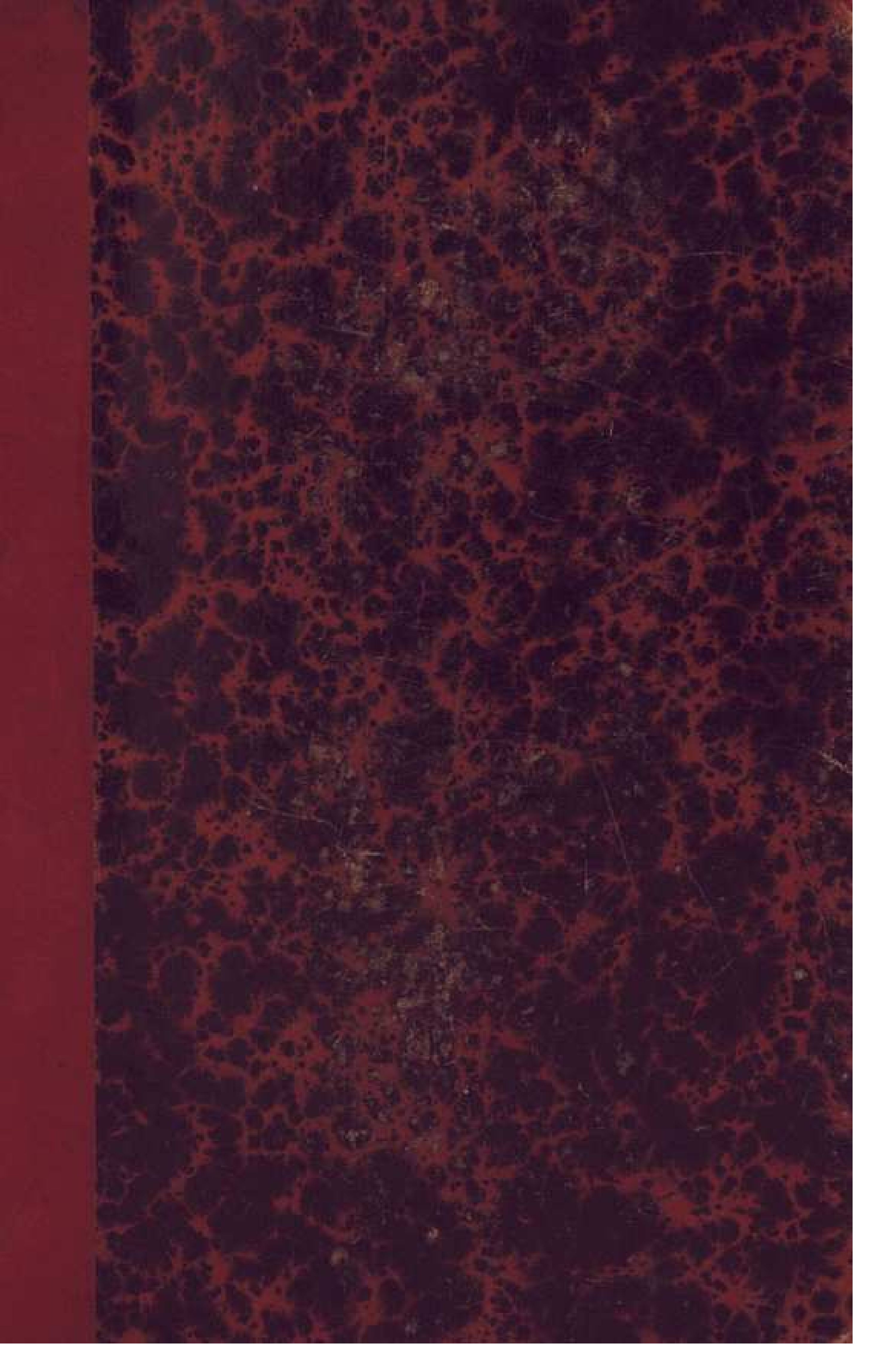
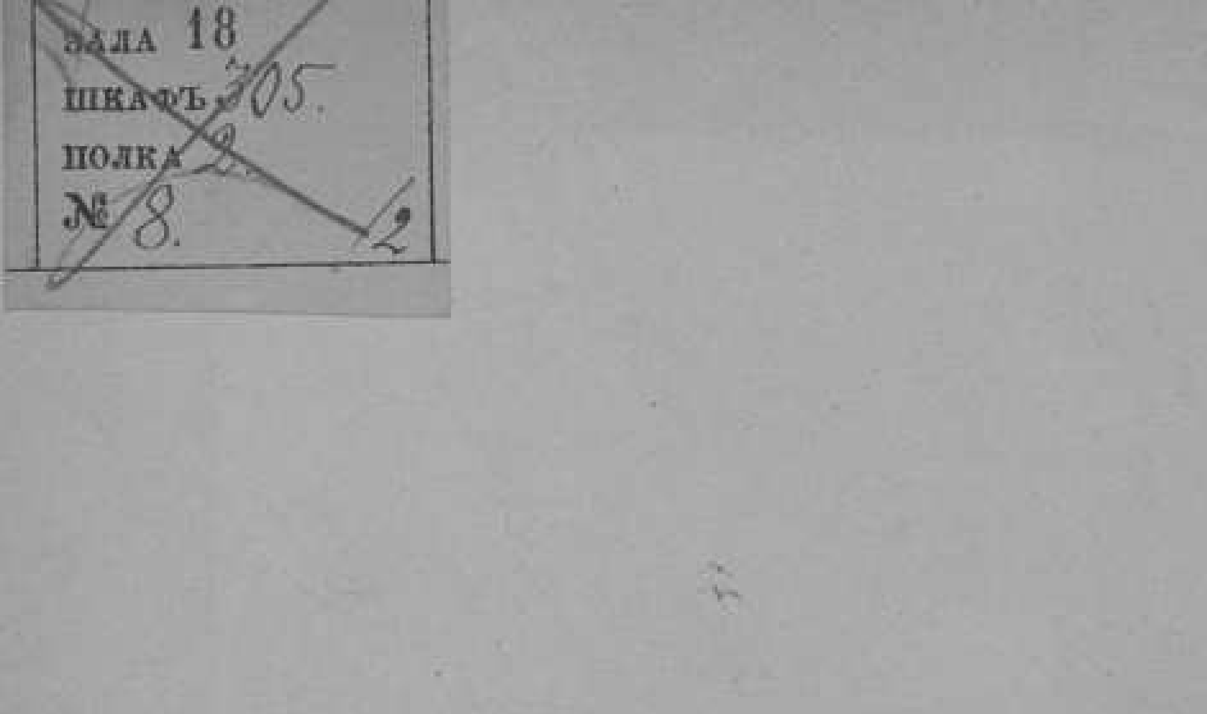



ЗАЛА 18
ШКАФЪ 305.
ПОЛКА 2
№ 8.
12

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ХАРЬКОВСКІЙ СБОРНИКЪ.

Подъ редакціей члена-секретаря В. И. КАСПЕРОВА.

Литературно-научное приложеніе къ „Харьковскому Календарю“ на 1888 г.

Выпускъ 2-й.

ЦѢНА вмѣстѣ съ Календаремъ 1 р. 20 к.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1888.

ХАРЬКОВСКІЙ СБОРНИКЪ.

Литературно-научное приложеніе къ „Харьковскому Календарю“ на 1888 годъ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета подъ редакціей члена-секретаря Комитета В. И. Касперова.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1888.

Напечатано по постановленію Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 5 ноября 1887 года, въ числѣ 2750 экземпляровъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Харьковскаго Сборника“.

Приложеніе къ „Календарю“—Харьковскій Сборникъ—есть единственное въ Харьковѣ періодическое изданіе, группирующее мѣстные труды по народному хозяйству, исторіи, этнографіи, литературѣ, географіи. До сихъ поръ пристанищемъ для этого рода работъ служили наши двѣ газеты, въ которыхъ серьезныя статьи терялись среди политическихъ, внутреннихъ и мѣстныхъ новостей, замѣтокъ публицистическаго и фельетоннаго характера. Обыкновенно, работы, представлявшія интересъ больше, чѣмъ дня, пропадали вмѣстѣ съ газетнымъ листомъ, который сохраняется очень немногими любителями. „Харьковскій Сборникъ“ представляетъ собою кладовую, обезпечивающую лучшее сохраненіе для статьи серьезнаго характера.

Составленный изъ работъ разнообразнаго содержанія, Сборникъ объединенъ территоріей матеріала. Жизнь харьковскаго края,—Харьковъ, несомнѣнно, больше, чѣмъ губернскій городъ, онъ—областной городъ,—вотъ богатая и мало исчерпанная тема Сборника. Этимъ опредѣляется и его значеніе въ нашей литературѣ. Перемѣны, происшедшія въ нашемъ общественномъ строѣ за послѣднія десятилѣтія, новыя учрежденія, новая классификація населенія, новыя условія городской и сельской жизни, новая физіономія населенія подъ вліяніемъ распространенія низшаго и высшаго образованія,—все это такъ глубоко измѣнило общественныя отношенія въ нашемъ обширномъ государствѣ, что и правительство и общество не могутъ не сознавать практически-настоятельной необходимости внимательнѣе всматриваться и вдумываться въ новую жизнь современной Россіи. Но достаточно взглянуть на громадную карту Россійской Имперіи съ ея разнообразными, подъ часъ противоположными, природными условіями, достаточно сдѣлать бѣглое обозрѣніе *исторій* различныхъ народностей, входящихъ въ составъ Имперіи, достаточно, наконецъ, пересмотрѣть матеріалы современной этнографіи, рисующей разнообразіе говоровъ, привычекъ и обычаевъ жизни, міровоззрѣнія, пѣсенъ, самыхъ общественныхъ формъ въ различныхъ областяхъ,—достаточно подвергнуть такому поверхностному анализу слово

„Россія", чтобы убѣдиться, что ея югъ такъ же мало походитъ на сѣверъ, какъ западъ на востокъ. Очевидно, общія государственныя перемѣны послѣднихъ десятилѣтій, касавшіяся именно гражданскихъ отношеній населенія, экономическихъ, юридическихъ и культурныхъ условій его жизни, на различныхъ областяхъ должны были отразиться различнымъ образомъ. И разъ признается необходимость внимательно изучить современныя условія русской жизни, то неизбѣжно производить это изученіе, начиная отъ областей, для того, чтобы, устанавливая общіе взгляды, не рисковать стать въ противорѣчіе съ истиной. Изученіе провинціальной исторіи, провинціальной экономіи, провинціальной культуры, только оно одно можетъ дать солидный фундаментъ для вѣрныхъ сужденій о русской жизни. Эта мысль положена въ основаніе „Харьковскаго Сборника", и, какъ бы скромны ни были его средства, можно надѣяться, что правильное опредѣленіе задачи искупитъ его многіе, часто неизбѣжные, недостатки.

Честь такой тактичной постановки программы „Сборника" неотъемлемо принадлежитъ прежнему редактору, бывшему секретарю Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Петру Саввичу Ефименку. Къ глубокому сожалѣнію многочисленныхъ почитателей П. С-ча, болѣзнь, вызванная его чрезмѣрными трудами по Комитету, вынудила его отказаться отъ должности секретаря. Редакція „Сборника" перешла къ новому лицу, которое не безъ гордости можетъ заявить, что оно многимъ взглядамъ научилось непосредственно у П. С-ча. Отвѣчая желанію читателей „Сборника", и въ удовлетвореніе собственной потребности, мы сдѣлаемъ попытку дать сжатую характеристику замѣчательной личности П. С. Ефименка, имя котораго представляетъ собою дорогое достояніе южно-русской культуры.

Петръ Саввичъ родился въ 1835 г. въ Бердянскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи. Съ самой ранней юности начались его странствія. Рѣдко на чью долю выпало столько перемѣнъ мѣстъ. Воспитывался онъ въ Екатеринославской гимназіи, а потомъ въ Харьковскомъ и Московскомъ университетахъ. Началъ службу въ Красноуфимскомъ уѣздномъ судѣ, затѣмъ перешелъ въ Онежскій земскій судъ, затѣмъ въ Холмогорское полицейское управленіе. Пробывши дворянскимъ засѣдателемъ въ Холмогорскомъ уѣздномъ судѣ, онъ получилъ мѣсто секретаря Архангельскаго губ. статистическаго комитета. Этимъ кончается его дѣятельность на сѣверѣ. Какъ ни скромны занимаемыя имъ должности, какъ ни неудобны эти постоянные переѣзды и пребываніе въ маленкихъ городахъ, лишенныхъ библіотекъ, интеллигентнаго общества, тѣмъ не менѣе природный сильный и глубокій умъ, экстраординарная пытливость и страстное

желаніе понять народную жизнь сдѣлали изъ скромнаго засѣдателя сѣвернаго суда выдающагося изслѣдователя по обычному праву и этнографіи сѣвера Россіи. Съ изумленіемъ приходится останавливаться предъ этимъ неисчерпаемымъ запасомъ энергіи, который таится у П. С. За 6 лѣтъ, съ 1865 по 1871 г., онъ напечаталъ въ Архангельскихъ губ. вѣдомостяхъ 115 статей, касающихся исторіи, этнографіи, обычнаго права и экономики сѣвера; 9 статей этнографическаго характера напечатано въ памятной книжкѣ Архангельской губ. на 1864 г. и въ „Трудахъ Арх. стат. комитета" за 1865 г. Кромѣ того изданы отдѣльно въ 1869 г. историческое изслѣдованіе „Заволоцкая Чудь" и „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Арханг. губ." Московское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи издало два большихъ тома собранныхъ имъ „Матеріаловъ по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ." Русское Географическое Общество издало его иcлѣдованія: „Приданное по обычному праву крестьянъ Арх. губ." и „Договоръ найма пастуховъ". Кромѣ того его статьи помѣщались въ Судебномъ Журналѣ въ изданіи Московскаго Археологическаго Общества, въ Трудахъ Археологическихъ съѣздовъ, въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ „Юридическомъ Вѣстникѣ", „Словѣ". Такая большая производительность работы не шла въ ущербъ ея качеству. Изслѣдованія Петра Саввича обратили на себя вниманіе науки, и такіе крупные ученые, какъ Пахманнъ, М. Ковалевскій и другіе, часто ссылаются на нихъ. При этомъ слѣдуетъ помнить, что П. С. Ефименко работалъ въ то время, когда изученіе обычнаго права, этнографіи едва зарождалось у насъ, и ему приходилось дѣлать въ своей области первые шаги.

Но и по происхожденію, и по характеру, и по вкусамъ Петръ Саввичъ—южанинъ, и только попавши снова на югъ, въ Воронежъ, Самару, Черниговъ и, наконецъ, Харьковъ, онъ почувствовалъ себя въ своей тарелкѣ. Работы его по обычному праву и этнографіи продолжались и на югѣ. Кромѣ отдѣльныхъ статей, въ 1874 г. была напечатана его книга „Сборникъ малороссійскихъ заклинаній". Но на югѣ его дѣятельность перешла уже больше въ область статистики, что объясняется отчасти и его должностями, такъ какъ въ Самарѣ и Харьковѣ онъ былъ секретаремъ статистическаго комитета, въ Черниговѣ участвовалъ въ работахъ губернскаго земскаго статистическаго бюро. Въ Харьковѣ онъ завѣдывалъ и статистическимъ отдѣленіемъ при Харьковской уѣздной земской управѣ, для которой онъ сотавилъ Систематическій сводъ постановленій уѣзднаго земства съ 1865 г. по 1884. Изъ его работъ по статистикѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія докладъ о движеніи товаровъ по Курско-Кіевской жел. дорогѣ,

Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Сумскаго уѣзда и Матеріалы для изученія экономическаго положенія крестьянъ Харьковскаго уѣзда. Работы П. С. всегда отличаются обстоятельностью въ собираніи матеріаловъ, тщательностью ихъ обработки, серьезностью и осторожностью выводовъ. На нихъ всегда удобно ссылаться, такъ какъ вся провѣрочная и подготовительная работа надежно выполнена.

Въ должности секретаря статистическаго комитета П. С. выступаетъ въ новой роли—въ роли организатора. Кому неизвѣстна скромная обстановка занятій губернскаго комитета, лишеннаго средствъ для производства самостоятельныхъ изслѣдованій и для изданія своихъ трудовъ. Изданіе тоненькихъ календарей, въ значительной долѣ составленныхъ изъ мѣсяцеслова и адресъ-календаря и изрѣдка украшенныхъ случайною статьею посторонняго сотрудника—вотъ къ чему сводились и сводятся работы большей части губернскихъ комитетовъ. П. С. не могъ удовлетвориться такою постановкою. Онъ понималъ, что Харьковъ можетъ дать больше; и онъ задался цѣлью поставить изданія комитета на такую серьезную почву, которая отвѣчала бы достоинству коллегіи мѣстныхъ ученыхъ и представителей различныхъ отраслей администраціи. Харьковскій календарь въ его рукахъ началъ постепенно выростать. Обладая рѣдкимъ даромъ отъискивать матеріалы, онъ не жалѣлъ труда на ихъ обработку. Календари, вышедшіе подъ его редакціей, заключаютъ въ себѣ нѣсколько серьезныхъ изслѣдованій, принадлежащихъ г. Ефименку. Особенное вниманіе обратилъ онъ на разнообразіе программы календаря; статьи научнаго характера соединялись съ богатыми справочными свѣдѣніями, со всевозможными практическими наставленіями. Редакторъ исходилъ изъ вѣрнаго взгляда, что календарь служатъ настольной книгой для лицъ самыхъ разныхъ положеній. Онъ завелъ отдѣлы сельскохозяйственный, земскій, городской, медицинскій, литературно-научный. Первое время ему самому приходилось писать почти всѣ статьи, розыскивать матеріалы, бѣгать по учрежденіямъ за свѣдѣніями, держать корректуру и все это волнуясь и спѣша, чтобы не пропустить срока необходимаго для выхода календаря. Онъ вступалъ въ переписку съ многочисленными и разнообразными читателями календаря и внимательно прислушивался къ каждому указанію на желательныя улучшенія въ программѣ. Ему приходилось соединять противоположныя по роду занятія,—кабинетную работу съ хожденіемъ по городу въ поискахъ за матеріалами. Постепенно въ составленіи календаря стали принимать участіе и постороннія лица, которыя увидѣли, что въ искусныхъ рукахъ Петра Саввича календарь обращается въ серьезный провинціальный органъ,

имѣющій болѣе $2^1/_2$ тысячъ покупателей и, слѣдовательно, гораздо болѣе читателей. Не только ученые и публицисты, пишущіе въ другихъ изданіяхъ, находили полезнымъ помѣщать свои статьи въ календарѣ, какъ Д. И. Багалѣй, В. В. Черняевъ, Л. О. Павловичъ, А. А. Колесовъ, Н. К. Срединскій, Г. А. Полюта, Ф. А. Павловскій и другіе, но П. С. умѣлъ побуждать къ литературной работѣ и лицъ, никогда не занимавшихся ею, и, подъ его блестящимъ руководствомъ, работали въ календарѣ Л. Я. Ставровскій, А. Д. Твердохлѣбовъ, В. Я. Липскій, Т. В. Теличенко и др. Нѣкоторые сотрудники взяли на себя составленіе цѣлыхъ отдѣловъ, напр. докторъ Н. А. Смирнитскій—Медицинскаго. Другіе постоянно присылаютъ матеріалы, напр. протоіерей Н. А. Лащенковъ. Редакція Календаря сдѣлалась своего рода литературнымъ центромъ, въ который стекаются мѣстные матеріалы, изслѣдованія, и еслибы не недостатокъ средствъ, то, несомнѣнно, что труды Харьковскаго Статистическаго Комитета были-бы еще богаче. Провинціальная и столичная печать оцѣнила неутомимую дѣятельность П. С. Ефименка, и его календари съ приложеніями заслужили общее одобреніе, а Харьковскій Статистическій Комитетъ сталъ въ отзывахъ причисляться къ наиболѣе дѣятельнымъ. Какъ секретарь Комитета, П. С. доказалъ, что онъ не только выдающійся ученый и изслѣдователь, но и даровитый организаторъ живаго дѣла, въ которое онъ способенъ вложить и всю душу свою и, къ несчастью, и все здоровье; такъ какъ именно нервныя и хлопотливыя занятія по Комитету разстроили его организмъ и вынудили на время покинуть излюбленное дѣло.

Сильный умъ, неисчерпаемая энергія и трудолюбіе, настойчивость и горячая преданность общественному дѣлу, искренняя любовь и серьезное уваженіе къ интересамъ своей родины,—вотъ выдающіяся черты почтеннаго Петра Саввича. Каждый харьковецъ искренне пожелаетъ ему еще долго здравствовать, а Харьковскій Статистическій Комитетъ, конечно, всегда будетъ помнить, сколь многимъ онъ обязанъ неутомимымъ трудамъ своего секретаря.

Являясь скромнымъ замѣстителемъ Петра Саввича, мы употребили всѣ усилія, чтобъ не уронить достоинства изданія Статистическаго Комитета. Принявши Календарь уже почти готовымъ изъ рукъ больнаго П. С., мы должны были обратить главное вниманіе на составленіе „Сборника“, поздній выходъ котораго объясняется его объемистостью. Мы съ благодарностью должны заявить что въ первыхъ шагахъ нашей редакціонной дѣятельности, мы пользовались любезнымъ содѣйствіемъ и руководствомъ помощника предсѣдателя Комитета проф. Г. М. Цѣхановецкаго, проф. А. А. Потебни, проф. Д. И. Ба-

галѣя, проф. Н. Ф. Сумцова, проф. Л. О. Павловича, Ф. А. Павловскаго, проф. Ю. И. Морозова. Мы обратили особенное вниманіе на описаніе Всероссійской сельско-хозяйственной выставки, бывшей въ Харьковѣ въ 1887 г. Къ сожалѣнію, Распорядительный Комитетъ еще не издалъ своего отчета, и мы не могли снабдить описанія данными о расходахъ, объ общемъ числѣ экспонентовъ и т. п. Мы сочли за лучшее вмѣсто общаго очерка дать извлеченіе изъ доклада проф. А. В. Совѣтова. Нѣкоторые отдѣлы выставки получили у насъ такое тщательное описаніе, какого не было дано ни въ одномъ другомъ изданіи,—напр. статьи В. В. Черняева, Н. В. Верещагина, Л. О. Павловича, пр. Кулешова. Описаніе кустарнаго отдѣла любезно доставлено проф. И. Т. Тарасовымъ. Извѣстный спеціалистъ по сельско-хозяйственной статистикѣ проф. А. Ѳ. Фортунатовъ спеціально для нашего „Сборника" составилъ цѣнную и интересную статью объ урожаяхъ хлѣбовъ въ Харьковской губ., Г. Ф. Пивоваровъ особенно обстоятельно составилъ земскій отдѣлъ, примѣняясь къ программѣ Земскаго Ежегодника, благодаря чему онъ сдѣлался очень удобнымъ для справокъ. Много мѣста удѣлено перепечаткѣ „Топографическаго описанія Харьковскаго Намѣстничества", которому въ 1888 г. исполняется сто лѣтъ со времени его перваго выхода въ свѣтъ.

Мы не сомнѣваемся что нашъ „Сборникъ" имѣетъ много недостатковъ, что, конечно, объясняется неопытностью редактора. Но позволяемъ себѣ высказать убѣжденіе, что содѣйствіе мѣстнаго образованнаго общества значительно облегчило бы его улучшеніе. Въ такомъ культурномъ центрѣ, какъ Харьковъ, при содѣйствіи мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ, можетъ съ успѣхомъ поддерживаться изданіе, посвященное такому симпатичному дѣлу, какъ изученіе мѣстной жизни.

ОТДѢЛЪ I.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Общій очеркъ.

Извлеченіе изъ сообщенія проф. *А. В. Совѣтова* въ общемъ собраніи И. В. Экономическаго Общества 26 ноября 1887 года.

Всероссійская сельско-хозяйственная выставка, бывшая въ Харьковѣ, по счету приходится четвертою. Начало такимъ выставкамъ положено И. В. Э. Обществомъ. Оно устроило первую всероссійскую сельско-хозяйственную выставку въ Петербургѣ въ 1850 г. и повторило такую же выставку ровно черезъ 10 лѣтъ, т.-е. въ 1860 г. Затѣмъ, спустя 4 года, именно въ 1864 г., всероссійскую сельско-хозяйственную выставку устроило Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства въ Москвѣ. Съ открытіемъ земскихъ учрежденій и съ развитіемъ сельско-хозяйственныхъ обществъ у насъ стали устраиваться выставки провинціальныя, притомъ не только въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, но даже въ селахъ во время ярмарокъ. Ярмарочнымъ выставкамъ положило починъ Петербургское Собраніе сельскихъ хозяевъ *).

Послѣ 60-хъ годовъ русскаго хозяйства центръ тяжести передвинулся съ сѣвера на югъ, съ неплодородной глины на плодородный черноземъ. Въ хозяйствѣ сѣверныхъ губерній произошла заминка, тогда какъ на югѣ закипѣла живая дѣятельность. Съ отмѣной крѣпостного права хозяйство нечерноземной полосы пришло въ такое положеніе, что многія усадьбы, если не большинство ихъ, должны были закрыться, зданія опустѣли, сады и огороды поросли бурьяномъ; даже самыя подмосковныя, которыя когда-то представляли особую прелесть, считаясь идеаломъ жизни покойной, комфортабельной для прежней интеллигенціи—увы! запустѣли, а потомъ мало-по-малу большая часть перешла въ руки богатыхъ купцовъ. Но на югѣ произошла совершенно противоположная перемѣна. Прежде, во времена крѣпостнаго права, степь служила скорѣе предметомъ насмѣшки, нежели симпатіи. Но послѣ отмѣны крѣ-

*) Докладчикомъ упущенъ изъ виду богатый сельско-хозяйственный отдѣлъ на Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ 1882 г. *Ред.*

постнаго права степь попала въ почетъ, въ чемъ выражается невольное уваженіе къ естественной производительности чернозема.

Между тѣмъ какъ наши сѣверныя почвы требуютъ, какъ необходимаго условія, обильнаго удобренія, безъ котораго онѣ не даютъ почти ничего; черноземъ большею частью сохранилъ въ себѣ еще настолько силы, что даетъ хорошіе урожаи безъ всякаго удобренія. Такъ, даже теперь, когда всѣ жалуются на кризисъ, нашъ черноземный югъ кишитъ жизнью. На югѣ вы всюду видите въ имѣніяхъ помѣщиковъ, ведущихъ хозяйство, а гдѣ самъ помѣщикъ не живетъ, вы найдете арендатора, а если нѣтъ и арендатора, то крестьяне снимаютъ землю; словомъ, черноземъ нигдѣ не пустуетъ. Въ одномъ изъ засѣданій Харьковскаго Общества сельскаго-хозяйства, по поводу доклада г. Фортунатова о средней урожайности въ разныхъ полосахъ Россіи, г. Кабатъ, помѣщикъ Курской губерніи, заявилъ; что онъ нѣсколько лѣтъ живетъ въ деревнѣ и безъ всякаго затрудненія получаетъ съ окрестныхъ поселянъ по 18 р. аренды за десятину подъ озимые и 11—12 р. подъ яровые посѣвы, причемъ арендаторы не пользуются правомъ на паръ. Всѣ эти факты ясно говорятъ, что центръ тяжести нашего хозяйства перешелъ на черноземъ. Поэтому весьма естественно, что идея о возстановленіи всероссійскихъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ должна была возродиться не на сѣверѣ, а на югѣ, и гдѣ же ей всего естественнѣе было возникнуть, какъ не въ центрѣ черноземной полосы, т.-е. въ Харьковѣ.

И вотъ мы видимъ, что осуществителемъ этой идеи явилось Харьковское Общество с. х., и нужно отдать ему справедливость,—оно выполнило свою задачу вполнѣ успѣшно.

Къ особенностямъ Харьковской выставки слѣдуетъ отвести появленіе большаго числа, такъ называемыхъ, картинъ хозяйства, представляющихъ совокупность всѣхъ предметовъ, которые производитъ данное хозяйство. Подобныя картины были уже на промышленной выставкѣ 1882 года въ Москвѣ. Идея такихъ картинъ принадлежитъ А. С. Ермолову, впервые предложившему вызвать представленіе произведеній хозяйства въ ихъ совокупности.

На Харьковской выставкѣ приняло широкое участіе Министерство Государственныхъ Имуществъ. Обыкновенно Министерство приходило на помощь выставкамъ своими денежными средствами; но на Харьковскую выставку оно, помимо ассигнованія субсидіи въ количествѣ 10 т. р. и массы разныхъ медалей, явилось еще въ качествѣ экспонента въ лицѣ всѣхъ своихъ фермъ. Мы видѣли здѣсь произведенія фермъ Петровской, Харьковской, Горецкой, Казанской, Маріинской, Успенской и Уманскаго училища. Онѣ имѣли свой особый павиль-

онъ. Кромѣ продуктовъ, каждая изъ фермъ представила еще свои организаціонные планы.

Кромѣ того, Министерствомъ было устроено нѣсколько павильоновъ чисто демонстративнаго характера. Таковы были: 1) молочный отдѣлъ, организація котораго поручена была Н. В. Верещагину. Этотъ отдѣлъ, въ которомъ на глазахъ публики варились сыры и приготовлялось разныхъ сортовъ масло, всегда былъ особенно многолюденъ; 2) павильонъ для производства черепицы. Здѣсь съ 12 часовъ до 3 постоянно работалъ локомобиль, приводившій въ движеніе глиномяльню и машину, формовавшую черепицу. Всѣ эти работы происходили подъ руководствомъ Ф. Н. Королева; 3) павильонъ для сушки плодовъ и приготовленія изъ фруктовъ разныхъ консервовъ, чѣмъ завѣдывалъ В. В. Черняевъ, который также чуть не ежедневно читалъ здѣсь нѣчто въ родѣ лекцій.

Нельзя пройти молчаніемъ также научный отдѣлъ, устроенный Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и который представлялъ совершенную новость для нашихъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ; онъ, отличался весьма разнообразнымъ содержаніемъ Такъ здѣсь обращали на себя большое вниманіе прекрасные учебно-демонстративные приборы по физіологіи растеній, изготовленные преподавателемъ Горыгорецкаго земледѣльческаго училища, г. Рытовымъ Не менѣе интересны были составленныя тѣмъ же лицомъ многочисленныя графическія таблицы по метеорологіи, наглядно показывающія взаимную зависимость различныхъ метеорологическихъ элементовъ (влажности, сухости, давленія воздуха и т. д.); тамъ же выставлены были работы учениковъ Горыгорецкаго училища, въ числѣ которыхъ находились организаціонные планы, машинное и архитектурное черченіе и т. д. Петровскою Академіею выставлены были приборы для изслѣдованія механическихъ и физическихъ свойствъ (прочности, связности, проницаемости и волосности) почвъ, богатыя коллекціи шерсти, коллекціи картограммъ по сельско-хозяйственной статистикѣ, коллекціи кормовыхъ злаковъ съ ботаническимъ анализомъ ихъ, планъ лѣсной дачи съ описаніемъ и фотографіями нѣкоторыхъ насажденій. Профессоръ Турскій выставилъ коллекціи поврежденій деревьевъ въ Московской губерніи. Кромѣ того, было много различныхъ изданій по сельскому хозяйству; такъ, напр., „Черноземъ“ В. В. Докучаева и его нижегородскія работы съ образцами почвъ и геологическими картами и т. д. Отдѣломъ этимъ завѣдывалъ профессоръ Петровской Академіи, А. Н. Шишкинъ.

Кромѣ того, Министерство Госуд. Имуществъ выписало изъ Красноуфимскаго реальнаго училища станокъ для тканья соломенныхъ рогожъ, которыя опускаются въ яму съ разве-

денною водой глиною и по просушкѣ идутъ для крышъ. Все это дѣлалось на глазахъ публики мастеромъ, выписаннымъ изъ названнаго училища.

Къ особенностямъ Харьковской выставки слѣдуетъ также отнести устроенный еще до окрытія ея Распорядительнымъ Комитетомъ конкурсъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, которымъ руководилъ Ф. Н. Королевъ.

По вечерамъ происходили экстренныя засѣданія Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства, въ которыя вносились разные доклады. Въ обсужденіи послѣднихъ принимали участіе многіе изъ пріѣзжихъ практическихъ хозяевъ. Нѣкоторые изъ докладовъ отличались большимъ интересомъ.

Таковы свѣтлыя стороны Харьковской выставки.

Но рядомъ съ ними были и темныя пятна, которыя присущи всякой человѣческой дѣятельности. Сюда приходится отнести, во 1-хъ, то, что хотя харьковская выставка и называлась всероссійскою, въ дѣйствительности она была не столько всероссійскою, сколько выставкою черноземной и преимущественно южной полосы Россіи. Положимъ, что нѣкоторые предметы были изъ Архангельской губерніи и даже изъ Ташкента, но это была капля въ морѣ всѣхъ выставленныхъ предметовъ; во 2-хъ, полное отсутствіе представителей крестьянскаго хозяйства. Правда, на выставкѣ было до 2 тыс. образцовъ изъ полеваго крестьянскаго хозяйства, которые были размѣщены въ отдѣльныхъ коробочкахъ, напр., въ отдѣлѣ зеренъ, но всѣ эти образцы явились на выставку помимо крестьянъ и безъ всякаго участія съ ихъ стороны, а были собраны статистическими комитетами, земствами и другими оффиціальными дѣятелями. Мнѣ въ случайной бесѣдѣ съ однимъ харьковскимъ горожаниномъ пришлось услышать довольно характерное указаніе на эту сторону выставки. Дѣлая одобрительный отзывъ о выставкѣ вообще, онъ добавилъ: жаль только, что на этой сельско-хозяйственной выставкѣ не видно ни хохла, ни хохлушки. И за это отсутствіе на сельско-хозяйственной выставкѣ крестьянскаго хозяйства нельзя не сдѣлать вполнѣ справедливаго упрека устроителямъ выставки, такъ какъ они сосредоточили все свое вниманіе на помѣщичьемъ хозяйствѣ и не позаботились о представленіи на выставкѣ крестьянскаго хозяйства. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ Зміевскій уѣздъ, который былъ представленъ въ полномъ составѣ какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго хозяйства. Этимъ онъ обязанъ былъ г. Ильяшевичу, который составилъ описаніе въ сельско-хозяйственномъ отношеніи всего Зміевскаго уѣзда. Были также отдѣльные экспоненты изъ крестьянскаго хозяйства, но они представляли весьма рѣдкія исключенія; въ общемъ же отсутствіе на выс-

тавкѣ крестьянскаго хозяйства бросалось въ глаза; въ 3-хъ, отсутствіе руководителей въ большинствѣ отдѣловъ. Исключеніе представляли только научный и молочный отдѣлы. Въ послѣднемъ постоянно находились или г. Верещагинъ, или его помощникъ, г. Голубцовъ. Въ другихъ же отдѣлахъ большею частію нельзя было получить никакихъ свѣдѣній: въ особенности это нужно сказать объ отдѣлѣ третьемъ, т.-е. продуктовъ земледѣлія; онъ даже на самой выставкѣ прозванъ былъ „нѣмымъ отдѣломъ". Здѣсь было, кажется, до 6-ти тысячъ предметовъ, но за отсутствіемъ руководителей, посѣтителю приходилось только глядѣть и глядѣть, ровно не унося ничего кромѣ воспоминанія о пестротѣ и многопредметности отдѣла, Я былъ счастливъ тѣмъ, что обратился къ представителю техническаго отдѣла, Г. И. Ященко, который былъ такъ любезенъ, что прошелъ со мной по всему отдѣлу и познакомилъ меня съ наиболѣе замѣчательными экспонентами. На Петербургскихъ выставкахъ члены Распорядительнаго Комитета обыкновенно устраивали дежурство и приглашали спеціалистовъ для объясненій посѣтителямъ выставленныхъ предметовъ. Въ Харьковѣ этого, къ сожалѣнію, не было, можетъ быть, по трудности достать столько людей, чтобы ихъ доставало на всѣ павильоны. Въ Петербургѣ выставка вся умѣщалась, какъ сказано было выше, въ одномъ зданіи Михайловскаго манежа, а въ Харьковѣ было 53 павильона; въ 4-хъ, каталогъ по всѣмъ отдѣламъ, за исключеніемъ четвертаго, былъ составленъ весьма сбивчиво, такъ что очень трудно было оріентироваться на выставкѣ; въ 5-хъ, точно также нельзя не признать большимъ неудобствомъ одновременное назначеніе засѣданій и Общества сельскаго хозяйства. и Распорядительнаго Комитета выставки. Вслѣдствіе такого совпаденія въ засѣданіяхъ замѣчалось почти полное отсутствіе самихъ членовъ Общества; между тѣмъ имъ какъ лицамъ, ближе знакомымъ въ особенности съ мѣстными хозяйственными условіями, должна была принадлежать руководящая роль. Наконецъ, въ 6-хъ, не могу не указать еще на способъ присужденія наградъ, который былъ припятъ на Харьковской выставкѣ. Распорядительный Комитетъ, при присужденіи наградъ, предложилъ экспертнымъ коммисіямъ не ограничиваться числомъ наличныхъ у него разныхъ медалей, а предоставилъ себѣ право выдавать нѣкоторымъ лицамъ свидѣтельства на присужденіе тѣхъ или другихъ наградъ. Значитъ, коммисіямъ данъ былъ полный просторъ въ присужденіи премій, и онѣ воспользовались имъ въ очень широкихъ размѣрахъ. Такъ, по отдѣлу земледѣлія присуждено 120 медалей, а по одному изъ другихъ отдѣловъ, какъ я слышалъ, ни одинъ изъ экспонентовъ не остался безъ какой-нибудь награды. Такой пріемъ присужденія наградъ не въ на-

турѣ, а съ выдачею только свидѣтельствъ на награды, конечно, очень развязываетъ руки распорядителямъ выставки, тѣмъ не менѣе едва ли онъ можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ ослабляетъ силу конкуренціи.

Въ дополненіе къ этой общей характеристикѣ выставки, сдѣланной проф. А. В. Совѣтовымъ. считаемъ долгомъ прибавить, что, если выставка могла состояться въ тотъ сравнительно-короткій періодъ времени, который былъ данъ на ея устройство и при тѣхъ скромныхъ средствахъ, которыя были въ распоряженіи Комитета (отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій—23,500 р., отъ частныхъ лицъ—9.017, отъ продажи билетовъ—24.587, сборъ за мѣста на выставкѣ отъ экспонентовъ 7.673, а всего на приходѣ съ другими статьями 85.159 рублей), то это только благодаря неутомимымъ и безкорыстнымъ трудамъ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Михаила Егоровича Гордѣенка, который не задумался оставить всѣ свои личныя дѣла и отдать все свое время устройству выставки. Въ нашемъ описаніи часто встрѣчаются указанія на недостатки, они—неизбѣжная принадлежность новаго дѣла; но мы не можемъ не констатировать, что честь устройства первой провинціальной всероссійской выставки главнымъ образомъ принадлежитъ Мих-у Ег-чу Гордѣенку, и онъ имѣетъ всѣ права на признательность со стороны тѣхъ, которымъ выставка принесла пользу. Намъ-же особенно пріятно видѣть, что частной иниціативой, при добромъ желаніи, могутъ создаваться даже такія грандіозныя предпріятія, какъ всероссійская выставка. *Ред.*

Отдѣлъ коневодства.

Этотъ отчетъ мы сообщаемъ уже послѣ того какъ нами было написано о томъ же отдѣлѣ выставки въ газетѣ „Южный Край“ и въ „Земледѣльческой Газетѣ,“ а потому мы ничего не можемъ добавить новаго къ частному описанію, а только считаемъ нужнымъ дать общій взглядъ на организацію самаго дѣла.

1) Желательно, чтобы выставки открывались въ началѣ лѣта или же въ концѣ августа, когда можно разсчитывать на лучшую погоду; это обстоятельство необходимо для того, чтобы привлечь на выставку возможно большее количество какъ экспонентовъ, такъ и посѣтителей, а также для избѣжанія гибели животныхъ отъ простуды, неизбѣжной въ холодное время при легкихъ выставочныхъ помѣщеніяхъ. Устранить это неудобство болѣе солиднымъ устройствомъ конюшень не по силамъ организаторамъ Всероссійскихъ выставокъ. Возможность простуды лошадей отъ сквернаго помѣщенія и плохой погоды подтверждаетъ статья князя В. Кудашева, по словамъ котораго почти всѣ лошади переболѣли и кашляли, а нѣкоторыя пали отъ простуды (Журналъ коннозаводства 1887 дек. с. 5).

2) Правила выставки должны быть изданы и разосланы по хозяевамъ и заводчикамъ по крайней мѣрѣ за 6 мѣс. до выставки. Въ Германіи и Англіи приглашенія и правила разсылаются обыкновенно за годъ до открытія выставки. Распорядительный Комитетъ Харьковской выставки разсылалъ приглашенія за 3—4 мѣсяца до открытія, при томъ же, по словамъ того же кн. Кудашева, приглашенія были разсылаемы въ такомъ незначительномъ количествѣ, что даже многіе значительные хозяева не приняли по этому участія въ выставкѣ.

3) Привила, разъ составленныя и утвержденныя обществомъ, устраивающимъ выставку и еще лучше Министерствомъ, не должны быть ни въ какомъ случаѣ измѣняемы по усмотрѣнію распорядителей.

4) Экспертныя коммисіи, какъ это желательно вообще, должны состоять изъ людей опытныхъ, знакомыхъ съ разведеніемъ того сорта лошадей, которыхъ они оцѣниваютъ. Кавалеристъ можетъ понимать въ выборѣ лошади верховаго типа,

но истиннымъ знатокомъ лошади—будетъ только заводчикъ лошадей, слѣдившій за развитіемъ и воспитаніемъ животнаго. Оцѣнка лошадей сельскохозяйственныхъ должна быть поручена исключительно хозяевамъ, знакомымъ съ почвою, качествомъ орудій и требованіями лошадинаго рынка. Необходимо требовать, чтобы должность эксперта не была почетною и не раздавалась бы въ видѣ наградъ, людямъ, имѣющимъ вліяніе и вѣсъ. Экспертъ, какъ судья, долженъ быть прежде всего спеціалистомъ и знатокомъ своего предмета и къ тому же обладать добросовѣстностью и объективностью сужденія, наконецъ общее правило для всѣхъ выставокъ, которое опять таки не соблюдалось на Харьковской выставкѣ, требуетъ, чтобы экспонентъ не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и экспертомъ.

5) Экспертизу возможно вести правильно только тогда, если лошади, соотвѣтственно ихъ предназначенію, росту, возрасту и полу разбиты на группы и классы. Сравнивать лошадей различныхъ по росту или различныхъ по предназначенію, значитъ, поставить экспертизу на ложный путь, ведущій къ неизбѣжной ошибкѣ; такая неправильность въ группировкѣ на Харьковской выставкѣ была сдѣлана по отношенію къ полукровнымъ верховымъ и сельскохозяйственнымъ. Нами были указаны эти ошибки въ газетѣ „Южный Край" и въ „Землед. Газетѣ" и мы не безъ удовольствія узнали изъ статьи кн. Кудашева, что онъ вполнѣ раздѣляетъ наше мнѣніе. Всякія бальныя системы должны быть при экспертизѣ забракованы, какъ непригодныя. Единственный вѣрный способъ оцѣнки, это—способъ постепенной выбраковки—худшихъ лошадей и сравнительной разцѣнки лучшихъ экземпляровъ. Для этой цѣли всѣхъ лошадей одного класса выводятъ одновременно въ кругъ, за барьеромъ котораго дозволяется стоять публикѣ. Лошадей худшихъ забраковываютъ и уводятъ, а лучшіе экземпляры сравниваются между собою и тутъ же обозначаются значками, соотвѣтственно различнымъ наградамъ.

6) Изъ того, что мы сказали слѣдуетъ, что эксперты, будучи уполномочены оцѣнивать животныхъ, должны совершенно независимо отъ Распорядительнаго Комитета распредѣлять награды и послѣдній съ хорошими или дурными намѣреніями въ дѣло экспертизы не долженъ вмѣшиваться. Это правило, общее всѣмъ выставкамъ на западѣ, не было принято на Харьковской выставкѣ.

7. Послѣднее и самое важное обстоятельство, которое было упущено на Харьковской выставкѣ, это—несвоевременное объявленіе наградъ, отчего вся выставка представлялась мало интересною, не смотря на значительные ея размѣры, особенно же для посѣтителя, недостаточно опытнаго. Тотъ, кто приходилъ на выставку поучиться и желалъ остановить

свое вниманіе на выдающихся экземплярахъ, былъ лишенъ этой возможности, такъ какъ результаты экспертизы были опубликованы послѣ того, какъ животныя ушли съ выставки. Въ этомъ случаѣ устроители Харьковской выставки поступили подобно пахарю, добившемуся усиленнымъ трудомъ прекрасной жатвы, но который не убралъ во-время своего хлѣба. Крайне запоздавшему опубликованію наградъ больше всего мѣшала бальная система оцѣнки, отнимавшая у экспертовъ массу времени, а также и то, что экспертныя коммиссіи были чрезмѣрно богаты количествомъ членовъ. Опытъ англичанъ опять таки въ этомъ отношеніи очень поучителенъ; у нихъ для каждаго отдѣла не допускается больше 3 членовъ, а нерѣдко даже дѣйствуютъ двое или даже одинъ.

По сообщенію кн. Кудашева, на Харьковской выставкѣ приняли участіе 53 экспонента изъ 13 губерній, между которыми серьезное участіе принимали Харьковская, Полтавская и Курская, т. е. губерніи, ближе всего отстоящія отъ выставки. Государственное коннозаводство къ сожалѣнію вовсе не принимало участія. Всѣхъ лошадей было выставлено около 230. Изъ нихъ 7 въ кровномъ верховомъ отдѣлѣ, 53—въ полукровномъ верховомъ, 86—въ чистокровномъ рысистомъ, 17—въ полукровномъ рысистомъ, 67—въ тяжеловозномъ и 22 въ легкомъ рабочемъ. По поламъ лошади раздѣлялись такъ: 140 жеребцовъ и 192 кобылы.

Частное описаніе мы заимствуемъ изъ нашей-же статьи, помѣщенной въ № 48 „Земледѣльческой Газеты“.

Отдѣлъ чистокровныхъ верховыхъ, или собственно отдѣлъ англійскихъ скаковыхъ, былъ самый незначительный въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Всего было 8 лошадей, изъ которыхъ выдавались только двѣ лошади: „Теньеръ“, жеребецъ, принадлежащій г. Арапову и родившійся въ заводѣ Лазарева, и жеребецъ „Кинь-Грусть“, зав. бр. Ильенко, выставленный самими заводчиками. Изъ кобылъ заслуживали вниманія „Нана“ и „Дай-дай“ тѣхъ-же экспонентовъ и „Хула“ завода Лазарева. Въ этомъ отдѣлѣ награды выдавались деньгами, и первую высшую награду въ 700 р. получилъ „Теньеръ“, а вторую въ 300 р. „Кинь-Грусть“. Для чистокровнаго и англійскаго разсадника ни тотъ ни другой изъ жеребцовъ не могутъ считаться особенно пригодными; если же смотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія полукровнаго коневодства, т. е. для полученія верховыхъ или шорныхъ лошадей, то „Теньеръ“ по своему большому росту и красивымъ формамъ заслуживалъ предпочтеніе передъ „Кинь-Грусть“, хотя уступалъ послѣднему по прочности конечностей. Изъ кобылъ высшую награду въ 500 р. получила „Нана“, матка довольно крупная ($3^3/_4$ в.) и прекрасно сложенная.

Такъ какъ отдѣлъ полукровныхъ верховыхъ не былъ подраздѣленъ на нѣсколько группъ соотвѣтственно росту и назначенію, то онъ представлялъ чрезвычайно пеструю смѣсь какъ по происхожденію, такъ и по величинѣ и экстерьеру. Въ виду огромнаго значенія этого отдѣла для будущности отечественнаго коневодства, мы считаемъ необходимымъ предпослать нѣсколько словъ частному описанію лошадей.

Полукровное коневодство, т. е. такое, въ которомъ облагораживающимъ матеріаломъ является чистокровная скаковая лошадь, имѣетъ для Зап. Европы уже и теперь гораздо большее значеніе, чѣмъ рысистое коннозаводство у насъ. Англійскій скакунъ имѣетъ на западѣ универсальное значеніе, служа производителемъ всѣхъ возможныхъ сортовъ лошади, за исключеніемъ только одной лошади сельско-хозяйственной или тяжеловозной. Тогда какъ у насъ всѣ силы частнаго коннозаводства направлены къ разведенію лошади рысистой, западные коннозаводчики занимаются разведеніемъ чистокровной скаковой лошади, и главнымъ образомъ различныхъ ея помѣсей. Хозяинъ Германіи, Франціи или Англіи, имѣя въ рукахъ полукровныхъ кобылъ, пригодныхъ для цѣли его хозяйства и пользуясь чистокровными производителями отъ государства или частныхъ содержателей жеребцовъ, имѣетъ возможность произвести такой сортъ лошади, который находитъ неограниченный сбытъ какъ на внутреннемъ рынкѣ, такъ и на рынкахъ сосѣднихъ государствъ, ибо эта помѣсь пригодна и какъ кавалерійская лошадь, и какъ гонтеръ, и какъ шорная, и какъ крупная каретная, артиллерійская и т. д. Производство такой лошади въ виду дешевизны матокъ, возможности пользоваться производителями со стороны и большей скороспѣлости такихъ лошадей, обходится хозяину дешевле, чѣмъ производство лошади чистокровной рысистой и скаковой. Помимо этого, при полукровномъ коневодствѣ какъ жеребецъ, такъ меринъ и кобыла имѣютъ почти одинаковую цѣну, что, разумѣется, въ значительной степени повышаетъ доходъ при продажѣ приплода. На всѣхъ англійскихъ и нѣмецкихъ выставкахъ, какія намъ удалось посѣтить, отдѣлъ полукровныхъ англійскихъ былъ преобладающимъ, равняясь иногда всѣмъ другимъ отдѣламъ въ совокупности. На нѣкоторыхъ выставкахъ Англіи этотъ отдѣлъ подраздѣляется на 12 и болѣе классовъ, сообразно росту и вѣсу лошадей. Харьковская выставка ясно показала, что полукровное направленіе у насъ почти что не привилось, о чемъ, разумѣется, приходится только сожалѣть, такъ какъ для большинства хозяевъ, особенно мелкихъ и среднихъ, это направленіе было-бы выгоднѣе чистокровнаго рысистаго. Во всякомъ случаѣ отсутствіе опредѣленности въ этомъ отдѣлѣ не давало никакого основанія соединить всѣхъ пред-

ставленныхъ сюда лошадей вмѣстѣ, отчего экспертамъ и пришлось сравнивать лошадей не только различныхъ по своему происхожденію, но и лошадей 2-хъ вершковыхъ съ 6-ти вершковыми. Лучшія лошади, представленныя въ этомъ отдѣлѣ, принадлежали скорѣе къ легкому или среднему росту полукровныхъ, происшедшихъ отчасти отъ помѣси съ орловскими, растопчинскими, хрѣновскими и арабскими производителями.

Къ типу крупныхъ полукровныхъ, на подобіе гонтеровъ, ольденбургскихъ, мекленбургскихъ и англо-нормановъ, нельзя было причислить почти ни одной лошади изъ всей выставки. Отчасти развѣ приближался „Баринъ“ зав. Багговута, происшедшій отъ скаковаго жеребца зав. Станкевича. Эта лошадь получила высшую награду для полукровныхъ лошадей—большую серебряную медаль. Туже награду получила группа лошадей, представленныхъ г. Офросимовымъ. Эта послѣдняя группа была чрезвычайно однотипична и по росту и по экстерьеру лошадей, которыя происходили въ большинствѣ случаевъ отъ хрѣновскихъ и ростопчинскихъ кровей. Если бы этимъ лошадямъ, при ихъ формахъ и благородствѣ, придать большую мускулистость или вообще большую субстанцію, какъ говорятъ англичане, то получилась бы лошадь, очень близкая къ типу англійскаго гонтера, или крупной кавалерійской лошади, такъ необходимой для цѣлей нашей гвардейской кавалеріи и для заграничнаго рынка. Также были хороши „Гудъ“ и „Адель“ зав. г. Милорадовича, дѣти чистокровнаго скакуна „Гуда“; обѣ эти лошади получили награды: малую серебряную и бронзовую медали. Помѣси отъ арабскихъ, арабо-туркменскихъ были несравненно менѣе удачны, чѣмъ отъ англійскихъ, ибо были ниже ростомъ (не болѣе 3 в.), слабѣе костякомъ и бѣднѣе мускулатурою.

По количеству экземпляровъ да и по качеству выставленныхъ лошадей наше національное рысистое направленіе было самымъ лучшимъ и обширнымъ. Еще въ нашей статьѣ, помѣщенной въ газетѣ „Южный Край“, мы высказали мысль, что этотъ отдѣлъ менѣе интересенъ для практическаго хозяина, такъ какъ разведеніе чистокровной рысистой лошади въ большинствѣ случаевъ не окупается, а полукровный матеріалъ, полученный отъ рысистыхъ лошадей, не можетъ дать хорошей сельско-хозяйственной лошади или лошади шорной, пригодной для иностраннаго рынка. Мы указали также на то, что при существующемъ способѣ подбора по быстротѣ, рысакъ сдѣлался менѣе массивенъ, менѣе костистъ, а потому еще менѣе пригоденъ для означенной цѣли. Въ газетѣ „Русскій Спортъ“ (№ 22) мы встрѣтили возраженіе на нашу статью, причемъ нашъ оппонентъ требуетъ отъ насъ фактическихъ доказательствъ, что рысакъ измельчалъ за послѣднее время и сдѣ-

лался слабѣе костякомъ. Намъ кажется, что въ подобномъ случаѣ цифры представить почти невозможно, да онѣ едва-ли необходимы. Свѣдѣнія, собранныя по отношенію къ англійскимъ скаковымъ лошадямъ, показываютъ несомнѣнно, что между лошадьми мелкими и средними больше побѣдителей на ипподромахъ, чѣмъ между лошадьми крупными, такъ что, черезъ подборъ лошадей по быстротѣ, крупныя, лошади несомнѣнно вытѣсняются лошадьми мелкими и средними. Съ другой стороны, достаточно припомнить наиболѣе выдающихся рысаковъ русскихъ и американскихъ, чтобы согласиться съ тѣмъ, что и между рысаками мелкія лошади являются наиболѣе рѣзвыми („Варваръ" и „Бычекъ" завода г. Телегина, „Зима" г. Кочергина; „Маудсъ", „Гольдемисъ-Медъ", Американъ-Герль" и мн. другія). Что-же касается того, что авторъ статьи въ „Русскомъ Спортѣ" считаетъ рысака пригоднымъ и для производства хорошей рабочей лошади, то мы этого мнѣнія не раздѣляемъ. При большой культурности сельскаго хозяйства при улучшенной обработкѣ почвы, хозяину нужна лошадь флегматичнаго темперамента, съ массивными мускулами и костякомъ, при томъ-же способная хорошо держать тѣло, лучше использовать кормъ и быть болѣе скороспѣлой. Если рысакъ передаетъ стойко своему потомству энергію (вмѣстѣ съ другими качествами) то это совсѣмъ нежелательное явленіе, такъ какъ эта энергія заставляетъ рабочую лошадь затрачивать непроизводительно извѣстную долю живой силы, а, слѣдовательно, и терять соотвѣтствующее количество корма.

Для улучшенія коневодства въ массѣ, рысистая лошадь, разумѣется будетъ еще долго имѣть больше значеніе уже по одному тому, что заводовъ рысистыхъ и упряжныхъ лошадей насчитывается болѣе 700, а заводовъ тяжеловознаго и полукровнаго англійскаго сорта у насъ почти совсѣмъ нѣтъ; но изъ этихъ условій, сложившихся совершенно искусственно при дореформенномъ строѣ нашего хозяйства, вовсе не слѣдуетъ, что рысакъ представляется вообще наилучшимъ матеріаломъ для полученія крестьянской или вообще рабочей лошади, а также такой, которую крестьянинъ могъ бы съ выгодою сбывать на рынкахъ городовъ или для кавалерійскихъ ремонтовъ. Примѣры изъ крестьянскихъ хозяйствъ Бельгіи, Шотландіи и Франціи—съ одной стороны, Ганновера, Ольденбурга и Нормандіи—съ другой, убѣждаютъ насъ напротивъ, что жеребцы низменныхъ породъ и полукровные и англійскіе могутъ вѣрнѣе, чѣмъ рысистые, обезпечить доходность крестьянскаго коневодства и дать государству возможность имѣть хорошую лошадь для кавалеріи. Совсѣмъ другой вопросъ пользоваться ли тяжеловозными жеребцами въ чистомъ видѣ или въ видѣ помѣсей и въ какихъ именно мѣстностяхъ Россіи; несомнѣнно только то,

что производители низменныхъ породъ и полукровные англійскіе болѣе отвѣчаютъ современнымъ условіямъ сельско-хозяйственнаго коневодства, чѣмъ производители рысистые или ихъ помѣси. Едва-ли добросовѣстно умалчивать о фактѣ большинству извѣстномъ что чуть ли не всѣ изъ рысистыхъ заводовъ поддерживаются у насъ благодаря только любви къ этому дѣлу, традиціонной привязанности къ рысистой лошади, какъ лошади національной, но никакъ не по экономическимъ соображеніямъ, ибо большая часть рысистыхъ заводовъ не окупаетъ издержекъ производства. Спортъ да любовь городскихъ обывателей къ быстрой ѣздѣ только и поддерживаютъ наше рысистое коннозаводство. Для хозяина въ настоящее время необходима такая лошадь, которая находила бы хорошій сбытъ заграницу (полукровная англійская), что особенно важно при чрезмѣрномъ богатствѣ Россіи лошадьми, или же такой типъ лошади, который по качествамъ своего темперамента, способности, медленной, продолжительной и тяжелой работѣ, ближе подходилъ къ рабочему рогатому скоту, чѣмъ къ восточной лошади.

Для полученія мелкой сельскохозяйственной и экипажной лошади имѣютъ пока значеніе тѣ изъ рысистыхъ жеребцовъ, которые сохранили въ себѣ больше крови голландскихъ и датскихъ прародителей, т. е. массивные, густые, костистые, хотя и нѣсколько сырые и фризистые рысаки, которые такъ преобладали прежде въ нашихъ заводахъ, когда подбору по экстерьеру отдавали преобладающее значеніе передъ подборомъ по быстротѣ. Къ такому типу рысаковъ на Всероссійской выставкѣ въ Харьковѣ принадлежали лошади князя Кудашева, нѣкоторые изъ лошадей г. Пѣшкова и Дарагана, причемъ лошади перваго представлялись очень однотипичными, по масти и складу.

Между рысаками легкаго типа лучшими были принадлежащіе г. Борисовскому и гр. Рибопьеру. Лошади г. Борисовскаго отличались сухостью сложенія, глубиною подпруги и длиною плеча, причемъ особенно выдавались: жеребецъ „Родимой“ и кобылы „Честь“, „Багровая“, „Мужественная“ и „Мятель“. Лошади г. Рибопьера были разнохарактернѣе по складу, хотя между ними обращали вниманіе знатоковъ нѣсколько лошадей, пользующихся громкою бѣговою извѣстностью. Лучшимъ между ними—и несомнѣнно на всей выставкѣ—былъ сѣрый жеребецъ „Витязь“, зав. г. Петрово-Соловово. По росту, массивности, красотѣ сложенія и выдающейся быстротѣ „Витязь“ принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ лошадямъ, которыя соединяютъ всѣ качества, необходимыя для городской упряжной и рысистой лошади. Изъ кобылъ гр. Рибопьера очень хороши были „Боевая“, „Бритва“ и „Удалая“, изъ которыхъ „Бритва“

извѣстна, какъ одна изъ быстрыхъ и сильнѣйшихъ лошадей въ Россіи. На нашъ взглядъ хороши были также по сложенію нѣкоторыя изъ лошадей братьевъ Коробковыхъ, гг. Познякова и Гендрикова.

Полукровныя упряжныя, происшедшія отъ помѣси рысаковъ съ различными туземными породами (малороссійскими, битючскими крестьянской), были представлены на выставку въ небольшомъ количествѣ, и ничего сколько нибудь замѣчательнаго между этими лошадьми не было. Здѣсь были и „Яхонты", и „Нѣжныя", и „Павлины" и „Восторги" но въ дѣйствительности восторгаться было нечѣмъ, что, намъ кажется, опять таки подтверждаетъ, что рысистая лошадь неспособна дать съ мѣстными породами цѣнныхъ метисовъ. Ни одна изъ лошадей полукровнаго рысистаго отдѣла не была отмѣчена наградою.

Въ тяжеловозномъ и сельскохозяйственномъ отдѣлѣ было выставлено болѣе 90 лошадей, принадлежащихъ по преимуществу къ помѣсямъ различныхъ низменныхъ породъ и главнымъ образомъ породъ мелкихъ. Не смотря на значительное количество чистокровныхъ экземпляровъ, въ этомъ отдѣлѣ было много прекрасныхъ лошадей и даже цѣлыхъ группъ. Для цѣлей экспертизы на послѣдующихъ выставкахъ необходимо избѣгать дѣленія низменныхъ рабочихъ лошадей на двѣ группы: на тяжеловозовъ и мелкихъ рабочихъ, и слѣдуетъ вводить еще третью группу среднихъ лошадей. У насъ, въ Россіи, эти три группы могутъ появляться на каждой значительной выставкѣ, а именно: помѣси першерона и англійскихъ тяжелыхъ породъ будутъ относиться къ 1-й группѣ; чистокровные ардены, помѣси мелкихъ першеровъ, битюги, тамбовскіе тяжеловозы—ко 2-й; помѣси арденовъ, вятки, клеппера, шведки и хорошія крестьянскія лошади—къ 3-й. Вслѣдствіе того, что на Харьковской выставкѣ были приняты только 2 группы, и вышло, что крупные першероны, помѣси клейдесдаловъ и суфорольковъ попали въ одну группу съ мелкою арденкою.

Какою бы опытностью не обладалъ экспертъ, онъ едва-ли рѣшится съ полнымъ убѣжденіемъ отдать преимущество какой нибудь лошади въ такой разнохарактерной группѣ, такъ какъ тутъ могутъ быть нѣсколько одинаково хорошихъ лошадей, но различныхъ по предназначенію. На выставкѣ было много удачныхъ метисовъ какъ съ арденскою породою, такъ и съ породами болѣе крупными—першеронскою и клейдесдальскою, что насъ снова убѣждаетъ въ томъ, что крупная западно-европейская рабочая лошадь будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно быстро поднять ростъ и увеличить массу тѣла у туземныхъ русскихъ породъ, даже болѣе пригодна, чѣмъ порода арденская. Еще и до сихъ поръ есть много страстныхъ лю-

бителей арденской породы, которыхъ какъ, намъ кажется, больше привлекаютъ типическія особенности этой породы, чѣмъ ея дѣйствительныя достоинства. Значительная при маломъ ростѣ ширина туловища и груди, свиная шея, вогнутая спина, раздвоенный и свислый крупъ—всѣ эти типическіе недостатки чрезвычайно нравятся многимъ хозяевамъ; причемъ иные обыкновенно любятъ указывать на то, что для мелкой крестьянской или степной кобылы крупный жеребецъ непригоденъ.

Послѣднее мнѣніе такъ-же несправедливо, какъ и то, что арденка заслуживаетъ предпочтеніе передъ породою першеронской или клейдесдальской. То, что намъ пришлось видѣть въ С. Ш. Сѣв. Америки, гдѣ для улучшенія мелкой мѣстной лошади употребляются исключительно першеронскіе и клейдесдальскіе жеребцы, и гдѣ ардены почти вовсе неизвѣстны, убѣждаетъ насъ въ томъ, что при употребленіи жеребцовъ крупныхъ тяжелыхъ породъ могутъ получиться даже лучшіе и болѣе осязательные результаты, чѣмъ отъ лошади арденской. Тоже, хотя и въ слабой степени, подтверждаетъ и Харьковская выставка, на которой „Дездемона" и „Діана" г. Кенига (метисы отъ суфоролька) и „Заноза", зав. г. Шатилова (метисъ отъ Клейдесдаля) были лучшими изъ метисовъ на всей выставкѣ. Изъ метисовъ арденской породы была представлена очень однотипичная группа г. Арондаромъ, за которую ему присуждена золотая медаль: Изъ чистокровныхъ производителей рабочаго типа хороши были; „Баяръ" г. Арондара, выведенный изъ Люксембурга, и „Батистъ" г. Бильдерлинга, тоже выводной. Удивительно, почему этимъ лошадямъ не была присуждена награда; если уже въ рысистомъ отдѣлѣ выдавались награды лошадямъ, не рожденнымъ въ заводѣ экспонента, то почему бы не примѣнить этого и къ лошадямъ сельско-хозяйственнаго отдѣла? Разъ правила выставки нарушены для одного отдѣла, то, чтобы не подвергаться обвиненію въ пристрастіи, ихъ не слѣдовало уже соблюдать и для другаго отдѣла. Изъ чистокровныхъ першероновъ лучшимъ и единственнымъ была „Жнея" зав. князя Вяземскаго, кобыла во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненная, могущая служить прототипомъ прекраснаго першерона.

Изъ всѣхъ лошадей полукровнаго отдѣла съ нашей точки зрѣнія особенно заслуживаетъ вниманіе „Заноза" г. Шатилова происшедшая отъ степной крымской матки и клейдесдальскаго жеребца. При массивности мускулатуры, крупномъ ростѣ (около 6 в.) „Заноза" обладаетъ сухими ногами, прямою и сильною спиною, такъ что болѣе, чѣмъ другія лошади приближается къ тому типу шорной лошади, какой требуется на западѣ. При скрещиваньи такихъ кобылъ съ кровными скакунами не-

сомнѣнно можно получить и прекрасную кавалерійскую и упряжную лошадь. Намъ кажется, что едва-ли можно найти болѣе скорый и дешевый путь къ достиженію этой цѣли. Этимъ указаніемъ мы совсѣмъ не желаемъ сказать, что это направленіе будетъ самое выгодное во всѣхъ случаяхъ, но намъ хотѣлось-бы напомнить хозяевамъ, что наше коневодство ведется односторонне и непрактично, совершенно не отвѣчая потребностямъ европейскаго рынка. Чѣмъ менѣе мы будемъ увлекаться однимъ рысистымъ направленіемъ и чѣмъ разнообразнѣе будетъ отечественное коневодство, тѣмъ больше оно можетъ дать выгодъ и отдѣльнымъ лицамъ и цѣлому государству.

П. Кулешовъ.

Крупный рогатый скотъ.

Второе отдѣленіе 1-го отдѣла выставки было предоставлено экспонентамъ крупнаго рогатаго скота. Такъ какъ, при затруднительныхъ условіяхъ разведенія кр. р. скота въ послѣдніе годы, трудно было надѣяться на большое число экспонатовъ въ этомъ отдѣленіи, то, кромѣ разосланныхъ с. хозяевамъ программъ выставки, распорядителемъ этого отдѣленія были отправлены пригласительныя письма ко многимъ выдающимся скотозаводчикамъ, съ просьбою принять участіе въ выставкѣ. Съ половины мая начали поступать заявленія экспонентовъ объ отводѣ мѣста для животныхъ по первому отдѣлу и такъ какъ въ іюнѣ по числу заявленій оказалось, что заготовленнныхъ мѣстъ для лошадей и крупн. р. скота въ двухъ строющихся павильонахъ будетъ недостаточно, то Комитетъ выставки сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ третьяго павильона и постановилъ выставку крупныхъ хозяйственныхъ животныхъ назначить поочередно съ 20 сентября по 1 октября—для лошадей и съ 1 окт. по 10 октября—для кр. рогатаго скота. Это измѣненіе срока, сдѣланное единственно для избѣжанія лишнихъ расходовъ на постройки, имѣло однакожъ неблагопріятныя послѣдствія въ томъ отношеніи, что нѣкоторые экспоненты отказались отъ выставки кр. рог. скота и прислали только лашадей или овецъ, иные же и вовсе неявились.

Пріемъ крупн. рог. скота начался съ 29 сентября вечеромъ и, по мѣрѣ освобожденія стойлъ отъ лошадей, продолжался 30 сентября, 1 и 2 октября. По просьбѣ Распорядительнаго Комитета директоромъ Харьк. Ветеринарнаго Института А. А. Раевскимъ составлена была коммиссія изъ г.г. ветеринаровъ для осмотра животныхъ, доставленныхъ на выставку. Въ упомянутой коммиссіи участвовали профессора Ветеринарнаго Института: Гордѣевъ, Остапенко и Садовскій; прозекторъ Института Новопольскій и ассистенты клиникъ Ваткевичъ и Захаровъ; при пріемѣ участвовали и нѣкоторые изъ оканчивающихъ курсъ студентовъ Института. Погода во время пріема была сырая и грязная. При пріемѣ члены коммиссіи за воротами осматривали каждое животное отдѣльно, измѣряя тем-

пературу тѣла, изслѣдуя полость рта и копыта, причемъ животныхъ съ повышенною температурою отсылали въ клинику Ветер. Института, но таковыхъ было только нѣсколько штукъ, да и тѣ, простоявъ въ клиникѣ однѣ сутки, оказались совершенно здоровыми и были приняты.

Доставленный на выставку скотъ размѣщенъ былъ въ трехъ павильонахъ такимъ образомъ, что животныя каждаго экспонента ставились рядомъ и возлѣ ихъ отводилось мѣсто для складки корма и прислуги. Такое размѣщеніе оказалось вполнѣ удобнымъ. Только 2-го октября къ вечеру весь скотъ былъ принятъ и размѣщенъ. 3-го октября производилась раздача нумеровъ и составленіе каталога выставки.

Всѣхъ доставленныхъ на выставку особей крупнаго рогатаго скота оказалось 193 штуки., не считая 2 телятъ при маткахъ. Животныя эти были представлены 37 экспонентами изъ 15 губерній Европейской Россіи. Ниже помѣщенъ списокъ экспонентовъ по губерніямъ.

Экспертиза выставленнаго скота производилась 4-го, 5-го и 7-го октября, каждый день съ утра до окончанія выставки.

Избранный Распорядительнымъ Комитетомъ предсѣдателемъ экспертной коммиссіи академикъ А. А. Мидендорфъ, по случаю нездоровья, отказалъ въ своемъ участіи, и обязанность предсѣдателя возложена была Комитетомъ на распорядителя этимъ отдѣленіемъ Л. О. Павловича. Членами экспертной коммиссіи избраны были Н. В. Верещагинъ, профессора Петровской Академіи Н. П. Чирвинскій и П. Н. Кулешовъ, Н. Н. Кулешовъ, В. Ѳ. Новопольскій, управляющій Горецкою фермою М. Г. И.—И. А. Гудковъ, А. А. Армфельдтъ и Ар. А. Калантаръ.

Экспертами, по предварительному соглашенію, приняты были слѣдующіе методы экспертизы. Весь скотъ распредѣленъ былъ по породамъ; каждая порода въ свою очередь раздѣлялась на группы по полу и возрасту, причемъ отличали только взрослыхъ отъ молодыхъ. Каждая группа животныхъ одной породы и, пола выводилась на площадку поотдѣльно и, послѣ осмотра ея экспертами, животныя посредственныя, неотличающіяся особыми качествами, отводились на мѣста; оставшихся-же эксперты еще разъ осматривали внимательно, сравнивая ихъ между собою, давали заключеніе объ относительномъ ихъ достоинствѣ. Мнѣніе большинства считалось рѣшающимъ. Такой способъ экспертизы при сравнительномъ сопоставленіи однородныхъ животныхъ значительно упрощаетъ дѣло и оказался достаточно точнымъ. Не смотря на то и онъ потребовалъ довольно много времени вслѣдствіе неблагопріятной погоды и малочисленности прислуги. Экспертиза, оконченная 6-го октября вечеромъ, провѣрялась экспертами на другой день еще разъ въ стой-

лахъ. Того-же числа, 7-го октября, производилось взвѣшиваніе нѣкоторыхъ самыхъ крупныхъ и интересныхъ экземпляровъ.

8-го октября результаты экспертизы были представлены Распорядительному Комитету, который почти безъ измѣненія присудилъ награды животнымъ, соотвѣтственно сравнительной оцѣнкѣ ихъ экспертами.

Животныя, выставленныя Карловскою экономіею, а равно и представленныя казенными учрежденіями: Петровскою Академіею, Харьковскою, Горецкою и Маріинскою фермами Мин. Госуд. Имуществъ—оставались внѣ конкурса, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, по требованію экспертовъ, выводились на площадку для сравненія ихъ съ другими животными той же породы.

По отношенію къ молочнымъ коровамъ экспертиза по недостатку времени не производилась. Какъ взрослыя молочныя коровы, такъ и нетели оцѣнивались по наружнымъ признакамъ молочности. Точно также и относительно силы животныхъ не было произведено испытаній по недостатку времени и неблагопріятной погодѣ.

Списокъ экспонентовъ по губерніямъ.

1. Харьковская.

Изъ Харьковской губерніи 6 экспонентами выставлено было 41 штука кр. рог. скота.

1. *Рибопьеръ*, графъ, Георгій Ивановичъ, Изюмскаго у., экономія Святогорская, представилъ: украинской породы 1 быка, 2 коровы, 1 телку и 1 вола; вильстермартскихъ чистокровныхъ 1 быка, 1 корову и 1 телку; помѣси вильстермартской породы съ мѣстнымъ скотомъ 2 коровы; помѣси ангельнской породы 1 вола и 1 корову; помѣси голландской съ ярославскою 1 корову, и помѣси симентальской 1 быка. Всего 14 головъ, изъ нихъ 3 штуки получили похвальные листы.

2. *Кенигъ*, Леопольдъ Егоровичъ, Ахтырскаго у., экономія Тростянецъ, выставилъ: помѣси украинско-швицской 1 быка, 1 корову, 4 телки и 3 откормленныхъ вола и помѣси симентальской 1 телицу. Всего 10 головъ. Изъ нихъ группа животныхъ украинско-швицской помѣси удостоена большой серебряной медали. Малую серебряную медаль получили 3 вола и похвальный листъ—телица симентальской помѣси.

3. *Толстой*, графъ, Михаилъ Михайловичъ, Сумскаго у., экономія Гребенниковская, выставилъ: украинской породы—2 быковъ, 3 коровъ и 2 телки. Всего 7 головъ; изъ нихъ 5 штукъ получили: 1 большую серебряную медаль, 1 малую сереб. медаль, 2 бронзовыхъ и 1 похвальный листъ.

4. *Харьковская сельско-хозяйственная ферма* М. Госуд. И. выставила: украинской п. 1 корову, шаролезской породы

1 корову съ бычкомъ и 1 бычка; альгауской п. 1 корову и 1 бычка. Животныя эти оставались внѣ конкурса, какъ и всѣ другія казенныхъ учрежденій, но продавались съ аукціона. (Смотри ниже аукціонъ).

5. *Певный*, Петръ Яковлевичъ, Валковскаго у., хуторъ Паньковка, выставилъ: 2 воловъ венгерско-украинской породы и 1 быка того же происхожденія. Изъ нихъ 1 волъ получилъ бронзовую медаль.

6. *Скуридинъ*, Иванъ Алексѣевичъ, Харьковскаго у., село Основа, выставилъ: 2 быковъ бутской породы. Изъ нихъ 1 быкъ получилъ бронзовую медаль.

2. Полтавская губ.

Изъ этой губерніи 5 экспонентами представлено было 29 головъ рог. скота.

7. *Карловская экономія* Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, Константиноградскаго у. Изъ этой экономіи представлены были: сѣрой украинской породы: 1 быкъ, 2 коровы и 2 вола и симентальской чистокровной породы: 1 быкъ и 2 коровы. Всего 8 головъ. Всѣ представленныя этой экономіей животныя, и особенно сѣрый скотъ, были прекрасныхъ статей и отлично выдержаны. Особенно отличались красотою формъ и крѣпкимъ сложеніемъ бугай „Силачъ“ и коровы „Наймычка“ и „Маруся“. По волѣ Августѣйшей Владѣлицы скотъ этотъ оставался внѣ конкурса, но выводился на площадку, какъ образцовый, для сравненія съ экземплярами сѣраго скота другихъ экспонентовъ.

8. *Арондаръ*, Яковъ Варѳоломеевичъ, Полтавскаго у., им. Плоское, выставилъ симентальской чистокровной породы: 1 быка, 1 корову съ теленкомъ и 5 телокъ. Всего 9 головъ. Скотъ г. Арондаръ былъ прекрасно выдержанъ и получилъ 1 малую серебряную медаль, 3 бронзовыхъ и 1 похвальный листъ.

9. *Милорадовичъ*, Григорій Львовичъ, Константиноградскаго у., имѣніе Великіе Бучки, выставилъ сѣраго рог. скота: 2 быка, 2 коровы и 2 телки. Всего 6 головъ, получившихъ 2 малыя серебряныя медали и 1 похвальный листъ.

10. *Варшавскій*, Абрамъ Моисеевичъ, Кременчугскаго у., экономія Пустовойтовская, выставилъ сѣрой украинской породы: 2 быка и 3 телки. Вся группа этихъ животныхъ, признанныхъ очень хорошими по тѣлосложенію и выдержкѣ, удостоена—малой серебряной медали.

11. *Сахновскій*, Петръ Петровичъ, Константиноградскаго у., экономія Даръ-Надеждинская, выставилъ: 2 быковъ укра-

инской породы. Оба они получили награды—малую серебряную медаль и похвальный листъ.

3. Екатеринославская губ.

Изъ этой губерніи 7 экспонентами представлено было 31 штука рог. скота.

12. *Бродскій*, Константинъ Яковлевичъ. Верхне-Днѣпровскаго у., деревня Ивановка, выставилъ 7 головъ племеннаго скота шаролезо-украинской помѣси: 2 быка, 2 коровы, изъ коихъ одна съ теленкомъ, и 2 бычковъ.

13. *Бродскій*, Эрнестъ Константиновичъ, того же у. и той же экономіи, выставилъ: 6 воловъ полуоткормленныхъ, того же происхожденія.

Весь скотъ гг. Бродскихъ представлялъ замѣчательно удачный продуктъ скрещиванія сѣраго скота съ шаролезскимъ для полученія мясно-рабочаго скота. Опытъ подъ руководствомъ самого владѣльца продолжался 18 лѣтъ, въ теченіи которыхъ въ племенномъ стадѣ 3 раза подновлялась кровь шаролезской породы оригинальными производителями, приведенными изъ Франціи. Результаты получились превосходные. Образовалось стадо до 300 головъ скота вполнѣ однотипичнаго, блиневаго цвѣта, огромнаго роста, отъ 50—до 70 пудовъ вѣса и превосходныхъ статей; скотъ этотъ скороспѣлый, вполнѣ пригоденъ для работы и весьма способный къ откармливанію, даетъ превосходнаго качества мясо. Безъ преувеличенія можно сказать, что скотъ этотъ вышелъ лучше и красивѣе, чѣмъ чистокровный шаролезскій.

Вся группа этихъ животныхъ, въ количествѣ 11 штукъ, служившая предметомъ удивленія для посѣтителей выставки, удостоена золотой медали.

14. *Ганъ*, Алексѣй Александровичъ, Павлоградскаго у., экономія Шандровская, выставилъ: украинско-шаролезской помѣси 2 быковъ и 2 телокъ и помѣси девонширскаго скота съ мѣстнымъ 1 быка и 2 телицъ. Изъ нихъ группа животныхъ украинско-шаролезской породы удостоена малой серебряной медали.

15. *Поль*, Александръ Николаевичъ, Верхне-Днѣпровскаго у., имѣніе Любомировка, выставилъ: 5 штукъ весьма красиваго свѣтло-сѣраго скота рабочаго сорта. Животныя эти образовались удачною примѣсью къ украинской породѣ крови итальянскаго бѣлаго скота (Кіанскаго). Вся группа животныхъ г. Поля, замѣчательныхъ правильностью сложенія и красотою формъ,—удостоена большой серебряной медали.

16. *Сърикова*, Анна Ивановна, Александровскаго у., экономія Ново-Ивановка, выставила 3 штуки сѣраго украинска-

го скота: 1 вола, 1 бугая и 1 корову. Изъ нихъ волъ получилъ бронзовую медаль.

17. *Кильдишевъ*, князь, Сергѣй Андреевичъ, Александровскаго у., село Иваненково, Серафимы Павловны Иваненковой, выставилъ: 3 телокъ венгерско-украинской породы; изъ нихъ 2 получили похвальные листы.

18. *Ностицъ*, графъ, Иванъ Григорьевичъ, Новомосковскаго у., село Паньковка, выставилъ 2 бугаевъ шаролезо-украинской помѣси. Оба они премированы малою серебряною и бронзовою медалями.

4. Херсонская губ.

Изъ этой губерніи 3-мя экспонентами представлено было 11 штукъ скота.

19. *Раухъ*, Оттонъ Егоровичъ, генералъ-лейтенантъ, Ананьевскаго у., имѣніе мѣстечка Петровки-Заводовки, выставилъ: сѣрой малороссійской породы 2 воловъ, 1 быка и 2 коровъ и помѣси малороссійской съ венгерской 3 быковъ и 1 петель. Всего 9 штукъ. Изъ нихъ 1 бугай удостоенъ малой серебряной медали.

20. *Эрделли*, Яковъ Егоровичъ, Херсонскаго у., село Эрделли, выставилъ 1 быка бутской породы, который получилъ похвальный листъ.

21. *Милорадовичъ*, Григорій Львовичъ, Херсонской губ., Херсонскаго у., деревня Александровка, выставилъ 1 бугая малороссійской породы, который получилъ бронзовую медаль.

5. Таврическая губ.

Изъ этой губерніи 2 экспонентами выставлено было 17 головъ рог. скота.

22. *Фальцъ-Фейнъ*, Софья Богдановна, Днѣпровскаго у., экономія Чапли, выставила 5 головъ подоло-венгерскаго скота и 8 головъ помѣси шортгорнской породы съ мѣстнымъ сѣрымъ скотомъ. Изъ первыхъ группа животныхъ изъ 3 головъ удостоена большой серебряной медали, а волъ—бронзовой медали. Изъ вторыхъ 2 вола получили малую серебряную медаль.

Въ огромныхъ имѣніяхъ Софьи Богдановны, занимающихъ слишкомъ 79,000 десятинъ земли, числится круп. рог. скота 5.208 головъ, 717 лошадей, 165,816 мериносовыхъ овецъ, 2,382 простыхъ овецъ, 761 козъ и 315 свиней.

23. *Фальцъ-Фейнъ*, Густавъ Ивановичъ, Днѣпровскаго у., экономія Преображенская, выставилъ 6 головъ венгерско-украинскаго скота; изъ нихъ одна корова съ телкою удостоены золотой медали, 1 волъ—большой серебряной медали, а быкъ и волъ получили по малой серебряной медали.

Въ имѣніяхъ Густава Ивановича, расположенныхъ въ Днѣпровскомъ, Перекопскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ Таврической губ. и въ Херсонскомъ у., Херсонской г., числится всего 57,659 десятинъ земли. Наличность въ нихъ рог. скота слѣдующая: воловъ 1290, коровъ 717, быковъ 29, молодняка 968; итого 3004 головъ. Кромѣ того, въ этихъ имѣніяхъ содержится лошадей 526, верблюдовъ 57, козъ 521, мериносовыхъ овецъ 107,544 и простыхъ овецъ 547.

6. Курская губ.

Изъ этой губерніи 3-мя экспонентами представлено было 13 головъ кр. рогатаго скота.

24. *Масловская*, Анна Николаевна, Ново-Московскаго у., экономія Троицкая, выставила 6 головъ помѣси мѣстнаго скота съ симентальскимъ. Вся группа этихъ животныхъ, въ количествѣ 6 штукъ, удостоена малой серебряной медали.

25. *Ребиндеръ*, Александръ, генералъ-лейтенантъ и Николай, коллежскій совѣтникъ, Алексѣевичи, Бѣлгородскаго у., имѣніе Щебекино, выставили 3 коровъ, мѣстной, такъ названной ими Бѣлгородской породы и 1 корову альгауской п. На коровахъ мѣстной породы видны были отличные признаки молочности, такъ что скотъ этотъ заслуживаетъ вниманія с.-хозяевъ, но за неизвѣстностью происхожденія не былъ премированъ.

26. *Шиленко*, Александръ Сергѣевичъ, Бѣлгородскаго у., деревня Бондаревка, выставилъ 3 штуки рог. скота помѣси швицской породы съ мѣстнымъ скотомъ. Изъ нихъ 1 телка получила похвальный листъ.

7. Тамбовская губ.

Изъ этой губерніи однимъ экспонентомъ выставлено было 7 штукъ скота.

27. *Вяземскій*, князь, Леонидъ Дмитріевичъ, Уманскаго у., имѣніе Лопирево, выставилъ 7 головъ чистокровнаго швицскаго скота очень типичныхъ и привосходно выдержанныхъ. Изъ нихъ группа животныхъ, состоящая изъ 3 штукъ, удостоена золотой медали, 1 корова получила большую серебряную медаль и 1 телка—похвальный листъ.

8. Саратовская губ.

Изъ этой губерніи частныхъ экспонентовъ не было, единственнымъ-же экспонентомъ явилась

28. *Маріинская с.-хозяйственная ферма* М. Г. И., представившая, внѣ конкурса, 3 штуки симентальскаго скота и 2 штуки истфрисландской породы.

9. Рязанская губ.

29. *Путятина*, княгиня, Елисавета Александровна, Сапожковскаго у., Плистиковской волости, имѣніе Крюково, выставила одного бычка, метиса симентальской породы, получившаго бронзовую медаль.

10. Московская губ.

Изъ этой губерніи 2 экспонентами представлено было 7 головъ рог. скота.

30. *Петровская сельско-хозяйственная и лѣсная Академія* выставила, внѣ конкурса, 2 телки чистокровной альгауской породы.

31. *Мещерскій*, князь, Александръ Васильевичъ, Верейскаго у., ферма Софино, выставилъ 2 бычковъ альгауской породы и 3 бычковъ монтифуно-альгаусской помѣси.

11. Тульская губ.

Изъ этой губерніи 2 экспонентами представлено было 8 штукъ рогатаго скота.

32. *Моляревскій*, Порфирій Константиновичъ, Чернскаго у., село Тургенево, выставилъ 4 штуки рог. скота, помѣсь швицскаго съ мѣстнымъ. Изъ нихъ 1 бычекъ получилъ бронзовую медаль, а 1 бычекъ и 1 телка—по похвальному листу.

33. *Ждановъ*, Владиміръ Петровичъ, Бѣлевскаго у., село Фединское, выставилъ 4 штуки чистокровнаго симентальскаго скота. Всѣ животныя были снабжены аттестатами о чистокровномъ ихъ происхожденіи.

12. Орловская губ.

34. *Зиновьевъ*, Николай Павловичъ, Болховскаго у., имѣніе село Ждимеръ, выставилъ 4 штуки скота, изъ коихъ бычекъ вильстермартской помѣси удостоенъ малой серебряной медали и 1 телка—бронзовой медали.

13. Могилевская губ.

35. *Горецкая с.-хозяйственная ферма* М. Г. И. выставила, внѣ конкурса, 1 быка чистокровной шаролезской породы и 1 бычка помѣси шаролезской п., которые выгодно были проданы съ аукціона.

14. Сѣдлецкая губ.

36. *Плятеръ*, графъ, Бернардъ, Константиновскаго у., имѣніе Грушнево, выставилъ 2 быковъ швицской породы и 7

быковъ голландской породы. Изъ первыхъ 1 быкъ удостоенъ малой серебряной медали; изъ голландскихъ-же 2 быка получили по бронзовой медали и 1—похвальный листъ. Всѣ животныя гр. Плятера, отлично выдержанныя, были очень выгодно проданы съ выставки самимъ экспонентомъ въ частныя руки.

15. С.-Петербургская губ.

37. *Фонъ-Бильдфлингъ*, Петръ Александровичъ, генералъ-маіоръ, Лужскаго у., имѣніе Заполье, выставилъ 4 штуки ангельнскаго скота и 4 штуки айрширскаго скота, всего 8 штукъ; изъ нихъ 1 быкъ ангельнской породы удостоенъ малой серебряной медали, а 1 корова и 1 бычекъ той-же породы получили похвальные листы.

Изъ приведеннаго списка видно, что по отдѣленію крупнаго рогатаго скота Распорядительнымъ Комитетомъ присуждено было: 3 золотыя медали, 6 большихъ серебряныхъ, 16 малыхъ серебряныхъ, 17 бронзовыхъ и 19 похвальныхъ листовъ; всего 61 награда, притомъ, если считать всѣхъ животныхъ, причисленныхъ къ группамъ, получившимъ награды, то число ихъ будетъ 96; значитъ больше половины выставленныхъ животныхъ были награждены.

Относительно возраста и половъ выставленныя животныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Взрослыхъ:		Малыхъ:	
Воловъ . . .	22	Бычковъ . . .	32
Быковъ . . .	46	Нетелей и телокъ	51
Коровъ . . .	42		
	110		83

А слѣдовательно всѣхъ 193, не считая 2 телятъ подъ матками.

Распредѣленіе экспонентовъ по губерніямъ и количество выставленныхъ ими головъ скота выразится такъ:

Названіе губерній.	Число экспонент.	Число скота.
1. Харьковская	6	41
2. Полтавская	5	29
3. Екатеринославская	7	31
4. Херсонская	3	11
5. Таврическая	2	17
6. Курская	3	13
7. Тамбовская	1	7
8. Саратовская	1	5
9. Рязанская	1	1

10. Московская	2	7
11. Тульская	2	8
12. Орловская	1	4
13. Могилевская	1	2
14. Сѣдлецкая	1	9
15. С.-Петербургская	1	8
	37	193

Ростъ и вѣсъ самыхъ выдающихся экземпляровъ по измѣреніямъ и взвѣшиванію на выставкѣ оказались слѣдующими:

Экспонентовъ гг. Бродскихъ.

	г.	ар.	вер.	п.	ф.	
№ 71. Буря, волъ шаролезо-украинской помѣси	9	2	5	71	15	
№ 75. Хитрый II, волъ той-же пом.	8	2	4	57	20	
№ 74. Хитрый I, волъ той-же пом.	8	2	4	54	02	
Л. Е. Кенига.						
№ 126. Волъ I украинско-швицской помѣси	7	2	3¼	68	12	(69—30)
№ 127. Волъ II той-же помѣси	7	2	3¼	67	—	(69—29)
№ 128. Волъ III той-же помѣси	7	2	4¼	67	10	(65 пуд.)
Г. И. Фальцъ-Фейнъ.						
№ 17. Краснорожекъ 2, волъ венгерско-украинской помѣси	9	2	4½	62	17	
№ 16. Краснор. 1 волъ той-же пом.	9	2	4½	53	10	
С. Б. Фальцъ-Фейнъ.						
№ 1. Голубь I волъ тортгорнско-съ сѣрымъ	7	2	½	49	15	
№ 2. Голубь II волъ той-же пом.	7	2	½	49	10	
П. Я. Певнаго.						
№ 172. Соколъ, волъ венгерско-украинской	8	2	3¼	50	25	

Примѣчаніе. Нумера находящіеся спереди относятся къ каталогу выставки. Всѣ животныя были въ состояніи полуоткормленномъ, т. е. не достигшемъ еще полнаго откармливанія. При животныхъ Л. Е. Кенига числа поставленныя въ скабкахъ обозначаютъ вѣсъ животныхъ на мѣстѣ до отправки ихъ на выставку.

Распредѣленіе выставленныхъ животныхъ по породамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

А) Чистокровныя породы.

1. Украинская порода (малороссійск. скотъ) и помѣси ея съ близко-родственными венгерскимъ, а равно и съ итальянскимъ (Кіанскимъ) скотомъ представлена была 17 экспон. изъ 5 губ. 64 гол.

2. Симентальская п.	4 „	„ 3 „	18 „
3. Бернск. или Фрейбургская порода	2 „	„ 2 „	3 „
4. Швицская п. . .	2 „	„ 2 „	9 „
5. Альгауская п. .	4 „	„ 3 „	7 „
6. Голландская п. .	1 „	„ 1 „	7 „
7. Остфрисланд. ск. .	1 „	„ 1 „	2 „
8. Ангельскій ск. .	1 „	„ 1 „	4 „
9. Вильстермартскій скотъ	1 „	„ 1 „	4 „
10. Айрширскій. . .	1 „	„ 1 „	4 „
11. Шаролезскій ск. .	2 „	„ 2 „	3 „
		Итого . .	61 „

В) Помѣси съ сѣрымъ скотомъ и другими мѣстными животными.

1. Симентальскіе метисы	4 „	„ 3 „	9 „
2. Швицскіе м. . .	3 „	„ 3 „	16 „
3. Альгауско - монтафунскіе	1 „	„ 1 „	3 „
4. Голландскіе мет. .	1 „	„ 1 „	1 „
5. Голландск. и швейцарск.	1 „	„ 1 „	2 „
6. Ангельскіе мет.	1 „	„ 1 „	2 „
7. Вильстермартскіе	2 „	„ 2 „	3 „
8. Девонширскіе . .	1 „	„ 1 „	3 „
9. Шортгорнскіе . .	1 „	„ 1 „	8 „
10. Шаролезскіе . .	5 „	„ 1 „	18 „
11. Мѣстный (Бѣлгородскій ск.)	1 „	„ 1 „	3 „
		Итого . .	68 „

Изъ предъидущаго видно, что на выставкѣ имѣли представителей 11 чистокровныхъ породъ и 12 помѣсей иностранныхъ породъ съ нашимъ сѣрымъ скотомъ, или съ другими мѣстными животными. Количественно, слѣдовательно, и относительно породъ крупный рог. скотъ былъ представленъ на выставкѣ довольно полно. Однако-жъ, недоставало на ней

нѣкоторыхъ извѣстныхъ породъ, а именно: холмогорскаго скота, столь распространеннаго и лучшаго представителя молочнаго скота на сѣверѣ Россіи; калмыцкаго красная скота, весьма крѣпкаго и выносливаго, встрѣчающагося довольно часто въ крестьянскихъ хозяйствахъ, даже въ Харьковской губерніи, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, и киргизскаго скота, мясомъ котораго, въ извѣстные мѣсяцы, снабжаютъ наши столицы.

Что касается наличнаго матеріала выставки, то о немъ можно сказать слѣдующее:

Сѣрый степной скотъ, составлявшій одну треть всѣхъ выставленныхъ животныхъ, числомъ 64 головы, представлялъ нѣсколько отличій, въ общемъ мало разнящихся между собою. Здѣсь были представители, такъ называемой, украинской породы или малороссійскаго скота, венгерско-украинскаго или подоло-венгерскаго скота и сѣраго скота съ примѣсью крови итальянской бѣлой породы (Rara bianca di Chiana) близко родственной съ сѣрымъ скотомъ. Всѣ эти отличія признаны экспертами за одну и ту же породу сѣраго степнаго скота. Что касается чисто украинскаго типа, то большинство экспертовъ, какъ видно изъ ихъ протоколовъ, выразили мнѣніе, что, за исключеніемъ животныхъ Карловской экономіи, бывшихъ внѣ конкурса, самыхъ лучшихъ представителей этого отродья, которыхъ можно встрѣчать еще въ нѣкоторыхъ заводахъ задонскихъ степей, на выставкѣ не было. Лучшею изъ конкурсныхъ на выставкѣ оказалась корова Г. И. Фальцъ-Фейнъ, удостоенная золотой медалью. Подоло-венгерскій типъ сѣраго скота высокаго роста съ огромными рогами имѣлъ хорошихъ представителей въ экспонатахъ С. Б. Фальцъ-Фейнъ. Уступаютъ ли эти животныя въ своихъ качествахъ животнымъ украинскаго типа—этотъ вопросъ можно рѣшить только опытомъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что подоло-венгерскій скотъ обладаетъ огромною силою, что онъ не менѣе выносливъ, чѣмъ южно-русскій скотъ и легко нагуливаясь на степяхъ снабжаетъ средне-германскіе рынки хорошаго качества мясомъ. Что касается сѣраго скота съ примѣсью крови кіанскаго отродья, то судя по представителямъ его на выставкѣ скотъ этотъ необыкновенно красивъ и по величинѣ и стройности склада обращалъ на себя вниманіе всѣхъ хозяевъ и любителей скота. Въ рабочей способности его, судя по правильному и крѣпкому сложенію, нечего сомнѣваться, а если отъ примѣси итальянской крови онъ получилъ способность быстрѣе развиваться и скорѣе откармливаться, чѣмъ кіанскій скотъ отличается на своей родинѣ, то скотъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ можно считать отличнымъ. Сама экспертиза подтвердила это, признавъ всю группу животныхъ г. Поля достойною высшей награды—большой серебряной медали.

Менѣе удачною оказалась помѣсь подоло-венгерскаго скота съ знаменитою англійскою породою шортгорновъ. Помѣсь эта, производившаяся въ имѣніяхъ С. Б. Фальцъ-Фейнъ въ продолженіи 18 лѣтъ, судя по выставленнымъ экземплярамъ, не дала блестящихъ результатовъ, чего и можно было ожидать отъ скрещиванія высоко-культурной, нѣжной и требующей отличнаго ухода породы съ грубымъ степнымъ скотомъ, вовсе непользующимся никакимъ уходомъ. Дѣйствительно, изъ 8 животныхъ этого происхожденія, выставленныхъ экспоненткою, только 2 вола, въ которыхъ замѣтно преобладала кровь подоло-венгерскаго скота, удостоены малой серебряной медали. Остальные не представляли ничего особеннаго; о скороспѣлости-же ихъ и большой способности къ откармливанію, чегобы прежде всего слѣдовало ожидать отъ этихъ животныхъ, въ фактурахъ экспонентки ничего не упоминается.

Въ протоколѣ своемъ экспертная коммиссія выразила мнѣніе, что сѣрому степному скоту, какъ самому распространенному въ Россіи, слѣдуетъ отдать преимущество предъ всѣми другими породами—за его рабочую способность, выносливость, неприхотливость, достаточную продуктивность при нынѣшнихъ хозяйственныхъ условіяхъ и за то, что онъ можетъ служить самымъ надежнымъ матеріаломъ для улучшенія. При обсужденіи этого положенія въ Распорядительномъ Комитетѣ не всѣ пункты его были приняты, такъ напр. относительно продуктивности: здѣсь-же на выставкѣ находились представители помѣси шаролезской породы (гг. Бродскихъ) съ сѣрымъ скотомъ, которыя относительно количества и качества доставляемаго мяса далеко превосходятъ сѣрый скотъ, а въ силѣ и рабочей способности ничуть не уступаютъ послѣднему, довольствуясь тѣмъ же содержаніемъ, какъ и сѣрый скотъ. Если взять при этомъ медленное развитіе сѣраго скота, малоразвитость мясныхъ частей и другіе недостатки экстеріера, требующія внимательнаго улучшенія, наконецъ, то обстоятельство, что для производства молочнаго скота, онъ вовсе не представляетъ желаемыхъ качествъ, то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что сѣрый скотъ при всѣхъ своихъ хорошихъ качествахъ не вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ современныхъ хозяйствъ съ болѣе интенсивною культурою. Сами хозяева сознаютъ это и потому давно уже производятся ими различные опыты скрещиванія съ иностранными породами; опыты, какъ можно судить даже по экземплярамъ, доставленнымъ на выставку, далеко небезуспѣшные. Поэтому второе положеніе экспертной коммиссіи, что чистокровнымъ породамъ, какъ болѣе надежному матеріалу для улучшенія нашего рог. скота, нужно отдать преимущество передъ помѣсями,—совершенно справедливо.

Изъ чистокровныхъ иностранныхъ животныхъ на выставкѣ было всего 10 породъ. Между ними только швицская порода имѣла вполнѣ достойныхъ представителей въ животныхъ кн. Л. Д. Вяземскаго, получившихъ золотую и большую серебряную медали. Животныя эти, отлично выдержанныя, представляли вполнѣ типъ швицской породы не самыхъ крупныхъ однакожъ животныхъ, какія встрѣчаются въ низменныхъ долинахъ кантоновъ Щвицъ и Унтервальдта, и тѣхъ, кои разводятся въ горныхъ хозяйствахъ этой области. Вполнѣ хорошъ былъ и быкъ графа Плятера, Юпитеръ, той-же породы и весьма типичный. Швицская порода для улучшенія молочно-рабочаго скота имѣетъ несомнѣнныя преимущества. Стройнаго и крѣпкаго сложенія, съ отличными признаками молочности, животныя эти вполнѣ пригодны для улучшенія склада и молочныхъ качествъ небольшихъ и тощихъ коровъ такъ называемой русской мѣстной породы. Швицскіе метисы, выставленные Л. Е. Кенигомъ, показываютъ, что скрещиваніе ихъ съ коровами сѣрой породы даетъ хорошіе результаты. Однакожъ, экспертиза выразила мнѣніе, что для улучшенія мясности животныхъ швицскій скотъ не можетъ быть пригоденъ, такъ какъ мясо его грубо-волокнисто и по вкусу и сочности далеко уступаетъ мясу сѣраго степнаго скота.

Еще болѣе подходящимъ для улучшенія молочности коровъ сѣраго скота казалось былъ бы альгаускій скотъ, составляющій одно изъ отродій швицскаго скота. Альгаускій скотъ въ Австріи, да и въ средней Германіи, славится какъ отлично молочный и весьма неприхотливый относительно содержанія, хотя скотъ этотъ по природѣ своей—горный и любитъ пастбищное содержаніе, однакожъ онъ скоро привыкаетъ и къ стойловому содержанію, не теряя своихъ качествъ. Онъ очень хорошаго сложенія, шире въ тазу, чѣмъ нынѣ украинскій скотъ, на крѣпкихъ невысокихъ ногахъ, съ отличными признаками молочности у коровъ и даже по свѣтло-сѣрой масти болѣе чѣмъ какая нибудь порода подходитъ къ сѣрому скоту. Поэтому не только с. хозяева, но и правительственные органы давно уже обратили вниманіе на этотъ красивый и продуктивный скотъ, въ видахъ улучшенія нашего скота. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, его выписывали много изъ-за границы для улучшенія коровъ сѣраго скота относительно молочности. До сихъ поръ однакожъ альгаускій скотъ не совсѣмъ оправдалъ ожиданія и нигдѣ почти не далъ замѣчательныхъ результатовъ. Правда, молочность сѣрыхъ коровъ отъ скрещиванія съ альгаускимъ скотомъ увеличилась, но не на столько, чтобы можно было ожидать отъ нихъ особенныхъ выгодъ. Въ Карловской экономіи, гдѣ было выписано нѣсколько хорошихъ производителей этой породы, вліяніе ихъ оста-

лось незамѣтнымъ. Въ настоящее время охота къ этому скоту у хозяевъ охладѣла и на аукціонѣ выставки нѣсколько штукъ его продано было по умѣреннымъ цѣнамъ.

Гораздо больше чистокровныхъ представителей имѣла симентальская порода. Она была представлена 4 экспонентами въ количествѣ 18 головъ. Симентальскій скотъ славится издавна въ Швейцаріи, какъ одно изъ самыхъ молочныхъ отродій Бернскаго скота. Особенно сименталы новѣйшаго направленія—огромнаго роста, красиваго сложенія, бланжевопѣгой масти, разводимые по низовьямъ рѣчекъ Симена и Киндера, отличаются замѣчательною молочностью, доставляя въ удойный періодъ на кругъ почти 2 ведра молока въ сутки. Стадо такихъ улучшенныхъ сименталевъ было выписано лѣтъ 15 тому назадъ въ Полтавскую губ. Я. В. Арондаромъ, Полтавскаго у., село Плоское, и до сихъ поръ разводится имъ въ отличномъ видѣ. Заботливымъ воспитаніемъ телятъ онъ поддерживаетъ въ своемъ стадѣ хорошія качества породы. Но и въ другихъ экономіяхъ Украины, равно какъ и въ средней Россіи, чистокровные сименталы и помѣси ихъ съ мѣстнымъ скотомъ не рѣдки. На сколько уменьшилась молочность этихъ животныхъ при перемѣнѣ климатическихъ условій и способѣ содержанія, мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ, но замѣтить нужно, что скотъ этотъ нѣженъ, для работы непригоденъ и требуетъ обильнаго корма для поддержанія своей продуктивности. Какъ матеріалъ улучшающій, симентальскій скотъ оказался во всякомъ случаѣ хорошимъ, что видно было и на выставкѣ на экспонатахъ Масловской, удостоенныхъ высшей награды. Отличныхъ чистокровныхъ сименталей на выставкѣ не было, за исключеніемъ быка Я. В. Арондара, который, по случаю пораненія ноги, не выводился; четыре телки этого-же экспонента получили низшія награды

Бернская или фрейбургская порода имѣла весьма немного представителей, всего 3. Порода эта долго пользовалась въ Европѣ заслуженною извѣстностью за свою величину и красивыя формы тѣла. Животныя эти, какъ племенной скотъ вывозились въ различныя страны, преимущественно въ Германію, Францію, Польшу и даже въ сѣверо-западномъ краѣ существовали цѣлыя стада чистокровнаго бернскаго скота. Бернскій скотъ послужилъ, какъ извѣстно, улучшающимъ матеріаломъ для образованія такъ назыв. Пашковскаго скота. И дѣйствительно скотъ этотъ имѣлъ несомнѣнно хорошее вліяніе на улучшеніе склада различныхъ породъ, которымъ придалъ ростъ, силу и стройность сложенія; но относительно молочности, которой преимущественно отъ него ожидали, онъ не оправдалъ себя. Поэтому хозяева разубѣдились въ достоинствахъ его,

какъ племеннаго скота, для послѣдней цѣли, и сбытъ его въ Швейцаріи въ послѣднее время значительно уменьшился.

Голландская и остъ-фрисландское близко родственное съ нею отродье имѣетъ несомнѣнно большое значеніе для улучшенія мѣстнаго скота въ сѣверной и средней Россіи, какъ это достаточно оказалось уже на холмогорскомъ скотѣ, происходящемъ непосредственно отъ голландскихъ животныхъ и какъ это легко замѣтить на многихъ стадахъ сѣверо-западнаго края, гдѣ голландскіе производители нерѣдки; но можетъ ли скотъ этотъ, разводимый, какъ извѣстно, на тучныхъ морскихъ низменностяхъ, въ климатѣ значительно влажномъ, ужиться въ нашихъ степяхъ, при совершенно противоположныхъ условіяхъ и оказать улучшающее вліяніе на молочныя качества нашего степнаго скота,—довольно сомнительно. Въ имѣніяхъ С. Б. Фальцъ-Фейнъ, Херсонской губ., производился этотъ опытъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, но безъ успѣха. Голландскій чистокровный скотъ былъ представленъ на выставку въ количествѣ 7 быковъ графомъ Плятеромъ, Сѣдлецкой губерніи. Животныя эти были довольно типичны, но по складу и величинѣ не представляли однако-жъ выдающихся экземпляровъ этой породы; 3 изъ нихъ были премированы низшими наградами.

Ангéльнскій скотъ, изъ Гольштиніи, пріобрѣвшій въ последнее время извѣстность, какъ отлично-молочный, и по неприхотливости своей весьма пригодный для небольшихъ и среднихъ хозяйствъ сѣверной и средней Россіи, имѣлъ 3 представителей въ животныхъ ген. фонъ-Бильдерлинга. Изъ выставленныхъ быкъ Гансъ премированъ малою серебряною медалью. Метисы этой породы, выставленные гр. Рибопьеромъ, не представляли ничего замѣчательнаго.

Айрширскій скотъ, принадлежащій къ лучшимъ молочнымъ породамъ Англіи и давно уже разводимый въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ остзейскихъ провинцій, отчасти и въ Финляндіи, повидимому съ хорошимъ успѣхомъ, имѣлъ тоже 4-хъ представителей въ животныхъ генерала фонъ-Бильдерлинга. Выставленныя животныя не представляли однако-жъ выдающихся экземпляровъ этой породы, а въ быкѣ „Юпитеръ", хотя и хорошихъ статей, эксперты признали примѣсь шортгорнской крови.

Вильстермартскій скотъ, молочно-мясная порода Гольштиніи, сдѣлавшаяся въ послѣднее время очень рѣдкою въ типичной формѣ своей, представлена была 1 экспонентомъ и только въ 4 особяхъ, которыхъ нельзя было однако-жъ признать достойными представителями этой цѣнной породы. Метисы вильстермартскіе, съ мѣстнымъ скотомъ, того же экспонента, были совсѣмъ обыкновенныя животныя.

Наконецъ, шаролезскій скотъ имѣлъ только 3-хъ чистокровныхъ представителей, два изъ нихъ проданы были на аукціонѣ за хорошую цѣну, что указываетъ уже на то, какъ высоко скотозаводчики цѣнятъ теперь эту породу въ виду отличныхъ результатовъ, полученныхъ гг. Бродскими послѣ 18-лѣтнихъ опытовъ скрещиванія сѣраго скота съ шаролезскими производителями. Дѣйствительно, результаты этого скрещиванія въ количествѣ 11 головъ выставленные гг. Бродскими представляли, какъ сказано выше, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательные экземпляры мясо-рабочаго скота. Даже какъ племенныя животныя метисы гг. Бродскихъ оказались хорошими, такъ какъ вліяніе ихъ отразилось весьма замѣтно на животныхъ г. Гана и гр. Ностица, пользовавшихся этими производителями.

Продажа на выставкѣ животныхъ съ аукціона производилась утромъ 9 октября при небольшомъ стеченіи публики, по случаю неблагопріятной погоды. Въ слѣдующей таблицѣ представлены результаты аукціона. Нумера означены по каталогу выставки. Скотъ безъ нумеровъ Харьк. сельско-хозяйственной фермы, не бывшій на выставкѣ, продавался съ разрѣшенія Распорядительнаго Комитета.

№	Кличка.	Порода.	Владѣлецъ.	Оцѣнка. Р.	Покуп. цѣна. Р.	Покупатель.
135	Славный бык.	Шаролезской.	Горецк. С. Х. Ф.	25	228	А. В. Бланкъ.
136	Малый быч.	Метисъ шаролезской п.	Той-же.	5	39	Д. С. Бабанинъ.
	Король быч.	Метисъ альгаускои п.	Харьк. С. Х. Ф.	50	55	А. Ѳ. Лещенко.
	Драконъ бч.	Отъ полукровнаго альгаус-	Той-же.	50	76	Гр. Рибопьеръ.
	Бурмистръ.	каго быка и	Той-же.	45	55	А. Ѳ. Лещенко.
	Эсаулъ быч.	чистокровной матки.	Той-же.	45	55	Кн. Куракинъ.
140	Французъ бч.	Шаролезской.	Той-же.	200	250	Тотъ-же.
	Магометъ бч.	Укр.-шаролез.	Той-же.	35	42	А. В. Сабуровъ.
	Магистръ бч.	Шаролезо-укр.	Той-же.	35	40	В. Н. Мартыновск.
	Левъ быч.	Укр.-шаролез.	Той-же.	35	42	А. Ѳ. Лещенко.
	Кукла тел.	Той-же.	Той-же.	35	40	А. П. Ольховскій.
	Эльма тел.	Той-же.	Той-же.	35	51	Тотъ-же.
146	Лебедь быч.	Симентальск.	Маріинской	25	80	Ф. В. Николаевск.
147	Боецъ быч.	Остфрисланд.	С. Х. Ф.	50	116	Гр. Рибопьеръ.
60	Меркуцъ бч.	Голландской.	Гр. Плятеръ.	150	160	І. А. Горенштейнъ.
58	Миносъ быч.	Голландской.	Его-же.	90	95	Тотъ-же.
108	Полтавка тел.	Укр.-венгерск.	Ген. Раухъ.	50	51	Гр. Рибопьеръ.

Выводилось на аукціонъ 52 штуки, продано всего 17 на 1515 рублей.

Къ концу выставки на рогатомъ скотѣ обнаружилась эпидемическая болѣзнь „ящуръ" (Aphtae epizooticae). Болѣзнь эта, появившаяся въ это время въ городѣ и окрестностяхъ, впрочемъ не въ сильной степени, занесена была по всему вѣроятію на выставку посѣтителями, особенно-же скотопромышленниками и мясниками, которые осматривая животныхъ ощупывали ихъ и гладили. Сама прислуга, сначала скрывавшая болѣзнь отъ ветеринаровъ постоянно наблюдавшихъ за состояніемъ здоровья, способствовала къ распространенію болѣзни на здоровыхъ животныхъ. Но когда болѣзнь была обнаружена, то сейчасъ-же приняты были мѣры для изоляціи здоровыхъ животныхъ. Ихъ перевели въ другія мѣста, больныхъ же оставили на мѣстѣ и приступили къ лѣченію. Форма болѣзни была легкая; лѣченіе производилось по указаніямъ и подъ наблюденіемъ профессора Ветеринарнаго Института П. А. Го-дѣева. Здоровыхъ животныхъ пришлось выдержать въ карантинѣ до 8 дней, больныя-же отпускались съ выставки по мѣрѣ полнаго выздоровленія. Смертныхъ случаевъ не было. Послѣднія изъ заболѣвшихъ отпущены были здоровыми 29 октября.

Оканчивая этотъ краткій обзоръ выставки крупнаго рогатаго скота, нельзя не высказать полной признательности гг. экспонентамъ, которые, несмотря на значительныя издержки по доставкѣ и содержанію животныхъ на выставкѣ и на неизбѣжные при этомъ хлопоты для соблюденія всѣхъ требуемыхъ формальностей, все таки прислали на выставку значительное количество скота и такимъ образомъ дали возможность какъ людямъ науки, такъ и практикамъ хозяевамъ ознакомиться наглядно съ лучшими представителями различныхъ породъ скота, разводимыхъ у насъ въ Россіи съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Изъ всѣхъ отраслей скотоводства разведеніе крупнаго рогатаго скота представляетъ у насъ больше всего затрудненій по многимъ неблагопріятнымъ условіямъ, но будемъ надѣяться, что новѣйшая наука, быть можетъ въ близкомъ будущемъ, успѣетъ принести помощь въ этомъ важномъ дѣлѣ, указаніемъ надежныхъ средствъ для борьбы съ самымъ главнымъ зломъ—эпизоотическими болѣзнями, такъ безпощадно разоряющими нашихъ с.-хозяевъ.

Л. О. Павловичъ,

Распорядитель по отдѣленію крупнаго рогатаго скота.

———

Молочный отдѣлъ.

Молочный отдѣлъ на Харьковской выставкѣ представлялъ интересъ не только для Харьковцевъ и южной Россіи, гдѣ молочное хозяйство мало распространено, но и для насъ, жителей сѣвера, имѣющихъ довольно развитое, сравнительно съ югомъ, молочное хозяйство. Интересъ представляли центробѣжныя машины почти всѣхъ существующихъ системъ. Такого полнаго собранія сливкоотдѣлителей еще не было ни на одной выставкѣ въ Россіи. Посѣтители выставки могли сравнивать сливкоотдѣлители, судя по ихъ цѣнѣ, производительности, легкости установки и ухода за ними. Были сливкоотдѣлители, способные выдѣлить сливки изъ 80 п., или 100 слишкомъ ведеръ, въ часъ, а также маленькій, всего на 4 съ половиной пуда въ часъ. Цѣна І-го болѣе 800 р., а съ нагрѣвателями и коннымъ приводомъ обзаведеніе имъ потребуетъ болѣе 1000 р. Самый маленькій ручной стоилъ всего 140 р., хотя, по ошибкѣ, цѣна на него на выставкѣ все время показывалась въ 160 р.

Южные хозяева, начиная у себя дѣло молочнаго хозяйства, имѣли преимущество выбирать между совершеннѣйшими изъ существующихъ приборовъ для выдѣленія сливокъ изъ молока и смотрѣть на существовавшія до этого системы, какъ на такія, отъ пріобрѣтенія которыхъ они избавлены навсегда. Отдѣленіе сливокъ изъ молока, ежедневно доставляемаго сосѣдними и нѣкоторыми отдаленными имѣніями, давало возможность посѣтителямъ выставки скоро освоиться съ управленіемъ сливкоотдѣлителями и вселяло увѣренность, что и привезенное по ж.-д. молоко можно обрабатывать при помощи сливкоотдѣлителей. Правда, сливкоотдѣлители, не исключая и Лавалевскаго, еще дороги, но зато они сильно увеличиваютъ выходъ сливокъ или масла изъ молока и этимъ однимъ окупаютъ себя въ короткій срокъ. Сливкоотдѣлители построены прочно и, заводясь ими, нѣтъ опасности возиться постоянно съ ихъ ремонтировкой, а, еслибы что и сломалось, то запасныя части стоютъ сравнительно очень недорого и всегда имѣются на складахъ у коммисіонеровъ. Только установка однихъ Бурмейстеровскихъ центрофугъ требуетъ соблюденія особыхъ

предосторожностей и большей прочности фундамента, благодаря особеностямъ конструкціи этихъ сливкоотдѣлителей.

Лавалевскіе же сливкоотдѣлители, или сепараторы, какъ ихъ обыкновенно называютъ, устанавливаются очень просто, на всякомъ прочномъ полу, безъ фундамента. Еслибы кто спросилъ, какая разница между этими двумя системами, т. е. Лавалевской и системой Бурмейстера и Вейна, то прежде всего слѣдуетъ указать на сравнительную простоту первой и сложность второй системы. Будучи сложнѣе или, такъ сказать, болѣе машиной, чѣмъ Лавалевская, какъ ее опредѣлили эксперты на Харьковской выставкѣ, Бурмейстеровская центрифуга и превосходитъ нѣсколько Лавалевскую по легкости движенія и выходамъ.

Кромѣ того, она отличается тѣмъ отъ Лавалевской, къ ея выгодѣ, что допускаетъ управленіе степенью густоты сливокъ, во время движенія самой машины, чего нѣтъ у Лаваля. За приборы Лаваля говоритъ не только большая простота и сравнительная дешевизна ихъ, но и полная безопасность при работѣ, чего опять нѣтъ у Бурмейстера. Извѣстно, что нѣсколько Бурмейстеровскихъ центрифугъ разорвались во время работы, причемъ неоднократно были не только пораненія, но и смертные случаи. Въ настоящую минуту центрифуги Бурмейстера и Вейна снабжены такими предохранительными приборами, что случаи перехода центрифугой предѣловъ скорости почти устранены, но за ними, тѣмъ не мѣнѣе, надолго останется репутація машинъ небезопасныхъ при употребленіи. Центрифуги Бурмейстера, въ числѣ ихъ хорошихъ свойствъ, имѣютъ и то, что могутъ отдѣлить молоко ненагрѣтое, хотя и не съ достаточной чистотой. Въ тоже время при нихъ есть особые нагрѣватели, упрощающіе это мѣшкотное дѣло подогрѣванія молока до температуры, при которой отдѣленіе сливокъ происходитъ лучше всего. При нихъ даже предлагается пастеризаторъ, при помощи котораго снятое молоко кипятится съ цѣлью сдѣлать его болѣе прочнымъ и болѣе здоровымъ продуктомъ. Достойно замѣчанія въ работѣ Бурмейстеровскихъ центрифугъ это—густота сливокъ, которой можно при помощи ихъ добиться. Сливки получаются такой густоты, какъ самая густая сметана, такъ что не выливаются изъ стакана, въ который вы ихъ набираете изъ трубки, черезъ которую они выдѣляются. Въ видѣ такихъ густыхъ сливокъ казалось бы можно было пересылать сливки на дальнія разстоянія, съ тою цѣлью, чтобы на мѣстѣ продавать или въ видѣ сливокъ, или, разбавивъ снятымъ молокомъ, въ видѣ цѣльнаго молока, наконецъ, въ видѣ сметаны или масла. Въ числѣ Лавалевскихъ изобрѣтеній особенно выдается, въ послѣднее время, паровая турбина, примѣненная имъ къ сепаратору и маслобойкѣ. Паръ

для приведенія въ дѣйствіе паровой турбины требуется подъ давленіемъ въ 65 гр. Паровая турбина свободно пропускаетъ 45 пуд. молока въ часъ, оставляя въ снятомъ молокѣ не болѣе 0,2°/₀ жира. Управленіе ею очень просто. Паровая турбина обѣщаетъ быть очень прочной машиной, потому что тамъ и ломаться нечему. Цѣна ея не очень высока, сравнительно, а потому нужно полагать, что ее предпочтутъ повсюду, гдѣ уже есть паровики или и тамъ, гдѣ при большомъ количествѣ молока захотятъ остановиться на производствѣ масла. Изъ остальныхъ ручныхъ сепараторовъ предпочтеніе слѣдовало бы отдать горизонтальному, какъ наиболѣе легкому на ходу и дающему болѣе полный выходъ сливокъ. Но почему-то всѣ горизонтальные сепараторы, полученные до сихъ поръ въ Россіи, оказались сломанными, но не въ существенныхъ для работы частяхъ, а сломанною оказывается рама чугунная, построенная слишкомъ фигурно. Надобно думать, что рама горизонтальнаго сепаратора ломается на нашихъ русскихъ ж. д., потому, что изъ другихъ мѣстъ подобныхъ жалобъ на ломкость рамы до сихъ поръ не было слышно. Вертикальный сепараторъ для работы труднѣе, нежели про него говоритъ объявленіе о немъ. Такъ, одному человѣку онъ не подъ силу и для продолжительной работы люди должны смѣняться. Но во всякомъ случаѣ при небольшомъ хозяйствѣ пріобрѣтеніе его просто необходимо. Слышно, что изобрѣтатель самъ сознаетъ необходимость облегченія работы на этомъ сепараторѣ и приспособляетъ его къ конному приводу.

Къ сливкоотдѣлителямъ обѣихъ системъ присланы были аппараты для контроля молока. Первый по времени изобрѣтенія—аппаратъ Фіорда. При помощи этого аппарата, вращаемаго на той же центрифугѣ извѣстное число разъ, получаютъ опредѣленія количества сливокъ въ процентахъ сливокъ. Отъ дѣйствія центробѣжной силы сливки до того сгущаются, что показаніе это какъ бы отвѣчаетъ процентамъ жира. Особенности сливокъ исчезаютъ, и сливки получаются одинаковой плотности, чего, какъ извѣстно, не бываетъ при отстоѣ въ стаканчикахъ. Сливки, если можно такъ выразиться, капризны и занимаютъ слой, неотвѣчающій содержанію въ нихъ масла или жира. При помощи аппарата Фіорда можно опредѣлять качество молока одновременно отъ нѣсколькихъ десятковъ коровъ. Въ Даніи, гдѣ въ употребленіи болѣе 2000 центрифугъ типа Бурмейстера и Вейна, пользуются контрольнымъ аппаратомъ Фіорда для постоянныхъ опредѣленій доброкачественности молока съ цѣлью расплачиваться за молоко по его качеству, а не по количеству только, какъ это было до сихъ поръ. Въ особенности, какъ я слышу отъ лицъ, посѣтившихъ въ нынѣшнемъ году датскія артельныя и голштинскія

артельныя молочни, введеніе разсчета за молоко по содержанію въ немъ жира прививается съ изобрѣтеніемъ Фіордомъ его аппарата, а равно съ появленіемъ при шведскихъ сливкоотдѣлителяхъ *своего* контрольнаго аппарата подъ названіемъ лактокрита. Этотъ послѣдній даетъ опредѣленія прямо жира и, если чѣмъ уступаетъ Фіордовскому, то нѣкоторою сложностью и необходимостью примѣнять уксусную кислоту, которую постоянно приходится вдыхать. Хотя всѣ согласны, что аппаратъ Лаваля для контроля молока представляется далеко неудобнымъ, но при помощи его уже введенъ во многихъ мѣстахъ въ Германіи и въ Швеціи пріемъ молока по его качеству. Съ введеніемъ оплаты молока по его качеству прекратились съемъ сливокъ, подливаніе воды и тому подобная фальсификація молока, потому что были примѣры, что доставившій меньше молока получалъ за него больше нежели тотъ, кто нанашивалъ большое количество молока. Побудительная причина подливать воду исчезла и, по словамъ руководителей такихъ маслодѣленъ, артельщики или продавцы, вслѣдъ за введеніемъ пріема молока по его качеству, обращаются съ просьбою указать, чѣмъ имъ кормить свой скотъ, чтобы дороже получать за молоко, и получаютъ одинъ совѣтъ —кормить хлѣбомъ, жмыхами и т. п.

Продолженіемъ того-же дѣла было устройство на выставкѣ особаго отдѣла, въ коемъ были сосредоточены всѣ существующіе способы для опредѣленія жира и сухаго вещества въ молокѣ. Этотъ отдѣлъ, обставленный съ большею полнотою, былъ также новинкою, потому что вносилъ первый разъ въ молочное дѣло сознательное отношеніе къ производству молока и его переработкѣ. Отдѣлъ контроля молока, какъ и весь демонстративный отдѣлъ, былъ отъ М. Г. И., въ вѣдомствѣ котораго находится Школа Молочнаго хозяйства, а равно и передвижныя маслодѣльни. Въ этомъ отдѣлѣ давалъ объясненія помощникъ завѣдывающаго школою, г. Калантаръ 2-й. Результатомъ работы этого отдѣла было большее вниманіе, которое владѣльцы молочнаго скота рѣшили обращать на качество молока отъ своихъ коровъ. Одинъ изъ ученыхъ управляющихъ на югѣ, у. г. Кенига, г. Чечулинъ немедленно пригласилъ въ имѣніе г. Кенигъ ученика школы, г. Сокульскаго, одного изъ окончившихъ курсъ въ Горы-Горецкомъ земледѣльческомъ училищѣ, съ цѣлью ввести на скотномъ дворѣ правильный контроль молока, чтобы впредь браковать скотъ по качеству молока.

Демонстративный отдѣлъ имѣлъ, кромѣ сливкоотдѣлителей, всѣ снаряды для сбиванія масла и варки различныхъ сортовъ сыра. Всѣхъ производствъ было семь, и, не будь у школы многихъ учениковъ на выставкѣ, невозможно было бы

объяснять публикѣ весь ходъ производствъ съ достаточною полнотою. Кромѣ школы, на выставкѣ въ томъ же демонстративномъ отдѣлѣ приняли участіе мѣстный землевладѣлецъ г. Іостъ со своей центрифугой, г. Ершовъ, изъ-подъ Москвы, приславшій свою мастерицу, ученицу Ш. М. Хоз., для производства французскихъ сыровъ, г-жа Александра Николаевна Новицкая, харьковская жительница, принявшая на себя трудъ познакомить посѣтителей выставки съ производствомъ сыра изъ овечьяго молока; публика не мало интересовалась этимъ производствомъ потому, что на всемъ югѣ держится много дойныхъ овецъ, преимущественно у казаковъ и у крестьянъ. Остается кому нибудь изъ южныхъ жителей приняться за изученіе приготовленія сыровъ изъ овечьяго молока. Для этого необходимо предварительно ознакомиться достаточно подробно съ этимъ производствомъ, а равно съ условіями производства самаго овечьяго молока повсюду, гдѣ у насъ производство это существуетъ, затѣмъ поѣхать за границу и изучить производство этихъ сыровъ во Франціи и въ Италіи.

Коллекціи масла и сыровъ на выставкѣ не были полны. Такъ, сѣверные хозяева почти совершенно отсутствовали въ обѣихъ коллекціяхъ, но зато южная публика въ первый разъ видѣла высокіе сорта масла, произведенные близь Харькова, напримѣръ, масло изъ хозяйства гг. Борщева, Іоста, Муханова, Гладкова и другихъ. Особенное вниманіе обратилъ на себя сыръ изъ-за Кавказа барона Кученбаха, вкусомъ и видомъ не отличавшійся отъ настоящаго швейцарскаго. Нѣсколькихъ наградъ на выставкѣ удостоились сыры артельныхъ сыроваренъ, хотя такихъ сыроваренъ, дѣйствующихъ на артельномъ началѣ, существуетъ не много. О дальнѣйшемъ увеличеніи числа ихъ я не особенно хлопочу, такъ какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ гораздо лучше прививается маслодѣліе, и слѣдуетъ заботиться о распространеніи среди крестьянскаго хозяйства преимущественно артельныхъ маслодѣленъ. Для успѣха послѣднихъ необходимо сосредоточивать всѣ тѣ условія, безъ которыхъ немыслимъ успѣхъ какого бы то ни было производства; а именно, чтобы дѣло управлялось человѣкомъ, отлично знающимъ производство, понимающимъ счетоводство и пользующимся уваженіемъ артельщиковъ. Въ Германіи потому и пошли сразу артельныя молочныя хозяйства, что находится готовый контингентъ лицъ образованныхъ, честныхъ, которымъ стоило только изучить производство того или другаго продукта въ молочномъ дѣлѣ, чтобы не только повести дѣло вполнѣ удовлетворительно съ технической стороны, но и управлять имъ вполнѣ удовлетворительно съ экономической стороны, какъ доброму хозяину, ежеминутно стерегущему интересы общаго дѣла, какъ своего собственнаго. Кромѣ ли-

ца, способнаго завѣдывать артельнымъ молочнымъ хозяйствомъ, послѣднее должно имѣть отличныя постройки, вполнѣ удовлетворительныя съ технической стороны—и кромѣ того имѣть кредитъ для оборотныхъ расходовъ или же запасный капиталъ.

Изученіе молочнаго дѣла для лицъ, заинтересовавшихся имъ на выставкѣ, возможно, или при передвижныхъ школахъ Министерства Государственыхъ Имуществъ, изъ коихъ одна приняла участіе на выставкѣ, или же въ школѣ молочнаго хозяйства въ Тверской губерніи. Нужно сказать, что начиная заниматься производствомъ молока и улучшеніемъ обработки продуктовъ изъ него, слѣдуетъ предпочтительно останавливаться на маслодѣліи. Оно доступнѣе для изученія, оставляетъ въ хозяйствѣ много остатковъ, для хозяйства необходимыхъ—снятое молоко, сыворотку, и, что очень важно, даетъ скорую выручку. Сыровареніемъ можно заниматься, лишь совершенно овладѣвъ, такъ сказать, производствомъ молока, имѣя уже совершенно ясное понятіе объ устройствѣ всѣхъ помѣщеній для сыровъ и въ особенности подваловъ; наконецъ, маслодѣліе мало теряетъ отъ отсутствія мастера или мастерицы, тогда какъ, въ случаѣ отсутствія сыровара, безъ возможности замѣнить его, сыры можно испортить неумѣлымъ уходомъ. Между тѣмъ сыровареніе всего умѣстнѣе на югѣ, на черноземѣ, потому, что съ черноземной почвы удаленіе почвенныхъ частицъ, въ видѣ сыра, не такъ замѣтно и не такъ истощаетъ почву. Казалось бы тутъ то и есть настоящее мѣсто сыроваренію, но, по опытамъ, до сихъ поръ произведеннымъ, на черноземѣ сыры меньше всего удавались, по крайней мѣрѣ, нашимъ русскимъ швейцарцамъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого факта служитъ убѣжденіе сыроваровъ въ Англіи, что лучшіе сыры получаются не на самыхъ жирныхъ почвахъ. Въ Англіи даже есть поговорка, что лучшіе сыры неизмѣнно получаются съ тощихъ почвъ. Съ другой стороны, на Кавказѣ у насъ, уже нѣсколько лѣтъ существуютъ сыроварни на черноземѣ, и сыры выходятъ хорошіе. Сыръ барона Кученбаха оказывается съ черноземныхъ пастбищъ, находящихся впрочемъ на значительной высотѣ, если не ошибаюсь, до 4000 т. ф. Сыры, тоже на манеръ швейцарскихъ, въ нѣмецкой колоніи, по линіи Владикавказской ж.-д., близъ станціи Невинномысской, дѣлаются тоже съ черноземной почвы. Сыры эти хотя и уступаютъ въ достоинствѣ Кученбаховскимъ, но, тѣмъ не менѣе, очень вкусны. Сыры, сваренные г. Киршемъ на сѣверномъ Кавказѣ, въ городскихъ аулахъ, и отличающіеся тоже хорошимъ вкусомъ, какъ оказалось по осмотру мѣстности, также съ черноземныхъ пастбищъ. Слѣдовательно есть основаніе думать, что и на югѣ, въ умѣлыхъ рукахъ, при достаточномъ вниманіи къ молоку, можно бу-

детъ справиться съ молокомъ, получаемымъ съ черноземныхъ сѣна и пастбищъ и дать вкусный и прочный продуктъ въ видѣ различныхъ сыровъ.

Добавлю еще, что подъ словами „вниманіе къ молоку" я разумѣю постоянное испытаніе молока, преимущественно съ точки зрѣнія пригодности его для сыроваренія. Испытаніе это должно успокоить мастера или распорядителя сыроварни, что молоко не заключаетъ въ себѣ бродильныхъ элементовъ. Для этой цѣли служитъ недавно придуманный въ Швейцаріи аппаратъ, состоящій изъ стаканчиковъ, предназначаемыхъ для наполненія ихъ пробами молока и другаго на варку швейцарскаго сыра. Всѣ стаканчики помѣщены въ ящикѣ, наполняемомъ теплой водой, такъ что молоко стоитъ нѣсколько часовъ въ теплѣ. То молоко, которое вспучится, негодно для сыроваренія. Въ Щвейцаріи не нахвалятся результатами отъ такого рода испытанія молока. Черезъ это предупреждается вздуваніе сыровъ и вообще ихъ чрезмѣрное броженіе. У барона Кученбаха мы встрѣтили еще новое испытаніе молока съ цѣлью опредѣлить пригодность его для швейцарскаго сыроваренія, это—*проба на закваску*. Молоко отъ каждой коровы—самая небольшая его порція,—заквашивается нѣсколькими каплями закваски, при чемъ сейчасъ видно по сквашиванію, здоровое ли молоко или нѣтъ, сквасилось ли оно ровно или нѣтъ. Все то молоко, которое неудовлетворительно сквасилось, въ котелъ не попадаетъ. Не смотря на всѣ такія предосторожности, баронъ Кученбахъ жалуется на большое количество брака въ его сырахъ, именно, по его словамъ, у него до 30% брака. Съ Кавказа были еще сыры изъ овечьяго молока, собранные, по порученію Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, агрономомъ Геевскимъ. Сыры эти отличаются не столько своимъ вкусомъ, сколько своею прочностью. Неприхотливость вкуса мѣстныхъ потребителей этого сыра дальше идти не можетъ, и, благодаря этому, производитель сыровъ старается лишь объ одномъ, какъ бы не дать сыру сгнить, для чего вѣрнѣйшимъ средствомъ является просолка сыра безо всякой мѣры, ибо никто изъ мѣстныхъ жителей на излишнюю соль въ овечьемъ сырѣ не пожалуется, считая сильно-соленый вкусъ какъ-бы необходимою принадлежностью сыра. Между тѣмъ, такъ не трудно было-бы улучшить выдѣлку мѣстныхъ сыровъ изъ овечьяго молока, показавъ значеніе выдержки сыровъ въ помѣщеніи съ опредѣленной и низкой температурой. Для этого нужно только устроить въ удобномъ мѣстѣ небольшой подвалъ и, закупивъ нѣсколько молодыхъ, только что изготовленныхъ сыровъ, просолить ихъ въ мѣру и выдержать, пользуясь низкой температурой помѣщенія. Такого рода сыровареніе потребуетъ отъ мастеровъ большаго умѣнья, осторожности и вообще больша-

го вниманія къ дѣлу. Нынѣ практикуемая у нихъ система посолки отъучила ихъ отъ такой осторожности. Но безъ всякаго сомнѣнія, улучшеніе сыра и лучшая оцѣнка его потребителями скоро заставятъ мѣстныхъ мастеровъ или мастерицъ перейти къ другимъ пріемамъ варки и выдержки сыровъ изъ овечьяго молока. Организація на Кавказѣ передвижной школы, въ родѣ существующихъ маслодѣлень съ мастерами сыроварами, при средствахъ для устройства, гдѣ нужно, подваловъ для выдержки сыровъ, могла-бы, въ сравнительно короткій срокъ, принести огромную пользу, какъ мѣстнымъ производителямъ сыровъ увеличеніемъ дохода ихъ, такъ и потребителямъ овечьяго сыра, которыхъ оказывается очень много частью потому, что другихъ сыровъ и нѣтъ, а частью потому, что овечье молоко и сыръ изъ него представляютъ, по отзывамъ всѣхъ, очень питательный продуктъ.

При описаніи молочнаго отдѣла выставки нельзя не упомянуть о таблицахъ, представлявшихъ положеніе молочнаго хозяйства у насъ на сѣверѣ. Таблицы эти, сопровождаемыя краткими объясненіями, составлены г. Чичкинымъ, по порученію нашему, съ В. И. Бландовымъ. Таблицы эти свидѣтельствуютъ наглядно, какъ быстро развивается скотоводство и производство молока въ мѣстностяхъ для того удобныхъ, если у мѣстнаго крестьянскаго населенія есть пастбище и запасъ сѣна. Достаточно было сравнительно небольшаго возвышенія цѣнности молока, чтобы крестьянское населеніе сдѣлало самые серьезные успѣхи въ производствѣ молока. Дальнѣйшее улучшеніе выдѣлки продукта, разборъ молока по его качеству, съ соотвѣтственной этому качеству расплатой, будетъ дальнѣйшимъ шагомъ къ улучшенію молочнаго дѣла у насъ на сѣверѣ. Только за проведеніе этихъ и другихъ мѣръ нужно браться съ бóльшей энергіей и средствами, нежели та энергія и тѣ средства, кои обнаруживаются въ этомъ дѣлѣ по сіе время. Для того чтобы интересъ къ молочному отдѣлу, обнаружившійся на выставкѣ въ Харьковѣ, могъ поддерживаться и развиваться, слѣдовало-бы поручить это дѣло особому комитету при Харьковскомъ Сельско-хозяйственномъ обществѣ. Комитетъ сдѣлалъ бы своей задачей не только выяснить условія для успѣшнаго развитія производства молока, но и постоянно заботиться объ улучшеніи техники, равно объ улучшеніи сбыта въ такихъ крупныхъ центрахъ потребленія, какъ Харьковъ, Одесса и другіе южные города.

На выставкѣ не безъ цѣли былъ сдѣланъ асфальтовый полъ на томъ мѣстѣ, гдѣ производилась обработка молока на масло и сыры. Такого рода полъ представляетъ идеалъ пола въ маслодѣльнѣ или сыроварнѣ по легкости дер-

жать его въ чистотѣ и въ тоже время по его прочности. Полъ этотъ раздобылъ г. Езерскій, заботливый распорядитель и устроитель всей внутренней отдѣлки молочной выставки. Его-же заботливости отдѣлъ обязанъ тѣмъ, что не терпѣлъ недостатка въ молокѣ. Простой и недорогой ледникъ, устроенный г. Езерскимъ, далъ возможность сохранить во время продолжительной выставки сладкія масла и имѣть постоянный запасъ льду. Тѣмъ не менѣе, случись передъ выставкой жаркая погода, всѣ доставленныя на выставку масла были бы окончательно испорчены, благодаря тому обстоятельству, что городской ледникъ, заарендованный у города за 75 р., оказался изъ рукъ вонъ плохимъ. Хуже содержать, какъ содержится этотъ и сосѣдній съ этимъ, также городской ледникъ, невозможно. Первымъ дѣломъ лица или лицъ, кои занялись бы организаціей сбыта молочныхъ продуктовъ въ Харьковѣ, было бы заручиться обѣщаніемъ городскаго управленія привести въ порядокъ городскіе ледники, съ тѣмъ, чтобы всѣ производители масла, сбывающіе свое масло въ Харьковъ, могли ставить туда свои продукты и сохранить ихъ такимъ образомъ во время страшныхъ южныхъ жаровъ. Вообще всякая забота городскаго управленія о производителѣ молочнаго продукта отзовется и на здоровьѣ и на карманѣ потребителей и производителей.

На сколько молочное хозяйство можетъ быть доходной статьей въ крестьянскомъ хозяйствѣ на югѣ вообще,—судить трудно, потому, что крестьяне, можно сказать, не участвовали въ молочномъ отдѣлѣ своими произведеніями. Но на сколько оно можетъ давать доходъ въ Курской губерніи, напримѣръ, въ уѣздѣ Бѣлгородскомъ, можно судить по примѣру крестьянки Кокоревой, изъ села Долбина, близъ станціи „Веселая Лопань“ курско-харьковской ж. д. Въ селѣ Акулину Кокореву прозвали колдуньей за то только, что корова у нея хорошо доитъ и что она отъ нея продаетъ много молока, масла и творогу. Корова у Кокоревой простая сѣрая, мѣстной породы. Кормъ—лѣтомъ пастбище, зимой солома, домашніе остатки и немного муки. Молочные продукты Кокорева сбываетъ по сосѣдству на станцію ж. д. Валовой доходъ отъ коровы долженъ быть около 70 р. въ годъ. Свѣдѣнія болѣе подробныя о хозяйствѣ Кокоревой будутъ сообщены отдѣльной книжкой.

Въ отдѣлѣ были выставлены образцы молочной посуды какъ изъ бѣлаго желѣза, такъ и изъ дерева. Обращали на себя вниманіе произведенія мастерской гр-ни Клейнмихель Курской губерніи, близъ г. Курска село Рышково, маслобойки, на манеръ лефельдовскихъ и отжимальные столы. Заслуживали серьезнаго вниманія попытки г. Бильдер-

линга изъ Петербургской губерніи приготовить всю молочную посуду изъ можжевеловаго дерева, которое растетъ въ изобиліи у насъ на сѣверѣ.

На засѣданіяхъ Общества неоднократно дѣланы были заявленія о выдающейся молочности сѣраго скота и о замѣчательной густотѣ молока у коровъ этой породы. Были сдѣланы заявленія о полученіи 2 п. масла на голову, въ годъ, когда зимній кормъ молочныхъ коровъ состоялъ исключительно изъ соломы, и о 4 п. на голову, когда корову поберегали, какъ заявлялъ о томъ владѣлецъ обоихъ стадъ, о коихъ шла рѣчь, г-нъ Запара.

Итакъ, повидимому, не только въ крупныхъ хозяйствахъ, но и въ среднихъ и даже въ крестьянскомъ хозяйствѣ производство молока на югѣ возможно съ выгодою и, если встрѣтитъ препятствіе, то не въ сѣрой породѣ и не въ климатическихъ условіяхъ, а скорѣе въ недостаткѣ знаній и распространенія вообще свѣдѣній и фактовъ о томъ, чего можно добиться при умѣломъ содержаніи и кормленіи молочной коровы, фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ молочная корова мѣстной породы быстро оплачиваетъ заботливость о ней, и какой богатый рынокъ для молочныхъ продуктовъ представляетъ нашъ югъ съ населеніемъ городовъ въ родѣ Харькова, приморскихъ портовъ и т. п.

Развитіе той же идеи распространенія знаній, которая положена въ основаніе передвижной маслодѣльни, благодаря которой на выставкѣ въ домонстративномъ отдѣлѣ явилась для работы вполнѣ экипированная маслодѣльня г. Іоста съ маслодѣлками изъ мѣстныхъ крестьянокъ,—дальнѣйшее развитіе той же идеи, говорю, обѣщаетъ сдѣлать популярною въ въ южномъ населеніи мысль о возможности распространенія въ краѣ, на ряду съ скотоводствомъ мяснымъ и выращиваніемъ рабочаго скота, скотоводства молочнаго, поддержаннаго улучшеніемъ выдѣлки молочныхъ продуктовъ.

Въ заключеніе долженъ сказать о способѣ экспертизы молочныхъ продуктовъ, принятой на Харьковской выставкѣ и оказавшейся весьма цѣлесообразной. Экспертамъ было предложено разбить продукты на три группы: на высокій сортъ, средній сортъ и бракъ; затѣмъ изъ числа лучшихъ экспонатовъ выбрать безукоризненно хорошіе и имъ дать высшія изъ существующихъ наградъ. Если бы таковыхъ продуктовъ, изготовленныхъ, какъ я выразился, безукоризненно, не оказалось, то и награда высшая не присуждалась-бы. Такая сортировка на три группы, принятая въ торговлѣ, помогла гг. экспертамъ быстро разобраться въ представленныхъ образцахъ и избавляла ихъ отъ необходимости дольше, чѣмъ слѣдуетъ, держать въ умѣ всѣ представленные продукты и позволяла боль-

ше сосредоточиться на опредѣленіи достоинствъ продуктовъ, при изготовленіи которыхъ обнаружено было бо̀льшее или меньшее вниманіе къ дѣлу и выдѣлить изъ среды ихъ такіе, кои заслуживаютъ особаго вниманія, какъ потребителей, такъ и лицъ, изучающихъ производство молочныхъ продуктовъ.

Изо всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что молочный отдѣлъ послужитъ въ значительной степени къ выясненію вопроса о возможности и выгодности производства молока и молочныхъ продуктовъ, у насъ на югѣ. Въ тоже время онъ ознакомилъ южное населеніе съ молочными продуктами, изготовляемыми у насъ на сѣверѣ. Но тѣмъ не менѣе, отдѣлъ могъ бы сдѣлать еще болѣе, если бы были обозначены точно часы для объясненій, предлагавшихся посѣтителямъ по разнымъ вопросамъ молочнаго хозяйства, если бы были выдѣлены особые часы для лицъ, спеціально интересующихся производствомъ, и были время и возможность нѣсколько иначе, т. е. нѣсколько просторнѣе размѣстить приборы въ демонстративномъ отдѣлѣ. Что не додѣлано, то должно быть поставлено мнѣ въ вину, и доля успѣха, которую имѣлъ молочный отдѣлъ, слѣдуетъ приписать той предупредительности, которую мы встрѣтили въ Распорядительномъ комитетѣ выставки и нравственной поддержкѣ Харьковскаго сельско-хозяйственнаго общества.

Н. В. Верещагинъ.

Отдѣлъ овцеводства.

По количеству экспонированныхъ животныхъ отдѣлъ овецъ былъ неособенно богатъ. Находясь въ раіонѣ мериносоваго овцеводства, Харьковъ казалось бы могъ привлечь больше желающихъ, а между тѣмъ число экспонентовъ (30) едва превышало число участвовавшихъ на Всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1882 года (25 лицъ), по количеству же животныхъ Харьковская выставка была даже бѣднѣе Московской. Всѣхъ овецъ насчитывалось здѣсь 231 шт. и распредѣлялись онѣ слѣдующимъ образомъ:

194 шт. мериносовъ,
6 „ оксфордширдауновъ,
5 „ оксфордширдаунско-волошскихъ,
3 „ саутдауновъ,
3 „ цигаевъ,
5 „ чушекъ и
15 „ каракулейныхъ помѣсей.

Всего 231 шт.

Причина слабаго участія нашихъ овцеводовъ въ послѣдней Харьковской выставкѣ несомнѣнно заключалась въ не совсѣмъ благопріятномъ времени (конецъ сентября) для такого рода выставки. Нельзя поэтому не пожелать, чтобы на будущее время выставки мериносовъ устраивались въ маѣ—іюнѣ—не позже и отдѣлялись отъ общихъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ, лучшаго времени для которыхъ трудно и придумать чѣмъ то, на какомъ остановился комитетъ Харьковской выставки.

Невольно бросалось также въ глаза отсутствіе нѣкоторыхъ изъ нашихъ овчарень, особенно суконныхъ. Единственной представительницей этого направленія была овчарня А. Ѳ. Бантыша. Экспонированныя животныя оставляли желать очень многаго. Вообще суконное направленіе у насъ исчезаетъ и фабриканты годъ отъ году встрѣчаютъ бóльшія и бóльшія затрудненія въ прiисканіи порядочныхъ партій этой шерсти. Паденіе суконнаго направленія замѣчается у насъ уже давно, оно бросалось въ глаза на Московской промышленно-художественной выставкѣ 1882 года и на Международной выставкѣ

мериносовъ, бывшей въ Харьковѣ въ 1884 году, но всего рѣзче на послѣдней всероссійской. Несомнѣнно, что низкія цѣны на шерсть и плохая расцѣнка послѣдней торговцами служатъ къ тому главною причиною. Правда, что и при существующихъ условіяхъ шерстянаго рынка выдающимся изъ нашихъ овцеводовъ удалось настолько поднять шерсте-производительную способность суконныхъ овецъ, что онѣ могутъ конкурировать не только съ штофными, но даже и съ камвольными стадами. Тѣмъ не менѣе достиженіе такихъ блестящихъ результатовъ дѣло несомнѣнно трудное, доступное далеко не многимъ, а потому весьма естественно, что огромное большинство нашихъ овцеводовъ, не надѣясь достигнуть быстрыхъ и надежныхъ результатовъ, занимаясь улучшеніемъ суконныхъ овецъ, обратилось къ ихъ скрещиванію съ длинношерстыми овцами, пріобрѣтая для этой цѣли племенной матеріалъ какъ изъ-за граничныхъ, такъ и изъ отечественныхъ овчарень, пользуясь кровью рамбулье и мазаевскихъ овецъ въ надеждѣ получать такъ-называемую штофную шерсть и увеличить ростъ животныхъ и цѣну послѣднихъ при браковкѣ. Рѣзкая перемѣна направленія отразилась крайне неблагопріятно на состояніи нашего овцеводства: утратилась прежняя однородность стадъ, шерсть огрубѣла, сдѣлалась безхарактерной, а съ удлиненіемъ штапеля во многихъ случаяхъ руно лишилось замкнутости, насквозь пробивалось пылью и дождемъ, отчего шерсть потеряла крѣпость. Вотъ чѣмъ заплатило огромное большинство изъ нашихъ овцеводовъ за стремленіе быстро увеличить массу шерсти и ростъ животныхъ. Справедливость сказаннаго подтверждается всѣми крупными выставками послѣдняго времени. Большая часть экспонированныхъ на нихъ животныхъ носила на себѣ ясные слѣды разнороднаго спариванія и отличалась разнотипичностью и полною безхарактерностью шерсти, а нерѣдко и ясно выраженными пороками (нитка, вялость, ватность). Если такихъ животныхъ экспонируютъ на выставкахъ, куда обыкновенно каждый стремится отправить все, что у него есть лучшаго, то въ какомъ же состояніи должны находиться самыя овчарни?

Утверждаютъ, что наши овцеводы страдаютъ отъ стачки торговцевъ шерстью; я далекъ отъ мысли и желанія защищать послѣднихъ, но справедливость требуетъ сказать, что низкія цѣны на шерсть въ значительной степени обусловливаются неудовлетворительными качествами ея. Чтобы освободиться отъ гнета нашихъ торговцевъ шерстью, овцеводамъ необходимо обратить серьезное вниманіе на улучшеніе ея качествъ и придачу бо́льшей однородности шерсти. Только при этихъ условіяхъ можно разсчитывать на поднятіе цѣны и расширеніе рынка, на привлеченіе иностранныхъ покупателей,

являющихся къ намъ пока довольно рѣдко и случайно, несмотря на то, что низкій курсъ бумажнаго рубля позволяетъ имъ производить покупки, выплачивая лишь 50—60% стоимости товара въ металлической валютѣ.

Немногимъ изъ нашихъ овцеводовъ удалось счастливо перейти отъ суконнаго направленія къ штофному, не уронивъ при этомъ благородства шерсти и густоты руна. Какъ на примѣръ удачнаго рѣшенія этой трудной задачи изъ экспонентовъ выставки можно указать на Грушевскую Е. И. В. В. Кн. Михаила Николаевича экономію. Несмотря на огромные размѣры овчарни, насчитывающей, если не ошибаюсь, тысячъ до 70 головъ, партія грушевской шерсти отличается большой однородностью. Тою же однородностью отличались и экспонированныя животныя. При среднемъ ростѣ, вполнѣ удовлетворительномъ тѣлосложеніи и оброслости овцы были покрыты густою хорошо уравненною средне-тонкою шерстью.

Недурныя штофныя животныя были выставлены также овчарней В. П. и П. П. Петровскихъ *). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о размѣрахъ этой овчарни и ея происхожденіи. Было бы крайне желательно, чтобы отъ лицъ, присылающихъ животныхъ на выставки, требовались свѣдѣнія о размѣрахъ и происхожденіи стадъ, такъ какъ этого рода данныя существенно необходимы для экспертизы и должны приниматься въ расчетъ при сужденіи о результатахъ, достигнутыхъ экспонентомъ. Кромѣ того, предъявленіе такихъ подробныхъ фактуръ дало бы возможность собирать цѣнный статистическій матеріалъ *о состояніи различныхъ отраслей животноводства въ нашихъ хозяйствахъ.*

Изъ небольшихъ по размѣрамъ овчарень, расчитанныхъ на сбытъ племенныхъ животныхъ, выдѣлялись двѣ: Ѳ. А. Лапа-Данилевскаго и И. И. Сатина.

Овчарня Ѳ. А. Лапа-Данилевскаго находится въ Рай-Полѣ (Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ.). Она основана недавно покупкою племенныхъ животныхъ въ лучшихъ изъ заграничныхъ овчарень *). Намъ не приходилось раньше видѣть овецъ названнаго экспонента, кажется, еще въ первый разъ принимающаго участіе въ бывшей выставкѣ. Высшая премія—золотая медаль, присужденная г. Лапа-Данилевскому за группу камвольныхъ и штофныхъ овецъ, досталась ему не даромъ. Огромный ростъ, прекрасныя формы тѣла, густое и хорошо уравненное руно экспонированныхъ животныхъ приковывало къ нимъ общее вниманіе. Остается пожелать, что-

*) Обѣ эти овчарни Комитетомъ выставки были объявлены внѣ конкурса.

*) Г. Лапа-Данилевскій ведетъ свою овчарню самъ, обходясь безъ содѣйствія наемныхъ бонитеровъ.

бы столь удачно начатое дѣло продолжалось съ тѣмъ же успѣхомъ и знаніемъ и чтобы нашъ югъ въ Рай-Полѣ нашелъ источникъ для пріобрѣтенія хорошаго племеннаго матеріала.

Племенная овчарня И. И. Сатина (Гавриловка, Кирсановскаго у., Тамбовской губ.) основана въ 1880—82 г. (бонитеръ П. Н. Кулешовъ) и уже второй разъ появляется на большихъ выставкахъ. Впрочемъ, если память намъ не измѣняетъ, въ 1884 году она экспонировала одного лишь барана (остальныя животныя были присланы только для продажи и объявлены внѣ конкурса, какъ вывезенныя изъ-за границы). На послѣдней всероссійской выставкѣ Гавриловка экспонировала, какъ камвольныхъ, такъ и штофныхъ овецъ, въ количествѣ 11 шт. и за нѣкоторыми исключеніями животныя эти производили выгодное впечатлѣніе, отличаясь крупнымъ ростомъ и хорошею оброслостью. Шерсть сильная, густая, но у нѣкоторыхъ экземпляровъ недостаточно уравненная и съ не вполнѣ равномѣрными извитками. Экспонированныхъ г. Сатинымъ овецъ Распорядительный комитетъ выставки объявилъ внѣ конкурса.

Животныя, экспонированныя племенной овчарней Е. Д. Сатиной (с. Сергѣевка, Балашевскаго у., Саратовской губ.), не отличались однотипичностью и носили ясные слѣды смѣшаннаго происхожденія. Мы помнимъ эту овчарню по Московской выставкѣ 1882 года. Представленныя тогда животныя были однородны, крупны и болѣе приближались къ типу рамбулье, чѣмъ овцы, экспонированныя въ г. Харьковѣ.

Вообще, крупнымъ камвольнымъ овцамъ у насъ не счастливится, онѣ скоро теряютъ ростъ и вырождаются. Я уже раньше (при описаніи Московской выставки 1882 года) имѣлъ случай указывать на этотъ фактъ и теперь послѣ двухъ послѣднихъ выставокъ, а въ особенности послѣ осмотра нѣсколькихъ южно-русскихъ овчарень, еще болѣе укрѣпился въ сказанномъ. Кормовыя условія нашего юга не настолько хороши, чтобы обезпечить удовлетворительное и равномѣрное питаніе въ теченіи цѣлаго года крупныхъ камвольныхъ овецъ. На выжженныхъ солнцемъ степяхъ, въ теченіи по крайней мѣрѣ 2, а то и 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (съ ½ іюня до ½ августа или ½ сентября), такія овцы будутъ неминуемо голодать, не будутъ онѣ также наѣдаться при пастьбѣ позднею осенью. Зимою на нихъ не напастить сѣна, болѣе и болѣе дорожающаго въ степныхъ губерніяхъ, по мѣрѣ быстро прогрессирующей распашки цѣлинныхъ земель. Спутникомъ такихъ кормовыхъ условій неминуемо будетъ измельчаніе животныхъ и потеря добротности шерсти, такъ какъ у плохо-питающихся овецъ она теряетъ прочность, чему еще болѣе содѣйствуютъ остальныя условія содержанія животныхъ, проводящихъ

большую часть года подъ открытымъ небомъ. И дѣйствительно, рамбулье у насъ мельчаютъ, мельчаютъ даже въ Кубанской области, менѣе завоеванной плугомъ, чѣмъ напр. Екатеринославская и Херсонская губерніи, не говоря уже о Харьковской, Полтавской и Воронежской.

Для насъ нужны овцы болѣе мелкія, которыя бы достаточо насыщались на степныхъ пастьбищахъ и парахъ, съ густымъ, хорошо защищеннымъ отъ пыли и дождя, руномъ, съ шерстью суконною или штофною, содержащею достаточно неособенно легкаго пота. Даже у густорунныхъ овецъ, съ малымъ количествомъ легкой сѣрки, шерсть сильно страдаетъ отъ непогоды и теряетъ прочность. Конечно, потныя овцы труднѣе кормятся, чѣмъ животныя съ болѣе сухою шерстью, но изъ двухъ золъ приходится выбирать меньшее. Мелкіе бракованные матки и валухи будутъ цѣниться ниже, чѣмъ болѣе рослые, но пока еще цѣна баранины у насъ не настолько высока, чтобы заботы о мясныхъ свойствахъ овецъ выдвигались на первый планъ и чтобы было выгодно пренебрегать главнымъ продуктомъ мериносоваго овцеводства—шерстью.

Скороспѣлые суассонскіе мериносы, въ числѣ 10 шт., были экспонированы докторомъ В. Лащинскимъ (д. Сулиславица, близь Калиша). Сколько помнится, скороспѣлые мериносы въ первый разъ у насъ появились на международной выставкѣ въ Харьковѣ въ 1884 году. Вообще эта разновидность, недавно еще обратившая на себя вниманіе европейскихъ хозяевъ, мало распространена за предѣлами Франціи, а у насъ въ Россіи заводъ г. Лащинскаго едвали не единственный. Названное отродье мериносовъ отличается крупнымъ ростомъ, гладкой кожой, накрытой неособенно густою, но за то довольно тонкою шерстью, съ сравнительно незначительнымъ количествомъ жирнаго пота (выходъ чистой шерсти 15—16 фунтовъ изъ пуда грязной.) Суассонскіе скороспѣлые мериносы, подобно другимъ скороспѣлымъ животнымъ, имѣютъ способность быстро развиваться съ молоду. Шестимѣсячный ягненокъ достигаетъ 2-хъ пудоваго вѣса, 1½ годовалыя ярки могутъ быть покрыты и слѣд. въ возрастѣ около 2-хъ лѣтъ приносятъ перваго ягненка. Понятно, что для достиженія такихъ результатовъ необходимо очень обильное кормленіе животныхъ, особенно молодыхъ.

Англійскія мясныя овцы, выставленныя фермами Министерства Государственныхъ Имуществъ, всѣ были оксфоршир-даунской породы. Кромѣ чистокровныхъ животныхъ экспонировались также продукты ихъ скрещиванія съ мѣстными овцами. Оксфоршир-дауны, недавно пріобрѣтенные для казенныхъ фермъ, принадлежатъ къ наиболѣе крупнымъ, но за то и

къ наиболѣе требовательнымъ изъ англійскихъ мясныхъ овецъ. Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что разведеніе у насъ оксфоршпрдауновъ въ чистомъ видѣ можетъ быть выгодно при совершенно исключительныхъ условіяхъ хозяйства. Кромѣ министерскихъ фермъ мясныя овцы (саутдаунской пор.) были еще выставлены П. А. Бильдерлингомъ (им. Запалье, Лужскаго у. Петербургской губ.), всего впрочемъ въ количествѣ 3 шт., изъ которыхъ 1 баранъ выводной, а ярка и ягненокъ произошли въ самомъ хозяйствѣ. Развитіе ярки сильно задержано и въ $1^1/_2$-годоваломъ возрастѣ она имѣла лишь ягнячьи зубы и отличалась малымъ ростомъ. Очевидно, что практикуемое въ хозяйствѣ г. Бильдерлинга кормленіе молодыхъ животныхъ однимъ сѣномъ совершенно не достаточно для того, чтобы обезпечить ихъ быстрое развитіе и сохранить характерную для лучшихъ мясныхъ породъ скороспѣлость.

По числу экспонированныхъ, такъ называемыхъ, простыхъ овецъ Харьковская выставка несомнѣнно занимала первое мѣсто въ ряду нашихъ крупныхъ выставокъ послѣдняго времени. Особенный интересъ представляли каракули и продукты ихъ скрещиванія съ мериносами, такъ называемыми смушковыми овцами. Каракули, извѣстные у насъ также подъ названіемъ хивинокъ, доставляютъ превосходнаго качества черные шелковистые, никогда не рыжеющія, смушки, отличающіеся замѣчательно прочнымъ извиткомъ. Извитокъ не только не раскручивается при повторномъ смачиваніи водою, но еще сильнѣе завивается при этомъ. За такое качество смушка, онъ весьма высоко цѣнится сравнительно со смушкомъ, доставляемымъ, напримѣръ, рѣшетиловскими овцами и овцами другихъ породъ. Смушки послѣднихъ лишены шелковистаго блеска, скоро пріобрѣтаютъ рыжеватый оттѣнокъ и не отличаются такимъ прочнымъ извиткомъ, какъ оригинальные каракульскіе. Каракули, обязанные своими свойствами знойному и сухому климату ихъ родины, легко утрачиваютъ свои цѣнныя особенности въ мѣстностяхъ съ другими климатическими условіями и даже въ Закаспійской области въ Мервскомъ округѣ, какъ сообщаетъ Полтавскому Обществу генер. Комаровъ, „черезъ нѣсколько поколѣній черный, блестящій, цвѣтъ смушекъ пріобрѣтаетъ рыжеватый оттѣнокъ, сохраняя впрочемъ остальныя качества." (См. В. А. Тихомировъ. Каракульскія овцы въ Полтавской губерніи, стр. 4).

Судя по смушкамъ чистыхъ каракулей, представленныхъ на выставку Полтавскимъ Обществомъ сельскаго-хозяйства и нѣкоторыми частными лицами, можно думать, что вырожденіе, кромѣ указаннаго, проявляется и другими признаками. Выставленные образцы не отличались, напримѣръ, ни ровностью, ни

красотою извитка, свойственною оригинальнымъ каракулямъ, имѣли мшистую поверхность и весьма походили на смушки рѣшетиловскихъ каракульскихъ метисовъ. Приведенные факты показываютъ, что на поддержаніе свойствъ каракулей при разведеніи ихъ въ чистомъ видѣ въ средней полосѣ Россіи едва-ли можно разсчитывать. Смушки-же первой генераціи ½-кровныхъ, а тѣмъ болѣе ¾-кровнымъ метисовъ производили рѣшительно благопріятное впечатлѣніе; они гораздо нарялнѣе чѣмъ у простыхъ (филястаго сорта) овецъ и по своей нѣжности и шелковистости, по блеску и чистому черному цвѣту, приближаются къ каракульскимъ, уступая имъ однако по красотѣ и равномѣрности извитка. Въ продажѣ они цѣнятся значительно выше лучшихъ рѣшетиловскихъ смушекъ. Полтавское Общество сельскаго хозяйства взяло на себя починъ въ весьма полезномъ дѣлѣ, задавшись цѣлью улучшить простыхъ смушковыхъ овецъ скрещиваніемъ съ каракулями.

Правда, что достигнутые до сихъ поръ результаты въ количественномъ отношеніи неособенно значительны, благодаря отчасти трудностямъ, связаннымъ со всякимъ новымъ дѣломъ, но уже и сдѣланное до сихъ поръ, насколько о немъ можно судить по выставкѣ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія и поощренія. При успѣшномъ продолженіи начатаго дѣла можно разсчитывать на возвышеніе доходности смушковаго овцеводства, что отзовется очень выгодно на крестьянскомъ хозяйствѣ и будетъ хотя отчасти содѣйствовать его улучшенію и устойчивости *).

Цигайскія овцы, въ количествѣ 3-хъ штукъ, были экспонированы г. Дерягинымъ (с. Липицы, Чернскаго у. Тульской губ.). Заводъ основанъ въ 1878 году. Съ тѣхъ поръ г. Дерягинъ участвовалъ въ нѣсколькихъ выставкахъ и настойчиво рекомендовалъ цигаевъ нашимъ землевладѣльцамъ средней полосы и съ 1882 года открылъ у себя продажу племенныхъ животныхъ. Примѣръ г. Дерягина доказалъ, что цигаи хотя и происходятъ изъ южныхъ мѣстностей (Бессарабіи, Румыніи и проч.), но легко мирятся и съ болѣе суровымъ климатомъ. Цигайскія овцы доставляютъ недурную шерсть. Камвольные фабриканты при выдѣлкѣ безворсныхъ матерій замѣняютъ ею отчасти англійскую полу-люстру. Мясо цигаевъ вкусно, но животныя необладаютъ хорошими формами, характеризующими мѣстныхъ овецъ. Улучшеніе этихъ формъ, даже и при внимательномъ подборѣ племенныхъ животныхъ, не можетъ, конечно, произойти скоро, а потому нѣтъ ничего удивительнаго въ

*) Коммиссія экспертовъ присудила Полтавскому Обществу большую серебряную медаль за присланныхъ имъ на выставку овецъ и коллекцію смушекъ.

томъ, что г. Дерягину не удалось разрѣшить эту задачу въ теченіи 9—10 лѣтъ, какіе онъ занимается разведеніемъ цигайскихъ овецъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о чушкахъ (чундукахъ), выставленныхъ К. А. Руссо (с. Макарьевка, Бессарабской губ.). Шерсть у этихъ овецъ сѣрая или съ просѣдью, очень грубая, но за то мясныя формы ихъ положительно лучше, чѣмъ у цигаевъ г. Дерягина. Кромѣ чистыхъ чушекъ г. Руссо экспонировалъ и продукты скрещиванія ихъ съ каракулями. Къ сожалѣнію намъ не пришлось видѣть смушекъ метисовъ, а потому и не можемъ судить о результатахъ, достигнутыхъ при этомъ.

Н. П. Чирвинскій.

Петровская академія.
Ноябрь 1887 г.

———

Отдѣлъ свиноводства.

Въ этомъ отдѣлѣ участвовали 17 экспонентовъ, представившихъ около 184 штукъ взрослыхъ и молодыхъ свиней различныхъ породъ. У насъ не выработалось не только самостоятельныхъ породъ свиньи, но даже не установилось опредѣленнаго взгляда на значенiе того или другаго типа англiйскихъ свиней. Во всякомъ случаѣ нужно отмѣтить то обстоятельство, что на Харьковской выставкѣ наибольшее количество представленныхъ свиней принадлежало къ двумъ породамъ: беркширской и крупной бѣлой или iоркширской. Уже этотъ выборъ нельзя не признать за хорошее явленiе, такъ какъ дѣйствительно едва-ли есть третья порода, которая могла бы считаться въ такой же степени полезной, какъ двѣ названныя. Отдѣльные экземпляры мелкой бѣлой свиньи, польско-китайской и ютландской, терялись въ массѣ бекшировъ и iоркшировъ; причемъ самые лучшiе экземпляры, отмѣченные наградами, были опять-таки между этими двумя породами. Было бы очень желательно, чтобы наши хозяева исключительно остановились на этихъ двухъ породахъ, могущихъ удовлетворить всѣмъ требованiямъ рынка, и не обращались къ такимъ новинкамъ, какъ породы принца Альберта, польско-китайская, ютландская, которыя не только у насъ, но и въ Германiи не оправдали возложенныхъ на нихъ надеждъ. Кто желаетъ имѣть крупныхъ свиней, пригодныхъ на сало или для окороковъ, тотъ можетъ смѣло остановиться на крупной бѣлой или iоркширской породѣ. Помимо этого, въ возрастѣ 8—10 мѣсяцевъ iоркширскiе поросята пригодны и какъ мясныя свиньи, а также идутъ отлично и для приготовленiя малосольной свинины. Что же касается бершкировъ, то они для послѣдней цѣли всѣми авторитетами, какъ въ Англiи, такъ и въ Америкѣ, считаются наиболѣе пригодными. Важное отличiе между этими двумя породами состоитъ въ томъ, что беркширы лучше, чѣмъ бѣлая порода, выносятъ жаркiй климатъ и продолжительное пастбищное содержанiе. Такая репутацiя за беркширами прочно установилась на западѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки. О томъ же самомъ намъ

сообщилъ управляющій Карловской экономіей Ея Имп. Выс. Великой Княгини Екатерины Михаиловны, Е. К. Шейдеманъ, который этой породѣ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе передъ іоркширами. Если бы наши хозяева остановились только на этихъ двухъ породахъ, то у насъ въ недалекомъ будущемъ образовались бы хорошіе заводы свиней, и явилась бы полная возможность обновлять кровь въ стадахъ, что такъ необходимо въ свиноводствѣ и для чего въ настоящее время приходится прибѣгать къ выпискѣ свиней изъ-за границы. Мода—главный врагъ успѣха въ скотоводствѣ, какъ выразился одинъ ученый овцеводъ, и мы думаемъ, что это выраженіе особенно примѣнимо по отношенію къ свиноводству. Не менѣе, чѣмъ противъ породы принца Альберта и ютландской, мы намѣрены предостеречь хозяевъ отъ увлеченія польско-китайскою породою, уже самое названіе которой показываетъ, что это метисъ и притомъ метисъ, гораздо болѣе позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ беркширская или іоркширская породы. Въ Америкѣ большинство думаетъ, что польско-китайская порода произошла отъ помѣсей крупной европейской свиньи съ китайскою; но есть несомнѣнныя доказательства въ пользу того, что въ образованіи этой породы беркширы играли видную роль. Польско-китайская свинья, правда, нѣсколько крупнѣе беркшировъ, но по своей меньшей культурности она далеко не такъ пригодна для метизаціи съ простыми русскими свиньями, какъ беркширская. Изучивши эту породу на мѣстѣ, мы рѣшительно не можемъ указать ни на одно преимущество ея передъ породою беркширскою, что, по нашему мнѣнію, особенно подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки беркширская порода культивируется съ особеннею любовью и ассоціація беркширскихъ заводчиковъ насчитываетъ въ своихъ рядахъ нѣсколько тысячъ членовъ. Прибавимъ еще къ этому, что выписка изъ Америки чистокровныхъ польско-китайскихъ свиней довольно рискованна и будетъ обходиться очень дорого; пользоваться-же племенными животными изъ вторыхъ рукъ, отъ нѣмцевъ, значитъ получать посредственный по качеству матеріалъ.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію самой выставки, мы должны указать на то, что отсутствіе заводчиковъ культурныхъ свиней на югѣ бросалось каждому въ глаза. Оба экспонента, представившіе лучшія группы свиней на выставкѣ, были: одинъ изъ лифляндской губ., а другой изъ люблинской губ. Первый—г. Аншютцъ (мыза Тормагофъ) представилъ собственно двѣ группы хорошихъ беркширскихъ свиней, изъ которыхъ одна была выставлена подъ его именемъ, а другая его зятемъ Э. Раакъ. Заводъ г. Аншютца уже давно из-

вѣстенъ въ Россіи, и нужно признать, что ни одинъ изъ заводчиковъ не способствовалъ такому распространенію беркширской породы въ массѣ, какъ г. Аншютцъ. Какъ старыя животныя, такъ и поросята, представленные этимъ экспонентомъ, были весьма однохарактерны, крупны, хорошо выращены и представляли вообще полезный сортъ свиней. Но во всякомъ случаѣ, типъ свиней г. Аншютца нельзя назвать современнымъ для беркширской породы, которая значительно измѣнилась или вѣрнѣе улучшилась за послѣднія 30 лѣтъ. Заводъ г. Аншютца какъ бы застылъ въ тѣхъ формахъ, въ какихъ представлялась беркширская свинья 30 и даже 50 лѣтъ тому назадъ. Мы нисколько не отрицаемъ полезнымъ достоинствъ свиней г. Аншютца, но должны замѣтить, что англійскій беркширъ въ настоящее время отличается большею культурностью формъ, т. е. болѣе короткою и широкою головою, короткими ногами, широкою спиною и несравненно лучше развитыми окороками. Различія наблюдаются также въ свойствахъ шерстянаго покрова и масти. Шерсть свиней г. Аншютца нѣсколько груба, длинна, но не такъ густа; что же касается масти, то англичане не допускаютъ теперь бѣлыхъ или рыжихъ отмѣтинъ на туловищѣ животнаго, а только на ногахъ и головѣ. Группа беркширскихъ поросятъ, выставленная Горецкою сельско-хозяйственною фермою, по своей типичности для новаго направленія, была лучшею на выставкѣ; но такъ какъ сельско-хозяйственныя фермы, къ сожалѣнію, ставятъ своихъ животныхъ внѣ конкурса, то эти поросята не были премированы. Къ порядочнымъ беркширамъ относились также животныя князя Вяземскаго и г. Шатилова. Отъ Карловской экономіи были представлены хорошіе откормленные экземпляры беркшировъ и ихъ помѣси. Между свиньями крупной бѣлой породы свиньи г. Бобровскаго были очень хороши и относительно, и абсолютно. Экспонентъ представилъ кромѣ взрослыхъ животныхъ, также до 30 поросятъ чрезвычайно типичныхъ, съ прекрасными культурными формами и для ихъ возраста хорошо развившимися. Было бы очень желательно, чтобы такіе заводы, какъ г. Бобровскаго, не оставались у насъ единичными примѣрами; тогда, несомнѣнно, свиноводство пошло бы быстрѣе впередъ.

Г. Бобровскій называлъ выставленныхъ имъ свиней линкольнскими. Это названіе присваиваютъ своимъ заводамъ еще и до сихъ поръ нѣкоторые изъ заводчиковъ Англіи и Германіи, хотя въ дѣйствительности линкольны не имѣютъ ни одного признака, выдѣляющаго ихъ въ особую группу изъ бѣлыхъ крупныхъ свиней. Слѣдующее мѣсто изъ книги проф. Лонга (The book of the pig, p. 112) вполнѣ объясняетъ это обстоятельство: „свиньи другихъ графствъ (кромѣ іоркширскаго)

и особенно графствъ ланкаширскаго и линкольнскаго славились давно за ихъ ростъ, но эти свиньи улучшены теперь іоркширами, и типъ послѣднихъ пріобрѣлъ на столько универсальное значеніе, что названіе *„бѣлыя крупныя свиньи“* было принято заводчиками Англіи, какъ болѣе подходящее“.

Другой экспонентъ, графъ Рибопьеръ (Харьков. губ.), представилъ нѣсколько прекрасныхъ іоркшировъ, которые по величинѣ были даже самыми выдающимися на выставкѣ, но рядомъ съ этими прекрасными экземплярами было нѣсколько плохихъ животныхъ, которыя помѣшали премировать цѣлую группу. Очень недурны были также крупныя бѣлыя свиньи, выставленныя г. Армфельдомъ (Московской губ.).

Изъ откормленныхъ свиней лучшими были представленныя изъ Тростянецкой экономіи г. Кенига (Харьков. губ.) и, какъ было уже упомянуто, отъ Карловской экономіи (Полтавской губ.). По тому, какъ быстро распродались хорошія и даже порядочныя племенныя свиньи, можно судить, что теперь хозяева очень заинтересованы этою отраслью скотоводства. Главнымъ образомъ это объясняется тѣмъ, что сбытъ на продукты зерноваго хозяйства чрезвычайно затруднителенъ, а потому хозяева принуждены искать другихъ источниковъ дохода. Помимо того, тѣ опыты, которые Министерство Государственныхъ Имуществъ предприняло по экспорту свинины за границу, возбудили всеобщее вниманіе къ свиноводству. Желательно, чтобы эти опыты возможно скорѣе реализировались въ рукахъ крупной коммерческой фирмы.

Всѣ лучшія свиньи на Харьковской выставкѣ были распроданы еще до аукціона по цѣнѣ отъ 20 р. до 30 р. за поросенка и по 100 р. и дороже за старыхъ свиней.

П. Н. Кулешовъ.

———

ОТДѢЛЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ.

Всероссійская сельско-хозяйственная выставка въ г. Харьковѣ, какъ всероссійская по числу шестая, и какъ провинціальная всероссійская—первая, представила намъ возможность еще разъ высказать наше мнѣніе объ успѣхахъ, сдѣланныхъ отечественнымъ сельско-хозяйственнымъ машиностроеніемъ въ дѣлѣ изготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ, тѣмъ болѣе, что со времени послѣдней всероссійской сельско-хозяйственной выставки прошло уже пять лѣтъ, и въ этотъ промежутокъ сложились особенно благопріятныя условія. Пониженіе нашего денежнаго курса и обложеніе иностранныхъ земледѣльческихъ машинъ пошлиною въ размѣрѣ отъ 50 к. до 1 р. 40 к. метал. съ пуда должны были всеконечно оказать особенную услугу нашимъ машиностроителямъ и, если нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ еще жалуются на трудность конкурренціи съ иностранными, то развѣ только тѣ, у которыхъ карманъ еще недостаточно туго набитъ.

Отдѣлъ земледѣльческихъ орудій и машинъ на выставкѣ въ Харьковѣ отличался отъ такихъ же отдѣловъ на другихъ всероссійскихъ выставкахъ тою особенностью, что, кромѣ издѣлій отечественнаго производства, допущены были издѣлія иностранныхъ заводовъ, чего прежде, какъ извѣстно, никоимъ образомъ не допускалось. Это исключеніе имѣло свою хорошую сторону. Оно давало возможность сравнивать русскія земледѣльческія машины съ иностранными и такимъ образомъ воочію убѣждаться въ преимуществахъ тѣхъ или другихъ. Вторая особенность этого отдѣла заключалась въ томъ, что экспертиза представленныхъ на выставку земледѣльческихъ машинъ производилась не на основаніи сравнительныхъ испытаній, а ограничивалась только наружнымъ осмотромъ. Такимъ образомъ посѣтители выставки лишены были возможности видѣть ихъ въ работѣ и оцѣнить ихъ дѣйствительную пригодность. На Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Москвѣ 1882 г., какъ извѣстно, въ теченія всего лѣта производилась проба орудій и машинъ всѣхъ категорій. По случаю же Харьковской выставки хотя и были произведены конкурсы сѣнокосилокъ (едва удавшійся), сноповязалокъ (совсѣмъ неудавшійся)

и сложныхъ конныхъ и паровыхъ молотилокъ (лучше первыхъ двухъ удавшійся), но они не имѣли надлежащаго успѣха, такъ какъ почти не посѣщались хозяевами, и число участниковъ было крайне ограниченное. Кромѣ того всѣ они были закончены задолго (слишкомъ за 40 дней) до открытія выставки. Такимъ образомъ пришлось оцѣнивать издѣлія только по наружному осмотру и, на основаніи такой оцѣнки, присуждать награды тому или другому экспоненту *). Третья особенность заключалась въ присужденіи наградъ не за коллекцію выставленныхъ экспонентами земледѣльческихъ машинъ и орудій, а за отдѣльныя орудія и машины по категоріямъ. Вотъ почему и случилось въ результатѣ то, что нѣкоторые экспоненты удостоились нѣсколькихъ наградъ и самыхъ высшихъ и самыхъ низшихъ. Это обстоятельство указываетъ, что у нѣкоторыхъ экспонентовъ машины и орудія различныхъ категорій не одинаково хороши.

Числомъ экспонентовъ отдѣлъ земледѣльческихъ машинъ не можетъ особенно похвалиться. Если исключить иностранныхъ экспонентовъ, то на долю всероссійскихъ приходится всего лишь 40 дѣйствительныхъ, а не каталожныхъ. Сравнивая это число съ числомъ экспонентовъ на другихъ прежде бывшихъ выставкахъ всероссійскихъ, оказывается, что оно на много превышаетъ всѣ выставки до 1882 г., но за то на 20 ниже числа экспонентовъ на художественно-промышленной всероссійской выставкѣ въ Москвѣ 1882 г. Конечно, это число нельзя назвать бѣднымъ; оно относительно велико, но несомнѣнно одно—оно было бы больше при иныхъ условіяхъ. Дальность разстоянія г. Харькова лишила возможности многихъ машиностроителей принять участіе въ выставкѣ, что сказалось въ полнѣйшемъ отсутствіи крестьянъ-строителей изъ губерній Орловской, Рязанской, Тульской и др., принимавшихъ участіе въ Московской выставкѣ 1882 г. Они вполнѣ отсутствовали. Но что всего удивительнѣе, это—ничтожное представительство на Харьковской выставкѣ кустарей—кузнецовъ, изготовляющихъ земледѣльческія орудія и машины, изъ Суджанскаго у., Курской губ., гдѣ, какъ извѣстно, такое производство водворилось при помощи Суджанскаго земства и при денежномъ и нравственномъ содѣйствіи И. В. Э. Общества, которое ассигновывало средства на приготовленіе плуговъ, наиболѣе подходящихъ къ почвѣ Суджанскаго уѣзда, что было исполнено подъ руководствомъ Ф. Н. Королева. Послѣдній даже былъ командированъ И. В. Э. Обществомъ въ Суджанскій у. для личнаго ознакомленія съ дѣломъ и въ тоже время для указаній кустарямъ

*) В. В. Черняевъ состоялъ предсѣдателемъ экспертной коммиссіи по отдѣлу земледѣльческихъ машинъ.

главныхъ основаній плуго-и бороно-строенія. Къ сожалѣнію, выставка показала, что эти усилія не увѣнчались успѣхомъ. Представленное, т. е. плуги, бороны, вѣялки, оказались плохими.

Число экспонатовъ также не особенно богато, что объясняютъ вліяніемъ необыкновеннаго урожая, вслѣдствіе котораго спросъ на машины и орудія былъ на столько значителенъ (главн. обр. молотилки, вѣялки и локомобили), что удовлетворить ему было крайне трудно. На выставку были представлены нѣкоторыя машины уже запроданныя, и только благодаря снисходительности покупщика онѣ оставлены были на время выставки. Нѣкоторые экспоненты едва успѣли приготовиться къ выставкѣ. Словомъ, спросъ на земледѣльческія машины и орудія, какъ это ни курьезно, грозилъ выставкѣ и, въ извѣстной степени, даже повліялъ на численность экспонентовъ и эскпонатовъ. Нельзя не упрекнуть южно-русскихъ мамашиностроителей, что они, несмотря на близость г. Харькова, всего бѣднѣе выставились. Если на выставкѣ участвовала третья часть ихъ, такъ это еще и хорошо. Всегдашнее ихъ равнодушіе сказалось вполнѣ. Они еще почему-то не придаютъ надлежащаго значенія выставкамъ, а, быть можетъ, просто-на-просто боятся строгой экспертизы и поэтому болѣе благоразумнымъ считаютъ оставаться при прежней репутаціи среди мѣстныхъ покупателей, какъ извѣстно, не особенно требовательныхъ. Отдѣлъ земледѣльческихъ машинъ вывезли на себѣ не южно-русскіе машиностроители, а сѣверяне, значительно удаленные отъ Харькова и относящіеся ко всякимъ выставкамъ съ гораздо большимъ интересомъ.

Изъ другихъ особенностей отдѣла земледѣльческихъ машинъ слѣдуетъ отмѣтить одну изъ не маловажныхъ—онъ служилъ положительно украшеніемъ выставки, онъ вносилъ въ нее жизнь. Если въ другихъ отдѣлахъ замѣчалась какая то безжизненность, то въ этомъ, благодаря дѣйствію нѣкоторыхъ машинъ, замѣчалось оживленіе. Извѣстно, что посѣтители выставки необыкновенно чутки до малѣйшаго шума. Стоитъ только гдѣ нибудь раздаться стуку, какъ уже посѣтители спѣшатъ туда съ надеждою увидѣть что нибудь необыкновенное. Вотъ почему работа локомобилей и паровыхъ молотилокъ постоянно привлекала любопытныхъ. Кромѣ того машины сами по себѣ интересовали больше, чѣмъ другіе выставленные предметы. Если въ III отдѣлѣ—зерна и различные продукты земледѣлія—было всегда болѣе или менѣе пусто, то за то въ отдѣлѣ земледѣльческихъ машинъ народъ всегда толкался. Помимо всего эти машины, разбросанныя въ различныхъ павильонахъ, дѣйствительно украсили площадь и въ общемъ эта

площадь, хотя и имѣла видъ базара или ярмарки, какъ и весь отдѣлъ земледѣльческихъ машинъ, тѣмъ не менѣе производила на посѣтителей пріятное впечатлѣніе. Словомъ, еслибы къ этому отдѣлу было приложено нѣсколько больше старанія, онъ былъ бы однимъ изъ самыхъ поучительныхъ и интересныхъ.

Переходя затѣмъ къ обозрѣнію представленныхъ на выставку земледѣльческихъ машинъ и орудій, мы будемъ ихъ разсматривать какъ по категоріямъ, такъ и по экспонентамъ. Начнемъ съ плуга, какъ самаго главнаго орудія. Плуги были представлены 15 русскими экспонентами и 7 иностранными. Особенно выдающагося, новаго, мы не замѣтили, кромѣ 2—3 новостей, которыя скорѣе всего представляютъ собою безполезныя попытки изобрѣтателя создать изъ плуга какое то замысловатое орудіе, употребленіе котораго въ значительной степени усложняется, а самый плугъ удорожается. Но особенно выдающимся явленіемъ можетъ служить нѣкоторое однообразіе въ плугахъ, изготовляемыхъ тѣмъ или другимъ конструкторомъ. Всѣ плуги можно подвести подъ четыре или пять главнѣйшихъ типовъ: 1) сакковскіе или рухадловые, 2) новороссійскіе или колонистскіе, или англо-болгарскіе, 3) шведскіе, съ длинными отвалами, 4) американскіе-одноконные и наконецъ 5) много-корпусные плуги по рансомовскому и эккертовскимъ образцамъ. Въ иностранныхъ замѣчается большее разнообразіе, но это объясняется тѣмъ, что они представили на выставку образцы всего ими изготовляемаго какъ для Россіи, такъ и для Австраліи, южной Америки, Африки и др. Однообразіе есть доказательство хорошаго направленія, замѣчаемаго между нашими машиностроителями, которые перестали увлекаться всякими кунстштюками и стали относиться осторожнѣе къ выбору образцовъ. Однообразіе, замѣчавшееся на выставкѣ, служитъ доказательствомъ того, что и между сельскими хозяевами какъ будто бы установился опредѣленный спросъ. Для мягкихъ и легкихъ почвъ—рухадловый плугъ, для твердыхъ залежей, цѣлинъ, новей и пр.—новороссійскіе колонистскіе или англо-болгарскіе, въ степныхъ губерніяхъ и въ сѣверныхъ губ.—шведскіе и англійскіе съ длинными отвалами плуги. Для крестьянскихъ хозяйствъ дешевые одноконные плуги американскаго типа. Наконецъ, для ускоренія и удешевленія работы по обработкѣ почвы вполнѣ установился спросъ на двухъ-и трехкорпусные плуги эккертовскаго и рансомовскаго типовъ. Вообще такому однообразію типовъ нельзя не радоваться, и желательно, чтобы оно окончательно утвердилось. Но не слѣдуетъ однако-же и имъ увлекаться. Извѣстны случаи, что хозяева, благодаря несомнѣнному успѣху, пріобрѣтенному сакковскими плугами въ русскомъ хозяйствѣ,

пріобрѣтали ихъ для вспашки твердыхъ и плотныхъ почвъ, залежей, новей и цѣлинъ. Конечно, они не выдерживали, ломались, и ошибка хозяина служила для него же поводомъ хулить плуги Р. Сакка за ихъ непрочность. Впрочемъ, въ этой ошибкѣ виноваты и другіе, восхвалявшіе эти плуги до небесъ и приписывавшіе имъ универсальное значеніе. Однообразіе типовъ несомнѣнно отозвалось и на изготовленіи ихъ. Оно облегчило конструкторамъ выборъ и, въ тоже время, доставило имъ возможность ограничиться малымъ числомъ образцовъ для копированія, тогда какъ прежде конструкторъ не зналъ, на чемъ остановиться и хватался за все то, что только кѣмъ нибудь хвалилось и рекомендовалось. Словомъ, однообразіе типовъ можно привѣтствовать въ русскомъ плугостроеніи.

Что касается технической стороны дѣла, т. е. самаго изготовленія плуговъ, то наши конструкторы и въ этомъ отношеніи сдѣлали большіе успѣхи. Если на выставку 1882 г. были представлены такіе плуги, за которые одного конструктора мы въ нашемъ отчетѣ назвали русскимъ Рансомомъ, то безспорно не одинъ, а нѣсколько, представившіе свои плуги на харьковскую выставку, могутъ быть названы русскими Сакками, Эккертами и Рансомами. Всего больше было представлено копій съ сакковскихъ простыхъ плуговъ и многолемешныхъ эккертовскихъ, которые мало чѣмъ уступали оригиналамъ, а по дешевизнѣ даже превосходили.

Первымъ по качеству представленныхъ на выставку плуговъ должно быть поставлено *„Рязанское Товарищество пахотныхъ орудій“* въ г. Рязани, сравнительно еще молодое. Оно учредилось и основалось въ Рязани не болѣе двухъ лѣтъ и обязано своимъ происхожденіемъ А. Павлову, имѣвшему свою мастерскую въ г. Гжатскѣ. Если этому экспоненту присуждена только большая серебр. медаль, а не золотая, то только потому, что фирма еще очень молодая. Г. Павловъ принадлежитъ къ числу такихъ лицъ, которые безъ технической подготовки возымѣли любовь къ построенію плуговъ, и занялся этимъ дѣломъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Особенность его заключается въ особенномъ искусствѣ мастерски изготовить плуги для выставки. Дѣйствительно, плуги Рязанскаго товарищества представляли нѣчто особенно выдающееся. Сборка безукоризнена, наружная отдѣлка щегольская, исполненіе изящное. Пожелаемъ, чтобы и выпускаемые изъ мастерской экземпляры отличались тѣми же качествами. Нельзя не привѣтствовать товарищество за то, что оно, не увлекаясь разнообразіемъ изготовленныхъ орудій и машинъ, ограничилось только плугами и боронами. Такая спеціализація, при правильной постановкѣ дѣла, вполнѣ обезпечитъ производство и

со временемъ сдѣлаетъ его опаснымъ конкуррентомъ для заводовъ-универсалистовъ. Вторымъ по качеству представленныхъ плуговъ слѣдуетъ поставить московскій заводъ *Эмиль Липгартъ и К°*, получившій золотую медаль за нихъ. Мы уже не разъ имѣли случай высказывать наше мнѣніе о качествѣ издѣлій этой фирмы, и въ настоящей нашей замѣткѣ повторимъ, что этотъ заводъ прекрасно изготовляетъ плуги, но, къ несчастью, страдаетъ общею болѣзнію—универсализмомъ. При томъ разнообразіи предметовъ, которые ими представлены, коллекція плуговъ отличалась необыкновенною пестротою. На выставкѣ фигурировало 18 плуговъ различныхъ марокъ при 60 нумерахъ всякаго рода машинъ, изготовляемыхъ гг. Эмиль Липгартъ и К°. Мы рѣшительно недоумѣваемъ, для чего понадобилась такая коллекція марокъ для завода не спеціально плужнаго! Понимаемъ, можно изготовлять то, на что имѣется постоянный и опредѣленный спросъ, но гоняться за новинками, особенно сомнительными, хотя бы даже рекомендуемыми многими спеціалистами и представителями науки, рѣшительно въ настоящее время не представляетъ особенной надобности. Разнообразіе, предлагаемое тою или другою фирмою, только затрудняетъ покупателю выборъ того или другаго плуга. Для завода же заготовка при такомъ разнообразіи нѣсколько затруднительна и поэтому, конечно, не особенно выгодна, такъ какъ плуги могутъ легко залеживаться. Мы, напр., совершенно не сочувствуемъ появленію новыхъ плуговъ 10 АЗД и 14 АЗД дву-корпусныхъ, которые, по своимъ размѣрамъ и требуемому усилію, скорѣе пригодны для паровой силы, чѣмъ для животной. Если обыкновенно простой 14-дюймовый плугъ Сакка требуетъ 4-хъ паръ воловъ, то дву-корпусный такой же потребуетъ не меньше 6—7 паръ, а при длинной спряжкѣ, какъ извѣстно, управленіе дѣлается неудобнымъ, да и часть силы теряется. Вообще мы порекомендуемъ не увлекаться разнообразіемъ, тѣмъ болѣе, что есть нѣкоторые пробѣлы, которыми слѣдуетъ позаняться, напр., выработкою одноконнаго крестьянскаго плуга взамѣнъ американскаго *АА*, имѣющаго нѣкоторые недостатки, нами не разъ указываемые. Третьими могутъ быть поставлены *К. А. Трепке* въ Харьковѣ и *„Мольцовское торгово-промышленное товарищество“*. Оба эти экспонента сдѣлали замѣчательные успѣхи въ производствѣ плуговъ. Первый представилъ копіи съ плуговъ Р. Сакка и Шварца и Сына, мало чѣмъ уступающіе оригиналамъ и даже нѣсколько ихъ превосходящіе въ томъ отношеніи, что заводъ приспособилъ колеса съ отъемными ступицами, которыя по мѣрѣ изнашиванія могутъ быть замѣнены новыми. Относительно копій съ много-корпусныхъ плуговъ Шварца и Сына считаемъ необходимымъ замѣтить, что по своей конструк-

ціи они больше назначены для легкихъ почвъ. Для плотныхъ, а особенно для залежей пыреєватыхъ и цѣлинной почвы они совершенно непригодны, такъ какъ слабыя желѣзныя стойки могутъ легко подаваться въ сторону и служить причиною исковерканія корпуса и рамы. Способъ измѣненія глубины паханія хотя и упрощенъ, но самое приспособленіе отличается тѣмъ, что, во время работы, закрѣпляющій винтъ весьма легко можетъ ослабляться. „Мальцовское товарищество" представило сакковскіе и много-корпусные плуги положительно прекрасно выполненные. Къ сожалѣнію, неопредѣленное положеніе самаго Товарищества и производства на его заводахъ земледѣльческихъ машинъ не даетъ права сказать, будетъ ли дѣло продолжаться. К. А. Трепке за плуги присуждена большая серебряная медаль, а послѣднему—малая. „*Центрально-россійское товарищество земледѣльческихъ машинъ, орудій и издѣлій изъ ковкаго чугуна*" въ г. Тулѣ представило копіи съ плуговъ Р. Сакка и Эккерта, хотя и очень дешевыя, но не безъ недостатковъ, заключающихся въ плохой пригонкѣ отваловъ и лемеховъ, въ мѣстѣ соединенія образующихъ уголъ. Хотя такая сборка и объясняется будто-бы тѣмъ, что хозяева не жалуются и остаются довольны, но такое объясненіе не можетъ имѣть мѣста. Всякій плугъ долженъ быть, не взирая на довольство хозяевъ, собранъ прежде всего правильно. Въ остальномъ плуги исполнены весьма хорошо, и имъ присуждена малая серебр. медаль. Дешевизна плуговъ, между прочимъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что заводъ установилъ такія цѣны, съ которыхъ скидка перепродавцамъ дѣлается весьма ничтожная. Вотъ почему заводъ является исключительно самъ продавцомъ, такъ какъ склады и агенты не въ состояніи торговать плугами по цѣнѣ католога Товарищества и поэтому его плуги никогда не будутъ имѣть большаго сбыта. Хозяину гораздо удобнѣе купить прямо плугъ со склада съ приплатою разницы въ цѣнѣ за стоимость провоза, чѣмъ выписывать его отъ завода, да еще не имѣвъ возможности предварительно видѣть и судить о качествѣ его исполненія. Полагаемъ, что въ интересахъ завода всего лучше поставить дѣло на общемъ коммерческомъ основаніи, держась того правила, что только при помощи агентовъ и можно разсчитывать на большій сбытъ. *У. Ф. Шварцгофъ* въ Ригѣ выставилъ порядочную коллекцію дешевыхъ плуговъ, которые были раскуплены на выставкѣ. Этотъ конструкторъ представляется однимъ изъ тѣхъ, которому удалось больше другихъ въ короткое время развить свое плуговое дѣло до большихъ размѣровъ. Въ 1881 г. онъ выступилъ скромнымъ конструкторомъ, а въ 1887 имъ выпущено до 4000 нумеровъ различныхъ плуговъ. Всего больше онъ продалъ дешевыхъ одноконныхъ плуговъ по цѣнѣ

отъ $4^1/_2$ до $6^1/_2$ руб. преимущественно для крестьянскихъ хозяйствъ. Его плуги расходятся не только въ хозяйства прибалтійскихъ губерній, но и въ другія и особенно въ Московскую и др. Шварцгофу присуждена малая серебряная медаль. *Общество „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“* въ Варшавѣ представило нѣсколько плуговъ, которые свидѣтельствуютъ о малыхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ заводомъ въ этомъ дѣлѣ. Нѣкоторые экземпляры даже свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ незнакомствѣ конструктора съ дѣломъ. Такъ напр. копія съ корпуснаго плуга Эккерта DRSH, отличалась тѣмъ, что въ ней защелка, задерживающая рычагъ, не спускаетъ его, т. е., сама собой не разцѣпляется при его отпусканіи, т. е. не дѣлаетъ того, что она обязана дѣлать. Вообще нельзя не порекомендовать ему болѣе внимательное отношеніе къ дѣлу. *Э. Мельгозе* въ Харьковѣ, хотя и выставилъ весьма разнообразную коллекцію плуговъ, но тѣмъ самымъ доказалъ, что въ плужномъ дѣлѣ онъ отсталъ отъ другихъ. Сборка и исполненіе не безупречные и даже въ нѣкоторыхъ плугахъ плохи. Его знаменитые двукорпусные плуги, благодаря равнодушію конструктора, не озаботившагося своевременно ввести нѣкоторыя улучшенія, окончательно сошли со сцены и уступили мѣсто другимъ. Остается только пожалѣть о такомъ положеніи дѣла. *Як. Гене* изъ Одессы представилъ два плуга новороссійскій и англо-балгарскій съ деревянными градилями, пользующіеся большою извѣстностью въ новороссійскихъ хозяйствахъ. Плуги отличаются дешевизною—отъ 30 до 35 руб. и въ тоже время прочностью, дѣлающею ихъ пригодными для подъема цѣлины. Этотъ, одинъ изъ трехъ спеціально плужныхъ конструкторовъ въ Одессѣ (др. Ив. Гене и Шель), конкуррируетъ съ плугами англійскихъ и нѣмецкихъ конструкторовъ въ Одессѣ и весьма удачно. Въ этомъ году, напр., всѣ три конструктора не могли удовлетворить спросу. Покупатели просто изъ рукъ хватали едва оконченный плугъ. Но нельзя не посовѣтовать Як. Гену обратить вниманіе на улучшеніе сборки и главнымъ образомъ на приготовленіе лучшихъ болтовъ и гаекъ. Его же двукорпусный плугъ по образцу рансомовскаго плохо выполненъ. Як. Гену присуждена малая серебр. медаль. О другихъ экспонентахъ много сказать нельзя. *Дж. Гривзъ* въ Бердянскѣ представилъ „буккари“ многокорпусные плуги, употребляемые колонистами и хозяевами Таврической губ. Казалось бы, что давно уже слѣдуетъ оставить это во всѣхъ отношеніяхъ плохое орудіе, но нѣтъ—ихъ еще улучшаютъ и какимъ образомъ: вмѣсто желѣзной рамы приспособляютъ массивную чугунную и притомъ непрочную, оставляя въ тоже время желѣзные отвалы! Стойки дѣлаютъ для чего то изъ вершковаго квадратнаго желѣза необыкновенно высокими и массивными. Пора уже перейти къ болѣе совершеннымъ ору-

діямъ. Полагаемъ, что въ настоящее время посѣвъ „наволокою“ долженъ быть брошенъ. *Павловская учебная мастерская Ю. Л. Тарновской*, с. Павловка, Мелитопольскаго у., Таврической губ., выставила „буккарь“ съ деревянною рамою, который служитъ доказательствомъ, какъ неправильно поставлено дѣло обученія будущихъ деревенскихъ мастеровъ. Во всемъ проглядываетъ неопытность руководителя, который для чего то приспособилъ экипажный передокъ, а прочность усилилъ тѣмъ, что употребилъ въ дѣло 92 болта! Такимъ образомъ онъ вогналъ орудіе въ необыкновенную стоимость. Въ интересахъ успѣха почтенной мастерской посовѣтуемъ пригласить въ руководители лицо съ техническою подготовкою. Экспоненты *І. Н. Шатиловъ* изъ Тульской губерніи, *Бичъ-Лубенскій* изъ Харьковской губерніи и *М. А. Рѣзникъ* въ Тирасполѣ представили неправильно исполненные и собран. плуги Остается сказать о двухъ сакковскихъ плугахъ *Дехтяревскаго ремесленнаго училища* Полтавскаго земства. Оба экземпляра исполнены довольно изрядно и не дороги, но посовѣтуемъ руководителю обратить вниманіе на болѣе тщательную сборку и на лучшую ковку желѣзныхъ частей. Ученики должны пріучаться къ тщательной сборкѣ. Училищу присуждена малая серебряная медаль.

Заключая обзоръ плуговъ, представленныхъ русскими конструкторами, нельзя не обратить вниманіе на необходимость устраненія крайне грубой и непростительной ошибки, замѣчаемой у весьма многихъ,—окраски отваловъ и лемеховъ. Для предохраненія послѣднихъ отъ ржавленія практикуется смазываніе ихъ жиромъ съ мѣломъ или бурою, но отнюдь не окрашиваніе. Окрашенные отвалы и лемехи въ работѣ даютъ себя знать. Такъ какъ, вслѣдствіе окраски, поверхность ихъ дѣлается шероховатою, отчего къ нимъ налипаетъ земля, то на первыхъ бороздахъ, пока краска не сотрется, работа дѣлается невозможною. Плугъ съ трудомъ входитъ въ землю и требуетъ бóльшаго усилія.

Остается сказать нѣсколько словъ о новомъ экспонентѣ, заявившемъ себя „внѣ конкурса“, *казенномъ Воткинскомъ заводѣ*, находящемся въ Сарапульскомъ у., Вятской губ., въ 10 верстахъ отъ р. Камы (прист. Усть-рѣчка). Этотъ заводъ впервые появляется, какъ строитель земледѣльческихъ орудій, главнымъ образомъ, плуговъ и боронъ. Онъ всегда былъ и есть въ настоящее время желѣзодѣлательный заводъ. Приготовленіе сортоваго и листоваго (котельнаго) желѣза есть его спеціальность. Представленныя имъ на выставку копіи съ различныхъ простыхъ и многокорпусныхъ плуговъ свидѣтельствуютъ, что Воткинскій заводъ обладаетъ всѣми необходимыми средствами для правильной постановки дѣла. Всѣ они

отличались довольно изряднымъ выполненіемъ и относительною дешевизною. Противъ иностранныхъ многокорпусные плуги дешевле на 7—12 руб., а противъ нѣкоторыхъ русскихъ на 4—6 руб. О матеріалѣ и говорить нечего. Вообще эта коллекція обратила на себя вниманіе хозяевъ, и нѣкоторыя орудія были пріобрѣтены. Воткинскій заводъ, приступая къ изготовленію земледѣльческихъ орудій, преслѣдуетъ слѣдующія цѣли: 1) доставить работу мастерамъ; 2) перерабатывать часть заготовленнаго матеріала, не имѣющаго вслѣдствіе конкурренціи опредѣленнаго сбыта; 3) доставить хозяевамъ приволжскимъ, прикамскимъ, прибѣльскимъ и приуральскимъ возможность пріобрѣтать недорогія земледѣльческія орудія. На первое время заводъ ограничился приготовленіемъ исключительно земледѣльческихъ орудій, составленныхъ изъ желѣза, чугуна и стали, при чемъ въ выборѣ образцовъ руководился существующимъ спросомъ на то или другое орудіе. Кромѣ заготовки на свой страхъ, заводъ принимаетъ заказы и со стороны на другія землед. орудія, имъ не изготовляемыя, въ количествѣ не менѣе 50 шт. одного образца, при чемъ образецъ долженъ быть доставленъ закащикомъ. Кромѣ землед. орудій, заводъ намѣренъ готовить различныя части, какъ то: лемехи, отвалы, стойки и пр. Это дѣло можетъ со временемъ сдѣлаться для него особенно выгоднымъ, если онъ съумѣетъ управиться и поставить дѣло правильно. Во всякомъ случаѣ нельзя не привѣтствовать такой починъ со стороны казеннаго завода. Онъ, между прочимъ, окажетъ услугу тѣмъ, что будетъ служить регуляторомъ для цѣнъ на плуги, которыя вслѣдствіе послѣдняго возвышенія пошлины до 70 к. легко могутъ быть увеличены нашими машиностроителями. Уже теперь нѣкоторые конструкторы относятся недружелюбно къ этому дѣлу. Замѣтимъ однако-же, что для того, чтобы это производство упрочилось и окончательно утвердилось, необходимо, чтобы заводская администрація относилась къ дѣлу, какъ заводчики. Формализмъ въ такомъ дѣлѣ можетъ только погубить его. Руководительство или лучше сказать наблюденіе по производству землед. орудій на казенномъ Воткинскомъ заводѣ поручено автору настоящей статьи.

Что касается иностранныхъ участниковъ выставки, то ихъ по плужному дѣлу было главнѣйшимъ образомъ три: Рансомъ, Симсъ и Джеферисъ въ Ипсвичѣ, Р. Саккъ въ Лейпцигѣ и акціонер. общество „Г. Ф. Эккертъ" въ Берлинѣ и Шварцъ и Сынъ въ Берлинхенѣ. Говорить о достоинствахъ ихъ экспонатовъ—значитъ повторять многократное число разъ говоренное и писанное. Всѣ поименованныя фирмы—учительницы нашихъ конструкторовъ. Онѣ не только учили ихъ, какъ нужно строить плуги, но даже поучали тому, для какой мѣстности

Россіи какой наиболѣе пригодный плугъ. Несомнѣнно одно, что первыми и главнѣйшими учителями были Рансомы съ ихъ компаньонами. Не такъ давно, какихъ нибудь 7—8 лѣтъ тому назадъ, рансомовскіе плуги признавались лучшими. Харьковцы другихъ плуговъ не покупали. Зато въ настоящее время эта фирма какъ то сошла со сцены. Въ Харьковѣ, а въ особенности на складѣ М. Гельфериха-Саде, она имѣетъ мѣсто на задворкахъ. Рансомовскія землед. орудія рекомендуются только въ исключительныхъ случаяхъ, а между тѣмъ они несомнѣнно превосходятъ сакковскіе, эккертовскіе и др. Словомъ въ Харьковѣ они подверглись безпощадному остракизму, неизвѣстно, за какую провинность. А между тѣмъ возьмите любое орудіе и увидите, что, кромѣ хорошаго исполненія, въ немъ употребленъ матеріалъ высшаго качества. Если отвалы и лемехи стальные, такъ стальные, которые изнашиваются медленнѣе, чѣмъ въ плугахъ ихъ конкуррентовъ. Гдѣ еще уцѣлѣли рансомовскіе плуги, такъ это въ Одессѣ и еще пожалуй въ Москвѣ, благодаря самостоятельнымъ агентурамъ. Въ Одессѣ спросъ на нихъ продолжаетъ быть еще очень бойкимъ и особенно въ этомъ году, когда заводъ скомбинировалъ совершенно новый плугъ подъ марками SN, SR и SY, изъ коихъ вторые представляютъ полнѣйшее подражаніе типу сакковскихъ рухадловыхъ плуговъ, но болѣе упрощенные, облегченные и удешевленные. Мы обращаемъ вниманіе на эти новыя марки, какъ на плуги, которые положительно должны взять верхъ надъ сакковскими многосложными и излишне грузными. Къ сожалѣнію, эти плуги не были представлены на харьковскую выставку и почему то не имѣются на московскомъ складѣ. Въ Одессѣ марка 10 NR плугъ на 10 дюймовъ съ запаснымъ лемехомъ продавался за 39 руб. Фирмѣ Рансома, Симса и Джеферисъ присуждена золотая медаль, чтобы такимъ образомъ поставить ее на первомъ мѣстѣ и выше ея послѣдователей и тѣмъ еще разъ напомнить южно-русскимъ хозяевамъ, что этотъ заводъ по прежнему остается лучшимъ строителемъ плуговъ, что эта фирма больше другихъ заботилась о введеніи въ степныхъ хозяйствахъ улучшенныхъ плуговъ, что эта фирма научила южно-русскихъ хозяевъ пахать и лучше обрабатывать свою почву. *Р. Саккъ* получилъ также золотую медаль за коллекцію своихъ плуговъ. Но изъ этого не слѣдуетъ выводить заключенія, что эти плуги представляютъ изъ себя совершенство. Присуждена награда главнымъ образомъ за типъ, какъ наиболѣе удачно и сравнительно въ короткій срокъ успѣвшій распространиться въ нашихъ хозяйствахъ. Плугъ Р. Сакка несомнѣнно, по формѣ отвала и лемеха, естъ прекрасное орудіе, но несомнѣнно въ тоже время и то, что онъ есть сложнѣйшій изъ существующихъ плу-

говъ. Его безобразно массивный въ смыслѣ отливки неудобный корпусъ требуетъ радикальнаго измѣненія, и въ этомъ отношеніи опыты Рансома и Эккерта увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ. Кромѣ того сборка отвала изъ двухъ частей, а также и лемеха съ корпусомъ крайне сложна и практически представляетъ массу неудобствъ. *Акціонерное общество „Г. Ф. Эккертъ“* выставило весьма разнообразную коллекцію плуговъ простыхъ и многокорпусныхъ. Эта фирма, какъ извѣстно, всего 5—6 лѣтъ тому назадъ ограничивалась еще малымъ выборомъ марокъ, за то въ настоящее время она кажется перещеголяла всѣхъ. Пестрота его коллекціи, по нашему мнѣнію, скорѣе недостатокъ, чѣмъ достоинство и поэтому нельзя не сдѣлать ей упрека въ этомъ отношеніи. Но нельзя не обратить вниманія на двѣ новости: простой плугъ марки GSP (однокорпусный) съ такою же подъемною рамою, какъ и въ двукорпусномъ ZRS₄ и плуги марки NSr взамѣнъ сакковскаго плуга. Появленіе послѣдняго плуга мы привѣтствуемъ. Этой фирмѣ присуждена большая серебряная медаль. О многокорпусныхъ плугахъ Шварца и Сына мы не станемъ много говорить—они назначены только для мягкихъ почвъ. Что же касается плуговъ сакковскаго типа, то они страдаютъ такимъ же недостаткомъ, какъ и плуги Р. Сакка—необыкновенною сложностью устройства сборки. Американскіе плуги съ сидѣньемъ, двуколесный и обыкновенный плугъ безъ сидѣнья съ сложнымъ рычажнымъ приспособленіемъ для измѣненія глубины паханія и вынимания плуга изъ борозды подъ названіемъ „New Deal“ и двукорпусный плугъ съ сидѣньемъ извѣстной американской фирмы *Диръ и К°* въ 110, 85 и 185 р. представляютъ собою по устройству своему забавные плуги, но по цѣнѣ очень дорогія орудія. Врядъ-ли при теперешнихъ безденежьи и низкой цѣнѣ на хлѣба будутъ находиться покупатели. Мода на плуги съ сидѣньемъ какъ видно уже прошла—плугъ продававшійся прежде за 145 р., теперь предлагается по 110 р.—уступка въ 35 р. значительная!

Другія орудія, назначенныя для дальнѣйшей обработки почвы, были представлены въ самомъ ограниченномъ числѣ. *Скоропашки* (экстирпаторы) почти отсутствовали—онѣ были представлены только однимъ экспонентомъ—*В. Л. Менцелемъ* изъ Бѣлой Церкви въ трехъ экземплярахъ—два 3-лапчатыхъ и одинъ 5-лапчатый. Одинъ изъ первыхъ двухъ имѣетъ приставные отвальцы для обращенія ихъ въ запашники. Это орудіе было восхвалено журналомъ „Сельскій хозяинъ“ и поэтому спросъ на нихъ, сверхъ всякаго ожиданія, одно время усилился. Какъ орудіе для разрыхленія почвы, пригодное и недорогое, но сомнѣваемся, чтобы отвальцы прикрѣпленные на высотѣ не менѣе 4 вершковъ могли бы оказывать суще-

ственную услугу. Считаемъ нелишнимъ замѣтить Вл. Менцелю, чтобы пятилапчатыя скоропашки изготовлялись попрочнѣе и имѣли такую же солидную раму какъ и трехлапчатыя. *Бороны*, преимущественно, зигзаговыя были представлены многими экспонентами и въ томъ числѣ казеннымъ Воткинскимъ заводомъ. Выставленные экземпляры служатъ лучшимъ доказательствомъ полнѣйшей возможности обходиться безъ выписки ихъ изъ-за границы. Хорошія копіи Воткинскаго завода продаются на 10—12 руб. дешевле говардовскихъ оригинальныхъ и потому хозяину представляется полнѣйшій расчетъ пріобрѣтать русскія, а не иностранныя. Вотъ почему страннымъ кажется платить за бороны Р. Сакка отъ 54 до 75 руб. и за бороны Эккерта 32 и 42 р. *Катки* также не могутъ похвалиться большимъ числомъ представителей. Они были выставлены всего лишь тремя экспонентами: *Буркгардтъ и Урлаубъ* въ С.-Петербургѣ и *У. Ф. Шварцгофъ* представили по одному экземпляру кольчатыхъ катковъ—первый ординарный, составленный изъ трехъ частей, а второй двойной катокъ; *М. Гельферихъ-Саде* выставилъ копію съ американскаго катка-глыбодроба, системы „Гамильтонъ". О значеніи катковъ для южнорусскихъ хозяйствъ мы высказали наше мнѣніе въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Харьковскомъ Календарѣ за истекшій годъ. Первымъ двумъ каткамъ присуждены бронзовыя медали. Относительно катка-глыбодроба „Гамильтонъ", какъ представляющаго собою новость на Харьковской выставкѣ, слѣдуетъ замѣтить, что онъ скорѣе катокъ и далеко не глыбодробъ. Положимъ, и онъ будетъ уничтожать глыбы, но только небольшія и далеко не сдѣлаетъ того, что можетъ и долженъ дѣлать глыбодробъ Кроскиля. Послѣдній отличается отъ гамильтоновскаго тѣмъ, что имѣетъ чугунныя кольца съ гораздо большею измельчающею поверхностью, и кромѣ того они расположены на одной общей оси такимъ образомъ, что, чередуясь, одни кольца во время вращенія поднимаются (черезъ одно), а другія остаются въ своемъ прежнемъ положеніи. Вслѣдствіе этого промежутки между колецъ не могутъ забиваться на почвахъ вязкихъ и тяжелыхъ. Словомъ, катокъ-глыбодробъ Гамильтона есть нѣкоторое, но слабое подраженіе глыбодробу Кроскиля. Впрочемъ, онъ представляетъ нѣкоторое для южно-русскихъ хозяйствъ значеніе.

Разбросныя и рядовыя сѣялки были выставлены 14 экспонентами, изъ нихъ 11 русскихъ и 3 иностранныхъ. Преимущество въ численности было за первыми. Разбросныя сѣялки были представлены 12; тогда какъ рядовыя только—6; такое превосходство объясняется большимъ еще на нихъ спросомъ сравнительно съ рядовыми. Разбросныя сѣялки были представлены трехъ системъ: а) съ выбрасывающимъ приборомъ

„кружковымъ" или „шайбовымъ", системы Самса-Рида, в) катушечной или валиковой и с) Робиляра-лопаточная. Кромѣ того на выставкѣ на всякій случай находились центробѣжныя ручныя сѣялки - швырялки у гг. Буркгардта и Урлауба и М. Гельфериха-Саде, на которыя, къ нашему удивленію, находилось не мало покупателей. О преимуществахъ той или другой системы разбросныхъ сѣялокъ и вообще рядовыхъ передъ разбросными, а также о значеніи рядовой культуры для южно-русскихъ хозяйствъ мы уже говорили въ нашей статьѣ за 1887 г. въ Харьковскомъ Календарѣ. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя особенности въ этой категоріи чисто въ конструктивномъ отношеніи. Появленіе на выставкѣ разбросныхъ сѣялокъ съ выбрасывающимъ приборомъ катушечной или валиковой системы въ 6 экземплярахъ указываетъ на то, что конструкторы и хозяева начинаютъ понемногу убѣждаться въ несомнѣнныхъ преимуществахъ этой системы передъ старою Самса-Рида, успѣвшею распространиться благодаря эккертовской сѣялкѣ. Лучшими между ними слѣдуетъ признать сѣялку И. Л. Мещерина изъ Орла, выставившаго копію съ сѣялки системы Древица-Торна какъ она есть: т. е. чашки или коробки, въ которыхъ вращаются катушечки или валики, выбрасывающіе зерно, имѣютъ подвижное дно, удерживаемое въ извѣстномъ положеніи тростинчатыми пружинками. Слѣдовательно, всякое зерно крупное и мелкое будетъ выбрасываться не дробясь, а крупная примѣсь въ видѣ камешка—проскочитъ. Другія сѣялки такого приспособленія не имѣютъ. Принимая во вниманіе, что сѣялки съ катушечнымъ, выбрасывающимъ приборомъ имѣютъ принципіально несомнѣнное преимущество предъ кружково-шайбовою, экспертная коммиссія присудила имъ, а именно: И. Л. Мещерину, Вл. Менцелю, М. Гельфериху-Саде, обществу „Г. Ф. Эккертъ" малыя серебряныя медали. Что касается, вообще, разбросныхъ сѣялокъ, какъ эккертовскаго типа, такъ и Древица-Торна, то всѣ онѣ не могутъ похвалиться хорошимъ выполненіемъ. Всѣхъ лучше и заслуживаетъ полнѣйшаго подражанія по качеству своего выполненія это разбросная сѣялка въ 11 фут. американской фирмы „Hoosier Drill C^{o}". Качество сборки и матеріала превосходятъ во всѣхъ остальныхъ. Не смотря уже на достаточную практику въ изготовленіи разбросныхъ сѣялокъ Эккерта системы Самса-Рида, все-таки въ исполненіи ихъ замѣчаются удивительные промахи. Самый существенный изъ нихъ—это то, что ни въ одной сѣялкѣ малыя отверстія не совпадаютъ съ дѣленіями. Казалось бы, что, при установкѣ рычага на дѣленіе указателя—цифры 1, должны открыться малыя отверстія для посѣва мелкихъ сѣмянъ, но увы, они остаются закрытыми, и даже на дѣленіи 2 и даже 3 они не открываются,

какъ, напр., въ сѣялкѣ Коломенскаго машиностроительнаго завода. Да чего же лучше: въ оригинальной сѣялкѣ завода „Г. Ф. Эккерта" только при установкѣ рычага на 2 открываются отверстія. Въ этомъ отношеніи только одному экспоненту удалось представить эккертовскую сѣялку, въ которой отверстія открывались при установкѣ рычага на 1—это у гг. Эмиль Липгартъ и К°. Въ сѣялкѣ гг. Леппъ и Вальмана замѣчается небрежность въ сборкѣ и разность въ величинѣ выбрасывающихъ отверстій. Въ сѣялкѣ К. А. Трепке кружки или шайбы установлены всѣ въ одномъ направленіи, тогда какъ нужно насаживать ихъ на ось въ различныхъ направленіяхъ—черезъ одинъ. Вообще всѣмъ строителямъ разбросныхъ сѣялокъ нельзя не порекомендовать болѣе внимательное отношеніе къ сборкѣ.

О *рядовыхъ сѣялкахъ* много говорить не будемъ. Къ удивленію нашему, на харьковской выставкѣ замѣтно было преобладаніе американскихъ рядовыхъ сѣялокъ передъ сѣялками европейскаго типа. Первыя были представлены въ видѣ копій (Центрально-россійское товарищество, М. Гельферихъ-Саде и гг. Леппъ и Вальманъ) и оригинальныя отъ Hoosier Drill C°. О копіяхъ можно сказать слѣдующее: лучшею была представлена Центрально-россійскимъ товариществомъ, порядочною—отъ М. Гельфериха-Саде и плохою—отъ гг. Леппъ и Вальмана. Самою дорогою была копія втораго, въ первый разъ выступающаго экспонента съ машинами собственнаго издѣлія. Что касается рядовой сѣялки перваго экспонента, то мы замѣтимъ только одно—врядъ ли представляется выгоднымъ производство ихъ, а особенно сѣялокъ-запашниковъ гузьеровскаго типа! Несомнѣнно, что такія сѣялки не представляютъ собою машинъ, на которыя существуетъ постоянный спросъ и потому обезпеченный сбытъ. При такихъ условіяхъ Центрально-россійское товарищество будетъ всегда имѣть на своемъ складѣ залежалыя машины и поэтому убыточныя для завода. За рядовыя сѣялки Товариществу присуждена большая серебряная медаль и собственно за хорошее ихъ выполненіе. Такая же медаль присуждена и Вл. Менцелю за рядовыя сѣялки, какъ для хлѣбовъ, такъ и для свекловицы, обращающія на себя вниманіе тѣмъ, что конструкторъ хотя и увлекается выбрасывающимъ приборомъ американской системы (катушечная) въ сѣялкахъ для хлѣба, но за то держится сошниковъ европейскихъ сѣялокъ, какъ извѣстно, представляющихъ несомнѣнное преимущество передъ американскими. Вообще мы должны замѣтить, что американскіе конструкторы въ послѣднее время стали обращать особенное вниманіе на приспособленіе сошниковъ совершенно иного устройства, всего ближе подходящаго къ сошникамъ европей-

скихъ сѣялокъ и, конечно, не безъ основанія. Рядовая культура только тогда имѣетъ смыслъ, когда она производится правильно. Извѣстно же, что при сошникахъ наподобіе ложъ экстирпаторовъ правильная задѣлка сѣмянъ почти невозможна и если она осуществима, то при весьма тщательной обработкѣ почвы. Точно также американцы въ настоящее время стараются оставить катушечную систему выбрасывающаго прибора, замѣняя ее кружковою, объясняя это тѣмъ, что при второй зерна не ломаются и не дробятся.

Европейскія рядовыя сѣялки были представлены только однимъ экспонентовъ—Р. Саккомъ, которому присуждена малая серебряная медаль. Выставленные экземпляры свидѣтельствуютъ о хорошемъ выполненіи машинъ, а только крайне сложное устройство ихъ, затрудняющее уходъ за ними особенно для работниковъ, не совсѣмъ опытныхъ, помѣшало присудить имъ большую награду. Впрочемъ, Р. Саккъ изыскиваетъ всѣ средства для возможно большаго усложненія ихъ. Послѣднее приспособленіе автоматическаго регулированія ящика при посѣвѣ на полосѣ въ гаристыхъ мѣстностяхъ еще болѣе усложнило ихъ устройство. Хотя это новое улучшеніе имѣетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе, тѣмъ не менѣе и безъ него обходились также хорошо, пользуясь простымъ установочнымъ винтомъ. Нельзя не пожалѣть, что М. Гельферихъ-Саде не озаботился выставить сѣялки хотябы тѣхъ же Клейтона и Шутлеворта въ Вѣнѣ, сѣялки которыхъ имѣлись когда то на его складѣ. Посѣтители тогда имѣли бы возможность сравнить ихъ и убѣдиться въ томъ, что онѣ нисколько не уступаютъ Сакковскимъ, а подъемъ сошниковъ у нихъ лучше чѣмъ у послѣднихъ.

Спеціальныя рядовыя сѣялки были выставлены М. Гельферихъ-Саде для кукурузы. Одна изъ нихъ Гузьера для посѣва озимыхъ хлѣбовъ между рядовъ кукурузы еще не убранной обращаетъ не себя вниманіе. Тѣ хозяева, которые разводятъ кукурузу на большихъ площадяхъ, могутъ, при ея помощи, производить посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, не выжидая уборки кукурузы. О картофельной сажалкѣ системы Рисслера, представленной Эмиль Липгартомъ и К° въ Москвѣ, необходимо замѣтить, что она выполнена хорошо и можетъ имѣть несомнѣнное значеніе для тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ обращается особенное вниманіе на правильную культуру картофеля. Она даетъ возможность правильной посадки картофеля, т. е. посадки ея на равномъ разстояніи и на одинаковую глубину, результатомъ чего получается экономія сѣмянъ. Только при такихъ условіяхъ явится полная возможность употреблять въ дѣло *картофелекопатели* системы гр. Мюнстера, выставлен-

ные тремя экспонентами: М. Гельферихъ-Саде и „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“—собственнаго изготовленія и рижскимъ складомъ Рустонъ, Прокторъ и К°. Этого рода машины дѣйствуютъ съ успѣхомъ только тогда, когда кусты картофеля расположены въ совершенно прямыхъ рядахъ, и клубни расположены на болѣе или менѣе одинаковой глубинѣ. Вообще же картофелекопатели оставляютъ въ землѣ до 25% клубней и на спеціальныхъ конкурсахъ въ Германіи непризнаны вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію. Изъ орудій назначенныхъ для обработки междурядій растеній, воздѣлываемыхъ рядами, по новизнѣ конструкціи обращаетъ на себя вниманіе *пропашникъ Г. В. Борисова* (управляющаго Межировскимъ имѣніемъ г-жи Роковичъ, Литинскаго у., Подольской губ.), отличающійся прочнымъ выполненіемъ, возможностью принаравливать орудіе къ ширинѣ междурядій и приспособленіемъ желѣзной боронки сзади рамы, окончательно извлекающей сорныя травы и разрыхляющей верхній слой почвы. Вообще пропашникъ г. Борисова представляется вполнѣ солиднымъ орудіемъ и поэтому представляетъ несомнѣнное преимущество передъ пропашникомъ системы Джевецкаго, выставленнымъ заводомъ *Эмиль Липгартъ и К°*, который, благодаря необыкновенной сложности устройства, отличается недостаточною прочностью. О культиваторахъ-пропашникахъ, назначенныхъ для пропашки кукурузы и картофеля *М. Гельфериха-Саде* по образцу американскаго Толлея и англійскаго въ 18 и 17 руб. мы должны сказать, что хотя они и дешевле оригинальныхъ, но въ исполненіи своемъ значительно уступаютъ. Въ сборкѣ ихъ, особенно же въ пригонкѣ болтовъ закрѣпляющихъ сошники въ культиваторѣ Толлея замѣчается небрежность, что указываетъ на невнимательное отношеніе руководителя мастерской. Борисову за его пропашникъ назначена бронзовая медаль.

Появленіе на выставкѣ трехъ *сѣнокосилокъ* (копій съ машины Мак'Кормика) и трехъ *жней* (копій съ „Тріумфъ“ и Мак'Кормика), представленныхъ заводами: Центрально-Россійскаго Товарищества, Джона Гріевза въ Бердянскѣ, Лепна и Вальмана, акціонернаго общества „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“ представляетъ весьма отрадное явленіе, указывающее на то, что и наши конструкторы, приложивъ нѣкоторое стараніе, могутъ строить такія сложныя машины. По этой категоріи машинъ Харьковская выставка перещеголяла Московскую выставку 1882 г. На послѣдней было всего только три машины (1 косилка и 2 жнеи), тогда какъ на первой фигурировали восемь машинъ. Изъ представленныхъ экземпляровъ по качеству сборки и исполненію всего больше выдаются сѣнокосилка и жнея (копія съ „Тріумфъ“) Центрально-

россійскаго Товарищества. Оно, какъ извѣстно, на конкурсѣ косилокъ, бывшемъ г. Харьковѣ въ 1887 г., получило большую серебряную медаль. Дѣйствительно, нельзя не отдать справедливости заводу за чистоту исполненія отдѣльныхъ частей и за сборку машинъ. За жнею экспертная коммиссія присудила бронзовую медаль только потому, что она не имѣла достаточно данныхъ, которые свидѣтельствовали о прочности машины при продолжительномъ употребленіи въ хозяйствахъ. Цѣны 220 р. за жнею и 150 р. за сѣнокосилку назначены дѣйствительно низкія—вѣдь это по крайней мѣрѣ на 60 руб. дешевле иностранныхъ. Косилка „Ласточка" и жнея новаго изобрѣтенія Джона Гріевза представляютъ собою нѣкоторое измѣненіе машинъ Мак'Кормика и нѣсколько отличаются отъ описанныхъ. Исполненіе ихъ нѣсколько тяжеловатое и части сработаны не совсѣмъ чисто. Замѣна же пальцевъ изъ ковкаго чугуна простыми чугунными нисколько не свидѣтельствуетъ объ улучшеніи, а скорѣе объ ухудшеніи. Равнымъ образомъ мы рѣшительно не понимаемъ, для чего конструкторъ къ жнеѣ приспособилъ колеско, несущее дышло. Такое приспособленіе могло бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если-бы дышло по устройству машины слишкомъ давило на плечи животныхъ, но такъ какъ этого нѣтъ, то оно совершенно излишне. Впрочемъ, такое усложненіе Джонъ Гріевзъ объясняетъ требованіями хозяевъ. Полагаемъ, такое объясненіе не доказательно. Мало чего не требуютъ хозяева и еслибы конструкторы выполняли всѣ ихъ требованія, то этимъ самымъ они не улучшали, а скорѣе ухудшали бы машины. Джону Гріевзу за косилку присуждена малая серебряная медаль, а за жнею—бронзовая на томъ же основаніи какъ и Центрально-россійскому Товариществу. Цѣна жнеи 225 р. Во всякомъ случаѣ появленію жнеи съ сбрасывающимъ приборомъ въ Бердянскѣ нельзя не радоваться. Этимъ самымъ мѣстнымъ хозяевамъ представится возможность за сравнительно недорогую цѣну пріобрѣтать дѣйствительно хорошую машину, которая въ значительной степени облегчаетъ и удешевляетъ работу. Остается сказать о косилкѣ Леппа и Вальмана и притомъ весьма немного. Выставленный экземпляръ свидѣтельствуетъ о томъ, что заводъ привыкъ къ топорной работѣ. Всѣ части плохо отлиты и потому, видно, заводъ не обладаетъ хорошими формовщиками и хорошею формовочною массою. Жнея акціонер. общества „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ" представляетъ собою нѣсколько самостоятельно выработанную машину съ нѣкоторымъ подражаніемъ англійскимъ. Она имѣетъ совсѣмъ закрытый механизмъ и совершенно оригинальное, весьма простаго устройства, приспособленіе для обращенія сбрасывающихъ граблей въ наклоняющія и наоборотъ. Машина испол-

нена добропорядочно и если заслужаваетъ упрекъ, то за соединенія ходоваго колеса съ механизмомъ, которое весьма слабо. Самое колесо, желѣзное, имѣетъ желѣзныя спицы, залитыя въ чугунной ступицѣ. Такое устройство въ настоящее время все больше и больше оставляется, какъ весьма непрочное. Оно легко расшатывается. Кромѣ того цѣна 300 руб. довольно высокая для машины русскаго происхожденія. Въ заключеніе можемъ замѣтить, что при настоящемъ направленіи дѣла на заводѣ—всего лучше прекратить производство жней. Двѣ жнеи „Лобогрѣйки" или „Чубогрѣйки", представленныя Джономъ Гріевзъ и заводомъ гг. Леппъ и Вальмана, доказываютъ, что на эти машины, благодаря ихъ необыкновенной дешевизнѣ (150 - 140 р.), существуетъ спросъ среди колонистовъ и хозяевъ Таврической губ. По нѣкоторымъ даннымъ, въ 1886 г. продано механическими заведеніями Таврической губ. слишкомъ 2000 экземпляровъ такихъ жней. Такимъ успѣхомъ не пользовались никогда не только иностранныя жатвенныя машины, но даже другія земледѣльческія машины—напр. молотилки нашихъ заводовъ. Больше всего, какъ говорятъ, ихъ уважаютъ за простоту устройства и удобство исправленія, не смотря на то, что уборка такими жнеями обходится дороже противъ другихъ. Впрочемъ, хозяева не всегда вяжутъ хлѣбъ въ снопы и этимъ нѣсколько удешевляютъ работу. Что же касается работы по ручному сбрасыванію хлѣба съ платформы, то таковая при 40 градусной жарѣ не представляется особенно легкою—работникъ, долженъ скоро утомляться. Мѣстами, говорятъ, назначаютъ на работу провинившихся рабочихъ. Надо надѣяться, что такія машины когда нибудь будутъ оставлены за ихъ непригодность по примѣру нашихъ учителей-американцевъ, бросившихъ ихъ 25 лѣтъ тому назадъ. Представитель В. Вуда, посѣтившій въ этомъ году южныя губерніи, былъ не мало удивленъ такому успѣху оставленной ими машины. Онъ замѣтилъ слѣдующее: „вотъ уже никакъ не ожидалъ чтобы такая плохая машина могла имѣть такой успѣхъ." Нельзя съ нимъ не согласиться. Между тѣмъ наша періодическая печать, и въ томъ числѣ „Земледѣльческая Газета" и „Сельскій Хозяинъ", стараются поддержать репутацію этой машины. Не въ поддержкѣ, а скорѣе въ разъясненіи хозяевамъ всѣхъ недостатковъ такой машины нуждается жнея „Лобогрѣйка". Дѣйствительно, если присмотрѣться, то все, отъ начала до конца, свидѣтельствуетъ о совершеннѣйшей отсталости ея отъ другихъ. Уже одно приспособленіе передка, значительно утяжеляющаго машину, вслѣдствіе неправильнаго расположенія сидѣнья для работника, управляющаго лошадьми не сзади ходоваго колеса, а спереди, служитъ доказательствомъ, какъ мало конструкторы знакомы

съ техникою построенія жатвенныхъ машинъ. Перенесите сидѣнье на задъ рамы и передокъ дѣлается совершенно излишнимъ. Далѣе приспособленіе втораго сидѣнья на платформѣ—противно всякимъ правиламъ. Оно увеличиваетъ давленіе на полевое колесо, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваетъ боковую тягу и въ тоже время увеличиваетъ сопротивленіе. Словомъ, машина на ходу дѣлается тяжелою. Изъ двухъ „Лобогрѣекъ" лучшею слѣдуетъ признать таковую Джона-Гріевза, какъ имѣющую нѣкоторыя новыя приспособленія, въ значительной степени улучшившія управленіе машиною. Пожелаемъ употребленія болѣе сухаго дерева, болѣе тщательной сборки и болѣе чистаго исполненія отдѣльныхъ частей. За эти новыя приспособленія (подъемъ рамы на ходовомъ колесѣ, установка полеваго колеса, измѣненіе положенія платформы и др.) присуждена Джону Гріевзу—бронзовая медаль, а заводу гг. Леппъ и Вальмана—похвальный отзывъ. Пожелаемъ, чтобы „Лобогрѣйки" скорѣе изчезли.

Сѣнокосилки иностранныхъ фирмъ, а также и жнеи не были представлены самостоятельно, а чрезъ посредство складовъ: харьковскаго—М. Гельфериха-Саде, Московскаго—Эмиль Липгартъ и К° и с.-петербургскаго—гг. Буркгардтъ и Урлаубъ. Главнымъ образомъ фигурировали машины американскихъ фирмъ: Джонстоновской компаніи, Адріансъ, Платъ и К°". Стоддардъ и К°, Мак'Кормика и „Эврика Мануфактурная К°". Сѣнокосилки были выставлены отъ всѣхъ вышеуказанныхъ фирмъ. Еще въ нашей статьѣ въ Харьковскомъ Календарѣ на 1887 г. мы указывали на то, что всѣ косилки болѣе или менѣе одинаково хороши, будь то В. Вуда, „Континенталь," „Бокеи" или какая либо другая, но что между ними больше всего обращаютъ на себя вниманіе сѣнокосилки „Тигръ", фирмы Стоддардъ и К°, отличающіяся нѣкоторыми весьма практическими улучшеніями. Тоже самое мы не разъ высказывали на страницахъ „Землед. Газеты" и разъ, описывая косилку „Тигръ". Мы не ошиблись. Экспертная коммиссія признала косилки „Бокеи", „Континенталь", „Ландышъ", Мак'Кормика заслуживающими серебряныхъ медалей, а „Тигръ"—малой золотой медали. Такимъ образомъ, она подтвердила нашъ отзывъ и мнѣніе. Если косилкамъ были присуждены однимъ большая, а другимъ—малая серебряная медали, то это можно объяснить случайностью. Всѣ онѣ одинаково хорошо работали. Косилка „Эврика", отличающаяся отъ другихъ тѣмъ, что рѣжущій приборъ находится не сбоку, а посреди ходовыхъ колесъ и поэтому боковая тяга совершенно устранена, на конкурсѣ не учавствовала, а была представлена только на выставку. Нельзя объ этомъ не пожалѣть. Машина заслужи-

вала того, чтобы на нее обратили вниманіе новые специалисты и съ достоинствомъ людей науки опредѣлили ея качества и примѣнимость для нашихъ хозяйствъ. Легкость хода и при этомъ большая производительность, до 10 казен. десятинъ, дѣйствительно представляются весьма важными преимуществами этой сѣнокосилки предъ другими. При рѣзцѣ въ 7 фут. ширины она требуетъ тѣхъ же двухъ лошадей, какъ и др. сѣнокосилки съ рѣзцами въ 4½—5 фут. Между тѣмъ цѣна ея всего только на 30—40 руб. дороже. По опытамъ хозяевъ эта косилка подтвердила свою легкость хода, но оказалась ломкою и именно въ мѣстѣ передачи движенія рѣзцу. На устраненіе этого недостатка уже обращено должное вниманіе.

Жнеи иностранныхъ фирмъ, конечно американскихъ, были выставлены въ трехъ экземплярахъ „Адріансъ", Джонстона—съ желѣзною рамою, отъ М. Гельфериха-Саде и „Дейзи", Мак'Кормика отъ Эмиль Липгарта и К°. Изъ этихъ трехъ жней на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена „Адріансъ" —какъ весьма солидная машина при легкости вѣса, на второмъ мѣстѣ—„Дейзи", какъ имѣющая приспособленіе для регулированія высоты рѣзки на ходу машины, не останавливая ее. Что касается желѣзной жнеи Джонстона, то по всей вѣроятности она была выставлена какъ оставшійся отъ прежнихъ запасовъ экземпляръ. Это устарѣвшая и во многомъ отставшая машина отъ другихъ жней. Говоря вообще о жнеяхъ, мы не можемъ не выразить нашего сожалѣнія, что на выставку не была представлена „Новая легкая жнея В. Вуда", отличающаяся многими весьма практическими улучшеніями. Съ нею познакомились бы наши конструкторы и быть можетъ взяли бы ее за образецъ. Не можемъ пожалѣть также и о томъ, что Харьковское Общество Сельскаго Хозяйства не озаботилось устройствомъ конкурса жатвенныхъ машинъ, который представилъ бы гораздо больше интереса для южнорусскихъ сельскихъ хозяевъ, чѣмъ конкурсъ сноповязалокъ, потерпѣвшій полнѣйшій фіаско. Имѣлась бы возможность сравнить достоинства русскихъ жней съ американскими. Мы слышали, что эксперты конкурса изъ любопытства испытывали почему то только одну „Передовицу" Фл. Грубинскаго, которой, какъ извѣстно, было отказано въ присужденіи золотой медали И. В. Э. Общества въ память Зарубина; испытывавшіе нашли ее будто бы заслуживающею вниманія, но съ условіемъ значительнаго облегченія ея вѣса и грузности.

Сноповязалки были выставлены въ двухъ экземплярахъ— Джонстоновской компаніи и Мак'Кормика. Одна изъ нихъ была испытана на конкурсѣ, а другая не была на него представлена. О результатахъ конкурса сноповязалокъ не появлялся отчетъ и поэтому нельзя судить, къ ка-

кимъ результатамъ пришли гг. эксперты. Извѣстно только, что на конкурсъ было представлено всего только двѣ машины и благодаря различнымъ обстоятельствамъ испытанія совершенно не удались, а одна машина — Самуэля Джонстона, благодаря неумѣлости мастера, сломалась. Вообще малочисленность сноповязалокъ на конкурсѣ и выставкѣ служитъ доказательствомъ, что спросъ на эти машины въ нашихъ хозяйствахъ значительно уменьшился. Да и раньше онѣ пріобрѣтались въ крайне ограниченномъ числѣ. Приписать это явленіе случайнымъ обстоятельствамъ никакъ нельзя. Сложность устройства и поэтому трудность ухода за ними, требующая большой смышленности и опытности отъ рабочаго, а также и дороговизна машинъ—суть такія условія, при которыхъ трудно разсчитывать на значительное ихъ распространеніе. Кромѣ того большое пониженіе заработной платы въ послѣднее время также мѣшало спросу на нихъ.

Изъ другихъ машинъ, назначенныхъ для уборки травъ и хлѣбовъ, были выставлены *конныя грабли* „Тигръ“ и „Голингсвортъ“, отъ американскихъ фирмъ Стоддардъ и К° и Д. Додсъ и К°, а также копія съ первыхъ акціонерн. обществъ „Г. Ф. Эккертъ“ и „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“. Говорить много объ американскихъ конныхъ грабляхъ мы не станемъ. Онѣ распространились въ нашихъ хозяйствахъ въ большомъ числѣ экземпляровъ и вполнѣ себя зарекомендовали. Замѣтимъ, что американскія конныя грабли какой бы то ни было фирмы одинаково хороши. Далеко не то представляютъ копіи съ нихъ, особенно если зубья для нихъ не выписываются изъ Америки. Достаточно указать на копію съ „Тигръ“ акціонернаго общества „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“, въ которой зубья оказались лишенными всякой упругости. Какъ новизна обращаютъ на себя вниманіе грабли-воротилки „Тигръ-Голлингсвортъ“, которыя, смотря по желанію, могутъ дѣйствовать какъ самодѣйствующія конныя грабли, или какъ воротилка. При употребленіи какъ воротилка зубья поднимаются только на половину и поэтому они поднимаютъ и только опрокидываютъ траву, лежащую въ покосахъ. Складъ М. Гельферихъ-Саде кромѣ того выставилъ конныя грабли „Тигръ“, обращенныя въ разбросную сѣялку для хлѣбовъ. Такое обращеніе даетъ возможность употреблять ихъ какъ сѣялку за приплату въ 60 рублей. Кромѣ сѣялки для хлѣбовъ, имѣются еще сѣялки для травяныхъ сѣмянъ и для порошкообразныхъ минеральныхъ удобреній. Въ виду распространяющагося у насъ удобренія хлѣбныхъ посѣвовъ фосфоритною мукою—сѣялка для нихъ, приспособляемая къ тѣмъ же граблямъ, можетъ имѣть практическое значеніе.

Сѣнные прессы были выставлены въ двухъ экземплярахъ—ручной системы „Болтиморъ“ отъ М. Гельфериха-Саде и непрерывно-дѣйствующей системы Дедерика для коннаго или пароваго двигателя отъ Эмиль Лингартъ и К°. Первый представляетъ видоизмѣненіе цѣннаго пресса Ингерзоля „1876 г.“; въ немъ цѣпь замѣнена чугунными зубчатыми полосами, которые приводятся въ движеніе двумя храповыми колесами и рычагами. Этотъ прессъ представляетъ преимущество предъ ингерзолевскимъ и, если когда нибудь суждено на югѣ развиться прессованію сѣна, то онъ сослужитъ службу, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда придется перевозить на небольшія разстоянія по желѣзнымъ дорогамъ и при попудномъ тарифѣ. Ему присуждена малая серебряная медаль. Цѣна 185 р. Прессъ системы Дедерика оказалъ несомнѣнную услугу. Благодаря ему, въ Москвѣ въ настоящее время прессованное сѣно пріобрѣло такіе же права гражданства, какъ и въ Петербургѣ. Дѣйствительно, при сжатіи до 24 фунт. сѣна въ 1 кубич. футѣ, является возможность перевозить его на значительныя разстоянія. Желательно, чтобы заводъ Эмиля Лингарта и К° озаботился построеніемъ болѣе слабаго пресса, недорогаго, рублей на 400—500, и болѣе сильнаго для сжиманія до 28 фунт. въ 1 куб. футѣ. Прессу присуждена золотая медаль.

Переходимъ затѣмъ къ *молотильнымъ простымъ и сложнымъ машинамъ*, выставленнымъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ какъ русскими, такъ и иностранными машиностроителями. Какъ извѣстно, молотилки издавна служили нашимъ механическимъ заведеніямъ самымъ серьезнымъ подспорьемъ, онѣ положили начало нашему сельскохозяйственному машиностроенію. Имъ обязаны наши заводы своимъ благосостояніемъ.

Если въ другихъ машинахъ и орудіяхъ замѣчается большее или меньшее подражаніе иностраннымъ образцамъ, то въ молотильныхъ машинахъ наши строители дѣйствовали самостоятельнѣе. У насъ имѣются такія типы молотилокъ, которые по всей справедливости могутъ быть названы русскими. Этого рода машины представляются не случайными, а выработанными продолжительною практикою. Наши хозяйства всегда отличались тою особенностью, что если другія машины и даже орудія, какъ плуги, когда то неохотно пріобрѣтались, то молотилки въ тоже время покупались, какъ первая необходимость. Хозяйства, въ которыхъ поля обрабатываются простыми сохами, посѣвъ производится руками, молотьба хлѣба производится машинами. Вотъ почему спросъ на нихъ въ нашихъ хозяйствахъ существуетъ постоянный, болѣе или менѣе обезпеченный. Онъ находится въ меньшей зависимости отъ урожая, чѣмъ спросъ на другія машины, какъ напр. сѣнокосилки

и жнеи. Молотилки были представлены 10 русскими и 4 иностранными экспонентами и могутъ быть раздѣлены на двѣ группы—*простыя и сложныя.* По устройству барабана онѣ были бильныя и зубчатыя или штифтовыя. Выставка, между прочимъ, показала, что перевѣсъ въ простыхъ молотилкахъ лежитъ на штифтовыхъ, тогда какъ въ сложныхъ, особенно паровыхъ, замѣчается перевѣсъ въ бильныхъ. Это опять-таки объясняется преобладаніемъ спроса на штифтовыя молотилки, которыя хозяевами признаются болѣе производительными и легкими. Бильныя молотилки предпочитаются только въ хозяйствахъ съ посѣвами яровыхъ твердыхъ пшеницъ, которыя обмолачиваются на штифтовыхъ молотилкахъ будто бы хуже, чѣмъ на бильныхъ. Штифтовыя молотилки были представлены 10 экспонентами, а бильныя—пятью.

На первомъ мѣстѣ по группѣ простыхъ молотилокъ долженъ быть поставленъ заводъ Эмиль Липгартъ и К°, представившій богатую коллекцію весьма извѣстныхъ въ нашихъ хозяйствахъ машинъ. Говорить о достоинствахъ ихъ—это значитъ повторять старое. Мы постараемся указать только на самое выдающееся. Больше всего обращаютъ на себя вниманіе молотилки съ пальчатымъ соломотрясомъ-грохотомъ американской системы. Онѣ появились всего года 2 или 3 и въ это короткое время успѣли себя зарекомендовать. Главное преимущество этихъ новыхъ машинъзаключается въ томъ, что устранилась необходимость въ массивномъ колѣнчатомъ валѣ, облегчилась и сдѣлалась болѣе плавной работа соломотряса, улучшилось перетряхиваніе соломы и ворохъ получается значительно болѣе мелкимъ. Это послѣднее обстоятельство весьма важно, оно дозволяетъ ускорить вѣяніе и въ тоже время много облегчаетъ задачу установки машины на платформу, а подъ нею вѣялки. Но нельзя не обратить вниманія на необходимость увеличенія пространства между соломотрясомъ и поломъ, которое въ настоящихъ машинахъ маловато и при большой работѣ будетъ затруднять выгребаніе половы (вороха). Вторымъ и весьма существеннымъ улучшеніемъ является устройство открытаго барабана, въ которомъ зубья расположены на желѣзныхъ планкахъ, а не на деревянныхъ брускахъ, и кромѣ того чугунное подбарабанье замѣнено желѣзнымъ. Въ этой замѣнѣ ощущалась необходимость давнымъ давно, но заводъ почему то упорно держался чугуннаго. Частыя жалобы на поломки, видно, заставили конструкторовъ отказаться отъ стараго и перейти къ новому. Кромѣ молотилокъ съ новымъ соломотрясомъ, Эмиль Липгартъ и К° выставилъ молотилку съ ящичнымъ или клавиршнымъ соломотрясомъ съ подсѣвнымъ рѣшетомъ (грохотомъ). Нельзя не сочувствовать появленію этой новой машины, но и нельзя не порекомендовать

заводу обратить вниманіе на удлиненіе деревянной платформы, которая нѣсколько коротка. Чѣмъ дальше къ заднему концу рѣшета онъ будетъ проводить зерно съ половою, тѣмъ просѣваніе будетъ полнѣе и тѣмъ мельче будетъ получаться ворохъ. Во всякомъ случаѣ молотилки Эмиль Липгартъ и К° отличаются тщательностью сборки и вывѣрки барабана, изяществомъ и чистотою исполненія отдѣльныхъ частей.

Вторымъ экспонентомъ долженъ быть поставленъ Коломенскій машиностроительный заводъ, выставившій также богатую коллекцію молотилокъ съ соломотрясами. Заводъ этотъ еще относительно молодой, приступившій къ построенію земледѣльческихъ машинъ въ послѣдніе 3—4 года и конечно не успѣвшій пріобрѣсти достаточной опытности. Его молотилки представляютъ собою копіи съ липгартовскихъ молотилокъ стараго типа. Отличаются же отъ нихъ тѣмъ, что имѣютъ станки сдѣланные изъ дубоваго дерева. Что касается исполненія, то оно можетъ быть признано хорошимъ, не уступающимъ первому. Вообще же молотилки Коломенскаго завода не имѣютъ того изящнаго вида, какимъ отличаются липгартовскія. Эмиль Липгарту и К° присуждена золотая медаль, а Коломенскому заводу—большая серебряная медаль.

Что касается другихъ экспонентовъ, то, по качеству выполненія и, главнымъ образомъ, правильности построенія барабана и его размѣровъ по отношенію къ скорости его вращенія, болѣе другихъ выдаются молотилки Э. И. Мельгозе въ Харьковѣ. Его машины отличаются отъ другихъ большею легкостью хода и производительностью. Молотилки И. Л. Мещерина въ Орлѣ отличаются крайне солиднымъ выполненіемъ и необыкновенною массивностью. Видно конструкторъ не церемонится съ матеріаломъ — не жалѣетъ его. Этотъ конструкторъ началъ въ послѣднее время обращать вниманіе на различныя улучшенія и между прочимъ ввелъ подъемъ подбарабанника при помощи эксцентрика, взамѣнъ двухъ неуклюжихъ винтовъ, которыхъ онъ придерживался довольно продолжительное время. Заводъ акціонернаго общества „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ" выставилъ одну изъ наиболѣе богатыхъ коллекцій молотильныхъ штифтовыхъ и бильныхъ машинъ. Надо отдать справедливость ему—исполненіе машинъ штифтовыхъ прекрасное, того же нельзя сказать о бильныхъ. Эти послѣднія заставляютъ желать еще многаго. Во всемъ онѣ представляютъ плохо выработанный типъ, устарѣвшій, конструкція машинъ слаба, а чугунный станокъ не выдерживаетъ критики. За эти молотилки заводъ еще въ 1882 г. въ Москвѣ на конкурсѣ потерпѣлъ полнѣйшее фіаско. Порекомендуемъ ему ихъ совершенно оставить, такъ какъ онѣ только напрасно увеличиваютъ число изготовляемыхъ заводомъ

машинъ и безъ того уже черезъ чуръ большое. Совсѣмъ другое представляютъ штифтовыя молотилки. Заводъ, принявъ за образецъ молотилки вѣнскихъ конструкторовъ, Гофера и Шранца, сразу сталъ на надлежащую почву. Новыя молотилки ничего не имѣютъ общаго со старыми и представляютъ прекрасно выполненныя машины и остается пожелать, чтобы заводъ постарался выработать молотилки съ нижнею подачею. Кромѣ хорошаго выполненія молотилки отличаются еще сравнительною дешевизною. Такъ, напримѣръ, 30-дюймовая молотилка съ соломотрясомъ и приводомъ на 4—6 лошадей стоитъ всего только—490 руб., молотилка въ 23 дюйма—400 рублей, молотилка въ 19 дюймовъ—240 руб. (безъ соломотряса). Нѣтъ никакого сомнѣнія что молотилки завода „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ" могли бы распространиться въ южныхъ и среднихъ губерніяхъ, если бы заводъ не игнорировалъ внутренними рынками, а позаботился открыть имъ сбытъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ заводъ не обращаетъ на это надлежащаго вниманія. Его представители въ различныхъ городахъ имперіи, кажется, не придаютъ этому дѣлу никакого значенія. Заводъ К. А. Трепке, выставившій недорогія молотилки, также показалъ, что и онъ въ дѣлѣ ихъ построенія сдѣлалъ нѣкоторые успѣхи. Заслуга его заключается именно въ дешевизнѣ молотилокъ. Сколько извѣстно, покупатели машинъ К. Трепке всего больше—казаки и крестьяне, а они въ послѣднее время лучшіе покупатели. Нельзя не порадоваться такому явленію. Всѣмъ перечисленнымъ экспонентамъ присуждены большія серебряныя медали.

Заводъ Леппа и Вальмана представилъ одну 6—8 конную бильную молотилку съ механическимъ пріемникомъ для подачи хлѣба въ барабанъ. Послѣдній бильный (бичевой). Эти машины пользуются особенною славою въ южно-русскихъ хозяйствахъ, какъ молотилки чисто вымолачивающія твердыя пшеницы. Нельзя не пожелать, чтобы заводъ нѣсколько улучшилъ ихъ и замѣнилъ бы прежде всего чугунное надбарабанье желѣзнымъ рѣшетчатымъ, на подобіе имѣющихся въ бильныхъ молотилкахъ Э. Мельгозе. Леппъ и Вальманъ получили за свою молотилку золотую медаль. М. Гельферихъ-Саде выставилъ двѣ конныхъ молотилки съ соломотрясомъ и приводомъ, 2-конная на 230 р. и 4-конная—на 390 руб., съ верхнею подачею. Обѣ машины представляютъ собою копію съ клейтоновскихъ и исполнены въ его мастерской. Мы въ первый разъ видимъ ихъ и поэтому будемъ говорить о нихъ какъ о молотилкахъ, впервые появляющихся на выставкѣ. Отзывовъ о работѣ ими мы не имѣемъ. Во всякомъ случаѣ онѣ представляютъ собою попытки М. Гельфериха-Саде постепенно отказаться отъ иностранныхъ, въ виду обложенія ихъ пошли-

ною. Нельзя не сочувствовать такому стремленію, но и нельзя не обратить вниманіе конструктора на ошибку, имъ допущенную при выборѣ образцовъ. Во-первыхъ, малая 2-конная молотилка представляетъ совершенно неудачную машину—соединеніе передаточнаго станка съ станкомъ соломотряса и такимъ образомъ, что зубчатая передача находится въ такомъ именно мѣстѣ, гдѣ всего легче могутъ случаться несчастья. Весьма легко юбка работающей при соломотрясѣ женщины можетъ попасть и такимъ образомъ повлечь за собою печальные результаты. При такой комбинаціи передаточный ремень значительно укоротился, а извѣстно, что при короткости ремня, онъ весьма легко скользитъ какъ только ослабнетъ. Далѣе мы не мало удивляемся, почему трехклавиршный соломотрясъ не вывѣшенъ и поэтому не имѣетъ или тяжелаго средняго ящика, вѣсомъ своимъ равнаго вѣсу остальныхъ двухъ, или же приспособленнаго шкива съ противовѣсомъ, какъ это дѣлается другими. Вообще мы порекомендуемъ оставить этотъ типъ молотилки и замѣнить его обыкновеннымъ, въ которомъ передаточный станокъ располагается отдѣльно. Также точно мы не раздѣляемъ того мнѣнія, что будто бы глухіе барабаны лучше открытыхъ. На преимущество ихъ развѣ можно указывать покупателю только за неимѣніемъ другихъ. Несомнѣнно, открытые барабаны во всѣхъ отношеніяхъ лучше, а главное уже потому, что замѣна одного зуба другимъ удобнѣе, а равно и вывѣрка барабана также значительно легче. Затѣмъ, если дѣлать закрытые барабаны, то уже вполнѣ закрытыми, т. е., чтобы они и съ боковъ были задѣланы желѣзомъ и такимъ образомъ были защищены отъ залетаній пыли и ея скопленія, что въ послѣдствіи служитъ поводомъ къ образованію эксцентриситета. Итакъ, на основаніи сказаннаго, мы посовѣтуемъ М. Гельфериху-Саде обратить вниманіе на слѣдующее: вмѣсто молотилокъ съ верхнею подачею—дѣлать молотилки съ нижнею подачею, вмѣсто закрытыхъ барабановъ—дѣлать открытые, вывѣрять (вывѣшивать) соломотрясы, передаточные станки дѣлать отдѣльными отъ машины. Кромѣ того совѣтуемъ удлинить барабанные подшипники и еще лучше замѣнить простые подшипниками Селерса или Салерса, какъ ихъ называютъ. О молотилкѣ съ соломотрясомъ, подъемникомъ и вѣялкою, составляющими нѣчто цѣльное, представленной Харкѣевичемъ изъ Пустовалова, Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., можно сказать одно—не слѣдовало выставлять ее. Удивлять хозяевъ въ настоящее время плохо сработанными машинами—нельзя. Наши хозяева, а особенно южно-русскіе, привыкли къ хорошему фабрикату, а не къ топорному. Какъ бы молотилка Харкѣевича не была бы дешева, ее никто не купитъ. Въ

представленномъ экземплярѣ все, отъ начала до конца, свидѣтельствуетъ о томъ, что мастерская, не смотря на свое продолжительное существованіе, не успѣла еще научиться хорошо строить машины. Какъ извѣстно, на конкурсѣ молотилокъ она совершенно провалилась.

Иностранныя конныя молотилки были представлены только однимъ вѣнскимъ заводомъ Клейтона и Шутлеворта. Машины этого завода на-столько уже извѣстны въ южно-русскихъ хозяйствахъ, что о нихъ говорить много не приходится. Этотъ заводъ научилъ многихъ изъ нашихъ строителей строить конныя молотилки. Дѣйствительно, качество выполненія молотилокъ превосходное. Въ нихъ ясно обнаруживается разумное отношеніе конструкторовъ, которые хорошо сознаютъ, что не излишнимъ употребленіемъ матеріала достигается прочность, а точный разсчетъ и поэтому размѣры частей, отвѣчающіе тому или другому требованію, обезпечиваютъ ее. Поэтому клейтоновскія молотилки, хотя на видъ и легкія, въ дѣйствительности также прочны, какъ и молотилки на видъ массивныя. Всего же лучше ихъ молотилки съ нижнею подачею и мы ихъ болѣе всего рекомендуемъ. Этому заводу присуждена золотая медаль.

Сложныя конныя молотилки были выставлены всѣми русскими экспонентами, преимущественно копіи съ клейтоновской съ барабаномъ въ 22 дюйма. Замѣчательно, въ Москвѣ на выставкѣ 1882 г. не было ни одной такой машины, тогда какъ на харьковской онѣ являются въ числѣ 10 экземпляровъ, представленныхъ 9 экспонентами. Производство ихъ сдѣлалось на-столько успѣшнымъ, что на конкурсѣ молотилокъ въ Харьковѣ четыре русскія молотилки (Эмиль Липгартъ и К°, Коломенскаго завода и Мальцовскаго товарищества) получили: первые золотую медаль, а вторые—серебряныя медали. Этотъ фактъ доказываетъ, что въ нашихъ хозяйствахъ спросъ на сложныя молотилки въ послѣднее время значительно усилился. Вслѣдствіе наступившаго для нашихъ хозяйствъ кризиса, потребность въ такихъ небольшихъ машинахъ съ малыми локомобилями вполнѣ назрѣла и что спросъ на паровыя сложныя молотилки большихъ размѣровъ въ 5—6000 рублей долженъ постепенно уменьшаться, уступая мѣсто малымъ. Конкурсъ молотилокъ это доказалъ. Въ этомъ году не смотря на значительный урожай всего больше спрашивались молотилки малыхъ размѣровъ съ небольшими локомобилями отъ 3 до 6 силъ. Такой поворотъ мы предсказывали на страницахъ „Землед. Газеты". Мы тогда же указывали на то обстоятельство, что американцы—наши конкурренты—ограничиваются исключительно 6-сильными машинами, а о 10—12-сильныхъ понятія не имѣютъ. Раньше мы уже замѣта-

ли, что конныя сложныя молотилки представляли собою копіи съ клейтоновскихъ. Всѣ онѣ выполнены болѣе или менѣе удовлетворительно. Судить же объ ихъ достоинствахъ только по наружному осмотру—крайне трудно. Только на работѣ можетъ сказаться правильность или неправильность сборки. Можемъ только обратить вниманіе на *сложную молотилку Эмиль Липгартъ и К°* марки ШП въ 750 р., какъ на новость. Эта машина построена по типу американскихъ съ пальчатымъ соломотрясомъ, колосоподъемникомъ и соломоотбивателемъ. Она появляется въ первый разъ, какъ на выставкѣ, такъ и на конкурсѣ, гдѣ первый ея экземпляръ, работая съ локомобилемъ, получилъ золотую медаль. О сборкѣ говорить не станемъ, она, какъ и въ другихъ машинахъ этого завода, прекрасная. Является сомнительнымъ только одно обстоятельство, на-сколько прочны подвѣски и чугунныя направляющія, въ особенности при продолжительной работѣ съ локомобилемъ. Во всякомъ же случаѣ она должна представлять преимущество въ томъ отношеніи, что она легче въ работѣ и соломотрясъ долженъ лучше вытрясать зерно. Другою новостью представляется сложная молотилка мастерской М. Гельферихъ-Саде марки DSP_{36}, которая есть комбинація клейтоновской и американской машинъ. Отличается отъ другихъ тѣмъ, что имѣетъ двойной клавиршный соломотрясъ и поэтому три колѣнчатыхъ вала и кромѣ того соломоотбиватель, расположенный спереди барабана, но не надъ, а подъ нимъ. Молотилка съ барабаномъ въ 30 дюймовъ стоитъ 900 р. и назначена для 8-коннаго привода или локомобиля въ 3 силы. Эта машина—также первый экземпляръ, выпущенный изъ мастерской М. Гельфериха-Саде. На конкурсѣ сложныхъ молотилокъ, она работала внѣ конкурса и поэтому осталась, къ сожалѣнію, безъ оцѣнки. Трудно высказать о ней опредѣленное мнѣніе. По отзыву строителей, она работаетъ прекрасно. Допуская такую возможность, мы á priori можемъ замѣтить слѣдующее: двойной соломотрясъ, конечно, улучшаетъ вытряхиваніе зерна, но несомнѣнно онъ усложняетъ устройство и увеличиваетъ число колѣнчатыхъ валовъ и поэтому число смазокъ, чего конструкторы стараются избѣгать. Далѣе расположеніе соломоотбивателя внизу барабана ничѣмъ не оправдывается. Въ американскихъ молотилкахъ, да и у Эмиль Липгарта и К°, онъ имѣетъ своимъ назначеніемъ отбивать (отводить) солому и такимъ образомъ предупреждаетъ окручиваніе (обматываніе) барабана соломою. Въ молотилкѣ-же М. Гельфериха-Саде онъ имѣетъ обратное назначеніе—будетъ способствовать скорѣе обматыванію, чѣмъ предупреждать. Отсутствіе колосоподъемника есть недостатокъ, положимъ хотя и присущій всѣмъ штифтовымъ молотилкамъ европейскихъ

конструкторовъ. Опытному-же конструктору, знакомому съ американскими молотилками, такой промахъ непростителенъ. Вообще мы не предсказываемъ этой молотилкѣ хорошей будущности.

Объ иностранныхъ сложныхъ молотилкахъ до 30 дюймовъ и свыше можемъ сказать, что качества ихъ давно уже извѣстны нашимъ хозяевамъ. Поэтому всѣмъ экспонентамъ, Клейтону и Шутлеворту (вѣнскимъ и линкольнскимъ), а также Рустону, Прокторъ и К°, присуждены золотыя медали. Какъ новость представлена сложная молотилка вѣнскаго завода Клейтона и Шутлеворта съ двойнымъ соломотрясомъ, въ которомъ вторая часть представляетъ собою подвижныя деревянныя грабли, поднимающіяся и опускающіяся. Онѣ принимаютъ солому и окончательно перетряхиваютъ ее. Молотилки этого завода съ штифтовыми барабанами до 32 дюймовъ, дающія зерно совершенно чистое и даже разсортированное на имѣющемся при машинѣ сортировальномъ цилиндрѣ Пеннея, представляютъ собою дѣйствительно хорошія машины. На Харьковскомъ конкурсѣ сложныхъ молотилокъ присуждено тремъ молотилкамъ Клейтона и Шутлеворта 1 золотая медаль, за машину марки TDD 42 съ дополнительнымъ соломотрясомъ, 1 большая серебряная медаль—машинѣ марки TSD 42 и малая серебряная медаль—машинѣ марки TSD 38. Всѣ эти награды лишь подтверждаютъ высокія достоинства этихъ молотилокъ. Иначе и не можетъ быть. Покупающій клейтоновскую молотилку, хозяинъ не рискуетъ получить экземпляръ небрежно собранный или исполненный изъ дерева недостаточно просушеннаго. Вообще эти небольшія молотилки для локомобилей въ 3—6 силъ есть то, что намъ въ настоящее время нужно. Но расточая наши похвалы этому заводу, мы не можемъ не обратить вниманіе на весьма замѣтный пробѣлъ, который остался для экспертной конкурсной коммиссіи незамѣченнымъ—это отсутствіе колосоподъемника. Всѣмъ и каждому извѣстно, что при молотьбѣ хлѣбовъ на штифтовыхъ молотилкахъ получается изрядное количество колосьевъ невымолоченныхъ, которые обыкновенно собираются подъ вѣялочными ситами. Въ хозяйствахъ этотъ колосъ подбирается и снова подается въ барабанъ, или же поступаетъ въ кормъ скоту. Американцы-же первое дѣлаютъ не руками, а приспособляютъ въ сложныхъ молотилкахъ колосоподъемники, какъ это сдѣлалъ заводъ Эмиль Липгартъ и К° въ своей новой молотилкѣ. Надѣемся, что заводъ Клейтона и Шутлеворта, да и наши конструкторы, копирующіе его машины, не замедлятъ приспособить колосоподъемники къ своимъ машинамъ.

Паровыя сложныя молотилки съ барабаномъ свыше 36 дюймовъ были представлены двумя русскими заводами: Коло-

менскимъ машиностроительнымъ заводомъ и Мальцовскимъ т.-пр. товариществомъ и двумя иностранными — Клейтонъ и Шутлевортъ въ Линкольнѣ и Рустонъ, Прокторъ и К°. Первыя представляютъ собою подражавіе клейтоновскимъ, за исключеніемъ „Русской молотилки" Мальцовскаго товарищества. Исполненіе этихъ машинъ удовлетворительное, но оставляетъ желать еще многаго, напр. улучшеніе сборки, употребленіе древеснаго матеріала исключительно сухаго и отборнаго, какъ это дѣлается англійскими конструкторами. При выполненіи этихъ требованій и русскія паровыя молотилки сдѣлаются дѣйствительно такими, которымъ со временемъ можно отдать предпочтеніе. Не слѣдуетъ забывать, что наши машиностроители съ настоящаго года имѣютъ въ свою пользу по крайней мѣрѣ 400 руб. одной пошлины на 5-футовой молотилкѣ, не говоря уже о перевозкѣ, составляющей лишняго расхода не менѣе 200 руб. Кажущаяся дешевизна русскихъ паровыхъ молотилокъ въ дѣйствительности не выходитъ таковою. Молотилка въ 5 фут. Коломенскаго завода стоитъ 1800 р. на заводѣ, а такая-же англійская, при курсѣ въ $11\frac{1}{2}$ руб. за ф. стерл., стоитъ на мѣстѣ 1725 р. Англійскія молотилки представляютъ рѣзкій контрастъ. Въ нихъ все, отъ начала до конца, свидѣтельствуетъ о большой опытности конструкторовъ, обладающихъ богатыми средствами создать прекрасную машину. Тщательность сборки, хорошія качества матеріала — ихъ отличіе. Вотъ почему экспертная коммиссія отмѣтила молотилки Клейтона и Шутлеворта и Рустона, Проктора и К° золотыми медалями. Какъ особенною новостью представилась на выставкѣ молотилка послѣдняго завода съ соломотрясомъ приводимыхъ въ движеніе эксцентриками. Это новое изобрѣтеніе завода Рустона, Проктора и К° имѣетъ большое практическое значеніе. Оно доставило возможность, вмѣсто 2-хъ, а иногда и 3-хъ, колѣнчатыхъ валовъ, употребить одинъ и то простой. Оно въ значительной степени уменьшило число смазокъ, облегчило самую смазку, такъ какъ всѣ масляики находятся снаружи. Оно уменьшило число ремней. Вмѣсто 7 и 8 требуется всего 6. Еще раньше выставки экземпляръ такой молотилки былъ выставленъ въ И. Сельско-хоз. Музеѣ въ С.-Петербургѣ, доставившій намъ возможность отозваться съ особенною о ней похвалою въ „Землед. Газетѣ" за этотъ годъ. Нашъ отзывъ не остался безслѣднымъ. На Харьковскомъ конкурсѣ экспертная коммиссія присудила этой новой молотилкѣ золотую медаль. Доказательствомъ важности такого улучшенія служитъ то обстоятельство, что конкурренты завода Рустона, Проктора и К° и ихъ представители, не имѣя фактическихъ доказательствъ, увѣряютъ покупателей въ непригодности и ломкости новыхъ соломотрясовъ. Подо-

ждемъ отзывовъ хозяевъ и тогда рѣшимъ, кто правъ, а кто и неправъ.

Конные приводы были представлены преимущественно русскими экспонентами, иностранные вполнѣ отсутствовали, что представляется несомнѣннымъ успѣхомъ нашего машиностроенія. Они могутъ быть раздѣлены на три главныя группы: деревянные косящатые и чугунные—гужевые приводы и топчаки. Первые были представлены двумя заводами Эмиль Липгарта и К° и Э. Мельгозе. Между ними лучшимъ слѣдуетъ признать косящатый приводъ Э. Мильгозе, въ которомъ главное деревянное колесо скрѣплено цѣльнымъ бандажемъ изъ угловаго желѣза, предпятствующимъ колесу измѣнять отъ времени свое положеніе; особенно если онъ сдѣланъ изъ недостаточно сухаго лѣса. Во всякомъ же случаѣ присутствіе деревянныхъ приводовъ на выставкѣ 1887 г. есть признакъ нѣкоторой отсталости зоводовъ, которые, не имѣя своихъ литейныхъ, вынуждены металлъ замѣнять деревомъ. Количественный перевѣсъ чугунныхъ приводовъ на выставкѣ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что не ломкость чугуна заставляетъ конструкторовъ дѣлать деревянные приводы, а иныя обстоятельства, приведенныя мною выше. Э. И. Мельгозе назначена малая серебряная медаль только за приспособленія скрѣпляющаго бандажа. Чугунные приводы представляютъ собою въ большинствѣ случаевъ копіи съ различныхъ иностранныхъ приводовъ, преимущественно нѣмецкихъ. Только два завода: Коломенскій машиностроительный и акціонер. Общества Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ представили приводы оригинальной конструкціи, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе приводы перваго на 6 и 4 лошади, которымъ и присуждена малая серебряная медаль; что касается приводовъ втораго завода, подъ нумерами 215, 308 и 212, то они ниже всякой критики и было бы всего лучше исключить ихъ изъ списка и остановиться на приводахъ англійскаго и клейтоновскаго типовъ. Остается сказать объ одномъ новомъ приводѣ на 10 лошадей американской системы, представленномъ М. Гельферихъ-Саде. Не смотря на значительные его размѣры, онъ отличается значительною экономіею матеріала, передаточный валъ имѣетъ двѣ пары зацѣпленій и кромѣ того имѣется уравнительная цѣпь для уравненія работы лошадей. Вообще этотъ приводъ обращаетъ на себя вниманіе и если ему будетъ назначена умѣренная цѣна, а не 700 р., какъ это было объявлено на выставкѣ, то онъ будетъ имѣть значеніе для тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ имѣется излишекъ лошадей.

Топчаки были выставлены тремя экспонентами: Эмиль Лапгартъ и К°, К. А. Трепке и Харкѣевичемъ. Появленіе топчаковъ на Харьковской выставкѣ въ такомъ большомъ ко-

личествѣ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что спросъ на нихъ усиливается. Если въ 1882 г. въ Москвѣ былъ всего одинъ топчакъ, то въ 1887 г. ихъ было уже 5. Если до 1882 г. только два механическія заведенія ихъ изготовляли, то въ 1887 г. ихъ изготовляютъ уже семь. Такое увеличеніе весьма понятно. Равномѣрность движенія привода, его неломкость, большая полезная работа, удобства установки и перевозки, уютность и проч. дѣлаютъ эти приводы весьма драгоцѣнными для нашихъ хозяйствъ. Въ Сѣверо-Амер. Соединенныхъ Штатахъ топчакъ—первый приводъ. Такимъ онъ долженъ быть и у насъ. Къ сожалѣнію до сихъ поръ къ нимъ существуетъ какое то недовѣріе, происходящее отъ того, что лица, незнакомыя съ ихъ работою, своими статьями, въ которыхъ они приписываютъ имъ несуществующіе недостатки, запугиваютъ хозяевъ, довѣрчиво относящихся ко всему печатному. Мы рекомендуемъ нашимъ хозяевъ эти приводы, особенно тѣмъ, кто нуждается въ небольшихъ приводахъ. Не слѣдуетъ забывать, что 2 лошади на топчакѣ производятъ работу 3 лошадей въ гужевомъ приводѣ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые наши конструкторы, незнакомые съ основаніями построенія топчаковъ, умудряются давать наклонъ помосту до 19 и свыше градусовъ, тогда какъ нормальная работа топчака требуетъ наклона до 12 градусовъ. Понятно, что при такомъ значительномъ наклонѣ лошади быстро утомляются. Между представленными топчаками лучшими должны быть признаны топчаки К. Трепке, имѣющіе дубовый станокъ и приспособленія для соединенія двухъ топчаковъ воедино при помощи соединительнаго вала и шарнировъ Гука. Недурны и топчаки Эмиль Липгарта и К°, имѣющіе хорошій тормазъ и кромѣ того еще второй дополнительный, оказывающій несомнѣнную услугу при обученіи лошадей и при внезанныхъ приключеніяхъ. Но они были бы еще лучше, если-бы станки ихъ дѣлались не сосновые, а дубовые. Сосна отъ жидкихъ испражненій животныхъ будетъ скоро гнить. Топчакъ Харкѣевича страдаетъ слѣдующимъ недостаткомъ: имѣетъ желѣзные шарниры, усложняющіе сборку и замѣну одной половицы другой, слишкомъ крутъ наклонъ и не имѣетъ двойной передачи, вслѣдствіе чего пришлось приспособить деревянный маховикъ 4-аршинаго діаметра! Вообще г. Харкѣевичу не разъ указывались недостатки его исполненія, но онъ продолжаетъ ихъ держаться. Эмиль Лигпарту и К° и К. Трепке присуждены малыя серебряныя медали.

Локомобили на Харьковской выставкѣ 1887 г. представляются уже не случайнымъ производствомъ, а болѣе или менѣе прочно установившимся. Заводы Мальцовскаго товарищества и Коломенскій машиностроительный выставили не по одному экземпляру, а по нѣсколько и различныхъ силъ. По качеству

выполненія и нѣкоторымъ совершенно оригинальнымъ улучшеніямъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены локомобили втораго завода, которому и присуждена золотая медаль. Дѣйствительно, они отличаются отъ другихъ тѣмъ, что имѣютъ паровую машину основанную на цѣльной и прочной рамѣ, котель склепанъ изъ цѣльнаго листа и имѣется второй водоснабжающій насосъ ручнаго дѣйствія. Какъ извѣстно, въ Германіи въ настоящее время существуетъ законъ, по которому при всякомъ локомобилѣ долженъ имѣться ручной (второй) насосъ. Локомобили Мальцовскаго товарищества, представляющіе копію съ англійскихъ, нѣсколько уступаютъ коломенскимъ. Въ нихъ площадь нагрѣва меньше и котлы склепаны изъ двухъ листовъ. 10-сильный локомобиль по маршалевскому образцу завода „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ" представлялъ экземпляръ прекрасно выполненный. Онъ имѣетъ автоматическое расширеніе. Этимъ двумъ заводамъ назначены большія серебряныя медали. Если раньше надо было съ большою осторожностью рекомендовать локомобили русскихъ заводовъ, то въ настоящее время съ рекомендаціею можно поступать смѣлѣе. Можно пожалуй совѣтывать пріобрѣтать русскіе локомобили, а къ нимъ англійскія молотилки и въ такомъ случаѣ хозяинъ сбережетъ около 1000 рублей, что въ настоящее время, при недостаткѣ денежныхъ средствъ, представляется не малымъ сбереженіемъ. Но пусть наши заводы не увлекаются своимъ успѣхомъ на выставкѣ—имъ остается сдѣлать еще многое и главнымъ образомъ достигнуть тщательной сборки въ цѣломъ и въ частяхъ. Пусть они не забываютъ того, что это не любезность будетъ съ ихъ стороны, а обязанность, такъ какъ въ настоящее время ихъ локомобили ограждены отъ иностранныхъ высокою пошлиною, фрахтомъ и низкимъ курсомъ, что все вмѣстѣ составляетъ въ среднемъ накладныхъ расходовъ на локомобиль въ 10 силъ не менѣе 1200 руб.! Большаго огражденія врядъ-ли можно желать! Англійскіе локомобили были представлены заводами Клейтона и Шутлеворта и Рустонъ, Прокторъ и Кº, за которые присуждены первому—золотая, а второму большая серебряная медали. Локомобили Клейтона и Шутлеворта безусловно лучшіе и таковыми они признаются въ Англіи, да и во всей Европѣ. Въ нихъ обращено вниманіе на созданіе по возможности солиднаго двигателя безъ всякихъ финтифлюшекъ, которыя, какъ извѣстно, затрудняютъ уходъ за ними въ хозяйствахъ. Французы давнымъ давно познали эту истину и создали два типа локомобилей—фабричные и сельскохозяйственные.

Переходимъ затѣмъ къ обзору представленныхъ на выставку машинъ, назначенныхъ для вѣянія и очистки хлѣбныхъ

и травочныхъ сѣмянъ, какъ то *вѣялокъ и различныхъ сортировокъ*. Онѣ были выставлены какъ русскими, такъ и иностранными экспонентами въ довольно изрядномъ количествѣ. Вѣялки русскихъ конструкторовъ (экспонентовъ) могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: а) колонистскія—съ продольнымъ качаніемъ и в) копіи съ различныхъ англійскихъ и нѣмецкихъ—съ поперечнымъ качаніемъ. Первыя были преобладающими и выставлены почти всѣми. Колонистская вѣялка представляетъ собою замѣчательное явленіе. До 1874 г. онѣ были извѣстны только колонистамъ и изготовлялись только въ колонистскихъ механическихъ заведеніяхъ и у М. А. Антонова въ Харьковской губ., Изюмскаго у. Съ 1874 г. спросъ на нихъ началъ возрастать и теперь уже нѣтъ завода, заведенія или мастерской, которыя не изготовляли бы ихъ. Сравнительная простота устройства, удобство обращенія и большая ея производительность дѣлаютъ колонистскую вѣялку лучшею изъ существующихъ. Въ настоящее время нѣтъ такой вѣялки, которая могла бы конкуррировать съ колонистскою въ томъ случаѣ, когда нужно отбить большую полову и когда приходится имѣть дѣло съ крупнымъ ворохомъ. Мы только удивляемся тому, что до сихъ поръ англичане не додумались заняться постройкою ихъ, взамѣнъ теперешнихъ, отличающихся малою производительностью. Колонистскія вѣялки, по своему устройству, должны быть раздѣлены на двѣ подгруппы: а) настоящія—менѣе сложныя и в) измѣненныя и усложненныя. Къ числу первыхъ принадлежатъ вѣялки Э. И. Мельгозе (какъ болѣе другихъ сохранившія типъ хорошей настоящей колонистской вѣялки), Леппъ и Вальмана К. А. Трепке и полтавскаго казака Брыжана. Это вѣялки, въ которыхъ подъемъ ситъ производится накручиваніемъ ремешковъ, допускающемъ измѣнять наклонъ ситъ до желаемаго; устройство ихъ просто, нѣтъ замысловатыхъ шатуновъ и т. п. другихъ приспособленій. Въ виду того, что вѣялки этихъ конструкторовъ сохранили болѣе другихъ типъ хорошей, недорогой колонистской вѣялки, эспертиза присудила первымъ тремъ бронзовыя медали, а послѣднему—похвальный листъ. Второй категоріи колонистскія вѣялки—измѣненной конструкціи—были представлены Коломенскимъ заводомъ, Эмиль Липгартъ и К° и М. Гельферихъ-Саде. Нечего говорить о томъ, что исполненіе этихъ вѣялокъ нѣсколько лучше, а послѣдняго даже и прекрасное, но несомнѣнно одно, что всѣ онѣ представляютъ собою испорченныя колонистскія вѣялки. Всѣ эти три экспонента видимо старались придумать что-нибудь такое, что усложнило бы вѣялку и въ этомъ отношеніи они усиленно между собою конкуррируютъ. Всего больше отличились первые два, создавшіе вѣялки, въ которыхъ измѣненіе

наклона ситъ требуетъ сложнаго пріема и много времени. Въ виду этого экспертная коммиссія не присудила имъ наградъ. Мы же порекомендуемъ тремъ указаннымъ экспонентамъ, лукаво не мудрствуя, строить прежнія неиспорченныя колонистскія вѣялки. Къ такимъ же принадлежитъ вѣялка И. Ф. Вараксина, хотя и получившая малую серебряную медаль.

Копіи съ нѣмецкихъ и англійскихъ вѣялокъ, съ поперечнымъ качаніемъ, были выставлены Эмиль Липгартъ и К° (копіи съ Лениговскихъ), Мальцовскимъ т.-п. товариществомъ (копія съ Беккеровской), Обществомъ „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ" (копіи съ Лениговской, Беккеровской и Бостонской), М. Гельферихъ-Саде (копія съ Клейтоновской № 5), Ф. Ф. Кафка въ Сумахъ (копіи съ Лениговскихъ). Такимъ образомъ представлены копіи съ всевозможныхъ вѣялокъ и болѣе или менѣе порядочныя, отличающіяся отъ оригиналовъ тѣмъ, что имъ назначена таже цѣна, въ которую, какъ извѣстно, входятъ: разница курса, пошлина и фрахтъ. Видно обѣщаніе понизить цѣны, въ случаѣ обложенія иностран. машинъ пошлинами, остается обѣщаніемъ. Всего болѣе насъ удивляетъ слѣдующее обстоятельство: вѣялки Ленига высокія, узкія, короткія, не пропускающія крупной половы и мякины, неустойчивыя,—словомъ, весьма плохія вѣялки, хотя и называемыя американскими (?!?!) вѣялками-сортировками, послужили образцомъ нашимъ конструкторамъ. Особенно удивляемся гг. Эмиль Липгартъ и К°, которые всегда были въ выборѣ образцовъ крайне осмотрительны. Понимаемъ еще г. Кафка, который, какъ нѣмецъ, живущій почти въ нѣмецкомъ городѣ, печатающій даже наставленія на нѣмецкомъ языкѣ, можетъ копировать нѣмецкую плохую вѣялку, созданную плохими нѣмецкими конструкторами. Можемъ увѣрить, что американцы никогда не строили такой плохой вѣялки. Рекомендуемъ оставить названіе „американская", такъ какъ этимъ можно только дискредитировать хорошія американскія машины. Не понимаемъ также, для чего понадобилось М. Гельфериху-Саде копировать вѣялку Клейтона № 5, почему то названную сортировкою, и продавать ее за 100 руб., когда оригиналъ стоитъ всего только —115 р. Мы еще понимаемъ заслугу, если бы эта вѣялка продавалась въ Харьковѣ по цѣнѣ ниже вѣнской цѣны. Спрашивается, зачѣмъ не поступить такъ, какъ это сдѣлалъ заводъ „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ", который назначилъ копіи съ вѣялки Беккера № 1 съ 11 ситами цѣну 85 р., тогда какъ оригинальная на нашихъ складахъ стоитъ дороже. Вообще вѣялка № 5 представляетъ очень и очень дорогую машину. Если копіи и были дешевыя, то только въ Мальцовскомъ товариществѣ, гдѣ вѣялка Беккера № 2, съ двумя ковшами, стоитъ 65 р. Не знаемъ въ убытокъ или нѣтъ такое дешевое про-

изводство, но несомнѣнно одно—это цѣна оригинальной вѣялки Беккера на мѣстѣ, въ Англіи. Нельзя пройти молчаніемъ крестьянской вѣялки гронтовскаго типа, представленный И. Л. Мещеринымъ изъ Орла, стоющей всего только 25 р. Если дѣйсвительно эта цѣна удержится, то спросъ на такую вѣялку долженъ быть обезпеченъ. Исполненіе вѣялки настолько хорошо, что мы даже удивляемся, какъ можно на такую дешевую цѣну ихъ изготовить. За эту вѣялку Мещерину назначена малая серебряная медаль.

Вѣялки оригинальной конструкціи были представлены двумя экспонентами: Богушевскій, изъ Пшеничниковъ, Котелевскаго у., Кіевской губ. и Павловская образцовая мастерская г-жи Торповской. Первый представилъ двѣ вѣялки—одну съ ворохо-подавателемъ, а другую болѣе сортировку—съ автоматическимъ регулированіемъ переднихъ щитковъ. Г. Богушевскій являетъ собою замѣчательнаго конструктора:—измѣнять, усложнять устройство вѣялокъ и сортировокъ это его какая то особенная слабость. Мы его издѣлія видѣли раньше на двухъ выставкахъ и должны сказать, что каждый разъ онъ выставлялъ вѣялку особеннымъ образомъ комбинированную. Одна изъ нихъ, напр. конная, заслуживала особеннаго вниманія, но увы онъ ее оставилъ и принялся изобрѣтать новыя. Представленные на выставку 1887 г. экземпляры свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что конструкторъ не въ состояніи додѣлать начатое. Такъ напр. вѣялка съ ворохо-подъемникомъ казалась бы должна представить практическое значеніе, но увы ворохо-подъемникъ или ворохо-подаватель, долженствующій замѣнить неравномѣрную ручную подачу лопатою или изъ лукошка, устроенъ такимъ образомъ, что онъ забираетъ не прямо съ пола или земли, а въ него нужно на извѣстной высотѣ накладывать тою же лопатою. Вотъ почему при ц. 100 р. вѣялка Богушевскаго дѣлается непригодною машиною. Вторая его вѣялка—сортировка или скорѣе сортировка съ центробѣжнымъ регуляторомъ (на подобіе локомобильныхъ), съ сложнымъ ковшомъ, въ которомъ снизу имѣется каучуковый цилиндръ для раздавливанія мелкихъ камочковъ земли, вообще съ механизмомъ весьма сложнымъ, представляетъ собою машину рѣшительно не имѣющую никакого практическаго значенія. Мы рекомендуемъ г. Богушевскому оставить совершенно всѣ эти усложненія, а лучше строить простыя, но хорошія вѣялки, а то какъ то стыдно видѣть на выставкѣ различныя нѣмецкія и англійскія вѣялки, продаваемыя по необыкновенно высокой цѣнѣ. О вѣялкѣ Павловской мастерской, имѣющей дополнительное приспособленіе, дозволяющее изъ вѣялки съ поперечнымъ качаніемъ обращать въ вѣялку съ продольнымъ, скажемъ одно, что мы рѣшительно

не видимъ въ этомъ надобности, тѣмъ болѣе, что вѣялка въ преобразованномъ видѣ дѣйствуетъ плохо.

О вѣялкахъ Клейтона и Шутлеворта и Д. Беккера или Боккера скажемъ то, что не разъ говорили—вѣялки прекрасно выполнены и должны служить образцомъ для нашихъ конструкторовъ, но въ тоже время онѣ непомѣрно дороги. Платить за нихъ такія высокія цѣны—непростительно. Мы у себя должны ихъ дѣлать также хорошо и также дешево.

Сортировки, въ тѣсномъ смыслѣ слова, представлены были всего меньше русскими экспонентами, если не считать отборныхъ, больше же всего фигурировали иностранныя. Изъ первыхъ можно отмѣтить сортировку по вѣсу И. Ф. Вараксина, давнымъ давно пользующуюся у насъ славою. Экземпляръ, представленный на выставку, отличался прекраснымъ выполненіемъ, но и цѣна ей прекрасная—85 р., тогда какъ его же сортировка простая стоитъ 45 руб., лишніе 40 руб. взимаются за прибавленіе ящика съ подсѣв-ными ситами. Она нѣсколько измѣнена тѣмъ, что этотъ ящикъ подвѣшенъ подъ самымъ станкомъ. За сортировки ему назначена большая серебряная медаль. Хотя она и отмѣчена выше другихъ, но мы не можемъ не посовѣтовать г. Вараксину позаботиться удлиненіемъ станка по крайней мѣрѣ вершковъ на 6—8, чтобы достигнуть возможно лучшаго сортированія, особенно зерна на сѣмена. Сортированіе по вѣсу отличается именно тѣмъ, что при немъ зерно разбрасывается на большое пространство и поэтому является возможность дѣлить его на большее число сортовъ. Впрочемъ, на это мы указывали не разъ. Изъ другихъ сортирокъ русскихъ экспонентовъ, которыя обращали бы на себя вниманіе новизною конструкціи, можемъ указать на сортировку-швырялку А. Р. Черепова, представленную еще пока не вполнѣ выработанною. Она отличается отъ швырялки Ф. Майера (Шатилова) тѣмъ, что зерно разбрасывается не въ горизонтальной плоскости, а въ вертикальной. Въ ней удержанъ принципъ разбрасыванія зерна лопатою. Сортировка имѣетъ видъ закрытаго барабана, на окружности котораго имѣются отверстія съ лопаточками. При вращаніи барабана, зерно, поступающее сбоку чрезъ отверстіе, выбрасывается изъ него, подбрасывается лопаточками и затѣмъ, падая на землю въ видѣ длинной кучи, само собою дѣлится на самое тяжелое, среднее и легкое—самое близкое къ сортировкѣ. Если установить щитки, которые отдѣляли бы сортъ отъ сорта, то получится точное раздѣленіе сортовъ. Эта новая сортировка не лишена смысла и можетъ со временемъ пріобрѣсти значеніе въ нашихъ хозяйствахъ. Г. Черепову присуждена бронзовая медаль.

Сортировки, выставленные М. Гельферихомъ-Саде отъ различныхъ иностранныхъ констукторовъ, не представляютъ ничего новаго. Всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: а) сортировки, раздѣляющія зерно по величинѣ (объему) и в) сортировки, раздѣляющія зерна по формѣ—такъ назыв. зерноотборники и куколеотборники. Къ первымъ относятся сортировки Райнфорта съ проволочнымъ цилиндромъ, въ которомъ разстоянія между проволокъ уменьшаются или увеличиваются укорачиваніемъ или удлиненіемъ цилиндра. Ц. 220 р. О достоинствахъ такихъ сортировокъ можно замѣтить одно, что въ настоящее время нѣтъ машинъ, которыя превосходили бы сортировки Райнфорта или Пеннея. Дѣйствительно, возможность примѣнять ихъ для всякаго зерна дѣлаетъ ихъ универсальными и назначеніе свое онѣ выполняютъ лучше, чѣмъ какія либо другія съ такимъ же назначеніемъ, хотя бы напр. сортировки Боби, также представленныя на выставку. Эта машина, имѣющая въ Англіи спеціальное назначеніе для отдѣленія овса отъ ячменя, а главное для очистки и сортировки ячменя, отличается отъ первыхъ тѣмъ, что имѣетъ наклонное сито съ постоянными проволоками, которое двигается взадъ и впередъ. Хотя и сортировки Боби отлично сортируютъ зерно, но отличаются отъ пеннеевскихъ болѣе спеціальнымъ назначеніемъ. Если жилательно, чтобы она могла очищать и сортировать разнородные хлѣба, то необходимо имѣть нѣсколько ситъ. Вотъ почему сортировка Боби стоитъ дороже сравнительно съ другими. Считаемъ необходимымъ исправить установившееся мнѣніе, что будто бы она можетъ отдѣлять рожь отъ пшеницы лучше всякой другой машины. До сихъ поръ еще не было создано такой сортировки, которая отдѣляла бы рожь отъ пшеницы; если таковая отдѣляется, то только въ извѣстной степени, пока зерна ржи, по своей величинѣ, меньше зеренъ пшеницы, но какъ только они одинаковы, какъ это обыкновенно и бываетъ при естественномъ засореніи пшеницы рожью, отдѣлить ихъ никоимъ образомъ нельзя. Увѣреніямъ католога поэтому не слѣдуетъ довѣрять. Сортировки Пеннея и Райнфорта одинаково хорошо отдѣляютъ рожь отъ пшеницы.

Зерноотборники или куколеотборники были выставлены М. Гельферихъ-Саде отъ нѣмецкой фирмы Майера въ Килькѣ близъ Кельна. Достоинства этихъ машинъ уже извѣстны давно. Нѣтъ другой машины, которая могла выполнять свое назначеніе въ такомъ совершенствѣ, какъ куколеотборники, вполнѣ отбирающіе круглыя зерна отъ длинныхъ, перебитыя отъ цѣльныхъ, болѣе длинныя отъ болѣе короткихъ и пр. Словомъ, послѣ рукъ—это самая совершенная машина. Отдѣлить куколь, горошекъ, перебитыя зерна отъ пшеницы, или овса только и возможно, что при помощи куколеотборниковъ. Всякими дру-

гими машинами-сортировками нельзя, чтобы кто не писалъ или не рекомендовалъ въ замѣну ихъ, мы совѣтуемъ не вѣрить. Къ сожалѣнію, наши хозяева еще до сихъ поръ не вѣрятъ въ нихъ и не пріобрѣтаютъ, поэтому не мудрено, если они высылаютъ на выставки сѣмена съ куколемъ, горошкомъ и перебитымъ зерномъ. Удивительнѣе всего то, что нѣкоторые хозяева, именующіе себѣ разводителями хорошихъ сѣмянъ, публикующіе о себя въ „Земледѣльчиской Газетѣ", получающіе медали на выставкахъ въ И. В. Э. Обществѣ и др., не имѣютъ куколеотборниковъ. Между тѣмъ несомнѣнно одно, что ограничиваться однимъ только вторичнымъ пропусканіемъ послѣ вѣялки на сортировкѣ Вараксина для полученія хорошихъ сѣмянъ недостаточно, а между тѣмъ мы видимъ изъ практики, что за такой, строго говоря, товаръ хозяева платятъ почему то дороже. Подобныя сѣмена всякій можетъ имѣть у себя. Мы заявляемъ, что если хозяинъ не имѣетъ куколеотборника и сортировки Пеннея, а ограничивается только сортировкою Вараксина, онъ не имѣетъ права публиковать о продажѣ сѣмянъ, хотя бы таковыя носили даже и замысловатое названіе. Ошибка нашихъ сѣменныхъ выставокъ заключается въ огульномъ присужденіи на нихъ наградъ, безъ подлежащихъ справокъ о способахъ выводки сѣмянъ, очистки ихъ, удержанія подлинности сорта и проч. Даются онѣ всѣмъ и всякому, лишь бы только хозяйственная годность была высока и въ частности всхожесть, такъ какъ нѣкоторые эксперты только и видятъ въ послѣднемъ всю суть дѣла.

Остается сказать еще о цѣломъ рядѣ спеціальныхъ сортировокъ и зерночистильныхъ машинъ извѣстной фирмы Реберъ и Сыновья въ Ейхротѣ-Ейзенбахѣ (Германія), представленныхъ Шмидтомъ и Заблоцкимъ и М. Гельферихъ-Саде, а именно: 1) машина для очистки свекловичныхъ сѣмянъ, 2) для очистки сѣмянъ тимофеевки, костра и вообще всякихъ легкихъ и 3) для очистки сѣмянъ клевера, люцерны и тимофеевки. Всѣ эти три машины отличаются своимъ устройствомъ. Сортировка для свекловичныхъ сѣмянъ состоитъ изъ безконечнаго полотна, расположеннаго въ станкѣ подъ извѣстнымъ угломъ, который можетъ быть измѣненъ. Сѣмена изъ ковша падаютъ на двигающее полотно, вслѣдствіе вращенія валиковъ, снизу на верхъ. Сѣмена свекловичныя скатываются внизъ, а всякая примѣсь поднимается на верхъ и падаетъ въ другое мѣсто. Очистка производится прекраснѣйшимъ образомъ и мы не знаемъ пока лучшей машины. Ступенчатая горка гр. Бобринскаго не можетъ идти въ сравненіе. Выставленный экземпляръ сортировки для бурачныхъ сѣмянъ въ павильонѣ М. Гельфериха Саде не имѣлъ цѣны,—вѣроятно, она опредѣляется по „курсу", но мы можемъ рекомендовать весьма порядочную копію, стоющую

на складѣ Вл. Долинскаго, въ Кіевѣ,—100 руб. Въ хозяйствахъ Кіевской и Подольской губ. онѣ въ большомъ ходу. Вторая сортировка для очень легкихъ сѣмянъ—тимофеевки, ежи сборной, рай-граса, костра и др. представляетъ собою просто нѣчто въ родѣ фуктеля (млынка) съ тою только разницею, что передняя часть значительно удлинена и раздѣлена на двѣ части—верхнюю и нижнюю—перегородкою въ видѣ безконечной клеенки. Верхнее отдѣленіе съ трехъ сторонъ закрыто мелкою проволочною сѣткою. Во время работы, вѣтеръ, гонимый вентиляторомъ, отвѣваетъ отъ сѣмянъ всякую легкую примѣсь, вылетающую наружу чрезъ переднее отверстіе и чрезъ сѣтку. Болѣе тяжелое, т. е. сѣмена, падаютъ на клеенку и, при поступательномъ ея движеніи назадъ къ вентилятору, подвергаются дѣйствію втораго нижняго вентилятора и снова сортируются и очищаются. Такимъ образомъ можно очищать всякія легкія сѣмена. На мѣстѣ эта машина стоитъ 275 марокъ. Несомнѣнно одно—до сихъ поръ очистка легкихъ сѣмянъ была крайне затруднительна, почему хозяйственная годность сѣмянъ была весьма низкая. При помощи двойной вѣялки-сортировки Рёбера можно хорошо очистить и повысить хозяйственную годность. Третья вѣялка-сортировка Рёбера, назначенная для очистки сѣмянъ клевера, люцерны и тимофеевки уже была нами написана въ „Землед. Газетѣ“ и рекомендована какъ особенно хорошая для этой цѣли машина. Дѣйствительно, очистить такъ клеверъ красный или бѣлый, а также тимофеевку не можетъ ни одна изъ существующихъ вѣялокъ. Качество же этихъ сѣмянъ во многомъ зависитъ отъ очистки. Въ 1887 г. мы производили опыты очистки краснаго клевера въ И. С.-Х. Музеѣ въ С.-Петербургѣ и получились удивительные результаты. Изъ 5 пудовъ 8-рублеваго краснаго клевера пришлось отдѣлить примѣси и плохихъ мелкихъ невсхожихъ сѣмянъ 45 фунт.! Можно послѣ этого представить себѣ, какими сѣмянами угощаютъ покупателей и хозяева и сѣменоторговцы. Машина Рёбера не дешевая—на мѣстѣ 375 мар., а у насъ—250 р. (у М. Гельфериха-Саде по курсу), но за то она и не замѣнима. Если мы обратили вниманіе на необходимость спеціальныхъ сортировокъ для сортированія и очистки хлѣбныхъ сѣмянъ, то не менѣе вѣское значеніе имѣютъ спеціальныя машины для очистки травяныхъ и другихъ мелкихъ сѣмянъ. А между тѣмъ до сихъ поръ весьма немногія хозяйства,—ихъ можно перечесть по пальцамъ,—имѣютъ таковыя. Если мы обращали вниманіе на необходимость болѣе строгаго отношенія къ экспертизѣ сѣмянъ и назначенію медалей за хлѣбныя сѣмена, то еще болѣе строгое требованіе должно быть представлено къ травянымъ сѣменамъ. Они продаются недешево и имъ присуждаютъ золотыя медали. Между тѣмъ продающіе не имѣ-

ютъ въ своемъ распоряженіи ни одной спеціальной сортировки. На послѣдней сѣменной выставкѣ И. В. Э. Общества изъ 4 экспонентовъ ни одинъ не имѣлъ сортировки Рѣбера. А между тѣмъ хорошая очистка клеверныхъ сѣмянъ можетъ имѣть громадное значеніе. Хорошо очищенныя сѣмена могутъ сдѣлаться предметомъ вывоза за границу, такъ какъ наши клеверныя сѣмена не содержатъ кускуты, что тамъ особенно цѣнится. За границею разцѣнка сѣмянъ производится по чистотѣ. Вообще нельзя не пожелать, чтобы наши хозяева, особенно тѣ, которые дерзаютъ предлагать весь свой урожай иногда въ 10 т. пудовъ, какъ сѣмена, обратили-бы вниманіе на обзаведеніе необходимѣйшими машинами для очистки сѣмянъ не только травяныхъ, но и хлѣбныхъ. Рѣберу и Сыновьямъ присуждена засортировки большая серебряная медаль.

Изъ другихъ машинъ и приборовъ, имѣющихъ тѣсное отношеніе къ сельскому хозяйству, обращаютъ на себя вниманіе *соломорѣзки и корнерѣзки*, представленныя русскими экспонентами: Джонъ Гріевзъ, Лeппъ и Вальманъ, „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ", К. А Трепке, отчасти Коломенскій машин. заводъ и Эмиль Липгартъ и К°. Выставленные въ большомъ числѣ экземпляры и хорошо выполненные служатъ доказательствомъ, что мы положительно можемъ обойтись своими, не выписывая изъ-за границы; нѣкоторымъ изъ нихъ, третьему и четвертому, присуждены малыя серебряныя медали. Дѣйствительно, какъ то странно, а между тѣмъ и несомнѣнно, что при оплатѣ довольно высокой пошлины въ размѣрѣ 1 р. 40 к. метал. съ пуда, до сихъ поръ нѣкоторые склады торгуютъ исключительно иностранными соломорѣзками и корнерѣзками. Видно, и эта пошлина недостаточна для нашихъ машиностроителей! *Хорошій аппаратъ для варки* корма скоту представленъ акціон. общ. „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ" по образцу англійскаго Степлея, стоющій 285 р.—на 100 руб. дешевле оригинальнаго!

Мех. Алферовъ изъ Москвы выставилъ *соломотаску*, имъ изобрѣтенную и даже привиллегированную и стоющую 250 р! Она представляетъ собою типъ обыкновенной соломотаски, въ которой животная сила замѣняется паровою при помощи особеннаго общеупотребительнаго двойнаго ворота. Эта соломотаска устанавливается на назначенное мѣсто, а воротъ при локомобилѣ, приводящемъ въ движеніе молотилку. Мы не находимъ въ этомъ новомъ изобрѣтеніи ничего особенно выдающагося и пожалуй, даже готовы признать его незаконченнымъ. Самый существенный недостатокъ—это грузность ворота и неудобство его установки. Да и цѣна 250 р. слишкомъ высока для такого простаго прибора. Не лишены значенія для хозяйствъ сберегатели животной силы, представ-

ленные Р. Саккомъ, которые могутъ быть употреблены для всякихъ земледѣльческихъ машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе животными. Такіе сберегатели не новость—они уже извѣстны у насъ давно, когда появились такъ назыв. „Pferdeschoner". Сберегатели важны въ томъ отношеніи, что они уравниваютъ работу, устраняя порывистыя усилія животныхъ, вредно отзывающіяся на ихъ мускульной работѣ. Въ тоже время они предупреждаютъ и ломку машинъ. Какъ извѣстно, самый опасный моментъ для животныхъ—это начало работы, когда они берутъ съ мѣста. Чѣмъ больше сопротивленіе—тѣмъ для нихъ хуже. При сберегателяхъ они преодолѣваютъ это усиліе постепенно и, такимъ образомъ, какъ бы облегчается работа.

Но всего важнѣе для насъ появленіе на выставкѣ *русскихъ косъ*, представленныхъ двумя заводами—„Русско-Германскимъ заводомъ подковныхъ гвоздей" ст. Велейка, Либаво-Роменской ж. д., и Александровскимъ гг. Кисилева и Новгородцева, Пермской губ., Красноуфимскаго у. Косы перваго завода, начавшаго ихъ производство съ этого года, положительно не уступаютъ австрійскимъ, а между тѣмъ по цѣнѣ болѣе дешевы. Качество стали, наружная отдѣлка, размѣры и др.— все свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣло находится въ опытныхъ рукахъ. Дѣйствительно, заводъ сразу поставилъ производство надлежащимъ образомъ, пригласивъ изъ Австріи опытныхъ мастеровъ. Мы предсказываемъ ему блестящую будущность. Врядъ ли какое другое производство можетъ быть на столько выгоднымъ, какъ выдѣлка косъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ Россіи ежегодно потребляется до 5 милліон. штукъ косъ. Экспертная коммиссія присудила ему большую серебр. медаль. Что казается до косъ Александровскаго завода, то онѣ уступаютъ первымъ. Наружная отдѣлка уже не та, да и матеріалъ, видно, не однороденъ. Нѣкоторыя косы при пробѣ гнулись, что объясняется недостаточною твердостью. Ему присуждена малая серебряная медаль.

Просорушки были выставлены пятью экспонентами: съ искусственными жерновами отъ Блумфельда и Санжарова въ Харьковѣ, съ жерновами о деревянныхъ бичахъ—отъ К. Трепке и Н. Серчанскаго—и съ кожаннымъ жерновомъ И. Иванова, исполн. на заводѣ Москалева въ Харьковѣ. Изъ этихъ просорушекъ удостоена малой серебряной медали послѣдняя— такъ какъ она меньше другихъ сѣчетъ и поэтому получается большій выходъ пшена и лучшаго качества. Собственно ей присуждена большая награда за примѣненіе кожи для обдирки проса, но не за просорушку, исполненную довольно небрежно и представляющуюся еще незаконченной. Принципъ примѣненія кожи не новый, онъ былъ уже извѣстенъ раньше. Такъ, краснокутскій мастеръ, С. Н. Митрофановъ, въ зашт. г.

Краснокутскѣ, Богодухов. у., Харьковской губ., строилъ ихъ и отъ И. В. Э. Общества получилъ серебряную медаль. Несомнѣнно, такая просорушка будетъ давать лучшее пшено, но насколько прочна кожа, какъ обдирочный матеріалъ, и часто ли придется ее мѣнять—это другой вопросъ. Похвальныхъ отзывовъ удостоились только просорушки К. Трепке и Н. И. Серчанскаго въ г Лебединѣ, Харьковс. губ.; остальныя же съ искусственными жерновами оставлены безъ наградъ, какъ сильно сѣкущія пшено и имѣющіе жернова, не обладающіе достаточною однородностью, которыя притомъ еще могутъ разрываться. *Зерносушилка*, представленная г. Вершковскимъ изъ Кіева, доказываетъ лишь одно—не слѣдуетъ приниматься за постройку такихъ машинъ, съ которыми изобрѣтатель вовсе незнакомъ.

Заканчивая наше обозрѣніе отдѣла земледѣльческихъ машинъ на Всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ въ г. Харьковѣ, мы не можемъ еще разъ не константировать успѣха, сдѣланнаго нашимъ сельско-хозяйств. машиностроеніемъ за послѣднія 5 лѣтъ. Въ сборкѣ машинъ, въ исполненіи отдѣльныхъ частей, въ выборѣ хорошихъ образцовъ, словомъ, во многомъ наши машиностроители видимо значительно подвинулись впередъ. По нѣкоторымъ категоріямъ машинъ въ настоящее время имѣются настолько удовлетворительно выполненныя, что можно, пожалуй, обходиться безъ выписки ихъ изъ-за границы. Къ такимъ принадлежатъ луги, бороны, разбросныя сѣялки, конныя молотилки и отчасти сложныя, вѣялки. Не слѣдуетъ однакоже изъ этого выводить заключенія, чтобы перечисленныя орудія и машины были таковыми у всѣхъ механическихъ заведеній. Въ нѣкоторыхъ они еще требуютъ значительныхъ улучшеній. Доказательствомъ успѣха нашего машиностроенія можетъ служить также и конкурсъ молотильныхъ машинъ, на которомъ не произошло серьезныхъ поломокъ, такихъ, какими обыкновенно бывали богаты скорбные листы прежнихъ конкурсовъ. Если не ошибаемся, только у одного конкуррента вылетѣлъ изъ барабана зубъ. Кромѣ того, эта выставка показала, что наши машиностроители и къ рекламному дѣлу начали относиться серьезнѣе. Мы видимъ, что у большинства экспонентовъ, не считая мелкихъ, имѣлись прекрасно составленные иллюстрированные каталоги и прейсъ-куранты. Къ сожалѣнію, одинъ изъ крупнѣйшихъ заводовъ—акціон. общества „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ"—составляетъ исключеніе. Правда онъ имѣлъ иллюстрированный прейсъ-курантъ, въ 16 страницъ, большаго формата, но, къ сожалѣнію, составленный весьма неудовлетворительно. Извольте по немъ

выбрать себѣ молотилку изъ 16 предлагаемыхъ и приводъ къ ней изъ 10 значущихся въ прейсъ-курантѣ! Конечно, трудно и для человѣка неопытнаго совершенно невозможно. Вообще плохо составленные прейсъ-куранты и каталоги были всегда больнымъ мѣстомъ у этого завода. Причина же кроется въ томъ, что заводъ „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ", не имѣющій достаточно опытныхъ инструкторовъ, изготовляетъ до 200 нумеровъ различ. земледѣльческихъ орудій, машинъ и другихъ снарядовъ и приборовъ, словомъ, ихъ заводъ—это мелочная лавочка, въ которомъ все есть, но нѣтъ иногда того, что особенно нужно. Впрочемъ, на этотъ недостатокъ мы не разъ обращали вниманіе завода, но, къ сожалѣнію, его администрація не слушаетъ и продолжаетъ попрежнему придерживаться старины.

Не смотря на успѣхи, выказанные нашимъ с.-х. машиностроеніемъ на выставкѣ 1887 г., мы все-таки должны указать на тѣ пробѣлы, устраненіе которыхъ весьма желательно для серьезнаго обезпеченія въ будущемъ и возможно большаго его развитія. Въ этомъ отношеніи намъ придется повторить многое, сказанное въ нашемъ отчетѣ о выставкѣ 1882 г. Для достиженія въ будущемъ возможно большихъ успѣховъ необходимо: 1) *спеціализировать производство*, какъ средство, дающее возможность улучшить и удешевить постройку машинъ. Универсализмъ въ производствѣ самое вредное дѣло. Между тѣмъ оно проглядываетъ у многихъ, такъ напр. заводы: Эмиль Лингартъ и К°, К. Трепке, Леппъ и Вальмана, Центрально-россійскаго Товарищества, Джонъ Гріевза, Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ. Заводовладѣльцы воображаютъ, что, если благодаря охранительной пошлинѣ, они будутъ готовить все, то тѣмъ самымъ извлекутъ и больше выгодъ. Но, вѣроятно, многіе изъ перечисленныхъ успѣли уже разочароваться, на многихъ машинахъ потерпѣвъ убытки вмѣсто барышей. Достаточно указать на одинъ фактъ: хозяева жалуются на недостатки мельницъ Джефери и Блэкстона съ вертикальными жерновами, а между тѣмъ наши заводчики принялись ихъ копировать. Сколько намъ кажется, они гордятся тѣмъ, чтобы было большее число нумеровъ изготовляемыхъ машинъ и тѣмъ самымъ толще каталогъ. При универсализмѣ мы уже рѣшительно не рекомендуемъ заниматься изготовленіемъ такихъ сложныхъ машинъ, каковы жатвенныя и сѣнокосильныя машины. Подобная универсальность производства доступна только заводамъ, издѣлія которыхъ пользуются спросомъ на всемірномъ рынкѣ. 2) *Необходимо возможно большее сбереженіе матеріала.* 3) *Необходимо употреблять древесный матеріалъ возможно лучшій и хорошо выдержанный.* Молотилки и вѣялки на выставкѣ

показали, что наши заводчики сухаго лѣса не имѣютъ въ запасѣ. Благодаря сырой октябрьской погодѣ, во многихъ деревянные щиты, и платформы и пр. такъ разбухли, что открыть, выдвинуть, задвинуть, поднять и пр. можно было только при громадномъ усиліи. 4) *Желательна возможно болѣе тщательная отдѣлка деревянныхъ частей и отливка чугунныхъ частей.* 5) *Необходимъ болѣе строгій контроль надъ выпускаемыми изъ мастерскихъ орудіями и машинами.* 6) Необходимо имѣть въ виду основное правило всякаго производства,—что заводъ не можетъ быть лавочкою, что издѣлія его, если могутъ распространяться, то только при содѣйствіи заинтересованныхъ агентовъ. Для этого же *наши машиностроители должны стараться удешевить производство, что возможно только при специализаціи, и дѣлать агентамъ хорошую уступку съ каталожныхъ,—продажныхъ, цѣнъ.* 7) *Необходимо, чтобы наши машиностроители прилагали къ своимъ машинамъ толково составленныя наставленія.* 8) Желательно, чтобы наши машиностроители привлекали въ число руководителей лицъ, получившихъ техническое образованіе. Въ числѣ другихъ пожеланій мы можемъ добавить: 8) *Пониженіе тарифа по перевозкѣ земледѣльческихъ машинъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ по крайней мѣрѣ—для объемистыхъ до* $^1/_{30}$ *и для цѣльно металлическихъ—до* $^1/_{36}$ *коп. съ пуда версты.* 9) Возможно *частое повтореніе спеціальныхъ конкурсовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій по строго обдуманной программѣ можетъ и должно оказывать несомнѣнную услугу нашему машиностроенію.* Наконецъ 10) и послѣднее наше пожеланіе будетъ заключаться въ выраженіи надежды, чтобы уральское желѣзо и сталь сдѣлались какъ можно скорѣе достояніемъ нашихъ машиностроителей. Стыдно сознаться, что до сихъ поръ наши строители употребляютъ иностранную сталь и желѣзо для землед. машинъ и орудій. Употребляютъ же не изъ каприза, а изъ простаго коммерческаго разсчета:—лучше и выгоднѣе употребить дешевый и хорошій матеріалъ, хотя бы и иностранный, чѣмъ дорогой и плохо приготовленный русскій. Дѣйствительно, посѣщая наши заводы и бесѣдуя съ ихъ владѣльцами, намъ приходилось не разъ слышать упреки уральскому желѣзу и стали за слѣдующее: какъ вы хотите, чтобы мы покупали желѣзо, непригодное для нашего производства. Уральскіе заводы, вопервыхъ, не прокатываютъ желѣза необходимыхъ размѣровъ, дальше прокатки какъ съ переходами въ $^1/_8$ дюйма заводчики не идутъ, а между тѣмъ иностранное желѣзо и польское прокатывается съ переходами до $^1/_{32}$ дюйма. Далѣе, уральское желѣзо вслѣдствіе плохой прокатки разноколиберное, тогда какъ при заказѣ польскаго и иностраннаго желѣза

заводчики отвѣчаютъ за вѣрность прокатки. Что касается стали, то получить ее отъ уральскихъ заводовъ никоимъ образомъ нельзя, такъ какъ она и дорога и неоднородна, да и въ извѣстные сроки не доставятъ. Намъ они заявляютъ: особенно высокаго качества желѣза не нужно, мы не требуемъ, чтобы изъ него въ холодномъ состояніи можно было вязать узлы, чѣмъ обыкновенно удивляютъ заводчики неопытныхъ посѣтителей. Намъ нужно желѣзо, хотя бы и средняго качества, но хорошо проваренное, правильно прокатанное и соотвѣтствующихъ размѣровъ. Вотъ въ какомъ положеніи находятся наши заводчики по отношенію къ уральскому желѣзу или стали. Досадно было слушать такія заявленія и это въ то время, когда въ угоду этимъ заводчикамъ иностранное желѣзо, сталь и чугунъ обложены чуть не запретительною пошлинною. А между тѣмъ въ этой мѣрѣ уральскіе заводы не нуждались—требовалось только упорядочить дѣло въ техническомъ, административномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Съ окончаніемъ выставки въ Харьковѣ почти совпало новое возвышеніе пошлины на земледѣльческія орудія и машины до 70 коп. съ пуда. Такимъ образомъ, съ будущаго года цѣны на иностранные издѣлія должны возвыситься. Спрашивается, своевременно ли такое возвышеніе и необходимо ли оно для поднятія нашего машиностроенія. Отвѣтимъ на это коротко. Н ше хозяйство въ настоящее время находится въ крайне угнетенномъ состояніи и поэтому всякій лишній налогъ, въ какомъ бы онъ размѣрѣ ни былъ, ляжетъ лишнимъ бременемъ. Земледѣльческія машины иностраннаго производства и безъ того значительно поднялись въ цѣнѣ, благодаря низкому курсу. По отношенію къ машиностроенію этого возвышенія не требовалось. Кромѣ низкаго курса, пошлина въ размѣрѣ 50 коп. метал., введенная съ 1887 г., служила достаточнымъ обезпеченіемъ. Привозъ за послѣднее время значительно сократился: въ 1885 г. было ввезено с.-х. машинъ 486000 пуд., въ 1886 г.—257600 пуд. и въ 1887 г. съ 1 Января по 1 Сентября 249000 пуд. Слѣдовательно, конкурренція иностранныхъ машинъ для русскихъ сдѣлалась не страшна. Между тѣмъ мы не видимъ, чтобы за это время увеличилось бы число механич. заведеній, изготовляющихъ землед. машины. Замѣчается лишь одно—уменьшилось въ главныхъ пунктахъ число складовъ и взамѣнъ того образовались склады съ монопольнымъ характеромъ. Обыкновенно объясняютъ справедливость такого возвышенія пошлины — высокимъ обложеніемъ матеріаловъ. Полагаемъ, что послѣднее сдѣлано съ цѣлью доставить машиностроителямъ хорошій и дешевый русскій матеріалъ. Но, къ сожалѣнію, этого мы не видимъ, не смотря на пошлину почти запретительную. Слѣ-

довательно, если поступать логически, то слѣдовало бы обложить иностранныя земледѣльческія машины такою же высокою пошлиною и такимъ образомъ прекратить доступъ иностранныхъ къ намъ машинъ. Послѣдняго собственно, откровенно говоря, желаютъ 4—5 заводовъ, находящихся въ большихъ городахъ и имѣющихъ универсальное производство. Пожелаемъ однако, чтобы такого положенія мы никогда не дождались, не забывая при этомъ, что возвысить цѣны на машины и прекратить привозъ изъ-за границы весьма легко, но строить машины дешево, хорошо и изъ хорошаго матеріала—очень трудно.

В. В. Черняевъ.

С.-Петербургъ,
7-го Декабря 1887 г.

Произведенія земледѣлія.

Къ сожалѣнію, распорядитель этого отдѣла выставки Л. В. Иллашевичъ, обѣщавшій намъ дать очеркъ этого отдѣла, во время печатанія уже „Сборника“ увѣдомилъ насъ, что, по различнымъ обстоятельствамъ, статьи дать не можетъ. Редакція лишена была возможности просить спеціалистовъ пополнить такой неожиданный пробѣлъ,—и ей оставалось одно изъ двухъ: или умолчать совершенно о главномъ отдѣлѣ, или же воспользоваться отзывами другихъ изданій. Мы избираемъ послѣдній способъ и заимствуемъ описанія отдѣла произведеній земледѣлія изъ корреспонденцій о Харьковской выставкѣ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ № 286 1887 г., въ „Южномъ Краѣ“ №№ 2339 и 2340 1887 г. и въ „Сельскомъ Хозяинѣ“ № 9 1887 г.

Для помѣщенія этого, самаго важнаго на сельско-хозяйственной выставкѣ, отдѣла, Комитетъ выстроилъ особое зданіе, занявшее вмѣстѣ съ зданіемъ для кустарныхъ произведеній большую половину площади во второй, средней части выставки. Оба зданія, расположенныя одно противъ другаго и равныя между собою по величинѣ, выдѣлялись между всѣми выставочными своею громадностію и вмѣстительностію; но въ одномъ изъ нихъ помѣстились весь VII, весь V и часть перваго (пчеловодство) отдѣловъ выставки, тогда какъ второе почти сплошь занято было экспонатами III отдѣла и только небольшая его часть, въ самомъ концѣ, отведена была подъ экспонаты шелководства, отнесеннаго къ первому отдѣлу, да незначительное пространство съ лѣвой стороны и тоже въ концѣ (около шелководства) занято было произведеніями Кавказа, въ группѣ которыхъ земледѣліе заняло также весьма почетное мѣсто.

Главная масса произведеній, отнесенныхъ къ этому отдѣлу, расположена была именно здѣсь; другая, несравненно меньшая,—въ отдѣльныхъ павильонахъ, представлявшихъ собою цѣльныя картины хозяйствъ, каковы павильоны: А. Гана и А. Долгово-Сабурова (с. Шандровка, Екатериносл. губ., Павлоградскаго уѣзда и с. Богатое, Новомосковскаго уѣзда), Л. Е. Кенигъ (Тростянецъ, Харьковской губ., Ахтырскаго уѣзда), графа Гр. Рибопьера (Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда), фермъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и кіевской фирмы Шмидтъ и Заблоцкій, представителей гр. Бобринскихъ (въ м. Смѣлѣ), гр. М. Потоцкой (имѣніе Высо-

ко-Литовскъ), Ф. А. Терещенко (Кіевской губ.) и многихъ другихъ; часть—въ павильонахъ Полтавскаго губернскаго земства и Зміевскаго общества сельскихъ хозяевъ и часть—въ витринахъ V отдѣла при продуктахъ фабричной сельско-хозяйственной обработки.

Такимъ образомъ, по пространству этотъ отдѣлъ занялъ, какъ и слѣдовало ожидать, первое мѣсто на выставкѣ, а по числу экспонентовъ и мѣстностей, ими представленныхъ, какъ увидимъ ниже, онъ болѣе, чѣмъ какой либо другой отдѣлъ, имѣетъ право на названіе *всероссійскаго*.

Мы здѣсь будемъ говорить, главнымъ образомъ, объ экспонентахъ, помѣщенныхъ въ главномъ, комитетскомъ павильонѣ. Здѣсь, согласно условіямъ постройки зданія, выставка совершенно естественно распалась на нѣсколько отдѣленій.

Вся правая сторона занята была образцами произведеній (сѣмена хлѣбовъ, травъ и проч.) экспонентовъ, или не имѣвшихъ средствъ, или не пожелавшихъ строить свои отдѣльныя витрины, или вообще считавшихъ излишнею роскошью представленіе произведеній своихъ хозяйствъ въ видѣ отдѣльной, цѣльной картины и представившихъ лишь лучшіе образцы, предоставивъ Комитету право расположенія ихъ на выставкѣ по его усмотрѣнію.

Для этихъ экспонентовъ устроено было вдоль всей стѣны направо нѣсколько тысячъ гнѣздъ, гдѣ въ небольшихъ, картонныхъ ящикахъ за стекломъ показывались сѣмена хлѣбовъ, травъ, огородныхъ и пр. растеній. Этимъ путемъ Комитетъ выигралъ въ мѣстѣ, избѣжавъ необходимости выставки экспонатовъ въ мѣшкахъ, какъ они были присланы всѣми на выставку и для экспонентовъ сдѣлалъ этимъ плохую услугу: экспоненты, платившіе за квадратные аршины, получили по нѣсколько квадратныхъ вершковъ, а ихъ предметы изъ-за стекла выглядывали, конечно, еще менѣе интересными, чѣмъ изъ мѣшковъ. Между тѣмъ, значительная часть устроеннаго такимъ образомъ помѣщенія, именно вся дальняя, расположенная во второй половинѣ зданія, оказалась пустою, ничѣмъ незаполненною. Пристроившіяся въ этой части: роскошная витрина Великаго Князя Михаила Николаевича, болѣе чѣмъ скромная витрина Хвойко и Мысливецъ изъ Кіева и нѣкотор. друг., только отчасти заполнили и скрасили эту пустоту. Очевидно, или распорядитель отдѣла плохо разсчиталъ количество нужнаго ему мѣста, или масса экспонатовъ, обѣщанныхъ ему, совсѣмъ не прибыла на выставку.

Лѣвая стѣна вся оказалась занятою корнеплодами, пропашными растеніями и проч., разставленными на полкахъ, устроенныхъ террассою. Здѣсь, промежду террассами постройки Комитета, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, рас-

положились витрины Шатиловыхъ, гр. М. М. Толстаго (три), Е. Л. Милорадовичъ, Згуровской фермы гг. Кочубеевъ и группа витринъ кавказскаго отдѣла. Благодаря этимъ витринамъ, изъ которыхъ витрины г. М. М. Толстаго (съ картинами хозяйствъ Херсонской, Тамбовской и Харьковс. губ.), Л. Е. Милорадовичъ (Полтав. губ.) и кавказскаго отдѣла отличались оригинальностью, особенною красотой и, если хотите, изяществомъ; благодаря имъ пространство по надъ лѣвою стѣною оказалось закрытымъ и заполненнымъ лучше, чѣмъ около правой. Обѣ стороны, по стѣнамъ, задекорированы были растеніями въ снопахъ и пучкахъ,—направо—по преимуществу хлѣбными, налѣво—пропашными. Мѣстами декорація была богатою и очень красивою, мѣстами, напротивъ, бѣдность въ растеніяхъ и неумѣлое ихъ распредѣленіе производили несовсѣмъ пріятное впечатлѣніе.

Столбы, поддерживающіе основу зданія, направо и налѣво, также были утилизированы для выставки. Въ такихъ-же гнѣздахъ, въ такихъ-же картонныхъ ящикахъ, также за стекломъ, расположены здѣсь были произведенія крестьянскихъ хозяйствъ. Это второй, и по нашему, не менѣе важный отдѣлъ выставки.

Всѣ низы, какъ по надъ стѣнами, такъ и около столбовъ, закрыты были дешевымъ ситцемъ.

Наконецъ, вся середина зданія, отъ одного конца до другаго, занята была витринами отдѣльныхъ хозяйствъ, пожелавшихъ представить свои издѣлія или по своему вкусу или въ видѣ картины хозяйства. Это, такъ сказать, аристократія выставки. Здѣсь особенною роскошью устройства выдѣлилась витрина Карловскаго хозяйства Великой Княгини Екатерины Михаиловны, расположившаяся какъ разъ посрединѣ павильона, отчасти витрина кн. Н. В. Репнина; очень оригинальными, простыми и въ тоже время красивыми оказались витрины кн. Б. С. Щербатова (столъ въ видѣ креста съ равными частями по всѣмъ четыремъ концамъ, увѣнчанный снопами), гр. А. Д. Строгановой (горка изъ боченковъ, тоже увѣнчанная снопами), Б. И. Ханенко, Варшавскаго, Н. А. Терещенко и А. Н. Масловской.

Въ общемъ весь отдѣлъ производилъ очень выгодное и чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. На посѣтителей дѣйствовала по преимуществу внѣшность: множество отдѣльныхъ витринъ (до 30) внутри павильона, изящество и замѣчательная красота нѣкоторыхъ изъ нихъ, неожиданныя сочетанія въ распредѣленіи и группировкѣ предметовъ у другихъ, разнообразіе самихъ предметовъ, какъ отдѣльныхъ витринъ, такъ особенно лѣвой стороны павильона, гдѣ расположены были пропашныя и огородныя растенія по преимуществу, наконецъ,

оригинальное декорированіе витривъ и стѣнъ павильона,—все скрашивало однообразную казенную планировку расположенія экспонатовъ правой стороны и двухъ рядовъ столбовъ;—все вмѣстѣ оставляло въ душѣ посѣтителя одно общее, вполнѣ отрадное ощущеніе, съ которымъ и уходила домой огромная часть посѣтителей выставки. Еще болѣе усиливалъ это впечатлѣніе внимательный осмотръ выставки, такъ сказать, внѣшній анализъ ея. Очевидно, экспоненты принарядились, подтянулись, почистились, чтобы на выставкѣ не ударить лицомъ въ грязь и выставили, вообще говоря, очень хорошіе, а подчасъ и просто замѣчательные экспонаты: пшеница въ $10\frac{1}{2}$ пуд., рожь—въ $9\frac{1}{2}$, ячмень—въ 9, овесъ— въ $6\frac{1}{2}$—7 пудовъ—въ четверти—явленія ничего необыкновеннаго не представляющія на выставкѣ, такъ какъ, говорятъ, были пшеницы 11—$11\frac{1}{2}$ пуд., рожь—выше 10 п., овесъ—въ $7\frac{1}{2}$ п. въ четверти. А это во всякомъ случаѣ—явленія, заслуживающія особаго вниманія даже въ годъ, подобный нынѣшнему, когда вообще всѣ хлѣба вышли необыкновенно хорошими. Одно, что замѣтно еще не вошло въ плоть и кровь нашего хозяина, это—тщательность сортировки, скорѣе желаніе, а, можетъ быть, и умѣніе ее производить. Само собою разумѣется, каждый экспонентъ старался представить на выставку хлѣбъ безусловно хорошій съ его точки зрѣнія и тѣмъ не менѣе эти дѣйствительно интересные образцы хлѣбовъ явились чистыми, совершенно свободными отъ всякаго рода подмѣсей, далеко не зауряд: значительная часть ихъ абсолютно чистыми не оказалась.

Эта сравнительная нечистота нашихъ, даже сѣмянныхъ, хлѣбовъ, каковыми обыкновенно являются выставочные—явленіе характерное; она показываетъ, что наши хозяева, или еще и сами мало обращаютъ вниманія на чистоту зерна даже при посѣвѣ, потому что мало интерссуются особенною тщательностью въ сортировкѣ сѣмянъ, или не умѣютъ ихъ сортировать. Да не подумаетъ читатель, что рѣчь здѣсь идетъ о сорныхъ хлѣбахъ; нѣтъ, это хлѣба, содержащіе въ себѣ всего лишь 1%—2%, много до 5%, примѣсей, но примѣсей вредныхъ, каковы: рожь въ озимой пшеницѣ, куколь—въ озимой и яровой, ячмень—въ яровой и въ овсѣ и проч. Этого рода примѣси замѣчены нами въ хлѣбахъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ замѣчательныхъ, ибо это такого рода подмѣси, что разъ завелись, избавиться отъ нихъ можно только перемѣною зерна для посѣва; онѣ поэтому свидѣтельствуютъ о томъ маломъ вниманіи, съ которымъ даже лучшія хозяйства относятся къ своему сѣменному товару или о той малой требовательности, которая предъявляется хозяевами къ посѣвному зерну. Такихъ хлѣбовъ (съ примѣсями) на выставкѣ

было очень много; не меньше, впрочемъ, если не больше было хлѣбовъ и абсолютно чистыхъ, о чемъ и прямо, и косвенно свидѣтельствуетъ огромное количество присужденныхъ по этому отдѣлу наградъ: 4 золотыхъ, 28 — больших серебряныхъ, 43 — малыхъ серебряныхъ, 46 — бронзовыхъ, всего — 121 медаль и 35 похвальныхъ отзывовъ или листовъ. Такимъ образомъ, значительно большая половина экспонентовъ, явившихся на выставку, получила премiи. Къ этому надо прибавить, что хмѣли и табаки премированы отдѣльно отъ хлѣбовъ и корнеплодовъ, при чемъ хмѣлямъ присуждено медалей: 2 золотыхъ, 4 большихъ серебряныхъ, 4 малыхъ и 2 бронзовыхъ, а всего 12 медалей и 1 похвальный отзывъ; табаки же получили и того болѣе: именно: 1 золотую, 3 большихъ серебряныхъ, 5 малыхъ серебряныхъ, 5 бронзовыхъ, а всего—14 медалей и 4 похвальныхъ отзыва.

Въ этотъ счетъ не вошли еще и тѣ 11 золотыхъ медалей, которыя присуждены экспонентамъ за *полное хозяйство*. О нихъ скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Этимъ, или почти этимъ, и можно было бы окончить нашъ отчетъ по выставкѣ „произведенiй земледѣлія“ III—отдѣла нашей Всеросійской сельско-хозяйственной выставки, потому что указывать на всѣ выдающіеся №№ хлѣбовъ, травъ, корнеплодовъ и проч. или перечислять фамиліи выдающихся экспонентовъ нѣтъ возможности, благодаря ихъ многочисленности. Почти все экспоненты въ большей или меньшей степени заслуживаютъ того, чтобы о нихъ вспомнили, чтобы ихъ фамиліи были названы въ отчетѣ, такъ какъ всѣ почти они явились на выставку съ лучшими своими произведеніями, такъ какъ почти всѣ они готовились къ выставкѣ, работали для ея успѣха. Вышеприведенныя цифры количества присужденныхъ экспертами премій указываютъ, что значительное большинство экспонентовъ произвели свою работу съ большимъ успѣхомъ, слѣдовательно, заслуживаютъ вниманія по качеству представленныхъ ими экспонатовъ, выдѣлившихся изъ ряда лучшихъ, какъ самыя лучшія, но недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ заняться этимъ. Поэтому мы обратимъ вниманіе на другое, именно: на тѣ недостатки въ устройствѣ самаго отдѣла и его экспертизы, которыхъ можно или должно было бы избѣжать.

Между недостатками выставки этого отдѣла мы обратимъ вниманіе на слѣдующіе:

Всѣ экспоненты, поручившіе устройство выставки своихъ экспонатовъ Комитету и заплатившіе за это, много или мало —все равно, надо полагать, вовсе не желали оставаться неизвѣстными публикѣ, такъ сказать, невидимками для нея. Меж-

ду тѣмъ, въ дѣйствительности это было именно такъ: тысячи №№ образцовъ сѣмянъ показывались публикѣ, такъ сказать, *нѣмою картиною* и только надъ нѣкоторыми изъ нихъ стояли надписи съ фамиліями ихъ экспонентовъ, причемъ и здѣсь не всегда строго отграничены были экспонаты одного отъ таковыхъ-же другаго. Это, впрочемъ, понятно само собою: нумера шли врядъ и сверху внизъ по ящичкамъ; конечно, если предметы одного экспонента не заполняли собою всѣхъ №№ мѣстъ въ ряду, то остававшіеся порожними ящики заполнялись экспонатами другаго. При системѣ распредѣленія предметовъ, принятой въ этомъ отдѣлѣ, иначе и быть не могло.

Второй уже совсѣмъ капитальный недостатокъ въ устройствѣ этого отдѣла,—это его *каталогъ*.

Въ самомъ дѣлѣ, присмотритесь къ нему. Фамиліи экспонентовъ втиснуты въ него въ томъ порядкѣ, въ какомъ появлялись на выставку ихъ экспонаты: полное отсутствіе какой-либо группировки въ ихъ распредѣленіи. Поэтому, чтобы розыскать чью-нибудь фамилію, нужно каждый разъ и внимательно пересмотрѣть весь каталогъ сначала, заглянуть и въ добавленіе къ нему. Еще небрежнѣе составлена опись экспонатовъ: здѣсь нерѣдки, напримѣръ, такія показанія: рожь, пшеница, свекловичныя сѣмена (№№ 492, 493, 494), или: пшеница яровая, озимая, рожь, овесъ, ячмень (№№ 296—500). Эти показанія не выбраны, а взяты нами на удачу, на первыхъ попавшихся страницахъ; ихъ такъ много, что одно перечисленіе ихъ заняло бы нѣсколько страницъ. И это не только по отношенію къ экспонатамъ крестьянскихъ хозяйствъ, но и въ описи экономическихъ хлѣбовъ.

Еще болѣе важнымъ недостаткомъ каталога является отсутствіе всякаго рода свѣдѣній объ экспонатахъ: тамъ нѣтъ никакихъ указаній ни на методы культуры, ни на типъ хозяйства, ни даже на урожай текущаго года. Доставленіе всѣхъ этого рода свѣдѣній обязательно по § 6 правилъ выставки и несомнѣнно, если не относительно всѣхъ, то относительно многихъ, въ сжатомъ видѣ они могли-бы войти въ каталогъ, что значительно облегчило-бы задачу той публики, которая являлась на выставку для серьезнаго и внимательнаго ея осмотра. Ибо относительныя достоинства хлѣба опредѣляются цѣлымъ рядомъ сопутствующихъ знаній, между которыми обязательны знанія типа хозяйства, методовъ его культуры, сорта хлѣба, его урожайность и проч.

Благодаря вышеуказаннымъ недостаткамъ, выставка оказалась въ полномъ смыслѣ *нѣмою картиною*. А обращаться за разъясненіями къ распорядителю, разыскивать его для этого гдѣ-то на выставкѣ или въ городѣ,—ужь и совсѣмъ дѣло неподходящее.

Между тѣмъ, выставка этого отдѣла оказалась дѣйствительно *всероссійскою*. Болѣе 160 экспонентовъ представили, своими лучшими образцами, результаты сельско-хозяйственнаго промысла со всѣхъ мѣстностей Европейской Россіи (кромѣ отдаленнаго сѣвера), и съ такихъ окраинъ, какъ Оренбургъ, Кавказъ, Самаркандъ. 10 губернскихъ статистическихъ комитетовъ, между ними Олонецкій и Архангельскій, представили обширныя коллекціи крестьянскихъ хлѣбовъ; таковыя же коллекціи представили 11 уѣздныхъ управъ и 11 отдѣльныхъ уѣздовъ, въ числѣ которыхъ оказался и Кадниковскій, Вологодской губерніи, и Мѣховской, Кѣлецкой губерніи; коллекціи Варшавскаго музея промышленности и сельскаго хозяйства; Кавказскаго, Полтавскаго, Зміевскаго и одного изъ Лифляндскихъ (общество города Руэна) обществъ сельскаго хозяйства дополнили общую картину сельско-хозяйственной производительности Россіи и ея окраинъ.

Участіе въ выставкѣ такого большаго количества экспонентовъ, конечно, лучшихъ хозяевъ своего края, немалаго числа общественныхъ учрежденій (статистическихъ комитетовъ, уѣздныхъ управъ, уѣздовъ и пр.), наконецъ, небольшой, но интересной группы сельско-хозяйственныхъ обществъ,— все дѣлало выставку и всероссійскою и интересною, все давало обильный матерьялъ для изученія, сравненій и проч. Овладѣть результатами такой выставки обыкновенному, рядовому, но интересующемуся дѣломъ посѣтителю, конечно, было бы желательно и полезно: для этого, вѣдь и предпринималась выставка. Но существенною помѣхою въ этомъ, совершенно законномъ стремленіи, являлся именно каталогъ.

Конечно, Комитетъ со временемъ издастъ свое описаніе выставки вмѣстѣ съ мотивированными протоколами экспертныхъ коммиссій, но вопросъ—когда это будетъ? Если будетъ даже скоро, то не разойдется-ли это изданіе среди ограниченнаго числа членовъ харьковскаго общества? Если-же оно и попадетъ въ руки заинтересованной публики, то все-таки выставки уже въ то время не будетъ, слѣдовательно, для массы исчезнетъ главнѣйшее основаніе изученія и сравненія, личный осмостръ экспонатовъ, а слѣдовательно, значительная доля пользы, которую могла-бы принести массѣ выставка, исчезнетъ безслѣдно. Вотъ почему особенно приходится сожалѣть о томъ, что каталогъ этого отдѣла вышелъ особенно неудачнымъ.

Обратимъ вниманіе на одно характерное явленіе, ничего уже общаго съ каталогомъ не имѣющее. Это крестьянскіе хлѣба. Имъ вообще мало удѣляется вниманія въ нашей жизни, между тѣмъ они заслуживаютъ бо́льшаго: это постоянный и вѣчный конкурентъ на внутреннемъ и заграничномъ

рынкѣ помѣщичьему хлѣбу, конкуррентъ, на котораго сваливается очень многое въ нашихъ порядкахъ. Говорятъ, напр., что конкурренція крестьянскихъ хлѣбовъ обезцѣниваетъ и помѣщичій хлѣбъ, что крестьянскіе хлѣба очень низки по качеству и проч. Да, дѣйствительно, крестьянскіе хлѣба по качеству значительно ниже тѣхъ *отсортированныхъ*, которые явились на выставку, несомнѣнно ниже многихъ изъ тѣхъ помѣщичьихъ, которые являются на рынокъ съ *постоянными* качествами (въ родѣ, напр., хлѣбовъ экономіи Л. Е. Кенигъ, Д. С. Лесевицкаго и пр.) т. е. тѣхъ хлѣбовъ, къ которымъ примѣняется хорошая очистка и сортировка; это прямо и непосредственно доказывается выставкой. Но ниже ли эти хлѣба всей массы вороховъ продающагося помѣщиками хлѣба—это вопросъ. На выставкѣ между крестьянскими хлѣбами всѣхъ черноземныхъ полосъ есть несомнѣнно очень высокіе по качеству, только дурно очищенные, т. е., въ томъ именно видѣ, въ какомъ они идутъ на рынокъ, но, на сколько намъ извѣстно, приблизительно въ такомъ же видѣ идутъ на рынокъ и помѣщичьи хлѣба, за рѣдкими исключеніями. Въ виду этого интересно было бы знать результаты экспертизы этихъ хлѣбовъ, потому что такимъ образомъ добыты были бы положительныя данныя о достоинствахъ нашихъ торговыхъ сортовъ хлѣба, потому что именно теперь и есть то время, когда жалобы на дурныя качества нашего хлѣба, идущаго за границу, раздаются съ особенною настойчивостью со стороны заграничныхъ покупателей. Кто правъ, заграничные ли покупатели, огуломъ обвиняющіе весь нашъ хлѣбъ въ безобразнѣйшей очисткѣ, или помѣщики, сваливающіе эту вину на крестьянскіе хлѣба? Экспертиза крестьянскихъ хлѣбовъ, кажется, не производилась, помѣщичьихъ рядовыхъ хлѣбовъ, именно тѣхъ, которые идутъ на заграничные рынки, на выставкѣ—нѣтъ. Поэтому прямое сравненіе оказывается невозможнымъ. A priori мы, конечно, должны предположить, что худшія условія культуры у крестьянъ должны дать и худшіе результаты. Заключеніе вѣрное лишь по отношенію къ немногимъ лучшимъ хозяйствамъ; большинство же нашихъ хозяйствъ по обстановкѣ культуры мало чѣмъ отличается отъ крестьянскихъ, слѣдовательно, и результаты у тѣхъ и другихъ должны быть приблизительно одинаковы.

Предположимъ для картинности, что имѣющіеся на выставкѣ крестьянскіе хлѣба (разумѣется, изъ черноземныхъ районовъ)—самые худшіе изъ поступающихъ на рынокъ.

Посмотрите на тѣ 10 баночекъ съ хлѣбами Лондонскаго хлѣбнаго рынка Mark Lane, собранныхъ В. И. Касперовымъ на мѣстѣ и имъ же представленныхъ на выставку. Тамъ имѣются 4 сорта остъ-индской пшеницы, 2—американской,

2—русской, 1—австралійской и 1—данцигской. Все это сорта торговые, т. е., смѣшанные изъ разныхъ сортовъ твердыхъ и мягкихъ пшеницъ въ разныхъ пропорціяхъ. Цѣны ихъ 1-го іюня 1887 г. въ Лондонѣ были таковы: остъ-индскія (4 №)—отъ 1 руб. 34 коп. до 1 руб. 40 коп. (примѣси: овесъ, бобы, куколь), австралійская—1 руб. 44 коп. (примѣси тѣже), американскія—1 руб. 34 коп. и 1 руб. 38 коп., саксонка—1 руб. 40 коп., сандомирка—1 руб. 60 коп. и одесская гирка —1 руб. 30 коп. Разница въ цѣнахъ указываетъ на разницу въ чистотѣ пшеницъ и на разницу въ другихъ качествахъ.

Хуже всѣхъ по очисткѣ одинъ № американской и особенно русская *одесская*; эта послѣдняя просто соръ, безобразнаго темнаго цвѣта, едва-едва напоминающій пшеницу. Сравните эту *одесскую* гирку съ пшеницами, выставленными какъ разъ напротивъ этихъ Тамбовскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ (крестьянскіе хлѣба); разница громадная: крестьянскія пшеницы Тамбовской губерніи—золото сравнительно съ *одесскою* гиркою. Съ этою одесскою гиркою могутъ быть сравнены лишь пшеницы крайняго сѣвера—Архангельской и Вологодской губерній, съ тою разницей, что эти послѣдніе, все-таки свѣтлѣе. Съ другой стороны, таже русская пшеница (сандомирка), но другаго района, прошедшая только черезъ фильтръ Данцига, оказывается на лондонскомъ рынкѣ самою лучшею, что доказывается ея цѣною.

Разница въ цѣнѣ той и другой на 30 коп.; разница огромная, если вспомнить, что мы продаемъ свою пшеницу на мѣстѣ часто по 70 коп. за пудъ. Кто виноватъ въ этой разницѣ? Кто дѣлаетъ нашу южную пшеницу невозможнымъ соромъ, соромъ, на который стыдно взглянуть?

Если поразмыслить объ этомъ, то можетъ оказаться, что не конкурренція крестьянъ создаетъ этотъ видъ хлѣба, не она обезцѣниваетъ нашъ хлѣбъ на европейскомъ рынкѣ; обезцѣниваетъ его наше неустройство, та масса евреевъ-посредниковъ, которая овладѣла торговлею хлѣба на югѣ.

Въ заключеніе, пара словъ объ экспертизѣ. Пока не опубликованы ея мотивированные отчеты, конечно, трудно судить о ней и не по этому поводу мы находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Обратимъ вниманіе на списокъ золотыхъ медалей, присужденныхъ за *полное хозяйство*. Ихъ присуждено 11: 1) Шебекинской экономіи Н. А. и А. А. Ребиндеръ, 2) Тростянецкой экономіи Л. Е. Кенигъ, 3) Грушевской экономіи В. К. Михаила Николаевича, 4) Репьевской экономіи В. К. Алексѣя Александровича, 5) граф. М. К. Потоцкой, 6) И. Н. Шатилову, 7) Д. С. Лесевицкому, 8) гр. М. М. Толстому, 9) Н. А.

Терещенко, 10) Н. А. Скалону и 11) А. А. Гану и А. В. Долгово-Сабурову.

Весь списокъ состоитъ изъ очень большихъ, по преимуществу *заводскихъ*, т. е. промышленныхъ экономій, частью чисто полевыхъ хозяйствъ. Между ними только одно, именно хозяйство Д. С. Лесевицкаго, сравнительно невелико (всего около 800 дес.), всѣ остальныя ведутъ свое дѣло на тысячахъ и десяткахъ тысячъ десятинъ.

Конечно, такія хозяйства имѣютъ громадныя средства вести культуру у себя всѣми самыми совершенными методами, нѣкоторыя изъ нихъ, именно промышленныя, располагающія услугами заводовъ, и обязаны вести ее такъ; имъ, конечно, и книги въ руки, и мы ничего не имѣемъ противъ присужденія имъ золотыхъ медалей. Но среди остальныхъ хозяйствъ есть много ихъ меньшихъ братій, живущихъ въ худшихъ условіяхъ и тѣмъ не менѣе стремящихся къ той же высокой интенсивности въ веденіи своего дѣла, какою владѣетъ уже большинство изъ вышеуказанныхъ (но не всѣ).

Въ общей картинѣ хозяйства, *во всемъ хозяйствѣ*, эти послѣднія могутъ конкуррировать съ большими только *организаціей* своего дѣла и потому, что небольшимъ хозяйствамъ высокое совершенство культуры дается съ большимъ трудомъ и затратами, чѣмъ большимъ („большому кораблю большое плаваніе"),—несправедливо было бы таковыя цѣнить и затѣмъ премировать ниже лишь потому, что они устроены только на нѣсколькихъ сотняхъ десятинъ.—Что такія хозяйства есть, мы не сомнѣваемся, но что ни одно изъ нихъ, кромѣ хозяйства Д. С. Лесевицкаго, не премировано, также несомнѣнно. И выходитъ: „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись"!

Ошибочно со стороны экспертизы, по нашему мнѣнію, было и то, что ею не были выдѣлены въ особую группу *торговые* сорта хлѣбовъ, имѣющіе въ нашей экономической жизни, несомнѣнно, громадное значеніе. Съ такой именно точки зрѣнія можно было бы взглянуть на крестьянскіе хлѣба, представленные на выставку очень полно и со всѣхъ концовъ Россіи. А то странно какъ то вышло: люди трудились, составляли коллекціи, истратили для этого много времени и энергіи, а для чего? Не для того же, чтобы ихъ коллекціи покрасовались только на выставкѣ? („Южный Край" №№ 2339 и 2340).

Если-бы на Харьковскую выставку попалъ какой-нибудь иностранецъ, который до сихъ поръ не слыхалъ ничего о Россіи, и еслибы онъ разсчитывалъ по выставкѣ составить себѣ

представленіе объ общемъ строѣ русскаго хозяйства, онъ ни за что не повѣрилъ бы, что важнѣйшею отраслью русскаго хозяйства является полевое хозяйство и по преимуществу воздѣлываніе хлѣбовъ. Продуктамъ полеваго хозяйства, въ силу различныхъ причинъ, на выставкѣ досталось относительно мало мѣста; они положительно тонутъ въ массѣ экспонатовъ другаго рода, и съ выставки можно вынести гораздо больше впечатлѣній, относительно средствъ русскаго земледѣлія, чѣмъ относительно его результатовъ. Въ общемъ планѣ выставки продуктамъ земледѣлія отведенъ одинъ отдѣлъ изъ числа девяти, но пространство, занимаемое экспонатами этого отдѣла, едва-ли составитъ девятую долю общаго пространства, занятаго выставленными предметами. Впрочемъ, продукты земледѣлія болѣе компактны, чѣмъ скотъ, машины, садовыя произведенія и многіе другіе экспонаты. Большая часть продуктовъ земледѣлія помѣщена въ общемъ длинномъ павильонѣ, рядомъ съ отдѣлами горнозаводскимъ, кустарнымъ и отдѣломъ техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ. Этотъ рядъ длинныхъ павильоновъ весьма удаленъ отъ входовъ выставки, такъ что большая часть посѣтителей подходитъ къ продуктамъ земледѣлія съ достаточно утомленнымъ вниманіемъ. Плотность посѣтительскаго населенія въ общемъ павильонѣ третьяго отдѣла въ нѣсколько разъ меньше противъ посѣтительской густоты кустарнаго отдѣла. Кромѣ общаго павильона продукты земледѣлія можно разыскать въ очень многихъ спеціальныхъ павильонахъ, и кромѣ того нѣкоторыя крупныя заводскія хозяйства помѣстили продукты своего полеводства вмѣстѣ съ заводскими продуктами (мукою, сахаромъ, спиртомъ) въ павильонѣ пятаго отдѣла.

Бросимъ общій взглядъ на участіе различныхъ мѣстностей Россіи въ общемъ павильонѣ третьяго отдѣла. По числу экспонентовъ, какъ и слѣдовало ожидать, впереди всѣхъ стоитъ здѣсь Харьковская губернія: Харьковскіе хлѣба представлены 20 экспонентами. Второе мѣсто занимаютъ сосѣдки Харьковской губерніи—Полтавская съ 14 экспонентами и Курская съ 10 экспонентами. Затѣмъ выдѣляются еще губерніи Орловская (5 экспонентовъ) и Херсонская (4 эксп.), а далѣе идутъ уже губерніи сравнительно бѣдныя представителями: отъ 7 губерній по три экспонента, отъ 10 губерній по два и, наконецъ, отъ 13 губерній только по одному экспоненту. Такимъ образомъ изъ 50 губерній въ общемъ павильонѣ продуктовъ земледѣлія представлены 35 губерній 107 экспонентами. Изъ черноземныхъ губерній въ общемъ павильонѣ не представлены Уфимская и Таврическая; прочія отсутствующія губерніи принадлежатъ къ нечерноземнымъ. Кромѣ того въ общемъ павильонѣ имѣется нѣсколько экспонентовъ не изъ Европейской

Россіи. Въ другихъ мѣстахъ выставки помѣщается не менѣе сотни экспонентовъ, представившихъ продукты земледѣлія, но громадное большинство ихъ составляютъ и тамъ экспоненты Харьковской и Полтавской губерній. 23 экспонента Змiевскаго уѣзда выставили продукты земледѣлія въ павильонѣ Змiевскаго Общества сельскаго хозяйства и 47 экспонентовъ участвуютъ продуктами полеваго хозяйства въ большомъ павильонѣ Полтавскаго губернскаго земства.

Пріятную особенность Харьковской выставки представляетъ обиліе крестьянскихъ хлѣбовъ: многіе образчики собраны и присланы губернскими статистическими комитетами и земскими учрежденіями. Громадное большинство крестьянскихъ хлѣбовъ представлено въ натуральномъ, не „выставочномъ" видѣ, безъ спеціальной сортировки и очистки. Крестьянскимъ хлѣбамъ отведены сборныя витрины, помѣщающіяся въ серединѣ павильона въ восточной его части. Противъ главнаго центральнаго входа въ общій павильонъ размѣстилась богато украшенная отдѣльная витрина извѣстнаго Карловскаго хозяйства, принадлежащаго покровительницѣ выставки, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ. Противъ боковаго входа заняла мѣсто интересная витрина, принадлежащая Троицкой экономіи г-жи Масловской (изъ Курской губ.) съ тенденціозною надписью „Внѣ конкурса". Чтобы понять значеніе этой надписи, надо познакомиться съ изданною для выставки небольшою брошюркою, въ приложеніи къ которой помѣщенъ докладъ управляющаго Троицкой экономіи, А. А. Тремля. Г. Тремль скептически относится къ выставкамъ земледѣльческихъ продуктовъ и предлагаетъ замѣнить ихъ систематическими объѣздами экспертныхъ коммиссій, которыя могли-бы наблюдать хозяйства и получать болѣе правильное сужденіе о дѣйствительномъ достоинствѣ продуктовъ. Взглядъ этотъ несомнѣнно имѣетъ право на вниманіе и заслуживаетъ обстоятельной разработки. Троицкое хозяйство—заводское, и въ его витринѣ кромѣ продуктовъ земледѣлія (изъ которыхъ особенно интересны рожь, выведенная на мѣстѣ смѣшеніемъ нѣсколькихъ сортовъ, давшая урожай 180 пуд. и качество 9 п. 36 ф., и разнообразная коллекція картофеля) содержитъ образцы спирта и даже чудовищную тушу свинаго сала, полученную въ экономіи. Намъ кажется, что эта экономія поступила правильнѣе, помѣстивъ заводскій продуктъ въ видѣ придатка къ полевымъ продуктамъ, между тѣмъ какъ другія экономіи (напр. Шебекинская, Корсунская и др.) взглянули на себя какъ бы на придатокъ къ заводамъ и помѣстились въ пятомъ отдѣлѣ. Неподалеку отъ троицкой витрины находится другая особая витрина, устроенная неоднократно увѣнчаннымъ преміями хозяйствомъ г-на Шатилова (Моховымъ въ Туль-

ской губ.). Для выставки напечатаны краткое описаніе Моховаго и рѣдкостная таблица, изображающая урожаи главныхъ хлѣбовъ съ 1805 г. Такимъ цѣннымъ матеріаломъ исторія нашего сельскаго хозяйства пока еще весьма небогата. Въ другой части общаго павильона очень богаты предметами отдѣльныя витрины г. Хипелка, графа Толстаго и нѣкоторыя другія. Важное преимущество (въ смыслѣ наглядности) экспонатовъ, помѣщенныхъ въ отдѣльныхъ витринахъ, сравнительно съ продуктами, помѣщенными въ общихъ ящикахъ, составляетъ то обстоятельство, что зерна отдѣльныхъ витринъ выставлены не только подъ стекломъ (какъ въ общихъ ящикахъ), но также и въ мѣшкахъ, откуда всякій интересующійся можетъ доставать зерна для внимательнаго осмотра. Конечно, помѣщеніе каждаго экспоната въ особую стклянку потребовало-бы слишкомъ много затратъ, но нельзя не признать, что при такомъ способѣ помѣщенія и при разрѣшеніи брать стклянки въ руки сильно облегчается наглядное знакомство съ предметомъ. Въ стклянкахъ, напримѣръ, помѣстилъ свою небольшую, но весьма любопытную, коллекцію г. Касперовъ, захватившій 10 образцовъ пшеницы на Лондонскомъ хлѣбномъ рынкѣ: посѣщающіе выставку хозяева положительно приходятъ въ ужасъ, наблюдая, въ какомъ отчаянно сорномъ видѣ попадаетъ на международный рынокъ выращенная ими пшеница.

Говоря о выставленныхъ хлѣбахъ, нельзя не упомянуть и о тѣхъ зернахъ и снопахъ, которые выставлены не въ общемъ павильонѣ третьяго отдѣла, а по разнымъ другимъ павильонамъ выставки. Прекрасные образцы зерноваго хлѣба выставлены въ павильонахъ г. Гана, а также гг. Шмидта и Заблоцкаго; въ послѣднемъ павильонѣ сгруппировались нѣсколько хозяйствъ, принадлежащихъ польскимъ землевладѣльцамъ, въ томъ числѣ 5 хозяйствъ изъ Привислянскаго края и даже одно изъ Галиціи (по недоразумѣнію попавшее на Всероссійскую выставку). Интересующіеся зерновыми хлѣбами посѣтители не могли также не замѣтить образцовъ, выставленныхъ въ особомъ павильонѣ Кенига; этотъ павильонъ помѣщенъ близко къ главному входу выставки и потому, вѣроятно, долженъ выигрывать въ числѣ посѣтителей. Въ Зміевскомъ павильонѣ встрѣчается нѣсколько доброкачественныхъ образцовъ зерна и сноповъ (напримѣръ, г. Лесевицкаго).

Въ Полтавскомъ павильонѣ богатая коллекція полевыхъ продуктовъ, выставленная опытнымъ полемъ Полтавскаго Общества сельскаго хозяйства и самимъ Обществомъ. Здѣсь можно ознакомиться съ типичными представителями улучшенныхъ сортовъ пшеницы и ржи; здѣсь же между прочимъ выставлено выращенное на опытномъ полѣ новое для южно-рус-

ской культуры прядильное растеніе—турка (сѣмена его были присланы г. Даниловичемъ изъ Туркестана Р. И. Шредеру, который много помогъ быстрому распространенію новыхъ сѣмянъ въ средѣ интересующихся).

Наконецъ, упомянемъ еще о разнообразной коллекціи сѣмянъ, выставленной въ напоминающемъ юрту павильонѣ фермъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Конечно, важнѣйшую составную часть экспонатовъ третьяго отдѣла представляютъ сѣмена главныхъ хлѣбовъ, въ частности пшеницы и ржи; мы насчитали на выставкѣ около 300 образчиковъ ржаныхъ сѣмянъ, а пшеницы выставлено еще больше. Но помимо хлѣбовъ въ третьемъ отдѣлѣ имѣются представители почти всѣхъ растеній, культивируемыхъ на русскихъ поляхъ: и зерновыхъ бобовыхъ, и корнеплодовъ, и масличныхъ, и кормовыхъ травъ. Изъ сравнительно рѣдкихъ растеній обратимъ вниманіе на лаллеманцію (масличное изъ губоцвѣтныхъ), сѣмена которой выставлены нѣсколькими экспонентами, на метельчатое сорго (выставленное г. Покрамивичемъ), на росичку (напоминающую просо) и на сою.

При экспонатахъ третьяго отдѣла были доставлены коекакія свѣдѣнія частью въ видѣ этикетовъ на самихъ предметахъ, частью въ отдѣльныхъ рукописяхъ, которыя, къ сожалѣнію, не были отпечатаны къ открытію выставки и даже въ извлеченіи не вошли въ первое изданіе каталога. Благодаря любезности распорядителя отдѣла, интересующіеся могли однако знакомиться съ этими рукописями; надо надѣяться, что содержаніе ихъ не пропадетъ, хотя бы въ будущемъ, для статистики отдѣльныхъ русскихъ хозяйствъ. Надѣемся, также, что выставленные крестьянами „не выставочные" хлѣба попали или попадутъ хоть въ какую-нибудь экспертизу (положимъ, безмедальную), чтобы путемъ ея можно было составить нѣкоторое представленіе о различіи крестьянскихъ сѣмянъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Въ заключеніе напомнимъ въ примѣненія къ отдѣлу земледѣльческихъ продуктовъ общеизвѣстную истину, что выставки неспособны служить указателемъ средняго уровня техническихъ результатовъ хозяйства. Въ 1887 году хорошій урожай хлѣба еще наклонилъ вѣсы въ сторону обычнаго „выставочнаго" элемента: сама природа помогла хозяевамъ, и безъ того стоящимъ выше ординара, еще выше подняться надъ дѣйствительнымъ среднимъ уровнемъ русскихъ урожаевъ. Возьмемъ для примѣра рожь. Намъ удалось получить на выставкѣ 32 показанія относительно урожая ржи въ 1887 г.; изъ этихъ показаній только 6 оказываются ниже 100 пуд., а 3 заходятъ выше 200 пуд. на десятину. Средній выводъ изъ всѣхъ показаній—143 пуда на деся-

тину. Нужно не имѣть ни малѣйшаго понятія о русской сельско-хозяйственной дѣйствительности, чтобы считать подобный урожай близкимъ къ истинному урожаю не столько среднему, но даже къ истинному урожаю нынѣшняго года (средній урожай во владѣльческихъ хозяйствахъ на 60% ниже этой цифры). Тоже и съ качествомъ зерна: мы не встрѣтили ни одного свѣдѣнія о качествѣ ниже 9½ пуд. (есть свѣдѣніе о 10 п. 5 ф.), а между тѣмъ средній вѣсъ четверти русской ржи, по показаніямъ самихъ хозяевъ, держится ниже 9 пуд. Если русскіе земледѣльческіе продукты изображаютъ на выставкѣ результаты нашего хозяйства въ нѣсколько розовомъ свѣтѣ, горевать объ этомъ, конечно, нечего: выставки преждевсего должны поднимать духъ хозяевъ, показывать имъ образцовые пріемы и образцовые результаты, а въ послѣднемъ отношеніи третій отдѣлъ для ординарныхъ хозяевъ даетъ много поучительнаго. („Русскія Вѣдомости“ 1887 г. 286.).

Отдѣлъ *„Произведеній земледѣлія“* показалъ намъ, по преимуществу, хорошіе экспонаты отъ большихъ и среднихъ, хорошо устроенныхъ хозяйствъ юга и средней полосы Россіи, т. е. такихъ хозяйствъ, которыя на улучшеніе ихъ могутъ затрачивать нѣкоторыя суммы. Конечно, такія хозяйства имѣютъ возможность жертвовать нѣкоторыя средства и на выставочное представительство. Но жаль, что, судя по выставкѣ, такихъ необходимыхъ и поучительныхъ хозяйствъ у насъ очень немного. О заурядныхъ-же, среднихъ и малыхъ хозяйствахъ, какъ, напр., крестьянскихъ, которыхъ у насъ громадное большинство, нельзя было узнать на выставкѣ почти ничего. Изъ такихъ хозяйствъ хотя и были выставлены, главнымъ образомъ, зерновые продукты, да и то, сравнительно, не въ томъ количествѣ, въ какомъ желалось и ожидалось. Къ сожалѣнію, и эти образцы были выставлены чрезвычайно неудачно. Въ какихъ-то маленькихъ ящичкахъ, за стекломъ, на подобіе сигарныхъ, размѣщенныхъ подъ стѣнами павильона III-го отдѣла, безъ всякой системы въ разстановкѣ, въ какомъ либо направленіи по сортамъ или по мѣсту ихъ производства, такъ что рядомъ встрѣчалась пшеница изъ Самары и сѣмена табаку и кукурузы изъ Бессарабіи. Всѣ эти ящики стояли подрядъ, почти вплотную, безъ надписей и раздѣленій, даже по экспонентамъ, а лишь съ нумерами, для руководства по каталогу, крайне плохо составленному, исключительно въ расчетѣ на доходъ откупщика съ объявленій. Поэтому осмотръ этихъ экспонатовъ былъ почти невозможнымъ. Къ тому же они стушовывались въ осмотрѣ красиво выставленныхъ витринами и группами экспонатовъ богатыхъ имѣній. Поэтому не мудрено,

что большинство посѣтителей и не осматривало этихъ ящиковъ. Между тѣмъ въ нихъ встрѣчались недурные экспонаты, а главное заключались интересныя для характеристики крестьянскаго хозяйства коллекціи хлѣбовъ изъ нѣсколькихъ губерній, взятыхъ у крестьянъ и присланныхъ немногими заботливыми земствами. Взятые отъ крестьянъ хлѣба были весьма неудовлетворительнаго качества: мелкое зерно, куколь и соръ были постоянными ихъ спутниками. Но среди нихъ были выставлены и экспонаты среднихъ и даже большихъ хозяйствъ, между которыми попадались и хорошаго качества продукты.

Въ то же время всякій хозяинъ могъ узнать о громадныхъ урожаяхъ хлѣбовъ, предлагавшихся въ продажу въ десяткахъ тысячъ пудовъ, съ ручательствомъ по образцамъ, бывшимъ на выставкѣ. Такъ, напр., въ 1887 г. урожай озимой пшеницы и ржи былъ въ нѣкоторыхъ, и къ тому же нерѣдкихъ, хозяйствахъ отъ 150 до 200 и болѣе пуд. съ десятины! Конечно, такіе урожаи бываютъ очень рѣдки; но хозяинъ тутъ же могъ узнать, что и средніе урожаи въ такихъ хозяйствахъ высоки и достигаютъ выше 100 пуд. съ десят. Подобные урожаи получались хозяевами въ частности при хорошемъ удобреніи, гдѣ оно нужно, и вообще при раціональной обработкѣ почвы и постоянномъ подборѣ хорошихъ сѣмянъ. Съ такими урожаями, несмотря на настоящую дешевизну хлѣба, можно еще хозяйничать во всѣхъ полосахъ черноземной Россіи, если не съ большою, то все-таки съ нѣкоторою пользою. Но для достиженія такихъ результатовъ нужны трудъ, энергія и время, чему можетъ служить нагляднымъ примѣромъ извѣстное хозяйство гг. Шатиловыхъ, село Моховое, Тульской губ. Надъ этимъ хозяйствомъ начали трудиться болѣ 50 лѣтъ тому назадъ, еще въ крѣпостное время, самъ хозяинъ и даровитый и трудолюбивый управляющій, г. Мееръ, неусыпно и разумно проработавшій надъ этимъ имѣніемъ болѣе 20 лѣтъ! И вотъ и теперь это имѣніе даетъ хорошіе урожаи и, несмотря на очень плохія обстоятельства нашихъ хозяйствъ, сравнительно съ другими,—значительный доходъ, отъ продажи извѣстнаго во всей Россіи овса и другихъ хлѣбовъ и сѣмянъ травъ, а также и лѣсныхъ деревьевъ изъ его образцовыхъ питомника и школы. Въ его, г. Шатилова, небольшой, но изящной витринѣ, кромѣ выставленныхъ хорошихъ образцовъ овса, ржи, озимой пшеницы, клевера, тимофеевки и вики, *можно было видѣть и таблицы урожая всѣхъ сортовъ хлѣбовъ въ имѣніи начиная съ 1805 г.*, и по этимъ таблицамъ судить о постепенномъ повышеніи урожаевъ.

Кромѣ этого, изстари извѣстнаго хозяйства, мы обратили вниманіе и на еще сравнительно молодое, среднее по размѣрамъ, хозяйство Д. С. Лесевицкаго, Харьковской губ., Зміев-

скаго уѣзда. Судя по большой коллекціи прекрасныхъ сѣмянъ полеводства, огородничества, собранія прекрасныхъ сортовъ картофеля и другихъ корнеплодовъ, его нельзя не назвать образцовымъ. А по отзывамъ лицъ, знающихъ это хозяйство лично, прекрасные продукты его раскупаются быстро и никогда не залеживаются. Благодаря трудамъ своего почтеннаго хозяина, оно, думаемъ, вознаграждаетъ его сторицею, позволяя отлагать часть дохода съ хозяйства и на дальнѣйшее улучшеніе.

Нельзя также не указать и на отрадный фактъ удачныхъ опытовъ травосѣянія, въ степной полосѣ нашего юга, замѣченный нами на выставкѣ. Такъ, мы узнали, что въ совершенно новомъ имѣніи, с. Алексѣевскомъ, А. К. Алчевскаго, Екатеринославской губ., Славяносербскаго уѣзда, т. е. въ самой степной и сухой мѣстности, производится въ большихъ размѣрахъ посѣвъ многихъ травъ и въ особенности эспарцета, давшаго въ настоящемъ году урожай сѣмянъ въ 40 пуд. съ десятины,— т. е. урожай, которымъ довольствуются даже въ Западной Европѣ. Теперь г. Алчевскій имѣетъ громадное количество прекрасныхъ сѣмянъ эспарцета и продаетъ ихъ по очень дешевой цѣнѣ, около 2 руб. 25 коп. за пудъ. Другое подобное-же имѣніе указано мнѣ также въ степной полосѣ юга (Александрійсккаго у., Херсонской губ.), графа М. М. Толстаго, гдѣ опыты по травосѣянію уже перешли въ постоянные большіе посѣвы, какъ отрасль полевого хозяйства. Въ Харьковскихъ имѣніяхъ, его же, графа Толстаго, находящихся въ сѣверной части ея (Лебединскомъ и Сумскомъ уу.), уже давно, прежде всѣхъ другихъ въ данной мѣстности, введено травосѣяніе, достигшее теперь весьма широкихъ размѣровъ, рядомъ съ большимъ посѣвомъ кормовой свеклы и кукурузы „конскій зубъ" для силосованія и откормки убойнаго скота. Благодаря этимъ добрымъ примѣрамъ, посѣвъ кормовой свеклы и кукурузы, для силосованія, чрезвычайно быстро распространяется въ хозяйствахъ Харьковской губ. и близь лежащихъ имѣніяхъ. Въ особенности же, по многимъ отзывамъ, успѣшно распространяется посѣвъ кормовой свеклы, вытѣсняющій посѣвъ кормовой кукурузы.

Изъ всего сказаннаго, полагаемъ, ясно, что и въ настоящее время, при умѣломъ трудѣ, энергіи, знаніи и нѣкоторомъ капиталѣ, можно трудиться на поприщѣ чисто земледѣльческаго сельскаго хозяйства не безъ пользы для себя и вообще всего русскаго хозяйства въ черноземной полосѣ Россіи, которую мы, главнымъ образомъ, и имѣемъ въ виду. Въ особенности, если въ непродолжительномъ времени правительство поспѣшитъ придти на помощь къ этимъ труженикамъ и будетъ содѣйствовать къ учрежденію порядковъ на желѣзныхъ дорогахъ, пониженію тарифовъ, устройству подъѣздныхъ пу-

тей, а тѣмъ болѣе элеваторовъ. А пока, до начала дѣйствія элеваторовъ, которые въ близкомъ или дальнемъ будущемъ должны же быть построены, такъ какъ необходимость ихъ сознается всѣми, правительство должно принять на себя наблюденіе, чрезъ инспекторовъ или другихъ лицъ, за отправляемыми нашими экспортерами хлѣбами на заграничные рынки, иначе рѣдкія благія начинанія труженниковъ-хозяевъ могутъ заглохнуть и затеряться, какъ рѣдкіе оазисы въ безпредѣльной пустынѣ. Подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ.

Г. В. И. Касперовъ, по собственному почину, объѣхалъ въ прошломъ году почти всѣ тѣ города Западной Европы, куда, главнымъ образомъ, экспортируются наши хлѣба. Во время этихъ объѣздовъ онъ собралъ пробы зерновыхъ хлѣбовъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, взятыхъ прямо изъ партій хлѣбовъ, находящихся въ продажѣ на биржахъ осмотрѣнныхъ имъ городовъ. Пробы съ Лондонской биржи, размѣщенныя въ зерновомъ павильонѣ на выставкѣ, не только не имѣли ничего общаго съ выставленными образцами, но и съ тѣми хлѣбами, которые намъ удавалось въ большомъ количествѣ видѣть, въ сколько нибудь порядочныхъ хозяйствахъ любой полосы Россіи. Пробы, привезенныя г. Касперовымъ, являлись какою-то безпорядочною смѣсью сортовъ неочищенной пшеницы въ которой зерна пшеницы, и то плохого, лишь около 70—80%, а остальное соръ, состоящій изъ половы, куколя и другихъ сорныхъ примѣсей. Такого сорта пшеницы ни одинъ хозяинъ, какъ извѣстно, не рѣшится предъявить къ продажѣ, да у него никто и не купитъ такого сорта, ибо покупщики всегда строго относятся къ намъ, хозяевамъ, въ своихъ требованіяхъ безусловной очистки зерна. Ясно, поэтому, что засоренные сорта фабрикуются, и вѣроятно не безъ выгоды, уже потомъ, недобросовѣстными экспортерами, не размышляющими, подъ вліяніемъ корыстолюбія, о томъ страшномъ вредѣ, какой они наносятъ всей нашей хлѣбной торговлѣ. А что такая фальсификація существуетъ въ нашихъ портахъ, доказательствомъ этого служатъ всѣмъ извѣстные факторы изъ евреевъ, покупающіе въ хозяйствахъ третіе сорта и даже послѣды пшеницы и отправляющіе ихъ въ крупные центры нашей хлѣбной торговли, рядомъ съ очищенной пшеницей.

Отсюда слѣдуютъ два положенія: а) какая бы хорошая очистка ни была въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, наши хлѣба будутъ на заграничныхъ рынкахъ, безъ элеваторовъ и надзора, всегда въ болѣе или менѣе сорномъ видѣ и б) при этомъ злѣ нашей хлѣбной торговлѣ нельзя улучшиться и занять на всемірномъ рынкѣ подобающее положеніе. („Сельскій хозяинъ" 1887 г. № 9.).

Сельско-хозяйственныя техническія производства.

Пятый отдѣлъ—отдѣлъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ—заключаетъ въ себѣ пять слѣдующихъ группъ: 1-я мука, крупа и пр., 2-я—крахмалъ, декстринъ и т. д., 3-я—масла и жмыхи, 4-я—спирты, пиво, медъ и т. д. и 5-я сахаръ. При этомъ надо замѣтить, что по этому отдѣлу допускались, главнымъ образомъ, тѣ экспоненты, которые перерабатываютъ продукты собственныхъ хозяйствъ.

Отдѣлъ этотъ имѣетъ несомнѣнно очень важное значеніе, такъ какъ заключаетъ въ себѣ техническіе продукты такихъ хозяйствъ, которыя перешли отъ простаго элементарнаго типа къ болѣе важной и сложной культурной организаціи, т. е. такъ называемыхъ заводскихъ хозяйствъ. Послѣднія въ большинствѣ случаевъ являются хозяйствами, уравновѣшивающими и сглаживающими крайности и неудобства двухъ другихъ типовъ хозяйствъ—чисто земледѣльческаго и скотоводческаго. Техническія производства, какъ напр. сахаровареніе, винокуреніе, маслодѣліе, крахмальное и др. производства, входя въ организацію такихъ хозяйствъ, преслѣдуютъ нѣсколько цѣлей, возвышающихъ производительность хозяйства. Во первыхъ они извлекаютъ и отчуждаютъ изъ продуктовъ земледѣлія такія составныя части, потеря которыхъ для почвы не имѣетъ почти никакого значенія. Сахаръ, масло, спиртъ, крахмалъ вещества чисто органическія и суть окончательные и цѣнные продукты дѣятельности культурныхъ растеній; вещества же, извлекаемыя изъ почвы растеніями, служатъ только физіолого-химическими орудіями для выработки первыхъ. При сбытѣ сырья изъ хозяйства оно теряетъ эти цѣнныя орудія и получаетъ истощенную почву; въ заводскихъ же хозяйствахъ они остаются и могутъ быть возвращены въ почву въ видѣ удобренія; во вторыхъ, заводскія хозяйства сохраняютъ у себя и отбросы отъ переработки сырья, которые, скармливаясь скоту, даютъ возможность болѣе широкому и доходному развитію скотоводства. Такимъ образомъ, заводское хозяйство отпускаетъ отъ себя болѣе цѣнные продукты, могущіе успѣшнѣе бороться съ дороговизной дальняго провоза, чѣмъ сырые; и это имѣетъ большое значеніе для нашей страны въ виду часто

встрѣчающейся ограниченности мѣстнаго потребленія и тѣхъ большихъ разстояній, которыя существуютъ между центрами потребленія. Наконецъ, заводскія хозяйства воздѣлываютъ у себя такого рода растенія, которыхъ культура оказывается значительно выше обыкновенной культуры полевыхъ растеній и тѣмъ самымъ вліяетъ возвышающимъ образомъ на всю организацію хозяйства. Въ виду этого, повторяемъ мы, пятый отдѣлъ несомнѣнно долженъ бы представлять значительный интересъ какъ по количеству экспонентовъ, такъ и по качеству выставленныхъ имъ продуктовъ техническихъ производствъ.

Сообщая свѣдѣнія объ этомъ отдѣлѣ, мы сочли не лишнимъ, по возможности, приводить данныя о размѣрѣ какъ самихъ хозяйствъ, такъ и дѣйствующихъ въ нихъ заводовъ.

Наиболѣе значительнымъ числомъ экспонатовъ отличается 1-я группа, по которой экспонентовъ числится до 40. Группа эта представляетъ особый интересъ въ виду того обстоятельства, что мучной вопросъ въ настоящее время является очереднымъ вопросомъ для нашей вывозной хлѣбной торговли. Когда настоящая выставка только зарождалась, то при обсужденіи отдѣловъ, которые должны въ нее входить, и размѣровъ, которые они должны были принять, директоръ департамента сельскаго хозяйства и сельской промышленности Д. П. Милютинъ высказалъ пожеланіе, что-бы отдѣлъ этотъ на Харьковской выставкѣ получилъ по возможности широкое развитіе вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ. Въ виду этого, распорядители отдѣла постарались привлечь по возможности большее число экспонентовъ-мукомоловъ и такимъ образомъ дать возможность сдѣлать заключеніе о качествахъ нашей муки и годности ея къ вывозу за границу. Кромѣ того, предположено было, въ силу тѣхъ же основаній, допустить на выставку не только мукомоловъ, перерабатывающихъ продукты своихъ собственныхъ хозяйствъ, но и владѣльцевъ однихъ только мельницъ. Различныхъ сортовъ муки выставлено свыше 100 образцовъ и многіе изъ нихъ несомнѣнно выдающихся качествъ. Изъ нихъ особенно выдѣляются сорта крупитчатой муки, выставленной купцомъ П. В. Марковымъ, Курской губ., Новооскольскаго уѣзда. Мельница, вырабатывающая эту муку, существуетъ съ 1866 года, но въ 1880 году перестроена по новой системѣ—вальцово-цилиндрической и заключаетъ въ себѣ 15 вальцевыхъ станковъ, приводимыхъ въ движеніе водяной турбиной, системы Жонвиля, въ 80 силъ. При 35 рабочихъ она перерабатываетъ въ годъ 360,000 п. пшеницы мѣстнаго производства, и полученная мука сбывается главнымъ образомъ въ Харьковъ, и кромѣ того въ Витебскъ, Смоленскъ, Минскъ, Вязьму и Гомель. Хорошими качествами отличаются сорта

муки, выставленныя гг. Кореневымъ, Голевой, Рыловниковымъ, Терещенко и др.

Большинство мельницъ, вырабатывающихъ муку, вальцевой системы: Изъ нихъ мельница г-жи Голевой—(на Донцѣ) перерабатываетъ въ годъ до 400,000 п. пшеницы; г. Рыловникова, въ Курской губерни, до одного милліона пудовъ, которые сбываются въ Харьковъ, Москву, Петербургъ, Кіевъ, Варшаву и др. м.

Мельница гр. Капниста, Полтавской губ., двигаемая водяной турбиной, до 200 четв. въ сутки и т. д.

Солидными размѣрами производства отличается и Рыбинская паровая вальцевая мельница А. В. Жилова. Фирма эта существуетъ съ 1852 года, означенная же мельница, устроенная по новой усовершенствованной системѣ, основана въ 1883 г. Въ 1886 году она переработала до 430,000 п. пшеницы, пріобрѣтаемой въ Рыбинскѣ, въ Саратовской и Самарской губерніяхъ. Мука же сбывается главнымъ образомъ въ сѣверныя губерніи и сѣверные порты.

Кіевская паровая мельница І. Д. Толмачева вырабатываетъ ржаную муку; на ней въ годъ перерабатывается до 220,000 п. ржи изъ Кіевской и Черниговской губерній; сбытъ муки производится исключительно въ Кіевъ, отруби же, главнымъ образомъ идутъ за-границу.

Еще болѣе крупными размѣрами обладаетъ пароводяная мельница И. С. Сазонова, представившаго очень порядочные сорта муки. Мельница эта находится въ Крапивинскомъ уѣздѣ Тульской губ. и въ мѣсяцъ перерабатываетъ пшеницы до 9,000, а ржи до 2,500 четвертей. Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, мы должны замѣтить, что большая часть изъ этихъ экспонентовъ мукомолы торговцы, а не мукомолы хозяева.

Крупа и пшено представлены въ меньшемъ числѣ образцевъ, но между ними встрѣчаются экземпляры очень хорошаго качества. Пшено выставлено: Е. И. В. Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, гг. Кенигомъ (собст. павильон.), Юровымъ (паровая вальцевая и обдирная мельница въ Оренбургѣ), графиней Строгановой и др. Въ числѣ различныхъ сортовъ крупъ почти новинками является крупа изъ росички, выставленная г. Хвойко и фирмой Шмидтъ и Заблоцкій.

Всѣ выставленные въ данной группѣ образцы представлены экспонентами изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей; на выставку прислали свои произведенія мукомолы: изъ Тифлиса, Рыбинска, Одессы, Оренбурга, Царицына, Харьковской, Полтавской, Таврической, Кіевской, Тульской, Орловской, Могилевской, Курской, Рязанской и др. губерній. Такимъ образомъ, спеціалисты мучнаго дѣла могутъ составить хоть нѣ-

которое понятіе о достоинствѣ мучныхъ и др. продуктовъ, разнообразныхъ мѣстностей Россіи.

По 2-й группѣ—крахмалъ картофельный и пшеничный, картофельная патока, мука, декстринъ, клейковина и пр.—явилось около 15 экспонентовъ. Однимъ изъ выдающихся экспонентовъ является Я. Вильсмъ и К° изъ мѣстечка Гальбштадта, Таврической губ., представившій крахмалъ изъ различныхъ сортовъ хлѣбовъ. Порядочные крахмалы выставлены гг. Полянскимъ, Волковымъ, Клейманъ и Юліусомъ. Заводъ г. Полянскаго, находящійся въ Рыльскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, перерабатываетъ до 100 пуд. въ сутки. Заводъ этотъ отапливается торфомъ и, подобно другимъ крахмальнымъ заводомъ, нѣкоторые изъ отбросовъ примѣняетъ въ своемъ хозяйствѣ; такъ напр. мязга силосуется и скармливается скоту.

Заводъ баронессы Врангель открытъ сравнительно недавно. Крахмалъ, вырабатываемый имъ, получается изъ кукурузы, собственнаго же имѣнія, находящагося въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи. Вообще большая часть выставленныхъ крахмаловъ получается изъ картофеля и меньшее число изъ пшеницы и др. хлѣбовъ. Какъ на нѣкоторую новинку можно указать на крахмалъ изъ *росички*, выставленный г. Хвойко. Растеніе, изъ котораго онъ получается, введено у насъ, какъ культурное, сравнительно недавно, и сравнительная цѣнность его еще недостаточно выяснена; тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ сельскихъ хозяевъ дѣятельно занялись его культурой и полученіемъ изъ его сѣмянъ различныхъ продуктовъ, какъ-то: крахмала и крупы.

Кромѣ того, въ этой группѣ выставленъ арбузный медъ (патока) г. Леонтьева изъ Астрахани; продуктъ, имѣющій пока совершенно частное значеніе и не представляющій ничего особеннаго.

Третья группа, заключающая въ себѣ различныя растительныя масла и получающіяся при выработкѣ ихъ жмыхи. Здѣсь наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе сорта конопляннаго масла, выставленные графомъ К. П. Клейнмихелемъ. Заводъ этотъ, находящійся въ Мглинскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, существуетъ еще съ 1854 года и получаетъ среднимъ числомъ до 70,000 пудовъ масла изъ 300,000 пудовъ конопли. Масло это отчасти сбывается въ Москву и въ западныя губерніи, большая же часть идетъ на югъ въ Кіевъ, Николаевъ и Одессу. Заводъ этотъ перерабатываетъ не только экономическую коноплю, но также и коноплю всѣхъ окрестныхъ селъ, которыя почти поголовно занимаются культурой этого растенія. Цѣлый рядъ сортовъ маслъ выставленъ Эчміадзинской паровой маслобойней Х. Е. Ханъ-Агова. За-

водъ этотъ небольшой, имѣетъ всего до 9 рабочихъ и добываетъ въ день отъ 12 до 18 п. масла, различныхъ сортовъ: кунжутнаго, льнянаго, конопляного, клещевиннаго, рыжиковаго, буковаго, табачнаго, орѣховаго и др.; заводъ этотъ, конечно, не имѣетъ сельско-хозяйственнаго значенія. Но менѣе разнообразны и чисты эфирныя хвойныя масла, выставленныя Домнинымъ изъ Вятки, а также кустаремъ Буровымъ, и масло перечно-мятное и др. Льняное и конопляное масла выставлены еще гг. Хрѣнниковымъ изъ Екатериносятвской губ., Злобинымъ изъ Курской губ. и друг. Горчичныя масла очень высокаго качества, а также горчичная мука выставлены гг. Вагомъ иза Дубовки и Кноблохомъ изъ Сарепты. Сравнительно новымъ является масло изъ введеннаго лѣтъ 8—10 назадъ у насъ въ культуру растенія—laллеманціи. Масло это отличается очень хорошими качествами и мало отличается отъ хорошаго конопляного. Когда растеніе это было предложено для культуры, то многіе изъ хозяевъ набросились на него въ виду довольно большой урожайности его, но испробовавъ его культуру, нашли, какъ они сообщаютъ, довольно существенные недостатки его, и именно – урожайность его измѣнчива и зерно при уборкѣ легко высыпается. Тѣмъ не менѣе культура его все болѣе и болѣе распространяется, и нѣкоторые хозяева считаютъ возможнымъ дѣлать посѣвы лаллеманціи въ довольно широкихъ размѣрахъ. На выставкѣ лаллеманціевое масло выставлено нѣсколькими экспонентами: гг. Долгово-Сабуровымъ, Ребиндеромъ и фирмой „Шмидтъ и Заблоцкій“.

Четвертая группа, заключающая въ себѣ спиртъ, пиво и т. д., представлена болѣе чѣмъ 30-ю экспонентами, выставившими разные сорта спиртовъ и водокъ. Изъ спиртовъ выдающимся является хлѣбный спиртъ завода Протопопова, выставившій кромѣ того много простыхъ и спеціальныхъ водокъ высокаго качества. Заводъ этотъ перерабатываетъ продукты собственнаго хозяйства, находящагося въ Щацкомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи и заключающаго въ себѣ не болѣе 3,000 десятинъ земли. Работая не менѣе 10-ти мѣсяцевъ въ году заводъ вырабатываетъ въ сутки болѣе 1,000 в. 40°-наго спирта и даетъ при этомъ 6,000 в. барды, скармливаемой скоту. Выкуриваемый спиртъ крѣпостью до 95° поступаетъ въ Москву на водочный заводъ Протопопова и на недавно пріобрѣтенный имъ заводъ вдовы М. А. Попова. Годовая продажа въ Москвѣ спирта этого завода доходитъ до 300,000 ведеръ столоваго и очищеннаго вина и 30,000 ведеръ водокъ. Почти всѣ продукты, выставленные заводомъ г. Протопопова, отличаются чистотой и прекраснымъ вкусомъ; такъ, обращаемъ вниманіе любителей на его рябиновку, травникъ и др. напитки.

Почти столь-же хорошими качествами отличается ржаной спиртъ г-жи Подольской и немного менѣе чистый спиртъ гг. Бландова и Муромцева.

Заводъ г-жи Подольской находится въ Ахтырскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи и перерабатываетъ главнымъ образомъ экономическіе продукты. Въ теченіи года заводъ этотъ потреблялъ среднимъ числомъ 180.000 пудовъ патоки, 90,000 пудовъ картофеля и до 50.000 пудовъ хлѣба и выпускаетъ около 12-ти милліоновъ градусовъ спирта.

Заводъ гг. Бландова и Муромцева, находящійся въ Гжатскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи и открытый въ 1884 году, въ сущности заводъ небольшой и имѣетъ чисто сельско-хозяйственное значеніе. Въ теченіи года имъ перерабатывается около 18,000 пудовъ собственнаго хлѣба и прикупленнаго у крестьянъ около 7.000 пудовъ. Весь вырабатываемый имъ спиртъ хорошаго качества цѣликомъ очищается на вино и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу въ своемъ округѣ. Отброски винокуреннаго производства идутъ на кормъ скоту и даютъ возможность содержать довольно обширное и доходное молочное хозяйство. Когда винокуренный заводъ еще не былъ устроенъ, молочное стадо даннаго имѣнія давало въ шесть зимнихъ мѣсяцевъ maximum 3,000 пудовъ молока, теперь же, отъ такого же количества коровъ, получается до 4,500 пудовъ; годовая добыча молока въ прежнее время достигала 7,500 п., теперь же получается до 11 съ лишнимъ тысячъ пудовъ.

Спиртъ завода Е. М. Духовскаго, выставленный въ красивой массивной витринѣ въ началѣ V отдѣла, вырабатывается на Мерчанскомъ винокуренномъ заводѣ, около станціи Мерчикъ Сумской желѣзной дороги. Заводъ этотъ существуетъ съ 1872 г. и устроенъ владѣльцемъ съ чисто сельско-хозяйственной цѣлью—установить большую производительность полей, введя въ имѣніе культуру пропашныхъ растеній, картофеля и кукурузы. Работа этого завода длится не болѣе 7-ми мѣсяцевъ въ году, при чемъ выкуривается до 3 милліоновъ градусовъ.

Изъ сырыхъ спиртовъ хлѣбно-картофельныхъ выставлены очень хорошіе образчики Луганскимъ заводомъ г. Кенига и Шебекинскимъ г. Ребиндера. Близокъ по качествамъ спиртъ картофельный г. Голоперова изъ Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи. Заводъ его выкуриваетъ въ годъ около двухъ милліоновъ градусовъ.

Экспонентомъ г. Крюченковымъ выставлены спиртъ и водки не высокихъ достоинствъ, исключая одного сорта пшеничной водки. Заводъ этотъ, находящейся въ Тамбовскомъ уѣздѣ, выкуриваетъ спиртъ изъ хлѣбовъ и изъ картофеля. Количество обоихъ матеріаловъ достигаетъ 300,000 пудовъ, изъ ко-

торыхъ вырабатывается до 240.000 ведеръ вина въ 40°. Сбытъ вина происходитъ въ ближайшія губерніи, въ Петербургъ и даже за границу.

Упомянемъ еще экспонентовъ гр. Чапскаго, Чокелевыхъ, княгиню Голицыну и Зимина, представившихъ довольно порядочныя водки. Что касается послѣдняго экспонента, то надо замѣтить, что заводъ его примѣняетъ мало принятый у насъ способъ очистки спирта посредствомъ электричества. Заводъ этотъ, находящійся въ Костромской губерніи, не обладаетъ большими размѣрами, и выпускаетъ въ годъ до 26.000 ведеръ 40°-наго вина, вырабатываемаго исключительно изъ ржи и ячменя. Очистка спирта производится въ аппаратахъ Саваля и въ фильтрахъ, заряжающихся углемъ; кромѣ того въ послѣднее время производятся опыты очистки электричествомъ, и полученный продуктъ этой очистки выставленъ экспонентомъ, но нельзя сказать, чтобы новый способъ пока далъ хорошіе результаты, что, впрочемъ, можетъ быть обусловливается новизной и малой разработанностью указаннаго способа.

Кромѣ спиртовъ и простыхъ водокъ, нѣкоторыми экспонентами выставлены еще спеціальныя водки; на нѣкоторыя изъ нихъ мы уже указывали и въ заключеніе упомянемъ еще о персиковомъ спиртѣ Бероева (на Кавказѣ); продуктъ этотъ обладаетъ прекраснымъ запахомъ и вкусомъ, напоминающимъ хорошій коньякъ.

Въ общемъ можно сказать, что экспонаты этого отдѣла, за исключеніемъ нѣскольких, не показываютъ en masse особыхъ достоинствъ и страдаютъ плохой очисткой, нѣкоторые же экземпляры очень нечисты и содержатъ большой процентъ сивушныхъ маслъ.

Изъ другихъ категорій этой гуппы пиво и медъ выставлены кажется всего тремя экспонентами: гг. Гришенко, Игнатищевымъ и Ольховскимъ. Продукты, выставленные этими экспонентами, достаточно извѣстны харьковскимъ жителямъ, такъ что мы и не будемъ объ нихъ распространяться

Переходя къ пятой и послѣдней группѣ пятаго отдѣла—сахару, который выставили около 20 экспонентовъ, мы видимъ, что, въ силу программы выставки, выставлены главнымъ образомъ сахарный песокъ, а не рафинадъ.

Тѣмъ не менѣе, выставлено нѣсколько рафинадовъ, изъ которыхъ рафинады гг. Кенига и Терещенко отличаются отъ другихъ своими высокими качествами. Изъ песковъ идеальной чистотой отличается продуктъ Парафіевскаго завода братьевъ Тарновскихъ. Заводъ этотъ основанъ еще въ 1850 году и находится въ имѣніи владѣльцевъ завода, заключающемъ болѣе 6,500 десятинъ. Изъ нихъ ежегодно засѣваются свеклою 1,150 десятинъ, которые даютъ свыше 100,000 двѣнадцати пудовыхъ

берковцевъ; заводъ же въ состояніи перерабатывать 150,000 берковцевъ. Средній выходъ сахара за послѣдніе годы составляетъ 46 ф. изъ двѣнадцати пудоваго берковца при среднемъ качествѣ свеклы въ 14,3% сахара и доброкачественности около 81. Такимъ образомъ, заводъ вырабатываетъ въ годъ свыше 170,000 пудовъ сахарнаго песку.

Очень хороши сахарые пески Теткинскаго завода Терещенко и Ново-Таволжанскаго завода Боткина съ сыновьями.

За ними можно поставить пески Романовскаго завода Ея Имп. Выс. принцессы Евгеніи Мексимиліановны Ольденбургской, Дружковскаго завода бр. Борисэвскихъ, Тростянецкаго завода г. Кенига, Павловскаго завода наслѣдниковъ гг. Рыжовыхъ и графа Мих. Мих. Толстаго. При Рамонскомъ сахарномъ заводѣ существуетъ еще конфектное отдѣленіе, выдѣлывающее разные сорта конфектъ, хорошаго качества и притомъ дешевыхъ.

Имѣніе, въ которомъ помѣщается Дружковскій сахарный заводъ бр. Борисовскихъ, находится въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи и заключаетъ въ себѣ болѣе 20.000 десятинъ земли. Это имѣніе прорѣзывается нѣсколькими рѣками и двумя желѣзными дорогами и содержитъ нѣкоторыя минеральныя богатства, какъ то: каменный уголь, гипсъ и огнеупорную глину. При основаніи этого хозяйства (сахарный заводъ былъ основанъ въ 1881 году) были произведены громадныя затраты съ цѣлью дать хозяйству съ самаго начала полный ходъ, но цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій, какъ метеорологическихъ, такъ и другихъ (недостатки въ организаціи хозяйства и пр.) привели къ тому, что счеты этого хозяйства заключались обыкновенно съ дефицитомъ и получались только отрицательные результаты.

Въ 1886 году произошли перемѣны въ администраціи и тѣмъ самымъ и въ организаціи хозяйства, вслѣдствіе которыхъ положеніе дѣлъ стало несомнѣнно улучшаться.

Въ настоящее время свекловичное отдѣленіе легко работаетъ въ сутки до 1,600 берковцевъ, вмѣсто прежнихъ 1,200, рафинадное-же въ мѣсяцъ перерабатываетъ 65,000 пудовъ песку, вмѣсто прежнихъ 12,000 пуд., хотя надобно замѣтить, что для рафинада желательно было-бы улучшеніе въ качествѣ.

Павловскій заводъ П. И. Рыжова, находящійся въ Корочанскомъ уѣздѣ Курской губ., вырабатываетъ изъ собственной свекловицы до 80,000 пудовъ песку.

Однимъ изъ старѣйшихъ заводовъ является заводъ графа М. М. Толстаго, основанный еще въ 1839 году. Заводъ этотъ расположенный въ Лебедянскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, производитъ до 130.000 пудовъ песку изъ экономической и прикупной свекловицы. Отбросы какъ-то: дефекаціонная грязь,

патока, костяной уголь (отработанный) и зола идутъ на удобреніе, какъ и во многихъ другихъ свекловичныхъ хозяйствахъ. Кромѣ этихъ продуктовъ можно еще указать на пески барона Маса, гг. Скалона и Абазы. Деребчинскій заводъ барона А. А. Маса, въ Ямпольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, производитъ ежегодно среднимъ числомъ до 70,000 пудовъ песку; отбросы-же частью скармливаетъ скоту, частью возвращаетъ почвѣ въ видѣ удобреній.

Пересматривая фамиліи экспонентовъ этой группы, мы, къ сожалѣнію, не видимъ нѣкоторыхъ изъ крупныхъ сахарозаводчиковъ: участіе ихъ на выставкѣ было-бы очень желательно и дало-бы возможность сравнить значительно большее число сахарныхъ продуктовъ, чѣмъ сколько ихъ появилось на нашу выставку.

Въ общемъ, пятый отдѣлъ Харьковской всероссійской сельско-хозяйственной выставки можно считать довольно удачнымъ и полнымъ, какъ по количеству экспонентовъ, такъ и по качеству выставленнымъ ими продуктовъ; особенно, принимая во вниманіе то обстоятельство, что выставка была устроена въ очень непродолжительный срокъ; вѣдь въ сущности только въ декабрѣ мѣсяцѣ 1886 года рѣшено было окончательно, устраивать выставку и, слѣдовательно, прошло какихъ либо восемь мѣсяцевъ, а за восемь мѣсяцевъ, да еще при безплатномъ трудѣ, трудно устроить не только такое сложное общественное дѣло какъ выставка, но и гораздо болѣе простое.

В. Ф. Тимоѳеевъ.

Кустарный отдѣлъ.

Кустарный отдѣлъ Харьковской выставки, не взирая на устройство для него особаго павильона, не былъ весь сосредоточенъ въ одномъ мѣстѣ, [1]) что, конечно, не мало затрудняло обзоръ и изученіе его. Но еще болѣе затрудненій причинилъ до крайности неудовлетворительный каталогъ.

Распорядителемъ этого отдѣла былъ Харьковскій городской голова, И. О. Фесенко, очевидно приложившій не мало стараній для привлеченія возможно большаго числа экспонентовъ и для возможно болѣе цѣлесообразнаго и систематичнаго размѣщенія предметовъ; но первое удалось ему лишь отчасти, а второе—совсѣмъ не удалось. Всѣхъ экспонентовъ здѣсь было 500, но въ числѣ ихъ—многія земства, статистическіе комитеты и т. п. выставили издѣлія цѣлыхъ группъ кустарей, такъ что послѣднихъ въ качествѣ экспонентовъ было болѣе 1000 человѣкъ. Такимъ образомъ, конечно, значительно облегчено было участіе на выставкѣ возможно большему числу кустарей, а потому желательно было-бы примѣненіе такого-же пріема въ отношеніи не къ однимъ лишь кустарямъ, причемъ эту задачу могли-бы съ успѣхомъ взять на себя разныя сельско-хозяйственныя и иныя общества, равно какъ даже и частные предприниматели.

Въ числѣ такого множества экспонентовъ были здѣсь и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ напр., изъ Туркестана, съ Кавказа, Урала и Соловецкихъ острововъ; но, тѣмъ не менѣе, въ этомъ отдѣлѣ отнюдь нельзя было составить себѣ понятія не только о всей кустарной промышленности въ Россіи, но даже и о всей кустарной промышленности одной лишь Харьковской губерніи и ближайшихъ къ ней мѣстностей. Да это и не могло быть иначе, если принять во вниманіе спѣшность, съ которою устраивался этотъ отдѣлъ, и мало-

---

[1]) Кромѣ главнаго кустарнаго павильона, кустарныя издѣлія находились еще въ павильонахъ Полтавскаго земства, Зміевскаго Общества сельскаго хозяйства, отдѣла произведеній земледѣлія и въ другихъ мѣстахъ, на открытомъ воздухѣ. Вѣроятно, такая разбросанность отдѣла обусловливалась желаніемъ нѣкоторыхъ крупныхъ экспонентовъ имѣть въ своихъ павильонахъ всѣ доставленные ими предметы, а въ томъ числѣ и кустарныя издѣлія.

численность компетентныхъ въ такомъ дѣлѣ лицъ. Если въ этомъ заключалась причина неполноты отдѣла, то этимъ-же, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ, обусловливалась почти полная безсистемность въ разстановкѣ предметовъ.

Вся масса присланныхъ и собранныхъ издѣлій сгруппирована была въ каталогѣ въ 4-хъ отдѣленіяхъ, [1]) подраздѣленныхъ на 46 группъ, изъ которыхъ 7 оказались пустыми, при чемъ такая, принятая въ каталогѣ, классификація была настолько въ основаніи своемъ неправильна, что, напр., въ 46 группѣ 4-го отдѣленія пришлось повторить названіе всего этаго отдѣленія. Но и такая ошибочная классификація въ каталогѣ представлялась чѣмъ-то стройнымъ въ сравненіи съ безсистемной разстановкой предметовъ, разсчитанной болѣе на украшеніе павильоновъ, на внѣшній эфектъ, чѣмъ на правильную, строго выдержанную группировку, согласную съ характерами и существомъ всего кустарнаго производства.

Къ указаннымъ недостаткамъ присоединилось еще включеніе въ этотъ отдѣлъ многихъ предметовъ, ничего общаго не имѣющихъ съ кустарнымъ промысломъ. Но и этотъ, конечно не маловажный, недостатокъ едва-ли можно всецѣло вмѣнить въ вину устроителямъ отдѣла. Дѣло въ томъ, что правильнаго общепризнаннаго, безспорнаго разграниченія фабричнаго и кустарнаго производствъ до сихъ поръ не существуетъ и оно представляетъ трудности почти непреодолимыя, а этимъ, между прочимъ, порождаются два явленія: во-первыхъ, нерѣдкое отнесеніе къ кустарному производству промысловъ ему чуждыхъ и, во-вторыхъ, злоупотребленіе терминомъ кустарь и кустарное издѣліе тамъ, гдѣ изъ этого можно извлечь выгоду. [2])

Не взирая на указанные недостатки, нельзя, однако, не признать, что въ этомъ отдѣлѣ было очень много поучительнаго и чрезвычайно важнаго для выясненія мѣръ къ поддержанію и развитію кустарныхъ промысловъ. Здѣсь, во-первыхъ, можно было прослѣдить довольно отчетливо рѣзкую разницу между двумя категоріями кустарныхъ промысловъ, въ отношеніи къ которымъ ни коимъ образомъ не могутъ и не должны быть приложены одинаковыя мѣры поддержанія и развитія ихъ. Во вторыхъ, можно было познакомиться съ нѣкоторыми болѣе новыми и даже новѣйшими отраслями кустарнаго производства. Въ третьихъ, кустарный отдѣлъ именно Харьковской выставки указалъ впервые самымъ осязатель-

---

[1]) Отдѣленія эти слѣдующія: 1) обработка минераловъ, глины и металловъ, 2) обработка растительныхъ продуктовъ, 3) обработка животныхъ продуктовъ и 4) смѣшанныя и болѣе сложныя производства.

[2]) Оба эти явленія замѣтны были на Екатеринбургской выставкѣ, какъ и на Харьковской.

нымъ образомъ на совершенно новое хозяйственное явленіе въ области нашей кустарной промышленности, заслуживающее серьезнаго вниманія и тщательнаго анализа, какъ съ его положительной, такъ и отрицательной сторонъ.

Въ массѣ выставленныхъ кустарныхъ издѣлій нельзя было не замѣтить, что они естественно группируются въ двѣ различныхъ группы, въ зависимости отъ различныхъ условій и цѣлей кустарнаго производства. Одни изъ этихъ издѣлій носятъ вполнѣ домашне-хозяйственный характеръ, будучи предназначены самими производителями исключительно лишь для своего домашняго обихода въ сельскомъ быту, а отнюдь не для сбыта, который если и бываетъ въ конкретныхъ случаяхъ, то лишь какъ исключеніе, и ему совершенно чуждъ профессіональный характеръ. Къ издѣліямъ этого рода кустарнаго производства относятся преимущественно: разнаго рода болѣе или менѣе грубое женское тканье, разныя топорныя издѣлія, грубыя лѣпныя работы, простѣйшія плетенья, мочальныя и другія веревки и т. п. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что такихъ издѣлій на Харьковской выставкѣ было вообще менѣе, чѣмъ на Екатеринбургской, что, конечно, слѣдуетъ приписать существенно-различнымъ хозяйственнымъ условіямъ домашняго быта въ сельскомъ населеніи въ тѣхъ районахъ, которыя обнимали обѣ выставки. Другія изданія носили совсѣмъ иной характеръ и свидѣтельствовали о потребностяхъ болѣе высокаго разряда. Здѣсь замѣтны были: приложеніе болѣе совершенной и сложной техники производства; обработка не только собственнаго, домашняго, но и пріобрѣтеннаго сыраго матерьяла; производство не только для удовлетворенія собственныхъ, домашнихъ, потребностей, но и для болѣе или менѣе обширнаго сбыта и для удовлетворенія спроса болѣе культурныхъ рынковъ; пользованіе не только семейной рабочей силой, но въ бо́льшей или ме́ньшей мѣрѣ также и наемной. [1]) Эта-то часть кустарнаго отдѣла Харьковской выставки и была особенно поучительна, указавъ, между прочимъ, на одно весьма знаменательное явленіе въ области кустарной промышленности, не могущее остаться безъ вліянія на хозяйственную политику въ отношеніи къ этой промышленности вообще.

Что касается новыхъ отраслей кустарнаго производства, включая сюда и изобрѣтенія, выставка обнаружила ихъ въ весьма ограниченномъ количествѣ. Въ этомъ отношеніи нельзя было не замѣтить прежде всего новыхъ гончарныхъ издѣ-

[1]) Въ отношеніи къ издѣліямъ этого втораго рода на Харьковской выставкѣ замѣтно было бо́льшее разнообразіе, чѣмъ на выставкѣ Екатеринбургской. Кромѣ того, этотъ родъ издѣлій обнаруживалъ здѣсь въ большей части случаевъ значительно болѣе совершенную технику производства, чѣмъ на выставкѣ Екатеринбургской.

лій, предназначенныхъ исключительно лишь для украшенія, для удовлетворенія потребностямъ эстетическимъ, какъ низшихъ классовъ общества, [1]) такъ и высшихъ. [2]) Затѣмъ необходимо указать на Тульскаго кустаря, Веневскаго уѣзда, Озеренской волости, Василія Бурова, который готовитъ весьма удовлетворительно и сравнительно дешево эфирныя масла. Сюда-же слѣдуетъ отнести недавно возникшую въ Тульской губерніи весьма изящную выдѣлку изъ мѣстнаго мрамора разнаго рода украшеній или принадлежностей для письменнаго стола. Нельзя не причислить къ числу новшествъ также и занятіе женщинъ кузнечнымъ ремесломъ. [3]) Въ числѣ изобрѣтеній замѣтны были: кузнечный горнъ И. Д. Зубова, педаметръ Харьковскаго часовымъ дѣлъ мастера Яковлева, часы съ 3-хъ годовымъ заводомъ г. Педя изъ Ахтырки, складные самовары братьевъ Пучковыхъ, лопаты г. Щеткина, Грайворонская ручная сѣялка, ножной станокъ г. Костылькова для нарѣзки зубьевъ на гребешкахъ и вѣялки изъ м. Н. Санжары. [4]) Рядомъ съ этими новыми отраслями кустарничества и изобрѣтеніями, по обыкновенію, сюда-же попали и нѣкоторыя совершенно безполезныя вещи, свидѣтельствующія лишь о столь частомъ неуменьѣ кустарей вроизводительно примѣнять трудъ свой.

Новое-же, весьма поучительное явленіе, о которомъ помянуто выше и которое обнаружилось особенно рельефно именно на Харьковской выставкѣ, заключалось въ чрезвычайно разнообразномъ и весьма близкомъ соприкосновеніи представителей культурныхъ классовъ общества съ разными отраслями кустарнаго производства. Представителей этого класса общества можно было встрѣтить здѣсь въ роли скупщиковъ кустарныхъ издѣлій, коммиссіонеровъ, агентовъ, организаторовъ кустарнаго производства, создателей новыхъ отраслей кустарной промышленности, розыскателей новыхъ рынковъ для сбыта кустарныхъ издѣлій и т. п.

Начнемъ съ г. Борисова, секретаря Тульскаго губернскаго статистическаго комитета, который въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ съ величайшимъ успѣхомъ занимается скупкой Туль-

---

[1]) Такое значеніе имѣли, напр., издѣлія Полтавскаго гончара Ф. П. Червенко, который, въ качествѣ самоучки, лѣпитъ разнаго рода незатѣйливыя фигуры.

[2]) Эту задачу взялъ на себя г. Пузына, хотя не въ роли кустаря, однако въ качествѣ дѣятеля, который, вольно или невольно, указалъ на одну новую, вполнѣ возможную, отрасль кустарнаго производства.

[3]) Въ устроенной около кустарнаго отдѣла кузницѣ работала женщина-кузнецъ, Татьяна Еременкова, имѣющая свою кузницу въ г. Харьковѣ. Вообще-же издѣлій женскаго кустарнаго производства на Харьковской выставкѣ было больше, чѣмъ на выставкѣ Екатеринбургской.

[4]) Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ изобрѣтеній сомнительной новизны и практичности.

скихъ кустарныхъ издѣлій съ цѣлью перепродажи, при чемъ, по свидѣтельству самаго г. Борисова, онъ беретъ себѣ за свое посредничество не менѣе 10%, общая-же сумма его ежегоднаго оборота возрасла до 60 тыс. рублей. На выставкѣ г. Борисовъ экспонировалъ издѣлія 118 Тульскихъ кустарей и всѣ эти издѣлія представляли собою весьма доброкачественный и разнообразный товаръ, продававшійся по довольно сходной цѣнѣ. [1]) Здѣсь можно было видѣть отличные самовары, ружья и пистолеты, стальныя вещи съ насѣчкой, разныя мѣдныя издѣлія, дверные приборы, винты и винтовальныя доски, очень изящныя и оригинальныя чугунныя кольца въ золотой оправѣ, издѣлія изъ мѣстнаго мрамора, самыя разнообразныя ткани и въ числѣ ихъ превосходное черное и бѣлое сукно, большой выборъ кружевъ и, наконецъ, эфирныя масла. Всѣ эти издѣлія раскуплены были необыкновенно скоро и сдѣлано было множество новыхъ заказовъ.

Г. Рындинъ закупаетъ en gros сырой матерьялъ (пеньку, бумагу, шелкъ, гарусъ) и раздаетъ его Кролевецкимъ (Черниговской губ.) ткачамъ, которые доставляютъ ему уже готовую ткань, оплачиваемую имъ поштучно или поаршинно, при чемъ рисунки для тканей доставляются ткачамъ также г. Рындинымъ, который слѣдитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и за доброкачественностью работы. Ткацкій промыселъ въ Кролевцѣ возникъ давно, но достовѣрно извѣстно, что со времени участія въ немъ г. Рындина промыселъ этотъ чрезвычайно расширился и техника производства значительно усовершенствовалась, въ особенности въ отношеніи къ разнообразію и изяществу рисунковъ, сплошь въ русскомъ вкусѣ, и красивому сочетанію прочныхъ красокъ.

Аналогична съ этимъ дѣятельность княгини М. А. Урусовой, въ Смоленской губерніи, барона Вольфа, въ Остзейскомъ краѣ, и г. Руссо, въ Бессарабіи. Княгиня Урусова, подобно Рындину, занялась сельскими ткачихами Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда, и, достигнувъ значительнаго улучшенія въ техникѣ производства, ей однако не удалось еще организовать широкаго сбыта издѣлій. Баронъ Вольфъ скупаетъ шерстяныя вязанныя издѣлія и въ то-же время снабжаетъ кустарей матерьяловъ и машинами. Г. Руссо имѣетъ свою собственную мастерскую, въ которой работаютъ наемныя работницы до тѣхъ поръ, пока не усовершенствуются въ работѣ на столько, чтобы сдѣлаться самостоятельными мастерицами.

Совсѣмъ не касаясь условій сбыта издѣлій, г-жа Н. А. Еропкина, подобно г. Верещагину въ области молочнаго хозяйства, постановила себѣ задачей обучать рукодѣлью, а именно:

---

[1]) Г. Борисовъ сбываетъ кустарныя издѣлія даже заграницу

портняжному, бѣлошвейному и кружевному ремесламъ. Для этого учреждена была въ г. Твери, въ 1881 г., безплатная мастерская, завѣдуемая Тверскимъ благотворительнымъ обществомъ поощренія женскаго труда. Изъ школы вышло уже 20 мастерицъ, которыя работаютъ теперь самостоятельно и издѣлія ихъ безукоризненно хороши. Такой-же характеръ имѣетъ дѣятельность баронессы Неттельгорстъ въ обученіи выдѣлки искусственныхъ цвѣтовъ, при чемъ предварительно сама баронесса научилась этому мастерству въ Парижѣ.

Наоборотъ, нѣкоторыя другія лица, изъ класса промышленниковъ, сосредоточили свое вниманіе главнѣйшимъ образомъ именно на сбытѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ занимаются исключительно лишь скупкой съ цѣлью перепродажи, какъ, напр., Кретова въ Самарской губ. и Нестеровская въ Оренбургской губ., скупающія для продажи, такъ называемыя, Оренбургскія шали, которыя, благодаря этому, получаютъ все бóльшее и бóльшее распространеніе. Другія-же, не ограничиваясь собственнымъ болѣе или менѣе значительнымъ производствомъ, занимаются, кромѣ того, еще и скупкой, какъ, напр., часовщикъ Аѳанасьевъ, сбывающій въ большомъ количествѣ часы въ Азію, Казначеева, скупающая въ Рязанской губерніи разнаго рода вязанья, Кошаровъ въ Казани, торгующій валенками, Мирза Бухаринъ, продающій въ огромномъ количествѣ шелковыя ткани.

Рядомъ съ такими примѣрами дѣятельности частныхъ лицъ, распространяющейся или касающейся непосредственно кустарной промышленности, привлекалъ къ себѣ общее вниманіе еще и примѣръ, такъ сказать, косвеннаго воздѣйствія на эту промышленность. Поневѣжскій уѣздный предводитель дворянства, г. Пузына, завелъ у себя въ имѣніи мастерскую для лѣпки разнаго рода весьма изящныхъ глиняныхъ (терракотовыхъ) издѣлій. Мастерская эта, по организаціи своей, по отношеніямъ между хозяиномъ—предпринимателемъ и рабочими, ровно ничего общаго съ кустарничествомъ не имѣетъ. Но какъ свидѣтельствуетъ г. Пузына, нѣкоторыя изъ его рабочихъ, научившись мастерству, сдѣлались затѣмъ кустарями и теперь работаютъ самостоятельно, нисколько не въ ущербъ его обширной мастерской, такъ какъ кустари эти по средствамъ своимъ въ состояніи лѣпить и обжигать лишь болѣе простые и не крупные предметы. Такимъ образомъ, какъ я сказалъ уже выше, г. Пузына является какъ-бы вольнымъ или невольнымъ насадителемъ въ Ковенской губерніи новой отрасли кустарнаго производства, обладающей всѣми задатками для дальнѣйшаго развитія и распространенія, въ виду того огромнаго значенія, которое имѣютъ въ этомъ производствѣ именно гончары,

составляющіе самый многочисленный и самый распространенный классъ кустарей.

Здѣсь-же всего умѣстнѣе упомянуть объ участіи на выставкѣ, въ качествѣ экспонента, Московскаго земскаго склада кустарныхъ издѣлій, основаннаго въ г. Москвѣ, въ 1885 г.[1]) Всѣ выставленныя этимъ складомъ издѣлія, преимущественно кустарей Московской губерніи, отличались болѣе или менѣе крупными достоинствами и почти всѣ были распроданы.

Дѣлая сравнительную по количеству оцѣнку всей массы издѣлій, выставленныхъ въ этомъ отдѣлѣ, нельзя было не замѣтить, съ одной стороны, малочисленности издѣлій кузнечныхъ, слесарныхъ, игрушечныхъ, гранильныхъ, токарныхъ и бумажныхъ, и, съ другой стороны, на оборотъ, изобилія разнаго рода тканей, вязанья, вышиванья, роговыхъ издѣлій, ножеваго товара, гончарныхъ издѣлій и кожевеннаго товара. Эта замѣтная разница въ количествѣ въ бо́льшой части случаевъ совпадала и съ качествомъ: чего было меньше, то было обыкновенно и хуже, какъ-бы указывая этимъ на вымираніе данной отрасли промышленности, и, на оборотъ, то, что́ преизобиловало, часто выдѣлялось также и крупными достоинствами. Напримѣръ, слесарныхъ и игрушечныхъ издѣлій было мало и они были по бо́льшей части плохи, а ножевой товаръ, кожевенныя издѣлія, ткани и гончарныя издѣлія были по бо́льшей части весьма удовлетворительны или даже очень хороши. При сравненіи-же по степени территоріальнаго распространенія отдѣльныхъ отраслей кустарной промышленности, одни издѣлія запечатлѣны были чисто мѣстнымъ характеромъ производства, какъ, напр., Московскіе подносы, Уральскія каменныя издѣлія, Ярославское полотно, Кролевецкія и Самаркандскія ткани; другія-же издѣлія, какъ, напр., разныя вязанья, вышиванья, гончарныя издѣлія, кузнечныя издѣлія, кожевенный и ножевой товаръ, роговыя издѣлія, музыкальные инструменты не носили на себѣ какого-либо замѣтнаго отпечатка производства именно въ данной мѣстности. Наконецъ, иные предметы, преимущественно изъ тѣхъ, которые ближе соприкасаются съ искусствомъ, съ художествомъ, запечатлѣны были въ бо́льшой или ме́ньшей мѣрѣ индивидуальностью производителя; такой характеръ имѣли, напримѣръ, издѣлія столяра-рѣзчика Ефименко, экранъ работы г-жи Серединской, издѣлія рѣзчика Гетманова и др.

Вообще, какъ видно изъ вышеизложеннаго, кустарный отдѣлъ заключалъ въ себѣ много поучительнаго и, не зави-

---

[1]) Подобный складъ открылся недавно еще въ г. Вологдѣ, но въ числѣ экспонентовъ на Харьковской выставкѣ его не было.

симо отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, [1]) сослужилъ свою службу для той основной задачи, которая имѣлась въ виду при устройствѣ этого отдѣла. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что польза, принесенная кустарной промышленности устройствомъ этого отдѣла, превышаетъ всѣ затраты на него. Кромѣ того, конечно, пріобрѣтенъ также и бо́льшій навыкъ къ этому сравнительно еще новому у насъ дѣлу.

И. Тарасовъ.

Г. Ярославль,
18-го Декабря 1887 г.

---

[1]) Къ числу погрѣшностей слѣдуетъ отнести еще и то, что этотъ отдѣлъ представлялъ своего рода базаръ, на которомъ происходила бойкая торговля. То-же было и въ кустарномъ отдѣлѣ Екатеринбургской выставки, но въ значительно меньшей мѣрѣ.

Садоводство и огородничество.

Четвертый отдѣлъ наиболѣе полный и наиболѣе красивый на выставкѣ. Надо отдать справедливость, что распорядитель его, Н. К. Срединскій, приложилъ всѣ свои старанія къ устройству его и всю свою энергію: имъ во всѣ концы Россіи, ко всѣмъ извѣстнымъ садоводамъ-торговцамъ и любителямъ,—было написано сотни три приглашеній, а иные изъ нихъ по нѣскольку разъ повторены. Иные такъ ничего и не отвѣтили, за то другіе прислали издалека свои экспонаты; между ними есть и варшавскіе, и остзейскіе, и петербургскіе, и сибирскіе, и кавказскіе, и ферганскіе, и даже сыръдарьинскіе, такъ что этотъ отдѣлъ можетъ оправдывать названіе выставки—всероссійской. Г. Срединскій извѣстенъ своею дѣятельностью по лѣсоразведенію. По указанію извѣстнаго покойнаго президента Русскаго Общества садоводства, генерала Грейга, имъ былъ разработанъ способъ лѣсосѣянія и примѣненъ на практикѣ на желѣзныхъ дорогахъ. Такъ, теперь всѣ поляковскія дороги ограждены отъ заносовъ лѣсонасажденіями г. Срединскаго. Въ своемъ отдѣлѣ онъ выставилъ, внѣ конкурса, образцы всходовъ сѣянцевъ и саженцевъ, выращенныхъ въ питомникахъ желѣзныхъ дорогъ и засушенные экземпляры древесныхъ и кустарныхъ породъ, обрубки деревъ, и кустарниковъ, также орудія при древо-и лѣсоразведеніяхъ въ степяхъ, и свои сочиненія по этимъ предметамъ.

Павильонъ четвертаго отдѣла стоялъ какъ бы въ особомъ садикѣ. Половина экспонатовъ его,—дички плодовые, штамбовыя деревья, ягодные кустарники и декоративное садоводство, расположены внѣ павильона въ правильныхъ группахъ, раздѣленныхъ дорожками. Плодовое садоводство представлено особенно хорошо, всѣ мѣстности (17 губерній), гдѣ оно дѣйствительно составляетъ отрасль промышленности, здѣсь на лицо. Другое дѣло декоративное садоводство; этотъ отдѣлъ бѣденъ, кромѣ Харьковской и сосѣднихъ губерній. Здѣсь есть двѣ коллекціи розановъ изъ Варшавы—Ульриха и Кроненберга, шотландскія розы для заборовъ—Обежа изъ Витебска и одинъ экспонатъ изъ Пермской губерніи—хивинскихъ растеній. Здѣсь же Харьковская городская управа щеголяетъ своей

коллекціей декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, выращенныхъ въ городскихъ питомникахъ. Впрочемъ, бѣдность декоративнаго отдѣла не есть недостатокъ сельско-хозяйственной выставки.

Передъ входомъ въ павильонъ, куртина изъ цвѣтовъ харьковскаго садовода Эбергарда; по бокамъ ея два лавровыхъ дерева. Входимъ въ павильонъ; это самый красивый павильонъ по убранству; онъ крестообразной формы, двѣ боковыя оконечности креста состоятъ изъ стеклянныхъ рамъ; это какъ бы оранжереи, всѣ стѣны павильона покрыты полками и горками, сплошь красиво уложенными всевозможными яблоками, грушами и другими фруктами. Въ центрѣ павильона—фигура изъ терракоты, муза земледѣлія, вблизи ея маленькій фонтанъ. Прямо противъ входа—большой столъ, посреди котораго лежитъ огромный рогъ изобилія изъ иммортелей, работы Карльсона въ Воронежѣ; по сторонамъ великолѣпныя лавровыя деревья. Весь столъ уставленъ разными вареньями и пастилами—приготовленіями харьковскихъ хозяекъ; есть и знаменитое кіевское сухое варенье, только фирма Балабухи почему-то отсутствуетъ, а есть другой представитель—г. Власенко.

Дальше есть другой такой же столъ съ фруктами. Между этими столами возвышается красивая пирамида-витрина, сдѣланная подъ черное дерево и окруженная бронзовой цѣпочкой,—витрина съ крымскими винами князя Воронцова. Здѣсь вообще въ первой части павильона и въ длину по срединѣ его идетъ царство винъ. Первая часть отдѣлена отъ остальныхъ большими воротами, верхняя арка обвита гирляндами винограда изъ Мохначанскаго лѣсничества (Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда). По бокамъ воротъ проходы—направо и налѣво—въ стеклянныя отдѣленія съ оранжерейными растеніями. Задняя часть павильона занята винами. У задней стѣны, почти во всю ея величину, красивая съ 3 арками витрина крымскихъ винъ Таюрскаго, обвитая разными сортами винограда, изъ которыхъ вина приготовляются на мѣстѣ; внизу, снаружи къ витринѣ придѣланъ рядъ коробочекъ, съ разными почвами, на которыхъ произрастаютъ тѣ или другіе сорта винограда. Передъ витриной Таюрскаго, немного сбоку, обращаетъ на себя вниманіе громадная бочка—это тоже оригинальная витрина съ крымскими винами Христофорова и Такопуло. Кругомъ—болѣе или менѣе простенькія витрины различныхъ садоводовъ и всѣ онѣ украшены виноградными гроздями

Отдѣлъ винодѣлія—самый богатый. Ни на одной нашей выставкѣ не было еще столько образцовъ русскаго вина, какъ здѣсь. Крымское вино представили 22 экспонента, причемъ тутъ есть вина князей Воронцова (начиная съ 1864 г.). Голи-

цына, Императорскаго Никитскаго сада, Собственнаго Его Величества имѣнія „Ливадія", и удѣльнаго имѣнія Абрау, имѣнія „Оріанда" великаго князя Константина Николаевича, гг. Романовскаго, Иванова (судакскія вина) и др. Вина по преимуществу все столовыя—красныя и бѣлыя и мускатныя. Бессарабскія вина выставили 26 экспонентовъ, вина также преимущественно столовыя. Болѣе всѣхъ винъ выставилъ г. Дерожинскій, одинъ изъ самыхъ крупныхъ бессарабскихъ винодѣловъ. Донское вино—по преимуществу шипучее, хотя есть и столовыя, выставилъ гг. Меркуловъ, Павловъ, Титровъ и братья Соколовы. У послѣднихъ (Алексѣй и Дмитрій) сорта винъ очень разнообразны. Въ послѣднее Высочайшее посѣщеніе Дона, вина г. Соколова обратили на себя вниманіе. На выставкѣ имъ экспонируются вина изъ знаменитыхъ Цимлянской и Раздорской станицъ. Кавказскія вина выставили 29 экспонентовъ: 8 изъ Сѣвернаго Кавказа—кубанскія, ставропольскія и терскія вина, 3 изъ Имеретіи и Черноморскаго округа (удѣльное имѣніе Абрау и князя Абашидзе и Кипіани) и 18 изъ Восточнаго Закавказья. На Кавказѣ ростутъ всѣ сорта винограда и виноградныя лозы достигаютъ громадной величины и толщины—это цѣлыя деревья. Глядя на обрубки лозъ, какъ-то трудно вѣрить, что это виноградъ. Вина восточнаго Закавказья,—дагестанскія, кахетинскія, шемахинскія и елизаветпольскія,—имѣютъ свой особый привкусъ, въ Петербургѣ у насъ почти неизвѣстны; въ послѣднее время только появилось въ продажѣ—кахетинское. Туркестанскія вина выставили 3 экспонента, въ небольшомъ количествѣ, въ числѣ ихъ ведущая торговлю въ Москвѣ фирма Первушина (бѣлое, красное и мускатъ изъ садовъ въ Ташкентѣ). Но кромѣ этихъ привиллегированныхъ странъ вина, на выставкѣ есть еще новыя вина изъ южной полосы. Изъ Астраханской губерніи выставилъ свое вино г. Зворыкинъ, изъ Екатеринославской губерніи два экспонента, гг. Трипольскіе—изъ собственныхъ имѣній, изъ Каменецъ-Подольской губерніи два экспонента—гг. Арцимовичъ и Зиновьева, изъ Бердянскаго уѣзда Таврической губерніи г. Банай и изъ Херсонской губерніи г. Бредихинъ.

Шампанскія вина выставили: князь Голицынъ („Новый Свѣтъ"), ѳеодосійское шампанское—Лаптевъ, Меркуловъ и братья Соколовы.

Выставлены разные оригинальные кувшины для храненія вина, употребляемые въ Гуріи и Закавказьи, и между ними бурдюки,—одинъ съ кахетинскимъ виномъ.

Въ другомъ отдѣлѣ—12 экспонентовъ выставили наливки и водянки. Между ними есть наливки Тимофеевыхъ (изъ Крапивны,—Тульской губерніи). Г. Валицкій, изъ Ямбургскаго уѣзда, выставилъ вино изъ крыжовника и красной смороди-

ны, г. Донцовъ, изъ Самары—вино и яблочное и малиновое шампанское, г-жа Тонкова, изъ Перми,—ликеръ изъ княжевики и наливка изъ морошки, г. Гриненко и др. малороссійскія наливки и т. д.

Четвертый отдѣлъ наиболѣе оправдываетъ названіе выставки—всероссійской, но и въ немъ есть пробѣлы: очень слабо представлены наши окраины. Не говоря про Финляндію, и наши азіятскія владѣнія, которыя очень удалены; почти нѣтъ экспонатовъ съ нашего Кавказа и Прибалтійскихъ губерній, гдѣ садоводство развито.

Изъ массы фруктовъ, которыми убранъ павильонъ IV отдѣла, замѣчательны преимущественно фрукты, выращенные въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ юга. Напримѣръ, изъ Орловской губерніи г. Цивинскимъ (около Мценска) представлены образцы великолѣпныхъ крупныхъ яблокъ нашихъ южныхъ нѣжныхъ сортовъ. Лучшіе фрукты приходятся, какъ и слѣдовало ожидать, на долю Крыма; особенно великолѣпны по величинѣ, атласности и чистотѣ кожи фрукты изъ садовъ г. Абдураманчикова и г. Кефели (помѣщики около Бахчисарая). Затѣмъ идетъ Кіевская губернія. Здѣсь одно садовое заведеніе г. Кришнера выставило 150 сортовъ яблокъ. Великолѣпные экземпляры фруктъ выставили: свѣтлѣйшая княгиня Лопухина-Демидова, г. Кащенко и Сарандинаки изъ Екатеринославской губ. и г-жа Масловская изъ Курской. Но поистинѣ дивные фрукты, яблоки и груши въ видѣ дюшессъ выставилъ крестьянинъ Горбань,—онъ ихъ прислалъ съ запиской, что „все это выращено въ моемъ саду“, но фактуры нѣтъ, и гдѣ его садъ, и любительскій онъ или промышленный—неизвѣстно.

Относительно крымскихъ плодовъ надо замѣтить, что петербуржцы истребляютъ ихъ больше всего и лучшаго качества. Въ продажѣ на мѣстѣ не всегда можно найти высокіе сорта, на что часто и сѣтуютъ пріѣхавшіе туда лечиться фруктами, а виноградъ тамъ также немногимъ дешевле петербургскаго, ибо лучшій виноградъ и лучшіе плоды отправляются въ столицы. Въ Крыму у садоводовъ существуетъ спеціальная сортировка яблокъ, грушъ и пр., и чѣмъ выше сортъ, чѣмъ болѣе онъ способенъ сохранять свой вкусъ и свѣжесть, тѣмъ далѣе онъ отправляется изъ Крыма. Въ Петербургъ, напримѣръ, доходятъ лишь самые высокіе сорта фруктъ.

Ягоды на выставкѣ, конечно, фигурировали только въ видѣ варенья, кромѣ винограда.

Винограда, если считать и всѣхъ экспонентовъ виннаго отдѣла, украсившихъ имъ свои витрины, было достаточно, но спеціально виноградный отдѣлъ не великъ, большее частью

по одному экспоненту изъ нашихъ губерній, кромѣ Таврической, откуда пять экспонентовъ и въ числѣ ихъ извѣстный Никитскій Императорскій садъ. Но какіе у насъ есть великолѣпные сорта винограда! Въ Крыму, и особенно на Кавказѣ, можно разводить и испанскій, и португальскій,—словомъ, сорта всего міра, и судя поэтому, не должно бы, кажется, быть равнаго русскому вину!

Какъ предметъ, заслуживающій вниманія, надо отмѣтить отдѣлъ винограда, выпрощеннаго внѣ полосы естественнаго своего произрастенія. Изъ Варшавы (бр. Грозеръ) выслано сюда десять сортовъ, изъ Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губ., гроздья, изъ Кіевской, Курской и Полтавской—тоже, и изъ Лифляндской г. Геггингеръ, садоводъ, выставилъ гроздья винограда, вызрѣвающіе на открытомъ воздухѣ въ Ригѣ. Отдѣлъ варенья и консервовъ показываетъ, что это занятіе у насъ процвѣтаетъ. Здѣсь, между прочимъ, г. Срединскій выставилъ, внѣ конкурса, полученную изъ Кутаиса, пастилу изъ сливъ—„тхемали“, приготовляемую имеретинами и у которыхъ она въ большомъ употребленіи, какъ приправа, придающая кушаньямъ кислый вкусъ.

Превосходная пастила и весьма рѣдкая, какъ грушевая, такъ и малиновая, приготовляется Уманскимъ училищемъ (въ Ярославской губ.).

Огородныя овощи хороши, особенно громадны тыквы, и есть великолѣпная спаржа, словно трости или растопки изъ березовыхъ полѣнъ, но петербуржцы и москвичи всѣ эти диковинки видятъ и на своихъ ежегодныхъ выставкахъ. Интересно въ этомъ отдѣлѣ вотъ что—на небольшихъ полочкахъ, между блестящими экспонатами Ульриха изъ Варшавы и Кащенко изъ Екатеринослава, разложены овощи,—ничего особаго, овощи, какъ овощи, вѣроятно, хорошіе, но такихъ много,—однако эти овощи имѣютъ огромное поучительное значеніе. Это овощи, выращенные дѣтьми Ташировской народной школы, Верейскаго уѣзда, Московской губерніи. Въ этомъ уѣздѣ всѣмъ школамъ,—а ихъ 30, отведены для сельско-хозяйственныхъ занятій учениковъ участки земли отъ четверти до десятины, и даже больше. На этихъ участкахъ дѣти занимаются огородничествомъ и садоводствомъ. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ предводителю дворянства г. Шлиппе и бывшему директору Никитскаго сада, г. Цабелю. Московское земство приняло дѣло подъ свое покровительство и постановило выдавать ежегодную субсидію въ 250 руб. каждому уѣзду, гдѣ будутъ заведены питомники и огороды при сельскихъ школахъ. Вопросъ этотъ былъ затронутъ нѣсколько лѣтъ назадъ г. Мещерскимъ въ его брошюрѣ „О надѣле-

нія народныхъ школъ землею". Теперь здѣсь, на выставкѣ, видны плоды теоретическихъ разсужденій. Въ 1884 г. надѣлены были школы Верейскаго уѣзда землей, а теперь при всѣхъ школахъ существуетъ питомникъ и ведется правильное садоводство. Сначала для обученія и работъ присылали въ школы садовниковъ, а теперь этимъ дѣломъ руководятъ сами учителя школъ. Ученики чрезвычайно охотно занимаются дѣломъ и заинтересованы тѣмъ, что каждый, по выходѣ изъ школы, получаетъ въ подарокъ нѣсколько деревцовъ, которыя онъ и пересаживаетъ на отцовскую землю и ходитъ за ними. Школьныя занятія стали имѣть вліяніе и на самихъ крестьянъ; они теперь во многихъ селахъ заинтересовались этимъ дѣломъ, разводятъ у себя сады и огороды, спрашиваютъ совѣта у учителей, и охотно теперь надѣляютъ школы участками земли подъ сады и огороды.

Работы въ школахъ ведутся до 9 час. утра и послѣ 3 час. пополудни, т. е. до и послѣ школьныхъ занятій. Каждому ученику отведенъ особый клочекъ земли, который онъ и обрабатываетъ. Это вызываетъ соревнованіе между ними. Въ огородахъ преимущественно разводится рѣпа, морковь, огурцы и подсолнечникъ, что дѣти очень любятъ. Выращенные овощи частью идутъ учителю, частью дѣтямъ, а хорошія сѣмена раздаются крестьянамъ на улучшеніе ихъ огородовъ. Овощи иногда продаются и деньги раздѣляются тоже частью учителю, частью дѣтямъ. Въ прошедшемъ году Любановская школа отъ продажи капусты и огурцовъ выручила около 200 рублей. Дѣти, учась лучшимъ способамъ огородничества и садоводства, научаютъ этому и взрослыхъ.

Здѣсь дѣло говоритъ само за себя,—и если бы наши земства обратили свое вниманіе на эту сторону дѣятельности, то это конечно болѣе всего отвѣчало бы задачамъ земства. Московское земство впрочемъ и старается о развитіи этого дѣла. Оно Ташировскому и Верейскому училищамъ подарило 50 тутовыхъ растеній и 1 фунтъ бѣлой шелковицы для разведенія шелковичныхъ плантацій при училищахъ. На выставкѣ имѣлась и брошюра учителя Ташировской школы г. Лисицына „Питомники и огороды при народныхъ школахъ Верейскаго уѣзда", въ которой подробно объясняется дѣло обученія и высказываются разныя desiderata, насчетъ дальнѣйшаго его хода.

Павильонъ для огневой сушки плодовъ и овощей.

Съ первыхъ дней открытія выставки въ этомъ павильонѣ ежедневно производилась демонстрація сушки плодовъ и овощей, посредствомъ особеннаго устройства печей и разныхъ другихъ приспособленій, какъ-то машинки: для сниманія съ плодовъ верхней кожицы, выниманія сердцевины и разрѣзыванія на тонкія пластинки.

Многочисленные экспонаты, устилающіе всѣ столы этого павильона, своею доброкачественностью и пріятнымъ внѣшнимъ видомъ лучше самыхъ краснорѣчивыхъ завѣреній рекламируютъ способъ сушки, пропагандируемый г-номъ В. В. Черняевымъ. Способъ этотъ имѣетъ за собою еще и то преимущество, что онъ можетъ быть усвоенъ всякимъ, даже и не особенно мудрымъ человѣкомъ, и затѣмъ можетъ быть примѣненъ и въ самыхъ небольшихъ хозяйствахъ. Сравнительно дорого стоющую печь, очень удобную для веденія дѣла en gros, въ маленькомъ хозяйствѣ легко замѣнить недорого стоющимъ цинковымъ ящикомъ съ выдвижными цинковыми полками—ситами, который затѣмъ можно приспособить къ обыкновенной кухонной плитѣ; что же касается до обработки самаго плода (его чистки, выниманія сердцевины и рѣзки), то все это опять-таки въ небольшомъ хозяйствѣ легко замѣнить ножемъ и другими, не дорогими, кухонными инструментами.

Въ общихъ, типическихъ, чертахъ сушка производится слѣдующимъ образомъ.

Яблоко, очищенное отъ верхней кожицы и сердцевины, изрѣзывается на тонкіе ломтики и укладывается на сита. Сита эти состоятъ изъ цинковыхъ рамъ съ натянутымъ на нихъ рѣдкимъ проволочнымъ цинковымъ же полотномъ. Своимъ внѣшнимъ видомъ они схожи съ ситами обыкновенныхъ вѣялокъ и сортировокъ. Такія сита съ наложенными на нихъ ломтиками яблокъ, прежде всего вставляютъ въ *бѣлильный шкафъ*. Этотъ шкафъ состоитъ изъ деревяннаго ящика съ дверками. Набитые внутри его по бокамъ планочки позволяютъ вставить вышеупомянутыя сита, какъ мы всовываемъ ящики камода. Когда сита уставлены, тогда въ низу ставится блюдечко съ чайною ложечкою обыкновенной сѣры. Сѣра эта

зажигается, а ящикъ запирается дверкою. 5—6 минутъ достаточно для того, чтобы пары сѣры прошли по всѣмъ ситамъ и выбѣлили яблоки. Пары эти, по показаніямъ докторовъ, никакого вреда здоровью не приносятъ, такъ какъ, быстро испаряясь, они не оставляютъ послѣ себя осадковъ. Такимъ способомъ выбѣленныя яблоки переносятся на ситахъ въ сушилку. Тамъ послѣ каждыхъ 15 минутъ нижнія сита съ нѣсколько подсохнувшими фруктами вынимаются, остальныя всѣ подымаются къ верху, а на свободное мѣсто внизу вставляется новое сито съ яблоками и т. д. Яблоки сушатся во все теченіе времени, пока не пройдутъ послѣдовательно всѣхъ мѣстъ снизу вверхъ; когда полка съ ними достигнетъ верха такъ, что болѣе подымать ее некуда, яблоки должны быть готовы, т. е. сухи. Сколько именно нужно каждому пласту яблокъ пробыть въ сушилкѣ—этого опредѣлить въ точности нельзя, такъ какъ на успѣхъ сушки вліяетъ все: и сортъ самаго яблока, и внѣшняя температура (въ жаркіе дни сушка идетъ быстрѣе, чѣмъ въ пасмурные и дождливые), и степень нагрѣванія плиты. Яблоко считается высушеннымъ не тогда, когда оно сдѣлается сухимъ, хрупкимъ и ломкимъ, а тогда, когда пластинки его, будучи высушенными, все еще сохраняютъ гибкость и мягкость такъ, что разложенные послѣ сушки въ комнатѣ на сутки (а это дѣлать считается безусловно необходимымъ), они сохранятъ способность отойти, сдѣлаться вохкими.

Послѣ этой операціи ихъ укладываютъ въ ящики, слегка прессуя, и сохраняютъ въ *темномъ* и *не сыромъ* мѣстѣ. Въ темномъ потому, что отъ свѣта яблоко теряетъ свой свѣтлый, пріятный цвѣтъ, а сухое помѣщеніе нужно для того, что-бы яблоко не заплесневѣло.

Сама печь для сушки состоитъ изъ ящика (металлическаго) въ $^3/_4$ арш. глубины, $^1/_2$ арш. съ небольшимъ ширины и и приблизительно аршинъ вышины. Внутри устроены пазы для вставки ситъ. На ножкахъ или желѣзныхъ пластинкахъ въ 4—5 вершковъ вышины она ставится на плиту. Верхъ ящика имѣетъ трубу для тяги и отвода нагрѣтаго воздуха, прошедшаго черезъ всѣ сита и, слѣдовательно, исполнившаго свою работу. Лицевая сторона состоитъ изъ двухъ, плотно прикрывающихся дверокъ, черезъ которыя вставляются сита.

Въ этомъ заключается устройство простѣйшаго вида печей. Также устроены и болѣе сложныя, дорогія печи для фабричнаго производства сушки. Разница въ приспособленіяхъ. Въ послѣднихъ есть аппараты, передвигающія сита снизу вверхъ или сверху внизъ, смотря по желанію. Кромѣ того здѣсь ящикъ составляетъ одно цѣлое съ нагрѣвающей воздухъ

плитой, особо устроенной подъ ней печью; большія устанавливаются въ извѣстномъ мѣстѣ неподвижно и т. д.

Но послѣ яблокъ остаются отбросы (верхняя кожица и вынутая сердцевина), г. Черняевъ и ихъ учитъ насъ утилизировать.

Отбросы эти наливаются водою такъ, чтобы она покрыла ихъ, и затѣмъ кипятятся. Послѣ этого берутъ нѣсколько салфетокъ, подвязываютъ ихъ къ ножкамъ перевернутой обыкновенной кухонной скамейки и туда выливается вся эта прокипяченная масса. Въ подставленную подъ салфетки миску начинаетъ стекать сокъ. Чѣмъ гуще салфетки, тѣмъ сокъ этотъ чище. На стаканъ этого сока берется стаканъ сахарнаго песку и варится:—получается превосходное желе, желтаго и красноватаго цвѣта (это зависитъ отъ сорта яблокъ). Но еще остается кашеобразная масса. Эту массу протираютъ сквозь обыкновенное „дротяное" сито.

На стаканъ такой массы кладутъ полъ-стакана сахару—варятъ и полученную затѣмъ густую тѣстообразную массу размазываютъ на листы толстой бумаги, кладутъ на сито и ставятъ въ сушильню. Получается мармеладъ, который затѣмъ разрѣзается на кусочки, обваливается въ мелкій сахаръ и можетъ идти въ употребленіе, какъ очень дешевое лакомство, не имѣющее въ себѣ ни вредныхъ красокъ и др. подмѣсей, которыя такъ губительно дѣйствуетъ ни здоровье главныхъ потребителей дешевыхъ лакомствъ—дѣтей небогатыхъ родителей.

Тѣже пріемы употребляются и при сушкѣ другихъ видовъ фруктовъ. Разница въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ сушатся при передвиженіи ситъ снизу вверхъ (яблоки, груши), для сушки другихъ (сливы, вишни) сита передвигаются сверху внизъ; одни, слѣдовательно, попадаютъ сразу въ наиболѣе горячій и сухой воздухъ и высушиваются при постепенномъ передвиженіи вверхъ, на воздухъ болѣе влажный и именѣе теплый; другіе, наоборотъ, движутся сверху, изъ наиболѣе влажнаго и холоднаго, внизъ, къ наиболѣе сухому и горячему.

Таковы общіе пріемы сушки; частности опредѣляются опытомъ и практикою. Сушить можно не только плоды, но и овощи: картофель, капусту, баклажаны, тыквы и проч. Огородныя овощи, каковы: морковь, петрушка, капуста и проч., передъ сушкою слегка обвариваются, а сушатся въ измельченномъ видѣ. Рыбу же потрошатъ, перемываютъ выдерживаютъ $1^1/_2$ часа въ густомъ растворѣ соли, а затѣмъ уже сушатъ, какъ яблоки.

Значеніе сушки фруктовъ по методу, такъ настойчиво проводимому въ жизнь В. В. Черняевымъ, опредѣляется качествомъ добываемаго этимъ путемъ продукта. Сушеные фрукты

имѣютъ на рынкѣ и очень высокую цѣну и большой спросъ, а нашъ край издавна славится своими садами и фруктами: уже въ 17 и 18 столѣтіяхъ отсюда отправлялись цѣлые транспорты ихъ въ Москву, къ велико-княжескому двору. Съ тѣхъ поръ садоводство наше развивалось прогрессивно, благодаря отсутствію конкурренціи и вниманію къ этому дѣлу интеллигенціи края, помѣщиковъ, жившихъ безвыѣздно въ деревняхъ и умѣвшихъ приготовлять фрукты впрокъ. Со времени эмансипаціи садоводство переходитъ въ неумѣлыя руки купцовъ и крестьянъ, и по-немногу стало падать. Къ этому присоединилась еще и конкурренція, сначала Америки, затѣмъ и западной Европы, по-немногу заполнившихъ рынокъ недорогими, хорошо сохраненными продуктами и теперь поставляющими ихъ въ Россію на цѣлые милліоны рублей; наши же фрукты, грубо и неумѣло высушенные на солнцѣ, еще хуже сохраненные, постепенно потеряли кредитъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и совсѣмъ отбили охоту у неумѣлаго населенія заниматься садами. Между тѣмъ, кое-гдѣ у насъ сохранились еще сады и есть еще цѣлыя области, занимающіяся до сихъ поръ садоводствомъ; по отзыву нашихъ конкуррентовъ, американцевъ, наши сорта яблокъ, грушъ и проч. превосходны. Эти еще сохранившіеся отъ общаго разгрома садовые уголки, благодаря неумѣнію заготовлять впрокъ фрукты, особенно при урожаѣ, часто не знаютъ, что дѣлать съ своими фруктами, куда ихъ дѣвать и сдаютъ за безцѣнокъ ихъ первому попавшемуся кулаку, или выбрасываютъ свиньямъ, подъ-часъ и сушатъ, но эти облѣзлые, склизкіе, полугнилые продукты цѣнятся на рынкѣ очень низко и все равно приносятъ садовладѣльцамъ одни убытки (исключеніе составляютъ только нѣкоторые сорта изъ особенно прочныхъ зимнихъ, сохраняемые въ чистомъ видѣ). Вотъ здѣсь огневая американская сушка и можетъ принести большія услуги нашему садоводу. Благодаря ей, можетъ быть приготовленъ вполнѣ доброкачественный и красивый на видъ продуктъ, по цѣнѣ успѣшно могущій конкуррировать со всѣми заграничными, и наши милліоны останутся у насъ въ Россіи и въ нашемъ карманѣ.

Научный отдѣлъ.

(Распорядитель, профессоръ Петровской Академіи, А. П. Шишкинъ. Помощникъ распорядителя В. В. Кочетовъ).

По программѣ Всероссійской сельско-хозяйственной выставки въ Харьковѣ IX, научный, отдѣлъ долженъ былъ имѣть въ виду двоякую цѣль:

1) „Представить наглядно тѣ успѣхи, которые сдѣланы на поприщѣ научнаго сельскаго хозяйства въ послѣднее время“ и 2) „дать понятіе о тѣхъ средствахъ, какими пользуются при демонстративномъ преподаваніи сельско-хозяйственныхъ предметовъ (сочиненія, планы, модели, коллекціи и вообще учебныя пособія)“.

Въ удовлетвореніе требованію программы, обозначенному подъ № 2, были разосланы отъ имени Петровской Академіи приглашенія во всѣ сельско-хозяйственныя учебныя заведенія Россіи; что-же касается требованія программы, обозначеннаго подъ № 1, то оно, по самому существу своему, встрѣтило весьма большія затрудненія, причины коихъ суть:

a) Чуть-ли не большая часть успѣховъ сельско-хозяйственной науки представлена наглядно быть не можетъ. Самое большее, чего можно ожидать въ этомъ отношеніи, это—присылка на выставку сочиненій и статей.

b) Наглядное изображеніе тѣхъ успѣховъ сельско-хозяйственной науки, которые могли-бы быть изображены на выставкѣ наглядно, потребовало-бы и очень много времени, и очень много затратъ, потому и здѣсь нельзя было ожидать слишкомъ многаго.

Не смотря на эти затрудненія, представлявшіяся по самому существу дѣла, Петровская Академія сдѣлала все возможное для привлеченія, путемъ публикацій и личныхъ обращеній, возможно большаго числа экспонентовъ и экспонатовъ, удовлетворяющихъ 1-му требованію программы научнаго отдѣла.

Назначенная подъ предсѣдательствомъ члена совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ, Ф. Н. Королева, экспер-

тная коммиссія по научному отдѣлу пришла къ заключенію, что никакихъ премій по научному отдѣлу выдавать экспонентамъ не слѣдуетъ по двумъ причинамъ:

a) Потому что выставленные въ отдѣлѣ предметы слишкомъ разнородны и потому неудобосравнимы.

b) Потому что многіе изъ выставленныхъ предметовъ для надлежащей оцѣнки своей требуютъ значительно болѣе времени, чѣмъ отмѣрено выставкой и другихъ, болѣе удобныхъ, условій, чѣмъ условія выставочныя.

Тѣмъ не менѣе коммиссія просила Распорядительный комитетъ выставки выразить благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, такъ или иначе принимавшимъ участіе въ составленіи IX отдѣла выставки, а также выражаетъ пожеланіе, чтобы на будущее время болѣе подробная разработка программы научныхъ отдѣловъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ дала-бы возможность принять въ нихъ участіе бо́льшему количеству лицъ и учрежденій. Во все продолженіе выставки объясненія въ научномъ отдѣлѣ ежедневно производились студентами Петровской Академіи подъ руководствомъ распорядителя отдѣла профессора А. Н. Шишкина. Кромѣ того были дѣлаемы демонстративныя объясненія профессорами Петровской Академіи: по лѣсоводству—профессоромъ М. К. Турскимъ, по зоотехніи—профессорами Н. Б. Чирвинскимъ и П. Н. Кулешовымъ, по сельско-хозяйственной статистикѣ—доцентомъ Петровской Академіи А. Ф. Фортунатовымъ. Кромѣ того почти ежедневно дѣлали объясненія: г. Езерскій—изобрѣтеннаго имъ тройнаго счетоводства и приватъ-доцентъ Московскаго университета, докторъ ветеринаріи, Нагорскій—картъ, діаграммъ и плановъ, представленныхъ Московской губернской земской управой.

Цѣли, которыя были достигнуты научнымъ отдѣломъ на Всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ въ Харьковѣ, суть:

1) Публика убѣдилась во-очію, насколько серьезно и солидно поставлено сельско-хозяйственное образованіе въ Россіи въ настоящее время; убѣдили ее въ этомъ:

a) Петровская Академія своими коллекціями и работами своихъ учениковъ на поприщѣ научнаго и практическаго сельскаго хозяйства. Работы эти отчасти были представлены на самой выставкѣ наглядно, но главнымъ образомъ о нихъ можно было судить по тѣмъ даннымъ, которыя собраны профессоромъ Э. Б. Шѣне и отпечатаны, нарочно для выставки, въ особой книгѣ подъ названіемъ „Сборникъ свѣдѣній о Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи“.

ѣ) Горецкія учебныя заведенія, съ своей стороны, убѣдили публику также и въ серьезности, и солидности средняго сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи въ настоящее время; убѣдили они ее въ этомъ своими для средняго учебнаго заведенія невѣроятно богатыми коллекціями (богатыми не въ смыслѣ ихъ денежной стоимости, а въ смыслѣ разумности), и работами своихъ учениковъ, которыя были демонстрируемы на выставкѣ.

2) Научный отдѣлъ не мало способствовалъ укрѣпленію въ обществѣ сознанія о пользѣ научныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній для сельско-хозяйственной практики.

А. Шишкинъ.

Урожаи главныхъ хлѣбовъ

въ Харьковской губерніи.

Обзоръ и сличеніе источниковъ. Для составленія общей картины урожаевъ въ Харьковской губерніи за послѣдніе годы важнѣйшими источниками являются свѣдѣнія двухъ родовъ: 1) свѣдѣнія, собираемыя Департаментомъ Земледѣлія отъ добровольныхъ корреспондентовъ съ 1881 года и 2) свѣдѣнія, получаемыя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ черезъ волостныя правленія отъ 12 хозяйствъ каждой волости и издаваемыя въ свѣтъ съ 1883 года. Кромѣ этихъ свѣдѣній вспомогательнымъ матеріаломъ могутъ служить собираемыя и донынѣ по старымъ пріемамъ полицейскія свѣдѣнія о посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ, дающія по каждой волости общіе итоги посѣва и сбора. Затѣмъ по тремъ уѣздамъ (Зміевскому, Купянскому и Сумскому) имѣются въ печати цифры среднихъ урожаевъ для каждаго селенія, собранныя по порученію Губернской Земской Управы агентами земскаго страхованія и къ сожалѣнію не подвергнутыя даже сводкѣ, а по Богодуховскому уѣзду напечатаны результаты прекраснаго мѣстнаго изслѣдованія урожайности, предпринятаго уѣзднымъ земствомъ по типу Черниговскихъ работъ. Наконецъ, отдѣльныя брошюры и журнальныя статьи даютъ нѣкоторый матеріалъ по урожаямъ въ Харьковской губерніи за послѣдніе годы. Для болѣе стараго времени, для начала семидесятыхъ годовъ, свѣдѣнія можно найти, между прочимъ, въ двухъ всероссійскихъ работахъ: въ „Матеріалахъ по статистикѣ хлѣбной производительности" (1880), гдѣ сгруппированы полицейскія свѣдѣнія съ 1870 по 1876 г. и въ приложеніяхъ къ трудамъ Валуевской коммиссіи, гдѣ помѣщены урожаи имѣній, заложенныхъ въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита по 1872 годъ.

Взглянемъ теперь, насколько разнятся между собою свѣдѣнія, сообщаемая этими разнообразными источниками; отсюда мы можемъ составить себѣ представленіе о надежности, о прочности тѣхъ или другихъ свѣдѣній. Сличеніе свѣдѣній мы главнымъ образомъ сдѣлаемъ лишь для двухъ важнѣйшихъ

источниковъ—показаній Департамента Земледѣлія и показаній Центральнаго Комитета. Источники эти можно пока сличать только за 4 года; вѣроятно, въ будущемъ, разница между ними нѣсколько сгладится, теперь же эта разница съ общерусской точки зрѣнія имѣетъ почтенную величину; впрочемъ, не надо забывать, что разница эта зависитъ не только отъ точности отдѣльныхъ показаній, но и отъ различія пріемовъ полученія свѣдѣній: корреспонденты Департамента Земледѣлія въ большинствѣ случаевъ—передовые хозяева и цифры, сообщаемыя ими, непремѣнно должны быть выше, чѣмъ цифры, доставляемыя въ Центральный Комитетъ.

Слагая за 4 года по двумъ источникамъ средніе выводы объ урожаѣ семи главныхъ хлѣбовъ Харьковской губерніи (ржи, озимой пшеницы, яровой пшеницы, ячменя, овса, гречихи и проса), мы видимъ, что для всѣхъ хлѣбовъ свѣдѣнія о владѣльческихъ урожаяхъ оказываются болѣе прочными (источники ближе сходятся), чѣмъ объ урожаяхъ крестьянскихъ. Департаментъ Земледѣлія получаетъ цифры крестьянскихъ урожаевъ большею частью отъ землевладѣльцевъ, которые, какъ было замѣчено въ „Харьковскомъ календарѣ" 1887 г. (стр. 669), обыкновенно не имѣютъ точныхъ данныхъ о производительности крестьянскихъ земель. Изъ владѣльческихъ показаній наибольшею прочностью отличаются свѣдѣнія объ урожаяхъ самаго цѣннаго хлѣба—озимой пшеницы: здѣсь разница въ среднихъ выводахъ по обоимъ источникамъ только $2^1/_2\%$, а такая разница въ статистикѣ урожаевъ должна считаться *ничтожною*. Второе мѣсто по взаимной близости источниковъ занимаютъ урожаи овса, далѣе на равномъ мѣстѣ стоятъ ячмень и гречиха; много больше расходятся цифры урожаевъ ржи (разница 21%), еще больше свѣдѣнія объ яровой пшеницѣ и всего дальше отстоятъ другъ отъ друга цифры владѣльческихъ урожаевъ проса (на $42,_2\%$), такъ что о сборѣ проса на земляхъ Харьковскихъ владѣльцевъ мы обладаемъ наимѣніе прочными свѣдѣніями. Въ крестьянскихъ урожаяхъ, которые, какъ сказано, констатированы по Харьковской губерніи менѣе прочно, чѣмъ владѣльческіе, замѣчается иной порядокъ близости источниковъ по отношенію къ различнымъ хлѣбамъ.

Средніе погубернскіе выводы за 4 года сходятся здѣсь ближе для гречихи (12,4%) потомъ для овса, много дальше они для озимой пшеницы, ячменя и ржи, еще дальше для проса (разница такая-же, какъ и у владѣльцевъ) и всего дальше для яровой пшеницы, по которой средняя цифра Департамента Земледѣлія слишкомъ въ $1^1/_2$ раза (на $52,_3\%$) больше чѣмъ средній выводъ изъ свѣдѣній Центральнаго Статистическаго Комитета.

По отношенію къ урожаямъ ржи мы имѣли возможность сравнить Харьковскую губернію съ другими губерніями Россіи и должны сказать, что какъ для крестьянъ, такъ и для владѣльческихъ урожаевъ, харьковскіе выводы по главнымъ источникамъ принадлежатъ къ числу наименѣе прочныхъ. На владѣльческихъ земляхъ участь Харьковской губерніи раздѣляетъ значительное число губерній, но по крестьянскимъ землямъ въ степени разногласія источниковъ Харьковскую губернію превосходятъ только Астраханская и Таврическая.

Помимо ежегодныхъ свѣдѣній объ урожаяхъ, Департаментъ Земледѣлія въ 1882 году попробовалъ собрать свѣдѣнія о томъ, что считается среднимъ урожаемъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Свѣдѣнія эти (опубликованныя въ 1884 г.) по Харьковской губерніи пріурочены къ тремъ районамъ. Если для четырехъ важнѣйшихъ хлѣбовъ вывести среднія погубернскія цифры и сличить ихъ съ среднимъ выводомъ изъ конкретныхъ погодныхъ показаній тѣхъ же корреспондентовъ за шесть лѣтъ, то оказывается, что для ячменя и для ржи гипотезы хозяевъ о среднемъ урожаѣ довольно близки къ фактическому среднему урожаю за 6 лѣтъ: на крестьянскихъ земляхъ преполагаемый „средній“ урожай какъ ржи, такъ и ячменя на 14% выше дѣйствительнаго средняго за шестилѣтіе; на владѣльческихъ земляхъ первый выше втораго на 17% для ржи и на 15% для ячменя. Въ пшеницѣ гораздо больше разногласія: для яровой пшеницы, какъ у крестьянъ, такъ и у владѣльцевъ та величина, которая считалась среднимъ урожаемъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, оказалась слишкомъ на 40% выше дѣйствительнаго средняго результата; для озимой пшеницы у владѣльцевъ разница тоже превосходитъ 40%, у крестьянъ меньше 31%.

Сопоставляя старыя полицейскія свѣдѣнія объ урожаяхъ ржи за семилѣтіе 1870—76 гг., относившіяся почти исключительно къ крестьянскимъ землямъ, мы находимъ весьма небольшую разницу (9%) со свѣдѣніями Центральнаго Комитета о крестьянскихъ урожаяхъ за 4 года (1883—86 г.) и это обращаетъ наше вниманіе на изданіе Комитета, какъ на источникъ свѣдѣній о производительности крестьянскихъ земель въ Харьковской губерніи.

Приложенія къ трудамъ Валуевской коммиссіи даютъ для средняго урожая ржи по 127 харьковскимъ имѣніямъ (заложеннымъ въ Обществѣ Взаим. поз. кредита) такую цифру, которая только на 6% разнится отъ средняго частно-владѣльческаго урожая по свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія и лежитъ притомъ между показаніями Деп. Земледѣлія и Центр. Стат. Комитета.

Такимъ образомъ съ помощью второстепенныхъ источниковъ возможно нѣсколько сгладять ту разницу урожайныхъ свѣдѣній, какая представляется при сличеніи главныхъ источниковъ по Харьковской губерніи за послѣдніе годы.

Средніе урожаи по цѣлой губерніи. Хотя въ нашихъ рукахъ имѣются свѣдѣнія о густотѣ посѣва хлѣбовъ въ Харьковской губерніи и мы могли бы разсматривать величины урожаевъ, выраженныя отношеніями „самъ столько-то", но съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія предпочтительнѣе и пригоднѣе для сравненій иной способъ выраженія, изображающій количество хлѣба, собранное съ десятины. Въ Харьковской губерніи господствуетъ вѣсовое измѣреніе урожаевъ зерна, а всероссійскіе источники для удобства общерусскихъ сравненій публикуютъ показанія, выраженныя въ объемныхъ единицахъ, поэтому и мы займемся анализомъ объемныхъ показаній; впрочемъ, для перевода четвертей хлѣба въ пуды всегда можно воспользоватся конкрентными погодными свѣдѣніями о вѣсѣ 1 четверти; такія свѣдѣнія ежегодно собираются Департаментомъ Земледѣлія.

На владѣльческихъ земляхъ Харьковской губерніи наибольшее количество четвертей съ 1 десятины доставляетъ, овесъ ($8,_{25}$ четв.), который и высѣвается за то наиболѣе густо. За овсомъ, по среднему шестилѣтнему результату, идетъ рожь, ($5,_{71}$) нѣсколько меньшее количество зерна съ десятины даетъ ячмень, еще меньше озимая пшеница ($4,_{71}$), просо ($3,_{96}$), яровая пшеница ($3,_{37}$) и всего меньше—греча ($3,_{17}$ четвертей съ десятины въ шестилѣтней сложности). Кромѣ средней величины урожаевъ, немаловажное хозяйственное значеніе имѣетъ устойчивость урожаевъ или колебанія урожаевъ, измѣряемыя процентнымъ отношеніемъ разницы между наибольшимъ и наименьшимъ урожаемъ къ средней величинѣ урожая. Самымъ устойчивымъ хлѣбомъ, дающимъ самые вѣрные, наименѣе колеблющіеся за шестилѣтіе, урожаи, на владѣльческихъ земляхъ Харьковской губерніи, оказывается *рожь*: различіе между высшимъ урожаемъ ржи, павшимъ на 1881 годъ и низшимъ урожаемъ (1882 г.), составляетъ лишь 64% отъ средней величины владѣльческаго урожая ржи *). Немногимъ болѣе колебанія въ урожаяхъ яровой пшеницы (66%), крайними годами для которой были 1881 и 1885; ячмень уже гораздо менѣе устойчивъ (91%), также какъ и гречиха (93%). Для озимой пшеницы колебанія (101%) оказываются уже болѣе, чѣмъ средняя величина владѣльческаго урожая, при чемъ лучшимъ годомъ былъ 1881, а худшимъ 1886. Еще менѣе устойчивы владѣльческіе урожаи

*) Въ степной Новороссіи и на юго-востокѣ урожаи ржи колеблются гораздо сильнѣе.

проса (107%) и наименѣе устойчивы, наконецъ урожаи того хлѣба, который даетъ наибольшій средній сборъ съ десятины, т. е. овса.

На крестьянскихъ земляхъ порядокъ различныхъ хлѣбовъ по величинѣ средняго урожая на десятину (1881—86) почти такой-же, какъ на владѣльческихъ земляхъ: всего больше зерна и здѣсь даетъ овесъ (6,85 четв.) потомъ поровну рожь и ячмень (по 4,67), далѣе озимая пшеница (3,79), просо (3,57), гречиха (2,57) и всего менѣе яровая пшеница (2,75). Но по устойчивости урожаевъ на крестьянскихъ земляхъ хлѣба располагаются уже въ иномъ порядкѣ. Самый устойчивый крестьянскій хлѣбъ—это тотъ, который даетъ наименьшій сборъ—яровая пшеница; ея урожаи у Харьковскихъ крестьянъ даже болѣе устойчивы, чѣмъ урожаи ржи у Харьковскихъ владѣльцевъ, потому что разница между лучшимъ урожаемъ (1881) и наихудшимъ (1885) составляетъ только 55% отъ средняго шестилѣтняго вывода. Гораздо менѣе устойчивы крестьянскіе урожаи ржи (колебанія 86%), еще меньшую устойчивость даютъ просо (104%), озимая пшеница (112%) и гречиха (113%) и наконецъ всего сильнѣе колебанія крестьянскихъ урожаевъ для ячменя (118%) и для овса (119%); лучшій годъ для этихъ хлѣбовъ былъ также 1881, а худшій 1885. Какъ видно, по четыремъ хлѣбамъ владѣльческіе урожаи болѣе устойчивы, чѣмъ крестьянскіе: по озимой пшеницѣ, по гречихѣ, по ячменю и особенно по ржи; за то у крестьянъ оказываются меньшія колебанія въ урожаяхъ проса, овса и особенно яровой пшеницы.

Сравненіе владѣльческихъ среднихъ урожаевъ съ крестьянскими можетъ служить приблизительнымъ мѣриломъ техническаго совершенства тѣхъ пріемовъ культуры, которые примѣняются владѣльцами по отношенію къ разнымъ хлѣбамъ. Превышеніе владѣльческихъ урожаевъ надъ крестьянскими оказывается всего выше для озимой пшеницы (+24,2%), которой владѣльцы отводятъ обыкновенно лучшія мѣста на своихъ поляхъ; нѣсколько меньше разница въ среднихъ урожаяхъ яровой пшеницы (22,6%) и ржи (22,3), еще меньше въ урожаяхъ овса (20,8%), ячменя (17,8) и проса (17,4%), и наконецъ всего меньше различія между владѣльческими и крестьянскими урожаями по отношенію къ урожаямъ гречихи (только 10%), которая является какъ-бы пасынкомъ землевладѣльческихъ полей. Отмѣтимъ еще, что средній урожай озимой пшеницы у крестьянъ на 44% выше, у владѣльцевъ на 40% выше, чѣмъ средній урожай яровой пшеницы; но напомнимъ снова, что урожаи яровой пшеницы устойчивѣе, чѣмъ урожаи озимой, особенно на крестьянскихъ поляхъ (слишкомъ въ два раза).

Складывая за каждый годъ величины средняго урожая семи главнѣйшихъ хлѣбовъ Харьковской губерніи, мы получаемъ возможность дѣлать общее сравненіе между различными годами по отношенію къ урожайности хлѣбовъ. Оказывается, что наибольшая сумма урожая какъ у крестьянъ, такъ и у владѣльцевъ была получена въ 1881 году; второе мѣсто занимаютъ очень близкіе другъ къ другу по суммѣ урожаевъ 1883 и 1884 годы, далѣе слѣдуетъ 1882 годъ, еще ниже 1886 годъ (недородъ озимыхъ) и на послѣднемъ мѣстѣ 1885 годъ (сильный недородъ яровыхъ). Разница между владѣльческими и крестьянскими урожаями была особенно сильна ($25,_{6}$%) въ очень жаркій и сухой 1882 годъ; напротивъ всего меньше эта разница была въ 1881 году, лѣто котораго въ Харьковской губерніи было влажно и довольно прохладно. Стало быть, владѣльческая техника земледѣлія успѣшнѣе борется съ засухою, чѣмъ техника крестьянская, и мѣры, обезпечивающія урожай отъ дѣйствія засухи, заслуживаютъ особаго вниманія со стороны хозяевъ Харьковской губерніи.

Сравненіе различныхъ уѣздовъ по пятилѣтнимъ результатамъ. Въ отношеніи къ среднему урожаю хлѣбовъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, Харьковская губернія дѣлится на три части: сѣверозападную, съ наивысшими урожаями, центральную, со среднею величиною урожаевъ, и юго-восточную, гдѣ климатъ болѣе континентальный, гдѣ населеніе рѣже, гдѣ земля дешевле и гдѣ урожаи имѣютъ сравнительно наименьшую величину.

По суммѣ среднихъ урожаевъ семи главныхъ хлѣбовъ за пятилѣтіе (1881—85) на владѣльческихъ земляхъ первое мѣсто занимаетъ Сумской уѣздъ, на второмъ мѣстѣ стоитъ Богодуховскій, далѣе Лебединскій и Ахтырскій, еще ниже Валковскій, Харьковскій и Волчанскій; въ послѣднемъ уѣздѣ сумма урожаевъ оказывается еще все-таки выше, чѣмъ средняя сумма по губерніи; Купянскій уѣздъ уже уступаетъ средней погубернской суммѣ владѣльческихъ урожаевъ; еще ниже стоятъ уѣзды Изюмскій и Зміевской и наконецъ на послѣднемъ мѣстѣ, по суммѣ среднихъ урожаевъ на владѣльческой землѣ, оказывается самый юго-восточный уѣздъ губерніи—Старобѣльскій. Сумма среднихъ владѣльческихъ урожаевъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ почти вдвое ниже, чѣмъ въ Сумскомъ. На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ оказывается нѣсколько иной порядокъ въ измѣненіи суммы среднихъ урожаевъ за тоже пятилѣтіе (1881—85). Высшую цифру и здѣсь даетъ Сумской уѣздъ; но на второмъ мѣстѣ слѣдуетъ не Богодуховскій, а Лебединскій, третье мѣсто занимаетъ Ахтырскій; Богодуховскій, по суммѣ крестьянскихъ урожаевъ, стоитъ на четвер-

томъ мѣстѣ, къ нему приближаются Харьковскій и Валковскій; эти шесть уѣздовъ даютъ цифры высшія сравнительно со среднею погубернскою цифрою; въ остальныхъ пяти уѣздахъ сумма урожаевъ на крестьянской землѣ меньше, чѣмъ средняя погубернская, и порядокъ уѣздовъ такой: Изюмскій, ниже его Волчанскій, Купянскій и Зміевской и наконецъ наименьшая сумма урожаевъ опять-таки въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Старобѣльская сумма слишкомъ вдвое ниже, чѣмъ Сумская, такъ что топографическая амплитуда колебанья урожаевъ въ Харьковской губерніи для крестьянскихъ земель значительнѣе, чѣмъ для владѣльческихъ; иными словами, владѣльческое хозяйство въ разныхъ мѣстахъ губерніи больше сходится по техническимъ результатамъ, чѣмъ крестьянское.

Сличеніе среднихъ за пятилѣтіе владѣльческихъ результатовъ со средними крестьянскими даетъ намъ возможность опредѣлить относительный уровень владѣльческой техники земледѣлія по сравненію съ крестьянскою. Средняя разница между владѣльцами и крестьянами въ суммѣ урожая семи главныхъ хлѣбовъ изображается отношеніемъ 21%, т. е. владѣльческіе урожаи по губерніи въ суммѣ слишкомъ на $^1/_5$ выше, чѣмъ урожаи крестьянскіе. Въ четырехъ уѣздахъ разница между средними урожаями меньше, чѣмъ общая погубернская; наименьшая разница въ Сумскомъ уѣздѣ ($8,_1$%), и почти такая же въ Лебединскомъ ($8,_7$%), значительнѣе она въ Ахтырскомъ ($13,_5$%), и Харьковскомъ. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ разница въ суммѣ владѣльческихъ и крестьянскихъ урожаевъ весьма близка къ средней погубернской ($21,_7$%); немногимъ выше она въ сосѣднемъ Изюмскомъ уѣздѣ ($22,_8$%), еще выше въ Зміевскомъ ($26,_3$%), и Валковскомъ ($26,_8$%), затѣмъ въ Богодуховскомъ ($30,_9$%) и Купянскомъ ($33,_6$%), и наконецъ землевладѣльцы Волчанскаго уѣзда оказываются относительно наиболѣе прогрессивными, ибо у нихъ сумма среднихъ урожаевъ по семи главнымъ хлѣбамъ на 38 % выше, чѣмъ таже сумма у сосѣднихъ крестьянъ. Все сказанное относится къ сличенію пятилѣтнихъ среднихъ итоговъ по свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія и можетъ, конечно, подлежать поправкамъ при болѣе внимательномъ анализѣ каждой отдѣльной цифры.

Урожаи ржи. Обратимся теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію урожаевъ того растенія, которое, сравнительно съ другими, занимаетъ всего болѣе мѣста въ площади посѣвовъ Харьковской губерніи; это растеніе—рожь. Выше мы указали средній урожай ржи за шестилѣтіе 1881—86 г.г. на владѣльческихъ ($5,_{71}$ ч.) и на крестьянскихъ ($4,_{67}$) земляхъ по цѣлой губерніи. Теперь предстоитъ разобрать топографическія колебанія урожаевъ ржи по разнымъ уѣздамъ. Но

прежде посмотримъ на степень прочности нашихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ двухъ главныхъ источниковъ. За четырехлѣтіе 1883—86 владѣльческій урожай ржи въ губерніи, по свѣдѣніямъ Деп. Земл., какъ уже сказано, на 21% выше, чѣмъ по свѣдѣніямъ Центр. Комитета.

Наименѣе разнятся между собою свѣдѣнія о владѣльческихъ урожаяхъ ржи по уѣздамъ Змієвскому (11,$_{3}$%), Сумскому (12%), Лебединскому (12,$_{2}$%) и Ахтырскому (12,$_{8}$%); для трехъ послѣднихъ уѣздовъ, кромѣ доброкачественности источниковъ, причиною малой разницы можно считать большую однородность хозяевъ по техническому уровню, въ Змієвскомъ-же уѣздѣ, гдѣ владѣльческіе урожаи сильно разнятся отъ крестьянскихъ, близость источниковъ скорѣе слѣдуетъ считать послѣдствіемъ ихъ доброкачественности. Болѣе расходятся источники по Купянскому (15,$_{5}$%), Старобѣльскому (16,$_{2}$%) и Волчанскому (17.,$_{5}$) уѣздамъ, еще далѣе они въ Харьковскомъ уѣздѣ (20%); наконецъ разница превышаетъ среднюю погубернскую въ уѣздахъ Богодуховскомъ (22,$_{4}$%), Изюмскомъ (23.,$_{5}$) и Валковскомъ (24%). Интересно, что въ центральной части губерніи свѣдѣнія объ урожаѣ ржи на владѣльческихъ земляхъ оказываются менѣе прочными, чѣмъ по окрайнамъ. У крестьянъ наибольшее согласіе урожайныхъ показаній падаетъ на уѣзды Ахтырскій (6,$_{7}$%) и Харьковскій (6,$_{9}$%), дальше отстоятъ свѣдѣнія по Сумскему (8,$_{4}$%), Лебединскому (9,$_{6}$), Богодуховскому (11%) и Змієвскому (11,$_{5}$%) уѣздамъ, еще дальше по Валковскому (13%) и Старобѣльскому (15,$_{2}$); наконецъ, наибольшая разница оказывается по уѣздамъ Изюмскому (22,$_{2}$%), Купянскому (24,$_{1}$) и Волчанскому (3,1$_{4}$%). Здѣсь восточная часть губерніи даетъ менѣе прочныя свѣдѣнія, чѣмъ западная.

Средній урожай ржи на владѣльческихъ земляхъ за шестилѣтіе 1881—86 имѣетъ наибольшую величину въ Сумскомъ уѣздѣ (7.,$_{41}$ четвертей съ десятины), а наименьшую въ Старобѣльскомъ (3,$_{58}$), такъ что Старобѣльскій урожай слишкомъ вдвое ниже Сумскаго. Между этими двумя крайностями остальные уѣзды расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: Ахтырскій (6,$_{92}$), Богодуховскій (6,$_{75}$), Лебединскій (6,$_{58}$), Валковскій и Харьковскій (по 6.,$_{17}$) и Волчанскій (5,$_{9}$); поименованные уѣзды даютъ цифры выше средней погубернской, а ниже ея, кромѣ Старобѣльскаго уѣзда, стоятъ Изюмскій (5,$_{16}$), Купянскій (4,$_{92}$) и Змієвской (4,$_{67}$). Устойчивость владѣльческихъ урожаевъ ржи оказывается наибольшею въ Богодуховскомъ и Сумскомъ уѣздахъ; въ первомъ отклоненіе максимума отъ минимума составляетъ 67%, во второмъ 68% отъ шестилѣтней средней, затѣмъ идутъ уѣзды Лебединскій (76%), Старобѣльскій (83%), Волчанскій (85%); сильнѣе погодныя колебанія

урожаевъ ржи у владѣльцевъ Ахтырскаго (94%) и Изюмскаго (98%) уѣздовъ, еще сильнѣе въ Зміевскомъ (108%) и Купянскомъ (122%) и, наконецъ, всего сильнѣе погодныя колебанія въ Харьковскомъ и Валковскомъ (по (129%).

Крестьянскіе урожаи ржи за шестилѣтіе (1881—86), по свѣдѣніямъ корреспондентовъ Департамента Земледѣлія, имѣютъ наибольшую среднюю величину съ Сумскомъ уѣздѣ (6_{83} четв. на десятину), наименьшую въ Старобѣльскомъ ($2,_{83}$ четв.), который чуть не втрое уступаетъ Сумскому. Промежуточные члены таковы: Лебединскій ($5,_{67}$), Ахтырскій ($5,_{30}$) Харьковскій и Валковскій (по $4,_{83}$), Богодуховскій ($4,_{75}$) и ниже средняго уровня стоящіе уѣзды: Волчанскій ($4,_{25}$), Изюмскій ($3,_{71}$), Зміевской ($3,_{55}$) и Купянскій ($3,_{42}$). Пониженіе урожаевъ идетъ довольно правильно съ сѣверозапада на юговостокъ, за исключеніемъ Богодуховскаго уѣзда, который занимаетъ непропорціонально низкое мѣсто. Устойчивость крестьянскихъ урожаевъ ржи всего больше въ Лебединскомъ уѣздѣ (колебанія 79%), а затѣмъ въ уѣздахъ Сумскомъ и Богодуховскомъ (по 95%), въ которыхъ и владѣльческіе урожаи ржи сравнительно мало колеблются по годамъ. Наибольшія колебанія въ Изюмскомъ уѣздѣ (148%); промежуточные уѣзды таковы: Ахтырскій (104%), Старобѣльскій (107%), Зміевской (112%), Валковскій и Харьковскій (по 114%), Купянскій (117%) и Волчанскій (129%). Если за единицу сравненія взять средніе крестянскіе урожаи ржи, то владѣльческіе урожаи оказываются наимѣніе высокими въ Сумскомъ уѣздѣ, гдѣ разница въ пользу владѣльцевъ только $8,_{5}$% и наиболѣе высокими въ уѣздахъ Купянскомъ (44%) на востокѣ и Богодуховскомъ (42%) на западѣ. Среднее превышеніе по губерніи—$22,_{3}$%; ниже этой величины стоитъ кромѣ Сумскаго Лебединскій уѣздъ ($15,_{9}$%), а выше всѣ остальные: Старобѣльскій ($26,_{7}$%), Харьковскій и Валковскій (замѣчательно близкіе другъ къ другу по 28%), затѣмъ Зміевской ($30,_{5}$%) и Ахтырскій ($30,_{6}$), потомъ Изюмскій ($37,_{5}$) и Волчанскій ($39,_{3}$%).

Расположеніе уѣздовъ по средней величинѣ урожая ржи за четырехлѣтіе 1883—86 для крестьянскихъ земель будетъ почти вполнѣ одинаково, возьмемъ ли мы цифры Департамента Земледѣлія или Центральнаго Комитета. По первому источнику порядокъ такой: Сумской, Валковскій, Лебединскій, Богодуховскій, Ахтырскій, Волчанскій, Харьковскій, Зміевской, Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій; по второму источнику единственное отличіе въ томъ, что Богодуховскій и Ахтырскій уѣзды мѣняются мѣстами. На владѣльческихъ земляхъ больше разногласія между источниками въ отношеніи къ порядку уѣздовъ по величинѣ средняго урожая ржи за четырехлѣтіе 1883—86. По Департаменту Земледѣлія порядокъ таковъ:

Богодуховскій и Валковскій (поровну), Сумской, Ахтырскій, Лебединскій, Волчанскій, Харьковскій, Купянскій, Изюмскій, Зміевской и Старобѣльскій. По свѣдѣніямъ Центральнаго Комитета Сумской уѣздъ стоитъ не на третьемъ, а на первомъ мѣстѣ, затѣмъ Зміевской оказывается выше Изюмскаго.

Полицейскія свѣдѣнія объ урожаяхъ за пятилѣтіе 1870—74 даютъ высшую цифру сбора ржи для Сумскаго уѣзда (самъ $5,_2$), затѣмъ для Лебединскаго (самъ 5), далѣе для Харьковскаго ($4,_9$) и Валковскаго ($4,_4$), потомъ для Ахтырскаго и Богодуховскаго (по $4,_4$), затѣмъ для Зміевскаго ($4,_3$), который занималъ тогда болѣе выгодное мѣсто, чѣмъ теперь; ниже средняго губернскаго уравня (самъ $3,_8$) считались уѣзды Волчанскій ($3,_7$), Изюмскій ($2,_4$), Купянскій и Старобѣльскій (по $2,_1$).

Оцѣнщики Общества Взаим. поз. кредита въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ констатировали наибольшую урожайность ржи въ имѣніяхъ Сумскаго уѣзда (самъ $9,_{86}$ для 7 имѣній), наименьшую въ Изюмскомъ уѣздѣ (самъ $5,_{36}$ для 25 имѣній); остальные уѣзды идутъ въ такомъ порядкѣ: Лебединскій, Богодуховскій, Ахтырскій, Харьковскій, Волчанскій, Купянскій, Старобѣльскій, Зміевской и Валковскій (послѣдній поставленъ былъ непропорціонально низко, но въ немъ были заложены только 4 имѣнія). Заглянемъ теперь еще въ мѣстные матеріалы, относящіеся къ одному изъ восточныхъ уѣздовъ—Зміевскому и къ двумъ западнымъ Богодуховскому и Ахтырскому.

Для Зміевскаго уѣзда погодныя записи урожаевъ по нѣсколькимъ экономіямъ сообщены въ брошюрѣ Л. В. Илляшевича „Зміевской уѣздъ“. Изъ этихъ записей особенно интересны 20-лѣтнія свѣдѣнія по Семеновской экономіи (г. Балдина). Средній урожай ржи за 19 лѣтъ въ Семеновскоій экономіи $43,_8$ пуда; за 10 лѣтъ 1867—76 средній урожай ржи былъ $42,_6$ пуда, за 9 лѣтъ 1877—86 (безъ 1879 г.) $45,_1$ пуда. Изъ отдѣльныхъ пятилѣтій наименѣе благопріятными были сроки 1872—76 и 1882—86, когда средній урожай былъ лишь по $38,_6$ пуд. Самой высокой цифры урожай ржи достигъ въ незабвенномъ 1881 году (71 п.), самый низкій урожай былъ въ 1875 г. (8 пудовъ) и едва выше въ 1882 г. (10 пудовъ). Разница между максимумомъ и минимумомъ за 19 лѣтъ составляетъ 142% отъ средней величины, за послѣднее шестилѣтіе она около 133%. Средній урожай ржи за послѣднее шестилѣтіе (46 пудовъ) немногимъ выше средняго вывода Деп. Земледѣлія ($4,_{67}$ четв.) Въ экономіи г-жи Волковой средній урожай ржи въ послѣднее шестилѣтіе $73,_2$ пуда, причемъ высшимъ урожаемъ отличался не 1881, а 1884 годъ (102 пуда); колебанія за 6 лѣтъ 120% по сравненію съ среднимъ. У Д.

С. Лесевицкаго въ Пятигорскѣ средній урожай ржи за 5 лѣтъ (1881—85) 86 пудовъ, устойчивость больше, чѣмъ въ предъидущихъ хозяйствахъ (колебанія 91%); самымъ урожайнымъ годомъ былъ тоже 1884 г. У г. Орлова средній урожай за 7 лѣтъ $64_{,5}$ пуда, колебанія 140% (отъ 90 пудовъ въ 1881 году до нуля въ 1882 году). По двумъ экономіямъ приведены еще трехлѣтвіе урожаи. Сопоставляя свѣдѣнія, сообщенныя въ брошюрѣ г. Илляшевича съ цифрами Деп. Земледѣлія, мы увидимъ, что хозяйства, описанныя въ брошюрѣ, принадлежатъ къ передовымъ: по этимъ хозяйствамъ урожай ржи въ 1884 году былъ 85 пудовъ (а по Деп. Земл. 6 четв. т. е. около 54 пудовъ), въ 1885 г. 58 пудовъ (по Д. З. $3^1/_2$ четверти), въ 1886 году 50 пудовъ (по Д. З. $3^1/_2$ четверти). Крестьянскій урожай ржи въ Зміевскомъ уѣздѣ по полицейскимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ той-же брошюрѣ изображается за 5-лѣтіе (1882—86) среднею величиною $3_{,25}$ четв. на десятинѣ.

Въ Ахтырскомъ уѣздѣ Тростянецкое хозяйство г. Кенига, описанное въ особой брошюрѣ для Всероссійской выставки, за 11 лѣтъ (1876—86) дало средній урожай ржи въ 90 п. 29 ф. съ колебаніями $98_{,4}$%, причемъ наилучшимъ годомъ былъ 1878 (около 150 пудовъ), а наихудшимъ 1882 г. (60 п. 33 ф.; послѣдняя цифра заслуживаетъ вниманія, ибо показываетъ, сколь высокимъ можетъ оставаться урожай въ хорошихъ хозяйствахъ даже въ неблагопріятный годъ, когда средняя величина владѣльческаго урожая по уѣзду не превышала 5 четвертей.

Въ Богодуховскомъ уѣздѣ урожайность, опредѣленная экспедиціоннымъ путемъ по всѣмъ дачамъ, показана въ „Сборникѣ" совмѣстно для обоихъ озимыхъ хлѣбовъ—для пшеницы и ржи. Средняя урожайность озимыхъ на владѣльческихъ и на крестьянскихъ поляхъ выведена отдѣльно для каждаго рода почвъ: на худшей почвѣ—песчаной—урожайность крестьянская опредѣлена въ $21_{,5}$ пудовъ, владѣльская въ 41 п., на лучшей почвѣ—черноземѣ—у крестьянъ $48_{,5}$ п., у владѣльцевъ 76 пуд. Принимая за 100 урожайность озимыхъ у владѣльцевъ на пескѣ мы получаемъ на глинистой почвѣ урожай 112, на суглинкѣ 182, на супеси 183 и на черноземѣ $185^1/_2$; у крестьянъ же глинистая сравнительно съ песчаной (=100) даетъ 170, суглинокъ 186, супесь 196 и черноземъ $225^1/_7$. Наибольшая разница урожаевъ на песчаной, гдѣ владѣльцы превосходятъ крестьянъ на 91%, затѣмъ на суглинкѣ (разница 82%), на супеси (79%), на черноземѣ (572%) и наименьшая на глинистой (26%).

Урожаи пшеницы. На пшеницѣ мы остановимся лишь въ немногихъ словахъ, чтобы вкратцѣ охарактеризовать отношеніе уѣздовъ и различіе урожаевъ озимой пшеницы отъ уро-

жаевъ яровой на владѣльческихъ поляхъ. По среднему пятилѣтнему урожаю озимой пшеницы (1881—85) у владѣльцевъ высшее мѣсто въ губерніи занимаетъ Сумской уѣздъ низшее мѣсто Старобѣльскій, слишкомъ въ два раза уступающій Сумскому; за Сумскимъ слѣдуютъ Ахтырскій, Лебединскій и Богодуховскій, значительно ниже Волчанскій, потомъ на равномъ мѣстѣ Харьковскій и Валковскій и наконецъ опять одинаковые Зміевской, Купянскій и Изюмскій. Въ урожаѣ яровой пшеницы у владѣльцевъ относительная разница между Сумскимъ и Старобѣльскимъ уѣздами еще рѣзче; Изюмскій уѣздъ стоитъ здѣсь выгодно и немногимъ уступаетъ сѣверозападнымъ уѣздамъ, за то Волчанскій даетъ урожай одинаковый съ Зміевскимъ и Купянскимъ. На крестьянскихъ поляхъ Харьковской губерніи озимая пшеница имѣетъ слишкомъ мало значенія, поэтому скажемъ только объ яровой. Сначала разсмотримъ отношенія уѣздовъ по величинѣ среднихъ урожаевъ яровой пшеницы на крестьянскихъ поляхъ за пятилѣтіе. Первое мѣсто и здѣсь принадлежитъ Сумскому уѣзду, на послѣднемъ же мѣстѣ стоитъ не одинъ Старобѣльскій уѣздъ, а вмѣстѣ съ нимъ Зміевской и Волчанскій; нѣсколько лучше урожаи яровой пшеницы въ Купянскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, еще лучше въ Изюмскомъ, Валковскомъ, Харьковскомъ и Ахтырскомъ и, наконецъ, ближе всего къ Сумскому подходитъ Лебединскій. Размѣръ топографическаго колебанія для крестьянскихъ урожаевъ яровой пшеницы далеко не такъ великъ, какъ для владѣльческихъ. При разсмотрѣніи устойчивости урожаевъ пшеницы нельзя ограничиться пятилѣтними данными, надо брать въ расчетъ 1886 годъ, отличавшійся недородамъ озимыхъ въ югозападной и средней Россіи. Если сравнить по отношенію къ шестилѣтней устойчивости урожаевъ пшеницы три уѣзда, одинъ западный—Сумской, другой центральный—Харьковскій и третій восточный—Старобѣльскій, то оказывается, что колебанія владѣльческихъ урожаевъ озимой пшеницы всего больше на востокѣ (181%), меньше на западѣ (109%) и всего меньше въ Харьковскомъ уѣздѣ (90%); урожаи яровой пшеницы у владѣльцевъ колеблются по годамъ одинаково въ Сумскомъ и Харьковскомъ уѣздѣ (по 120%), а на востокѣ ихъ колебанія меньше (92%); крестьянскіе урожаи яровой пшеницы тоже всего меньше колеблются въ Старобѣльскомъ уѣздѣ (111%), значительнѣе колебанія въ Сумскомъ (136%) и наименѣе устойчивы крестьянскіе урожаи пшеницы въ Харьковскомъ уѣздѣ (колебанія 167%). Шестилѣтній средній урожай озимой пшеницы у владѣльцевъ, по сравненію съ шестилѣтнимъ урожаемъ яровой, оказывается въ Старобѣльскомъ уѣздѣ выше (45,5%), чѣмъ въ Харьковскомъ (41,2%), а въ Харьковскомъ значительно выше, чѣмъ

въ Сумскомъ (26,3%. Техническая выгодность замѣны яровыхъ посѣвовъ озимыми возрастаетъ по направленію къ юговостоку, но не надо забывать, что въ Старобѣльскомъ уѣздѣ урожаи озимой пшеницы особенно неустойчивы. Яровая пшеница на владѣльческихъ поляхъ въ среднемъ за 6 лѣтъ (1881—86) родилась лучше, чѣмъ на крестьянскихъ въ Сумскомъ уѣздѣ на 23%, въ Старобѣльскомъ на 20%, а въ Харьковскомъ только на 11%.

Въ Зміевскомъ уѣздѣ по Семеновской экономіи средній урожай озимой пшеницы за 17 лѣтъ (1870—86) былъ 38,6 пудовъ, причемъ за семилѣтіе 1870—76 онъ былъ выше (43 п.), чѣмъ за послѣдующее десятилѣтіе (35,5 п.). За 17 лѣтній періодъ урожаи озимой пшеницы оказались весьма неустойчивыми: высшій урожай 1879 года достигалъ 133 пудовъ, между тѣмъ какъ въ 1883 году собрано только 5 пудовъ на десятинѣ, такъ что колебаніе урожаевъ по отношенію къ среднему составляетъ 332%. Въ той-же Семеновской экономіи высѣвались различные сорта яровой пшеницы, причемъ арновка дала большій средній урожай, чѣмъ озимая 40,4 пуда (въ 15-лѣтней сложности), и урожаи ея были устойчивѣе, чѣмъ урожаи озимой (колебанія 175%, высшій урожай въ 1870 г., низшій въ 1880 г.). Остальные сорта яровой пшеницы уступаютъ озимой по урожайности: такъ красная за 8 лѣтъ дала 34,7 пуда, кубанка за 4 года 27 пудовъ, гирка за 3 года 37,3 п. Въ хозяйствѣ г-жи Волковой средній урожай озимой пшеницы за 6 лѣтъ 40,5 пудовъ, устойчивость урожая— 207%, у Д. С. Лесевицкаго пятилѣтній урожай 121 пудъ, колебанія 111%, у г. Орлова семилѣтній урожай 65,7 пуда, колебанія 220%. По шести частнымъ имѣніямъ Зміевскаго уѣзда средній урожай озимой пшеницы въ 1884 году 101 пудъ (по Деп. Земл. около 60 п.), въ 1885 г. 45 п. (по Д. З. 25 п.) и въ 1886 г.—32 пуда (по Деп. Земл. 25 пудовъ). Средній урожай яровой пшеницы у Д. С. Лесевицкаго—41,8 пуда, у г. Орлова 30,6 пуда, такъ что въ первомъ хозяйствѣ озимая пшеница родится чуть не втрое лучше яровой, а во второмъ хозяйствѣ слишкомъ въ 2 раза. За то устойчивость яровой въ обѣихъ хозяйствахъ больше, чѣмъ устойчивость озимой (у Д. С. Лесевицкаго колебанія только 53%, у г. Орлова 134%).

Въ Ахтырскомъ уѣздѣ въ Тростянецкой экономіи г. Кенига озимая пшеница въ 11 лѣтней сложности принесла 108 п. 14 ф. на десятину, съ колебаніями въ 91%, а яровая въ шестилѣтней сложности дала 66 пудовъ 7 ф., съ колебаніями въ 46%.

Мы отвели главное вниманіе общимъ однороднымъ даннымъ, обнимающимъ всю губернію и допускающимъ болѣе

правильное сравненіе; мы почти не коснулись обильнаго мѣстнаго матеріала, касающагося Харьковскихъ урожаевъ и разсыпаннаго въ литературѣ; весьма желательно, чтобы и этотъ матеріалъ, равно какъ цѣнныя рукописныя записи за много лѣтъ, хранящіяся въ отдѣльныхъ экономіяхъ, былъ подвергнутъ сличенію, сводкѣ и разработкѣ. Чѣмъ больше будетъ матеріала и чѣмъ къ большему числу лѣтъ онъ будетъ относиться, тѣмъ правильнѣе будутъ общіе выводы о хлѣбныхъ урожаяхъ въ Харьковской губерніи и тѣмъ больше пользы могутъ они принести при рѣшеніи практическихъ вопросовъ мѣстнаго земледѣлія.

А. Ф. Фортунатовъ.

Краткая характеристика скотоводства Харьковской губерніи.

Характеръ скотоводства въ разныхъ частяхъ Харьковской губерніи не одинаковъ: въ южныхъ и юго-восточныхъ частяхъ губерніи сохранился еще полустепной видъ скотоводства, въ сѣверныхъ частяхъ замѣчается постепенный переходъ къ навозному молочному скотоводству.

Цѣлью содержанія скота, какъ извѣстно, бываетъ: полученіе молока, удобрительнаго или горючаго матеріала, рабочей силы, приплода и мяснаго товара. Полученіе молока въ Харьковской губерніи имѣетъ пока подчиненное значеніе, но оно пріобрѣтаетъ постепенно все большее значеніе; молоко имѣетъ промышленное значеніе подъ городомъ Харьковомъ и у немногочисленныхъ частныхъ землевладѣльцевъ, вырабатывающихъ столовое масло для продажи. Полученіе удобренія озабочиваетъ крестьянина сѣверной и сѣверо-западной части губерніи, гдѣ частный землевладѣлецъ давно уже прочно взялся за удобреніе своихъ полей. Употребленіе навоза въ видѣ горючаго матеріала—кизяка—еще не сильно распространено, оно существуетъ въ безлѣсныхъ частяхъ губерніи. Рабочая сила скота весьма сильно цѣнится въ хозяйствахъ, какъ крестьянскихъ, такъ и помѣщичьихъ; рабочіе волы нерѣдко составляютъ 70—80% всего взрослаго скота. Мѣстами въ губерніи замѣчается замѣна части воловьей силы лошадиной; замѣна эта въ послѣдніе годы особенно усилилась послѣ падежей. Точно также усилилась замѣна воловьей силы—коровьей. Рабочій волъ или выращивается въ хозяйствѣ (напр. у большей части крестьянъ), или покупается на ближайшихъ и отдаленныхъ ярмаркахъ (преимущественно у землевладѣльцевъ и частью у крестьянъ). Волы у помѣщиковъ крупнѣе, рослѣе, сытѣе, ибо покупка ихъ дѣлается съ большимъ выборомъ и по хорошей цѣнѣ. Откормъ скота практикуется у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ питательные остатки отъ техническаго производства. Нагулъ скота практикуется частью у крестьянъ, частью у частныхъ землевладѣльцевъ.

Породы скота въ Харьковской губерніи подходятъ подъ три типа скота, именно: 1, сѣраго украинскаго, 2, краснаго калмыцко-донскаго и 3, цвѣтнаго сѣверо-европейскаго.—Сѣ-

рый украинскій скотъ населяетъ всю Харьковскую губернію, кромѣ большей части Старобѣльскаго уѣзда; въ чистомъ, сплошномъ, видѣ этотъ скотъ встрѣчается рѣдко; онъ болѣе распространенъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, въ южной половинѣ уѣздовъ Купянскаго, Зміевскаго, а также Валковскаго.—Красный, калмыцко-донской, типъ скота распространенъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, исключая узкой западной полосы, а также юго-западнаго угла, гдѣ онъ перемѣшанъ съ сѣрымъ украинскимъ типомъ.—Цвѣтной, сѣверо-европейскій, типъ скота распространенъ по всей губерніи въ маломъ количествѣ. Этотъ типъ болѣе сильно распространенъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, затѣмъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Онъ образуется подъ вліяніемъ скота сѣверныхъ губерній (Черниговской, Курской), выписаннаго культурнаго скота—изъ за границы и частью нѣмецко-колонистскаго скота. Украинскій скотъ крупенъ, высокъ, красивъ, хорошо цѣнится; донской скотъ плотенъ, широкъ, силенъ, красивъ; сѣвернаго типа скотъ существуетъ въ помѣсяхъ, отличается нѣкоторой молочностью, на рынкѣ цѣнится ниже другихъ. Отъ столкновенія разныхъ типовъ происходятъ помѣси; въ западной части Старобѣльскаго уѣзда не мало встрѣчается коровъ красной масти со складомъ и направленіемъ роговъ украинскаго скота и, обратно, коровъ сѣрой масти со складомъ донскаго скота; въ сѣверной части того-же уѣзда замѣчается вліяніе сѣвернаго типа скота. Между разными типами скота нерѣдко происходитъ борьба, продолжающаяся десятки лѣтъ и болѣе, напр. въ западной части Старобѣльскаго у. сѣрый скотъ въ послѣдніе 20—30 лѣтъ вытѣснилъ существовавшій тамъ красный скотъ. Въ моментахъ, обусловливающихъ побѣду того или другаго типа, важно отмѣтить: особенности требованія рынка на скотъ, присутствіе большихъ гнѣздъ скота извѣстнаго типа, стойкость скота при появленіи болѣзней, достоинства породы, т. е. величина, ростъ, удой, рабочая сила и др.

Кормленіе скота въ общемъ посредственное. Основнымъ кормовымъ средствомъ для коровъ и воловъ служитъ яровая солома, которой, однако, не вездѣ имѣется достаточное количество. Часть корма составляется изъ ржаной соломы; въ хозяйствахъ, имѣющихъ луга или степи, собирается нѣкоторое количество сѣна, которое скармливается лошадью, овцой, или рабочимъ воломъ, рѣже дойной коровой. Нѣкоторые землевладѣльцы задаютъ скоту свеклу, жомъ, сѣянное сѣно, также муки или патоки; въ общемъ кормленіе у частныхъ землевладѣльцевъ также неудовлетворительно. Лѣтнее кормленіе происходитъ на толокѣ, жнивьѣ и отавѣ; отдѣльныя выгоны имѣются рѣдко; весьма цѣнны лѣсныя выгоны, гдѣ трава остается зеленой въ лѣтнюю засуху.

Удойливость Харьковскаго скота точно и научно еще не опредѣлялась никѣмъ. Въ среднихъ крестьянскихъ хозяйствахъ она равна 40—60 ведрамъ, въ лучшихъ хозяйствахъ она доходитъ до 70—80 и до 100 ведеръ (напр. подъ г. Харьковомъ) и болѣе. Отъ одной коровы копится масла въ дойный періодъ въ среднемъ 1—2 пуда; извѣстны примѣры крестьянъ, накопившихъ масла до 2½—3 пудовъ. Удойливость частновладѣльческихъ стадъ до сихъ поръ еще особенно не выдавалась, она весьма часто оказывалась ниже удойливости крестьянскаго скота.

Молочные продукты, изготовляемые изъ молока въ Харьковской губерніи, суть сметана, сливки, сметанное и рѣже сливочное масло, творогъ и топленое масло. Орудія, употребляемыя въ молочномъ хозяйствѣ, самыя простыя: кувшины простые для отстаиванія, маслобойка старинная (макитра) или толкачная. Нѣкоторые землевладѣльцы (напр. Кенигъ, Колокольцовъ) обзавелись шварцевскими ушатами, отстаиваютъ въ холодной водѣ и приготовляютъ сливочное масло.

Сбытъ продуктовъ молочнаго хозяйства происходитъ въ уѣздныхъ городахъ весьма слабый, да и въ самомъ Харьковѣ не достаточно обширный. Но потребленіе высокосортныхъ продуктовъ, надо полагать, будетъ расширяться, если торговля ими будетъ регулирована и упорядочена. Прекрасный сбытъ молочныхъ продуктовъ на Харьковской выставкѣ доказалъ, что публика охотно покупаетъ товары, отличающіеся доброкачественностью и нѣкоторой дешевизной и что потребленіе искусственно угнетается ненормальными условіями торговли и производства.

Алек. Калантаръ.

I.

Общіе выводы объ урожаѣ хлѣбовъ 1887 года. *)

Обзоръ погоды.

Истекшее лѣто хотя и не было столь обильно атмосферными осадками, какъ лѣто 1886 года, но все-таки почти во всей Европейской Россіи оно можетъ считаться достаточно влажнымъ и вполнѣ благопріятнымъ для произрастанія хлѣбовъ. Прохладная погода въ іюнѣ способствовала развитію главнѣйшихъ хлѣбныхъ растеній, вторая же половина лѣта, именно августъ мѣсяцъ, а отчасти и весь іюль (въ южной Россіи), въ противуположность 1886 г., отличалась относительно сухою и теплою, по временамъ даже жаркою погодою, вполнѣ благопріятствовавшею уборкѣ. Въ виду этого, обильный урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ—за немногими исключеніями въ промышленныхъ, западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ—былъ собранъ весьма удачно и въ качественномъ отношеніи оказался очень хорошимъ: зерно ржи, пшеницы, ячменя и овса получилось почти повсемѣстно полновѣсное, крупное и сухое. Весьма характерною особенностью минувшаго лѣта являются очень прохладныя ночи, при чемъ въ концѣ мая и въ срединѣ іюня во многихъ мѣстахъ наблюдались заморозки, а въ прибалтійскихъ губерніяхъ утренники были также и въ концѣ іюля.

Послѣ сухой и жаркой погоды, продолжавшейся почти повсемѣстно съ начала мая до двадцатыхъ чиселъ этого мѣсяца, послѣдовало значительное пониженіе температуры, и съ конца мая, а мѣстами съ первыхъ чиселъ іюня, пошли обильные дожди. Исключеніе составляютъ лишь Таврическая губернія и большая часть Астраханской, гдѣ засуха продержалась почти все лѣто, а также нѣкоторыя мѣстности на востокѣ Россіи, въ губерніяхъ Самарской, Уфимской и отчасти Саратовской, Оренбургской и Казанской, гдѣ дожди начались въ срединѣ или даже въ послѣдней трети іюня, но за то продолжались почти до августа. Вообще, весь іюнь отличался почти всюду, кромѣ крайняго сѣверо-востока Россіи, довольно низкою температурою, особенно по ночамъ. Въ срединѣ этого мѣсяца (въ большинствѣ случаевъ—съ 16-го на 17-ое) въ губерніяхъ юго-западныхъ, сѣверныхъ черноземныхъ, а также и во многихъ нечерноземныхъ, наблюдались ночные заморозки. Заморозки эти и вообще холодныя ночи сильно повредили огородамъ, особенно огурцамъ. На сѣверо-востокѣ Россіи, а именно въ губерніяхъ Пермской и отчасти Вятской, напротивъ того, лѣтніе мѣсяцы, въ томъ числѣ и іюнь, были сравнительно очень теплыми и лѣтнихъ заморозковъ, составляющихъ здѣсь явленіе нерѣдкое, не наблюдалось вовсе. Замѣчательно, что и огурцы, почти повсемѣстно неудавшіеся, въ этомъ районѣ и въ примыкающихъ къ нему мѣстностяхъ уродились въ изобиліи.

Дожди послѣднихъ чиселъ мая и первой половины іюня имѣли, въ особенности въ среднихъ и сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ, рѣшающее вліяніе на урожай озимыхъ и еще болѣе—на урожай яровыхъ хлѣбовъ, такъ какъ благопріятствовали хорошему наливу первыхъ и совершенно поправи-

*) По свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія.

ли послѣдніе. Но на востокѣ Россіи—въ Заволжьи, гдѣ эти дожди, какъ было указано выше, начались позже, они не могли поправить раннихъ яровыхъ хлѣбовъ, въ дождливую пору только зароставшихъ сорными травами, и оказали благотворное вліяніе лишь на одни поздніе яровые—просо и гречиху.

Прохладная и болѣе или менѣе дождливая погода, продержавшаяся почти весь іюнь мѣсяцъ, смѣнилась почти повсемѣстно ясной и теплой погодой въ началѣ или во второй трети іюля. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на западѣ Россіи, въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ прибалтійскихъ, а также на востокѣ—въ Вятской и Пермской, дожди прекратились уже съ середины іюня, а потому яровые хлѣба пострадали отъ засухи. Ясная погода простояла по большей части до двадцатыхъ чиселъ іюля и въ южной половинѣ Россіи весьма благопріятствовала уборкѣ хлѣбовъ, а на сѣверѣ (особенно въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ)—сѣнокосу.

Вообще, второй лѣтній мѣсяцъ—іюль—характеризуется, какъ видно изъ сказаннаго, болѣе высокою температурою и меньшимъ количествомъ дождей, чѣмъ іюнь, хотя, за немногими исключеніями, онъ не можетъ считаться засушливымъ, а въ концѣ его послѣдовало новое пониженіе температуры, сопровождавшееся выпаденіемъ атмосферныхъ осадковъ. Особенно обильные дожди въ концѣ іюля выпали въ губерніяхъ сѣверныхъ, западныхъ, сѣверо-западныхъ, промышленныхъ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ черноземныхъ, гдѣ они продолжались почти безъ перерыва съ двадцатыхъ чиселъ іюля до половины августа, причемъ, по свѣдѣніямъ изъ губерній западныхъ и сѣверо-западныхъ (а отчасти и промышленныхъ), отъ нихъ пострадали нѣкоторые хлѣба во время уборки. Въ южной половинѣ Россіи, т. е. въ большей части черноземной полосы, дожди эти были менѣе обильны и менѣе продолжительны. Сухая погода на югѣ Россіи, именно въ южныхъ степныхъ губерніяхъ, а также въ среднихъ черноземныхъ и нѣкоторыхъ юго-западныхъ, установилась уже съ первой половины или съ середины іюля (въ сѣверныхъ и восточныхъ черноземныхъ губерніяхъ—въ большинствѣ случаевъ, съ первыхъ чиселъ августа) и продержалась до первой трети сентября; въ большей же части нечерноземныхъ губерній ясные дни наступили вновь лишь въ срединѣ августа.

Въ общемъ выводѣ, средняя температура августа была выше нормальной, а для большей части черноземной полосы онъ былъ, кромѣ того, и самымъ сухимъ и вѣтреннымъ лѣтнимъ мѣсяцемъ. Жары въ срединѣ августа мѣстами превышали іюльскіе, достигая на югѣ 40° и даже въ средней Россіи 30° и болѣе въ тѣни. Такая погода вредно отозвалась на позднихъ яровыхъ хлѣбахъ. Въ черноземной полосѣ, за исключеніемъ Заволжья, гречиха, подсушенная августовскими жарами, дала, въ большинствѣ случаевъ, очень мало зерна, просо же было осыпано бурями. Особенно сильныя бури, шедшія чаще всего съ Ю., Ю.-В. или Ю.-З., пронеслись въ западной половинѣ черноземной полосы (губерніи южныя степныя, юго-западныя, среднія и сѣверныя черноземныя) между 5 и 8 августа, т. е. около времени солнечнаго затмѣнія, а также около 18 числа того-же мѣсяца. Кромѣ вреда, причиненнаго просу, бури эти сильно повредили сады, обсыпавъ огромныя количества, уродившихся во многихъ мѣстностяхъ въ изобиліи, фруктовъ, особенно яблокъ. Буря 7 августа мѣстами сопровождалась грозою и градомъ и была, повидимому, особенно сильна въ Полтавской губерніи. Что касается продолжительности засухи въ концѣ лѣта, то въ черноземной полосѣ бездождіе простояло отъ одного до полутора, а въ южныхъ степныхъ губерніяхъ—мѣстами и до двухъ мѣсяцевъ. Въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ кое-гдѣ пересохли даже нѣкоторые источники, и скотъ въ августѣ былъ почти лишенъ подножнаго корма. Кромѣ самыхъ позднихъ яровыхъ хлѣбовъ, засуха эта не оказала вреднаго вліянія на урожай настоящаго года, къ этому времени по большей части уже убранный, но зато она сильно затруднила посѣвъ новыхъ озимыхъ, которые къ началу сентября почти во всей черноземной полосѣ или были неудовлетворительны, или даже вовсе не всходили.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены, на основаніи данныхъ Главной Физической Обсерваторіи, среднія мѣсячныя температуры за три лѣтнихъ мѣся (по старому стилю) и количества выпавшихъ атмосферныхъ осадковъ.

	Среднія мѣсячныя температуры въ 7 ч. утра, въ градусахъ Цельзія.			Отклоненія температуры отъ нормальной, въ градусахъ Цельзія.			Толщина выпавшаго слоя воды, въ миллиметрахъ.		
	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Іюнь.	Іюль.	Авг.
Ревель	13,5	18,1	14,8	—0,9	1,1	0,6	20	87	43
Рига	14,6	17,4	13,4	—2,4	0,1	—0,6	104	75	41
Варшава	13,9	16,7	13,8	—2,1	—0,2	—0,3	32	63	60
Вильно	14,4	17,5	14,0	—1,7	0,4	0,3	95	33	126
Пинскъ	14,5	17,3	14,1	—2,7	0,2	0,4	92	67	116
Кіевъ	14,3	17,7	14,6	—3,9	—1,0	0,1	81	15	54
Харьковъ	15,3	17,6	15,1	—3,0	—1,3	0,6	69	7	32
Одесса	17,6	20,4	18,5	—2,8	—0,6	0,8	36	32	0
Севастополь	19,8	22,8	21,1	—1,6	0,3	1,7	13	3	4
Керчь	21,0	24,5	22,2	—2,2	1,3	1,3	—	33	—
Ставрополь	16,8	18,8	17,5	—1,5	—0,6	0,4	52	52	83
Козловъ	15,2	16,4	14,2	—2,2	—1,6	0,5	36	136	2
Брянскъ	13,2	15,7	13,1	—3,5	—1,5	—0,3	67	72	74
Москва	13,8	16,6	13,3	—2,6	—0,4	1,0	97	78	51
Великія-Луки	13,4	16,2	12,5	—2,3	0,1	—0,1	80	48	90
Архангельскъ	11,2	16,1	12,2	—1,5	1,8	1,9	108	51	67
Казань	17,1	17,2	14,5	0,7	0,2	2,4	57	107	41
Астрахань	22,7	24,1	23,2	—0,1	0,6	3,9	2	1	0
Екатеринбургъ	16,6	14,2	11,4	1,8	—0,9	1,0	49	109	125

Истекшее лѣто отличалось въ большинствѣ мѣстностей сравнительно незначительными убытками отъ градобитій. Наибольшее число ихъ приходится на май, августъ и отчасти іюль, причемъ градъ, выпавшій во многихъ мѣстностяхъ на юго-западѣ Россіи около 7 августа, не могъ причинить никакого вреда главнымъ хлѣбнымъ растеніямъ, которыя въ это время были уже убраны, и повредилъ больше всего садамъ и отчасти табачнымъ плантаціямъ (Полтавская губ.). Сильнѣе всего пострадали отъ градобитій, повидимому, нѣкоторыя мѣстности на востокѣ Россіи; такъ, въ Симбирской губерніи убытокъ отъ градобитій простирается до 600,000 рублей. Кромѣ того, довольно значительныя градобитія были въ губерніяхъ Казанской (120,000 р.), Уфимской, а также въ Тверской (220,000 р.).

Враги и болѣзни растеній причинили, въ общемъ, мало вреда. Изъ позвоночныхъ животныхъ—на *сусликовъ* жаловались изъ губерній южныхъ степныхъ и Самарской, а на *полевыхъ мышей*—изъ сѣверныхъ черноземныхъ губерній. Изъ числа насѣкомыхъ сравнительно сильнѣе повредили хлѣбамъ *гессенская муха* (Cecidomyia destructor), *яровой червь* (Hybroecia nictitans) и *зерновой червь* (Hadena basilinea). Первая была замѣчена въ губ. южныхъ, среднихъ и сѣверныхъ черноземныхъ и въ Кіевской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Нижегородской, Ярославской, Смоленской и Могилевской губ.; но особенно значительный вредъ причиненъ этимъ насѣкомымъ въ Нижнедѣвицкомъ у., Воронежской губ., и въ Борисоглѣбскомъ и Усманскомъ уу., Тамбовской губ. На яроваго червя жаловались изъ Симбирской, Уфимской, Оренбургской и Пермской губ., а на зерноваго—изъ Олонецкой, Вологодской и, въ особенности, изъ Пермской губ. Мѣстами въ Подольской, Ковенской, Минской, Эстляндской, Тульской, Пензенской, Казанской, Нижегородской и Вятской губ. новыя зеленя были повреждены *озимымъ червемъ* (Agrotis segetum и Agrotis exclamationis). Горохъ мѣстами страдалъ отъ червя (Владимірская губ.), мошки (Гродненская и Псковская губ.) и земляныхъ блохъ (Лифляндская и Нижегородская губ.) Ленъ, конопля и крестоцвѣтныя масличныя растенія мало потерпѣли отъ на-

сѣкомыхъ—червя и земляныхъ блохъ. Сахарная свекловица тоже мѣстами страдала отъ жучковъ, гусеницы и земляныхъ блохъ (главнымъ образомъ, въ Кіевской и Харьковской губ.). Что касается огородныхъ растеній, то изъ числа ихъ сильнымъ нападеніямъ насѣкомыхъ (червей, мошки, тли, земляныхъ блохъ) подверглась во многихъ мѣстностяхъ капуста. Наконецъ отъ многихъ корр. получены сообщенія какъ о червивости фруктовъ, такъ и о нападеніи насѣкомыхъ на плодовыя деревья.

Изъ числа болѣзней, причиняемыхъ растительными паразитами, на *спорынью* жаловались изъ губ. Витебской, Волынской, Смоленской, Владимірской, Московской, Костромской, Новгородской, Псковской и Вологодской, а на *головню*—изъ послѣднихъ пяти губ. и изъ Вятской. *Ржавчина* поражала хлѣба въ Московской, Лифляндской, Псковской и Пермской губ., махорку—въ Полтавской губ., горохъ и вику—въ Московской и огурцы—въ Нижегородской губ. Изъ Новгородской губ. сообщали о появленіи *килы* на капустѣ.

2.

Урожай хлѣбовъ въ Россіи за 1887 г.

Озимые хлѣба. Урожай озимыхъ хлѣбовъ получился, въ общемъ, значительно выше средняго и лучше прошлогодняго; особенно хорошо уродилась озимая пшеница, которая въ главномъ районѣ ея воздѣлыванія дала сборы прекрасные, а, по нѣкоторымъ отзывамъ хозяевъ, давно уже небывалые. Урожай ржи также выше средняго, ибо она удалась хорошо почти повсемѣстно; наиболѣе значительные районы неудовлетворительнаго урожая этого хлѣба находятся на крайнемъ югѣ Россіи (Таврическая губ.) и на юго-востокѣ (Самарская и Оренбургская губ.), гдѣ рожь въ ряду воздѣлываемыхъ хлѣбовъ уступаетъ главное мѣсто пшеницѣ и производится, вообще, въ сравнительно незначительныхъ количествахъ.

Районы неудовлетворительнаго и не вполнѣ удовлетворительнаго урожая озимыхъ занимаютъ не болѣе $^1/_5$ пространства Европейской Россіи; почти на $^9/_{10}$ остальной площади озими дали урожай хорошій и лишь приблизительно на $^1/_{10}$—средній. Неудовлетворительно озими уродились въ трехъ районахъ. Первый изъ нихъ—южный—обнимаетъ всю Таврическую губернію, распространяясь также и на сосѣдній съ нею Херсонскій у. Въ этомъ районѣ озими сильно пострадали отъ засухи, продолжавшейся всю весну и почти все лѣто, причемъ въ Таврической губерніи какъ рожь, такъ и пшеница во многихъ случаяхъ едва вернули сѣмена или погибли совершенно. Второй районъ—восточный—захватываетъ большую часть Уфимской губерніи, Оренбургскій уѣздъ, южную половину Самарской, почти всю Астраханскую и распространяется на нѣкоторыя мѣстности Царицынскаго и Камышинскаго *) уу. Саратовской губ., а также на часть округовъ Усть-Медвѣдицкаго и Втораго Донскаго, области Донскаго Войска. Въ этомъ районѣ главная причина неурожая заключается также въ засухѣ, простоявшей здѣсь въ концѣ весны и началѣ лѣта, а въ сѣверной его половинѣ, т. е. въ губерніяхъ Уфимской и Самарской, къ этой причинѣ присоединяется еще и неудовлетворительное качество сѣмянъ ржи, пострадавшей въ 1886 г. отъ дождей во время уборки. Третій районъ не вполнѣ удовлетворительнаго урожая, преимущественно одной только ржи, тянется узкой лентой въ центрѣ Россіи, по сѣверной окраинѣ черноземной полосы. Онъ захватываетъ нѣкоторыя мѣстности на сѣверѣ Черниговской губ., Трубчевскій у., Орловской губ., нѣкоторыя мѣстности—Калужской, сѣверную (нечерноземную) часть—Тульской, средніе уѣзды—Рязанской (Зарайскій, Рязанскій, Михайловскій и части Пронскаго и Сапожковскаго), сѣверные уѣзды—Тамбовской, Пензенской и Симбирской, юго-восточ-

*) По составленіи настоящихъ общихъ выводовъ, поступили свѣдѣнія, изъ коихъ видно, что въ Царицынскомъ и Камышинскомъ уу. урожай озимыхъ вообще удовлетворительный.

ный уголъ—Нижегородской и нѣкоторыя мѣстности—Казанской. Въ этомъ районѣ недородъ зависѣлъ отъ того, что осенью минувшаго года, вслѣдствіе ненастья, задержавшаго посѣвъ, большинство озимыхъ полей было засѣяно поздно и притомъ зачастую неудовлетворительными сѣменами, испорченными дождливою погодой во время уборки. Раннія озими въ только что названныхъ мѣстностяхъ были, по большей части, удовлетворительны, а кое-гдѣ и хороши, но ихъ, къ сожалѣнію, въ посѣвѣ встрѣчалось тамъ немного.

Кромѣ упомянутыхъ районовъ, урожай ржи полученъ немного ниже средняго въ уу. Пинежскомъ, Кемскомъ и Онежскомъ, Архангельской губ., и въ Повѣнецкомъ у.—Олонецкой, а также кое-гдѣ въ западныхъ губерніяхъ, преимущественно на границѣ Минской и Виленской. На всемъ остальномъ пространствѣ Европейской Россіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей въ западныхъ губерніяхъ, а также на востокѣ, именно въ Симбирской, Казанской, Вятской и Пермской,—урожай озимыхъ значительно превышаетъ средній и можетъ считаться вполнѣ хорошимъ, такъ какъ на весьма значительныхъ пространствахъ озими дали урожай, превышающій средній болѣе, чѣмъ въ полтора раза, а кое-гдѣ даже и вдвое. Такъ, въ предѣлахъ черноземной полосы отличный урожай какъ озимой ржи, такъ и пшеницы полученъ въ губерніяхъ юго-западныхъ и среднихъ черноземныхъ, равно какъ и во многихъ изъ примыкающихъ къ нимъ частей губерній сѣверныхъ черноземныхъ и южныхъ степныхъ; кромѣ того—въ Кубанской области, а за предѣлами черноземной полосы—въ нѣкоторыхъ изъ губерній промышленныхъ.

Яровые хлѣба дали также урожай выше средняго, причемъ районы и очень хорошаго, и неудовлетворительнаго сбора ихъ приблизительно совпадаютъ съ такими же районами для хлѣбовъ озимыхъ, за исключеніемъ выше очерченнаго центральнаго района, въ коемъ урожай яровыхъ получился выше средняго. Вообще, выше средняго уродились раннія яровые хлѣба (пшеница, ячмень и овесъ), а позднія (просо, гречиха и кукуруза) дали накругъ урожай немного ниже средняго. Южный районъ неудовлетворительнаго урожая яровыхъ захватываетъ всю Таврическую губернію, а восточный—губерніи Астраханскую, Самарскую, Уфимскую, Оренбургскую и обл. Уральскую (?), распространяясь на нѣкоторыя мѣстности губерній Саратовской, Казанской, Вятской и на сѣверные уѣзды Пермской. Въ восточномъ районѣ яровые пострадали отъ засухи въ концѣ весны и въ началѣ лѣта, причемъ прошедшіе въ срединѣ лѣта дожди для раннихъ яровыхъ принесли очень мало пользы и способствовали только заростанію ихъ сорными травами; но, зато, благодаря этимъ дождямъ, въ означенномъ районѣ, въ противоположность большинству мѣстностей, находящихся за его предѣлами, позднія яровые оказались лучше раннихъ. Кромѣ того, яровые нѣсколько пострадали отъ засухи лѣтомъ и дали урожай не выше средняго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній прибалтійскихъ, а также Ковенской и Виленской. На всемъ остальномъ пространствѣ Европейской Россіи урожай яровыхъ полученъ выше средняго и по большей части даже хорошій или очень хорошій, а въ нѣкоторыхъ районахъ, почти совпадающихъ съ районами наилучшаго урожая озимыхъ,—даже отличный.

На основаніи доставленныхъ корреспондентами данныхъ о сборѣ главнѣйшихъ хлѣбовъ, оказалось возможнымъ составить нижеслѣдующую таблицу, наглядно показывающую приблизительные результаты урожая ржи, озимой и яровой пшеницы, овса, ячменя, проса и гречихи. Въ таблицѣ приведены по губерніямъ: 1) среднія цифры сбора съ 1 казенной десятины, или, точнѣе говоря, преобладающія показанія корреспондентовъ о сборѣ поименованныхъ хлѣбовъ, 2) крайнія колебанія урожая и 3) урожай въ % къ среднему. Въ поясненіе къ таблицѣ необходимо напомнить, что помѣщенныя въ ней данныя относятся, главнымъ образомъ, къ владѣльческимъ хозяйствамъ и вообще представляютъ лишь приблизительное опредѣленіе результатовъ урожая, для большей части Россіи—по пробнымъ умолотамъ, а для нѣкоторыхъ хлѣбовъ—даже по наружному ихъ виду передъ самой уборкой.

Урожай хлѣбовъ

Названіе губерній.	Въ четвертяхъ, съ одной							
	Рожь.		Оз. пшен.		Яр. пшен.		Овесъ.	
	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.
Южныя степныя.								
Бессарабская . .	8½	3—21	8	2—12	4	2½—9	10	2—27½
Херсонская . . .	7½	¾—18	8	0—30	6½	½—12	12	2—25
Таврическая . .	1½	0—4½	2	0—8	2	0—7	3½	0—10
Екатеринослав. .	7	2—17	7	2½—20	6½	2½—15	9	2½—25
Донская область .	6	1¼—12	6	2—11	5	1¼—9	9½	1—18
Среднія черноземныя.								
Воронежская . .	9½	3—18	6½	1½—14	6½	2—12	11½	1½—25
Харьковская . .	11½	4—22	11½	3—20	8½	4—20	15	4—35
Полтавская . . .	10½	3—20	10	4—20	9	4—25	15½	5—32
Юго-западныя.								
Кіевская	12½	4—20	15	4—26	10½	3—20	15½	4—35
Подольская . . .	11	5—22	11	5½—17	8	4½—13	14½	4—30
Волынская . . .	7½	4—15	8	3—22	5½	2—10	10	5—18
Сѣверныя черноземныя.								
Курская	10	3—20	10	1—27	8½	4—12	13½	6—32
Черниговская . .	6½	2—14	8½	3—20	6½	4—12	9	4—20
Орловская . . .	9	1¼—16	10½	3—20	—	—	11½	4—20
Тульская. . . .	6½	⅛—14	7½	2—13	—	—	10	4—18
Рязанская . . .	6½	½—15	7	4—16	—	—	10	5—18
Тамбовская . . .	7	2—15	5½	0—13	3½	1—6	13	4—22
Пензенская . . .	6	1—12	7	2½—12	—	—	14	6—20
Восточныя и юго-восточныя.								
Казанская . . .	6	3—14	—	—	5	2½—10	7½	2—18
Симбирская. . .	7	1—14	7	1½—8	6	1½—10	10	5—20
Саратовская. . .	7	¾—15	7	5—15	4	½—8	9	2½—25
Самарская . . .	6	0—11½	—	—	2½	0—10	6½	0—18
Уфимская . . .	4½	1—12	—	4	3½	1—9	5½	0—12
Оренбургская . .	6½	3—10	—	—	3½	0—7	6	0—15
Астраханская . .	—	3—4	—	—	—	2½—7	—	6—8

1887 года въ Россіи.

казенной десятины.						Въ % къ сред., принятому за 100.						
Ячмень.		Гречиха.		Просо.		Рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Овесъ.	Ячмень.	Греч-ха.	Просо.
Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.							
8	2—20	—	—	2½	½—5	105	118	80	115	105	—	65
8½	¾—20	4	0—8	4½	0—15	135	165	155	140	120	65	75
3	0—8	—	—	—	—	30	40	35	60	47	—	50
8½	2—20	3½	0—10	4½	0—10	135	140	130	130	140	70	80
7	1½—11	—	—	4½	½—18	125	122	107	120	100	—	95
8	2—20	4½	1—13	5½	1—26	135	100	130	120	120	70	116
13	5—23	4	0—13	6½	1—20	165	180	155	165	190	95	118
12	4—28	5	0—12	6	0—16	155	150	180	145	165	80	100
11½	3—20	5	½—10	5½	0—14	165	190	200	140	150	90	100
9½	2—20	4½	1—8	3½	1—6	135	138	160	140	140	80	70
7½	3—12	3½	½—10	4½	1—10	120	112	112	108	125	65	75
8	3—16	4½	0—12	4½	0—14	135	140	155	140	110	80	75
7½	2—15	3½	1—10	6	1—10	109	124	118	116	105	95	102
7½	2—12	5½	0—15	5	3—7	135	150	—	125	130	90	80
8	5—13	4	½—9	7½	3½—20	100	114	—	103	130	85	110
—	—	3½	1—7	7½	3—16	110	115	—	110	—	65	120
—	—	5	0—15	7	1—15	110	70	60	125	—	85	108
—	—	3	0—9	6	2—15	95	101	—	145	—	65	112
6	2—20	5	½—13½	6	4—11	108	—	105	90	95	90	120
5	2—10	5	2—10	7½	1—15	105	110	103	112	80	90	130
5	¾—15	3	½—12	5½	0—25	100	110	80	100	85	50	90
4½	0—10	6½	1—12	5	0—10	95	—	55	65	70	90	106
5	1—12	7	1—15	8	3—14½	82	—	80	65	75	110	140
6	3—14	—	—	7½	1—10	90	—	60	70	70	—	100
—	6—9	—	—	—	2½—10	—	—	—	—	—	—	—

Названія губерній.	Въ четвертяхъ, съ одной							
	Рожь.		Оз. пшен.		Яр. пшен.		Овесъ.	
	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.
Промышленныя.								
Московская . . .	10	1½—22	—	8—23	—	6—8	12	4—30
Тверская. . . .	9	5—15	—	—	—	—	11	5—25
Владимірская . .	7½	2—20	10	6—12	9	4—12	12	3—24
Ярославская . .	9	1½—15	—	—	10	5—15	15	6—30
Смоленская . . .	9	1½—15	—	5—7	6½	4½—10	13	8—27
Калужская . . .	6½	1—16	5	1—10	—	—	10½	3—20
Западныя.								
Ковенская . . .	9	6—16	11	6—18	6	2—14	8	3—20
Вилнеская . . .	7	2½—15	8	3—20	4	3—7	6	1—12
Гродненская . .	6	1½—8	7	2—10	6	5—9	8	3—20
Минская. . . .	6	1½—15	6	2—12	5	2—10	7½	1—18
Могилевская . .	6	3—11	8	2—15	8	5—15	10½	5—15
Витебская . . .	8	4—15	11	3—18	5½	3—10	10	4—15
Средневолжскія и заволжскія лѣсныя.								
Нижегородская .	7	0—24	7	3—12	7	4—15	11½	3½—20
Костромская . .	8	3—14	—	—	6½	3½—12	11	2—20
Вятская	7½	0—15	—	6—7	5	1—8	8	1—13
Пермская . . .	8	1—18	—	—	6½	1½—14	10	2—20
Сѣверо-западныя.								
С.-Петербургская .	10½	5—20	—	—	—	5—6	12	7—20
Новгородская . .	8½	2—15	—	—	7½	2—11	11½	5—20
Псковская . . .	9	4—18	8½	5—15	7	4—12	10	3—20
Прибалтійскія.								
Курляндская . .	9½	7—15	10½	7—20	7½	5—10	11	7—18
Лифляндская . .	10½	5—18	10½	4—15	8	4—12	11½	3—22
Эстляндская . .	10	7—12	9	8—10	—	—	11	6—16
Сѣверныя.								
Вологодская. . .	7½	2½—16	—	—	6½	1—12	10½	4—23
Олонецкая . . .	5½	2—10	—	—	4½	2—10	9	5—18
Архангельская. .	7	2—15	—	—	7	5—20	10½	7—18

казенной десятины.						Въ % къ средн., принятому за 100.						
Ячмень.		Гречиха.		Просо.		Рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Овесъ.	Ячмень.	Греч-ка.	Просо.
Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.							
7½	3—13½	6½	3—15	—	—	145	—	—	115	90	115	—
8½	3—12½	7	3—12	—	—	150	—	130	122	118	130	—
9	6—14	6½	1½—15	—	5	124	140	130	125	120	110	100
9	4—17	8	6—9	—	—	120	—	140	140	105	125	—
9½	3—17	7	2—12	—	—	120	100	103	130	117	115	—
10	3—20	4½	1—17	6	3—14	118	80	—	120	155	80	110
7	3—20	4½	3—6	—	—	118	140	85	100	90	85	—
5	2—12	3	½—8	—	—	118	122	90	95	90	70	—
7	2½—15	2½	1—4	—	5	108	107	120	114	95	70	—
7½	¾—18	4	0—7	4	0—9	110	105	105	115	115	85	100
8	1½—12	4½	2—6	—	1	105	130	145	118	120	90	—
9	4—14	5	2—12	—	—	120	160	112	120	130	108	—
9	5—15	5½	1—10	7½	1—19	105	105	125	112	125	90	115
6½	2—15	6	4—15	—	—	122	—	140	125	115	110	—
8	2—15	5	½—9	—	—	105	100	110	92	103	103	—
9	2—20	7	1½—15	—	—	118	—	105	95	114	115	—
9	6—15	8	2—5	—	—	138	—	110	125	120	70	—
9	3—16	5½	3—15	—	—	125	—	160	124	126	102	—
8	1½—13	6	1½—12	—	—	125	120	110	112	100	130	—
8½	4—13	—	—	—	—	106	115	120	95	90	—	—
9½	3—16	5½	1—10	—	—	115	115	106	110	105	70	—
11	6—19	—	—	—	—	135	110	—	100	110	—	—
8	2—20	—	—	—	—	130	—	110	135	118	—	—
6½	2½—15	—	—	—	—	112	—	90	107	108	—	—
9½	2—25	—	—	—	—	110	—	110	115	120	—	—

При болѣе подробномъ разсмотрѣніи имѣющихся свѣдѣній объ урожаѣ каждаго хлѣба въ отдѣльности, оказывается, что сборъ *ржи*, въ общемъ, значительно выше средняго. Изъ 49 губерній Европейской Россіи (кромѣ Астраханской) урожай ея получился: отличный (150% и болѣе)—въ 4-хъ, въ томъ числѣ въ 3-хъ черноземныхъ и 1-й нечерноземной губерніи; очень хорошій (125—149%)—въ 13-ти, въ томъ числѣ въ 7-ми черноземныхъ и 6-ти нечерноземныхъ; хорошій (105—124%)—въ 25-ти (7 черноземныхъ и 18 нечерноземныхъ); средній (95—104%)—въ 4-хъ (черноземныхъ) губерніяхъ; посредственный (75—94%)—въ 2-хъ (также черноземныхъ), и плохой (30%)—въ одной Таврической губерніи. Наилучшіе (отличные) результаты рожь дала въ Харьковской, Кіевской, Полтавской и Тверской губерніяхъ.

Озимая пшеница уродилась прекрасно. Во всѣхъ черноземныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Таврической и отчасти Тамбовской, такъ-же какъ и въ тѣхъ нечерноземныхъ, въ коихъ озимая пшеница воздѣлывается, урожай этого хлѣба превышаетъ средній, а въ губерніяхъ, гдѣ озимая пшеница воздѣлывается въ наибольшихъ размѣрахъ, т. е. въ юго-западныхъ, среднихъ черноземныхъ и изъ сѣверныхъ черноземныхъ—въ Курской, Черниговской, Орловской, Тульской и Рязанской, урожай ея вышелъ, по большей части, очень хорошій или отличный, а въ Кіевской и Харьковской—давно небывалый (180 и 190%).

Яровая пшеница дала урожай близкій къ среднему. Изъ главныхъ районовъ ея воздѣлыванія—въ южномъ (губерніи южныя степныя, часть юго-западныхъ и среднихъ черноземныхъ) урожай яровой пшеницы получился въ большинствѣ случаевъ хорошій, кромѣ Таврической губ., гдѣ онъ плохъ; въ восточномъ же районѣ (губерніи восточныя и юго-восточныя) яровая пшеница дала по большей части урожай ниже средняго, за исключеніемъ губерній Симбирской, Казанской и отчасти Саратовской. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ яровая пшеница уродилась по большей части удовлетворительно.

Сборъ *овса* въ текущемъ году—выше средняго и, въ общемъ итогѣ, почти одинаковъ со сборомъ его въ 1886 году. Изъ 49 губерній Европейской Россіи урожай овса полученъ: отличный—въ 1-й губерніи (Харьковской), очень хорошій—въ 15 губерніяхъ, хорошій—въ 20 губерніяхъ, средній—въ 7 губерніяхъ, посредственный—въ 2 губерніяхъ и неудовлетворительный—въ 4 губерніяхъ (Таврической, Уфимской Самарской и Оренбургской).

Урожай *ячменя*, въ конечномъ итогѣ, оказался выше средняго. Неудовлетворительно уродился ячмень лишь въ нѣкоторыхъ заволжскихъ губерніяхъ и въ Таврической, а посредственный урожай его полученъ кое-гдѣ въ западныхъ губерніяхъ; на всемъ остальномъ пространствѣ Европейской Россіи урожай этого хлѣба—выше средняго, причемъ въ губерніяхъ Харьковской и Полтавской и въ большей части юго-западныхъ онъ—отличный.

Кукуруза обѣщала урожай не выше средняго, особенно въ главномъ районѣ ея воздѣлыванія—въ Бессарабской губерніи.

Урожай *гречихи*, повидимому, ниже средняго и значительно ниже прошлогодняго. Выше средняго этотъ хлѣбъ уродился лишь въ губерніяхъ Московской промышленной области, а на востокѣ—въ губ. Уфимской; въ прочихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи урожай гречихи по большей части ниже средняго—она плохо налила зерно, вслѣдствіе жаровъ и засухи въ августѣ мѣсяцѣ.

Сборъ *проса* приближается къ среднему—оно удалось лучше гречихи, но хуже овса и ячменя; во многихъ мѣстностяхъ оно сильно осыпалось, вслѣдствіе бурь въ августѣ. Просо уродилось очень хорошо въ губерніяхъ Уфимской и Симбирской, хорошо—во многихъ сѣверныхъ и среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, а въ остальныхъ губерніяхъ на югѣ и на востокѣ Россіи урожай этого хлѣба, по большей части, ниже средняго.

Полба, въ главномъ районѣ ея воздѣлыванія, уродилась, повидимому, не вполнѣ удовлетворительно, и урожай ея не превышаетъ средняго.

Горохъ далъ сборъ, по большей части, близкій къ среднему.

Картофель уродился хорошо. Исключеніе составляютъ лишь южныя степныя губерніи (кромѣ Донской Области) гдѣ онъ далъ только посредственные результаты, а отчасти (въ Таврической губерніи)—даже очень плохіе. Кромѣ того изъ западныхъ губерній—въ Виленской, Ковенской и Гродненской, равно какъ и въ Курляндской, урожай картофеля не выше средняго. Въ губерніяхъ западныхъ, сѣверо-западныхъ и промышленныхъ, а также кое-гдѣ на востокѣ Россіи, картофель мѣстами получился не вполнѣ удовлетворительнаго качества—сталъ загнивать отъ избытка дождей въ концѣ іюля и въ началѣ августа.

Урожай *льна* получился въ большинствѣ мѣстностей очень хорошій. Неудовлетворительными оказались льны (особенно—поздніе) лишь въ большей части южныхъ степныхъ губерній, такъ какъ они пострадали отъ засухи въ іюлѣ и августѣ. Кромѣ того, средній или посредственный урожай льна получился въ западныхъ губерніяхъ и кое-гдѣ въ прибалтійскихъ, а также мѣстами въ Вятской,—вслѣдствіе засухи въ срединѣ лѣта. Въ этихъ районахъ льны были коротки. На всемъ остальномъ пространствѣ Россіи урожай льна полученъ хорошій или очень хорошій, особенно въ сѣверныхъ черноземныхъ и въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ льны были хороши какъ на сѣмя, такъ и на волокно; нѣкоторые хозяева этихъ мѣстностей называютъ урожай льна даже небывалымъ. Въ Псковской, Новгородской и Костромской губерніяхъ урожай льна также по большей части хорошъ, а въ уу. Порховскомъ, Великолуцкомъ и Торопецкомъ многіе хозяева называютъ его очень хорошимъ.

Конопля уродилась по большей части также хорошо, хотя мѣстами въ среднихъ и сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ доставила мало зерна, будучи подсушена августовскими жарами.

Рапсъ, рыпакъ и сурѣпка дали вполнѣ удовлетворительные сборы, особенно же озимый рапсъ, уродившійся въ главныхъ районахъ его воздѣлыванія лучше яроваго.

Подсолнухъ далъ урожай, въ общемъ, средній; въ главныхъ районахъ его воздѣлыванія, особенно въ Воронежской губерніи, въ немъ мѣстами было очень много пустоцвѣта, а потому, несмотря на большое количество шапокъ, сборъ сѣмени его былъ не выше средняго.

Табакъ обѣщалъ по большей части удовлетворительные результаты, особенно же низшіе сорта его.

Сахарная свекловица уродилась большею частью выше средняго и, по нѣкоторымъ сообщеніямъ, отличалась высокой сахаристостью.

Кормовая свекла въ большинствѣ мѣстностей была хуже сахарной.

Приводимъ предварительно вычисленные итоги сбора главнѣйшихъ зерновыхъ хлѣбовъ по всей Европейской Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго. Помѣщенныя далѣе цифры, хотя и не могутъ считаться вполнѣ точными, тѣмъ не менѣе довольно хорошо выясняютъ главныя черты урожая 1887 года, тѣмъ болѣе, что разница между предварительно вычисленными и окончательными итогами, какъ въ 1885 г., такъ и въ 1886 г., для ржи, овса, ячменя и озимой пшеницы не превышала 10% и лишь для яровой пшеницы, гречихи и проса доходила до 25%.

	Сборъ въ Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго.				Приблизительный сборъ.
	Въ 1883 г.	Въ 1884 г.	Въ 1885 г.	Въ 1886 г.	Въ 1887 г.
Ржи.	Въ четвертяхъ.				
Въ черноземныхъ губ.	54.500,000	74.800,000	77.000,000	69.000,000	80.000,000
„ нечерноземныхъ „	36.500,000	40.200,000	41.000,000	42.000,000	47.000,000
Всего. .	91.000,000	115.000,000	118.000,000	111.000,000	127.000,000

Озимой пшеницы.					
Въ черноземныхъ губ.	8.300,000	12.400,000	12.400,000	6.000,000	13.500,000
„ нечерноземныхъ „	500,000	600,000	600,000	600,000	700,000
Всего...	8.800,000	13.000,000	13.000,000	6.600,000	14.200,000
Яровой пшеницы.					
Въ черноземныхъ губ.	26.000,000	29.400,000	14.400,000	18.000,000	21.000,000
„ нечерноземныхъ „	1.900,000	2.300,000	2.400,000	2.400,000	2.400,000
Всего...	27.900,000	31.700,000	16.800,000	20.400,000	23.400,000
Овса.					
Въ черноземныхъ губ.	56.300,000	50.000,000	34.700,000	53.000,000	55.000,000
„ нечерноземныхъ „	38.500,000	34.000,000	30.500,000	42.000,000	40.000,000
Всего...	94.800,000	84.000,000	65.200,000	95.000,000	95.000,000
Ячменя.					
Въ черноземныхъ губ.	12.700,000	14.300,000	8.800,000	11.800,000	14.000,000
„ нечерноземныхъ „	9.800,000	8.000,000	8.000,000	10.600,000	10.000,000
Всего...	22.500,000	22.300,000	16.800,000	22.400,000	24.000,000
Проса.					
Въ черноземныхъ губ.	8.400,000	7.700,000	3.900,000	10.600,000	7.700,000
„ нечерноземныхъ „	150,000	150,000	100,000	150,000	150,000
Всего...	8.550,000	7.850,000	4.000,000	10.750,000	7.850,000
Гречихи.					
Въ черноземныхъ губ.	10.700,000	9.600,000	5.600,000	11.000,000	7.600,000
„ нечерноземныхъ „	2.300,000	2.000,000	1.600,000	2.400,000	2.000,000
Всего...	13.000,000	11.600,000	7.200,000	13.400,000	9.600,000

Изъ перечисленныхъ хлѣбовъ, сборъ ниже средняго дали только гречиха и яровая пшеница, а средній—просо; урожай остальныхъ хлѣбовъ значительно выше средняго. При сравненіи вѣроятнаго сбора въ 1887 году со среднимъ сборомъ за предшествовавшее четырехлѣтіе, оказывается, что для ржи переборъ составляетъ около 18.400,000 четвертей, или болѣе 17%; переборъ озимой пшеницы достигаетъ 3.700,000 четв., или около 35%; яровая пшеница дала недоборъ въ 1.100,000 четв., или около 4½%; овесъ далъ переборъ въ 10.200,000 четв., или около 12%, а ячмень—3.100,000 четв., или около 15%; сборъ проса вышелъ средній, а гречиха дала недоборъ въ 1.800,000 четв., или около 17%. Если сложить приведенныя для озимой и яровой пшеницъ данныя, то общій сборъ пшеницы достигнетъ 37.600,000 четвертей и окажется выше средняго на 2.600,000 четв., или примѣрно на 7½%.

3.

Урожай Сѣна.

Въ большинствѣ губерній Европейской Россіи урожай сѣна полученъ выше средняго, а въ довольно обширныхъ районахъ, какъ, напр., въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, въ сѣверо-западныхъ, въ средне-волжскихъ и заволжскихъ лѣсныхъ и въ сѣверныхъ—даже очень хорошій. Около средняго колеблется сборъ сѣна въ группѣ восточныхъ и юго-восточныхъ губерній, а также въ губерніяхъ прибалтійскихъ, западныхъ и примыкающихъ къ послѣднимъ—Смоленской, Черниговской и Волынской. Наконецъ, ниже средняго оказался урожай въ большинствѣ мѣстностей южныхъ степныхъ и привислянскихъ губерній.

Причиною недорода травъ на югѣ была продолжительная весенняя засуха, длившаяся мѣстами почти весь апрѣль и до 20-хъ чиселъ мая; однако, тамъ, гдѣ къ уборкѣ сѣна приступили не ранѣе 20 чиселъ іюня, т. е. послѣ

выпавшихъ въ первой половинѣ этого мѣсяца дождей, трава успѣла подрости, и хозяевамъ удалось вполнѣ обезпечить себя кормовыми средствами. Въ привислянскихъ губерніяхъ состояніе луговой растительности было болѣе или менѣе удовлетворительно, но много сѣна пропало отъ разлива рѣкъ и наводненія большинства низменныхъ покосовъ.

По родамъ луговъ, покосы заливные, низменные и искусственные почти во всей странѣ дали хорошіе сборы; менѣе удовлетворительный урожай полученъ съ луговъ болотистыхъ и лѣсныхъ, а хуже всего уродилась трава на суходолахъ и въ степяхъ, на которыхъ чувствовался недостатокъ влаги.

Уборка сѣна началась почти повсемѣстно, въ особенности же на югѣ, позже обыкновеннаго, такъ какъ конецъ мая и первая половина іюня отличались ненастной погодой. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ до 20 чиселъ іюля, когда снова наступилъ періодъ дождей, уборка была окончена, сѣно получилось отличнаго качества; запоздалые же укосы, коихъ, впрочемъ, было немного, дали сборъ низкаго достоинства, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній средневолжскихъ и заволжскихъ, гдѣ уборка затянулась до 8—20 августа, часть сѣна совсѣмъ сгнила.

4.

Урожай заграницею.

Англія. Въ «Agricultural Gazette» опубликованы слѣдующія свѣдѣнія о нынѣшнемъ урожаѣ въ 40 англійскихъ графствахъ. Какъ вообще въ годы съ сухой лѣтней погодой, и въ текущемъ году сборъ пшеницы получился значительно выше средняго, между тѣмъ какъ урожай остальныхъ зерновыхъ хлѣбовъ вышелъ настолько же ниже средняго; послѣдніе созрѣли, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, преждевременно и дали чрезвычайно мелкое зерно. Въ процентахъ засѣянной площади получены слѣдующіе результаты:

	Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.	Бобы.	Горохъ.
Выше средняго . . .	52,3	4,8	2,2	0,0	2,5
Средній	41,3	41,0	17,0	13,0	60,0
Ниже средняго . . .	6,4	54,2	80,8	87,0	37,5

Сборъ сѣна посредственный, такъ какъ лишь клеверные луга дали хорошій первый укосъ; вслѣдствіе бездождія, отавы почти нигдѣ не было. Картофель хотя и здоровъ, но очень мелокъ, и потому хорошій сильно поднимается въ цѣнѣ, такъ какъ въ Англіи существуетъ спросъ преимущественно на крупные клубни. Изъ кормовыхъ корнеплодовъ, только свекла не пострадала отъ лѣтней засухи. Фруктовыя деревья потерпѣли отъ холодныхъ восточныхъ вѣтровъ въ первой половинѣ іюня и отъ листовертки, вслѣдствіе чего урожай яблокъ и сливъ оказался неудовлетворительнымъ какъ по количеству, такъ и по качеству. Смородина уродилась въ изобиліи, такъ что цѣны на нее сильно упали; въ Кентскомъ графствѣ оказался также изобильный урожай крыжовника. Сборъ хмеля удовлетворительный, хотя и ниже прошлогодняго; въ общемъ считаютъ, что съ акра получится отъ 6 до 7 центнеровъ.

Во **Франціи**, по предварительнымъ оффиціальнымъ даннымъ, опубликованнымъ въ «Journal officiel», отъ 21 (9) сентября, сборъ пшеницы, мѣшанины и ржи въ 1887 году, въ сравненіи съ урожаемъ за предыдущіе пять лѣтъ, былъ слѣдующій:

Года.	Пшеница. Площадь посѣва въ гектарахъ*).	Пшеница. Сборъ въ гектолитрахъ**).	Мѣшанина. Площадь посѣва въ гектарахъ.	Мѣшанина. Сборъ въ гектолитрахъ.	Рожь. Площадь посѣва въ гектарахъ.	Рожь. Сборъ въ гектолитрахъ.
1887	7.082,360	109.747,615	340,454	5.316,443	1.657,730	23.793,071
1886	6.956,167	107.287,082	337,025	5.169,722	1.634,283	22.610,273

*) 1 гектаръ=0,915 каз. десятины. **) 1 гектолитръ=3,811 четверика.

1885	6.956,765	109.861,862	330,953	5.190,771	1.672,951	24.074,328
1884	7.052,221	114.230,977	359,912	5.959,208	1.725,522	26.255,925
1883	6.803,821	103.753,426	366,926	5.688,537	1.719,666	24.842,602
1882	6.907,792	122.153,524	396,316	7.262,959	1.871,052	29.487,099

Вообще же, по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ Министерствомъ Земледѣлія, урожай нынѣшняго года, для большей части хлѣбовъ и растеній, признается ниже урожая прошлаго года, также неблагополучнаго. Причина этого явленія—неблагопріятныя метеорологическія условія весны и лѣта, а именно: въ началѣ сильные холода, затѣмъ продолжительныя жары, при полномъ почти отсутствіи дождей. Изъ яровыхъ хлѣбовъ особенно неудовлетворительные результаты дали овесъ, ячмень и гречиха, сборъ которыхъ, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, оказался ниже средняго (мѣстами на 20—40% ниже 1885 г.).

Значительно лучше удалась кукуруза, давшая, особенно въ южныхъ департаментахъ, весьма хорошій сборъ. Картофель и свекловица уродились крайне неравномѣрно, но въ общемъ удовлетворительно. Рапсъ далъ удовлетворительный сборъ, ленъ и конопля—хорошій. Овощей и фруктовъ собрано, вообще, немного, особенно яблокъ (pommes à cidre). Что касается винограда, то урожай его, въ общемъ, ожидался хорошій, хотя онъ на значительныхъ пространствахъ страдалъ отъ грибныхъ болѣзней. Табакъ, посѣвъ котораго въ большинствѣ мѣстностей производился при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ (сильные жары при отсутствіи влаги), значительно пострадалъ отъ засухи и далъ сборъ не выше средняго. Сѣна, какъ на естественныхъ, такъ и на сѣяныхъ лугахъ, собрано весьма немного и притомъ неудовлетворительнаго качества. Болѣе благополучными оказались первые укосы; послѣдующіе мѣстами не дали никакого сбора, причемъ на сѣяныхъ лугахъ травы оказались качествомъ лучше, нежели на естественныхъ.

Въ **Германіи**, по свѣдѣніямъ, собраннымъ сельско-хозяйственными обществами, урожай озимой пшеницы всюду отличный, какъ по количеству, такъ и по качеству; яровая пшеница мѣстами пострадала отъ лѣтнихъ жаровъ и дала сборъ не вполнѣ удовлетворительный. Рожь имѣла пышный ростъ, вслѣдствіе чего сборъ соломы обильный, между тѣмъ какъ урожай зерна, по случаю неблагопріятной погоды во время цвѣтенія, въ большинствѣ мѣстностей не выше средняго. Ячмень уродился на сильныхъ почвахъ очень хорошо и далъ зерно превосходнаго качества; но такъ какъ на почвахъ легкихъ оказался нѣкоторый недоборъ, то, въ общемъ, урожай ячменя считается только среднимъ. Овесъ далъ сборъ выше средняго лишь въ немногихъ районахъ сѣверо-восточной полосы Германіи, между тѣмъ какъ на юго-западѣ, напр., въ Вюртембергѣ и Баденѣ, получено не болѣе 65—70% средняго урожая. Ростъ картофеля нѣсколько задержался засухой, такъ что ожидается сборъ значительно ниже прошлогодняго, а именно отъ 78 до 100% средняго. Урожай рапса и рѣпака колеблется около средняго, а бобовъ и гороха собрано болѣе обыкновеннаго. Сборъ сѣна, которое вышло отличнаго качества, по количеству значительно превышаетъ прошлогодній урожай, хотя и колеблется на сѣяныхъ лугахъ отъ 63 до 100,2%, на естественныхъ же лугахъ—отъ 80 до 96,2% средняго урожая. О сахарной свекловицѣ изъ Силезіи сообщаютъ, что сборъ ея съ моргена не превышаетъ 120 центнеровъ, противъ 150 центнеровъ въ 1886 году; напротивъ, сахаристость свекловицы нынѣшняго урожая очень высокая—въ среднемъ около 15%.

Въ **Австріи** урожай пшеницы очень хорошій и превышаетъ средній сборъ на 17%; рожь дала около 104% средняго урожая, ячмень—106% и овесъ—92%. Кукуруза обѣщала, за исключеніемъ Галичины, Крайны и Адріатическаго прибрежья, гдѣ она набольшею частью плоха, урожай средній и выше средняго. Картофель и свекла удовлетворительны. Сборъ сѣна значительно ниже средняго, вслѣдствіе весьма плохаго втораго укоса. Урожай хмеля средній, а кое-гдѣ въ Богеміи вполнѣ хорошій. Виноградники дали почти всюду

хорошій сборъ какъ по количеству, такъ въ особенности по качеству. Фрукты уродились, смотря по сортамъ ихъ и по мѣстностямъ, весьма неодинаково, такъ что въ общемъ ожидался сборъ ниже средняго.

Въ **Венгріи** урожай пшеницы обильный, ячменя—хорошій, ржи и овса—выше средняго; въ сравненіи со среднимъ сборомъ предыдущихъ восьми лѣтъ пшеница дала 126%, ячмень—116%, рожь—106% и овесъ—104%. Что же касается кукурузы, то она сильно пострадала отъ недостатка дождей въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего какъ початки, такъ и зерна оказались чрезвычайно мелкими. Сборъ бобовъ и гороха большею частью удовлетворительный. Клубни картофеля мелки, но, тѣмъ не менѣе, урожай его выше средняго. Свекловица уродилась посредственно. Сборъ табака только въ въ западной части королевства средній, во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ —ниже средняго; точно также и урожай льна и конопли, превышая, въ общемъ, средній, въ западныхъ комитатахъ оказался значительно лучше, нежели, по лѣвому берегу р. Тиссы и въ Трансильваніи. Сѣна собрано мало, но оно хорошаго качества. Виноградники даютъ удовлетворительный сборъ, хотя ягоды большею частью мелки. Фрукты обѣщали плохой урожай, за исключеніемъ Трансильваніи, гдѣ сливы и яблоки вышли хороши.

Въ Сербіи урожай пшеницы весьма хорошій и превышаетъ средній сборъ процентовъ на 40, если принять въ разсчетъ значительное расширеніе площади посѣва; урожай ржи и ячменя колеблется около средняго, а сборъ овса большею частью ниже средняго.

Въ **Румыніи**, по свѣдѣніямъ вѣнскаго международнаго хлѣбнаго рынка, пшеница дала въ Молдавіи около 90% средняго урожая, а въ Валахіи отъ 101 до 125%; ржи собрано, смотря по провинціямъ, отъ 95 до 120%, ячменя —отъ 100 до 115%, овса—отъ 85 до 92%. По оффиціальнымъ даннымъ, площадь посѣва пшеницы составляетъ 880,076 гектаровъ, а сборъ ея принимается въ 22,2 милл. гектолитровъ; рожью было засѣяно 197,908 гектаровъ и собрано этаго хлѣба 4,9 милл. гектолитровъ; площадь подъ посѣвомъ ячменя равнялась 705,368 гектар., а собрано его 38 милл. гектол. Овесъ и рапсъ воздѣлываются въ незначительныхъ размѣрахъ, при чемъ нынѣшній урожай какъ овса, такъ и рапса, ниже средняго, а мѣстами и совсѣмъ плохой. Кукуруза сильно пострадала отъ жаровъ, стоявшихъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Въ **Италіи**, по свѣдѣніямъ опубликованнымъ Министерствомъ Земледѣлія, нынѣшній урожай пшеницы составляетъ 42.750,000 гектолитровъ или 91,2% средняго сбора, при чемъ 1/8 его—очень хорошаго 3/4—хорошаго и 1/8—посредственнаго качества. По неудовлетворительному урожаю пшеницы выдѣляются острова Сицилія и Сардинія и провинціи Верхней Италіи, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ какъ количество, такъ и качество собраннаго зерна оказались выше средняго. Кукуруза обѣщала въ серединѣ лѣта весьма обильный урожай; хотя въ концѣ іюля и въ августѣ ей повредила засуха, тѣмъ не менѣе сборъ ея будетъ довольно хорошій. Овесъ и рожь дали 125 проц. полнаго средняго сбора.

Въ **Швейцаріи** урожай пшеницы выше средняго, ржи—средній и овса—ниже средняго. Въ **Голландіи** сборъ ржи выше средняго, пшеницы и ячменя —средній, овса—ниже средняго. Въ **Скандинавскихъ государствахъ** урожай пшеницы средній, а всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ—болѣе или менѣе ниже средняго.

Въ **Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки**, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Вашингтонскимъ департаментомъ земледѣлія къ 1-му октября (19-му сентября), сборъ пшеницы составляетъ 450 милл. бушелей, противъ 457 милл. въ прошломъ году, при чемъ качество зерна оказывается хорошимъ. Сборъ кукурузы простирался въ прошломъ году до 1,665 милл. бушелей, въ 1885 г.—до 1,936 милл. буш., а въ настоящемъ году не превышаетъ 1,453 милл. бушелей (19,9 буш. съ акра). Овса собрано столько-же, какъ и въ прошломъ году, а именно около 600 милл. буш. Рожь дала 24 милл. буш.. противъ 26 милл.,

и ячмень—20 бущ. съ акра, противъ 22,4 буш. въ прошломъ году. Состояніе хлопка опредѣляютъ на 75,5% полнаго урожая, противъ 82,5%, какъ это было къ 1-му сентября; ухудшеніе произошло отъ засухи въ послѣднее время. Табакъ уродился хорошо, но, вслѣдствіе сокращенія площади посѣва, количество сбора будетъ меньшее, чѣмъ въ предыдущіе годы.

Въ **Остъ-Индіи**, по свѣдѣніямъ вѣнскаго международнаго хлѣбнаго рынка, послѣдній сборъ пшеницы оказался нѣсколько ниже средняго. Нормальная площадь подъ посѣвомъ пшеницы опредѣляется, приблизительно, въ 26,000,000 акровъ, а нормальный средній сборъ—въ 7.135,000 тонъ; въ 1886—87-же году площадь, засѣянная пшеницею, составляла 26.735,484 акра, со сборомъ не болѣе 6,390,695 тоннъ, причемъ и качество зерна не особенно удовлетворительно.

Въ **Австраліи** собрано пшеницы 28.030,195 бушелей, противъ 17.403,671 буш. въ 1886 году.

О предполагаемыхъ производствѣ и потребленіи пшеницы въ текущемъ году въ журналѣ венгерскаго министерства торговли помѣщены слѣдующія таблицы:

I. Государства, нуждающіяся въ привозѣ пшеницы:

	Производство, въ гектолитрахъ.	Ожидаемый привозъ.
Англія съ Ирландіей	25.600,000	41.500,000
Франція	100.000,000	20.000,000
Германія	40.000,000	6.500,000
Швейцарія	600,000	3.400,000
Италія	43.000,000	7.000,000
Австрія	17.000,000	7.000,000
Остальныя государства	61.000,000	22.500,000
Всего . . .	297.200,000	107.900,000

II. Государства, имѣющія избытокъ пшеницы:

	Производство, въ гектолитрахъ.	Избытокъ для вывоза.
Соед. Штаты Сѣверной Америки . .	145.000,000	35.000,000
Канада	?	2.500,000
Чили	5.000,000	1.000,000
Алжиръ	?	3.500,000
Индія	82.000,000	10.000,000
Австралія	10.000,000	3.000,000
Россія	90.000,000	28.000,000
Румынія	8.500,000	4.500,000
Венгрія	47.000,000	14.000,000
Всего . . .	387.500,000	105.000,000

5.

Харьковская губернія.

Получено 48 корреспонденцій, въ томъ числѣ изъ уу.: Богодуховскаго—6. Изюмскаго—6, Змієвскаго—6, Купянскаго—6, Валковскаго—5, Сумскаго—4, Волчанскаго—4, Харьковскаго—3, Старобѣльскаго—4, Ахтырскаго—2 и Лебединскаго—2.

Условія лѣтней *погоды* были очень благопріятны для роста, налива и уборки хлѣбовъ. Съ начала іюня и до десятыхъ чиселъ іюля почти повсемѣстно, при довольно прохладной погодѣ, выпадали дожди, оказавшіе благотворное вліяніе на растительность; особеннымъ обиліемъ дождей отличалась первая половина іюня. Начиная съ десятыхъ чиселъ іюля, почти во всей губерніи установилась довольно сухая, жаркая и по временамъ очень вѣтреная по-

года, простоявшая большею частью до конца августа; только въ очень немногихъ мѣстностяхъ въ концѣ іюля и въ началѣ августа выпало нѣсколько дождей, но послѣдніе были очень незначительны и прошли небольшими полосами. Такая погода весьма благопріятствовала уборкѣ, возкѣ и молотьбѣ хлѣбовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря достаточному запасу влаги въ почвѣ отъ іюньскихъ дождей, засуха не отразилась невыгоднымъ образомъ на большинствѣ хлѣбовъ; она имѣла дурное вліяніе лишь на гречу и просо, хотя мѣстами также пріостановила развитіе корнеплодовъ (въ Харьковскомъ у.), задержала ростъ атавы и такъ высушила почву, что нѣкоторые хозяева въ Валковскомъ и Купянскомъ уу. даже въ концѣ августа не могли приступить къ посѣву озимей. Сильные вѣтры, дувшіе въ теченіе почти всего лѣта, въ концѣ іюля и въ августѣ переходили иногда (по свѣдѣніямъ изъ Волчанскаго, Изюмскаго и Зміевскаго уу.) въ бури. Особенно много вреда причинила, по словамъ одного хозяина Волчанскаго у., буря 30 іюля, которая разбросала по полямъ копны и только что скошенное просо. О градобитіяхъ сообщаютъ лишь изъ юговосточной части губерніи, гдѣ они остались безъ особаго вреда для растительности.

Съ 1 каз. десятины собирали или надѣялись получить четвертей, по свѣдѣніямъ изъ уѣздовъ:

	Ржи.		Оз. пшеницы.		Яр. пшеницы.		Овса.	
	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.
Сумскаго	12	9—15	14½	13½—15	—	8—10	15	10—19
Лебединскаго	15	10—20	—	15	—	—	—	20—25
Ахтырскаго	—	8—15	—	6—18	—	—	—	9—20
Богодуховскаго	13	11—16	13	10—16	9½	8—11	21	11—35
Валковскаго	11½	9—13½	11	11—12	10	8—15	16½	6—32
Харьковскаго	16	12—22	10	8—11	—	8—9	14	10—18
Зміевскаго	10	6—12	10	7—15	9½	7—15	14½	10—20
Волчанскаго	11	6—20	12	5—20	9	4—20	11½	6—18
Купянскаго	10	6—15	8	4—15	8½	6—15	12	9—20
Изюмскаго	9	4—16	9	5—13	6½	5—8	8	4—18
Старобѣльскаго	7½	4—10	8	3—15	8	5-15	14	8—22

	Ячменя.		Проса.		Гороха.	Гречи.	
	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Колеб.	Ср.	Колеб.
Сумскаго	—	10—13	—	8	—	6	3—12
Лебединскаго	—	20	—	—	—	—	—
Ахтырскаго	—	7—21	—	2	10	—	1½—13
Богодуховскаго	17½	14—23	9½	6½—15	4	—	3
Валковскаго	13½	7—20	7	1—20	3—6	5	1—10
Харьковскаго	10	9—11	7	5—9	8—10	—	8—10
Зміевскаго	13	10—16	7	5—10	—	5	1—9
Волчанскаго	11½	6—22	4	1—8	1—2	5	1—7
Купянскаго	9½	5—12	7	3—10	6	4	0—8
Изюмскаго	8	5—12	5	1—10	5	2	¼—4
Старобѣльскаго	12	10—20	4	3—5	3½	—	1½—3

Урожай *озимыхъ*—какъ ржи, такъ и пшеницы—получился большею частью хорошій, а во многихъ мѣстахъ—и отличный. Нѣкоторые корр. называютъ урожай нынѣшняго года „небывалымъ" и замѣчаютъ, что онъ долженъ былъ-бы выйти еще лучше, если-бы сѣвъ вездѣ производился хорошими сѣменами. Нѣсколько худшіе результаты дали озимые хлѣба въ Изюмскомъ у., а озимая пшеница также въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уу., гдѣ, въ общемъ, урожай получился все же выше средняго. Особенно хорошо уродились, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, хлѣба ранняго сѣва; такъ, по словамъ одного корр. Валковскаго у., при раннемъ сѣвѣ хлѣба мѣстами дали необыкновенный урожай; на 1 дес. (около пруда) стало болѣе 40 копенъ, причемъ умолотъ съ копны достигалъ 8—9 п. для пробштейской ржи и 7—8 п. для озимой пшеницы.

Рожь по удобренію, какъ сообщаютъ изъ Харьковскаго и Изюмскаго уу., уродилась лучше, чѣмъ на неунавоженной землѣ: въ первомъ случаѣ съ десятины собирали 16—22 четв., а во второмъ—всего 10 четв.

Изъ *яровыхъ* хлѣбовъ—ранніе (пшеница, ячмень и, въ особенности, овесъ) почти вездѣ, кромѣ Изюмскаго у., дали хорошій, а въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ—даже прекрасный урожай; въ Изюмскомъ же у. урожай раннихъ яровыхъ, по отзыву, хозяевъ, получился средній или немного выше средняго. Изъ позднихъ яровыхъ—просо, въ общемъ по губерніи, дало урожай близкій къ среднему. Лучше всего, повидимому, уродилось оно въ Богодуховскомъ у., гдѣ мѣстами урожай его получился очень хорошій; въ уу. же Изюмскомъ и Старобѣльскомъ сборы проса, за рѣдкими исключеніями, были ниже среднихъ и зерно его получилось неудовлетворительнаго качества, а въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Изюмскаго у. просо было даже скошено на сѣно. Греча сильно пострадала отъ іюльской засухи и мѣстами—особенно при позднемъ сѣвѣ—совершенно выгорѣла, такъ что, въ общемъ по губерніи, урожай ея получился не выше средняго; хуже всего уродилась греча, повидимому, въ юго-восточныхъ уу., гдѣ она дала, большею частью, неудовлетворительные сборы. Сибирская греча въ одномъ хозяйствѣ Сумскаго у. уродилась лучше простой: первая дала до 10—15 четв., тогда какъ вторая—всего 3—5 четв. Горохъ, по единичнымъ сообщеніямъ, въ уу. Харьковскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Старобѣльскомъ и Купянскомъ уродился хорошо, въ уу. же Лебединскомъ, Изюмскомъ и Волчанскомъ далъ плохіе сборы.

Изъ масличныхъ растеній ленъ- и, въ особенности, ранняго сѣва—по имѣющимся свѣдѣніямъ, обѣщалъ, большею частью, удовлетворительный или даже хорошій урожай зерна. Сборъ его съ 1 каз. десятины достигалъ въ уу. Харьковскомъ и Волчанскомъ 4—5 четв., въ Зміевскомъ—5—6 четв., въ Ахтырскомъ и Изюмскомъ—60—70 п. и въ Купянскомъ—100 п.; впрочемъ, въ послѣднемъ у. (а также въ Старобѣльскомъ) мѣстами ленъ поздняго сѣва былъ очень плохъ, такъ что съ десятины иногда собирали всего по 1/2—2 четв. Конопля, по единичнымъ сообщеніямъ изъ уу. Сумскаго, Харьковскаго, Зміевскаго, Валковскаго и Старобѣльскаго, была хороша, особенно на волокно, зерна же мѣстами было очень мало; въ уу. же Лебединскомъ и Богодуховскомъ сборъ ея ожидался посредственный или средній. Рыжей въ одной экономіи Ахтырскаго у. далъ 100 п. съ дес., а въ Зміевскомъ, по одному показанію, —10 четв. Сборъ даллеманціи въ одномъ хозяйствѣ Волчанскаго у. равнялся 60 п. съ десятины. Макъ давалъ до 4 четв. въ Зміевскомъ у. и до 40 п.—въ Харьковскомъ. Урожай подсолнуха, по свѣдѣніямъ изъ Старобѣльскаго у., очень хорошъ и доходилъ до 50 п.; по указанію же изъ Волчанскаго у., онъ вышелъ едва средній и зерно получилось очень легковѣсное.

Табакъ обѣщалъ въ началѣ лѣта очень хорошій урожай, но потомъ былъ сильно побитъ вѣтрами, и потому вышелъ, по большей части, лишь удовлетворительнымъ.

Что касается корнеплодовъ, то картофель въ Старобѣлькомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уу., по имѣющимся свѣдѣніямъ, далъ очень хорошій, а мѣстами даже „баснословный" урожай; цифру сбора картофеля въ послѣднихъ двухъ уу. корр. опредѣляютъ въ 80—110 четв. Въ прочихъ уу. сборъ картофеля ожидался, большею частью, средній, а кое-гдѣ въ Лебединскомъ, Изюмскомъ и Зміевскомъ уу.—только посредственный; такъ, въ Харьковскомъ у. десятина дала 40 четв., въ Изюмскомъ—отъ 30 до 35 четв. и въ Зміевскомъ —отъ 50 до 60 четв. картофеля. Свекловица почти вездѣ обѣщала очень удовлетворительные результаты, а мѣстами—даже очень хорошіе, какъ по количеству, такъ и по качеству. Лучше всего вышла она въ Богодуховскомъ у., гдѣ сборъ ея доходилъ до 150—180 берк. съ дес. и, по замѣчанію хозяевъ, былъ бы еще выше, если бы въ іюлѣ и августѣ свекла не пріостановилась въ ростѣ по случаю бездождія. Въ Сумскомъ и Ахтырскомъ уу. урожай свекловицы доходилъ до 130—138 берк.

Что касается *фруктовъ*, то яблоки и груши хотя и цвѣли весною очень хорошо, но затѣмъ почти вездѣ подверглись нападенію гусеницы—плоды во

многихъ мѣстностяхъ оказались испорченными и стали гнить на деревьяхъ. Больше всего, повидимому, пострадали сады отъ гусеницы въ уу. Харьковскомъ, Изюмскомъ и отчасти Купянскомъ и Зміевскомъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяева не уничтожали ея; въ первыхъ двухъ уу. урожай почти всѣхъ фруктовъ получился, большею частью, плохой, а въ послѣднихъ двухъ уу. плохо уродились лишь яблоки и груши, особенно на возвышенныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, относительно грушъ слѣдуетъ замѣтить, что за исключеніемъ большей части Богодуховскаго, Сумскаго и Валковскаго уу., гдѣ урожай ихъ хозяева признаютъ среднимъ, фрукты эти уродились очень плохо. Что же касается яблокъ, то, кромѣ вышеуказанныхъ уу., урожай ихъ получился очень хорошій и, по словамъ нѣкоторыхъ корр., былъ бы еще обильнѣе, если бы въ первой половинѣ августа не было сильныхъ СВ. и ЮВ. вѣтровъ, осыпавшихъ мѣстами больше половины всѣхъ плодовъ; по словамъ одного корр. Валковскаго у., вѣтви, оставленныя безъ подпорокъ, ломились отъ массы плодовъ. Сливъ и вишень, кромѣ Изюмскаго и отчасти Харьковскаго уу., гдѣ мѣстами уцѣлѣла всего $^1/_{10}$ часть этихъ плодовъ, большею частью уродилось въ изобиліи. Такъ, напр., въ Валковскомъ у. въ нѣкоторыхъ садахъ съ одного дерева собирали по 5 ведеръ плодовъ. Урожай садовыхъ ягодъ въ большинствѣ былъ хорошій. Благодаря обилію фруктовъ, цѣны на нихъ были очень низки; такъ, въ Богодуховскомъ у. сливы-угорки продавались не дороже 10 к., а вишни—20 и 25 к. за ведро.

Сборъ огородныхъ *овощей* въ большей части мѣстностей къ августу мѣсяцу былъ удовлетворителенъ, а мѣстами даже хорошъ; въ августѣ же капуста и огурцы (особенно въ южной части губерніи) во многихъ хозяйствахъ были повреждены горячими вѣтрами, а капуста, кромѣ того, по свѣдѣніямъ изъ Изюмскаго и Купянскаго уу., пострадала отъ „попельницы", такъ что остановилась въ ростѣ, огурцы же кое-гдѣ и совсѣмъ пропали. Въ іюлѣ, при обиліи огурцовъ, мѣшокъ ихъ въ Волчанскомъ у. стоилъ всего 5 к., а въ августѣ, по свѣдѣніямъ изъ Изюмскаго у., за 1,000 огурцовъ платили уже 3—$4^1/_2$ р. Урожай бахчевыхъ овощей, несмотря на засуху, которая пожгла мѣстами „агудину", получился, въ большинствѣ случаевъ, хорошій, какъ по количеству, такъ и по качеству, но плоды вышли очень мелкіе. О плохомъ урожаѣ бахчей имѣются свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ мѣстностей сѣверо-западныхъ уу. и отчасти изъ Старобѣльскаго и Зміевскаго. Виновникомъ плохаго урожая арбузовъ и дынь въ послѣднемъ у., по замѣчаніямъ нѣкоторыхъ хозяевъ, былъ градъ 15 августа, мѣстами выбившій всѣ бахчи до-тла. Въ Изюмскомъ у., за сотню среднихъ арбузовъ на мѣстѣ, платили отъ 1 р. 75 к. до 2 р.

Изъ вредныхъ *насѣкомыхъ*— на озимой пшеницѣ (особенно на раннихъ посѣвахъ) мѣстами въ Богодуховскомъ, Изюмскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ и Купянскомъ уу. появлялась гессенская муха, но большею частью не причинила значительнаго вреда. По замѣчанію одного корр. Купянскаго у., самая ранняя пшеница (іюльскаго сѣва) повреждена была гессенской мухой настолько сильно, что $^1/_3$ и даже $^1/_2$ колосьевъ лежала на землѣ, и хотя зерно въ нихъ и налилось, но оказалось плохимъ; болѣе поздніе сѣвы пострадали меньше, а посѣвы, произведенные въ концѣ августа и въ сентябрѣ, остались вовсе не поврежденными. Кромѣ гессенской мухи, мѣстами въ этихъ уу. на пшеницѣ замѣчены были хлѣбный жукъ, пилильщикъ и въ Изюмскомъ у.—прусъ (итальянская саранча); но вредъ, причиненный этими насѣкомыми, въ большинствѣ случаевъ, былъ очень невеликъ. Въ Богодуховскомъ у., по одному сообщенію, всходы кукурузы были почти на $^1/_3$ уничтожены проволочнымъ червемъ. Изъ Изюмскаго и Купянскаго уу. имѣются единичныя указанія о появленіи овражковъ, не принесшихъ, впрочемъ, особаго вреда хлѣбамъ, благодаря принятымъ мѣрамъ.

Урожай луговаго *сѣна* почти вездѣ получился хорошій и только въ Изюмскомъ и Старобѣльскомъ уу., по имѣющимся указаніямъ, низменные сѣнокосы (а въ послѣднемъ у. также и заливные) дали, въ общемъ, средніе сборы сѣна. Сѣяныя травы уродились, большею частью, также хорошо или выше средняго. Что касается степей, то хорошій сборъ сѣна на нихъ былъ лишь въ

уу. Богодуховскомъ, Волчанскомъ и Валковскомъ, въ уу. же Купянскомъ, Старобѣльскомъ и отчасти Змiевскомъ степи дали, большею частью, лишь средній сборъ сѣна; хуже всего, по имѣющимся указаніямъ, степные сѣнокосы были въ уу. Сумскомъ, Лебединскомъ и Изюмскомъ, гдѣ сборъ степнаго сѣна по отзыву хозяевъ, оказался не выше средняго, а мѣстами въ послѣднемъ у. степи были такъ плохи, что ихъ вытравили скотомъ. Числовыя данныя относительно сбора сѣна (въ пудахъ съ десятины) приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

На сѣнокосахъ:

	Заливныхъ.		Низмен.		Болот.	Лѣсн.	Суходол.	Степныхъ.		Сѣянныхъ.
Уѣзды.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Колеб.	Колеб.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Колеб.
Сумскій .	—	120—180	150	120—190	150	75—95	70—145	—	63	150
Лебедин.	—	—	140	120—150	—	—	—	—	80—100	150—200
Ахтырск.	—	120	—	80	60	50	70	—	—	150
Богодух.	115	80—160	—	60	—	—	—	80	50—120	140—180
Изюмск. .	140	80—200	90	30—150	150	—	—	40	10—70	—
Волчан. .	—	400	—	180—400	500	—	150	—	70—100	250
Змiевск. .	210	150—300	—	150	—	—	—	—	30—150	100
Валков. .	140	100—160	—	140	60	40—120	60—100	125	50—230	100—250
Купянск.	215	120—250	120	100—150	—	—	100—120	80	70—100	180
Староб. .	75	50—100	75	50—100	—	—	75	75	50—100	80—100

Сѣнокосъ, въ большинствѣ случаевъ, начался съ конца мая или съ первыхъ чиселъ іюня и только въ сѣверо-западной части губ. позже—преимущественно съ половины іюня, а кое-гдѣ лишь съ 20-хъ чиселъ этого мѣсяца. Степи въ однѣхъ мѣстностяхъ убирались раньше, чѣмъ луга и залежи, въ другихъ же наоборотъ. Такъ, въ Старобѣльскомъ и Волчанскомъ уу., по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, косовица на степяхъ началась съ 20 мая, а на лугахъ —съ 1—15 іюня, въ Валковскомъ же у., по одному сообщенію, къ сѣнокосу на степяхъ приступили съ 15 іюня, а на заливныхъ лугахъ—съ конца мая. Уборка травъ въ Волчанскомъ и Харьковскомъ уу., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она началась въ концѣ мая или въ первыхъ числахъ іюня, окончилась уже къ половинѣ или къ 20-мъ числамъ этого мѣсяца. Хотя во время уборки и выпадали небольшіе дожди, но они не причинили особаго вреда и большинство хозяевъ называютъ уборку вполнѣ благопріятною. Отъ дождей сѣно немного пострадало лишь мѣстами въ сѣверо-западной части губерніи.

Недостатка въ *рабочихъ* не было. Уборка сѣна иногда производилась изъ части урожая; такъ, въ Харьковскомъ у. сѣно убирали за 1/3, въ Изюмскомъ у.—на степи за 1/3 и на лугу за 1/4, 1/5 или 1/6, а въ Змiевскомъ у.— степь за 1/3 и 1/4, низменные луга—за 1/5, заливные—за 1/6 урожая. Сѣнокосъ и уборка 1 казен. десятины обходились:

Въ уѣздахъ:	Косьба.	Косьба съ уборкой.
Сумскомъ	—	8 р.
Ахтырскомъ . . .	—	3—4 р.
Богодуховскомъ . .	2—3 р.	1 р. 40 к.—5 р.
Харьковскомъ . . .	—	2 р.—2 р. 50 к.
Изюмскомъ. . . .	1 р.—1 р. 50 к.	1 р. 75 к.—2 р.
Волчанскомъ . . .	60 к.	1 р. 20 к.—1 р. 80 к.
Змiевскомъ. . . .	60 к.	1 р. 20 к.—1 р. 50 к.
Валковскомъ . . .	1 р.—1 р. 50 к.	2 р. 25 к.—5 р.
Купянскомъ . . .	60 к.—1 р.	80 к.—2 р. 50 к.
Старобѣльскомъ . .	50 к.—70 к.	1 р.—1 р. 30 к.

Названія уѣздовъ.	Поденная плата.									
	Конному рабочему.		Пѣшему рабочему.				Работницѣ.			
	На своихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.		На хозяйск. харчахъ.		На своихъ харчахъ.		На хозяйск. харчахъ.	
	Ср.	Колеб.	С.	Колеб.	С.	Колеб.	С.	Колеб.	С.	Колеб.
	р. к.	р. к. р. к.	к.	к. к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.
Сумскій	1 —	70—1 25	50	30—75	40	25—60	30	25—40	25	15—35
Лебединскій	—	—	—	40—45	—	25—30	—	30—40	—	15—20
Ахтырскій	—	75 к. —	—	50 к.	—	40	—	30	—	20
Богодуховскій	—	70—1 40	55	30—80	40	25—60	35	20—60	25	15—40
Валковскій	—	1 —1 50	60	45—75	50	35—60	40	35—55	30	25—40
Харьковскій	—	—	—	50 к.	—	35	—	30	—	25
Волчанскій	—	75 к.	50	40—60	40	30—50	30	20—40	20	15—30
Зміевскій	—	1 —1 50	45	30—60	35	20—60	30	20—45	20	15—30
Изюмскій	95	60—1 25	55	40—75	35	25—60	30	25—40	20	15—30
Купянскій	—	1 р. 20 к.	40	30—60	35	20—60	30	25—35	20	15—30
Старобѣльскій	—	—	—	—	35	20—60	—	—	20	15—30
По губерніи.	1 —	60—1 50	50	30—80	35	20—60	33	20—60	23	10—40

ЕЖЕГОДНИКЪ ХАРЬКОВСКАГО ЗЕМСТВА

за 1886 годъ.

(Сводъ постановленій и другихъ данныхъ изъ журналовъ земскихъ собраній сессіи 1886 года, отчетовъ управъ и проч.).

Настоящій сборникъ составленъ по плану и системѣ, принятымъ для изданія Земскаго Ежегодника, отъ времени до времени выходящаго въ свѣтъ на средства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь цѣль этого изданія, чѣмъ опредѣлится и задача нашего сборника. Въ вступленіи къ Земскому Ежегоднику за 1876 годъ (первый годъ изданія), профессоръ И. Е. Андреевскій, инициаторъ изданія Земскаго Ежегодника, такъ опредѣляетъ существенную необходимость въ сводахъ постановленій земствъ: „часто случается, говоритъ онъ, что возникаетъ вопросъ въ какомъ нибудь земствѣ, совершенно для него новый, а между тѣмъ онъ не только былъ разсмотрѣнъ другими земствами, но по немъ даже произведены изслѣдованія, затрачено не мало труда, исполнены опыты и наблюденія, требовавшіе какъ крупныхъ денежныхъ затратъ, такъ и продолжительнаго времени, такъ что вопросъ уже достаточно разъясненъ и значительно подвинутъ къ раціональному разрѣшенію. Между тѣмъ, вся эта работа пріобрѣтаетъ значеніе только для того земства, которымъ она производилась, и большею частью совершенно пропадаетъ для другихъ. Такимъ образомъ, богатый опытъ жизни большинства земствъ пропадаетъ безслѣдно. Совершается громадная растрата силъ, времени и денегъ. Каждое изъ земствъ идетъ изолированно, вполнѣ почти игнорируя работы другихъ". Въ цѣляхъ устраненія или ослабленія такого явленія, профессоромъ Андреевскимъ и проектировано изданіе Земскаго Ежегодника, въ которомъ бы излагалось въ опредѣленной системѣ все сдѣланное земствомъ въ отчетный періодъ, съ изложеніемъ тѣхъ соображеній, по которымъ собраніе приняло или отмѣнило извѣстное мѣропріятіе.

Къ этому считаемъ необходимымъ прибавить, во избѣжаніе недоразумѣній, что въ нашъ сборникъ внесены не всѣ постановленія земствъ Харьковской губерніи, а лишь важнѣйшія изъ нихъ, представляющія извѣстный практическій или теоретическій интересъ.

Г. П.

I. Земскія собранія.

Ахтырское зем. соб. приняло слѣдующія правила для засѣданій земскаго собранія: 1) Гласные, прибывшие въ собраніе, записываются у секретаря собранія. 2) Засѣданія открываются предсѣдателемъ въ 10½ часовъ утра и продолжаются не далѣе какъ до 3 часовъ по полудни. Если въ 10½ часовъ прибудетъ узаконенное число членовъ, то предсѣдатель открываетъ собраніе, не ожидая остальныхъ. Если же въ установленный часъ число гласныхъ, требуемое закономъ для составленія собранія, не собралось, то предсѣдатель ожидаетъ до 12 часовъ и затѣмъ, если въ это время узаконенное число гласныхъ не составилось, собраніе считается не состоявшимся. 3) Гласные, прибывшіе въ собраніе послѣ открытія засѣданія до 12 часовъ дня, имѣютъ право участвовать въ засѣданіяхъ съ правомъ голоса, но только въ тѣхъ вопросахъ, которые будутъ разсматриваемы послѣ ихъ прибытія. Во время баллотировки никто изъ наличныхъ членовъ не можетъ оставить собраніе, не заявивъ о томъ предсѣдателю. 4) Предсѣдатель призываетъ членовъ собранія къ тишинѣ и порядку посредствомъ звонка. 5) Предсѣдатель можетъ, по своему усмотрѣнію, на время прерывать засѣданіе. 6) О предметахъ каждаго засѣданія объявляется предсѣдателемъ наканунѣ. 7) Заявленія и предложенія, сдѣланныя въ теченіи засѣданія и не относящіяся къ вопросамъ, поставленнымъ на очередь, могутъ быть обсуждаемы въ тоже засѣданіе не иначе, какъ послѣ очередныхъ вопросовъ, но во всякомъ случаѣ обсуждаются въ слѣдующее засѣданіе. 8) Во время обсужденія дѣлъ, всякій желающій высказать мнѣніе по обсуждаемому вопросу заявляетъ объ этомъ предсѣдателю, который отличаетъ очередь говоренія по порядку заявленія; учреждается двѣ отдѣльныя очереди: одна для мнѣній, другая для возраженій на нихъ; заявившій узаконеннымъ порядкомъ желаніе возражать допускается къ тому предсѣдателемъ немедленно по окончаніи рѣчи говорившаго передъ нимъ. Говорящій излагаетъ свое мнѣніе стоя. Говорящій не долженъ уклоняться отъ разсматриваемаго вопроса, въ противномъ случаѣ предсѣдатель приглашаетъ его возвратиться къ предмету. Никто не долженъ перебивать говорящаго, но можетъ заявить о желаніи принять участіе въ преніяхъ, къ чему приглашается предсѣдателемъ въ свое время. 9) Когда предсѣдатель убѣдится, что вопросъ исчерпанъ преніями, то онъ предлагаетъ его рѣшенію собранія въ такой формѣ, чтобы собранію оставалось отвѣчать положительно или отрицательно. 10) Если какой-либо вопросъ не могъ быть рѣшенъ общимъ согласіемъ, то таковой подвергается закрытой баллотировкѣ. 11) Выслушавъ мнѣнія, предсѣдатель объявляетъ состоявшееся рѣшеніе, которое немедленно вносится секретаремъ въ журналъ и прочитывается гласнымъ. 12) Журналы составляются въ началѣ слѣдующаго засѣданія, по прочтеніи подписываются присутствовавшими въ томъ засѣданіи гласными и по порядку, указанному въ 98 ст. пол. о зем. учрежд. 13) Несогласные съ состоявшимися по большинству голосовъ рѣшеніемъ имѣютъ право при подписи журналовъ оговариваться и представить по желанію особое мнѣніе не далѣе какъ въ третье засѣданіе. 14) Во время засѣданія постороннія лица обоего пола допускаются въ залу засѣданія съ дозволенія предсѣдателя. (Журн.—10—12).

II. Земскія изданія и статистика.

Подготовительная коммиссія Губернскаго зем. собранія, разсмотрѣвъ, по порученію собранія, предложеніе гласнаго Гордѣенко—предпринять историческій трудъ о дѣятельности Харьковскаго земства за первое двадцатилѣтіе его существованія, пришла къ заключенію, что составленіе историческаго очерка дѣятельности земства не только желательно, но и безусловно необходимо, какъ для руководства въ дальнѣйшей дѣятельности, такъ и для опроверженія несправедливыхъ нареканій на дѣятельность земства, основанныхъ

на незнаніи фактической стороны дѣла. Соглашаясь съ заключеніемъ коммиссіи, Собр. постановило: 1) составленіе обзора дѣятельности Харьковскаго земства поручить Губ. зем. управѣ; 2) предоставить Губ. управѣ приглашать къ участію въ составленіи обзора тѣхъ лицъ изъ числа гласныхъ, содѣйствіе которыхъ будетъ признано полезнымъ и 3) предоставить Губ. управѣ обратиться къ уѣзднымъ земствамъ о доставленіи всѣхъ необходимыхъ для составленія обзора матеріаловъ (Журн. 168—174).

Губернское зем. собр. установило для вознагражденія понятымъ, вызываемымъ для присутствованія при межеваніи земель, на трехлѣтіе 1886—1889 годовъ, тѣже цѣны, какія были опредѣлены на минувшее трехлѣтіе, т. е. съ 1 іюня по 1 ноября по 1 рублю, а съ 1 ноября по 1 іюня по 50 коп., принимая въ расчетъ этого времени и дни, употребленные понятыми на прибытіе къ мѣсту межеванія и на возвращеніе оттуда въ мѣста своего жительства (Журн. 7, докл. 34—39).

Зміевскому з. с. была прочитана записка г. Бориневича, предлагавшаго свои услуги по статистико-экономическому описанію Зміевскаго уѣзда, съ подворною описью, за 12 т. рублей, не считая безплатнаго разъѣзда на земскихъ лошадяхъ. Изъ записки этой земское собр. усмотрѣло, что г. Бориневичъ незнакомъ съ тѣми работами, которыя произведены уже въ Зміевскомъ уѣздѣ, и что свой проектъ описанія Зміевскаго уѣзда онъ составлялъ заглазно. Поэтому собраніе, не вступая въ разсмотрѣніе записки по существу, опредѣлило: поручить управѣ войти въ сношеніе съ другими спеціалистами, которые предварительно ознакомились бы съ тѣмъ, что уже сдѣлано, и составили-бы соображенія и смѣты для окончанія начатыхъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ вопросъ о статистическихъ работахъ долженъ былъ быть обсуждаемъ и губернскимъ земскимъ собраніемъ, то собраніе поручило управѣ принять въ соображеніе опредѣленія губернскаго собранія, съ тою цѣлію, чтобы статистическія работы на средства уѣзднаго земства служили дополненіемъ, а не повтореніемъ работъ, которыя имѣютъ быть произведенными на средства губернскаго земства. Собраніе уполномочило также управу войти въ губернское собраніе съ представленіемъ о необходимости статистико-экономическаго описанія губерніи на счетъ губернскаго земства, дабы изслѣдованія могли быть произведены по одному масштабу (писан. Журн. зем. собр.).

Сумскому з. с. было доложено о положеніи земскихъ статистическихъ работъ. Производившій эти работы г. Козловъ отказался продолжать ихъ, почему управа опубликовала въ газетахъ приглашеніе спеціалистовъ для окончанія статистическихъ работъ по описанію Сумскаго уѣзда. На приглашеніе это отозвался г. Бориневичъ, предложившій слѣдующія условія: 1) работы по описанію земскихъ угодій будутъ окончены въ 2 года и 2) сумма расходовъ на эти работы опредѣляется въ 9,570 руб. Разсмотрѣвъ эти условія, земскій статистическій комитетъ и управа нашли: 1) что, въ виду неблагопріятнаго экономическаго положенія уѣзда, расходъ въ 9,570 руб. будетъ слишкомъ обременительнымъ для земскихъ плательщиковъ; 2) что предлагаемый г. Бориневичемъ трудъ, касаясь только земельныхъ угодій, далеко не исчерпываетъ намѣченной земствомъ программы и, слѣд., земству необходимо еще затратить большую сумму на статистическое описаніе прочихъ предметовъ земскаго обложенія, и 3) что губернская земская управа предполагаетъ произвести описаніе всей губерніи по однообразной системѣ и Сумскому земству, поэтому, придется нести двойной расходъ на статистику: вести собственную статистику и другую, обязательную для него по постановленію губернскаго собранія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, статистическій комитетъ и управа пришли къ заключенію, что съ статистическими работами слѣдуетъ пріостановиться. Собраніе согласилось съ этимъ заключеніемъ и постановило прекратить статистическія работы (Журн. 15, 83—85).

III. Земскія финансы и участіе земствъ въ Государственномъ хозяйствѣ.

Губернское з. с. постановило: разрѣшить губ. управѣ кредитъ для выдачи уѣзднымъ управамъ на удовлетвореніе текущихъ расходовъ до 30,000 руб. на каждый уѣздъ, срокомъ на одинъ годъ, съ уплатою 6% подъ гарантіи уѣздныхъ земствъ, если уѣздныя управы будутъ просить о томъ Губерн. управу, на основаніи постановленій уѣздныхъ собраній. Далѣе въ разъясненіе этого постановленія опредѣлено, что оно дѣйствительно на одинъ только годъ, и что разрѣшенный кредитъ въ 30,000 руб. есть максимальная сумма, которую уѣздныя управы могутъ позаимствовать изъ губернской на покрытіе текущихъ расходовъ; поэтому, если съ просьбою о займѣ въ губернскую управу обратится уѣздная управа, за которою уже числится долгъ губернской управѣ на тотъ же предметъ, то эта послѣдняя можетъ выдавать лишь недостающую до 30,000 руб. сумму денегъ (Журн. 85—86).

Богодуховское з. с. приняло въ основаніе для раскладки земскихъ сборовъ свѣдѣнія о земляхъ, добытыя статистическою коммиссіею, причемъ каждому землевладѣльцу, находящему, что свѣдѣнія о его землѣ невѣрны, предоставлено право заявлять о томъ земской управѣ и просить объ исправленіи ихъ. Повѣрка должна производиться на счетъ заявившаго, если его заявленіе неосновательно; если же оно основательно,—то на счетъ общихъ земскихъ сборовъ. Въ основаніе обложенія постановлено принять доходный рубль, причемъ облагать однѣ удобныя земли, неудобныя же оставлять безъ обложенія, съ предоставленіемъ каждому землевладѣльцу или обществу просить объ исключеніи неудобныхъ земель изъ оклада, ежели онѣ въ таковой попали, представляя и доказательство, что земли ихъ неудобны (Журн. 39).

Волчанскому з. с. было заявлено, что повинности земства въ Волчанскомъ уѣздѣ раскладываются на земли подесятинно, причемъ различіе земельныхъ угодій по качествамъ не принимается въ соображеніе, такъ что земли различныхъ качествъ облагаются одинаковымъ сборомъ. Необходимо пересмотрѣть давно принятый способъ земскаго обложенія, предпринять кадастрацію земель уѣзда и достигнуть возможно лучшаго и равномѣрнаго обложенія по дѣйствительнымъ качествамъ земельныхъ угодій. Собраніе сочувственно встрѣтило это заявленіе и постановило для разработки вопроса о равномѣрномъ обложеніи земли избрать коммиссію (Журн. 44).

IV. Пути и средства сообщеній и сношеній.

Губернское з. с. разсматривало предложеніе Министерства Путей Сообщенія о передачѣ въ завѣдываніе земства шоссе, идущаго изъ г. Харькова въ г. Курскъ и которое проходитъ въ предѣлахъ Харьковской губ. на разстояніи 32 верстъ, съ ежегодною субсидіею по 208 руб. 10 коп. на версту. Согласившись съ заключеніемъ губернской управы, что шоссе это, проходящее по мало населенной мѣстности, не имѣетъ для Харьковской губ. даже и мѣстнаго значенія, что въ случаѣ согласія земства на принятіе шоссе въ скоромъ времени возникнетъ много всевозможныхъ недоразумѣній и излишней переписки между земствомъ и правительственной инспекціей, и что, наконецъ, ассигнуемой правительствомъ субсидіи не будетъ достаточно для удовлетворительнаго содержанія шоссе и со стороны земства потребуется доплата. Собраніе постановило предложеніе Министерства Путей Сообщенія отклонить (Журналъ, 10 и 11, докладъ 5—8).

По докладу ревизіонной коммиссіи *губернскаго з. с.*, на дорожныя сооруженія ассигновано губернскимъ земствомъ 130,531 руб. 03 к. Изъ общей суммы произведенныхъ работъ образовался остатокъ въ размѣрѣ 14,545 руб., объясняющійся какъ общею экономіею въ работахъ, такъ и значительною уступкою со стороны подрядчиковъ противъ смѣтъ. Уступки эти были слѣдующія: въ

Харьковскомъ уѣздѣ 23%, Купянскомъ 27%, Ахтырскомъ 24%, Лебединскомъ $7\frac{1}{2}$%, Волчанскомъ 18%, Богодуховскомъ 10%, Валковскомъ $\frac{25\%\ 35\%\ 40\%}{13\frac{1}{2}\%}$ Сумскомъ $\frac{15\% \text{ и } 18\%}{16\frac{1}{2}\%}$ Старобѣльскомъ 20%, Зміевскомъ $11\frac{1}{2}$ и Изюмскомъ 15%. Средняя уступка по губерніи 18,68%. (Журн. 213—215).

Валковскому з. с. было сдѣлано заявленіе о тягости натуральной повинности по исправленію дорогъ, лежащей на одной части населенія, и о желательности переложенія этой повинности на денежный сборъ. По обсужденіи этого заявленія, собраніе постановило: признать въ принципѣ переложеніе натуральной повинности на деньги необходимымъ, къ осуществленію же его приступить съ 1887 года, послѣ разработки уѣздною управою всѣхъ данныхъ и расчетовъ по этому предмету. (Писан.—журн.).

V. Судебныя, полицейскія и административныя учрежденія.

Губернскому зем. собр. доложено, что со времени послѣдняго распредѣленія между уѣздами капитала на устройство мѣстъ заключеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей въ очередную сессію 1883 года поступило въ распоряженіе губернскаго земства 30,647 р. $97\frac{3}{4}$ коп., которые подлежатъ раздѣленію между уѣздами. Запрошенные о наиболѣе справедливомъ основаніи къ распредѣленію между уѣздами этого капитала, уѣздныя земства высказались: Ахтырское, Купянское, Лебединское, Волчанское и Зміевское—за распредѣленіе его пропорціонально населенію каждаго уѣзда, Валковское—за распредѣленіе по числу арестуемыхъ и проведенныхъ ими дней въ арестныхъ помѣщеніяхъ, Сумское—за отчисленіе каждому уѣзду всей той суммы, какая отъ нихъ поступила, Харьковское уѣздное—за распредѣленіе его по количеству расходовъ, ассигнуемыхъ ежегодно на содержаніе арестуемыхъ и помѣщеній для нихъ. Отъ остальныхъ земствъ отзывовъ не получено. Губернское земское собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ губернской управы, постановило: изъ капитала въ 30,647 р. $97\frac{3}{4}$ коп. отчислить 5% на Харьковскій исправительный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, а остальную сумму распредѣлить пропорціонально народонаселенію каждаго уѣзда, по 1,31 коп. на душу, причемъ на уѣзды пришлось: на Ахтырскій 1,703 р., Богодуховскій 1,625 р., Валковскій 1,556 р., Волчанскій 1,965 р., Зміевскій 2,745 р., Изюмскій 3,087 р. Купянскій 3,537 р., Лебединскій 1,958 р., Старобѣльскій 4,314 р., Сумской 2,611 р. и Харьковскій 4,013 р. (Журн. 155—157).

Губернское з. с., разсмотрѣвъ ходатайство губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о внесеніи въ смѣту 500 руб. добавочнаго содержанія на канцелярію, сверхъ ассигнуемыхъ земствомъ на содержаніе губернскаго присутствія 7,350 рублей, постановило отклонить это ходатайство, согласно заключенію ревизіонной коммиссіи, признавшей, что отпускаемой нынѣ суммы вполнѣ достаточно на содержаніе канцеляріи присутствія въ такомъ составѣ, который безъ затрудненія можетъ справиться съ текущею перепиской.—(Жур. 2 и 31).

Богодуховскому з. с. доложено объ отказѣ двухъ волостныхъ сходовъ въ выдачѣ квартирныхъ денегъ или отводѣ квартиры натурою полицейскимъ урядникамъ, а также о переложеніи натуральной квартирной повинности для урядниковъ. Собраніе постановило: понудить указанныя волости исполнять общія основанія закона объ отводѣ въ натурѣ квартиръ урядникамъ, согласно 33 ст. полож. о повинностяхъ; вопросъ же о переложеніи натуральной повинности въ денежную передать земской управѣ для разработки и представленія необходимыхъ данныхъ.—(Журн. 54).

VI. Народное продовольствіе.

Губернскому зем. собранію доложено о долгахъ общему по Имперіи продовольственному капиталу, лежащихъ на населеніи Харьковской губерніи. За

истощеніемъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала выдано было, согласно Высочайше утвержденному 26 января 1883 года положенію комитета министровъ, въ ссуду на продовольственныя потребности и на обсѣмененіе полей крестьянскимъ обществамъ пяти уѣздовъ: Волчанскаго—121,427 р. $73^{1}/_{2}$ к.; Купянскаго—97,482 60 к.; Змієвскаго—62,030 р. 3 к; Богодуховскаго—6,861 р. 6 к. и Лебединскаго 3,649 р. 84 к., всего 291,461 р. $26^{1}/_{2}$ к. съ тѣмъ, чтобы ссуды эти возвращены были въ трехгодичный срокъ. Послѣдними двумя уѣздами ссуды полностью возвращены. Въ отношеніи же первыхъ трехъ уѣздовъ экономическія условія, по причинѣ неурожаевъ, сложились такъ неблагопріятно, что настоятельныя требованія какъ администраціи, такъ и земскихъ управъ, о своевременномъ возвратѣ ссуды не имѣли должнаго успѣха. Къ 1 января 1886 года внесено въ погашеніе этой ссуды лишь: по Волчанскому уѣзду—15,936 р. 94 к., Купянскому—26,454 р. 9 к. и Змієвскому—19,919 р. 49 коп., такъ что за первымъ изъ этихъ уѣздовъ къ 1886 году оставалось долга—105,490 р. $79^{1}/_{2}$ к., за вторымъ—70,728 р. 51 к. и за послѣднимъ 42,110 р. 54 к., всего 218,329 р. $84^{1}/_{2}$ коп. Кромѣ того крестьянскія общества указанныхъ уѣздовъ состоятъ въ долгу по займамъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала: по Волчанскому уѣзду въ размѣрѣ 24,147 р. 20., по Купянскому—58,753 р. 28 к. и по Змієвскому—75,036 р. 44 к. Въ виду такой задолженности населенія и очевидной невозможности уплатить ссуду общему по Имперіи капиталу въ установленные сроки, губернское земство предположило ходатайствовать о разсрочкѣ платежа, постановивъ: 1) возбудить предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о разсрочкѣ крестьянскимъ обществамъ Купянскаго, Волчанскаго и Змієвскаго уѣздовъ уплаты долга общему по Имперіи продовольственному капиталу срокомъ на 6 лѣтъ, считая съ 1-го января 1887 года, безъ процентовъ, именно той суммы, которая остается за ними въ долгу по 1 января 1886 и 2) просить уѣздныя земскія управы означенныхъ уѣздовъ принять мѣры къ уплатѣ крестьянскими обществами, въ теченіи шестилѣтняго срока, числящагося на нихъ долга общему по Имперіи продовольственному капиталу (Докл. 22—26, журн. 12).

Губернская управа доложила *губернскому* собранію сообщенныя ей уѣздными управами свѣдѣнія по обезпеченію продовольствіями народонаселенія въ губерніи на 1887 годъ. 1) *Валковская* упр. увѣдомила, что населеніе уѣзда настолько обезпечено въ продовольствіи собственными средствами, что къ займамъ обращаться не придется. 2) *Сумская* упр. заявила, что для населенія потребуется пособіе изъ губернскихъ продовольственныхъ средствъ. 3) *Змієвская* упр. отозвалась, что въ пособіи на продовольствіе будутъ нуждаться нѣкоторыя волости, у которыхъ весь яровой хлѣбъ погибъ и не былъ даже скошенъ. 4) *Волчанское* земство постановило ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ открытіи кредита для выдачи ссудъ на обсѣмененіе полей, если въ таковомъ окажется необходимость. 5) *Старобѣльская* упр. въ докладѣ очередному собранію объяснила, что на продовольственныя потребности населенія и на обсѣмененіе полей недостаетъ озимаго хлѣба 65,649 четвертей и яроваго 164,011 четвертей и предлагала уѣздному собранію испросить у губернскаго собранія кредитъ Старобѣльскому земству для объявленной потребности въ 50,000 руб., срокомъ на пять лѣтъ. Земское собраніе не согласилось съ этимъ докладомъ, признавая, что указанныя нужды населенія могутъ быть покрыты ссудами изъ хлѣбныхъ магазиновъ и заработками. 6) *Лебединская* упр. констатировала плохой урожай въ уѣздѣ и неудовлетворительное состояніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ. По мнѣнію управы, недостатокъ хлѣба для крестьянъ Лебединскаго уѣзда оказывается до 10,000 четвертей, почему управа предложила уѣздному собранію испросить у губернскаго земства кредитъ на означенный предметъ въ размѣрѣ 25,000 руб. Уѣздное собраніе постановило ходатайствовать объ этомъ кредитѣ подъ гарантію уѣзднаго земства. 7) *Купянская* управа докладывала собранію, что на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ волостными правленіями для обезпеченія продовольствія населенія до новаго урожая и для обсѣмененія полей недостаетъ хлѣба до 300

тыс. четвертей на сумму до 1.500,000 руб. Собраніе усумнилось однако же въ вѣрности этихъ свѣдѣній, а потому постановило: поручить гласнымъ, каждому въ своемъ раіонѣ, произвести повѣрку продовольственныхъ средствъ населенія по плану, выработанному управою для провѣрки количества произведеннаго въ томъ году посѣва каждаго селенія, умолота хлѣба и имѣющихся запасовъ прежнихъ лѣтъ, а также всего имущества нуждающихся крестьянъ. По разработкѣ этихъ данныхъ и по нѣкоторымъ своимъ соображеніямъ, уѣздная управа опредѣлила цифру недостающаго хлѣба въ уѣздѣ въ 20 тыс. четвертей и потому обратилась съ ходатайствомъ объ отпускѣ изъ губернскаго продовольственнаго капитала населенія Купянскаго уѣзда 120,000 руб. подъ гарантію уѣзднаго земства. 8) *Ахтырскою, Богодуховскою, Изюмскою и Харьковскою* уѣздными управами вопросъ о нуждахъ въ продовольствіи и обсѣмененіи полей не былъ возбужденъ.—Изъ представленныхъ вѣдомостей *о состояніи общественныхъ: а) хлѣбныхъ магазиновъ и б) продовольственныхъ капиталовъ*,—составленныхъ уѣздными управами, видно, что хлѣбные магазины по количеству наличнаго въ нихъ хлѣба, сравнительно съ полнымъ окладомъ, который долженъ бы находиться въ магазинахъ, представляютъ лучшее состояніе въ Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Сумскомъ, среднее въ Валковскомъ и Харьковскомъ, посредственное въ Богодуховскомъ, неудовлетворительное въ Изюмскомъ, и самое слабое въ Волчанскомъ, Зміевскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ.—Представивъ эти данныя о положеніи продовольственнаго дѣла въ губерніи, губернская управа обратила вниманіе также на недородъ хлѣба вообще и даже полный неурожай въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ, истребленіе эпидеміею скота, отсутствіе заработковъ, задолженность и крайнее оскудѣніе населенія.—На основаніи этого доклада, губернское собраніе постановило: открыть кредитъ губернской управѣ на выдачу крестьянскимъ обществамъ ссуды на продовольствіе и преимущественно на обсѣмененіе полей подъ гарантію уѣздныхъ земствъ, въ размѣрѣ продовольственнаго капитала, имѣющагося въ наличности въ губернской управѣ въ суммѣ 77,244 руб. Возбуждать ходатайство предъ правительствомъ объ оказаніи пособія населенію въ продовольствіи изъ средствъ государства признано ненужнымъ (Журн. 181).

По даннымъ, доложеннымъ **Ахтырскому зем. соб.**, состояніе хлѣбныхъ запасовъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ представляется достаточно удовлетворительнымъ Общая сумма запасовъ по уѣзду, съ присоединеніемъ къ ней продовольственныхъ капиталовъ, превышаетъ даже установленную норму (журн. 14).

Въ **Богодуховскомъ** уѣздѣ изъ имѣющихся въ наличности хлѣбныхъ запасовъ, при расчисленіи средней цифры запаса на каждую ревизскую душу, пришлось бы на душу озимаго хлѣба $4^{1}/_{2}$ м., и яроваго $1^{1}/_{2}$ м., т. е. такое количество, которое, какъ обезпеченіе народнаго продовольствія, не имѣетъ никакого серьезнаго значенія. Кромѣ того, изъ 116 обществъ 26 совсѣмъ не имѣютъ ни одного зерна наличнаго запаса. Продовольственный капиталъ имѣютъ только 3 общества (журн. 169).

Зміевское з. с. признаетъ наилучшимъ видомъ помощи населенію въ неурожайные годы—выдачу ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ. Къ сожалѣнію, эти запасы давно розданы крестьянамъ и числятся за ними въ недоимкѣ, взыскать которую нѣтъ никакой возможности вслѣдствіе частыхъ неурожаевъ. Нѣкоторая надежда на пополненіе запасныхъ магазиновъ заключается въ постепенномъ развитіи общественныхъ запашекъ. Въ отчетномъ году съ запашекъ поступило въ магазины 2915 четв. Такого количества хлѣба ни въ какомъ случаѣ нельзя было бы засыпать въ магазины путемъ взысканія ссудъ. Тѣ-же запашки, нѣсколько увеличенныя, при среднемъ урожаѣ, въ 3—4 года могли бы пополнить магазины на столько, что населенію не было бы особенной надобности обращаться къ помощи денежныхъ ссудъ изъ продовольственныхъ капиталовъ. Общественныя запашки въ Зміевскомъ уѣздѣ существуютъ во всѣхъ волостяхъ, кромѣ двухъ. Придавая особенное значеніе развитію общественныхъ запашекъ, Зміевское з. с. постановило: 1) включить въ годовые отчеты подробныя вѣдомости о состояніи запашекъ по различнымъ сельскимъ

обществамъ и 2) поручить управѣ собрать къ ближайшему земскому собранію подробныя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ обществахъ существуютъ запашки, сколько десятинъ ими занято, какимъ количествомъ земли владѣютъ эти общества и какъ организованы у нихъ работы по общественнымъ запашкамъ (отчет. за 1885 г. стр. 69—70 и письм. журн.).

Сумское з. с. высказалось за повсемѣстное обращеніе натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ продовольственный капиталъ, которое, по мнѣнію земства, является единственнымъ выгоднымъ и наиболѣе раціональнымъ способомъ обезпеченія народнаго продовольствія. При содержаніи наличныхъ запасовъ хлѣба, населеніе теряетъ проценты, которые могли бы наростать на продовольственный капиталъ и которые, по вычисленіи земской управы, могли бы достигать до 15 тыс. руб. для одного Сумскаго уѣзда. Опасаться, что во время неурожая нельзя будетъ достать хлѣба, въ настоящее время, когда Россія вдоль и поперекъ перерѣзана рельсовыми путями, не представляется никакихъ основаній. Съ обращеніемъ хлѣбныхъ запасовъ въ деньги крестьянское населеніе избавится отъ тягостныхъ для него расходовъ по устройству и содержанію общественныхъ магазиновъ, по найму должностныхъ лицъ для присмотра за магазинами; кромѣ того, оно будетъ гарантировано отъ различныхъ случайностей, въ видѣ растраты, мышеѣдовъ, пожаровъ и пр. (журн. 62—64).

VII. Призрѣніе бѣдныхъ.

Губернскому земск. собранію доложено предложеніе Волчанскаго земства объ открытіи пріюта, имени Императора Александра II, для неимущихъ и калѣкъ всѣхъ сословій. Волчанское земство, задавшись мыслью ознаменовать день 25-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, пришло къ заключенію, что было бы цѣлесообразнымъ въ память этого дня учредить пріютъ имени покойнаго Государя Императора для неимущихъ и калѣкъ всѣхъ сословій, мотивируя это тѣмъ, что попеченіе о престарѣлыхъ, сиротахъ и калѣкахъ лежитъ на обязанности обществъ, къ которымъ они принадлежатъ или причислены, но это попеченіе такъ ничтожно и такъ холодно, что всякій нуждающійся легче протянетъ руку за милостынею, чѣмъ пойдетъ къ своему обществу за помощью. Въ каждомъ обществѣ есть лица, которыя, проводя трудную и исполненную лишенія жизнь, буквально не имѣютъ мѣста, гдѣ умереть покойно. Къ такимъ лицамъ можетъ быть причислено большинство отставныхъ солдатъ, поступившихъ по старому рекрутскому уставу на службу и причисленныхъ къ волостямъ только для одного счета; обнищавшіе дворяне, докапчивающіе свою жалкую жизнь гдѣ-нибудь на хлѣбахъ изъ милости и бывшіе этихъ дворянъ дворовые безъ ремесла, безъ здоровья и семьи. Губернское з. с., вполнѣ сочувствуя мысли Волчанскаго земства объ обезпеченіи существованія неимущихъ и калѣкъ всѣхъ сословій губерніи на счетъ губернскаго земства, не нашло однако возможнымъ осуществить ее, въ виду того, что въ вѣдѣніи его существуетъ уже не мало богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій, на содержаніе которыхъ затрачиваются весьма солидныя суммы, и главнымъ образомъ—въ виду тяжелаго экономическаго положенія губерніи, постановивъ отложить предложеніе Волчанскаго земства до болѣе благопріятнаго времени (докл. 31—33, журн. 23).

VIII. Земская медицина.

Харьковское медицинское общество обратилось къ *губернскому* земск. собранію съ просьбою оказать помощь дѣлу скорѣйшаго открытія въ Харьковѣ бактеріологической станціи, гдѣ населеніе могло бы найти, въ случаѣ нужды, скорую и правильную помощь отъ послѣдствій укушенія бѣшенными животными. Собраніе, принявъ во вниманіе, что, при существованіи двухъ такихъ станцій въ Москвѣ, въ 24-часовомъ разстояніи отъ Харькова, не пред-

ставляется надобности устраивать особую станцію въ Харьковѣ, тѣмъ болѣе, что опыты леченія укушенныхъ бѣшенными животными еще недостаточно выяснили практическое значеніе изобрѣтенія Пастера, отклонило ходатайство Медицинскаго общества, ассигновавъ 1000 руб. въ распоряженіе управы для отправленія укушенныхъ въ Московскія бактеріологическія станціи (журн. 26, 34—43).

Губернское з. с., согласно предложенію Змієвскаго уѣзднаго земства объ устройствѣ при губернской земской больницѣ телятника для приготовленія детрита и для безплатнаго отпуска его во всѣ уѣзды Харьковской губерніи, постановило: открыть телятникъ при указанной больницѣ, ассигновавъ на устройство его 1080 рублей (журн. 63, 68—75).

По докладу старшаго врача при губернской земской больницѣ, для Харьковской губерніи всѣ *сифилитики* по отношенію къ числу жителей (исключая Изюмскаго уѣзда) даютъ 2,4 сифилитика на каждую тысячу жителей, т. е. одинъ сифилитикъ приходится на 432 жителя. Между уѣздами это отношеніе колеблется между 5,1 сифилитика pro mille въ Сумскомъ уѣздѣ, гдѣ одинъ сифилитикъ приходится на 194 жителя, и 0,4 сифилитика въ Богодуховскомъ уѣздѣ, гдѣ одинъ сифилитикъ приходится на 4087 жителей. Городамъ принадлежитъ 740 сифилитиковъ, селамъ и деревнямъ 3876, что по отношенію къ населенію городскому и сельскому pro mille дастъ 2,43 сифилитика для перваго и 2,36 для втораго, т. е. сифилисъ въ городахъ развитъ только едва сильнѣе, чѣмъ въ селахъ. Въ большинствѣ волостей Харьк. губерніи среди здороваго населенія живутъ сифилитики, служа бичами для постепеннаго развитія сифилиса; изъ 223 волостей зараженнаго сифилисомъ 168 п. с. 74%; изъ 2396 поселковъ Харьк. губерніи—въ 596 находятся жители, страдающіе сифилисомъ; % отношеніе пораженныхъ сифилисомъ волостей колеблется по уѣздамъ между 93,6% въ Старобѣльскомъ уѣздѣ и 35,7%—въ Волчанскомъ; % отношеніе пораженныхъ сифилисомъ поселковъ наибольшее—41,2% въ Старобѣльскомъ и наименьшее 7,3% въ Богодуховскомъ; наибольшее среднее число сифилитиковъ въ волостяхъ приходится въ Волчанскомъ уѣздѣ—82,4% и наименьшее въ Богодуховскомъ—5,1%; наибольшее среднее число сифилитиковъ въ поселкахъ приходится въ Харьковскомъ уѣздѣ—17%, и наименьшее въ Волчанскомъ—2,2%. Сифилисъ распространяется въ Харьковской губерніи слѣдующими путями: изъ общаго числа сифилитиковъ 12,3% заразились путемъ половаго сношенія, 38,9% путемъ совмѣстнаго жительства, 1,2% путемъ кормленія грудью, 11,12% черезъ оспопрививаніе, 10,4% наслѣдственною передачею сифилиса и у 37,08% способъ зараженія остался невыясненнымъ. Къ источникамъ заразы необходимо отнести—проституцію, фабрики, заводы, войска; агентами являются проститутки, войска, рабочіе на фабрикахъ и заводахъ; путями распространенія служатъ главнымъ образомъ отхожіе промыслы и возвращеніе изъ военной службы; способы передачи въ деревняхъ обусловливаются почти исключительно невинными общежитейскими сношеніями (журн. 140—143).

Разсмотрѣвъ проектъ реорганизаціи преподаванія въ фельдшерской школѣ, въ повивальномъ училищѣ и классѣ фельдшерицъ, *губернское* земское собраніе постановило: 1) въ мужской фельдшерской школѣ: a) упразднить преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, за исключеніемъ Закона Божія и латинскаго языка; b) ограничить теоретическій курсъ тремя годами, съ тѣмъ, чтобы четвертый годъ былъ посвященъ практическимъ занятіямъ; c) отклонено предложеніе возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ освобожденіи земскихъ стипендіатовъ фельшерскаго училища отъ воинской повинности. 2) Относительно класса фельдшерицъ: a) на будущее время прекращаются выдачи стипендій лицамъ, обучающимся въ классѣ фельдшерицъ; b) въ классѣ учреждаются три годичныхъ курса для научныхъ занятій, а 4-й годичный курсъ для практическихъ занятій въ земскомъ родильномъ домѣ; c) лица еврейскаго происхожденія не могутъ быть принимаемы въ число ученицъ класса фельдшерицъ. 3) Въ повивальномъ училищѣ рѣшено упразднить совершенно школь-

ную часть и ограничить всѣ занятія годовымъ курсомъ практики въ родовспомогательномъ заведеніи, съ цѣлью приготовленія простыхъ бабъ повитухъ. (журн. 158—159 и 167—168).

Ахтырскому з. с. доложено, что 1886 годъ можно считать благопріятнымъ въ отношеніи народнаго здравія. Въ теченіи цѣлаго года во всемъ уѣздѣ не было ни одной эпидеміи, которая вынуждали-бы усилить мѣропріятія или дѣлать экстраординарные расходы, какъ это было прежде, до полнаго устройства больницъ и амбулаторіи въ г. Ахтыркѣ. Заболѣваемость тяжелыми заразительными болѣзнями значительно понизилась. Изъ болѣзней наиболѣе распространены были корь и коклюшъ; корью заболѣло во всемъ уѣздѣ 566, умерло 65, коклюшемъ заболѣло 769, умерло 80. Остальныя заразныя болѣзни проявлялись въ формѣ единичныхъ случаевъ. Всѣхъ приходящихъ больныхъ, обращавшихся за помощью къ врачамъ, было 40,282. Въ больницахъ было на излеченіи: въ Ахтырской 583, умерло 37, въ Боромлянской 113, умерло 4, въ Краснопольской 67, умерло 2 и въ Котелевской 196, умерло 4. (журн. 27 и 28).

Въ **Богодуховскомъ** уѣздѣ медицинскій персоналъ состоитъ изъ 4 врачей, 27 фельдшеровъ, 4 повивальныхъ бабокъ, смотрителя при земской больницѣ и 14 человѣкъ прислуги. На содержаніе одного персоналъ, а также больницы, земствомъ израсходовано въ отчетный годъ 27,498 руб. За медицинскою помощью обращалось 36,474 больныхъ, т. е. около 32% народонаселенія. Изъ всего числа больныхъ выздоровѣло 30,669, умерло 739 и съ неизвѣстнымъ исходомъ 4,458 человѣкъ (журн. 196).

Богодуховское з. с. имѣя въ виду ознакомленіе земскихъ врачей съ новѣйшими научными открытіями, установило у себя правило по очереди командировать своихъ врачей на практическіе двухмѣсячные курсы при клиническомъ институтѣ Великой Княгини Елены Павловны, съ сохраненіемъ ими содержанія, но при условіи, что-бы они прослужили земству не менѣе 3 лѣтъ (журн. 199).

Въ **Зміевскомъ** уѣздѣ медицинскій персоналъ состоитъ изъ 6 участковыхъ врачей, 28 фельдшеровъ, 2 оспопрививателей и 19 повивальныхъ бабокъ. Содержаніе медицинской части въ 1886 году обошлось земству въ 18,199 руб. Число больныхъ было 31,157, изъ нихъ умерло 698. За медицинскою помощью къ земскимъ врачамъ обращалось 15,2% всего населенія. Наибольшая заболѣваемость приходится на іюнь и іюль мѣсяцы, наименьшая на августъ и декабрь (медицин. отч. 1—18).

Въ **Лебединскомъ** уѣздѣ медицинскій персоналъ состоялъ изъ 6 участковыхъ врачей и 33 фельдшеровъ, на содержаніе которыхъ, а также на расходы по другимъ частямъ общественнаго здравія, земствомъ уплачено въ 1886 году 21,949 руб. Всѣхъ больныхъ на пользованіи у земскихъ врачей и фельдшеровъ было 46,861, изъ коихъ выздоровѣло 41,403, умерло 2,157 (журн. 46—49).

Старобѣльское з. с постановило ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о безвозмездномъ леченіи въ психіатрическомъ отдѣленіи губернской земской больницы всѣхъ психически-больныхъ лицъ Харьковской губерніи, безъ различія ихъ средствъ (журн. VII).

Медицинскій персоналъ *Старобѣльскаго* уѣзднаго земства въ 1886 году состоялъ: изъ 1 врача больничнаго, 5 участковыхъ врачей и 1 въ сл. Осиновой (съ содержаніемъ старшаго фельдшера), 5 старшихъ и 40 младшихъ фельдшеровъ и 8 повивальныхъ бабокъ. Амбулаторныхъ больныхъ было принято врачами—26,328, фельдшерами—21,983; акушерская помощь подана 239 роженицамъ; оспа привита 10,245 дѣтямъ; общее число дней, проведенныхъ въ медицинскихъ покояхъ—2,749, которые приходятся на 158 больныхъ; нумеровъ рецептовъ выдано было 44,764 (журн. 68—72).

Въ **Сумскомъ** уѣздѣ въ 1886 году состояло 5 участковыхъ врачей, 1 врачъ при земской больницѣ, 5 смотрителей больницъ, 22 волостныхъ фельдшера и 2 сельскихъ и 22 повитухи; 5 участковыхъ аптечныхъ складовъ и 22 волостныхъ и 2 сельскихъ аптечки; одна уѣздная земская больница, 4—участковыхъ и 1 пріемный покой. На медицинскую часть земствомъ израсходова-

по 44,349 руб. Медицинская помощь подана 58,559 душамъ, т. е. 34,08⁰/₀ изъ всего населенія (журн. 86 и 87).

Харьковское уѣздн. зем. собр. постановило прибавить къ 3 медицинскимъ участкамъ, на которые раздѣленъ Харьковскій уѣздъ, четвертый, въ составъ котораго должны отойти нѣкоторыя волости изъ другихъ участковъ. Кромѣ того рѣшено въ каждомъ участкѣ имѣть одну земскую акушерку (журн. 66).

IX. Ветеринарная часть и страхованіе скота.

Губернское з. с., обсуждая вопросъ о введеніи въ Харьковской губ., въ видѣ постоянной мѣры, закона 3 іюня 1879 г. объ убиваніи зачумленныхъ и подозрѣваемыхъ въ зачумленіи животныхъ изъ мѣстнаго рогатаго скота, постановило: а) убиваніе зачумленнаго и подозрительнаго скота не только безполезно, но даже вредно; б) проектируемое ветеринарнымъ комитетомъ убиваніе скота непримѣнимо въ Харьковской губерніи; в) если будетъ введенъ въ дѣйствіе законъ 3 іюля 1879 года, то расходъ и выдача вознагражденія за убиваемый скотъ будетъ слишкомъ обременителенъ для средствъ губернскаго земства и потому представляется необходимымъ принятіе этого расхода на средства государства; г) обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о созваніи съѣзда изъ представителей 8 южныхъ губерній и области Войска Донскаго для разработки основныхъ положеній взаимнаго земскаго страхованія рогатаго скота отъ чумы и другихъ повальныхъ болѣзней; д) обратиться къ правительству съ ходатайствомъ объ ассигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства необходимыхъ средствъ въ распоряженіе проф. Ценковскаго на устройство лабораторіи для культивированія бактерій, вызывающихъ чумную заразу, и на производство опытовъ прививки рогатому скоту чумнаго яда (журн. 111 и 112).

Въ Ахтырскомъ з. с. возбужденъ былъ вопросъ объ организаціи обязательнаго земскаго страхованія скота, причемъ указано, что вопросъ этотъ, подобно многимъ другимъ, не разъ былъ возбуждаемъ въ губернскомъ земскомъ собраніи, но остался неразрѣшеннымъ. Собраніе постановило: поручить уѣздной управѣ снестись съ губернскою о разрѣшеніи вопроса объ обязательномъ страхованіи скота въ слѣдующемъ очередномъ или экстренномъ засѣданіи въ виду настоятельной потребности всего населенія, проявляющейся, между прочимъ, въ томъ, что нѣкоторые изъ ближайшихъ къ зараженной мѣстности жителей, въ виду угрожающаго бѣдствія отъ эпизоотіи, вынуждены обращаться въ частныя страховыя общества съ приплатою громадныхъ процентовъ (журн. 3).

Богодуховскому з. с. доложено было ходатайство крестьянъ, у которыхъ палъ отъ чумы скотъ, о вознагражденіи ихъ хотя-бы въ размѣрѣ стоимости кожи павшаго животнаго. Всего пострадало отъ чумы въ Богодуховскомъ уѣздѣ въ 1886 году 174 хозяевъ, у которыхъ пало 3100 штукъ рогатаго скота. Считая среднимъ числомъ по 3 рубля за кожу, потребовалось бы для удовлетворенія просителей 9,300 р. земское собраніе признало непосильнымъ для уѣзднаго земства выдать такое вознагражденіе и оно, отказавъ просителямъ, постановило ходатайствовать о принятіи этого расхода на счетъ губернскихъ земскихъ суммъ или государственнаго казначейства (журн. 87).

Ветеринарный персоналъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ состоялъ изъ одного врача и 7 фельдшеровъ, на содержаніе коихъ земствомъ израсходовано 4,376 р. Пользовалось леченіемъ въ отчетномъ 1886 году 15,150 животныхъ, изъ нихъ выздоровѣло 14,537, пало 403. (журн. 158—160).

X. Строительная и пожарная часть.

Губернское з. с не нашло возможнымъ удовлетворить ходатайство Сумскаго городскаго общественнаго управленія о пособіи изъ земскаго страховаго капитала на улучшеніе мѣстной пожарной команды, каковое пособіе могло бы

выразиться въ отчисленіи 5% сбора съ валовой суммы страховыхъ премій (журн. 11).

То-же собраніе отклонило ходатайство Богодуховскаго уѣзд. по крест. дѣламъ присутствія о вознагражденіи Краснокутскаго волостнаго правленія за занятія по дѣламъ добровольнаго страхованія строеній въ г. Краснокутскѣ (журн. 11).

Сумское з. с. заслушавъ докладъ управы о пожарной части, въ которомъ управа, между прочимъ, указываетъ, что ею замѣчены слѣдующіе безпорядки: въ большинствѣ селеній при пожарныхъ обозахъ содержится меньшее число лошадей, чѣмъ слѣдуетъ, и весьма часто содержаніе пожарныхъ лошадей принимаютъ на себя должностныя лица сельскаго и волостнаго управленій, признало необходимымъ ходатайствовать: 1) чтобы при обнаруженіи подобныхъ безпорядковъ, волостные и сельскіе начальники были привлекаемы присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ къ отвѣтственности и 2) чтобы было положительно воспрещено допускать къ содержанію пожарныхъ лошадей волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ (журн. 12).

XI. Разныя мѣры для развитія промышленности и торговли и для поднятія благосостоянія населенія.

Губернское зем. собр. утвердило выработанное Купянскимъ уѣзднымъ земствомъ предположеніе объ установленіи въ Купянскомъ уѣздѣ обязательной повинности по истребленію овражковъ, на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ введена эта повинность въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ губерніи (журн. 9, докл. 61—62).

Губернское з. с. признало необходимымъ поддержать ходатайство Одесской энтомологической ком. о томъ, что-бы VII областной энтомологическій съѣздъ былъ созванъ въ Одессѣ совмѣстно съ филоксернымъ съѣздомъ и чтобы этому съѣзду было разрѣшено обсуждать не только вопросы, касающіеся вредныхъ насѣкомыхъ, но также и вопросы, касающіеся научныхъ изслѣдованій контагія чумы рогатаго скота, а равно и вопросы о нѣкоторыхъ полезныхъ насѣкомыхъ, какъ-то шелковичныхъ червяхъ, пчелахъ и т. п. (журн. 11).

Тоже собраніе высказалось по возбужденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросу объ установленіи таксы за мѣста на торговыхъ площадяхъ: 1) таксы должны быть составлены по уѣздамъ нормальныя для всего уѣзда по свѣдѣніямъ, представленнымъ самими владѣльцами площадей и затѣмъ утверждены уѣзднымъ земскимъ собраніемъ; 2) таксы утверждаются земск. собраніемъ на 3 года, сообщаются волостнымъ правленіямъ и выставляются на торговыхъ площадяхъ; 3) при исключительныхъ условіяхъ нормальная такса можетъ быть измѣнена для отдѣльныхъ селеній не иначе, какъ по постановленію у. зем. собранія (журн. 23, 29—30).

По даннымъ, представленнымъ **Ахтырскому з. с.** въ лѣто 1886 года истреблено было въ уѣздѣ овражковъ 73,670 шт., представлено въ управу лапокъ до 15 мая въ 70,932 овражка и уплачено за нихъ вознагражденія, считая по 3 коп. за овражка, 2,127 р. 96 коп., послѣ 15 мая представлено 2,738 овражковъ и уплачено вознагражденія по 1 к., 27 руб. 38 коп., всего уплачено 2,155 руб. 34 коп. На 1887 годъ зем. собр. установило плату за истребленіе овражковъ: за представленныхъ до 15 мая по 2 коп., а послѣ этого времени по 1 коп. за станъ въ 4 лапы (журн. 5 и 106).

Богодуховское з. с., признавая весьма обременительнымъ установленный въ предъидущемъ году налогъ по 2 коп. отъ недоставленнаго съ десятины овражка, постановило взимать таковой въ размѣрѣ одной коп., причемъ овражковая повинность распространена на всѣ мѣстности уѣзда (журн. 143).

Зміевское з. с., въ дополненіе къ прежде изданнымъ правиламъ объ овражковой повинности, постановило: съ 1887 года обязательно требовать представленія овражковыхъ лапокъ къ 15 мая; за недоимку требовать лапки въ двойномъ количествѣ къ 1 іюня, и за недоимку къ этому сроку требовать втрое къ 1 іюля; въ случаѣ неполнаго представленія лапокъ и къ этому сро-

ку, взыскивать съ недоимщиковъ по 10 коп. штрафа за каждаго недоставленнаго овражка по послѣднему исчисленію. За излишне представленныя лапки уплачивать по $1/2$ коп. за овражка (писан. журн. зем. собр.).

XII. Народное образованіе.

Изъ доставленныхъ **Ахтырскому з. с.** свѣдѣній о состояніи начальныхъ училищъ Ахтырскаго у. за 1885—1886 учебный годъ видно: на средства земствъ въ уѣздѣ содержится 2 городскихъ и 20 сельскихъ училищъ. Школы распредѣлены по уѣзду болѣе или менѣе равномѣрно, причемъ разстояніе между училищами въ 15—20 верстъ встрѣчается рѣдко. Каждая волость имѣетъ хотя одну школу, но есть и такія, въ которыхъ насчитывается до 5 училищъ. 20 училищъ помѣщается въ собственныхъ домахъ и 2 пользуются помѣщеніемъ отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Достаточно удобныя помѣщенія имѣются въ 18 школахъ. При Рясинскомъ сельскомъ училищѣ имѣется ночлежное помѣщеніе для 15 приходящихъ мальчиковъ изъ другихъ деревень и хуторовъ. Преподавателей было: законоучителей 21, учителей 14, учительницъ 13, изъ коихъ спеціальную педагогическую подготовку получили 10 чел., окончили курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 24, въ низшихъ 14. Содержаніе преподавателей: учители и учительницы получаютъ 200—300 руб., а помощники и помощницы отъ 150 до 200 руб. при готовой квартирѣ или квартирныхъ деньгахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при училищѣ нѣтъ квартиръ. Всѣхъ учащихся было 1,437 (изъ нихъ 1,156 мальчиковъ, 281 дѣвоч.), окончило курсъ 178 (145 мальч., 33 дѣвоч.). Всѣ учащіеся составляютъ около 10% всего числа школьнаго возроста, а въ частности: мальчики 16% всего числа мальчиковъ школьнаго возраста, а дѣвочки $2^1/_2$% всего числа дѣвочекъ тогоже возраста. Всѣ училища снабжены достаточнымъ количествомъ учебниковъ и необходимыхъ учебныхъ пособій на средства земства, а письменныя принадлежности пріобрѣтаются на средства мѣстныхъ обществъ. Въ среднемъ выводѣ каждое училище стоитъ земству и мѣстнымъ обществамъ 583 руб. 50 коп., а каждый учащійся около 9 руб. въ годъ. Въ среднемъ числѣ на каждую школу приходится по 65 учащихся (журн. 221—231).

По даннымъ, представленымъ **Богодуховскому** з. с., въ Богодуховскомъ у. учебныхъ заведеній разныхъ наименованій состояло въ $188^5/_6$ году 40., изъ коихъ 36 содержались на средства земства, а остальныя на средства казны (1), городовъ (1) и частныхъ лицъ (2). Учащихся въ этихъ заведеніяхъ было: мальчиковъ 1568, дѣвочекъ 311. Преподавателей состояло: законоучителей 34, учителей 38, помощниковъ 17. Всѣ сельскія училища, за исключеніемъ 5, помѣщаются въ зданіяхъ, выстроенныхъ на общественный счетъ. Всего израсходовано Богодуховскимъ земствомъ на нужды народнаго просвѣщенія 21,763 руб. (журн. 145—154).

Въ **Волчанскомъ** уѣздѣ состояло въ $188^5/_6$ учебномъ году 55 начальныхъ народныхъ школъ и 4 церковно-приходскихъ. Одна школа въ уѣздѣ приходится на 63,3 квадр. вер.—на 2721,82 души обоего пола,—на 480 дѣтей школьнаго возраста. Школы помѣщаются: 47 въ собственныхъ помѣщеніяхъ, 2 при волостныхъ правленіяхъ и 1 въ частномъ домѣ. Удовлетворительное помѣщеніе имѣютъ 36, не вполнѣ удовлетворительное 14 школъ. При всѣхъ училищахъ, кромѣ 4, имѣются квартиры для учителей. Преподавателей было 98; изъ нихъ законоучителей 44, учителей 36, учительницъ 16. Содержаніе преподавателямъ: законоучителей по 50 руб., учителей съ спеціальною подготовкою по 300 руб., остальныхъ по 200 руб. Учащихся было: мальчиковъ 3300, дѣвоч. 510, всего 3810; процентное отношеніе учащихся къ числу всѣхъ дѣтей школьнаго возраста выражается числомъ 15,25; въ частности по поламъ процентное отношеніе учащихся мальчиковъ ко всѣмъ мальчикамъ школьнаго возраста—26,33; учащихся дѣвочекъ ко всѣмъ дѣвочкамъ—4,17. На содержаніе школъ земствомъ израсходовано 26,428 руб.; такимъ образомъ, одна школа обходится земству въ 480 руб. 50 к. и одинъ учащійся въ 6 р. $93^3/_4$ коп. (докл. 29).

Въ **Зміевскомъ** уѣздѣ содержится 48 народныхъ школъ на соединенныя средства земства и сельскихъ обществъ. Въ общемъ на содержаніе школъ израсходывается ежегодно около 15,000 руб. Высшій размѣръ жалованья учителямъ 240 руб. въ годъ, поурочная плата законоучителямъ 40 к. въ часъ. Всѣхъ учащихся въ 1885 году было 2648, содержаніе каждаго учащагося обошлось, среднимъ числомъ, въ 6 руб. 17¾ коп. (Народ. учил. Зміев. у. въ 1885 году 24—29).

Въ **Лебединскомъ** уѣздѣ всѣхъ училищъ, содержимыхъ съ пособіемъ земства, въ городѣ и уѣздѣ состояло 36, учащихся въ нихъ было 1983, окончило курсъ съ правомъ на льготу по воинской повинности 192. Всего израсходовано земствомъ въ 1885 году на содержаніе народныхъ школъ 20,966 руб. (журн. 41—43).

Въ **Старобѣльскомъ** уѣздѣ въ 188⁵/₆ учебномъ году состояло 69 сельскихъ начальныхъ школъ, въ томъ числѣ 1 женское. Въ этихъ школахъ учителей и учительницъ было 69, помощниковъ 13, учащихся 4039, изъ коихъ мальчиковъ 3544, дѣвочекъ 495. На народное образованіе мѣстнымъ земствомъ ассигновано 46117 руб., изъ каковой суммы на сельскія школы израсходовано 22,749 руб., на содержаніе Старобѣльской мужской гимназіи 19,259, женской прогимназіи 2327 руб. (журн. 6—8).

Старобѣльское з. с. разсматривало вопросъ о передачѣ народныхъ училищъ въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства для обращенія ихъ въ церковно-приходскія школы. По обсужденію этого вопроса въ связи съ крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ земскихъ финансовъ собраніе постановило: 1) народныя училища оставить въ вѣдѣніи земства и въ церковно-приходскія школы не обращать, 2) просить Епархіальное начальство, не найдетъ ли оно возможнымъ предложить законоучителямъ земскихъ народныхъ школъ преподавать Законъ Божій безвозмездно (журн. XIV).

Въ **Сумскомъ** уѣздѣ въ 188⁵/₆ учебномъ году всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ, въ содержаніи которыхъ участвовало земство, было 39, въ томъ числѣ 2 двухклассныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи М-ства Народн. Просвѣщенія. Учащихся въ этихъ школахъ было: мальчиковъ 2769, дѣвочекъ 668, всего 3,437. Преподаваніемъ въ школахъ занималось: 26 учителей, 27 учительницъ и 35 законоучителей. Израсходовано на народное образованіе въ отчетномъ году: земствомъ—17,622 руб., сельскими обществами—9,300 руб. (журн. 124).

Въ **Харьковскомъ** уѣздѣ въ 188⁵/₆ году было 44 народныхъ училища, въ коихъ обучалось: мальчиковъ—2,908, дѣвочекъ 474, всего 3,382. Среднее число учащихся на училище приходится 77. Преподавателей было: законоучителей 41, учителей 14, учительницъ 23, помощниковъ учителей 3, помощницъ 8. Постройка для сельскихъ школъ зданій производится на средства мѣстныхъ сельскихъ обществъ, но послѣднимъ на этотъ предметъ уѣздное земство выдаетъ денежное пособіе, большею частію въ такомъ же размѣрѣ, сколько затрачиваютъ на постройку то или другое общество. Удовлетворительныхъ школьныхъ помѣщеній было 26, не вполнѣ удовлетворительныхъ 9 и неудовлетворительныхъ 7. Законоучители школы за свой трудъ получали вознагражденіе отъ 30 до 60 руб. въ годъ, учителя и учительницы, при готовыхъ квартирахъ, по 250 руб., а ихъ помощники и помощницы по 180 руб. За обученіе пѣнію учителя получаютъ дополнительное вознагражденіе по 25 р. въ годъ. Въ отчетномъ году Харьковское уѣздное земство израсходовало на народныя школы 13,412 руб., а сельскія общества 5,058 руб. (журн. 25—40).

XIII. Содѣйствіе различнымъ обществамъ и учрежденіямъ.

Губернское зем. собр., признавая весьма полезнымъ изданіе земскаго ежегодника, постановило: 1) ассигновать ежегодно, въ теченіи трехъ лѣтъ, по 100 руб. въ пособіе Императорскому Вольному экономическому обществу на изданіе Ежегодника, и 2) просить Вольное-экономическое общество высылать въ

губернскую управу 1 экземпляръ ежегодника и 11 экземпляровъ для уѣздныхъ земскихъ управъ, и вмѣстѣ просить уѣздныя управы высылать Вольному экономическому обществу свои журналы и изданія (журн. 13 и 22).

Уваживъ ходатайство Харьковскаго сельско-хозяйственнаго общества о выдачѣ пособія на устройство Всероссійской сельско-хозяйственной выставки въ Харьковѣ, *губернское з. с.* ассигновало на расходы его по устройству выставки 200 рублей. (Журн. 177 и 178).

XIV. Празднованіе общественныхъ событій, сооруженіе памятниковъ и чествованіе земскихъ дѣятелей.

Въ память умершаго предсѣдателя губернской земской управы З. И. Бекарюкова, прослужившаго земству въ должности предсѣдателя управы почти 12 лѣтъ, *губернское* зем. собр. постановило: 1) помѣстить въ присутственной комнатѣ Харьковской губ. зем. управы портретъ покойнаго З. И. Бекарюкова; 2) вносить 4 года въ смѣту губернскаго земства по 2500 руб. для образованія капитала въ 10000 руб., на проценты съ котораго учредить въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ стипендію имени Бекарюкова; 3) присвоить имя Бекарюкова одной стипендіи въ каждомъ изъ учрежденій, въ которомъ есть стипендія губернскаго земства (журн. 130).

Волчанское з. с., въ память того-же Бекарюкова, постановило учредить одну стипендію его имени въ 300 руб. (журн. 25).

XV. Ходатайства предъ правительствомъ и отвѣты на нихъ.

По вопросу, возбужденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, о выдачѣ вознагражденія крестьянамъ, призываемымъ въ качествѣ понятыхъ при освидѣтельствованіи самовольныхъ порубокъ и составленіи о нихъ протоколовъ, *Губернское* зем. собр. постановило: ходатайствовать объ измѣненіи 193 и 194 ст. уст. угол. суд., причемъ редакція ст. 193 должна быть дополнена такъ: „а вознагражденіе понятымъ, призываемыхъ для освидѣтельствованія лѣсныхъ порубокъ, опредѣляется въ томъ же размѣрѣ, въ случаѣ призыва ихъ на разстояніе болѣе 5 верстъ, причемъ отлучка понятого, хотя бы на нѣсколько часовъ, считается за день"; ст. 194 уст. угол. суд. должна быть дополнена такъ: „уплата судебныхъ издержекъ обращается или 1) на обвинителя а) если обвиненіе признано недобросовѣстнымъ, б) если дѣло прекращено или окончено миромъ или 2) далѣе по ст. 194 уст. угол. судопр." (журн. 46 и 47).

Губернское з. с., отклонивъ ходатайство директора Харьковскаго земледѣльческаго училища объ ассигнованіи земствомъ суммы на открытіе параллельныхъ классовъ при училищѣ, и принимая во вниманіе, что училище это удовлетворяетъ потребности не только Харьк. губерніи, но и другихъ, почему расходы на содержаніе параллельныхъ классовъ должны были бы быть отнесены на счетъ казны, постановило: ходатайствовать предъ правительствомъ о дарованіи Харьков. земледѣльческому училищу средствъ для открытія параллельныхъ классовъ (журн. 64).

То-же з. с. постановило ходатайствовать о томъ, чтобы пошлины на сахарное производство облагались земскимъ сборомъ (журн. 65 и 66).

То-же з. с. постановило ходатайствовать объ измѣненіи основнаго положенія о земскихъ эмеритальныхъ кассахъ въ томъ смыслѣ, чтобы учрежденіе эмеритальной кассы было разрѣшено при согласіи $^2/_3$ уѣздныхъ земскихъ собраній, а также о допущеніи къ принятію участія въ эмеритальной кассѣ, по усмотрѣнію губернскихъ собраній, и лицъ, служащихъ земству по выборамъ (журн. 88).

То-же з. с. постановило возбудить ходатайство о скорѣйшемъ проведеніи Пензо-Лозовской желѣзной дороги и при этомъ уполномочило предсѣдателя собранія А. Р. Шидловскаго поддержать это ходатайство въ то время, когда

онъ будетъ находиться лично въ Петербургѣ, предоставивъ ему при этомъ заявить ходатайство тѣми способами, какіе представятся для этого наиболѣе удобными, и если признается возможнымъ и удобнымъ, то поддержать это ходатайство лично передъ Государемъ Императоромъ (журн. 223.)

Ахтырское з. с. возбудило передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о разширеніи Ахтырской мужской прогимназіи, добавленіемъ V и VI классовъ. Послѣдствіемъ этого ходатайства было разрѣшеніе Министерства преобразовать Ахтырскую 4-классную прогимназію въ 6-классную (жур. 137).

Волчанское з. с., въ виду неаккуратнаго поступленія земскихъ сборовъ, постановило ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы земскимъ учрежденіямъ были предоставлены права какой-либо дѣйствительной власти и вліянія на взысканіе земскихъ сборовъ съ неисправныхъ плательщиковъ, такъ какъ безъ этихъ правъ земскія учрежденія не имѣютъ возможности получить свои сборы (журн. 23).

Валковское з. с., имѣя въ виду неблагопріятное экономическое положеніе уѣзда, а также то обстоятельство, что принятіе рѣшительныхъ мѣръ ко взысканію накопившихся недоимокъ можетъ повести къ разоренію крестьянъ, постановило ходатайствовать о томъ, чтобы взысканіе недоимокъ государственныхъ и земскихъ было отсрочено на два года безъ платежа пеней, съ тѣмъ однако, чтобы текущія денежныя повинности взыскивались своевременно. (Писан. журн. земск. собр.).

То-же з. с., озабочиваясь улучшеніемъ садоводства въ уѣздѣ, постановило ходатайствовать предъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ о скорѣйшемъ устройствѣ въ Валковскомъ уѣздѣ школы садоводства. (Писан. жур.).

Сумское з. с. возбуждало ходатайство о разрѣшеніи замѣны натуральныхъ запасовъ общественными продовольственными капиталами, съ допущеніемъ продажи хлѣба по вольнымъ цѣнамъ въ виду того, что хранящійся въ магазинахъ хлѣбъ дурнаго качества, и самые магазины пришли въ совершенную ветхость. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, принимая во вниманіе: 1) что всякая облегчительная мѣра для перехода сельскихъ обществъ отъ натуральной засыпки хлѣба въ продовольственные магазины къ денежнымъ запасамъ могла-бы вызвать искусственное возбужденіе противъ натуральныхъ запасовъ; 2) что замѣна этихъ послѣднихъ запасовъ требуетъ, по свойству своему, особенной осмотрительности, и 3) что устройство и поддержаніе въ должномъ порядкѣ запасныхъ магазиновъ, составляя безусловную обязанность крестьянскихъ обществъ, не представляетъ никакихъ затрудненій при благовременномъ освѣженіи хлѣбныхъ запасовъ и ремонтѣ магазиновъ и при надлежащемъ надзорѣ за этимъ со стороны земствъ,—признало ходатайство это не заслуживающимъ уваженія (журн. 69).

То-же з. с. возбуждало ходатайство о назначеніи избираемымъ земствомъ въ податное присутствіе членамъ какого-либо вознагражденія отъ казны. Г. Министръ Финансовъ, на ближайшее усмотрѣніе коего было представлено это ходатайство, нашелъ, что такъ какъ дѣятельность членовъ податныхъ присутствій, избираемыхъ земскими собраніями (гласнымъ коихъ по закону никакого содержанія не полагается) только для участія въ раскладкѣ дополнительнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, продолжается короткое время и какъ члены эти, избираемые земскимъ собраніемъ изъ числа плательщиковъ означеннаго сбора, являются такимъ образомъ представителями интересовъ сихъ плательщиковъ въ уѣздѣ, то онъ не признаетъ ходатайство это заслуживающимъ уваженія. (журн. 81).

XVI. Отзывы и возраженія г. Губернатора.

Губернскому зем. собр. были сообщены г. Губернаторомъ слѣдующія замѣчанія его на смѣты и раскладки уѣздныхъ земствъ: 1) Ахтырское, Волчанское и Купянское земства обложили земскимъ сборомъ свидѣтельства для купеческихъ семействъ, каковое обложеніе, по мнѣнію г. Губернатора, не сог-

ласно съ закономъ, такъ какъ земскимъ учрежденіямъ предоставлено облагать сборомъ свидѣтельства лишь на право торговли и промысловъ (ст. 7, врем. прав. о зем. повин.), свидѣтельства же для купеческихъ семействъ никакихъ торговыхъ или промысловыхъ правъ не доставляютъ и выдаются лишь взамѣнъ паспортовъ. 2) Ахтырское з. с. обложило земскимъ сборомъ патенты на свеклосахарное производство, что также признано г. Губернаторомъ неправильнымъ, такъ какъ законъ разрѣшаетъ назначать земскіе сборы только съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ и на заведенія для продажи ихъ, но ничего не говоритъ о правѣ земства привлекать къ земскому обложенію также патенты на свеклосахарное производство. 3) Сумское з. с., вопреки требованій ст. 3 прил. къ ст. 3 врем. прав. о зем. пов., исключило изъ смѣты обязательныхъ потребностей земства на 1887 годъ расходъ на продовольствіе лицъ, арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. 4) Тоже Сумское з. с. на содержаніе 5 мировыхъ судей назначило 11,700 руб., при чемъ не произвело подраздѣленія общаго содержанія мировыхъ судей на личное ихъ содержаніе и на расходы по должности, какъ этого требуютъ ст. 10 прил. къ ст. 1924 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 г. и указъ Прав. Сената 8 ноября 1872 года 5) Сумское же з. с., при обложеніи земскимъ сборомъ винокуренныхъ заводовъ, въ основаніе обложенія положило цѣнность этихъ заводовъ, причемъ цѣнность эта опредѣлена по размѣру производства заводовъ (по 250 руб. съ четверти суточнаго затора), вопреки 9 ст. врем. прав. о зем. пов., указывающей, что при обложеніи заводскихъ помѣщеній надлежитъ принимать въ расчетъ цѣнность и доходность только самыхъ помѣщеній.—По разсмотрѣніи этихъ возраженій г. Губернатора, губ. з. с. признало ихъ правильными, за исключеніемъ возраженія на обложеніе земскимъ сборомъ винокуренныхъ заводовъ по Сумскому уѣзду, которое земство отклонило на томъ основаніи, что доходность всякаго заводскаго зданія не можетъ быть иначе опредѣлена, какъ принявъ въ соображеніе его вмѣстимость и то производство, для котораго зданіе построено (журн. 65, 77—81).

Губернское з. с. допустило въ число губрнскихъ глас. г. Иванова, избраннаго Купянскимъ у. з. с. въ кандидаты къ губернскимъ гласнымъ. Г. Губернаторъ не призналъ правильнымъ избраніе кандидатовъ къ губернскимъ гласнымъ, такъ какъ въ законахъ нѣтъ указаній, что они могутъ быть избираемы, почему, опротестовалъ постановленіе Купянскаго земства по этому предмету, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не нашелъ возможнымъ допустить г. Иванова къ участію въ губернскомъ земс. собраніи въ качествѣ гласнаго (журн. 164, 181 и 182).

Изюмское у. з. собр. постановило выдать вдовѣ бывшаго служителя при земскомъ арестномъ домѣ, Булгаковой, единовременное пособіе изъ суммъ, назначенныхъ на устройство мѣстъ заключенія для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговору мировыхъ судей. Г. Начальникъ губерніи не призналъ правильнымъ это постановленіе, такъ какъ по закону указанныя суммы могутъ быть употребляемы земствомъ только на устройство арестныхъ помѣщеній. По вторичномъ разсмотрѣніи этого вопроса, земство согласилось съ правильностью возраженія г. Губернатора. (Писан. журн.).

Харьковское уѣзд. з. с. допустило въ число уѣздныхъ гласныхъ, по провѣркѣ правъ гласныхъ, крестьянъ Овчаренко и Буряковскаго, избранныхъ въ гласные на сельскомъ избирательномъ съѣздѣ, не смотря на то, что они не состояли членами волостнаго схода, и поэтому, согласно указаній закона, не могли быть ни избирателями, ни избираемыми при выборахъ гласныхъ. Послѣ протеста, на это допущеніе, со стороны г. Начальника губерніи, собраніе вошло во вторичное разсмотрѣніе правъ помянутыхъ крестьянъ и признало ихъ не имѣющими права на участіе въ земскомъ собраніи въ качествѣ гласныхъ (журн. 56).

О дѣйствительно произведенныхъ въ 1886 году земскихъ расходахъ, въ рубляхъ.

№№ по поряд.	Названія уѣздовъ Харьковской губерніи.		На земское управленіе.	Мировыя суд. учрежденія.	Уѣздн. по воин. повинности присутствіе.	Уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ присутств.	Содержаніе пр. мѣст.-граж. упр.	Отбываніе повинностей. Подводной.	Сельско и земско-почтовой.	Дорожной.	Воинской постойной.	Квартирной.	Перес. и содержан. арестантовъ.	На медицинскую и ветеринар. части.	На обществ. призрѣніе.	На народное образованіе.	Прес.- предупр. ти пожаровъ въ смѣту.	Сверхсмѣтные расх.	Всего.
1	Сумскій	(за 1886 г.	11614	16146	2290	2800	836	—	17672	4000	—	2550	1362	44776	88	37002	—	6827	147972
		(за пр. гг.	—	—	—	—	—	—	502	554	—	36	—	—	—	—	—	2060	3092
2	Лебедин.	(за 1886 г.	7298	12250	1023	3291	—	—	120909	4798	—	1580	658	20413	1475	17201	1946	7827	200669
		(за пр. гг.	57	—	11	—	—	—	1090	142	—	—	51	19	—	570	2866	—	4806
3	Ахтырск.	(за 1886 г.	7243	10387	1288	2505	265	—	13495	450	—	976	210	21654	3640	11552	12031	96	85792
		(за пр. гг.	245	283	—	—	133	—	1017	—	—	—	—	—	145	706	—	—	2529
4	Богодух.	(за 1886 г.	6298	8883	559	2358	75	—	10134	—	—	950	—	27009	555	21979	1657	4949	85406
		(за пр. гг.	390	—	21	241	124	—	3169	—	—	—	—	1210	116	1557	—	—	6828
5	Валков.	(за 1886 г.	6113	8097	1432	2081	1369	—	8205	—	—	1063	1306	8660	—	537	470	—	39333
		(за пр. гг.	626	10	25	260	206	—	569	2047	—	90	55	107	—	1640	7672	1213	14520
6	Харьков.	(за 1886 г.	18313	34891	1850	3400	3450	—	21437	2673	—	3526	2092	28739	500	14398	2218	2039	139526
		(за пр. гг.	1363	376	125	—	—	5868	1681	—	1274	133	—	290	297	150	—	—	11557
7	Волчанс.	(за 1886 г.	6744	7271	541	3100	30	—	13133	1544	—	1064	111	24916	659	23177	—	479	82799
		(за пр. гг.	—	—	3	—	900	—	7	—	—	74	2	5137	40	1804	—	214	8181
8	Зміевск.	(за 1886 г.	7209	10635	1373	3000	435	1788	1181	139	—	2027	385	16564	3790	5892	1915	—	56333
		(за пр. гг.	246	2	—	—	—	—	11477	—	—	20	—	2491	31	—	13469	—	27736
9	Купянск.	(за 1886 г.	6341	10501	1097	2802	—	17819	1683	1157	—	1456	742	19535	235	12266	363	3385	79382
		(за пр. гг.	624	394	—	—	—	826	276	—	—	140	—	15445	38	2052	94	—	19889
10	Изюмск.	(за 1886 г.	8727	17246	2900	2766	—	—	9912	—	—	1860	1517	18883	752	9377	3804	260	78004
		(за пр. гг.	—	—	—	—	—	—	7885	—	—	—	—	330	26	844	4852	—	13937
11	Староб.	(за 1886 г.	11503	13668	2400	3514	—	—	33230	170	—	2299	1918	29837	1614	24342	1619	5875	131989
		(за пр. гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	(за 1886 г.	97403	149975	16762	31617	6460	19607	250991	14961	—	19351	10301	260986	13308	177723	26023	31737	1127205
		(за пр. гг.	3551	1065	185	501	1363	6694	27673	2743	1274	497	108	25029	693	9323	28951	3427	113075
	А всего		100954	151040	16947	32118	7823	26301	278664	17704	1274	19848	10409	286015	14001	187046	54974	35164	1240280

О количествѣ облагаемой земствомъ земли и лѣсовъ, въ десятинахъ, по владѣніямъ.

(По свѣдѣніямъ земскихъ управъ за 1886 годъ).

№№ по порядку.	Названія уѣздовъ Харьковской губерніи.	Казны.		Удѣловъ.		Монастырей и церквей.		Городскихъ общественныхъ.		Частныхъ компаній.	
		Всего удобной.	Въ томъ числѣ лѣсовъ.	Всего удобной	Въ томъ числѣ лѣсовъ.	Всего удобной.	Въ томъ числѣ лѣсовъ.	Всего удобной.	Въ томъ числѣ лѣсовъ.	Всего удобной.	Въ томъ числѣ числѣ.
1	Сумскій	346	346	—	—	1220	800	224	—	151	100
2	Лебединскій 1)	1257	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ахтырскій	3888	3888	—	—	4978	1529	103	—	472	300
4	Богодуховскій 2)	1008	—	—	—	—	—	504	—	—	—
5	Валковскій	1717	1192	—	—	1156	—	297	—	—	—
6	Харьковскій 3)	2848	—	—	—	1361	—	1680	—	$28\frac{1}{2}$	—
7	Волчанскій	5040	5040	8586	109	—	—	267	—	—	—
8	Змієвскій	35050	$22482\frac{1}{3}$	—	—	$115\frac{1}{2}$	25	$297\frac{2}{3}$	—	—	—
9	Купянскій	$17731\frac{1}{2}$	$6840\frac{3}{4}$	—	—	2994	—	$570\frac{1}{4}$	—	—	—
10	Изюмскій 4)	12511	10838	—	—	6976	—	2511	—	—	—
11	Старобѣльскій	112246	2598	—	—	6976	—	$2288\frac{1}{2}$	—	—	—
	Итого	$193642\frac{1}{2}$	$53225\frac{1}{12}$	8586	109	$25776\frac{1}{2}$	2354	$8748\frac{5}{12}$	—	$651\frac{1}{2}$	400

1) Лебединской управѣ не извѣстно ни количество лѣсовъ въ уѣздѣ, ни количество земель, принадлежащихъ городскимъ обществамъ.

2) Богодуховской земской управѣ также неизвѣстно сколько въ уѣздѣ лѣсовъ.

3) По свѣдѣніямъ управы и въ Харьковскомъ уѣздѣ, будто-бы, нѣтъ лѣсовъ.

4) Свѣдѣній о частныхъ лѣсахъ въ управѣ не имѣется.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ УѢЗДОВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.	Частныхъ владѣльцевъ.				Крестьянскихъ.				ВСЕГО.	
		Потомственныхъ дворянъ.		Не-дворянскаго происх.		Общественныхъ.		Въ личной собственности.			
		Всего удобной.	Въ томъ числѣ лѣсовъ.	Всего удобной.	Въ томъ числѣ лѣсовъ.	Всего удобной.	Въ томъ числѣ лѣсовъ.	Всего удобной.	Въ томъ числѣ лѣсовъ.	Удобной.	Въ томъ числѣ лѣсовъ.
1	Сумскій	107445	25970	19504	4479	110052	6303	30792	2073	269734	40071
2	Лебединскій	95027	—	17687	—	133467	—	10779	—	258217	—
3	Ахтырскій	42710	12049	32478	15102	126351	15932	24796	2074	235776	50874
4	Богодуховскій	93186	—	8029	—	167614	—	12485	—	282826	—
5	Волчанскій	—	—	72379	[1] 13714 3/4	113523	13063	15162	3537	204234	31506 3/4
6	Харьковскій	695381/2	—	20389	—	170571	—	21357 1/2	—	287773 1/2	—
7	Волчанскій	103732	9263	23179	2857	177973	5961	10446	471	329223	23701
8	Зміевскій	93430 1/2	6088	37942 1/2	5757	296691 3/4	19234 1/2	20587	3029 1/2	484114 3/4	56616 1/3
9	Купянскій	123200 1/4	6245 1/4	54909	1988 3/4	343235 3/4	13698	27943 3/4	2039 3/4	570590 1/2	30812 1/2
10	Изюмскій	282418	—	34962	—	307690	—	42000	—	689068	10838
11	Старобѣльскій	144387	17543 1/2	27152	1504 1/2	697544 1/2	21024 1/2	8949	269	999543	42939 1/2
	Итого	1155074 1/4	77158 3/4	348610 1/2	45403	2644712 3/4	95216	225297 1/4	13493 1/4	4611099 3/4	287359 1/2

[1]) Въ эти цифры вошли земли и потомственныхъ дворянъ, но о нихъ управа не имѣетъ-де свѣдѣній. (!)

Объ отбываніи воинской повинности уѣздными земствами Харьковской губ. за 1886 годъ.

№№ по порядку.	Названія уѣздовъ Харьковской губерніи	Военнымъ за контръ-марки и квитанціи.				Военнымъ за прогоны.				Всего за контръ-марки и проч.		Воен. безъ прогон.		Арестантамъ за прогоны.				Всего на сумму	
		Лошадей.	Проводниковъ.	На сумму. Руб.	К.	Лошадей.	Проводниковъ.	На сумму. Руб.	К.	Руб.	К.	Лошадей.	Проводник.	Лошадей.	Проводниковъ.	На сумму. Руб.	К.	Руб.	К.
1	Сумскій	172	151	172	—	103	102	54	22	226	22	—	—	548	887	безплат	но	226	22
2	Лебединскій	75	75	75	—	152	152	106	95	181	95	—	—	672	672	403	20	585	15
3	Ахтырскій	329	288	329	—	128	121	100	90	429	90	1	1	29	228	109	5	538	95
4	Богодуховскій	433	381	411	77	182	121	96	59	508	36	—	—	4	7	190	90	699	26
5	Валковскій	328	—	328	—	212	—	90	17	418	17	—	—	—	—	—	—	418	17
6	Харьковскій	5045	3682	5045	38	870	716	685	14	5730	52	1	1	431	399	197	89	5928	41
7	Волчанскій	1451	1415	1206	—	152	117	126	—	1332	—	—	—	—	—	—	—	1332	—
8	Зміевскій	3875	3875	3875	—	849	849	611	36	4486	36	—	—	1677	8444	385	75	4872	11
9	Купянскій	—	—	—	—	778	—	583	60	583	60	—	—	193	—	119	10	702	70
10	Изюмскій	438	321	371	15	380	359	236	66	607	81	45	—	250	1304	531	24	1139	5
11	Старобѣльскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	85	85	53	46	53	46
	Итого	12146	10188	11813	30	3806	2537	2691	59	14504	89	47	2	3889	12026	1990	59	16495	48

Объ отбыванiи постойной воинской повинности уѣздными земствами Харьковской губернiи въ 1886 году.

№№ по порядку.	Названiя уѣздовъ Харьковской губернiи.	Число помѣщ., занят. людьми.	Число помѣщ., занят. лошад.	Число людей состоящихъ на постоѣ: На собственн. продовольст.	Число людей состоящихъ на постоѣ: На хозяйск. продовольст.	Общее число постойныхъ дней.	Сколько слѣдовало на продовольствiе Р.	Сколько слѣдовало на продовольствiе К.	Сколько дѣйствительно получено Р.	Сколько дѣйствительно получено К.
1	Сумскiй	230	216	615	—	89247	—	—	—	—
2	Лебединскiй	1354	12	1715	215	1930	25	80	25	80
3	Ахтырскiй	841	1051	2273	—	25374	—	—	—	—
4	Богодуховскiй	761	287	2057	—	52	—	—	—	—
5	Валковскiй	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Харьковскiй	33899	7544	41920	—	90484	—	—	—	—
7	Волчанскiй	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Змiевскiй	2953	2953	12667	—	347376	—	—	—	—
9	Купянскiй	2819	—	2819	—	1	—	—	—	—
10	Изюмскiй	2136	265	2136	631	2947	2301	40	—	—
11	Старобѣльскiй	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	44993	12328	66202	846	557411	2327	20	25	80

О земскомъ страхованіи построекъ отъ огня въ Харьковской губерніи за 1886 годъ.

Уѣзды.	Число пожаровъ.	Число дворовъ подв. пожарамъ.	Число сгорѣвшихъ строеній.	Число пожарн. орудій вновь пріобрѣтенныхъ селеніями съ 1-го января 1886 по 1-е января 1887 г.: Пожарн. трубъ.	Число пожарн. орудій вновь пріобрѣтенныхъ селеніями съ 1-го января 1886 по 1-е января 1887 г.: Щитовъ.	Какое количество дворовъ застрах. по обязательному страхованію.	Сколько построекъ застрах. по добровольному страхованію *).	Страхов. стоимость построекъ по обязательному страхованію.	Страхов. стоимость построекъ по добровольному страхованію *).	Причиталось къ поступленію страховой преміи по обязательному страхованію.	Причиталось къ поступленію страховой преміи по добровольному страхованію.	Въ дѣйствительности поступило преміи отъ обязательныхъ страхователей.	Поступило отъ добровольныхъ страхователей.
Ахтырскій	47	190	701	7	7	21400	2005	4164799	607220	41871—7	Сумма, причитавшаяся къ поступленію равна суммѣ показанной въ графѣ дѣйствительнаго поступленія.	37817—69¼	6015—26
Богодуховскій	48	71	181	6	3	19462	1724	2875622	435723	28783—82¾		19741—97¼	4234—25
Валковскій	75	103	215	8	12	19634	1118	2634724	401491	26653—75½		26334—29¼	3887—87
Волчанскій	45	79	243	18	14	21356	2516	2503500	746553	25137—8½		14346—83	7206—18
Зміевскій	93	238	679	5	6	29746	3623	3799331	1216638	38118—76		15570—32	11319—33
Изюмскій	55	172	575	18	17	34997	2089	3581930	820759	35868—65		20319—60½	7024—90
Купянскій	53	92	192	15	14	30064	1156	2994626	317643	30036—44½		19728—83	2199—„
Лебединскій	48	147	550	10	17	22092	3422	3767027	703837	37720—10		37928—63	7221—34
Старобѣльскій	61	131	230	7	6	46128	1800	2971642	405600	29755—15¾		18282—28	4634—34
Сумскій	107	218	674	9	7	24262	6686	6036483	1367989	59989—51½		57228—33½	13106—63
Харьковскій	88	280	1010	13	11	22359	2637	5082332	514743	50795—79		40482—56	6131—69
Итого	720	1721	5253	116	114	301500	28776	40412016	7538196	404730—15½		307781—34¾	72980—79

Примѣчаніе. Всего было израсходовано страховаго капитала по губерніи 336033 руб. 27 коп.

*) По свѣдѣніямъ 1885 года.

О состояніи Губернскаго и Общаго по Имперіи продовольственныхъ капиталовъ за 1886 годъ.

№№ по порядку.	Названія уѣздовъ Харьковской губерніи.	Губернскій продовольственный капиталъ.												Общій по Имперіи прод. капит.					
		Въ долгу за населеніемъ.						Въ долгу за уѣздн. земствами.						Въ долгу за населеніемъ.					
		Осталось къ 1 января 1886 года.		Поступило въ 1886 году.		Осталось къ 1 января 1887 года.		Осталось къ 1 января 1886 года.		Поступило въ 1886 году.		Осталось къ 1 января 1887 года.		Осталось къ 1 января 1886 года.		Поступило въ 1886 году.		Осталось къ 1 января 1887 года.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	Старобѣльскій .	77982	22	113	90	77868	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Купянскій. . .	56594	84	777	72	55817	12	8899	—	—	—	—	—	70728	51	3430	77	67297	74
3	Зміевскій . . .	74480	25	525	30	73954	95	—	—	—	—	—	—	42110	54	439	49	41671	5
4	Изюмскій . . .	144465	91½	1682	19½	142783	72	4831	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Богодуховскій .	1590	37½	914	80¾	675	56¾	6955	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Волчанскій . .	24295	94	142	71	24253	23	10247	—	—	—	—	—	105490	79½	1035	13	104455	66½
7	Лебединскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1326	20	1326	20	—	—
8	Валковскій . .	—	—	—	—	—	—	869	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого . .	379409	54	4156	63¼	375252	90¾	34501	—	—	—	—	—	219656	4½	6231	59	213424	45½

Примѣчаніе. Свѣдѣній о Губернскомъ продовольственномъ капиталѣ, поступившемъ въ уплату въ 1886 г., отъ уѣздныхъ земствъ не доставлено.

О состояніи общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ и крестьянскаго продовольственнаго капитала въ 1886 году.

(По даннымъ земскихъ управъ).

№№ по порядку.	Названія уѣздовъ Харьковской губерніи.	Число ревизскихъ душъ, подлежащ. сбору хлѣбомъ.	Число общественныхъ амбаровъ.	По числу душъ полная пропорція запасовъ должна быть. Озимаго. четв.	ч.	Яроваго. четв.	ч.	По числу душъ продовольственнаго капитала должно быть. руб.	к.	Состояло въ общественныхъ амбарахъ на лицо къ 1 янв. 1886 года. Озимаго. четв.	ч.	Яроваго. четв.	ч.	Къ 1 янв. 1886 г. состояло на лицо продовольст. капитала. руб.	к.	Въ 1886 году поступило въ общественные амбары. Озимаго четв.	ч.	Яровог. чет.	ч.	Въ 1886 году поступило продовольственнаго капитала. руб.	коп.
1	Сумскій	51296	129	51296	—	25648	—	—	—	45019	—	13713	7	84535	52 1/4	858	3	460	1	4490	72
2	Лебединскій	45813	159	45544	—	22767	4	—	—	47785	2	18101	7	—	—	425	5	903	2	3575	63
3	Ахтырскій	40262	—	40262	—	20131	—	—	—	37552	2	15383	4	39945	21	582	6	69	4	2115	19 1/2
4	Богодуховскій	41439	116	41439	—	20719	4	—	—	24558	1	8728	3	—	—	639	5	317	5	—	—
5	Валковскій	38707	—	38707	—	19353	4	—	—	23666	5	13000	—	—	—	1451	—	507	2	—	—
6	Харьковскій	48737	—	48737	—	24368	4	—	—	29494	7	9552	2	141406	48	1805	6	776	5	8104	27
7	Волчанскій	47101	126	47101	—	23555	4	65281	92 1/2	8717	3	3311	5	43573	34	2303	7	401	3	140	—
8	Зміевскій	60763	170	60763	—	30381	4	—	—	11207	4	6199	—	—	—	4256	—	1324	7	—	—
9	Купянскій	62173	282	62173	—	31086	4	—	—	13943	6	13627	2	—	—	4063	6	1287	7	—	—
10	Изюмскій	52219	—	63199	6	32006	—	—	—	23491	5	18717	4	—	—	8062	5	1257	3	—	—
11	Старобѣльскій	112782	265	112782	—	56391	—	—	—	30881	1	22144	6	304	84	5641	3	1826	2	—	—

№№ по порядку.	Названія уѣздовъ Харьковской губерніи.	Въ 1886 г. выдано въ ссуду хлѣба.				Въ 1886 г. выдано въ ссуду продовольствен. капитала.		Къ 1 Янв. 1887 г. состоитъ на лицо въ амбарахъ.				Къ янв. 1887 г. состоитъ на лицо продовольствен. капиталъ.		До полной пропорціи недостаетъ и состоитъ за крестьянами.				Недостаетъ и состоитъ за крестьянами капитала.	
		Озимаго.		Яроваго.				Озимаго.		Яроваго.				Озимаго.		Яроваго.			
		четв.	ч.	четв.	ч.	руб.	коп.	четв.	ч.	четв.	ч.	руб.	коп.	четв.	ч.	четв.	ч.	руб.	коп.
1	Сумскій	233	5	272	1	225	20¹/₄	45643	6	13901	7	88801	3³/₄	3922	7	5346	7	659	55
2	Лебединскій	236	4	1000	5	—	—	47974	7	17717	5	3575	63	10799	2	7166	1	—	—
3	Ахтырскій	47	5	192	—	—	—	38085	4	15261	—	615	—	6549	5	3980	7	—	—
4	Богодуховскій	215	7	194	6	—	—	24981	7	8851	2	—	—	41161	6	23896	2	—	—
5	Валковскій	354	—	831	3	—	—	24763	5	12675	7	—	—	39749	6	30429	2	—	—
6	Харьковскій	4426	4	3451	7	7621	58	26874	6	6877	2	144083	43	—	—	—	—	—	—
7	Волчанскій	1464	6	753	2	—	—	9556	4	2961	2	43713	37	37544	4	20594	2	11568	55¹/₂
8	Зміевскій	5425	6	4163	1	—	—	10037	7	3360	6	—	—	60744	7	34480	7	—	—
9	Купянскій	7180	1	6522	5	—	—	10827	2	8392	5	—	—	114149	5	74312	1	—	—
10	Изюмскій	10371	5	9122	—	—	—	18651	2	8909	2	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Старобѣльскій	23449	6	13218	7	—	—	30731	1	10752	—	304	84	99708	6	45638	7	—	—

Примѣчаніе. Вслѣдствіе неточнаго занесенія управами данныхъ по продовольственному дѣлу, представляя эти цифры, мы не сочли возможнымъ подвести имъ итоги по губерніи.

Приливъ и отливъ грузовъ

въ Харьковъ и изъ Харькова по желѣзной дорогѣ въ 1884 и 1885 гг.

Почти единственными путями передвиженія товаровъ въ Харьковъ и изъ Харькова служатъ мѣстныя желѣзныя дороги—Курско-Харьково-Азовская и Харьково-Николаевская, врѣзывающіяся въ самую черту города и соединяющія Харьковъ съ главнѣйшими торгово-промышленными пунктами. При полномъ отсутствіи у насъ водяныхъ сообщеній можно съ увѣренностью сказать, что желѣзнодорожное движеніе служитъ точнымъ барометромъ торговой и производительной атмосферы Харькова, притягивающаго къ себѣ грузы изъ различныхъ мѣстъ Россіи, оставляя часть себѣ, для значительнаго собственнаго потребленія, и часть переотправляя въ другія мѣстности, получая въ свою пользу вознагражденіе за свое посредничество. Гужевою перевозкою доставляется въ Харьковъ сравнительно небольшое количество грузовъ изъ близкихъ мѣстъ, гдѣ желѣзная дорога не проходитъ.

Изъ главныхъ предметовъ, которыя доставляются въ Харьковъ гужомъ, мы можемъ указать развѣ на шерсть, доставка которой совершается лѣтомъ, при хорошей дорогѣ, хлѣбные грузы и другіе жизненные припасы, получаемые изъ нашего и смежныхъ уѣздовъ. Опредѣлить въ точности цифру ввоза и вывоза гужомъ почти невозможно, за неимѣніемъ для этого никакого статистическаго матеріала, но во всякомъ случаѣ, на Харьковскомъ рынкѣ, находящемся среди цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ и служащемъ промышленнымъ центромъ обширнаго района, она не можетъ достигать большаго размѣра. Въ подкрѣпленіе своего взгляда можемъ привести слѣдующее соображеніе относительно несомнѣнно важнѣйшаго гужеваго груза—хлѣба.

Въ сравнительно хорошій урожай 1884 года весь Харьковскій уѣздъ могъ удѣлить, въ пользу гор. Харькова, по исчисленію А. А. Колесова *), лишь 683 т. пудовъ, употребивъ

*) Статья „Къ вопросу объ экономическомъ положеніи гор. Харькова среди своего уѣзда“ въ Хар. Кал. за 1887 годъ.

остальное на свое собственное продовольствіе; прибавляя это количество къ получаемому за тотъ годъ по нашимъ таблицамъ излишку прибытія надъ отправленіемъ въ 850 т. п., получаемъ 1,533 т. п., т. е. почти то количество хлѣба, которое нужно для продовольствія всѣхъ жителей г. Харькова, такъ что если весь остатокъ Харьковскаго уѣзда доставленъ сюда гужомъ, то въ дополненіе къ этоту Харьковъ могъ имѣть надобность лишь въ незначительномъ подвозѣ изъ другихъ уѣздовъ.

Противъ гужевой перевозки говоритъ также простой коммерческій расчетъ. Средняя стоимость гужевой перевозки тяжестей въ Харьковской губерніи составляетъ $^1/_5$ к. съ пуда и версты (ст. Харьк. Кален. за 1887 г.—стр. 683); средняя-же стоимость желѣзнодорожнаго фрахта для грузовъ, перевозимыхъ по нормальнымъ тарифамъ,—не говоря уже о дешевыхъ спеціальныхъ,—составляетъ $^1/_{18}$ к. съ пуда и версты. Возьмемъ, напримѣръ, случай такого рода: мнѣ нужно отправить товаръ въ Харьковъ изъ мѣстности, лежащей на разстояніи 120 вер. отъ Харькова, и въ сторонѣ отъ нея въ 80 вер. находится желѣзнодорожная станція, которая, допустимъ, отстоитъ отъ Харькова не ближе мѣста нахожденія товара, т. е. въ 120 вер.; здѣсь уже есть расчетъ отправить грузъ на станцію и оттуда везти его по желѣзной дорогѣ въ Харьковъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ я уплачу съ пуда: подводчикамъ $^{80}/_5$ и желѣзной дорогѣ $^{120}/_{18}$, итого $22^2/_3$ к., вмѣсто 24 к., которыя бы пришлось уплатить за гужевую перевозку по всему протяженію. Но вѣдь такіе случаи рѣдки, и обыкновенно желѣзнодорожная станція находится ближе отъ болѣе или менѣе населенныхъ мѣстъ нашего района и если случается дальній подвозъ къ станціи на лошадяхъ, то эта станція въ большинствѣ случаевъ уже ближе къ Харькову, чѣмъ пунктъ вывоза. Все это доказываетъ то, что желѣзнодорожная статистика приблизительно точно отражаетъ коммерческую дѣятельность нашего города и дастъ намъ вѣрную картину его торговой физіономіи.

Изъ прилагаемой къ этой статьѣ таблицы читатель увидитъ, сколько Харьковъ получилъ и отправилъ товаровъ въ 1884 и 1885 гг. Къ сожалѣнію, матеріалъ за 1886 годъ до сихъ поръ въ управленіи Харьково-Николаевской дороги еще не готовъ, а потому свѣдѣнія за этотъ годъ не могутъ быть помѣщены здѣсь.

Общій итогъ прибытія и отправленія обоихъ этихъ годовъ приблизительно одинаковъ; приблизительно одинакова-же и разница между прибытіемъ и отправленіемъ—разница, почти вдвое превышающая цифру отправленія. Судя по этимъ двумъ годамъ, можно вывести заключеніе, что отношенія этихъ двухъ количествъ прибытія и отправленія суть нормальныя и при-

чина этого явленія, вошедшаго въ систему, кроется въ различіи грузовъ ввоза и вывоза.

Всѣ грузы, поименованные въ нашей таблицѣ, дѣлятся на 3 категоріи: къ *первой* категоріи принадлежатъ тѣ естественныя богатства, которыя въ значительныхъ количествахъ присылаются въ Харьковъ для мѣстнаго потребленія и составляютъ почти исключительно предметъ ввоза, а не вывоза; ко *второй* относятся фабрикаты и сырые продукты, массами стекающіеся въ Харьковъ, какъ на центральный рынокъ, гдѣ они продаются въ новыя руки и вывозятся обратно изъ Харькова въ мѣста потребленія; здѣсь количество прибытія всегда болѣе или менѣе превышаетъ количество отправленія вслѣдствіе того, что часть ихъ остается въ Харьковѣ на нужды городскаго и окрестнаго населенія (подъ именемъ окрестности здѣсь подразумѣвается вся та часть нашего района, которая не имѣетъ съ городомъ иного сообщенія кромѣ гужеваго); *третья* категорія грузовъ состоитъ изъ такихъ товаровъ, которые Харьковъ болѣе отправляетъ, чѣмъ получаетъ, и которые принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ произведеніямъ обрабатывающей промышленности,—плоды трудовъ гор. Харькова.

Важнѣйшія наименованія первой категоріи суть: *каменный уголь, лѣсной строительный матеріалъ, дрова, соль, камень, кирпичъ и иной земляной строительный матеріалъ.*

Каменнаго угля Харьковъ получаетъ ежегодно весьма солидное количество—3—4 милліона пудовъ; онъ составляетъ у насъ хорошо развитую отрасль промышленности. Минеральное топливо доставляется въ Харьковъ исключительно изъ Донецкаго бассейна и количество прибытія его ежегодно увеличивается, что доказываетъ прогрессивное развитіе его употребленія въ нашемъ городѣ. Доставляется оно сюда Азовскою дорогою, считающею этотъ грузъ, вообще, главнѣйшимъ предметомъ перевозки своей линіи. *Лѣсной матеріалъ,* цифра прибытія котораго составляетъ 900—1400 т. п., наоборотъ, приходитъ по Азовской дорогѣ въ сравнительно небольшомъ количествѣ и доставляется преимущественно Харьково-Николаевскою дорогою изъ лѣснаго сѣверо-западнаго края или же изъ Кременчуга, получающаго его оттуда-же по Днѣпру и обрабатывающаго его на своихъ лѣсопильныхъ заводахъ. *Солью* снабжаютъ Харьковъ: каменною—ст. Деконская и Бахмутъ, Донецкой дороги, и озерною—ст. Славянскъ, Азовской дороги. Крымской же соли доставляется сюда немного и она съ донецкою конкурренціи не выдерживаетъ. Количество соли, прибывающей въ Харьковъ, достигаетъ 300—350 т. п. въ годъ. *Дрова,* какъ грузъ дешевый, не выдерживающій высокой провозной платы, транспортируется изъ неотдаленныхъ станцій

Харьковской и Полтавской губерній: Алексѣевка, Славянскъ, Люботинъ, Валки, Ковяги, Искровка, Буды и Мерчикъ. Не смотря на то, что Харьковъ ежегодно получаетъ около полумилліона пудовъ дровъ и что южныя, дрова, по своему качеству, уступаютъ сѣверо-западнымъ, попытки транспортированія сюда дровъ изъ сѣверо-западнаго края не увѣнчались успѣхомъ. *Камень*, количество прибытія котораго, совмѣстно съ прочимъ землянымъ строительнымъ матеріаломъ, составляетъ 700—900 т. пудовъ, получается въ большомъ количествѣ для Харьковскаго городскаго управленія, на сооруженіе и ремонтъ мостовыхъ, изъ Кременчуга и Крюкова на Днѣпрѣ, изъ каменоломень, принадлежащихъ городу Кременчугу, а также со ст. Никитовка, Екатер. губер., преимущественно бутовый камень и плиты для надобностей частныхъ лицъ.

Грузы этой категоріи, какъ дешевые и тяжеловѣсные, образуютъ, главнымъ образомъ, громадный перевѣсъ въ количествѣ прибытія. Въ графѣ отправленія хотя фигурируютъ кое какія цифры, но случаи отправленія подобныхъ грузовъ изъ Харькова единичные, не могущіе подать повода предполагать, что эти товары служатъ предметомъ вывоза.

Къ второй категоріи относятся: *бумага, книги и обои, вино, галантерейный товаръ, желѣзо и сталь, кожевенныя издѣлія, мануфактурный товаръ, металлическія издѣлія, масло всякое, рыба, смола и деготь, табакъ, посуда разная, фрукты и ягоды, чугунъ, шерсть и хлѣбные грузы.*

Во всѣхъ этихъ грузахъ мы замѣчаемъ, за оба года, излишекъ въ прибытіи надъ отправленіемъ, колеблющійся между болѣе или менѣе приблизительными отношеніями. Разсматривая значеніе каждаго изъ поименованныхъ грузовъ отдѣльно, мы ясно видимъ причины, порождающія это явленіе.

Бумаги, книгъ и обоевъ Харьковъ получаетъ 150—170 т. п., а отправляетъ 97—98 т. п., оставляя для своихъ собственныхъ нуждъ 52—72 т. п., что объясняется большою потребностью нашего города: въ книгахъ, которыми производятъ бойкую торговлю 16 книжныхъ магазиновъ и лавокъ; во всякаго рода писчей бумаги—какъ для частныхъ лицъ, такъ и для конторъ и учрежденій, для которыхъ 11 мѣстныхъ типографій безпрерывно заготовляютъ бланки и книги; въ оберточной бумагѣ—для множества магазиновъ и лавокъ, тратящихъ большое количество подобной бумаги для отпуска товара; и въ обояхъ, вошедшихъ въ большое употребленіе, вслѣдствіе ихъ преимущества надъ краскою, стоющей гораздо дороже.

Излишекъ прибытія *вина*, составляющій 53—60 т. п., едва ли требуетъ поясненій.... Изъ всего количества прибывающаго въ Харьковъ вина непосредственно изъ-за-границы получается не болѣе 10—15 т. пудовъ, но отсюда нельзя вывести заклю-

ченія, что Харьковъ потребляетъ заграничнаго вина не болѣе этого количества, такъ какъ заграничныя вина получаются также изъ Москвы, Петербурга и Риги. Больше, все-таки, выпивается русскаго вина, получаемаго изъ Крыма, Кавказа и Дона.

Галлантерейнаго товара прибываетъ тысячъ на 20—30 болѣе, чѣмъ отправляется. Предметы, относящіеся къ сему наименованію, суть плоды цивилизаціи, и потребность въ нихъ ощущается главнымъ образомъ въ крупныхъ центрахъ, гдѣ жизнь болѣе требовательна и люди привыкли къ удобствамъ и роскоши, къ затѣйливому убранству своихъ жилищъ и одежды произведеніями искусства. Въ числѣ такихъ городовъ Харьковъ занимаетъ не послѣднее мѣсто.

Этому же мотиву можно приписать и излишекъ 75—110 т. пудовъ въ прибытіи *посуды* разной, куда, впрочемъ, входитъ и большое количество *оконнаго стекла*, для котораго по желѣзной дорогѣ особыхъ статистическихъ свѣдѣній не ведется, хотя количество его прибытія довольно значительно. Стекло несомнѣнно принадлежитъ къ предметамъ первой необходимости, безъ чего не обходится ни одно жилое зданіе, количество которыхъ и вліяетъ на размѣръ его привоза. Вотъ почему прибытіе его въ Харьковъ, естественно, увеличивается съ каждымъ годомъ.

Желѣзо, сталь и чугунъ образуютъ излишекъ въ прибытіи на 210—240 т. пудовъ. Этотъ товаръ доставляется въ Харьковъ изъ Нижняго-Новгорода, Донецкой области, Екатеринославской губерніи и Привислянскаго Края, для 5 здѣшнихъ чугуннолитейныхъ заводовъ и для множества кустарей; значительная часть его вывозится изъ Харькова уже подъ наименованіемъ *металлическихъ издѣлій*.

Кожевеннаго товара выдѣланнаго и *кожевенныхъ издѣлій*, т. е. обуви, машинныхъ ремней, чемодановъ и т. п., прибываетъ въ Харьковъ болѣе, чѣмъ отправляется на 40—50 т. пудовъ. Обуви низшихъ сортовъ получается отъ кустарей Московской и замосковныхъ губерній, а высшихъ сортовъ—отъ варшавскихъ фабрикантовъ, немного также изъ С.-Петербурга и изъ за границы.

Мануфактурнаго товара, какъ въ ввозѣ, такъ и въ вывозѣ, мы встрѣчаемъ довольно солидныя количества. Въ прибытіи же мы все-таки замѣчаемъ излишекъ приблизительно въ 270 т. пудовъ. По своей цѣнности и по суммѣ оборотовъ этотъ товаръ самый значительный и играетъ важнѣйшую роль въ нашей торговлѣ, въ особенности на ярмаркахъ, для которыхъ мануфактурный товаръ есть душа. Получается онъ изъ Лодзи, Бѣлостока, Томашова и Варшавы, Клинцовъ Черниговской и Славуты Волынской губ., С.-Петербурга, Нар-

вы, Москвы, Твери, Богородска, Касимова, Владиміра, Зарайска, Вязниковъ, Сѣнькова и другихъ сѣверныхъ пунктовъ, а также изъ Риги и изъ за границы. Ввозъ изъ за границы окончательно вытѣсняется покровительственными пошлинами и успѣшной конкурренціей, по качеству производства, польскихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ трико и драпы не хуже заграничныхъ, хотя въ выдѣлкѣ высшихъ сортовъ сукна нашихъ фабрикъ оказываются безсильными въ борьбѣ съ иностранными. Съ сѣвера получаются: ситцы, каленкоръ, парусина и полотно, миткаль, сукно грубое, бархатъ и шелкъ дешевые, а изъ Польши преимущественно: сукно, трико, фланель, нанбуки, а также платки, ситцы и бумажные товары. Если, по количеству, русскаго товара привозится вдвое больше чѣмъ польскаго, то по цѣнности польскаго товара доставляется въ Харьковъ на сумму вдвое больше чѣмъ русскаго. Общая стоимость всего мануфактурнаго товара, привозимаго въ Харьковъ, достигаетъ суммы 18—20 мил. руб. въ годъ. Изъ Харькова мануфактурный товаръ расходится по всему югу, Кавказу и въ ближайшія сѣверныя, юго-западныя и сѣверо-западныя губерніи.

Къ *металлическимъ издѣліямъ*, излишекъ вывоза которыхъ составляетъ 60—100 т. пудовъ, относятся преимущественно желѣзныя и чугунныя издѣлія, машинныя и печныя части, трубы, замки, гвозди, чаны, тазы и т. п. Но Харьковъ этимъ остаткомъ не довольствуется и поглощаетъ еще множество издѣлій мѣстнаго производства.

Значительный перевѣсъ на сторонѣ ввоза даетъ *рыба*, приблизительно 400 т. пудовъ въ годъ. Получается она со станцій Ростовъ, Морская, Синявская и Таганрогъ, расположенныхъ вдоль берега Азовскаго моря и Дона, также со станцій Волжская и Царицынъ по Волгѣ, снабжающей нашъ рынокъ рыбою бѣлою, красною и сельдями.

Изъ 192—200 т. п. прибывающаго въ Харьковъ *масла* растительнаго Харьковъ оставляетъ для себя и своихъ окрестностей 45—55 т. п. въ годъ. Въ нашей москательной торговлѣ этотъ товаръ, какъ цѣнный и всегда нужный, занимаетъ видное мѣсто. Древесное и сѣмянное масло даютъ намъ Сумы, Кременчугъ, Николаевъ, Курскъ, Прохоровка, Таганрогъ, а также Донская область, Орловская, Витебская и Черниговская губерніи. Чрезъ Таганрогъ и Николаевъ Харьковъ получаетъ также растительное масло изъ за границы.

Смола, деготь и *скипидаръ* даютъ излишекъ около 100 т. пудовъ. Эти предметы, какъ товаръ грубый, расходятся въ большомъ количествѣ по уѣзду и получаются здѣсь изъ Орловской, Полтавской и Екатерин. губерній.

Ввозимый *табакъ* превышаетъ количество вывозимаго на 15—17 т. пудовъ въ годъ, такъ что изъ цифры ввоза, равня-

ющейся 126—141 т. п., вывозится обратно 111—124 т. п. Желѣзная дорога подводитъ подъ одно наименованіе табакъ и табачныя издѣлія, не разрабатывая статистику по каждому предмету особо. Дѣйствительно же, изъ всего количества привоза 90% составляетъ табакъ листовой, который здѣсь, на существующихъ 10 табачныхъ фабрикахъ, перерабатывается и, значительно увеличившись въ цѣнѣ, оплаченный уже установленнымъ акцизнымъ сборомъ, вывозится во внутреннія губерніи Россіи. Помимо владѣльцевъ фабрикъ и магазиновъ (производство фабрикъ достигаетъ суммы 1 мил. руб. въ годъ), эта отрасль промышленности даетъ здѣсь занятіе 500 рабочимъ. Иногородній готовый табакъ получается здѣсь изъ Ростова, Севастополя, Полтавы, Кременчуга и Одессы. Листовой табакъ получается изъ Полтавской, Бессарабской и Черниговской губерній, а также изъ Турціи чрезъ Николаевъ и Таганрогъ.

Фрукты и *ягоды*, прибывающія изъ Екатеринославской и Таврической губерній, изъ Турціи и Греціи, чрезъ Николаевъ, Севастополь, Одессу и Таганрогъ, образуютъ излишекъ приблизительно въ 80 т. пудовъ, съѣдаемый жителями нашего города, помимо произведеній садовъ нашего и смежныхъ уѣздовъ, откуда этотъ грузъ доставляется подводами.

Шерсть, прибывающая въ Харьковъ изъ разныхъ губерній, есть одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ нашей торговли. Харьковъ служитъ только посредникомъ въ этой торговлѣ и въ виду значительнаго подвоза этого груза гужомъ, какъ мы упомянули выше, желѣзнодорожная статистика бросаетъ мало свѣта на шерстяную торговлю, которая, впрочемъ, давно уже изучена и разработана въ деталяхъ и намъ излишне здѣсь о ней распространяться.

Къ числу значительнѣйшихъ грузовъ, прибытіе которыхъ въ Харьковъ превышаетъ отправленіе, принадлежатъ всѣ *хлѣбные продукты*; но отличительнымъ явленіемъ здѣсь служитъ то, что какъ въ отправленіи, такъ и въ прибытіи, мы замѣчаемъ большія колебанія, обусловливаемыя какъ урожаемъ, такъ и другими внутренними и внѣшними причинами, вліяющими на хлѣбную торговлю. Приводя цифры хлѣбнаго движенія за 1884—1885 гг., нельзя не обратить вниманіе на слѣдующее явленіе, которое на первый взглядъ многимъ читателямъ покажется страннымъ.

Всѣмъ намъ памятенъ неурожайный 1885 годъ и его результаты, сравнительно съ 1884 годомъ. Если возьмемъ количество хлѣба, собраннаго съ каждой десятины въ Харьковской губерніи, по главнѣйшимъ родамъ зерна: рожь, пшеница и овесъ, то получимъ средній выводъ—въ 1884 году $6^1/_{20}$ четв., а въ 1885 г. $2^1/_4$, такъ что 1885 г. далъ намъ почти $^1/_3$ часть

того, что далъ его предшественникъ и уѣздъ не только не имѣлъ ничего для продажи городу, но ему даже не хватило хлѣба для своего собственнаго прокормленія, а между тѣмъ разница въ хлѣбныхъ операціяхъ между упомянутыми двумя годами далеко не соотвѣтствуетъ отношеніямъ урожая. Вотъ какъ выражаются эти операціи:

	Мука пшенич.	Мука ржаная.	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.
1884 г. Прибыло	418142	290736	145389	80289	152552
1884 г. Отправлено	94753	6361	78877	10217	27423
Разница въ пользу прибытія	323389	284375	66512	70072	125129
" " " отправленія	—	—	—	—	—
1885 г. Прибыло	641252	110799	223450	27743	522368
1885 г. Отправлено	75865	7513	113088	89811	33094
Разница въ пользу прибытія	565387	103286	110362	—	489274
" " " отправленія	—	—	—	62068	—

Спрашивается, отчего степень урожайности не вліяетъ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ на количество прибытія, въ обратно пропорціональномъ отношеніи, такъ какъ, чѣмъ меньше даютъ городу его окрестности, тѣмъ больше онъ нуждается въ дальнемъ желѣзнодорожномъ подвозѣ.

Дѣло въ томъ, что наши цифры собраны по каждому *календарному* году особо, а упомянутыя выше отношенія относятся къ *урожайному* году. Желѣзнодорожный отчетный годъ съ 1-го января по 31 декабря охватываетъ извѣстныя части двухъ урожайныхъ годовъ. Январь, февраль, мартъ и слѣдующіе мѣсяцы до сентября получаютъ и отправляютъ продукты урожая прошлаго года, которымъ и нормируется вся дѣятельность отчетнаго года до сего времени, а сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь уже живутъ на счетъ текущаго года, такъ что $^2/_3$ каждаго отчетнаго года находятся въ полной зависимости отъ урожая предшествующаго года, а $^1/_3$—отъ урожая самого отчетнаго года. Слѣды неурожая 1885 года, по этой причинѣ, чувствительно отозвались лишь въ 1886 году, отчетъ за который дадимъ въ будущемъ году. А такъ какъ неблагопріятное вліяніе неурожая хлѣбовъ ясно отражается на общей экономической дѣятельности нашего города, то надо полагать, послѣдствія неурожайнаго 1885 года рельефнѣе будутъ обрисовываться во всѣхъ другихъ отдѣлахъ отчета 1886 года, чѣмъ 1885 года.

Обращаясь къ цифрамъ ввоза отдѣльныхъ родовъ зерна, мы видимъ рѣзкое увеличеніе въ прибытіи 1885 года *овса*,

котораго въ томъ году прибыло 522 т. п. противъ 153 т. п. въ 1884 году, что объясняется неудовлетворительностью урожая этого продукта не только въ 1883, но и въ 1884 году, почему въ продолженіе всего 1885 года Харьковъ долженъ былъ получать овесъ извнѣ, преимущественно со станцій Бѣлополье, Виры, Головашевка, Боромля, Бѣлгородъ и Алексѣевка.

Третья категорія грузовъ принадлежитъ къ такимъ, которые Харьковъ болѣе отправляетъ нежели получаетъ. Этихъ наименованій немного и они относятся, само собою разумѣется, къ произведеніямъ нашихъ фабрикъ и заводовъ, а именно: *сахаръ рафинадъ, свѣчи и мыло, бакалейный товаръ, крупа и мука всякая* (кромѣ поименованныхъ) и друг.

Сахаръ производится на здѣшнемъ сахарорафинадномъ заводѣ, въ послѣднее время на сумму до 3 мил. руб. въ годъ, и, помимо большаго количества остающагося въ самомъ Харьковѣ, онъ отправляется на Кавказъ, въ Крымъ, Таганрогъ, Ростовъ, Москву, Петербургъ и др. Харьковскій рынокъ, какъ видно изъ нашей таблицы, получаетъ также 225—250 т. п. сахара другихъ заводовъ; явленіе, объясняемое не болѣе какъ капризомъ потребителей, придающихъ значеніе иногда маркѣ завода и другимъ особенностямъ, ничего общаго съ качествомъ продукта не имѣющимъ.

Свѣчи и мыло, въ особенности низшихъ сортовъ, доставляются на желѣзную дорогу 8 заводами, находящимися въ Харьковѣ и его окрестностяхъ. Свѣчей, впрочемъ, сюда входитъ мало, а самое видное мѣсто въ цифрѣ вывоза (62—73 т. п.) занимаетъ мыло, производство котораго въ послѣднее время стало у насъ сильно развиваться.

Предметомъ, значительно увеличивающимъ количество вывоза *бакалейныхъ товаровъ*, служатъ извѣстные Харьковскіе пряники, макароны и другіе кондитерскіе товары низшаго достоинства, производствомъ которыхъ заняты 13 спеціальныхъ фабрикъ. Излишекъ вывоза противъ ввоза составляетъ 55—90 т. пудовъ.

Крупа (въ томъ числѣ и рисъ) и мука всякая даютъ цифру вывоза въ 322—422 т. пудовъ, болѣе противъ ввоза на 22—227 т. пудовъ. Количество прибытія въ 1885 году значительно сократилось вслѣдствіе открывшихся у насъ новыхъ мельницъ. Въ Харьковѣ и его уѣздѣ находится теперь 8 паровыхъ мельницъ, часть производства которыхъ отходитъ отъ Харькова въ то время, когда нашъ городъ въ свою очередь получаетъ видное количество этихъ же товаровъ извнѣ.

Къ этой же категоріи слѣдуетъ причислить тѣ предметы, которые составляютъ остатокъ продовольствія населенія, а именно: сырыя кожи и шкуры, кости сырыя, сало и жиръ. На продовольствіе нашего города ежегодно уходитъ почти 100 т. го-

ловъ крупнаго и мелкаго скота, отъ которыхъ остается такое же количество шкуръ и много ненужнаго сала и костей, а между тѣмъ Харьковскій уѣздъ имѣетъ всего 5 небольшихъ дубильныхъ и кожевенныхъ заводовъ, костеобжигательныхъ заводовъ нѣтъ у насъ никакихъ, а существующіе въ Харьковскомъ уѣздѣ мыловаренные и салотопленные заводы (всего 13) не соотвѣтствуютъ тому количеству сала, которое доставляютъ здѣшнія скотобойни и которое, поэтому, не находитъ себѣ на мѣстѣ обработки и отправляется, преимущественно, въ Привислянскій край и за границу.

Считаю долгомъ добавить, что всѣ приводимыя въ настоящей таблицѣ цифры принадлежатъ къ грузамъ, перевозимымъ въ товарныхъ поѣздахъ *малою скоростью*. Сверхъ этого Харьковъ получаетъ и отправляетъ также большое количество грузовъ *большою скоростью*, перевозимыхъ въ товаропассажирскихъ поѣздахъ. Такъ какъ этотъ способъ перевозки гораздо дороже малой скорости (нормальная ставка $^1/_6$ съ пуда и версты, а въ пониженныхъ тарифахъ она достигаетъ $^1/_{24}$ к.), то онъ примѣняется только или къ грузамъ, подверженнымъ быстрой порчѣ, какъ-то: свѣжая домашняя провизія, рыба свѣжая, свѣжія ягоды и фрукты, коровье масло и т. п., или къ товарамъ болѣе цѣннымъ и маловѣснымъ посылкамъ, по которымъ разница въ провозной тарѣ не такъ важна въ сравненіи съ выигрышемъ времени. Статистика грузовъ большой скорости по наименованіямъ не разрабатывается. Общее же количество движенія этихъ грузовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	прибыло.	отправлено.
1884 г.	87,723 пуд.	153,707 пудовъ.
1885 г.	80,190 „	147,547 „

И здѣсь возникаетъ вопросъ: почему ежегодное количество отправленія грузовъ большой скорости превышаетъ количество прибытія на 66—67 т. пудовъ. Этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, разрѣшается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Провозная плата есть накладной расходъ, размѣръ котораго тѣмъ чувствительнѣе отражается на товарѣ, чѣмъ меньше барышъ, отъ этого товара купцомъ получаемый. Крупный мануфактурный торговецъ, дѣлающій оборотъ на нѣсколько сотъ тысячъ руб., зарабатываетъ на каждый рубль гораздо меньше, чѣмъ мелкій лавочникъ, продающій товаръ на аршинъ, вслѣдствіе чего первый не въ состояніи выносить на своемъ товарѣ столько накладныхъ расходовъ, сколько выноситъ его покупатель, торгующій въ раздробь, непосредственно отъ потребителя. Кромѣ этого Харьковскіе оптовщики получаютъ свои

товары изъ фабричныхъ мѣстностей, разстояніе которыхъ отъ Харькова гораздо дальше тѣхъ мѣстъ, куда товаръ отсюда отправляется. Оптовые торговцы, выписывающіе товаръ изъ Москвы, Лодзи, Бѣлостока, С.-Петербурга и др., никогда не станутъ отправлять его большой скоростью и платить втрое за провозъ (за товары большой скорости берется еще государственный сборъ въ размѣрѣ 25%), что поглотило-бы значительную часть ихъ барыша и составило бы сразу большую сумму. Мелкій же купецъ, пріѣхавшій въ Харьковъ на ярмарку и купившій здѣсь десятокъ другой пудовъ товара, предпочитаетъ отправить свою покупку домой въ Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ, Бѣлгородъ, Курскъ, Сумы, Екатеринославъ, Таганрогъ, и т. п. большой скоростью, чтобы скорѣе получить „послѣднія новости", что для него важнѣе, чѣмъ выгадать нѣсколько руб. провозной платы.

Въ заключеніе я долженъ выразить сожалѣніе въ томъ, что настоящій отчетъ пострадалъ въ правильности распредѣленія товаровъ по наименованіямъ вслѣдствіе того, что каждая желѣзная дорога разрабатываетъ статистику по особой номенклатурѣ, содержаніе которой зависитъ отъ тарифныхъ условій дорогъ, не всегда одинаковыхъ. Даже по одной и той же дорогѣ номенклатура ежегодно измѣняется; по Азовской дорогѣ, напримѣръ, въ 1884 году разрабатывались статистическія свѣдѣнія по 108 наименованіямъ, а по Хар.-Ник. дорогѣ—по 76; въ 1885 же году въ номенклатурѣ Азовской дороги уже было 153 наименованія, а Харьково-Николаевская дорога сократила свою номенклатуру на одно наименованіе, почему въ нашей таблицѣ приходилось соединять нѣкоторые грузы, не имѣющіе соотвѣтственныхъ наименованій въ номенклатурѣ другой дороги, или другаго года, съ тѣми наименованіями, къ которымъ они по роду своему болѣе подходятъ, причемъ, разумѣется, возникали разныя затрудненія.

Е. А. Могиленскій.

Харьковъ.
10 декабря 1887 г.

ТАБЛИЦА

прибытія и отправленія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Харьковъ и изъ Харькова въ 1884 и 1885 гг.

№ по порядку	Наименованія грузовъ.	Г О Д Ы.			
		1884		1885	
		Количество въ пудахъ.			
		Прибыло.	Отправл.	Прибыло.	Отправл.
1	Алебастръ, мѣлъ и цементъ	346541	23527	388622	20687
2	Аптекарскій и москательный товары	148409	90869	148345	106526
3	Асфальтъ, глина и известь	52632	17664	65114	13312
4	Бакалейный и колоніальный товары	243344	296721	206405	291749
5	Бумага всякая, обои и книжный товаръ	151195	97463	169587	97636
6	Взрывчатыя и опасныя вещества	35127	9571	38447	9716
7	Вино виноградное	114806	54307	115699	62576
8	Водка, пиво, портеръ и другіе напитки	60099	51972	61351	50479
9	Воинская кладь	10797	1951	3674	661
10	Галантерейный и благовонный товары	58053	25228	35837	16368
11	Горохъ	6613	845	5227	2104
12	Деревянныя издѣлія	128056	118150	107169	103478
13	Домашнія вещи	65112	69140	51567	58688
14	Древесный матеріалъ	10170	13401	2368	11084
15	Дрова	465879	5679	474033	—
16	Желѣзо и сталь не въ дѣлѣ	328455	109642	278749	86960
17	Животные остатки	39159	68008	42565	93066
18	Камень, кирпичъ и другіе строительные матеріалы	910758	27926	682103	10512
19	Каменный уголь	3362482	26041	3835809	15437
20	Канатъ, веревки и бичева	49977	45993	51597	50945

№ по порядку	НАИМЕНОВАНІЯ ГРУЗОВЪ.	ГОДЫ. 1884. Количество въ пудахъ. ПРИБЫЛО.	1884. ОТПРАВЛ.	1885. ПРИБЫЛО.	1885. ОТПРАВЛ.
21	Керсинъ, нефть по минеральныя масла .	276386	48238	237328	36056
22	Кожевенный товаръ выдѣланный и кожевенныя издѣлія.	117501	66252	98046	56903
23	Кожи и шкуры не въ дѣлѣ	162526	235736	188670	276767
24	Крупа и мука всякая	300443	322072	194999	422400
25	Ленъ и кудель . .	17381	1956	6088	3443
26	Ломъ метал. всякій.	42182	25008	6945	3378
27	Лѣсной строительный матеріалъ. . .	914693	51752	1405530	29241
28	Мануфактурный товаръ.	956546	684475	902595	635250
29	Масла растительныя.	192305	148405	200786	146109
30	Машины и земледѣльческія орудія. .	186336	181115	136857	139112
31	Медъ, патока и воскъ	39921	62825	43995	35964
32	Миталлическія издѣлія	244510	187833	292824	186261
33	Металлы, кромѣ поименованныхъ . . .	35153	4484	41349	19972
34	Мука пшеничная .	418142	94753	641252	75865
35	Мука ржаная . .	290736	6361	110799	7513
36	Мѣшки и вереты .	32515	39758	46074	56928
37	Мясной товаръ. .	8782	7413	9109	7107
38	Овесъ	152552	27423	522368	33094
39	Овощи огородныя .	11614	15047	35992	17137
40	Пенька и пакля .	5365	333	3534	467
41	Пряжа разная . .	29342	7002	21843	7071
42	Пушной товаръ .	4379	3842	7830	6319
43	Пшеница	145389	78877	223450	113088
44	Разный	15242	45516	24687	12655
45	Рельсы	33813	14317	20262	7679
46	Рожь	80289	10217	27743	89811
47	Рыба всякая и сельди.	440568	56562	457010	45598
48	Сахарный песокъ .	62065	78919	115490	69999

№ по порядку	НАИМЕНОВАНІЯ ГРУЗОВЪ.	ГОДЫ. 1884 Количество въ пудахъ. ПРИБЫЛО.	1884 ОТПРАВЛ.	1885 ПРИБЫЛО.	1885 ОТПРАВЛ.
49	Сахаръ рафинадъ.	226321	433519	259438	639430
50	Сало и жиръ . .	5670	52281	1780	52644
51	Свѣчи и мыло . .	42418	62515	19822	73027
52	Смола, деготь и скипидаръ	111921	16829	117931	13172
53	Соль	348780	1723	332242	1599
54	Стекло, стеклянная посуда, фарфоровыя и гончарныя издѣлія.	148227	73722	197007	87080
55	Сѣмя всякое. . .	21210	22754	67202	24718
56	Сѣмя льняное . .	3226	16744	1026	8327
57	Сѣно и травы кормовыя	5687	1234	20890	1056
58	Табакъ и табачныя издѣлія. . . .	141048	124252	126754	111474
59	Тряпье и обрѣзки.	16276	18005	20602	16784
60	Фрукты и ягоды свѣжія.	93719	16264	82269	8954
61	Хлопокъ и вата .	30922	25078	37089	18301
62	Чугунъ не въ дѣлѣ.	37046	15256	44163	2289
63	Шерсть	587173	510060	561383	440664
64	Ячмень.	52380	6511	14171	50759
	Итого. .	13676367	5057336	14691482	5196449

Община въ Купянскомъ уѣздѣ.

Очеркъ Мараховской сельской поземельной общины.

Малороссію вообще принято считать страною личнаго участковаго владѣнія въ противоположность Великороссіи— странѣ исключительно общиннаго типа землевладѣнія; между тѣмъ въ дѣйствительности это далеко невѣрно и ближайшее изслѣдованіе, напр. Харьковской губерніи, показываетъ въ ней преобладающимъ именно типъ общиннаго владѣнія, ничѣмъ почти не отличающійся отъ великорусской общины, несмотря на то, что населеніе Харьковской губерніи, за немногими исключеніями, состоитъ изъ коренныхъ малороссіянъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ на малорусской общинѣ слишкомъ мало останавливалось вниманіе изслѣдователей, что не можетъ не отражаться на разрѣшеніи вопроса о значеніи общиннаго землевладѣнія въ жизни всего русскаго народа. Въ жизни малорусскаго населенія Харьковской губерніи общинное начало пустило такія глубокія корни и играетъ такую важную роль во всемъ строѣ крестьянской жизни, что на него слѣдовалобы обратить самое серьезное вниманіе изслѣдователямъ народной жизни. Вотъ почему я и рѣшаюсь предложить вниманію читателей „Харьковскаго Сборника" сдѣланное мною лѣтъ около десяти назадъ, по вызову Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, изслѣдованіе распорядковъ одной маленькой сельской общины Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Насколько мнѣ извѣстно, всѣ селенія Купянскаго и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ имѣютъ въ общихъ чертахъ почти тождественное земельное устройство, съ самыми небольшими отступленіями, вызываемыми обширностью общины или историческими причинами (такъ, напримѣръ, бывшія военныя поселенія Купянскаго уѣзда имѣютъ главное отличіе въ ежегодныхъ передѣлахъ не только толоки, но и всей вообще пахатной земли).

Участковаго владѣнія во всемъ этомъ районѣ почти нигдѣ нѣтъ, если не считать представителями таковаго неболь-

шой контингентъ лицъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ, которыя, владѣя общинною землею, въ тоже время, на основаніи такъ называемаго старозаимочнаго права, владѣютъ и небольшими участками земли, хотя и внесенными во владѣнныя записи даннаго общества, но какъ составляющіе частную собственность, не входящими въ общіе передѣлы земли. Такимъ образомъ, избранная мною для изслѣдованія Мараховская сельская община можетъ служить типомъ таковыхъ же общинъ всей южной половины Харьковской губерніи, почему, при отсутствіи болѣе систематическихъ изслѣдованій по этому вопросу, и можетъ послужить для характеристики земельныхъ порядковъ этой части нашей губерніи. Такъ какъ изслѣдованіе это производилось мною въ 1878 г., то я счелъ нужнымъ кое гдѣ пополнить его данными, относящимися къ позднѣйшему времени; въ концѣ же мною проведена параллель между экономическимъ положеніемъ общины въ настоящее время и 9 лѣтъ назадъ.

Составъ общины. Мараховское сельское общество, Нижне-Дуванской волости, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, состоитъ изъ двухъ поземельныхъ общинъ: одной при деревнѣ *Мараховкѣ* и другой при хуторѣ *Долѣ*. Земли обѣихъ общинъ расположены вблизи своихъ деревень, но отдѣлены другъ отъ друга землею владѣлицы г-жи Л. на разстояніи около 3-хъ верстъ. Крестьяне обѣихъ общинъ владѣютъ землею на правахъ собственниковъ, платя выкупъ въ казну. Обѣ общины соединены въ административномъ отношеніи въ одно сельское общество со времени крестьянской реформы, въ виду малочисленности ихъ, и избираютъ сообща одного сельскаго старосту; въ хозяйственномъ же отношеніи онѣ совершенно независимы другъ отъ друга. Сельскій староста обыкновенно выбирается изъ числа жителей бо̀льшей общины, Мараховки (имѣвшей въ 1878 году 243 души обоего пола), у него же хранится печать общества; кандидатъ же къ нему—изъ жителей хут. Доли (имѣвшаго въ 1878 г. 129 душъ обоего пола). Всѣ вопросы, относящіеся къ хозяйственной жизни общины, разрѣшаются сельскимъ сходомъ каждаго селенія отдѣльно, причемъ для законности рѣшеній схода необходимо присутствіе на немъ сельскаго старосты, но онъ въ вопросахъ относящихся къ общинѣ Доли не принимаетъ прямого участія, а является лишь молчаливымъ свидѣтелемъ рѣшеній сельскаго схода и утверждаетъ таковыя рѣшенія приложеніемъ своего штемпеля. Впрочемъ, въ дѣйствительности присутствіе его и вообще оформированіе приговоровъ требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ долженъ идти на разсмотрѣніе или утвержденіе волостнаго управленія или другой высшей инстанціи; въ обыкновенныхъ же случаяхъ разрѣшенія земельныхъ

и другихъ вопросовъ общины, рѣшенія схода не записываются на бумагу, а приводятся немедленно въ исполненіе.

Во владѣніи Мораховской общины находится 162½ десятины земли, въ составъ которой входятъ слѣдующія угодья: пахотной земли 137 десят., лѣса хворостяного—6 д., подъ усадьбами, огородомъ и выгономъ 13½ д., подъ конопляниками 3 д. и неудобной 3 десятины. Вся эта земля по числу ревизскихъ душъ раздѣляется на 65 надѣловъ; на одинъ надѣлъ приходится 2½ д.

Въ общинѣ хут. Доли 114 дес., раздѣленныхъ на 44 надѣла, по 2½ дес. въ каждомъ *).

Способы пользованія общинною землею. Всѣ *усадебныя* земли, за исключеніемъ конопляниковъ, т. е. дворовыя мѣста, огороды, капустники, огуменья, находятся въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи и никогда не передѣляются между членами общины; въ случаѣ же выдѣла сына отъ отца, ему отводится новое дворовое мѣсто изъ выгонной земли въ количествѣ 10 сажень вдоль улицы и отъ 40 до 104 саж. въ длину въ перпендикулярномъ направленіи (неодинаковость длины двороваго мѣста зависитъ отъ неодинаковости качества земли, годной подъ огороды, причемъ недостающая часть огорода вырѣзывается въ другомъ мѣстѣ, въ концѣ чужаго огорода). Если братья дѣлятся послѣ смерти отца, то отцовское мѣсто остается за младшимъ братомъ, прочимъ же отводятся обществомъ новыя мѣста въ той же пропорціи Отступленія отъ этого правила рѣдко бываютъ; хотя и былъ одинъ примѣръ, что зажиточному человѣку отвели вдоль улицы 11 сажень **). Изъ разныхъ видовъ усадебныхъ мѣстъ одни *конопляники* подвергаются передѣламъ, причемъ передѣлы эти производятся по желанію большинства общинниковъ и иногда совпадаютъ, иногда не совпадаютъ съ общимъ передѣломъ полей. Въ Мараховской общинѣ приходится на ревизскую душу по 4 саж. въ ширину, при длинѣ въ 30 пог. сажень, а въ хут. Долѣ по 5½ саж. при 40 саж. длины. Въ этой послѣдней общинѣ конопляники раздѣлены на 2 клина вслѣдствіе неодинаковости качества земли и каждый членъ общины получаетъ по полоскѣ въ каждомъ клину, въ одномъ шириною 2½ саж., въ другомъ—въ 3 саж.

Пахатныя земли въ обѣихъ общинахъ всѣ передѣляются, причемъ употребляется передѣлъ съ ломаніемъ межъ, т. е. общинная земля дѣлится на полоски и затѣмъ на эти полоски

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ упоминаться одна Мараховская община, такъ какъ порядки въ обѣихъ общинахъ тождественны.

**) Въ крупныхъ общинахъ и болѣе многолюдныхъ подобныя исключенія встрѣчаются чаще.

метаются жеребьи; съ каждымъ передѣломъ мѣняются границы этихъ полосъ, но количество ихъ остается тоже. Въ Мараховской общинѣ такіе передѣлы бываютъ безсрочные отъ 2 до 4 и болѣе лѣтъ, смотря потому, когда подвергается распашкѣ земля изъ подъ толоки, затѣмъ каждый общинникъ владѣетъ своею полосою безъ новаго передѣла до поступленія даннаго участка въ толоку.

Въ общинѣ Доли передѣлы бываютъ регулярно черезъ 2 года на 3-й. Передѣлы эти имѣютъ цѣлью не уравненіе различныхъ дворовъ относительно количества земли и рабочихъ рукъ, а единственно лишь уравненіе каждаго надѣла по качеству почвы и, такъ сказать, по ея выгодности. Оттого все пахатное поле въ Мараховской общинѣ раздѣлено на восемь неравныхъ клиновъ, называемыхъ крестьянами „линіями" или „лавами". Основаніемъ для такого раздѣленія на клины служатъ слѣдующія соображенія: одна полоса земли лежитъ на бугрѣ, другая въ рединѣ, третья къ низу и послѣдняя считается самою лучшею по качеству; одна лава прилегаетъ къ проѣзжей дорогѣ и деревнѣ и считается хуже, какъ по качеству почвы, такъ и отъ возможности потравы, нежели другая, прилегающая къ лѣсу; иногда бываетъ невозможно уравнять полосы вслѣдствіе неправильности фигуры земли, тогда также приходится выдѣлить особый клинъ и затѣмъ раздѣлить уже его на тѣ-же 65 полосъ. Это раздѣленіе полосъ на лавы и клины сдѣлано крестьянами тотъ-часъ послѣ освобожденія и съ тѣхъ поръ остается неизмѣннымъ. Лавы эти раздѣляются между собою узкими (не болѣе 1½ арш. ширины) межниками, называемыми *зворотами*; по нимъ иногда можно проѣхать возомъ, а иногда нельзя, тогда ѣздятъ прямо по хлѣбу. Каждая такая лава при передѣлахъ раздѣляется на 65 равныхъ полосъ, по числу надѣловъ, записанныхъ за членами общины. Эта единица распредѣленія земли на полосы остается неизмѣнною со времени крестьянской реформы *). Величина полосъ въ каждомъ изъ клиновъ чрезвычайно разнообразна: 1) ширина 4 саж., длина 120 саж.; 2) ширина 3 и длина 120; 3) ширина 2, длина 120; 4) шир. 3½ саж., длина 120; 5) шир. 8 саж., длин. 80; 6) шир. 8 саж. длина 160 с., 7) 2½ шир. при 60 саж. длины и наконецъ 8) при 5 саж. ширины 120 с. длины. Полосы эти отдѣляются другъ отъ друга глубокою бороздою. Сверхъ упомянутыхъ лановъ въ Мараховской общинѣ есть еще клинъ въ 3 десятины, не входящій въ общій передѣлъ по своей не-

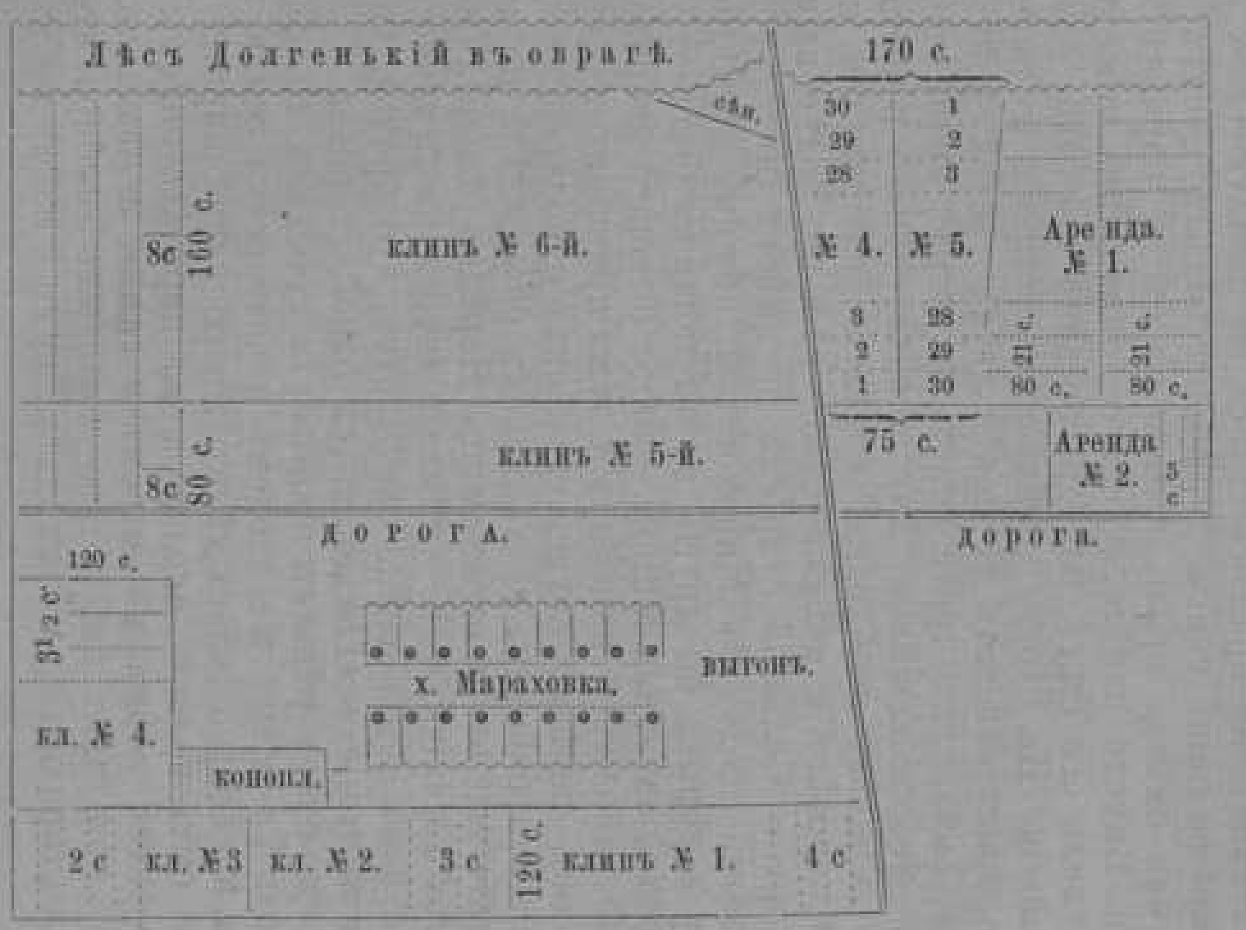
*) Впрочемъ, количество полосъ не абсолютно постоянно, а измѣняется съ теченіемъ времени; такъ, въ 1878 г. земля дѣлилась на 65 полосъ, а теперь на 62, потому что 3 надѣла вошли въ общій передѣлъ послѣ переселенія одного семейства на Донъ.

правильной формѣ и особому расположенію (въ концѣ клина № 6-й); этотъ участокъ одно время былъ подъ *сѣнокосомъ*, при чемъ во время сбора травы также дѣлился на 65 полосъ, ширина которыхъ отъ клинообразной формы участка варьировалась между $1^{1}/_{2}$ и 3 саж. Затѣмъ этотъ участокъ былъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ общественною запашкою и засѣвался ячменемъ, въ настоящее же время поступилъ въ общій передѣлъ, вслѣдствіе измѣненія формы земельной дачи Мараховской общины отъ взятаго крестьянами въ аренду у сосѣдней землевладѣлицы г-жи Л. участка земли въ $68^{1}/_{2}$ д. *) Вообще же сѣнокоса на надѣльной землѣ у крестьянъ этой общины не бываетъ за малоземельемъ, такъ какъ вся земля поступаетъ подъ роспашку.

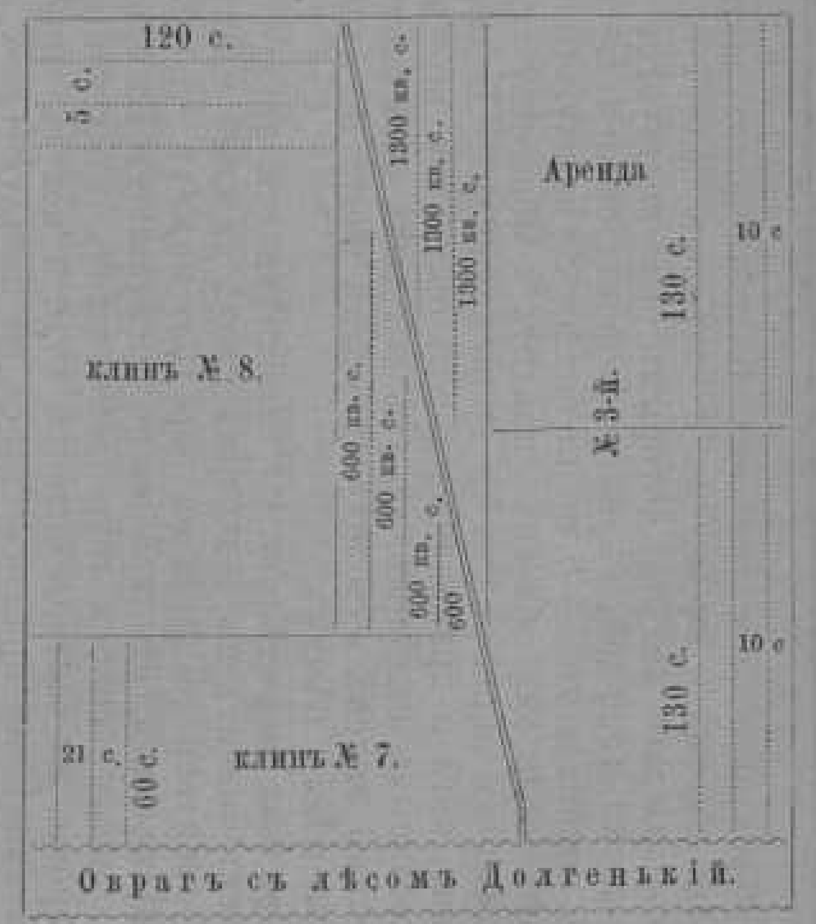
Лѣсъ раздѣленъ еще со времени освобожденія на 65 полосъ, идущихъ поперекъ черезъ байракъ (т. е. крутые склоны оврага, покрытые лѣсомъ), при чемъ всѣ причитающіяся на каждый дворъ полосы нарѣзаны въ одномъ участкѣ; такой участокъ носитъ названія *пайка* токого-то домохозяина. Нѣкоторые изъ пасѣчниковъ ставятъ своихъ пчелъ на собственныхъ пайкахъ. Часть лѣса осталась непередѣленною вовсе, потому что во время передѣла лѣса тамъ ничего не росло; теперь въ общинѣ явилось желаніе снова передѣлить весь лѣсъ.

Выгонъ и толока служатъ для общаго пользованія всей общины; по нимъ, какъ равно и по жнивьямъ послѣ снятія хлѣбовъ, пасется весь крестьянскій скотъ. До 1883 года, когда крестьянами взятъ былъ въ аренду упомянутый выше участокъ земли, часть скота, именно коровы, овцы и гулевой скотъ, за недостаткомъ своей толоки, отдавался на выпасъ сосѣднимъ помѣщикамъ, по 2 р. 50 коп. за крупную голову, 1 р. 50 к. за мелкую, и 35 к. за овцу, или же бралась въ аренду на годъ толока за извѣстный отработокъ (напримѣръ, за десятину толоки убрать десятину хлѣба); теперь, благодаря

*) Замѣчательное стремленіе крестьянъ къ уравненію между собою земли по качеству особенно рельефно отразилось на взятой ими въ аренду землѣ, которую они также умудрились раздѣлить на 5 клиновъ, а именно: два клина имѣютъ въ длину по 80 саж., а въ ширину 5 и 21 саж., одинъ клинъ имѣетъ въ длину 130 саж., при ширинѣ въ 10 саж., наконецъ 4-й и 5-й представляютъ правильное геометрическое построеніе: оба клина сложенные вмѣстѣ представляютъ трапецію; крестьяне раздѣлили пополамъ обѣ параллельныя стороны и соединили ихъ одной прямой; такимъ образомъ получилось 2 трапеціи, обращенныя широкими сторонами къ одному краю; трапеціи эти параллельными линіями были разбиты на 30 полосъ (сообразно числу арендаторовъ), каждая шириною въ $9^{1}/_{2}$ саж., и затѣмъ каждый соарендаторъ получилъ одну полосу отъ верхняго края одной трапеціи, имѣющаго въ ширину 38 саж., а другую отъ нижняго края второй трапеціи, имѣющаго въ шир. 85 саж., и такимъ образомъ достигалось идеальное уравненіе участковъ по количеству и качеству земли. Представляю здѣсь систематическій чертежъ надѣльной земли и аренды, разбитой на клины и полосы. (Чертежъ помѣщенъ на стр. 237).



Лѣсъ Долгенькій въ оврагѣ.
170 с.
№ 4.
№ 5.
Аренда № 1.
клинъ № 6-й.
8 с
160 с.
клинъ № 5-й.
80 с.
75 с.
Аренда № 2.
дорога.
120 с.
x. Мараховка.
выгонъ.
кл. № 4.
конопл.
2 с
кл. № 3
кл. № 2.
3 с
120 с.
клинъ № 1.
4 с



120 с.
5 с.
Аренда
130 с.
10 с
клинъ № 8.
№ 3-й.
1300 кв. с.
600 кв. с.
клинъ № 7.
21 с.
60 с.
Оврагъ съ лѣсомъ Долгенькій.

арендѣ, весь скотъ пасется дома. Каждый домохозяинъ имѣетъ право выгонять на выгонъ и паровое поле 1½ головы скота съ каждаго надѣла, которымъ онъ пользуется, считая въ это число лошадей, быковъ и коровъ; свиней же и овецъ можетъ выгонять до 5—6, но не болѣе. За каждую голову свыше этого числа онъ обязанъ уплатить и обществу по существующимъ въ окрестности за попасъ цѣнамъ. Безземельные крестьяне, хотя и принадлежащіе къ обществу, но недержащіе земельныхъ надѣловъ, могутъ выгонять свой скотъ на общественный выгонъ и толоку только за плату по существующимъ на мѣстѣ цѣнамъ.

Порядокъ передѣловъ. О необходимости новаго передѣла можетъ заявить на сельскомъ сходѣ каждый членъ общины, но добиться согласія на передѣлъ можетъ только человѣкъ вліятельный, бѣдняка же не послушаютъ. На сходѣ пользуются правомъ голоса лишь домохозяева, владѣющіе надѣлами; прочіе же жители селенія, хотя и могутъ присутствовать на сходѣ, но правомъ голоса не пользуются.

Если во главѣ семьи, держащей надѣлъ, стоитъ женщина, то она имѣетъ право голоса на сходѣ наравнѣ съ мущинами. Вмѣсто отвѣтствующаго домохозяина можетъ явиться на сходъ его сынъ, или другое лицо по его словесному уполномочію. На сходѣ рѣшающемъ вопросъ о передѣлахъ, должно присутствовать не менѣе двухъ третей всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, иначе сходъ признается несостоявшимся. Для окончательнаго рѣшенія вопроса о передѣлѣ необходимо согласіе большинства, но часто беретъ перевѣсъ и меньшинство, если оно болѣе вліятельное и крикливое. Сельскій староста не имѣетъ никакого вліянія на рѣшенія схода. Въ Мараховской общинѣ міроѣдовъ или лицъ, у которыхъ бы другіе члены общины были въ кабалѣ, вовсе нѣтъ, за исключеніемъ одного бывшаго двороваго, скопившаго небольшой капиталъ. Служа прикащикомъ въ экономіяхъ, онъ нерѣдко ссужаетъ своихъ однодеревенцевъ деньгами подъ отработки; но такъ какъ онъ надѣла не держитъ, то вліяніе его очень ограничено. Нерѣдко рѣшенія схода подчиняются вліянію болѣе умныхъ и энергичныхъ членовъ общины, при чемъ обыкновенно замѣчается, что братья, хотя и на отдѣлѣ живущіе, всегда держатся одной стороны.

Когда сходъ рѣшилъ произвести передѣлъ, то немедленно производится всѣмъ же сходомъ и разверстка земли, т. е. рѣшается, насколько полосъ дѣлить землю, какой ширины и длины должны быть полосы, сколько кому нарѣзать полосъ; затѣмъ производится всѣмъ же міромъ и самая нарѣзка полосъ въ натурѣ, при чемъ изъ болѣе молодыхъ выбираются мѣрщики, а старики ходятъ вслѣдъ за ними и наблюдаютъ за пра-

вильностью отмѣриванія. Полосы намѣряются обыкновенной казенной саженью, состоящей изъ тонкой палки длиною въ три аршина. Единицею поземельной мѣры считается десятина, въ 2400 квадратныхъ саженъ; мѣра длины въ 80 погон. саж. называется *„гонами“*. Полосы распредѣляются тутъ-же между членами всей общины, при чемъ возрастъ домохозяевъ не принимается во вниманіе; отведенный такимъ образомъ надѣлъ не отнимается отъ члена общины даже и въ томъ случаѣ, если онъ по какой либо причинѣ не въ состояніи самъ его обрабатывать; но онъ можетъ, если пожелаетъ, самъ его кому нибудь передать. Остающіеся свободными надѣлы, за переселеніемъ или вымороченностью, распредѣляются между другими общинниками, или отдаются въ пользованіе безземельнымъ жителямъ общины, съ условіемъ уплаты лежащихъ на надѣлѣ повинностей (кромѣ подушной подати), или же, наконецъ, раздѣляются между всѣми полосами поровну *). Самый передѣлъ производится такъ: когда крестьяне прійдутъ на подлежащій къ раздѣлу участокъ, то каждый домохозяинъ, имѣющій получить надѣлъ, отрѣзываетъ кусочекъ палки и дѣлаетъ на ней значекъ (крестикъ, кружекъ, цифру, нарѣзку), затѣмъ всѣ такіе жеребьи бросаются въ шапку, откуда ихъ вынимаетъ или пользующійся общимъ уваженіемъ старикъ, или маленькая дѣвочка. Тому, чей жеребій вынется первымъ, тотчасъ же нарѣзывается отъ края участка столько полосъ, сколько приходится ему по разверсткѣ надѣловъ; вынувшему слѣдующій жеребій нарѣзываются полосы рядомъ съ первымъ и т. д. Та же процедура повторяется при раздѣлѣ каждаго изъ 8 участковъ пахатнаго поля, при чемъ, если домохозяину причитается нѣсколько полосъ, по числу надѣловъ, которые онъ держитъ, то всѣ онѣ всегда отводятся въ одномъ мѣстѣ. При этой разверсткѣ никакихъ дѣльныхъ книгъ и записей не ведется. Доставшіеся имъ полосы крестьяне ничѣмъ не отмѣчаютъ, а узнаютъ ихъ по сосѣдямъ (моя полоса между полосой такого-то и такого-то). Разъ нарѣзанныя полосы считаются неотъемлемою собственностью даннаго лица до новаго передѣла того участка, и весьма рѣдко случается, чтобы кто нибудь преднамѣренно запахалъ чужую полосу; но перепахиваніе межъ (раздѣляющихъ клины) случается часто, хотя запахавшій межу и рискуетъ, что вытопчутъ его хлѣбъ ѣздою по межѣ. Жалобы на нарушеніе межъ, раздѣляющихъ полосы, заявляются сперва сельскому сходу, а если на немъ не послѣдуетъ примиренія, то волостному суду, причемъ на поле

---

*) Такой случай былъ въ Мараховской общинѣ въ 1886 году, когда были раздѣлены между всѣми надѣлами 3 надѣла, оставшіеся свободными послѣ переселенія одного семейства въ г. Анапу.

выѣзжаетъ волостной старшина съ понятыми; полоса возвращается ея настоящему хозяину, а съ виновнаго взыскивается штрафъ водкой. Въ Мараховской общинѣ, какъ сказано уже, въ 78 году было 65 надѣловъ, причемъ съ однимъ земельнымъ паемъ было 12 дворовъ, съ 2 п.—9 дв., съ 3 п.—9 дв. и съ 4 п.—2 двора. Въ настоящее время за раздѣленіемъ 3 вымороченныхъ надѣловъ между всѣми остальными общественниками, осталось надѣловъ лишь 62, въ распредѣленіи которыхъ замѣчается большее дробленіе; такъ, съ 1 паемъ—13 дворовъ; съ 1½ п.—3 дв., съ 1½ п.—4 двора, съ 2 п.—10, съ 3 п.—5 д. и съ 4 п.—1 дворъ. Порядокъ раздѣла лѣса, коноплянниковъ, бакшевья—тотъ-же, что и пахатныхъ полей.

Устройство общественныхъ дѣлъ. Выпасъ скота производится слѣдующимъ образомъ. Къ гулевому скоту, овцамъ, свиньямъ и телятамъ, нанимаются общиной особые пастухи съ извѣстною платою отъ головы (за мелкій скотъ 15 коп., за крупный 25 и 30 коп.) и сверхъ того пастухъ получаетъ, смотря по договору, или обѣдъ, по-очередно у каждаго изъ домохозяевъ, или же по гарнцу хлѣба отъ каждой штуки скота. Рабочихъ воловъ пасетъ каждый своихъ, во время же работы (оранки), такъ какъ на это время обыкновенно составляется товарищество изъ 2 или 3 домохозяевъ, что называется „спрягаться", (такъ какъ для успѣшности работы въ плугъ необходимо запрягать 3 пары воловъ); воловъ обыкновенно пасетъ по-очереди одинъ изъ хозяевъ „супрягачей". Къ лошадямъ пастуха не имѣется, а пасутся онѣ вблизи деревни на выгонѣ; на ночь же заковываются въ желѣзные путы, что однако непрепятствуетъ иногда конокрадамъ уводить лошадей. Въ стадѣ гулеваго скота всегда имѣется племенной быкъ „бугай", покупаемый на общественныя деньги, причемъ каждый домохозяинъ имѣетъ право случить съ нимъ 2 коровы; за случку бо́льшаго количества коровъ, равно какъ и за случку коровъ, не принадлежащихъ членамъ общины, берется плата по 50 к. съ головы. Такъ какъ своей земли общинѣ обыкновенно бываетъ недостаточно для выпаса скота, то она отдаетъ свой лишній скотъ на выпасъ сосѣднимъ землевладѣльцамъ, или же нанимаетъ у нихъ попасъ. За попасъ платится обыкновенно работой; напримѣръ, за каждую десятину попаса община обязывается убрать владѣльцу одну, полторы или даже двѣ десятины хлѣба. При отработкѣ высчитывается, сколько саженей приходится выкосить за каждую голову скота (причемъ быки, лошади, коровы и выпустки считаются одинаково), затѣмъ нѣкоторые косятъ приходящуюся на ихъ долю часть отдѣльно отъ прочихъ, другіе же соглашаются цѣнить свою трудовую способность въ одной мѣрѣ и поэтому выходятъ косить всѣ вмѣстѣ, по работнику и работницѣ съ

каждаго двора; тѣже хозяева, у которыхъ скота больше, приплачиваютъ тѣмъ, у кого его меньше, деньгами, по существующимъ въ то время цѣнамъ на работу. При работѣ цѣлою общиной работа идетъ гораздо скорѣй, лѣнивые поднимаются на смѣхъ и изъ всѣхъ силъ стараются, чтобы не отстать отъ другихъ; окончательный разсчетъ производится съ чрезвычайною точностью и справедливостью. Были примѣры, что община такимъ же образомъ, при участіи почти всѣхъ своихъ членовъ, нанималась къ сосѣднимъ владѣльцамъ убирать извѣстное количество десятинъ, при чемъ заработанныя такимъ образомъ деньги шли на уплату аренды и на другія общественныя надобности.—Подобнымъ же образомъ община обрабатывала одно время часть своего поля подъ общественную запашку съ цѣлью пополненія общественнаго магазина. Подъ общественную запашку отводился клинъ изъ 3 дес. неудобной по своей формѣ для передѣла; сѣялся ячмень. Урожай ссыпался въ общественный магазинъ, гдѣ и лежалъ до неурожайнаго года, а въ неурожайный годъ весь хлѣбъ раздѣлялся между всѣми домохозяевами, принимавшими участіе въ общественной работѣ, при чемъ за единицу распредѣленія хлѣба обыкновенно принималось тягло или надѣлъ; сколько кто держалъ надѣловъ, столько и получалъ пайковъ зерна. Распредѣленіе общественнаго хлѣба, дѣлаемое земскою управою, обыкновенно не соблюдается, а хлѣбъ раздается все таки по тягламъ. Общественная запашка нѣсколько разъ возникала и просуществовавъ 2—3 года уничтожалась за поступленіемъ клина въ толоку, или за несогласіемъ общины выходить на общественную работу, и тогда земля эта сдавалась кому-либо изъ общественниковъ въ наемъ, а деньги шли на общественныя нужды, какъ-то: на освященіе колодца, молебны на поляхъ и т. п., а черезъ нѣсколько лѣтъ, благодаря вліянію кого нибудь изъ болѣе благоразумныхъ членовъ общины, запашка снова возникала на нѣсколько лѣтъ.

Общественный лѣсъ не охраняется и скотъ свободно въ немъ пасется, отчего онъ почти истребленъ весь. Вслѣдствіе истребленія лѣса дворы и огороды у многихъ вовсе не огорожены, болѣе же рачительные хозяева пріобрѣтаютъ для городьбы хворостъ у сосѣднихъ владѣльцевъ подъ отработокъ или за деньги (убрать 2 десятины за кубическую сажень хвороста или отъ 3 р. до 5 руб. за сажень).—Вся община пользуется водою изъ колодца, находящагося на землѣ сосѣдней владѣлицы Л., въ разстояніи $1/2$ версты отъ деревни. По уставной грамотѣ крестьяне имѣютъ безпрепятственный доступъ къ этому ключу. Вблизи же деревни, хотя и вырытъ крестьянами колодецъ, но воды въ немъ оказалось мало и на вкусъ она солоноватая. Теперь крестьяне поговариваютъ о вырытіи

абиссинскаго колодца, но пока не собрались для этого со средствами.

Для водопоя скота близъ деревни имѣется прудъ, общій съ сосѣднимъ землевладѣльцемъ. Первоначально плотина была устроена грабарями на общія средства владѣльцевъ и общины; въ настоящее же время она поправляется трудами всѣхъ домохозяевъ общины, владѣлецъ же даетъ безвозмездно навозъ и хворостъ. Правильно устроенной школы въ деревнѣ Мараховкѣ нѣтъ, но въ теченіи зимы $^{85}/_{86}$ и $^{86}/_{87}$ года здѣсь существовала школка грамотности, пробудившая въ крестьянахъ охоту къ ученью, и теперь они собираются устроить у себя нормальную школу съ пособіемъ отъ земства.

Состояніе полеводства въ общинѣ. Система полеводства въ общинѣ трехъ-польная, причемъ однако слѣдуетъ замѣтить, что правильности въ сѣвооборотѣ со стороны всѣхъ членовъ общины не соблюдается. Правда, изъ подъ толоки вся земля обыкновенно засѣвается озимою рожью, но случается, что нѣсколько полосъ по какой либо причинѣ не засѣваются на зиму и остаются либо вовсе незасѣянными (по болѣзни, отсутствію хозяина и т. д.), или же засѣваются яровымъ. Также нерѣдко случается, что послѣ озимаго на слѣдующій годъ опять засѣвается озимое же и такимъ образомъ общинное поле представляетъ пеструю картину разнаго рода хлѣбовъ. Улучшеній въ системѣ полеводства ни цѣлой общиной, ни отдѣльными хозяевами никакихъ не предпринимается; о травосѣяніи и плодоперемѣнной системѣ полеводства крестьяне не имѣютъ понятія, такъ какъ примѣровъ этого рода нигдѣ нѣтъ по сосѣдству. Пользу удобренія всѣ они одинаково сознаютъ, такъ какъ въ сосѣднихъ владѣльческихъ хозяйствахъ были разительные примѣры увеличенія урожайности вслѣдствіе примѣненія навознаго удобренія, но крестьяне не унаваживаютъ своихъ полей, по слѣдующимъ причинамъ. Во 1-хъ, за неимѣніемъ навоза, такъ какъ весь навозъ со своихъ скотныхъ дворовъ они перерабатываютъ въ „кизякъ" на топливо, причемъ его далеко нехватаетъ и приходится еще прикупать, или зарабатывать у сосѣднихъ владѣльцевъ, вырѣзывая его съ кучи (въ пользу рабочаго идетъ $^1/_3$ часть и сверхъ того отъ каждой вырѣзанной имъ сажени черезъ сарай, имѣющій въ ширину 10 аршинъ, онъ обязанъ отработать одинъ день по требованію владѣльца; или же онъ получаетъ весь навозъ, уплачивая владѣльцу 2 руб. за каждую такую сажень). Второю причиную, препятствующею удобренію полей, по словамъ крестьянъ, является неопредѣленность сроковъ передѣловъ, причемъ никто изъ хозяевъ не можетъ быть увѣренъ, что на слѣдующій годъ удобренная имъ полоса не отойдетъ другому; отъ этихъ причинъ

урожайность на общественной землѣ бываетъ значительно ниже, чѣмъ на владѣльческой; да, конечно, при этомъ значительную роль играетъ и малоземелье крестьянъ, препятствующее имъ запускать свою землю на нѣсколько лѣтъ подъ толоку. Взятая лѣтъ 5 тому назадъ общиною въ аренду земля, въ количествѣ $68^{1}/_{2}$ десятинъ, цѣною по 3 руб. за десятину, теперь подняла производительность и ихъ общинной земли, такъ какъ дала возможность хорошо ее сбить толокою. *) Лѣтъ десять тому назадъ никакихъ машинъ въ общинѣ не было, теперь же есть 3 самодѣлковыя вѣялки и одна молотильная машина, обмолачивающая хлѣбъ кромѣ владѣльца ея у сосѣдей. Всѣ эти машины стоятъ владѣльцамъ очень дешево, вѣялка напримѣръ 10 руб., молотилка 60 р., не считая, конечно, своей работы.

Юридическія отношенія членовъ общины. Обгораживать своей полосы хозяинъ не имѣетъ права. Хлѣбъ можетъ сѣять на своей полосѣ какой угодно, озимый или яровой, безразлично. Срока для начала посѣвныхъ работъ не существуетъ, а каждый воленъ начинать работу когда хочетъ. Единственному ограниченію подвергается право пахать толоку, такъ какъ она подвергается первоначально передѣлу, который, отъ тѣсноты и необходимости сберечь попасъ скоту, назначается обыкновенно послѣ снятія хлѣба съ полей. Это послѣднее обстоятельство печально отражается на урожаѣ озимыхъ, такъ какъ въ этой мѣстности рожь лучше родитъ на ранней (петровской) оранкѣ и ранняго посѣва. Свой участокъ крестьянинъ можетъ сдавать въ аренду или изъ полу, весь или по частямъ, смотря по условію; можетъ продавать и закладывать урожай своей полосы; можетъ мѣняться полосами съ однообщественниками по взаимному договору, но продавать свой надѣлъ „въ вѣчность“ не можетъ. Въ аренду можно отдавать свой надѣлъ и на нѣсколько лѣтъ. По наслѣдству надѣлъ переходитъ только къ кровнымъ родственникамъ; для передачи же его постороннему лицу, хотя и члену общины, необходимо согласіе міра или сельскаго схода, выраженное въ особомъ приговорѣ. Члены семьи могутъ не согласиться на отчужденіе своего участка и могутъ жаловаться на подобныя распоряженія главы семейства міру, т. е. сельскому сходу, который обязанъ разобрать жалобу и высказать свое авторитетное рѣшеніе, обязательное для всѣхъ членовъ общины. Усадьбою своею хозяинъ также не можетъ распоряжаться безъ

*) Не вдалекѣ отъ Мараховской общины есть община крестьянъ, получившихъ дарственный надѣлъ въ 1 десятину; они, сохранивъ въ остальномъ общину, передѣлили поле разъ навсегда и нѣкоторые домохозяева удобриваютъ свои полосы. Въ другой общинѣ передѣлъ земли бываетъ черезъ 10 лѣтъ и тамъ также нѣкоторые хозяева начинаютъ унаваживать свои полосы.

согласія міра, т. е. не можетъ продавать или передавать ее членамъ общины или постороннимъ лицамъ; но мѣняться можетъ и безъ согласія міра. Міръ въ дѣлахъ наслѣдства своихъ членовъ никакого участія не принимаетъ; но въ случаѣ остаются круглыя сироты, міръ къ нимъ назначаетъ опекуновъ. Если послѣ умершаго члена общины жена или малолѣтнія дѣти и другіе кровные родственники отказываются наслѣдовать находящійся въ его пользованіи надѣлъ, или не въ состояніи оплачивать лежащіе на немъ платежи, то надѣлъ въ такомъ случаѣ поступаетъ въ распоряженіе міра. Ни въ какія другія семейныя или хозяйственныя дѣла міръ не вмѣшивается. Семейные раздѣлы разрѣшаются міромъ легко, для этого достаточно только заявить сходу о желаніи раздѣлиться, безъ выставленія причины. За послѣднія 9 лѣтъ было 3 раздѣла, преимущественно взрослыхъ братьевъ между собою. Между раздѣлившимися прекращаются всякія имущественныя отношенія и остается связь только нравственная, основанная на родствѣ или другихъ мотивахъ и выражающаяся иногда во взаимной помощи. Отставные или безсрочно-отпускные солдаты, а равно солдатки, вдовы и сироты, получаютъ надѣлъ только въ томъ случаѣ, если за ними, или за ихъ умершими кровными родственниками числится таковой по ревизіи и если они въ состояніи платить лежащіе на этомъ надѣлѣ платежи. Беземельный членъ общества, хотя бы и имѣющій въ деревнѣ свою усадьбу, не можетъ безплатно пользоваться пастбищами, выгономъ и лѣсомъ, а обязанъ за все платить общинѣ по существующимъ въ то время цѣнамъ. Самая его усадьба облагается общиной на мірскіе расходы на-равнѣ съ прочими.— Въ случаѣ неисправнаго платежа повинностей, община имѣетъ право отобрать отъ недоимщика надѣлъ и передать его другому члену общины, обѣщающему исправную плату повинностей, какъ бы въ аренду. Такое же право отобрать надѣлъ община имѣетъ и въ случаѣ неспособности хозяина обрабатывать его. Но въ Мараховской общинѣ примѣровъ подобнаго отобранія не было.—Членъ общины можетъ распоряжаться отведеннымъ ему лѣсомъ по своему усмотрѣнію.—Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ надѣлы только изъ земельнаго надѣла прежней своей семьи; усадьба же нарѣзается изъ общественнаго выгона. Пріемыши пользуются землею тѣхъ семействъ, которыя ихъ приняли, отъ міра же ничего не получаютъ. Новые члены въ общество принимаются лишь съ согласія всего сельскаго схода; для полученія этого согласія обыкновенно требуется выставить извѣстное количество водки; особеннаго выкупа не требуется, но за отведенную такому новому члену общества подъ усадьбу землю взыскивается соотвѣтственная стоимость земли (впрочемъ, взысканіе это про-

изводится настолько не строго, что есть вновь принятые члены общества, владѣющіе усадьбами уже въ теченіи многихъ лѣтъ безъ всякой платы, взысканіемъ этой платы имъ, такъ сказать, только грозятъ). Никакихъ льготъ или ссудъ міръ новымъ членамъ своимъ не дѣлаетъ.—Въ старосты, сборщики или судьи выбираются лишь владѣющіе земельными надѣлами; въ сотскіе же и десятскіе назначаются по-очередно всѣ достигшіе совершеннолѣтія, хотя бы и безземельные. Члены общины обязаны являться другъ за друга свидѣтелями и поручителями, обязаны помогать при похоронахъ, пожарахъ и т. п. Отказъ отъ помощи въ этихъ случаяхъ строго осуждается и отказывающійся можетъ быть приневоленъ къ исполненію лежащихъ на немъ въ этомъ отношеніи обязанностей.—Относительно исправнаго платежа налоговъ члены общины обязаны другъ за друга круговою порукою. Круговою порукою они ручаются и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, напримѣръ, въ исправной уплатѣ аренды за арендуемый ими участокъ земли; въ случаѣ когда берутъ у сосѣднихъ владѣльцевъ подъ отработокъ хлѣбъ, сѣно и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ члены общины добровольно помогаютъ другъ другу за угощеніе водкой и закуской; такая услуга зовется „помочью"; тогда выходятъ на приглашеніе всѣ, кому досугъ и охота. Такимъ образомъ перевозятъ изъ степи стогъ сѣна, помогаютъ перевезти новую избу, или плетень (въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько возовъ связываются рядомъ, на нихъ кладется цѣлый плетень и затѣмъ весь этотъ поѣздъ тянутъ нѣсколько паръ воловъ или лошадей). Но такая услуга обыкновенно оказывается лишь человѣку болѣе или мѣнѣю состоятельному; обѣднѣвшему же хозяину, вслѣдствіе ли болѣзни или другой какой несчастной случайности, міръ не предлагаетъ никакой помощи и такому бѣдняку безъ какой нибудь счастливой случайности почти невозможно бываетъ подняться и снова стать исправнымъ хозяиномъ. Единственный случай безкорыстной мірской помощи, видѣнной мною, былъ слѣдующій: разъ лѣтомъ крестьяне хут. Доли убирали помѣщику пшеницу за попасъ; недалеко отъ нихъ, очевидно черезъ силу, постоянно останавливаясь, косилъ свою десятину только что оправившійся отъ тифа крестьянинъ хут. Мараховки; пройдя ручку, онъ возвращался и самъ же вязалъ снопы, такъ какъ жена его недавно же умерла отъ тифа и у него вязальщицы не было. Окончивъ свою работу, всѣ мужчины и женщины гурьбой перешли на десятину крестьянина и молча, безъ всякой съ его стороны просьбы, скосили и связали всю его полосу....

Платежи и повинности, лежащіе на общинѣ. На общинѣ лежатъ въ настоящее время слѣдующіе платежи: выкупные, государственный поземельный налогъ, земскіе (гу-

бернскіе, уѣздные и страховые) и мірскіе (волостные и сельскіе сборы). Въ послѣдніе годы обычная сумма платежей нѣсколько уменьшилась, благодаря пониженію выкупныхъ платежей и отмѣнѣ подушной подати; такъ, въ 1878 г. всѣхъ сборовъ съ хутора Мараховки приходилось около 630 руб., или по 8 руб. на ревизскую душу, теперь же около 300 руб. или 3 р. $90^1/_2$ к. на ревизкую душу, въ томъ числѣ казенныхъ платежей съ выкупомъ 3 р. $11^1/_8$ к., земскихъ $36^3/_8$ к. и мірскихъ 43 коп. При переводѣ этихъ платежей на надѣлъ получается 4 руб. 73 коп. съ каждаго надѣла въ $2^1/_2$ десятины, а на одну десятину приходится 1 р. 69 коп. Разверстка платежей и повинностей производится волостнымъ правленіемъ ежегодно, причемъ за единицу распредѣленія платежей принимается ревизская душа. Но община непридерживается этой подушной раскладки и съ отмѣною подушной подати всѣ платежи, причитающіеся съ общины, разверстываетъ сообразно числу наличныхъ надѣловъ, переводя ихъ на землю; кто держитъ надѣлъ, тотъ и платитъ всѣ падающія на него платежи. Безземельные же платятъ одни мірскіе сборы, сообразно раскладкѣ волостнаго правленія. Для разверстки платежей собирается сельскій сходъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для передѣла земли, съ тою лишь разницею, что на немъ и безземельные получаютъ право голоса. Всѣ надѣлы облагаются равномѣрно, уступки не дѣлается ни для стариковъ, ни для вдовъ и сиротъ. Староста, сотскіе, десятскіе и сборщики также не пользуются никакими льготами въ отбываніи повинностей. За солдатъ, состоящихъ на службѣ, платитъ тотъ, кто владѣетъ ихъ надѣлами.—При взысканіи недоимокъ обыкновенно употребляются побудительныя мѣры нравственнаго свойства, въ видѣ усовѣщеванія со стороны сборщика и сельскаго старосты, надоѣданья недоимщику ежедневными приставаньями („прійдетъ сборщикъ въ избу и сидитъ, говоря, что не уйдетъ пока не получитъ недоимки“), которые бываютъ до того назойливы, что неплательщики изъ кожи лѣзутъ, лишь бы расчитаться скорѣе; иногда понуждаютъ недоимщиковъ къ уплатѣ и на сельскомъ сходѣ. Къ другимъ мѣрамъ строгости, въ родѣ сажанья въ холодную, наказанія розгами Мараховское общество никогда еще не приговаривало своихъ членовъ. Въ 70 и началѣ 80 годовъ недоимокъ за общиной вовсе не было; но въ послѣдніе годы, благодаря ряду неурожаевъ, недоимка накопилась въ значительномъ количествѣ, именно за Мараховскою общиною въ настоящее время числится выкупныхъ и другихъ казенныхъ платежей до 1020 руб. и земскихъ до 40 руб. Мірскихъ сборовъ въ недоимкѣ никогда не бываетъ, такъ какъ волостныя правленія изъ всякаго взноса, сдѣланнаго общиной, пополняютъ прежде всего самыя для нихъ

интересныя мірскія повинности. Сверхъ упомянутыхъ платежей на Мараховской общинѣ состоитъ еще долговъ по ссудамъ изъ продовольственныхъ капиталовъ: губернскаго 964 руб. и общаго по Имперіи 610 руб., а всего 1574 руб. Такимъ образомъ задолженность Мараховской общины въ настоящее время выражается въ суммѣ 2634 руб., или на каждую десятину приходится по 16 р. 25 коп. Такъ какъ средняя урожайность съ десятины крестьянской земли въ Купянскомъ уѣздѣ не прывышаетъ 3 четвертей, что при средней цѣнѣ разнаго рода хлѣба въ 5 руб. за четверть составитъ 15 руб. валовой доходности, то такую задолженность нельзя не признать крайне опаснымъ симптомомъ, угрожающимъ полнымъ разореніемъ крестьянскому хозяйству.

Экономическое положеніе общины. Въ настоящее время въ Мараховской общинѣ 39 дворовъ съ 265 душъ обоего пола. Сравнительно съ 1878 годомъ увеличилось на 4 двора и 22 души. Такой незначительный приростъ населенія объясняется переселеніемъ одного семейства изъ 7 душъ въ сосѣднее село и выходомъ въ замужество въ другіе хутора 17 дѣвушекъ; въ замѣнъ ихъ жителями Мараховки взято въ замужество изъ другихъ селеній за себя 4 дѣвушки и 2 вдовы, одна съ 2 дѣтьми, и принято въ зятья"или „пріймаки" 2 мужчины, всего 10 душъ, и одна семья возвратилась съ Дону въ количествѣ 4 душъ; вычтя эти 14 прибывшихъ душъ изъ 24 убывшихъ на сторону, и прибавивъ остающіяся такимъ образомъ 10 душъ къ 22, получимъ естественный приростъ населенія за 9 лѣтъ въ 32 души, или около 1,46% въ годъ. Изъ нихъ рабочихъ взрослыхъ было: въ 1878 г. 60 муж. пола и 61 женскаго пола, всего 121 душа, или 50% всего числа жителей; теперь взрослыхъ рабочихъ 90 муж. пола и 75 жен. пола, всего 165 душъ или 62% всего числа жителей; трудовая способность общины возросла на 12%. Продолжая сравненіе за тѣ же годы относительно состоянія скотоводства, видимъ, что въ 1878 г. было рабочихъ воловъ 26 паръ или 52 головы, лошадей 22, коровъ дойныхъ и упряжныхъ (нѣкоторые хозяева по бѣдности, не имѣя рабочихъ воловъ, работаютъ въ полѣ на коровахъ) 38, гулеваго скота 54, овецъ 45, свиней 50; въ настоящее время имѣется рабочихъ воловъ 30 паръ или 60 гол., лошадей 12, коровъ—46, гулеваго скота—50, овецъ 48 и свиней—25. Отношеніе количества рогатаго скота къ населенію осталось неизмѣннымъ, именно на 1 душу приходится 0,6 головъ скота, количество же лошадей и свиней уменьшилось на 50%. Такой же упадокъ замѣчается и въ пчеловодствѣ, служившемъ въ прежніе годы немалымъ подспорьемъ для крестьянскаго хозяйства: въ 1878 г. было всего 216 колодокъ пчелъ, теперь количество колодокъ

едва достигаетъ 95, да и то благодаря настоящему хорошему году, когда пчела отлично роилась; въ послѣдніе же неурожайные годы пчела почти совсѣмъ перевелась у крестьянъ.— Въ Мараховской общинѣ есть много мастеровыхъ: плотниковъ, портныхъ, сапожниковъ, но они, за недостаткомъ приложенія своему труду, большею частью въ теченіи зимы остаются безъ дѣла.

Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе упомянутую выше задолженность общины, образовавшуюся именно въ послѣднія десять лѣтъ (ссуды изъ продовольственныхъ капиталовъ начали выдавать съ 1876 г.), возростаніе населенія безъ соотвѣтственнаго расширенія землевладѣнія и безъ развитія главнаго подспорья земледѣлія—скотоводства, приходимъ къ неизбѣжному выводу, что благосостояніе крестьянскаго населенія описываемой общины, несмотря на облегченіе повинностей, идетъ къ несомнѣнному упадку. Въ виду же постоянства факторовъ, способствующихъ этому упадку, какъ-то: частыхъ неурожаевъ, падежей скота, малоземелья, при отсутствіи какихъ бы то ни было мѣръ, способствующихъ къ поднятію благосостоянія населенія, къ развитію среди него промысловъ и т. п., нельзя и надѣяться на скорое улучшеніе этого печальнаго положенія....

Н. Литошенко.

26 ноября
1887 года.

Кустарные промыслы въ Харьковской губерніи.

(Къ географіи мѣстныхъ кустарныхъ производствъ).

Въ февралѣ прошлаго года Харьковскій Губернскій Статистическій Комитетъ обратился во всѣ волостныя правленія губерніи съ предложеніемъ доставить по приложеннымъ бланкамъ свѣдѣнія о мѣстныхъ кустарныхъ производствахъ, а также и сельскихъ промыслахъ.

Вотъ форма разосланныхъ бланокъ:

Названія волостей и селеній, въ которыхъ существуетъ тотъ или другой промыселъ.	Какія издѣлія приготовляются.	Число хозяевъ, занимающихся тѣмъ или другимъ промысломъ.	Цифра годового заработка на хозяина въ рубляхъ.		Главныя мѣста сбыта издѣлій.
			Отъ	До	

Изъ программы предложенныхъ волостнымъ правленіямъ вопросовъ, на которые они должны отвѣтить, ясно, что Комитетъ задался на первый разъ скромною цѣлью получить данныя о топографическомъ распространеніи тѣхъ или иныхъ кустарныхъ (и сельскихъ) промысловъ и хотя приблизительныя указанія о размѣрахъ производствъ.

Первая задача Комитета, можно сказать, увѣнчалась успѣхомъ. Кромѣ отдѣльныхъ случаевъ (правда, довольно рѣдкихъ, но очень странныхъ) непониманія того, о чемъ спрашивалось, большинство волостныхъ правленій отнеслось къ предложенному имъ дѣлу толково и болѣе или менѣе усердно. Изъ 263 волостей въ губерніи отвѣты получены отъ 223. Только немногіе изъ существующихъ по мѣстамъ промысловъ ускользнули отъ вниманія волостныхъ правленій. Затѣмъ изъ показаній послѣдней графы, кромѣ раіона распространенія промысла, хотя отчасти можно заключать и о раіонѣ сбыта.

Вторая задача, правда значительно труднѣйшая, достигнута гораздо слабѣе. О размѣрахъ производствъ очень трудно вывести какія-нибудь точныя цифровыя данныя. Къ

приводимымъ цифрамъ о числѣ хозяевъ, занимающихся тѣмъ или другимъ промысломъ, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью, а цифры годоваго заработка не имѣютъ, кажется, сколько-нибудь серьезнаго, реальнаго, значенія. Можно съ увѣренностью полагать, что кустари плохо себя усчитываютъ, а волостныя прявленія и подавно не задавались этимъ учетомъ. Касаясь размѣра производства, можно сказать, что такой то промыселъ въ данной мѣстности (волости или селеніи) является преобладающимъ, занимаются имъ почти поголовно, раіонъ сбыта широкъ: такой промыселъ—большая подмога земледѣлію. Другимъ занимаются, хотя въ значительной, но не въ такой степени, продаютъ на ближайшихъ ярмаркахъ и базарахъ и отъ промысла до извѣстной степени кормятся. Третья степень распространенія промысла, это—занятіе главнымъ образомъ для собственныхъ надобностей и только случайная продажа на сторону и въ небольшомъ количествѣ; такіе промыслы развиты повсемѣстно: женская пряжа и тканье, шитье и приготовленіе одежды и обуви, производство необходимыхъ домашнихъ и земледѣльческихъ орудій—принадлежность всякаго поселенія. Подобные промыслы мы будемъ называть *домашними*. Если поселеніе значительно, то являются и особые *ремесленники* (но это еще не есть кустари), удовлетворяющіе первѣйшимъ нуждамъ населенія. Въ отвѣты многочисленныхъ волостей попали свѣдѣнія именно о такихъ ремесленникахъ, которые уже потому одному не могутъ быть относимы *къ кустарямъ*, что работаютъ только по заказу, по преимуществу изъ матеріала заказчиковъ и не производятъ болѣе или менѣе значительнаго числа однообразнаго качества предметовъ для продажи.

Техника производства кустарныхъ промысловъ не нашла себѣ мѣста въ свѣдѣніяхъ волостей, о которыхъ идетъ рѣчь, да это и понятно: изслѣдованіе техники не можетъ быть произведено подобнымъ образомъ, и оно вовсе не имѣлось въ виду.

Кустарные промыслы относятся, главнымъ образомъ, къ различнымъ родамъ обрабатывающей промышленности. Между тѣмъ, въ сельскомъ быту есть такіе промыслы, которые, не имѣя прямой связи съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, въ то-же время едва ли могутъ быть отнесены къ этой категоріи; таковы, скажемъ для примѣра, выпалка древеснаго угля, гонка дегтю, добываніе мѣлу и выжиганіе изъ него извести и т. п. Для этихъ промысловъ, не составляющихъ въ сущности предметовъ кустарнаго производства, какъ у насъ принято его опредѣлять, выработано и оказывается подходящимъ другое опредѣленіе—т. наз. *сельскихъ промысловъ* *). О подоб-

*) П. С. Ефименко, въ своемъ изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ Сумскаго уѣзда, подъ сельскими промыслами разумѣетъ культуру и собираніе промышленныхъ растеній (свекловица, конопля, табакъ и пр.)

ныхъ сельскихъ промыслахъ, гдѣ они существуютъ не для исключительно мѣстной потребности, а имѣютъ болѣе или менѣе широкіе районы сбыта, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Выше было указано на преобладающее значеніе свѣдѣній, добытыхъ бланковымъ способомъ, состоящее въ томъ, что свѣдѣнія эти, за нѣкоторыми исключеніями, даютъ приблизительно полную картину *топографическаго распространенія кустарныхъ промысловъ* даннаго района. Въ этомъ отношеніи собранныя данныя имѣютъ нѣкоторую цѣну, такъ какъ болѣе или менѣе систематично, независимо отъ собранныхъ свѣдѣній, обслѣдованы въ кустарномъ отношеніи всего только три уѣзда изъ одинадцати *). Результатомъ этихъ изслѣдованій являются три выпуска „Трудовъ“ по изученію кустарничества въ Сумскомъ, Ахтырскомъ и Купянскомъ уѣздахъ; изслѣдованія другихъ уѣздовъ, или не напечатаны цѣликомъ, или не закончены, или же еще не начаты.—Будущему изслѣдователю, который захотѣлъ бы продолжать изученіе отраслей народнаго труда въ Харьковской губерніи, важно знать на первыхъ же порахъ, *что и гдѣ изъ области этого труда производится.*

На эти вопросы мы и постараемся дать отвѣты, причемъ наше описаніе, для удобства, сгруппируемъ отдѣльно по уѣздамъ.

Харьковскій уѣздъ. Изъ 24 волостей этого уѣзда имѣются свѣдѣнія о существованіи кустарныхъ промыслахъ въ 15 волостяхъ.

Кузнечный промыселъ распространенъ въ уѣздѣ повсемѣстно и служитъ для удовлетворенія главнымъ образомъ мѣстной потребности. Только изъ нѣкоторыхъ мѣстностей, ближайшихъ къ Харькову, производится продажа желѣзныхъ издѣлій (подковы, подоски и пр.) на Харьковскихъ базарахъ и въ Харьковскія кузницы (с. Алексѣевка и д. Санжаръ-яръ, Алексѣевской волости; слоб. Ольшаны; сел. Основа).—Изъ другихъ промысловъ слѣдуетъ назвать слѣдующіе. Въ г. Золочевѣ и въ сл. Мерефѣ—только зачатки дукатнаго промысла: въ каждой изъ названныхъ мѣстностей по одному серебрянику, которые занимаются выдѣлкою простыхъ крестовъ, колецъ, серегъ и пр.; заработокъ каждаго не превышаетъ 100—150 руб. въ годъ. Колесный промыселъ имѣется въ Пересѣчанской волости и въ г. Золочевѣ, но не въ значительныхъ размѣрахъ. Издѣліе крестьянскихъ телѣгъ—въ сл. Лицахъ. Столярный, плотницкій и бондарный промыслы распространены повсемѣстно, но не въ большихъ размѣрахъ и, главнымъ образомъ, для удовлетворенія мѣстной потребности. Болѣе значительно развиты эти промыслы въ г. Золочевѣ, въ слоб. Лицахъ, Ольшанахъ, Деркачахъ, Мерефянской и Алексѣевской волостяхъ. Почти тоже самое можно сказать о кожевенномъ (чинбарство) и скорняжномъ (кушнирство) промыслахъ, сапожномъ и портняжномъ; ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ крупныхъ размѣровъ, но всѣ они по-преимуществу сосредоточены въ большихъ центрахъ и служатъ, главнымъ образомъ, удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ. **)

---

*) Сумскій, Ахтырскій и Купянскій.

**) Въ сл. Лицахъ, по завѣренію мѣстныхъ жителей, имѣется до 17 кожевниковъ. Кожевенное заведеніе одного изъ нихъ (Поддубнаго) значительныхъ размѣровъ; хозяинъ держитъ работниковъ и производитъ продажу выдѣланныхъ кожъ по всей округѣ. Вообще, какъ можно полагать, Лицы являются однимъ изъ видныхъ центровъ мѣстнаго кожевничества.

Повидимому и въ сл. Циркунахъ имѣется тенденція заняться кожевнымъ промысломъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, но пока, хотя эти издѣлія и вывозятся въ сосѣдніе уѣзды, промыселъ ограничивается только нѣсколькими домохозяевами *).

Изъ промысловъ, служащихъ исключительно предметомъ сбыта и, главнымъ образомъ, въ г. Харьковѣ, слѣдуетъ назвать производство *корзиночныхъ* и *ящичныхъ издѣлій*. Промыслы эти получили развитіе въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда и, вѣроятно вызваны были къ жизни совокупностью благопріятныхъ условій. Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, твердыхъ указаній объ историческомъ развитіи этихъ промысловъ, а такое изслѣдованіе было бы крайне интересно. Приведемъ краткія свѣдѣнія о топографіи этихъ промысловъ. Въ с. Веселомъ занимаются плетеніемъ корзинъ и оплетеніемъ бутылей болѣе 20 семействъ, и всѣ эти издѣлія сбываются въ Харьковъ; ежегодный заработокъ семьи доходитъ до 50 р. Этимъ-же промысломъ, но въ меньшихъ размѣрахъ, занимаются въ с. Жихорѣ и въ с. Основѣ. Дѣланіемъ ящиковъ заняты въ сл. Мерефѣ и Артемовкѣ, Мерефянской волости, въ количествѣ около 15 хозяевъ, въ с. с. Основѣ и Григоровкѣ, Основянской волости (около 10 семействъ) и въ другихъ мѣстахъ; ящики сбываются исключительно въ г. Харьковѣ. Сумма годового заработка весьма различна и зависитъ отъ числа занятыхъ промысловъ работниковъ въ каждомъ семействѣ; во всякомъ случаѣ, занятіе это, кажется, должно представлять значительныя выгоды, такъ какъ годовой заработокъ колеблется отъ 100 до 800 руб.

Если мы назовемъ еще развитые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но не въ большихъ размѣрахъ, сельскіе промыслы, каковы выжиганіе угля, выдѣлка кирпича хозяйственнымъ образомъ и т. п., то исчерпаемъ всю производительность народнаго труда въ Харьковскомъ уѣздѣ, какъ она представляется по даннымъ, доставленнымъ волостными правленіями.

Валковскій уѣздъ. Изъ 16 волостей уѣзда, имѣются свѣдѣнія о существованіи кустарныхъ промысловъ въ 8 волостяхъ. Изъ кустарныхъ промысловъ Валковскаго уѣзда наиболѣе развиты *гончарный*, а также такіе, *предметомъ обработки коихъ* служитъ *дерево* (колесно-тележный, бондарскій, столярный плотницкій, издѣліе земледѣльческихъ орудій, деревянной посуды и пр.). Мѣстами сбыта крестьянскихъ издѣлій служатъ часто не только сосѣдніе уѣзды, но и другія губерніи, главнымъ образомъ Полтавская, граничащая съ Валковскимъ уѣздомъ.

Выдѣлкою разной гончарной посуды заняты въ сл. Люботинѣ болѣе 10 семействъ, съ годовымъ заработкомъ на каждую семью отъ 45 до 70 руб.; сбытъ издѣлій мѣстный и на сосѣднихъ ярмаркахъ и базарахъ Харьковскаго уѣзда (Деркачи, Пересѣчное, Ольшаны). Въ слоб. Новой-Водолагѣ имѣется до 30 гончаровъ, съ годовымъ заработкомъ на каждаго въ 200—300 руб.; раіонъ сбыта здѣсь болѣе широкъ, а именно—Харьковъ и южныя губерніи. Тамъ-же развита и выдѣлка кирпича, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Менѣе развито гончарное производство въ с. Перекопѣ и въ сл. Огульцахъ, а также въ с. Новомъ и Княжномъ, Новоселовской волости; здѣсь оно существуетъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія мѣстной потребности.

Издѣлія изъ дерева широко распространены по всему уѣзду. Въ д. Мануйловомъ-Байракѣ около 10 домохозяевъ заняты выдѣлкою колесъ и простыхъ деревянныхъ повозокъ; эти издѣлія продаются на мѣстѣ, но попадаютъ иногда и въ г. Константиноградъ, Полтавской губ. Тамъ же приготовляются въ небольшомъ количествѣ деревянные плуги и кадушки, но далеко не идутъ. Въ сл. Новой-Водолагѣ около 15 домохозяевъ заняты бондарнымъ промысломъ, кромѣ того 5 человѣкъ—выдѣлкой скрынь (сундуковъ). Въ д. Просяной—4 колесника; сбытъ производится на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ, а также и въ Харьковѣ. Заработокъ скрынниковъ и бондарей отъ 100 до 200 руб. въ годъ на каждаго. Въ сл. Коломакѣ имѣется нѣсколько колесниковъ, бондарей

*) Свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ Харьковскаго уѣзда собирались въ свое время г. Ивановымъ. Нѣкоторыя изъ нихъ опубликованы.

столяровъ, скрынниковъ, плужниковъ и около 20 плотниковъ, которые работаютъ на мѣстѣ и по сосѣднимъ селамъ. Колесники и бондари имѣются также въ Перекопской волости (сбытъ колесъ въ Константиноградскій уѣздъ), а столяры и бондари—въ Новоселовской волости. Въ сл. Огульцахъ и вообще въ Огульчанской волости выдѣлываютъ для мѣстной потребности и только отчасти вывозятъ на базары телѣги и колеса, кадки и ведра, плуги, бороны, грабли, вилы и другія деревянныя издѣлія. Плотники изъ той-же волости строятъ по найму избы, коморы, клуни и сараи. Въ Огульчанской-же волости, а также и въ другихъ, производится выпалка древеснаго угля, который сбывается отчасти въ Харьковъ.

Изъ другихъ промысловъ повсемѣстно распространено кузнечество. Производство кузнечныхъ издѣлій, въ большинствѣ случаевъ, не выходитъ однако изъ предѣловъ мѣстныхъ потребностей, и только въ сл. Новой-Водолагѣ (6 кузницъ), Коломакѣ (13 кузн.), с. Новомъ (14 кузн.) они продаются и на сторону. Изъ остальныхъ промысловъ, большинство существуетъ для мѣстныхъ потребностей и раіонъ сбыта ограниченъ или тѣмъ селеніемъ, гдѣ промыслы существуютъ, или же ближайшими.—На отдѣльные случаи болѣе широкаго развитія нѣкоторыхъ промысловъ слѣдуетъ здѣсь указать. Въ сл. Новой-Водолагѣ занимаются изготовленіемъ шапокъ около 50 семействъ. Въ сл. Люботинѣ болѣе 20 женщинъ заняты тканьемъ холста, мѣшковъ и узорчатыхъ рядень для продажи. Въ двухъ мѣстностяхъ уѣзда—д. Богдановкѣ, Люботинской волости, и въ сл. Коломакѣ—по одному иконописцу въ каждой, заняты изготовленіемъ иконъ по заказу мѣстныхъ жителей.—Приготовленіемъ для себя домашняго холста изъ пеньковой пряжи заняты повсемѣстно въ Валковскомъ уѣздѣ.

Богодуховскій уѣздъ доставилъ наименьшее число свѣдѣній о своихъ кустарныхъ промыслахъ; мы имѣемъ ихъ только изъ двухъ волостей, Полково-Никитовской и Тарасовской.

Въ первой изъ нихъ, въ с Кручикѣ, развито производство столярныхъ издѣлій; занято этимъ промысломъ около десятка столяровъ, сбывающихъ свои издѣлія въ г. Богодуховъ и д. Гуты. Въ сл. Тарасовкѣ промыслы развиты значительнѣе. Кромѣ издѣлій, получающихъ сбытъ на мѣстѣ, въ этомъ селеніи имѣется 7 колесниковъ, сбывающихъ свои издѣлія на ярмаркахъ въ сл. Большой-Писаревкѣ, гг. Богодуховѣ и Ахтыркѣ. Въ той-же слободѣ заняты, повидимому, довольно въ значительныхъ размѣрахъ, крашеніемъ и набивкою тканей. Въ сл. Поповкѣ, той-же волости, имѣется нѣсколько ткачей и колесниковъ;—послѣдніе сбываютъ свои издѣлія въ сл. Большой-Писаревкѣ, г.г. Богодуховѣ и Грайворонѣ, Курской губ. Въ дд. Гутеповкѣ и Кабилевкѣ и въ с. Станичномъ имѣется до 20 гончаровъ, приготовляющихъ простую гончарную посуду, которая развозится по ближайшимъ городамъ и селамъ. Въ д. Ѣздоцкой—нѣсколько колесниковъ, которые сбываютъ колеса въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Богодуховскаго уѣзда.

Ахтырскій уѣздъ изслѣдованъ въ отношеніи кустарныхъ промысловъ А. Д. Твердохлѣбовымъ *). Тѣмъ болѣе интересно сравнить, что дали въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, доставленныя волостными правленіями. Мы имѣемъ свѣдѣнія о 8 волостяхъ (изъ 11). Наибольшее развитіе кустарные промыслы Ахтырскаго уѣзда получили въ двухъ большихъ слободахъ: Боромлѣ и Котельвѣ. Послѣдняя послужила даже предметомъ особаго изслѣдованія, **) и дѣйствительно заслуживаетъ полнаго вниманія изслѣдователей въ области народнаго производства.

Гончарное производство развито въ сл. Боромлѣ, гдѣ считается до 40 гончаровъ, выдѣлывающихъ простую посуду и сбывающихъ свои издѣлія по Ахтырскому уѣзду. Въ связи съ этимъ въ Боромлѣ выдѣлываютъ и простой кир-

*) Кустарные промыслы въ Ахтырскомъ уѣздѣ. *А. Д. Твердохлѣбова.* Харьковъ. 1884 г.

**) Изслѣдованіе это принадлежитъ г. Твердохлѣбову и помѣщено отдѣльной статьей въ настоящемъ „Сборникѣ“.

ничъ, издѣліе котораго не приняло, однако, столь широкихъ размѣровъ, какъ гончарное производство. Котелевскіе гончары (числомъ 30) развили свое производство еще значительнѣе и вывозятъ свою посуду въ Полтавскую и Екатеринославскую губерніи; здѣсь же существуетъ и кафельное производство, которое не достигло еще такого развитія, какъ гончарное. Въ с. Деревкахъ, Котелевской волости, также выдѣлываютъ гончарную посуду. Паленый (жженый) кирпичъ выдѣлываютъ еще въ слободахъ Бѣлкѣ, Жигайловкѣ и с. Тростянцѣ; кирпичъ этотъ идетъ для удовлетворенія мѣстной потребности. Кирпичъ-сырецъ (необожженый) выдѣлываютъ во многихъ мѣстахъ, и это до чрезвычайности простое производство едва-ли имѣетъ серьезное значеніе въ экономіи крестьянскаго хозяйства.

Изъ производствъ, предметомъ обработки коихъ служитъ дерево, нужно отмѣтить слѣдующія. Въ слоб. Боромлѣ насчитывается болѣе 12 семей, занимающихся изготовленіемъ простыхъ крестьянскихъ дугъ. Главнымъ матеріаломъ для *дужниковъ* служитъ верба; районъ сбыта не слишкомъ широкій и едвали выходитъ изъ предѣловъ уѣзда. Въ слоб. Котельвѣ и въ с. Млинкахъ, Котелевской волости, насчитывается по 10 колесниковъ и по нѣсколько бондарей, изготовляющихъ деревянную посуду изъ дубовыхъ клепокъ (ведра, кадушки, кадовбы, боченки и баклаги); сбытъ—на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ. Въ сл. Тростянцѣ и въ дер. Смородинѣ и Мѣщанкѣ имѣется нѣсколько телѣжниковъ (издѣліе простыхъ крестьянскихъ возовъ), бондарей, столяровъ и плотниковъ, работающихъ почти исключительно для сбыта на мѣстѣ и по заказамъ. Издѣліе колесъ и плуговъ, а также въ связи съ этимъ бондарство и плотничество, особенно развиты въ слоб. Хухрѣ: всѣхъ хозяевъ, занимающихся этими промыслами, насчитывается здѣсь болѣе 60, изъ коихъ изготовляющихъ только колеса и плуги—50 семей. Колеса сбываются въ г. Павлоградъ и въ другія мѣста Екатеринославской и Полтавской губерній. Бондарство, плотничество и столярный промыселъ разбросаны также по другимъ поселеніямъ Хухрянской волости, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ.—Въ меньшей степени эти же промыслы развиты въ Бѣльчанской волости (слоб. Бѣлка) и въ Ахтырской (х. Пологъ): въ сл. Бѣлкѣ занимаются въ равной мѣрѣ колесничествомъ, изготовленіемъ телѣгъ и плуговъ, бондарствомъ и плотничествомъ, въ хуторѣ же Пологѣ—исключительно колесничествомъ (5 домохозяевъ).

Обращаясь къ другимъ производствамъ, нельзя не замѣтить, что кузнечный промыселъ развитъ повсемѣстно и служитъ главнымъ образомъ для удовлетворенія мѣстной потребности; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кузнечное ремесло болѣе спеціализировалось и, кромѣ издѣлій по заказу мѣстнымъ жителямъ, изготовляются нѣкоторыя вещи *для продажи на ярмаркахъ и базарахъ*. Это—одинъ изъ наиболѣе важныхъ практическихъ признаковъ, характеризующихъ *кустарное производство* въ отличіе отъ простаго *ремесла*, существующаго только въ размѣрѣ мѣстнаго спроса. Кузнечное производство наиболѣе развито въ сл. Боромлѣ (9 кузницъ) и въ особенности въ сл. Котельвѣ (30 кузницъ). Портняжество, шитье обуви и тулуповъ хотя и распространены почти повсемѣстно, но промыслы эти существуютъ въ ограниченныхъ размѣрахъ; все это по своимъ размѣрамъ—въ сущности ремесла, а не кустарныя производства.—Кожевничество икушнирство развиты до нѣкоторой степени въсл. Боромлѣ и въ Хухрянской волости. Въ той же волости большинство женскаго населенія (сл. Хухра) занимается изготовленіемъ холста, рядень, мѣшковъ и суконъ какъ для себя, такъ равно и для продажи. Печеніе бубликовъ, булокъ и пр. составляетъ по нѣкоторымъ мѣстамъ подсобный промыселъ также исключительно женскаго крестьянскаго населенія.

Лебединскій уѣздъ. Изъ 28 волостей уѣзда имѣются свѣдѣнія о существованіи кустарныхъ и сельскихъ промысловъ въ 8 волостяхъ. Нѣкоторые промыслы въ Лебединскомъ уѣздѣ по преимуществу спеціализировались. Изъ такихъ промысловъ слѣдуетъ назвать гончарство (также производство кирпича и кафельное производство), гребенщицкій промыселъ, ткачество и иконопись. На нихъ-то мы и обратимъ особенное вниманіе.

Гончарство развито по преимуществу въ сл. Межиричѣ, волости того-же названія, а въ менѣе значительныхъ размѣрахъ по всему уѣзду. Въ Межиричѣ считается до 110 гончаровъ, выдѣлывающихъ простую посуду, которая расходится по всему уѣзду. При такой массѣ, всѣ эти гончарныя заведенія не столь значительныхъ размѣровъ, вслѣдствіе чего районъ сбыта и ограничивается однимъ уѣздомъ. Выясненіе характера и размѣровъ этого производства представляетъ несомнѣнный интересъ уже по массѣ участвующихъ въ немъ лицъ. Въ той же слободѣ Межиричѣ имѣется по одному кирпичному и кафельному заведенію. Въ с. Пригородкѣ-Каменномъ, Бобровской вол., имѣется 8 гончаровъ, сбывающихъ свои издѣлія по преимуществу въ г. Лебединѣ. Въ хут. Костевѣ, Рябушкинской волости, по преимуществу развито кирпичное производство: тамъ имѣется 26 кирпичныхъ заведеній и 3—гончарныхъ. Въ сл. Алешнѣ имѣется одно гончарное и 2 кирпичныхъ заведенія. Производство кирпича, развито также въ сл. Ворожбѣ.

Гребенщицкій промыселъ *) состоитъ въ изготовленіи гребней для пряденья и расчесыванья волокна, льна и пеньки. Различаютъ прядильный гребень (по мѣстному *гребинь*) и чесальный (*гребинка*). Въ с. Яснновомъ **), волости того-же названія, этимъ промысломъ занимаются 125 семей; столько же въ с. Мартыновкѣ, Мартыновской волости. Гребенки и гребни сбываются въ Полтавскую губернію, преимущественно въ гг. Зеньковъ и Гадячъ и въ м. Рашевку, Гадячскаго уѣзда, и также и въ Лебединскомъ уѣздѣ. Производство гребней не требуетъ затраты значительнаго капитала, а между тѣмъ даетъ значительный заработокъ, доходящій до 50 руб. на мастера.

Бондарствомъ занимаются въ Мартыновской волости (д. Горяйстовка и с. Лосевка), гдѣ считается до 25 бондарей; бондарскія издѣлія сбываются въ г. Сумы и въ Ахтырскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ. Въ сл. Межиричѣ бондарскимъ промысломъ занимается 5 домохозяевъ. Колесничество развито въ той же слободѣ Межиричѣ (15 хозяевъ), а также въ д. Золотаревкѣ, Мартыновской вол. (9 хозяевъ); колеса сбываются по мѣстамъ въ Лебединскомъ уѣздѣ, а также въ Екатеринославской губерніи; годовой заработокъ колесниковъ 35—60 руб. Въ небольшихъ размѣрахъ занимаются столярнымъ промысломъ, а также бондарствомъ и плотничествомъ въ Марковской волости. Въ дер. Даценковскѣ, Ворожбянской волости, занимаются выпалкой древеснаго угля, который доставляютъ въ г. Сумы, гдѣ продаютъ отъ 70 к. до 1 руб. за четверть.

Ткачество развито въ сл. Ворожбѣ (20 хозяевъ) и вообще въ Ворожбянской волости; ткутъ по преимуществу простой холстъ и главнымъ образомъ для мѣстныхъ жителей. Въ сл. Межиричѣ насчитывается также до 20 хозяевъ, занимающихся ткачествомъ. Въ меньшихъ размѣрахъ занимаются этимъ промысломъ жители Марковской и Алешнянской волостей. Для себя холстъ ткутъ повсемѣстно, и размѣры такихъ домашнихъ работъ, конечно, трудно поддаются исчисленію. Ткацкій промыселъ не приноситъ значительнаго дохода, размѣры коего колеблятся между 10 и 20 руб. въ годъ на ткача.

Иконы изготовляются въ двухъ мѣстностяхъ уѣзда. Въ сл. Ворожбѣ занимаются этимъ дѣломъ 2 мастера, а въ сл. Межиричѣ—7. Изготовляемыя иконы за предѣлы уѣзда не выходитъ. Годовой заработокъ на мастера колеблется между 50 и 100 руб.

О другихъ промыслахъ Лебединскаго уѣзда остается сказать немного. Кушнирство и шитье тулуповъ (кожуховъ) развито до нѣкоторой степени въ сл. Рябушкахъ, гдѣ считается болѣе 20 кушнирей; изъ приготовляемыхъ ов-

*) Ср. „Труды комм. по изслѣд. кустар. промысловъ Харьков. губ.“—Вып. I Кустарные, отхожіе и нѣкоторые сельскіе промыслы въ Сумскомъ уѣздѣ. *П. Ефименко*. Харьковъ. 1882.

**) Срав. „Село Ясиновое (Лебедин. уѣз.)“ въ „Статист. Листкѣ“ за 1884 г. стр. 146. По исчисленію автора статьи, всего выдѣлывается въ годъ гребней и гребенокъ на 3000 руб. По нашимъ свѣдѣніямъ, сумма эта должна быть выше.—Ср. также корреспонденцію изъ с. Ясеноваго, въ „Харьк. губ. Вѣдом.“, 1888 г., № 47.

чинъ по большей части на мѣстѣ шьются кожухи, которые сбываются въ Лебединскомъ и сосѣднихъ Ахтырскомъ и Сумскомъ уѣздахъ. Годовой заработокъ на хозяина отъ 30 до 50 руб. Въ меньшей мѣрѣ шитьемъ кожуховъ занимаются въ сл. Алешнѣ, Межиричѣ и Ворожбѣ.

Послѣдняя слобода представляетъ интересъ, по значительному развитію среди жителей ея разнаго рода ремеслъ. Кромѣ тѣхъ промысловъ, развитыхъ въ Ворожбѣ, о которыхъ упомянуто выше, здѣсь значительно распространены: кузнечное ремесло, столярный промыселъ, чинбарство (изготовленіе сапожнаго товара, сбываемаго въ самой слободѣ и окружныхъ селахъ), портняжество и изготовленіе обуви. Кузнечный промыселъ, кромѣ того, развитъ еще и въ сл. Межиричѣ (12 кузницъ).

Сумскій уѣздъ. Изъ 22 волостей уѣзда, не имѣется свѣдѣній о распространеніи кустарныхъ промысловъ въ трехъ, наиболѣе выдающихся въ этомъ отношеніи: Бѣлопольской, Юнаковской и Ворожбянской. Г. Бѣлополье и сл. Юнаковка, наиболѣе значительные, за исключеніемъ г. Сумъ, поселенія уѣзда, представляютъ большой интересъ и по развитымъ въ нихъ кустарнымъ производствамъ. Въ г. Бѣлопольѣ процвѣтаетъ выдѣлка кожи и овчины, а также сапожное ремесло и изготовленіе тулуповъ и полушубковъ; промыслы эти тамъ издавна. Въ сл. Юнаковкѣ развиты тѣ-же промыслы и, кромѣ того, кузнечное и портняжное ремесла. Въ с. Ворожбѣ—ткацкій промыселъ.

Свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ, существующихъ по другимъ мѣстамъ уѣзда, мало разнятся отъ таковыхъ, собранныхъ на мѣстѣ, экспедиціоннымъ путемъ, членомъ губ. статист. комитета П. С. Ефименко. Послѣдній въ своемъ прекрасномъ и обстоятельномъ трудѣ, цитированномъ нами выше *), касается не однихъ только кустарныхъ промысловъ, а также *отхожихъ* (ближній и дальній отходъ) и нѣкоторыхъ такъ назыв. имъ *сельскихъ промысловъ* (разведеніе свекловицы, табаку, конопли и пр.). Собираніе г. Ефименкомъ свѣдѣній относится къ 1880 году, и, несмотря на протекшіе съ того времени 7 лѣтъ, измѣненій въ характерѣ и распространеніи кустарнаго производства замѣчается мало: въ области народнаго труда рѣдко переживаются за такой промежутокъ времени серьезныя измѣненія и кризисы. Такъ какъ изслѣдованіе отхода, а также промысловъ, относящихся къ земледѣлію, не входитъ въ нашу задачу, то мы коснемся здѣсь въ самыхъ общихъ чертахъ распространенія лишь кустарнаго производства.

Въ слободахъ Большой и Малой Чернетчинѣ, Чернетчинской волости, и въ сл. Тимофеевкѣ, Верхне-Сыроватской волости, развиты колесный и санный промыслы, а также отчасти и бондарство. Первый изъ этихъ промысловъ,—колесничество въ сл. Большой-Чернетчинѣ является типичнымъ представителемъ кустарнаго производства. Въ одной этой слободѣ болѣе 120 домохозяевъ заняты изготовленіемъ колесъ **). Здѣсь существуетъ также занятіе выпалкою древеснаго угля; этимъ дѣломъ заняты около 10 дворовъ; уголь сбывается въ г. Сумы. Въ с. Могрицѣ также развитъ колесный промыселъ. Въ с. Битецѣ, Чернетчинской волости,—выдѣлываніе кожъ, добываніе мѣлу и выжиганіе извести, а также бондарный промыселъ. Въ сл. Нижней-Сыроваткѣ заняты изготовленіемъ деревянныхъ коробокъ, служащихъ для держанія въ нихъ муки (борошна), зерна и пр., а также скрынь. Объ этихъ промыслахъ (за исключеніемъ выдѣлки кожъ и производства извести) слѣдуетъ сдѣлать одно общее замѣчаніе: всѣ они скорѣе клонятся къ уменьшенію производства, а слѣдовательно къ упадку, чѣмъ обѣщаютъ дальнѣйшее развитіе въ будущемъ. Одной изъ основныхъ къ этому причинъ служитъ уменьшеніе количества лѣса, годнаго для вышепоименованныхъ производствъ, и вздорожаніе его цѣны.

Изъ другихъ промысловъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о кирпичномъ и гончарномъ. Выдѣлка кирпича, кафлей и гончарной посуды занимаетъ сколь-

---

*) Труды коммисіи по изслѣдов. кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. Вып. 1-й (Сумскій уѣздъ). П. Ефименко. Харьковъ. 1882.

**) У г. Ефименка число крестьянскихъ дворовъ, занятыхъ этимъ промысломъ, исчислено въ 200. Ibid., стр. 18.

ко нибудь замѣтное мѣсто въ ряду другихъ крестьянскихъ производствъ лишь въ сл. Стецковкѣ, гдѣ имѣется 7 этого рода заведеній, сбывающихъ свои произведенія въ г. Сумы, но преимущественно на мѣстѣ пріѣзжимъ покупателямъ. Читсый заработокъ мастера равняется 70—100 руб. въ годъ; другіе (такихъ не много) зарабатываютъ до 300 руб. Въ другихъ мѣстахъ уѣзда кирпичное и гончарное производства стоятъ особнякомъ и служатъ главнымъ образомъ для нуждъ мѣстныхъ заводовъ.—Нѣкоторыя поселенія интересны не по развитію въ нихъ какого-либо одного промысла, носящаго яркую окраску кустарнаго производства, въ которомъ мѣстные жители спеціализировались „съ дѣдовъ и прадѣдовъ“, а по распространенію въ небольшомъ количествѣ многихъ первой необходимости производствъ и ремеслъ; къ такимъ поселеніямъ, кромѣ г.г. Бѣлополья и Сумъ, слѣдуетъ еще отнести сл. Юнаковку, сл. Нижнюю-Сыроватку, сл. Стецковку, с. Терешковку, д. Грицаковку и др.

Кустарные промыслы не играютъ замѣтной роли въ экономіи крестьянскаго хозяйства всего вообще уѣзда. Будучи развиты въ отдѣльныхъ пунктахъ уѣзда, для нихъ только они и имѣютъ извѣстное значеніе, но и тамъ, какъ уже выше указано, кустарные промыслы клонятся скорѣе къ упадку, чѣмъ находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Несравненно большее значеніе для экономической жизни массы крестьянскаго населенія уѣзда, не говоря уже о земледѣліи, имѣютъ т. наз. *отхожіе промыслы*, и изъ нихъ *ближній отходъ* на заводы (преимущественно свеклосахарные), а также работы, сопряженныя съ сахарнымъ производствомъ и удовлетворяющія нуждамъ послѣдняго (уборка и воздѣлываніе свекловицы, подвозка бураковъ и пр.). Не лишеннымъ интереса представляется исчисленіе, произведенное г. Ефименко *) о размѣрѣ различныхъ крестьянскихъ заработковъ,—исчисленіе, хотя до извѣстной степени и проблематическое, но дающее твердое основаніе вышеприведеннымъ положеніямъ. Приведемъ его здѣсь in extenso. Сумма крестьянскихъ заработковъ отъ кустарныхъ промысловъ достигаетъ 50,000 руб. въ годъ. Дальній отходъ даетъ болѣе 40,000 руб. Заработки на мѣстныхъ заводахъ достигаютъ 1 мил. рублей. Средній заработокъ кустаря равняется 65 руб. въ годъ; дальній отходъ даетъ 68 руб.; свекловодъ зарабатываетъ 50 руб.; нанимающійся на черныя работы зарабатываетъ 50—60 руб. въ годъ; постоянный рабочій на сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ зарабатываетъ 45 руб.—Этими данными достаточно опредѣляется характеръ кустарнаго производства въ Сумскомъ уѣздѣ.

Волчанскій уѣздъ. Этотъ уѣздъ, насколько намъ извѣстно, не былъ изслѣдуемъ въ кустарно-хозяйственномъ отношеніи ни по частямъ, ни въ общемъ. Существуетъ, правда, отличное изслѣдованіе д-ра Е. Святловскаго **), которое къ занимающему насъ вопросу имѣетъ только косвенное отношеніе. Въ трудѣ г. Клингена, посвященномъ также исключительно Волчанскому уѣзду ***), о кустарныхъ промыслахъ нѣтъ и намека, какъ-бы ихъ въ уѣздѣ вовсе не существуетъ. Рабочая сила разсматривается здѣсь съ точки зрѣнія частно-владѣльческаго хозяйства, потому-то главное вниманіе посвящено описанію такъ называемой grande culture. Свѣдѣнія, доставленныя волостными правленіями, не даютъ, къ сожалѣнію, опредѣленнаго отвѣта на вопросы о распространеніи кустарныхъ промысловъ въ Волчанскомъ уѣздѣ, характерѣ этихъ промысловъ и размѣрахъ производства; свѣдѣнія эти слишкомъ случайны и отрывочны. Въ нихъ мы имѣемъ указанія о существованіи кустарныхъ промысловъ лишь въ трехъ волостяхъ: Хотомлянской, Старо-Салтовской и Волчанской (изъ 14 всѣхъ волостей уѣзда). Изъ всей восточной половины уѣзда (2-й станъ)—ни одного указанія о развитіи какихъ-либо кустарныхъ производствъ. Между тѣмъ, о существованіи въ Волчанскомъ уѣздѣ кустарныхъ промысловъ имѣются указанія изъ другихъ источниковъ; во всякомъ случаѣ промыслы эти развиты здѣсь

---

*) Ibid., стр. 104 и слѣд.

**) „Матеріалы по вопросу о санитарномъ положеніи русскаго крестьян[...] Медико-топографическое описаніе Волчанскаго уѣзда“.—Харьковъ. 1887.

***) „Описаніе Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ., въ сельско-хоз[...]но-статистическомъ отношеніи“ *И. Клингена*.—Харьковъ. 1882.

не менѣе (нужно думать, что болѣе), чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Харьковской губерніи. Основаніемъ этому служитъ уже, съ одной стороны, слабое развитіе заводскаго и фабричнаго дѣла, а съ другой,—сосѣдство съ Курской и Воронежской губерніями. О существованіи въ значительной мѣрѣ развитаго производства издѣлій изъ дерева, а также гончарныхъ, мы имѣли случай убѣдиться лично при посѣщеніи мѣстныхъ ярмарокъ.

На этотъ разъ ограничимся данными волостныхъ правленій.

Въ сл. Хотомлѣ занимаются кушнирствомъ (а также шитьемъ кожуховъ и тулуповъ)—5 хозяевъ и сапожничествомъ—6 хозяевъ; сбытъ на ближайшихъ ярмаркахъ. Въ сл. Рубежной, Старо-Салтовской волости, имѣется 5 кожевенныхъ заведеній, на которыхъ выдѣлываются разнаго рода кожи, юфть, полувалъ, и вырестокъ; выдѣланныя кожи продаются на мѣстныхъ и ближайшихъ ярмаркахъ и базарахъ. Въ сл. Старо-Салтовѣ имѣется нѣсколько сапожниковъ, работающихъ, впрочемъ, больше по заказу. Изъ другихъ промысловъ, кузнечество болѣе развито въ сл. Хотомлѣ (6 кузницъ) и въ сл. Старо-Салтовѣ (3 кузницы). Въ послѣднемъ имѣется, кромѣ того, одно слесарно-мѣдное заведеніе.—Печеніемъ простыхъ бубликовъ и булокъ занимаются въ болѣе значительныхъ размѣрахъ въ сл. Старо-Салтовѣ (4 бубличницы) и въ сл. Хотомлѣ. Объ этомъ послѣднемъ промыслѣ слѣдуетъ вообще сказать, что онъ почти повсемѣстно распространенъ въ болѣе значительныхъ поселеніяхъ губерніи; сбытъ производится мѣстнымъ жителямъ, на базарахъ и по ярмаркамъ, на торжкахъ, бываемыхъ во время престольныхъ праздниковъ, и во время Великаго Поста.—Дукатный промыселъ (издѣліе простыхъ и серебряныхъ серегъ, колецъ и крестиковъ) имѣется въ сл. Верхнемъ-Салтовѣ (2 мастера) и въ сл. Хотомлѣ (одинъ мастеръ); сбытъ на ближайшихъ ярмаркахъ, а также частію и въ другіе уѣзды; годовой заработокъ мастера отъ 50 до 150 руб. Въ слоб Хотомлѣ одно лицо занимается иконописью.

Зміевскій уѣздъ. Кустарные промыслы Зміевскаго уѣзда описаны еще въ 1881—1883 годахъ Е. А. Мандрыкинымъ, но до сей поры еще не напечатаны полностью и особымъ изданіемъ. Только о нѣкоторыхъ изъ нихъ появлялись замѣтки въ редактировавшемся проф. Сокальскимъ „Статистическомъ листкѣ" (дукатное производсто, мраморные столы, выдѣлка овчинъ, выдѣлка кожъ, издѣлія изъ древеснаго матеріала) *). Въ томъ же изданіи помѣщено нѣсколько очерковъ промышленности уѣзда и другихъ изслѣдователей. За послѣднее время къ изученію кустарныхъ промысловъ уѣзда были направлены изслѣдованія нѣкоторыхъ членовъ Зміевскаго общества сельскаго хозяйства. Изъ этихъ работъ слѣдуетъ упомянуть: г. Жукова—промыслы Тарановской волости, г. Заблоцкаго—списокъ кустарей Зміевской волости, г. Кучеренко—тоже Замостянской волости, г. Мезенкампфа—описаніе галантерейнаго производства г. Чугуева. Существуетъ описаніе отдѣльныхъ селеній; такъ, г. Смирницкаго—подробное описаніе с. Водяного и дер. Красной-Поляны **) Всѣ эти работы не напечатаны. Такимъ образомъ, мы видимъ, что по отношенію изученія одного изъ обширнѣйшихъ и представляющаго въ то-же время благопріятныя условія для развитія кустарной промышленности уѣзда сдѣлано не мало. Къ сожалѣнію, труды эти отрывочны и разновременны, не связаны общею идеею и планомъ; къ тому-же большинство изъ нихъ не опубликовано, слѣдовательно, не доступно для изученія и сличенія.

Зміевскій уѣздъ,—по преимуществу и даже почти исключительно,—уѣздъ земледѣльческій. Отхожіе промыслы развиты въ немъ слабо. То-же самое можно сказать и о кустарныхъ промыслахъ. Ткацкое дѣло, существующее въ обиходѣ почти каждаго крестьянскаго хозяйства, замѣтно пало за послѣднюю четверть столѣтія. Нѣкогда славившіеся малороссійскіе ковры и „запаски" совершенно исчезаютъ и замѣняются предметами фабричнаго производства. Въ настоящее время только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кустарные промыслы составляютъ дѣйствительное подспорье сельскому хозяйству и, обращаясь въ пра-

*) „Статист. Лист.", 1884 г., стр. 73, 77, 87, 90, 102.

**) *Л. В. Илляшевичъ.*—„Зміевской уѣздъ" (бѣглый очеркъ).—Харьковъ. 1887.

вильно организованную промышленность, отчасти даже замѣняютъ его. Изъ наиболѣе выдающихся кустарныхъ производствъ слѣдуетъ упомянуть о слѣдующемъ. Въ г. Чугуевѣ *) и въ меньшихъ размѣрахъ въ другихъ мѣстахъ развитъ „дукатный" промыселъ. Въ г.г. Чугуевѣ и Змiевѣ—различныя издѣлiя изъ желѣза. Въ богатыхъ лѣсомъ мѣстностяхъ—Тарановкѣ и Замостьѣ, въ с. Шелудковкѣ (Ново-Андреевкѣ), г. Змiевѣ и его волости, процвѣтаетъ лѣсная промышленность и развиты издѣлiя изъ дерева, начиная отъ обручей и клепокъ и кончая колесами, арбами и тарантасами. Разрабатываются участки по преимуществу казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ великорусскихъ селенiяхъ Шебелинской и Охочанской волостей развито вышиванiе и вязанiе простыхъ шерстяныхъ кружевъ. Въ Алексѣевской волости дѣлаютъ веревки, такъ называемыя возовыя, и вожжевки. Въ сл. Андреевкѣ (Новоборисоглѣбскѣ) занимаются плетенiемъ изъ ивы кошелей и корзинъ; въ нѣкоторыхъ же селенiяхъ вблизи Змiева, а также въ Попельнянской волости занимаются также плетенiемъ корзинокъ, кузововъ и шляпъ, но изъ соломы. Кушнирство и чинбарство развиты повсемѣстно и находятся, или въ рукахъ пришлыхъ промышленниковъ, или же мѣстныхъ кушнирей и чинбарей; этими промыслами удовлетворяется по преимуществу мѣстная потребность. Выдающимися пунктами этихъ производствъ слѣдуетъ считать: овчиннаго—с. Соколовъ, г.г. Змiевъ и Чугуевъ, а кожевеннаго—г. Чугуевъ; кромѣ того выдѣлкою кожъ и шитьемъ сапоговъ занимаются въ небольшихъ размѣрахъ въ сл. Лиманѣ, Андреевкѣ и въ г. Змiевѣ.—Совершенно особнякомъ, какъ отрасль народнаго труда, стоитъ выдѣлка *плитокъ для столовъ подъ мраморъ*, интересная по своей оригинальности и нигдѣ болѣе не встрѣчающаяся въ губернiи. Промыселъ этотъ занесенъ въ сл. Тарановку, повидимому случайно, лѣтъ 15—20 тому назадъ; существованiе его, какъ и сбытъ издѣлiй также случайны, вслѣдствiе чего производство „мраморныхъ столовъ" укоренилось еще не твердо и не получило должнаго развитiя. Плитки приготовляются изъ жидкой массы, состоящей изъ обожженнаго молотого алебастра (гипса), столярнаго клея и какой-нибудь краски; застывшая масса полируется и отдѣлывается въ плитки. Спецiальныхъ изслѣдованiй промысла мы не имѣемъ, исключая нѣсколькихъ бѣглыхъ замѣтокъ **).

Обратимся теперь къ фактическому матерiалу, представляемому свѣдѣнiями волостныхъ правленiй.—Изъ 25 волостей уѣзда свѣдѣнiя имѣются лишь о 6.—Въ Нижне-Орельской волости, кромѣ собственно ремесленниковъ, имѣются слѣдующiе кустари: лицъ, занимающихся ткачествомъ, болѣе 20, одинъ кушниръ, нѣсколько плотниковъ, 2 бондаря, одинъ стекольщикъ (изготовленiе оконныхъ рамъ).—Въ Николаевской волости въ слабой степени развиты кузнечное и бондарное ремесла.—Въ Змiевской волости (х. Гайдаръ) имѣется одинъ бондарь; въ сл. Соколовѣ, той-же волости, 4 кузнеца и одно кожевенное заведенiе.—Въ Лиманской волости развиты ремесла, а также и нѣкоторые кустарные промыслы. Остановимся на послѣднихъ. Въ этой слободѣ—2 кожевника, а также по нѣсколько столяровъ, бондарей и плотниковъ. Въ сл. Черкаскомъ-Бишкинѣ тѣ-же издѣлiя изъ дерева, кромѣ того 2 домохозяина, выдѣлывающихъ колеса,

*) Чугуевское волостн. правленiе чрезвычайно *своеобразно* поняло предложенiе комитета о доставленiи свѣдѣнiй по кустарной промышленности. Несмотря на приложенные бланки, изъ Чугуевской волости никакихъ свѣдѣнiй не доставлено. Волостной старшина ограничился въ своемъ рапортѣ сообщенiемъ, что „въ селенiяхъ волости *развитiя* кустарныхъ промысловъ не производится". Такое кривое толкованiе лишило насъ свѣдѣнiй объ интересныхъ отрасляхъ народнаго труда, развитыхъ въ г. Чугуевѣ. Такъ, однихъ серебрениковъ (дукатный промыселъ) имѣется тамъ 18.—См. также ниже.—Другiя волостныя правленiя губернiи также не поняли обращенныхъ къ нимъ требованiй и видя въ печатномъ циркулярѣ указанiя о выставкахъ вообще, связали должно быть, это съ представленiемъ объ ожидавшейся въ то время выставкѣ въ Харьковѣ (1887 г.) и прислали донесенiя, что никакихъ достойныхъ предметовъ для выставки не имѣютъ (такихъ, впрочемъ, немного).

**). „Стат. Лист.", 1884 г., стр 77 и слѣд.

и 2—плуги, атакже въ значительномъ количествѣ занимаются выпалкою угля; одно значительное кожевное заведеніе и 2 кушниря; тканье простаго холста и сукна. Въ с. Сухой-Гомольшѣ, той же волости, имѣется по 10 колесниковъ, тележниковъ и плужниковъ; выпалкой угля занимаются болѣе 30 хозяевъ; интересны здѣсь метелочныя издѣлія, приготавленіемъ коихъ занято болѣе 20 семей, хотя доходъ отъ этого промысла не значителенъ. Приготовленіемъ льняной пряжи и ткачествомъ въ с. Гомольшѣ занято до 60 семействъ. Въ с. Геевкѣ, той-же волости имѣются въ небольшихъ размѣрахъ вышеупомянутые промыслы издѣлій изъ дерева и желѣза, и выдѣлка кожъ; изготовляются земледѣльческія орудія. Болѣе развиты здѣсь женскія мастерства: изготовленіе пряжи, посконнаго холста, вышиванье, вязанье чулковъ, а также приготовленіе веревокъ. Въ сл. Андреевкѣ работаетъ одинъ серебренникъ, выручающій ежегодно до 200 руб.; здѣсь имѣется также 5 бондарей, 4 столяра, 6 плотниковъ, по одному чинбарю и кушнирю; кромѣ того, нѣсколько сапожниковъ и кузнецовъ. Въ той-же слободѣ 2 кирпичныхъ заведенія, принадлежащихъ крестьянамъ.—Въ с. Малиновкѣ, Корабочанской волости, выдѣлкой кирпича занятъ одинъ домохозяинъ.

Купянскій уѣздъ. Кустарные промыслы въ Купянской уѣздѣ изслѣдованы въ 80-хъ годахъ Л. А. Соколовскимъ, печатались въ повременныхъ изданіяхъ и затѣмъ изданы особою книгою *). Тѣмъ же авторомъ, а также и другими изслѣдователями опубликовано нѣсколько очерковъ, касающихся по преимуществу сельскихъ промысловъ Купянскаго уѣзда, стоящихъ въ связи съ земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ; таковы изслѣдованія о воздѣлываніи конопли, о купянскихъ „олійницяхъ“ **), о мельницахъ и сукновальняхъ и т. п. Такія и имъ подобныя промышленныя заведенія не входитъ, однако, въ программу нашего очерка.

Изъ 18 волостей Купянскаго уѣзда, свѣдѣнія о существованіи кустарныхъ промысловъ имѣются у насъ, какъ и въ предыдущемъ уѣздѣ, только изъ 6.—Отмѣтимъ полученныя свѣдѣнія. Въ хут. Заосколье, Петропавловской волости, развито плетеніе корзинъ, сбываемыхъ въ г. Купянскъ ***); промысломъ этимъ занято до 20 семействъ, заработокъ каждаго до 20 руб. въ годъ. Въ сл. Колодезной, волости того-же названія, развито колесничество и изготовленіе телегъ; промысломъ этимъ заняты 5 человѣкъ, сбытъ мѣстный; въ той-же слободѣ и прилегающихъ къ ней деревняхъ—7 кузницъ.—Въ Купянской волости развиты по преимуществу занятія ремеслами; тамъ-же имѣется одинъ хозяинъ, занимающійся изготовленіемъ прядильныхъ гребней, одинъ набойщикъ и одинъ иконописецъ.—Въ сл. Ново-Глуховѣ 7 кузнецовъ. Развиты также издѣлія изъ дерева, и по преимуществу плотничество (8 хозяевъ). Выдѣлкою черныхъ (для крестьянъ) и подошвенныхъ кожъ занимается одинъ кожевникъ, а шитьемъ сапоговъ—9 хозяевъ. Набойкою крестьянскаго холста занимаются 2 человѣка. Въ сл. Ново-Краснянкѣ, Ново-Глуховской волости, существуютъ колесный и тележный промыслы, а также изготовленіе плуговъ; крашеніемъ и набивкою тканей заняты 2 хозяина; изготовленіемъ сапогъ—10 человѣкъ. Въ Ново-Глуховской же волости выжигаютъ также кирпичъ.—Въ Гороховатской волости развито гончарное дѣло, а также въ небольшихъ размѣрахъ издѣлія изъ дерева и кожевничество. Въ хут. Гавриловкѣ, этой волости, 8 гончаровъ, зарабатывающихъ каждый 50—70 руб. въ годъ и сбывающихъ свои издѣлія по уѣзду; въ сл. Гороховаткѣ—2 гончара. Промыселъ этотъ стоитъ уединенно въ уѣздѣ.—Въ сл. Ольшаной—2 значительныхъ кузницы, работающихъ и на продажу и сбывающихъ свои издѣлія на ярмаркахъ, а также два кирпичныхъ заведенія. Кромѣ того, здѣсь же существуетъ колесный промыселъ и выпалка древеснаго угля; сбытъ колесъ и угля производится въ боль-

---

*) Кустарные промыслы въ Купянскомъ уѣздѣ. *Л. А. Соколовскаго.*—Харьковъ. 1883.

**) *И. М. Немъовскій.* Маслобойные заводы.—Харьковъ. 1880.

***) Объ этомъ см. интересную статью г. Соколовскаго „Плетеніе корзинъ на Заосколье“, въ „Статист. Листкѣ“, 1882 г., стр. 51.

шой торговой слободѣ Уразовой, Воронежской губерніи.—Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ сл. Сватовой (Ново-Екатеринославль) торговые и промышленные пункты, къ которымъ тяготѣютъ мѣстности Купянскаго уѣзда, находятся внѣ его; таковы, Уразово, Воронежской губ., и отчасти Шандриголово, Изюмскаго уѣзда.

Изюмскій уѣздъ. Кустарные промыслы въ Изюмскомъ уѣздѣ изслѣдовались г. Соколовскимъ, но работа эта до сихъ поръ не издана. Мы имѣемъ только нѣсколько небольшихъ очерковъ этого автора, помѣщенныхъ въ „Статистическомъ Листкѣ" за 1884, а также и за другіе годы. Интересно, хотя и кратко, изслѣдована лѣсная промышленность *); другія статьи касаются по преимуществу такъ называемыхъ сельскихъ промысловъ. Въ томъ же изданіи (за 1884 г.) помѣщены свѣдѣнія (исключительно цифровыя) о лѣсопильныхъ и смолокуренномъ (послѣдній гр. Рибопьера) заводахъ Изюмскаго уѣзда, о заводахъ салотопенныхъ, свѣчныхъ, воскобойномъ и кирпичныхъ, а также о соляной промышленности въ г. Славянскѣ. Хотя эти послѣднія производства имѣютъ по преимуществу капиталистическій характеръ, но здѣсь существуютъ незамѣтные переходы къ кустарничеству и связь съ нимъ; въ особенности это можно сказать о гончарномъ и кирпичномъ дѣлѣ. Съ другой стороны, развитіе заводскаго и горнаго дѣла характеризуетъ положеніе кустарной промышленности, особенно тѣхъ отраслей ея, которыя имѣютъ къ нимъ близкое соприкосновеніе.

Изъ 41 волости Изюмскаго уѣзда имѣются свѣдѣнія по 17. Сгруппировавъ собранныя данныя, получимъ довольно опредѣленную картину народныхъ промысловъ въ уѣздѣ, хотя, къ сожалѣнію, изъ нѣкоторыхъ интересныхъ мѣстностей свѣдѣній не получено. Разсмотримъ наиболѣе выдающіеся изъ кустарныхъ промысловъ въ отдѣльности.

Гончарство, а также изготовленіе и выпалка кирпича распространены во многихъ мѣстахъ уѣзда. Гончарство особенно развито въ сосѣднихъ съ г. Изюмомъ мѣстностяхъ, и по-преимуществу въ Изюмской волости. Въ сл. Поповкѣ, этой волости, имѣется болѣе 20 гончаровъ, изготовляющихъ поливяную посуду, сбытъ которой производится въ такъ назыв. „Донскихъ мѣстахъ". Въ той-же волости существуютъ гончарныя заведенія въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ с. Пескахъ—17 гончаровъ, въ с. Гончаровкѣ—20, въ сл. Гнидовкѣ—8. Сбываются гончарныя издѣлія преимущественно въ южныхъ губерніяхъ, на побережьѣ Азовскаго моря; годовой заработокъ рядоваго гончара отъ 30 до 50 рублей. Въ сл. Богородичной, волости того-же названія,—одно гончарное и одно кирпичное заведеніе. Въ х. Донецкомъ (вблизи г. Изюма), Должанской вол., 3 гончара и 3 кирпичныхъ заведенія; глиняная посуда сбывается въ г.г. Изюмъ и Славянскъ и по сельскимъ ярмаркамъ. Въ Рай-Александровской волости также значительно развито гончарство; въ с. Николаевкѣ—22 гончара, въ Рай-Александровкѣ—4, въ Рай-Городкѣ—3; сбытъ какъ мѣстный, такъ и на югъ, причемъ посуда уступается какъ за деньги, такъ равно и за хлѣбъ и другіе жизненные продукты; заработокъ здѣшнихъ гончаровъ менѣе, чѣмъ изюмскихъ. Въ сл. Ямполѣ, волости того-же имени,—25 гончаровъ, сбывающихъ свои издѣлія въ сл. Поповкѣ, Изюмскаго уѣзда, и развозящихъ ихъ также на югъ, въ гг. Ростовъ и Таганрогъ; заработокъ здѣсь 20—30 руб. въ годъ на гончара. Кирпичъ жженый и сырецъ изготовляется также въ небольшомъ количествѣ въ слоб. Савинцахъ и Барвенковой. Свѣдѣній о владѣльческихъ кирпичныхъ заводахъ, имѣющихся въ уѣздѣ въ значительномъ количествѣ и изготовляющихъ болѣе милліона кирпичей ежегодно, мы здѣсь приводить не будемъ.

Издѣлія изъ дерева и лѣсная промышленность развиты главнымъ образомъ при р. Сѣверномъ Донцѣ, въ волостяхъ, расположенныхъ по теченію этой рѣки. Волости эти слѣдующія: Савинская, Изюмская, Стратилатовская, Цареборисовская, Студенецкая, Богородичанская, Новоселовская, Поповская и Ямпольская.—Въ сл. Савинцахъ имѣется 4 бондаря, 4 столяра и по одному

*) „Статист. Листокъ", 1884 г., стр. 119.

бондарю въ с. Залиманѣ и Левковкѣ, Савинской вол. Выдѣлкою скрынь занимается въ Савинцахъ одинъ хозяинъ, но въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Въ Изюмской волости, въ сел. Поповкѣ занимаются постройкою хатъ (плотники) 20 человѣкъ; промыселъ этотъ даетъ значительный заработокъ отъ 50 до 90 руб. Въ с. Пескахъ также развито плотничество (18 человѣкъ), пилка лѣса и въ особенности бондарство (47 хозяевъ); кромѣ того, здѣсь имѣется 8 столяровъ и 2 рѣзчика. Въ с. Гончаровкѣ плотниковъ болѣе 20, нѣсколько столяровъ и 4 колесника. Въ сл. Гнадовкѣ также развито плотничество и въ небольшихъ размѣрахъ бондарство и столярный промыселъ.—Въ с. Цареборисовѣ занимаются выпалкою угля, который отправляютъ на югъ въ при-Азовскіе города, на баркахъ по р. Донцу. Этотъ промыселъ находится до нѣкоторой степени въ связи съ *отходомъ на югъ*, которымъ занимаются Цареборисовцы; въ при-Азовскихъ городахъ они поступаютъ матросами на коммерческія суда.—Въ Богородичанской волости занимаются преимущественно распилкой дерева на доски и выпалкой угля. Въ сл. Богородичанской—6 бондарей, 2 столяра и 8 хозяевъ, выжигающихъ древесный уголь. Въ д. Татьяновкѣ—8 угольниковъ. Въ с. Голой-Долинѣ—75 пильщиковъ, 2 бондаря и одинъ столяръ. Въ х. Пришибѣ по одному столяру и бондарю и 3 пильщика.—Въ Новоселовской вол. преимущественно развита выпалка угля: въ сл. Новоселовкѣ—50 угольщиковъ; въ х. Среднемъ—13. Уголь доставляется преимущественно въ Таганрогъ. Ростовъ на Д., Маріуполь, а также и въ Славянскъ; заработокъ отъ этого промысла значительный и доходитъ до 50—100 руб. на хозяина.—Въ Поповской волости развиты тѣ-же промыслы. Въ сл. Поповкѣ—3 столяра. Въ сл. Дробышевой—4 колесника, 6 столяровъ и 30 угольщиковъ; кромѣ того 15 лицъ, занимаются здѣсь издѣліемъ земледѣльческихъ орудій, но въ весьма маломъ количествѣ.—Въ сл. Ямполѣ слѣдуетъ отмѣтить издѣліе воловыхъ арбъ съ колесами. Промысломъ этимъ занято 15 домохозяевъ, сбывающимъ арбы въ мѣстности Екатеринославской губ.: г.г. Бахмутъ, Маріуполь, Таганрогъ и сл. Ясиноватую.—Изъ другихъ волостей кустарныя и ремесленныя издѣлія изъ дерева распространены въ сл. Барвенковой, а также въ с.с. Рай-Александровкѣ (плотничество) и Николаевкѣ (колесничество).

Кузнечество развито преимущественно, какъ ремесло, для удовлетворенія мѣстной потребности. Наиболѣе кузнецовъ въ сл. Савинцахъ (7 кузень), въ сл. Пескахъ (15), въ сл. Барвенковой (7). Кромѣ того, въ поселеніяхъ Изюмской волости разбросаны кровельщики желѣзомъ: въ сл. Пескахъ ихъ 10 человѣкъ, въ с. Гончаровкѣ—7, въ сл. Гнадовкѣ—10.

Обратимся къ кожевенному и скорняжному промысламъ.—Въ сл. Савинцахъ имѣется одно кожевенное заведеніе. Въ сл. Пескахъ—2 кожевника и 2 кушниря, имѣющихъ заведенія небольшія; тамъ же 7 сапожниковъ. Въ сл. Гончаровкѣ—4 кожевника, одинъ кушнирь выдѣлывающій овчины и шьющій кожухи, и 4 сапожника. Въ сл. Гнадовкѣ 3 кожевника, 2 кушниря и 4 сапожника.—Въ сл. Богородичной—1 овчинникъ, 3 хозяина—шьющихъ тулупы—и 5 сапожниковъ.—Въ сл. Лиманѣ—3 чинбаря. Въ сл. Поповкѣ—4 кожушника и 2 сапожника. Въ сл. Барвенковой—3 кожевника и 4 сапожника.—Въ Петровской волости развито исключительно кожевничество: выдѣлкою кожъ для крестьянскаго сапожнаго товара занимаются 4 кожевника, сбывающіе свои издѣлія на ярмаркахъ въ слоб. Барвенковой и Великой-Камышевахѣ.—Въ слоб. Шандриголовой также процвѣтаетъ кожевничество: здѣсь 6 чимбарей, имѣющихъ значительныя заведенія, каждое изъ нихъ вырабатываетъ въ годъ отъ 500 до 700 руб.; сбываются кожи въ г.г. Изюмъ, Славянскъ и Бахмутъ, а также на ближнихъ ярмаркахъ и въ сосѣдній Купянскій уѣздъ *). Въ этой слободѣ пріютился также и картузный промыселъ, которымъ занимаются 2 хозяина; шапки и картузы сбываютъ на сосѣднихъ ярмаркахъ.—Въ Рай-Городской волости издѣлія изъ кожи и овчины не приготовляются, а существуютъ только ремесла, связанныя съ кожевничествомъ и кушнирствомъ,—изготовленіе обуви и шитье кожуховъ и тулуповъ, а также и свитъ.

*) См. выше, Купянскій уѣздъ.

Иконопись существуетъ въ с. Селимовкѣ (2 мастера), въ с. Пескахъ (2) и въ слоб. Поповкѣ (также 2 мастера). Наиболѣе производительно работаютъ иконописцы въ с. Пескахъ.

По мѣстамъ, гдѣ имѣется мѣлъ (Ясная-Горка, Второбѣлянской волости), производится его разработка и пережиганье на известь.

Другіе промыслы развиты въ Изюмскомъ уѣздѣ слабо, и фигурируютъ, или какъ *домашніе* (преимущественно женскіе) *промыслы*, издѣлія которыхъ поступаютъ въ продажу, какъ остатокъ послѣ удовлетворенія потребностей своего семейства, или же *ремесла*, занимающіеся коими своихъ матеріаловъ не перерабатываютъ, а кормятся отъ заказовъ.

Къ *домашнимъ промысламъ* слѣдуетъ отнести ткачество крестьянскаго холста и пр., пряденіе нитокъ, набивку тканей, печеніе бубликовъ и т. под. Ткачество распространено въ Богородичанской, Михайловской и Барвенковской волостяхъ. Изготовленіе бубликовъ—повсемѣстно въ болѣе крупныхъ центрахъ и по сосѣдству съ Свято-Горскимъ монастыремъ.—Ремесла привились наиболѣе въ крупныхъ центрахъ и служатъ удовлетворенію потребностей лишь мѣстнаго населенія.

Старобѣльскій уѣздъ. Изъ Старобѣльскаго уѣзда, наибольшаго въ губерніи и по пространству и по количеству населенія, о состояніи кустарной промышленности мы имѣемъ лишь отрывочныя свѣдѣнія: изъ 47 волостей уѣзда положительныя указанія о существованіи кустарныхъ промысловъ доставлены намъ только по 9 волостямъ. Кустарные промыслы этого уѣзда, насколько намъ извѣстно, не были изучаемы на мѣстѣ сколько-нибудь серьезно; равнымъ образомъ, Старобѣльскій уѣздъ слѣдуетъ отнести къ числу тѣхъ (немногихъ, впрочемъ) уѣздовъ, которые вовсе не были захвачены производившимся въ свое время изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ въ губерніи особою Коммиссіею, состоявшею при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ тѣ данныя о состояніи кустарныхъ промысловъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, которыя будутъ приведены ниже, могутъ представить нѣкоторый интересъ, такъ какъ касаются обширнаго района, представляющаго почти что terra incognita по отношенію къ интересующему насъ вопросу; эти же данныя могутъ послужить нѣкоторымъ указаніемъ для будущихъ изслѣдователей. Съ другой стороны, отрывочность и неполность этихъ свѣдѣній не могутъ дать опредѣленнаго представленія о положеніи и размѣрахъ кустарныхъ промысловъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ.

Кожевничество развито въ уѣздѣ значительно. Приводимыя ниже свѣдѣнія не представляютъ этого промысла въ полномъ его объемѣ. Въ сл. Марковкѣ имѣется одно кожевенное заведеніе, приготовляемыя коимъ издѣлія сбываются въ мѣстностяхъ своего уѣзда. Въ Никольской волости этотъ промыселъ развитъ болѣе: въ сл. Никольской имѣется одно, а въ сл. Шемитовой—3 кожевенныхъ заведенія, изготовляющихъ юфть и подошвы и вырабатывающихъ каждое до 200 руб. въ годъ чистой прибыли. Въ сл. Бѣловодскѣ дѣло это привилось еще шире: здѣсь 18 кожевенныхъ заведеній, чистая выручка коихъ колеблется отъ 50 до 300 руб. въ годъ на каждое. Хозяева этихъ заведеній;—по преимуществу Старобѣльскіе мѣщане, временно здѣсь проживающіе; сбытъ издѣлій производится на мѣстныхъ и ближайшихъ ярмаркахъ, а также и въ Донскихъ мѣстахъ. Два домохозяева въ сл. Бѣловодскѣ занимаются шитьемъ тулуповъ и кожуховъ. Въ сл. Штирмовой производится выдѣлка сыромятныхъ и сапожныхъ кожъ въ находящемся здѣсь одномъ кожевенномъ заведеніи. Въ х. Разсоховатомъ, Просянской волости, выдѣлкою кожъ занимаются 3 чинбаря, причемъ только одинъ изъ нихъ занимается этимъ промысломъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, выдѣлывая, кромѣ отдаваемыхъ ему, кожи также и на продажу; сбытъ въ своемъ уѣздѣ, преимущественно въ сл. Марковкѣ.

Изъ другихъ промысловъ остановимся на гончарствѣ и производствѣ кирпича, издѣліяхъ изъ дерева и выпалкѣ древеснаго угля.

Простую гончарную посуду выжигаютъ въ с. Брусовскомъ, Литвиновской вол., 8 домохозяевъ, а въ д. Васильевкѣ, Старобѣльской волости, 13 человѣкъ. Сбытъ по преимуществу мѣстный, но возятъ и въ Донскія мѣста. Въ сл. Бѣловодскѣ

также имѣется нѣсколько гончаровъ и мѣстныхъ крестьянъ, выдѣлывающихъ кирпичъ. Заработокъ Старобѣльскихъ гончаровъ незначительный, и вообще промыселъ этотъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ не развивается.—Выдѣлкою кирпича въ болѣе значительныхъ размѣрахъ заняты въ сл. Подгоровкѣ, Старобѣльской волости. Здѣсь имѣется 16 кирпичныхъ заведеній, принадлежащихъ крестьянамъ; каждое изъ нихъ вырабатываетъ въ годъ до 40 руб. чистой прибыли.

Изготовленіемъ издѣлій изъ дерева заняты въ сл. Марковкѣ; здѣсь 3 значительныхъ бондарныхъ заведенія и одно колесное. Сбытъ производится на ярмаркахъ своего уѣзда. Въ сл. Срѣльцовкѣ—2 колесника. Въ сл. Бѣловодскѣ—3 бондаря и столько-же столяровъ.—Выпалкою угля въ значительныхъ размѣрахъ занимаются въ селеніяхъ Муратовской волости. Этому промыслу причастны почти всѣ домохозяева; древесный уголь сбываютъ по преимуществу на югѣ, въ г.г. Ростовъ и Новочеркаскъ. Промыселъ этотъ находится, однако, далеко не въ цвѣдущемъ состояніи, и, само собою, не далеко то время, когда онъ долженъ значительно сократиться: причины тому, главнымъ образомъ,—истребленіе лѣсовъ въ этой и безъ того не богатой лѣсами мѣстности, и увеличивающаяся годъ отъ году дороговизна лѣсныхъ матеріаловъ.

Занятія промыслами, болѣе подходящими подъ опредѣленіе *ремесла*, чѣмъ *кустарнаго производства*, какъ и вездѣ, и въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, сосредоточены по-преимуществу въ болѣе населенныхъ центрахъ, отличающихся въ то-же время и значительнымъ торговымъ движеніемъ. Изъ такихъ пунктовъ слѣдуетъ назвать сл. Марковку и въ особенности сл. Бѣловодскъ. Изъ распространенныхъ же здѣсь ремеслъ особенно развито кузнечное, а затѣмъ сапожное и портняжное.

Задача наша окончена. Въ настоящій очеркъ вошли свѣдѣнія о кустарной промышленности всѣхъ одинадцати уѣздовъ Харьковской губерніи, какъ они представлены данными волостныхъ правленій, и нѣтъ указаній лишь о кустаряхъ г. Харькова *). Если въ трудѣ нашемъ преобладаетъ сухое изложеніе фактовъ и, главнымъ образомъ, голое перечисленіе мѣстностей съ тѣмъ или другимъ промысломъ, то причиной тому—самый матеріалъ, послужившій изслѣдованію. Гдѣ было возможно, мы воспользовались данными, добытыми прежними работами, и это хотя до нѣкоторой степени оживило очеркъ и дало случай сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ.

Что касается характера кустарной промышленности цѣлой губерніи, возможнаго ея будущаго и стоящихъ на очереди улучшеній кустарнаго дѣла, то собранныя данныя, по самому роду ихъ, не могутъ отвѣтить опредѣленно на поставленные вопросы. Здѣсь важно также отмѣтить, что въ описаніи отдѣльныхъ уѣздовъ замѣчается большая случайность и неравномѣрность, независимо отъ степени развитія въ томъ или другомъ изъ нихъ кустарныхъ промысловъ. Случайность эта происходитъ отъ того, что по однимъ уѣздамъ доставлены болѣе или менѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія, по другимъ же—только случайныя и отрывочныя. Такимъ образомъ, о

*) Изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ г. Харькова занимался г. *Ивановъ*.

состоянiи кустарныхъ промысловъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ можно составить себѣ приблизительно вѣрное понятiе, чего никоимъ образомъ нельзя сказать о другихъ.

Кустарные промыслы въ Харьковской губернiи не играютъ особенно видной роли въ жизни мѣстнаго крестьянскаго населенiя и не только не доросли, но даже и не приближаются къ значенiю такого экономическаго фактора, какой они представляютъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ и центральныхъ губернiяхъ Россiи. Наши кустарные промыслы развились болѣе или менѣе уединенно, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но и тамъ они служатъ только подмогой главному занятiю жителей—земледѣлiю. Въ другихъ случаяхъ, гдѣ эти промыслы менѣе развиты, кустарничество не носитъ даже главныхъ своихъ типическихъ чертъ, и приближается къ ремесленнымъ занятiямъ. Что касается раiоновъ сбыта, дающихъ понятiе и о степени развитiя самаго промысла, то въ этомъ отношенiи Харьковская губернiя производитъ по преимуществу *сама на себя*, и только нѣкоторыя издѣлiя (какъ гончарныя, издѣлiя изъ дерева, древесный уголь) находятъ сбытъ въ другихъ, по преимуществу южныхъ, степныхъ губернiяхъ. Харьковская губернiя, въ свою очередь, по отношенiю къ сѣвернымъ и центральнымъ, является рынкомъ сбыта многочисленныхъ отраслей кустарнаго труда; къ сожалѣнiю, о размѣрахъ этого сбыта мы не имѣемъ въ свѣдѣнiяхъ, которыми пользовались, никакихъ указанiй. Что мѣстные кустарные промыслы развиты у насъ вообще слабо, доказательствомъ тому служитъ также то обстоятельство, что отходъ въ Харьковскую губернiю изъ сѣверныхъ различныхъ мастеровъ и ремесленниковъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ облюбовали извѣстныя отрасли труда и издавна ими занимаются *).

Конечно, для различныхъ уѣздовъ кустарные промыслы имѣютъ неодинаковое значенiе. Въ этомъ легко убѣдиться, если попробовать сравнить роль этого экономическаго фактора для двухъ столь разнохарактерныхъ уѣздовъ, какъ Сумской **) и Старобѣльскiй. Само собою, что и мѣры и условiя къ поднятiю и развитiю кустарныхъ производствъ не могутъ быть одинаковы на протяженiи цѣлой губернiи. Они должны сообразоваться и съ степенью густоты населенiя, и съ существующими культурами и системами сельскаго хозяйства и со степенью развитiя заводской и фабричной промышленности, и вообще съ мѣстными условiями. То, что для Старо-

*) Кожевники изъ Калужской губернiи въ Змiевскомъ уѣздѣ.

*) О Сумскомъ уѣздѣ было говорено въ этомъ смыслѣ выше, при описанiи уѣзда.

бѣльскаго уѣзда можетъ быть полезно, для Сумскаго будетъ совсѣмъ не выгодно.

Несомнѣнно, однако, что мѣстное населеніе, и по преимуществу крестьянское, нуждается еще въ произведеніяхъ кустаря и не можетъ пока обходиться продуктами заводской и фабричной промышленности. Изъ сопостановленія многихъ фактовъ и имѣвшихся у насъ свѣдѣній слѣдуетъ также признать, что кустарное производство Харьковской губерніи въ общемъ не только не превышаетъ существующаго на него спроса, но далеко ему не удовлетворяетъ. Изъ этого можно, кажется, вывести заключеніе, что ***кустарная промышленность*** можетъ и должна имѣть у насъ будущее, если существующія благопріятныя для ея развитія условія будутъ поддержаны, а вредящія ей по возможности устранены.

Нилъ Савицкій.

1888 г., Февраль.
г. Харьковъ

ОТДѢЛЪ II.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ХАРЬКОВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА

СЪ

ИСТОРИЧЕСКИМЪ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕМЪ

О БЫВШИХЪ ВЪ СЕЙ СТРАНѢ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ПЕРЕМѢНАХЪ,

ВЗЯТЫМЪ

Къ объясненію Дѣяній и Хронологіи

Изъ Татарской Исторіи Баядуръ-Хана-Абулгадзи, Россійской Исторіи Князя Щербатова, Начертанія Европейской Исторіи Готтфрида Ахенвалла, и Политической Исторіи Самуила Пуффендорфа.

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія.

1788.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1888.

ВВЕДЕНІЕ.

Переиздаваемое нынѣ „Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества“ первоначально было напечатано въ 1788 г. въ Москвѣ, но къ сожалѣнію безъ имени автора. Впрочемъ, среди Харьковскихъ ученыхъ господствовало мнѣніе, что составителемъ его былъ директоръ училищъ Харьковскаго Намѣстничества Н. Переверзевъ. На оборотной сторонѣ заглавнаго листка экземпляра „Топ. Опис.“, принадлежащаго Харьковскому университету, читается слѣд. надпись: Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества соч. Переверзева (по словамъ Ректора университета Рославскаго-Петровскаго), бывшаго директора училищъ въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ. На чемъ основывалось устное сообщеніе Рославскаго-Петровскаго, [1]) осталось неизвѣстнымъ: можетъ быть, оно позаимствовано имъ у митр. Евгенія. Въ 1845 г. въ Москвѣ вышелъ „Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей“ митр. Евгенія; въ „Словарѣ“ этомъ составленіе „Топ. Опис.“ прямо приписывается Ивану Афанасьевичу Переверзеву, которому, по словамъ біографа, принадлежало еще одно сочиненіе—„Краткія правила россійскаго правописанія для употребленія малороссіянъ по свойству украинскаго діалекта“. М. 1788. [2]) На чемъ основывалъ свое сужденіе митр. Евгеній, неизвѣстно; но категорическій тонъ его во всякомъ случаѣ заслуживаетъ нашего вниманія. Мнѣніе Рославскаго-Петровскаго и митр. Евгенія о Переверзевѣ, какъ авторѣ „Топ. Опис.“, было принято профессоромъ И. П. Сокальскимъ [3]) и редакторомъ Харьковскаго Календаря [4]) и не опровергалось никѣмъ до появленія въ „Кіевской Старинѣ“ замѣтки Н. Черняева „Справка объ авторѣ Топ. Оп. Харьк. Нам.“ [5]) Н. Черняевъ разсказываетъ все

---

[1]) Печатнымъ образомъ онъ его не высказывалъ.

[2]) „Словарь рус. свѣтск. писателей“, соч. митр. Евгенія, Т. 2-й. М. 1845 г. Стр. 116—117.

[3]) См. составленную имъ біографію И. И. Срезневскаго при новомъ изд. соч. его „Истор. обозр. гр. устр. Сл. Укр.“

[4]) Въ Харьковскомъ Календарѣ за 1886 г. помѣщена была біографія Переверзева, цѣликомъ заимствованная изъ словаря митр. Евгенія; ср. Календарь отд. IX стр. 141. и „Словарь“ II, 116—117.

[5]) „Кіевск. Стар.“ 1886 г. Мартъ стр. 601—602.

это дѣло и, ссылаясь на оффиціальный документъ, опубликованный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ „XVIII вѣкѣ" Бартенева [1]), заявляетъ, что авторомъ „Топ. Оп. Харьк. Намѣст." былъ капитанъ арміи *Н. Загоровскій*. Документъ этотъ есть „вѣдомость цензора, префекта Моск. Славяно-греко-лат. академія, игумена Моисея", который въ февралѣ 1787 г. разрѣшилъ къ печати „Топ. Оп. Харьк. Нам." капитана арміи Н. Загоровскаго.

Такимъ образомъ, вопросъ объ авторѣ „Топ. Оп." можно считать формально разрѣшеннымъ. Но остается все-таки много неяснаго въ этомъ дѣлѣ: каково было отношеніе Загоровскаго къ Харьковскому краю? Откуда онъ почерпнулъ свои любопытныя свѣдѣнія? Правда, изъ того же „XVIII в." Бартенева мы узнаемъ, что Загоровскій написалъ еще 3 сочиненія (Юридическ. словарь, О душевномъ мирѣ и Чудеса натуры), но это свѣдѣніе не разъясняетъ намъ нашихъ недоумѣній. Остается также неизвѣстнымъ источникъ грубой ошибки митр. Евгенія. Возможно предположеніе (мы на немъ, конечно, не настаиваемъ, по отсутствію какихъ либо положительныхъ данныхъ), что Загоровскій принялъ на себя авторство передъ цензоромъ; могло быть и такъ, что фактическій матеріалъ Загоровскому доставилъ Переверзевъ [2]), а тотъ только придалъ ему литературную обработку. Однимъ словомъ, для окончательнаго разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ намъ нужно было бы знать біографію Загоровскаго и Переверзева, но ее мы не знаемъ и потому обращаемся къ другому важному вопросу, который до сихъ поръ оставался совершенно открытымъ—*каковы были источники, положенные въ основу этого описанія.*

По характеру источниковъ мы дѣлимъ „Топ. Оп." на двѣ части—на введеніе (отъ 3-й до 25-й стр.) и изложеніе (съ 25 стр. до конца). Введеніе, какъ заявлено объ этомъ въ самомъ оглавленіи сочиненія, основано на Татарской исторіи Баядуръ хана Абулгази, Россійской исторіи кн. Щербатова, Европейской ист. Ахенваля и Политическ. ист. Самуила Пуффендорфа, т. е. на важнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ историческихъ пособіяхъ XVIII ст. Здѣсь разсказывается о судьбѣ Южной Руси послѣ монголо-татарскаго нашествія подъ властью Польши. Конечно, разсказъ этотъ не можетъ удовлетворить современнаго читателя; онъ совершенно устарѣлъ и кромѣ того содержитъ въ себѣ не мало прямыхъ ошибокъ. Чтобы долго не останавливаться на этомъ, я только отмѣчу нѣкоторыя изъ нихъ. Слободскіе полки никогда не простира-

[1]) Изд. 2-е, т. 1 стр. 498.

[2]) Переверзеву, какъ директору Харьковскаго народнаго училища, были доступны оффиціальные источники, которыхъ, какъ мы увидимъ далѣе, было не мало въ то время.

лись на югъ до Азовскаго моря, какъ утверждаетъ авторъ (стр. 3); область эта входила нѣкогда въ составъ Черниговo-Сѣверскаго, а не Кіевскаго княжества (ibidem); появленіе монголо-татаръ въ 1223 г. не имѣло такого опустошительнаго характера, какъ говоритъ авторъ; Кіевъ былъ взятъ не Гедеминомъ, а Ольгердомъ (стр. 6); положеніе южно-русскаго народа подъ властью Польши изображено чрезвычайно неудовлетворительно; казацкія возстанія описаны еще хуже: о Хмельницкомъ, напр., говорится, что его обидѣлъ какой-то шляхтичъ Яринскій (?), умертвивъ жену и сына, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ Чаплинскій, какъ извѣстно, даже женился на сожительницѣ Богдана Хмельницкаго, а сына его только высѣкъ, отъ чего впрочемъ тотъ вскорѣ и умеръ. Изъ этихъ примѣровъ ясно видно, что первыя 25 стр. „Топ. Опис." не представляютъ въ настоящее время никакого интереса для читателя.

Совсѣмъ иное заключеніе мы должны вывести о 2-й части книги Загоровскаго; это—чрезвычайно обстоятельное и любопытное географическое описаніе Харьковскаго края. Начинается оно краткимъ разсказомъ о судьбѣ Слободскихъ полковъ, преобразованныхъ, какъ извѣстно, потомъ въ Намѣстничество; здѣсь же приведены in extenso жалованныя грамоты. За этимъ историческимъ очеркомъ слѣдуетъ общее описаніе Намѣстничества, а за нимъ уже идутъ частныя описанія городовъ. Въ общемъ описаніи говорится о пространствѣ Харьк. Намѣстн., устройствѣ поверхности его, рѣкахъ, лѣсахъ, земледѣліи, скотоводствѣ и садоводствѣ, нравахъ и занятіяхъ жителей, климатѣ, животныхъ, городищахъ и курганахъ; особенною обстоятельностью отличаются свѣдѣнія о лѣсахъ и способахъ пользованія ими; весьма интересны также данныя о земледѣліи и мельничныхъ плотинахъ. Частное обозрѣніе городовъ начинается разсужденіемъ о Слободско-Украинскихъ ярмаркахъ, затѣмъ идутъ описанія губернскаго города Харькова и остальныхъ 14 уѣздныхъ городовъ—Чугуева, Волчанска, Золочева, Валокъ, Ахтырки, Краснокутска, Богодухова, Сумъ, Мирополья, Бѣлополья, Лебедина, Недригайлова, Хотмышска и Изюма. Описаніе Харькова очень подробное и обстоятельное; здѣсь говорится о топографіи города, причемъ перечисляются важнѣйшія его постройки, о вѣтрахъ, водахъ, дорогахъ, торговлѣ, промыслахъ и ремеслахъ жителей и просвѣтительномъ центрѣ—Коллегіумѣ; все это заканчивается краткими статистическими данными объ уѣздѣ (о количествѣ земель и разнаго рода селеній, о числѣ жителей и занятіи ихъ). Описанія остальныхъ городовъ уже менѣе обстоятельны и составлены всѣ по одному образцу; почти вездѣ указаны годы основанія городовъ, хотя во многихъ случаяхъ невѣрно (какъ это

можно видѣть изъ моихъ примѣчаній); особенный интересъ представляютъ цифровыя данныя, которымъ въ концѣ книги подведены общіе итоги.

Уже изъ краткой характеристики этой части труда Загоровскаго ясно видно, что онъ пользовался важными и цѣнными матеріалами; притомъ эти матеріалы такого рода, что добыть ихъ частному лицу въ то время, по личной иниціативѣ, съ научною цѣлью, было бы весьма затруднительно или, лучше сказать, невозможно. Въ силу этого само собою является предположеніе, что главнымъ источникомъ этого описанія была какая нибудь *оффиціальная* географическо-статистическая рукопись, изъ которой и позаимствованъ былъ нашимъ авторомъ весь фактическій матеріалъ. Въ пользу такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что пособія, положенныя въ основу введенія, обозначены авторомъ на заглавномъ листкѣ его книги, а объ источникахъ главной части не говорится ни слова, исключая двухъ глухихъ ссылокъ въ текстѣ сочиненія, которыя опять-таки указываютъ на оффиціальныя данныя; такъ, на 42-й стр. говорится, что во всемъ Харьк. Нам. удобной и неудобной земли, *по справкѣ съ межевыми книгами*, полагается 2.951,619 дес. 186 саж.; на 170-й сказано, о какихъ группахъ населенія не собрано вѣдомостей и затѣмъ прибавлено—„сіе невыполненіе послѣдовало за неокончаніемъ дворянскою коммиссіею разсмотрѣнія по доказательствамъ о дворянахъ и ихъ дѣтяхъ".

Въ настоящее время мы можемъ указать на нѣсколько оффиціальныхъ описаній Харьк. губ., произведенныхъ до открытія Намѣстничества; таковъ „Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ", заключавшій въ себѣ ихъ подробное историко-географическое описаніе и бывшій еще въ рукахъ у И. И. Срезневскаго [1]); во 2-хъ „Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слободской губ. 1767—1773 гг." [2]); въ 3-хъ, отрывки изъ подобныхъ же описаній, представленныхъ въ извѣстную Екатерининскую коммиссію для составленія проэкта новаго уложенія (конца 60-хъ годовъ прошлаго вѣка) [3]) и въ 4-хъ „Вѣдомости о провинціяхъ и коммиссарствахъ Слободско-Украинской губ. и состоящихъ въ нихъ мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и находящихся во оныхъ жителяхъ мужскаго и женскаго пола, съ подраздѣленіемъ ихъ на сословія", состав-

---

[1]) См. ссылки на него у И. И. Срезневскаго „Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр.," а также мои „Очерки изъ ист. кол. и быта...." стр. 350.

[2]) Эта замѣчательная рукопись хранится въ Харьк. Историч. Архивѣ и вскорѣ будетъ издана мною во 2-мъ томѣ моихъ „Мат. для ист. кол. и быта...."

[3]) Будутъ напечатаны во 2-мъ томѣ моихъ „Матеріаловъ...."

ленныя мѣстными учрежденіями въ 1773 г. для извѣстнаго путешественника Гюльденштедта [1]).

Всѣ они, исключая вѣдомостей, составленныхъ для Гюльденштедта, вызваны были преобразованіями мѣстныхъ Слободско-Украинскихъ учрежденій и составлялись по требованію центральнаго правительства, которому было необходимо собрать статистическія данныя о реформируемомъ краѣ. Но кромѣ этихъ оффиціальныхъ описаній существовало еще одно, которое, по нашему мнѣнію, является основнымъ источникомъ издаваемаго теперь сочиненія—это рукописное топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества 1785 г. Оно, къ сожалѣнію, не дошло до насъ, но имъ пользовались еще И. И. Срезневскій и пр. Филаретъ. Дѣлая указанія на три жалованныя грамоты Слоб. полкамъ, И. И. Срезневскій прямо ссылается на 50, 51 и 52 параграфы хранившейся у него *рукописи*—Топ. Опис. Харьк. Нам. [2]) Въ книгѣ пр. Филарета мы находимъ такое мѣсто: „*По топографическому описанію Харьковскаго намѣстничества 1785 г.*, городъ Золочевъ построенъ 1677 г." [3]) Другой разъ пр. Филаретъ даетъ описаніе г. Мерефы и ссылается опять-таки на рукописное Топ. опис. Слоб. губ. [4]) Къ несчастію, мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о способѣ составленія этого первоначальнаго, такъ сказать, описанія Харьк. Нам. Но это-то именно отсутствіе прямыхъ данныхъ побуждаетъ насъ высказать свою гипотезу, основанную главнымъ образомъ на аналогіи съ ходомъ этого дѣла въ Черниговской губ.

Мы, конечно, понимаемъ, что аналогія сама по себѣ является далеко не надежнымъ доказательствомъ; но мы прямо называемъ свое мнѣніе гипотезой и высказываемъ его только потому, что оно, какъ намъ кажется, довольно просто рѣшаетъ вопросъ. Въ Кіевскихъ унив. Изв. помѣщена статья, г. Стороженка „Исторія составленія Топ. оп. Черн. Нам. Шафонскаго" [5]). Изъ нея видно, что Топ. оп. Черн. Нам. было составлено въ 1785 г., по мысли малороссійскаго ген.-губ. гр. П. А. Румянцева Задунайскаго; этотъ послѣдній составилъ общій планъ работы и поручилъ ея исполненіе совѣтнику Черн. Уголовной палаты Шафонскому; „Шафонскій же составилъ по этимъ указаніямъ подробную программу необходимыхъ свѣдѣній и передалъ тогдашнему Черниговск. губернатору Андрею Степановичу Милорадовичу согласные съ этой

[1]) Также будутъ изданы во 2-мъ томѣ моихъ „Матеріаловъ...."

[2]) Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. Укр. 2-е изд., стр. 11.

[3]) Ист. стат. оп. Харьк. еп., II, 131.

[4]) Ibidem, 86.

[5]) 1886 г. октябрь, стр. 135—168.

программой вопросные пункты для разсылки городничимъ, земскимъ исправникамъ и засѣдателямъ" [1]). Впослѣдствіи Шафонскій лично посѣтилъ еще многія мѣстности для провѣрки и пополненія сообщенныхъ ему свѣдѣній. Топ. опис. Черн. и другихъ нам. дѣлалось по указу Импер. Екатерины II для личнаго ея пользованія. Въ одной изъ собственноручныхъ замѣтокъ Шафонскаго говорится: „такое подробное и обстоятельное описаніе Ея Имп. Вел. изволила указать *для собственнаго своего употребленія,* какъ можно скорѣе отъ всѣхъ губерній собрать и сочинить" [2]). Если мы припомнимъ, что гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій былъ не только Черниговскимъ, но и Харьковскимъ генералъ-губернаторомъ, то должны будемъ сдѣлать весьма правдоподобное заключеніе, что Опис. Харьк. Нам. составлялось по образцу Черниговскаго, т. е. при посредствѣ оффиціальныхъ представителей администраціи [3]); роль Шафонскаго въ Харьковскомъ краѣ могъ съиграть хотя бы тотъ самый Переверзевъ, который съ 1780 по 1794 г. жилъ въ Харьковѣ и состоялъ директоромъ народнаго училища; не даромъ же митр. Евгеній считалъ его авторомъ „Топ. опис." [4]). Если мы попробуемъ сравнить трудъ Шафонскаго съ трудомъ Загоровскаго, то увидимъ между ними значительное сходство и въ выборѣ, и въ распредѣленіи матеріала; а если бы могли сравнить его съ оффиціальнымъ опис. Харьк. Нам. 1785 г., то, по всей вѣроятности, сходство оказалось бы еще болѣе значительнымъ; по крайней мѣрѣ мы видимъ, что послѣднее, подобно „Топ. опис. Чер. Нам.", дѣлилось на параграфы и каждый параграфъ служилъ какъ бы отвѣтомъ на одинъ изъ вопросовъ заранѣе выработанной программы. Подтвержденіемъ этого можетъ служить ссылка И. И. Срезневскаго на 50, 51 и 52 §§ этой рукописи. Вотъ это-то рукописное описаніе Харьк. Нам. 1785 г. и послужило, по всей вѣроятности, важнѣйшимъ, чтобы не сказать единственнымъ, источникомъ для описанія Загоровскаго.

Но не одинъ Загоровскій воспользовался имъ: намъ кажется, что краткое рукописное [5]) описаніе Харьк. Нам. 1787 г. съ картами и планами городовъ, хранящееся въ библіотекѣ

---

[1]) Ibidem стр. 136.

[2]) Ibidem, стр. 163.

[3]) Замѣтимъ кстати, что и годы составленія ихъ совпадаютъ.

[4]) А, можетъ быть, онъ былъ до нѣкоторой степени по отношенію къ Загоровскому тѣмъ, чѣмъ Пащенко по отношенію къ Шафонскому; см. предисловіе А. М. Лазаревскаго къ „Оп Черн. Нам." Дм. Пащенка въ Зап. Черн. губ. Ст. Ком. кн. II-я.

[5]) Текстъ этой рукописи напечатанъ пр. Ю. И. Морозовымъ въ „Харьк. Губ. Вѣд." 1878 г., а карты и планы остаются неизданными.

Харьк. универ., представляетъ экстрактъ изъ этого же описанія 1785 г. По содержанію своему, краткое топ. оп. представляетъ какъ бы экстрактъ полнаго, изданнаго Загоровскимъ; но, свѣривши внимательно текстъ, мы замѣчаемъ и нѣкоторую разницу между ними; такъ, напр., въ полномъ количествѣ мужчинъ показано большее, чѣмъ въ краткомъ: по 1-му—въ Чугуевскомъ уѣздѣ было 28,625 м. и *28,379 ж.*, по 2-му 28,366 м. и *28,379 ж.*; въ Волчанскомъ по 1-му—32,081 м. и *31,600 ж.*, по 2-му 31,473 м. и *31,600 ж.*, въ Золочевскомъ по 1-му—17,576 м. и *17,175 ж.*; по 2-му—17,049 м. и *17,175 ж.* и т. д. во всѣхъ остальныхъ, исключая Бѣлопольскаго и Изюмскаго; что касается женщинъ, то число ихъ какъ мы видимъ и въ одномъ, и въ дургомъ показано одинаковое (искл. двухъ уѣздовъ). Спрашивается, чѣмъ объясняется это обстоятельство? Очевидно, невозможно допустить, чтобы число мужчинъ увеличилось, а число женщинъ осталось неизмѣннымъ. Можно думать, что авторъ полнаго Оп. Харьк. Нам. не имѣлъ въ своихъ рукахъ новыхъ данныхъ о приростѣ женскаго населенія и потому оставилъ ту же цифру, какую онъ нашелъ въ оффиціальномъ описаніи 1785 г., а для движенія мужскаго населенія у него оказались болѣе новыя свѣдѣнія (1786 г. или 1787 г.)—и онъ внесъ ихъ въ свою книгу; въ краткомъ же описаніи остались данныя 1785 г. Так. образомъ, мы предполагаемъ, что оффиціальное описаніе Харьк. Нам. 1785 г. (до насъ не дошедшее) послужило источникомъ и Топ. Описанія, нами редактируемаго, и Топ. Оп., изданнаго проф. Ю. И. Морозовымъ.

Сказаннымъ опредѣляется важное значеніе труда Загоровскаго: онъ воспользовался данными, добытыми оффиціальными учрежденіями и лицами, и потому мы можемъ относиться съ значительнымъ довѣріемъ къ его цифрамъ; и въ то время *можно было* собрать если не совсѣмъ точныя, то по крайней мѣрѣ приблизительно вѣрныя статистическія данныя о населеніи городовъ и уѣздовъ, такъ какъ на мѣстахъ велись соотвѣтственные списки. Что въ цифрахъ Топ. Оп. нѣтъ грубыхъ ошибокъ [1]), видно между прочимъ изъ сравненія стат. данныхъ оп. и Вѣдомости, составленной въ 1773 г. для академика Гюльденштедта; въ Харьковѣ, напр., въ 1773 г. было 10,149 душъ обоего пола, а въ 1787 г.—10743 д. (собственно, немного болѣе потому, что не было собрано свѣдѣній о нѣкоторыхъ разрядахъ населенія); въ Валкахъ въ 1773 г.—было 6,999, въ 1787 г.—9,286 д.; въ Золочевѣ въ 1773 г.—4,288, а въ 1787 г.—4742 д. и т. д. Желательно было бы срав-

[1]) Хотя есть грубыя описки; такъ, напр., въ Топ. Оп., изд. проф. Ю. И Морозовымъ, въ Чугуевѣ показано всего 3,013 душъ, при 1,726 домахъ, между тѣмъ какъ ихъ было 9085, какъ видно изъ оп. Загоровскаго.

нить эти цифры съ вѣдомостями генеральнаго межеванія 1784—1785 гг., но мы къ сожалѣнію теперь не располагаемъ этими матеріалами.

Послѣ всего сказаннаго мы должны прійти къ заключенію, что личное авторство Загоровскаго проявилось больше всего во введеніи къ его труду; что же касается главной части сочиненія, то здѣсь ему не пришлось даже затрачивать труда на группировку матеріала, такъ какъ онъ его изложилъ, повидимому, въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ шли вопросы составленной для „Опис. Нам." программы; эти самые вопросы, нужно думать, онъ и выставилъ на поляхъ своего сочиненія. Впрочемъ, говоря это, мы не исключаемъ и творчества автора, оно сказалось въ характеристикѣ и оцѣнкѣ нѣкоторыхъ изображаемыхъ имъ явленій; таковы повидимому его разсужденія объ употребленіи лѣсовъ (стр. 60, 63, 66, 67, 68). Нашъ авторъ отдаетъ явное предпочтеніе личному поземельному владѣнію передъ общиннымъ; „симъ созерцаніемъ (т. е. приведенными имъ примѣрами), говоритъ онъ, оправдывается *право частнаго владѣнія* въ вѣчной собственности преимущественно предъ *правомъ общественнаго* единовременнаго *употребленія*"; таковы его мысли объ отношеніи земледѣлія къ скотоводству и др. занятіямъ (стр. 77—78) и о семейныхъ раздѣлахъ (79—84 стр.); особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ его „сравненіе украинскихъ жителей съ великороссійскими въ образѣ жизни"; отсюда между прочимъ видно, что онъ, будучи великороссомъ по происхожденію [1]), съ большой симпатіей относится къ мѣстному малорусскому населенію и бытовымъ условіямъ его жизни. „Бѣлыя, чистыя и свѣтлыя избы или хаты, возращенные сады, разведенные овощные огороды свидѣтельствуютъ объ образѣ жизни, отличающемъ ихъ отъ другихъ инообразнаго поведенія людей. Въ семъ то заключается симпатія или сокровенная склонность, съ пріятностью ощущаемая и признаваемая проѣзжающими или квартирующими въ сихъ селеніяхъ. Духъ Европейской людкости, отчужденный Азіатской дикости, питаетъ внутреннія чувства какимъ то услажденіемъ; духъ любочестія, превратясь въ наслѣдное качество жителей, предупреждаетъ рабскія *низриновенія и поползновенія*, послушенъ гласу властей самопреклонно безъ рабства" (стр. 90). Такая характеристика слободско-украинскаго населенія XVIII в. не можетъ не быть пріятна нынѣшнимъ обитателямъ Харьковской губ., тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ безпристрастному этнографу, географу, статистику и историку прежняго времени.

---

[1]) На стр. 89 онъ говоритъ: намъ Великороссіянамъ...

Этимъ мы и заканчиваемъ свои замѣтки объ издаваемомъ теперь сочиненіи; можетъ быть, многое въ нихъ покажется читателю не вполнѣ доказаннымъ, но мы и не претендуемъ на полную достовѣрность своихъ *предположеній*; они могутъ быть или подтверждены или опровергнуты только открытіемъ новыхъ *фактическихъ* данныхъ, которыхъ въ настоящее время къ сожалѣнію въ наличности не оказывается. Во всякомъ случаѣ я считалъ своею обязанностью подѣлиться съ читателями своими мнѣніями и предположеніями, такъ какъ до сихъ поръ объ этомъ сочиненіи никто (кромѣ Н. Черняева, напечатавшаго указанную мною выше замѣтку) ничего не говорилъ.

Въ заключеніе мнѣ остается еще сказать два слова о настоящемъ изданіи книги Загоровскаго. Это изданіе является третьимъ по счету. Первое было напечатано *ровно сто лѣтъ тому назадъ* (въ 1788 г.) въ Москвѣ [1]); второе—въ особомъ прибавленіи къ „Харьк. Губ. Вѣдомостямъ"—газ. „Харьковъ" за 1865 г.; въ краткомъ предисловіи къ нему редакторъ Нельговскій между прочимъ писалъ: „Мы надѣемся, что это второе изданіе, выходящее нынѣ въ свѣтъ черезъ наше посредство, спустя 77 лѣтъ послѣ перваго изданія, вызоветъ замѣчанія и воспоминанія старожиловъ, которые, надо полагать, не оставятъ ихъ намъ сообщить въ видѣ дополненій къ этой книжкѣ. Думаемъ, что эта книга не пройдетъ безслѣдно и для современнаго населенія харьковцевъ, какъ вѣрнѣйшій документъ прошлой жизни ихъ предковъ и мѣстности здѣшней губерніи. Мы будемъ такъ печатать эти мемуары, какъ ихъ слѣдуетъ назвать, чтобъ читатели могли потомъ переплесть отдѣльныя страницы въ одну цѣлую книгу" [2]). Мы можемъ повторить эти пожеланія при настоящемъ 3-мъ изданіи и выразить надежду, что при просвѣщенномъ содѣйствіи харьк. общества, будутъ розысканы и изданы въ свѣтъ такіе матеріалы, какъ „Топограф. Опис. Харьк. Нам." 1785 г., Экстрактъ о слободскихъ полкахъ, фамильныя записки Квитокъ, Лесевицкихъ, Тевяшовыхъ и т. п. Всѣ эти рукописи были еще въ рукахъ И. И. Срезневскаго и преосв. Филарета и затѣмъ исчезли неизвѣстно куда; быть можетъ, онѣ еще не погибли, а хранятся въ чьемъ либо фа-

[1]) Мы не считаемъ особымъ изданіемъ перепечатки „Топ. Оп." (впрочемъ, не полной), сдѣланной въ „Новомъ и Полномъ Геогр. Словарѣ", изд. въ 1789 г. въ Москвѣ; тамъ въ VI-й части на стр. 107—174, подъ словомъ Харьковъ помѣщено то, что относится къ г. Харькову и Харьковскому намѣстничеству; въ другихъ частяхъ помѣщены свѣдѣнія объ остальныхъ городахъ Харьковскаго Намѣстничества, съ нѣкоторыми впрочемъ сокращеніями.

[2]) Газ. „Харьковъ" (Приб. къ „Харьк. Губ. Вѣд.") 1865 г. **№ 14**, стр. 1; изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что отдѣльныхъ оттисковъ этого изданія не было.

мильномъ архивѣ или просто у какого нибудь любителя или собирателя. Въ настоящее время въ Харьковѣ при университетѣ образованъ Историческій Архивъ, въ которомъ находится множество документовъ по исторіи нашего края. Харьковское Историко-Филологич. Общество, въ вѣдѣніи котораго находится архивъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, издаетъ памятники мѣстной исторіи. Сюда, слѣдовательно, и можно доставлять для храненія и изданія всевозможные матеріалы по мѣстной исторіи, этнографіи и т. д. Съ другой стороны и Харьковскій Губ. Ст. Комитетъ въ издаваемомъ имъ „Сборникѣ“ можетъ печатать воспоминанія, историко-статистическія, этнографическія и археологическія статьи, касающіяся Харьк. края.

Д. И. Багалѣй.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Харьковскаго Намѣстничества.

(3) (*) Харьковское Намѣстничество составлено большею частію изъ Слободскихъ прежде такъ-называвшихся полковъ.

Сія область въ прежнія времена простиралась къ *Востоку* до рѣки Дона, къ *Югу* до Азовскаго моря и Днепра, къ *Западу* до рѣки Ворскла, къ *Сѣверу* до вершинъ рѣкъ Псла, Донца и Оскола; заключала древнія Россіи Восточныя отъ Половцовъ, а Южныя отъ Козарь и Печенеговъ границы, и составляла нарочитой удѣлъ великаго княженія Кіевскаго.

Города и прочія въ сей сторонѣ древнія селенія часто претерпѣвали отъ Половецкихъ и Печенежскихъ набѣговъ грабительства, удерживая на своихъ хребтахъ стремившіяся во внутреннюю Россію ихъ покушенія. Но въ XIII вѣкѣ пришествіе изъ великой Татаріи подъ (4) предводительствомъ Туши-Хана сына Чингисъ-Ханова Татаръ и Мунгаловъ всю сію страну еще ужаснѣе поколебало; и день 16 Іюня 1223 году нещастнаго при рѣкѣ Калькѣ (**) Россіянъ съ Татарами сраженія былъ началомъ пагубному разоренію и долговременному запустѣнію сея изобильнѣйшія въ Россіи стороны. Жители, лишившіеся своихъ Князей, Военачальниковъ и Правителей, оставивъ прародительскія жилища, уклонялись больше къ Западу, въ чаяніи спасти бѣгствомъ отчаянную жизнь; а побѣдоносные Татары, пограбивъ города и опустошивъ землю, обратились отъ Днепра къ Востоку, гдѣ, также выгубивъ множество людей, приклонили мечемъ

Первое нашествіе изъ за Волги Татаръ опустошаетъ прежде всѣхъ сію область.

(*) Этою и послѣдующими цифрами въ скобкахъ мы обозначаемъ страницы перваго изданія. Д. И. Б.

(**) Кальміусъ.

страны, лежащіе вокругъ Дона и Донца, и овладѣвъ Херсонисомъ Таврическимъ (*), возвратились къ Великому Чингисъ-Хану.

Потомъ 1237 году Князь Батый, внукъ Чингисъ-Хана, сынъ Туши-Хана, удѣльный Ханъ Кипчакскій, покоривъ Болгаръ и разграбивъ съ ужаснымъ кровопролитіемъ первенствовавшее тогда въ (5) Россіи великое княженіе Владимирское съ окрестными княжествами, обратилъ свои набѣги въ Южную Россію 1239 году, гдѣ по разореніи лучшихъ городовъ покоренъ Татарами и первопрестольный Кіевъ 6 Декабря, 1240 года, въ которомъ съ сего времени поставляемы были отъ Татарскихъ (**) Хановъ Намѣстники для управленія, и для собиранія дани (***) Казначеи.

Во второе Татаръ нашествіе покорется ими великое княженіе Кіевское во владѣніе.

Россійскіежъ Князья съ 1240 году управляли великимъ княженіемъ Кіевскимъ съ принадлежавшими удѣльными княжествами подъ верховнымъ надзираніемъ и защищеніемъ Татаръ чрезъ 80 лѣтъ, даже какъ Гедиминъ Великій Князь Литовскій овладѣлъ прежде (6) Волыніею и другими Южными и Западными княженія Кіевскаго удѣлами, а по побѣгѣ Князя Кіевскаго Станислава въ Рязань взятъ Гедиминомъ Кіевъ 1320 года.

Литовцы преклоняютъ мечемъ всѣ княженія Кіевскія даже до рѣки Донца въ подданство къ своему княженію.

Страхъ оружія сего завоевателя предшествовалъ его воинствамъ къ скорому покоренію и Сѣверо-Восточныхъ княжествъ Кіевскихъ.

Гедиминъ, препорученъ правленіе надъ симъ завоеваннымъ пространствомъ племяннику своему Князу Миндову, возвратился въ Литву, а Миндовъ управлялъ сими странами въ чинѣ Намѣстника.

Состояніе тогдашней Россіи предлагаетъ причину, чего ради Князь Станиславъ не употребилъ всѣхъ способовъ для защищенія, или возвращенія Кіевскаго княженія? Онъ едиными собственными вооруженіями (при слабой на то время по дально-

---

(*) Крымской полуостровъ.

Урусъ-Кипчакъ.

(**) Завоеванныя Татарами по правую сторону рѣки Волги западныя страны названы ими *Даште-Кипчакъ*. Кипчакскими Ханами именовались Великіе Князья Татарскіе, основавшіе свою резиденцію въ городѣ Сараѣ, или Сараичикѣ при рукавѣ Волги, рѣкѣ Ахтубѣ, до раздѣлу сего пространнаго владѣнія, а по раздѣлѣ всѣ три (Казанскій, Астраханскій и Крымскій) владѣтельные Ханы сей титулъ за собою удержали. Послѣдній изъ нихъ Ханъ Крымскій еще до нынѣ симъ титломъ писался.

(***) Баскакъ.

видному умыслу Татарской помощи) не могъ противустоять сильнѣйшему непріятелю; а первенствовавшій Великій Князь Георгій, бывшій на Владимирскомъ, Московскомъ и Новогородскомъ княженіяхъ, равно какъ и прочіе Князья удѣльные, больше (7) помышляя объ утвержденіи на престолахъ самихъ себя, не дерзали располагать объ удержаніи другихъ странъ Россійскихъ. Между тѣмъ же временемъ пришедшая кончина Станислава бездѣтна, лишила прочихъ Россійскихъ Князей права и причинъ стараться отнять у Литовцевъ похищенную ими отъ Россіи полуденную страну.

Южная Россія отъ великихъ княженій Владимирскаго и Новогородскаго отрывается невозвратно, и достается во владѣніе иноплеменнымъ.

И такимъ образомъ все великое княженіе Кіевское отторжено отъ Россійскія державы, чѣмъ раздѣлено единство, и преграждено всякое общеніе единоплеменныхъ (*). А *Восточная* княженія Кіевскаго *страна*, т. е. сія самая, на которой послѣ *Слободскіе* полки поселились, пребыла около 400 (8) лѣтъ *необитаемою пустынею*, гдѣ отъ Востока и Юга набѣги Татарскіе однимъ только звѣрямъ, птицамъ и пресмыкающимся не могли воспятить обиталища. Между тѣмъ прежніе сей страны обитатели Россіяне, уклонившіеся къ Западу, находились подъ владѣніемъ Князей Литовскихъ по раздѣлу Гедиминову между семью его сыновьями какъ областей въ великой Литвѣ, такъ и завоеванной Россіи; княжествожъ Галицкое и Владимирское съ Червонною Россіею зависѣли отъ Короны Венгерской.

Южная Россія вся приходитъ во владѣніе Полякамъ.

Въ 1340 году Король Польскій Казимиръ Великій, пользуясь неустройствами, въ Южной Россіи воспослѣдовавшими, не умедлилъ объявить формально наслѣдственную на всѣ сіи Русскія области претензію покорилъ прежде Червонную Россію, а потомъ и всѣ великаго княженія Кіевскаго области у Литовцевъ оружіемъ отнялъ. Князья и народъ Русскій, видя себя какъ внутренными раздорами

(*) Подъ именемъ бывшаго великаго княженія Кіевскаго, или Южныя Россіи, разумѣются области одного Славено-Россійскаго племени, нынѣ тремъ государствамъ принадлежащія, т. е. 1) *Россіи* намѣстничество Кіевское, Черниговское Новгородское, Сѣверское, Харьковское, Екатеринославское, часть Курскаго и часть Воронежскаго; 2) *Польшѣ* Волынія, Подолія и Польская украйна; и 3) *Австрійскому Дому въ Венгріи* 1772 году уступленныя въ Чермной, или Червонной Россіи два княжества, Галиція и Лодомирія.

изнуренныхъ, такъ и сосѣдями притесненныхъ, къ Великому Казимиру на выгодныхъ договорахъ *приклонились*, и его своимъ *Государемъ* (9) дѣйствительно *признали*; ибо Великій Казимиръ націю *Русиновъ* соединилъ съ *Поляками* въ одинъ корпусъ государства, сравнивъ обѣ націи (*) во всѣхъ правахъ (**) и преимуществахъ, такъ что Русскому Дворянству и прочимъ чинамъ при свободномъ исповѣданіи своей Греко-Россійской религіи *равное* съ національнымъ и натурализованнымъ Польскимъ Шляхетствомъ предоставлено *право* ко всѣмъ государственнымъ, воинскимъ и гражданскимъ степенямъ и должностямъ, изъемля изъ сего права одно только Королевское достоинство, которое по законамъ, въ основаніе сего государства положеннымъ, исключительной къ одной *Римско-Каѳолической* вѣрѣ относиться долженствуетъ. На семъ основаніи Россіяне утвердясь, соучаствовали во всякихъ государственныхъ службахъ. По смерти великаго Казимира, послѣдняго изъ мужескаго Піастова поколѣнія, при (10) племянникѣ его (по сестрѣ Елисаветѣ) и преемникѣ Польскаго престола Королѣ Венгерскомъ Людвигѣ 1370 году, который прибываніе свое имѣлъ по большей части въ Польшѣ, гдѣ его Венгерцы много своевольничали; но онъ Польскому Шляхетству пожаловалъ великія вольности, дабы утвердить наслѣдство Польскаго престола въ своемъ домѣ.

Россіяне, обитатели Южной Россіи, верстаны во всѣхъ правахъ наровнѣ съ Поляками.

По смертижъ Короля Лудвига Польскіе чины, короновавъ дщерь его Принцессу Гедвигу сочетали бракомъ съ Великимъ Герцогомъ Литовскимъ Ягеллономъ (***), который, принявъ съ подданными своими Христіянскій законъ, возшелъ на Польскій престолъ 1387 году, положивъ начало къ соединенію Герцогства Литовскаго, а съ нимъ купно и Бѣлой Россіи съ королевствомъ Польскимъ, и поступилъ въ *сравненіи сихъ народовъ однимъ правомъ*, такъ какъ и Казимиръ Великій.

Равенство правъ Русинамъ въ Польшѣ подтверждается и продолжается.

Преемникъ Ягеллона сынъ Владиславъ III 1434 году, бывшій по томъ 1443 и Королемъ Венгерскимъ, (11) *равенство права* помянутымъ въ ко-

(*) Поляки сихъ Россіянъ назвали *Русинами*.

(**) Сей Казимиръ ввелъ въ Польшу *Магдебурьское* право, которое въ Малой Россіи до нынѣ существовало.

(***) Въ крещеніи Владиславъ II.

ролевствѣ Польскомъ тремъ націямъ возобновилъ и подтвердилъ торжественнѣйшимъ образомъ.

Послѣдній изъ Ягеллонова поколѣнія Король Сигисмундъ II Августъ уничтожилъ всѣ раздоры, могущіе произходить между *соединенными* въ королевствѣ Польскомъ *согражданами*. Бывшаго тогда въ Вильнѣ 1563 года, Іюня 16 дня, *общаго Сейма договоры*, согласно утвержденные (Pacta conventa), сосодержатся точно въ сихъ словахъ: „Щитая съ „сего дня, не только *благородные и вельможи* съ „ихъ потомками, принадлежащими къ *Римской церкви*, которыхъ предки получили и грамматы на „благородство въ Польскомъ королевствѣ; но вообще *всѣ*, кто бы ни былъ изъ Всадниковъ и Шляхтичей какъ *Литовскихъ*, такъ и *Русскихъ* породою, только бы они были Христіяне. И хотябъ „ихъ предки и не получили правъ Шляхетства въ „Польскомъ королевствѣ, должны *пользоваться* во „всемъ пространствѣ королевства Польскаго *всѣми преимуществами, вольностями и правами* „(12) *Шляхетства*, имъ данными, и пользоваться „тѣмъ навсегда вообще.... Также да будутъ допущены къ достоинству *Сенаторскому и Королевскому и ко всѣмъ чинамъ* и честямъ не только принадлежащіе къ церкви *Римской*, но и *всѣ прочіе*, „кои находятся въ числѣ всадниковъ, толькобъ они „были *Христіане*.... Никто не долженъ быть исключенъ, толькобъ былъ Христіяниnъ."

Сеймъ въ Гроднѣ, бывшій 1568 года, подтвердилъ торжественно сіи узаконенія; и чтобъ сдѣлать законъ еще полнѣе, прибавилъ сіи слова: „Какого бы *сообщества*, или *исповѣданія* кто ни „былъ..."

Напослѣдокъ на Сеймѣ *соединительномъ*, бывшемъ въ Люблинѣ 1569 году, возобновлено и подтверждено паки сіе узаконеніе, которое всѣхъ въ Польшѣ Христіянъ совокупляло во едино братство въ *одномъ и томъ же правѣ*.

По смерти Сигизмунда II безъ наслѣдія вся Рѣчь Посполитая Польская, соединившись 1573 году на избраніе новаго Государя, клялась признавать Королемъ только того, кто присягнетъ (13) содержать въ *ненарушимости* предписанные *трактаты*.

Генрикъ де-Валоа, первый въ избирательномъ Польскомъ королевствѣ Государь, не остановился 1573 года.

присягнуть предъ всемогущимъ Богомъ *соблюдать права диссидентовъ.*

1575 года. Князь Седмиградскій Стефанъ Баторій вступилъ по немъ на Польскій престолъ съ *такою же клятвою.* Сей Король націею Русиновъ населилъ Польскую Украйну, и привелъ состоявшую изъ нихъ пѣхоту и конницу въ хорошее состояніе, отдавъ имъ при Днепрѣ городъ Техтемировъ, гдѣ былъ ихъ ружейной дворъ и жилище Предводителей.

Русины, щитая съ 1340 до 1650 года, Польшѣ съ пользою больше 300 лѣтъ служили, охраняя ее отъ набѣговъ Татарскихъ, и содержали Турецкія границы.

Сіе роковое *отдѣленіе* Южныя отъ Сѣверныя, или Великія Россіи *преобразило* навсегда оныя жители такъ, что изъ того явилась какъ будто бы *иноплеменная* какая нація; отъ сего произошелъ Малороссійскій *украинскій* (14) *діалектъ*, какъ удѣльный языкъ Славенскаго племени.

Откуда произошелъ Украинскій діалектъ и другія перемѣны, отличающія Малороссіянъ отъ Великороссіянъ.

Владѣющій родъ пространное даетъ вліяніе въ образъ жизни *преобладаемыхъ* народовъ образованіе цѣлой націи. Форма домоводства, перемѣна мысли и рѣчи и полный *характеръ* (или составъ отличительныхъ въ народѣ нравовъ) изъ его *источника* вытекаютъ. И такъ чрезъ сіе яснѣе можно взирать на перемѣны въ Южную Россію привнишедшія. Владѣли оною Татары 80 лѣтъ, Литовцы 20 лѣтъ, Поляки 300 лѣтъ еще до 1650 году, а нѣсколько и Венгерцы.

Въ таковыхъ превратныхъ обстоятельствахъ необходимо надобно было древнѣйшему и коренному жильцу (*) Россійскому *перепестрить* прародительскій свой *языкъ*, переодѣться въ иностранное одѣяніе, и всемъ житейскимъ возпріять *подражательный видъ*, а при сохраненіи остатковъ и родоначальныя собственности воспослѣдовало рожденіе разнообразной *смѣси.* (15) какова и донынѣ въ *жителяхъ Южныя Россіи* (**) видится.

(*) Кіевскому.

(**) Жители Южной Россіи, отлученные одни отъ другихъ разстояніемъ мѣстъ, инороднымъ владѣніемъ, различнымъ чиноправленіемъ, гражданскими обычаями, рѣчью, нѣкоторые и *религіею* (уніею), обращаютъ на себя взоръ зрителя, не безъ знанія примѣчающаго. Когда они собираются для поклоненія въ Кіевъ съ *Востока* отъ Волги и Дону, съ *Запада* изъ Галиціи и Лодомиріи и ближе къ Кіеву лежащихъ мѣстъ, взираютъ одинъ на дру-

Всѣ таковыя перемѣны для Россіянъ, въ Польшѣ утвердившихся, не казались тягостными; однако спокойство и дружба соединенныхъ въ королевствѣ племенъ не долго существовали.

Поляки скоро начали рыгать духомъ властолюбія, и не возмогли въ томъ себя утвердить, чтобъ достохвальное и съ обѣихъ сторонъ утвержденное въ государствѣ *постановленіе* (*) хранимо было во всѣхъ своихъ пунктахъ (16) свято безъ нарушенія. Первый вымыселъ Польскаго Духовенства дѣлать Рускому Дворянству разныя *затрудненія* въ *произвожденіи въ чины*, не испытавъ прежде всѣхъ способовъ къ склоненію кандидата въ *Римскую* религію; *второй* подобной томужъ, при *вступленіи* въ *супружество* наблюдать, чтобъ обѣ сочетавающіяся стороны соединены были однимъ *Римскимъ закономъ*; по томъ родились разныя претензіи о преимуществахъ, а за ними въ слѣдъ безчисленныя ябедническія приметки. Рѣдко проходила какая либо партикулярная ошибка, которая не была бы вмѣняема на щетъ *цѣлой націи*; а при такихъ случаяхъ вышеписанное государственное постановленіе всегда въ какомъ нибудь пунктѣ *страдать* принуждено было, и тѣмъ самимъ часъ отъ часу приходило въ безсиліе; а ненависть и презорство Польскаго Шляхетства до того возросли, что Полякъ съ Русиномъ тогда только имѣлъ обхожденіе безъ показанія своего свирѣпаго господства, когда не имѣлъ ни случая, ни силы обидѣть. Руской народъ чрезъ нѣсколько лѣтъ не токмо во владѣніи (17) недвижимыхъ своихъ имѣній разнообразныя подъ вымышленными предлогами претерпѣвалъ препятствія и притѣсненія, но сіи озлобленія касались и *совѣсти*; *свобода* въ исповѣданіи *вѣры* непрестанно *колеблема* была.

Права Россійской націи въ Польшѣ нарушаются Польскимъ Шляхетствомъ.

Когда Польскіе Господа пріобрѣли себѣ въ Украйнѣ великія деревни, и думали, что доходы ихъ знатно умножатся уменьшеніемъ вольности Русиновъ: то совѣтовали они Королю Владиславу IV 1637 году ограничить оныхъ привиллегіи.

таго не такъ какъ на иноязычнаго, но будто однородца, однако много отчужденнаго въ словахъ и поступкахъ, что для обѣихъ сторонъ показывается страннымъ явленіемъ; но вообще всѣ сіи *разсѣянные одноземцы* и донынѣ сохраняютъ сыновное почтеніе къ *матери* древнихъ своихъ жилищъ, граду Кіеву.

(*) Конституція.

Чего ради Польскимъ Маршаломъ Конеспольскимъ заложена при Р. Днепрѣ крѣпость Койдакъ (**) для содержанія Русиновъ въ желаемомъ послушаніи. Россійской націи Чины видя, что терпеніемъ ничего не успѣваютъ, поднялися къ Государственному Трибуналу, представляя горестное свое состояніе и жалобы на поступки Поляковъ. Въ то же время нѣкто Старшина Украинскихъ Козаковъ Лука Гвоздичъ, Дворянинъ Бѣлорусскій (просторѣчно (18) *Наливайко*), протестовалъ республикѣ явственно, что естьли обиженные его единоплеменники не получатъ въ обидахъ своихъ справедливаго удовольствія: то онъ въ сей крайности намѣренъ отъискивать онаго вооруженною рукою. Симъ способомъ Трибуналъ принужденъ былъ употребить все свое могущество, и публиковать строгіе универсалы о пресѣченіи таковыхъ неустройствъ, а по жалобамъ для изслѣдованія учредилъ особую Коммисію, чѣмъ Польская дерзость нѣсколько утишилась: но между тѣмъ Наливайко хитростію Жидовъ обманутъ, Поляками пойманъ, въ Варшаву отведенъ, и по долговременномъ содержаніи въ тюрьмѣ, однакожъ прежде окончанія Коммисіи, смертію казненъ. Симъ неожидаемымъ рѣшеніемъ жестоко тронуты были сердца Русиновъ; они тотчасъ сочли, что имъ по своимъ дѣламъ никакого добра ожидать не слѣдуетъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ немедленно открылось. Поляки, не дожидаясь окончанія Коммисіи, которая по всему виду нарочно изъ году въ годъ подъ разными предлогами была продолжаема, зачали жалобщиковъ паки (19) притѣснять, упрекая ихъ возмутителями и противниками государству.

Поляки притѣсняютъ Русиновъ различными озлобленіями.

Предводитель козацкаго войска *Павлукъ* и нѣкоторые знатнѣйшіе изъ Русиновъ, поступившіе съ жалобами въ обидахъ, безъ всякаго суда Поляками безчестно казнены. Сверхъ сего на Государственномъ Сеймѣ опредѣлено было лишить Русиновъ всей вольности, отобрать у нихъ крѣпость Техтемировъ, и новое войско на мѣсто ихъ въ Украйнѣ учредить. Для произведенія сего намѣренія въ дѣйство отправлена была противъ ихъ Польская армія, и произошло съ обѣихъ сторонъ кровопролитіе; потомъ дано Русинами обѣщаніе пребыть Польшѣ

(**) Старой Койдакъ, что пониже Усть-Самары и Каменки.

послушными, когда при прежнихъ вольностяхъ оставлены будутъ; въ чемъ и съ стороны Польской обѣщаніе подтверждено, а самымъ дѣломъ не исполнено, но еще худымъ образомъ Поляки съ Русинами поступали; ибо, кромѣ прочихъ притѣсненій, отняли Поляки у Русиновъ нѣсколько Греческихъ церквей. Между тѣмъ начальникъ націи Русиновъ Гетманъ *Сборовскій* скончался, а на мѣсто его всѣми Чинами и войскомъ единогласно (20) выбранъ Дворянинъ Богданъ (Ѳедоръ) *Хмѣльницкій*.

Онъ, получивъ отъ Короля Владислава IV на сіе достоинство подтвержденіе, первымъ себѣ долгомъ почелъ представить Королевскому Величеству о всѣхъ претерпѣваемыхъ Рускимъ народомъ отъ Поляковъ озлобленіяхъ, которые нарушили всѣ прежніе союзы и трактаты, просилъ о возобновленіи и подтвержденіи оныхъ, также чтобъ нація Русиновъ съ войскомъ принята была въ особливое Королевское покровительство.

Король сіе представленіе принялъ за справедливое и съ обыкновенною Королевскою милостію, но тѣмъ самимъ Хмѣльницкій возбудилъ на себя подозрѣніе и ненависть Польскаго Сената и Вельможъ, сочтенъ безпокойнымъ гражданиномъ и начинателемъ новыхъ въ Рѣчи Посполитой возмущеній. Въ скорости сосѣдъ Хмѣльницкаго, Шляхта посредственной знати, именно *Яринскій*, но притомъ преисполненный Польскимъ кичепіемъ человѣкъ, началъ дѣлать великія обиды его людямъ; по томъ, сочинивъ на имѣніе ложную (21) претензію, отнималъ то недвижимое у Хмѣльницкаго насильственнымъ образомъ. Хмѣльницкій, наблюдая законы, жаловался о томъ при Трибуналѣ формально, но вмѣсто рѣшенія питаемъ былъ холодными отзывами; чѣмъ обидчикъ его будучи ободренъ, наѣхалъ на вотчину, разграбилъ, и выжегъ огнемъ мѣльницы и всякое въ вотчинѣ строеніе; а супругу Гетманову обругавъ, *лишилъ* купно съ сыномъ ея *жизни*. Въ самое то время, какъ Хмѣльницкій о сей наглой дерзости извѣстіе получилъ, случились у него быть изъ войска козацкаго новой Атаманъ, да около 20 человѣкъ Руской націи помѣщиковъ, которые собрались къ нему тайнымъ образомъ съ партикулярными жалобами, и изъяснялись передъ нимъ съ убѣдительными доказательствами, что *притѣсненія* отъ Польскаго Шляхетства

Русины приносятъ въ обидахъ предъ Правительствомъ жалобы безъ всякаго успѣха.

превзошли всѣ мѣры *терпѣнія*, и не остается въ сердцѣ силы долѣе ихъ сносить: но и въ сихъ рѣдкихъ обидахъ никакого Гетманъ удовольствія судомъ взыскать не могъ, кромѣ посмѣянія. Отъ сего возгорѣлось большее въ народѣ противъ Поляковъ возчувствіе. (22) Козаки подъ предводительствомъ *Хмѣльницкаго* Польскому Шляхетству великой причиняли вредъ грабежемъ, убійствомъ, разореніемъ и жженіемъ ихъ домовъ. Хмѣльницкій писалъ къ Королю съ подобающею преданностію, изъясняя всѣ тѣ причины, которыя принудили принять *оружіе* противъ Польскаго Дворянства, „Что Рѣчь „Посполитая всѣ прежніе между ею и Рускою на„ціею и войскомъ свято установленные трактаты „и союзы въ *противность всенародныхъ правъ* „нарушаетъ, и выступивъ изъ предѣловъ людскос„ти, ищетъ всеконечнаго древнихъ и вѣрныхъ сво„ихъ союзниковъ и согражданъ разоренія. И что „Рѣчь Посполитую отъ такой наглости отвратить, а „согражданамъ твердую безопасность и тишину до„ставить, а прежнее состояніе во всемъ возстано„вить, инаго способа, кромѣ *крайняго*, т. е. оружія, „не осталось; понеже всѣ мѣры кротости и прозьбъ „истощены безъ всякаго плода.“ Однако при всемъ томъ *должную* къ собственному Его Королевскаго Величества достоинству *вѣрность* и послушаніе (23) Хмѣльницкій и весь народъ соблюдали безъ малѣйшаго нарушенія, но паче въ справедливой Королевской протекціи всю свою полагали надежду.

Русины принуждены искать возмездіе въ обидахъ сами собою.

Право репрессалій.

Русины просятъ защищенія у Королевскаго Величества.

А какъ Сенаторы стали просить возшедшаго тогда 1648 года на Польскій престолъ Короля Іоанна II Казимира, чтобъ онъ за то на козаковъ пошелъ войною: то онъ имъ отвѣчалъ: „Вамъ не надобно было козаковъ притѣснять и Хмѣльницкаго „мѣльницъ жечь“.

За сей отвѣтъ Вельможи и все Шляхетство возъимѣли къ Королю великую недовѣренность; и сами, не взирая на то, набрали 50000 человѣкъ войска, которое козаками побѣждено, а 10000 Поляковъ порублено, причемъ козаками и *Кіевъ взятъ*.

Польское Дворянство отряжаетъ противъ Русиновъ войско.

Дворяне вторично безъ соизволенія Королевскаго брали седьмаго человѣка въ службу, и пошли на козаковъ, которыми также *побиты*.

Когда Хмѣльницкій праздновалъ въ Кіевѣ день *бракосочетанія* сына своего съ дочерью Волоцкаго Князя Іоанна Воды: то Поляки, учиня на Кіевъ не-

чаянное нападеніе, городъ разграбили, и увели съ собою Греческаго Патріарха. (24).

Хмѣльницкій и Чины казацкіе послали къ Королю съ докладомъ, по Его ли повелѣнію сіе сдѣлано? И какъ Король въ томъ отрекся, а всю вину приписалъ Дворянамъ: то Хмѣльницкій и всѣ Чины, соединясь съ Татарами, 1649 года напали на Польшу, и *опустошили* знатную часть государства.

Предводитель Руской націи Гетманъ Хмѣльницкій отмщаетъ Польшѣ мечемъ и огнемъ.

Король Казимиръ самолично вышелъ противъ ихъ съ арміею, и отразилъ, правда, сугубое нападеніе на его станъ Августа 15 и 16, 1649 года: однакожъ принужденъ былъ по заключеніи мира въ *Сборовѣ* Августа 17 дня *удовольствовать* Татаръ *подарками*, Хмѣльницкаго *землями*, а націю Русиновъ подтвержденіемъ прежнихъ и пожалованіемъ нѣкоторыхъ новыхъ *вольностей*.

Но понеже Польское Дворянство на оной миръ не соглашалось: то Король вторично ополчился на Хмѣльницкаго, и одержавъ надъ нимъ 1, 2 и 3 Іюля, 1650 году побѣду, принудилъ его къ мирнымъ условіямъ.

Король Польскій, побѣдивъ Хмѣльницкаго, принуждаетъ къ миру, а Хмѣльницкій *приклоняется* со всею націею къ Россіи.

Таковыя Польскія неустройства благовременный подали случай Царю Алексѣю Михайловичу къ *возвращенію* (25) своихъ единоплеменниковъ въ *соотечество* Россійское. а) Когда продолжались одинъ за другимъ въ Польшѣ (около 1650 году) кровопролитные сіи мятежи: то по согласію съ Россійской стороны Русины изъ Волынія, Подоліи и Польской Украйны, а въ началѣ жители города *Черкасъ*, *Земборa*, *Корсуна* и другихъ разоренныхъ мѣстъ начали устраняться съ фамиліями и со всемъ движимымъ изъ за Днепра къ Востоку въ полуденныя Россійскаго государства границы, куда пришедши, по Бѣлогородской чертѣ *поселились*.

Начало поселенія Слободскихъ полковъ пришельцами Русинами изъ за Днепра съ 1650 году.

Великая сія колонія, въ скорости разпространясь многолюдными селеніями, преградила Крымскихъ и другихъ Татаръ *броды* и *перелазы* для воздержанія ихъ въ Россію набѣговъ. Сіи переселенцы, добровольно возвратясь на опустѣвшее своихъ праотцевъ наслѣдіе, составили *новой* въ Россійской Державѣ гражданской и воинской *корпусъ*, а наименованы *Слободскіе полки*.

Земли сіи пребыли, какъ выше сказано, со времень нашествія Татарскаго до поселенія Слободскихъ полковъ по большей части пусты: однако еще и прежде, (26) т. е. при Царѣ Иванѣ Василь-

евичѣ, во время возобновленія Бѣла-города b) (*), построены здѣсь города Чугуевъ c) и Валуйки; d) а Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновимъ на границѣ основанъ городъ Царевъ Борисовъ въ близости устья Р. Оскола, вливающагося въ Донецъ.

Потомъ Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ проведена здѣсь такъ называемая *Бѣлогородская черта* e)

Что назывется Бѣлгородская черта?

Сей ровъ, начинаясь съ Западу отъ рубежа Малороссійскаго бывшей тамъ Польской границы, простирается къ Востоку до Р. Дону на 300 верстъ слишкомъ. По сей линіи строены съ крѣпостями слѣдующіе города: 1) Вольное. 2) Хотьмышскъ. 3) карповъ, 4) Бѣлгородъ (**), 5) Нежегольскъ, 6) Короча, 7) Яблоновъ, 8) Новой Осколъ, 9) Верьхососенскъ, 10) Усердъ, 11) Ольшанскъ, и (27) 12) Коротоякъ надъ Дономъ. Главнѣйшія изъ сихъ крѣпостей были двѣ среднія, т. е. Бѣлъ-городъ при Р. Донцѣ и Новой Осколъ при Р. Осколѣ, въ которыхъ обѣихъ Государь Михаилъ Ѳедоровичъ во время строенія всей линіи и заведенія поселеній имѣлъ свое пребываніе. Первые восемь городовъ принадлежали къ Бѣлогородской, а послѣдніе четыре къ Воронежской губерніи; нынѣ же два первые и третій Нежегольскъ къ *Харьковскому*, пять средніе къ *Курскому*, а четыре послѣдніе по прежнему къ *Воронежскому* намѣстничеству расписаны и уѣздными городами дѣйствительно оставлены только сіи: Хотьмышскъ, Бѣлъ-городъ, Короча, Новой Осколъ и Коротоякъ, а прочіе всѣ упразднены.

Прилежащими къ сей чертѣ землями удовольствованъ какъ города во время построенія, такъ въ помѣстные оклады жалованы Дворяне, Дьяки, Подьячіе и дѣти Боярскіе; а сверьхъ того розданы тѣ земли въ дачи прежвихъ службъ служилымъ людямъ, оставшееся за раздачею пространство, большею частію съ Южной стороны линіи, Царь Алексѣй Михайловичъ указалъ отвесть, (28) и утвердилъ подъ *селенія Слободскимъ полкамъ*. И хотя преемникъ Хмѣльницкаго Гетмана Иванъ *Выговскій* взволновалъ новоприклонившуюся къ Рос-

Слободскіе полки во время бунта въ Малороссіи

(*) Втораго Бѣла-Города. *Стараго* города, что на лѣвомъ берегу Р. Донца, а первой Бѣлъ-городъ, бывшій по правую сторону Р. Донца на крутой Мѣловой горѣ, называвшійся въ древности *Саркелъ*, опустошенъ Татарами 1239 года, и до основанія сожженъ войсками Литовскаго Князя Гедимина въ 1321 году.

(**) Нынѣшній, или *третій* Бѣлъ-городъ.

сійскому Скиптру Южную Россію, что вся она по ту сторону Днепра, пребывши въ подданствѣ Россійскомъ только 5 лѣтъ, обратно Коронѣ Польской 1660 году навыгодныхъ договорахъ подвергнулась: однако Слободскіе полки пребыли къ Россійскому престолу въ *вѣрности непоколебимы*. Они тогда возмутителя Ивана *Брюховецкаго*, (*) и Петра *Дороска* 1664 года не послушали, (*) и вымышленнымъ ихъ публикаціямъ не повѣрили, за что доставлены симъ полкамъ *новыя выгоды*; 7176 году (1668) пожалованы *похвальныя* за ихъ вѣрныя службы отъ Царя Алексѣя Михайловича грамматы, притомъ и въ награжденіе разоренія, во время мятежей ими претерпѣннаго, указалъ Государь *сложить* съ нихъ *оброки*, которые слѣдовало взимать съ *промысловъ* съ *шинковъ* (29) по Бѣлгородскому окладу, а промышлять въ городахъ тѣхъ полковъ всякими промыслы *безоброчно* и *безпошлинно*.

сохранили твердо свою вѣрность.

Годячская конвенція.

Привелегіи Слободскимъ полкамъ.

Списокъ грамматы, какова жалована тремъ Слободскимъ полкамъ, Сумскому, Харьковскому и Ахтырскому; въ ней изъявляется *Монаршее* къ нимъ *благоволеніе*.

„Великаго Государя Царя и Великаго Князя „Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Сумскому Полковнику „Герасиму Кондратьеву и Сотникамъ и Атаманамъ „и Войтѣ съ Старшины и всѣмъ жителямъ и всякаго чина и возраста. Во 176 году (1668), Февраля „19 дня вѣдомо Великому Государю учинилось, что „Ивашко Брюховецкій съ единомышленники своими „съ Полковники и Сотники Великому Государю измѣнили, и призвавъ онъ измѣнникъ Ивашко Брюховецкій изъ Заднепрянскихъ городовъ и изъ Запорожцовъ измѣнниковъ же Черкасъ, чтобъ Малороссійскіе города съ сей стороны Днепра и въ „нихъ всякихъ жителей выгубити, и тѣ измѣнники „Заднепрянскіе и (30) Запорожскіе козаки, перешедъ на здѣшнюю сторону Днепра, въ городѣхъ „жителей всякаго чина людей взбунтовали, и на „всякое злое дѣло ихъ привели; и онъ Ивашко въ „Гадячѣ Воеводу Евсигнея Огарева и Великаго Государя ратныхъ людей, которые посланы были, ве-

(*) Брюховецкій въ скорости послѣ Выговскаго выбранъ въ достоинство Гетманское за Днепромъ въ Украинѣ; а Дороско, или Дорошенко признанъ Гетманомъ въ Гадячѣ.

„лѣлъ побити; а въ городѣхъ Малоросійскихъ, въ „Глуховѣ, въ Батуринѣ и въ Полтавѣ по егоже из„мѣнничью воровскому вымыслу и письму измѣнни„кижъ Заднепрянскіе и Запорожскіе Черкасы Вое„водъ, изъ начальныхъ и разныхъ людей изъ ма„лыхъ городкомъ взяли за вѣрою обмановъ, а иныхъ „приступомъ, и отдали за приставы, а ратныхъ „людей побили безвинножъ; и во всѣ Малороссій„скіе города жителямъ прелестные воровскіе лис„ты отъ себя разослали, а въ нихъ написали, что „де Великій Государь съ Королемъ Польскимъ и „Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили перемиріе „на урочные годы; а на посольствѣ будто Велика„го Государя великіе и полномочные Послы съ „Польскими и Литовскими Коммисары прошлаго „года и присягли на томъ, что жителей Украин„скихъ (31) мужеска полу и женска и малыхъ дѣ„тей выгубить, а Украйну на дикое поле обратить, „а иныхъ женъ и дѣтей сослать въ Сибирь; да и „имъ Сумскимъ жителямъ помянутый измѣнникъ „Ивашко Брюховецкій съ совѣтными своими съ „измѣнники такіе же прелестные листы писали, и „они тѣмъ ихъ прелестнымъ письмамъ не повѣрили, „и прелести ихъ не послушали: и за то его Сум„скаго Полковника Герасима Кондратьева и Сотни„ковъ и Атамановъ и Войта и Старшину и всѣхъ „жителей всякаго чина и возраста за ихъ вѣрную „и радѣтельную къ Великому Государю службу *по„жаловалъ*, и милостиво *похвалилъ*; и имъ бы Пол„ковнику Герасиму Кондратьеву и Сотникамъ и Ата„манамъ и всѣмъ тутошнимъ жителямъ старшимъ „и меньшимъ всякаго чина и возраста и впередъ „Великаго Государя службы потомужъ служить „вѣрно безъ всякія хитрости и сомнительства; из„мѣнника Ивашку Брюховецкаго, его совѣтниковъ „такихъ же измѣнниковъ и прелестныхъ ихъ писемъ „ни въ чемъ не слушать, и тѣмъ ихъ прелестнымъ „(32) письмамъ ни въ чемъ не вѣрить. А Великій „Государь по своему Государственому милосердію „ихъ держать Великаго Государя въ милостивомъ „жалованьѣ и призрѣніемъ имъ выше прежняго, и „служба ихъ забвенна не будетъ, и въ томъ быть имъ надежнымъ".

Списокъ гравматы, которою поселенцы Слободскіе привиллегированы промышлять въ своихъ градахъ всякими промыслы *безоброчно* и *безпошлинно*.

У розрядныхъ дѣлъ по справкѣ съ присланными изъ Польскаго Приказу въ разрядѣ столпами въ столпу 177 года за скрѣпою Дьяка Любима Домнина написано:

„Во 177 (1669) году, Апрѣля въ 23 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи „Самодержецъ, слушавъ докладной выписки, пожаловалъ трехъ полковъ Полковниковъ Сумскаго, „Харьковскаго и Ахтырскаго и ихъ полковъ начальныхъ людей и все посполъство, которые писаны „въ выпискѣ; и Бояре приговорили за ихъ къ нему „Великаго Государя прежнія и нынѣшнія службы, „и за (33) разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкасъ, отъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ „послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго за осадное „сидѣніе, велѣть имъ вмѣсто своего Государева годоваго жалованья отдати оброки, которые на нихъ „довелись взяти съ промысловъ и съ шинковъ по „Бѣлогородскому окладу; и впредь для своей Великаго Государя полковой службы пожаловалъ Великій Государь велѣлъ имъ вмѣсто своего Великаго Государя годоваго жалованья такими промыслы въ городѣхъ тѣхъ трехъ полковъ промышлять „*безоброчно* и *безпошлинно*, чтобъ имъ было съ „чего его Великаго Государя полковыя службы служить, и о томъ дать свои Великаго Государя жалованныя грамматы.

„А противъ челобитья вышеписанныхъ городовъ учинены статьи, и подъ тѣми статьями о „всѣхъ дѣлахъ помѣчалъ и выписку закрѣпилъ думной Дворянинъ и Печатникъ Дементей Миничъ „Башмаковъ, а въ то время былъ думнымъ Дьякомъ. „И по тому Великому Государя указу тремъ помянутымъ Полковникамъ даны его (34) Великаго „Государя жалованныя грамматы за отворчатыми печатьми на красномъ воску“.

Острогожской Полковникъ здѣсь не упоминается, а исходатайствовалъ онъ такову же граммату послѣ.

„Во 178 (1670) году, Октября въ 11 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй „Михайловичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ Острогожскаго Полковника Ивана Зеньковскаго и его полку начальныхъ людей и рядовыхъ за ихъ службу *вмѣсто*

„своего Государева *годоваго денежнаго жалованья*
„оброчными деньгами, которыя положены были на
„нихъ въ Бѣле-городѣ съ винныхъ и пивныхъ кот-
„ловъ и съ шинковъ Острогожскаго полку въ горо-
„дѣхъ въ Острогожскѣ и въ Землянскѣ; и впредь
„для его Государевой полковой службы пожаловалъ
„Великій Государь велѣлъ имъ вмѣсто своего Госу-
„дарева годоваго денежнаго жалованья такими про-
мыслы въ городѣхъ Острогожскаго полку промыш-
„лять *безоброчно*, чтобъ было съ чего Великаго
„Государя полковыя службы служить".

(35) Изюмской же полкъ тогда еще не насе-
ленъ былъ, а на построеніе Изюма прилагается
слѣдующій списокъ граммапы:

„7190 (1682) года. Февраля 17 дня Великаго Го-
„сударя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣе-
„вича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Само-
держца. Харьковскому Полковнику (*) Григорью
„Донцу по указу Великаго Государя и по челоби-
„тью его велѣно ему Полковнику жить въ ново-
„построенномъ городѣ Изюмѣ, и писаться по преж-
„нему Харьковскимъ Полковникомъ, и въ тотъ го-
„родъ и въ урочищи, которыя къ тому городу смеж-
„ны, въ Спѣваковку и на Пришибъ призывать на
„вѣчное житіе Бѣлогородскаго Розряду изъ Черкас-
„кихъ Сумскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго пол-
„ковъ и городовъ неслужилыхъ Черкасъ; а въ Спѣ-
„ваковкѣ и на Пришибѣ тѣмъ Черкасомъ города
„строить, и селиться (36) въ тѣхъ городахъ собою,
„а пашенныя земли пахать и всякими угодьи владѣть
„по отводу Генерала и Воеводы Григорья Косогова
„по ихъ козачьимъ обыкностямъ, а льготы имъ давать
„во всякихъ податяхъ по разсмотрѣнію лѣтъ на десять
„и на пятнатцать, смотря по имуществу людей; во
„льготные годы въ тѣхъ городахъ торговать имъ Чер-
„касомъ всякими товарами безпошлинно, и держать
„шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ безоброч-
„но, и дальнія полковыя службы въ тѣ годы не слу-
„жить же, и податей и оброковъ никакихъ не пла-
„тить, кромѣ того, что строить имъ тѣ города и се-
„литься дворами, и пашенныя свои земли распахи-
„вать, и оберегать отъ Крымскія и Нагайскія сто-

(*) Потомки въ мужескомъ отродіи Полковника Григорья Донца, въ Харьковскомъ намѣстничествѣ Дворяне, пишутся нынѣ *Донцы-Захаржевскіе*.

„роны отъ приходу воинскихъ людей; а послѣ тѣхъ „льготныхъ лѣтъ Старшинѣ и которые козаки учнутъ служить полковую службу, винокурни и шинки держать по прежнему безоброчно, и во всемъ „пришлыхъ Черкасъ обнадеживать".

(37) Симъ подобными Государскими привиллегіями и въ послѣдующія времена Слободскіе полки жалованы по тому единственно, что они въ собственномъ воинскомъ *одѣяніи*, въ собственномъ *вооруженіи*, на собственныхъ *коняхъ* и на собственномъ *провіантѣ* легкоконными козаками въ войскѣ служили.

Съ начала поселенія сіи полки были въ непосредственномъ вѣденіи (*) Посольскаго Приказу, потомъ зависѣли отъ Бѣлогородскаго Розряду, и отъ губерніи Бѣлогородской по гражданскимъ, а по воинскимъ дѣламъ отъ Военной Коллегіи.

Чиноправленіе въ Слободскихъ полкахъ и службы ихъ въ государствѣ.

Съ 1732 году по имянному Императрицы Анны Іоанновны повелѣнію подчинены они во всякихъ дѣлахъ учрежденной въ Сумахъ *Слободской Коммисіи*; тогда же изъ козаковъ навербованъ *регулярный драгунскій* полкъ на всемъ Слободскомъ вооруженіи, обмундированіи и содержаніи, при каждомъ козачьемъ полку по 200 человѣкъ драгунъ.

А 1743 года указомъ Императрицы Елисаветы Петровны тотъ Слободской (38) драгунской полкъ отставленъ, и *разпредѣленъ* по полкамъ въ выборные легкіе козаки въ пятитысячное ихъ число по прежнему; по гражданскимъ же дѣламъ велѣно вѣдать тѣ полки вторично Бѣлогородской губерніи. Въ 1757 году сверьхъ показаннаго числа козаковъ изъ ихъ же складокъ набранъ *Слободской гусарской* полкъ, и снабдѣнъ лошадьми и прочимъ изъ ихъ кошту, а на содержаніе онаго полку впредь собираема была съ козачьихъ подпомощиковъ и владѣльческихъ подданныхъ расположенная по *дистриктамъ* денежная сумма.

Слободскіе полки именовались по пяти полковымъ городамъ: *Харьковъ*, *Сумы*, *Ахтырка*, *Острогожскъ* и *Изюмъ*. Въ каждомъ полковомъ городѣ было главное цѣлаго поселеннаго полку Правительство, т. е. *Полковая Канцелярія*, гдѣ вѣдомы были всѣ жителей того полу *воинскія* и *гражданскія* дѣла. Военачальники съ Старшиною управляли дѣ-

(*) Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

лами *обоего рода*. Предсѣдательствовалъ *Полковникъ*, по немъ слѣдовали полковой Старшина, *Обозной Судья*, два *Есаула*, полковой (39) *Ротмистръ* два полковые *Писаря* и полковой *Хорунжій*; изъ нихъ *Судья*, одинъ Есаулъ и оба полковые *Писари* безотлучно находились при своихъ мѣстахъ въ засѣданіи, а прочіе долженствовали быть при полку въ походахъ и во всякихъ воинскихъ отрядахъ.

Въ сотенныхъ городкахъ правительствовали дѣлами также *обоего рода Сотники* и сотенные Писари и Подпрапорные; а въ отсутствіе сихъ обоихъ, какъ воинскихъ Чиновъ, командовали *наказные* Сотники.

По воинскимъ же дѣламъ всѣми пятью полками командовали бригадные командиры.

Вышепомянутые Слободскіе всѣ Чины по большей части происходили изъ *Дворянства* или *Старшинскіе* были *дѣти*, а изъ *простолюдимовъ* рѣдко; но и къ сему потребно было отлично достойныхъ качествъ и заслугъ.

Изъ Слободскихъ полковъ учреждается губернія и гусарскіе полки.

Въ 1765 году премудрымъ устроеніемъ Императрицы Великія ЕКАТЕРИНЫ, изъ Слободскихъ полковъ учреждена *Слободская Украинская губернія*; губернскимъ городомъ опредѣленъ городъ *Харьковъ*; полковые города (40) переименованы въ *провинціяльные*; въ каждой провинціи установлено для гражданскаго управленія по шести *Коммисарствъ*; козачьи полки переформированы въ гусарскіе, и наименованы по *провинціяльнымъ* городамъ, а въ число сихъ же полковъ распредѣленъ *прежній* Слободской гусарской полкъ. Всѣ дотолѣ бывшіе на снаряженіе и содержаніе сего гусарскаго и козачьихъ полковъ денежныя *разкладки*, равно и въ *натурѣ* сборы, всемилостивѣйше *отставлены*, а вмѣсто того конфирмованъ Ея Императорскимъ Величествомъ *подушный окладъ* съ казенныхъ войсковыхъ обывателей, пользующихся правомъ винокуренія, по 95 копѣекъ, а въ запрещенныхъ мѣстахъ по 85, съ подданныхъ же владѣльческихъ Черкасъ, состоящихъ какъ въ Слободской, такъ и въ Бѣлогородской, Воронежской, Казанской и Астраханской губерніяхъ по 60 копѣекъ съ души.

Изъ оныхъ же подданныхъ Черкасъ 1776 года набранъ шестой гусарской подъ названіемъ: Слободской *Украинской* полкъ. Слободская Украинская губернія 1780 года переименована *Харьков-*

Изъ Слободской губерніи учреж-

скимъ (41) *намѣстничествомъ*, которое Сентября 29 дня открыто.

Дается Харьковское намѣстничество.

Смежныя ему намѣстничества: отъ *Сѣвера* Курское, отъ *Запада* Новогородское-Сѣверское и Черниговское, отъ *Юга* Екатеринославское, отъ *Востока* Воронежское.

Харьковское намѣстничество составляетъ пятнатцать округовъ: 1 непосредственный Харьковскій, отъ котораго отстоятъ къ *Сѣверу* 2 Золочевскій, 3 Хотьмышскій и 4 Миропольскій; къ *Востоку* 5 Волчанскій, къ *Югу* 6 Чугуевскій и 7 Изюмскій; въ *Южно-Западную сторону* 8 Валковскій, къ *Западу* 9 Богодуховскій, 10 Краснокутскій и 11 Ахтырскій; въ *Сѣверо-Западную сторону* 12 Лебединскій, 13 Сумскій, 14 Недригайловскій и 15 Бѣлопольскій.

Сіи округи составлены изъ четырехъ бывшей Слободской губерніи провинцій: Харьковской, Сумской, Ахтырской и Изюмской, да изъ частей уѣздовъ бывшей Бѣлогородской губерніи: непосредственнаго Бѣлогородскаго, Корочанскаго, Салтовскаго, Чугуевскаго, Вольновскаго, Хотьмышскаго, Суджанскаго (42) и Путивльскаго. Изъ показанныхъ Воеводскихъ городовъ при учрежденіи намѣстничества оставлены по неспособности безъ уѣздовъ два города: *Вольной* при Р. Ворсклѣ и *Салтовъ* при Р. Донцѣ.

Пространство губерніи.

Простирается намѣстничество въ *длину* въ Географическомъ разумѣ съ Востока на Западъ отъ границы въ Волчанскомъ округѣ съ Воронежскимъ намѣстничествомъ до границыжъ въ Недригайловскомъ округѣ съ Черниговскимъ намѣстничествомъ на 290 верстъ; а въ *ширину* въ общемъ же разумѣніи съ Сѣвера на Югъ отъ границы въ Бѣлопольскомъ округѣ съ Курскимъ намѣстничествомъ до границыжъ въ Изюмскомъ уѣздѣ съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ на 350 верстъ. Во всемъ Харьковскомъ намѣстничествѣ по справкѣ съ межевыми книгами полагается примѣрно удобной и неудобной земли 2951619 десятинъ, 186 саж. Изъ сего числа полагается примѣрножъ неудобной земли, т. е. подъ рѣками, озерами, болотами, песками, большими и проселочными дорогами 143293 десятины, 163 (43) саж. За тѣмъ остается удобной земли 2808326 десятинъ, 23 сажени.

Общее мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе вообще въ цѣломъ намѣстничествѣ есть *ровное*, а отъ части гористо, и тѣ горы составляютъ только берега при рѣкахъ и оврагахъ; однако нѣтъ здѣсь такихъ возвышенныхъ горъ, кои бы отъ обыкновенныхъ высотою, или образомъ сложенія отличались. Поверьхность земли состоитъ большею частію изъ *сухаго чернозему*, мѣстами съ *иломъ*, находится же при рѣкахъ нѣсколько песчаныхъ, мѣловатыхъ и болотистыхъ мѣстъ.

Специальная Орографія губерніи.

Къ знатнѣйшимъ горнымъ хребтамъ причислить можно здѣсь *средину хребта*, который не имѣетъ возвышенной крутизны, ни лѣсовъ, но больше нагорную плоскость съ раздольями, многими источниками и богатыми полями. Сей хребетъ начало, или вершину имѣетъ въ Курскомъ намѣстничествѣ, и простираясь отъ Сѣвера къ Югу чрезъ Харьковское и Екатеринославское, прикасается Азовскому морю. Лежащая по сему хребту старинная большая дорога, ведущая изъ полуострова Херсониса-Таврическаго Крымскаго чрезъ Тулу къ (44) Москвѣ, называется съ древнихъ временъ донынѣ *Муравскій Шляхъ*.

Сіе средостѣніе отдѣляетъ страну земли, *клонящуюся на Западъ, къ Р. Днепру*; отъ другой стороны, *клонящейся на Востокъ къ Р. Дону*. Вытекающія изъ отложистыхъ раздольевъ и отвершковъ при семъ хребтѣ рѣки, рѣчки и ручайные протоки уклоняются паденіемъ своимъ, однѣ къ *Южно-Восточной сторонѣ* въ Донъ, а другія къ *Южно-Западной сторонѣ въ Днепръ*.

Специальная Гидрографія.

Выходящія изъ вершинъ онаго хребта и протекающія въ Харьковскомъ намѣстничествѣ рѣки знатнѣйшими здѣсь почитаются слѣдующія:

1. *Сѣверной Донецъ* начало имѣетъ Курскаго намѣстничества въ Бѣлогородскомъ округѣ, протекаетъ внизъ отъ Бѣла-города по здѣшнему намѣстничеству чрезъ Волчанской, Чугуевской и Изюмской округи; по томъ чрезъ намѣстничество Екатеринославское и чрезъ станицы Донскія, вливается въ Донъ.

2. *Осколъ* имѣетъ изходище Курскаго намѣстничества въ Тимскомъ уѣздѣ, и проходя чрезъ разные уѣзды (45) Курскаго и Воронежскаго намѣстничествъ, а здѣсь чрезъ Изюмской округъ, впадаетъ съ лѣвой стороны въ Р. Донецъ ниже города Изюма въ 12 верстахъ.

3. *Ворскло* имѣетъ вершину Курскаго намѣстничества въ Богатинскомъ округѣ, протекаетъ здѣсь чрезъ Хотьмышской, Богодуховской, Ахтырской и Краснокутской округи; по томъ чрезъ намѣстничество Екатеринославское, и впадаетъ въ Днепръ.

4. *Псолъ* выходитъ Курскагожъ намѣстничества въ Обоянскомъ, и протекая по Харьковскому намѣстничеству чрезъ Миропольской, Сумской и Лебединской округи; по томъ чрезъ Черниговское, Кіевское и Екатеринославское намѣстничествы, впадаетъ въ Днепръ.

Между сихъ четырехъ *первостепенныхъ* здѣшнихъ рѣкъ лежащіе хребты также изобилуютъ источниками и изходищями меньшихъ, или *второй степени* рѣкъ, которыя въ тѣ большія рѣки непосредственно втекаютъ; изъ нихъ подостойнѣе примѣчанія суть слѣдующія:

(46) I. Впадающія въ Р. Донецъ.

1. Съ лѣвой стороны:

	Версты.	
1. Р. Корень, вытекаетъ Курскаго намѣстничества въ Корочанскомъ уѣздѣ, а здѣсь проходитъ чрезъ Волчанской округъ, теченіе имѣетъ	на 45	Хребетъ между Р. Донца и Р. Оскола.
2. Волчья въ Волчанскомъ округѣ	на 40	
3. Полная	на 20	
4. Хотомля въ Чугуевскомъ округѣ	на 35	
5. Гнилица	на 20	
6. Мокрой Бурлучекъ	на 40	
7. Южная Гнилица	на 27	
8. Средняя Балаклея въ Изюмскомъ	на 26	
9. Камянка	на 20	
10. Мокрой Изюмецъ	на 30	

2. Съ правой стороны:

1. Р. Бабка въ Чугуевскомъ	на 35	Хребетъ между Донца и Ворскла.
2. Уды выходитъ Курскаго намѣстничества въ Бѣлогородскомъ, а здѣсь протекаетъ чрезъ Золочевской, Харьковской и Чугуевской округи	на 115	
(47) 3. Можъ выходитъ въ Валковскомъ, протекаетъ чрезъ Харьковской и Чугуевской округи	на 60	

II. Впадаютъ въ Р. Ворскло.

1. Съ лѣвой стороны: Версты.

Хребетъ между Донца и Воркслa.

1. Р. Козачья въ Хотьмышскомъ округѣ, теченіе имѣетъ . . . . на 20
2. Гайворонъ выходитъ въ Золочевскомъ, протекаетъ чрезъ Хотьмышской . . . . . на 24
3. Готня въ Хотьм. . . . . на 20
4. Братеница выходитъ въ Золочевскомъ, протекаетъ между Хотьмышскимъ и Богодуховскимъ, ... на 25
5. Иваны въ Богодух. . . . . на 22
6. Рябина . . . . на 33
7. Ахтырка въ Ахтырскомъ . . . . . на 23
8. Хухра . . . . на 21
9. Средняя Котельва въ Краснокутскомъ. на 30
10. Мерло выходитъ въ Золочевскомъ, и протекаетъ чрезъ Богодуховской и Краснокутской округи . . . . на 95

(48) **2. Съ правой стороны:**

Хребетъ между Воркслa и Пела.

1. Р. Ворсклица выходитъ въ Хотьмышскомъ, и протекаетъ чрезъ Богодуховской округъ . . . . на 65
2. Боромля въ Ахтырск. . . . . на 50

III. Впадаютъ въ Р. Псолъ.

1. Съ лѣвой стороны:

1. Р. Сыроватка выходитъ въ Миропольскомъ, и протекаетъ чрезъ Сумской округъ на 50
2. Исторонъ въ Лебединскомъ . . . . на 26
3. Ольшана . . . . на 28

2. Съ правой стороны:

1. Р. Олешня въ Сумскомъ . . . . . на 27
2. Сума . . . . на 25

Хребетъ между Пела и Сейма.

IV. Рѣка Сеймъ частно протекаетъ между Харьковскимъ и Курскимъ намѣстничествами, и прикосновенно въ Бѣлопольскомъ округѣ составляетъ натуральную между обѣихъ намѣстничествъ границу.

Въ Р. Сеймъ впадаютъ здѣсь *съ лѣвой стороны:*

1. Р. Вирь выходитъ въ Сумскомъ округѣ, и протекаетъ чрезъ Бѣлопольской округъ на 52
2. Рушка въ Бѣлопольск. . . . . на 23
(49) 3. Мужица . . . . на 25
4. Свагость . . . . на 25
5. Раковка . . . . на 27

А въ рѣчки сіи, что названы *второй степени рѣчки*, также впадаютъ рѣчки, которыя, такъ сказать, будутъ *третьей степени*; изъ нихъ подостойнѣе примѣчанія:

I. Рѣчки, втекающія въ *рѣчки второй степени*, т. е. въ тѣ, которыя впали *собственными устьями* въ Р. Донецъ.

1. Съ лѣвой стороны Донца.

1. Въ Р. Корень съ лѣвой ея стороны: Версты.

a) Рѣчка Короча выходитъ въ Корочанскомъ округѣ, и протекаетъ чрезъ Волчанской, теченіе имѣетъ . . . . на 30

b) Нежеголь въ Волчачскомъ . . . . . на 43

2. Въ Р. Волчью съ лѣвой стороны:

a) Р. Плотва въ Волчанскомъ . . . . . . на 20

3. Въ Р. Среднюю Балаклею:

a) Р. Балаклейка съ правой . . . . } Въ Изюм- . . . на 18

b) Сухая Балаклейка съ лѣвой . . . . } скомъ . . . . . на 25

(50) 2. Съ правой стороны Донца:

1. Въ Р. Уды съ лѣвой ея стороны:

a) Лопань } выходятъ въ Золочевскомъ, на 65

b) Харьковъ } протекаютъ въ Харьков.. . на 55

Въ Лопань впадаетъ съ лѣвой стороны Р. Лозовая . . . . на 18

Въ Р. Харьковъ съ лѣвой же:

1. Р. Липчикъ . . . . на 25

2. Муромъ . . . . на 27

3. Немышля . . . . на 18

c) Р. Рогань между Харьковск. и Чугуевск. на 25

2. Въ Р. Можь съ лѣвой стороны:

a) Р. Огульцы въ Валковск. . . . . . на 15

b) Р. Мерефа въ Харьковск. . . . . . . на 25

II. Рѣчки впадающія въ *рѣчки второй степени*, которыя впали *своими устьями* въ Р. Воркслo.

1. Съ лѣвой стороны Ворскла:

1. Въ Р. Рабину:

a) Р. Купѣваха выходитъ въ Краснокутскомъ, протекаетъ въ Богодуховъ. . . . . на 16

2. Въ Р. Среднюю Котельву:

a) Лопуховатая . . . . на 20

(51) 3. Въ Мерло съ лѣвой ея стороны: Версты.
a) Мокрой Мерчикъ выходитъ въ Валковскомъ, протекаетъ въ Краснокут . . . . . на 44
b) Р. Грузкая . . . . на 20
c) Р. Калантаевъ . . . . на 25

2. Съ правой стороны Воркла:

1. Въ Р. Ворсклицу съ правой стороны:
a) Р. Пожня въ Богодуховскомъ . . . . на 22
b. Дерновая . . . . на 30

III. Кромѣ означенныхъ рѣкъ и рѣчекъ вытекаютъ вершинами въ Харьковскомъ намѣстничествѣ рѣки и рѣчки, и проходятъ внѣ границы въ другія губерніи:

1. Рѣка *Сула* выходитъ въ Лебединскомъ округѣ, и протекаетъ чрезъ Недригайловской округъ, по томъ чрезъ Черниговское и Кіевское намѣстничества, впадаетъ въ Днепръ.

(52) Въ Р. Сулу впадаетъ въ Недригайловскомъ уѣздѣ Р. Тернъ . . . . на 66

2. Рѣчка *Груня* выходитъ въ Лебединскомъ округѣ, и впадаетъ въ Черниговскомъ намѣстничествѣ въ Р. Псолъ подъ Гадячемъ.

3. Р. *Коломакъ* выходитъ въ Валковскомъ округѣ, и протекаетъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ чрезъ Полтавской округъ, вливается въ Р. Ворскло подъ Полтавою.

4. Р. *Орчикъ* 5. *Борки*	выходятъ въ Валковскомъ, и протекаютъ въ намѣстнич. Екатеринославское.
6. *Бобровка* 7. *Ракитная*	выходятъ въ Хотьмыш. протекаютъ въ Курс. намѣст. въ Р. Псолъ.
8. *Сухая Грунь* 9. *Тихая Грунька*	выходятъ въ Ахтырскомъ, протекаютъ въ Черниговскомъ намѣстничест. въ Псолъ.

10. *Локня* вытекаетъ въ Миропольскомъ округѣ, и впадаетъ (53) Курскаго намѣстничества въ Суджанскомъ уѣздѣ въ Р. Сеймъ.

11. *Хороль* 12. *Конотопъ*	выходятъ въ Недригайловскомъ округѣ, и протекаютъ въ Черниговское намѣстничество.

Прочія непріуроченныя въ семъ описаніи малыя рѣчки, или ручаи суть многочисленны; но теченіемъ

своимъ отъ вершинъ до устьевъ короче тѣхъ рѣчекъ, о которыхъ поименно здѣсь упомянуто.

На всѣхъ здѣшнихъ большихъ и меньшихъ рѣкахъ много имѣется мѣльничныхъ плотинъ, и потому *нѣтъ ни одной рѣки судоходной.* Хотя въ прежнія времена Псолъ, Ворскло, а наипаче Донецъ къ судоходству были способны, только мѣльницы строены всѣ для молотья и обталкиванія хлѣба, причемъ и сукновальни бываютъ, а пильныхъ мѣльницъ не имѣется. Въ цѣломъ намѣстничествѣ нынѣ водяныхъ мѣльницъ 1537, а вѣтряныхъ 110.

Рѣки обыкновенно здѣсь замерзаютъ въ *Ноябрѣ*, но случается въ Октябрѣ, или въ Декабрѣ; а вскрываются (54) обыкновенно въ *Мартѣ*, однако рѣдко въ Февралѣ, или въ Апрѣлѣ

Во времена долговременнаго лѣтомъ бездождія часто оскудѣваютъ здѣсь источники, а рѣчки изсякаютъ такъ, что иногда съ Іюня по Ноябрь водяныя мѣльницы стоятъ безъ дѣла; то-же случается съ ними и во время усилившихся морозовъ. Находятся и такія мѣльницы, которыя совсѣмъ не исправны, и лѣтъ десять безъ всякой работы стоятъ; онѣ не только хозяевамъ не приносятъ ни малой пользы, но и цѣлому обществу *убыточны*; понеже потопляютъ сѣнокосы, подмываютъ у сосѣдей дворы, гумны и огороды. И какъ здѣсь плотинъ ни каменныхъ, ни деревянныхъ въ употребленіи нѣтъ, а дѣлаются онѣ изъ хворосту, хряща и большей части навозу, сверьхъ того съ дворовъ на тѣ плотины всегда навозъ вывозятъ: то вода въ такихъ прудахъ по причинѣ множества вошедшихъ въ оную инородныхъ частицъ *безъ движенія* скоро гніетъ, и заражаетъ атмосферу смрадными парами. Мѣльничныя плотины большею частію высоко подняты, чѣмъ первобытное (55) рѣкъ дно *возвышается*, а самой водотокъ, или стремя *засаривается навозомъ.* Плотины часто срываемы, или промываемы бываютъ *водополью;* тогда весь грузъ гатей сплываетъ въ низлежащій прудъ, гдѣ осѣдаетъ на дно. Вода, выступя изъ засоренныхъ береговъ, покрываетъ вокругъ лежащіе луга и лѣса, и превращаетъ въ гніючія болота; распространившись же вода на поверьхности естественныхъ береговъ въ широкой разливъ, подлежитъ *большему количеству солнечныхъ лучей и обильнѣйшему испаренію*, нежели когда она глубокимъ и узкимъ потокомъ между низкихъ береговъ

Плотины и пруды.

протекаетъ; кромѣ сего возвышенная на раздольяхъ выше береговъ вода въ большемъ количествѣ входитъ въ *прикосновенныя* ей горы. Мѣльничные пруды въ началѣ лѣта высыхаютъ, а хозяинъ такой плотины останавливаетъ теченіе, сберегая впредь для молотья послѣднюю загнивающуюся воду. Однако и такую воду принуждены употреблять жители въ питье и другія домашнія потребы, также для напоенія скота, а больше въ городахъ и прочихъ многолюдныхъ (56) селеніяхъ, гдѣ свѣжей ключевой воды въ близости нѣтъ, или гдѣ проточныя рѣчки въ дальнемъ разстояніи.

Рыба здѣсь въ рѣкахъ и озерахъ вообще мѣлкая, т. е. щука, окунь, карпъ, линь, карась, плотица, налимъ, по Украински *меніокъ*, ершъ, вьюнъ, и пр., продается больше свѣжею, а солятъ ее и вялятъ въ нѣкоторыхъ домахъ только для себя. А для общаго продовольствія доставляютъ торговцы въ здѣшнія мѣста во многомъ количествѣ съ Волги и Дону рыбу коренную, свѣжепросольную и замороженую свѣжую, называемую *колода*, также множество всякихъ сортовъ икры.

Большею частію здѣшнія рѣки и рѣчки съ *правой стороны* имѣютъ *гористые берега*, покрытые *лѣсами;* а съ *лѣвой стороны* прилежатъ *раздолья* нѣсколько песчаныя, и вверьхъ по отложистымъ косогорамъ къ хребтамъ пахатныя поля, а къ вершинамъ по обѣ стороны рѣкъ открытая степь для сѣнокосовъ и скотоводства: таковы суть Донецъ, Ворскло, Псолъ, Мерло, Ворсклица, Харьковъ, Нежеголь и проч. Находятся и такія рѣчки, которыя въ (57) половину своего теченія съ обѣихъ сторонъ покрыты *лѣсами*, на пр. Р. Уды, Корень, Можъ, Лопань, Мерефа и пр.

Нѣкоторыя рѣчки протекаютъ въ *степныхъ* мѣстахъ отъ вершинъ до устьевъ, обѣ стороны ихъ *безлѣсны*, и больше способны къ скотоводству, нежели къ обселенію многолюдныхъ жилищъ, на пр. Р. Волчья, Мокрой Бурлучекъ, Южная Гнилица, Балаклея, Камянка, Мокрой Изюмецъ, Ахтырка и проч.

Озеръ здѣсь достойныхъ примѣчанія нѣтъ никакихъ. h)

О лѣсахъ. Въ прилежащихъ къ рѣкамъ и рѣчкамъ лѣсахъ *въ нагорной сторонѣ* грунтъ земли состоитъ или изъ одного чернозему, или изъ чернозему, съ гли-

ною и пескомъ смѣшаннаго. На такихъ мѣстахъ больше растетъ *чернолѣсье*, т. е. дубъ, кленъ, ясень, липа, ильмъ, вязъ, осина, ива и нѣкоторые кустарники; изъ родючагожъ дерева орѣшникъ лещиновой, яблони и груши въ великомъ изобиліи. Въ *Низовой же сторонѣ* при рѣкахъ, а наипаче поближе къ устьямъ, поверьхность земли болотиста и частію песчана. Въ такихъ мѣстахъ растетъ ольха, ракита, береза, осокорь и сосна; (58) изъ меньшихъ родючихъ деревъ находится черемуха, калина и бузина, а смородины и малины, кромѣ садовъ, очень мало; терновыежъ кустарники какъ при лѣсахъ, такъ и въ поляхъ довольно мѣстъ объемлютъ.

Лѣсъ по сему намѣстничеству разсѣялся тремя *поростьми*, или *полосами*, которыя отъ береговъ рѣчныхъ вверьхъ къ хребтамъ простираются разстояніемъ отъ 5 до 10 верстъ, а отъ сихъ полосъ вверьхъ по берегамъ впадающихъ рѣчекъ также лѣсныя *полосы* мѣстами до 30 верстъ продолжаются.

I. Лѣсъ съ *правой стороны Р. Донца*, начинаяся отъ границы съ Курскимъ намѣстничествомъ въ Бѣлогородскомъ округѣ, лежитъ одною *грядою* чрезъ Волчанской, Чугуевской и Изюмской округи до границыжъ съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ въ Славянскомъ уѣздѣ.

Отъ сей гряды вверьхъ на правую сторону впадающихъ въ Донецъ рѣчекъ Удъ, Мжи, Харькова, Лопани и Мерефы, берега и хребты, покрытые лѣсомъ, состоятъ въ Чугуевскомъ, (59) Харьковскомъ, Валковскомъ и частію въ Золочевскомъ округахъ.

Съ *лѣвой же стороны* впадающихъ въ Донецъ рѣчекъ Кореня, Короча и Нежеголи правые берега, поростшіе также лѣсомъ, состоятъ въ Волчанскомъ округѣ.

II. *Лѣсъ съ правой стороны Р.Ворскла* простирается полосою чрезъ Хотьмышской, Богодуховской, Ахтырской и Краснокутской уѣзды.

Отъ сей полосы съ правой стороны вверьхъ по берегамъ рѣчки Ворсклицы лежитъ лѣсная порость въ Хотьмышскомъ и Богодуховскомъ округахъ.

Съ лѣвой стороны Ворскла правой берегъ Р. Мерла также покрытъ лѣсомъ въ Богодуховскомъ и Краснокутскомъ уѣздахъ.

III. *Лѣсъ по берегамъ Р. Псла* съ лѣсными отвершками простирается чрезъ Миропольской, Сумской и Лебединской округи.

Въ Недригайловскомъ и Бѣлопольскомъ округахъ лѣсныя дачи состоятъ изъ буераковъ и рощей, а частію и по берегамъ рѣчекъ въ маломъ количествѣ.

(60) Между всѣми сими лѣсами находится часть строеваго лѣсу, блюдомаго и отращиваемаго заповѣдью, которой принадлежитъ: 1) *казнѣ*, или нѣкоторымъ *городамъ*, 2) или *казеннымъ селеніямъ*, 3) или частнымъ владѣльцамъ въ собственность *помѣщикамъ*, 4) или частнымъ владѣльцамъ въ собственность, 5) *Слободскимъ войсковымъ обывателямъ и однодворцамъ*. Большая часть лѣсу дровянаго, который также принадлежитъ разнымъ селеніямъ и частнымъ *обѣихъ степеней* владѣльцамъ.

Не всѣ уѣзды, такъ какъ и не всѣ селенія равнымъ количествомъ лѣсныхъ дачъ удовольствованы; однако въ общемъ разумѣніи все намѣстничество имѣетъ *обоюдное равновѣсіе* въ качествахъ выгодной земли. Селенія, удовольствованныя большимъ количествомъ лѣсныхъ угодій, сообщаютъ селеніямъ, среди пространныхъ полей лежащимъ, всѣ тѣ выгоды, какія къ житейскимъ потребамъ лѣсная дача раждаетъ; а поля и степи взаимно содѣйствуютъ своими сокровищами къ дополненію надобности въ жилищахъ, между лѣсами расположенныхъ.

Употребленіе жителями лѣсовъ.

(61) Всеобщій Украинскихъ обитателей обычай въ употребленіи дерева не совсѣмъ для лѣсовъ пагубенъ, изъемля изъ сего нѣкоторыя злоупотребленія.

1. Сначала поселенія Слободскихъ пришельцовъ пришло съ ними вмѣстѣ искусство *пилить бревна* и дѣлать для кровлей дубовой съ прорѣзнымъ краемъ *гонтъ*; первые изъ сихъ древодѣльцовъ называются здѣсь *тертичники*, а другіе *гонтари*. (Слободскіежъ переселенцы ввели въ употребленіе, кромѣ здѣшнихъ мѣстъ въ Бѣлогородской и Воронежской губерніяхъ водяныя и вѣтряныя мѣльницы, а дотолѣ мололи тамъ хлѣбъ въ жерновахъ руками).

О преимуществѣжъ пильнаго дерева въ строеніи предъ облымъ всякъ знаетъ, что сіе есть правильное строеваго лѣсу употребленіе и растущаго сбереженіе; *одно* распиленное бревно приноситъ выгоды противъ *трехъ* облыхъ одинакой мѣры.

2. Украинцы на построеніе *жилыхъ покоевъ и всякаго хоромнаго строенія* не много употребляютъ бревенъ, не дѣлаютъ они построекъ высоко въ

закатъ; цѣльноежъ строевіе изъ брусьевъ, (62) или изъ пластиннику бываетъ только у Дворянъ и другихъ достаточнѣйшихъ людей; а половина селеній выстроена изъ *хворосту, утвержденнаго между деревянныхъ столбовъ, и перекладинъ, набитаго камнемъ съ глиною* и обмазаннаго съ обѣихъ сторонъ мѣломъ, а вмѣсто карнизовъ и наличниковъ желтою, или зеленою глиною; и понеже ни въ какихъ жилыхъ покояхъ во время топленія дыму не бываетъ, то дерево въ нихъ не прѣетъ, а покои долговременно невредимы стоятъ.

3. *Сараи, повѣти, хижины*, дворовую и всякаго званія *городьбу* какъ достаточные, такъ и скудные дѣлаютъ изъ *хворосту*, изъ пластивникужъ очень рѣдко, а въ степныхъ мѣстахъ изъ *тростнику*.

4. Къ *теплымъ банямъ* Украинцы еще не привыкли, кромѣ городовъ и Дворянъ; все то дерево остается въ лѣсу, которое къ построенію и топленію бань на дворахъ Великороссійскіе мужики рубятъ.

5. Къ *освѣщенію избъ* у здѣшнихъ простолюдимовъ *не употребляется лучина* изъ молодаго и самаго прямаго (63) дерева, а горитъ въ черепкѣ съ свѣтильнею сало, или конопляное масло (называется *каганецъ*), или дѣлаемые изъ травы *чернобыльнику и коровяку факелы*, которые ясно и безъ дыму горятъ.

6. Къ топленію печей и къ стряпанію въ каминахъ пищи, кромѣ дровъ, употребляется *тростникъ* и *солома*.

7. Никто здѣсь не употребляетъ *лычной обуви*; а возрастающая въ цѣлости изобильно и скоро *липа* многія и великія въ домахъ выполняетъ нужды. Липовые покои по сту лѣтъ слишкомъ пребываютъ невредимы, чисты, свѣтлы и здоровы; изъ липы же и другія постройки съ достохвальною пользою дѣлаются. Старыя одупленѣвшія на корняхъ липы употребляются по вычисткѣ для домашней посуды и на ульи для пчеливаго заводу. Всѣ сіи выгоды отъемлются лычною обувью. По увѣренію Великороссійскихъ простолюдимовъ *одному человѣку* для обуви на годъ потребно до 400 самыхъ лучшихъ и прямыхъ *трилѣтнихъ липовыхъ стволовъ*,

(64) 8 Украинцы при обселеніи жилищъ не послѣднимъ щитаютъ долгомъ разводить *сады* родючаго дерева, и обсаживать дворы и огороды *ракитами, тополями*, или другими деревьями.

Употребленіе лѣсовъ на *винокуреніе* есть особо достойный вниманія предметъ.

При семъ случаѣ можно прозрѣть и заключеніе сдѣлать о людяхъ, кто имѣетъ прочливую *прозорливость* касательно до будущаго *потомства*, и кто умѣетъ вычитать прямыя свои выгоды?

Вопервыхъ *помѣщики*, имѣющіе подъ самоличнымъ надзираніемъ и управленіемъ винокурные заводы, часъ отъ часу подробнѣе входятъ въ разчетъ своихъ приходовъ и разходовъ, отъ винокурни зависящихъ. Они дѣлаютъ въ лѣсахъ, за ними утвержденныхъ, *повальной срубъ*, обурочивъ на то избираемую ими лѣсной порости часть; отдѣляютъ бревна способныя къ строенію и другимъ домашнимъ надобностямъ; оставляютъ для себя, или назначаютъ въ продажу, а остающееся за тѣмъ дровяное дерево опредѣляютъ къ своему винокурному (65) заводу, или по излишеству продаютъ сіи дрова другимъ разнаго званія заводчикамъ, собственныхъ лѣсовъ для виннаго заводу не имѣющимъ. Кромѣ сего отдаютъ помѣщики состоящія за ними лѣсныя угодьи въ наемъ подъ винокурные заводы другимъ заводчикамъ на урочные годы съ ограниченіемъ при порубкѣ лѣса всѣхъ статей, къ своей пользѣ клонящихся. Иныежъ помѣщики выискиваютъ при винокуреніи и ту выгоду, чтобъ имъ производить сидку вина покупными дровами, а свои лѣса отращиваютъ бережливо, и отращенные продаютъ для строенія, а оставшіяся дрова опредѣляютъ на винокурные, или на селитряные, или на кирпичные заводы.

Войсковые Слободскіе обыватели, пользующіеся правомъ винокуренія, заводы свои содержатъ также какъ и Дворяне въ собственныхъ блюдомыхъ, или въ наемныхъ лѣсахъ, или внутрь своихъ поселеній, употребляя къ тому дрова, остающіяся отъ порубки строеваго лѣсу, въ принадлежащихъ имъ въ собственность лѣсныхъ займищахъ, (66) или покупаютъ отъ своей собратіи привозимыя дрова.

Нынѣ и сіи малые частные владѣльцы изъ году въ годъ поглубже прозираютъ въ предслѣдующія выгоды; вычитаютъ цѣну лѣсовъ, ими отращиваемыхъ и подчищаемыхъ; одною такихъ займищъ подчисткою казенные поселяне половину домашнихъ надобностей выполняютъ, а выращенныя подъ такимъ блюденіемъ части продаютъ на срубъ для селитря-

ныхъ, или кирпичныхъ заводовъ, или отвозятъ сами на вольную продажу въ города.

Сіе *раздробленное въ собственныя частицы* лѣсовъ владѣніе предлагаетъ надежду, что и впредь не возможетъ здѣсь послѣдовать какой либо въ нужномъ деревѣ недостатокъ; понеже нынѣ при множествѣ винокурныхъ заводовъ блюдомыя лѣсовъ части, принадлежащія въ особенное владѣніе Дворянамъ и казеннымъ обывателямъ, растутъ невредимы.

Нещастны тѣ лѣса, которые принадлежатъ цѣлымъ селеніямъ въ *общественный* въѣздъ; въ такихъ лѣсахъ, кромѣ суковатыхъ и горбатыхъ бревенъ, (67) кромѣ дровъ и хворосту, не много попадается годныхъ къ строенію и другимъ надобностямъ растеній. Правда, и сіи лѣса предохраняются и отращиваются положенною на урочные годы заповѣдію; однако *рѣдкая* на свѣтѣ *рѣдкость*, такіе умы, которые къ общественному добру и частному въ собственности владѣнію имѣли бы *равное разположеніе и одинакое вниманіе;* сіе дѣло было бы странное; оно ни въ какихъ предшедшихъ тысящелѣтіяхъ неслыханное.

Несравненно *большее* нещастіе постигло тѣ лѣсныя угодьи, которыя досталися въ руки *владѣльческимъ подданнымъ*.

Отсутственныя Боярскія отчины, подданными Черкасами населенныя, прежде всѣхъ *опустошили своими винокурнями* лѣса какъ причитавшіеся ихъ помѣщикамъ, такъ принадлежавшіе по смежности частнымъ владѣльцамъ и казеннымъ селеніямъ.

Сія всегубительная лѣсовъ язва пожирала въ *одинъ годъ* безцѣнный натуры даръ, плоды *цѣлыхъ вѣковъ*. Въ Слободскихъ полкахъ не возмогли съ прежнихъ (68) временъ отсутственные сіи Бояре овладѣть землями и лѣсами во многомъ количествѣ для населенія винокуровъ своихъ подданныхъ; а у которыхъ помѣщиковъ и поселились здѣсь винокуры, и довольно опустошили лѣсовъ до прибытія генеральнаго межеванія, тѣ помѣщики, по утвержденіи за собою межеваніемъ лѣсныхъ дачъ, и прозрѣвъ сами собою невозвратимый отъ подданническихъ винокуренъ убытокъ, отвращаютъ нынѣ сіе злоупотребленіе экономическими разпоряженіями.

Слѣды подданническихъ винокуренъ чрезъ цѣлой вѣкъ едва ли могутъ загладиться въ пространныхъ лѣсныхъ полосахъ, прилежащихъ къ Р. Осколу, Дон-

цу и Ворсклу, гдѣ винокурни при правленіи Бѣлогородской губерніи во многихъ отсутственныхъ слободахъ Боярскихъ умножились, и ужасно выгубили пространнѣйшіе драгоцѣнные лѣса. Сіи слѣды и остатки винокуренъ видны тамъ такъ, какъ путь саранчи, пожирающей на поляхъ растенія. Въ истребленныхъ сихъ лѣсахъ видно нынѣ множество дубовыхъ пней, имѣющихъ въ діаметрѣ до трехъ аршинъ.

(69) Подданные винокуры не предрасполагающіе о своемъ *потомствѣ*, не утверждающіеся *коренно* на жилищѣ и имѣющіе *главною цѣлью пропитанія и обогащенія* винокуреніе, не имѣли нужды думать о формѣ отращенія и употребленія лѣсовъ; рубили самыя лучшія деревья на выборъ. Одинъ такой винокуръ сжигаетъ на винокурнѣ въ одинъ день два дорогіе дуба, изъ которыхъ Слободской казенной обыватель получилъ бы нѣсколько хорошихъ брусьевъ и пильныхъ досокъ, или бы вырѣзалъ нѣсколько гонту.

Изъ большаго хорошаго дубу вырѣзываютъ Слободскіе обыватели гонту до 1500 и больше.

Симъ созерцаніемъ оправдается *право частнаго владѣнія* въ вѣчной собственности преимущественно предъ *правомъ общественнаго* единовременнаго *употребленія*.

Посторонніе люди, охотники много говорить и скорое дѣлать заключеніе, приписуютъ Слободскимъ жителямъ выгубленіе лѣсовъ по той иногда причинѣ, что здѣсь дрова не очень *дешевы*. Сія при *частныхъ* владѣніяхъ дороговизна, или, прямѣе сказать, *умѣренная* дровамъ *цѣна*, есть *начало* и причина формальнаго отращенія лѣсныхъ займищъ (70) и убѣдительное побужденіе къ *предохраненію* лѣсовъ. Напротивъ того *общественный* въ лѣса въѣздъ и *дешевизна* дровъ дѣлаетъ то, что нынѣ въ пространныхъ лѣсахъ Курскаго намѣстничества при *нѣкоторыхъ*, а Воронежскаго при *многихъ городахъ* для строенія выгодныхъ бревенъ и досокъ *за дорогую цѣну сыскать не можно*.

А здѣсь при всей тѣснотѣ селеній и при умѣренной дороговизнѣ дровъ въ способномъ для строенія деревѣ за умѣренную жъ цѣну *недостатку нѣтъ*, и впредь не ожидать; *частные* лѣсные *удѣлы* и несомнѣнная *надежда* въ полученіи впредь соразмѣрной за отращиваемой лѣсъ *цѣны* отвратятъ всякое въ строевомъ лѣсу и дровахъ оскудѣніе.

Вообще по сему намѣстничеству деревья *развиваются*, а нѣкоторыя и *разцвѣтаютъ* въ послѣд-

нихъ числахъ Апрѣля, или въ первыхъ Маія, листья же съ деревъ опадаютъ въ Октябрѣ.

Пчелиные заводы.

Въ лѣсахъ и между полей въ кустарникахъ содержатъ жители пчельные заводы. Форма пчеловодства есть (71) не Руская, но Нѣмецкая, которую и всѣ Великороссіяне, между Слободскихъ Черкасъ живущіе, начали употреблять. Ульи для пчелъ дѣлаются легкіе однодонные, вверьху поуже, а внизу попросторнѣе; съ лица не вдѣлываютъ въ нихъ выемныхъ колозней, но только одно летво, или *очко*. На зиму становятъ пчеляки пчелу въ деревянные погреба. Медомъ и воскомъ за продовольствіемъ сей губерніи промышляютъ торговцы внѣ сего намѣстничества во многія мѣста и за границу.

Хлѣбопашество въ губерніи.

Земледѣліе сего намѣстничества можно раздѣлить въ *два рода* воздѣланія земли: къ первому относится земледѣліе *хлѣбопашества*, ко второму земледѣліе *древесное* въ *разведеніи садовъ*. Количество хлѣбопашества соразмѣрно здѣсь количеству земли и количеству жителей, касательно до прокормленія ихъ домовнаго. Но понеже сверьхъ сего внутренняго употребленія потребно здѣсь всегда немалое число хлѣба для *продовольствія войскъ*, тожъ и для *винокурныхъ заводовъ:* то по сей причинѣ много выходитъ сюда озимаго хлѣба и грешневой крупы изъ (72) Курскаго намѣстничества какъ оптовыми подрядами, такъ и въ мѣлочную частную продажу. Мѣсто, или средоточіе сей продажи почитается городъ Харьковъ, Сумы и Ахтырка; а время осень и зима. Количество привозимаго отвнѣ на продажу по всему намѣстничеству хлѣба полагается примѣрно до 100,000 четвертей.

Украинскіе хлѣбопашцы больше насѣваютъ *яроваго*, нежели озимаго хлѣба; ибо случаются непогожія, мокрыя, или безснѣжныя зимы, въ которыя озимой посѣвъ часто выпрѣваетъ, по тому и урожай сомнителенъ.

Качество земной почвы и образъ хлѣбопашества.

Земли по большей части сухи, тверды и вязки, заростаютъ толстымъ быліемъ и крѣпкими кореньями; по сей винѣ для вспахиванія земли употребляютъ хлѣбопашцы большіе плуги, подъ которые впрягаютъ по четыре, по шести и по осьми воловъ, смотря по исправности орудія, по качеству грунта земли и по силѣ рабочаго скота. Употребленіе плуговъ принято также Великороссійскими помѣщиками и однодворцами, живущими между, или въ смеж-

ности Слободскихъ земледѣльцовъ, (73) во всемъ сообразно. Употребляютъ здѣсь и обыкновенныя сохи о двухъ сошникахъ, да еще одно орудіе, называемое *рало*. Сіе рало дѣлается на подобіе бороны съ однимъ рядомъ 5, или 6 большихъ деревянныхъ зубовъ, или клевцовъ, на которые накладываются желѣзныя зубья, но оба сіи орудія больше способны къ вспахиванію мягкихъ и песчаныхъ земель; также для вторичнаго перепахиванія подъ озимой хлѣбъ, а иногда по нуждѣ и въ недостаткѣ работаютъ вмѣсто большаго плуга. Для скорѣйшаго вешняго посѣву обыкновенно вспахиваютъ здѣсь земледѣльцы свои нивы плугами подъ зиму въ Октябрѣ (сія пахать называется зябль), а по открытіи земли въ Мартѣ начинаютъ сѣять прежде макъ и анисъ, потомъ по ряду ячмень, пшеницу, овесъ, горохъ, сочевицу, просо, ленъ и коноплю, на легкихъ же и сухихъ земляхъ гречу. Въ безлѣсныхъ и малолюднѣе населенныхъ степяхъ ежегодно разпахиваютъ вновь плугами *цѣльныя степи*, или долговременно неоранные *перелоги*; на возвышенныхъ такихъ новяхъ сѣется въ (74) первый посѣвъ *анисъ* съ надеждою хорошаго урожая, или *просо*, требующее также твердаго грунту; а на раздольныхъ и другихъ сочнѣйшихъ цѣлинахъ первый посѣвъ *ярая пшеница*. Въ послѣдующій годъ засѣваются такіе новоразпашные загоны также просомъ, или пшеницею; въ третье лѣто засѣваютъ овсомъ, послѣ овса рожью, а по снятіи ржи оставляется сіе на нѣсколько лѣтъ въ перелогъ.

Симъ способомъ воздѣланная и удобренная дикая степь обращается въ лучшее пастбище; тутъ вмѣсто сухой всю степь изтощевающей ковылы, называемой на Украйнѣ *тирса*, и вмѣсто твердаго колючаго малорослаго кустарника, называемаго *дереза*, облекается запущенный перелогъ въ сладкія и питательныя травы. Послѣ ржи родится пріятный пырей и другія ядомыя растенія, а на сочнѣйшихъ раздольяхъ, кромѣ пырья, урожается горошекъ и дятлина, и на сихъ мѣстахъ бываетъ самой лучшій сѣнокосъ. Такимъ образомъ изъ году въ годъ поднимаютъ плугами нѣсколько цѣльныхъ степей, или возобновляютъ запущенные облоги.

(75) По сей-то причинѣ на Украинскихъ поляхъ не бываетъ сплошнаго всѣхъ загоновъ засѣву, но на всѣхъ трехъ поляхъ видны между хлѣбами об-

логовыя полосы, дабы получить хорошее сѣно и пастбище.

Снятой съ поля хлѣбъ отвозится внутрь селеній на гумны, или складывается на хуторахъ, или становится въ одоньи среди поля на нивахъ.

Овиновъ для сушенія хлѣба Украинцы не употребляютъ, а молотятъ, разставивъ снопы прежде на току вверьхъ колосомъ, чтобъ нѣсколько просохли; достаточные хлѣбопашцы дѣлаютъ для молоченія хлѣба риги, по здѣшнему названію *клуни*.

При молотьбѣ есть разчетъ, чтобы кромѣ вымолоченнаго зерна получить и кормъ для скота; сыромолотная солома половинную часть противъ сѣна доставляетъ корму къ зимѣ для скотины.

Доброта и худоба урожая зависитъ вопервыхъ отъ качества весны и лѣта, по томъ отъ способности грунту, отъ времени, или термина посѣва, (76) отъ доброты сѣмянъ, наконецъ отъ ума и трудовъ хозяина, сѣющаго сѣмя въ нѣдра земли.

	Четверти.
Въ посредственный урожай вымолачивается изъ посѣянной *одной четверти* озимой ржи	7
Озимой пшеницы	5
Вешняго посѣву:	
Ячменя	7
Пшеницы	4
Овса	9
Гороху	4
Проса	10
Льну	3
Конопли	5
Гречи	7
Анису	10
Маку *изъ осьмой доли четверика, или изъ одного гарнца*	20

Вымолоченныя зерна очищаютъ хозяева отъ пыли, а нѣкоторыя смываютъ на водѣ, по томъ просушиваютъ на открытомъ воздухѣ подъ солнцемъ, или на печахъ, и очистивъ отвозятъ для молотья, или обталкиванія на мельницы, гдѣ хозяину мѣльницы отдается въ заплату десятая доля хлѣба зерномъ, (77) что здѣсь называется *помолъ*, а денежной за молотье хлѣба платы нѣтъ въ употребленіи. Поставленный на гуменникахъ хлѣбъ сохраняется въ предбудущіе годы въ одоньяхъ, или перемолоченой полагается зерномъ въ земляныя называемыя *па-*

шенныя ямы, которыхъ внутреннія стѣны по высушеніи одѣты рядами прямой соломы; ямы тѣ сверьху закрываются также соломою, по соломѣ застилаются досками, или хворостомъ, а сверьхъ сего присыпаютъ ихъ землею.

Избытки всякаго рода житъ за продовольствіемъ хозяевъ продаются внутрь губерніи въ городахъ и другихъ торговыхъ селеніяхъ, а внѣ здѣшнихъ жилищъ, кромѣ чрезвычайнаго случая, не много выходитъ хлѣба, и то одного яроваго, т. е. обтолченнаго проса, или пшена, овса, пшеницы, маку и анису.

Сравненіе хлѣбопашества со скотоводствомъ.

Распространеніе хлѣбопашества въ здѣшней сторонѣ полезнѣе ли будетъ для жителей или нѣтъ, естьли все время, всѣ труды и всѣ угодья земли опредѣлить единственно къ посѣву и собранію житъ? О семъ повѣрнѣе могутъ (78) разчетъ брать сами земледѣльцы, или тѣ, которымъ надзираніе домоводства ввѣрено бываетъ.

Ежели мастеровымъ людямъ, которыми здѣсь, кромѣ городовъ, многія уѣздныя селенія довольно снабдѣны, оставивъ существительные свои промыслы, претворится въ хлѣбопашцевъ; ежели пастбища и сѣнокосы, ежели сады, овощныя бакчи и огороды передѣлать въ хлѣбопашныя десятины, ежели скотоводство уменьшить, а скотопитателей къ сохѣ приставить: то безъ сомнѣнія хлѣбопашество прирастетъ вдвое, сравнительно съ количествомъ настоящаго. Положить напр. такъ, что по нынѣшнему количеству хлѣбопашества въ посредственной урожай получено будетъ съ поля во всей губерніи хлѣба для прокормленія туземцевъ на полтора года, а употребивъ всѣ мѣста земли, все время и труды всѣхъ жителей къ земледѣлію житъ, можно снять въ одинъ годъ хлѣба на три года къ продовольствію губерніи; однако при изобиліи и дешевизнѣ хлѣба народъ будетъ въ скудости, и всѣ прочіе источники пропитанія изсякнутъ. (79) Земледѣліе есть *первый* для человѣка *трудъ*, но и скотоводство

Скотоводство.

будетъ *вторая рука* житейскихъ нуждъ. Скотоводство Украинское не такое, какъ у Калмыковъ и другихъ степныхъ народовъ дикое, или натуральное, но основывающееся на правилахъ *ума и опытовъ* при хлѣбопашествѣ.

Дѣланіе сараевъ и пригоновъ, приготовленіе сѣна и другаго корму, смотрѣніе и хожденіе за скотиною съ перваго дня ея жизни, помощь въ бо-

лѣзненныхъ ея припадкахъ, ежедневный накормъ и напой, все сіе не праздная забава, но потреба ума, усердія, соболѣзнованія, очей и рукъ. Сей трудъ равную половину умовъ, силы, времени и мѣста упражняетъ въ сравненіи съ трудомъ хлѣбопашества; а богатая отрасль торговли и общественной пользы, отъ скотопитательства раждающейся, имѣетъ на Украйнѣ *безсомнѣнный перевѣсъ* въ сношеніи съ хлѣбнымъ торгомъ.

Неоспоримо то, что нѣкоторые здѣшніе жильцы меньше разводятъ хлѣбопашества, нежели бы можно было по количеству ихъ семейства и земли. (80) Сіе происходитъ отъ слѣдующихъ началъ: *первое*, что духъ *спокойства*, выходя изъ предѣловъ, перерaживается въ духъ *небреженія*, и удаляетъ отъ сихъ людей многіе пути стяжаній, а общій ихъ характеръ, т. е. *мысль, довольствующаяся малымъ*, устраняясь отъ жаднаго любостяжанія, упущаетъ изъ глазъ и рукъ многія корысти, которыя достаются въ руки инымъ. И такъ сею Испанскою довѣрчивостію съ неосторожнымъ и незавидливымъ окомъ отдаютъ иногда пришельцамъ достояніе свое. *Второе*, что ихъ *честолюбіе* превращается часто въ безвременное *самовластіе*, или своевольство не въ разсужденіи предержащихъ властей, но относительно къ родоначальникамъ семействъ. Сынъ у отца, выростши до 20 лѣтъ, а оженясь въ тотъ же, или на другой годъ, оставляетъ отца и матерь, внемлетъ внушеніямъ своея супруги, которая ропщетъ, отвергаетъ иго послушанія, и старается выбыть изъ подъ повелѣній свекра и свекрови; отдѣляется тотчасъ сія двоица отъ семьи, и отходитъ на *свое господарство*. Бѣдное сіе господарство сопровождается (81) скудостію, покуда дѣти подростутъ въ работники, а иногда до смерти. Правда, могутъ жить, и живутъ безъ скудости нѣкоторые отдѣлившіеся отъ отцовъ молодые сыновья; но сіе разумѣется о пожиточныхъ и основательно въ хозяйствѣ обзаведенныхъ сыновьяхъ, которые и безъ своихъ домашнихъ наемными работниками все домоводство въ стройномъ чинѣ содержатъ, только такихъ сыновьевъ не много, большее число ихъ бѣдствуетъ; одною сохою, однимъ серпомъ, одною косою и однимъ цѣпомъ не много наработаешь; а случается, что такой одноручной, или безпомощной хозяинъ пролежитъ самое рабочее время въ болѣзни, то и остался

Частное небреженіе о хлѣбопашествѣ откуда происходитъ?

на годъ безъ хлѣба, пошелъ со всею семьею въ наемники, или по міру за милостынею. Сей пунктъ первоначально принадлежитъ частнымъ семьямъ, но сильно содѣйствуетъ недугамъ, истощаніе цѣлаго общества раждающимъ. Сей порывъ къ *независимости* и покушеніе къ безвременному раздѣлу семей требуетъ сожалѣнія и внимательнаго назиранія; таковыя пожеланія (82) не иначе, какъ подъ вѣденіемъ земскихъ начальниковъ могутъ быть ограничены *наличнымъ имуществомъ*, на часть отдѣляющагося достающимся и *количествомъ рабочихъ душъ*, къ семьѣ отдѣляемаго причисляющимся. 1) Сынъ имущественнаго отца по желанію своему, по благоволительному согласію родителей, съ вѣдома поселянскаго начальства, самъ будучи въ разторопномъ умѣ, отдѣляется отъ дому отца, и составляетъ въ общежитіи новое семейство безъ всякаго опасенія скудости, хотя бы и не имѣлъ у себя дѣтей въ возрастѣ, къ работамъ способномъ. 2) Также сынъ родителей посредственнаго пожитку можетъ отдѣляться отъ отца, или братьевъ, въ особливое семейство въ надеждѣ порядочнаго прокормленія, когда при его отцѣ, или при матери, или при томъ, кто былъ домоправитель, остается по крайней мѣрѣ два работника изъ ихъ домочадства, и когда у отдѣляющагося дѣти уже въ возрастѣ, могущемъ довольную подавать домашнимъ работамъ помощь; а безъ сихъ предположеній самовольно раздѣляющіяся семьи не станутъ, (83) но всегда почти пустѣютъ. Кромѣ сего обостороннаго въ разрывающихся семьяхъ разоренія надобенъ родителямъ и жезлъ старости ихъ.

Раздѣленіе жителей въ собенныя семейства.

Но при всемъ томъ, такъ сказать, *частномъ* домоводства небреженіи грунтъ земли хотя оставленный неораннымъ, не пребудетъ безполезенъ, относительно къ общимъ пользамъ; такая земля дѣлаетъ хорошій сѣнокосъ, или пастбище, а безъ употребленія ни одна сажень земли здѣсь не заляжетъ.

Находятся и такіе доможилы, которые живутъ семьянисто, и большею частію при степяхъ, обзаведены разными домоводства родами; на пр. живетъ родоначальникъ, при немъ три, или четыре сына не въ раздѣлѣ, у сыновьевъ также довольно дѣтей, и все подъ порядочнымъ управленіемъ въ согласіи: въ такомъ благоучрежденномъ домѣ дворовое построеніе опрятностію, хлѣбопашества изобиліемъ, скотоводства многочисленностію, лѣса садами и пчелою

усовершенствованы, законно веселятъ хозяйской духъ, и всякой человѣколюбивой, безъ зависти съ стороны (84) взирающій, душѣ милое предлагаютъ зрѣлище.

Хлѣбопашество съ богатымъ скотоводствомъ обитаетъ здѣсь въ пространствѣ степей и полей, а земли, лѣсами поросшія, въ третью, или половинную долю противъ открытаго поля и сѣнокосовъ, множествомъ источниковъ орошаются, и большимъ числомъ жителей обселены. На такихъ земляхъ есть также хлѣбопашество съ скотоводствомъ по возможной мѣрѣ; но кромѣ того еще три предмета упражненій живущимъ на *пролѣсныхъ* земляхъ обывателямъ предлежать.

Земли къ хлѣбопашеству и скотоводству неспособныя подаютъ пропитаніе иныхъ родовъ.

1. *Винокуреніе*, при которомъ много утучняется рогатаго скота и свиней. Нынѣ во всемъ намѣстничествѣ винокурныхъ заводовъ 976, которые принадлежатъ помѣщикамъ, мѣщанамъ и войсковымъ обывателямъ.

2. Разнаго званія *рукодѣлія*. Выше упомянуто, что здѣсь въ уѣздныхъ многолюдныхъ селеніяхъ много живетъ ремесленниковъ. На тѣсныхъ между лѣсами земляхъ обитаютъ тертичники, гонтари, колесники, бочары, столяры, гончары, корзинщики, кожевники, чеботари, (85) сыромятники, скорняки, шерстобиты, ткачи, портные, сѣдельники и пр. которые или по тѣснотѣ земель никакого хлѣбопашества не имѣютъ, или содержатъ малое количество, а во время жатвы отлучаются зажинать хлѣба въ степныя мѣста.

3. *Втораго роду* земледѣліе, т. е. *разведеніе садовъ* и овощныхъ огородовъ. Здѣсь-то собираемы бываютъ въ лѣсахъ яблоки, груши и другіе древесные плоды, разными предохранительными способами къ употребленію предуготовляемые; здѣшнихъ рукъ труды услаждаютъ многихъ странъ вкусы садовыми яблоками, бергамотами, дулями, гливами, вишнями, сливами и черносливомъ; отсюда довольствуются околичныя и отдаленныя жилища огородными къ нужной пищѣ служащими растеніями; такожъ огурцами, арбузами, дынями и пр.

Пространство и тѣснота, степь и лѣсъ сопрягаются къ снисканію обоюднаго изобилія. Сіе сопряженіе за (86) продовольствіемъ туземцевъ изливаетъ свои сокровища внѣ ихъ обиталищъ. Прежде сказано, что изъ селеній Курскаго намѣстничества до-

Скотоводство и овощныя разведенія раждаютъ пространную

отрасль торговли. вольно выходитъ сюда хлѣба въ продажу, сверхъ сего какъ національныхъ, такъ иностранныхъ рукодѣлій произведеніями, къ нуждѣ, пользѣ, великолѣпію и роскоши служащими, Украинскія торжища наполнены; а отвѣтствуютъ въ замѣну сему количеству торговли *скотоводство, винокуреніе, древесные плоды* и *всякой овощъ*. Покрываемыя стадами поля и заготовляемымъ сѣномъ сѣнокосы награждаютъ труды своихъ хозяевъ скотомъ, какъ должною податью, а сіи скотопитатели обогащаютъ тѣмъ руки торговцевъ къ всеобщему въ отдаленности продовольствію. Лошади, коровы, овцы и свиньи, также кожи, шерсть и сало коль много выполняютъ житейскихъ нуждъ, и содѣлываютъ общественныхъ выгодъ! А сохраняемыя въ лѣсахъ родючія деревья и земли между лѣсовъ, усовершенствованы будучи для садовъ умомъ и рукою обитателей, такожъ огородныя (87) овощныя бакчи (*) колико открываютъ путей къ народному пропитанію!

Все сіе содержитъ въ *равновѣсіи приходящую торговлю*, какъ-то хлѣбъ, золотые, серебряные, шелковые, бумажные, шерстяные, холщовые и другіе многіе товары, которыхъ употребленіе простирается по количеству изходящихъ отсюда на продажу въ другія мѣста произведеній сея страны.

Сравненіе Украинскихъ жителей съ Великороссійскими въ образѣ жизни. Се есть характеръ, или начертаніе домоводства Южныхъ Россіянъ, отличающій ихъ отъ Сѣверныхъ; напримѣръ селеніе Великороссійское въ выгодномъ положеніи, т. е. при рѣкѣ, и кромѣ сразмѣрнаго количества лѣсной дачи удовольствовано пространнымъ полемъ; тутъ всѣ почти поля засѣяны, а гумны нанаполнены хлѣбомъ; дворовая и всякаго званія городьба, а паче хоромное строеніе дѣланы изъ строеваго выгоднаго лѣсу. Все сіе хорошо и похвально, однако малое количество въ таковомъ селеніи малорослаго и притомъ изнуреннаго скота убавляетъ (88) цѣну хозяйственнаго ихъ прибытка; а склонность къ крѣпкому строенію и другія злоупотребленія выгубляютъ скоро лѣса, и приближаютъ селеніе въ скудости. Съ перваго взору неубыточное кажется есть дѣло лычная обувь, но она много отнимаетъ у людей времени, а больше опустошаетъ лѣсовъ; означеніе и отвращеніе ежегоднаго сего убытка тре-

---

(*) Бакчи, или баштаны называется то мѣсто, гдѣ сѣютъ арбузы, дыни, тыквы, огурцы, пшеничку и пр.

буетъ немалаго вниманія. Построитъ мужикъ изъ самаго хорошаго лѣсу избу, закоптитъ всю дымомъ, она потѣетъ, и скоро сгніетъ; клѣти, сараи и заборы тожъ изъ лучшаго дерева дѣлаетъ, въ чемъ могъ бы обойтися однимъ хворостомъ; а сады и овощные огороды поставлять въ число домашнихъ нуждъ и выгодъ не удобно увѣрится его мысль. Но сіе разумѣется только о такихъ жителяхъ, которые образу жизни Южныхъ Россіянъ ни мало не причастны; понеже нынѣ Великороссіяне, живущіе въ сосѣдствѣ съ Черкаскими селеніями, при сохраненіи пространнаго своего хлѣбопашества начали успѣшно подражать своимъ сосѣдямъ въ прочихъ родахъ домоводства признательно съ пользою.

(89) Селеніежъ Украинское, на подобномъ мѣстоположеніи и при равныхъ земли выгодахъ состоящее, отмѣнной кажетъ видъ; здѣсь между пахатнымъ полемъ видно нѣсколько запущенныхъ и долговременно неоранныхъ облоговъ, въ самомъ селеніи на гумнахъ посредственное только количество хлѣба, притомъ хворостяныя повѣти, каморы и всякая городьба, малаго иждивенія стоющія ворота съ перваго взгляду влагаютъ намъ Великороссіянамъ догадку о скудости селенія и о небреженіи жильцовъ; но съ другой стороны покрытыя сѣномъ луговыя сѣножати и облоги оправдаютъ предъ всякимъ родъ ихъ хозяйства, обремененныя пастбища великорослымъ и играющимъ скотомъ наращаютъ цѣну къ имуществу жилища; кладовыя каморы, скотинные сараи и городьба, дѣланные изъ хворосту, доказываютъ, что они строятся для защиты только отъ воздушныхъ премѣнъ и звѣрей, а крѣпкая и дорогая городьба была бы въ семъ дѣлѣ для хозяевъ убыточна. Бѣлыя, чистыя и свѣтлыя избы, или хаты, возращенные сады, разведенные (90) овощные огороды свидѣтельствуютъ о обрядѣ жизни, отличающемъ ихъ отъ другихъ инообразнаго поведенія людей. Въ семъ-то заключается симпатія, или сокровенная склонность, съ пріятностію ощущаемая и признаваемая проѣзжающими, или квартирующими въ сихъ селеніяхъ. Духъ Европейской людскости, отчужденный Азіатской дикости, питаетъ внутреннія чувства какимъ-то услажденіемъ; духъ любочестія, превратясь въ наслѣдное качество жителей, предупреждаетъ *рабскія низриновенія и поползно-*

Всеобщій нравъ жителей Украинскихъ.

венія, послушенъ гласу властей самопреклонно безъ рабства.

Духъ общаго *соревнованія* препинаетъ стези *деспотисма* и *монополіи*. Третій, или нижній родъ жителей возникаетъ подражательными умоначертаніями къ второму, или среднему роду, а сей къ первому, или вышшему.

Сіе статистическое равновѣсіе воздвигаетъ низлагаемыя чиносостоянія къ среднимъ, а среднія совокупляетъ съ первыми. Государственный поселянинъ уподобляется образомъ жизни, елико можетъ, жителю городскому, не подлъ (91) не презрѣнъ и въ скудости; городской житель, священникъ приходской, приказный служитель и мѣщанинъ, не устраняясь отъ поселянина, прикосновенны другою рукою Дворянину; уподобляются ему образованіемъ мыслей, воспитаніемъ, обхожденіемъ, пищею, одѣяніемъ, жилыми покоями и пр. Всѣ три степени одинъ другому уподобляются, а не равняются. Въ существѣ равновѣсія существуетъ необуреваемая тишина, въ разнообразіи и степеняхъ раждается житейская пріятность.

Украинское Дворянство съ фамиліями имѣетъ дѣйствительную склонность къ экономическимъ разнаго званія упражненіямъ, а частію и къ торговымъ промысламъ. Торговой промыселъ вообще во всѣхъ Украинцахъ примѣчается; но торговля ихъ хотя и *второй руки*, есть домовная, располагаемая больше къ пристойному пропитанію, а не къ обогащенію. По склонности жителей къ мѣлочной торговлѣ довольно здѣсь селеній многолюдныхъ, въ которыхъ мѣлочной торговой оборотъ производится нужными къ пищѣ и домостроительству вещами, а *исключительнаго* (92) *единоторжія* ни одинъ городъ и никакіе торговцы въ сихъ мѣстахъ не возмогли къ себѣ притязать.

Забавы жителей.

Главная забава вообще всѣхъ родовъ жителей Украинскихъ состоитъ въ игралищныхъ орудіяхъ. Самой скудной человѣкъ безъ скрыпицъ свадьбы не играетъ; Украинцы наигрываютъ свои пѣсни и на другихъ разныхъ простолюдинскихъ инструментахъ.

Охоты.

Дворянство и нижнихъ классовъ Украинцы *псовой* охоты для забавы не содержатъ, а производятъ ловлю звѣрей больше тенетами и стрѣльбою. Многіе Дворяне и низшія степени имѣютъ конскіе за-

воды, и лошадьми торгуютъ во *второй рукѣ*, но къ бѣгунамъ на рыстаніяхъ охотниковъ очень мало.

Небывалые внѣ своихъ жилищъ простолюдимы удивляются съ недовѣрчивостію, когда имъ кто разсказываетъ, что въ Великороссійскихъ городахъ почетные старики забавляются перепелами, голубями и битвою на поединкахъ гусаковъ. Украинскій отроческій возрастъ ни къ собакамъ, ни къ голубямъ, ни къ перепеламъ, ни къ (93) гусакамъ страстной склонности не имѣетъ.

Простой народъ употребляетъ горячее вино съ малолѣтства; но въ винѣ предполагается образъ дружескаго ихъ обхожденія и угощенія, а не единственное намѣреніе пьянства. Половину праздничнаго дня просидятъ пятеро человѣкъ, пьючи между тѣмъ полосьмухи вина; они пьютъ медленно и малыми мѣрами, больше разговариваютъ; однако и тогда, когда до пьяна напиваются, буянскаго шуму и вздорнаго крику мало между ими случается, а до драки въ то время рѣдко доходитъ. Празднованія и пиршества.

Не только поселяне, но граждане и прочіе средняго класса люди долговременныхъ угощеній и церемонныхъ поклоновъ на пирахъ не употребляютъ и не терпятъ. Въ открытіе пиршествъ гости по однократному съ хозяйской стороны приглашенію немедленно собираются, а родственники, свойственники и ближайшіе знакомцы приходятъ сами, не ожидая позыватыхъ, по выходѣ отъ литургіи садятся за обѣденной столъ, и по окончаніи обѣда къ вечеру разходятся по (94) домамъ. Бываютъ такія пиршества во время храмовыхъ праздниковъ и крестинъ, а именины по большей части въ забвенія проходятъ.

Храмовыхъ праздниковъ Украинцы больше одного дня не празднуютъ; однако празднуемыхъ ими иныхъ дней въ году много.

Праздества свадебныя много отъемлютъ у людей здоровья, имущества, времени и работъ; а къ нещастью у простолюдимовъ больше, нежели у гражданъ сопряжено съ свадьбами пустыхъ -обрядовъ. Необходимыя на сіи лишности издержки какъ для сочетавающихся лицъ, такъ и для ихъ родительскихъ домовъ весьма убыточны; но лучше по мнѣнію ихъ быть имъ въ убыткѣ, нежели нарушить преданіе обрядовъ.

Положеніе неба въ губерніи.

Климатъ сея страны есть умѣренный, положеніе между 49 и 52 град. шир. сѣв.

1) Главная *наклонность*, или пологость земной полосы обращена къ *Югу*; 2) грунтъ земли составляютъ большею частію *мягкіе* и удобно нагрѣваемые роды земель: черноземъ, глина, наглинокъ, (95) мѣлъ, илъ и песокъ, а твердой каменистой пошвы почти здѣсь не находится, кромѣ малаго количества мергеля; 3) селенія *часты и многолюдны*; 4) наземныхъ и воздушныхъ *животныхъ* немалое число; 5) Черное и Азовское моря не въ дальнемъ къ Югу разстояніи; все сіе содѣйствуетъ солнечнымъ лучамъ и теплымъ вѣтрамъ къ скорому нагрѣванію атмосферы. Осенью и зимою часто приходятъ оттепели.

Вѣтры въ сихъ мѣстахъ:

1) Отъ *Зюйда* съ Чернаго моря восходящій разтворяетъ атмосферу влажною теплотою; 2) отъ *Зюйдъ-Веста* тепелъ и сухъ; 3) отъ *Веста* вѣетъ самый благоразтворенный; 4) отъ *Нордъ-Веста* наводитъ холодную влажность; 5) отъ *Норда* приноситъ снѣжныя тучи; 6) отъ *Нордъ-Оста* дуетъ сухой, но самой холодной и проницательной; 7) отъ *Оста* вѣющій все сушитъ и изтончаваетъ; 8) отъ *Зюйдъ-Оста* умѣренно сухъ и прохладенъ.

Части года чрезъ нѣсколько лѣтъ случаются сами себѣ въ качествахъ не равны, или *противны*. Иногда чрезъ весь Генварь и Февраль продолжается (96) дождливая погода, а тогожъ году въ Апрѣлѣ и Маѣ холодные вѣтры съ морозами и снѣжными заметьми умерщвляютъ молодой скотъ и нѣжные всходы растеній. 1768 Году по самой Апрѣль съ среднихъ чиселъ Ноября лежала нерушимо постоянная зима въ довольномъ количествѣ снѣгу; также безъ оттепелей съ долговременными при паденіи снѣгу бурями была зима отъ Декабря по Апрѣль 1781 года. Въ семъ году претерпѣли великой убытокъ хозяева скотинныхъ заводовъ; скотина погибала въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ отъ недостатку корму, а много скота задушено снѣжными наметами въ степныхъ хуторахъ. Среди зимы случающіяся оттепели повреждаютъ озимые посѣвы и сады. Въ Генварѣ и Февралѣ 1782 года продолжалась оттепель съ дождями, а между тѣмъ были и ясные дни безъ морозовъ; поверхность земли обнажилась, согрѣлась и оттаяла, коренья деревьевъ пустили изъ себя соки вверьхъ въ стволы и вѣтви, которыя готовы уже

были къ развитію: какъ нечаянно послѣ теплой влаги повѣялъ Сѣверо-Восточной вѣтеръ, (97) и нѣжныя деревья уморялъ. Сія растеній простуда губительно дѣйствовала надъ бергамотами, дулями, сливами, лучшими грушами, сливами, черешнями и вишнями, а нѣсколько и надъ яблоньми.

Пораженныя деревья до корней весною засохли и срублены. Въ 1774 году въ послѣднія числа Іюля продолжалась сряду четыре дня нарочито теплая погода; по термометру никто тогда въ Харьковѣ замѣчанія не дѣлалъ, однако пожилые старики не запомнятъ подобнаго зноя; вѣтръ съ полудня дулъ словно какъ изъ горячей печи; травы въ степяхъ и жита на поляхъ вдругъ увяли, и до кореня засохли. Осень случается до Ноября безъ дождей и суха; напротивъ того бываютъ съ первыхъ числъ Сентября по Генварь дожди безъ морозовъ; иногда сначала Сентября начинаются морозы, а Ноябрь весь бываетъ въ дождяхъ, тожъ и декабрь безъ заморозей.

Селенія здѣсь вообще здоровы, кромѣ такихъ, которыя на низменныхъ мѣстахъ при болотахъ поселены, а притомъ не имѣютъ свѣжей и здоровой (98) воды; также и въ тѣхъ селеніяхъ не видно здороваго чистоплотнаго народу, которыхъ усадьба расположена на раздольяхъ, и окружена со всѣхъ сторонъ горами, или лѣсами такъ, что цѣлое селеніе закрыто отъ продувающихъ вѣтровъ. Состояніе селеній.

По большей части весною приключаются лихорадочные припадки, которые однакожъ дальнею опасностію не угрожаютъ, кромѣ чрезвычайнаго случая.

Количество рогатаго скота и овецъ умаляется иногда повальнымъ прилипчивымъ падежемъ; а произхожденіе сихъ скотскихъ болѣзней еще никому обстоятельно не свѣдомо, такъ какъ и надежнѣйшій способъ къ предупрежденію, или лѣченію оныхъ никѣмъ еще здѣсь не открытъ. По простымъ догадкамъ и опытнымъ примѣчаніямъ хозяевъ раждается сія язва въ продолженіи долговременнаго лѣтомъ бездождія и зноя. Скотской падежъ.

А предохраняютъ здоровой скотъ отъ прилипчивой сей болѣзни неотлагательнымъ прекращеніемъ общенія съ зараженнымъ скотомъ. Случается, что (99) и симъ достигаютъ къ желаемому намѣренію.

Причиняютъ нѣсколько убытку хозяевамъ хищные звѣри и птицы. Медвѣди разоряютъ пчельные Звѣри и птицы.

заводы, и убиваютъ всякой скотъ; но несравненно больше вредятъ волки въ пролѣсныхъ мѣстахъ около селеній зимою, а лѣтомъ въ поляхъ и степяхъ при стадахъ поживляются. Лисицы дворовую птицу похищаютъ, а зайцы первые разорители садовъ; они обгрызаютъ зимою молодые и самые лучшіе нѣжнѣйшіе прививки; одинъ заецъ въ одну ночь повредитъ до 30 лѣтораслей. Орлы убиваютъ молодыхъ козлятъ, ягнятъ, поросятъ, гусей и утокъ; а совы, коршуны и ястребы куръ выгубляютъ.

Вредительный гадъ.

Гадина разныхъ родовъ водится, однако змѣями рѣдко угрызаемы бываютъ люди, и отъ угрызѣнія вылечиваются кислымъ молокомъ и другими жаръ утоляющими вещами; чаще страждетъ и умираетъ отъ змѣинаго угрызѣнія рогатой и мѣлкой скотъ. Множество маленькихъ мухъ, или комаровъ, называемыхъ *мошка*, для рогатаго скота (100) также губительно; сія мошка безчисленною толпою набьется скотинѣ въ глаза, въ ноздри и въ ротъ, отъ чего скотина задыхается, и въ послѣднемъ издыханіи

Мошка.

скоропостижно падаетъ. При болотистыхъ рѣкахъ въ камышахъ и ольхахъ сей мошки рожденіе и коренное жилище, а начало дѣйствія ея съ первыхъ дней весны; подверженъ нападенію ея скотъ, который близъ такихъ мѣстъ бываетъ на пастбищахъ, или когда селеніе при сихъ болотахъ усадьбою расположено. Охраняютъ скотину отъ мошки отдаленіемъ на возвышенныя безлѣсныя мѣста, или окуривая дымомъ, къ чему зажигаютъ навозныя кучи; но овцы ни мало сего нападенія не опасаются, понеже мошка овечьяго духу терпѣть не можетъ. Проѣзжающіе въ такихъ мѣстахъ дорожные люди ищутъ обыкновеннаго ночлега при овечьихъ стадахъ; симъ сами хозяева и ихъ рабочій дорожный скотъ избавляются отъ нападенія мошки.

Саранча

Саранча пожираетъ въ одно лѣто труды многихъ тысячъ рукъ; иногда на одномъ мѣстѣ года два и больше (101) водится. По памятямъ старожилыхъ людей приходитъ въ Украйну отъ Юга саранча въ 30 лѣтъ и скорѣе. У простолюдимовъ годы нашествія саранчи почитаются эпохами; была она здѣсь въ 1748 и 749, а нынѣ 779 и 780 годахъ; такіе же сроки и въ предшедшихъ временахъ вычитаютъ.

Хрущъ.

Является еще здѣсь одно насѣкомое, называемое *хрущъ*, ростомъ съ шершня, только потолще, но очень слабое; лѣтъ чрезъ пять прилетаютъ хру-

щи цѣлыми стадами въ селенія изъ лѣсовъ въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, и объѣдаютъ на растеніяхъ развивающіеся листы, а дней чрезъ семь и пропадаютъ, пожираютъ ихъ собаки, свиньи и другія животныя.

Городищъ, или оставшихся развалинъ старыхъ городовъ по здѣшнимъ мѣстамъ довольно, по большей части земляные валы съ внутренними погребами; но о таковыхъ древностяхъ по преданіямъ никакихъ обстоятельныхъ извѣстій не дошло. Отъ Харькова въ 9 верстахъ при Р. Удахъ есть городище, называемое *Каганово;* о немъ также (102) ничего, кромѣ нѣкоторыхъ несбыточныхъ басней, обстоятельно не слышно. Старыя городища.

Въ степныхъ мѣстахъ много находится насыпныхъ могилъ и кургановъ; на нѣкоторыхъ еще и донынѣ стоятъ статуи, грубою работою изсѣченыя изъ самороднаго камня, по поясъ врыты въ землю, и изображаютъ обоего пола человѣческія лица больше въ исполинской величинѣ. Вѣроятнѣе всего, что сіи могилы суть погребенія *Волотовъ*, или Рыцарей древнихъ. Жадные охотники искать кладу, увидѣвъ случайно на могилахъ ночью *блудящаго огня сіяніе*, по простотѣ заключаютъ, что имъ кладъ является, и вооружась противъ объемлющаго ихъ мечтательнаго страху, разкапываютъ могилы; но въ нихъ, кромѣ воинскихъ орудій и согнившихъ костей, ничего не находятъ. Курганы или могилы въ степяхъ

Достойны примѣчанія пролегающія изъ Малой Россіи чрезъ нѣкоторыя мѣста сего, тожъ Курскаго, Воронежскаго до Тульскаго, или Рязанскаго намѣстничествъ большія дороги, называемыя Сагандашной Шляхъ [1], тѣмъ что на (103) разстояніи болѣе тысячи верстъ не имѣетъ ни одной переправы чрезъ рѣки, вверьхъ проходя мимо ихъ вершинъ симъ Шляхомъ торговые люди по выгодности кормовъ во множествѣ ѣздятъ съ товарами, и гоняютъ стада лошадей, коровъ и овецъ внутрь Россіи.

О городахъ.

Слободскихъ селеній внутренняя торговля можетъ почесться пространною въ общемъ разумѣніи, относительно къ цѣлому намѣстничеству; но единовременная купля и продажа, въ урочные года дни заведенная, останавливаетъ въ городахъ теченіе

Ярмонки. всегдащней торговли. Въ прежнія времена полковые, или провинціальные города, казенныя мѣстечки и владѣльческія слободы одни предъ другими наперерывъ рысковали обратить къ себѣ *урочныя случайныя* торжища; сзывали внутрь себя публичныя ярмонки и еженедѣльные торги; отъ сего произошло, что кромѣ городовъ по многимъ казеннымъ и владѣльческимъ селеніямъ основаны частыя ярмонки, такъ что въ одномъ селеніи по шести и больше ярмонокъ (104) въ годъ бываетъ, сверьхъ недѣльныхъ торговъ. А сія вольность торговцевъ, преселяющихъ куплю и продажу изъ городовъ въ слободы и въ монастыри, тягостно *стѣсняетъ* разпространеніе законной торговли, городамъ естественно подобающей. Сей подрывъ разрушаетъ существо городовъ, отъемли жребій у нарицающихся гражданами; а онъ достается въ руки тѣмъ, которымъ законная участь вручила воды, лѣса, степи и поля, и предписала въ жребій воздѣлывать землю, усовершенствовать скотоводство, и довольствоваться сими оброками.

Множество ярмонокъ безполезно. Многочисленныя на Украйнѣ ярмонки изторгаютъ изъ городовъ существительную ихъ душу; городъ безъ торговли есть неодушевленный истуканъ. Граждане принуждены питаться хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; непрерывное же теченіе торговли въ одномъ только губернскомъ городѣ существуетъ, но и то не въ такомъ количествѣ, каковаго бы ожидать надлежало по ограниченіи числа уѣздныхъ ярмонокъ и еженедѣльныхъ торговъ; а въ прочихъ городахъ (105) ни купить, ни продать нѣкому безъ урочной ярмонки.

Городскіе мѣщане, оставивъ коренныя свои жилища, разъѣзжаютъ по ярмонкамъ цѣлой годъ, а иные переселяются на житье со всемъ семействомъ во владѣльческія, или казенныя слободы, въ которыхъ побольше ярмонокъ и торговъ заведено, гдѣ вся управа во время торговыхъ дней съ полнымъ разбирательствомъ дѣлъ, по торговлѣ случающихся, зависитъ во всемъ отъ поселянскаго старосты, или помѣщичьяго прикащика.

Раздѣленіе ярмонокъ. Ярмонки здѣшнія можно раздѣлить но *три степени*: къ первой принадлежатъ *собранія большія*, на которыя пріѣзжаетъ довольно торговцевъ изъ разныхъ Россійскихъ городовъ, также и изъ за границы; сіи торговцы большею частію производятъ

куплю и продажу оптомъ, или мѣну товаровъ. Таковыхъ ярмонокъ въ Харьковскомъ намѣстничествѣ четыре. [l])

Ко *второй степени* причитаются среднія ярмонки, на которыхъ больше производится мѣлочная торговля, при довольномъ однакожъ количествѣ (106) всякаго званія товаровъ, какъ національныхъ, такъ и иностранныхъ произведеній; также множество скота, шерсти и другихъ отъ экономическихъ избытковъ надобностей сіи ярмонки увеличиваетъ.

Къ *третьей степени* относятся прочія маловажныя торжища, которыхъ здѣсь очень много; тутъ продажа и купля бываетъ скоропостижная; собирающіеся на такіе ярмонки поселяне вдругъ разъѣзжаются, а торговые люди также поспѣшаютъ на другія ярмонки. Сіи-то самыя торжища больше вредятъ, нежели содѣйствуютъ порядочной торговлѣ.

I. Губернской городъ Харьковъ привилегированный называется по рѣчкѣ Харькову, [k]) при которой онъ расположенъ. Географическая онаго широта 49° 59' 23".

Усадьба города съ Запада отъ подошвы такъ называемой *Холодной горы* до крайней улицы на Восточной сторонѣ Р. Харькова, щитая прямолинѣйно, простирается въ длину на 1700 трехарш. саж. а въ поперешникъ съ Сѣвера отъ выгоннаго косогора внизъ до (107) крайнихъ дворовъ и садовъ на лѣвой сторонѣ той же Р. къ Югу на 1100 саженей; по прожектированному же вновь плану выходитъ подъ городъ земли 637 десят. 20 саж. подъ городской выгонъ 1792 десят. 1177 саж. Длина и ширина города.

Разстояніе отъ другихъ губернскихъ городовъ.

Разстояніемъ городъ Харьковъ	Версты
отъ Москвы	706
— Екатеринослава	220
— Кіева	450
— Чернигова	420
— Нова-города Сѣверскаго	350
— Курска	220
— Воронежа	330

Построенъ въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича 1653 года. [l])

Мѣстоположеніе.

Расположенъ частію на возвышенномъ косогорѣ между рѣчками Лопанью и Харьковомъ, а частію на ровномъ мѣстѣ по обѣ стороны рѣчекъ; онѣ вытекаютъ въ Золочевскомъ округѣ, и проходя отъ Сѣвера къ Югу, сливаются въ одно теченіе при

семъ городѣ; а сіе стеченіе отъ города внизъ въ 5 верстахъ подъ именемъ Лопани вливается въ Р. Уды, которая впадаетъ въ Р. Донецъ пониже 20 верстами.

Части города. (108) Весь городъ натуральнымъ мѣстоположеніемъ раздѣляется на три части:

1. На возвышенномъ косогорѣ, простирается до береговъ обѣихъ вышепомянутыхъ рѣчекъ, и сія часть называется *преимущественно городомъ*, который обведенъ двумя земляными, нынѣ обветшалыми рвами. Во *внутренней крѣпости*: 1) Соборная каменная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ четырьмя предѣлами церковь, и стариннаго строенія каменная колокольня; 2) казенной новопостроенной съ надлежащими службами каменной домъ, въ немъ имѣетъ пребываніе Императорскаго Величества Намѣстникъ; 3) казенной деревянной обложенной кирпичемъ домъ, въ немъ тронная зала; 4) присутственныя мѣста съ казенными погребами; 5) училищной монастырь, въ немъ каменная о двухъ этажахъ и престолахъ во имя Покрова Богородицы и Трехъ Святителей церковь, каменныя о двухъ этажахъ школы, каменная на воротахъ библіотека и прочія пристройки; 6) каменная съ погребами и другими пристройками Банковая Контора; 7) (109) каменной гостиной дворъ; 8) нѣсколько партикулярныхъ деревянныхъ домовъ, обдѣланныхъ снаружи глиною съ набивкою кирпичемъ, съ обѣлкою извѣстью, или алебастромъ, вновь состроенные; 9) для Полиціи и Магистрата близъ Собора каменной домъ; 10) два каменныхъ флигеля близъ залы и Полиціи; 11) при въѣздѣ въ городъ вмѣсто воротъ каменныя съ обѣихъ сторонъ караульни, каковыя на Московской и Херсонской улицахъ въ предмѣстіяхъ построены; 12) около городскаго валу отъ воротъ начаты строеніемъ каменныя лавки съ погребами; 13) противъ Собору фундаментъ сдѣланъ подъ огромное каменное для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ строеніе въ линію съ генералъ-Губернаторскимъ домомъ. *Внѣ крѣпости въ предмѣстіи*: 1) вокругъ торговая площадь съ деревянными лавками; 2) каменная приходская во имя Живоначальныя Троицы съ однимъ придѣломъ церковь; 3) каменная приходская во имя Чудотворца Николая церковь; 4) казенный деревянный домъ для жительства Порутчику Правителя; 5) Губернской и

Городовой Магистраты и Полиція; 6) деревянный (110) училищный домъ, зависящій отъ Губернскаго Правленія; 7) каменный именуемый *сиропитательный* домъ, зависящій отъ Училищной Коллегіи; въ немъ живутъ на казенномъ содержаніи сироты и неимущіе семинаристы; 8) деревянный домъ, принадлежащій Приказу Общественнаго Призрѣнія; 9) казенной соляной магазейнъ; 10) казенный и общественный хлѣбные магазейны, и каменной запасной хлѣбной казенной магазейнъ; 11) новопостроенной деревянной о двухъ этажахъ для содержанія арестантовъ домъ; 12) каменная на кладбищѣ во имя Женъ Мѵроносицъ церковь; сіе кладбище опредѣлено для трехъ приходовъ первой части города, къ немужъ смежно и кладбище для погребанія иновѣрныхъ; 13) на рѣчкѣ Лопани каменной, а на Р. Харьковѣ деревянной, общественные мосты.

2. Часть города отъ крѣпости къ Западу по правую сторону Р. Лопани, называемая *Залопань*, на ровномъ отъ части песчаномъ раздольѣ, простирающемся отъ рѣчки вскользь до горы *Холодной* къ Западу на версту. Въ сей (111) части: 1) каменная во имя Рождества Христова приходская церковь; 2) деревянная приходская во имя Благовѣщенія Богородицы; 3) приходскаяжъ деревянная во имя Великомученика Димитрія; 4) губернская каменная аптека съ лабораторіею; 5) на коммуникаціонной Кіевской и Екатеринославской дорогѣ торговая площадь съ вырытымъ прудомъ и каналомъ; 6) за городомъ для трехъ оныхъ приходовъ кладбище; 7) чрезъ рѣку Лопань каменной о трехъ сводахъ мостъ.

3. Часть города отъ крѣпости къ Востоку и Югу на лѣвой сторонѣ Р. Харькова на раздольѣ нѣсколько песчаномъ и частію возвышенномъ называется *Захарьковъ*. Въ ней: 1) приходская деревянная во имя Воскресенія Христова церковь; 2) приходская деревяннаяжъ во имя Вознесенія Христова; 3) приходскаяжъ каменная во имя Архистратига Михаила церковь; 4) каменной почтовой домъ; 5) общественный хлѣбный магазейнъ; 6) за городомъ для трехъ сихъ приходовъ кладбище.

Фигура города.

Всѣ три части совокупно, разумѣя въ томъ числѣ и окружающіе городовую (112) усадьбу по частямъ сады составляютъ фигуру города, подобіе *ущерба луны*, которой рога дѣлаетъ городовое поселеніе къ Сѣверу вверьхъ по обѣ стороны рѣ-

чекъ, среди города протекающихъ; округлую выпуклость къ Югу представляетъ построеніе дворовъ вокругъ стеченія рѣчекъ, а ущербъ являетъ ненаселенный съ Сѣверной стороны выгонъ, простирающійся чрезъ хребетъ высокаго косогора отъ одной до другой рѣчки. Ландшафтъ, или окружный города видъ предлагаютъ разныя природы зданія, т. е. горы, воды, раздолья, поля, лѣса и пески. Простирающійся: 1) отъ *Сѣвера* между рѣчекъ Лопани и Харькова горный хребетъ кончится внутрь самаго города при стеченіи оныхъ рѣчекъ мысомъ; 2) отъ *Сѣверо Западной* стороны лежащій между Р. Удъ и Лопани горный хребетъ (*) пониже города кончится также мысомъ, но пространнымъ и отложистымъ, котораго отложистые берега покрыты отчасти березовыми рощами, а больше сосновыми борами, гдѣ Лопань и Харьковъ въ Уды (113) вливаются; обасіи между рѣчекъ возвышенія, или хребты состоятъ изъ иловатой, больше же изъ черноземной и глинистой почвы, покрыты лѣсами, обыкновенныхъ здѣсь родовъ деревья возращающими. Правая нагорная сторона Р. Удъ, поросшая вся чернолѣсьемъ, дѣлаетъ видъ треугольника; отъ тупаго угла сего треугольника вверьхъ по рѣкѣ на 20, и внизъ на 20 же верстъ смотрящему съ возвышеннаго мѣста изъ города глазу предметъ; 3) къ *Югу и Западу* непрерывный лѣсъ. На лѣвой Восточной сторонѣ Р. Удъ пространное раздолье; тутъ на песчаномъ грунтѣ сосновые боры, а на влажномъ ольховникъ, по поближе къ городу отъ Запада и Сѣвера нагорные лѣса, еще въ прежнія времена на нѣкоторое разстояніе срублены. Сіи поляны составляютъ нынѣ городской выгонъ и часть пахатнаго поля, такожъ и отъ береговъ при рѣчкахъ по отложистымъ косогорамъ сѣнокосы и пахатныя поля до полугорья; самой же городъ въ половину мѣры своей окружности обсаженъ со всѣхъ сторонъ садами. 4) *Съ Восточной стороны* города по (114) лѣвую сторону Р. Харькова на раздольѣ и вверьхъ на хребетъ по плосковатому косогору верстъ на 30 открытое поле, чрезъ которое отъ Востока протекаетъ въ Р. Харьковъ повыше города малая рѣчка Немышля; берега ея суть некрутыя безлѣсныя, горы съ пастбищами и полями. Со всѣхъ сторонъ около города

Окружный видъ.

(*) Сей хребетъ называется *Холодная* гора.

нѣкоторыя равнины одѣты пескомъ, почти никакихъ растеній непитающимъ. По памятямъ и рѣчамъ старожилыхъ людей сего песку здѣсь на поверьхности не бывало; они говорятъ, что раздолья, нынѣ подъ безплоднымъ пескомъ страждущія, награждали въ прежнія времена труды дѣлателей жатвою, или сѣножатью; но когда начали песчаную пошву вспахивать подъ посѣвъ арбузовъ и другихъ овощей, то такія нивы скоро обнажились, и превратились въ нагольной песокъ. Наружный дернъ состоялъ прежде изъ небольшаго количества чернозему, а сей черноземъ ежегодно оживлялся согнивающими внутрь его кореньями и стеблями растеній, отъ косы и серпа остающимися; противное сему происходитъ по обнаженіи дерну (115) подъ овощныя бакчи; овощи разсаживаютъ одно зерно отъ другаго отдаленно, а лежащее между зернами пространство пропалываютъ въ лѣто трижды, выцарапываютъ желѣзными кирками всякаго роду выникающія растенія съ корнемъ; и такимъ образомъ грунтъ земли, лишась въ жаркое время прохлады и влаги, выпускаетъ послѣдніе соки къ воспитанію овощей, которые, высосавъ всю жизненность, оставляютъ его мертвымъ и навсегда безплоднымъ; притомъ по снятіи овощей обнаженный тотъ грунтъ навозомъ прикрывать, или рожью засѣвать, возбраняло недоумѣніе, или небреженіе хозяйское... Объемлющія городъ горы съ нѣкоторыми оврагами и низлежащія между ихъ раздолья колеблютъ равновѣсіе атмосферы; нарушеніе равновѣсія въ упругости воздуха стѣсняемаго и расширяющагося раждаетъ, или увеличиваетъ вѣтры, которые чаще, долговременнѣе и сильнѣе въ Харьковѣ дуютъ, нежели гдѣ на ровныхъ мѣстахъ.

Отъ чего песокъ распространился?

Городъ подверженъ частымъ вѣтрамъ.

Большею частію дуютъ здѣсь вѣтры съ Востока, какъ открытаго поля и плосковатаго косогора; понеже (116) нижній въ атмосферѣ вѣтръ, возпящаемъ будучи съ Сѣвера, Запада и Юга обошедшими городъ горами и лѣсами, перемѣняетъ теченіе въ противную сторону.

Въ городѣ сверьхъ объявленныхъ рѣчекъ находятся при берегахъ текучіе родники, а въ принадлежащемъ городу выгонѣ изобильные источники; копаныежъ колодцы неподвижно стоятъ, и большею частію суть муріатическаго свойства. Рѣчная вода до того времени ко всякимъ употребленіямъ выгод-

Употребляемыя въ Харьковѣ воды.

на, покуда теченіе ея не возпящается. Четыре мѣльничныя въ Харьковѣ плотины, также какъ и въ другихъ мѣстахъ изъ навозу дѣланныя, останавливаютъ лѣтомъ теченіе воды, а пруды заражаютъ смрадною гнилостію.

Изъ города большія дороги.

Главная изъ Харькова дорога, лежащая къ Сѣверу чрезъ Бѣлъ-городъ и Курскъ, составляетъ коммуникацію къ обѣимъ столицамъ, называется 1) *Московская*, отъ которой въ 25 верстахъ отдѣляется въ Сѣверовосточную сторону коммуникаціонная дорога чрезъ Волчанскъ и проч. въ Воронежъ, въ Тамбовъ, (117) въ Пензу и въ Казань, называемая *Воронежская*. Къ Западу лежащая дорога называется 2) *Екатеринославская* и *Кіевская*, которая въ 34 верстахъ въ слободѣ Мерчикѣ раздѣляется: первая, уклонясь къ *Южно-западной* сторонѣ, идетъ чрезъ Валки въ Полтаву, въ Кременчугъ и во всѣ мѣста по правую сторону Днепра; изъ Валокъ же поворотя прямо къ *Югу*, чрезъ Константиноградъ въ Екатеринославъ, въ Херсонъ и въ Таврическій Херсонисъ; а вторая прямо къ *Западу* чрезъ Богодуховъ, Ахтырку, Гадячь, Лофицу и Прилуки въ Кіевъ. Въ Сѣверозападную сторону дорога называется 3) *Сумская*, идетъ отъ Харькова чрезъ Золочевъ въ Сумы, а оттуда въ Глуховъ и въ Новъгородъ Сѣверской. Въ Юговосточную сторону дорога называется 4) *Донская*, или *Черкасская*, простирается чрезъ Чугуевъ и Изюмъ во всѣ мѣста, внизъ по Р. Донцу, по Р. Дону и при Азовскомъ морѣ лежащія, также и на Моздоцкую линію, или въ намѣстничество Кавказское. На Востокъ лежащая дорога называется 5) *Волжская*, ведетъ въ Саратовъ, (118) въ Царицынъ и въ Астрахань. На всѣхъ вышеписанныхъ большихъ дорогахъ, кромѣ сей послѣдней, учреждены отъ Харькова почты.

Городская торговля.

Внутренняя въ Харьковѣ торговля пространна и кромѣ ярмонокъ: товарами галантерейными, шелковыми, шерстяными, бумажными, полотняными, фарфоровыми, мѣдными, желѣзными и прочими Харьковской гостиной дворъ, кромѣ здѣшней, довольствуетъ и смежныя губерніи; также торгъ иностранными напитками, торгъ икрою и соленою разнаго рода рыбою далеко изъ Харькова простирается.

Бываетъ въ Харьковѣ четыре въ годъ ярмонки, двѣ изъ нихъ причисляться могутъ къ первой степени, т. е. *оптовыя*, о чемъ прежде упомянуто; а

двѣ среднія, или второй степени. Ярмонка 6 Генваря называемая *Крещенская*, и 15 Августа *Успенская* свойственно обѣ принадлежатъ къ первой степени. На сихъ торжищахъ, кромѣ иностранныхъ разнаго званія товаровъ, въ мѣлочную, а болѣе въ оптовую (119) продажу назначаемыхъ, стекается много Россійскихъ экономическихъ потребностей, какъ-то въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ мѣди, желѣза и чугуна, хрустальной и стеклянной посуды, нарочитое количество Волжской, Донской и Днепровской рыбы и икры, лошадей, рогатаго и мѣлкаго скота, соленаго и топленаго сала, выдѣланныхъ и сырыхъ лошадиныхъ и говяжьихъ кожъ, овчинъ и курпековъ, или смушковъ заячьихъ и прочихъ звѣриныхъ кожъ, овчинныхъ шубъ какъ Калмыцкаго, такъ и Украинскаго шитья, сермяжной самодѣлки, суконныхъ кафтановъ, шерстяныхъ ковровъ, овечьей шерсти, воску, меду, деревянной всякаго званія утвари, льну, Россійскихъ рукодѣлій, холста, рогожъ, конопляного масла, дегтю, бечевы, разнаго званія сушенаго овоща и проч. Начинается площадная на ярмонкахъ торговля дней за шесть до урочнаго дня, и продолжается въ рядахъ торговля дней шесть послѣ урочнаго дня. Среднія второстепенныя ярмонки суть въ день Пятидесятницы называемая *Троицкая*, и Октября *1 Покровская*. На сихъ также, кромѣ (120) иностранныхъ товаровъ, бываетъ довольно Россійскихъ рукодѣлій произведеній, а на площадяхъ тожъ пространенъ торгъ скотомъ, шерстью, кожами, деревянною посудою и другими нужными вещами. Понедѣльникъ и пятница суть торговые дни города Харькова въ каждой недѣлѣ. Сіи еженедѣльные торги бываютъ не равны по обстоятельствамъ времени. Съ четвертой недѣли великаго поста начинается на здѣшней площади торгъ рогатымъ скотомъ по торговымъ днямъ, и продолжается до третьей недѣли по Пасхѣ.

Дни еженедѣльно торговые.

Сверхъ торговли, отправляемой въ рядахъ, не видно здѣсь недостатку въ мѣлочныхъ по площадямъ промыслахъ, каковы торговымъ городамъ свойственны. Довольное количество харчевыхъ припасовъ, всякихъ плодовъ и овощей, продажа шитаго платья и обуви, наемъ мастеровыхъ рабочихъ поденно людей давно здѣсь въ употребленіи.

Городскіе промыслы.

Окружающіе Харьковъ лѣса имѣютъ внутрь себя довольно открытыхъ полянъ, изходящихъ водъ

и часть сѣнокосовъ; и сіе есть главное начало (121) умноженію жителей и многолюдныхъ селеній въ близости города, гдѣ обитатели отчасти упражняются въ земледѣліи, въ разведеніи садовъ, въ скотоводствѣ и въ винокуреніи, а отчасти въ ремеслахъ и городскихъ промыслахъ.

Рукодѣлія города.

1. Отъ царства животныхъ.

Кожевники и сапожники.

Рукодѣлія Харьковскія состоятъ изъ матеріаловъ здѣшнихъ же продуктовъ. Понеже во всѣхъ Украинскихъ городахъ и уѣздныхъ селеніяхъ жители всѣ, даже и самые нищіе употребляютъ кожаную обувь: то сіе самое предполагаетъ основаніе къ заведенію кожевенныхъ заводовъ и къ расположенію рукодѣлія чеботарства. Кожевниковъ и сапожниковъ не только въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, но и во всѣхъ селеніяхъ довольно. Кожи вычиняютъ конскія, говяжьи, козлиныя, овечьи и пр. просто. Между тѣмъ дѣлаютъ на подобіе сафьяновъ крашеныя кожи, большею частію для сапоговъ и черевиковъ женскому полу; сапоги шьютъ больше покроемъ Черкасскимъ, а въ городахъ Нѣмецкимъ, къ чему покупаютъ выдѣланныя кожи, привозимыя изъ Москвы, Тулы, Курска и Болхова. Въ (122) семъ городѣ, также въ уѣздныхъ городахъ и многолюдныхъ торговыхъ слободахъ въ торговые дни открывается сапожный рядъ, гдѣ продаются сапоги (*здѣсь чоботы*) и башмаки для обоего пола; причемъ на тужъ площадь собираются кузнецы съ готовыми подковами, гвоздями, инструментами, къ которымъ всякъ купившій какую либо обувь приноситъ для подковки.

Сыромятники.

Кожевенное сыромятное дѣло въ Харьковѣ также заведено. Кожевникъ сыромятникъ называется здѣсь *римаръ*. Харьковскіе римари развозятъ мездровой клей, кожи и ремни своей работы на ярмонки и торги всего Харьковскаго, а кромѣ того во всѣ Малороссійскія и Екатеринославское намѣстничества; покупаютъ сей товаръ для упряжи и другихъ домашнихъ надобностей всякаго званія хозяева, а на обувь земледѣльцы и пастухи.

Скорняки.

Скорняки называются здѣсь *кушнеры*. Они вычиняютъ звѣриныя кожи и овчины, изъ большихъ овчинъ шьютъ шубы, а мелкошерстные и курчавые смушки употребляютъ на опушку шапокъ. Сихъ ремесленниковъ какъ (123) въ Харьковѣ и въ прочихъ городахъ, такъ и во многихъ слободахъ очень довольно; ибо за удовольствіемъ своихъ селеній

много кушнеры продаютъ шитыхъ шубъ купцамъ, которые отвозятъ шубы на продажу въ Великороссійскія губерніи и нарочито много за границу въ разныя области.

Рукодѣліе Харьковскихъ жителей, къ шерсти относящееся, раздѣляется также на три упражненія. Работа женскаго пола въ дѣланіи ковровъ разной мѣры и цѣны. Ковры сіи называются *коци*, а мастерицы *коцарки*, которыя сами составляютъ изъ минераловъ и растеній, здѣсь же собираемыхъ, разныхъ цвѣтовъ краски, коими приготовленную шерстяную пряжу красятъ, и тогда ткутъ ковры, и пристригаютъ на подобіе трипу. Торгъ Харьковскими коврами пространенъ; кромѣ употребленія внутрь всей Украйны многія тысячи оныхъ вывозятъ торговцы въ Великороссійскія селенія и за границу. Коверщицы.

Упражненіе мужеска пола въ шитьѣ сермяжныхъ кафтановъ, или зипуновъ, здѣсь *свитами* называемыхъ, также (124) въ Харьковѣ заведено пространно. Сіи свитники покупаютъ сермяжныя сукна половинками по большей части въ Валуйкахъ, а нѣсколько и въ другихъ мѣстахъ. Здѣшвіе еженедѣльные торги и ярмонки наполнены шитыми сермяжными кафтанами просторнаго Черкасскаго покрою, суконными, такожъ и тяжинными просторными штанами, *шаравары* называемыми. Сей товаръ вывозятъ Харьковцы на продажу въ Кіевское, Черниговское и Екатеринославское намѣстничества на ярмонки. Свитники.

Шерстобиты, называемые по здѣшнему *шаповалы*, дѣлаютъ отличной доброты войлоки, полсти и большія епанчи; они никакой кромѣ овечьей шерсти въ свое дѣло не подмѣшиваютъ. Шаповалы.

Растенія, къ разнороднымъ ремесламъ прилагаемыя, не много еще у здѣшнихъ жителей въ рукодѣліяхъ возъимѣли мѣста. Столярнаго мастерства мало, однакожъ стекляровъ, врѣзывающихъ въ окны стекла, довольно, какъ и во всѣхъ городахъ, по той причинѣ, что здѣсь и поселяне окны имѣютъ стекольныя. 2. Отъ царства растеній. Разнаго званія древодѣлы.

(125) Колесниковъ и стельмаховъ въ Харьковѣ довольно, которые дѣлаютъ коляски, сани и всякія повозки.

Бочары называются здѣсь *бондари*; ихъ число сразмѣрно количеству жителей. Бочекъ большихъ

и малыхъ довольно здѣсь опоражнивается привозимыхъ съ иностранными напитками, съ конопляным маслом и дегтемъ; ихъ покупаютъ для домовъ хозяева.

Есть нѣсколько ткачей, которые ткутъ приносимую женщинами пеньковую и льняную пряжу; но то больше для домашняго употребленія.

3. Отъ царства минераловъ.

Рукодѣлія, изъ металловъ производимаго, потребное количество.

Мѣдники и кузнецы.

Серебряники здѣсь большею частію иноземцы, а изъ туземцовъ мѣдники, слѣсари и кузнецы; сіи послѣдніе дѣлаютъ довольно вещей, вывозимыхъ ими на ярмонки въ продажу; орудія, къ плугу принадлежащія, т. е. большіе сошники, по здѣшнему *лемеши* и отрѣзы, или *чересла* Харьковской работы во всей Украйнѣ съ похвалою покупаютъ.

Гончары.

Гончары, или горшешники дѣлаютъ глиняную посуду и для печей кафли. Посуда дѣлается здѣсь простая и помуравленная; (126) большею же частію помуравливаютъ ремесленники кувшины и блюды. Кафли дѣлаются двухъ видовъ: первыя съ лица гладкія и обыкновенно зеленою краскою помуравленыя; а вторыя какими либо рѣзными фигурами отпечатанныя, и сіи почти всегда бываютъ бѣлыя. Сихъ ремесленниковъ какъ въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ, такъ и во всякихъ многолюдныхъ селеніяхъ довольно по числу жителей. Не только въ Слободскихъ городахъ, но и въ селахъ и хуторахъ не хотятъ жильцы терпѣть черныхъ и сажею окоптѣлыхъ избъ, а стараются посильно, и привыкли съ воспитаніемъ содержать внутренность и наружность жилыхъ избъ бѣло; почему жилые покои въ городахъ и въ лучшихъ сельскихъ домахъ по большей части липовые моютъ, а другіе за неимѣніемъ такого къ строенію дерева бѣлятъ стѣны и потолокъ мѣломъ, сваривъ толченой съ молокомъ, или съ мездровымъ клеемъ, или съ мукою. Въ лучшихъ и достаточнѣйшихъ домахъ печи кладутъ изъ кафлей зеленыхъ, а въ прочихъ изъ бѣлыхъ, изъ которыхъ (127) также дѣлаютъ выгодные камины въ жилыхъ избахъ и поварняхъ.

Цѣхи ремесленниковъ.

Всякаго званія ремесленные люди имѣютъ здѣсь съ начала поселенія распредѣленные цѣхи, которыхъ существо кромѣ городовъ и въ многолюдныхъ селеніяхъ сохраняется. Въ Цѣховыхъ Правленіяхъ вѣдомы бываютъ записанныхъ въ цѣхъ ремесленни-

ковъ и челядинцовъ касающіяся до того мастерства дѣла и разправы.

Число жителей.

Въ Харьковѣ щитается нынѣ партикулярныхъ домовъ 1532, въ нихъ жителей разнаго званія, т. е. духовенства, купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, иностранцовъ, войсковыхъ казенныхъ обывателей, однодворцовъ, помѣщичьихъ подданныхъ Черкасъ, помѣщичьихъ крестьянъ, Цыганъ и нищихъ мужеска полу 5338, женска 5405 душъ.

Посторонніе въ городѣ пребываютъ.

Кромѣ урожденныхъ Харьковскихъ жителей проживаютъ въ семъ городѣ находящіеся въ воинской и статской службахъ Чины, такожъ иностранные и иныхъ городовъ Россійскіе торговцы въ довольномъ количествѣ, равно какъ и мастеровые, приходящіе изъ разныхъ (128) мѣстъ столяры, плотники, каменьщики, кирпичники, харчевники и наемные работники умножаютъ число народа; состоящіе при обѣихъ Харьковскихъ училищахъ учители и ученики съ служителями ихъ составляютъ количество до 1000 человѣкъ.

Послѣ состоявшагося въ 1721 году духовнаго регламента Бѣлогородскій Епископъ Епифаній Тихорскій основалъ 1722 году Епархіальную Семинарію въ Бѣлѣ-городѣ, откуда 1727 году перевелъ оный же Епископъ училище въ Харьковъ, гдѣ быть училищу способнѣе разсудилъ. Къ сему главною помощію и основаніемъ было патріотическое усердіе покойнаго Генерала-Фельдмаршала Князя Михайла Михайловича Голицына, бывшаго тогда Главнокомандующимъ на Украйнѣ. Стараніемъ помянутаго Епископа Князь Михайло Михайловичъ избралъ подъ училище недоконченный въ постройкѣ каменной домъ покойнаго Генерала-Маіора Ѳедора Володимировича Шидловскаго, который домъ довершилъ, и всякими надобными къ училищному дому пристройками дополнилъ Епископъ Епифаній, (129) приписавъ къ нему бывшую приходскую каменную о двухъ престолахъ церковь, по томъ училищной домъ наименованъ Харьковскимъ Покровскимъ *училищнымъ* монастыремъ; на содержаніежъ училищнаго монастыря учителей и учениковъ, кромѣ бывшей съ монастырей 20, а съ приходскихъ въ епархіяхъ церквей 30 доли, вопервыхъ Князь Михаилъ Михайловичъ пожаловалъ доставшееся ему во владѣніе отъ Харькова въ 50 верстахъ подданническое село Пе-

сочки съ хуторами въ уѣздѣ Валковскомъ, а прочее недвижимое разнаго званія имѣніе покупалъ за собственныя деньги Преосвященный Епифавій, что все за училищнымъ монастыремъ утвердилъ, и по удовольствіи училища имѣніемъ и доходами изходатайствовалъ имянную высочайшую граммату.

„Божіею поспѣшествующею милостію Мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимирская, Новогородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, (130) Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница, Наше Императорское Величество чрезъ сіе объявляемъ: понеже Дядя нашъ Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій какое особливое попеченіе имѣлъ о размноженіи училищъ и школъ какъ духовныхъ для прославленія имени Божія и защищенія Россійскія церкви, такъ и для свѣтскихъ разныхъ наукъ, о томъ всѣмъ извѣстно, и собственно въ регламентѣ духовномъ, выданномъ въ 721 году, объявлено, чтобы каждый Архіерей въ своихъ епархіяхъ имѣлъ школы и Семинаріи, о чемъ такожде и другими указами подтведждено было. А нынѣ (131) Нашему Императорскому Величеству Богомолецъ Нашъ Преосвященный Епифаній Епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій всеподданнѣйше билъ челомъ, что онъ Преосвященный Епископъ въ своей епархіи въ городѣ Харьковѣ къ надеждѣ лучшаго священства и къ защищенію Россійскія церкви основалъ училищной Покровской монастырь и въ немъ Славено-Греко-Латинскія школы каменныя, и учредилъ тогожъ Игумена надъ школами и учителями Ректоромъ для лучшаго управленія и смотрѣнія какъ учителей, такъ и учениковъ, да еще Префекта и учителей, а именно всѣхъ семь человѣкъ; отъ чего де не токмо священству, но и отечеству Рос-

сійскому по милости Божіей немалой плодъ происходитъ; и чтобъ на подкрѣпленіе тѣхъ школъ и свободнаго въ нихъ ученія, дабы и впредь было отъ его сукцессоровъ содержаны ненарушимо, дать Нашу жалованную граммату. И Мы Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Анна Іоанновна, Наше Императорское Величество, слушавъ онаго Богомольца Нашего Преосвященнаго Епифанія Епископа (132) Бѣлоградскаго и Обоянскаго челобитья, и усмотря его Архіерейское въ томъ особливое попеченіе и тщаніе, ревнуя вышеупомянутому Дяди Нашего Петра Великаго намѣренію и опредѣленію, всемилостивѣйше пожаловали указали тому Харьковскому училищному Покровскому монастырю и въ немъ Славено-Греко-Латинскимъ школамъ, Игумену и Ректору, такожде учителямъ быть вѣчно и ненарушимо, и оной содержать по Нашимъ Императорскимъ указамъ и по духовному регламенту непремѣнно; а въ томъ монастырѣ Игумену и Ректору и всѣмъ учителямъ довольствоваться тѣми доходами, чѣмъ они нынѣ по разсмотрѣнію Епифанія Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, яко перваго строителя того монастыря и училища, удовольствованы; а учить всякаго народа и званія дѣтей православныхъ не только Піитикѣ, Риторикѣ, но и Философіи и Богословіи Славено-Греческимъ и Латинскимъ языки; такожде стараться, чтобъ такія науки вводить на собственномъ Россійскомъ языкѣ, и преподавать ученіе съ усерднымъ (133) тщаніемъ, ревностію и радѣніемъ, отнюдь не отлучаясь ни въ чемъ святыя Восточныя церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творящихъ учителей и учениковъ унимать и смирять, и ни до какого своевольства недопускать. Чего ради сею Нашею Императорскаго Величества жалованною грамматою тотъ Харьковскій училищный Покровскій монастырь и въ немъ школы и въ нихъ свободное ученіе утверждаемъ; и притомъ повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ какъ военнымъ, такъ статскимъ и всякаго званія и чина людямъ тому училищному монастырю и въ немъ Ректору, учителямъ и ученикамъ, въ школахъ обрѣтающимся, также внѣ монастыря живущимъ подданнымъ и слугамъ монастырскимъ отнюдь обидъ и утѣсненія никакого не чинить; а ежели кто тому монастырю, также Ректору, учителямъ школьнымъ и внѣ мона-

стыря и въ школахъ обрѣтающимся нынѣ и впредь будущимъ учнетъ чинить какія обиды, или утѣсненія, въ томъ защищать и по Нашимъ правамъ и указамъ оборонять, и для вящшаго утвержденія реченному (134) Богомольцу Нашему Преосвященному Епифанію Епископу Бѣлоградскому и Обоянскому и по немъ будущимъ сію Нашу Императорскаго Величества жалованную граммату за подписаніемъ Нашея Монаршескія руки и печатью государственною утвердить повелѣли. Дана въ Москвѣ Марта 16 дня, 1731, государствованія Нашего втораго году".

Въ подлинной:

АННА.

Печать на красномъ воску.

Графъ Головкинъ.

Сеяжъ Государыни Императрицы имяннымъ повелѣніемъ всѣ книги покойнаго Митрополита Муромскаго и Рязанскаго Стефана Яворскаго на основаніе библіотеки Харьковскому училищу пожалованы, кромѣ того дополнена сія библіотека какъ первымъ основателемъ Епископомъ Епифаніемъ, такъ и преемниками его Бѣлоградскими Архіереями и прочими разнаго званія Особами снабдѣна. Въ ней книгъ разныхъ языковъ болѣе 2500, но рукописей достопамятныхъ не имѣется, а только (135) хранится собственноручная лѣтопись С. Димитрія Ростовскаго; здѣсь же хранятся фамильныя бронзовыя медали, присланныя изъ Вѣны отъ Его Сіятельства Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, Князя Димитрія Михайловича Голицына, для памяти, что покойный его родитель Князь Михаилъ Михайловичъ тому училищу основатель. По томъ Бѣлоградскій Архіепископъ Петръ Смѣличъ, прилагая труды о распространеніи наукъ, дополнилъ Харьковское училище классами Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, Математики, Геометріи, Архитектуры, Исторіи и Географіи, на что вызвалъ изъ Европейскихъ училищъ учителей, выписавъ потребныя къ тѣмъ наукамъ книги и Математическіе инструменты; но по отлученіи его 1741 года отъ Бѣлоградской епархіи классъ Французскаго языка, Исторіи и Математическихъ наукъ оставлены, а отъ инструментовъ только нѣкоторые поврежденные остатки до сихъ временъ дошли.

Сіе оскуденіе продолжалось до временъ Великія ЕКАТЕРИНЫ. Въ 1765 году, (136) Іюля 6 дня въ данной за подписаніемъ Правительствующаго Сената Слободской губерніи Губернатору съ Губернскою и Провинціальными Канцеляріями инструкціи собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написана 20 статья.

„Къ преподаваемымъ нынѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ наукамъ прибавить классъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, Математики и Геометріи и Рисованія, а особливо Инженерства, Артиллеріи и Геодезіи, на что и сумма до трехъ тысячъ рублевъ изъ неокладныхъ доходовъ опредѣляется; и у кого тотъ Коллегіумъ въ вѣдомствѣ состоитъ, съ тѣмъ Губернской Канцеляріи о лучшемъ возстановленіи и разпространеніи наукъ, учиня сношеніе, употребить общее стараніе".

Сіи наукъ классы 1768 года, Февраля 2 дня при училищномъ Коллегіумѣ дѣйствительно открыты и разположены такъ, что прибавленнымъ классамъ быть единственно въ вѣденіи Губернскаго Правленія, а желающимъ Коллегіумскимъ ученикамъ обучаться въ нихъ безъ всякаго платежа; прочіе же (137) ученики въ томъ нынѣ отдѣленномъ училищѣ взносятъ ежегодно умѣренную плату, но неимущіе содержатся и обучаются на всемъ казенномъ содержаніи. Въ 1773 году прибавленъ классъ вокальной и инструментальной музыки, на что въ годъ по 1000 рублевъ опредѣлено.

Нынѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ преподаются науки Россійскаго, Латинскаго и Греческаго языковъ, Исторіи и Географіи, Поэзіи, Ораторіи, Философіи, Богословіи. Ученики вступаютъ въ училище дѣти Дворянскія, священно и церковно-служительскія, такъ и разнаго званія. Сироты и неимущіе обучаются на казенномъ содержаніи, и живутъ въ каменномъ принадлежащемъ къ училищу домѣ, называемомъ *сиропитательной домъ*.

Въ училищѣ, отъ Губернскаго Правленія зависящемъ, обучаютъ Французскому и Нѣмецкому языкамъ, Геометріи, Геодезіи, Фортификаціи, Артиллеріи, Рисованію, Исторіи, Географіи, Музыкѣ и Танцованію.

Въ Харьковѣ всегдашнее почти имѣли пребываніе главнокомандующіе на (138) Украйнѣ Генера-

лы съ 1680 году, а воинскія команды безсмѣнныя квартиры.

Гербъ города. Старой гербъ города Харькова: въ зеленомъ полѣ положенные крестообразно *рогъ изобилія* съ находящимися въ немъ плодами и цвѣтами и кадуцея, или *Меркуріевъ жезлъ*, изъявляютъ какъ изобиліе окружныхъ сего города странъ, такъ и торговлю, производимую на здѣшнихъ ярмонкахъ.

Сіе внесено и во всѣ вновь сочиненные гербы въ верьхней части щита въ означеніе того, что тѣ города принадлежатъ Харьковскому намѣстничеству.

Въ уѣздѣ земли. Въ Харьковскомъ непосредственномъ округѣ удобной земли, т. е. пахатной . . . . 89595 десятинъ.
Сѣнокосу . . . . 17338 —
Лѣсу строев. и дровян. . . . . . 54950 —
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и конопляниками . . 3174 —

Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 85, въ нихъ жителей разнаго званія мужеска полу 25612, женска 24417 душъ.

Жителей. (139) А въ городѣ и въ округѣ обоего пола 60772 души.

Въ нѣкоторыхъ Харьковскаго округа слободахъ собираются ярмонки и еженедѣльные торги.

Торговля. Упражненіе. Главный уѣздныхъ жителей промыслъ состоитъ по части въ мѣлочной торговлѣ, въ земледѣліи, разведеніи садовъ и овощныхъ огородовъ, также въ винокуреніи; а скотоводство сразмѣрно количеству полей; пространнаго скотоводства по тѣснотѣ земли развесть не можно, а наипаче казеннымъ поселянамъ.

УѢЗДНЫЕ ГОРОДА.

2. *Чугуевъ* не привиллегированный, разстояніемъ отъ Харькова въ 34 верстахъ въ Восточно-Южную сторону.

	Десятинъ.	Саженъ.
По прожектированному вновь плану выходитъ подъ городъ земли . .	207,	7135
Подъ городской выгонъ	969,	2385

Построенъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ [ш]), и древностію предъ всѣми Харьковскаго намѣстничества городами первенствуетъ. Расположенъ по правую (140) сторону Р. Донца на горѣ, а слободы

Мѣстоположеніе. пригородныя по обѣимъ сторонамъ Донцаж и рѣчки Чуговки. До поселенія Слободскихъ полковъ по-

читался онъ крайнею защитою внутреннихъ Россійскихъ жилищъ отъ Татарскихъ набѣговъ. Принадлежалъ Бѣлогородской губерніи съ уѣздомъ до открытія Харьковскаго намѣстничества, и была въ немъ Воеводская Канцелярія. Въ древнія времена проложены чрезъ Чугуевъ двѣ коммуникаціонныя дороги: 1) называемая по старымъ выписямъ *Царегородская*, [п]) ведущая изъ Москвы на бывшую границу въ городокъ Царевъ-Борисовъ, при устьѣ рѣки Оскола, вливающейся въ Р. Донецъ и за рубежъ; 2) изъ Кіева и всей Малой Россіи проходитъ чрезъ Харьковъ, а по томъ чрезъ Чугуевъ въ Изюмъ и проч. о чемъ въ описаніи Харькова упомянуто. Въ Чугуевѣ есть старой земляной валъ со рвомъ; пребываютъ всѣ Судебныя Правительства и Чиновники, кромѣ Нижней Разправы, учрежденной по способности въ упраздненномъ городѣ Салтовѣ. Казачій Чугуевской полкъ издревле имѣетъ въ семъ городѣ свое поселеніе. (141) Бываетъ одна въ годъ маловажная ярмонка, и еженедѣльно собирается два торга. Главное Чугуева рукодѣліе есть *выдѣлка овечьихъ кожъ*. Здѣшніе скорняки всѣхъ по Украйнѣ одноремесленниковъ превозходятъ, почему шубы ихъ вычинки дороже покупщики платятъ; шубы шьютъ мужчины и женщины Калмыцкимъ рубцемъ, также *тканье гарусныхъ поясовъ, дѣланье сѣделъ и подпругъ* Чугуеву относится. Въ городѣ церквей деревянныхъ 7, торговыхъ лавокъ 31, обывательскихъ домовъ 1726; въ нихъ жителей разнаго чиносостоянія мужеска полу 4210, женска 4975 душъ.

Городскіе промыслы и ремесла.

Колико жителей?

Старой Чугуева гербъ: щитъ, раздѣленный на три части, изъ которыхъ въ первой двѣ сабли, положенныя крестообразно въ золотомъ полѣ, во второй въ красномъ полѣ три серебряныя рогатыя луны, а въ третьей въ серебряномъ полѣ на листѣ висящая виноградная съ листами кисть. При городѣ есть казенный и нѣсколько обывательскихъ виноградныхъ садовъ. Разведенными садами яблочными и (142) грушевыми какъ городъ, такъ и уѣздъ изобиленъ.

Гербъ города.

Виноградные и другіе сады.

Въ уѣздѣ земли.

	Десятинъ.
Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. пахатной	132215
Сѣнокосу	83200
Строеваго и дровянаго лѣсу	51100
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками	5941

Жителей. Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 84, жителей разнаго званія мужеска 28652, женска 28379 душъ.

А въ городѣ и уѣздѣ обоего полу 66216 душъ. Въ уѣздныхъ многолюдныхъ слободахъ много ярмонокъ и недѣльныхъ торговъ.

3. *Волчанскъ* привиллегированный, разстояніемъ отъ Харькова въ 59 верстахъ въ Сѣверо-Восточную сторону. По прожектированному вновь плану выходитъ подъ городъ земли . . 205, 1040 Десят. Сажен.
Подъ городской выгонъ 1004, 2055

Построенъ 1688 года, °) расположенъ по обѣ стороны рѣчки Волчьей на ровномъ песчаномъ мѣстѣ. Съ начала поселенія назывался онъ *Волчьи Воды*, и былъ сотенное мѣстечко Харьковской (143) провинціи, а при учрежденіи намѣстничества переименованъ городомъ. Въ немъ 2 деревянныя церкви, присудственныя мѣста, кромѣ Нижней Разправы, которая въ Салтовѣжъ; торговыхъ деревянныхъ лавокъ 4. Въ разныя времена года собирается 11 малыхъ ярмонокъ и еженедѣльныхъ 2 торга, партикулярныхъ дворовъ 404, жителей разнаго званія муж. 1328 душъ, женска 1327. Жители почти всѣ хлѣбопашцы и скотопитатели.

Жителей въ городѣ.

Гербъ. Гербъ Волчанска въ голубомъ полѣ бѣгущій волкъ означаетъ имя города.

Въ уѣздѣ земли.

	Десятинъ.
Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. пахатной .	149902
Сѣнокосу	76820
Строеваго и дровянаго лѣсу	49300
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками	5241

Жителей. Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 111, въ нихъ жителей разнаго званія мужеска 32081, женска 31600 душъ; въ городѣ и округѣ обоего пола 66336. Главный промыслъ уѣздныхъ жителей есть хлѣбопашество и скотоводство.

Упражненіе. (144) Въ многолюдныхъ уѣздныхъ селеніяхъ собираются ярмонки и еженедѣльные торги.

4. *Золочевъ* привиллегированный, разстояніемъ отъ губернскаго города къ Сѣверу въ 38 верстахъ. По прожектированному вновь плану подлежитъ подъ усадьбу города земли 278, 2022 Десятинъ. Сажень.
Подъ городской выгонъ 923, 2018

Построенъ 1677 года, расположенъ по обѣ стороны рѣчки Удъ; въ учрежденіе намѣстничества

преименованъ городомъ изъ мѣстечка. Есть тутъ старой земляной валъ со рвомъ, церквей въ немъ деревянныхъ 4, уѣздныя судебныя мѣста, партикулярныхъ дворовъ 996; въ нихъ жителей разнаго званія муж. 2474, жен. 2268 душъ. Бываетъ въ годъ 6 малыхъ ярмонокъ и еженедѣльныхъ по два торга. Жители большею частію хлѣбопашцы и скотопитатели. Въ городѣ жителей.

Гербъ Золочева: двѣ дули въ зеленомъ полѣ означаютъ изобиліе оныхъ въ окружныхъ мѣстахъ Золочева. Гербъ.

(145) Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. пахатной — Въ уѣздѣ земли.

	Десятин.	Сажен.
(145) Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. пахатной	115389,	2314
Сѣнокосу	12500	
Строеваго и дровянаго лѣсу .	9300	
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками . .	3522	

Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ всего 66, въ нихъ разнаго званія жителей мужска 17576, женска 17175 душъ, въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 39493. Въ уѣздныхъ слободахъ бываютъ также ярмонки и торги въ недѣлѣ. Жителей.

Главный поселянскій промыслъ хлѣбопашество, скотоводство и почасти разведеніе садовъ. Упражненіе.

5. *Валки* привиллегированный, разстояіе отъ губернскаго города въ 48 верстахъ.

	Десят.	Сажен.
По прожектированному вновь плану подлежитъ подъ усадьбу города земли	209,	1500
Подъ городской выгонъ	1542,	1182

Построенъ 1694 P) года, разположенъ по обѣ стороны рѣки Мжи; былъ онъ прежде сотеннымъ мѣстечкомъ Харьковскаго полку; съ 1765 года по учрежденіи Слободской Украинской губерніи (146) было въ немъ правленіе Коммисарское, а 1780 года переименованъ городомъ. Есть тутъ старой земляной валъ со рвомъ, церквей каменныхъ 2, деревянныхъ 3, торговыхъ лавокъ 6, пребываютъ здѣсь всѣ уѣздныя правительства, партикулярныхъ домовъ 1457, въ нихъ жителей разнаго званія муж. 4609, жен. 4677 душъ. Городскихъ жителей.

Бываетъ въ годъ небольшія 4 ярмонки и въ недѣлѣ 2 торга. Городскіе жители почасти упражняются въ торговлѣ, а больше, такъ какъ и уѣздные, въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и винокуреніи; а разведенными яблочными и грушевыми садами сей уѣздъ предъ всѣми имѣетъ преимущество. Промыслъ и упражненіе. Сады.

Гербъ. Гербъ Валокъ три сливы въ голубомъ полѣ, коими означается изобиліе древесныхъ плодовъ.

Въ уѣздѣ земли. Въ уѣздѣ удобной земли, т. е.

	Десятин.	Сажен.
пахатной	120493,	58
Сѣнокосу	9829	—
Строев. и дров. лѣсу	54500	—
Подъ поселеніемъ, гуменниками, огородами и коноплян.	6500	—

Людей. (147) Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 71, въ нихъ жителей муж. 21511, жен. 20927 душъ, въ городѣ и округѣ обоего пола 51724.

6. *Ахтырка* привиллегированный, разстояніемъ отъ губернскаго города во 105 верст.

	Десят.	Сажен.
По прожектированному вновь плану подлежитъ подъ поселеніе города земли	643,	2050
Подъ городской выгонъ	1985,	1933

Точнаго времени построенію сего города не отыскано; но изъ жалованной 1669 года Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ грамматы явствуетъ, что онъ построенъ, и полкъ населенъ въ то же время, когда и Харьковъ, т. е. около 1653 [4] года; ибо въ оной грамматѣ Ахтырскаго полку Полковникъ съ Старшиною и всѣми людьми, равно какъ и Харьковской, за вѣрную службу похвалены и привиллегированы. Город расположенъ по обѣ стороны

Мѣстоположеніе. рѣчекъ Ахтырки и Гусинца въ близкомъ разстояніи отъ рѣки Ворскла на ровномъ, частію болотистомъ мѣстѣ. Есть тутъ старой земляной валъ со рвомъ, церквей (148) каменныхъ 2, первая *Соборная* отличной предъ всѣми на Украйнѣ церковными зданіями работы, вторая приходская *Покровская*, въ которую много стекается богомольцевъ для поклоненія предъ иконою Богоматери. Въ сей церквѣ *иконостасъ* и новопостроенная при ней отдѣленно каменная *колокольня* суть также достопамятная на всей Украйнѣ въ своемъ родѣ рѣдкость; деревянныхъ же церквей 6, всѣ уѣздныя судебныя мѣста, торговыхъ лавокъ 64, партикулярныхъ домовъ 1138,

Градскихъ жителей. въ нихъ жителей разнаго званія муж. 6230, жен. 6558. Бываетъ въ годъ четыре ярмонки посредственныя, и по два еженедѣльныхъ торга. Главное въ

Рукодѣліе. городѣ рукодѣліе состоитъ въ дѣланьѣ разноцвѣтной гарусной каразеи для исподняго женскаго платья, употребляемаго сельскими Малороссіянами вмѣсто юбокъ, которое у нихъ называется плахта; прясть

шерсть, и окрасивъ составленными изъ доморослыхъ растеній красками, ткать оную каразею, есть тутъ упражненіе женскаго пола. Ахтырскія плахты развозятся на продажу по всей Украйнѣ.

(149) Ахтырка какъ многолюднѣе, такъ и строеніемъ получше прочихъ здѣшнихъ городовъ. Городъ и уѣздъ изобиленъ вишенными и сливными садами. Сады.

Гербъ Ахтырки въ голубомъ полѣ златый крестъ съ сіяніемъ сверьху, изображающій знаменитость сего города по великому числу приходящихъ богомольцевъ. Гербъ.

Въ уѣздѣ земли.

Въ уѣздѣ удобной земли, т. е.	Десятинъ.	Саженъ.
пахатной	80974,	532
Сѣнокосу	15000	—
Строев. и дров. лѣсу	57600	—
Подъ поселеніемъ, гуменниками, огородами и коноплянниками . . .	4650	—

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 76, въ нихъ жителей разнаго званія муж. 23520, жен. 23231 душа, въ городѣ и округѣ обоего полу 59539. Жителей.

7. *Краснокутскъ* привиллегированный, разстояніемъ отъ Харькова къ Западу въ 89 верстахъ. По прожектированному вновь плану при-

	Десятинъ.	Саженъ.
читается подъ усадьбу города земли.	157,	1354
Подъ городской выгонъ	1022,	646

(150) Построенъ 1666 году, расположенъ на косогорѣ правой стороны Р. Мерла; съ начала поселенія былъ онъ сотенное мѣстечко Ахтырскаго полку, по томъ съ 1765 года было въ немъ Коммисарское правленіе, въ 1780 году переименованъ городомъ. Есть въ немъ старой земляной валъ со рвомъ, деревянныхъ 5 церквей, судебныя мѣста, торговыхъ лавокъ 22, деревянныхъ обывательскихъ домовъ 801, въ нихъ жителей разнаго званія муж. 2472, жен. 2384 души. Бываетъ ежегодно 4 маловажныя ярмонки и по два въ недѣлѣ торговъ. Въ городѣ жителей.

Гербъ Красвокутска семь черешень въ серебряномъ полѣ означаютъ изобиліе сего плода. Гербъ.

Въ уѣздѣ земли.

Въ уѣздѣ удобной земли, т. е.	Десятинъ.	Саженъ.
пахатной	103335,	1907
Сѣнокосу	9011	—
Строев. и дров. лѣсу.	26000	—
Подъ поселеніемъ, гуменниками, огородами и коноплян.	3544	—

Уѣздныхъ селенiй, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 34, въ нихъ разнаго званiя жителей муж. 19376, (151) жен. 19290 душъ, въ городѣ и округѣ обоего пола 43522. Въ Краснокутскѣ и уѣздѣ довольно овощныхъ садовъ, а рогатой скотъ здѣсь родится и выростаетъ самой крупной.

Жителей.

Промыслъ и упражненіе.

8. *Богодуховъ* привиллегированный, разстоянiемъ отъ губернскаго города къ Западу въ 56 верстахъ.

	Десятинъ.	Саженъ.
По прожектированному вновь плану подлежитъ подъ усадьбу города земли	201	190,
Подъ городской выгонъ	1390	308,

Построенъ 1666 г) году на правомъ берегу Р. Мерла; съ начала поселенiя былъ сотенной городокъ Ахтырскаго полку, по томъ съ 1765 году было въ немъ правленiе Коммисарское, 1780 году переименованъ городомъ. Въ немъ земляной валъ со рвомъ, 4 деревянныя церкви, уѣздныя судебныя мѣста, 26 торговыхъ лавокъ, 1048 партикулярныхъ домовъ, въ нихъ разнаго званiя жителей муж 3449, жен. 3300 душъ. Бываетъ въ годъ 6 малыхъ ярмонокъ и по два еженедѣльныхъ торга. Главное упражненiе жителей есть дѣло кожевенное. Кожевниковъ и чеботарей ни (152) въ одномъ цѣлаго намѣстничества городѣ столько не находится, сколько въ семъ.

Городскихъ жителей.

Гербъ.

Гербъ Богодухова терновое дерево съ плодами въ серебряномъ полѣ означаетъ изобилiе терносливу.

Сады и скотъ.

Городъ и уѣздъ изобиленъ садами. Рогатый скотъ здѣсь родится хорошiй и крупный.

Въ округѣ земли.

	Десятинъ.
Въ уѣздѣ удобной земли пахатной . . .	118390
Сѣнокосу, ...	12000
Строев. и дров. лѣсу	10000
Подъ поселенiемъ, огородами, гуменниками и коноплян.	7500

Жителей.

Уѣздныхъ селенiй, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 61, въ нихъ разнаго званiя жителей муж. 20697, жен. 20223 души, въ городѣ и округѣ обоего пола 47669.

9. *Сумы* привиллегированный, разстоянiемъ отъ Харькова въ Западо-Сѣверную сторону во 175 верстахъ.

	Десятинъ.	Саженъ.
По прожектированному вновь плану подлежитъ подъ усадьбу города земли, ...	747.	763
Подъ городской выгонъ. . . .	747.	1938

Точнаго времени построенiю сего города не

отыскано; но изъ жалованныхъ (153) грамматъ видно, что онъ построенъ въ началѣ поселенія Слободскихъ полковъ, т. е. около 1653 году. [8])

Расположенъ по правую сторону Р. Псла и по обоимъ берегамъ рѣчекъ Сумы и Сумки. Съ начала поселенія имѣлъ первенство предъ всѣми Слободскими городами, въ старинныхъ грамматахъ какъ городъ Сумы, такъ Полковникъ и весь полкъ Сумской предполагаемы были Харьковскому и прочимъ Слободскимъ полкамъ и Полковникамъ. Учрежденное 1732 года главное Слободскихъ полковъ въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ правительство подъ названіемъ *Слободской Коммисіи*, имѣло пребываніе въ Сумахъ по 1743 годъ. Мѣстоположеніе.

Въ городѣ земляной валъ со рвомъ, и внутрь его такая же небольшая цитадель, церквей каменныхъ 2, деревянныхъ 6, уѣздныя судебныя мѣста и домъ принадлежащій Сумскому легкоконному полку, торговыхъ лавокъ 40, партикулярныхъ домовъ каменныхъ 2, деревянныхъ 1237; они выстроены, также какъ и Ахтырскіе, получше другихъ городовъ; жителей разнаго званія муж. 5302, жен. (154) 5193 души. Ежегодно бываетъ 4 ярмонки и въ недѣлѣ по два торга. Число жителей.

Двѣ Сумскія ярмонки: 1) называемая *Сборная* на первыхъ недѣляхъ великаго поста; и 2) *Введенская* въ постъ Филиповъ свойственно принадлежатъ къ первой степени ярмонокъ; онѣ изобильны торговлею оптовою; а различествуютъ отъ Харьковскихъ въ томъ, что въ Сумахъ больше бываетъ товаровъ иностранныхъ, а въ Харьковѣ превосходнѣе число собственно Россійскихъ произведеній. Въ городѣ торговли.

Обѣ сіи Сумскія ярмонки заведены въ самое невыгодное время, весь Мартъ и Ноябрь въ здѣшнихъ мѣстахъ всегда продолжается грязь и распутица; но привычка, нужда и заведенной торговой оборотъ противоборствуютъ всѣмъ срѣтающимся неудобствамъ, и привлекаютъ по бездорожью и въ самую водополь торговцевъ и другихъ людей на сіи торжища. Отъ упомянутыхъ двухъ ярмонокъ всѣ окрестные города принуждены терпѣть стѣсненіе и разстройку внутреннихъ своихъ торговыхъ промысловъ; онѣ упраздняютъ относительный между городами балансъ, (155) поглощая въ два срока года большую часть текущей торговли, которая въ самое лучшее для мелочной по городамъ продажи

торговое время, т. е. чрезъ великой и Филиповъ посты могла бы продолжаться въ каждомъ городѣ по пропорціи, и въ самыхъ Сумахъ безъ ярмонки, равно какъ и въ другихъ городахъ, городовая торговля совсѣмъ останавливается.

Гербъ города. Старой гербъ города Сумъ въ серебряномъ полѣ три черныя сумы съ ихъ перевязьми и золотыми пуговицами показываютъ именованіе сего города.

Упражненіе. Городскіе и уѣздные жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и винокуреніи.

Въ округѣ земли.

	Десятинъ.
Въ уѣздѣ удобной земли пахатной. . .	88466
Сѣнокосу.	10875
Строев. и дров. лѣсу.	42500
Подъ поселеніемъ, гуменниками, огородами и конопляниками	10900

Жителей. Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 109, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 21491, жен. 21325, въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 53311.

(156) 10. *Миропольe* непривиллегированый, разстояніемъ отъ Харькова во 137 верст. въ Западо-Сѣверную сторону. По прожектированному вновь плану подлежитъ подъ

	Десятинъ.	Саженъ.
усадьбу города земли.	459,	1818
Подъ городской выгонъ. . . .	522,	294

Точнаго времени построенію его не отыскано. Разположенъ по обѣ стороны Р. Псла и рѣчекъ Студенка и Куданы. До 1780 года было въ немъ два рода правительствъ, т. е. Воеводская Канцелярія съ подсуднымъ уѣздомъ зависима отъ Бѣлогородской губерніи, а вмѣстѣ Сотенное и послѣ сего Коммисарское правленіе, зависѣвшее отъ Сумской провинціи, бывшей Слободской Украинской губерніи.

Въ городѣ жильцовъ. Есть тутъ земляной валъ со рвомъ, церквей деревянныхъ 7, уѣзныя судебныя мѣста, партикулярныхъ домовъ 837, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 3225, жен. 3008 душъ. Бываетъ ежегодно по три ярмонки и въ недѣлѣ по два торга. Городъ построеніемъ и характеромъ жителей подобенъ прочимъ Слободскимъ городамъ.

Гербъ города. (157) Гербъ Мирополья часть засѣяннаго житомъ поля и положенныя крестообразно двѣ масличныя вѣтви въ серебряномъ полѣ изображаютъ имя сего города.

Упражненіе. Главный промыслъ города и уѣзда хлѣбопашество.

Десятин.

Въ уѣздѣ удобной земли пахатной . . 131490 Въ уѣздѣ земли.
Сѣнокосу 9828
Строев. и дров. лѣсу . : 21122
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками 7825

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 95, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 24481, жен. 23931 душа, въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 54645. Людей.

11. *Бѣлополье* привиллегированный, разстояніемъ отъ Харькова въ 215 верст. въ Западо-Сѣверную сторону. По прожектированному вновь плану Десят. Сажен.
подъ городъ земли 294, 60
Подъ городской выгонъ 1232, 858

Построенъ 1672 года, расположенъ при рѣкахъ Вирѣ и Крыгѣ; прежде былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Сумскаго (158) полку по томъ съ 1765 года было въ немъ Коммисарское правленіе до переименованія въ городъ въ 1780 году.

Есть тутъ земляной валъ со рвомъ, церквей деревянныхъ 8, торговыхъ лавокъ 46, партикулярныхъ домовъ 755, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 4551, жен. 4499 душъ. Бываетъ въ годъ три ярмонки и еженедѣльно два торжка. Въ городѣ жителей.

Гербъ Бѣлополья три водяныя мѣльницы въ золотомъ полѣ; ибо мѣльницъ въ городѣ и въ окрестности его довольно. Гербъ.

Городскіе и уѣздные жители суть земледѣльцы и винокуренные заводчики. Упражненіе.

Десятинъ.

Въ уѣздѣ удобной земли пахотной . . 117212 Въ уѣздѣ земли.
Сѣнокосу 19821
Строев. и дров. лѣсу . , ... 2780
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками 7025

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ всего 60, въ нихъ жителей муж. 21797, жен. 21405 душъ, въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 52252. Число жителей.

(159) 12. *Лебединъ* привиллегированный, разстояніемъ отъ Харькова 143 верст. въ Сѣверо-Западную сторону.

По прожектированному вновь плану Десятинъ. Саженъ.
подъ городъ земли 467, 80
Подъ городской выгонъ . . . 996, 1673

Построенъ послѣ 1653 года, точнаго же времени не отыскано. [1] Расположенъ по обѣ стороны рѣчки

Ольшаны; прежде было въ немъ Сотенное, по томъ съ 1765 году Коммисарское правленіе Сумской провинціи; въ 780 году переименованъ городомъ. Въ немъ старой земляной валъ со рвомъ, церквей деревянныхъ 13, уѣздныя судебныя мѣста, партикулярныхъ домовъ 1207, въ нихъ жителей муж. 4433, жен. 4538 душъ. Бываетъ въ годъ три ярмонки и еженедѣльно по два торжка.

Городскихъ жителей.

Гербъ. Гербъ Лебедина лебедь въ золотомъ полѣ, означающій имя города.

Упражненіе людей. Упражненіе городскихъ и уѣздныхъ жителей земледѣліе, скотоводство и винокуреніе.

Въ уѣздѣ земли.

(160) Въ уѣздѣ удобной земли	Десятинъ.	Саженъ.
пахатной	73284,	1542
Сѣнокосу	21333	—
Строев. и дров. лѣсу	34583	—
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и конопляниками . . .	8922	—

Людей. Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ всего 91, въ нихъ жител. муж. 18384, жен. 17991 душа, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 45346.

13. *Недригайловъ* привиллегированный, разстояніемъ отъ Харькова во 190 верст. въ Сѣверо-Западную сторону.

По прожектированному вновь	Десятинъ.	Саженъ.
плану подлежитъ подъ городъ земли.	265,	540
Подъ городской выгонъ	1041,	2273

Построенъ тожъ послѣ 1653 [ц] года; но точно когда, не извѣстно. Расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Сулы и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Тванки и Недригайловки; прежде былъ войсковымъ сотеннымъ мѣстечкомъ, въ 780 году переименованъ городомъ. Въ немъ 2 деревянныя церкви, присутственныя мѣста, партикулярныхъ домовъ (161) 494; въ нихъ разнаго званія жителей муж. 1932, жен. 1882 души. Ярмонки не заведено здѣсь ни одной, а бываетъ еженедѣльно по два торга.

Город. жителей.

Гербъ. Гербъ Недригайлова восемь черныхъ сливъ въ золотомъ полѣ означаютъ ихъ изобиліе.

Упражненіе жителей городскихъ и уѣздныхъ состоитъ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, а кромѣ сего разведена въ семъ уѣздѣ въ довольномъ количествѣ плантація тобаку, которымъ отправляется торговля въ разныя мѣста и за границу.

Разведеніе тобаку.

	Десятинъ.
Въ уѣздѣ удобной земли пахатной . .	130245
Сѣнокосу	20020
Строев. и дров. лѣсу	3250
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и конопляниками	7525

Въ уѣздѣ земли.

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 63; въ нихъ жителей муж. 25793, жен. 25039 душъ. Въ городѣ и округѣ обоего пола 54646.

Людей.

14. *Хотьмышскъ* непривиллегированный, разстояніемъ отъ Харькова въ (162) 73 верст. въ Сѣверную сторону. По прожектированному

	Десят.	Сажен.
вновь плану подлежитъ подъ усадьбу города земли	244,	1856
Подъ городской выгонъ	591,	782

Построенъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ во время построенія крѣпостей и городовъ по Бѣлогородской чертѣ около 1630 [v]) года. Расположенъ на крутомъ косогорѣ по правую сторону рѣки Ворскла между рѣчекъ Рогозянки и Мѣловаго Колодезя. Со времени построенія была въ немъ Воеводская Канцелярія, которая съ бывшимъ Хотьмышскимъ уѣздомъ состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Бѣлогородской губерніи до 1780 года. Есть тутъ старой земляной валъ со рвомъ, 3 деревянныя церкви, уѣздныя судебныя мѣста, партикулярныхъ домовъ 260; въ нихъ жителей разнаго званія муж. 840, жен. 838 душъ.

Изъ старыхъ книгъ въ архивѣ явствуетъ, что Хотьмышскъ былъ многолюденъ, было въ немъ довольно торговыхъ лавокъ, окладныхъ оброками; но (163) со времени поселенія въ уѣздѣ его многолюдныхъ подданническихъ слободъ всѣ торги и промыслы перемѣщены изъ города въ оныя слободы заведеніемъ ярмонокъ и еженедѣльныхъ торговъ; а городскіе жители, отъ притѣсняющей скудости и другихъ причинъ, оставивъ городъ, разошлись въ разныя деревни на хлѣбопашество. Городъ понынѣ представляетъ запустѣлое урочище въ остаткахъ жилыхъ усадебъ, поросшихъ крапивою и другими оставленнымъ жилищамъ свойственными растеніями.

Городскіе жители, равно какъ и уѣздные, упражняются въ хлѣбопашествѣ и пчеловодствѣ. Собирается еще и нынѣ въ Хотьмышскѣ три малыя ярмонки, но текущей торговли нѣтъ никакой; въ подсудныхъ ему слободахъ вся торговля цѣлаго уѣзда.

Упражненіе людей.

Гербъ города. Гербъ Хотьмышска золотой плугъ въ черномъ полѣ, означающій изобильныя въ окрестностяхъ его поля.

(164) Въ уѣздѣ удобной земли, т.	Десятинъ.	Саженъ.
е. пахатной	169219,	1961
Сѣнокосу	6715,	1600
Строев. и дров. лѣсу	13983,	800
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянииками . . .	7470,	2000

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 92; въ нихъ жителей разнаго званія муж. 29291, жен. 27567 душъ. Въ городѣ и округѣ обоего пола 58536.

15. *Изюмъ* привиллегированный, разстояніемъ отъ Харькова во 111 верст. въ Восточно-Южную сторону.

По прожектированному вновь плану	Десятин.	Сажен.
подъ усадьбу города земли . . .	72,	854
Подъ городской выгонъ	2360,	205

Построенъ въ царствованіе Царя Θеодора Алексѣевича Харьковскимъ Полковникомъ Григоріемъ Донцемъ 1681 года. Расположенъ по обѣ стороны рѣки Сѣвернаго Донца и рѣчки Мокраго Изюмца.

(165) Почитался сей городъ главною преградою, защищавшею Слободскіе полки отъ Татарскихъ набѣговъ. Въ немъ на горѣ земляная крѣпость съ сухимъ рвомъ, при ней Коммендантъ съ прикомандированнымъ изъ Кіева пѣхотнымъ и артиллерійскимъ отрядами; цитадель снабдѣна артиллерійскими орудіями и припасами съ нужнымъ для содержанія ихъ деревяннымъ строеніемъ; пребываютъ здѣсь уѣздныя судебныя мѣста, кромѣ Нижней Разправы, учрежденной въ мѣстечкѣ Балаклеѣ. Соборная каменная церковь, построенная повелѣніемъ Государя Императора ПЕТРА I. Приходскихъ церквей деревянныхъ 3, торговыхъ лавокъ 24, партикулярныхъ домовъ 718, жителей разнаго званія муж. 2177, жен. 2071 душа. Городъ въ сношеніи съ другими городами выстроенъ правильнѣе и получше. Въ прежнія времена былъ онъ самой многолюдной изъ Слободскихъ городовъ. Уменьшеніе жильцовъ воспослѣдовало отъ моровой заразы, а кромѣ того и другія причины принуждали жителей, оставивъ

Изюмъ, переселиться въ иныя мѣста. Изъ Изюма прежде по рѣкѣ Донцу было (166) способное судоходство. Во время продолжавшейся отъ 1736 до 1739 года съ Оттоманскою Портою войны отсюда на байдарахъ люди провіянтъ и другія надобности на устьѣ Р. Дона поставляемы были; прежде же Изюма имѣли суда водяной ходъ по Донцу изъ мѣстечка Змiева, разстояніемъ отъ Харькова въ 40 верстахъ, а до того изъ самаго Бѣла-города и пониже онаго изъ Масловой пристани; но нынѣ выше и ниже Изюма на Р. Донцѣ построенныя мѣльничныя плотины возвысили и засорили дно рѣки, а берега покрыли водою, и потому судоходству быть не способно.

Главное упражненіе городскихъ и уѣздныхъ жителей скотоводство съ пропорціею хлѣбопашества, заводами лошадей, рогатаго скота, и паипаче овецъ. Изюмскій уѣздъ предъ всѣми первенствуетъ. Здѣсь заведены заводы Шилезскихъ овецъ. Упражненіе людей.

Гербъ Изюма въ золотомъ полѣ три виноградныя лозы съ плодомъ показуютъ именованіе города, и что плодъ сей въ окрестностяхъ его родится. Гербъ города.

	Десятинъ
(167) Въ уѣздѣ удобной земли пахатной.	204679
Сѣнокосу.	74500
Строеваго и дровянаго лѣсу	37500
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками	3421

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 79; въ нихъ жителей муж. 19602, жен. 18951 душа. Въ городѣ и округѣ обоего пола 42801.

Во многихъ изъ сихъ уѣздовъ немало есть слободъ, какъ-то Краснополье, Мижиричь Боромля, Змѣевъ, Печенѣги, Салтовъ и проч., могущихъ въ разсужденіи изряднаго строенія, многолюдства, обширности ярмонокъ, торговъ съ городами многими равняться.

Во всемъ намѣстничествѣ удобной земли:

	Десятинъ.	Саженъ.
1. Подъ усадьбу пятнатцати городовъ	5091,	882
2. Подъ выгоны ихъ	17123,	527
3. Подъ уѣздными поселеніями, огородами, гуменниками и коноплян.	93160,	2000

4. Пахатнаго поля	1674988,	1414
5. Сѣнокосу	549493,	1600
(168) 6. Строеваго и дровянаго лѣсу, собственно казнѣ, городамъ, казеннымъ селеніямъ и частнымъ владѣльцамъ принадлежащаго . .	468468,	800
И того . .	2808326,	23
Неудобной земли	143293,	163
Всего удобной и неудобной . .	2951619,	186

Въ пятнатцати цѣлаго намѣстничества уѣздахъ большихъ и меньшихъ селеній. т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ всего 1177.

Во всѣхъ городахъ и уѣздныхъ селеніяхъ жителей:

	Муж.	Жен.
1 Духовенства	5489,	5523
2. Купечества	462,	293
3. Мѣщанства	3277,	3182
4. Цѣховыхъ	4883,	4944
5. Отставныхъ нижнихъ чиновъ .	2274,	2501
6. Легкоконныхъ козаковъ . .	2549,	3276
(169) 7. Однодворцевъ	37821,	38498
8 Войсковыхъ казенныхъ обывателей	136440,	135312
9. Иностранцевъ	258,	151
10. Экономическихъ подданныхъ Черкасъ	6392,	6176
11. Дворцовыхъ Черкасъ . . .	1338,	1307
12. Выморочныхъ Черкасъ . . .	761,	674
13. Приписныхъ къ суконной фабрикѣ	8755,	8697
14. Помѣщичьихъ подданныхъ Черкасъ	177217,	170621
15. Экономическихъ крестьянъ .	1313,	1265
16. Выморочныхъ крестьянъ . .	2,	—
17. Приписныхъ къ фабрикѣ суконной	239,	246
18. Помѣщичьихъ крестьянъ . .	10319,	10491
19. Цыганъ	451,	368
20. Нищихъ	2213,	849
И того . . .	402434,	394374

(170) Не собрано вѣдомостей о количествѣ:

1. Служащихъ и не служащихъ Дворянъ и ихъ дѣтей.

2. Прежнихъ службъ Старшинъ и ихъ дѣтей.

3. Безпомѣстныхъ чиновныхъ и ихъ дѣтей.

4. Чиновныхъ, выслужившихся изъ подушнаго окладу и ихъ дѣтей, рожденныхъ со времени вступленія въ Оберъ-Офицерскіе чины.

5. Приказныхъ служителей и ихъ дѣтей.

6. Служащихъ въ городовыхъ воинскихъ командахъ и ихъ дѣтей.

Сіе невыполненіе послѣдовало за неокончаніемъ Дворянскою Коммисіею разсмотрѣнія по доказательствамъ о Дворянахъ и ихъ дѣтяхъ.

КОНЕЦЪ.

ТАБЛИЦА
Харьковскаго намѣстничества.

Разстояніе уѣздныхъ городовъ между собою, сколько отъ какого и до какого мѣста верстъ.

	Изюмъ.	Чугуевъ.	Волчанскъ.	Харьковъ.	Богодуховъ.	Ахтырка.	Лебединъ.	Недригайловъ.	Бѣлополье.	Сумы.	Мирополье.	Хотьмышскъ.	Золочевъ.	Валки.
Чугуевъ.	77													
Волчанскъ.	140	60												
Харьковъ.	111	34	59											
Богодуховъ.	170	93	118	59										
Ахтырка.	216	139	164	105	46									
Лебединъ.	254	177	202	143	84	38								
Недригайловъ.	301	224	249	190	131	85	47							
Бѣлополье.	326	249	274	215	156	110	94	47						
Сумы.	286	209	234	175	116	70	64	64	40					
Мирополье.	248	171	196	137	161	115	109	109	95	45				
Хотьмышскъ.	184	107	132	73	70	75	113	157	120	107	62			
Золочевъ.	149	72	97	38	35	81	119	166	192	142	97	35		
Валки.	159	82	107	48	50	76	114	161	186	146	158	96	61	
Краснокутскъ.	200	132	148	89	25	35	73	120	145	105	150	95	60	41

Примѣчанія Д. И. Багалѣя.

1) Значительное переселеніе малороссіянъ въ предѣлы Московскаго государства было еще при Михаилѣ Θеодоровичѣ; въ 1638 г. явилась въ Бѣлгородъ на Государево ;имя большая партія казаковъ подъ предводительствомъ гетмана Якова Остренина; новыми переселенцами въ дикой степи былъ основанъ г. Чугуевъ.

2) Авторъ правъ, говоря, что Бѣлгородъ находился первоначально на правомъ берегу Донца, затѣмъ былъ перенесенъ на лѣвый, и, наконецъ, снова перешелъ на правый; ошибочно опредѣлено только время этихъ переходовъ: въ древній періодъ нашей исторіи Бѣлгорода (на Донцѣ) не было; съ нимъ нельзя отождествлять, какъ это дѣлаетъ авторъ „Топ. оп. харьк. нам.", ни хазарскаго Саркела, ни русской Бѣловѣжи, разрушеніе Бѣлгорода (перваго, что на Мѣловой горѣ) литовцами относится не къ 1321 г., а, вѣроятно, къ смутной эпохѣ; построенъ же онъ былъ въ 1593 г.

3) Чугуевъ, какъ мы уже замѣтили выше, былъ построенъ въ царствованіе Михаила Θедоровича, а не при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ.

4) Г. Валуйки получилъ начало въ 1599 г., въ царствованіе Бориса Годунова; въ найденной мною строельной книгѣ его читаемъ: „въ 107 г. (1599 г.) авг. 8 д. царь Борисъ указалъ поставить городъ Вилуйку на полѣ на Осколѣ усть рѣки Вилуйки воеводѣ князю Володимеру Васильеву сыну Кольцову-Мосальскому да головѣ Судоку Мясному" (эта строельная книга будетъ напечатана мною во 2-мъ томѣ „Матеріаловъ для ист. кол. и быта степной окраины Моск. гос.").

5) Бѣлгородская черта дѣйствительно началась строиться при Михаилѣ Θеодоровичѣ, но окончена была въ царствованіе Алексѣя Михайловича: при Мих. Θеод. построено было только 8 городовъ, а при его сынѣ 17 (см. мои Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. гос. Томъ 1-й М. 1887, 197—233 стр.).

6) Это не совсѣмъ вѣрно: внушенія Брюховецкаго вызвали замѣшательства въ нѣсколькихъ городахъ Слободской Украйны (въ Цареборисовѣ, Маяцкѣ, Змiевѣ, Валкахъ, Мурафѣ и отчасти Харьковѣ); другія мѣста были ограблены татарами и черкасами (Боровое, Мартовое, Красный Кутъ, Торъ, Колонтаевъ, Мерефа и др.) (см. Ibidem, 473).

7) Здѣсь приведены не всѣ грамоты, выданныя Слободскимъ полкамъ: есть еще и болѣе раннія, и болѣе позднія; грамоты эти разсѣяны во многихъ изданіяхъ—въ Пол. Собр. Зак., въ Зап. Одес. Общ., въ Ворон. актахъ, въ Харьк. Кал., въ Жур. Мин. Внутр. Дѣлъ, въ соч. Квитки, Срезневскаго, Филарета, Головинскаго, Гербеля, Чижевскаго, Гурова и Иллiашевича.

8) Авторъ забываетъ здѣсь Торскіе или Славянскіе озера (возлѣ нын. заштатнаго города Славянска въ Изюмскомъ уѣздѣ); они, конечно, „достойны примѣчанія", потому что добываніе соли здѣсь началось съ очень давняго времени (съ XVI в.)

9) Сагайдачный шляхъ былъ далеко не единственною дорогою, пролегавшею въ Слободской Украйнѣ; кромѣ него мы здѣсь еще находимъ Муравскій, Изюмскій, Калміусскій, Бакаевъ, Ромодановскій и много другихъ шляховъ; са-

мымъ длиннымъ и самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ былъ Муравскій, проходившій дѣйствительно по водораздѣламъ между вершинами множества рѣкъ и рѣчекъ; см. сводъ свѣдѣній о шляхахъ, на основаніи Книгѣ Большаго Чертежа и другихъ матеріаловъ, въ моихъ „Очеркахъ", стр. 23—30.

10) Двѣ харьковскія (Крещенская и Успенская) и двѣ Сумскія (Сборная и Введенская); чрезвычайно важныя и любопытныя свѣдѣнія объ этихъ ярмаркахъ мы находимъ въ одной рукописи, хранящейся въ Харьковскомъ Историческомъ архивѣ („Вѣдомость, учиненная въ Слободской украинской губ. канцеляріи о бываемыхъ въ Слободской губ. въ городахъ, мѣстечкахъ и слободахъ большихъ, среднихъ и малыхъ ярмаркахъ, въ какое гдѣ время и сколько продолжаются, откуда привозимые товары свозятся и какими дорогами отъ покупщиковъ развозятся"); но здѣсь и остальныя двѣ харьковскія ярмарки (Святодуховская и Покровская) причислены къ большимъ, а не среднимъ.

11) Авторъ высказываетъ здѣсь совершенно правильное мнѣніе о названіи г. Харькова по имѣни рѣки; дѣйствительно, въ Книгѣ Большаго Чертежа мы встрѣчаемъ уже упоминаніе о р. Харьковѣ, между тѣмъ города тогда еще не было. Очевидно, легенда о Харькѣ, давшемъ будто бы свое имя городу Харькову, возникла въ позднее время.

12) Годъ первоначальнаго основанія Харькова показанъ здѣсь довольно правильно; въ спеціальной статьѣ, посвященной этому вопросу, мы высказали мнѣніе, что малороссійскіе переселенцы, положившіе начало постоянному поселенію на Харьковскомъ городищѣ, явились сюда въ 1654—1655 гг., а постройка городскихъ укрѣпленій происходила въ 1656—1658 гг.; см. мою ст. „Основаніе г. Харькова" (въ Харьк. сбор. на 1886 г.).

13) Мы выше уже замѣтили, что Чугуевъ былъ основанъ не въ царствованіе Іоанна Грознаго, а Михаила Ѳеодоровича; древнѣе его былъ Цареборисовъ (нынѣ м. Цареборисовка, Изюм. у.)

14) Кромѣ татарскихъ шляховъ въ Слоб. Украйнѣ пролегали еще русскія дороги, (напр., Старая и Новая Посольская); къ числу ихъ принадлежала и Царегородская.

15) Волчанскъ основанъ былъ не въ 1688, а въ 1674 г. осадчимъ Мартиномъ Прокофьевичемъ Старочуднымъ (см. мои „Очерки", стр. 434—436.)

16) Время построенія Валокъ указано невѣрно; о нихъ упоминается уже въ XVI в.; въ пол. XVII в. они представляли небольшое укрѣпленіе, носившее названіе Можескаго острога; при Алексѣѣ Михайловичѣ сюда явились малороссійскіе переселенцы и замѣнили собою русскихъ служилыхъ людей (см. мои „Очерки", стр. 239—241.)

17) Ахтырка построена была польскимъ королевскимъ урядникомъ въ 1641 г., затѣмъ перешла подъ власть Москвы и около 1653—1654 г. заселилась малороссіянами.

18) Г. Богодуховъ существовалъ уже въ 1662 г. и былъ основанъ малороссійскими переселенцами, явившимися сюда съ атаманомъ Тимофеемъ Крысою.

19) Основаніе и постройка г. Сумъ дѣйствительно относится къ 1652—1653 г., строили его сами черкасы подъ руководствомъ царскаго воеводы Арсеньева (см. объ этомъ мои „Матеріалы для ист. кол. и быта ст. окр. Моск. гос." X. 1886 г., стр. 19—21).

20) Постройку г. Лебедина слѣдуетъ отнести къ 1658 г.; сюда явилась партія черкасъ съ женами и дѣтьми и получила земли и всякія угодья (см. объ этомъ мои „Очерки", стр. 431).

Народныя представленія и вѣрованія, относящіяся къ внѣшнему міру.

(Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда).

Не смотря на усилившійся у насъ за послѣдніе годы среди представителей интеллигентнаго класса интересъ къ этнографическимъ изслѣдованіямъ, все же приходится сказать, что понятія образованнаго общества о правахъ и обычаяхъ простаго народа еще смутны, составляютъ чаще результатъ предвзятыхъ мнѣній, чѣмъ выводы изъ строго-обслѣдованныхъ фактовъ. Почва только слегка тронута; она ждетъ еще глубокой обработки.

Духъ и характеръ народа высказываются въ его міросозерцаніи, а оно выражается въ обычаяхъ, обрядахъ, повѣрьяхъ, преданіяхъ, пословицахъ и разнаго рода сказаніяхъ. Во всемъ этомъ скрывается источникъ вѣрованій и философіи народа, хранится запасъ знаній и мудрости его и коренится основаніе національной его самобытности.

Народные обычаи, обряды, повѣрья создаются всей прошлой исторіей народа; въ нихъ можно открыть слѣды не только исторической жизни его, но и тѣхъ періодовъ доисторическаго его существованія, о коихъ молчитъ писанная исторія, а говорятъ лишь могилы.

Изучите детально народные обычаи съ обрядами, вы изучите народное міросозерцаніе, духъ народа, характеръ его. Вы получите полное и точное представленіе о народѣ, какъ о самобытной національности. Въ обычаяхъ ясно сказываются отличительныя черты ея: безъ своеобразнаго обычая нѣтъ національности. Обычай воспринимаетъ младенца при появленіи его на свѣтъ, обычай не оставляетъ его въ теченіи всего жизненнаго пути, обычай же сопровождаетъ его и въ самую могилу.

Живой памятникъ прошлаго, обычай представляетъ большой интересъ для пытливаго ума, ищущаго въ быстро смѣняющихся современныхъ явленіяхъ историческихъ основъ. Поэтическое преданіе глубокой древности, обычай можетъ пробудить и удовлетворить чувство художника жизненностію сво-

ихъ формъ и разнообразіемъ картинъ. Освященное временемъ установленіе личныхъ и общественныхъ отношеній, обычай становится одною изъ важнѣйшихъ задачъ изученія правовѣда.

Но было бы большой ошибкою счесть народные обычаи, съ обставляющими ихъ обрядами, повѣріями и суевѣріями, за произведенія непосредственно лишь самобытнаго творчества каждаго народа въ отдѣльности,—видѣть въ нихъ выраженіе духовной дѣятельности одного какого-либо народа; потому что нельзя найти ни одной національности, въ бытовыхъ формахъ которой не отыскалось бы чуждыхъ ей, инородныхъ чертъ, слѣдовъ международныхъ столкновеній, заимствованій извнѣ, въ различныхъ періодахъ процесса ассимилированія заимствованнаго, или же слѣдовъ переработки собственнаго подъ вліяніемъ внесеннаго извчужа.

Однако, не смотря на очевидность присутствія въ національныхъ обычаяхъ чужеземныхъ элементовъ, прямое указаніе источниковъ и путей таковыхъ заимствованій невсегда легко, часто же, по бѣдности и неразработанности потребныхъ для того матеріаловъ, и совсѣмъ невозможно.

Поэтому-то, при собираніи и изученіи этнографическихъ данныхъ, прежде чѣмъ обращаться къ далекимъ сближеніямъ и сравненіямъ, необходимо прочно установиться на родной почвѣ тщательнымъ изслѣдованіемъ мѣстнаго матеріала. Затѣмъ, кромѣ записыванія изъ устъ народа сказаній его и объясненій бытовыхъ подробностей, необходимо извлечь изъ напечатанныхъ уже памятниковъ древней письменности соотвѣтствующій матеріалъ. Онъ можетъ послужить къ болѣе правильному освѣщенію существующихъ народныхъ обычаевъ и міросозерцанія народа, вообще указаніемъ тѣхъ измѣненій въ нихъ, какія внесены на глазахъ исторіи въ бытовую жизнь народа временемъ и измѣнившимися условіями гражданственности.

Съ этой стороны было бы также полезно сличить между собою современныя сказанія объ однихъ и тѣхъ же предметахъ нетолько въ разныхъ мѣстностяхъ, но и съ текстами тѣхъ же сказаній, записанными за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ и внесенными въ изданные уже сборники, напримѣръ, Чубинскаго и Драгоманова.

Когда будутъ подробно описаны мѣстные народные обычаи, когда будетъ старательно собрана устная народная словесность, тогда дана будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и возможность опредѣлить въ исторіи и въ литературѣ тѣ источники, изъ которыхъ народъ почерпалъ свои понятія и вѣрованія, свою философію и свою поэзію,—и указать, чтó въ міровоззрѣніи его должно быть отнесено къ самобытному творчеству и чтó

является продуктомъ переработки изчужа заимствованнаго матеріала.

Какъ извѣстно, въ устную народную словесность, напримѣръ, въ сказанія о библейскихъ событіяхъ, перешло много повѣтствованій изъ апокрифической литературы въ измѣненной нѣсколько и упрощенной формѣ, частію вслѣдствіе большаго распространенія ихъ въ народѣ, а частію и подъ вліяніемъ древнихъ мѣстныхъ преданій.

Вотъ для выясненія того, что въ этихъ измѣненіяхъ должно отнести на счетъ упрощенія, приспособленія къ понятіямъ среды, и что надлежитъ приписать вліянію прежде существовавшихъ мѣстныхъ представленій, понятій, и слѣдуетъ всякій народный разсказъ записывать съ буквальной точностію. Поэтому-то, встрѣчаясь, при изслѣдованіи народнаго міросозерцанія, съ какими-нибудь кажущимися на первый взглядъ пустыми, наивными, или грубыми, дикими, или даже нелѣпыми и безсмысленными взглядами и понятіями, не должно относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ, а слѣдуетъ, подобно естествоиспытателю, внимательно выслушивать, точно записывать и всесторонне изучать, потому что въ кажущейся нелѣпости можетъ иногда скрываться драгоцѣнная для характеристики народнаго быта черта изъ первобытной культуры или фактъ, могущій содѣйствовать разрѣшенію одного изъ вопросовъ о древнихъ международныхъ сношеніяхъ.

Предлагаемые здѣсь матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда составляютъ только незначительную часть имѣющихся въ народѣ представленій и вѣрованій, относящихся къ внѣшнему міру. Чтобъ исчерпать этотъ предметъ въ предѣлахъ даже одного уѣзда, необходимо имѣть содѣйствіе большаго числа лицъ, сравнительно съ тѣмъ, какимъ я могъ воспользоваться.

Приведенные матеріалы частью записаны мною лично въ г. Купянскѣ, частью сообщены мнѣ изъ уѣзда, а именно изъ слободы Араповки учителемъ мѣстнаго начальнаго училища М. Д. Скубакомъ, изъ сел. Преображенскаго учительницею Х. У. Сильченковой и изъ сл. Ново-Николаевки учительницею А. А. Склобинскою. Считаю пріятнѣйшимъ долгомъ выразить имъ всѣмъ здѣсь искреннѣйшую мою благодарность за безкорыстное ихъ содѣйствіе.

Въ извѣстныхъ сборникахъ Чубинскаго и Драгоманова приведено весьма много подобнаго же матеріала, но, стекаясь съ огромнаго района, этотъ матеріалъ слишкомъ, такъ сказать, расплывается по обширному пространству, не даетъ, поэтому, яснаго представленія о міровоззрѣніи малоросса опредѣленной мѣстности. Что-бы получить болѣе ясную и вѣрную картину крестьянской духовной жизни, крестьянскаго міро-

созерцанія, требуется съузить границы изслѣдованія, требуется исчерпать возможно полнымъ образомъ бытовую жизнь одной мѣстности, одной слободы, одного хутора или даже одной крестьянской семьи. Когда будутъ даны десятки этнографическихъ очерковъ быта отдѣльныхъ крестьянскихъ семей, когда появятся подробныя этнографическія описанія хуторовъ и слободъ,—вотъ тогда и будутъ данныя для общихъ выводовъ, для правильнаго сужденія о томъ, что мы называемъ духомъ и характеромъ народа. Конечно, всестороннее изученіе міросозерцанія народа въ его внѣшнемъ выраженіи: въ обычаяхъ, обрядахъ, пѣсняхъ, повѣрьяхъ, преданіяхъ, легендахъ, сказкахъ, пословицахъ, вполнѣ доступно только мѣстнымъ жителямъ, преимущественно же сельскому духовенству, сельскимъ учителямъ, учительницамъ, фельдшерамъ и фельдшерицамъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, кто и по происхожденію своему принадлежитъ къ мѣстному обществу, для кого мѣстная живая, народная рѣчь есть своя родная рѣчь. Точно записанная, она представитъ богатый матеріалъ для діалектическихъ и вообще для лингвистическихъ изслѣдованій. Имѣя эту потребнось въ виду, сообщаемые въ настоящемъ сборникѣ матеріалы изложены то-же съ сохраненіемъ говора разскащиковъ и разскащицъ.

П. И.

Сокращенія названій мѣстностей:

Ар.—сл. Араповка.
Н. Н.—сл. Ново-Николаевка.
Пр.—сел. Преображенское.

Небо. Небо далеко за морями опускается краями на землю; изъ чего оно состоитъ—неизвѣстно.

Солнце. Солнце—глазъ Божій, величиною во весь свѣтъ.

Сонце зъ мужикивъ. Воно на гору зайцемъ бижить, а по ривному и якъ уже спускается на море, тройкою коней летыть.

Якъ сонце ще первый разъ зійшло, такъ люды сталы на нього плюваты тай покамнянилы. Ото воны теперъ койде стоять каминными бабами. (Пр).

Луна. Мѣсяцъ—человѣкъ. Былъ когда-то царь Папаримъ; онъ и теперь живъ: въ годъ 12 разъ нарождается и 12 разъ умираетъ.

Когда Іисусъ Христосъ родился, то царь Иродъ, желая погубить Его, началъ гоняться за дѣвой Маріей. Однажды Богородица, преслѣдуемая Иродомъ, вбѣжала въ хату къ одной женщинѣ, у которой былъ лежавшій въ это время въ колыбели младенецъ такого возраста, какъ и Іисусъ Христосъ.

Дѣва Марія схватила этого младенца, вбросила его въ топившуюся печь, а на его мѣсто положила своего Сына, женщинѣ сказала, чтобы она не безпокоилась о своемъ сынѣ, ибо онъ будетъ живъ, и чтобы на вопросъ Ирода, чье дитя въ колыбели, отвѣтила, что это ея сынъ, а сама спряталась. Иродъ вошелъ въ избу и спросилъ у хозяйки, не заходила-ли къ ней женщина съ груднымъ ребенкомъ? Хозяйка отвѣтила, что не видѣла никакой женщины съ ребенкомъ; а на вопросъ, чей младенецъ въ колыбели, отвѣтила, какъ повелѣла ей Дѣва Марія. Когда Иродъ ушелъ, то Пресвятая Богородица вынула изъ печи вброшеннаго ею туда младенца; онъ былъ живъ и даже не получилъ ни малѣйшаго обжога. Когда этотъ младенецъ выросъ, то его назвали царемъ Папарымомъ. „Царь Папарымъ и теперъ ще жывый: жыве винъ на Сіяньскій гори, и якъ мисяць молодый, то и винъ молодый; а якъ мисяць старый, то и винъ старый, та сидый, якъ молоко. Царь Папарымъ взнае видъ Бога, яка цина на хлибъ, або на скотыну, и росказуе людямъ. Покы люды булы праведнишi, то винъ узнававъ черезъ кожни тры дни; а якъ теперъ люды сталы гришни, то винъ взнае тилько черезъ шисть день". (Ар).

Луна—глазъ Божій. Въ день Пасхи два брата, Каинъ и Авель, пошли на скотный дворъ дать скоту корму. Здѣсь они о чемъ-то заспорили, и старшій братъ, Каинъ схватилъ вилы, накололъ на нихъ Авеля и поднялъ вверхъ. Въ назиданіе человѣчеству о страшномъ грѣхѣ, братоубійствѣ, Богъ и помѣстилъ Каина на лунѣ, съ вилами въ рукахъ и съ наколотымъ на нихъ Авелемъ.

На луну не должно показывать пальцемъ: усохнетъ; а если указать, то, въ предупрежденіе бѣды, должно его укусить.

При видѣ „молодыка" треба статы лицемъ на востокъ, положыты тры земныхъ поклоны и тры раза прочытаты: „Молодыкъ, якъ быкъ! тоби на сповня, мини на здоровья; тоби на свити свитыты, мини на свити жыты; тоби острi рогы, мини волы та коровы".

Увидя новую луну, оборачиваются къ востоку и читаютъ молитву Господню.

„Викно противъ мисяца зачыняй, а то, якъ пидсвите, будешъ сонный ходыты".

Стараются увидѣть новую луну съ правой стороны и притомъ имѣя деньги, или, по крайней мѣрѣ, ключи.

На молодыку треба садыты редыску—вся буде молода; якъ посадышъ писля первои четверты, пропаде четверть сименъ, писля второи—половына пропаде, писля третеи—тры четверты пропаде, а къ кинцю мисяця хочь и не сады.

Шобъ бувъ повный макъ, повни гвоздыки, треба сіяты на повнимъ мисяци.

День и ночь. Якъ сонце дийде до кинця земли, опускаеться внызъ пидъ землю и свите тымъ людямъ, бисыголовцямъ (песыголовцямъ?), що тамъ живуть.

Господь знае, що намъ, мужыкамъ, литомъ бильше роботы и бильше треба исты, такъ и сотворывъ намъ въ литку велыкый день и исты положено чотыри разы, а зимою менче робыты, менчый день и менче исты. (Н. Н.).

Затмѣніе солнца и луны. Когда оборотень летитъ по небу и ухватитъ солнце или луну, то и происходитъ затмѣніе.

Якъ сонце, або мисяць миняться, такъ просы або царства, або щастя.

Затемняютця сонце и мисяць, це, значыть, воны миняютця, бо минялысь и тоди, якъ Господь умиравъ. (Н. Н.).

При видѣ затмѣнія солнца или луны вообще говорятъ: шось буде недобре.

Звѣзды. Якъ ничь настае, янголы свитять каганци, шобъ було выдно. Названіе созвѣздій: плугъ, визъ, чепига, волосожарь.

Скилько на земли людей, стилько звиздъ на неби, и тико хто вмре, то заразъ ёго звизда и покотытьця; котру убачывшы, хрестысь и кажы: царство небесне!

Звизды—це янголы порощынялы виконця въ неби, та й дывлятьця. (Н. Н.).

Звѣзды—души: блестящія—праведныхъ, тусклыя—грѣшныхъ.

Якъ пада зирка, такъ це янголь летыть за душею померщого. (Пр.).

Намъ кажетця, що падають звизды, а то видьма ихъ знимае зъ неба и бере соби.

Звѣзды падаютъ въ большомъ числѣ на сушу, къ падежу скота или къ заразительнымъ болѣзнямъ.

Якъ родыла Дива Марія Іисуса, тоди и звизда родылась изъ неба. (Н. Н.).

Млечный путь—гусыня дорога.

Кометы. Якъ колы показуютця на неби кометы, це, значыть, Господь намъ гришнымъ посылае извищеніе противъ чогось. (Н. Н).

Виха (комета) являнца проты страженія, або проты мору.

Громъ и молнія. Когда гремитъ громъ, говорятъ, что пророкъ Илія ѣздитъ по небу въ огненой колесницѣ и когда онъ начнетъ заворачивать назадъ, то происходитъ молнія.

Якъ молнія блысне, кажы: святъ, святъ, святъ. Шобъ гримъ не убывъ и не спалывъ, держи въ краснимъ угли страшну свичку и свячену вербу.

Пророкъ Илья изде на колесници по небу и завидуе всимы громамы; ихъ всихъ громивъ дванадцать. (Н. Н.).

Гримъ—одъ колесныци святого Ильи, а молнія отъ стрилы, то Илья пуска въ дявола, якъ той бига и дражне его.

Що Богъ запале, то не слидъ тушыты.

Пужарю одъ грозы грихъ тушыты, та его и не втушышъ, бо то Божый огонь, хыба кыслымъ молокомъ якъ шо тилько попадешъ въ те мисто, де стрила опустылась. (Пр).

Пошелъ охотникъ въ „лугъ" на охоту, и захватилъ его тамъ дождь съ грозою; охотникъ спрятался подъ деревья. Смотритъ онъ и видитъ, что, какъ только блеснетъ молнія, изъ болота выскакиваетъ какая-то „звѣрина", становится ракомъ и дразнится, а какъ начинаетъ гремѣть, быстро прячется въ воду. Улучилъ охотникъ удобную минуту, прицѣлился въ этого звѣря, выстрѣлилъ и убилъ. Является тотчасъ къ нему сѣдой старикъ съ золотымъ ружьемъ и говоритъ: „помѣняемся ружьями; я вотъ сколько ни стрѣлялъ изъ своего ружья, не могъ убить этого звѣря, что ты съ перваго раза убилъ изъ своего ружья. Если мое ружье тебѣ не понравится, то черезъ годъ приходи сюда, мы размѣняемся". Охотникъ съ радостью согласился помѣняться, но потомъ, пришедши домой, одумался: спряталъ золотое ружье, боясь, чтобы кто-нибудь, увидавши его съ такимъ дорогимъ ружьемъ, не счелъ, что онъ досталъ его, убивши какого нибудь пана. По истеченіи года, охотникъ снова встрѣтился съ старикомъ на прежнемъ мѣстѣ; они и размѣнялись ружьями, только теперь ружье охотника стало лучше, чѣмъ было.

Весною при первыхъ раскатахъ грозы, дѣвушки умываются съ тыльной стороны руки, наливая воду не на ладони, а сверху, и вытираютъ себѣ лицо чѣмъ нибудь краснымъ, чтобы быть здоровымъ и красивымъ. А также при первыхъ ударахъ грома молодыя женщины и дѣвки поднимаютъ спиною телѣгу сзади, чтобы во время жатвы спина не болѣла.

Громъ происходитъ отъ того, что ангелъ бьетъ стрѣлою нечистаго духа, и когда ангелъ ударитъ, то и слышенъ громъ; поэтому во время грозы не слѣдуетъ рыть дѣтямъ ямокъ по дорогѣ, потому что нечистый духъ спрячется въ ямку. Во время грозы дьяволъ прячется за человѣка, тогда ангелъ убиваетъ дьявола, убиваетъ вмѣстѣ съ нимъ и человѣка, а поэтому во время грозы должно читать молитву: святъ, святъ Господь Саваофъ, исполнь небо и земля славы Твоея! Тогда дьяволъ не посмѣетъ подойти къ человѣку.

Когда молнія сверкаетъ, это Господь на минуту отворяетъ небеса и свѣтъ ихъ блеснетъ.

Тучи и облака. Тучи таки, якъ холодець.

Тучи мабуть зъ чого твердого бо тамъ держитця гроза (Пр).

Изъ воды и земли — тучи; воны поднимаютця вверхъ, якъ дымъ. (Н. Н.

Туманъ. Туманъ—земля парытця.

Радуга. Радуга—труба, которою Илья беретъ воду изъ рѣкъ, озеръ.

Райдуга воду бере на дощъ. (Пя).

Радуга спускается однимъ концомъ въ рѣчку или колодезь, набираетъ воды и разноситъ ее по всему небу, отчего и идетъ дождь.

Радугу Господь посыла, щобъ дощъ не залывъ земли. (Н. Н.)

Дождь, градъ и снѣгъ. Дождь—вода, натянутая радугой изъ морей, озеръ и рѣкъ.

Первымъ весеннимъ дождемъ мочи голову, „не буде болиты" (Н. Н.).

Дощъ, градъ и снигъ посылае Господь.

Народныя примѣты передъ дождемъ: куры кудахчутъ; ласточки летаютъ низко; воробьи купаются въ пыли; соль сырѣетъ; блохи сильно и часто кусаютъ; дремается.

Градъ—кара Божія.

Когда идетъ градъ, это Богъ выгоняетъ нечистыхъ духовъ съ неба и бьетъ ихъ градомъ; духи же падаютъ на землю, и на какую ниву духи упадутъ, то на той нивѣ и хлѣбъ будетъ побитъ.

Для отвращенія града и для его прекращенія выбрасываютъ изъ хаты на дворъ или даже на дорогу помело, лопату и кочергу; при чемъ говорятъ: „градъ, бый нашу лопату, бый нашу кочергу, не бый нашои нывы"! Выпавшій градъ собираютъ въ какую-нибудь посуду и когда онъ обратится въ воду, то ее берегутъ, а когда заболятъ зубы или глаза, то умываются этой водой,—болѣзнь проходитъ.

Снѣгъ—перемерзшій дождь.

Народныя примѣты: Глубокіе снѣга къ урожаю. Выпадетъ снѣгъ на гололедицу будетъ неурожай.

Иней. Если на Рождественскихъ святкахъ до Крещенья будетъ вишаръ (иней) на деревьяхъ, то слѣдующій годъ будетъ благопріятный для пчеловодства.

Морозъ. Морозъ посылае Богъ.

Прикмѣты: якъ коло сонця, або коло мисяца кругъ, буде здоровый морозъ.

Буде здоровый морозъ: якъ дымъ изъ верха иде прямо вверхъ, якъ снигъ хрустыть, якъ жаръ въ пичци жавріеть, якъ кишка лежить на теплому, прыкрывшы нисъ лапою.

Вѣтеръ. На четырехъ сторонахъ за морями стоятъ четыре ангела съ трубами и дуютъ; якъ-бы не моря, то воныбъ и горы, и домы, и все, що ны е, поздувалы-бъ (Н. Н.)

Витеръ губатый и вусатый чоловикъ. Якъ дме губамы, або двыга потыхеньку вусомъ, то й витеръ невелычкый,

а якъ дужче, той витеръ бильше; а якъ ододме здорово губы, та якъ затрипа вусамы, такъ тоди ото пидниметця буря. (Пр.)

Не розрывай муравьинои кучы, а то буде витеръ.

Вихрь. Иде духъ Господній и духъ лукавый, и Господній духъ розгоняе духъ лукавый; одъ ёго и бувае выхоръ. (Н. Н).

Выхрь—чортъ женытця. Якъ иде выхоръ по дорози, то скорише звертай и хрестысь. Якъ маешъ въ це время нижъ, то кынь ёго въ выхоръ, посли на ножи побачышъ чортову кровъ.

Вихрь приписываютъ дѣйствію нечистой силы. Чтобы заколоть нечистую силу, слѣдуетъ воткнуть ножъ въ середину вихря; потомъ, вынувши ножъ, увидишь на немъ кровь.

Выхоръ це або шуты, або сердытця дьяволъ.

Якъ шо выхоръ пиднима, такъ воно уже никуды негоже, хыба продаты ёго и то такъ, шобъ купецъ не знавъ яке воно; а на ти гроши можно купыты тилько дёгтю на мазку колесъ. Отамъ дяволъ уже выкрутытьця!

Разъ чоловикъ віявъ, а выхоръ и пиднявся, тай закрутывъ ему рядно; чоловикъ плюнувъ, поправывъ рядно, та й опять почавъ віяты. Выхоръ у другый разъ скрутывъ рядно, той опять плюнувъ; а якъ уже въ третій разъ вихоръ пиднявся, чоловикъ розсердывся, ухватывъ нижъ и кынувъ у нёго. Сюды, туды—ны выхра, ни ножа. Душа чоловика заразъ почула грихъ и стала томытьця. Довго чоловикъ нудывся, а дали пишовъ до попа и одкрывъ свій грихъ. Пипъ сказавъ: „тоди ты спокутуешъ свій грихъ, якъ найдешъ выхра." Чоловикъ и пишовъ шукаты. Ходывъ, ходывъ, а дали зайшовъ въ лисъ и знайшовъ хату; ввійшовъ въ неи, а тамъ сыдыть чоловикъ, тай пытаетця: „чого ты тутъ ходышъ?"—Та шукаю выхра. „На що винъ тобі?" Той и росказавъ ёму усе. „А взнаешъ ты свій нижъ?" пытаетця выхоръ.—Узнаю. „Ну, якъ що взнаешъ, такъ берьі ёго зразу, то прощенъ ты будешъ, а якъ не взнаешъ, вично мучитьця будешъ", и повернувся къ нёму бокомъ; чоловикъ заразъ и взнавъ свій нижъ, якъ разъ по колодочку загнатый въ бокъ выхру. Винъ якъ хвате, та заразъ и вырвавъ. Ну, каже выхоръ, прощаю тоби, ты спокутувавъ свій грихъ (Пр).

Земля. Земля представляется въ видѣ блина, который держится на рыбѣ-китѣ.

Земля держитця на води, та на рыби. Якъ та рыба повернетця, такъ весь свитъ стоне, а якъ тилько поворушитця такъ тоди земля трусытця (Пр).

Ихавъ Господь Сававохъ на ковчези, а лукавый вылизъ изъ воды; отъ Господь и пытаетця: що ты таке е? А лукавый одвичае: я—лукавый. Господь и каже ему: що е пидъ водою? А лукавый одвича: земля. Господь опять каже лукавому: будь

моимъ товарышемъ, достанъ мени земли! Лукавый полизъ въ воду, доставъ земли Богу, а соби напхавъ повенъ ротъ, на те, що така думка: побачу, що буде дилаты Богъ, те й я. Богъ взявъ землю и почавъ сіять по води. (Такъ и произошла земля). Лукавый ни якъ не удерже въ роти земли и каже Богу: неможетця мени,—лизе земля изъ рота! А Богъ одвичае: рыгай, будуть горы, долыны и курганы. Лукавый почавъ рыгаты—и сталы горы, курганы и долыны. Тоди Господь и каже лукавому: „иды на облака, а якъ зійдешъ, умый рукы и трепны, то до тебе авлятьсея и товарыши". Лукавый такъ и здилавъ, то ихъ изъ одного стало й багацько. (Н. Н.).

Горы, пропасти и курганы. Дяволъ заспорывъ зъ Богомъ, що выпье всю воду зъ моря и выисть весь писокъ. Отъ якъ винъ напывся воды и нажрався писку, ёго и обдуло: винъ ставъ блюваты, та ото и навергавъ горы. (Пр.).

Якъ зійдетця гора зъ горою, буде страшный судъ.

Въ пропастяхъ водятся злые духи.

Въ древности жили дикіе люди, которые наносили высокіе, круглые курганы, и изъ-за нихъ и били русскихъ; а ямы въ землѣ—это жилища тѣхъ людей. Курганы-же низкіе, удлиненной формы, заключаютъ въ себѣ кладъ.

Горы, пропасты, долыны, трясовыны сталы видъ того, що якъ люды розслабылысь, такъ и свята земля стала мьякка, а дощъ якъ иде тай розмыва іи, тай роблятся тамъ пропасты, горы, трясовины, долины, що я казавъ.

Море. Море родылося изъ мужыкивъ. То море, що окружа землю, кыпыть, якъ у чавуни вода. Въ ёму живуть люды Фаляроны зъ чоловичою головою, а зъ рыбячымъ хвостомъ. Фаляроны колысь жылы на земли, а, якъ велы войну зъ Асырянамы, такъ, гнавшысь за нымы по морю, потонулы: хто зъ ныхъ хоть и вырнувъ, та не спомянувъ Бога, а сказавъ: ахъ конь мой, не подався! и той на дни оставсь. Матросы кажуть, що воны и теперь выплываютъ и спиваютъ, або крычать: Ахъ, колы той страшный судъ буде?! (Пр).

Море дна не иміе.

Земля якъ стала росты, ще сперва, а мижъ ею почала потришку пробыватьця вода та, що теперъ пидъ землею, тришкы по тришкы, тай зибралысь ключи, рики, болота и море. (Н. Н).

Въ болотахъ только „чорты" водятся.

Въ воду грихъ плюваты. Посли праздника Ильи не можно купатьця: голова буде болиты.

Крещенская, іорданская, срѣтенская „непочата вода" вообще взятая изъ рѣки или колодезя до „схидъ сонця", имѣетъ большое употребленіе въ народной медицинѣ, преимущественно-же употребляется отъ „урокивъ," „съ-глазу."

Рѣки. Ричкы изъ людей.

Въ одного чоловика було два сына: Донъ Ивановычъ и Донецъ Ивановычъ. Батько бильше любывъ меньшого сына и хотивъ его посылаты въ лучче мисто. Отъ приходе Донъ Ивановычъ и каже: „Благословы мини путь, батюшка".

— А хто ты? пытае батько (винъ, бачъ, бувъ слабъ на глаза.)

„Я Донецъ Ивановычъ, подманувъ старшый сынъ.—Ну, идыжъ ты очеретамы, садамы, лугамы и хорошымы мистамы.

Той и полывсь ричкою Доном.

Прыходе другый, а батько и каже:

„Якъ тоби вже назначывъ мисто"?

— Ни, батюшка, ты не взнавъ по голосу; то бувъ старшый братъ.

„Ну дилать ничого", сказавъ отецъ: „иды-жъ ты высокымы мистами, горамы и по-пидъ Святыми Горамы".

Той и полывся ричкою Донцемъ. (Пр).

Огонъ. На вогонь нельзя плюваты: губы попрыщатьця. Не грайся вогнемъ...

Вогни на кладбищахъ—клады.

Огонь не знаю видкиль сперва взявся; тилько якъ бувъ потопъ, такъ винъ заховався въ креминь, а люды якось взналы тай почалы быты зализомъ креминь, тай добулы огню. (Н. Н.).

Огонь—янголь; на нёго грихъ плюваты, а то нападѐ огныкъ.

Якъ на огонь плюватымешъ, такъ на тимъ свити будешъ гарячу сковороду лызаты.

Огонь оказавъ Господь. Разъ Господь поступывъ до одного чоливика въ миры молотыты. Помолотывъ, а віять ніякъ: витру ще, бачъ, не було; винъ взявъ тай запалывъ. Полова згорила, а зерно осталось. Люды побачилы, якъ Богъ очищавъ зерно отъ половы, и соби сталы запалюваты, тико въ ныхъ и зерно згоряло; тоди Богъ и пославъ имъ витра (Пр).

Огни на кладбыщахъ, то янголы являютця на могылы праведникивъ померших.

Огни на болотахъ, то черти свѣтятъ очами. Если огни показываются на водѣ, то значитъ, что на томъ мѣстѣ кто нибудь утонулъ.

Царство животныхъ.

Волы, коровы, овцы, лошади. Волы и вивци благословенна жывотына за те, що якъ ховався видъ жыдивъ Хрыстосъ въ яслях, волы рогами сина на его накыдалы, а вивци своею шерстю прыкрывалы; а лошадь проклята за те, що мордою все сино скыдала. (Пр).

Бykивъ, коровъ, лошадей сотворывъ Господь, а козъ, овець, собакъ, кишокъ понадилувавъ лукавый; тилько воны булы у нёго не живи, то Господь ожывывъ ихъ и отдавъ людямъ. Собакы булы голи, а лукавый давъ имъ теплу одежу за те, шо якъ колысь жылы перви люды въ раю, а коло запрещеного дерева була прывьязана собака, тай допустыла лукавого зирваты яблуко и даты Еви. (Н. Н).

Когда отелится корова, берутъ теленка и, внеся въ хату, слегка трутъ мордою его о печь и говорятъ: „будь здорове и гладке, якъ пичь!" Не слѣдуетъ гладить по спинѣ телятъ и лошатъ, а то они не выростутъ.

Подъ большіе праздники даютъ скоту лучшаго и въ большемъ количествѣ корму. Наканунѣ Рождества Христова рогатый скотъ говоритъ между собою человѣческимъ языкомъ, только не слѣдуетъ подслушивать этого разговора.

Корова. Когда корова отелится первымъ теленкомъ, то просверливаютъ у нея въ правомъ рогу дырочку, насыпаютъ туда освященаго на Пасху маку и забиваютъ отверстіе въ рогу колышкомъ изъ клечальной осины, что была на Троицу надъ воротами. Тогда никакія чары вѣдьмы не могутъ повредить этой коровѣ. „Якъ така корова буде вже съ тылямъ, такъ тоди сыплють по нiй сяченымъ макомъ и приказуютъ: „колы ты цей макъ весь позбыраешъ, тоди мою корову позобаешъ!" Така корова не боитця вже видьмы.

Когда корова даетъ молоко съ кровью, слѣдуетъ поздно вечеромъ набрать изъ трехъ колодцевъ воды и поставить ее на ночь на крышу сарая, гдѣ корова, а утромъ окропить этою водою корову и дать остальную ей выпить.

Чтобы вѣдьмы не доили коровъ, нужно „въ клечальну-недилю встромыть въ тынъ загороды осыку".

Когда у коровы опухаетъ вымя или и въ другихъ мѣстахъ появляются на тѣлѣ опухоли, то слѣдуетъ обводить вокругъ этихъ опухолей и придавливать ихъ нагрѣтымъ точильнымъ брускомъ, гдѣ нибудь въ полѣ найденнымъ и потомъ освященнымъ подъ пасхой.

При вздутіи у коровы живота даютъ квасу съ хрѣномъ и камфорою.

Отъ запора даютъ конопляное масло.

Бѣльмо на глазу—задувать въ глазъ соли.

Лошадь ржетъ—къ вѣстямъ; спотыкается подъ всадникомъ—неудача.

Найденную лошадиную подкову прибиваютъ на порогѣ лавокъ, трактировъ, чтобы привлечь и задержать больше покупателей и посѣтителей.

Когда принесутъ отъ церкви пасху, то, снявъ украшающую ее шишку, ищутъ въ ней шерстинокъ; какого цвѣта

найдется на шишкѣ шерстинка, такой масти скотъ и лошади будутъ по двору.

Коза. Разъ ишовъ Хрыстосъ, а коза изъ-за куща плыгнула и махнула на ёго рогамы. Господь злякався и проклявъ іи. Тоди жъ винъ и давъ ій це мення.

Вѣдьма никогда не отбираетъ у козы молока.

Козловъ держатъ въ конюшняхъ, чтобы домовой ѣздилъ по ночамъ на нихъ, а не на лошадяхъ.

Свинья. Свыня изъ жыдивкы. Разъ одна жыдивска симия скушала Хрыста: замазалы матиръ свою въ пичъ тай кажуть Спасытелю: колы ты—Богъ, узнай, хто въ насъ печи замазаный?—Свыня съ поросятамы, каже Господь.

— Отъ и не вгадавъ, закрычалы жыды.

Колы видслоныли пичъ, а воно и справды выйшла зъ печи свыня съ поросятами. Одъ того жыды и теперъ не идять свынины: воны считають іи своимъ мнясомъ.

Щобъ свыни жирни булы, такъ треба на Вылыкдень имъ сего свяченаго даты; а щобъ не хромалы и не дохлы, треба петровскимъ жостеромъ годуваты и въ помыйныци зализо держаты.

Собака. Ярчукъ—собака первакъ; у нёго есть вовчый зубъ Ярчука змалу трудно вберегты видъ видьмы, бо вона все мусуе ёго стребыты, щобъ не мишавъ винъ ій до коровы ходыты. (Пр).

Собака воетъ мордой къ землѣ—къ покойнику, мордой кверху—предвѣщаетъ пожаръ.

Волки. Перебѣжитъ волкъ дорогу—къ счастію. Когда является много волковъ, то будетъ голодъ.

Кошка. Когда праведный Ной, спасаясь отъ потопа, вошелъ въ ковчегъ со своею семьею и со всякими животными, то „лыха лычына" задумала погубить ихъ всихъ. Діаволъ превратился въ мышь и началъ прогрызать стѣну ковчега, чтобы затопить его. Въ это время жившій въ ковчегѣ левъ чихнулъ и вычихнулъ кошку, которая поймала и съѣла мышь. Съ того времени и повели свой родъ кошки, а до потопа ихъ не было (Ар.).

Не спи съ кошкою—жабы заведутся въ головѣ.

Ѣдучи не бери съ собою кошки—лошадь издохнетъ.

Какъ кошка перебижыть дорогу, то скоришъ поплюй трычи, а то не буде щастя.

Какъ кошка умывается,—будутъ гости, и если при этомъ лапа у нея будетъ холодная, то—чужіе, если же теплая, то родные.

Якъ кошка напакосте въ красним угли,—буде горе.

Не должно отдавать кошкамъ рыбьихъ костей, а то, какъ кошка—воровка, рыба не будетъ ловиться.

Медвѣдь. Видмидь изъ чоловика.

Разъ иде Господь, а чоловикъ хотивъ его злякаты, та якъ закрычыть: ве! Богъ розгнивався и сказавъ: бутыжъ тоби ведмедемъ (Пр).

Якъ ведмидь спыну потопче, то николы вона не болитыме.

Ласка. Если ласочка перебѣжитъ черезъ ногу лежащаго рогатаго скота или лошади, то они охромѣютъ на ту ногу.

Слѣпышъ (Зиньске щеня). Не рушъ жиньскаго щеняты, а то въ очи плыгне. Задушившій большимъ и безъимянымъ пальцами зинскее щеня можетъ лѣчить горловыя опухоли безъ лекарствъ, только подавивъ пальцами.

Заяцъ. Если заяцъ перебѣжитъ кому дорогу—быть бѣдѣ; чтобы избѣжать несчастія, надо на томъ мѣстѣ три раза перекувыркнуться.

Мыши и крысы. Чтобы мыши не истребляли хлѣба въ амбарахъ и закромахъ, нужно на Маковія (1-го августа) принести освященной воды и, войдя съ нею въ хлѣбный амбаръ, окропить закрома и говорить: „мыши и крысы, не ходите сюда: васъ маковійська вода вездѣ побива“.

Летучія мыши (кажаны). Въ церквахъ оттого водится много кажановъ, что около церквей всегда остается много крошекъ отъ пасохъ, которыя и съѣдаются обыкновеными мышами, превращающимися отъ этого въ летучихъ мышей.

Птицы.

Куры. Курей нельзя святыты на Вылыкдынь, бо воны вырывалы Хрыста, якъ Винъ ховався отъ жыдивъ; а нижокъ такъ зовсимъ не идять (Пр).

Якъ спива курыця, такъ іи треба заризаты, бо вона вищуе нещастя. А якъ хто, такъ перекыда іи одъ стола до порога и чымъ прыйдется, хвостомъ, чы головою до порога, те й рубають, такъ воно на тимъ и окошытця.

Для того, чтобы куры рано садились насѣдками, наканунѣ Рождества хозяйка распускаетъ свои волосы, беретъ въ руки горшокъ съ кутьей, лѣзетъ съ нимъ по лавкѣ до самого покутя и квокчетъ; затѣмъ сажаетъ всѣхъ своихъ дѣтей за столъ, садится сама и, дергая одного изъ дѣтей за ухо, другаго за чубъ, третьяго за ногу, приговариваетъ: „щобъ булы чубати, щобъ булы ухати, щобъ булы волохати“.

Если куры вечеромъ, идя на ночлегъ, кудахчутъ, то это передъ несчастіемъ, а если же кудахчутъ утромъ, идя съ ночлега, то это къ благополучію.

Пивень спива на порози передъ гостямы.

Ласточка. Якъ ластивка зовье гниздо пидъ хатою, то це тому дому щастя, и его не годытця разоряты.

Якъ пролетыть ластивка по-пидъ коровою, такъ молоко въ ній стане кровью. Его треба вылыты пидъ глухый край ворить (Пр).

Если разорить гнѣздо ласточки, то она непремѣнно подлетитъ подъ корову, отчего корова портится, молоко ея обращается въ кровь.

Хто убье ластивку, на того нападе ряботыня. На Преполовеньня ластивка купаетця.

Воробей. Горобци прокляти, бо якъ жыды Хрыста мучылы, воны крычалы: жывъ. жывъ. жывъ!

Когда Іисуса Христа распинали, то воробьи сѣли на крестъ и начали кричать: живъ, живъ! Тогда одинъ изъ воиновъ ударилъ Спасителя копьемъ въ бокъ. Богъ проклялъ воробьевъ и спуталъ ихъ, такъ что они теперь не могутъ бѣгать по землѣ, а только прыгаютъ (Ар.).

Ремезъ. Гнѣздомъ ремеза подкуриваютъ скотъ и людей отъ рожи (бешихи).

Кукушка. Зузуля—жинка. Якъ куе зузуля, такъ це вона плаче по умершому сыну.

Кукушка—вѣщая птица, она можетъ предсказывать, сколько кому лѣтъ жить.

Если первый разъ услышишь крикъ кукушки, имѣя при себѣ деньги, то и цѣлый годъ будешь при деньгахъ; а если въ это время у тебя не случится въ карманѣ денегъ, то цѣлый годъ будешь имѣть въ нихъ недостатокъ.

Якъ ця птыця прокрычыть на голый лисъ, буде плохый урожай хлиба. Кукушка это дѣвушка, обращенная проклятіемъ отца въ птицу.

Дятелъ. Якъ ця птыця стука въ святый уголъ хаты,—буты покийныку.

Сорока. Якъ сорока скрекоче въ двори—будуть гости.

Воронъ. Воронъ кричитъ на крышѣ, быть бѣдѣ

Сычъ. Своимъ крикомъ сычъ предвѣщаетъ смерть.

Якъ ододъ клюе въ стину, або сычъ крычыть на осели, то въ тій симни хтось умре. (Пр).

Голуби. Подъ чьей крышей водятся голуби, тотъ домъ не сгоритъ.

Голубей не рѣжутъ, а у нихъ отрываютъ головки и забрасываютъ на крышу, чтобы голуби водились.

Гады. Разъ Господь плюнувъ на землю, изъ слюны его и поробылись вси гады: зміи, ящерки, жабы.

На Руѳа гадюкы выползаютъ изъ земли, а на Воздвиженье входятъ въ нее, „тики земля не прыйма тыхъ гадивъ що укусылы чоловика, и воны лазять по дорогамъ, покы хто убье“.

Засушену гадюку носятъ на шыи одъ лыхорадкы, покы загублять. (Пр).

Це твореніе лукаваго и зубы у ихъ таки, якъ у ѣго. (Н. Н.).

Увидѣвши гадюку, нападающую на жабу, надо взять ясеновую палочку и отогнать гадюку этой палочкой.

Кто будетъ имѣть такую палочку, тотъ не пострадаетъ отъ напраслины.

Ужъ, водящійся въ домѣ, приноситъ тому дому счастье.

Ужъ любитъ молоко, даже доитъ коровъ, но это не вредитъ имъ, а напротивъ у нихъ молока прибавляется.

„Иды, жинко, въ ковчегъ“! каже Ной. Жинка стоитъ, бо сатана, захововшысь въ еи юпци, непуска. Довго клыкавъ іи Ной, а дали якъ крыкне: та иды жъ, сатана! Тоди жинка вийшла въ ковчегъ, а зъ нею и сатана. Ну, теперь потоплю всихъ, дума сатана. Провертивъ винъ дирку у дни и самъ въ неи выскочивъ, а ужака взявъ тай затулывъ іи хвостомъ. За це Ной и помазавъ его красною краскою по голови, щобъ люды не боялись ѣго (Ар.).

Если увидишь змѣю съ красными рожками (это царица змѣй), то разстели на ея дорогѣ красный поясъ, она оставитъ на немъ свои рожки.

Увѣряютъ, что между пастухами есть такіе, что могутъ по желанію собирать къ себѣ игрою на сопилкѣ змѣй и даже приказывать имъ бросаться на людей по слову: коси.

Жила одна шинкарка, лѣчившая отъ укушенія змѣй. Называя змѣй женскими именами: Марфа, Марія, она созывала ихъ и узнавала, какая изъ нихъ укусила человѣка. Разъ въ это время случился въ шинкѣ солдатъ. Онъ сталъ смѣяться надъ легковѣріемъ мужиковъ и увѣрять, что сползшіяся къ шинкаркѣ змѣи не ядовиты, безъ зубовъ, и въ подтвержденіе своихъ словъ взялъ одну изъ этихъ змѣй, но тотчасъ былъ ею укушенъ, такъ что и самъ вынужденъ былъ обратиться за помощью къ осмѣянной имъ шинкаркѣ.

Если гадюка переползетъ дорогу человѣку, то съ нимъ непремѣнно случится несчастіе.

Якъ жаба укусе чоловяка, такъ и ликарства нельзя найты, прямо горе тій людыни. Не беры жабы въ рукы, а то вона въ вичи прысне, або на рукы, видъ чого нападаютъ бородавкы.

Земляныя жабы наканунѣ дождливаго дня не скачутъ по землѣ, а ходятъ и бѣгаютъ.

Убивши жабу, не переворачивай брюшкомъ къ верху, а то она будетъ Бога бранить.

Черепаха. Черепаха изъ курки. Дочка ила жарену курку, глядь—иде маты. Дочка взяла накрыла курку тарилкою и сховала. Якъ маты пишла до дому, дочка знову за курку, ажъ тамъ лазе черепаха.

Нашедши гнѣздо съ яйцами черепахи, вбиваютъ вокругъ него колышки, чтобы черепаха не могла влѣзть въ свое гнѣ-

здо, и поджидаютъ, пока она не принесетъ „разрывъ-травы“, которую она непремѣнно принесетъ, чтобы разрушить около гнѣзда огорожу. Тогда остается только взять эту „разрывъ-траву“ и заложить подъ кожу на ладони. Довольно одного прикосновенія этой руки къ замку, чтобы всякій замокъ отперся.

Ершъ. Ершъ, попавшійся въ первомъ籠 заловѣ,—къ неудачному промыслу.

Пчела. Изосимъ и Савватій вынесли пчелу изъ горы въ Россію, „а вона и каже Богу: я буду кусать людей, шобъ воны умыралы. А Господь одвича: якъ черезъ тебе будутъ умырать люды, то тебе нихто не буде держать. Якъ укусышъ, то и умырай сама. Ты, пчелка, подобна будешъ свичи и канону. Отъ бджола якъ укусе кого, пусте жало, то заразъ и сама умирае“.

Саранча. Саранча—Божіе наказанье.

Сверчекъ. Крикомъ своимъ сверчекъ выживаетъ жильцовъ изъ дому.

Жукъ. Жужжитъ жукъ—къ непогодѣ.

Комаръ. Много комаровъ—къ урожаю овощей.

Мошка. Много мошки—къ урожаю грибовъ.

Муха. Мухи зимою въ хатѣ—къ покойнику; кусаются лѣтомъ—къ дождю.

„Муха не спорте брюха“.

Мухи и блохи плодятся изъ навоза.

Вошь. Вошы заводятця изъ тила чоловика видъ журбы. „У мене, якъ здохла кобыла, а я якъ вдався въ журбу, такъ и напалы вошы“ (Н. Н.).

Вши нападаютъ отъ дурной воды и отъ нужи.

Грихъ тому, хто на викни бье вошу: въ ту хату и янголи не полетять.

Блоха. Блохи кусаютъ на дождь.

Тараканы. Де ця нечисть заведетця, то позовы письменного, хай напыше на стинахъ навхрестъ: „тутъ святый Свырыдонъ“, то заразъ воны и удеруть.

Піймай двохъ тараканивъ, звяжы до купы и кынь на середохрестній дорози до схидъ сонця, видъ сего также помандрують.

Паукъ. Якъ паукъ спускаетця надъ столомъ, будутъ гости—родня, а якъ такъ де—чужи.

Паукъ спускается на платье—получишь письмо.

Ракъ. Въ темные сентябрьскіе вечера, наваривъ каши изъ взятаго тайкомъ на мельницѣ изъ ступы пшена, дѣвки закапываютъ на мѣстѣ собраній деревенской молодежи эту кашу съ живымъ ракомъ въ землю, а потомъ вбиваютъ въ то мѣсто зубъ изъ бороны и надѣваютъ на него витушку, вокругъ которой располагаются сами въ однѣхъ рубахахъ, причемъ

каждая дѣвушка вертитъ витушку, приговаривая, чтобы такъ около нея крутились хлопцы.

Царство растеній.

Вси деревья сажавъ и сіявъ Господь.

Осина. Когда Іуду предателя начала мучить совѣсть, онъ пошелъ въ лѣсъ, чтобы повѣситься; но на какомъ деревѣ онъ ни вѣшался, оно нагибалось до земли, и онъ не могъ повѣситься. Наконецъ онъ увидѣлъ осину, лежавшую чрезъ глубокій оврагъ, на ней онъ и повѣсился.

Осина проклята Богомъ и на ней даже безъ вѣтра дрожатъ листья. (Ар.).

Осыка проклята за те, шо на ній Юда—ябыда повисывся. (Пр).

На Тройцу въ ворота загороды или въ уголъ сарая, гдѣ содержатся коровы, втыкаютъ осину, чтобы предохранить коровъ отъ вѣдьмъ.

Осиновый колъ вбиваютъ въ могилы женщинъ, слывшихъ при жизни за вѣдьмъ, чтобы онѣ не выходили изъ могилъ.

Липа и Бузина. Цвѣтъ липовый и бузиновый пьютъ, какъ чай, отъ простуды.

Рожь. Двойной колосъ ржи давай коровамъ и овцамъ, чтобы приводили по двое телятъ или ягнятъ.

Сѣй рожь хоть въ золу да въ пору.

Сѣй овесъ, какъ лягушки покажутъ носъ.

Сѣй просо красно, когда небо ясно.

Гречиха черна, сѣй, какъ погода хмарна.

Весь хлибъ посіявъ Господь, а лукавый ходыв за нымъ та плювавъ, оттого вырисъ бурьянъ. (Пр).

Когда, по сотвореніи человѣка, людей стало много на землѣ, и имъ было нечего ѣсть, то открылась гора, полная муки. Эту муку брали и ѣли, сколько кто хотѣлъ, а муки все не уменьшалось; но когда начали брать муку купцы и стали продавать ее, тогда Богъ закрылъ эту гору. Хотя ее потомъ всю изрыли, но муки уже въ ней не нашли.

Якъ кончаютъ жыто жаты, такъ оставляютъ кущыкъ его Ильли на бороду, и пшеныци—Спасу.

Хрѣнъ. Хрѣнъ освященый подъ Пасхой клади подъ скирды хлѣба,—не нападутъ мыши.

Капуста. Когда высаживаютъ изъ разсадника капустную разсаду на гряды, то, посадивъ первое растеніе въ гряду, женщина садится сбоку его на грядкѣ и говоритъ: „будь велыка, якъ я!“ Потомъ, взявшись за голову, продолжаетъ: „и тверда, якъ ся голова“. Затѣмъ, посадивъ второе растеніе, опрокидываетъ между ними большой новый горшокъ, а если нѣтъ новаго, то бывшій въ употребленіи, но за то накрытый бѣлою

тряпкою, и оканчиваетъ словами: „щобъ билила, якъ сей горщокъ".

Шобъ була гарна капуста, такъ на Ильлю до схидъ сонця треба выйты на капустныкъ зъ здоровымъ новымъ горшкомъ, кружыты нымъ надъ грядкамы и казаты: Илья, Илья, завывай головья! (Пр).

Огурцы. Огурцы садятъ „на праву середу (Преполовеніе), щобъ прави (прямые) рослы". Посадивши огурцы, отыскиваютъ гдѣ нибудь близь дороги старый лапоть, тащатъ его оттуда ногою на огородъ или бахчу, гдѣ посажены огурцы, и бросаютъ его тамъ, чтобы огурцы плелись.

Шобъ бувъ урожай на огирки, то якъ побачышъ первый зъ ныхъ цвиточокъ, безпреминно треба завьязаты его ныточкою, тоди буде багато завьязу.

На вербній недили негодытця бакши садыты, а на клечальній—полоты, а то огиркы будуть гирки.

Дыни и арбузы. Дыни и арбузы должно сажать въ понедѣльникъ, чтобы завязывался первый цвѣтъ.

Соняшныкы, картоха и табакъ—дявольске зилья. (Пр).

Макъ. Макъ должно сѣять на середокрестной недѣлѣ въ среду, „до схидъ сонця", и хотя бы даже и по снѣгу.

Вообще же огородныя овощи слѣдуетъ сѣять или сажать въ первый день новой луны.

Полынь. Этого растенія не любятъ русалки, по этому чтобы избавиться отъ русалокъ, когда онѣ нападутъ, что случается въ четвергъ на троицкой недѣлѣ, слѣдуетъ только сказать: „полынь", онѣ тотчасъ разбѣгутся.

Полынь и будякъ сіявъ лукавый.

Петрушка. Якъ сіешъ петрушку, такъ треба сміятьця, шобъ хороше уродыла.

Морковь. Освятить подъ пасхою морковь, срѣзать потомъ ее на кружочки, высушить и подкуривать больнаго куриной слѣпотой, такъ чтобы дымъ заходилъ въ глаза больному—помогаетъ.

Ленъ. Чтобы уродилъ чистый ленъ, должно сѣять его мужчинѣ въ одной рубахѣ, безъ штановъ, а если въ штанахъ, то съ вареными очищеными яйцами въ карманѣ, иначе ленъ будетъ перевитъ ленчицею (повилицею Cuscuta).

До дня Ивана, 24 Іюня не должно ѣсть плодовъ съ деревьевъ и кустарниковъ, напримѣръ: вишень, крыжовнику, а клубнику и землянику можно, потому что древесные плоды до этого дня во власти діавола.

Г. Купянскъ.
20-го Іюля 1887 г.

Культурный уголокъ Харьковской губерніи.

(Поповская Академія).

Членъ Стат. Комитета протоіерей Ѳ. Лащенковъ представилъ любопытные для мѣстной исторіи матеріалы, и часть ихъ уже напечатана въ прошломъ году, именно, въ „Кіев. Старинѣ“ и 1 вып. „Харьковскаго Сборника“ издана автобіографія В. И. Ярославскаго. Остаются неизданными сочиненія Ярославскаго по исторіи и архитектурѣ и адресованныя къ нему письма А. А. Палицына. Письма эти представляютъ значительный интересъ для историка русской литературы и нравственнаго состоянія русскаго образованнаго общества начала текущаго столѣтія. Изъ писемъ Палицына видно, что въ первые годы настоящаго вѣка въ Сумскомъ уѣздѣ въ селѣ Поповкѣ группировалось около просвѣщенной личности Палицына нѣсколько талантливыхъ писателей и художниковъ, и этотъ литературно-художественный кружокъ, съ Палицынымъ во главѣ, именуется въ его письмахъ Поповской Академіей. Правда, самъ Палицынъ называетъ ее неоднократно кукольной, очевидно, ради шутки и краснаго словца. Тѣмъ не менѣе, онъ такъ дорожилъ этой академіей, такъ высоко цѣнилъ ея образовательное, культурное вліяніе въ околоткѣ, что желалъ появленія другихъ подобныхъ центровъ мѣстнаго просвѣщенія.

Ярославскій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ даетъ довольно подробную характеристику свѣтлой личности Палицына. *Александръ Александровичъ Палицынъ* служилъ въ Петербургѣ адъютантомъ при фельдмаршалѣ Румянцевѣ, и здѣсь, въ Петербургѣ, онъ, должно быть, вошелъ въ дружескія связи со многими писателями. Въ немъ самомъ была наклонность къ литературной дѣятельности, не покидавшая его до послѣднихъ годовъ его жизни, даже въ удручающей старости, въ тиши украинскихъ полей. Поселившись въ селѣ Поповкѣ, Палицынъ проводилъ время въ занятіяхъ литературныхъ, въ составленіи плановъ церквей и домовъ для богатыхъ помѣщиковъ, въ перепискѣ съ друзьями и въ прогулкахъ по лѣсу и по полямъ, при чемъ на семидесятомъ году жизни увлекался красотами

мѣстной природы со свѣжестью чувствъ юноши. Описывая свое пребываніе у Палицына въ 1804 году, Ярославскій говоритъ: „Мы по обыкновенію гуляли по лѣсу; подчищали молодыя деревья, увеселялись прыжками бѣлокъ и разными птичками, пріученными имъ для корму къ окнамъ; бесѣдовали объ архитектурѣ, живописи и литературѣ; онъ разсказывалъ мнѣ разные анекдоты о знаменитыхъ писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ. Память у него была преобширная; грудь крѣпкая, голосъ громкій; краснорѣчіе необыкновенное, большое искусство разнообразить предметы разговора, чтобы не утомлять слушателя“. Этими свойствами нужно объяснить то обстоятельство, что Палицынъ, будучи мелкопомѣстнымъ помѣщикомъ, привлекалъ къ себѣ не только писателей и художниковъ, но и крупныхъ мѣстныхъ земельныхъ владѣльцевъ, различной степени образованія и начитанности. „Бывало, говоритъ Ярославскій, если пріѣдетъ къ нему сосѣдъ помѣщикъ, занимающійся винокуреніемъ или земледѣліемъ, то онъ не станетъ вести съ нимъ ученыхъ бесѣдъ, а только объ его занятіяхъ“. Характеристика Палицына, данная Ярославскимъ, находитъ полное подтвержденіе въ письмахъ самого Палицына. Мы имѣемъ передъ собой 17 писемъ Палицына къ Ярославскому; самое раннее изъ нихъ помѣчено числомъ 12 января 1802 года; послѣднее—24 марта 1811 года. Всѣ письма написаны во время пребыванія Палицына въ Поповкѣ. Село Поповка находится верстахъ въ 20 отъ г. Сумъ, въ приходѣ Успенской церкви села Верхней-Сыроватки. Отъ Палицына село это перешло въ собственность его друга и ученика Николая Ѳедоровича Алферова, внукамъ котораго принадлежитъ въ настоящее время.

Уже первое письмо Палицына вводитъ насъ въ кругъ главныхъ его умственныхъ интересовъ и нравственныхъ стремленій. „Что касается до меня, писалъ Палицынъ Ярославскому 12 янв. 1802 года, то я почти уже не приношу никакой жертвы архитектурѣ. Литература занимаетъ меня всего, и все мое время. Я поправлялъ вдругъ пять частей „Элоизы“ для пяти моихъ секретарей, кои ее переписываютъ, и первую часть перевожу, чтобы самому переписывать. Никогда еще у меня столько не было письма, и никогда я такъ долго не оставлялъ циркуля и кисти, какъ нынѣ“. Секретарями Палицына были его дочь и тѣ молодые люди, которые, по свидѣтельству Ярославскаго, „обязаны ему были своимъ образованіемъ“ (Харьк. Сборн. I, 43). Ярославскій говоритъ, что такихъ лично обязанныхъ Палицыну помощниковъ проживало у него въ первые годы текущаго столѣтія по два и по три, а изъ письма Палицына отъ 12 янв. 1802 г. видно, что временемъ ихъ было и болѣе. Въ пространномъ письмѣ отъ 9 іюля 1804 г. Пали-

цынъ снова и подробно говоритъ о своихъ литературныхъ занятіяхъ: „Объ „Элоизѣ“ моей я не знаю ничего. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ читалъ только, что напечатано ея два тома, и объявлена цѣна для подписки на нее; изъ чего видно, что хваленый этотъ издатель Сопиковъ *) только лишь купчишка, шарлатанъ, которому нечѣмъ издавать, который ищетъ денегъ на что бы печатать и дареные ему авторомъ книги... „Делилевы Сады“ я кончилъ. Третья, а особливо четвертая пѣснь сей поэмы у него прекрасны. Но теперь трудно издавать хорошія книги. Читатели наши до нихъ не охотники. Они любятъ какіе нибудь Жанлисовы или Радклифовы сказки, или пустые журналы, а издатели купчишки всегда жадничаютъ денегъ; слѣдственно и печатаютъ только подобные вздоры. Я думалъ найти болѣе толку и вкусу въ Бекетовѣ **), почему и послалъ къ нему напечатать для опыта Делилевъ „Диѳирамбъ“ на безсмертіе души. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, за то, онъ расхвалилъ его, взялся тотчасъ напечатать, обѣщалъ прислать на подарки тридцать экземпляровъ, просилъ убѣдительно прислать въ типографію мои переводы, съ увѣреніемъ, что я тѣмъ и его и публику одолжу чувствительно и съ обнадеживаніемъ, что все отъ меня присылаемое будетъ напечатано у него со всѣмъ тщаніемъ. Что же потомъ? Въ три мѣсяца онъ не напечаталъ еще этой первой тетради, въ которой нѣтъ и двадцати страницъ въ осьмушку. Чему же тутъ вѣрить?“ Въ письмѣ отъ 30 января 1805 г. Палицынъ еще подробнѣе говоритъ о неудачномъ изданіи сдѣланнаго имъ перевода „Новой Элоизы“ и даетъ оцѣнку самому этому произведенію: „Всѣ, кромѣ невѣжъ или ледяныхъ сердецъ, согласны, что „Новая Элоиза“ столько выше всѣхъ въ своемъ родѣ романовъ, какъ небо отъ земли; почти всѣ ею восхищаются и ее желаютъ“. Это восхищеніе Палицына романомъ Руссо „Julie ou la nouvelle Heloise“ раздѣлялъ съ нимъ весь тогдашній образованный западно-европейскій міръ, что было вызвано замѣчательными красотами въ описаніи швейцарской природы, Женевскаго озера, простой жизни поселянъ и страстной любви Сенъ-Пре и Юліи.

Неудачное изданіе „Новой Элоизы“ Руссо и „Диѳирамба“ Делиля помогло Палицыну обратиться къ старымъ его друзьямъ, циркулю и кисти. Изъ воспоминаній Ярославскаго, напечатанныхъ въ I вып. „Харьк. Сборника“ видно, что въ первые годы текущаго столѣтія, по планамъ

*) Сопиковъ—извѣстный библіографъ.

**) Плат. Петр. Бекетовъ (род. 1761, † 1836) былъ ревностный собиратель русскихъ рукописей и издатель книгъ. Онъ основалъ въ Москвѣ въ 1801 г. типографію, въ которой между прочими книгами напечаталъ сочиненія Радищева и Богдановича. „Диѳирамбъ“ не былъ оконченъ печатаніемъ по случаю закрытія типографіи Бекетова въ 1804 г.

Палицына, построенъ каменный домъ въ с. Басахъ подъ Сумами, пяти—купольная круглая церковь въ с. Штеповкѣ, церковь въ с. Каменкѣ и нѣсколько другихъ сооруженій. Болѣе подробныя извѣстія объ архитектурныхъ работахъ Палицына находятся въ его письмахъ къ Ярославскому. Такъ, въ Мартѣ 1806 г. Палицынъ писалъ Ярославскому, что весной ему надлежитъ сдѣлать архитектурные планы на девятнадцать строеній, по большей части каменныхъ, и кромѣ того, наблюдать за живописцами, пишущими иконостасъ въ одной ближней церкви. Въ августѣ того же 1806 г. Палицынъ жаловался Ярославскому: „Штеповская церковь, лучшее здѣсь можетъ быть мое строенье, на которое ты съ такимъ раченьемъ дѣлалъ рисунки, достроена уже и испорчена: внутреннія арки заглушены; въ алтарѣ вмѣсто нашихъ круглыхъ оконъ вверху высѣчены нижнія, ненужныя, обширныя и безобразныя; такъ и крыльца сдѣланы вмѣсто чугунныхъ или плитныхъ деревянныя изъ сыраго лѣса; хорошо еще, что сводъ сомкнуть умѣли; ты помнишь, что онъ 20 аршинъ въ поперечникѣ. Не мудренная также для тебя новость, что на-дняхъ станутъ святить церковь славгородскую, въ которой изъ 32 кривыхъ столбовъ всякій на свой ладъ искривленъ, гдѣ колокольня вмѣсто круглаго купола покрыта на четыре угла шапкой и гдѣ въ три года четыре щекатурки облупились почти со всѣхъ стѣнъ“. Архіеп. Филаретъ о штеповской церкви св. Іоанна Предтечи говоритъ слѣдующее: „Построеніе этой церкви продолжалось 9 лѣтъ, подъ распоряженіемъ архитектора Палицына... Зданіе это стоило 35,000 руб. сер.; по огромности своей это одна изъ первыхъ церквей въ западной части Харьковской епархи: фасадъ ея представляетъ огромную цилиндрическую фигуру съ величественными съ трехъ сторонъ портиками, украшенными колонадою, надъ коими возвышается обширный куполъ съ четырьмя по угламъ башнями. Будучи устроена на возвышенномъ мѣстѣ, она видна со всѣхъ сторонъ на далекомъ разстояніи. Храмъ этотъ освященъ въ 1811 г.“ (III, 601) Въ томъ же письмѣ Палицынъ замѣчаетъ, что „новая сироватская церковь съ своей колокольней становится видна“ (изъ усадьбы Палицына) и строющійся по его плану домъ И. А. Кондратьева также виденъ изъ усадьбы и служитъ ея внѣшнимъ украшеніемъ.

Литературныя и архитектурныя занятія Палицына шли почти рядомъ, одновремено, и его любовь къ нимъ, съ годами, все болѣе и болѣе возрастала. „Всякая страсть ровно и у стариковъ ожесточается съ препятствіями, писалъ Палицынъ въ въ октябрѣ 1808 г. на седьмомъ десяткѣ жизни; такъ и прежняя страсть моя къ музамъ, безъ силъ, иногда становится мнѣ лишь мукой, и тѣмъ еще болѣе, что другія страсти уже не занимаютъ“. Составляя архитектурные проэкты для построе-

нія домовъ и церквей. Палицынъ въ то же время переводилъ сочиненія Делиля, Ламберта и писалъ стихотворенія.

Какъ въ литературномъ, такъ и архитектурномъ отношеніяхъ Палицынъ былъ сторонникомъ новаго направленія, сентиментальнаго, съ примѣсью романтизма, направленія, основаннаго на восхищеніи природой и подражаніи ей. Онъ давалъ однимъ зданіямъ симметрическую форму, другимъ несимметрическую, и лично предпочиталъ послѣднюю, какъ болѣе близкую къ внѣшней природѣ. Вотъ какъ онъ описываетъ устройство своего дома въ Поповкѣ въ письмѣ къ Ярославскому 1808 г.: „Отъ течи домъ долженъ былъ накрыться соломой. Подъ сельскую соломенную кровлю подставлены сохи, и сдѣланы придверія поповскаго зодчества, а стѣны обложены наростами съ деревъ и покрыты разноцвѣтнымъ мохомъ; около оконъ поставлены также самородныя притолки въ видѣ арокъ, что все, разрушивъ симметрію, даетъ строенію видъ странный, дикій и живописный."

В. Н. Каразинъ въ статьѣ своей „Взглядъ на Украинскую старину" говоритъ, что „Палицынъ имѣлъ вкусъ въ архитектурѣ, украсилъ нѣсколько нашихъ городовъ (?) и множество селъ зданіями. Дѣйствуя на богатыхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ Шидловскіе и Надаржинскіе были его друзьями, онъ заохотилъ ихъ къ строеніямъ, лучшему расположенію домовъ, украшенію ихъ приличной мебелью, къ заведенію библіотекъ. Ему обязаны мы большею частью началами европейскаго быта на Украинѣ" (Данилевскій, „Укр. Стар." 129). Письма Палицына показываютъ, что на-ряду съ Шидловскимъ и Надаржинскимъ съ Палицынымъ находились въ дружескихъ сношеніяхъ многіе другіе крупные землевладѣльцы того времени, въ особенности Кондратьевы и Комбурлей.

Возникшій въ 1805 г. Харьковскій университетъ въ 1810 году заявилъ о своемъ существованіи весьма характернымъ и свѣтлымъ фактомъ, избравъ Палицына почетнымъ членомъ. Просвѣтительная и культурная дѣятельность скромнаго „Поповскаго пустынника", какъ называлъ себя Палицынъ, была такимъ образомъ признана и почтена мѣстнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ,—фактъ почтенный и для университета, съумѣвшаго оцѣнить заслуги Палицына, и для Палицына, удостоеннаго высокой чести почетнаго члена высшаго мѣстнаго ученаго и учебнаго учрежденія, созданнаго соединенными усиліями лучшихъ людей края. 1 марта 1810 года Палицынъ писалъ Ярославскому: „Надняхъ университетъ нашъ извѣщаетъ меня чрезъ ректора, что выбралъ мощи мои въ почетные свои члены, что получилъ на то одобреніе высшаго начальства и скоро доставитъ мнѣ дипломъ на сіе званіе; но, увы! онъ не доставитъ уже мнѣ силъ, чѣмъ бы я могъ оправдать

его выборъ. Это самое достопамятное и внезапное происшествіе въ Поповской пустынѣ и въ запискахъ запустѣвшей нынѣ Академіи".

Оказанная университетомъ почесть очень порадовала Палицына, и фактъ этотъ тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что въ 1810 году Палицынъ уже чувствовалъ старческую слабость и упадокъ силъ. Еще въ 1808 г. онъ жаловался на свою хворость; „горько примѣчать, писалъ онъ, свое уничтоженіе или, такъ сказать, въ бытіи еще чувствовать уже небытіе". „Я сталъ очень хворъ, замѣчаетъ онъ въ 1810 г. Часто въ тѣ дни, когда хочу писать, отказываютъ мнѣ силы. Я отлагаю до лучшихъ дней, и эти лучшіе дни иногда очень долго не приходятъ". Палицынъ оканчивалъ свою трудовую и добрую жизнь съ вѣрой въ свѣтлое будущее. Недовольный современными ему людьми, въ которыхъ онъ усматривалъ слишкомъ много грубаго самолюбія, онъ писалъ Ярославскому въ 1810 году: „Настанетъ когда-нибудь опять умный вѣкъ; онъ перемѣнитъ нелѣпости глупаго; возвратитъ здравый смыслъ, возстановитъ нравы, усилитъ союзы; правда одолѣетъ лжеумствованія и предразсудки, и увѣрятъ опять, что лучшее наше самолюбіе (состоитъ) въ любви къ нашимъ ближнимъ"... Съ этой вѣрой въ будущее и скончался Палицынъ въ концѣ 1811 года или вскорѣ послѣ. Въ 1819 г. Ярославскій писалъ: „Наставникъ мой А. А. Палицынъ давно уже умеръ".

Такова была въ главныхъ чертахъ жизнь „президента" Поповской академіи, Палицына. Теперь намъ нужно познакомиться съ ея членами. Число ихъ измѣнялось, въ зависимости отъ пріѣзда въ Поповку просвѣщенныхъ друзей Палицына. Въ хорошіе годы Поповская академія была довольно многочисленна, имѣла болѣе пяти человѣкъ, а въ плохіе годы, послѣдніе годы жизни „Поповскаго пустынника", состояла только изъ Палицына, его жены и дочери. Съ послѣднихъ, какъ ближайшихъ и постоянныхъ его сотрудниковъ, мы и начнемъ нашъ обзоръ личнаго состава Поповской академіи.

Авдотья Александровна, жена Палицына, по словамъ Ярославскаго, была „предобрая старушка.... и большая мастерица вышивать шелками не только цвѣты, но цѣлые ландшафты и картины. Одну изъ нихъ выпросилъ у нея извѣстный Василій Назаровичъ Каразинъ для поднесенія императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, какъ любительницѣ такихъ картинъ" („Харьк. Сборн.", I, 37). Въ письмѣ отъ 22 августа 1806 года Палицынъ увѣдомлялъ Ярославскаго, между прочимъ, о томъ, что „Авдотья Александровна шьетъ съ Юнесова эстампа въ очкахъ картину". Въ литературныхъ и архитектурныхъ работахъ Палицына Авд. Алекс. не участвовала, если не считать возможное

содѣйствіе въ смыслѣ переписки, на положеніи, такъ сказать, домашняго секретаря.

Дочь Палицына раздѣляла всѣ его литературные и архитектурные интересы. Она помогала ему въ работахъ и перепискахъ и представляла самостоятельныя произведенія. Палицынъ именуетъ ее только ласкательнымъ словомъ „чадцо", нигдѣ не указывая ея настоящаго имени. Изъ писемъ Палицына къ Ярославскому легко убѣдиться, что дочь его обладала выдающимся образованіемъ и художественными талантами. „Чтобы сказать тебѣ обо всемъ состояніи осиротѣвшей теперь Поповской академіи, писалъ Палицынъ въ 1804 г., то главнымъ въ архитектурѣ теперь остается чадцо, которое и подлинно хорошо чертитъ и рисуетъ. Оно сдѣлало недавно три церкви, съ иконостасами въ прорѣзахъ, которыя и будутъ строиться, что только и сдѣлано попримѣтнѣе почти во все время, какъ академія тебя лишилась". Въ мартѣ 1806 г. Палицынъ писалъ: „чадцо мое—послѣдній и единственный членъ и секретарь наукъ и художествъ, сверхъ того что мѣшкотно пишетъ, занято эту весну множествомъ архитектурныхъ рисунковъ". Изъ дальнѣйшихъ писемъ Палицына оказывается, что дочь его срисовывала виды поповской мѣстности. Такъ, лѣтомъ 1808 г. было отдѣлано и вставлено въ рамки два вида, видъ дома и видъ балагана, изъ десяти снятыхъ, причемъ въ особенности удачны вышли деревья. Въ то же время Палицына попробовала свои силы въ литературѣ и написала нѣсколько стихотвореній, изъ которыхъ одно, небольшое, „Озеро", было послано въ „Вѣстникъ Европы". Въ 1810 г. она продолжала свои работы по снимапію поповскихъ видовъ и составленію стиховъ, о которыхъ старикъ Палицынъ отзывается съ похвалой. Въ послѣднемъ сохранившемся письмѣ Палицына къ Ярославскому отъ 24 марта 1811 г. говорится: „Послѣдній членъ академіи секретарь чадцо выходитъ замужъ за Мих. Серг. Байкова. Онъ хотя также занимаетъ и впредь хочетъ занимать здѣсь мѣсто члена; однакожъ я думаю, что эти оба члена употребятъ себя больше на опытную физику и повивальное искусство; другое же все бросятъ и забудутъ".

Главнымъ членомъ Поповской академіи былъ *Николай Ѳедоровичъ Алферовъ*. Въ письмѣ 24 марта 1811 г. Палицынъ называетъ его лучшимъ ея украшеніемъ. Ярославскій называетъ Н. Ѳ. Алферова—„лучшій изъ учениковъ А. А. Палицына" („Харьк. Сборн." I. 45). Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи письма Палицына говорятъ объ отсутствующемъ уже „странствующемъ рыцарѣ" Алферовѣ. Самое же ученіе его подъ руководствомъ Палицына и дѣятельность въ Поповской академіи относятся къ 1800 г. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ находится че-

тыре акварельныхъ архитектурныхъ пейзажа, нарисованныхъ Алферовымъ въ Поповкѣ; на двухъ обозначено время работы—1800 годъ. Одинъ изъ этихъ рисунковъ, изображающій памятникъ на берегу озера въ лѣсистой мѣстности при лунномъ освѣщеніи, взятъ изъ проэкта Палицына и посвященъ ему. Подъ другимъ рисункомъ, представляющимъ домъ между деревьями, Алферовъ подписалъ: „Видъ моей пустыни". Въ этомъ случаѣ ученикъ очевидно слѣдовалъ примѣру своего наставника, также называвшаго свой хуторъ пустыней, а себя Поповскимъ пустынникомъ. Любовь къ искусству влекла Алферова на югъ, въ благодатныя страны высокаго вдохновенія, въ Грецію и Италію,

Гдѣ небо блещетъ
Неизъяснимой синевой;
Гдѣ море теплою волной
Вокругъ развалинъ тихо плещетъ.

Отецъ Алферова не могъ снабдить его средствами, достаточными для путешествія „При малыхъ деньгахъ, говоритъ Ярославскій, какія Н. Ѳ. Алферовъ могъ собрать, онъ достигъ Константинополя. Когда приготовлялась война съ Россіей, то, спасая свою жизнь, онъ ушелъ въ Грецію; оттуда поѣхалъ въ Италію, долго жилъ въ Римѣ и возвратился черезъ Францію, Германію и Пруссію въ Россію уже въ 1811 г." („Х. Сб." I, 45). Въ числѣ друзей, снабдившихъ Алферева деньгами на дорогу, вѣроятно, былъ и Палицынъ. По крайней мѣрѣ, онъ состоялъ съ нимъ въ перепискѣ и принималъ близко къ сердцу его художественные интересы. Сначала Алферовъ жилъ въ Поповкѣ въ 1800 г., годъ или нѣсколько лѣтъ—неизвѣстно; затѣмъ, былъ въ отъѣздѣ—до 1805 г., гдѣ—также невидно изъ писемъ; весной 1805 г. Палицынъ писалъ Ярославскому: „Поповская академія теперь торжествуетъ прибытіе своего почтеннаго сочлена Н. Ѳ. Алферова, который уже былъ многократно въ засѣданіяхъ, показавъ ненарушимыя свои къ ней чувства и предпринялъ многіе труды въ ея пользу". Затѣмъ, Алферовъ уѣзжаетъ за границу, вѣроятно, въ концѣ десятыхъ годовъ. Въ письмѣ къ Ярославскому 1-го марта 1810 г. Палицынъ говоритъ: „Теперь скажу вамъ о самой отдаленной, но самой близкой къ сердцу моему новости, которую и вы, безъ сомнѣнія, раздѣлите. Это увѣдомленіе любезнаго нашего странника. Онъ освободился уже изъ Корфу, своего, такъ сказать, заточенія. Я получилъ отъ него нѣсколько писемъ: изъ Корфу, передъ его отъѣздомъ, потомъ изъ Неаполя и Рима. Послѣднее любопытнѣе прочихъ и показываетъ, что онъ не оставилъ нашихъ съ нимъ о художествахъ, особливо о зодчествѣ, мнѣній. Я намѣренъ послать это прекрасное письмо напечатать въ „Русскій Вѣстникъ", чего издатель очень

проситъ. Не знаю только посмѣетъ ли выдать. Тамъ много такихъ смѣлыхъ замѣчаній, хотя и художническихъ, какихъ теперь ни въ чемъ не любятъ. Изъ Рима, гдѣ онъ располагалъ прожить шесть мѣсяцевъ, которые уже прошли, намѣренъ онъ возвратиться черезъ Парижъ и Вѣну. И если что-нибудь непредвидимое не остановитъ его, то будущей осенью онъ могъ бы цѣловать отечество". Свою любовь къ Алферову Палицынъ доказалъ наконецъ тѣмъ, что оставилъ ему въ наслѣдство свою деревню Поповку („Харьк. Сбор." I, 45). Любовь къ искусству, воспитанная въ Алферовѣ Палицынымъ, перешла потомъ и къ сыну Н. Θ Алферова. Аркадію Николаевичу, который составилъ драгоцѣнное собраніе картинъ, акварелей и гравюръ и по завѣщанію при кончинѣ своей въ 1872 г. передалъ всю свою коллекцію въ музей изящныхъ искусствъ Харьковскаго университета. Этотъ вещественный памятникъ духовной дѣятельности А. А. Палицына и Н. Θ. и А. Н. Алферовыхъ можетъ составить украшеніе всякаго музея и всякаго университета, такъ какъ выражается въ 50 картинахъ масляными красками, 421 нумерѣ акварелей и рисунковъ XIX и прошлыхъ столѣтій, 64 названіяхъ различныхъ художественныхъ изданій, 100 названіяхъ книгъ, относящихся къ исторіи живописи и гравюры, и, наконецъ, въ собраніи гравюръ и офортовъ, преимущественно рѣдкихъ, старинныхъ, небольшаго числа литографій и проч. числомъ до 3000 нумеровъ. Эта коллекція оцѣнена была въ Боннѣ по наименьшей стоимости въ 14.000 талеровъ (Чириковъ, „Указатель" II, 244).

Василій Ивановичъ Ярославскій былъ послѣ дочери Палицына и Н. Θ. Алферова наиболѣе дѣятельнымъ членомъ Поповской академіи. В. И. Ярославскій родился въ Тростянцѣ, Ахтырскаго уѣзда, отъ дьячка мѣстной церкви въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Въ 1797 г. онъ окончилъ курсъ ученія въ Харьковскомъ казенномъ училищѣ (родъ кадетскаго корпуса) и поступилъ на службу въ Харьк. губернское правленіе канцеляристомъ; затѣмъ, считаясь по службѣ при Сумской полиціи, жилъ у разныхъ помѣщиковъ Харьк. губерніи въ качествѣ учителя, землемѣра и архитектора и въ это время близко сошелся съ Палицынымъ, о которомъ часто упоминаетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ". Въ 1806 г. онъ перешелъ на службу въ Петербургъ, а въ 1808 г. въ Херсонъ губернскимъ архитекторомъ. Впослѣдствіи онъ служилъ въ званіи совѣтника казенной палаты въ Херсонѣ и Тулѣ, въ 1833 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Сумахъ, вблизи Поповки, о прежнемъ владѣльцѣ которой сохранилъ до смерти лучшія воспоминанія. Первое знакомство Ярославскаго съ Палицынымъ произошло такимъ образомъ: въ 1799 г. Палицынъ узналъ, что Ярославскій пріѣхалъ въ Басы, что онъ племянникъ гу-

бернскаго архитектора и самъ охотно занимается архитектурой, и потому просилъ владѣтельницу Басовъ, вдову генерала Штеричева, отпускать къ нему въ Поповку Ярославскаго каждый мѣсяцъ. Въ первый свой пріѣздъ въ Поповку Ярославскій нашелъ хозяина сильно страдающимъ болью головы отъ гемороя. Слыша тяжкіе его стоны, Ярославскій, человѣкъ очень мягкаго сердца, прослезился, и это слезное участіе его въ болѣзни привлекло къ нему сразу расположеніе Палицына и его семьи. До 1802 г. Ярославскій посѣщалъ Поповку временно, съ 1802 г. по 1804 г. онъ почти постоянно жилъ въ ней, затѣмъ до 1806 года опять лишь навѣщалъ временно, а съ 1806 по 1811 г. включительно велъ только переписку съ Палицынымъ. Въ качествѣ члена Поповской академіи, Ярославскій въ 1800—1806 годахъ завѣдывалъ строеніемъ нѣсколькихъ зданій, по планамъ Палицына. Кромѣ того, Ярославскій въ это время предался литературной дѣятельности, при чемъ переводилъ съ французскаго повѣсти подъ руководствомъ болѣе его сильнаго въ этомъ языкѣ Станевича. „Васъ нельзя не любить тому у кого есть сердце. Это ваше право. Это должная вамъ дань"—писалъ Ярославскому Палицынъ въ 1804 году и, дѣйствительно, какъ изъ автобіографіи его, такъ и изъ писемъ къ нему Палицына легко убѣдиться, что это былъ въ высшей степени добросердечный, мягкій, образованный и трудолюбивый человѣкъ. Палицынъ уважалъ въ Ярославскомъ въ особенности его „прекрасное сердце", „разумъ страстный къ просвѣщенію", „трудолюбіе" и „привычку въ работѣ находить забаву". Изъ писемъ Палицына видно, что Ярославскій давалъ ему на просмотръ свои переводы съ французскаго, чертилъ для него планы, а во время своего пребыванія въ Петербургѣ высылалъ иногда ему новыя книги и заботился о надлежащемъ изданіи его литературныхъ трудовъ.

Религіозно-мистическій писатель и стихотворецъ *Евстафій Ивановичъ Станевичъ* также входилъ въ составъ Поповской академіи. Родомъ изъ Нѣжина, Станевичъ получилъ хорошее образованіе и уже въ молодыхъ лѣтахъ выступилъ на литературное поприще. Въ 1802 г. Станевичъ пріѣхалъ въ Украину изъ Петербурга и жилъ въ Низахъ. По рекомендаціи Палицына, предводитель дворянства Г. Р. Шидловскій пригласилъ его въ учителя къ своему сыну, проживавшему въ это время въ Поповкѣ, согласно съ желаніемъ отца, для нравственнаго усовершенствованія. Станевичъ познакомился въ Поповкѣ съ Ярославскимъ и выписалъ для него сочиненія Томаса. Ярославскій перевелъ нѣсколько французскихъ статей, при чемъ Станевичъ поправлялъ его переводы. Проживая въ Поповкѣ, Станевичъ перевелъ стихами двѣ поэмы. „Сельскій житель" Делиля и „Ландшафты или опытъ о

сельской природѣ" Незай-Марнозія. Послѣдній переводъ онъ посвятилъ Г. Р. Шидловскому, который выдалъ ему въ награду за то 1000 руб., сумму, весьма крупную по тому времени. Станевичъ тяготился должностью учителя. Онъ неоднократно признавался Ярославскому, что хочетъ оставить скучную учительскую должность и что пріятели зовутъ его въ Петербургъ. Вскорѣ, около 1804 г., онъ выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ нашелъ покровителя въ лицѣ извѣстнаго писателя Шишкова. Проживая въ Петербургѣ, Станевичъ поддерживалъ переписку съ Палицынымъ. Въ 1808 г. онъ снова навѣстилъ Палицына въ Поповкѣ, но такъ какъ онъ болѣе времени пробылъ у богатыхъ помѣщиковъ Кондратьевыхъ въ Желѣзнякѣ, вблизи Поповки, чѣмъ въ самой Поповкѣ, то Палицынъ сильно обидѣлся на него, что и высказалъ въ письмѣ къ Ярославскому. Дальнѣйшія обстоятельства жизни Станевича, любопытныя во многихъ отношеніяхъ, вовсе не связаны съ Поповской академіей, и потому мы скажемъ объ нихъ въ другомъ изслѣдованіи, приготовленномъ нами для напечатанія въ „Русск. Старинѣ" или другомъ общемъ историческомъ журналѣ.

Въ число членовъ Поповской Академіи входили *Павелъ* и *Михаилъ Сергѣевичи Байковы*. Въ исторіи литературы имя Павла Байкова извѣстно, какъ переводчика съ французскаго „Повѣсти о двухъ пустынникахъ", изданной въ Петербургѣ въ 1785 г.

Кромѣ того, въ письмахъ Палицына упоминаются еще слѣдующіе члены Поповской академіи, уже какъ отсутствующіе: *Моисей Григорьевичъ Ушинскій*, *Антонъ Ивановичъ Кардашевскій* и какой-то *Димитрій Петровичъ* (фамилія неизвѣстна). Кардашевскаго Палицынъ называетъ „своимъ любезнымъ ученикомъ", *) Димитрія Петровича—стариннымъ сочленомъ Академіи, присутствовавшимъ въ Поповкѣ, между прочимъ, въ іюлѣ 1804 г. Объ Ушинскомъ Палицынъ вспоминалъ въ 1806 г. также какъ о старинномъ, отсутствующемъ уже членѣ Академіи, „гдѣ память его навсегда любезна". Этими лицами не ограничивался кругъ знакомыхъ Палицыну мѣстныхъ образованныхъ людей, по крайней мѣрѣ, въ послѣдніе годы XVIII и въ первые годы текущаго столѣтія. Въ письмѣ отъ 30 марта 1806 г. къ Ярославскому находится слѣдующее любопытное сѣтованіе Палицына: „Все перемѣняется у людей.... Не отвѣчай даже и за то, чтобы нѣкоторыя перемѣны не случались и надъ тобою. Силенъ вихрь обстоятельствъ, случаевъ, происшествій, обычаевъ, мнѣній и предразсудковъ

*) Ярославскій также называетъ Кардашевскаго ученикомъ Палицына и замѣчаетъ при этомъ, что Кардашевскій служилъ въ Черниговѣ губернскимъ архитекторомъ.

времени и проч. и проч..... Могъ ли я за нѣсколько лѣтъ думать, чтобы когда нибудь *К. П. Лапова, Пав. Серг. или братъ его Левъ Серг. Байковы*, чтобы *Ант. Ив. Кардашевскій, Моисей Григ. Ушинскій;* или *Вас. Наз. Каразинъ, Евг. Ал. Васильевъ* и проч., и проч., безъ всякихъ причинъ, безъ разрыва, можетъ быть еще и любя меня, до днесь захотѣли остаться со мной въ мертвомъ безмолвіи?..... Однако то, къ сердечному моему прискорбію, случилось".

Далѣе Палицынъ имѣлъ литературныя связи съ Сергѣемъ Ник. Глинкой и Вас. Вас. Капнистомъ. С. Н. Глинка имѣлъ случай лично побывать въ Поповкѣ. Въ 1802 г. онъ былъ приглашенъ въ Рясное помѣщикомъ Хрущевымъ для обученія его дѣтей, и, поссорившихъ съ нимъ, вскорѣ уѣхалъ къ Палицыну. Подробный разсказъ Ярославскаго объ этомъ любопытномъ эпизодѣ напечатанъ въ 1 вып. „Харьк. Сборника", стр. 38. Въ 1807 г. Палицынъ писалъ Ярославскому: „С. Н. Глинку я всегда сердечно любилъ", а немного ранѣе, въ 1804 г., писалъ о Капнистѣ, что какъ его личностью, такъ и его дарованіями „плѣненъ навсегда". Изъ „Воспоминаній" Ярославскаго видно, что Палицынъ посылалъ его къ Капнисту съ рекомендательнымъ письмомъ, что указываетъ на близкое его знакомство съ этимъ крупнымъ писателемъ конца прошлаго вѣка.

Бросая общій взглядъ на просвѣтительную дѣятельность А. А. Палицына, мы должны въ заключеніе статьи сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ объ ея основномъ характерѣ и значеніи въ исторіи развитія въ краѣ культуры. Очевидно, Поповская академія въ свое время была для здѣшняго края просвѣтительнымъ учрежденіемъ, и до открытія въ Харьковѣ Университета отчасти исполняла его роль высшаго учебнаго заведенія. Душой ея—былъ Палицынъ, соединявшій въ себѣ разностороннее и широкое образованіе съ мягкосердечіемъ, добродушіемъ и съ большой способностью сплачивать людей въ интересахъ общественнаго преуспѣянія, умственнаго и нравственнаго. Въ лицѣ Палицына въ Харьковскомъ краѣ, въ лучшей, наиболѣе населенной и богатой его части, Сумскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ, явился разсадникъ западно-европейскаго просвѣщенія, преимущественно просвѣтительной и филантропической французской литературы прошлаго вѣка. Дѣятельность Палицына совпала по времени и по направленію съ дѣятельностью В. Н. Каразина, и эти два человѣка положили краеугольные камни въ дѣлѣ развитія просвѣщенія въ Харьковской губерніи. Ближайшій ихъ преемникъ по общественной и литературной дѣятельности Г. Ѳ. Квитка пошелъ далѣе Палицына и далѣе Каразина, внесши въ сознаніе мѣстной интеллигенціи идею о необходимости просвѣщенія не

только дворянскаго сословія, довольно уже сильнаго въ культурномъ отношеніи и выставившаго уже такихъ свѣтлыхъ дѣятелей, какъ Палицынъ. Алферовъ, Каразинъ, самъ Квитка, но всей массы народной, и одновременно внесъ идею о необходимости присмотрѣться къ ней, изучить ея языкъ, бытъ, нравы, обычаи. Палицынъ, Каразинъ и Квитка своей просвѣтительной дѣятельностью опредѣлили основные пути для успѣшной и цѣлесообразной дѣятельности на пользу Харьковскаго края.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

КОТЕЛЬВА

Котельва—одна изъ наиболѣе раннихъ, если не самое ранее поселеніе на территоріи нынѣшней Харьковской губерніи. Преосвящ. Филаретъ положительно утверждаетъ, что она „не принадлежала къ поселеніямъ выходцевъ изъ-за Днѣпра, а есть древнее казацкое мѣстечко". [1]) И дѣйствительно, она, какъ населенный малороссіянами пунктъ, является на страницахъ исторіи раньше періода переселенія ихъ изъ гетманщины въ Слободскую Украину: въ 1582 г. крымскіе татары сдѣлали набѣгъ на малороссійскія границы и взяли въ плѣнъ нѣсколько сотъ человѣкъ близъ мм. *Котельвы* и Опошни. [2]) Годъ основанія Котельвы неизвѣстенъ; но несомнѣнно, что она могла возникнуть или одновременно съ поселеніями праваго берега Ворсклы—Опошней, Глинскомъ, Бѣльскомъ и Куземиномъ, или нѣсколько позже ихъ. Эти послѣднія поселенія расположены по сосѣдству или въ чертѣ стародавнихъ городищъ—Скольскаго и Бѣльскаго, изъ коихъ послѣднее состоитъ изъ двухъ городищъ, соединенныхъ насыпнымъ валомъ, тянущимся, вмѣстѣ съ прилежащимъ къ нему рвомъ отъ м. Куземина за сс. Заиченцы, Глинскъ и Лазьки на пространствѣ 26 верстъ; [3]) сверхъ этихъ укрѣпленій, въ Куземинѣ, къ сѣверу отъ вала близъ Песковатой горы, надъ Ворслой почти отвѣсно возвышается огромный холмъ, носящій названіе Замка и господствующій надъ правымъ нагорнымъ берегомъ Ворсклы и лѣвобережною степью, видною съ него, по направленію съ с., в. и ю. на протяженіи болѣе 60 вер. Въ Опошнѣ до сихъ поръ сохранились старинные лѣхи, идущіе въ разныхъ направленіяхъ по-подъ землею, въ видѣ пещеръ. Всѣ эти укрѣпленія, въ общихъ чертахъ, описаны у Шафонскаго („Топогр. опис. Черниговъ. нам."), Арендаренка и преосв. Филарета; были также мимоходомъ посѣщаемы они и покойнымъ Н. Д. Борисякомъ; но, къ сожалѣнію, обстоятельныхъ археологическихъ изслѣдованій относительно ихъ не было предпринято, и по-

[1]) „Истор.-ст. оп. Харьк.еп." III, 65.
[2]) Маркевичъ. „Истор. Малор." I, 67.
[3]) Фил. „Ист. ст. оп. Х. еп." III, 96.

этому вопросъ о времени ихъ возникновенія—вопросъ открытый. Во всякомъ случаѣ, нынѣшняя осѣдлость на этомъ пунктѣ приворсклья упрочилась, вѣроятно, уже нѣкоторое время спустя послѣ татарскаго погрома.

Выдвинутая въ степь на болотистыя прибрежья притоковъ р.р. Ворсклы, Котелевки и Рубижняго, Котельва долгое время оставалась крайнимъ сторожевымъ пунктомъ на пограничьи великаго кн. Литовскаго съ окраиной „дикаго поля", лежащаго между Ворсклой и Мерломъ. Къ в. отъ нея находились 2 брода, Колонтаевскій и Грудцкой, до которыхъ иногда ѣздили царскіе станичники, жившіе въ Вольномъ. Только въ 1654 г. бѣлгородскіе воеводы бояринъ Вас. Шереметевъ и окольничій Бутурлинъ, осмотрѣвъ эти броды, рѣшили между ними и между Муравской сакмой и старымъ Бакаевымъ шляхомъ построить г. Колонтаевъ, причемъ на обратномъ пути заѣзжали въ Куземинъ, Опошню и Котельву. [1])

За Богдана Хмельницкаго, Котельва, входившая въ составъ Гадяцкой волости, числилась при гетманской булавѣ. [2]) Въ 1665 г. гетманъ Брюховецкій, будучи въ Москвѣ, попросилъ у государя эту волость и причислилъ къ ней Котельву и др. города. „Государь пожаловалъ гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадячъ съ тѣми городами дать". [3]) Въ 1680 г. Котельва входила въ составъ Полтавскаго полка [4]), потомъ опять перешла въ Гадяцкій. Послѣ измѣны Мазепы, она вмѣстѣ съ уѣздными ея селами, въ силу ордера кн. Меншикова, перечислена изъ Гадяцкаго полка въ Ахтырскій. [5]) Обстоятельство это не вполнѣ точно выяснено. Иниціатива его приписывается ахтырскому полковнику и бригадиру слободскихъ полковъ Ѳед. Осипову. „Г. Котельва отійманъ отъ полку Гадяцкаго таковымъ способомъ: подъ часъ нашествія въ Мал. Россіи войска шведскаго... Осиповъ стоялъ зъ своимъ полкомъ въ.... Котельвѣ, и завзявши дружбу зъ тамошнимъ городовымъ атаманомъ, прозваніемъ Бѣлецкимъ, безъ притомности совершеннаго сотника Котельвянскаго Долгополаго..... *подступною челобитною* именемъ всѣхъ котелвянъ написанною, будьто они сами желаютъ быть при полку Ахтырскомъ, выправилъ (у) князя Меншикова ордеръ..." [6]) Такъ гласитъ изясненіе противъ 18 п. прошенія Апостола, поданнаго въ Москвѣ 27 іюля 1728 г.; а въ самомъ 18 п., между прочимъ, говорится, что гор. Котельва присоединенъ

---

[1]) Д. И. Багалѣй. „Очер. изъ исторіи колонизац. и быт. степ. окр. Моск. Госуд." I, 221, 230.
[2]) Марк. „Ист. Мал." III, 224.
[3]) Тамъ-же II, 128—129.
[4]) Тамъ-же II, 273.
[5]) Тамъ-же III I, 384—385.
[6]) Тамъ-же III, 384—385.

къ Ахтырскому полку „*за промолчанiемъ* гетмана Скоропадскаго.“ [1]) На самомъ дѣлѣ, Скоропадскій о Котельвѣ не промалчивалъ. Въ 4 п. доклада, поданнаго имъ царю Петру подъ Решетиловкою, сказано: „такожъ Котелва, которая всегда до полку Гадяцкого надлежала, абы и теперь (въ 1709 г.) до того полку примушала“. [2]) Позже, въ 1722 г., Скоропадскій опять жаловался, что Ахтырскій асаулъ Шарій „намѣреваетъ вновь городъ саживать на собственныхъ Полтавск. полку земляхъ, а Осиповъ... черезъ межу Гадяцкого и Полтавского полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами.“ [3]) Осиповъ, тѣмъ не менѣе, этимъ дѣломъ не руководилъ, а только хотѣлъ было воспользоваться обстоятельствами, сложившимися для него, какъ и вообще для пограничной съ гетманщиной старшины слободскихъ полковъ, благопріятно... Котельва могла его интересовать, какъ *ранговая маетность гетмана*; но въ такомъ значеніи перетянуть ее въ свой полкъ изъ Гадяцкаго Осипову не удалось. Мотивъ перечисленія Котельвы въ Ахтырскій полкъ вытекалъ изъ болѣе широкихъ соображеній: у Петра В. тогда уже созрѣла мысль объ упраздненіи гетманщины, и въ числѣ мѣръ предъизбранныхъ для этой цѣли, была реорганизація ранговъ путемъ постепенныхъ урѣзокъ. [4]) Поэтому хлопоты Скороподскаго и Апостола о возвратѣ въ Гадяцкій полкъ Котельвы имѣли въ результатѣ отказъ, причемъ объяснялось, что Котельва присоединена къ Ахтырскій полку по „докучному“ отъ ея жителей челобитью Его Царскому Величеству „дабы быть имъ для близости и удобства въ присутствѣ Ахтырскому полку.“ „На то былъ Государевъ указъ, и этого указа отмѣнить уже невозможно.“ [5]) И при всемъ этомъ, однако, дѣло о Котельвѣ не считалось окончательно рѣшеннымъ: въ 1728 г. оно было оставлено „до далшого разсмотрѣнія.“ Въ 1729 г. церкви Котелевскія состояли въ вѣдѣніи Кіевской епархіи, и ближайшимъ ихъ начальникомъ былъ „превелебный въ Бозѣ о. протопопъ Зиньковскій, намѣстникъ котелевскій Іоаннъ Тимоѳеевъ.“ Ахтырской полковой старшинѣ это было не по сердцу и въ іюнѣ 1729 г. возникъ новый вопросъ—вопросъ о присоединеніи церквей Котельвы къ Бѣлгородской епархіи. Духовенство всполошилось. Полѣтели листы до Кіевскаго митрополита, до гетмана, до полковой Гадяцкой старшины.

„Прошедшаго іюня невѣдомо въ якихъ числахъ сего 1729 г., писалъ о. протопопъ Зиньковскій, Тимоѳеевъ, въ Га-

---

1) Марк. „Ист. М.“ 384.
2) Тамъ-же 328.
3) Тамъ-же 342—343.
4) Тамъ-же II, 519.
5) Тамъ-же III, 528—529, II, 512.

дячъ—писаръ полковій ахтырскій Андрей Гнѣдичъ, будучи отъ своего жъ полковника (Алексѣя Лесовицкаго) ахтырскаго жъ ординованъ за дѣлами полковыми въ Москву при якихсь повѣренныхъ ему дѣлахъ, онъ, г. Гнѣдичъ, подалъ въ св. прав. сѵнодъ челобитіе зъ тѣмъ, же будь-то я и священници уѣзду котелевскаго желаемъ быть подъ протекціею архіерея Бѣлгородскаго, а не Кіевскаго; однако-жъ въ томъ его, Гнѣдича, явная неправда, понеже нѣ я самъ, и не священници тамошніе о томъ невѣдаемъ и его про такую инстанцію не просили. Лечъ намѣренъ просить себѣ милостиваго повелѣнія въ архипастыря нашего Кіевскаго, жеби въ епархію Бѣлгородскую, отеческо милуя, не попустилъ; но яко до днесь оборонoю милостиво насъ содержалъ. Тутъ же и ихъ милостей, моихъ благодѣтелей, всепокорственно прошу и маю за наши мѣзерними патронеки вложитися; а я и священници уезду котелевскаго за таковую, благодѣтелско намъ явленную милость повинни при безкровнихъ у престола Божія приносими о грѣхахъ Господа-Бога молити.... Іюня 30, року 1729. Котельва" [1]) Въ письмѣ гетману о. Тимоѳеевъ пояснялъ, что и мірскіе также „по прежнему къ региментy,.. до полку Гадяцкаго желаютъ быть приведены..." [2])

Въ архивахъ—бывшихъ Слободско-Украинскихъ, губернской канцеляріи и губернскаго правленія, уцѣлѣло три описанія Ахтырскаго полка за 1743, 1769 и 1799 годы. По первому, Котельва значится коммиссарскимъ городомъ, и въ ней числится жителей:

Сословія.	Число населенія. муж.	жен.	Итого.
Военныхъ	104	83	187
Статскихъ	16	14	30
Бывшей казачьей старшины	12	17	29
Духовныхъ	74	79	153
Войсковыхъ обывателей	4225	4208	8433
Подданныхъ черкасъ	88	102	190
Монастырскихъ подданныхъ	17	10	27 [3])
Итого	4539	4513	9056

Въ „Географическомъ описаніи г. Ахтырки съ уѣздомъ", 1769 г., о Котельвѣ сказано: „Котельва въ 30 в. отъ г. Ахтырки, при речки Котелевки; въ ней бываетъ 3 ярмонки: ген-

[1]) Харьк. историч. архивъ. Дѣло Малор. Колл. № 18,090.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Вѣроятнѣе всего, что монастырскіе подданные принадлежали ближайшему къ Котельвѣ Скельскому монастырю. Монахи Скельскаго мон. еще въ 1720 г. имѣли въ Котельвѣ дворъ, въ которомъ жилъ ихъ человѣкъ. „Кіев. Стар.", 1886 г., Окт., стр. 394.

варя 1, въ Троицынъ день и сентября 8; обыкновенные торги въ понедѣльникъ и въ пятницу. На тѣ ярмонки пріѣзжаютъ купцы съ Тулы, Курска, съ Путивля, съ Бѣлгорода, изъ Нѣжина и изъ прочихъ великороссійскихъ и малороссійскихъ мѣстъ. Привозятъ товары шелковые, бумажные, суконные, желѣзо и косы, а большею частію обыватели продаютъ лошадей, рогатый скотъ, шубы нагольныя, сапоги, стекло и всякую деревянную посуду". Въ Котелевскомъ коммиссарствѣ числилось: приходскихъ церквей 14, дворовъ священно и церковно-служителей 41, коммиссарскій 1, офицерскихъ и разночинческихъ 86, обывательскихъ 1562; церкви и дома всѣ были деревянные; въ населеніяхъ коммиссарства 90 копѣечный сборъ платили 6,743 души.

Наиболѣе подробное описаніе Котельвы относится къ 1799 г. Составлено оно Котелевскими волостными урядниками—головой Никитой Тимошенкомъ и писаремъ Денисомъ Ревяхомъ, въ силу приказа Ахтырскаго земскаго суда, „послѣдовавшаго по указу Слободско-Украинскаго правленія, а въ оное по рапорту губернскаго землемѣра Драгомира", какъ объясняетъ рапортъ Котелев. волост. правленія, при которомъ „описаніе" было представлено.

Передаемъ его содержаніе.

Въ 1799 г. въ Котельвѣ было 6 церквей:

Преображенія Господня, старая, объ одномъ этажѣ съ тремя придѣлами, деревянная.

Покрова Пресв. Богородицы, новая, объ одномъ придѣлѣ и этажѣ, деревянная.

Вознесенія Господня, объ одномъ этажѣ и придѣлѣ, деревянная.

Успенія Пресв. Богородицы, старая деревянная, объ одномъ этажѣ и придѣлѣ.

Троицкая, деревянная, объ одномъ этажѣ и придѣлѣ.

Николаевская, объ одномъ этажѣ и придѣлѣ.

Всѣ церкви были обгорожены деревянными огородами.

НАСЕЛЕНІЕ. Дворяне и разночинцы.	Число домовъ у каждаго владѣльца. Новыхъ.	Старыхъ.	Число садовъ. Регуляр. фруктов.	Прост.	Число ревизскихъ душъ за владѣльц. Мужчин.	Женщ.	Есть ли хуторъ и гдѣ находится.
1. Крикъ - цалмейстеръ Ив. Ив. *Юрчевскій* . .	—	1	—	1	—	—	—
2. Маіоръ Ив. Алексѣев. *Черкасовъ*	—	1	—	1	5	5	—
3. Кол. секр. Діонисій Лукьян. *Полторацкій* .	1	—	—	1	—	—	—

НАСЕЛЕНІЕ. Дворяне и разночинцы.	Число домовъ у каждаго владѣльца: Новыхъ.	Старыхъ.	Число садовъ: Регуляр. фруктов.	Прост.	Число ревизскихъ душъ за владѣльц.: Мужчин.	Женщ.	Есть ли хуторъ и гдѣ находится.
4. Поруч. Юрій Ефим. *Зашасловскій* . . . 5. Поруч. Татьяна Ѳед. *Зашасловская* съ сын.	1	—	—	1	3	5	Хуторъ Лопуховатый, близъ Котельвы, на обмежеванн. дачѣ.
6. Капит. Яковъ и пор. Иванъ *Гнѣдичи* . . .	—	1	—	—	2	—	—
7. Осипъ Петровъ *Гнѣдичъ*	1	—	—	1	—	—	Хуторъ Плютельщина (?).
8. Прап. Григ. Осипов. *Гнѣдичъ*	—	1	—	1	12	13	—
9. Кадетъ Ефим. Корн. *Гнѣдичъ*	1	—	—	—	—	—	—
10. Андр. Корн. *Гнѣдичъ*	—	1	—	—	—	—	—
11. Мих. Ѳедор. *Гнилосыръ*	—	1	—	—	—	—	—
12. Кор. Самойлов. *Гнилосыръ*	—	1	—	1	2	5	—
13. Подпор. Федор. Вас. *Гнилосыръ*	—	1	—	1	—	—	—
14. Канц. Никита Роман. *Гнилосыръ*	—	1	—	1	—	—	—
15. Двор. Никол. Васил. *Гнилосыръ*	1	—	—	1	—	—	—
16. Иванъ Ѳедор. *Гнилосыръ*	1	—	—	1	—	—	—
17. Двор. Марія *Гнилосырова*	—	1	—	—	—	—	—
18. Двор. Анна *Гнилосырова*	1	—	—	—	—	—	—
19. Двор. Прасковья *Гнилосырова*	1	—	—	—	—	—	—
20. Двор. Марія *Гнилосырова* съ сыновьями Александр. и Семеномъ	—	1	—	1	—	—	—
21. Ив. Ив. *Марковъ* съ двор. *Золотаревскимъ*	—	1	—	1	4	5	—
22. Сотн. Никол. Ѳедор. *Щербакъ*	—	1	—	1	—	—	—
23. Тимофей Ивановичъ *Матюшинскій* . . .	—	1	—	1	19	23	—

НАСЕЛЕНІЕ.	Число домовъ у каждаго владѣльца.		Число садовъ.		Число ревизскихъ душъ въ владѣльц.		Есть ли хуторъ и гдѣ находится.
Дворяне и разночинцы.	Новыхъ.	Старыхъ.	Регуляр. фруктов.	Прост.	Мужчин.	Женщ.	
24. Конст. Конст. *Чуприновъ*	—	1	1	2	—	—	—
25. Матвѣй Тимофеевичъ *Кащенковъ*	1	—	—	1	—	—	—
26. Алексѣй Ѳедоровичъ *Коршиковъ*	—	1	—	1	1	—	—
27. Алексѣй Осиповичъ *Сливицкій*	1	—	—	—	3	3	—
28. Демьянъ Корн. *Безпаловъ*	—	1	—	1	—	—	—
29. Иванъ Ив. *Емцовъ-Мантроповъ*	—	—	1	1	—	—	—
30. Иванъ Андр. *Смаковскій*	1	—	—	1	24	25	Въ сл. Каплуновкѣ.
31. Петръ Семен. *Митько*	1	—	—	—	—	—	—
32. Гавр. Григорьевичъ *Митько*	1	—	—	—	—	—	—
33. Ив. Петр. *Емецъ*	—	1	—	1	—	—	—
34. Иванъ Остаповичъ *Ланштрубе*	1	—	—	—	—	—	—
35. Трофимъ Наумов. *Каниберъ* съ братомъ Василіемъ	1	—	—	—	—	—	—
36. Левъ Никитов. *Пурикъ*	1	—	—	—	—	—	—
37. Кол. рег. Мих. Ив. *Сливицкій*	—	1	—	1	—	—	—
38. Демьянъ Лук. *Полторацкій*	—	1	—	—	—	—	—
39. Хорунжій Харитонъ Осип. *Очковскій*	1	—	—	—	—	—	—
40. Эсаулъ Савва Павл. *Арестовъ*	—	1	—	—	—	—	—
41. Губ. рег. Петр Ив. *Верцинскій*	—	1	—	1	—	—	—
42. Губ. р. Ѳед. Григор. *Запорожцевъ*	—	1	—	1	—	—	—
43. Губ. р. Дмитр. Мих. *Зашасловскій*	—	1	—	1	—	—	—
44. Двор., свящ. Гавр. Ив. *Верцинскій*	—	1	—	1	1	—	—

НАСЕЛЕНІЕ. Дворяне и разночинцы.	Число домовъ у каждаго владѣльца.		Число садовъ.		Число ревизскихъ душъ за владѣльц.		Есть ли хуторъ и гдѣ находится.
	Новыхъ.	Старыхъ.	Регуляр. фруктов.	Прост.	Мужчин.	Женщ.	
45. Двор., свящ. Андр. Ст. *Бутовичъ* . . .	—	1	—	—	—	—	—
46. Ив. Ефим. *Зашасловскій*	—	1	—	1	—	—	—
47. Неслуж. дв. свящ. сынъ Ив. Ив. *Верцинскій*	—	1	—	1	—	—	—
48. Пав. Ос. *Сливицкій* .	—	1	—	1	—	—	—
49. Ив. Петр. *Верцинскій*	—	1	—	1	—	—	—

Подъ этимъ спискомъ стоитъ объясненіе: „Оніе доми состоятъ внутри слоб. Котельви на привигилѣрованной землѣ по разнимъ лежащимъ проселочнимъ дорогамъ".

Такимъ образомъ, всѣ вышепоименованные „помѣщики", въ сущности, были мелкопомѣстные дворяне и разночинцы. Между ними, самыми крупными въ „описи" указаны Ив. А. Смаковскій и Т. И. Матушинскій; но люди перваго жили, какъ видно, за чертой Котельвы, въ с. Каплуновкѣ. Что касается Матушинскаго, у него близъ Котельвы на обмежеванной его дачѣ, называемой Лопуховатой, былъ кирпичный заводъ, на которомъ въ годъ вырабатывалось 30,000 кирпича. Кирпичъ б. ч. продавался котелевцамъ и отчасти въ околичныя селенія.

Кромѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ, въ Котельвѣ числилось:

		муж.	жен.
Состоящихъ въ подушномъ окладѣ послѣ 5 ревизіи войсковыхъ обывателей . .		4562	4777
Причисленныхъ послѣ ревизіи		23	—
Изъ бывшихъ екатеринославскихъ казаковъ, цыганъ		6	—
Изъ дворянъ:	(a) неимѣющихъ грамотъ .	21	—
	(b) имѣющихъ грамоты . .	9	—

Изъ числа вышеписанныхъ состояло въ подушномъ окладѣ 4621.

Несостоящихъ въ подушномъ окладѣ было:	Муж.	Жен.
Помѣщичьихъ дворянскихъ	91	82
Разночинческихъ	136	92
Бывшихъ мѣщанъ, которые въ 1792 г. были обращены въ казаки	31	32

Изъ промышленныхъ заведеній въ „описи" исчисляются только однѣ вѣтряныя мельницы, которыхъ было у дворянъ 2, у обыва-

телей 10, въ числѣ послѣднихъ 1 казачья; при каждой мельницѣ показано по 1 камню, а толчей отъ 2 до 9.

Повидимому, въ описномъ году въ Котельвѣ было не мало винокурень (винницъ); но „описаніе" не приводитъ о нихъ никакихъ числовыхъ данныхъ и упоминаетъ ихъ только вскользь: „на рѣчкахъ вновь заведенныхъ мостовъ и др. строеній, *не полагая в—сіе число винокуренъ помѣщичьихъ и обывательскихъ*, въ дачахъ Котельвы не имѣется..." Ярмарокъ въ 1799 г. въ Котельвѣ числилось 4: Новогодняя, Благовѣщенская, на Зеленой недѣлѣ, и Причистенская (8 сентября).

Торговля на этихъ ярмаркахъ продолжалась не болѣе 2 дней. Для продажи на нихъ привозились изъ Слободско-Украинской и др. губерній товары: красные, суконные, тулупы, овчины, свиты суконныя, простыя шапки, деготь, желѣзо, стекло, колеса, повозки, и разная мелочная посуда

Относительно населенія въ „описаніи" говорится: „жители въ сл. Котельвѣ состоятъ къ пашнѣ, промышляютъ хлѣбопашествомъ, разными рукодѣліями и художествами: гончарствомъ, ковальствомъ, шевствомъ, столярствомъ и кушнирствомъ; да сверхъ того подряжаются подъ свозъ разныхъ фуръ въ постороннѣе мѣста, чѣмъ болѣе имѣютъ себѣ промыслъ. Землѣ же имѣютъ для продовольствія очень мало. Помѣщичьи-жъ крестьяни состоять на панщинѣ и живутъ скудно".

Малоземелье вызвало къ жизни особый промыселъ—чумачество, которое во второй половинѣ XVIII и въ первой текущаго было развито въ Котельвѣ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Съ проведеніемъ на югѣ Россіи желѣзныхъ дорогъ, чумацкій промыселъ въ Котельвѣ, какъ и во всѣхъ Украинскихъ слободахъ, палъ. Чумаки, обладавшіе денежными средствами, закупили значительные участки земли у мѣстныхъ и сосѣднихъ помѣщиковъ и занялись хлѣбопашествомъ; большинство же населенія какъ встарь, такъ и нынѣ довольствуется незначительнымъ надѣломъ (на душу въ трехъ рукахъ по $^3/_4$ дес. пахоти и по 360 кв. саж. луга и лѣса) на общественной землѣ и, какъ подспорьемъ хлѣбопашеству, промыслами, унаслѣдованными отъ предковъ. При такомъ, далеко не вполнѣ удовлетворительномъ, экономическомъ положеніи Котелевцевъ, на долю ихъ выпадали и выпадаютъ разныя бѣдствія: эпидеміи, пожары, скотскіе падежи. Удивительно ли, что въ такіе несчастливые годы бѣднѣйшіе изъ нихъ разсыпаются по окрестнымъ населеніямъ за подаяніемъ и что, въ силу этого факта, про богатую слободу Котельву въ народѣ сложилась поговорка: „Котельва попідъ віконню шкетильга"?..

Въ 1799 г. территорія Котелевской волости была обширнѣе, чѣмъ теперь. Въ составъ ея входили слѣдующія поселенія:

Село *Деревки*, въ которомъ было войсковыхъ обывателей 405 муж. и 386 жен. пола и 8 солдатъ. Здѣсь находились деревянная церковь во имя Богоявленія съ деревянной же оградой и старый домъ съ садомъ помѣщика Т. И. Матюшинскаго, служившій ему „для пріѣзда“. Жители занимались земледѣліемъ, а нѣкоторые чумаковали. Земли у нихъ было мало и жили они „посредственно“.

	Муж.	Жен.
С. *Млинки*, гдѣ числилось по 5 ревизіи войсковыхъ обывателей	201	235
Причисленныхъ въ окладъ послѣ ревизіи . .	2	—
Дворянъ	6	5

Деревянная церковь во имя Андрея Первозваннаго была огорожена деревянною оградой.

Дома и при нихъ простые сады здѣсь имѣли дворяне: прапорщица Анна Ковтуновская, канцеляристъ Павелъ Гнѣдичъ и вахмистръ Смородскій. Млинковскіе обыватели земли имѣли мало, жили „скудно“.

Сс. *Лутище и Пилевка* были приписаны къ Котельвѣ послѣ учрежденія волостей. Первое принадлежало маіору Дмитрію Райковичу. Въ немъ—церковь во имя Трехъ Святителей, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, старый помѣщичій домъ. Жителей—слободскихъ крестьянъ—было 189 муж. и 177 жен. п. Лутищане занимались хлѣбопашествомъ, жили „посредственно“. Въ Пилевкѣ было крестьянъ 114 муж., 121 жен. Она въ „описаніи“ значится за помѣщицами:—маіоршей Татьяной Райковичевой, титулярной совѣтницей Лялиной и поручицей Кулябкиной. Крестьяне состояли на панщинѣ, занимались хлѣбопашествомъ и жили тоже „посредственно“. За помѣщикомъ маіоромъ Егоромъ Райковичемъ при Пилевкѣ отмѣчено крестьянъ 8 д. м. и 12 д. ж. п. Въ Пилевкѣ онъ имѣлъ домъ, который стоялъ на острову у р. Ворсклы, при домѣ былъ простой садъ; при р. Хухрѣ у Райковича былъ хуторъ.

Нынѣшняя Котельва, по размѣру занимаемой ею площади, не уступитъ большому городу; чтобъ объѣхать ее кругомъ, нужно, говорятъ, сдѣлать болѣе 16 верстъ; продольно улицы ея тянутся на протяженіи свыше 5 верстъ, поперечныя—около 4 вер. Расположена она на равнинѣ прибрежій Котелевки и и Рубижняго, изъ которыхъ первая пересѣкаетъ всю слободу по направленію съ востока на юго-западъ, а послѣднее проходитъ на югѣ. Окраины ея—на востокѣ—степь, постепенно возвышающаяся, а съ остальныхъ трехъ сторонъ—пески, идущіе отъ лѣваго берега р. Ворсклы. Степь теперь только

носитъ названіе степи; на самомъ дѣлѣ она—поле, нѣсколько десятковъ лѣтъ уже обработываемое подъ хлѣбныя растенія, а въ послѣднее время мѣстами и подъ свекловицу. Въ старые годы на этой степи у многихъ были пасѣки; теперь о нихъ напоминаютъ только остатки садиковъ и рощицъ, кой гдѣ пока уцѣлѣвшихъ.

Черезъ Котельву пролегаютъ два шляха: одинъ ведетъ изъ г. Зинькова на сл. Колонтаевку и далѣе на югъ. По этому шляху круглый годъ, а въ лѣтніе мѣсяцы въ особенности, проходятъ и проѣзжаютъ многолюдныя партіи рабочихъ, ищущихъ заработковъ на Дону, у Чернаго и Азовскаго морей и въ Прикавказьѣ. До проведенія на югѣ Россіи желѣзныхъ дорогъ, по немъ съ ранней весны до зимы тянулись нескончаемые валки чумацкихъ фуръ; да его чумаки и теперь не совсѣмъ еще забросили: изрѣдка везутъ они по этому шляху горшки, колеса и другіе продукты мѣстнаго издѣлія въ придонецкій степной край, а оттуда—соль и рыбу. Сюда же везутъ на продажу свои кустарныя издѣлія и сушеные фрукты жители сосѣднихъ съ Котельвою поселеній: Зиньковскаго, Ахтырскаго, Гадячскаго и Лебединскаго уѣздовъ. Другой шляхъ, транспортно-почтовый, пролегаетъ изъ Ахтырки на Котельву и далѣе—черезъ Опошню—на Полтаву. Проселочный путь по степи ведетъ на сс. Пархомовку и Каплуновку, а черезъ Красный Кутъ къ станціямъ Харьково-Полтавскаго участка—Водяной и Коломаку. Только второй ремонтируется, на участкѣ Ахтырка-Котельва Ахтырскимъ земствомъ; остальные предоставлены естественному вліянію стихій. Удобство и невыгода проѣзда по нимъ стоитъ въ полной зависимости отъ погоды: сухо на дворѣ—и ѣздить здѣсь незатруднительно; настанутъ дожди, слякоть—путникамъ иногда очень плохо приходится. Въ самой Котельвѣ улицы не мощены; только въ сильную грязь ихъ мѣстами подгачиваютъ соломой и навозомъ, отчего и безъ того рыхлое полотно грунтовой дороги пріобрѣтаетъ такую топкость, что экипажи приходится съ большимъ трудомъ вытягивать волами...

Котельва въ центральныхъ мѣстамъ выглядитъ уѣзднымъ городкомъ средней руки: улицы широки и даже съ земляными пѣшеходами, одноэтажные домики съ просторными окнами, подъ желѣзною крышей; здѣсь базарныя площади съ лавочными рядами, постоялые дворы; дальше къ окраинамъ она—настоящее село, хотя и тамъ изрѣдка попадаются усадьбы съ хорошенькими домиками, крытыми желѣзомъ. Усадьбы у Котелевскихъ обывателей большею частію обширны; къ тѣмъ изъ нихъ, которыя расположены на прибрежьяхъ р. Котелевки, примыкаютъ громадныя левады съ осокоровыми и вербовыми гаями, поросшія на топкихъ мѣстахъ густыми лавами очере-

та и индѣ верболозомъ. Садовъ въ Котельвѣ немного; въ нихъ по преимуществу произрастаютъ вишенникъ, простая груша и яблони-сѣянка. Культурныя деревья въ котелевскихъ садахъ, относительно говоря, рѣдкость.

Въ Котельвѣ 7 церквей: 4 каменныхъ—Преображенская, Николаевская, Троицкая и Покровская и 3 деревянныя—Вознесенская, Всесвятская и Мvроносицкая; двѣ послѣднія—кладбищенскія. Каменныя всѣ сооружены въ текущемъ столѣтіи, самая ранняя изъ нихъ—Троицкая освящена въ 1812 г.

Учебныхъ заведеній 3: *двуклассное образцовое училище* помѣщается въ домѣ, который, вмѣстѣ съ усадьбой и довольно большимъ фруктовымъ садомъ, пріобрѣтенъ мѣстнымъ обществомъ отъ покойнаго А. М. Матушинскаго за 5000 руб. Въ 188$^6/_7$ учеб. году въ этомъ училищѣ было 108 мал. *Народное одноклассное училище*, въ немъ въ 188$^6/_7$ г. училось 106 мальчиковъ и *сельская школа* для дѣвочекъ, гдѣ учащихся было 48. Всѣ эти училища содержатся на счетъ земства и общества.

Въ Котельвѣ помѣщаются—камера мироваго судьи и квартира становаго пристава, 1 аптека, больница, устроенная земствомъ, и богадѣльня. Послѣдняя въ настоящее время даетъ пріютъ 7 женщинамъ и 1 мужчинѣ. Она—учрежденіе недавняго времени и обставлена далеко не удовлетворительно; такъ, напр., между увѣчными и престарѣлыми ея жильцами, случалось, попадались страдающіе застарѣлыми формами сифилиса... Содержится богадѣльня пособіемъ отъ мѣстнаго общества, а больше доброхотными подаяніями. Эта богадѣльня возникла на мѣсто стариннаго шпиталя, который находился близъ моста, въ Николаевской парафіи, былъ лучше организованъ, чѣмъ богадѣльня, и вмѣщалъ въ себѣ несравненно болѣе призрѣваемыхъ обоего пола, чѣмъ она. Болѣе здоровые изъ шпитальной братіи „отъ усердія и къ Божому дому", какъ они говаривали, брались исполнять заказныя работы—предпочтительно шитье и вышиванье, и исполняли ихъ очень не дурно, иныя даже изящно. Пѣвцовъ и расказчицъ сказокъ изъ шпитальной братіи тоже было не мало.... Питейныхъ заведеній разныхъ наименованій 8, одно приходится на 370 дворовъ. Промышленное заведеніе только 1—церковный кирпичный заводъ. Пожарная часть слаба: при ней 3 огнегасительныя трубы и 6 бочекъ; лошадей, спеціально къ ней пріуроченныхъ, не имѣется. Ихъ, равно какъ и добавочное количество бочекъ и пожарные инструменты, обязаны, на случай пожара, поставлять обыватели. Ярмарокъ въ слободѣ 5: Новогодняя, на 1 недѣлѣ вел. поста, Благовѣщенская, Троицкая и Рождество-Богородицкая; первыя 2 по преимуществу—скотскія. Базары бываютъ въ понедѣльникъ и въ пятницу; передъ праздниками

Рождества Христова и Пасхи бывают, такъ называемые, красные торги, которые по своимъ оборотамъ могутъ поспорить съ иной ярмаркой.

Въ 1887 году дворовъ въ Котельвѣ числилось 2960, жителей 7608 муж. и 7848 жен. пола, всего 15,456 душъ. Земли у общества государственныхъ крестьянъ, включая и усадебную $18500,_{62}$ дес.; изъ этого числа пахотной $14388,_{8}$ д., лѣса $1797,_{6}$ д., луга и сѣнокоса $954,_{96}$ д. Земледѣліе, такимъ образомъ, не можетъ обезпечивать всей массы населенія, скотоводство невозможно, въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ полный недостатокъ: показанное количество лѣса едва ли и на десятую долю лѣсъ; въ сущности это—чагирники, заѣдаемые скотомъ и исподволь засыхающіе. Суррогатомъ древесному топливу у Котелевцовъ служатъ: солома, камышъ, навозный кирпичъ и даже бурьянъ. Отстоя отъ линій желѣзныхъ дорогъ въ 50 верстахъ, Котельва не можетъ съ выгодой пользоваться каменнымъ углемъ.

Въ помощь земледѣлію, Котелевскіе обыватели занимаются мелкою торговлей, извозомъ, а главнымъ образомъ—кустарными промыслами. Въ 1881—82 годахъ мною было записано въ Котельвѣ кустарей: сапожниковъ 90, гончарей 81, кожевниковъ разныхъ категорій 80, скрынниковъ 23, кузнецовъ 18, бондарей 17, плотниковъ 15, колесниковъ 13, портныхъ 12, пильщиковъ 10, кровельщиковъ 6, столяровъ и набойщиковъ по 5, слесарей 3, шорниковъ и красильщиковъ по 2, токарь 1, всего 383, а со включеніемъ работниковъ ихъ до 600. Отхожій промыслъ въ средѣ Котелевскаго населенія развитъ до весьма значительныхъ размѣровъ; хотя, съ другой стороны, нельзя не указать на тотъ фактъ, что сама Котельва привлекаетъ къ себѣ много рабочихъ изъ окрестныхъ, а случается, что и изъ дальнихъ населеній; послѣдніе чаще всего остаются въ Котельвѣ на работахъ во время косовицы и на возвратномъ пути съ заработковъ, если тамъ встрѣтится неудача.

Въ бытовомъ отношеніи Котельва представляетъ много оригинальнаго, выработавшагося подъ вліяніемъ тѣхъ исключительныхъ условій, въ которыхъ она находилась сначала какъ пограничный „съ дикою степью“ сторожевой постъ, потомъ казацко-чумацкая и наконецъ чисто-чумацкая слобода. Литовскій укрѣпленный городокъ до слiянія Малой Россіи съ Московскимъ государствомъ, она вслѣдъ за тѣмъ рѣзко отчалила отъ сосѣдняго съ него пограничья гетманщины, и въ 1745 году мы ее видимъ за чертою малороссійскихъ таможенъ. Такъ, въ вѣдомости, представленной въ этомъ году гетману Разумовскому объ индуктѣ и эвектѣ, собиравшихся съ запорожцевъ *), въ качествѣ таможни фигурируетъ Куземинъ и

*) Вѣдомость эта хранится между дѣлами быв. Малор. Кол. въ Харьков. историч. архивѣ.

далѣе Полтава. Со старшиною Ахтырскаго полка, въ которомъ Котельва числилась, у нее были свои старинные счеты, и она, по силѣ возможности, держалась отъ него особнякомъ; съ другой стороны, торгово-промышленные интересы тянули ее къ Запорожью, безъ посредства котораго въ старые годы, какъ извѣстно, трудно было добывать рыбу на Дону и соль въ Крыму.

Всѣ эти условія не могли остаться безслѣдно, не могли не наложить своеобразныхъ особенностей на бытъ Котелевскаго населенія.

Мѣстные старожилы съ большею симпатіей отзываются о прошлыхъ временахъ Котельвы.

Гостепріимство и радушіе были основными чертами тогдашняго общежитія. Брань считалась порокомъ, почтительность къ старшимъ - обязанностію всякаго. Только старшій въ семьѣ могъ, въ случаѣ надобности, пожурить подчиненныхъ, сдѣлать имъ выговоръ; но все это дѣлалось мягко, любя, безъ злобы, серіозно. Если проступокъ слишкомъ уже выходитъ изъ границъ, хозяинъ—владыка, въ крайнемъ случаѣ, и словами „докорявъ“ виновному: „а, щобъ тебе Богъ любывъ!“ „нехай тоби клоччя, та вовна“... „цуръ тоби, якый осоружный.,“ сказать „щобъ тоби пусто було“ считалось уже признакомъ недобраго нрава того „хто таку ричь вымовлявъ.“ О воровствѣ въ Котельвѣ и помину не было. „Бывало,“ раскaзывала одна столѣтняя старушка, „паны нагулявшись въ горницахъ, выйдутъ за ворота на майдамъ (площадь), разстелять дорогой персидскій коверъ среди дороги и начнуть кружать изъ золотыхъ кубковъ венгерское и варену, наливки всякіе и меды. Пьютъ, пока охота, а потомъ розойдутся спать, кто куда попало. Такъ и заночуетъ бывало все добро на улицѣ. Идутъ утромъ люди на базаръ, обходятъ, да сглядываются. И хоть бы маленькая вещица какъ нибудь затерялась—никогда!...“ Жили роскошно иные; но бывали и такіе, что только и знали въ церковь, да на пасику. Встарину грамотность не была въ ходу, но между набожными котелевцами встрѣчались такіе, что божественную службу знали въ совершенствѣ, Псалтирь и Евангеліе читали наизусть. Имена такихъ лицъ можно и теперь еще услышать.

Старинные свадебные обычаи, въ средѣ котелевскихъ простолюдиновъ, до сихъ поръ не утрачены, но въ нихъ много вошло детальныхъ нововведеній. Гомерическіе поминальные обѣды отошли уже въ область преданій. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ихъ придерживалась даже интеллигентная среда. Памятны, напримѣръ, котелевцамъ похороны инженера генералъ-маіора Ѳедора Тимоѳеевича Матушинскаго, умершаго въ концѣ, кажется, 30 годовъ текущаго столѣтія. Почти вся Котельва, говорятъ провожала гробъ его до могилы, причемъ на память

нѣкоторымъ давались въ руки деревянные двуглавые орлы... На обѣдъ же собрались не только мѣстные обыватели, но и пришлые изъ окрестныхъ селъ и хуторовъ, верстъ за 10—15. Мало было мѣста въ дворѣ, нѣкоторые расположились за воротами на улицѣ.

Ѣли тогда въ сласть, пили на славу. Къ украинской кухнѣ у пановъ, духовенства и именитаго купечества приходила на помощь польская и даже турецкая стряпня: послѣ турецкой войны конца 20-хъ годовъ въ Котельву, вмѣстѣ съ плѣнными воинами, попали и нѣкоторыя турчанки, онѣ то и пригодились съ своимъ кулинарнымъ искусствомъ мѣстнымъ домовитымъ хозяйкамъ.

Изъ общественныхъ развлеченій у пановъ видную роль играли банкеты, особенно праздничные и на масляную. На улицахъ Котельвы были въ большомъ ходу кулачки. Драться на кулачкахъ выходили безъ различія званій—у кого сила, тотъ и мѣрился ею. Необходимою принадлежностію бойца считались шапка-кучма, синій кафтанъ и красный поясъ. Дрались, разсказываютъ очевидцы, какъ на войнѣ. Побѣжденные нерѣдко пріобрѣтали чувствительное увѣчье, а случалось, что иныхъ и замертво уносили съ поля битвы. Много героевъ единоборства выдѣлилось въ тѣ годы. Разсказы о нихъ живы по сей день. Досвѣтки и улицы были по всей слободѣ. На улицахъ происходили игры въ танокъ, въ „перепелычки" и др. Купало праздновался еще не такъ давно.

Но простота нравовъ не помѣшала Котелевцамъ выдѣлить изъ своей среды и такихъ людей, которые, любя предковскіе обычаи, и современности не упускали изъ виду. Одни изъ таковыхъ выдвинулись по службѣ, другіе оставили по себѣ замѣтные слѣды на поприщѣ общественной и литературной дѣятельности.

Извѣстный поэтъ, переводчикъ Илліады Гомера, Н. И. *Гнѣдичъ*,—котелевецъ. Отецъ его, поручикъ Иванъ Гнѣдичъ, значится въ вышеприведенномъ нами спискѣ Котелевскихъ помѣщиковъ. Бывшая его усадьба до сихъ поръ существуетъ въ Котельвѣ, въ преображенскомъ приходѣ.

Иванъ Алексѣевичъ *Сливицкій*, нѣкоторое время адъюнктъ Харьковскаго университета, потомъ содержатель гремѣвшаго въ свое время въ Харьковѣ частнаго пансіона, имѣвшаго права гимназіи. Много воспитанниковъ приготовилъ онъ въ мѣстный и другіе университеты, и общеобразовательное его значеніе для края не прошло безслѣдно.

Научная дессертація Ивана Алексѣевича, если не ошибаемся, носитъ заглавіе „Война за независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ".

Григорій Семеновичъ *Пѣхотинскій*—инспекторъ-преподаватель Закона Божія въ пансіонѣ Сливицкаго. Кто изъ знавшихъ его не помнитъ этого симпатичнѣйшаго идеалиста-педагога, добраго, честнаго, преданнаго своему дѣлу безкорыстно? Сынъ небогатаго протоіерея Г. С. еще въ дѣтствѣ по собственному опыту былъ уже знакомъ съ нуждой, слышалъ не разъ отъ отца, что наука полезна, но что учиться бѣдному человѣку не легко. Живой примѣръ былъ передъ нимъ на лицо: о. Симеонъ много переиспыталъ горя и жизненныхъ неудачъ, пока попалъ въ школу, да и въ школѣ ему бывали невзгоды. Свою фамилію Пѣхотинскій онъ объяснялъ тѣмъ, что много ходилъ пѣшкомъ, когда учился... Жизненная карьера Григорія Семеновича была не сложна: учился въ бурсѣ, причемъ состоялъ въ хорѣ пѣвчимъ, потомъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, а по окончаніи курса попалъ учителемъ въ Лебединское уѣздное училище. Здѣсь онъ былъ недолго и, по приглашенію И. А. Сливицкаго, перешелъ наставникомъ въ его пансіонъ. Въ пансіонѣ онъ сразу занялъ выдающееся положеніе: по общему отзыву всѣхъ знавшихъ Г. С., онъ, de facto, во все время существованія пансіона былъ въ немъ главнымъ руководителемъ по учебной и воспитательной части. Со смертію Пѣхотинскаго, послѣдовавшею въ 1857 г., пансіонъ Сливицкаго вскорѣ былъ закрытъ.

Гр. Сем. кой-что пописывалъ. Изъ его сочиненій въ тѣсномъ кружкѣ его знакомыхъ популярнѣе всѣхъ была книга подъ заглавіемъ „Нравоучительные повѣсти и разсказы"; кромѣ того, извѣстны его журнальныя статейки—„Мое дѣтство" и фельетонъ „И мои мысли вслухъ". Въ „Нравоучительныхъ повѣстяхъ и разсказахъ" фабула нѣкоторыхъ заимствована изъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній автора. Теперь его сочиненія—библіографическая рѣдкость.

Аполлонъ Михайловичъ *Матушинскій* первоначальное воспитаніе получилъ въ пансіонѣ Сливицкаго подъ руководствомъ Пѣхотинскаго, потомъ учился въ Харьковскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, курсъ котораго окончилъ со степенью кандидата. Художникъ и поэтъ по натурѣ, А. М., прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, вышелъ въ отставку и долгое время путешествовалъ по Европѣ, изучая въ кабинетахъ и музеяхъ слульптуру и живопись. Результатомъ его трудовъ была обширная статья о Торвальдсенѣ, помѣщенная въ „Рус. Вѣст." и написанная въ Котельвѣ, куда онъ прибылъ изъ-за границы въ началѣ 60 годовъ съ цѣлію, если окажется удобнымъ, заняться хозяйствомъ. Опытъ длился болѣе трехъ лѣтъ, пока А. М. не попалъ по выбору на общественную службу въ должность члена Харьковской губернской земской управы. Эта перемѣна

жизни, конечно, была случайная, но и безъ нея А. М. едва ли осѣлся бы въ Котельвѣ: съ сѣренькою обыденностію обывателя глухого уголка не мирились ни его симпатіи, ни привычки. Выѣхавъ изъ Харькова въ Петербургъ, онъ уже болѣе не возвращался на жительство въ Котельву, а пріѣзжалъ въ нее только на короткое время. Послѣдніе годы его жизни и службы всецѣло принадлежатъ Петербургу. Родинѣ, въ лицѣ университета, онъ оставилъ самый дорогой для него предметъ—богатую коллекцію книгъ, картинъ и другихъ художественныхъ предметовъ.

Время накладываетъ свою руку и на Котельву. Много типическихъ чертъ стариннаго быта утратила она, но многое еще, какъ дорогая память прошлаго, какъ дань предкамъ, хранится въ нравахъ и обычаяхъ ея обывателей. По внѣшности Котелевца легко распознать между иногородними. Дородность, большой ростъ, крупныя черты лица—вотъ его типическія особенности; усачи попадаются въ Котельвѣ, какъ нигдѣ. У женщинъ большею частію овальное лице, орлиный носъ, густой румянецъ на щекахъ и роскошная, чаще всего темнокаштановая или русая коса. Костюмомъ своимъ Котелевцы и Котельвянки даютъ моду окрестнымъ своимъ сосѣдямъ. Котелевскіе кожухи и кучмы славятся на всю округу. По части моды на очипки, на головныя повязки и вообще на щегольство Котельвянки—рѣшительно законодательницы. „Такъ носять у Котельви“, „таке я бачыла на Котелевскій молодыци“, „нистосинсинько у такому ходять Котелевськи дивчата“,—настаиваетъ, въ случаѣ нужды, правобережная казачка, и ужъ такъ, или иначе, а быть по тому. Въ большіе, и особенно въ храмовые, праздники въ Котельвѣ можно встрѣтить костюмы, принадлежащіе, по меньшей мѣрѣ, эпохамъ двухъ послѣднихъ столѣтій. Не говоря уже о плахтѣ и запаскѣ, которыхъ, какъ извѣстно, держатся еще во многихъ мѣстностяхъ, здѣсь вы увидите и такіе халаты, какъ носили еще сотнички и эсаульши, такіе шолковые и другихъ сортовъ плашки, какихъ давно уже за большія деньги нельзя купить ни у одной крамарки. А килимы, коци, шитые хустки и рушники, да это такая рѣдкость, какой нигдѣ, кромѣ Котельвы, не найти. Заурядъ съ этимъ, погоня за модой, за новизной. Котелевецъ рѣдко сидитъ дома. Скорѣе, если онъ нуженъ, его можно встрѣтить гдѣ нибудь на сторонѣ—то онъ лѣсъ выторговываетъ, то колеса закупаетъ, то въ далекой дорогѣ чумакуетъ, то, если и въ своей слободѣ, либо на базарѣ, либо, грѣшнымъ дѣломъ, и въ питейномъ. Въ шинокъ развѣ пьяница идетъ для того, чтобы пить. Хозяинъ же если тамъ и пьетъ, такъ и пьетъ по дѣлу, либо для дѣла. Къ ярмаркамъ и вообще къ торгамъ Котелевцы чрезвычайно чутки.

Спекуляціи всякаго рода ихъ любимая спеціальность. Котельвянки—домовитыя хозяйки, выносливыя работницы и мастерицы на разныя рукодѣлья. Къ сожалѣнію, частыя отлучки на заработки положили свою печать и на нравахъ Котелевцевъ. Пѣсня—„несенитныця", заимствованная на лету, случайно, еще куда бы ни шла; но жизнь внѣ семьи прививаетъ къ нравамъ молодежи много привычекъ, болѣе нежелательныхъ... Съ другой стороны, вліяніе грамотности въ послѣдніе годы стало замѣтно сказываться на образѣ жизни Котелевцевъ. Эти два теченія, несомнѣнно, возмутили въ Котельвѣ покой предковскихъ традицій и обычаевъ; своимъ взаимнымъ противодѣйствіемъ каждое изъ нихъ болѣе или менѣе участвуетъ въ установкѣ новаго склада общественнаго быта.

А. Твердохлѣбовъ.

Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки

о Харьковской губерніи.

Харьковская губ. въ археологическомъ отношеніи изслѣдована, какъ извѣстно, очень мало. Систематическими раскопками здѣсь, можно сказать, никто не занимался. Есть только нѣсколько случайныхъ замѣтокъ мѣстныхъ изслѣдователей, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ В. Пассекъ и проф. Борисякъ. Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ нечего пока и думать о широкихъ выводахъ. Необходимо прежде собрать побольше фактовъ, что-бы имѣть матеріалъ для обобщеній. Въ виду этого нельзя не одобрить мысли прежняго секретаря Стат. ком. Петра Савича Ефименка,—этого достойнѣйшаго и преданнѣйшаго своему дѣлу мѣстнаго изслѣдователя, посвятившаго ему всѣ свои силы,—печатать въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ археологическія корреспонденціи, присылаемыя читателями „Сборника“. Вслѣдствіе заявленія его, помѣщеннаго въ „Харьк. Сбор.“ на 1887 г., нѣкоторыми лицами присланы въ Комитетъ сообщенія о старинныхъ памятникахъ и находкахъ въ нашей губ. Это весьма отрадное явленіе, свидѣтельствующее о живой связи, которая устанавливается между Стат. Комитетомъ и уѣздными обывателями. Въ томъ-же 1887 г. были доставлены въ Комитетъ священниками для Имп. Академіи художествъ свѣдѣнія о памятникахъ русскаго искусства и древностей. По всей вѣроятности, Академія Художествъ обработаетъ современемъ тѣ данныя, которыя имѣютъ общій интересъ. Мы же считаемъ полезнымъ помѣстить здѣсь то, что представляетъ интересъ для мѣстныхъ читателей. Такимъ образомъ, отвѣты священниковъ—съ одной стороны и корреспонденціи нѣкоторыхъ частныхъ лицъ—съ другой, по возможности въ ихъ подлинномъ видѣ, и составятъ содержаніе настоящей статьи; я только въ нихъ кое что сократилъ, а кое что совсѣмъ опустилъ, слѣдовательно, отвѣтственность за вѣрность сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній лежитъ не на мнѣ, а на г.г. корреспондентахъ. Весь имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ я распредѣляю въ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, а именно—1) Извѣстія о городищахъ и курганахъ

2) Объ остаткахъ и развалинахъ прежнихъ крѣпостей. 3) О монетахъ. 4) О находкахъ стариннаго орудія. 5) О рукописяхъ и предметахъ искусства. 6) О замѣчательныхъ историческихъ могилахъ. 7) О легендахъ.

1) Харьковская губ. богата городищами; важнѣйшія изъ нихъ указаны и даже описаны В. Пассекомъ, преосв. Филаретомъ и Ю. И. Морозовымъ; но о курганахъ мы имѣемъ мало данныхъ, поэтому всякое новое свѣдѣніе будетъ интересно. Священникъ с. Веревкиной о. Симеонъ Мухинъ (Изюмскаго уѣзда) пишетъ: „Село Веревкино находится въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города Изюма, расположено на правомъ берегу р. Донца и тянется почти въ одну улицу длиною версты въ 3. Одна половина села, сѣверная, расположена на весьма значительной горѣ (до 40, а по мѣстамъ и болѣе саженей), другая южная по скату горы. Какъ разъ среди этихъ половинъ стоитъ на взгорьѣ церковь. Противъ церкви въ 100 саж. къ западу, на самой горѣ, есть мѣстность, доселѣ называемая *городкомъ*; валъ и ровъ его весьма замѣтны, такъ что пространство его можетъ быть и теперь еще измѣрено. Форму городокъ имѣетъ неправильнаго квадрата, линіи котораго неравны, но или короче или длинѣе одна другой, и притомъ каждая линія изломана нѣсколькими углами. Длина городка съ востока на западъ 93, а съ юга на сѣверъ 90 саж. Южная половина городка занята приходскимъ кладбищемъ, а сѣверная упирается въ сады и огороды веревкинскихъ крестьянъ, и та часть улицы, гдѣ живутъ эти крестьяне, называется также городкомъ.—Старожилы, давно уже умершіе (я самъ уже священствую въ Веревкиной 30 л.), ничего не знали объ этой мѣстности, кромѣ названія ея городкомъ. Судя по валу и рву городокъ веревкинскій далеко древнѣе *Петровской крѣпости*, а также рва и вала, начинающагося у. р. Донца при сл. Веревкиной и продолжающагося до р. Днѣпра въ Кіевской губ., описанныхъ въ Истор. стат. опис. Харьков, епар. преосвящ. Филарета въ ст. о сл. Петровской, такъ какъ послѣдніе сохранились несравнено свѣжѣе, чѣмъ первые. Я забылъ сказать, что старожилы слышали отъ своихъ предковъ, что веревкинскій городокъ покрытъ былъ нѣкогда строевымъ дубовымъ лѣсомъ. Саженяхъ въ 200 отъ городка Веревкинскаго къ югу, на половинѣ пути изъ Веревкиной въ сл. Петровскую, на возвышенности, еще болѣе значительной, чѣмъ занимаемая городкомъ, есть курганъ называемый въ народѣ *Разрытымъ*, хотя по признакамъ его, можно полагать, что онъ не разрытъ, а наметанъ. По сторонамъ его, кромѣ сѣверной, два ряда меньшихъ кургановъ, числомъ 16, вершины которыхъ шарообразны, а иныхъ почти уже плоски; нѣкоторые же изъ нихъ едва замѣтны, особено тѣ, которые входятъ въ пахатное по-

ле. Самый Разрытый курганъ расположенъ между выгономъ и пахатнымъ полемъ. Онъ свѣжѣе сохранился, чѣмъ городокъ веревкинскій и потому вѣроятно, принадлежитъ позднѣшнему времени. Отъ кургана Разрытаго мѣстность понижается до рѣчки Малой-Береки, впадающей въ Донецъ въ сл. Веревкиной, по обѣ стороны которой расположѐна сл. Петровская. За сл. Петровскою къ югу опять высокая почти отвѣсная гора, на которой и находится *Петровская крѣпость*, какъ разъ насупротивъ Разрытаго кургана".

Священникъ слободы Курячевки Староб. у. о. Андрей Павловъ сообщаетъ свѣдѣнія о сторожевыхъ курганахъ: „Въ слободѣ Курячевкѣ есть только курганы, но и они нехорошо сохранились, находясь на крестьянскихъ пахатныхъ поляхъ, хотя еще замѣтны. Курганы находятся въ четырехъ мѣстахъ по кряжу возвышенности, тянущейся съ правой стороны (западной) надъ долиной нашей рѣчки Деркула, по дорогѣ съ хутора Тишкова на Бѣловодскъ (по бывшему чумацкому шляху съ сѣвера на Ростовъ и Таганрогъ). По этой дорогѣ они расположены такъ: 1) Первая группа,—вблизи „Попаснаго лѣса" три кургана,—одинъ съ правой стороны, а два—съ лѣвой выше названной дороги. Форма ихъ насыпь земли, имѣющая круглое, обширное основаніе, въ вершинѣ съуженное. Величина кургановъ не измѣрена, приблизительно около 20 сажень окружности при основаніи и до сажени вышиной. 2) Версты на двѣ далѣе на югъ, по той же дорогѣ, шесть кургановъ, такихъ же какъ и въ первой группѣ, но болѣе осѣвшихъ, разбитыхъ; расположены они выше „Нестуканаго лѣса", по прямой линіи, на пространствѣ около 100 саженъ, съ востока на западъ. Большій изъ этихъ кургановъ безъ вершины, усѣченъ (внутри), имѣетъ въ срединѣ котловидную яму, сажень семи въ окружности. 3) Отъ сихъ кургановъ далѣе, къ югу, версты на полторы, выше балки „Гармашевой", одинъ курганъ, сходный съ прежними, имѣющій въ срединѣ котловину; при подходѣ къ сему кургану съ востока, отъ дороги, замѣтны слѣва и справа возвышенія земли, какъ бы остатокъ вала. 4) Четвертый курганъ ниже слободы Курячевки, по теченію рѣчки, на возвышенности у самой рѣчной Деркульской долины, на „Кручкахъ". Этотъ курганъ сходенъ съ осмотрѣнными, имѣетъ въ срединѣ котловидную яму. Подобныхъ кургановъ въ здѣшней мѣстности много; лучше они сохранились на степныхъ цѣлинныхъ земляхъ. Устроены они вообще на возвышенностяхъ, отъ которыхъ иногда берутъ начало широкіе разложистые овраги, ниспадающіе въ окружающія долины; а потому кругозоръ съ нихъ очень обширенъ".

Еще въ прошломъ вѣкѣ всѣ города и даже многія слободы имѣли укрѣпленія, называвшіяся замками и кремецами;

вотъ такія-то укрѣпленія, а также монастыри и описываютъ корреспонденты. Священникъ заштатнаго города Бѣлополья (Сумскаго у.) о. Алексѣй Чугаевъ пишетъ: „въ Бѣлопольи въ центрѣ города былъ нѣкогда замокъ, гдѣ въ настоящее время городской садъ. Въ этомъ саду весною 1885 г. образовался провалъ, по расчисткѣ котораго аршина на 3 въ длину съ юга на сѣверъ и до 2-хъ аршинъ въ шир. открыто было три подземныхъ хода прямо къ рѣкѣ, на-право и на-лѣво. Такъ какъ не оказалось людей, заинтересованныхъ этимъ, и средствъ, а безъ соотвѣтственныхъ предосторожностей никто не рискнулъ пойти въ тѣ отверстія, то провалъ тотъ остался неизслѣдованнымъ и по распоряженію полиціи былъ зарытъ. По разсказамъ старожиловъ, когда, лѣтъ 50 тому назадъ, строились городскія каменныя лавки на площади саженяхъ въ 30 отъ провала, при рытьи канавъ находили также слѣды подземныхъ ходовъ, по направленію къ замку и къ полю, которыми, вѣроятно, предки наши ходили въ замокъ и обратно во времена набѣговъ татарскихъ. Замокъ, по преданію, обнесенъ былъ глубокимъ рвомъ, который, по мѣрѣ надобности, наполнялся водою изъ рѣки Крыги, протекающей у подошвы замка съ сѣверной стороны. Въ настоящее время никакихъ слѣдовъ рва нѣтъ, а рѣка пересыхаетъ лѣтомъ. Мѣстность эта и теперь именуется замкомъ, весьма живописная и отъ рѣки возвышается почти вертикальная гора сажень на 20, такъ что съ трудомъ можно взобраться; съ восточной и западной сторонъ примыкаетъ къ строеніямъ частныхъ лицъ, а съ южной къ городской площади и равняется съ нею".

Такія же остатки старинныхъ укрѣпленій, по словамъ прот. о. Виктора Андреевскаго, находятся въ г. Лебединѣ: „На сѣверной сторонѣ г. Лебедина довольно ясно замѣтны остатки бывшаго древняго укрѣпленія, сдѣланнаго изъ насыпной земли, деревянныхъ бревенъ, хворосту и другихъ матеріаловъ довольно высоко поднятаго саженей до 5-ти и широко протянутаго по правую и лѣвую сторону саженей до 20-ти по теченію рѣки Ольшаной. Это укрѣпленіе защищало центральную, вѣроятно и тогда, какъ и теперь лучшую часть города; со всѣхъ прочихъ сторонъ защищена была она естественными преградами, а именно: съ восточной стороны значительнымъ заливомъ рѣки Ольшаной, соединявшимся на южной сторонѣ съ болотистою мѣстностію рѣчки Буравки, а съ западной стороны—тою же рѣчкою, текущею въ прежнія времена очень быстро, что ясно можно видѣть изъ остатковъ водяныхъ мельницъ, на ней существовавшихъ, которая (рѣчка Буравка) впадала тогда, какъ и теперь, въ рѣку Ольшану, недалеко отъ вышеописаннаго укрѣпленія. Эта огражденная центральная мѣстность города даже до настоящаго времени

носитъ названіе замка, въ которой тамъ замѣтно бывшее укрѣпленіе".

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, какъ извѣстно, была построена для защиты Слоб. полковъ Украинская линія, состоявшая изъ 17 крѣпостей и непрерывнаго вала со рвомъ на протяженіи 400 верстъ. Въ составъ укрѣпленій входили между прочимъ Петровская и Ефремовская крѣпости. О первой довольно подробныя данныя сообщаетъ священникъ слободы Петровской (Изюмскаго у.) о. Веніаминъ Касьяновъ. „Крѣпость Петровская и теперь представляетъ собою примѣчательный памятникъ древности, руками человѣческими созданный; она имѣетъ видъ правильнаго четыреугольника съ выступающими по угламъ бастіонами или редутами, господствуя надъ мѣстностью, представляетъ замѣчательный видъ на далекое пространство, даетъ ясно различать на 30 верстъ гору Изюмскаго Кремянца и другіе предметы. Квадратная длина и поперечникъ крѣпости занимаетъ собою 50 саженей, выступающіе по угламъ бастіоны занимаютъ по поверхности по 27 саженей. Часть верхней стѣны, обращенная внутрь, хотя и осыпавшаяся отъ времени, имѣла, какъ видно, до половины срѣзанный откосъ, на которомъ можно было подвозить къ бастіонамъ снаряды, передвигаться съ одного мѣста на другое и наблюдать за непріятелемъ, укрываясь въ то же время передовою насыпью, за которою тамъ же находится глубокій ровъ, и теперь по мѣстамъ имѣющій пространство въ 8 саж.; ровъ, какъ утверждаютъ старожилы, всегда почти былъ наполненъ водою. Предмѣстье крѣпости на востокъ, югъ и западъ представляетъ также защиту въ нѣсколько рядовъ вала и земляныхъ насыпей; внутри крѣпости былъ пороховой погребъ; отъ сѣвера чрезъ ровъ въѣздъ въ нее. Господствующая на гористой возвышенности къ югу отъ настоящаго поселенія, она съ сѣверной стороны была окружена жильемъ. Не выдѣляющаяся изъ линіи рва и вала земляная круглая насыпь, составлявшая передовой пикетъ и извѣстная подъ названіемъ „пушки", занимаетъ мѣсто между Петровскою и ближайшею Тамбовскою крѣпостями и въ народномъ названіи сократилась на словѣ „шестая"; такъ напр., при вопросѣ: въ какой мѣстности дѣлится земля для распашки? отвѣтъ получается—въ шестой, или около шестой".

Краткое описаніе б. Ефремовской кр. доставилъ свящ. с. Ефремовки (Зміев. у.) о. Ѳ. Слюсаревъ. По его словамъ, въ с. Ефремовкѣ изъ историческихъ памятниковъ есть только земляная крѣпость, которая состоитъ изъ большаго вала и рва сажени въ 3 глубины. Отъ этой крѣпости по направленію съ востока на западъ тянется ровъ и валъ, имѣющій и въ настоящее время сажени полторы вышины. Какъ крѣпость,

такъ и валъ составляли оборонительную линію во времена татарскихъ набѣговъ.

Въ прежнее время укрѣплялись не только города, но и монастыри; объ остаткахъ укрѣпленій Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря сообщаетъ іеромонахъ Тихонъ. „Самая гора, на коей стоитъ монастырь Ахтырскій, по мѣстному преданію, называемая Ахтырь-Городище, представляетъ видъ насыпаннаго кургана, на полуверсту въ окружности, 15 саж. вышины по отвѣсу. Правда, противъ этого сама природа, пронизавшая въ разномъ направленіи гору довольно твердыми пластами камня-песчанника, торчащими съ боковъ ея въ видѣ реберъ, а поверхность покрывшими почти сплошь. Другая подобная гора въ полуверстѣ на с.-в. отъ первой, также курганообразна, особенно съ южной стороны. Отдѣльно отъ нея къ з., при входѣ въ монастырскій садъ, стоитъ курганъ, замѣтно, нарочно насыпанный, на коемъ, по преданію, когда то прежде для шайки грабителей, пребывавшей въ трущобѣ той горы, подавались сигналы нападенія и грабежа проѣзжихъ мимо по древнему Ахтырско-Кіевскому тракту. Извѣстно, что въ восточномъ боку первой горы находились пещеры, принадлежавшія прежнему монастырю, закрытому въ 1778 году, сдѣланныя съ цѣлью подвизаться въ нихъ еще первыми монахами онаго, выходцами изъ Кіева. Но теперь входъ этихъ пещеръ заваленъ—безъ всякаго признака. На с.-в. той же горы существуютъ и нынѣ пещеры, выкопанныя по распоряженію первоначальника сего вновь открытаго монастыря, игумена Сергія; простираются онѣ довольно далеко въ гору, имѣютъ круговой ходъ и нѣсколько келій для подвижниковъ, если бы такіе нашлись. Въ противоположномъ ю. з. боку, возлѣ колокольни, по преданію, также была пещера, далеко внутрь горы, имѣвшая дверь; но она также завалена. Въ другой горѣ, съ южной стороны, имѣется открытый ходъ (безъ двери) въ полуразрушенную пещеру, ведущую въ гору на востокъ къ бывшему на вершинѣ ея дому помѣщика Войновича, который содержалъ выше описанную шайку, пока попался на производствѣ въ той же пещерѣ фальшивыхъ денегъ. Недалеко отъ входа въ пещеру на поверхности въ полу-горѣ—квадратная впадина, показывающая бывшій тайникъ съ остаткомъ деревянной двери, косяки коей недавно приняты. Такой же видъ тайника имѣется въ верхнемъ краѣ пещеры къ самому дому, нынѣ уже до основанія разобранному лицами, охотившимися на прочный его кирпичъ. Всѣ пещеры въ крѣпкомъ песчано-глинистомъ грунтѣ". Изъ письма свящ. с. Гомольши о. Іоанна Крутьева (Зміев. у.) видно, что въ х. Коробовомъ находятся остатки упраздненнаго при Екатеринѣ II-й Зміев. Ник. мон.; именно—разные подвалы, погреба и пе-

щеры, ведущіе въ гору, въ лѣсъ и внизъ къ р. Донцу, а также хорошо сохранившіяся мѣста и развалины его церквей. Эти развалины заслуживали бы болѣе тщательнаго осмотра и описанія.

3) Въ Харьковской губ. ежегодно находятъ восточныя римскія и другія монеты; но монеты эти въ большинствѣ случаевъ не попадаютъ въ нумизматическіе кабинеты; даже самыя извѣстія о находкахъ рѣдко дѣлаются достояніемъ науки. Между тѣмъ въ настоящее время было бы уже полезно собрать фактическія данныя о такихъ находкахъ и сдѣлать изъ нихъ общіе выводы, такъ какъ книга Савельева (Мухамеданская нумизматика) далеко не полна и устарѣла. Съ этой стороны представляемыя ниже свѣдѣнія весьма интересны, тѣмъ болѣе, что ихъ сообщаютъ повидимому люди компетентные въ этомъ дѣлѣ. Уѣздный казначей г. Купянска А. В. Жуковъ, у котораго есть своя собственная нумизматическая коллекція, пишетъ б. секретарю комитета П. С. Ефименку: „Серебряный диргемъ абассидскаго халифа Эль-Мехди, чеканенный въ 778—779 г., найденъ въ Купянскѣ; другой диргемъ халифа Хади 786 г. найденъ въ Купянскомъ уѣздѣ; серебряная золотоордынская монета хана Бардибека 1357—58 г. найдена въ Изюмѣ на Кременцѣ; другая того-же Бардибека найдена около г. Купянска въ х. Чепурковкѣ, гдѣ, какъ гласитъ народная молва, мужикъ выкопалъ кладъ такихъ же монетъ, но скрылъ изъ боязни, чтобы не отняли у него, и по частямъ продалъ евреямъ на серебро; правда ли это, или нѣтъ—не знаю, но у евреевъ-серебряниковъ многіе видѣли подобныя монеты; есть еще золотая византійская монета Константина II и Константина Поганата 654—59 г., найденная въ Купянскомъ уѣздѣ; мѣдная монета Константина IV Поганата съ братьями Геракліемъ и Тиберіемъ 668—69 г., найдена въ сл. Нижней-Дуванкѣ, Купянскаго уѣзда; монета эта очень рѣдка. Мѣдная монета Михаила VIII Дуки 1071—78 найдена въ Купянскѣ—тоже изъ рѣдкихъ". Въ другомъ письмѣ тотъ-же корреспондентъ прибавляетъ: „Всѣ восточныя монеты мнѣ опредѣляла Императорская Археологическая коммиссія въ 1885 году, куда я отсылалъ ихъ для разсмотрѣнія и опредѣленія; одна только золотоордынская серебряная монета, найденая въ Изюмѣ, опредѣлана мною самимъ согласно подобной же монетѣ только другаго года, бывшей на разсмотрѣніи Археологической коммиссіи; кромѣ этого имѣю честь присовокупить, что у меня былъ серебряный диргемъ абассидскаго халифа Мансура, чеканненый въ г. Истахрѣ въ 139 гиджры—756—757 годовъ, найденный въ 60-хъ годахъ этого столѣтія въ Зміевскомъ уѣздѣ, но гдѣ именно,—подробностей не упомню, такъ какъ своевременно онѣ не были записаны,—и мѣдная монета золотоордынская XIV столѣтія безъ года и имени мо-

петнаго двора съ изображеніемъ кувшина, изъ котораго льется напитокъ въ рюмку, вродѣ того какъ это изображается на вывѣскахъ у сельскихъ шинковъ, выкопанная въ Зміевѣ въ 60-хъ годахъ, при раскопкѣ насыпи, гдѣ былъ острогъ; обѣ эти монеты въ 1885 году отосланы мною въ Императорскую Археологическую коммиссію по просьбѣ ея, потому что подобныхъ экземпляровъ не имѣлось, а взамѣнъ ихъ я получилъ двѣ другія монеты". Въ томъ же Купянскѣ есть еще любитель нумизматики Ѳ. Н. Педашенко. Въ своемъ письмѣ на имя П. С. Ефименка онъ заявляетъ: „Недавно пріобрѣтены мною двѣ древнія восточныя монеты: 1-я диргемъ одного изъ Среднеазіатскихъ государствъ IX или X вѣка по Р. Х. съ круговыми надписями и другая Испегбедская монета. Подобныя имъ описаны Френомъ. Испегбедская монета разнится отъ описанной Френомъ именемъ халифа (впереди фигуры Парсійскаго князя). Голова князя изображена безобразною съ обнаруженными зубами. Позади фигуры надпись тожественна, но на оборотѣ нѣсколько различествуетъ. По Френу надписи этихъ монетъ еще никѣмъ не разобраны, за исключеніемъ именъ халифовъ, изображенныхъ арабскими письменами. Диргемъ по наружному виду сходенъ съ описаннымъ у Френа (таблица XIV рис. № XIII, но надписи совсѣмъ другія).

Вмѣстѣ съ этими монетами пріобрѣтена мною одна золотоордынская.

Въ знакахъ ея на первой сторонѣ я узнаю: „чеканено въ Азакѣ (Азовѣ)"; далѣе же не могу понять, такъ же какъ все на другой сторонѣ. Всѣ три монеты найдены однимъ крестьяниномъ въ Изюмскомъ уѣздѣ при паханіи поля. Въ Изюмѣ пріобрѣлъ я одну золотоордынскую, найденную на Кремянцѣ-горѣ близъ Изюма.

Въ Купянскѣ куплена также золотоордынская монета, найденная женщиною въ землѣ.

Здѣсь же пріобрѣтена тоже въ землѣ найденная римская монета Нервы Траяна съ сидящей на стулѣ фигурой съ поднятой правой рукой, локоть лѣвой на спинкѣ стула. Надпись вокругъ головы Императора: „IMP. CAES. NERVA TR........ GERM.".

На-дняхъ отправившись для раскопокъ къ городищу близь Купянска, упомянутому мной въ первомъ сообщеніи, я нашелъ намѣченное мною мѣсто раскопаннымъ, какъ видно, искателями кладовъ. Вокругъ разрытаго мѣста валяются куски человѣческихъ череповъ и другихъ костей и черепки глиняныхъ урнъ. Близь села Сенькова въ лѣсу, принадлежащемъ мировому судьѣ Попову, есть камень съ высѣченнымъ дугообразнымъ знакомъ. Сообщившій мнѣ это Сеньковскій житель г. Ивашура говоритъ, что, кажется, тамъ есть и другіе знаки. Если представится случай, осмотрю самъ и сообщу болѣе подробно.

Г-мъ же Ивашурою найдены при земляныхъ работахъ, при его мельницѣ въ Пристѣнѣ (8 верстъ отъ Купянска), серебряныя монеты Сигизмунда III такъ-назыв. трояки (gross. arg. tripl. regni Poloniae). Это—остатки Хмельнищины, выселенной изъ Черниговской, Кіевской и Полтавской губ. на „слободы".

„На-дняхъ я самъ нашелъ на пескахъ вдоль р. Оскола, въ 3-хъ верстахъ отъ Купянска, бронзовый наконечникъ трехгранной стрѣлы.

Весьма полезно было бы обратиться черезъ кого слѣдуетъ къ приходскимъ священникамъ и просить ихъ осматривать попадающія въ церковныя кружки, вышедшія изъ употребленія монеты. Крестьянинъ, найдя серебряную монету, продаетъ ее золотарю, а тотъ сплавляетъ ее на подѣлки; если же попадается мѣдная, то мужикъ бросаетъ ее въ кружку. Такъ, въ Николаевской церкви г. Купянска я нашелъ одну неизвѣстную монету желтоватой бронзы и подарилъ ее г-ну Жукову. Археологическая коммиссія въ Петербургѣ, куда г-нъ Жуковъ посылалъ свои монеты для опредѣленія, сообщила, что найденная мною въ церкви монета принадлежитъ одному изъ Савроматовъ, царей Босфора Киммерійскаго. Какъ она могла зайти въ Купянскій уѣздъ? Вѣроятно найдена въ землѣ мужикомъ".

Въ болѣе раннемъ письмѣ Ѳ. Н. Педашенко сообщаетъ о находкѣ клада: „Въ 7 верстахъ отъ Купянска по дорогѣ въ Харьковъ въ верстѣ вправо отъ дороги есть хуторъ Чепурккивка, расположенный по склону яра, который у вершины имѣетъ крутыя обрывистыя стѣны. Весною отъ стаявшаго снѣга, а лѣтомъ отъ сильныхъ дождей, отъ стѣнъ обваливаются глыбы земли. Однажды дѣти, играя на днѣ яра въ разсыпавшейся упавшей глыбѣ нашли нѣсколько серебряныхъ монетокъ и принесли домой. Одинъ изъ мужиковъ, по имени Ѳедоръ (фамиліи не могъ до сихъ поръ узнать) съ старшимъ братомъ своимъ отправились туда ночью и, покопавъ немного, вырыли цѣлый кладъ. Ѳедоръ вскорѣ отправился въ Купянскъ искать покупателя. Съ этой цѣлью онъ показалъ нѣсколько монетъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ Трубчанинову и какому-то еврею. Трубчаниновъ пріобрѣлъ изъ нихъ семь штукъ и сплавилъ ихъ на подѣлку. Мнѣ удалось добыть одинъ экземпляръ отъ еврея Гузикова. Судя по надписи, это татарская монета Золотой орды, но евреи такъ ее испортили напильниками, испытывая качество серебра, что съ трудомъ можно разобрать лишь слово султанъ и тамгу, т. е. печать хана.

Другой экземпляръ, прекрасно сохранившійся, пріобрѣтенъ мною у золотаря Савельева. Относится онъ къ N году гиджры и имѣетъ имя Бердибекъ хана. Оба экземпляра пода-

рены мною Купянскому казначею Андрею Васильевичу Жукову,—любителю нумизматики.

Золотарь Турчаниновъ сообщилъ мнѣ, что нашедшій кладъ мужикъ Өедоръ разсказалъ ему откровенно, что когда найденъ былъ кладъ, то онъ принесъ домой „зъ мірку та братъ дві“, и склонялся продать ему часть, но Турчаниновъ сообщилъ объ этомъ мѣстному исправнику, который и отправился въ Чепуркивку вмѣстѣ съ Турчаниновымъ, чѣмъ такъ напугалъ мужиковъ, что они упорно отказываются теперь, говоря, что кромѣ найденныхъ дѣтьми нѣсколькихъ штукъ они ничего болѣе не видѣли.

Въ 134 № „Харьк. Губ. Вѣд.“ за 1887 г. была напечатана корреспонденція изъ с. Шпилевки, Сумскаго уѣзда, о находкѣ клада, такого содержанія: „Извѣстно народное повѣрье относительно существованія множества глубоко зарытыхъ въ землѣ кладовъ, которыхъ нельзя добыть лишь потому, что они заколдованы. Это повѣрье часто эксплоатируется ловкими мошенниками, и не разъ приходится встрѣчать въ газетахъ извѣстія о томъ, что въ той или другой мѣстности занимаются отыскиваніемъ клада, который ни за что ни дается. У насъ случилось какъ разъ наоборотъ: никто никогда не подозрѣвалъ, чтобы въ нашемъ небогатомъ селеніи водились клады, а между тѣмъ здѣшнимъ мужикамъ совсѣмъ случайно дался кладъ. Дѣло было такъ. Близъ нашего села находится имѣніе г. Римско-Корсакова, гдѣ крестьяне арендуютъ участки земли подъ бакшу, и вотъ на одномъ участкѣ у горы Бойковой крестьянинъ, роя землю, наткнулся на камень довольно большихъ размѣровъ. Когда камень былъ отваленъ, подъ нимъ оказался глиняный сосудъ немного уже раздавленный, а въ сосудѣ оказались слѣдующія вещи: серебрянные уборы съ нѣсколькихъ уздечекъ, серебрянная пряжка съ пояса, четыре браслета, болѣе ста штукъ монетъ греческихъ и турецкихъ разной величины—отъ нашего пятачка до рубля, затѣмъ русскія серебрянныя монеты и довольно цѣнное золотое кольцо. Нашедшій кладъ долго не объявлялъ о немъ и лишь на прошлой недѣлѣ сказалъ владѣльцу горы Бойковой, такъ что въ сущности неизвѣстно, дѣйствительно-ли найдено только то, что показано нашедшимъ, или-же кладъ содержалъ гораздо больше. Говорятъ, будто найдено цѣлое богатство, такъ какъ и у двоюроднаго брата нашедшаго стали замѣчать разныя вещи, которыя могли быть получены только отъ нашедшаго кладъ. Во всякомъ случаѣ нашедшій сошелся съ владѣльцемъ горы, въ которой оказался кладъ, на выгодныхъ для обоихъ условіяхъ: все показанное они раздѣлили между собою поровну“.

Благочинный Валковскаго уѣзда о. Іоаннъ Голяховскій сообщаетъ о находкахъ въ г. Валкахъ: „Въ приходѣ Валковской Соборной Преображенской церкви не вдали отъ хутора Старовалковскаго (иначе Старые Валки) имѣется земляная крѣпость, довольно сохранившаяся, длиною въ 300, а шириною въ 250 саженей съ ходомъ къ большому Перекопскому пруду. Недалеко отъ этой крѣпости къ востоку въ 1883 г. крестьянинъ слоб. Перекопа, вырылъ плугомъ большой кувшинъ монетъ (величиною въ 20 к., но вдвое тяжелѣе) и считая оныя оловяными, продалъ щетинникамъ по 2 к. за штуку. Случайно я, благочинный, досталъ изъ этихъ монетъ десять штукъ и оказалось, что эти монеты чистаго серебра, прекрасно сохранились портреты и надпись римскихъ императоровъ: Октавія Августа, Тиверія, Коммода, Нерона, Антонина, Пія и др. и одна греческая монета величиною въ русскій полтинникъ (но вдвое тяжелѣе) съ портретомъ и надписью Лизимаха, которыя находятся въ моей коллекціи древнихъ монетъ".

Наконецъ, по сообщенію Ахтырскаго исправника, „въ г. Ахтыркѣ на усадьбѣ Ларіонова, и въ с. Бѣлкѣ на усадьбѣ Пономаренка найдены стариннаго чекана монеты серебрянныя вѣсомъ 7½ ф., которыя при рапортѣ отъ 5 іюля 1884 г. были представляемы въ Губернское Правленіе, по разсмотрѣніи котораго были присланы въ Полицейское Управленіе для выдачи нашедшимъ; изъ нихъ Пономаренко продалъ свои монеты въ с. Буймирѣ, Лебединскаго уѣзда, Иринѣ Харченковой, а Ларіоновъ—Аннѣ Вергуновой".

4) Дополненіемъ къ предъидущему отдѣлу могутъ служить данныя о случайныхъ находкахъ древняго оружія и другихъ предметовъ. Г. Педашенко сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: „Переѣхавъ на службу въ Харьковскую губер., я крайне удивился, найдя по берегамъ Оскола песчаныя полосы, усѣянныя обломками древней глиняной посуды, какъ нужно полагать, надгробныхъ урнъ, кусками бронзы, кремня со слѣдами обдѣлки, и даже нашелъ одинъ экземпляръ бронзовой стрѣлы такой точно формы, какую имѣетъ экземпляръ найденный на Дону. Близъ Купянска верстахъ въ 2-хъ найдены мною слѣды городища. Тамъ я нашелъ слитки бронзы, бусы и черепки".

Священникъ слоб. Штормовой (Староб. уѣзда) пишетъ: „При раскопкѣ могилъ крестьяне находили: скелеты человѣческіе, оружіе, золотыя и серебряныя монеты, но, къ сожалѣнію, послѣднія утрачены крестьянами. Такъ, на восточной сторонѣ поля, принадлежащаго крестьянамъ, около дороги, идущей на хут. Колпаковъ, находится земляной курганъ по формѣ шарообразный, имѣющій въ основаніи 7 сажень и въ ширину 3 са-

жени. Въ этомъ курганѣ въ 1868 г. крестьяниномъ Никаноромъ Коробкою найдена золотая монета пятирублеваго достоинства; на ней изображенъ воинъ съ копьемъ на конѣ; въ томъ-же году продана крестьян. Коробкой Старобѣльскому купцу Василію Склярову за три рубля. Сохранилась ли эта монета у этого купца и по настоящее время,—не извѣстно.

Другой курганъ, находящійся въ южной части поля, принадлежащаго помѣщику Дьякову, по направленію къ слоб. Денежниковой, по формѣ шарообразный, имѣетъ въ основаніи 10 сажень и 6-ть саж. въ вышину. Въ 1881 г., при основаніи этой могилы была рыта землянка и въ ней найдены: скелетъ человѣческій, стальной кинжалъ съ такою же рукояткою и на ней золотая мелкая насѣчка, небольшой кусокъ панцыря, состоящаго изъ стальныхъ мелкихъ колецъ, довольно прочной и аккуратной работы. Всѣ эти вещи сохраняются у здѣшняго помѣщика Ѳ. Дьякова.

По направленію на сѣверъ, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ слоб. Штормовой, при большой дорогѣ, идущей на Старобѣльскъ, находятся два смежные кургана, имѣющіе въ основаніи 8 сажень и 5-ть саж. въ вышину. Въ 1850 г. здѣшній крестьянинъ Тимофей Зубарь, живующій и понынѣ, выпахалъ мѣдный небольшой казанокъ, похожій на кувшинъ. Эта вещь сохранилась у вышеупомянутаго крестьянина".

По словамъ протоіерея о. Алексѣя Илларіонова, „въ 1878 году крестьянинъ села Кочетка Ѳедоръ Михайловъ, сынъ Татариновъ, вспахивая ниву свою близъ Кочетка, выпахалъ изъ земли стальную цѣпь въ три аршина, которую и отдалъ кузнецу".

Изъ оффиціальнаго рапорта Лебединскаго уѣзднаго исправника видно, что „близъ слоб. Ново-Троицкой, Червленовской волости, надъ р. Псломъ въ обрывѣ горы наз. Городокъ, назадъ тому до 30 лѣтъ, найденъ жителями той слободы, отрывокъ длиною до 1-го аршина пушечнаго дула, изъ чугуна толщиною въ діаметрѣ до 5-ти вершковъ, будто бы, какъ говорятъ, оставленъ тамъ во время Шведской войны, которое сохраняется нынѣ при Червленовскомъ волостномъ правленіи".

5) Къ сожалѣнію, немного свѣдѣній сообщаютъ гг. корреспонденты о рукописяхъ и памятникахъ искусства. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ предѣлахъ Харьковской губ. сохранилось еще немало предметовъ древняго искусства—старинныхъ иконъ, иконостасовъ, священной утвари, одеждъ и т. п. Есть также основаніе предполагать, что погибли еще не всѣ фамильные и волостные архивы и что въ нихъ сохранилось немало любопытныхъ матеріаловъ. Недавно намъ были

доставлены старинные документы, хранившіеся въ одномъ крестьянскомъ семействѣ. Постоянно также приходится слышать о фамильныхъ помѣщичьихъ архивахъ. Было бы крайне желательно получить о нихъ хотя краткія, но точныя данныя. Эти данныя могли бы найти мѣсто на страницахъ „Харьковскаго Сборника". Въ настоящее время намъ присланы свѣдѣнія объ одномъ волостномъ архивѣ. Кол. секретарь Ѳ. Д. Зайцевъ пишетъ: „Во время службы моей на должности судебнаго слѣдователя въ Лебединскомъ уѣздѣ мнѣ приходилось бывать въ селѣ Алешнѣ этого уѣзда и въ Алешинскомъ волостномъ правленіи мнѣ показывали нѣкоторыя бумаги изъ хранящихся на чердакѣ волостнаго правленія старыхъ документовъ прошлаго столѣтія. Всѣ видѣнныя мною тамъ бумаги относятся къ бывшему Сумскому казачьему полку и лежатъ на чердакѣ волостнаго правленія безъ всякой пользы для кого бы то нибыло, тогда какъ онѣ могли бы, по моему мнѣнію, послужить матеріаломъ для исторіи Украины Россіи". Это письмо было доложено Стат. Комитету и одинъ изъ его членовъ—А. Д. Твердохлѣбовъ принялъ на себя трудъ навести на мѣстѣ справки объ этомъ архивѣ и сообщить о результатахъ своихъ наблюденій Комитету.

Священникъ с. Лебяжьяго (Зміев. у.) о. В. Щекинъ сообщаетъ, что въ его приходской церкви „сохранился портретъ преосвященнаго Іоасафа Горленка Бѣлгородскаго, неизвѣстно какого года и рукопись—письмо тогоже Преосвященнаго 1752 г. апрѣля 27 дня. Адресъ на конвертѣ: „Высокородному господину подполковному Андріану Ивановичу Его Высокородію Стремоухову.

Высокородный господинъ подполковникъ Андріанъ Ивановичъ! намъ по Духу Святомъ благопослушный сынъ и Благодѣтель! За присланныхъ отъ Вашего Высокородія кибиточныхъ мастеровъ покорно благодарствуемъ, которые по исправленіи отправлены обратно; впрочемъ, при посланіи Божія и Нашего Пастырскаго Высокородію Вашему благословенія пребываемъ.

Вашего Высокородія Намъ по Духу Святомъ благопослушнаго сына и благодѣтеля всѣхъ благъ желатель, услужникъ и Богомолецъ Смиренный Іоасафъ Епископъ Бѣлгородскій апрѣля 27 дня 1752 г.

Изъ письма священника с. Водянаго (Зміев. у.) о. Ѳ. Николаевскаго видно, что въ этомъ селеніи имѣется деревянная церковь съ замѣчательнымъ иконостасомъ XVII ст. Въ с. Ольшанѣ (Харьк. у.), по сообщенію мѣстнаго священника, сохранились древнія иконы Спасителя, Богородицы, Св. Николая и Св. Варвары, перенесенныя первыми поселенцами изъ-за Днѣпра, откуда они вышли въ 1650 г. Въ соборной церкви г. Ле-

бедина, по извѣстію протоіерея о. В. Андреевскаго „сохранились до настоящаго времени древніе достопримѣчательные священные предметы,—а именно: образъ Святителя Николая въ серебро-вызолоченной шатѣ весьма художественной отдѣлки и тамъ же ликъ Святителя, едва замѣтный отъ продолжительности времени, древней живописи, весьма искусно выполненный, въ византійскомъ вкусѣ; другой предметъ старины составляетъ колоколъ вѣсомъ въ $5^1/_2$ п., отлитый въ 1666 г., какъ значится на самомъ колоколѣ изъ матеріала очень цѣннаго, но къ сожалѣнію неизвѣстно кѣмъ и когда разбитый и имѣющій трещину... Эти два священные предмета, какъ гласитъ преданіе, привезены были въ первозданную церковь, а по упраздненіи ея, перенесены въ настоящую“...

6) Къ числу остатковъ менѣе древнихъ историческихъ памятниковъ нужно причислить могилу *Гетманцевъ* и украинскаго философа *Сковороды*. О первой краткія извѣстіи сообщаетъ протоіерей г. Лебедина о. В. Андреевскій; „на восточной сторонѣ Лебедина, пишетъ онъ, въ значительномъ разстояніи отъ центра города, а именно, около двухъ верстъ, находится большая могила, имѣющая около 3-хъ саженей высоты надъ уровнемъ земли, около 10 саж. въ окружности своей подошвы; на вершинѣ этой могилы образовалась глубокая впадина. Народныя преданія объ этой могилѣ весьма грустны, именно, что въ ней въ царствованіе Блаженной памяти Императора Петра І-го въ первоначальныхъ годахъ XVIII ст. погребены важные политическіе приступники“. Это, очевидно, извѣстная могила *Гетманцевъ*, о которой нѣкогда сообщалъ свѣдѣнія Пр. Филаретъ, а въ послѣднее время П. С. Ефименко (по поводу „Мазепы“ Н. И. Костомарова, не знавшаго объ этой могилѣ).

О состояніи могилы извѣстнаго слободско-украинскаго философа и странствующаго просвѣтителя Г. С. Сковороды сообщается въ сердечномъ, проникнутомъ любовью и уваженіемъ къ этому мѣстному дѣятелю, письмѣ валковскаго мѣщанина Фоки Власовича Кремины; это письмо бывшаго воспитанника сельской школы ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что память о Сковородѣ не умерла до сихъ поръ въ народѣ. Вотъ это письмо въ дословной передачѣ: „Господину секретарю Статистическаго Комитета въ г. Харьковѣ. Настоящее мое сообщеніе посылаю вамъ на благоусмотрѣніе, какъ собирателю, цѣнителю и хранителю всего мѣстнаго, дорогаго въ нашей губерніи; пріймите его и выслушайте какъ голосъ изъ низшаго сословія, къ которому я принадлежу; вручая его вамъ, надѣюсь, что вы, какъ правдивый судья науки, въ случаѣ мое сообщеніе окажется неумѣстнымъ, великодушно простите мнѣ за безпокойство васъ.

Я будучи конторщикомъ въ имѣніи г. Гебенштрейтъ въ с. Клиновомъ, Богодуховскаго уѣзда, по знакомству ѣздилъ къ сельскому священнику села Панъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, отстоящаго отъ с. Клиноваго въ 4-хъ верстахъ и отъ станціи „Максимовка" жел. дороги въ 10 в. Поѣздка моя была въ 188³/₄ г. Священникъ проживаетъ въ домѣ, подаренномъ съ усадьбою помѣщикомъ г. Жилинскимъ, смежно съ имѣніемъ послѣдняго. Въ саду священника я, однажды гуляя, наткнулся на могилу, о которой никто никогда мнѣ въ Панъ-Ивановкѣ не упоминалъ. Кругомъ могилы нѣтъ ничего замѣчательнаго, могущаго броситься въ глаза посѣтителя; одинъ только надгробный камень еще издали сталъ замѣтнымъ, освѣщенный солнцемъ, чѣмъ обратилъ на себя мое вниманіе. Подойдя изъ любопытства, я на немъ прочиталъ слѣдующія слова: *Григорій Саввичъ Сковорода* (годъ рожденія и смерти, но я упомнилъ это). „Міръ меня ловилъ, но не поймалъ".

Присужденное наукою этому человѣку *званіе философъ* дорогой нашей Украйны, по всей вѣроятности, со дня его смерти (1794 г.), до сего времени не осталось въ забвеніи, ровно какъ и его имя, но для нагляднаго воспоминанія потомству о Г. С., по мѣсту вѣчнаго успокоенія его бренныхъ останковъ, едва ли подобаетъ видѣнная мною жалкая обстановка могилы Г. С. Развѣ онъ, философъ, заслужилъ себѣ на могилу одинъ камень? Возлѣ могилы нѣтъ ни креста, ни рѣшетки, не говоря даже о памятникѣ; не будь камня, могила считалась бы стертою съ лица земли—участь судьбою заброшенныхъ въ глушь для вѣчнаго успокоенія. Не удивительно то, что за 90 лѣтъ со дня смерти Г. С. его могли забыть современные люди: обстоятельства мѣстныя могли измѣниться—не до памятниковъ или воспоминаній; но на комъ забота за своихъ работниковъ, какъ не на наукѣ, которой онъ въ свое время былъ преданъ....

Свое мнѣніе беру назадъ тогда только, если, быть можетъ, Сковорода самъ завѣщалъ себя похоронить безъ памятниковъ, оставивъ народу о себѣ одинъ нерукотворенный памятникъ,—чего я не знаю, не читавши исторіи о жизни Г. С.".

Письмо это было прочитано въ засѣданіи Статистическаго Комитета и тогда же высказано было единодушное желаніе открыть подписку на приведеніе въ должный видъ могилы Сковороды и постановку ему памятника. Прибавимъ отъ себя, что еще въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія было намѣреніе воздвигнуть памятникъ Сковородѣ, какъ это видно изъ письма В. Н. Каразина къ издателю „Молодика" И. Бецкому. („Молодикъ" на 1844 г., стр. 229); къ сожалѣнію, намѣреніе это тогда не осуществилось; желательно, чтобы теперь по крайней мѣрѣ голосъ одного изъ народа былъ услы-

шанъ. Но предварительно необходимо было бы на мѣстѣ собрать точныя свѣдѣнія о состояніи могилы, такъ какъ г. Кремина видѣлъ ее четыре года тому назадъ.

7) Въ заключеніе приводимъ цѣликомъ два преданія, сообщенныя уѣзднымъ казначеемъ въ Купянскѣ А. В. Жуковымъ. Одно изъ нихъ по сюжету своему совершенно напоминаетъ извѣстную сказку Г. П. Данилевскаго и могло даже послужить источникомъ ея, другое—объясняетъ намъ названіе г. Зміева. „Въ 12 в. отъ г. Зміева, пишетъ г. Жуковъ, есть слобода Лиманъ, а за слободою громаднѣйшее озеро, носящее тоже названіе и простирающееся верстъ на 7 или болѣе. Объ этомъ озерѣ, въ концѣ 60-хъ годовъ отъ старожиловъ сл. Лимана я слышалъ такую легенду, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро, было прежде село Лиманъ, но за беззаконіе жителей Богъ прогнѣвался на нихъ и село ушло въ землю, а сверху образовалось озеро, что и теперь будто бы при тихой погодѣ утромъ на зарѣ, если приложить ухо къ землѣ, можно слышать, какъ хозяйки сзываютъ свиней и курей кормить, а въ одинъ годъ, уже очень давно, во время сильной засухи и обмелѣнія озера, видѣнъ былъ крестъ колокольни погрузившагося въ воду села и что рыбаки даже привязывали къ нему лодки. Легенду эту я слышалъ отъ засѣдателя Лиманскаго волостнаго правленія, если не измѣняетъ мнѣ память, по фамиліи Трофименко, съ которымъ я въ то время часто ѣздилъ на охоту; не знаю, живъ ли въ настоящее время этотъ почтенный старикъ.

О г. Зміевѣ, отъ старожиловъ онаго, еще въ концѣ 50-хъ годовъ, слышалъ такую легенду: Въ очень давнее время, на мѣстѣ нынѣшняго города образовался поселокъ или хуторъ безъ названія; гора, гдѣ теперь находится кладбище и мельницы, была покрыта большимъ лѣсомъ, гдѣ водились медвѣди и олени, а протекающій подъ горою Довецъ былъ очень широкою рѣкою; въ Донцѣ жило чудовище по названію Змій (о семи головахъ), который ежедневно вылѣзалъ на берегъ изъ воды и подстерегалъ себѣ въ добычу какъ скотъ, приходившій на водопой, такъ и людей, а въ особенности дѣтей, ходившихъ по лѣсу и неосторожно спускавшихся къ берегу рѣки для купанья; поэтому и хуторъ получилъ названіе Зміевъ, т. е. принадлежащій Змію, въ томъ смыслѣ что Змій изъ этого хутора избиралъ свои жертвы; наконецъ, въ хуторѣ Зміевомъ поселился одинъ человѣкъ по имени Васыль, по прозвищу великій, такъ какъ онъ былъ очень большаго роста и славился на всю окрестность такою силою, что его никто не могъ побороть; этотъ Васыль великій задумалъ освободить хуторъ отъ Змія, для чего обмоталъ всего себя прядивомъ (пакля), чтобы Змій не прокусилъ его, взялъ въ руки длинное копье,

на конецъ коего также навязалъ кусокъ прядива, обмоченнаго въ смолу; въ такомъ видѣ отправился онъ на берегъ Донца ожидать появленія изъ воды Змія. Змій, услыша на берегу присутствіе живаго существа, не замедлилъ вылѣзть изъ Донца и бросился на Васыля; тогда Васыль зажегъ прядиво навязанное на концѣ копья, подошелъ къ Змію и, всадивъ копье съ горящимъ прядивомъ въ пасть Змія, задушилъ его, но названіе Зміевъ осталось за хуторомъ навсегда".

Было-бы крайне желательно, что-бы въ нынѣшнемъ 1888 году редакція „Харьковскаго Сборника" получила отъ своихъ читателей побольше научныхъ корреспонденцій археологическаго, этнографическаго и топографическаго содержанія.

Д. И. Багалѣй.

Краткій историческій очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII вв.

Исторія южнорусской торговли ожидаетъ еще своего изслѣдователя. Это будетъ такой-же важный и любопытный трудъ, какъ и „Очеркъ торговли Москов. Госуд. въ XVI и XVII ст.“ Н. И. Костомарова. Въ настоящее-же время по этому вопросу нельзя указать не только на какое нибудь спеціальное сочиненіе, но даже и на журнальныя статьи. Между тѣмъ и въ доселѣ изданныхъ источникахъ можно было-бы подобрать кое какой матеріалъ, чтобы намѣтить по крайней мѣрѣ первоначальную историческую канву. Особенно чувствительнымъ оказывается такой пробѣлъ при занятіяхъ исторіей Слободской Укр., т. е. нын. Харьковской губ. Нашъ край и въ особенности центральный пунктъ его городъ Харьковъ обязанъ своимъ нын. значеніемъ главнымъ образомъ развитію торговой дѣятельности. Отсюда понятно, почему изслѣдователь современной ему Харьковской торговли И. С. Аксаковъ нуждался въ нѣкоторыхъ историческихъ справкахъ и сдѣлалъ въ своей книгѣ краткій историческій очеркъ торговли на украинскихъ ярмаркахъ. Здѣсь авторъ высказалъ нѣсколько остроумныхъ и любопытныхъ соображеній, которыя потомъ повторялись всѣми и сдѣлались какъ бы общимъ мѣстомъ. Соображенія И. С. Аксакова объ отсутствіи въ Южной Россіи городскаго быта и купеческаго класса въ основѣ вѣрны, но требовали-бы болѣе фактической мотивировки и нѣкоторыхъ ограниченій. Но такой работы и не могъ принять на себя не историкъ, а изслѣдователь современнаго быта. И. С. Аксаковъ былъ совершенно правъ, когда писалъ: „къ сожалѣнію, малороссійскіе историки слишкомъ славолюбивы и мало обращаютъ вниманія на эту сторону малороссійской жизни; для нихъ военные подвиги казачества заслоняютъ исторію внутреннихъ судебъ малороссійскаго народа“. [1]) Правда, послѣ этого появилось два труда по исторіи южнорусскихъ городовъ (проф. В. Б. Антоновича и М. Ф. Владимірскаго—Буданова), но

---

[1]) И. С. Аксаковъ. Изслѣдов. о торговлѣ на Укр. ярмаркахъ. Спб. 1858 г. стр. 3.

они относятся исключительно къ территоріи юго-зап. края и не касаются Лѣвобережной и Слободской Украинъ, которыми исключительно занимался И. С. Аксаковъ. Такимъ образомъ, и въ настоящее время еще не заполненъ тотъ пробѣлъ, на который ровно 30 лѣтъ тому назадъ указывалъ Ив. Сергѣевичъ. Въ виду всего этого мы рѣшаемся выступить съ небольшой работой о Харьковской торговлѣ (преимущественно ярмарочной) въ прошломъ и отчасти позапрошломъ столѣтіи. Наша статья будетъ первой по исторіи Слободско-Украинской торговли и потому къ ней не слѣдуетъ предъявлять очень строгихъ требованій. Единственнымъ достоинствомъ ея, по всей вѣроятности, будетъ новизна фактическихъ данныхъ. Мнѣ удалось найти нѣсколько любопытныхъ архивныхъ документовъ, изъ которыхъ я и позаимствовалъ свои свѣдѣнія; таково: „Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слоб. губ. (1767—1773 гг.“ [1]), таковы описанія городовъ и мѣстечекъ, доставленныя въ Екатерининскую ком. для составленія проэкта новаго уложенія (1768—1769 г. [2]) таково, наконецъ, подробное, обстоятельное извѣстіе обо *всѣхъ* ярмаркахъ Слободско-Укр. губ. (1779 и 1780 гг.) [3]). Нечего и прибавлять, что я воспользовался также и всѣмъ печатнымъ матеріаломъ, именно—обстоятельными данными „Топ. Опис. Харьк. Нам.“, изд. въ 1788 г., „Путешественными записками Вас. Зуева“ и „Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ.“, гдѣ помѣщены протоколы засѣданій Екатер. ком. и приведены, между прочимъ, рѣчи Харьковскихъ депутатовъ.

Нынѣшняя Харьковская губ. только съ половины XVII в. стала прочно заселяться вышедшими изъ Польши черкасами, т. е. малороссіянами. Во второй половинѣ XVII ст. здѣсь уже образовалось 5 слободскихъ полковъ, которые захватывали также и часть сосѣдней Курской и Воронежской губ. Эти послѣднія заселились раньше Харьковской и при томъ главнымъ образомъ великоруссами; въ Слободскихъ полкахъ также были великорусскіе поселенцы, но сравнительно въ незначительномъ количествѣ. Великорусская колонизація шла съ сѣвера, малорусская съ запада. Въ Харьковской, Воронежской и Курской губ. эти колонизаціонныя теченія сталкивались и въ результатѣ являлась своеобразная смѣсь народностей. Такъ какъ это былъ край вновь заселяемый, лежавшій на самомъ рубежѣ русскихъ владѣній съ татарскими степями, то здѣсь долго не могли получить свободнаго развитія мирныя куль-

---

[1]) Харьковскій Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. № 480.
[2]) Харьковскій Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. № 238.
[3]) Харьковскій Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. №№ 557 и 609.

турныя занятія—промыслы и торговля. Всѣ силы свои и энергію мѣстное населеніе должно было обращать на оборону и заселеніе края. Сначала украинное положеніе занимали Курская и Воронежская области, а потомъ онѣ перешли на болѣе мирное положеніе, а ихъ мѣсто заняла Слободская, т. е. Харьковская украйна. Съ окончательнымъ умиротвореніемъ Курскаго и Воронежскаго края (съ Петра Вел.), тамъ сильно развилась торговля, центральнымъ пунктомъ которой сдѣлались гг. Курскъ и Воронежъ. Торговля эта находилась въ рукахъ отдѣльной группы населенія—купцовъ. Уже въ половинѣ XVII ст. мы находимъ въ этихъ городахъ сравнительно очень большое количество посадскихъ, т. е. торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ людей [1]). Воронежъ обязанъ торговымъ значеніемъ гл. обр. своему географическому положенію у Донскаго воднаго пути и находился въ тѣснѣйшей связи съ землею Войска Донскаго. Воронежцы скоро сдѣлались естественными посредниками въ такъ называемыхъ донскихъ отпускахъ и торгахъ; Курскъ-же тянулъ болѣе къ югу и югозап., къ Донецкому и Днѣпровскому бассейнамъ. Кромѣ самаго Курска, гдѣ было много купцовъ, въ его области находилась знаменитая своей ярмаркой Коренная пустынь. Хотя о началѣ этой ярмарки мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, но изъ одного указанія [2]) видно, что она существовала уже въ началѣ XVII ст. Началась она так. обр.: въ пустынь стекалась масса богомольцевъ; въ виду этого окрестные помѣщики стали приводить сюда для продажи лошадей, а купцы привозить товары, необходимые для помѣщиковъ. Великорусское населеніе Курской и Воронежской областей переселялось въ Слободскую украину и независимо отъ того должно было съ теченіемъ времени завести съ ней торговыя связи. Въ Слоб. украйнѣ не было особаго купеческаго сословія и потому тамъ могли имѣть успѣхъ великорусскіе торговцы старыхъ русскихъ украинныхъ городовъ. Но это движеніе великорусскаго купечества въ Харьк. губ. относится уже къ XVIII ст.

На первыхъ порахъ дѣло происходило нѣсколько иначе. Харьк. губ., какъ мы сказали выше, заселилась гл. обр. выходцами изъ право и лѣвобережной Малороссіи. Переселенцы принесли съ собою на новую родину зачатки ремесленной, промышленой и торговой дѣятельности. Сюда переселялись мѣщане правобережныхъ городовъ и мѣстечекъ, пользовавшіеся нерѣдко магдебурскимъ правомъ и разными торговыми льготами; да и казаки, населявшіе слободы и хутора, какъ видно изъ актовъ того времени, вели значительную внутреннюю торговлю

---

[1]) Въ Воронежѣ было въ 1678 г. 20% посад. людей, а въ Курскѣ—43%.
[2]) Ларіонова. Опис. Кур. Нам., стр. 56.

(напр. рыбой). Это не были купцы въ настоящемъ смыслѣ этого слова: при томъ и невозможно было имъ предаться исключительно мирнымъ торговымъ занятіямъ, такъ какъ всякій переселенецъ долженъ былъ принимать такое или иное участіе въ оборонѣ края отъ татаръ, въ постройкѣ укрѣпленій и т. п. Въ этомъ отношеніи масса населенія еще не дифференцировалась и представлялась довольно однообразной. Правда документы различаютъ до извѣстной степени полковыхъ казаковъ отъ мѣщанъ или казаковъ городовой службы; но льготами относительно промысловъ и торговли пользуются и тѣ, и другіе въ одинаковой степени. Здѣсь нельзя не отмѣтить одного чрезвычайно важнаго обстоятельства. Въ самый первый моментъ своего поселенія новоприхожіе малороссіяне ходатайствуютъ о дарованіи имъ разныхъ торговыхъ льготъ. Еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Чугуевскіе черкасы получили право ходить на Донъ (конечно, для промысловъ и торговли); къ нимъ могли пріѣзжать литовскіе и русскіе купцы и вести безпошлинную торговлю. [1]) При Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ извѣстно, центральное правительство еще болѣе увеличило льготы для переселенцевъ: ихъ осадчіе получали льготныя грамоты, которыми предоставлялась новымъ поселенцамъ свободная и безпошлинная торговля. Въ одной изъ такихъ грамотъ на имя коломацкаго атамана Е. Михайлова (1680 г.) упоминается уже о ярмаркахъ: „Да въ томъ же новопостроенномъ городку Коломаку торговать имъ самимъ и съ ними же въ новопостроенномъ городѣ и по *ярмаркамъ* пріѣзжимъ людямъ торговать всякими товарами безпошлинно.“ [2]) Такія частыя привиллегіи скоро были обобщены въ жалованныхъ грамотахъ, выдававшихся цѣлымъ полкамъ. Этими грамотами (начиная съ 1669 г.) предоставляется имъ чрезвычайно важная льгота—свободная продажа выкуриваемаго ими вина. Чтобы понять значеніе этой привиллеги достаточно вспомнить, что въ Моск. госуд. въ это время господствовала казенная продажа вина; такимъ образомъ, слобожане получили возможность пріобрѣтать значительные доходы отъ хлѣбопашества; остатокъ хлѣба они перекуривали въ вино, такъ какъ продавать его не было никакой возможности; свобода винокуренія и продажа питей была предоставлена имъ въ качествѣ „старинной черкасской обыкности“, т. е. обычая, унесеннаго еще изъ первоначальнаго мѣста жительства; этими же грамотами предоставлялась имъ безпошлинная торговля во всѣхъ городахъ. Эта безпошлинная торговля возбуждала сильную зависть и неудовольствіе у русскихъ приказныхъ людей; изъ за нея происходили постоян-

[1]) Мои „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго госуд. Томъ 1-й. Исторія колонизаціи“ М. 1887, стр. 185.

[2]) Филарета. Ист. Стат. оп. Харьк. еп., II, 258.

ныя пререканія между воеводами и полковниками въ Острогожскомъ Слободскомъ полку. Въ одной изъ челобитенъ (1700 г.) острогожскіе казаки жаловались, что, вопреки постановленію жалованныхъ имъ грамотъ, съ нихъ берутъ таможенные поборы со всякихъ покупныхъ и продажныхъ товаровъ—съ соли, рыбы, хлѣба, платья, дровъ и, наконецъ, вина. [1]) Изъ другой челобитной (1701 г.) тѣхъ же острогощанъ, видно, что, благодаря привиллегіямъ, черкасы успѣшно занимались торговлей въ своемъ городѣ; „и мы холопи твои, пишутъ они, для своихъ промысловъ около города свои козацкіе дворы сломали и всякое строеніе снесли въ подгородную слободу на пески и на тѣхъ козачьихъ дворовыхъ мѣстахъ устроили мы, холопи твои, торговую площадь для своихъ промысловъ для пріѣзду, продажи и покупки торговымъ людямъ острогощанамъ. И на томъ своемъ козачьемъ торговомъ мѣстѣ построили мы, холопи твои, скамьи и столы для продажи всякихъ съѣстныхъ припасовъ и вина... И въ прошломъ 1700 г. бывшій острогожскій бурмистръ съ посадскими людьми эти скамьи и столы срубили, а на ихъ мѣстѣ построилъ лавки, чѣмъ и намъ и русскимъ пріѣзжимъ людямъ причиняетъ притѣсненія" [2]). Черкасы крѣпко держались за свои старинныя торговыя льготы, потому что, съ умиротвореніемъ края, онѣ могли приносить имъ большія выгоды. Въ Острогожскомъ полку имъ приходилось по этому поводу вести упорную борьбу съ представителями областнаго великорусскаго управленія; въ другихъ полкахъ (Харьк., Ахтырс., Сумскомъ и Изюмскомъ) такихъ споровъ не было и слобожане мирно пользовались своими преимуществами. Торгово-промышленныя льготы малороссіянъ (какими не пользовались великорусскіе поселенцы) уравнивали ихъ шансы въ торговой конкурренціи съ великорусскими купцами; этимъ вознаграждалось отсутствіе того спеціальнаго торговаго сословія, какое выработалось въ великорусской украйнѣ. Одинъ изъ историковъ Воронежскаго края объясняетъ даже экономическій упадокъ Воронежа во 2-й половинѣ XVII в., глав. образ. предоставленными малороссійскимъ городамъ льготами. „Права и преимущества, говоритъ онъ, дарованныя новымъ черкасскимъ городамъ, ставили городъ Воронежъ въ невозможность конкуррировать съ ними, въ особенности съ Коротоякомъ и Острогожскомъ, куда стекался преимущественно торговый людъ, привлекамый безпошлинною торговлею" [3]).

[1]) Л. Б. Вейнберга. Мат. по ист. Ворон. и сосѣд. губ., вып. 5, стр. 285.
[2]) Ibidem, 315.
[3]) Л. В. Вейнберга. Г. Воронежъ, стр. 29. впрочемъ Авторъ, сообщаетъ неточныя свѣдѣнія объ этихъ черкас. городахъ; Орлова и Усмани, напр., нельзя никоимъ образомъ назвать малорос. городами, такъ какъ тамъ жили русскіе служилые люди.

Мы бы сказали общѣе, что льготы, предоставленныя всѣмъ слободскимъ казакамъ, образовавшимъ городки, мѣстечки и слободы, на первыхъ порахъ, должны были привести къ умноженію небольшихъ торговыхъ пунктовъ и преобладанію ихъ въ массѣ надъ прежними торговыми центрами. Въ каждой слободѣ, пользовавшейся привиллегіей, заведены были свои торги и какъ бы небольшія ярмарки. Воронежъ вышелъ съ честью изъ испытанія: въ XVIII в., благодаря постройкѣ флота и т. п., онъ снова процвѣлъ торговлею; но другіе города пали, не выдержавъ конкурренціи своихъ уѣздныхъ слободъ; къ числу ихъ нужно отнести старинный московскій городъ Хотмышскъ, который потерялъ свою торговлю, повидимому, въ началѣ XVIII ст., благодаря появленію вокругъ его многихъ владѣльческихъ слободъ. Объ этой метаморфозѣ любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.": „изъ старыхъ книгъ въ архивѣ явствуетъ, говоритъ онъ, что Хотмышскъ былъ многолюденъ, было въ немъ довольно торговыхъ лавокъ, окладныхъ оброками, но со времени поселенія въ уѣздѣ его многолюдныхъ подданническихъ слободъ всѣ торги и промыслы перемѣщены изъ города въ оныя слободы заведеніемъ ярмарокъ и еженедѣльныхъ торговъ; а городскіе жители отъ притѣсняющей скудости и другихъ причинъ, оставивъ городъ, разошлись въ разныя деревни на хлѣбопашество. Городъ нынѣ представляетъ запустѣлое урочище въ остаткахъ жилыхъ усадебъ, поросшихъ крапивою и другими оставленнымъ жилищамъ свойственными растеніями" (стр. 162—163). Вѣроятно, такимъ путемъ возникли тѣ богатыя и торговыя малороссійскія слободы, которыя мы встрѣчаемъ въ настоящее время въ Воронежской губ. [1]). Что касается Слобод. украйны, то она въ теченіе 2-й половины XVIII в. состояла изъ слободъ, сотенныхъ мѣстечекъ и, наконецъ, 5 полковыхъ городовъ. Слободы, по составу своего населенія и его занятіямъ, ничѣмъ почти не отличались отъ сотенныхъ мѣстечекъ а иногда, подобно имъ, имѣли и укрѣпленія. Даже въ административномъ и военномъ отношеніяхъ полковые города (Харьковъ, Сумы, Ахтырка, Изюмъ, Острогожскъ) возвысились не сразу, а постепенно: въ этомъ отношеніи съ ними спорили такіе пункты, какъ Зміевъ и Балаклѣя, гдѣ также нѣкоторое время были полковники. По составу же своего населенія и по занятіямъ его, они мало чѣмъ разнились отъ сотенныхъ мѣстечекъ. Они не представляли изъ себя торговыхъ центровъ; на первомъ планѣ въ нихъ стояли военныя цѣли; по справедливому выраженію И. С. Аксакова, „казакъ

[1]) См. любопытную статью Б. П—скаго „Воронеж. хохлы" („Кіевск. Старина", 1885 г., № 4); авторъ говоритъ, что теперь „въ южныхъ уѣздахъ Воронеж. губ. вся торговля и промышленность въ рукахъ хохловъ".

не сталъ купцомъ и торговля его ограничилась продажей сельскихъ произведеній, добычи собственныхъ трудовъ, собственной жатвы, ручнаго домашняго ремесла" и, прибавимъ отъ себя, собственнаго винокуренія. Торговая дѣятельность населенія полковыхъ городовъ, если и отличалась отъ таковой же дѣятельности жителей слободъ и мѣстечекъ, то только своими размѣрами; разница, и то не всегда, была количественная, а не качественная, т. е. въ большихъ городахъ иногда бывали и большіе торги. Но не слѣдуетъ забывать, въ какомъ положеніи находился тогда весь край; онъ представлялъ изъ себя украйну русскаго государства и выносилъ на своихъ плечахъ всю тяжесть безпрерывной войны съ татарами, ихъ опустошительныхъ набѣговъ [1]. Эти набѣги служили страшнымъ тормазомъ для торговой дѣятельности, которая, конечно, прежде всего требовала безопасности; между тѣмъ Слободская украйна даже и въ 4-й четверти XVII ст. 2 раза подвергалась страшному татарскому погрому (въ 1680 и 1691 гг.) [2]. Чтобъ понять, на-сколько тревожно было положеніе жителей въ большихъ полковыхъ городахъ, достаточно прочитать инструкцію, данную харьковскому воеводѣ Сем. Дурново въ 1688 г. [3]. Въ началѣ XVIII в. опасность отъ татарскихъ нападеній нѣсколько уменьшилась и тогда же должно было значительно увеличиться число ярмарокъ. Понятное дѣло, что не всѣ мѣстности находились въ этомъ отношеніи въ одинаковомъ положеніи: тѣ, которыя были ближе къ границѣ, испытывали больше опасностей, занимавшіе же центральное положеніе, наслаждались сравнительно большимъ спокойствіемъ.

Сумской полкъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ и защищенъ Бѣлгород. краемъ, Малороссіей и Ахтырскимъ Слободскимъ полкомъ и потому рѣже другихъ подвергался татарскимъ нападеніямъ. Въ началѣ поселенія Сумы имѣли уже нѣкоторое преимущество предъ другими слободскими городами, а въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII в. имъ удалось пріобрѣсть важное административное значеніе, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и авторъ „Топ. Оп. Харьк. Нам.": „Съ начала поселенія имѣлъ городъ (г. Сумы) первенство передъ всѣми Слободскими городами; въ старинныхъ грамотахъ, какъ г. Сумы, такъ полковникъ и весь полкъ Сумской предполагаемы были Харьковскому и прочимъ Слободскимъ полкамъ и полковникамъ. Учрежденное въ 1732 г. главное слобод-

---

[1] Подробности см. въ моемъ соч. „Очерки изъ ист. кол. и быта...".

[2] Подробности см. въ моихъ „Мат. для ист. кол. и б. ст...", стр. 84—94, 157—163.

[3] Ibidem, стр. 148—154.

скихъ полковъ въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ правительство подъ названіемъ Слободской коммиссіи имѣло пребываніе въ Сумахъ по 1743 г." (стр. 153). Такимъ образомъ, какъ видимъ отсюда, Харьковъ въ 1-й пол. XVIII ст. не только не имѣлъ преимущества передъ г. Сумами въ административномъ отношеніи, но въ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ даже стоялъ немного ниже его; говоримъ „немного", потому что, по самому свойству своему, административный строй Слободской украйны не допускалъ особеннаго преобладанія одного полковаго города надъ другимъ. Ахтырскій полковникъ у себя пользовался такимъ же значеніемъ, какъ Харьковскій и т. п. Чрезвычайно важное вліяніе на развитіе и расширеніе ярмарочной торговли въ г. Сумахъ должно было оказать ихъ географическое положеніе: они находились въ близкомъ разстояніи отъ Курска и другихъ великорусскихъ торговыхъ центровъ; въ этомъ отношеніи г. Сумы имѣлъ несомнѣнное преимущество передъ Харьковомъ. Великорусскіе купцы стали съѣзжаться сюда (на ярмарки) все въ большемъ и большемъ количествѣ и, благодаря этому, ярмарки потеряли тотъ исключительно мѣстный характеръ, какимъ онѣ отличались, по всей вѣроятности, въ XVII в., а пріобрѣли болѣе широкое территоріальное значеніе. Харьковъ былъ другимъ замѣчательнымъ торговымъ центромъ Слободской украйны. Важнѣйшее вліяніе на первоначальное развитіе его ярмарочной торговли должна была оказать сравнительная безопасность, какою онъ пользовался въ 1-й пол. XVIII в. Отчасти, м. б., по случайнымъ причинамъ, онъ ни разу не подвергся болѣе или менѣе серьезному погрому татаръ. Объ этомъ мы находимъ прямое категорическое свидѣтельство въ одномъ рукописномъ источникѣ, [1]) гдѣ говорится: „сколько извѣстно, то сей городъ никакимъ непріятелемъ никогда атакованъ не былъ; въ самое знатное непріятельское нападеніе, когда ханъ Крымскій въ 711 г. со всею Крымскою и Ногайскою ордами Харьковской уѣздъ разорялъ, татары за три версты до города не доѣзжали". Не смотря на то, что это извѣстіе относится къ довольно позднему времени, мы можемъ довѣрять ему, такъ какъ другіе источники его не опровергаютъ; изъ нихъ видно, что Харьковъ дѣйствительно не подвергался татарскимъ опустошеніямъ, въ то время какъ селенія его не разъ испытывали такую участь; [2]) этимъ онъ обязанъ былъ отчасти своимъ укрѣпленіямъ, которые были обращены чуть ли не въ правильную

---

[1]) Хроно-Геогр. опис. г. Харькова въ указанномъ выше „Опис. гор. и знатныхъ мѣстечекъ"

[2]) Мои „Очерки...", стр. 465.

крѣпость при Петрѣ Великомъ во время Булавинскаго бунта и шведской компаніи. [1]) Харьковъ былъ полковымъ городомъ и имѣлъ, слѣдовательно, важное административное значеніе для всѣхъ окружающихъ селеній. Ярмарочная торговля началась въ немъ, по всей вѣроятности, еще въ концѣ XVII ст., а во второй половинѣ XVIII в. достигла уже весьма значительнаго развитія. Въ 1765 г. была образована Слободско-украинская губ., а Харьковъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, въ то время какъ Сумы, Ахтырка, Изюмъ и Острогожскъ остались уѣздными. Отнынѣ въ немъ постоянно сосредоточивалось высшее военное, гражданское и духовное управленіе. Понятное дѣло, что это событіе должно было значительно расширить ярмарочную торговлю г. Харькова. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и еще одного чрезвычайно важнаго обстоятельства. Слободская украйна въ это время окончательно перестала быть украйной и перешла на мирное положеніе; ея военное управленіе было замѣнено гражданскимъ. Стремленіе наше къ югу привело къ заселенію Новороссійскаго края, гдѣ промышленные и торговые интересы получили нѣкоторое значеніе еще до завоеванія Крыма; съ покореніемъ Крыма (въ 1783 г.) Новороссія стала играть еще большую роль въ экономической жизни южнорусскаго края. Но по справедливому выраженію И. С. Аксакова, въ концѣ XVIII в. „Новороссійскій край еще не вполнѣ организовался, еще не жилъ тою дѣятельною жизнью, какою живетъ теперь, и Харьковъ имѣлъ значеніе скорѣе пограничнаго склада, чѣмъ центральнаго пункта“ [2]). Впрочемъ, торговое значеніе Харькова во 2-й пол. XVIII ст. лучше выяснится намъ изъ тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыя мы указывали въ началѣ своей статьи. Къ нимъ то мы теперь и обращаемся и постараемся на основаніи ихъ подробно характеризовать торговлю на всѣхъ слободско-украинскихъ ярмаркахъ въ концѣ XVIII ст. Напомнимъ при этомъ, что свѣдѣнія наши относятся къ шестидесятымъ, семидесятымъ и восьмидесятымъ годамъ XVIII в.

Прежде всего мы перечислимъ всѣ населенныя мѣста нашего края, гдѣ были ярмарки. Одинъ изъ нашихъ документовъ, относящійся къ 1779 г., заключаетъ въ себѣ подробный перечень ярмарокъ и мы только сравнимъ его съ другими болѣе ранними и болѣе поздними матеріалами. Въ Харьковѣ было 4 ярмарки; въ Харьковской провинціи: въ Мерефѣ—2, въ Тарановкѣ—4, въ Соколовѣ—3, въ м. Артемовкѣ—4, въ Валкахъ—5, въ Перекопѣ—5, во владѣльческой слободѣ Ивановкѣ (Снѣжковомъ Кутѣ)—6, въ м. Ольшаной—4, въ м. Золо-

[1]) Хроно-Географ. опис. г. Харькова.

[2]) Изсл. о тор. на укр. ярмаркахъ, стр. 52.

чевѣ—4, въ войск. м. Хотомлѣ—8, въ м. Волчьей—8, во влад. сл. Писаревкѣ—2, влад. сл. Андреевкѣ—6, влад. сл. Ефремовкѣ—2, влад. сл. Николаевкѣ—3; всего 68; въ г. Сумахъ—4; въ Сумской провинціи: въ Ворожбѣ Сумской—4, въ Нижней Сыроваткѣ—4, во влад. сл. Юнаковкѣ—4, во влад. с. Хотѣнѣ—3, въ г. Миропольѣ—3, въ сл. Краснопольѣ—3, въ г. Межиричѣ—3, въ пригородѣ Недригайловѣ—3, въ войск. сл. Ольшаной—4, въ Лебединѣ—3, во влад. с. Михайловкѣ—3, въ г. Бѣлопольѣ—2, въ г. Суджѣ—4, въ войск. сл. Пѣнахъ—3; всего 50; въ г. Ахтыркѣ—4; въ Ахтырской пров.: во влад. сл. Тростянцѣ—3, въ войск. сл. Котельвѣ—4, въ Краснокутскѣ—4, въ войск. сл. Мурафѣ—3, въ Коломакѣ—4, въ Колонтаевѣ—3, во влад. сл. Константиновкѣ—4, во влад. сл. Алексѣевкѣ—4, въ Богодуховѣ—6, въ Боромлѣ—4; всего—43. въ г. Изюмѣ—4; въ Изюмской провинціи: въ войск. сл. Радьковкѣ—3, въ сл. Савинцахъ—3, въ сл. Балаклѣѣ—5, въ Андреевкѣ—4, въ Лиманѣ—4, въ Зміевѣ—3,въ Печенѣгахъ—4, въ Купянскѣ—6, въ Двурѣчной—4, въ Каменкѣ—4, въ Ольховаткѣ—4, въ Сватовой-Лучкѣ—2; въ Ямполѣ—4, въ Сеньковѣ—2, всего 56; а во всѣхъ 4 провинціяхъ [1]) Слоб.-украинской губ. 217. [2]) Въ восьмидесятыхъ годахъ этотъ списокъ пополнился еще г. Чугуевомъ, гдѣ была одна маловажная ярмарка; за то исчезли изъ него нѣкоторые города и селенія, отчисленныя къ сосѣднимъ намѣстничествамъ (въ родѣ, напр., Суджи); но всѣ эти измѣненія чисто административнаго характера; независимо же отъ нихъ были и такія перемѣны, которыя вызывались мѣстными условіями и обстоятельствами и приводили къ увеличенію или уменьшенію числа ярмарокъ. Конечно, намъ нѣтъ никакой необходимости останавливаться подробно на такихъ измѣненіяхъ; намъ достаточно ограничиться общимъ заключеніемъ, что они существовали, не смотря на то, что ярмарочная торговля обыкновенно отличается постоянствомъ и устойчивостью, разъ она вызвана была къ жизни не искусственными мѣрами, а благопріятными мѣстными условіями. При благопріятныхъ условіяхъ число ярмарокъ увеличивалось, при неблагопріятныхъ уменьшалось; такъ, въ Котельвѣ въ 1769 г. было 3 ярм., а въ 1779 уже 4; въ Волчанскѣ въ 1779 г.—8.

---

[1]) Острогожская пров., очевидно, въ это время уже отошла къ Воронеж. губ.

[2]) Харьк. ист. Архивъ. Дѣла Слоб. укр. губ. канцеляріи № 557; въ другомъ перечнѣ 1780 г. мы находимъ еще ярмарки въ Липцахъ (5) и Деркачахъ (2)—Харьк. пров.; количество ярмарокъ въ Изюмск. пров. тамъ показано меньшее (м. б. впрочемъ нѣкоторыя селенія съ ярмарками были причислены къ другой губ.), за то прибавлены еще ярмарки Хотм., Вольнов. и Чугуевскаго уѣздовъ (въ г. Чугуевѣ—1, во влад. сл. Борисовкѣ—4, Рокитной—3, Пушкарной—3, Грайворонѣ—4, Славгородкѣ—4, Писаревкѣ—6); так. обр. по этому счету будетъ всего 219 ярмарокъ.

а въ 1787—11; [1]) въ Бѣлопольѣ въ 1779—2, а въ 1787—3; въ Золочевѣ въ 1779—4, а въ 1787—6; наоборотъ, въ Валкахъ въ 1768 и 79 г.—5, а въ 1787—4, въ Недригайловѣ въ 1779—3, а 1787—не одной и т. д. Были такія селенія, гдѣ ярмарки существовали только номинально или, лучше сказать, гдѣ хотѣли ихъ учредить искусственно, но туда никто не ѣздилъ. Такъ, въ сл. Царебврисовкѣ было учреждено 4 ярмарки, но на нихъ, по сознанію атаманскаго управленія, „никогда никакого сбору не бываетъ"; въ Сватовой Лучкѣ кромѣ тѣхъ двухъ ярмарокъ, о которыхъ мы говорили выше, было учреждено еще 2 ярмарки, на которыя никто не пріѣзжалъ.

Въ концѣ XVIII в. открытіе новыхъ ярмарокъ было сопряжено съ извѣстными формальностями; въ болѣе же раннее время такой регламентаціи не было [2]); она явилась, нужно думать, между прочимъ, вслѣдствіе нарушенія взаимныхъ интересовъ, что неминуемо происходило при открытіи новыхъ ярмарокъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ со старыми; не даромъ и авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам." жалуется на быстрое увеличеніе числа ярмарокъ въ слободахъ и мѣстечкахъ, что, по его словамъ, подрываетъ торговое значеніе городовъ. Въ 1779 г. Купянскіе войсковые обыватели къ пользѣ общества согласились двѣ прежнія ярмарки уничтожить, а на мѣсто ихъ учредить четыре новыхъ; просьба эта была подана въ коммиссарское правленіе, а оттуда въ Изюмскую провинціальную и Слоб.-укр. губ. канцелярію; эта послѣдняя уважила ходатайство, такъ какъ дѣло шло о небольшихъ ярмаркахъ или, правильнѣе говоря, торгахъ. Другое разрѣшеніе о заведеніи во влад. сл. Веселой 6 новыхъ торговъ было тогда же дано управляющему граф. Екатерины Сергѣевны Гендриховой [3]).

Разсматривая списокъ населенныхъ мѣстностей, въ которыхъ существовали ярмарки, мы находимъ въ немъ и полковые города, и войсковыя мѣстечки или слободы, и владѣльческія селенія; нерѣдко число ярмарокъ въ незначительныхъ поселкахъ было большее, чѣмъ въ городахъ. Но продолжительность торговаго періода на различныхъ ярмаркахъ была не одинакова и находилась между прочимъ въ прямой связи съ размѣрами торговыхъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи всѣ Слоб.-укр. ярмарки могутъ быть подведены подъ три категоріи: большія, среднія и малыя. Общую характеристику ихъ мы находимъ у автора „Топ. оп. Харьк. Нам.". Здѣшнія ярмарки, говоритъ онъ, можно раздѣлить на 3 степени: къ первой принадлежатъ большія собранія, на которыя пріѣзжаетъ много купцовъ изъ русскихъ городовъ, а также изъ-за

---

[1]) Топ. оп. Харьк. Нам., стр. 143.

[2]) Началась она съ изданія регламента главнаго магистрата 28 генв. 1721 г.

[3]) Харьк. ист. архивъ. Дѣла Губ. канц. № 557.

границы; эти купцы производятъ куплю и продажу товаровъ большею частію оптомъ; ко второй степени причисляются среднія ярмарки, на которыхъ производится мелочная торговля, но при значительномъ стеченіи товаровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; здѣсь также не мало скота, шерсти и др. сырыхъ произведеній; къ третьей степени принадлежатъ остальные небольшіе торги; тутъ быстро и покупаются, и продаются товары; сдѣлавъ закупки, поселяне уѣзжаютъ домой, а купцы спѣшатъ въ другія мѣста. Къ первой категоріи авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам." относитъ 2 Харьк. ярмарки (Крещенскую и Успенскую) и 2 Сумскія (Сборную и Введенскую); но другой источникъ (Вѣдомость о ярмаркахъ 1779 г.) присоединяетъ сюда же—и на нашъ взглядъ съ полнымъ основаніемъ—2 остальныя Харьковскія ярмарки (Троицкую и Покровскую).

Не ограничиваясь общею характеристикою большихъ ярмарокъ, сдѣланною авторомъ „Топ. оп. Харьк Нам.", мы скажемъ, какіе товары, кѣмъ, откуда и какими путями привозились сюда и куда развозились далѣе. На Харьковскія и Сумскія ярмарки привозились чрезвычайно разнообразные заграничные товары; изъ за границы—Шліовска (Силезіи), Гданска (Данцига) и Лейпцига—черезъ Васильковскую заставу, Кіевъ, Нѣжинъ, Ромны Нѣжинскіе греки, полтавская компанія и калужскіе купцы привозили суконный, парчевой, шелковый, бумажный, льняной и пеньковый, галантерейный, фарфоровый и желѣзный товаръ, какъ-то: сукна аглицкія тонкія мундирныя, аглицкія-жъ штатскія, акнеръ, бреславскія разныхъ цвѣтовъ, локтевое, тритцатовое, венгерское, фабричное, сапорфеинъ, ломберское, полусукна и шпингалеты разныхъ сортовъ, байки аглицкія и шленскія, стамеды аглицкіе, камлоты разныхъ сортовъ; золотую и серебряную парчу; шолкъ—штофъ, грезетъ, полугрезетъ, тафты, люстринъ, плисъ, полуплисъ, бархатъ веницейскій и флорентійскій; ситцы разныхъ добротъ, полуситцы, муслинки, кисеи; валендорбское, голландское, швабское полотно, батистъ, каморотокъ; платки ситцевые, чулки шелковые англійскіе, туринскіе и нѣмецкіе, газы золотые и серебряные; золотыя, серебряныя, томпаковыя, черепаховыя и бумажныя табакерки; скрипки, струны, флейтроверсы, трости камышевыя, готовальни, пряжки, пуговицы и т. п.; чашки чайныя и шоколатныя изъ саксонскаго фарфора съ крышками и живописью; косы сѣнокосныя, привозимыя въ бочкахъ и продающіяся въ розницу, и небольшое число французскихъ и нѣмецкихъ ружей; изъ Петербурга черезъ Москву идутъ тонкія англійскія сукна; всѣ эти товары продаются въ розницу мѣстнымъ обывателямъ, а оптомъ купцамъ, которые развозятъ ихъ по Малороссіи и Слободско-укр. губ на малыя и среднія ярмарки, а от-

части доставляютъ въ Азовскую и Новороссійскую губ. и въ крѣпость Св. Димитрія (т. е. нын. Ростовъ); тѣже самые нѣжинскіе, калужскіе и польскіе купцы, которые привозятъ этотъ товаръ, везутъ его въ іюлѣ мѣсяцѣ на Коренную ярмарку въ Курскъ.

Изъ кр. Св. Димитрія, Таганрога, Херсона, Кинбурна, Станиславова привозится до 40 фуръ (а иногда и больше) бакалейныхъ товаровъ—финиковъ, винныхъ ягодъ, изюма, волошскихъ и грецкихъ орѣховъ, рожковъ, миндалю, деревяннаго масла, маслинъ, сорочинскаго пшена, чернослива, лимоннаго соку, турецкаго курительнаго табаку, грецкаго мыла; товары эти во время ярмарки продаются въ розницу мѣстнымъ торговцамъ, имѣющимъ лавки, а также великорусскимъ купцамъ, которые отвозятъ ихъ въ Курскъ, Бѣлгородъ, Елецъ и Москву.

Изъ Москвы частью московскими, а частью бѣлгородскими и другими великорусскими купцами, живущими въ Харьковѣ, привозится множество разнообразнаго товара—книгъ въ переплетахъ церковной и свѣтской печати, оригинальныхъ и переводныхъ, историческаго и моральнаго содержанія, романовъ и разныхъ сочиненій; серебряной, мѣдной, оловянной и каменной утвари (чайниковъ, кофейниковъ, шандаловъ, подносовъ, люстръ, маленькихъ церковныхъ кадильницъ, паникадилъ), столовой оловянной, каменной и хрустальной посуды, суконъ (синихъ и зеленыхъ, великорусскихъ фабрикъ), шелковой тафты и платковъ московскихъ фабрикъ, бумажныхъ платковъ, тика, китайки, лентъ моск. фабрикъ, пестряди, набоекъ московскихъ, гарусныхъ и валеныхъ чулокъ, шляпъ, шапокъ, муфтъ; лайковыхъ и замшевыхъ перчатокъ, опойковыхъ и козловыхъ сапоговъ и башмаковъ нѣмецкаго образца, женскихъ шелковыхъ и нитяныхъ башмаковъ, пудры, чернаго и зеленаго чаю, кофе, кенарскаго и россійскаго сахару, голландскаго табаку въ руляхъ, французскаго курительнаго въ картузахъ, голландскаго; лисьихъ, волчьихъ, бѣличьихъ и др. мѣховъ; хомутовъ, уздечекъ, возжей, сѣделъ, дугъ, саней городскихъ московской работы, стульевъ, ружейной дроби и свинцу. Все это покупалось на ярмаркахъ городскими и уѣздными обывателями, а также купцами, ведущими торговлю на среднихъ и малыхъ ярмаркахъ; часть же увозилась отсюда даже въ кр. Св. Димитрія, Азовскую и Новороссійскую губ. и Малороссію.

Изъ Суздаля и другихъ подмосковныхъ городовъ привозилось тамошними купцами отъ 100 до 200 возовъ холста разныхъ сортовъ—тонкаго трубковаго, средственнаго, простаго, хрящеваго и крашенины и частью продавалось на ярмаркахъ, а большею частью покупалось у нихъ оптомъ и разво-

зилось въ Донскія станицы, Азовскую и Новороссійскую губ. и Малороссію.

Изъ Тулы великорусскіе купцы, живущіе въ Харьковѣ и Сумахъ, привозили всякій ременной, желѣзный и мѣдный товаръ, а именно: шлеи, узды и возжи, гвозди гонтовые, колясочные и другихъ сортовъ, навѣсы къ дверямъ и окнамъ, дверцы печныя, вьюшки и заслонки (желѣзныя и чугунныя), пилы большія для распилки лѣсу, малыя садовыя и столярныя, топоры, буравы, заступы и сковороды, желѣзо (полосное, ободное, рѣзное, листовое, веретѣльное, связное, наковальники кузнечные), сталь, свинецъ и олово не въ дѣлѣ, ружья, пистолеты, сабли гусарскія, котлы и горшки чугунные, котлы мѣдные, винокуренные, колокола церковные, вѣсы съ гирями чугунными, мѣдь листовая не въ дѣлѣ.

Изъ Павловска тамошніе купцы привозятъ всякіе замки, складные и столовые ножи съ вилками; болховскіе купцы— юфть, хомутины, подхомутни и крышки, крестьянскія рукавицы; орловскіе—разную бичеву и ременные товары; бѣлгородскіе—шерстяные и нитяные вязаные чулки и простое мыло (возахъ на 15). Все это частью продается мѣстнымъ обывателямъ, а частью развозится тамошними купцами въ Ростовъ, Азов. и Новорос. губ. и Малороссію.

Разные купцы и мѣстные Харьковскіе войсковые обыватели съ Волги, изъ Царицына и Саратова и съ Дону—изъ Черкаска и донскихъ станицъ привозятъ соленую и свѣжепросольную рыбу—осетрину, бѣлугу, севрюгу, сомину, сулу, балыки осетровые и бѣлужьи, чабакъ, бѣлизну, сазанъ, тарань, семгу, лоскирь, сельди, стерлядь, бѣлорыбицу, вязигу, икру (зернистую, мѣшечную и свѣжепросольную); соленая и вяленая рыба въ количествѣ 200 и даже болѣе возовъ подвозилась къ Троицкой, Успенской и Покровской ярмаркамъ и отсюда расходилась въ Малороссію и въ болѣе отдаленныя мѣста; свѣжая же и свѣжепросольная—частью къ Крещенской ярмаркѣ, а еще болѣе къ сырной недѣлѣ, а изъ Харькова расходилась по различнымъ мѣстечкамъ и селеніямъ Харьковской губ. и Малороссіи.

Изъ Ростова, Таганрога, Станиславова, Кинбурна привозили виноградныя вина—мускатель, сантуринское, шкопельское и алонское, которыя получались тамъ изъ Константинополя; изъ Молдавіи черезъ Кіевъ и Васильковскую таможню— венгерскія вина; изъ Риги черезъ Петербургъ—французскія, испанскія и португальскія; изъ Петербурга черезъ Москву— шампанское, бургонское вино и англійское пиво.

Таковы были товары, привозимые на Харьковскія и Сумскія ярмарки изъ разныхъ русскихъ и заграничныхъ городовъ; они были предназначены для всѣхъ классовъ мѣстнаго насе-

ленія; а это послѣднее въ свою очередь доставляло на эти ярмарки свои товары. Окрестные помѣщики приводили сюда на продажу лошадей; въ Харьковъ на Троицкую ярмарку лошадей пригоняли даже изъ донскихъ станицъ, а покупали ихъ мѣстныя жители, купцы и офицеры—ремонтеры; во время Троицкой и Успенской ярмарокъ шла торговля рогатымъ скотомъ и овцами, которые пригонялись окрестными жителями, а покупались великорусскими скотопромышленниками, отправлявшими ихъ въ Москву и Петербургъ.

Окрестные поселяне въ значительномъ числѣ собирались на ярмарки и привозили на продажу много предметовъ своего крестьянскаго хозяйства—разнаго рода хлѣбъ, птицу, мясо, сало, масло (коровье и овечье), шерсть (овечью), разную глиняную посуду, медъ-патоку, горячее вино, фрукты и овощи, конопляное масло и пр. съѣстные припасы, дешовую крестьянскую деревяную посуду, колеса, гонту для крышъ, невыдѣланныя кожи, овчиныя шубы, лѣтнія и зимнія шапки на черкасскій манеръ, сукна домашней работы сермяжныя, мужскіе сапоги и женскіе черевики, свиты изъ бѣлаго и сѣраго сукна на донской манеръ, которыя отправлялись даже въ Малороссію и донскія станицы; но особенно славились Харьковскія ярмарки своими коврами, по малороссійски коцами, и цвѣтными попонами изъ коровьей и овечьей шерсти; они покупались пріѣзжими купцами и отвозились въ Малороссію, а оттуда въ Польшу; кромѣ того торговали еще шерстью овечьей, и овчиной которыя отвозились великорусскими купцами въ Москву на тамошнія фабрики, и саломъ, которое доставлялось въ Петербургъ и Архангельскій портъ; выкуриваемое мѣстными владѣльцами вино (пенное, полугарное и сивуха) покупалось боченками и небольшими бочками на мѣстѣ для шинковъ и собственнаго употребленія жителей; крупные же производители посылали его для продажи въ Черкаскъ, Донскія станицы, Ростовъ, Крымъ, Полтаву, Азовск. и Новороссійск. губ.; наконецъ изъ-за граничныхъ, польскихъ владѣній, привозили фурами на ярмарку березовый и смоляной деготь и продавали его въ розницу и оптомъ; оптовые же покупатели развозили его отсюда по среднимъ и малымъ ярмаркамъ.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію и характеристекѣ среднихъ ярмарокъ; всѣхъ ихъ было 10: 4 Ахтырскія, 4 Изюмскія и 2 Сумскія (Троицкая и Успенская). Въ Ахтырку привозились товары изъ Харькова, Сумъ, Малороссіи (Полтавы, Ромна, Нѣжина, Гадяча) и великорусскихъ городовъ—Курска, Бѣлгорода, Калуги; а въ Изюмъ изъ Харькова (торгующими тамъ купцами), и продавались мѣстнымъ обывателямъ и купцамъ; эти послѣдніе развозили ихъ по малымъ ярмаркамъ. Главнымъ товаромъ были: сукна, шолковыя матеріи, посуда, стекло и хрусталь; въ Сумы доставлялись тѣже товары, что и на большія ярмарки,

только въ незначительномъ количествѣ. Но кромѣ этихъ привозныхъ товаровъ на лѣтнія ярмарки пригонялось много рогатаго скота и овецъ, которые покупались не только мѣстными обывателями, но и скупщиками, отправлявшими ихъ отсюда на продажу въ Москву и Петербургъ. Наконецъ, на всѣ эти десять ярмарокъ съѣзжалась масса уѣздныхъ жителей и привозили на продажу хлѣбъ, птицу, мясо, сало, масло (коровье и овечье), шерсть (овечью), разную глиняную посуду, медъ патоку, горячее вино, разныя огородныя овощи и т. п.; однимъ словомъ, всѣ тѣ товары, которые вывозились уѣздными обывателями и на большія ярмарки (поэтому перечислять ихъ мы здѣсь не будемъ). Изъ этого описанія видно, что количество привозныхъ великорусскихъ, а въ особенности иностранныхъ товаровъ, на эти ярмарки не было велико и при томъ попадало туда обыкновенно изъ вторыхъ рукъ. Большое мѣсто здѣсь, очевидно, занимали предметы мѣстнаго производства и потребленія; так. образомъ, самыя ярмарки имѣли преимущественно мѣстное значеніе, т. е. захватывали сравнительно небольшой районъ покупки и продажи товаровъ; продолжались онѣ не подолгу—всего по недѣлѣ.

Обратимся теперь, наконецъ, къ малымъ ярмаркамъ. Всѣхъ ихъ въ 1780, было 203, при чемъ на долю Харьковской провинціи приходилось 71, (изъ нихъ 58 въ войсковыхъ и 13 во влад. селеніяхъ)—Сумской—46 (36 въ войск и 10 во влад.), Ахтырской—38 (28 въ войск. и 10 во влад.), Изюмской—23 (всѣ 23 въ войск. сел.), г. Чугуева—1, Хотмышскаго и Вольновскаго уѣздовъ—24 (всѣ 24 во влад. с.); итого въ войсковыхъ сел.—146, а во влад.—57. На нѣкоторыя изъ этихъ ярмарокъ мелкими купцами, торговавшими въ Харьковѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ и Изюмѣ, привозилось и небольшое количество красныхъ товаровъ; товары эти продавались мѣстнымъ потребителямъ или же обывателямъ, ведущимъ мелочную торговлю; въ числѣ такихъ привозныхъ товаровъ фигурируютъ: кожаныя издѣлья, гарусъ, парча, шолковые товары, китайки, холстъ, сукна (даже шленскія, нѣмецкія и бреславскія), каламейки, перецъ, ладонъ, рыба (красная и особенно простая), икра, серебряная, мѣдная, желѣзная, оловянная и деревянная посуда и др. издѣлія, свинецъ, крымская и донская соль, бумага хлопчатая и писчая, упряжъ, сѣнокосныя точила, рогожи, циновки, веревки, виноградное вино, разные сибирскіе и др. мѣха. На лѣтнія ярмарки пригоняется рогатый скотъ, лошади и овцы. Но главными предметами торговли являются здѣсь хлѣбъ, птица, мясо, сало, масло, шерсть, глиняная посуда и всѣ предметы мѣстной промышленности, какіе привозились и на большія ярмарки.

Продолжаются эти ярмарки обыкновенно 2, 3 дня; но были среди нихъ и такія, которыя тянулись по недѣлѣ (таковы, напр., Юнаковскія, Межирицкія, Боромлянскія) и даже по 2 (одна Бѣлопольская). Нѣкоторыя изъ нихъ, по разнообразію и размѣрамъ торговой дѣятельности, подходятъ къ-среднимъ; товары на нихъ привозились не только изъ главныхъ слободско-украинскихъ городовъ, но кромѣ того и изъ великорусскихъ и малорусскихъ—Бѣлгорода и Бѣлгород. губ., Сѣвска, Хотмышска, Путивля, Обояни, Рыльска, Воронежа, Курска, Полтавы, Опошни, Ромна, Гадяча, Донскихъ станицъ, Крыма, Астрахани.

Изъ великороссійскихъ городовъ привозились товары въ тѣ слободы, которыя лежали на сѣверной границѣ Харьковской губ. (напр., Суджа), а изъ малороссійкихъ—въ тѣ, которыя находились на западномъ пограничьѣ (напр., Котельва); наиболѣе замѣчательными изъ всѣхъ малыхъ ярмарокъ были повидимому Бѣлопольскія, Суджанскія, Котелевскія и Боромлянскія. Наоборотъ, къ числу самыхъ незначительныхъ нужно отнести тѣ, куда вовсе не привозили изъ большихъ городовъ красныхъ и др. товаровъ, а продавали только произведенія мѣстной промышленности; таковы, напр., были Тарановскія и Соколовскія.

И такъ, на большія ярмарки товары стекались съ сѣвера изъ центральной Россіи (Москвы, Суздаля, Тулы и т. д.) и балтійскихъ портовъ (Петербурга и Риги), юга (Ростова, Таганрога, Черкаска, Херсона, Крыма и др.), востока (поволжскихъ городовъ—Саратова и Царицына) и запада (Силезіи, Польши, Молдавіи, Данцига, Лейпцига, Кіева). Въ извѣстной Екатерининской коммиссіи для составленія проэкта Новаго уложенія, происходили любопытные дебаты о сѣверномъ, западномъ и южномъ торговомъ пути, которые выясняютъ намъ до нѣкоторой степени ихъ относительное значеніе. Депутатъ коммерцъ, коллегіи Меженинов предложилъ, чтобы заграничные западные товары (изъ Данцига, Кенигсберга и Бреславля) доставлялись въ Россію исключительно черезъ Петербургскій портъ и не привозились ни на одну сухопутную пограничную таможню—Кіевскую или Васильковскую, такъ какъ въ этомъ случаѣ въ Польшѣ берутся за нихъ большія пошлины. Но противъ этого мнѣнія единодушно возстало все малороссійское и слободско-украинское купечество. Харьк. депутатъ И. Черкесъ, который самъ велъ обширную торговлю, говорилъ: „Торговый путь чрезъ одно только Балтійское море недостаточенъ для всей Россійской импер. Хотя Силезія и другія мѣста снабжаютъ Петербургскій портъ черезъ Данцигъ нѣкоторыми товарами, но Англія, Голландія, Амстердамъ и Любекъ въ состояніи производить болѣе обширную торговлю.

Равнымъ образомъ лучшіе товары привозятся изъ Царьграда, Македоніи и Анатоліи чрезъ Венецію, а особливо сухимъ путемъ изъ Силезіи чрезъ Кіевъ. Привозимыми въ этотъ городъ въ большомъ количествѣ товарами довольствуется вся Украйна" [1]). Нѣжинскій депутатъ Костевичъ между прочимъ высказалъ, что „привозъ получаемыхъ изъ Бреславля, Гданска и Кенигсберга товаровъ гораздо способнѣе, выгоднѣе, полезнѣе и безопаснѣе; на малороссійскія же таможни вывозъ бываетъ изъ многихъ европейскихъ государствъ и азіатскихъ земель"; что же касается до таможенныхъ сборовъ въ Польшѣ, то они, по словамъ Костевича, были не велики, ибо взимались съ воза, а не съ цѣны товара [2]). Депутатъ малороссійскихъ раскольничьихъ слободъ Иванъ Щаповъ заявилъ, что предлагаемая Межениновымъ мѣра принесетъ пользу только однимъ великорусскимъ купцамъ и нарушитъ интересы малороссійскихъ; [3]) ту-же мысль основательно доказывалъ и Кіевскій депутатъ Іосифъ Гудима [4]).

Отсюда видно, какъ дорожили малороссійскіе купцы своей торговлей съ Западной Европой, которая велась главнымъ образомъ при посредствѣ Нѣжинскихъ грековъ; эта торговля, по ихъ признанію, отличалась весьма значительными размѣрами: товарами, привозимыми въ Кіевъ, снабжалась вся Украйна; за этой торговлей было одно чрезвычайно важное преимущество (сравнительно съ сѣверной)—ея древность. Южно-русскихъ купцовъ не смущали трудности пути; Харьк. депутатъ И. Черкесъ въ коммиссіи говорилъ: „купецъ предпочитаетъ отдаленность опасностямъ морскаго плаванія". Такъ могли разсуждать люди, привыкшіе вести сухопутную торговлю съ отдаленными странами. И дѣйствительно, въ рукахъ тѣхъ же южно-русскихъ купцовъ была и южная торговля—съ Крымомъ и Азовско-Черноморскими городами. Это былъ также длинный путь, шедшій черезъ весь Новороссійскій край и Запорожье на таможни Кременчугъ и Переволочную. Харьковскій депутатъ И. Черкесъ предлагалъ для сокращенія его устроить таможню на одной изъ крѣпостей Украинской линіи. „Наши купцы, торгующіе въ Турецкихъ владѣніяхъ и въ Крыму, купивъ потребные товары, возвращаются въ Россію черезъ Запорожскую Сѣчь. Этотъ путь весьма дальній и къ тому еще опасный, а особливо для тяжелаго товара; ибо нужно переправляться два раза черезъ Днѣпръ, въ опасное время, когда онъ бываетъ покрытъ льдомъ, не весьма крѣпкимъ, по причинѣ ширины этой рѣки и умѣ-

---

[1]) Сбор. И. Р. И. Общ., VIII, 52—53.
[2]) Ibidem, 54.
[3]) Ibidem, 87.
[4]) Ibidem, 54—55.

реннаго климата, отъ чего происходитъ большое неудобство и не малая остановка. Итакъ, не признано ли будетъ нужнымъ опредѣлить путь для провоза товаровъ, начавъ отъ Перекопа и другихъ Крымскихъ городовъ прямо на Козловскую и Алексѣевскую крѣпости, и въ одной изъ нихъ учредить таможню. Этимъ способомъ устранены будутъ значительныя трудности и излишніе расходы купечеству" [1]). Но противъ этого проэкта высказались и запорожскіе депутаты [2]), и депутатъ Екатерининской пров. [3]), отчасти потому, что онъ нарушалъ ихъ интересъ, а отчасти и потому, что, вообще, южно-рус. чумаки (рѣчь въ данномъ случаѣ шла о нихъ) неохотно измѣняли свои „извѣчные" шляхи. Не будемъ здѣсь касаться вопроса о старинныхъ торговыхъ трактахъ, такъ какъ не можемъ теперь сказать объ этомъ больше того, что можно найти въ „Топограф. опис. Харьк. Нам.", въ „Спискахъ насел. мѣстъ. Харьк. губ." и цитированномъ нами соч. Аксакова; замѣтимъ кстати, что направленіе Муравскаго шляха, которое пытался опредѣлить покойный И. С. Аксаковъ, указано въ нашей книгѣ—„Очерки изъ ист. кол. и быта степ. ок. Моск. гос. Т. І-й. Ист. Кол."; тамъ же описаны и другіе древніе шляхи—Ромоданъ и Сагайдачный, Изюмскій и Калміускій.

Указавъ, откуда привозились товары на Харьк. и Сумск. ярмарки, мы должны еще напомнить, куда они отвозились отсюда; иностранные западные и великорус. товары отвозились далѣе на югъ въ Азовскую и Новорос. губ., въ Донскія станицы, Малороссію; южные (бакалейные товары)—въ великорус. города, восточные—въ Малороссію. Таковъ районъ торговыхъ отношеній на большихъ слободско-украинскихъ ярмаркахъ. Всѣ области, входившія въ составъ его, въ одно и тоже время были и производителями, и потребителями, но однѣ больше производили, другія больше потребляли. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о размѣрахъ торговыхъ оборотовъ всѣми этими товарами; приходится, так. образ., поневолѣ довольствоваться гипотезой; мануфактурные и металлическіе великорусскіе товары едва ли тогда занимали первое мѣсто; заграничные мануфактур. товары, повидимому, въ это время еще удачно конкуррировали съ московскими; по крайней мѣрѣ первые отличались большимъ разнообразіемъ, чѣмъ вторые; но на сторонѣ великорусскихъ товаровъ было одно чрезвычайно важное преимущество: это были по большей части дешевые товары, а потому они находили себѣ сбытъ среди всей массы слободско-украинскаго общества, между тѣмъ, какъ иностранныя сукна покупались, очевидно, только богатыми помѣ-

[1]) Сбор. И. Р. И. Общ., VIII, 53.
[2]) Тамъ-же. 88—89.
[3]) Тамъ-же. 76.

щиками; изъ дешевыхъ заграничныхъ товаровъ можно только указать на косы. Так. образ., великорусская промышленность завоевывала себѣ все болѣе и болѣе мѣста на Харьковск. и Сумск. ярмаркахъ, а слѣд., и въ домашнемъ быту слобожанина, гдѣ главнымъ занятіемъ все-таки было земледѣліе, скотоводство и тѣ промыслы, которые не требовали большаго техническаго совершенства. Впрочемъ, нужно сказать, что и слобожанинъ вывозилъ не мало своихъ товаровъ на ярмарки; цѣнность этихъ товаровъ въ ихъ совокупности была значительна; но это были по большей части, какъ мы видѣли, предметы мѣстнаго производства, которые совершенно удовлетворяли мѣстныхъ потребителей, въ особенности изъ низшихъ слоевъ общества; можно даже думать, что въ этомъ отношеніи съ мѣстными товарами не могли тогда конкуррировать великорусскіе, гл. образ. потому, что въ слободахъ и селахъ еще твердо держалась мода на всѣ эти свитки, плахты, коцы и т. п.; мало того,—они находили себѣ обширный сбытъ и за предѣлами Харьковскаго края, гдѣ только жило малороссійское племя—въ черниговск. и полтавск. лѣвобережьѣ и даже на Дону и Польшѣ; торговля виномъ также достигала значительныхъ размѣровъ. Таково было значеніе большихъ ярмарокъ. Онѣ, какъ мы видимъ, удовлетворяли потребности и высшаго и низшаго слоя слободско-укр. общества. Къ тому именно времени, о которомъ мы теперь говоримъ, относится начало крѣпостнаго права въ Слоб. украйнѣ и развитіе дворянскаго землевладѣнія. Вновь народившееся дворянство охотно покупало на ярмаркахъ различные привозные товары, чтобы создать себѣ удобную, а иногда и роскошную домашнюю обстановку. Теперь уже исчезла та патріархальная старосвѣтская жизнь, о которой свидѣтельствуетъ, напр., опись имущества полк. Перекрестова [1]). Постоянное населеніе г. Харькова и Сумъ также охотно обзаводились всѣми тѣми предметами, которые входили въ моду у знати; прадѣдовскій складъ жизни всецѣло царилъ только среди массы казенныхъ (б. войсковыхъ) обывателей; но и туда проникали многіе мануфактурные товары, благодаря ихъ дешевизнѣ. Дѣятельными скупщиками и продавцами на украинскихъ ярмаркахъ были, какъ мы видѣли, великорусскіе купцы, какъ пріѣзжіе, такъ и мѣстные (харьковск. и сумскіе). Въ Харьковѣ и Сумахъ издавна поселилось нѣкоторое количество великорусскихъ купцовъ, занимавшихся здѣсь торговлей. Еще въ 1732 г. въ Харьковѣ было ихъ 62 чел., а въ Сумахъ—14. Впрочемъ, въ XVII ст. рядомъ съ великорусскими купцами мы видимъ и греческихъ, отчасти даже крымскихъ и польскихъ; но первое мѣсто все-таки при-

[1]) См. любопытную статью, основанную на этой описи, въ „Харьк. Сбор" на 1887 г.—„Старинная одежда и принадлежности домашняго быта слобожанъ".

надлежало великорус. купечеству. Ведя по-долгу торговлю на украинскихъ ярмаркахъ, нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтали себѣ дома въ Харьковѣ или Сумахъ и записывались въ здѣшнее купечество. Они вмѣстѣ съ незначительнымъ количествомъ мѣстныхъ малороссійскихъ купцовъ образовали спеціальный классъ торговцевъ, котораго раньше не было въ Слободской украйнѣ.

Нѣкоторые записывались въ Харьковѣ, не оставляя своей родины. Въ ихъ рукахъ были всѣ тѣ товары, которые шли съ сѣвера или центральной Россіи; что же касается западнаго, восточнаго и южнаго путей, то здѣсь дѣйствующими лицами были уже не они, а греки, поляки и, наконецъ, сами малороссіяне; эти послѣдніе занимались глав. образ. продажею продуктовъ собственнаго производства. Прекрасно опредѣляетъ характеръ Слободско-укр. малорусской торговли авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“, говоря: „торговый промыслъ вообще во всѣхъ украинцахъ примѣчается; но торговля ихъ, хотя и *второй руки*, есть домовная, располагаемая больше къ пристойному пропитанію, а не къ обогащенію“ (стр. 91). Имъ, конечно, нечего было и думать о конкруренціи съ великорусскимъ купечествомъ въ доставкѣ предметовъ обрабатывающей промышленности изъ центральной Россіи, не только потому, что они отличались меньшею подвижностью, а и потому, что имъ совершенно не были извѣстны ни производители, ни промышленные округа; между тѣмъ какъ великорус. купцы были или постоянными жителями центральной Россіи, или по крайней мѣрѣ не прерывали съ нею старыхъ связей. Но такъ какъ великорус. товары пріобрѣтали все большее и большее значеніе на украинскихъ ярмаркахъ, то вмѣстѣ съ этимъ увеличивалось и число великорус. купцовъ и усиливалось ихъ значеніе; а это обстоятельство не могло не имѣть вліянія на бытъ важнѣйшихъ городовъ Харьк. губ.—Харькова и Сумъ. Указавши на важную роль большихъ ярмарокъ, мы не можемъ оставить безъ вниманія того отрицательнаго результата, который приписываетъ имъ авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“. Правда, онъ говоритъ только о сумскихъ ярмаркахъ, но его заключенія въ сущности въ одинаковой степени относятся и къ харьковскимъ. „Отъ упомянутыхъ двухъ ярмарокъ (сумскихъ), говоритъ онъ, всѣ окрестные города принуждены терпѣть стѣсненіе и разстройку внутреннихъ своихъ торговыхъ промысловъ; онѣ упраздняютъ относительный между городами балансъ, поглощая въ два срока года большую часть текущей торговли, которая въ самое лучшее для мелочной по городамъ продажи торговое время, т. е. чрезъ Великой и Филипповъ посты могла бы продолжаться въ каждомъ городѣ по пропорціи, а въ самыхъ Сумахъ безъ ярмарки, равно какъ и въ другихъ горо-

дахъ городовая торговля останавливается" (стр. 154—155). Едва-ли можно согласиться съ этими соображеніями. Если въ Сумской провинціи ни одинъ городъ (кромѣ Сумъ) не имѣлъ важнаго торговаго значенія, то это зависѣло отъ различныхъ обстоятельствъ и прежде всего объясняется поразительно слабымъ развитіемъ здѣсь настоящаго городскаго быта; сотенные города—Лебединъ, Бѣлополье, Недригайловъ и Межиричъ ничѣмъ почти, какъ мы уже знаемъ, не отличались отъ слободъ и селеній—отъ какой нибудь Ольшаной или Пѣнъ. Только одинъ г. Сумы, въ силу разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, могъ выдвинуться и получить центральное торговое значеніе; другіе города стариннаго Сумскаго полка и не претендовали на это; они довольствовались тою незначительною ролью, которую играли въ промышленно-торговой жизни своихъ округовъ—въ нихъ едва-ли и могла развиться постоянная торговля привозными товарами. Что-же касается Сумъ, то ярмарки, какъ намъ кажется, не только не повредили развитію ихъ торговаго значенія, но наоборотъ усилили его; такъ было по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ. Объ этой постоянной городской Харьковской торговлѣ сообщаетъ намъ свѣдѣнія самъ авторъ „Топ. оп."; по его словамъ, „внутренняя въ Харьковѣ торговля пространна и кромѣ ярмарокъ: товарами галантерейными, шелковыми, шерстяными, бумажными, полотняными, фарфоровыми, мѣдными, желѣзными и пр. Харьковскій гостиный дворъ, кромѣ здѣшней, довольствуетъ и смежныя губеріи; также торгъ иностранными напитками, торгъ икрою и соленой разнаго рода рыбою далеко изъ Харькова простирался" (стр. 118). Да оно и понятно: прежде чѣмъ перейти къ осѣдлому быту, торговля должна была пройти фазу кочеваго: ежегодные пріѣзды иногородныхъ купцовъ въ Харьковъ, пребываніе ихъ здѣсь по нѣсколько мѣсяцевъ въ году, въ концѣ концовъ привели ихъ къ постоянному проживательству. Поселившись навсегда въ Харьковѣ, пріѣзжій купецъ велъ уже здѣсь торговлю круглый годъ. Что постоянная Харьковская торговля находилась въ рукахъ великорус. купечества, объ этомъ свидѣтельствуетъ рукописное описаніе г. Харькова, доставленное въ Екатерининскую коммиссію для составленія проэкта Новаго Уложенія. Большой торговли, говорится тамъ, городскіе жители не имѣютъ, а человѣкъ десять изъ нихъ торгуетъ иностраннымъ товаромъ (сукномъ и матеріями), греки—бакалейными, а мѣщане—водкою, пивомъ, медомъ, рыбою, солью и пр. мелочью; что-же касается лавокъ, которыхъ въ Харьковѣ не мало, то тамъ по большей части ведутъ торговлю великорусскіе купцы, а именно—матеріями, байкою, чаемъ, сахаромъ, рыбою, солью и всякою мелочью [1]). Наконецъ, рядомъ съ постоянной

[1]) Въ 1773 г. въ Харьковѣ б. 100 иностран. и 223 чел. великорус. куп-

торговлей и ярмарками существовали еще еженедѣльные торжки или базары (по понедѣльникамъ и пятницамъ), на которые съѣзжались уѣздные обыватели и привозили разные сельско-хозяйств. припасы; всѣ эти три вида торговли существовали вмѣстѣ и повидимому не мѣшали одна другой: каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ покупателей, свои товары и т. д. Такъ, нужно полагать, было и въ Сумахъ, гдѣ въ 1773 г. жило 29 иностранцевъ и 36 великорус. купцовъ съ женами и дѣтьми; въ 1787 г. было 40 торговыхъ лавокъ и 2 еженедѣльныхъ торжка. Сумскія оптовыя ярмарки, какъ извѣстно, впослѣдствіи времени пали, но это потому, что значеніе ихъ перешло къ Харьковскимъ; торговые центры имѣли тенденцію передвигаться все далѣе и далѣе къ югу: сначала украинное положеніе на рубежѣ сѣверной и южной Россіи занималъ Курскъ, потомъ Сумы, наконецъ, Харьковъ.

Теперь переходимъ къ вопросу о значеніи среднихъ и малыхъ ярмарокъ. На среднихъ ярмаркахъ тѣ двѣ стихіи, которыя мы наблюдали на большихъ, находились повидимому въ равновѣсіи: привозные товары не преобладали надъ мѣстными, наоборотъ, послѣдніе занимали здѣсь весьма видное мѣсто; такимъ образомъ, ярмарки эти имѣли преимущественно мѣстное значеніе, хотя распространяли въ извѣстномъ районѣ и великорусскіе, и даже заграничные товары. Что касается малыхъ ярмарокъ, то онѣ во многихъ случаяхъ имѣли исключительно мѣстное значеніе; на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ мы видѣли, вовсе не было привозныхъ великорус. товаровъ; торговали исключительно мѣстными произведеніями; на другихъ, хотя они были, но въ незначительномъ количествѣ и тонули, такъ сказать, въ общей массѣ мѣстныхъ продуктовъ.

Несомнѣно, что и тѣ и другія приносили пользу мѣстному населенію, способствуя обмѣну и сбыту предметовъ сельскаго хозяйства и мѣстной промышленности. Наносить вредъ большимъ торговымъ центрамъ онѣ не могли, потому что тѣ имѣли своихъ особенныхъ покупателей, свой товаръ, своихъ купцовъ. Чрезвычайно любопытно, что наибольшее число ярмарокъ приходится на долю Харьковской и Сумской провинціи, гдѣ были важнѣйшіе ярмарочные центры; такъ, въ Харьк. провинціи въ 1780, г. была 71 ярмарка, въ Сумской—46, тогда какъ въ Ахтырской—38, а въ Изюмской только 23. Очевидно, большія ярмарки не мѣшали малымъ, и наоборотъ. Нѣкоторая конкуренція могла быть между средними и малыми ярмарками; а еще большая—между малыми, если тѣ были въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ; но противъ этого по-

цовъ (съ женами и дѣтьми). См. ркп. Вѣд. о пров. и ком. Слоб. Укр. губ., составленную для академика Гюльденштедта. Харьк. Ист. Архивъ. Дѣла Слоб. Укр. Губ. Канц., № 419.

стоянно принимались мѣры: при открытіи новой ярмарки прежде всего рѣшался вопросъ, не будетъ ли она мѣшать раньше существовавшимъ; при томъ, если въ новомъ пунктѣ не было благопріятныхъ естественныхъ условій для устройства ярмарки, то она и не прививалась, не взирая на всѣ публикаціи.

Въ виду всего этого мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора „Топ. оп. Харьк. Нам." о вредѣ, который будто бы приносило значительное число малыхъ ярмарокъ. Въ прежнее время, говоритъ онъ, было заведено во многихъ казенныхъ и владѣльческихъ селеніяхъ по 6 и даже болѣе ярмарокъ, кромѣ еженедѣльныхъ торговъ; это стѣснило естественную торговлю, свойственную городамъ; многочисленныя ярмарки исторгаютъ изъ городовъ ихъ душу, ибо городъ безъ торговли есть неодушевленный истуканъ; торговля перешла въ руки тѣхъ, которымъ судьба вручила воды, лѣса, степи и предписала заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ; жители городовъ напротивъ должны были обратиться къ хлѣбопашеству и скотоводству; ярмарки мѣшаютъ постоянной торговлѣ даже губернскаго города (Харькова), не говоря уже объ уѣздныхъ; городскіе мѣщане, оставивъ свои жилища, круглый годъ разъѣзжаютъ по ярмаркамъ или даже переселяются въ торговыя слободы (стр. 103—105).

Если мы припомнимъ то, что было сказано нами раньше объ отсутствіи въ Слоб. украйнѣ такихъ городовъ и купеческаго сословія, какіе были въ Великой Россіи, то едва-ли мы согласимся съ нашимъ авторомъ. Города здѣшніе не получили важнаго торговаго значенія не потому что было много ярмарокъ, а потому, что и первоначально то они основывались съ исключительно военными цѣлями и представляли изъ себя ничто иное, какъ только бѣдные острожки для защиты отъ татаръ, населенные все тѣмъ же казацкимъ военнымъ, а не торговымъ сословіемъ; обиліе ярмарокъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ могло ухудшить торговое значеніе того или иного города (такъ было, напр., съ Хотмышскомъ); но, употребляя фигуральное выраженіе нашего автора, ярмарки не могли отнять у городовъ то, чего у нихъ и не было, т. е. души, ибо это были города безъ торговли (какъ ее понимаетъ авторъ) или, по его выраженію,—„неодушевленные истуканы". Ярмарки не вредили также и тѣмъ еженедѣльнымъ торгамъ, которые существовали въ каждомъ селеніи: однѣ служили какъ бы дополненіемъ другихъ; на торгахъ или базарахъ торговля отличалась еще болѣе примитивнымъ характеромъ; вотъ какъ изображаетъ ее академикъ Зуевъ: „Это было въ воскресенье 22 дек. поутру, что мы изъ русскаго селенія въѣхали вдругъ въ первое прямо малороссійское. Кого ни надобно, всѣ были на базарѣ. Улицы были уставлены привезенными на телѣгахъ съѣстными припасами, овощами и крымскою

солью; у домовъ и по лавочкамъ находились боченки и большія сулеи съ горѣлкою и медомъ; все походило, такъ сказать, на ярмарку, но ярмарочнаго ничего не было; одно вино и соль покупаютъ тутъ на наличныя деньги, прочее все на промѣнъ"....[1]) Спрашивается, какой ущербъ могли нанести подобные базары настоящей городской торговлѣ? Конечно, никакого.

Мы кончили и съ прискорбіемъ должны сознаться, что статья наша не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ по вопросу о размѣрахъ торговли на Слободско-украинскихъ ярмаркахъ. Статистическихъ свѣдѣній тогда не собирали и потому мы не можемъ сказать, сколько какого товара привозилось на ярмарки и какая часть его здѣсь продавалась. Въ этомъ отношеніи имѣется только два, три указанія, которыя мы и привели въ свое время. Холстъ и крашенина изъ Суздаля привозились на 100—200 подводахъ; если положить на каждую подводу по 40 пуд. (это maximum), то получимъ всего отъ 4000 до 8000 пуд.; бакалейныхъ товаровъ доставлялось обыкновенно 40 подводъ, т. е. по такому же расчету 1600 пудовъ; соленой и свѣжепросольной рыбы и икры—200 подводъ, т. е. 8000 пуд. Отсюда видно, что размѣры торговыхъ оборотовъ сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ не были велики. Въ нашемъ распоряженіи имѣются еще данныя о цѣнахъ на многія ярмарочные товары, но мы уже не будемъ затрагивать этого вопроса, такъ какъ статья наша и безъ того оказалась слишкомъ длинной, а приведемъ только два, три факта; рыба была очень дешева: пудъ свѣжей осетрины стоилъ отъ 3 р. до 3 р. 20 коп., соленой—отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 50 к.; свѣжей стерляди—отъ 2 р. до 2 р. 40 к.; свѣжей икры—отъ 6 р. до 6 р. 50 к., зернистой соленой—отъ 2 р. до 2 р. 10 к.; за то мануфактурные товары были уже гораздо дороже: сукна иностранныя продавались отъ 70 коп. до 5 р. 50 к. за аршинъ, бархатъ—отъ 2 р. 50 к. до 5 р.; чай—отъ 1 р. до 2 р. за фунтъ, кофе—отъ 9 до 11 р. за пудъ, сахаръ—отъ 10 р. 50 к. до 11 р. за пудъ и т. д.

Таковы были Слободско-украинскія ярмарки въ концѣ XVIII ст. Въ XIX ст. (особенно со времени изданія охранительнаго тарифа 1822 г.) онѣ совершенно измѣнили свой характеръ: торговля иностранными товарами на нихъ упала и московская мануфактура заняла господствующее положеніе.

Д. И. Багалѣй.

---

[1]) Путеш. Зап. В. Зуева. Спб. 1787 г., стр. 184.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Мысль учрежденія въ Харьковѣ Общественной библіотеки не нова, и попытка ея осуществленія была сдѣлана еще въ тридцатыхъ годахъ. Починъ принадлежалъ Правительству въ лицѣ министра внутр. дѣлъ Закревскаго, который въ данномъ случаѣ явился лишь исполнителемъ проекта извѣстнаго государственнаго дѣятеля своего времени адмирала Мордвинова (президента Вольнаго экономическаго общества). Къ этому проекту, носившему характеръ общегосударственной мѣры, министерство отнеслось не только безъ всякаго предубѣжденія, но и съ полнымъ сочувствіемъ. По словамъ министра, *) „учрежденіе подобныхъ библіотекъ возродитъ духъ общественности, откроетъ большой сбытъ для хорошихъ сочиненій и будетъ эпохою народныхъ улучшеній во всѣхъ родахъ". Внимательный къ „полезному предположенію верховнаго правительства" губернаторъ Коховскій озаботился „немедленно составить комитетъ изъ продводителя дворянства, директора гимназіи и прочихъ любителей просвѣщенія". Въ числѣ этихъ послѣднихъ оказались и такія лица, какъ Гр. Фед. Квитка (Грыцько Основьяненко) и Изм. Ив. Срезневскій (впослѣдствіи извѣстный академикъ). Въ первомъ совѣщаніи,—въ которомъ принялъ участіе весь высшій мѣстный служебный персоналъ, ректоръ и нѣкоторые профессора университета, а также городской голова и почетнѣйшіе купцы,—было рѣшено составить библіотеку изъ добровольныхъ приношеній и временно помѣстить ее въ комнатахъ дворянскаго собранія, а завѣдываніе поручить одному изъ профессоровъ и городскому головѣ. Открыта была подписка, но пожертвованія вносились не спѣшно, такъ что достаточныя средства (7000 р. ас. деньгами и до 400 книгъ **) собраны были лишь къ 1833 г. и

---

*) Его предложеніе Харьковскому Губернатору 5 іюля 1830 г. № 777. См. „Украинскую Старину" Г. П. Данилевскаго, стр. 237 и сл.

**) Наиболѣе крупныя пожертвованія поступили: отъ Горохова (изъ Зміева) 1190 р., Гр. Шереметева 1000 р., Демидова 500 р., Веселовскаго 200 р. Значительное число книгъ, картъ и рукописей подарено библіотекѣ основателемъ Харьк. университета Вас. Наз. Каразинымъ.

18 іюля этого года послѣдовало разрѣшеніе министра, а 6 декабря состоялось самое открытіе „Харьковской публичной библіотеки" губернаторомъ, вѣдѣнію котораго она на первыхъ порахъ была подчинена *).

Плохо посѣщалась публикой эта библіотека даже на первыхъ порахъ, а скоро и совсѣмъ о ней забыли, такъ что уже въ 1836 г. Комитетъ попечителей рѣшилъ сдать библіотеку учрежденной въ то время справочной городской конторѣ. Но и тутъ въ запертые шкафы съ книгами никто не заглядывалъ, такъ что новый содержатель справочной конторы въ 1841 году, желая освободиться отъ ненужнаго для него хлама, свезъ обратно книги и шкафы во дворъ дворянскаго собранія и свалилъ все это въ кучу. Потомъ подмоченныя дождемъ книги были снесены въ сарай и только въ 1859 г. для нихъ была назначена особая комната.

А между тѣмъ по свидѣтельству Г. П. Данилевскаго (1866 г.), библіотека эта, въ 3.196 томовъ, состоитъ изъ весьма хорошихъ книгъ и журналовъ, изъ коихъ нѣкоторые составляютъ библіографическую рѣдкость. Отчего же „Харьковская публичная библіотека" осталась безъ публики впродолженіи 30 или 40 лѣтъ ея существованія? Можно ли сваливать всю вину на общество, не чуствующее еще потребности въ подобномъ учрежденіи? Можетъ быть въ 30-хъ годахъ это было и такъ: люди богатые и цивилизованные имѣли свои порядочныя библіотеки, которыя нерѣдко можно было встрѣчать въ домахъ состоятельныхъ помѣщиковъ; университетскій кружокъ и близкіе къ нему люди имѣли возможность располагать болѣе цѣннымъ книгохранилищемъ, а можетъ быть и болѣе общедоступнымъ, чѣмъ „публичная библіотека", устроенная по предписанію начальства, чисто формальнымъ, чисто казеннымъ порядкомъ. Есть немало учрежденій, номинально открытыхъ для публики и никогда ею не посѣщаемыхъ. Недостаточно еще назвать учрежденіе публичнымъ, чтобы оно стало таковымъ на самомъ дѣлѣ. А мыслима ли публичная библіотека, безъ постояннаго помѣщенія, входъ въ которое дѣйствительно (а не на бумагѣ) открытъ въ теченіе большей части дня; безъ достаточнаго контингента лицъ, готовыхъ удовлетворять во всякое время спросъ публики, а съ однимъ лишь библіотекаремъ, обремененнымъ другою службою и имѣющимъ возможность посвящать библіотекѣ свой досугъ, котораго хватаетъ лишь на составленіе каталога.... впродолженіи пяти лѣтъ. Да у кого же хватитъ мужества еще безпокоить этого бѣдняка требо-

*) Уже съ слѣдующаго года всѣ публ. библіотеки подчинены были контролю Министра Нар. Просв.

ваніемъ о выдачѣ книги. Къ тому же и ходъ въ библіотеку никому неизвѣстенъ: вывѣски нѣтъ и, вѣроятно, не было, публикаціи тоже не практиковались, и о самомъ существованіи „публичной городской библіотеки“ коренные харьковцы узнаютъ случайно, черезъ 30 лѣтъ, въ „Украинской Старинѣ“.

А между тѣмъ потребность несомнѣнно существовала и, по крайней мѣрѣ, въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ стала кое-какъ удовлетворяться путемъ частной предпріимчивости. Сперва была открыта библіотека преимущественно изъ французскихъ книгъ, при модномъ магазинѣ Томассена, въ верхнемъ этажѣ дома на углу Московской ул. и Слесарнаго переулка. Купившій эту библіотеку Сакмейеръ значительно пополнилъ ее русскими и иностранными сочиненіями и нанялъ особое помѣщеніе также на Московской улицѣ, въ домѣ Старой гимназіи—половину того, которое теперь занимается кондитерской Дирберга. Библіотека эта существовала нѣсколько лѣтъ, существовала безъ средствъ и въ тяжелое для литературы время. Пополнялась она больше случайно, хозяйственнымъ образомъ *). Позже открылись библіотеки: Шейдта на Нѣмецкой улицѣ, г-жи Карпъ—на Дворянской и Баллина—на Екатеринославской. Кромѣ того въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ существовало нѣсколько кружковыхъ библіотекъ, которыми пользовались только члены кружковъ (преимущественно студенты), вносившіе на покупку книгъ и выписку журналовъ около 5 руб. въ годъ **).

Съ этого времени никто уже не сомнѣвался въ возможности и выгодности содержанія въ Харьковѣ библіотеки, какъ коммерческаго предпріятія. Неразъ заходила рѣчь и объ учрежденіи Общественной библіотеки на кооперативныхъ началахъ. Но къ осуществленію этого повидимому давнишняго желанія Харьковцевъ приступлено лишь въ 1883 году, благодаря инціативѣ Алексѣя Афанасьевича Гурскаго. Въ небольшомъ кружкѣ лицъ, сочувствовавшихъ этому дѣлу, онъ предложилъ воспользоватся на первый разъ готовымъ уже уставомъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее его усовершенствованіе шло само собой по указанію опыта. Это практичное предло-

---

*) Бывши гимназистомъ, я абонировался у Сакмейера и обыкновенно расплачивался дублетами изъ нашей семейной библіотеки. Бывало, за иную книгу запросишь три мѣсяца абонемента (кажется по 75 к. въ мѣсяцъ); Сакмейеръ даетъ одинъ мѣсяцъ и рѣдко случалось, что дойдетъ до полутора, если ужъ очень ему книга приглянется.

**) Нѣкоторые изъ этихъ кружковыхъ библіотекъ носили спеціальный характеръ и благотворно вліяли на направленіе дальнѣйшихъ научныхъ работъ членовъ кружка. Къ сожалѣнію, всѣ эти библіотеки такъ и пропали безъ слѣда. Члены кружка разбредались; книги оставались на храненіи лица, мало заинтересованнаго, и постепенно растрачивались.

женіе было принято и 16 Іюня 1884 г. послѣдовало утвержденіе устава Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Кромѣ того А. А. Гурскій позаботился и о распространеніи въ мѣстномъ обществѣ мысли о необходимости для Харькова такого учрежденія, какъ Общественная библіотека. Напечатанная имъ въ этомъ смыслѣ замѣтка (Харьк. Вѣд. 1884 г. № 9) вызвала объяснительную статью редакціи, ознакомившую публику съ сущностью устава другихъ Общественныхъ библіотекъ, уже дѣйствовавшихъ въ это время въ нѣсколькихъ городахъ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ появилась въ той же газетѣ статья проф. А. И. Кирпичникова съ указаніемъ на постановку дѣла Общественныхъ библіотекъ въ Западной Европѣ и въ частности на порядки, существующіе въ Берлинской Hofbibliotek.

На собраніи у Начальника губерніи, барона А. А. Икскуля фонъ Гильденбанта, 11 Сентября 1885 г. В. И. Касперовъ, сдѣлавъ докладъ о Харьковской общественной библіотекѣ, настаивалъ на томъ, что въ такомъ учрежденіи давно чувствуется потребность, вызываемая вкоренившимися въ характерѣ харьковскихъ жителей культурными привычками, въ особенности привычкой къ чтенію, отчасти обусловленой сосредоточеніемъ въ Харьковѣ многихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. При этомъ г. Касперовъ расказалъ объ устройствѣ библіотекъ въ Англіи, гдѣ дѣло стоитъ на твердой почвѣ. Докладъ г. Касперова былъ напечатанъ въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ (1885 г. № 237) и кромѣ того разошолся по рукамъ въ отдѣльныхъ оттискахъ. Въ Харьковскихъ же Вѣдомостяхъ (1885 г. № 247) по вопросу объ Общественной библіотекѣ помѣстилъ статью проф. Н. Ф. Сумцовъ, предложившій нѣсколько замѣчаній объ организаціи библіотеки и читальни, о пріобрѣтеніи для нея книгъ и ихъ распредѣленіи.

Всѣ названныя статьи способствовали пробужденію въ обществѣ живаго интереса къ идеѣ учрежденія въ Харьковѣ Общественной библіотеки и вызвали первыя пожертвованія книгами со стороны доктора В. А. Франковскаго, профессора Гр. М. Цѣхановецкаго, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Сильный толчекъ дальнѣйшему развитію общественной библіотеки дало общее собраніе ея членовъ, происходившее 26 сентября 1885 г. въ залѣ городской думы подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Н. Бекетова. Въ этомъ собраніи избрано правленіе библіотеки, составившееся первоначально изъ слѣдующихъ лицъ: Н. Н. Бекетовъ, А. А. Гурскій, В. И. Касперовъ, М. Ф. Леваковскій, Ф. А. Павловскій, Д. Н. Полуехтовъ, Н. Ф. Сумцовъ, І. С. Сыцянко, И. О. Фесенко и Г. Б. Филоновъ. Кромѣ того, согласно уставу, въ правленіе вступили непремѣнные члены: И. П. Щелковъ (ректоръ универси-

тета); директоръ Технологическаго института В. Л. Кирпичевъ; директоръ Ветеринарнаго института Арк. Александр. Раевскій; ректоръ Духовн. семинаріи о. І. Кратировъ, директоры гимназій: П. В. Тихоновичъ, Н. Ф. Одарченко, К. Я. Бѣлицкій и директоръ Реальнаго училища В. В. Шиховъ. Въ предсѣдатели правленія избранъ Борисъ Григорьев. *Филоновъ*, въ секретари Вас. Ив. *Касперовъ*, а послѣ его отказа обязанность эту распредѣлили между собой Н. Ф. Сумцовъ и А. П. Грузинцевъ. Изъ числа избранныхъ лицъ выбыли за отъѣздомъ изъ Харькова Н. Н. Бекетовъ, А. А. Гурскій, М. Ф. Леваковскій; отказались В. И. Касперовъ и И. О. Фесенко, и умеръ І. С. Сыцянко. На мѣсто выбывшихъ приглашены кандидаты къ нимъ: А. М. Андреевъ, А. П. Грузинцевъ, П. С. Ефименко, С. Н. Сумцовъ и А. А. Θедоровскій. Въ ревизіонную коммиссію избраны (въ іюнѣ 1886 г.) М. А. Двигубскій, В. И. Касперовъ и Н. П. Савицкій, въ кандидаты А. Н. Гусевъ.

Зимой и весной $188^5/_6$ г. правленіе имѣло нѣсколько засѣданій, на которыхъ обсуждались общіе вопросы о характерѣ новаго учрежденія и объ изысканіи средствъ къ скорѣйшему его открытію. Живое участіе въ этихъ засѣданіяхъ гг. непремѣнныхъ членовъ: ректора Духовной семинаріи, директоровъ Технологическаго и Ветеринарнаго институтовъ, директоровъ мѣстныхъ гимназій и Реальнаго училища указывало на заботливое и доброжелательное отношеніе къ учреждаемой библіотекѣ мѣстнаго образованнаго общества. На первыхъ же порахъ приходилось рѣшить трудный вопросъ: открывать-ли Общественную библіотеку при самыхъ ограниченныхъ денежныхъ средствахъ и ничтожномъ количествѣ книгъ, или ожидать прибавленія того и другаго? Высказывались противуположныя мнѣнія, но наконецъ получило силу то общее положеніе, что только живое и дѣятельное учрежденіе можетъ найти сочувствіе и поддержку общества. Если библіотека будетъ существовать только въ надеждѣ, въ возможности, то масса не будетъ о ней ничего знать, и интересъ къ ней даже въ сочуствующей части интеллигентнаго общества заглохнетъ, отодвинется на второй планъ животрепещущими вопросами и нуждами дня. Насущная потребность мѣстнаго общества въ дешевой, всѣмъ доступной библіотекѣ и безплатной читальнѣ служила своего рода ручательствомъ, что какъ-бы нибыла смѣла попытка открыть библіотеку при скудныхъ средствахъ, попытка эта будетъ имѣть успѣхъ, если удастся выдержать первые три, четыре мѣсяца. Правленіе надѣялось на поддержку, матерьяльную и нравственную, мѣстнаго образованнаго общества, и расчетъ его въ значительной степени оправдался.

Въ іюлѣ 1886 г. было созвано общее собраніе, а 26 сентября послѣдовало открытіе библіотеки послѣ молебствія, со-

вершеннаго въ ея помѣщеніи протоіереемъ о. Александромъ Ѳедоровскимъ, въ присутствіи г.г. городскаго головы, нѣкоторыхъ гласныхъ думы и членовъ правленія. Къ этому дню былъ изданъ временный каталогъ, слабый и бѣдный во всѣхъ отношеніяхъ. Только отдѣлъ изящной словесности можно было назвать сноснымъ по сравненіи съ крайне бѣдными научными отдѣлами. Указывая на слабыя стороны нашего дѣла, каталогъ не могъ его уронить *). Общество отнеслось сочувственно къ новому учрежденію, и пожертвованія книгами стали поступать ежедневно. Въ первые два мѣсяца получено отъ разныхъ лицъ и учрежденій около 2000 книгъ и брошюръ,—число весьма значительное, если принять во вниманіе, что при открытіи библіотеки было всего около 1700 книгъ.

Озабочиваясь увеличеніемъ книжныхъ средствъ библіотеки, Правленіе обратилось (въ октябрѣ 1886 г.) къ ученымъ обществамъ, земскимъ учрежденіямъ, въ редакціи столичныхъ и провинціальныхъ газетъ и къ лицамъ, пріобрѣвшимъ извѣстность въ наукѣ или литературѣ, съ просьбой о безплатной высылкѣ ихъ изданій въ Харьковскую общественную библіотеку. Было разослано около 400 писемъ, которыя не остались безъ отвѣта: въ одномъ ноябрѣ прошлаго года поступило отъ разныхъ лицъ и учрежденій 1483 книги и брошюры; всего же въ отчетномъ году поступило въ даръ библіотекѣ 5552 книги и брошюры. О полученіи книгъ Правленіе письменно увѣдомляло гг. жертвователей съ выраженіемъ имъ признательности и кромѣ того ежемѣсячно печатало краткіе отчеты съ обозначеніемъ именъ жертвователей и количествъ присланныхъ каждымъ книгъ. Наиболѣе крупными являются пожертвованія: *А. В. Гончаровой* (168 книгъ юридическаго и экономическаго содержанія), *А. Н. Хорьковой* (466 книгъ по беллетристикѣ), проф. *Г. М. Цѣхановецкаго* (нѣсколько сотъ книгъ, преимущественно журналовъ) проф. *В. К. Анрепа* (217 кн. по медицинѣ), проф. *В. Г. Лашкевича* (138 кн. по медицинѣ), *И. О. Фесенко* (400 книгъ и брошюръ по городскому и земскому дѣлу), Н. О. Б.—195 книгъ, А. И. Линтварева—180, Е. В. Пассека—160, проф. А. Ф. Бранта—134, Е. Ф. Рогожина—127, проф. Д. И. Багалѣя—88 (по исторіи), гг. Тихомандрицкихъ—82, В. С. Тутаева—80, г. Мезенцова—83, Н. Ф. Сумцова—70 и П. С. Ефименка—53 книги (по исторіи).

---

*) Хорошо сознавая недостатки временнаго каталога, Правленіе съ первыхъ-же мѣсяцевъ стало заботиться о постепенномъ составленіи и изданіи болѣе систематическаго каталога, который отпечатанъ (въ 600 экземплярахъ) въ іюнѣ, а приложеніе къ нему, заключающее земскій и городской отдѣлы,—въ іюлѣ. Въ отчетномъ году продано 150 экз. этого каталога по 40 к. Дополненіе предположено печатать, по мѣрѣ накопленія книгъ, отдѣльными брошюрами въ печатный листъ.

Библіотека получила въ даръ цѣнныя изданія разныхъ ученыхъ обществъ. Такъ, академія наукъ выслала нѣсколько своихъ изданій, географическое общество—90 книгъ, геологическое—47 и обѣщало продолжать высылку. Почти всѣ земства выслали свои изданія. Полученныя книги внесены въ систематическій каталогъ библіотеки и часть ихъ давно уже обращается въ публикѣ; значительная же часть пожертвованныхъ книгъ (около половины) помѣчены Правленіемъ какъ неподлежащія выдачѣ на домъ по дороговизнѣ, или рѣдкости.

Пріобрѣтеніе книгъ покупкой производилось частью съ цѣлью объединенія пожертвованнаго книжнаго матерьяла, частью для его дополненія и расширенія. Покупались преимущественно книги беллетристическаго содержанія, такъ какъ изъ пожертвованныхъ книгъ весьма немногое относилось собственно къ беллетристикѣ. На 26 сентября 1887 г. по матерьяльной книгѣ библіотеки числилось книгъ и брошюръ 9994; изъ этого числа при открытіи библіотеки было 1700 книгъ; пожертвовано въ теченіи года, какъ уже упомянуто, 5552 и пріобрѣтено покупкою около 3000 книгъ. Журналы, выписанные въ отчетномъ году, въ этотъ счетъ не входятъ. Въ систематическомъ каталогѣ подъ №№ стоятъ пять съ половиною тысячъ книгъ. Періодическія изданія, дублеты, книги по городскому и земскому дѣлу остались незанумерованными.

Согласно § 3 устава, *денежныя средства* библіотеки составляются изъ: а) единовременныхъ пожертвованій, б) платы за чтеніе на дому и в) сбора съ публичныхъ чтеній, концертовъ, спектаклей и пр., даваемыхъ въ пользу библіотеки.

Въ періодъ 1885—1887 г. поступило единовременныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ (б. ч. въ видѣ трехрублевыхъ членскихъ взносовъ, при несуществовавшей еще библіотекѣ) *1420 р. 17 коп.*; кромѣ того въ отчетномъ году поступило нѣсколько крупныхъ пожертвованій: отъ Б. Г. Филонова *569 р. 13 к.*, отъ Х. Д. Алчевской спеціальное пожертвованіе на книги для народнаго чтенія *150 руб.*, отъ Общества взаимнаго кредита прикащиковъ—100 руб. и отъ членовъ Перваго Общества взаимнаго кредита—61 руб., а всего *2303 р 60 к.* Къ этой суммѣ слѣдуетъ присоединить 1000 руб. ежегодной субсидіи отъ города, вносимые въ смѣту начиная съ 1 января 1887 г.

Приходъ за чтеніе книгъ на дому возрастаетъ съ увеличеніемъ числа подписчиковъ, въ зависимости отъ улучшенія и развитія самой библіотеки. Въ первый мѣсяцъ ея существованія было только 220 всѣхъ подписчиковъ, годовыхъ и мѣсячныхъ; во второй—299, а затѣмъ постепенно увеличиваясь, число подписчиковъ къ 26 сентября 1887 г. достигло 650 человѣкъ. Отъ годовыхъ подписчиковъ и лицъ, внесшихъ

по 3 рубля, получено 820 руб. 50 к.; отъ мѣсячныхъ—1265 руб. 66 копѣекъ.

Сборъ съ публичной лекціи, прочитанной Ал. Ник. Деревицкимъ, доставилъ библіотекѣ *73 р. 50 к* и кромѣ того Ал. Ник. любезно предложилъ въ распоряженіе Правленія 300 отпечатанныхъ экземпляровъ своей лекціи, переданные на коммиссію для продажи въ книжные магазины „Новаго Времени“ и Д. Н. Полуехтова.

Чистой выручки съ музыкально-танцовальнаго вечера въ октябрѣ 1887 г. получено въ пользу библіотеки *222 руб. 90 коп.*

Отъ продажи каталоговъ (временнаго и систематическаго) по 26 сентября н. г. поступило 82 р. 90 к.

Обезпеченій за взятыя на домъ книги поступило въ отчетномъ году 2772 р. 50 к. Пополняя библіотеку книгами, при составленіи и изданіи систематическаго каталога, Правленіе нашло необходимымъ издержать треть залоговой суммы, съ тѣмъ однако-же, чтобы по изданіи каталога, она была пополнена изъ первыхъ денежныхъ поступленій, что въ настоящее время уже и сдѣлано.

Разсматривая въ концѣ отчетнаго года статьи дохода, Правленіе не могло не признать изъ нихъ прочными только абонементную плату и ежегодное пособіе отъ города 1000 р. Пожертвованія же и сборы съ публичныхъ чтеній и т. п., имѣя совершенно случайный характеръ, не могутъ служить основаніемъ для разсчетовъ общественнаго учрежденія, претендующаго на прочность своего существованія. Оставляя неизмѣннымъ установленное правило о равноправности всѣхъ подписчиковъ на возможно своевременное полученіе книгъ, журналовъ и газетъ, Правленіе, въ засѣданіи 26 августа 1887 г., положило, въ видахъ усиленія средствъ библіотеки, повысить плату съ мѣсячныхъ абонентовъ на 5 коп. и съ полугодовыхъ на 10 коп. за одну книгу; для берущихъ же нѣсколько книгъ плата повышена на 20 к. и до 1 рубля. Одинаковый залогъ въ 2 р., независимо отъ числа взятыхъ книгъ, также признанъ неудовлетворительнымъ и оставленъ только для берущихъ 1 и 2 книги, а за 3-ю, 4-ю и т. д. добавлено по 1 р. за каждую. Такое увеличеніе платы является мѣрой временной, необходимой для упроченія общественной библіотеки и, находящейся въ зависимости отъ нея, безплатной читальни. Съ накопленіемъ же достаточнаго количества книжнаго матеріала, съ увеличеніемъ числа подписчиковъ, или при возможномъ случаѣ крупныхъ денежныхъ пожертвованій, Правленіе признаетъ возможнымъ и весьма желательнымъ пониженіе платы за выдаваемые на домъ книги и журналы.

Изыскивая средства для расширенія дѣла и освѣдомившись, что въ 40-хъ годахъ въ нашемъ городѣ была собрана и отдана

на храненіе въ Приказъ общественнаго призрѣнія небольшая сумма въ пользу Публичной библіотеки, Правленіе сочло необходимымъ навести справки въ Харьковской конторѣ государственнаго банка, причемъ оказалось: собранные въ 1842 г. 139 р. 8⁴/₇ коп., на улучшеніе Харьковской публичной библіотеки, переданы канцеляріей губернатора на храненіе въ приказъ 31 дек. 1842 г. при отношеніи за № 17527. Билетъ приказа за № 12 отосланъ въ канцелярію губернатора 25 января 1843 г. при отношеніи за № 262, а канцелярія увѣдомила о полученіи билета 9 февр. 1843 г. за № 1795. За упраздненіемъ Приказа означенныя деньги перешли въ Харьковскую контору гос. банка, гдѣ и хранятся до настоящаго времени. Съ наросшими процентами составилась сумма въ 359 руб. 75 коп. и о выдачѣ ея въ распоряженіе Общественной библіотекѣ,—преслѣдующей тѣ же цѣли, какъ и публичная библіотека 40-хъ годовъ,—Правленіе обращалось съ просьбой къ начальнику губерніи еще 17 января 1886 г. Канцелярія г. губернатора 25 января 1887 г. за № 479 запросила архиваріуса Губернскаго Правленія о перепискѣ по этому дѣлу. Изъ отвѣта архиваріуса (3 февраля 1887 № 30) видно, что 139 р. 8⁴/₇ коп., пожертвованные дворянствомъ Харьковской губерніи на улучшеніе Харьковской публичной библіотеки, отосланы въ Приказъ обществ. призрѣнія для приращенія процентами 31 декабря 1842 г. за № 17527, но ни переписки, ни билета въ архивѣ Губернскаго Правленія не оказалось. По мнѣнію архиваріуса, билетъ долженъ находиться въ денежномъ сундукѣ канцеляріи г. губернатора; но по наведеннымъ въ канцеляріи справкамъ, билета не оказалось, и объ утерянномъ билетѣ будетъ сдѣлана канцеляріей публикація, а, по полученіи дубликата изъ конторы Госуд. Банка, будетъ разрѣшенъ вопросъ о выдачѣ его Правленію Общественной библіотеки.

Свѣтлое, просторное и теплое помѣщеніе составляетъ необходимое условіе для правильной постановки и дальнѣйшаго развитія Общественной библіотеки и читальни. Въ этомъ отношеніи наша библіотека испытывала въ первое полугодіе большія неудобства: уступленное ей по 25 р. въ мѣсяцъ помѣщеніе во флигелѣ городскаго двора оказалось сырымъ, недостаточно свѣтлымъ и лишеннымъ вентиляціи. Слабую сторону этого помѣщенія составлялъ и ходъ чрезъ дворъ—тѣсный и грязный. Но о наймѣ лучшаго помѣщенія нечего было и думать при тѣхъ скромныхъ средствахъ, какими обладала библіотека. Ихъ едва хватало на текущіе расходы по покупкѣ наиболѣе необходимыхъ книгъ и по выпискѣ періодическихъ изданій. Въ видахъ упроченія и развитія дѣла Правленіе сочло необходимыхъ обратиться съ ходатайствомъ въ Харьковскую городскую думу о назначеніи библіотекѣ ежегоднаго пособія

въ 2400 р. и о предоставленіи ей безплатнаго помѣщенія въ домѣ Городскаго Банка, гдѣ ранѣе размѣщенъ былъ музей Техническаго общества. Ходатайство оправдывалось тѣмъ соображеніемъ, что библіотека имѣетъ въ виду удовлетворять настоятельную потребность городскихъ жителей, сочувствіе которыхъ къ новому учрежденію сказалось въ пожертвованіяхъ книгами и массѣ ежедневныхъ посѣтителей безплатной читальни. *) Притомъ, по § 19 устава, въ случаѣ ликвидаціи, все имущество библіотеки передается городскому общ. управленію. При разсмотрѣніи ходатайства въ думѣ высказано было, что преждевременно доводить размѣръ субсидіи до той цифры, о какой ходатайствуетъ Правленіе; что библіотека должна сама работать и заботиться о своемъ развитіи; съ расширеніемъ же дѣла Общественной библіотеки будетъ увеличиваться и размѣръ участія въ немъ города; что пособіе должно быть назначено въ неизмѣняемомъ размѣрѣ на три года, чѣмъ будетъ достаточно обезпечено положеніе библіотеки, а съ другой стороны, въ такой періодъ времени можетъ опредѣлиться характеръ учрежденія и выясниться, какъ оно будетъ исполнять свою задачу. Руководясь этими соображеніями, дума, въ засѣданіи въ мартѣ 1887 г. постановила: отвести библіотекѣ безплатное помѣщеніе въ домѣ Городскаго Банка и выдавать ей ежегодное пособіе по 1000 р. въ теченіи трехъ лѣтъ.

Принеся признательность городской думѣ за оказанную поддержку, Правленіе поспѣшило привести въ порядокъ новое помѣщеніе. Несомнѣнное его преимущество заключается въ сравнительной чистотѣ и удобствѣ—входъ прямо съ площади, а, главное, въ обиліи свѣта. Но по величинѣ это помѣщеніе немногимъ болѣе прежняго: читальный залъ и теперь уже не отвѣчаетъ потребности, а года черезъ два, три, при накопленіи книгъ, окажется недостаточнымъ и библіотечное отдѣленіе, не смотря даже на то, что въ сентябрѣ Правленіе Городскаго Банка, по просьбѣ Б. Г. Филонова, любезно согласилось уступить библіотекѣ еще небольшую смежную комнату, остававшуюся свободною.

Съ цѣлью выгадать побольше мѣста для многочисленныхъ посѣтителей читальни, Правленіе библіотеки нашлось вынужденнымъ съузить столы и добавило двѣ дюжины стульевъ. Такимъ образомъ, читальный залъ, вмѣсто прежнихъ 75, сталъ съ удобствомъ вмѣщать единовременно 112 человѣкъ.

Общее число посѣтителей безплатной читальни въ отчетномъ году дошло до 70.000, среднимъ числомъ около 6.000 чел. въ мѣсяцъ. Въ дѣйствительности число это по мѣсяцамъ распредѣлялось очень неравномѣрно: болѣе всего бывало чи-

*) Число ихъ уже въ первые мѣсяцы доходило до 400 чел. въ день.

тателей въ осенніе, а менѣе всего—въ лѣтніе мѣсяцы. Такъ, въ октябрѣ 1886 г. было 6793 чел., въ ноябрѣ—около 9.000, въ сентябрѣ 1887 г.—9219 чел., въ апрѣлѣ—2999, въ іюнѣ —2975, въ іюлѣ—2625 чел. Такимъ образомъ maximum падаетъ на сентябрь, minimum—на іюль. По времени дня болѣе всего читателей бываетъ въ дообѣденные часы, отъ 11 до 2. О томъ, какія книги требуются по преимуществу, имѣются подробныя записи, изъ которыхъ видно, что наряду съ газетами часто спрашиваются журналы и разныя научныя сочиненія. По наблюденіямъ членовъ Правленія и служащихъ, книги научнаго содержанія требуются чаще всего студентами мѣстныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Распредѣленіе посѣтителей читальни по сословіямъ, или профессіямъ въ записяхъ биліотеки нельзя найти. Вообще статистическія записи не были ведены съ тою обстоятельностью и подробностью, какія желательны въ Общественной библіотекѣ, такъ какъ Правленіе не находило возможнымъ затруднять этимъ служащихъ, при многосложности ихъ прямыхъ обязанностей.

Персоналъ служащихъ составился при самомъ возникновеніи библіотеки изъ слѣдующихъ лицъ, предложившихъ на первое время свой трудъ безплатно: А. М. Верховской, М. Ф. Лазаревой, С. И. Никулиной, А. М Распоповой и М. П. Томашевской. Кромѣ того Правленіе нашло поддержку въ дѣлѣ устройства и развитія библіотеки въ лицѣ членовъ библіотеки А. Ф. Яковлевой и В. В. Иванова. А. Ф. безвозмездно приняла на себя трудную и сложную работу по веденію кассовой книги. Съ самаго открытія библіотеки и до настоящаго времени она исполняетъ эту работу вполнѣ тщательно, принимая притомъ дѣятельное участіе въ выдачѣ книгъ и во всѣхъ мѣропріятіяхъ Правленіяпо веденію библіотечнаго хозяйства. В. В., по просьбѣ Правленія, устроилъ, музыкально-танцовальный вечеръ, давшій въ пользу библіотеки чистаго сбора 222 руб., кромѣ того, В. В. составилъ каталогъ земскаго отдѣла и любезно принялъ на себя порученіе по покупкѣ книгъ для библіотеки у столичныхъ букинистовъ.

Составъ работающихъ въ библіотекѣ оставался почти неизмѣннымъ въ теченіе всего отчетнаго года и только одна изъ служащихъ выбыла въ апрѣлѣ. Трудъ ея распредѣлили между остальными. Въ помощь служащимъ нанятъ былъ съ сентября 1886 г. мальчикъ, а съ сентября 1887 г. къ нему добавленъ другой. Прислуга состояла изъ двухъ сторожей въ раздѣвальной, они же несли и обязанности разсыльныхъ.

Будучи глубоко признательно служащимъ за ихъ безкорыстный и далеко не легкій трудъ и въ тоже время зная, что большинство ихъ не имѣетъ средствъ, Правленіе воспользова-

лось первою возможностью назначить имъ вознагражденіе. Къ сожалѣнію, въ первые три мѣсяца средства библіотеки совершенно не позволяли сдѣлать этого, и до 1 января 1887 г. служащіе не получали никакого жалованья; да и послѣ этого оказалось возможнымъ назначить вознагражденіе по 20 р. въ мѣсяцъ только той изъ нихъ, которая приходитъ въ библіотеку ежедневно съ 8 или 9 час. утра, присутствуетъ при уборкѣ комнатъ и затѣмъ остается въ библіотекѣ цѣлый день, посвящая дообѣденное время записыванью новыхъ книгъ, а послѣобѣденное—выдачѣ книгъ въ абонементномъ отдѣленіи и пріему подписки. Остальные служащіе получали съ января по августъ лишь по пяти рублей въ мѣсяцъ и только съ 1 сентября по 10 рублей, причемъ каждая изъ нихъ работаетъ въ библіотекѣ ежедневно 4—5 часовъ.

Правленіе не получало никакихъ жалобъ на служащихъ: съ ихъ стороны обнаруживалось предупредительное и вѣжливое отношеніе къ публикѣ; а со стороны посѣтителей читальни—соблюденіе полнѣйшей тишины и всѣхъ установленныхъ правилъ.

Общее собраніе членовъ библіотеки, въ которомъ разсматривали отчетъ за первый годъ существованія, состоялось 29 ноября 1887 г., въ залѣ городской думы, подъ предсѣдательствомъ Е. С. Гордѣенка. Собраніе отнеслось съ полной признательностью къ труду всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ веденіи библіотечнаго дѣла. Изъ преній выяснилось, что постоянная работа въ Правленіи распредѣлялась только между пятью лицами. Наибольшій же трудъ взяли на себя Предсѣдатель—Б. Гр. Филоновъ и члены Правленія Н. Ф. Сумцовъ и А. П. Грузинцовъ, который, по выраженію одного изъ присутствовавшихъ, пришелъ послѣ всѣхъ (онъ вступилъ въ члены Правленія изъ числа кандидатовъ) и сдѣлалъ больше всѣхъ.

Согласно съ заключеніемъ ревизіонной коммиссіи, собраніе утвердило отчетъ и всѣ тѣ распоряженія Правленія, въ которыхъ, по указанію опыта, оно нашло себя вынужденнымъ отступить отъ первоначальныхъ предположеній. Такъ, напр., въ общемъ собраніи 4 іюня 1886 г. установленъ былъ только годовой абонементъ, а на дѣлѣ оказалось, что гораздо большій спросъ существуетъ на абонементъ мѣсячный.

Вотъ цифры прихода и расхода за время существованія библіотеки по 26 сентября 1887 года:

ПРИХОДЪ.

1) *Пожертвованій* до открытія библіотеки поступило . . . . 1473 р. 89 к.

(Въ томъ числѣ спец. пожертвованіе Х. Д. Алчевской 150 р. на книги для народнаго чтенія).

Съ 21 сент. 1886 г.: отъ Б. Г. Филонова.	569 р. 13 к.
Общества вз. кред. прикащиковъ . . .	100 „ — „
Отъ членовъ 1-го общ. вз. кредита (по подпискѣ)	61 „ — „
Проф. А. Н. Деревицкаго, сборъ съ его публ. лекцій и отъ продажи его брошюры. .	76 „ 90 „
Разныхъ лицъ.	102 „ 28 „
Итого .	2383 „ 20 „
2) *Членскіе взносы*.	820 р. — „
3) *Обезпеченіе по абонементамъ* . . .	2880 „ 50 „
4) *Плата за мѣсячные абонементы* . .	1337 „ 21 „
5) *Продажа каталоговъ*	86 „ 90 „
6) *Сборъ съ музык.-танц. вечера* . . .	222 „ 90 „
7) *Пособіе отъ города*	1000 „ — „
ВСЕГО .	8730 „ 71 „

РАСХОДЪ.	До открытія библіотеки.		Съ 26 сент. 1886 по 26 сент. 1887 г.		ИТОГО.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Покупка книгъ	310	—	914	03	1224	03
2) Журналы и газеты	562	09	1277	72	1839	81
3) Пересылка денегъ издателямъ . .	13	10	29	38	42	48
4) Переплетъ книгъ и журналовъ . .	—	—	1086	64	1086	64
5) Обзаведеніе (мебель, лампы, вывѣски, штемпель, посуда)	337	36	183	17	520	53
6) Плата за квартиру и побѣлка ея .	70	—	25	—	95	—
7) Перевозка на другую квартиру и приспособленія	—	—	61	89	61	89
8) Перевозка книгъ отъ жертвователей.	2	12	9	96	12	08
9) Отопленіе	15	50	93	29	108	79
10) Освѣщеніе.	1	20	19	10	20	30
11) Почтовые расходы	—	45	29	65	30	10
12) Печатаніе книгъ и бланокъ, канцелярскіе матерьялы	6	35	64	49	70	84
13) Публикаціи	11	89	—	55	12	44
14) Печатаніе каталоговъ и абонемен. книжекъ	—	—	102	—	102	—
15) Мелочные расходы (по созыву общ. собр., молебенъ, чай и сахаръ для служащихъ, уголь, щетки, полотенца, починка замковъ и т. п.) . .	29	73	96	92	126	65
16) Страхованіе библіотеки	—	—	27	86	27	86
17) Жалованье служащимъ	20	—	930	—	950	—
18) Возвратъ обезпеченій абонентамъ .	—	—	1668	—	1668	—
Итого	1379	79	6619	65	7999	44
Остатокъ на 26 сент. 1887 г. въ кассѣ библіотеки и на тек. счету въ Гор. банкѣ	—	—	—	—	731	27
ВСЕГО . . .	—	—	—	—	8730	71

Въ заключеніе приводимъ удтвержденную общимъ собраніемъ смѣту на текущій годъ:

ПРИХОДЪ.

1) *Пожертвованія*—1,700 руб. (Такая крупная цифра внесена Правленіемъ на томъ основаніи, что еще до общаго собранія поступило болѣе 1,600 р., главнымъ образомъ отъ предсѣдателя правленія Б. Г. Филонова).

2) *Членскіе взносы*—600 р. (Правленіе не расчитываетъ на большее число, такъ какъ съ развитіемъ дѣла возрастаетъ преимущественно число мѣсячныхъ абонентовъ, а не годовыхъ).

3) *Мѣсячный абонементъ*—3,000 р. (Въ виду того, что въ настоящее время около 700 мѣсячныхъ подписчиковъ, Правленіе считаетъ возможнымъ допустить, что въ теченіе года ихъ будетъ не менѣе 600 и что каждый изъ нихъ будетъ платить среднимъ числомъ 50 к. въ мѣсяцъ (за 2 книги) въ продолженіи 10 мѣсяцевъ (выключая каникулы).

4) *Продажа каталоговъ*—100 р. (Расчетъ оправдывается тѣмъ, что за послѣдніе три мѣсяца предшеств. года ихъ продано на 53 руб.).

5) *Вечера, концерты, публичн. лекціи*—300 р. (половина этой суммы уже поступила до общаго собранія).

6) Пособіе отъ города—1,000 руб. Всего 6,700 руб.

РАСХОДЪ.

1) *Журналы и газеты*—1500 р. (Предположено выписать періодическихъ изданій 130 экз., причемъ число экземпляровъ наиболѣе требуемыхъ журналовъ и большихъ ежедневныхъ газетъ значительно увеличено, съ такимъ разсчетомъ, чтобы болѣе 600 подписчиковъ могли быть удовлетворены новыми журналами въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, независимо отъ мѣръ требованій, какія предъявляютъ на журналы въ читальномъ залѣ).

2) *Книги* . . . . 1000 р.

3) *Переплетъ книгъ* . . . . 500 р.

4) *Уплата долга* . . . . . 2080 р. (въ томъ числѣ 480 р. возврата въ капиталъ обезпеченій и 1600 р. въ уплату книжнымъ магазинамъ).

5) *Жалованье служащимъ* . . 1020 р. (1 лицу 240 р., тремъ по 120 р., двумъ швейцарамъ 180 р.+144 р., двумъ мальчикамъ по 48 р.).

6) *Отопленіе и освѣщеніе* . . 150 р.

7) *Мебель и ремонтъ* . . . 100 р.

8) *Страхованіе имущества* . 75 р.
9) *Печат. катал., бланк.* и пр. . 100 р.
10) *Почтовые расходы* . . . 50 р. (пересылка денегъ издателямъ, корреспонденціи).
11) *Мелочн. и непред. расх.* . 125 р.
Всего . 6700 р.

Выдается своею умѣренностью въ этой смѣтѣ цифра вознагражденія служащихъ: 1020 р. въ годъ должны быть распредѣлены между восемью лицами. На это обращено было вниманіе г. Касперовымъ въ послѣднемъ общемъ собраніи, которое нашло нужнымъ выдать 4 нынѣ служащимъ въ библіотекѣ и одной выбывшей, въ награду за прошлый годъ, единовременно, 100 рублей и высказано желаніе, чтобы Правленіе изыскало средства къ увеличенію жалованья, чтобы оно сколько-нибудь соотвѣтствовало массѣ времени и труда, затрачиваемаго служащими.

Еще до открытія библіотеки возбужденъ былъ вопросъ объ учрежденіи при ней отдѣла книгъ для народнаго чтенія, на что и поступило спеціальное пожертвованіе въ 150 руб. По этому вопросу шли оживленныя пренія и въ послѣднемъ общемъ собраніи, обращено было вниманіе на то печальное обстоятельство, что библіотека, получающая пособіе отъ города, до сихъ поръ удовлетворяетъ потребность сравнительно ничтожнаго меньшинства городскихъ жителей, а нужно сдѣлать библіотеку доступной и простому народу. Нужно какимъ-нибудь образомъ довести до его свѣдѣнія о существованіи библіотеки, нужно заинтересовать его, привлечь его къ участію въ этомъ общественномъ учрежденіи. И въ такомъ случаѣ, несомнѣнно, найдутся средства для прочнаго обезпеченія и развитія дѣла. Предлагалось немедленно осуществить эту мысль хотя бы въ такой формѣ. Выдавать дешевыя книги для чтенія на дому, по праздникамъ отъ 2 до 4 часовъ, безплатно, но съ залогомъ въ 20 коп. Другіе указывали на необходимость *читальни* для народа, который въ большинствѣ случаевъ живетъ въ такихъ условіяхъ, что дома ему негдѣ читать, не говоря уже о томъ, что у трудящагося люда въ будничные дни едва ли найдется и время для чтенія. Предсѣдатель собранія обратилъ вниманіе на невозможность немедленнаго разрѣшенія столь сложнаго вопроса. Нельзя затруднять неокрѣпшее еще учрежденіе новой задачей, къ разрѣшенію которой оно еще не подготовлено. Двери общественной библіотеки и теперь ни для кого не заперты. Это учрежденіе безспорно городское, всесословное. Но по своему составу и устройству она, главнымъ образомъ, предназначена для интеллигенціи, которою преимущественно и поддерживается.

Если библіотека не посѣщается тѣмъ классомъ, которому у насъ присвоется названіе народа, то, значитъ, онъ не находитъ здѣсь того, что ему нужно. Нисколько не отрицая пользы чтенія для народа, нельзя не признать, что для той степени грамотности, на какой онъ находится, нужны особыя читальни, съ особымъ выборомъ книгъ. Должно и можно учредить цѣлый рядъ библіотекъ и читалень въ разныхъ частяхъ города. Такія читальни и библіотеки могли бы существовать, напр., при начальныхъ городскихъ школахъ. Но въ настоящее время мы должны ограничиться порученіемъ Правленію: составить предположеніе объ организаціи такихъ отдѣльныхъ библіотекъ.

Предложеніе это принято.

Ф. А. Павловскій.

НАРОДНЫЯ КОЛЫБЕЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

Эта отрасль народной поэзіи совершенно игнорируется у насъ, между тѣмъ она имѣетъ несомнѣнный интересъ и значеніе въ томъ отношеніи, что соприкасается съ самой интимной стороной крестьянской жизни, а это ужъ важно потому, что крестьянинъ, особенно малороссъ, только лишь въ кругу своей семьи и близкихъ людей, въ своей интимной жизни, является такимъ и тѣмъ, что онъ представляетъ собою въ дѣйствительности; здѣсь онъ является самимъ собою—крестьяниномъ. Если кто желаетъ изучить и понять крестьянскую душу и жизнь вообще, тотъ долженъ наблюдать ее въ интимныхъ отношеніяхъ и проявленіяхъ ея; кто незнакомъ съ этой стороной народной жизни—тотъ не знаетъ и крестьянина. Колыбельная поэзія, если можно такъ выразиться, потому именно представляетъ интересъ, что характеризуетъ отношеніе народа къ такому важному явленію (въ жизни вообще), какъ дитя.

Культурные люди, наблюдая обращеніе крестьянъ съ дѣтьми, зачастую выводятъ заключеніе, что они не любятъ дѣтей и что всякій крестьянинъ болѣе дорожитъ своей лошадью, чѣмъ ребенкомъ, что при пропажѣ ея онъ больше убивается, чѣмъ при смерти послѣдняго. Вполнѣ справедливая оцѣнка извѣстнаго явленія возможна лишь тогда, когда наблюдающій его человѣкъ поставитъ себя въ тѣже условія, въ какихъ оно само находится. Многое въ народѣ, что поражаетъ насъ, было-бы намъ болѣе понятнымъ и не такимъ ужаснымъ, если-бы мы ближе и глубже знали народъ, а не по однѣмъ только книжкамъ. Если-бы кто нибудь изъ удивляющихся культурныхъ людей хотя на короткое время попробовалъ, что называется, влѣзть въ мужицкую шкуру, то легко убѣдился-бы, что надо еще удивляться, какъ мало грубъ крестьянинъ при той невозможной обстановкѣ жизни и хозяйства, въ которуюонъ поставленъ неумолимой силою существующихъ экономическихъ отношеній: невѣжество, „темнота", изъ году въ годъ,—изо дня въ день недоѣданье и недосыпанье, а ко всему этому если прибавить *каторжный* трудъ (въ полномъ смыслѣ слова—это не преувеличенье—кто *наблюдалъ* тотъ знаетъ это),—*трудъ*

черезъ силу, истощающій до-нельзя организмъ и потому доводящій нервную систему до высшей степени напряженія и не дающій зачастую нравственнаго удовлетворенія—вотъ необходимый аттрибутъ крестьянской жизни, вотъ тѣ условія, въ которыхъ приходится жить и дѣйствовать крестьянину, благодаря чему онъ столь необыкновенно нервозенъ, и каждое повидимому пустяшное явленіе вызываетъ совсѣмъ несоотвѣтствующіе по своей—силѣ рефлексы; тяжелыя экономическія условія, къ несчастію ухудшающіяся съ каждымъ годомъ, (на что ужъ обратила вниманіе статистика, а съ ней земство и правительство), отзываются крайне неблагопріятно и на народной психологіи и даютъ въ результатѣ подъ часъ самыя уродливыя ея проявленія.

Эта разстроенность мужицкой души, если можно такъ выразиться, идущая рядомъ или, вѣрнѣе, вызываемая разстройствомъ народнаго хозяйства, конечно отзывается на всемъ, съ чѣмъ только приходится соприкасаться крестьянину,—не могла она само собою не отразиться и на семейныхъ отношеніяхъ крестьянина, куда внесена ею или точнѣе непригдядными условіями, масса раздраженія, за-частую невольнаго и принимающаго подъ часъ грубыя формы, даже и по отношенію къ дѣтямъ; но выводить отсюда нелюбовь крестьянина къ нимъ—по меньшей мѣрѣ легкомысленно;—подъ часъ, правда, можно наблюдать (повидимому) равнодушное отношеніе крестьянина къ смерти ребенка—но это не значитъ, что онъ нестрадаетъ—ему просто некогда страдать и убиваться, завтра же могутъ голодать остальныя дѣти, если онъ сейчасъ не оставитъ все и не возьмется за работу. Притомъ народная жизнь какъ-то такъ неумолимо складывается, что приходится волей-неволей мириться со всякимъ горемъ и научиться ограничиваться лишь простымъ констатированьемъ его:—умеръ ребенокъ, значитъ такъ нужно, „на то Божья воля—рукъ не подложишь"! „Живому надо думать про живое"—вотъ обыкновенная философія крестьянъ при всякомъ несчастьи; философія, выработанная вѣковой привычкой переносить и мириться по-неволѣ со всякими невзгодами, научившн его лишь констатировать свое несчастье. При пропажѣ лошади у крестьянина иногда можно услышать „коли ребенокъ умретъ, черезъ девять мѣсяцевъ другой будетъ, а вотъ лошадь-то кои вѣки соберешься снова купить."—Эта, повидимому, циничная и даже ужасная фраза—только повидимому такова, если мы серьезнѣе вдумаемся въ нее и въ жизнь мужицкую. Если и говорятъ такъ крестьяне, то это вовсе не значитъ, что онъ не любитъ дѣтей. Отъ лошади зависитъ, на ней построена вся жизнь и благосостояніе *цѣлой семьи*, а при гибели ея должна усиленно работать и надрываться зачатую непосильнымъ трудомъ *вся семья* и при

томъ иногда *продолжительное время*, и почти нѣсколько лѣтъ, чтобы снова собраться на хозяйство и обзавестись скотиной,—безъ которой „какъ безъ рукъ"—говорятъ крестьяне,—въ данномъ случаѣ примѣнимы слова, которыя можно часто услышать въ крестьянской жизни—„не я говорю—а горе мое" и конечно не будь этого всеподавляющаго „горя", крестьянинъ, само собою разумѣется, не сказалъ бы этого. Да, наконецъ, уже въ силу условій самихъ народной жизни крестьянскій ребенокъ долженъ быть (да оно такъ и есть) болѣе любимъ и цѣнимъ, какъ человѣкъ, въ своей семьѣ, чѣмъ ребенокъ въ культурной средѣ: съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ возраста крестьянскаго ребенка увеличивается прогрессивно и польза, приносимая имъ семьѣ; между тѣмъ въ культурной семьѣ, (я не говорю, конечно, объ исключеніяхъ), періодъ подрастанія дѣтей—является періодомъ всяческихъ оховъ и аховъ папенекъ и маменекъ; дѣти и здѣсь за-частую являются лишнимъ бременемъ, обузой, вносящей лишь раздоръ и разладъ въ семейную жизнь, доводя родителей подъ часъ до высшей степени раздраженія, недовольства собой.

Что народъ любитъ и цѣнитъ дѣтей—это ужъ доказывается тѣмъ, что онъ создалъ и посвятилъ имъ цѣлую особую поэзію, не говоря ужъ о томъ, напримѣръ, какъ любовно всегда народъ относится къ „сироткамъ", воспѣваемымъ во многихъ пѣсняхъ.

Мнѣ случайно удалось записать колыбельныя пѣсни, поющіяся въ одной деревушкѣ Харьковской губ. Сумскаго уѣзда. Само собою разумѣется, что я далекъ отъ той мысли, чтобы это были всѣ пѣсни этого рода, обращающіяся въ народѣ, — ихъ несомнѣнно есть еще много, — но хочу подѣлиться съ читателями и тѣмъ немногимъ, что имѣю; чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ: быть можетъ кто нибудь дополнитъ ими свои записи, а то (кто нибудь) и пожелаетъ подѣлиться со мной тѣмъ, что у него есть (черезъ редакцію),—во всякомъ же случаѣ не безынтересно будетъ всякому просмотрѣть тѣ пѣсенки, подъ звуки которыхъ засыпаютъ и выростаютъ милліоны нашего простаго люда.

Колыбельная народная пѣсня довольно удачно приспособлена къ дѣтскому возрасту и пониманію; сюжетомъ ея служатъ конечно предметы, могущіе заинтересовать ребенка и потому напр., „кица", неразлучный другъ дѣтей, играетъ важную роль во многихъ пѣсняхъ,—на ней онѣ построены,—причемъ, конечно, въ каждой пѣсенкѣ варіируются дѣйствія, мысли и слова „кици".

„Кица", „котыкъ", „гулі" (голуби), „шпакъ" и прочіе герои пѣсни служатъ такъ сказать завязкой для нихъ и подъ ихъ

прикрытіемъ подъ-часъ трактуются и критикуются разные предметы окружающей жизни,—зачастую герои эти должны сослужить какую нибудь службу малюткѣ, надъ которымъ поется пѣсня, или охранять его спокойствіе и т. д.

Вотъ пѣсни, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является „киця“—„котыкъ“.

1.

Ой кицю, кицю
Неходы по водыцю,
Упадешь у крыныцю.
Пишла киця поводу
Тай упала у воду.
Кричить киця, репетує,
Нихто кицю нератує.
Пишовъ котокъ рятувать
Та за ушко вытягать.
Тай піймавъ кицю за ухо
Тай вытягъ на сухо.—
Оттутъ киця обсушись,
Оттутъ киця обтрусысь,
Тай будь весела,
Тай поидемъ до села,
Де горилка дешева.
Выоремъ нивку,
Посіемъ матерынку.
Неуродила матерынка,
Та вродывъ лопушекъ,—
Та пошіемъ кожушекъ,
Та зъ кици знимемъ,
Та (Платончика) вкрыемъ,
Щобъ тепленько було спать.

2.

Ой ну люли, люли,
Ой ну, коту, котусю,
Займи нашу телусю,
Та пожены на пашу,
На паньську толоку.
Тамъ травыци побока,
Тамъ травыця и вода,
Тамъ дивчина молода
Сыдыть биля виконця:
Що выведе нытку,
То пошые свытку,
Що выведе пивтора,
То пошіє рукава.

3.

Ой ну китъ-воркитъ
На виконце скикъ—
А зъ виконця на тынокъ,
А зъ тыночка у садокъ,
Та нарвемо ягидокъ,
Та напечемъ паляныць
Та нагодуемъ молодыць.
Ой, вы, молодыци
Йижте паляныци.
А попови дочки
Ийжте ягидочки.

4.

Ой люли, люли,
Ой баю, баю,
Ой, ну, коту—коту нашъ
Чи ты вміешь „отче нашъ“,
А я вмію лучче васъ,
Бо я въ попа ночувавъ
„Отче нашу“ переймавъ.

5.

Ой люли, люли,
Ой, ну, кицю моруга,
Ходы до насъ и друга,
До нашои хаты
Колыхаты дытяты;
А у насъ хата тепленька,
Дытына маленька
И спаточки раденька.

6.

Ой люли, люли,
Ой котыку сирый,
Та выметы сины

А ты, кишко, вымый ложки—
Погуляешь трошки.

7.

Ой люли, люли,
Котыкови дули
А (Платончику) калачи
Щобъ спавъ и въ день и въ ночи
У ночи на печи, а въ ранци
на лавци,
А въ день у колысци.

8.

Ой люли, котына,
Засны мала дытына,
Ой, ты спы, росты.
У Бога счастья просы
А Богъ тоби счастья дасть
И здоровья дасть
И добрую годыну
Для малои дытыны
У ручки и нижки
И въ головку тришки.
Пошлы ему, Боже, сонъ.
Щобъ головка не болила,
А серденько не щемило,
Щобъ дитя спало,
Спало не плакало,
Росло не болило
И спаты хотило.

Только что приведенная пѣсня какъ то особенно хороша и она рѣзко выдѣляется по своему содержанію,—въ ней столько любви, ласки, нѣжной прелести и вмѣстѣ съ тѣмъ жизненной правды, что лучшее что-нибудь въ этомъ родѣ пѣсень трудно себѣ и представить,—она вполнѣ соотвѣтствуетъ или, вѣрнѣе, вытекаетъ изъ склада народной жизни; эта простенькая, незатѣйливая пѣсенька, безъ преувеличенія можно сказать, представляетъ собою цѣлую философію крестьянской жизни. Пожеланья, высказанныя въ этой пѣснѣ, какъ нельзя болѣе подходятъ къ той суровой жизни, которая ждетъ крестьянскаго малютку впереди.

Въ самомъ дѣлѣ, чего желаетъ крестьянка—мать, когда убаюкиваетъ своего ребенка подъ звуки этой пѣсни? Прежде всего разумѣется, она желаетъ ему „счастья" вообще, которое такъ заманчиво для всѣхъ смертныхъ. Затѣмъ, она больше всего желаетъ ему „здоровья" и „добрую годыну" и притомъ, что особенно и характерно—„у ручки и нижки и въ головку ***тришки***". Физическое здоровье—это такое благо, которое конечно всякому дорого, но въ крестьянской средѣ оно имѣетъ особенное значеніе: въ то время, какъ интеллигентный человѣкъ и при плохомъ здоровьи можетъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба и во всякихъ случаяхъ перебиваться, хоть кое какъ,—крестьянинъ, лишаясь здоровья, лишается всего—безъ физическаго здоровья—онъ нуль въ хозяйствѣ, а слѣдовательно, и въ жизни деревенской, построенной исключительно на физическомъ трудѣ; разъ онъ заболѣлъ серьезно, а нанять не зачто, кого-нибудь, вмѣсто себя или нѣтъ никого больше въ семьѣ—хозяйство разорятся,—„безъ хозяина товаръ плаче", говоритъ народъ—опускается по немногу и самъ крестьянинъ,

и семья доходитъ до нищенства, до голода,—поправляется хозяинъ, и все постепенно снова приходитъ въ прежній видъ. Физическое здоровье—это главное условіе, основа, безъ которой немыслима крестьянская жизнь, покоящаяся лишь на мозоляхъ „ручекъ“ и „ножекъ“ ея представителей,—въ этихъ послѣднихъ вся суть, и потому имъ въ пѣснѣ отводится первое мѣсто и больше значенія, чѣмъ „головці“, для которой нужно только „тришки“,—такъ какъ будучи заваленъ изо дня въ день, отъ утра до ночи тяжелой физической работой—крестьянинъ не имѣетъ ни времени, ни возможности заниматься умственнымъ трудомъ,—который требуетъ и спокойствія, и возможенъ лишь при нѣкоторой матеріальной обезпеченности, доставляющей досугъ, вообще при условіяхъ, которыхъ нѣтъ у крестьянина, да онъ и думать о нихъ пока не можетъ, при теперешней экономической неурядицѣ, которая царитъ въ народномъ хозяйствѣ, да еще и при настоящемъ состояніи дѣла народнаго образованія.—Наконецъ, мать желаетъ ребенку, чтобы у него „головка не болила“, а „серденько не щемило“ Она по себѣ знаетъ, какъ много въ жизни достается сердцу и сколько есть обстоятельствъ, заставляющихъ его „щемить“. Зная по опыту всю неприглядность жизни, которая ждетъ ея малютку, она такъ нѣжно желаетъ, чтобы хотя теперь, въ невинно-беззаботномъ дѣтскомъ возрастѣ, сердце его было спокойно и „не щемило“—успѣетъ, молъ, еще настрадаться въ волюшку.

„Щобъ росло не болило“ желаетъ мать въ заключеніе,—желанье это конечно естественное и понятное для всякой матери; дѣтскій возрастъ вообще очень опасенъ, такъ какъ слабый, неокрѣпшій организмъ въ то время плохо выдерживаетъ борьбу съ неблагопріятными условіями жизни, но въ крестьянской жизни возрастъ этотъ еще болѣе опасенъ, чѣмъ, гдѣ бы то ни было: плохое питанье (какъ напр. соска изъ чернаго хлѣба), отсутствіе надлежащей одежды, плохая, а подъ часъ просто отвратительная, гигіеническая обстановка,—отсутствіе надлежащаго присмотра, особенно лѣтомъ въ рабочую пору, когда родители волей—неволей должны оставлять дѣтей кому либо чужому, а то и просто на произволъ судьбы, невѣжество родителей,—все это ставитъ крестьянскаго ребенка сразу въ незавидныя условія и создаетъ для него на каждомъ шагу массу опасностей,—результатомъ чего и является страшная смертность среди крестьянскихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 1 года до 5 лѣтъ, въ чемъ нетрудно убѣдиться, взявъ вѣдомость объ умершихъ въ любомъ деревенскомъ приходѣ; если, не смотря на всѣ невзгоды, дитя выдержитъ и переживетъ благополучно извѣстный періодъ,—то можно быть увѣреннымъ, что онъ окрѣпнетъ еще болѣе и будетъ долго жить, если не случится съ нимъ чего-

либо экстра-ординарнаго. При томъ же, при болѣзни въ деревнѣ, всякій чувствуетъ себя вполнѣ безпомощнымъ и беззащитнымъ при настоящемъ состояніи организаціи нашей народной медицины; положеніе крестьянскаго населенія во время эпидемическихъ болѣзней еще болѣе тяжелое и подъ-часъ просто отчаянное, что всякому извѣстно, кто наблюдалъ въ деревнѣ, положимъ, хотя бы эпидемію дифтерита, убивающаго ежегодно многія тысячи дѣтей.

Перейдемъ къ остальнымъ пѣснямъ.

Вотъ послѣдняя пѣсенка съ „котыкомъ", въ которой ему приходится уже и пострадать немного отъ одной нехорошей и недоброй дѣвочки.

9.

Ой люли, люли,
Одна була хустына,
Тай ту украла дивчина,
На куклы подрала,
Куколъ наробыла,
Дивчатъ подразныла,
Куклы въ пичи попалыла
И котыку головку набыла.

Затѣмъ, голубь всегда былъ символомъ любви. Народъ съ какою то особенной нѣжностью всегда окружаетъ его, воспѣваетъ въ пѣсняхъ, и прибавленье къ чьему нибудь имени „голубь или голубка" свидѣтельствуетъ о высшей степени расположенія и любви къ человѣку.

Колыбельныя пѣсни, въ которыя вложено народомъ столько любви и ласки, конечно, не могли не вспомнить и о голубѣ, и вотъ на сцену являются „гули".

10.

Ой люли, люли,
Прилетилы гули
Тай силы на люлю,
А вы гули не гудить,
Та по хати не ходить
(Платончика) не збудить,—
У насъ хата маленька
И дытына маленька,
Вона спаточки раденька.

А вотъ мать хочетъ убаюкать дитя разсказомъ о дроздѣ въ красныхъ сапогахъ.

11.

Ой летивъ шпакъ
Черезъ макъ
Тай сивъ на воротяхъ.
Въ червоныхъ чоботяхъ;
Треба зъ его чоботы зняты
Та (Платонові) даты,
Щобъ пишовъ винъ гуляты,
Калыну ломаты,
На дорожку складаты,
А зъ дорожки на возокъ,
А зъ возочка на торжекъ.

Въ слѣдующей пѣснѣ описывается обычный въ деревнѣ случай, съ примѣсью юмора, такъ свойственнаго малороссамъ

12.

Ой люли, люли,
Воритечки рипъ-рипъ,
А (Платончикъ) спыть.
Вориточки впалы,
Телятъ полякалы,
Телята ревнулы
Собаки брехнулы;

А люди почулы
Та попу сказалы,
А пипъ упавъ зъ полу,
Выбывъ соби ногу,
А поподя зъ грубы
Та выбыла груды,
А дякъ зъ печи
Выбывъ соби плечи,
А дячиха съ хижки,
Погубыла книжки.

Обыкновенная дѣтская пѣсенка.

13.

Ой люли, люли,
Ой баю, баю,
Ой люли, люлички,
Шелкови вирвечки,
Малевани бильця
Сребни колокильця.
Ходимъ до Кирильця,
Що Кирилко поробляе,
Черевыки починяе,
Та писемца пыше
(Платончика) колыше.
Ой люли, люли.

А вотъ, наконецъ, двѣ пѣсенки, въ которыхъ отражаются историческія традиціи и воспоминанія малороссовъ о казакахъ, татарахъ и проч.; такимъ образомъ, еще лежа въ люлькѣ, ребенокъ слышитъ въ устахъ матери отголоски исторіи своего края.

14.

Ой люли, люли,
Бижыть коныкъ,
Трава дрижжыть,
Пидъ коныкомъ
Козакъ лежыть,
И поцюканый и порубаный;
Везы мене коню,
По пидъ слободою,
Калыновымъ мостомъ
До дивчины просто.
А въ дивчины Гапки
Смоляные лавки.
Якъ сивъ—прикипивъ
И вечерять несхотивъ;
Одъ сонечка погоривъ,
Одъ витречка почорнивъ.

15.

Ой люли,
Ой на гори лобода,
Тамъ ходыла удова,
Хороша й молода
А за нею тотары,
Гидки, бридки, погани·
Хочутъ вдову зарубать,
Соби мале дитя взять.
Добигае до двора,
Батько каже не моя—
Лыха годына моя!

Вотъ все, чѣмъ я располагаю въ данное время и чѣмъ хотѣлъ подѣлиться съ читателемъ;—все это, конечно, очень незатѣйливо, хотя и очень мило подъ-часъ, да не взыщетъ читатель,—„чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“ *).

Н. Л—ій.

*) Авторъ этотъ статьи не специалистъ, а любитель народной поэзіи. Печатая ее, редакція отдаетъ тѣмъ дань уваженія той искренней любви автора къ народу, которая проглядываетъ въ каждомъ словѣ. Авторъ представляетъ собою поучительный примѣръ человѣка, окончившаго университетъ, и не только не порвавшаго связей съ народомъ, но не боявшагося лѣтомъ, мужицкимъ земледѣльческимъ трудомъ зарабатывать средства для прохожденія зимою университетскаго курса. *Ред.*

О климатѣ города Харькова.

Метеорологическія данныя, послужившія для составленія этого краткаго очерка, получены на метеорологической обсерваторіи Харьковскаго университета, которая была устроена во второй половинѣ 1869 года на сѣверо-восточной возвышенной окраинѣ города, въ мѣстности, приподнятой на 28 саж. надъ уровнемъ Харьковскихъ рѣчекъ, и на 70 саж. надъ уровнемъ моря. Наблюденія производились ежедневно по 3 раза: въ 7 час. утра, 1 ч. дня и 9 ч. вечера. Мѣсяцы и числа считались по новому стилю. Періодъ времени въ 18 лѣтъ (1870—1887) достаточенъ для приблизительной характеристики Харьковскаго климата.

А. Вѣтры въ Харьковѣ.

Во всѣ времена года погода обусловливается вѣтрами, которые у насъ весьма перемѣнчивы, какъ это видно изъ слѣдующихъ итоговъ относительно наблюденныхъ направленій вѣтровъ и безвѣтрій *(тихо)*.

Таблица I. Частость вѣтровъ въ Харьковѣ.

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Тихо.
1870	102	78	152	109	73	58	102	122	299
1871	90	107	126	95	63	53	119	112	328
1872	109	78	168	130	67	59	67	96	324
1873	109	104	*74*	97	41	68	105	136	361
1874	96	71	110	117	58	52	106	104	380
1875	114	123	139	*75*	50	56	89	114	335
1876	105	67	171	115	60	48	82	90	360
1877	66	81	174	129	58	56	*64*	86	381
1878	62	54	147	140	76	60	104	124	328
1879	78	64	217	81	50	52	114	*84*	355
1880	117	52	130	85	55	78	101	106	374

1881	91	68	175	131	*37*	46	89	96	362
1882	**129**	77	174	113	53	46	102	109	*292*
1883	65	66	172	137	74	53	95	84	349
1884	105	56	207	77	56	49	114	99	335
1885	*28*	24	173	79	65	51	147	90	438
1886	42	44	214	60	78	*41*	116	87	411
1887	53	30	150	86	59	50	146	119	409
Среднія.	86,7	69,1	159,1	102.5	59,6	54,2	103,4	103.2	356,7

Жирнымъ шрифтомъ въ этой таблицѣ обозначены наиболѣе частыя направленія вѣтровъ съ разныхъ сторонъ горизонта, а *курсивомъ*—наименѣе частыя. Такъ, напр., 1879 годъ отличался наибольшею частостію восточныхъ, а 1885-й—западныхъ вѣтровъ; напротивъ того, наименьшее число восточныхъ вѣтровъ было наблюдено въ 1873 году, а наименьшее число западныхъ—въ 1877.

Послѣдняя строка въ таблицѣ I представляетъ *среднюю* за 18 лѣтъ частость вѣтровъ въ Харьковѣ, при чемъ оказывается, что чаще всего бываютъ у насъ восточные вѣтры (159,1), потомъ слѣдуютъ западные (103,4), сѣверо-западные (103,2) и юго-восточные (102.5); наименьшія числа приходятся на долю южныхъ (59,6) и юго-западныхъ вѣтровъ (54,2), при чемъ среднее число послѣднихъ почти втрое меньше средняго числа восточныхъ; число западныхъ составляетъ только ²/₃ числа восточныхъ, а сумма западныхъ и сѣверозападныхъ составляетъ 76% суммы восточныхъ вѣтровъ.

Частымъ повтореніемъ тихой погоды отличался 1885 годъ, а 1882-й, напротивъ, представилъ наименьшее число штилей (292). Малымъ спокойствіемъ у насъ отличалась атмосфера также и въ 1870 году (299 случаевъ безвѣтрія).

Если сравнить годовые итоги каждаго отдѣльнаго года со средними величинами за 18 лѣтъ, то читатель увидитъ, что ни одинъ годъ не приближался къ среднимъ условіямъ провѣтриванія. Эта перемѣнчивость вѣтровъ обнаруживается не только изъ года въ годъ, но также и по мѣсяцамъ, о чемъ свидѣтельствуютъ числа таблицы II, полученныя въ среднемъ выводѣ изъ наблюденій въ теченіи упомянутыхъ 18 лѣтъ.

Табл. II. Среднія мѣсячныя частости вѣтровъ въ Харьковѣ.

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Тихо.
Январь . .	6,4	4,5	16.6	8,1	4,5	5,1	9,7	10.3	28.0
Февраль. .	6,4	6,4	18,1	9,1	4.0	4,0	7,0	7,7	21,1
Мартъ . .	5,6	4,8	18,0	11,0	5,9	4,1	11.7	7,2	24,8

Апрѣль . .	7,0	7,3	16,9	8,4	5,6	6,1	5,6	5,0	28,0
Май	9,0	5,8	12,2	8,9	5,1	5,8	8,6	10,2	27,6
Іюнь. . . .	9,7	7,7	10,2	5,0	5,6	3,3	8,2	11,6	28,9
Іюль	10,7	8,3	8,6	5,3	5,6	2,9	9,2	10,9	33,4
Августъ. .	8,7	7,0	9,9	6,0	3,1	2,9	8,8	9,8	36,7
Сентябрь .	6,3	5,0	13,3	6,2	4,2	3,6	7,4	8,7	35,3
Октябрь. .	6,7	6,0	13,5	10,3	5,6	4,7	7,2	7,2	31,8
Ноябрь . .	4,1	2,7	11,5	10,7	6,4	5,0	7,8	7,1	34,9
Декабрь. .	6,1	3,5	11,1	13,8	6,2	6,8	12,3	7,6	26,3
Зима . . .	18,9	14,4	45,8	31,0	14,7	15,9	29,0	25,6	75,4
Весна. . .	21,6	17,9	47,1	28,3	16,6	16,0	25,9	22,4	80,4
Лѣто . . .	29,1	23,0	28,7	16,3	12,3	9,1	26,2	32,3	99,0
Осень. . .	17,1	13,7	38,3	27,2	16,2	13,3	22,4	23,0	102,0
Годъ . . .	86,7	69,0	159,9	102,8	59,8	54,3	103,5	103,3	356,8

Приведенная таблица показываетъ, что преобладающіе у насъ восточные вѣтры чаще всего повторяются въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и въ январѣ; напротивъ того, въ іюлѣ и августѣ, въ среднемъ разсчетѣ, частость ихъ бываетъ вдвое меньше,—лѣтомъ преобладаютъ сѣверо-западные и, отчасти, сѣверные вѣтры.

Безвѣтріе чаще всего повторяется лѣтомъ и осенью, рѣже—зимою и во время весны; наименьшее число безвѣтрій приходится на февраль (ventose—вѣтроносный—по названію, придуманному во Франціи, въ концѣ прошедшаго столѣтія).

Относительно временъ года наша таблица II даетъ возможность сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

Зима въ Харьковѣ отличается преобладаніемъ восточныхъ вѣтровъ, при довольно частыхъ юго-восточныхъ и западныхъ вѣтрахъ и значительно маломъ числѣ случаевъ тихой погоды.

Весна отличается такимъ же преобладаніемъ восточныхъ вѣтровъ и нѣсколько большимъ противъ зимы числомъ случаевъ тихой погоды.

Лѣто отличается частостію сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ, при значительномъ уменьшеніи восточныхъ (а также и юго-западныхъ); но число случаевъ тихой погоды увеличивается на 24 противъ зимы и на 15 противъ весны.

Осень, съ числомъ безвѣтрій нѣсколько большимъ противъ лѣта, представляетъ болѣе равномѣрное распредѣленіе вѣтровъ съ разныхъ сторонъ горизонта, причемъ, однако, начинаетъ обнаруживаться то преобладаніе восточныхъ вѣтровъ, которымъ такъ рѣзко отличаются зима и весна.

Примѣчаніе. Малыя разности годовыхъ итоговъ таблицы II, сравнительно съ таковыми въ таблицѣ I, получились

потому, что раздѣленіе помѣсячныхъ суммъ на 18 (лѣтъ) только въ рѣдкихъ случахъ совершалось *безъ остатка*, а дроби (цифры послѣ запятой) приходилось то увеличивать, то уменьшать.

Б. Давленіе воздуха.

Установленіе вѣтра съ той или другой стороны горизонта находится всегда въ зависимости отъ распредѣленія, на окрестныхъ пространствахъ земли, давленія воздуха, опредѣляемаго высотою ртутнаго столба въ барометрѣ. Теченіе воздуха устанавливается всегда отъ страны съ высокимъ давленіемъ къ странѣ съ низкимъ давленіемъ. При южныхъ вѣтрахъ ртутный столбъ въ барометрѣ понижается, при сѣверныхъ— повышается; а такъ какъ нашей мѣстности свойственна большая перемѣнчивость вѣтровъ, то при этомъ происходятъ частыя измѣненія въ высотѣ стоянія ртути въ барометрѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ среднихъ мѣсячныхъ величинъ въ разсматриваемый періодъ 18 лѣтъ (1870—1887).

Таблица III. Среднія стоянія барометра въ Харьковѣ, приведенныя къ температурѣ 0° и выраженныя въ миллиметрахъ.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Годъ.
1870	748,8	752,1	747,1	748,8	748,5	744,4	745,3	743,0	748,2	748,2	751,2	746,4	747,7
1871	752,0	748,9	**753,7**	746,6	*743,6*	745,5	745,9	748,2	*744,7*	752,9	751,1	749,9	748,6
1872	754,7	758,2	750,5	746,1	747,6	744,1	743,1	746,6	746,8	**754,3**	752,7	749,9	749,5
1873	749,2	752,0	752,3	746,5	746,2	748,3	744,1	748,5	748,5	751,1	748,4	747,2	748,4
1874	752,5	750,9	749,9	746,2	743,7	**748,8**	746,4	745,7	751,6	**754,3**	749,2	747,5	748,9
1875	748,6	753,6	750,4	747,7	**749,6**	**748,8**	745,3	747,9	748,2	753,4	748,8	746,9	749,1
1876	756,3	750,4	746,5	750,8	748,5	746,3	745,8	748,1	747,1	752,4	752,0	746,9	749,3
1877	755,6	*744,0*	744,0	*743,6*	745,4	747,9	745,5	**748,6**	746,0	752,4	752,8	**757,3**	748,6
1878	748,2	746,5	*743,3*	748,3	746,4	746,5	*740,7*	745,8	748,6	752,9	750,3	745,8	*746,9*
1879	753,3	744,7	746,0	744,4	746,1	745,7	743,4	744,6	**752,4**	749,2	748,6	748,9	747,3
1880	749,9	752,5	745,9	748,4	746,1	744,8	743,8	*742,5*	748,7	*745,6*	752,5	*745,3*	747,2
1881	746,5	752,0	745,2	747,0	747,6	744,0	743,7	744,4	750,1	750,3	751,6	755,8	748,2
1882	752,7	747,9	748,2	747,7	747,2	744,5	745,3	744,3	751,5	754,2	*745,4*	750,5	748,3
1883	751,9	757,6	744,6	748,1	745,3	745,6	745,2	747,3	750,8	751,5	**754,6**	747,2	749,1
1884	*745,9*	750,4	752,6	746,6	747,4	744,0	745,3	746,3	752,2	752,4	753,9	750,0	748,9
1885	**756,8**	755,3	748,4	747,2	747,6	746,7	**747,3**	745,8	747,3	750,0	752,2	748,8	749,5
1886	751,7	**761,1**	752,1	**753,6**	748,3	*743,3*	743,5	745,5	748,4	751,7	750,4	749,3	**749,9**
1887	753,8	755,6	745,9	748,1	748,6	745,4	746,3	746,3	747,9	748,5	749,7	*745,3*	748,4
Средн	751,6	751,9	748,1	747,5	746,9	745,7	744,8	746,1	748,8	751,4	750,8	748,8	748,5

Послѣдняя строка чиселъ показываетъ, что въ среднемъ разсчетѣ наиболѣе высокое стояніе барометра бываетъ у насъ въ январѣ и февралѣ, послѣ чего оно уменьшается къ лѣту, достигая *минимума* въ іюлѣ; затѣмъ къ осени повышается,

достигая въ октябрѣ почти такой-же высоты какъ и въ первые два мѣсяца года, а въ декабрѣ вновь понижается; это низкое стояніе барометра въ декабрѣ обусловлено, кромѣ юго-восточныхъ вѣтровъ, еще юго-западными, которые въ этомъ мѣсяцѣ представляютъ наибольшую частость (см. табл. II).

Выбравъ изъ таблицы III, для каждаго отдѣльнаго мѣсяца, наибольшія и наименьшія величины, и опредѣливъ разности между ними, получимъ слѣдующіе ряды:

	maximum	minimum	разность.
въ январѣ . . .	756,8	745,9	10,9
„ февралѣ . .	761,1	744,0	17,1
„ мартѣ . . .	753,7	743,3	10,4
„ апрѣлѣ. . .	753,6	743,6	10,0
„ маѣ	749,6	743,6	6,0
„ іюнѣ. . . .	748,8	743,3	5,5
„ іюлѣ. . . .	747,3	740,7	6,6
„ августѣ. . .	748,6	742,5	6,1
„ сентябрѣ . .	752,4	744,7	7,7
„ октябрѣ . .	754,3	745,6	8,7
„ ноябрѣ . . .	754,6	745,4	9,2
„ декабрѣ. . .	757,3	745,3	12,0

Эти разности ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что зимніе мѣсяцы представляютъ довольно значительныя измѣненія въ стояніи барометра, особенно большія въ февралѣ, между тѣмъ какъ во время лѣта эти измѣненія вдвое меньше. Въ отдѣльныхъ случаяхъ были наблюдаемы слѣдующія наиболѣе высокія и наиболѣе низкія стоянія барометра:

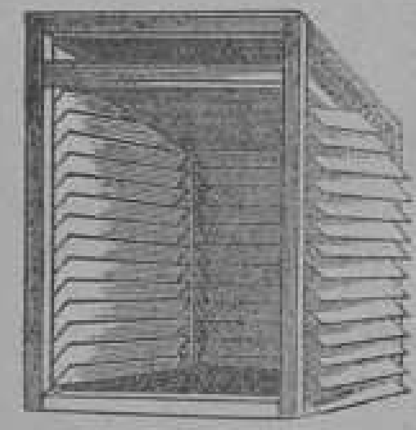
	Наибольш.		Наименьш.		Разность.
въ январѣ . .	775,4	въ 1885	719,5	въ 1881	55,9
„ февралѣ. .	774,1	„ 1886	722,0	„ 1877	52,1
„ мартѣ . .	768,1	„ 1874	721,7	„ 1879	46,4
„ апрѣлѣ . .	760,5	„ 1886	729,4	„ 1877	31,1
„ маѣ . . .	756,4	„ 1881	735,0	„ 1871	21,4
„ іюнѣ . . .	755,8	„ 1874	731,5	„ 1873	24,3
„ іюлѣ . . .	753,7	„ 1885	733,2	„ 1883	20,5
„ августѣ . .	757,1	„ 1884	734,0	„ 1880	23,1
„ сентябрѣ .	761,4	„ 1883	730,4	„ 1872	31,0
„ октябрѣ . .	766,7	„ 1883	727,4	„ 1884	39,3
„ ноябрѣ . .	767,3	„ 1884	725,3	„ 1879	42,0
„ декабрѣ . .	767,3	„ 1877	718,3	„ 1880	49,0

Приведенныя здѣсь величины разностей показываютъ, что колебанія барометра въ зимніе мѣсяцы бываютъ слишкомъ вдвое больше, нежели въ лѣтніе мѣсяцы, при чемъ лѣтомъ барометръ никогда не достигалъ такихъ крайнихъ стояній *высоко* или *низко*, какъ зимою. Осенью колебанія барометра

увеличиваются къ зимѣ, а весною уменьшаются къ лѣту. Все это находится въ прямой зависимости отъ температуръ къ югу и сѣверу отъ Харькова, которыя лѣтомъ очень мало разнятся между собою, между тѣмъ какъ зимою разность температуръ на сѣверѣ и югѣ Россіи достигаетъ очень большой величины. Поэтому лѣтомъ, при смѣнѣ южныхъ вѣтровъ сѣверными, или наоборотъ, не бываетъ такихъ рѣзкихъ измѣненій въ давленіи воздуха и въ температурѣ его, какъ зимою, когда устанавливающіеся сѣверные и восточные вѣтры приносятъ большіе холода, а южные—оттепель.

Вообще давленіе воздуха, вѣтры и температура находятся въ тѣсной связи между собою и обусловливаютъ другъ друга. Поэтому въ измѣнчивомъ климатѣ, всѣ эти три элемента представляютъ соотвѣтствующія колебанія.

В. Температура воздуха въ тѣни, по стоградусному термометру (Цельзія).



Въ слѣдующей таблицѣ IV приведены среднія мѣсячныя и годовыя температуры на сѣверо-восточной окраинѣ города Харькова, полученныя изъ наблюденій надъ термометромъ, который былъ установленъ за окномъ въ клѣткѣ, изображаемой на приложенномъ рисункѣ. У клѣтки окно снабжено форточкою открывающеюся внутрь комнаты; такая-же форточка имѣется и въ зимней рамѣ.

Табл. IV. Среднія мѣсячныя и годовыя температуры.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб	Дек.	Год
1870	—3,5	—9,2	—0,4	6,2	14,6	17,4	20,5	18,7	12,6	5,8	5,5	—6,0	6,8
1871	—10,0	—12 2	—2,1	7,1	*11,2*	19,5	22,0	21,4	11,8	*4,2*	3,0	—4,2	6,0
1872	—4,9	—12 2	—0,5	10,9	**21,0**	18,6	18,4	**21,7**	14,6	7,8	3,3	—3,6	7,9
1873	*—2,0*	—7,4	—0,9	6,4	14,1	19,9	20,6	19,5	13,3	8,5	0,2	—1,7	7,6
1874	—4,3	—7,9	—3,9	7,5	11,8	18,9	20,2	21,0	14,7	8,4	1,2	1,9	7,3
1875	—5,3	—8,2	**—7,8**	*2,3*	15,3	21,7	22,3	19,8	11,6	7,1	0,8	**—12,7**	*5,6*
1876	—11,3	—6,2	1,9	**12,0**	12,5	21,3	21,7	19,7	15,8	5,6	*—2,8*	—9,9	6,7
1877	—7,8	—8,1	*—0,1*	7,9	13,9	18,3	20,8	19,3	11,9	5,5	2,0	—6,0	6,5
1878	—9,7	—6,2	0,4	8,9	14,1	21,2	*18,0*	18,9	16,5	**10,7**	**5,9**	0,2	8,2
1879	—7,7	*—0,4*	—2,1	9,7	16,0	19,8	20,9	17,6	14,0	8,6	0,5	—8,0	7,4
1880	—12,3	—11,7	—5,9	6,6	14,9	19,1	21,8	19,6	14,4	6,7	1,2	—3,1	6,0
1881	—10,1	—6,0	—1,2	6,4	15,1	17,1	20,3	18,7	12,4	5,8	—1,4	—6,7	5,9
1882	—2,3	—4,6	**2,6**	6,5	17,4	18,5	23,7	20,0	14,8	4,4	2,7	—7,3	8,0
1883	—12,7	—9,4	—4,1	5,8	17,1	19,3	22,7	19,1	16,7	8,6	2,0	—3,6	6,8
1884	—5,9	—3,7	—4,9	3,8	13,9	19,7	21,5	*16,4*	*11,2*	8,5	0,1	1,0	6,7
1885	—8,1	—3,1	0,5	9,2	16,2	21,6	**25,3**	17,6	13,9	9,9	—1,0	—2,5	**8,3**
1886	—3,7	—9,0	—2,7	8,5	16,3	20,6	20,7	20,1	13,5	5,9	3,4	**3,6**	8,1
1887	—4,5	—6,6	—1,3	6,4	17,8	*16,3*	20,0	19,8	**17,0**	7,1	2,6	0,5	7,9
Средн	—7,0	—7,3	—1,8	7,3	15,2	19,4	21,2	19,4	13,9	7,2	1,6	—3,8	7,1

Примѣчаніе. Эти среднія температуры были вычислены до *сотыхъ долей градуса*, но здѣсь, въ виду сбереженія мѣста, помѣщены только *десятыя* доли градуса. Градусы холода обозначены чертою (минусъ). Наибольшіе градусы тепла и холода обозначены жирнымъ шрифтомъ, а наименьшіе—*курсивомъ*.

Числа таблицы IV свидѣтельствуютъ, что не только ежегодный ходъ температуры, но также и количество теплоты изъ года въ годъ подвержены у насъ значительнымъ колебаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, обращая вниманіе на приведенныя числа, замѣчаемъ, что напр. февраль, обыкновенно принимаемый за конецъ метеорологической зимы, въ теченіи 18 отчетныхъ лѣтъ 10 разъ имѣлъ среднюю температуру ниже январской; вслѣдствіе этого мартъ также отличается въ большинствѣ случаевъ температурою ниже точки замерзанія и потому долженъ быть присоединенъ къ зимнимъ мѣсяцамъ, такъ что въ дѣйствительности наша зима продолжается 4 мѣсяца, начинаясь съ декабря (по новому стилю). По той-же самой причинѣ наша весна выходитъ короче и состоитъ только изъ двухъ мѣсяцевъ: апрѣля и мая, изъ которыхъ послѣдній либо мало разнится отъ перваго, какъ въ 1876 году, либо бываетъ теплѣе іюня и іюля, какъ это случилось въ 1872 году. Самый теплый мѣсяцъ іюль два раза былъ холоднѣе іюня, а августъ—три раза теплѣе іюля; наконецъ, первый зимній мѣсяцъ, декабрь, три раза былъ теплѣе ноября: въ 1874, 1884 и 1886 гг.

Что касается до среднихъ годовыхъ температуръ, то представляемыя ими разности между 8°,3 и 5°,6, въ теченіи 18 отчетныхъ лѣтъ, весьма замѣчательны и характерны въ нашемъ перемѣнчивомъ климатѣ. Если числа градусовъ, какъ 8°,3, такъ и 5°,6, умножимъ сперва на 365 (число дней въ году), потомъ на 24 (число часовъ въ суткахъ) и еще на 60 (число минутъ въ одномъ часѣ), то для 1875 и 1885 гг. получимъ слѣдующія годовыя суммы градусовъ тепла по минутамъ: 4.362,480 и 2.943,360—при равномѣрномъ распредѣленіи теплоты въ теченіи всего года. Для средней температуры года за всѣ 18 отчетныхъ лѣтъ подобнымъ же образомъ получимъ 3.731,760 градусовъ годоваго количества теплоты. Сравнительно съ этимъ, 1885 й годъ представилъ 630,720 градусовъ болѣе (около 17%), а 1875-й годъ 778,400 градусовъ менѣе (21%). Подобныя количества то въ избыткѣ, то въ недостаткѣ, не могутъ не имѣть вліянія въ экономіи природы.

Въ экономіи природы особенно важно то количество теплоты, которое получается данною мѣстностію въ періодъ растительности, отъ развитія листьевъ до опаденія ихъ, слѣдо-

вательно, круглымъ числомъ въ теченіи полугода, отъ 1 мая до конца октября. Если соотвѣтственно этому взять среднюю за 18 лѣтъ температуру съ 1 мая по 31 октября, т. е. 16°, и помножить ее на число минутъ, составляющихъ это полугодіе, т. е. на 264,960, то для количества теплоты, дѣйствующаго въ это полугодіе, получимъ 4.239,360 поминутныхъ градусовъ. Поступая подобнымъ образомъ для каждаго года отдѣльно, получимъ слѣдующія поминутныя количества теплоты въ періодъ растительности, нѣсколько округленныя.

1870	3.957,000	1876	4.266,000	1882	4.363,000
1871	3.979,000	1877	3.961,000	1883	4.570.000
1872	4.509,000	1878	4.389,000	1884	4.027,000
1873	4.235,000	1879	4.279,000	1885	**4.615,000**
1874	4.195,000	1880	4.261,000	1886	4.288,000
1875	4.319,000	1881	*3.948.000*	1887	4.328,000

Слѣдовательно въ полугодіе отъ 1 мая до 31 октября наибольшее количество теплоты мы получили въ 1885 году, а наименьшее—въ 1881, при чемъ разность между этими крайними количествами была въ 667,000 поминутныхъ градусовъ, т. е. среднимъ числомъ на 2½ градуса въ каждую минуту. Приведенныя выше числа показываютъ, что смежные годы либо мало различаются между собою, либо рѣзко отличаются другъ отъ друга.

Температуры, наблюдаемыя въ срочные часы въ теченіи каждаго мѣсяца, представляютъ весьма большія колебанія, для характеристики которыхъ могутъ служить слѣдующія три таблицы.

Таблица V. Наибольшія температуры мѣсяцовъ.

	Янв.	Фев.	Март.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.
1870	1,6	3,6	6,7	20,1	26,5	31,6	34,0	31,0	26,2	16,8	13,4	4,3
1871	3,2	2,7	6,2	22,3	*19,5*	29,4	32,7	33,5	26,4	16,9	13,2	6,5
1872	**7,1**	3,1	9,0	25,8	**34,4**	29,6	30,8	33,6	28,7	20,5	14,8	**11,0**
1873	7,0	4,6	9,0	18,0	27,9	30,5	34,2	29,6	23,8	21,3	9,7	3,1
1874	3,6	1,9	5,9	20,3	26,6	30,9	32,9	33,8	26,6	**25,5**	12,7	10,2
1875	6,2	0,6	2,7	15,0	27,0	32,7	32,5	29,8	23,8	19,7	11,6	*1,2*
1876	2,8	2,9	**13,7**	25,6	26,1	33,3	30,6	34,6	30,2	22,0	5.4	3 7
1877	3,6	1,3	9,9	18,7	27,5	29,5	*30,0*	33,2	25,0	*15,5*	9,9	2,2
1878	3,5	2,3	11,5	18,5	29,4	30,5	31,5	29,8	26,2	18,9	**16,6**	9,7
1879	4,4	**11,0**	9,4	**26,1**	29,0	30,4	31,6	31,1	26,2	18,5	9,4	6,0
1880	*—2,9*	1,6	4,0	22,1	26,7	32,1	**37,5**	34,5	26,2	21,7	13,1	4,1
1881	1,6	1,0	8,7	16,1	26,7	29,6	33,0	30,0	27,5	18,0	*4,7*	1,6
1882	2,1	4,1	12,0	22,2	28,5	31,5	36,4	**35,5**	28,6	17,5	11,6	4 4
1883	—1,0	—0,6	6,3	16,2	29,7	29,6	34,0	31,5	29,8	17,2	12,2	9,0
1884	3,9	3,1	*2,4*	*12,5*	26,9	27,7	35,3	29,9	21,7	18,5	8,8	6,8
1885	2,7	5,0	9,2	23,4	30,2	**37,0**	36,4	*27,2*	25.2	18,7	9,2	3,8
1886	6,0	*—2,4*	10,8	20,4	30.2	32,4	33,6	30,3	27,2	18,2	12,2	8,5
1887	4,6	2,4	7,7	17,4	32,3	*26,7*	31,0	30.9	**32,0**	16,9	11,4	8,6

Среднія величины изъ этихъ наибольшихъ температуръ—такія:

	°		°
въ январѣ . .	3,3	въ іюлѣ. . .	33,2
„ февралѣ . .	2,7	„ августѣ .	31,7
„ мартѣ. . .	8,1	„ сентябрѣ .	26,7
„ апрѣлѣ . .	20,0	„ октябрѣ .	19,0
„ маѣ . . .	28,1	„ ноябрѣ . .	11,1
„ іюнѣ . . .	30,8	„ декабрѣ. .	5,8

Слѣдовательно и эти числа свидѣтельствуютъ, что въ періодъ 1870—1887 гг. февраль былъ самымъ холоднымъ мѣсяцемъ, мартъ холоднѣе ноября; августъ былъ 5 разъ жарче іюля, и проч. А что касается до мая въ 1872 году, то особенная теплота его, превышавшая іюльскую (см. табл. IV), выступаетъ довольно рѣзко и въ табл. V.

Таблица VI. Наименьшія температуры мѣсяцевъ.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Ноя.	Дек.
1870	—18,2	—23,1	—10,4	—4,5	7,0	7,2	13,7	10,0	3,3	—2,5	**—0,9**	—25,7
1871	—22,0	—27,1	—12,9	—2,2	1,7	9,2	14,7	7,1	3,2	—3,1	—9,9	—16,7
1872	—18,3	—28,4	—12,8	**—0,6**	3,5	11,3	*9,2*	7,1	3,2	—5,1	—8,1	—22,5
1873	—14,1	—23,2	—11,0	—2,7	5,0	11,3	12,5	9,7	2,1	—2,5	—13,5	—15,0
1874	—18,5	—22,4	—24,6	—4,1	*0,0*	8,2	12,7	8,8	1,6	—7,3	—9,1	—8,9
1875	—22,5	—19,3	*—26,7*	—5,5	5,9	**12,9**	13,7	10,0	0,6	—4,4	*—160*	*—325*
1876	—24,3	—24,9	—16,8	—3,9	0,2	10,0	14,3	8,5	4,6	—6,8	—13,1	—22,0
1877	—22,5	—22,1	—10,2	**—0,6**	5,5	8,7	11,2	10,9	0,6	—2,7	—8,5	—17,8
1878	—25,3	—17,1	—14,9	—1,3	0,9	11,3	11,4	11,0	**8,0**	**1,9**	**—0,9**	—14,8
1879	—20,3	—18,1	—12,9	—8,6	3,2	10,4	14,5	10,3	0,4	—1,0	—8,5	—26,0
1880	*—28,1*	*—30,9*	—19,6	*—13,8*	2,5	10,1	12,0	*5,9*	*7,7*	—2,9	—9,8	—17,7
1881	—24,6	—19,3	—15,0	—3,0	5,3	*6,2*	13,4	**13,0**	*—2,1*	—6,2	—11,7	—20,6
1882	**—11,3**	—15,7	**—5,9**	—4,1	6,2	8,7	13,8	12,0	—1,6	*—7,9*	—7,1	—21,6
1883	—27,9	—21,0	—23,5	—1,2	**7,9**	11,1	14,6	10,9	2,5	—4,8	—8,1	—15,0
1884	—21,3	—19,6	—17,5	—4,4	2,3	12,8	11,8	6,7	—1,4	—6,4	—11,8	—9,9
1885	—19,4	**—14,2**	—9,4	—1,4	0,8	10,4	**15,2**	11,2	6,4	0,0	—14,0	—25,0
1886	—23,2	—17,6	—17,8	—0,8	3,0	11,8	12,1	9,3	2,4	—0,7	—6,0	**—3,2**
1887	—20,7	—20,3	—11,6	—1,4	7,0	9,1	12,0	10,6	7,3	—3,2	—7,0	—11,4
Сред.	—21,2	—21,4	—15,2	—3,6	3,8	10,0	12,9	9,6	2,7	—3,3	—9,1	—18,1

Изъ этой таблицы опять видимъ, что въ періодъ 1870—1887 гг. февраль 7 разъ былъ холоднѣе января, а мартъ—4 раза холоднѣе февраля, и въ томъ числѣ, въ 1874 и 1875 гг. мартъ представилъ холода бо́льшіе противъ тѣхъ, какіе были въ январѣ и февралѣ. Такимъ образомъ, зимній характеръ марта обрисовывается вполнѣ: онъ рѣшительно холоднѣе ноября, называемаго глубокою осенью, а потому не можетъ быть причисляемъ къ весеннимъ мѣсяцамъ. Морозы въ апрѣлѣ составляютъ довольно обыкновенное явленіе, но они не чужды

и маю: помѣщенныя въ послѣдней таблицѣ, въ колонкѣ мая, температуры около точки замерзанія были записаны въ 7 час. утра, т. е. *черезъ* $2^1/_2$*—3 часа послѣ восхода солнца*, когда температура въ теченіи сутокъ бываетъ наименьшею; въ эти $2^1/_2$—3 часа послѣ восхода солнца температура повышается на нѣсколько градусовъ и удаляется отъ тѣхъ пониженій ея (майскихъ морозовъ), которыя не составляютъ у насъ рѣдкаго явленія. Опусканіе температуры ниже 10° въ лѣтніе мѣсяцы— также составляетъ довольно частое явленіе. Осенніе морозы начинаются въ сентябрѣ; въ октябрѣ они увеличиваются, но тѣмъ не менѣе ноябрь, послѣдній осенній мѣсяцъ, иногда бываетъ теплѣе октября, какъ это случилось въ 1870 и 1872 годахъ. Что касается зимнихъ мѣсяцовъ (декабрь—мартъ), то въ зиму 1875—1876 г. наиболѣе холоднымъ мѣсяцемъ былъ декабрь (также и зимою 1881—1882); а въ четыре зимы 1870—1871, 1872—1873, 1873—1874 и 1879—1880 самымъ холоднымъ мѣсяцомъ былъ февраль.

По даннымъ таблицъ V и VI можно составить слѣдующую таблицу разностей между наибольшими и наименьшими температурами мѣсяцевъ, отсчитанными въ часы наблюденій. Эти разности, или амплитуды, показываютъ наглядно, какимъ колебаніямъ подвержена у насъ температура воздуха.

Табл. VII. Мѣсячныя и годовыя амплитуды тепла.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Годъ.
1870	19,8	26,7	*17,1*	24,6	19,5	24,4	20,3	21,0	22,9	19,3	*14,3*	30,0	59,7
1871	25,2	29,8	19,1	24,5	*17,8*	20,2	18,0	26,4	23,2	20,0	23,1	23,2	60,6
1872	25,4	31,5	21,8	26,4	**30,9**	18,3	21,6	26.5	25,5	25,6	22,9	33,5	62,0
1873	21,1	27,8	20,0	20,7	22,9	19,2	21,7	19.9	21,7	23,8	23,2	18,1	57,5
1874	22.1	24,3	**30,5**	24,4	26,6	22,7	20,2	25,0	25,0	**32,8**	21,8	19,1	58,4
1875	28,7	19,9	29,4	20,5	21.1	19,8	18,8	19,8	23,2	23,7	**27,6**	**33,7**	65,2
1876	27,1	27,8	**30,5**	29,5	25,9	23,3	*16,3*	26,1	25,6	28,8	18,5	25,7	59,5
1877	26,1	23,4	20,1	19,3	22,0	20,8	18,8	22,3	24,4	18,2	18,4	20,0	55,7
1878	28,8	19,4	26,4	19,8	28,5	19,2	20,1	18,8	25,4	*17,0*	17,5	24,5	56,8
1879	24,7	29,1	22,8	34,7	25,8	20,0	17,1	20,8	25,8	19,5	17,9	32,0	57,6
1880	25,2	**32,5**	23,6	**35,9**	24,2	22,0	**25,5**	**28,6**	*18,5*	24,6	22,9	21,8	68,4
1881	26,2	20,3	23,7	19,1	21,4	23,4	19,6	17,0	29,7	24,2	16.4	22,2	57,6
1882	*13,4*	19,8	17,9	26,5	22,3	22,8	22,6	23.5	**30,2**	25,4	18,7	26,0	58,0
1883	26,9	21,6	29,8	17,4	21,8	18,5	19,4	20.6	27,3	22,0	20,3	24,0	61,9
1884	25,2	22,7	19,9	*16,9*	24,6	*14,9*	23,5	23,2	23,1	18,9	20,6	16,7	56,6
1885	22,1	19,2	18,6	24,8	29,4	**26,6**	21,2	*16,0*	18,8	18,7	23,2	28,8	62,0
1886	**29,2**	*15,2*	28,6	21,2	27,2	20,6	21,5	21,0	24,8	18,9	18,2	*11,7*	56,8
1887	25,3	24,7	19,3	18,8	25,3	17,6	19,0	20,3	24,7	20,1	18,4	20,0	52,7
Сред.	24,5	24,1	23,3	23,6	24,3	20,8	20,3	22,1	24.0	22,3	20,2	23,9	59,3

Приведенныя въ послѣдней строкѣ таблицы амплитуды показываютъ, что *вообще* наименьшія колебанія температуры

представляютъ ноябрь и іюль, а май, по измѣнчивости температуры, становится между январемъ и февралемъ, которые имѣютъ наибольшія амплитуды; сентябрь измѣнчивѣе декабря и проч.

Послѣднія строки таблицъ V и VI могутъ имѣть практическое значеніе въ томъ отношеніи, что онѣ представляютъ *по-мѣсячно возможныя* температуры воздуха въ 1 ч. дня и 7 ч. утра; напр., въ маѣ, въ 1 ч. дня, возможна температура 34,4, а въ 7 ч. утра 0°, чему сооотвѣтствуетъ амплитуда въ 34°,4, но не въ одинъ и тотъ же день, а только въ теченіи мѣсяца. Но и въ теченіи *сутокъ* у насъ нерѣдко происходятъ очень большія измѣненія температуры, какъ это показываютъ слѣдующіе примѣры, взятые по три на мѣсяцъ, въ которыхъ числа въ скобкахъ ( ) обозначаютъ числа мѣсяца по новому стилю:

Въ Декабрѣ:

1875	1875	1879
—24°,3 (16)	0°,0 (27)	—20°,0 (30)
—1,8 (17)	—18,5 (28)	—0°,5 (31)
—15,9 (18)	—32,5 (29)	

Въ Январѣ:

1876	1881	1884
—7°,7 (11)	—14°,6 (20)	—12°,8 (10)
—22,5 (12)	—0,2 (21)	—21,3 (11)
	—17,9 (22)	—5,9 (12)

Въ Февралѣ:

1871	1873	1876
—19°,0 (20)	—23°2 (18)	—24°,9 (16)
+0,8 (21)	—3,2 (19)	—11,9 (17)
—22,7 (22)		—3,1 (18)
		—20,9 (19)

Для характиристики рѣзкихъ перемѣнъ температуры въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, возьмемъ данныя по наблюденіямъ въ 1 ч. дня, и также по 3 случая на мѣсяцъ.

Въ Іюнѣ:

1870	1876	1877
31°,6 (12)	32°,9 (20)	29°,5 (14)
15,1 (13)	25,0 (21)	12,1 (15)
	15,5 (22)	

Въ Іюлѣ:

1872	1873	1877
30°,8 (17)	34°,2 (15)	29°,4 (10)
17,0 (18)	20,1 (16)	16,9 (11)

Въ Августѣ:

1871	1874	1877
31°,4 (27)	24°,6 (24)	33°2 (24)
14,4 (28)	13,5 (25)	20,6 (25)

Эти рѣзкія перемѣны температуры происходятъ всегда при возмущенномъ состояніи атмосферы, когда въ короткое число часовъ сильный вѣтеръ измѣняетъ свое направленіе въ діаметрально противоположное: ЮВ на СЗ, или ЮЗ на СВ. Такіе *скачки* происходятъ во всѣ времена года при буряхъ, называемыхъ *циклонами:* передъ появленіемъ ихъ и въ началѣ барометръ обыкновенно быстро и сильно понижается, а температура увеличивается; при этомъ въ большинствѣ случаевъ выпадаетъ значительное количество дождя, или снѣга, смотря по времени года. Къ концу циклона барометръ быстро поднимается, термометръ же падаетъ и на нѣкоторое время устанавливается ясная погода. Эти циклоны весьма часты зимою и гораздо рѣже лѣтомъ.

Г. Количество атмосферныхъ осадковъ въ Харьковѣ.

Большее или меньшее количество выпадающаго дождя и снѣга, и распредѣленіе этихъ осадковъ атмосферной воды по временамъ года, играютъ очень важную роль въ экономіи природы. Помощію весьма простаго прибора, извѣстнаго подъ названіемъ *дождемѣра*, въ каждомъ случаѣ выпаденія атмосферной воды опредѣляется толщина слоя, который получился бы если бы вода не просачивалась въ почву и не стекала по склону. Въ случаѣ выпаденія снѣга, опредѣляется толщина слоя воды, полученной послѣ таянія снѣга, который собранъ дождемѣромъ. Толщина слоя воды измѣряется миллиметрами, которыхъ 25,4 приходится на 1 дюймъ. Слѣдующая таблица представляетъ по-мѣсячные итоги для осадковъ атмосферной воды въ Харьковѣ въ періодъ 1870—1887 года.

Табл. VIII. Помѣсячныя количества дождя и снѣга.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Годъ.
1870	16,3	18,0	49,0	4,6	18,3	36,6	79,0	40,1	12,9	84,1	33,8	60,2	453,2
1871	9,9	25,4	28,7	27,9	60,5	102,9	52,6	25,4	**139.9**	78,2	12,2	52,3	615,9
1872	28,9	10,7	27,0	16,4	20,0	80,0	112,3	55,6	52,6	16,0	31,7	26,7	477,9
1873	16,5	21,0	38,1	28,4	63,2	23,0	158,5	*14,0*	45,7	33,0	39,9	21,9	503,2
1874	11,4	23,8	23,3	30,3	89,3	25,2	46,1	25,4	*5,3*	18,6	100,8	83,5	484,8
1875	44,3	26,3	31,2	57,2	22,7	17,2	71,6	70,9	67,5	38,1	88,2	49,0	594,2
1876	29,6	34,9	22,5	*2,9*	52,5	29,6	147,8	35,3	78,9	30,8	40,3	44,6	549,7
1877	14,7	22,9	91,1	60,1	**94.4**	94,3	76,8	35,9	72,2	57,0	45,0	26.4	690,8
1878	44,4	17,7	51,5	5,2	53,1	47,9	76,4	48,1	53,4	*7,8*	34,7	108,1	548,3
1879	64,4	**58,0**	22,6	**76,3**	88,6	51,8	56,4	**137,5**	38,7	64,0	**108,8**	52,2	**819,3**
1880	37,1	42,0	29,8	12,3	11,9	45,1	95,1	98,3	54,2	**99,8**	21,8	54,9	602,3
1881	**72.2**	15,3	**131,0**	36,0	29,1	98,7	**228,0**	91,5	5,8	30,7	32,9	*11,0*	782,2
1882	14,0	28,5	31,5	19,1	13,5	**134,5**	87,5	122,2	11,7	8,1	87,8	41,4	599,8
1883	26,0	6,7	78,2	47,1	62,3	48,4	28,7	38,8	8,3	63,5	*6,1*	54,3	468,4
1884	32,8	24,3	32,6	44,6	19,5	123,8	75,3	80,9	16,1	15,0	22,4	35,8	523,1
1885	*0,0*	29,8	*16,7*	17,2	*3,7*	*15,4*	*19,9*	105,9	30,9	23,1	27,8	33,9	*324,3*
1886	30,0	*2,9*	37,1	5,8	51,2	56,8	42,0	36,8	44,4	47,4	40,8	59,5	454,7
1887	11,8	19,1	40,7	11,0	34,6	30,4	26,1	36,3	75,5	68,6	49,7	**110.1**	503,9
Сред	28,0	23,2	43,5	28,0	43,8	59,0	82,2	61,0	45,2	43,5	45,8	51,4	555,3

Подобно тому, какъ и въ предъидущемъ, наибольшія для каждаго мѣсяца количества осадковъ обозначены жирнымъ шрифтомъ, а наименьшія—*курсивомъ*. Разсматривая таблицу VIII, читатель увидитъ, до какой степени отдѣльные годы разнятся между собою какъ количествомъ, такъ и распредѣленіемъ по мѣсяцамъ выпадающихъ количествъ влаги. Если, какъ сказано въ предъидущемъ, мѣсяцъ мартъ мы отнесемъ къ зимѣ, то въ среднемъ разсчетѣ за 18-лѣтній періодъ, на разныя времена года у насъ приходятся слѣдующія количества атмосферной воды:

зимою	146,1 млм.
весною	71,8 „
лѣтомъ	202,2 „
осенью	134,5 „

Но для успѣховъ сельскаго хозяйства важны не лѣтніе дожди, а весенніе, которые-то у насъ и не отличаются своимъ обиліемъ: таблица VIII свидѣтельствуетъ, что изъ 18 лѣтъ въ 4 года апрѣль давалъ у насъ значительно меньше 10 млм. воды въ теченіи мѣсяца, а май даже 8 разъ давалъ менѣе 30 млм. воды въ теченіи мѣсяца. Поэтому въ нашихъ мѣстностяхъ весьма основательны сѣтованія по поводу весеннихъ засухъ и несвоевременныхъ дождей при уборкѣ сѣна и хлѣбовъ.

Среднее годовое количество осадковъ атмосферной воды въ Харьковѣ вышепреведенныя наблюденія опредѣляютъ въ 555,3 млм. или 21,87 дюйма; но въ ряду 18 лѣтъ 1879 годъ

представилъ 819,3, а 1885-й только 324,3 млм., т. е. въ $2^1/_2$ раза меньше.

Что касается нашихъ зимъ, именно на сколько онѣ бываютъ снѣжны или мало-снѣжны, то слѣдующіе итоги за декабрь, январь и февраль могутъ служить достаточною характеристикою:

Зимы	1870—1871	95,5 млм.	Зимы	1879—1880	131,3 млм.
	1871—1872	91,9 "		1880—1881	142,4 "
	1872—1873	64,2 "		1881—1882	53,5 "
	1873—1874	57,1 "		1882—1883	74,1 "
	1874—1875	154,1 "		1883—1884	111,4 "
	1875—1876	113,5 "		1884—1885	65,6 "
	1876—1877	82,2 "		1885—1886	66,8 "
	1877—1878	88,5 "		1886—1887	90,4 "
	1878—1879	230,5 "		1887—1888	222,9 "

Слѣдовательно, по количеству осадковъ, послѣдняя зима (1887—1888) походитъ на зиму 1878—1879 г., но благодаря бывшимъ сильнымъ вьюгамъ, городъ нашъ заваленъ такими массами снѣга, какихъ не запомнятъ старожилы; въ зиму же 1878—1879 г., какъ въ январѣ, такъ и въ февралѣ было нѣсколько дождей, при чемъ февраль былъ особенно теплымъ, такъ что воды отъ таявшаго снѣга прошли въ рѣкахъ постепенно, не причинивъ особенно большаго разлива. Но тотъ снѣгъ, которой выпалъ въ зиму 1887—1888 г., еще не подвергался таянію и потому угрожаетъ большимъ наводненіемъ, когда подъ вліяніемъ тепла превратится въ воду.

Ю. Морозовъ.

20 фев. / 3 мар. 1888.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ статьѣ «Культурный уголокъ Харьковской губерніи».

Въ фундаментальной библіотекѣ Харьковскаго университета находится два сочиненія А. А. Палицына: „Посланіе къ Привѣтѣ“ и „Игорь, героическая пѣснь“ (стихотворный переводъ Слова о Полку Игоревѣ). Оба эти произведенія напечатаны въ Харьковѣ въ 1807 г. въ университетской типографіи.

„Посланіе къ Привѣтѣ, или воспоминаніе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ моего времени“ представляетъ небольшую книжку, въ 70 стран., въ 16 д. л. Все это произведеніе изложено стихами, довольно плавными и бойкими, по сравненію съ другими стихотворными произведеніями того времени, и въ особенности при преклонныхъ лѣтахъ автора. Палицынъ задался въ „Посланіи къ Привѣтѣ“ похвальной цѣлью прославить русскій языкъ и писателей 18 вѣка. Онъ заранѣе, на 15 страницѣ, увѣдомляетъ читателя, что „порядка нѣтъ въ его стихахъ ни въ именахъ (писателей)“ и что онъ руководствуется, не правилами, а своимъ чувствомъ.

„Какъ сердце мнѣ о комъ напомнитъ, такъ пишу.“ Опредѣляя цѣль своего труда, Палицынъ съ одушевленіемъ говоритъ:

Я больше бы не пожелалъ,
Когда бы мое воспоминанье,
Гдѣ нѣтъ ни критикъ, ни похвалъ,
А только чувствій изліянье
Внушило ихъ (?) младымъ серцамъ,
Узнать свой болѣе языкъ
Изъ чтеній славянскихъ книгъ,
Отвергло странное мечтанье,
Что нѣтъ у русскихъ образцовъ,
Что нѣтъ въ нихъ авторскихъ даровъ,
Что грубъ ихъ умъ и вкусъ въ писаньѣ..... (стр. 57—38)

и доказало бы русскому обществу,

Сколь къ просвѣщенію способенъ нашъ народъ,
Сколь въ немъ къ словесности велико дарованье. (стр. 54).

Живое чувство патріотизма, выражающееся въ преданности русскому языку и русской литературѣ, пробивается на каждой страницѣ „Посланія". Такъ, на стр. 11:

Несторъ, съ Никономъ, и Игорева пѣснь
Для насъ забавнѣе Гаиры и Альзиры.

На стр. 29 Палицынъ говоритъ, что „друзья отечества",—Румянцевъ, Панины, Орловы, Чернышевы, Потемкинъ, Репнины, Суворовъ, Воронцовы уважали родной языкъ и „съ отечествомъ пеклись его возвысить".

Въ „Посланіи" разбросаны краткіе и почти всегда похвальные отзывы о Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Херасковѣ, Державинѣ, Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, Кантемірѣ, Третьяковскомъ, Поповскомъ (профессорѣ и переводчикѣ Попа), Санковскомъ (переводилъ Виргилія), Костровѣ (переводилъ Гомера и Оссіана), Барковѣ (переводилъ Горація и Федра), фонъ-Визинѣ, Богдановичѣ, Княжнинѣ, Крашенинниковѣ, Волчковѣ („много книгъ полезныхъ перевелъ"), Кузминѣ, Лукинѣ, Эминѣ („безъ вкуса, но богатъ былъ мыслями"), Кутузовѣ („оживилъ слогъ"), Олсуфьевѣ („вкусомъ былъ наполненъ тонкимъ, нѣжнымъ для прозы и стиховъ"), Тепловѣ („ученость, умъ и вкусъ сливалъ въ письмѣ"), Поповыхъ (переводили Тасса), Свистуновѣ (разборчивъ въ стихахъ и прозѣ), Аблесимовѣ, Козицкомъ (знаніемъ въ словесности блестѣлъ), Храповицкомъ, Ададуровѣ (слогъ ясенъ, чистъ и плавенъ), Нартовѣ (переводилъ Плинія), Глѣбовѣ (переводилъ Плутарха), Румовскомъ, Озерецковскомъ, Чертковѣ, Пастуховѣ, Чулковѣ, Леонтьевѣ, Хемницерѣ, Дмитревскомъ, Елагинѣ, Захаровѣ, Болтинѣ, Хвостовѣ, Рубанѣ, Домашневѣ, Дашковой, Ельчаниновѣ, Майковѣ, Капнистѣ, Львовѣ, Веревкинѣ, Воронцовѣ, Ржевскомъ, Потемкинѣ, Пушкинѣ (Вас. Льв.), Козловскомъ, Каринѣ, Барсовѣ, Екатеринѣ II, Шишковѣ. Станевичѣ, Горчаковѣ, Салтыковѣ, Новиковѣ, Нелединскомъ, Глинкѣ (С. Н.), Карабановѣ, Востоковѣ, Пнинѣ, Бобровѣ, Мерзляковѣ и Дмитріевѣ (Ив. Ив.). Въ концѣ „Посланія" упоминаются имена нѣсколькихъ женщинъ писательницъ и, наконецъ, нѣсколько именъ ученыхъ духовнаго званія. Изъ членовъ Поповской академіи въ этомъ бѣгломъ стихотворномъ обзорѣ русскихъ писателей упоминается только Станевичъ, и то безъ фамиліи, а съ однимъ именемъ Евстафія (стр. 35).

Съ наибольшей любовью Палицынъ отзывается о Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Капнистѣ, Дмитріевѣ, Шишковѣ, Мерзляковѣ, Потемкинѣ, Львовѣ, Тепловѣ и Ададуровѣ. Нѣкоторыя его замѣчанія отличаются вѣрностью и мѣткостью. Такъ, онъ отмѣтилъ въ Тредьяковскомъ ученость и трудолюбіе, назвавъ его „примѣръ учености и терпѣнья образецъ", въ Новиковѣ—наклонность къ собиранію древностей и изданію книгъ,

въ Мерзляковѣ—способность къ переводу съ иностранныхъ языковъ на русскій. Въ нѣкоторыхъ отзывахъ звучитъ критика и порицаніе, но весьма слабо выраженныя, въ родѣ случайныхъ обмолвокъ; таковы отзывы о Хвостовѣ, Глѣбовѣ, Петровѣ, Рубанѣ, Козловскомъ и Востоковѣ.

Упоминая о современныхъ живыхъ писателяхъ,—Горчаковѣ, Станевичѣ, Хвостовѣ, Глинкѣ и др., Палицынъ дѣлаетъ оговорку, что его „сѣдые стихи" не могутъ имъ понравиться, и онъ только воздаетъ имъ благодарность за тѣ сладкіе часы, какіе онъ чувствовалъ, читая ихъ творенья.

Для насъ наибольшій интересъ представляютъ автобіографическія черты, разбросанныя въ „Посланіи". Такъ прежде всего, кто такая Привѣта? Съ увѣренностью можно утверждать, что подъ этимъ поэтическимъ именемъ скрывается извѣстное уже намъ „чадцо", дочь Палицына, именно въ это время углубившаяся въ чтеніе русскихъ поэтовъ и выступившая съ собственными стихотвореніями. Посланіе начинается словами:

Ты любишь свой языкъ, Привѣта, очень нѣжно,
Читаешь все на немъ прилежно,
Я вижу, какъ съ тобой читаемъ вмѣстѣ мы,
Что русскіе тебѣ пріятнѣе умы....

Въ другомъ мѣстѣ находимъ, что Привѣта почти дословно изучила сочиненіе Шишкова о слогѣ и съ восторгомъ хвалитъ его за „смѣлость благородную" (стр. 33).

Изъ „Посланія" мы узнаемъ, что А. А. Палицынъ своей родиной считалъ Москву:

Прелестна мнѣ Москва съ окрестностями ея,
Тѣмъ болѣ, что люблю языкъ свой страстно я,
Въ ней нѣкогда мои любезны предки жили
И съ пользой своему отечеству служили. (стр. 25).

Къ женщинамъ авторъ относится съ уваженіемъ:

Прелестный полъ! моей владѣешь ты душою!
Хотя ужъ пламень чувствъ отъ старости угасъ,
Чувствительность души не умираетъ въ насъ.. (стр. 51).

Онъ высказываетъ желанье, чтобы на стражѣ роднаго языка стали женщины:

Коснитесь нѣжными руками русскихъ книгъ;
Прелестныя уста пусть русскимъ разговоромъ
Восхитятъ общества; и нашъ языкъ тотчасъ
Получитъ блескъ отъ вашихъ устъ и глазъ (стр. 40).

„Посланіе къ Привѣтѣ" оканчивается прочувствованными строками о мирной пустынѣ, подъ которой несомнѣнно подразумѣвается Поповка:

Пустыня мирная моихъ къ спокойству дней
Убѣжище при старости моей!
Не промѣняю васъ я, храмины убоги,
На пышные сады, огромные чертоги....
Они съ природою меня бы разлучили.
Тамъ птицы бы ко мнѣ на окна не летали,
Иль бѣлки дикія на нихъ бы не играли....
Младыя рощицы съ цвѣтущею травою,
Подчищенныя всѣ моей рукою;
Древа отборныя, гдѣ то-жъ рукой моей
Я имена моихъ вырѣзывалъ друзей,
Иныя посвящалъ великихъ въ честь людей,
Не могши лучшаго имъ сдѣлать приношенья,
И гдѣ я читывалъ ихъ письма и творенья....

Въ одномъ мѣстѣ „Посланія" Палицынъ говоритъ подробно о той порчѣ его перевода Элоизы, которую позволилъ себѣ издатель Сопиковъ, на что, какъ намъ извѣстно, уже жаловался Палицынъ въ письмѣ къ Ярославскому. Оказывается, что издатель

Бумаги пожалѣвъ нѣсколько листовъ,
Отбросилъ Разговоръ Жанъ-Жаковъ о романахъ,
Онъ посвященіе мое въ ней утаилъ;
Друзей моихъ стихи на переводъ мой скрылъ...
Не бывши грамотенъ гораздо и по-русски
Не только по-французски,
Къ тому жъ и совсѣмъ не съ острой головой,
Онъ вздумалъ переводъ однакожъ править мой,
Языка чистаго гнушаясь простой,
Размазалъ онъ мой слогъ несносной пестротой (стр. 26).

Въ „Вѣстникѣ Европы" 1807 г. (ч. 35, № 19, стр. 211) помѣщено нѣсколько замѣчаній издателя „Вѣстника" на „Посланіе къ Привѣтѣ" Палицына.

„Игорь, героическая пѣснь, съ древней славенской пѣсни писанной въ XII в. преложилъ стихами Александръ Палицынъ".

Въ началѣ книги находится посвященіе перевода слободско-украинскому губернатору Ив. Ив. Бахтину: „Старъ, боленъ, небогатъ, и не имѣвъ ничего изъ даровъ счастья, кромѣ остатковъ малаго таланта иль паче страсти моей къ словесности, осмѣливаюсь я препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству нѣкоторое слабое въ ней мое произведеніе, посвящая отъ напечатанія онаго прибытокъ въ пользу Земскаго войска." Письмо къ Бахтину помѣчено числомъ 22 февраля 1807 г. За этимъ письмомъ слѣдуетъ стихотворное письмо Хвостова къ переводчику „Слова", въ которомъ Хвостовъ

Поклонъ усердно отправляетъ,
Знакомства близкаго желаетъ
И съ лавромъ поздравляетъ...

Далѣе слѣдуетъ также стихотворный отвѣтъ переводчика Хвостову, начинающійся такимъ образомъ:

Парнасскій именитый житель,
Достойный тамошнихъ вѣнцовъ,
Творецъ безъ зависти, разборчивый цѣнитель
Другъ нѣжный музъ, Хвостовъ!
Твой голосъ сладостный проникъ въ мою обитель
Подъ сельскій вѣтхій мой и скорбный нынѣ кровъ...

Въ выноскѣ подъ строкой приведено объясненіе послѣдняго стиха, важное въ біографическомъ отношеніи: „Восемь мѣсяцевъ какъ сочинитель лишился жены и въ ней тридцатипятилѣтняго друга." Отвѣтъ помѣченъ числомъ 11 іюля 1807 г. Слѣдовательно, Авдотья Александровна вышла замужъ за Палицына въ 1771 г., а скончалась въ ноябрѣ 1806 года.

Переводъ „Слова" снабженъ обзоромъ его содержанія и примѣчаніями, взятыми изъ перваго изданія этого памятника въ 1800 г. Палицынскому стихотворному переводу Слова о Полку Игоревѣ предшествовалъ также стихотворный переводъ Сѣрякова въ 1803 г., неизвѣстный Палицыну, и прозаическое переложеніе „Слова", сдѣланное Шишковымъ въ 1805 г. Послѣднее переложеніе подало Палицыну мысль переложить „Слово" стихами. Начало палицынскаго перевода одобрено Шишковымъ. То обстоятельство, что Палицынъ обратилъ вниманіе на Славо о Полку Игоревѣ, вскорѣ послѣ того, какъ оно было издано, указываетъ уже на его чуткость къ истиннымъ красотамъ поэзіи. Художественные образы памятника переведены довольно близко къ подлиннику. Вообще, Палицынъ вполнѣ добросовѣстно отнесся къ принятой задачѣ и, очевидно, все свое вниманіе и силы направлялъ къ удачному ея исполненію. Сдѣланный имъ переводъ „Слова", при тогдашнемъ состояніи русской науки и литературы, при внутреннемъ строѣ тогдашняго литературнаго языка, еще не освободившагося отъ державинской высокопарности, былъ выдающимся литературнымъ явленіемъ по простотѣ и ясности.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

Левъ Семеновичъ Ценковскій

(Род. 1 окт. 1822 г. въ Варшавѣ, † 25 сент. 1887 въ Лейпцигѣ.)

Не мнѣ и не здѣсь оцѣнить по достоинству ту огромную утрату, какую въ лицѣ проф. Ценковскаго понесъ Харьковскій университетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь ученый міръ. Но могъ ли я, участвуя въ изданіи, отмѣчающемъ на своихъ страницахъ выдающіяся событія мѣстной жизни за минувшій годъ, пройти молчаніемъ смерть человѣка, составлявшаго славу и гордость нашего университета; человѣка, котораго такъ высоко цѣнили повсюду, далеко за предѣлами его родины; за работами котораго съ напряженнымъ интересомъ слѣдили первоклассные ученые всѣхъ странъ.

Харькову принадлежалъ послѣдній (и довольно продолжительный) періодъ его научной преподавательской и общественной дѣятельности. Харькову удалось, по выраженію проф. Степанова *), пригласить Льва Семеновича къ жизни осѣдлой; цѣлыя 16 лѣтъ онъ посвятилъ нашему университету, тогда какъ до этого времени нигдѣ онъ не останавливался на такой долгой срокъ и велъ поистинѣ кочевой образъ жизни, начавшійся путешествіемъ, по порученію Академіи Наукъ, въ центральную Африку, для изученія флоры сѣверо-восточнаго Судана (при экспедиціи инж. полковника Ег. Петр. Ковалевскаго, снаряженной Мин. Ин. Дѣлъ, съ цѣлью устройства на берегахъ Бѣлаго Нила, золотыхъ промысловъ). Путешествіе продолжалось два года (съ ноября 1847) и отчетъ о немъ Л. С. напечаталъ въ Извѣстіяхъ Географическаго Общества за 1850-й г. Тогда же Л. С. получилъ каѳедру естественныхъ наукъ въ Ярославскомъ, Демидовскомъ лицеѣ, а въ 1855 г. переходитъ на каѳедру ботаники въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ въ слѣдующемъ году защищаетъ свою докторскую диссертацію и продолжаетъ чтеніе лекцій до 1859 года, когда онъ уѣхалъ за границу. Въ 1865 г. мы уже застаемъ его на каѳедрѣ ботаники въ Одессѣ, а въ 1871 г.—въ Харьковѣ.

Не покидая и здѣсь теоретической разработки научныхъ вопросовъ, находя для этого матерьялы какъ на мѣстѣ, такъ

*) Въ его юбилейной рѣчи.

и въ новыхъ путешествіяхъ (напр. его поѣздка къ Бѣлому морю), Л. С. отзывается и на практическіе запросы мѣстной общественной жизни. По зову земства, онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ разъясненіи способовъ борьбы съ жучкомъ, причинившимъ истинное бѣдствіе всему югу Россіи. Послѣдняя его научная поѣздка на западъ Европы вызвана другимъ бѣдствіемъ—сибирской язвой. Ознакомившись въ Парижѣ съ пастеровскими прививками, Л. С. предпринимаетъ рядъ самостоятельныхъ работъ и достигаетъ блестящихъ результатовъ въ примѣненіи открытій французскаго ученаго къ нуждамъ нашего сельскаго хозяйства.

Харьковцамъ хорошо памятно то выдающееся ученое торжество, какое состоялось въ стѣнахъ нашего университета 16 февраля 1886 года. Общество испытателей природы праздновало тридцати-пяти-лѣтній юбилей ученой дѣятельности Л. С. Ценковскаго и университетскій торжественный залъ съ трудомъ могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ желавшихъ присутствовать на этомъ праздникѣ науки. Точнѣе было бы назвать юбилей 40-лѣтнимъ, такъ какъ магистерскую диссертацію свою („Нѣсколько фактовъ изъ исторіи развитія хвойныхъ") Л. С. защищалъ уже въ 1846 г. А сколько имъ сдѣлано въ эти 40 лѣтъ для науки, сколько произведено изслѣдованій и открытій первостепеннаго значенія, о томъ каждый могъ составить приблизительное понятіе уже по тому „краткому и блѣдному" (выражаясь словами автора) очерку ученыхъ трудовъ Ценковскаго, какой приведенъ въ рѣчи профессора Рейнгардта *). Одна изъ первыхъ работъ Л. С., его докторская диссертація (о низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ. 1856) была удостоена Демидовской преміи. За работы, напечатанныя съ 1873 по 1878 г., Академія Наукъ присудила Льву Семеновичу премію Бэра и въ отчетѣ коммисіи по присужденію наградъ Бэра между прочимъ говорится: „Розысканіями, произведенными за послѣднія шесть лѣтъ, проф. Ценковскій еще болѣе упрочилъ за собою славу превосходнаго изслѣдователя, обогативъ науку цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ открытій, касающихся жизни простѣйшихъ организмовъ. Во время своего славнаго и долголѣтняго служенія наукѣ, проф. Ценковскій не переставалъ разслѣдовать этотъ предметъ со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе чего и отдѣльныя работы его, проникнутыя одною руководящею мыслью, находятся, по мнѣнію коммиссіи, въ тѣсной неразрывной связи между собою и являются какъ бы отдѣльными главами одного большаго труда". Эти слова академической коммиссіи, замѣчаетъ проф.

*) Эта рѣчь напечатана въ № 1772 „Южн. Края" 1886 г. вмѣстѣ съ рѣчами проф. Степанова, Н. К. Срединскаго и самаго юбиляра.

Рейнгардтъ, по справедливости могутъ быть распространены и на всѣ остальные труды Ценковскаго, такъ какъ всѣ они имѣютъ между собою тѣсную связь. Каждый трудъ Льва Сем. въ отдѣльности знакомитъ насъ съ исторіей развитія одного или нѣсколькихъ организмовъ, всегда даетъ много новыхъ фактическихъ данныхъ, имѣющихъ высокое научное значеніе. Всѣ же труды Л. С. въ совокупности имѣютъ выдающееся теоретическое значеніе, такъ какъ послужили для уясненія и установки филогенетическаго сродства почти между всѣми группами низшихъ организмовъ.

А вотъ съ какими словами обращаются къ Льву Семеновичу его ученики:

Дорогой учитель и другъ! Я пріѣхалъ изъ Петербурга, чтобы провести съ Вами сегодняшній торжественный и знаменательный для Васъ день. 35 лѣтъ Вы потрудились на научномъ поприщѣ, проявивъ себя и первоклассньмъ ученымъ и талантливымъ педагогомъ. Дорогое для насъ имя Ваше высоко цѣнится всѣми не только у насъ, на Руси, но и во всей Европѣ, скажу болѣе—во всемъ мірѣ; всюду, куда проникаетъ ботаническое знаніе, а въ особенности, когда заходитъ рѣчь о тѣхъ мелкихъ, микроскопическихъ индивидуумахъ, которые находятся на рубежѣ двухъ органическихъ царствъ. Цѣлымъ рядомъ Вашихъ замѣчательныхъ изслѣдованій интересуется не только ботаникъ, но и зоологъ, а за результатами Вашихъ послѣднихъ работъ зорко слѣдитъ и сельскій хозяинъ..... Наши слабыя хвалебныя рѣчи не въ состояніи конечно увеличить Вашей славы и не для того явился я сюда, чтобы Васъ восхвалять, а чтобы сердечно привѣтствовать Васъ отъ имени Петербургскаго Общества естествоиспытателей, которое чуть не съ самаго основанія своего считаетъ Васъ своимъ почетнымъ членовъ, и отъ себя лично, какъ отъ одного изъ Вашихъ старѣйшихъ учениковъ. 31 годъ прошелъ съ того дня, какъ Вы приступили къ преподаванію въ стѣнахъ Петербургскаго университета, а я такъ живо, какъ будто бы это было вчера, помню Вашу первую лекцію, на которой мы, студенты, услышали съ кафедры впервые что такое *„клѣточка“* и ознакомились съ устройствомъ микроскопа. Эта лекція увлекла и воодушевила всѣхъ Вашихъ слушателей, а для меня она была тѣмъ толчкомъ, отъ котораго мои юныя научныя стремленія получили свое направленіе. Если я сдѣлался ботаникомъ и если впослѣдствіи мнѣ удалось кое-что сдѣлать въ наукѣ, то тому обязанъ я исключительно Вамъ, дорогой Левъ Семеновичъ..... Спасибо же Вамъ отъ имени всѣхъ русскихъ ботаниковъ и въ особенности отъ имени старѣйшихъ учениковъ Вашихъ Петербургскаго университета, гдѣ собственно и на-

чалась Ваша достославная профессорская дѣятельность. Душевная, глубокая, искренняя признательность, уваженіе и любовь къ Вамъ никогда не заглохнутъ въ серцахъ благодарныхъ и преданныхъ Вамъ учениковъ. Слава неоцѣненному учителю, Слава дорогому другу, Слава знаменатому нашему ученому.

Съ подобною же рѣчью обратился къ Л. С. и другой его ученикъ по Одесскому университету *); онъ упомянулъ, между прочимъ объ особомъ дарѣ Ценковскаго привлекать работниковъ въ свою лабораторію. „Ваша аудиторія была полна слушателей, а въ просторной, свѣтлой лабораторіи сидѣло одновременно за микроскопами 35 студентовъ, проводя здѣсь всѣ свободные часы съ 7 утра и до заката солнца. Каждому Вы давали тему и живой матерьялъ, еженедѣльно осматривая ходъ работъ и направляя Вашихъ слушателей на путь точнаго изслѣдованія..... Будучи президентомъ Новороссійскаго Общества естествоиспытателей, Вы привлекли въ свою лабораторію и членовъ Общества, преимущественно мѣстныхъ врачей..... И люди практической жизни, связанные различными заботами и обязанностями, ежедневно по нѣсколько часовъ просиживали въ Вашей лабораторіи, давая наравнѣ со студентами Вамъ отчетъ о своихъ работахъ. Среди собственныхъ усиленныхъ занятій, Вы съ особою готовностью посвящали каждаго въ послѣднія Ваши открытія въ области микроорганизмовъ. При отъѣздѣ изъ Одессы десятки учениковъ провожали Васъ за 70 верстъ и я знаю, что многіе изъ нихъ останавливаются въ Харьковѣ лишь съ цѣлью увидѣть своего дорогого Льва Семеновича. Для Вашихъ Одесскихъ учениковъ лучшій разговоръ при встрѣчѣ—это воспоминаніе о Васъ“.

Тѣже горячія чувства вызывалъ къ себѣ проф. Ценковскій и у своихъ Харьковскихъ слушателей. Довольно вспомнить о безвременно-погибшемъ талантливымъ ученикѣ его А. В. Высоцкомъ, **) уже успѣвшемъ заявить себя учеными работами. Почитаніе Ценковскаго у него доходило до какого то культа; въ числѣ мотивовъ его меланхоліи и самоубійства не послѣднюю роль играла неотвязная мысль о томъ, что Ценковскаго не достаточно цѣнятъ, что къ нему относятся несправедливо.

Выдающимся моментомъ торжества была замѣчательная рѣчь самаго юбиляра, заключающая въ себѣ автобіографическія черты, полныя глубокаго интереса. Привожу эту высоко-поучительную рѣчь цѣликомъ.

„Юбилейный праздникъ похожъ на судъ, въ которомъ обращаютъ вниманіе на однѣ лишь хорошія стороны подсуди-

*) П. К. Срединскій.

**) 19 † Апр. 1887.

маго; вслѣдствіе этого получается очень снисходительный приговоръ. Я ожидалъ большаго снисхожденія, но все же не разсчитывалъ на такое обиліе и теплоту привѣтствій, пожалованныхъ мнѣ отовсюду. Я получилъ неизмѣримо больше, чѣмъ заслужилъ; мнѣ кажется, что я надѣваю чужую, весьма обширную мантію, изъ которой можно выкроить по моему росту цѣлую ихъ сотню;—я счелъ-бы себя счастливымъ, если-бы хотя одна изъ нихъ неоспоримо принадлежала мнѣ. На все, что было здѣсь сказано и прочитано, я могу только отвѣтить глубокою сердечною признательностью и искреннимъ желаніемъ служить наукѣ и обществу, пока станетъ силъ.

Занимаясь такъ долго исторіей развитія организмовъ, я позволю себѣ въ сегодняшній, столь важный для меня день, сказать нѣсколько словъ о моей собственной исторіи умственнаго развитія; я даже обязанъ сдѣлать это, чтобы указать на источникъ, изъ котораго я почерпнулъ любовь къ наукѣ и направленіе моихъ научныхъ изслѣдованій.

Въ исторіи развитія важное значеніе имѣютъ самыя раннія стадіи, поэтому я остановлюсь хотя на одной изъ нихъ. Окончивъ гимназію въ Варшавѣ, я попалъ въ число стипендіатовъ, посылаемыхъ тогда ежегодно правительствомъ въ столичные русскіе университеты; половина отправлялась въ Петербургъ, половина въ Москву. Сортировка происходила, по крайней мѣрѣ въ той группѣ, въ которой я находился, такимъ образомъ, что тѣ, которые бѣгло читали по русски, назначались въ Петербург. университетъ; дурно читающіе—въ Москву. Благодаря этому обстоятельству, я очутился въ Петербургскомъ университетѣ и, желая изучить чистую математику, я записался на отдѣленіе математическихъ наукъ. Вскорѣ послѣ открытія лекцій, я опять, случайно слѣдуя за толпой слушателей, попалъ на лекціи зоологіи; читалъ ее знаменитый проф. С. С. Куторга—дѣло касалось исторіи развитія животныхъ. Въ блестящемъ изложеніи даровитый профессоръ познакомилъ слушателей съ строеніемъ куринаго яйца, обратилъ вниманіе на пятнышко, находящееся на желткѣ, на такъ назыв. насѣдъ и указалъ, что въ немъ развивается зародышъ, а желтокъ служитъ ему лишь только пищей. Затѣмъ изложилъ вкратцѣ, какъ постепенно изъ однообразнаго матеріала развивается новое существо. Я, какъ сегодня, помню эту замѣчательную лекцію. И я тогда впервые узналъ, что животное строится по извѣстному плану, что однообразное вещество насѣда распадается на нѣсколько пластовъ, въ которыхъ развиваются цѣлыя системы органовъ, что кровь появляется раньше кровеносныхъ сосудовъ, что сердце уже очень рано замѣтно въ видѣ бьющейся, пульсирующей точки, что человѣкъ, какъ бы онъ великъ въ послѣдствіи ни былъ, раз-

вивается подобнымъ же образомъ. Послѣ этой знаменательной для меня лекціи, я вообразилъ, что можно постигнуть всѣ тайны природы и тотчасъ побѣжалъ въ правленіе универ. и просилъ перевести меня на естествен. отдѣленіе; съ этой поры я служилъ вѣрой и правдой естественнымъ наукамъ почти полов. столѣтія.

Изъ лекціи С. С. Куторги я узналъ еще, что ученый, который положилъ основы эмбріологіи, К. Э. Бэръ, живетъ въ Петербургѣ, состоитъ членомъ Академіи Наукъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, я имѣлъ счастье видѣть этого знаменитаго ученаго. Это былъ худой, высокій старикъ съ лицомъ, состоящимъ изъ однѣхъ морщинъ, среди которыхъ изъ-за очковъ виднѣлись прекрасные голубые глаза. Бэръ говорилъ какимъ то неестественнымъ замогильнымъ голосомъ,—напоминавшимъ голосъ магометанскихъ священниковъ, когда они съ высоты минарета сзываютъ правовѣрныхъ на молитву. Академикъ Бэръ узналъ, что я съ любовью занимаюсь ботаникой, и этого было достаточно, чтобы ввести меня въ тѣсный кругъ первоклассныхъ ученыхъ, сгруппировавшихся около него.

Кружокъ этотъ состоялъ изъ знаменитыхъ академиковъ Брандта, Гельмерсена, Ленца, Якобія, Гесса, Струве.

Своей изсохшей фигурой, крайней разсѣянностью и непрактичностью, Бэръ представлялъ воплощеніе настоящаго жреца науки—когда онъ говорилъ, то казалось, что онъ передаетъ что-то священное, что нужно хранить и лелѣять. Атмосфера въ кружкѣ была жгучая, восторженная.—Всѣ говорили о путешествіяхъ, улучшенныхъ приборахъ.—Кружокъ переживалъ въ это время волненіе, вызванное ученіемъ Швана о клѣткѣ—почтенные старцы бредили микроскопомъ, наслаждались удачными препаратами, что имъ не всегда удавалось.

Что тогдашній академическій кружокъ дѣйствовалъ на молодыхъ ученыхъ разжигающимъ образомъ—это само собой разумѣется. Въ этомъ кружкѣ въ первый разъ я увидѣлъ алтарь, воздвигнутый чистой наукѣ: много тепла и свѣта исходило отъ него, многіе молодые ученые молились у него, запасались любовью къ наукѣ на всю жизнь.

Бывая часто въ кружкѣ тогдашнихъ петербургскихъ академиковъ, преимущественно натуралистовъ, меня поражало то обстоятельство, что вопреки господствующему тогда матеріалистическому направленію, жрецы академическаго алтаря были чистокровные идеалисты, они даже враждебно относились къ матеріалистамъ. И тогда, какъ теперь и въ литературѣ, и въ обществѣ было распространено мнѣніе о вредномъ вліяніи естественныхъ наукъ на нравственность, о томъ, что названныя науки лишаютъ насъ идеаловъ, отнимаютъ вѣру въ сверхъестественное. Такія мнѣнія были совершенно неприложимы

къ петербургскимъ жрецамъ. Впослѣдствіи я имѣлъ возможность познакомиться со многими первоклассными заграничными натуралистами и пришелъ къ заключенію, что приведенное выше мнѣніе есть чистѣйшій предразсудокъ. Цѣлый рядъ знаменитыхъ людей, напримѣръ Al. Braun, Joh. Muller, Liebieg, Claud Bernard, Faraday и много другихъ служатъ лучшимъ доказательствомъ, что естественныя науки не мѣшаютъ развитію возвышенныхъ, идеальныхъ характеровъ и не навязываютъ имъ грубо-матеріалистическихъ взглядовъ. Другого результата и нельзя было ожидать. Каждая наука занимается идеалами, всѣ науки ищутъ истины. Не помню уже, кто изъ философовъ представилъ усилія ученыхъ по различнымъ спеціальностямъ въ видѣ слѣдующей наглядной картины. Представьте себѣ высокую гору, на которую съ различныхъ сторонъ поднимаются путешественники, въ данномъ случаѣ ученые различныхъ спеціальностей. Когда, наконецъ, послѣ многочисленныхъ препятствій, они достигнутъ вершины, то передъ ихъ глазами раскрывается одинъ и тотъ-же горизонтъ. Всѣ науки приводятъ въ концѣ концовъ къ одному. Всѣ ученые на этой вершинѣ знанія видятъ одно и тоже—они видятъ, что горизонтъ ихъ хотя обширный, но все же ограниченный. Тысячелѣтній опытъ научаетъ ихъ, что съ успѣхами наукъ горизонтъ раздвигается, но что на предѣлахъ знанія, на мѣстѣ прежняго, возникаетъ новый рубежъ, черезъ который никакая наука перешагнуть не въ состояніи. Пытливый умъ человѣка стремится рѣшить, что находится за предѣлами познаваемаго. Одни наполняютъ эту область сверхъ-естественными силами, другіе представляютъ ее себѣ въ видѣ черной пропасти, въ которую они не желаютъ заглядывать во избѣжаніе помѣшательства;—первыхъ можно назвать мистиками, другихъ матеріалистами; это будетъ не совсѣмъ точное раздѣленіе, но приблизительно вѣрное; примкнуть къ той или другой группѣ не зависитъ отъ характера изучаемыхъ наукъ—можно быть мистикомъ, занимаясь самыми положительными знаніями, и матеріалистомъ, изучая самыя отвлеченныя умозрѣнія. Естественныя науки, какъ и всякія другія, даютъ и матеріалистовъ, и идеалистовъ, смотря по прирожденнымъ наклонностямъ занимающагося ими лица.—Говоря о томъ, кто возбудилъ во мнѣ любовь къ естествознанію, я долженъ еще упомянуть одно важное обстоятельство: въ академическомъ кружкѣ я побывалъ въ атмосферѣ высшаго знанія, видѣлъ жизнь, посвященную одной наукѣ, но спеціальными знаніями я запастись не могъ, такъ какъ въ то время ни въ академіи, ни въ русскихъ университетахъ не было спеціалиста по простѣйшимъ организмамъ, которыми я желалъ заняться. Приходилось добывать знанія тяжкимъ и извилистымъ путемъ само-

учки; не каждый можетъ пройти этотъ путь. Самоучка долженъ на каждомъ шагу преодолѣвать препятствія, брать съ бою то, что въ хорошей школѣ дается даромъ;—эта постоянная борьба въ добываніи знанія вырабатываетъ настойчивость, столь необходимую при ученыхъ занятіяхъ. Извѣстно, что успѣхъ зависитъ не только отъ дарованій, но и отъ характера —отъ способности сосредоточить силы на одномъ вопросѣ въ продолженіе долгаго времени и въ случаѣ неудачи постоянно возвращаться къ нему. Этимъ я не хочу отвергать великаго значенія хорошо организованной школы, но думаю, что слишкомъ большое облегченіе ученія развиваетъ сибаритизмъ, косность, уменьшаетъ оригинальность—ослабляетъ полетъ. Само собой разумѣется, что и здѣсь нужна извѣстная мѣра, соблюдая которую можно соединить благодѣянія хорошей школы съ методомъ самообученія.

Такимъ образомъ, я получилъ первую искру въ Петербургскомъ университетѣ, а въ академіи былъ настроенъ на высокій тонъ, который не оставлялъ меня всю жизнь, и какъ оказалось сегодня, вызвалъ созвучье во многихъ.

Считаю святымъ долгомъ для себя, въ день празднованія 35-лѣтняго моего служенія наукѣ, почтить память покойнаго академика Бэра, выразить ему искреннюю сыновнюю признательность не только отъ меня, но и отъ моихъ духовныхъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ.

Въ сегодняшнемъ моемъ праздникѣ есть еще одна сторона, которую нельзя не отмѣтить. Она состоитъ въ томъ, что общество начинаетъ интересоваться не только общественными дѣятелями, литераторами и артистами, но и учеными спеціалистами. Это тѣмъ дороже, что мы до сихъ поръ не были избалованы вниманіемъ публики. Особенно науки, не дающія прямаго примѣненія, не пользовались его расположеніемъ. Этимъ объяснялось, почему русскіе молодые ученые, нерѣдко удивлявшіе за границей своими дарованіями и прилежаніемъ, возвратившись домой, чахли и гибли; это случалось потому, что они чувствовали себя лишними, никому ненужными.

Сегодня мы видѣли, что даже слабые труды оцѣниваются; подобные моему празднику убѣждаютъ, что устанавливается живая связь между обществомъ и ученымъ. На молодыхъ ученыхъ, начинающихъ карьеру, это убѣжденіе будетъ дѣйствовать одушевляющимъ образомъ, они будутъ знать, что слѣдятъ за ихъ дѣятельностью, разсчитываютъ на ихъ труды и будутъ гордиться ихъ успѣхомъ, а мы, сходящіе со сцены, будемъ утѣшаться сознаніемъ, что жизнь наша прошла не совсѣмъ безплодно.—Я еще разъ сердечно благодарю всѣ учрежденія и всѣхъ лицъ, выразившихъ столь лестное для меня сочувствіе и вниманіе."

Чрезвычайно мѣтко указанъ здѣсь характерный фактъ быстраго увяданія нашихъ юныхъ ученыхъ по возвращеніи изъ-за границы, гдѣ они на первыхъ порахъ удивляли своею талантливостью и трудолюбіемъ. Невольно вспоминается отзывъ одного изъ знаменитѣйшихъ европейскихъ преподавателей при встрѣчѣ съ русскимъ туристомъ: „Изъ многочисленныхъ учениковъ моихъ никого мнѣ такъ не жаль какъ... (онъ назвалъ фамиліи двухъ русскихъ).—„Почему же?.. оба они занимаютъ каѳедры въ университетахъ и, насколько мнѣ извѣстно, съ достоинствомъ.—„Да, но они слишкомъ рано умерли для науки. Того-ли я могъ ожидать, глядя на ихъ первыя работы".

Въ этомъ отношеніи Л. С. Ценковскій представлялъ блистательное исключеніе. Достигши почти 65-лѣтняго возраста, онъ съ прежнимъ увлеченіемъ слѣдилъ за успѣхами науки, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ вызывать общій интересъ къ собственнымъ изслѣдованіямъ. Изъ массы адресовъ, телеграммъ и писемъ, прочитанныхъ на его юбилейномъ торжествѣ, выдѣляются своею теплотою, сердечностью привѣтствія заграничныхъ ученыхъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ юбиляръ никогда даже не встрѣчался, но сразу видно, что пишутъ люди, давно уже не прерывающіе съ нимъ духовнаго общенія, что эта общность научныхъ интересовъ давно уже сдѣлала ихъ самыми близкими друзьями. Вотъ напр. что говоритъ знаменитый К. Фогтъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ знакомыхъ.

Женева. 2 февраля 1886.

Многоуважаемый товарищъ! Весьма благодаренъ Вамъ за извѣстіе, заключающееся въ Вашемъ письмѣ, полученномъ мною сегодня вечеромъ. Буду праздновать въ душѣ юбилей столь высокозаслуженнаго профессора Ценковскаго. Его работы—образцы во всѣхъ отношеніяхъ. Много, если будущимъ изслѣдователямъ придется кое-что прибавить, но ничего имъ нельзя будетъ выбросить или перемѣнить. Заканчиваю пожеланіемъ ему долгой жизни на пользу науки и радуюсь, что уваженіе, съ какимъ относятся къ нему ближайшіе товаищи, раздѣляется всѣмъ міромъ. Съ величайшимъ почтеніемъ *К. Фогтъ.*

А вотъ письмо къ юбиляру другаго извѣстнаго ученаго:

Мюнстеръ въ Вестфаліи 4/2 1886 г.

Многоуважаемый профессоръ! Случайно я узналъ, что Вы на-дняхъ празднуете рѣдкій праздникъ Вашей 35-лѣтней академической дѣятельности. Спѣшу послать Вамъ свое искреннее и сердечное поздравленіе. Впродолженіи пятнадцати лѣтъ

моихъ научныхъ работъ, преимущественно по микологіи, я нашелъ очень небольшое число людей мнѣ симпатичныхъ, къ которымъ я отнесся съ душевнымъ уваженіемъ. Вы первый между ними и не только по времени. Живо помню съ какою радостью, съ какимъ восторгомъ, я, при началѣ работъ моихъ, читалъ Ваши изслѣдованія о мокротныхъ грибахъ и какое я тогда почувствовалъ горячее желаніе достигнуть когда либо такихъ же результатовъ. Съ того времени въ моей лабораторіи въ ходу такое выраженіе: „Это настолько же вѣрно, какъ будто бы самъ Ценковскій то наблюдалъ“.

Къ сожалѣнію мы другъ съ другомъ никогда не встрѣтились и въ настоящее время насъ раздѣляетъ еще большее разстояніе, чѣмъ когда либо. Изображенія моего у меня нѣтъ, такъ какъ, вслѣдствіе внезапной потери одного глаза, я не хотѣлъ болѣе сниматься. Поэтому я пришлю Вамъ свою карточку прежняго времени. Хотя она и не хороша, но на ней я покрайней мѣрѣ изображенъ съ двумя глазами. Къ тому-же эта карточка послѣдняя, какую я имѣю.

Послѣ продолжительныхъ страданій, вслѣдствіе потери глаза, здоровье мое теперь лучше и я снова работаю съ двумя ассистентами при богатыхъ средствахъ. Особенно усердно занимаюсь продолженіемъ изданія моего сочиненія. Единственная цѣль всѣхъ моихъ желаній—окончить, до конца жизни, шесть томовъ этого сочиненія и т. д.

Остаюсь съ искреннимъ желаніемъ когда либо съ Вами повидаться и привѣтствовать Васъ. Искренній Вашъ другъ и обожатель *А. Брефельдъ.*

Привожу еще одно изъ этихъ интересныхъ писемъ:

Бреслау. 4 февраля 1886.

Многоуважаемый товарищъ! Много, много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда я былъ удостоенъ, вслѣдствіе личныхъ нашихъ дружескихъ отношеній, получить отъ Васъ поощреніе и наставленіе. Хотя Вы озаботились, чтобы Ваше имя, благодаря Вашимъ многоцѣннымъ трудамъ, всегда оставалось у насъ въ свѣжей памяти, я съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ Вашего юбилея, чтобы напомнить о себѣ. Позволяю себѣ приложить мою карточку, чтобы возстановить себя въ Вашей памяти и весьма обрадовался бы получить и отъ Васъ такой же взаимный подарокъ, пока не исполнится искреннее мое желаніе лично побесѣдовать съ Вами о многихъ вопросахъ, касающихся области общаго нашего изслѣдованія. Поздравленіе свое, вмѣстѣ съ товарищами моими по наукѣ, ботаниками и зоологами, я изложилъ въ адресѣ Силезскаго общества. Имѣю честь остаться преданный Вамъ *Фердинандъ Конъ.*

Тѣми же чувствами уваженія, любви и благодарности исполнены письма Геккеля, Цана, Росса, Цапфа, Пфеффера, Квебса и другихъ европейскихъ ученыхъ.

Слушая многочисленныя пожеланія счастья, здоровья и продолженія на многіе годы „благословенной дѣятельности изслѣдователя" никому изъ насъ и въ голову не приходило, что уже наступаетъ послѣдній годъ этой дѣятельности и что все это торжество было прощаніемъ ученаго міра съ нашимъ „высокоцѣнимымъ" профессоромъ. Удрученный неизлѣчимымъ недугомъ*), потрясенный страшнымъ семейнымъ горемъ,—смертью взрослаго сына,—Л. С. уѣзжаетъ, лѣтомъ 1887 г., заграницу, чтобы болѣе не возвращаться.

И вотъ, на смѣну восторженныхъ привѣтствій предшествовавшаго года Харьковскій университетъ отовсюду получаетъ выраженіе искренняго глубокаго соболѣзнованія, и не только отъ представителей науки, отъ ученныхъ обществъ, но и отъ земскихъ собраній юга Россіи, гдѣ успѣли уже оцѣнить ту огромную пользу, какую принесли и еще обѣщаютъ принести цѣлому краю научныя работы почившаго. Многочисленныя ученыя общества, въ которыхъ Л. С. былъ почетнымъ членомъ, посвятили свои первыя осеннія засѣданія чествованію его памяти. Къ нимъ присоединились земскія собранія и городскія думы. Между екатеринославскими овцеводами идетъ подписка на стипендіи его имени въ Харьковскомъ университетѣ. Петербургское общество естествоиспытателей, по предложенію своего предсѣдателя А. Н. Бекетова, присоединяется къ мысли Харьковскаго университета о постановкѣ памятника на мѣстѣ кончины Л. С. Ценковскаго въ Лейпцигѣ. Съ этою цѣлью предположено открыть подписку въ Петербургскомъ университетѣ, Академіи наукъ, Военно-медицинской академіи и въ нѣсколькихъ ученыхъ обществахъ. Если позволятъ средства, то предположено перевезти останки покойнаго въ Россію. На памятникъ предполагается объявить конкурсъ при Петербургскомъ обществѣ архитекторовъ.

Съ особенною торжественностью чествовала память Л. С. Ценковскаго Одесса, откуда на могилу его посланы были вѣнки: 1) отъ профессоровъ (серебряный), 2) отъ студентовъ, 3) отъ бывшихъ слушателей и 4) отъ бактеріологической станціи. Въ университетѣ проф. Ковалевскій посвятилъ особую лекцію оцѣнкѣ ученой дѣятельности усопшаго.

Посвященное печальному торжеству экстренное засѣданіе Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей состоялось 10 октября вечеромъ въ актовомъ залѣ университета и отличалось выдающимся многолюдствомъ. Обширный залъ

*) Ракъ въ брюшной полости.

былъ переполненъ. Прямо противъ входа надъ каѳедрой возвышался большой портретъ Ценковскаго *), рама котораго была обвита чернымъ крепомъ. Надъ портретомъ гирлянда живой зелени, вокругъ каѳедры и колоннъ—группы тропическихъ растеній. При открытіи засѣданія, президентомъ Общества В. В. Заленскимъ, въ собраніи воцарилась глубокая тишина и всѣ присутствовавшіе встали въ знакъ почтенія къ усопшему. Въ рѣчахъ профессоровъ Заленскаго и Ришави оцѣнивались ученыя заслуги покойнаго „патріарха ботанической школы въ Россіи", причемъ президентъ напомнилъ, что при учрежденіи Новороссійскаго Общества естествоиспытателей первымъ его президентомъ былъ Л. С. Ценковскій. О его заслугахъ въ области сельскаго хозяйства говорилъ землевладѣлецъ Скадовскій и наконецъ рѣчь ученика Л. С. г. Карвацкаго (учитель гимназіи) посвящена была характеристикѣ Ценковскаго, какъ профессора.

Въ слѣдующемъ засѣданіи Общества рѣшено напечатать всѣ эти рѣчи въ ближайшемъ томѣ Записокъ Общества съ присоединеніемъ къ этому тому портрета Льва Семеновича. Принято въ принципѣ предложеніе членовъ общества г.г. Заленскаго и Милетицкаго объ увѣковѣченіи памяти Ценковскаго учрежденіемъ преміи его имени за сочиненіе по ботаникѣ. Предположено собрать до 3,000 р. основнаго капитала. Президентъ Общества сносился съ Харьковскимъ университетомъ объ открытіи и здѣсь подписки съ тою же цѣлью. Такимъ образомъ, явится возможность выдавать каждые два года премію въ 600 р. поочередно въ Одесскомъ и Харьковскомъ университетахъ.

Покойный Л. С. Ценковскій былъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ и Нѣмецкаго Ботаническаго Общества; почетнымъ членомъ Microscopical Royal society, Харьковскаго, Кіевскаго, Новороссійскаго, Казанскаго и Петербургскаго обществъ естествоиспытателей, Московскихъ обществъ испытателей природы и любителей естествознанія, Вольнаго экономическаго общества, Харьковскаго медицинскаго общества, Харьковскаго и Полтавскаго обществъ сельскаго хозяйства, Петербургскаго общества садоводства; почетнымъ членовъ университетовъ: Петербургскаго, Новороссійскаго, Кіевскаго, Казанскаго и Московскаго; Военно-медицинской академіи и Харьковскаго ветеринарнаго института **). Въ нашемъ Статистическомъ комитетѣ Л. С. былъ дѣйствительнымъ членомъ и я принялъ на себя порученіе Комитета, какъ

*) Этотъ портретъ, писанный масляными красками художникомъ Скадовскимъ, рѣшено пріобрѣсти въ собственность Общества.

**) См. его некрологъ, напечатанный Н. К. Срединскимъ въ № 256 „Хар. Вѣд. 1887.

нельзя болѣе совпавшее съ моимъ задушевнымъ желаньемъ, сказать здѣсь послѣднее прости почившему сотоварищу. Съ нимъ меня связывали многіе годы личнаго знакомства и каждая встрѣча, каждая бесѣда съ этимъ высоко-симпатичнымъ человѣкомъ была для меня источникомъ истиннаго удовольствія. Вотъ почему я съ особеннымъ сочувствіемъ прочелъ краткую рѣчь, посвященную главнымъ образомъ личнымъ качествамъ покойнаго; рѣчь, которою проф. Шимковъ открылъ 21 октября засѣданіе Физико-химической секціи *). Заключительными словами этой рѣчи я позволяю себѣ окончить мой очеркъ:

„... со всѣхъ сторонъ раздается сѣтованіе о тяжкой утратѣ, понесенной наукою въ лицѣ усопшаго. Мы, Харьковцы, болѣе другихъ имѣли основаніе скорбѣть о кончинѣ Л. С., такъ какъ мы знали его не по однимъ ученымъ трудамъ, а имѣли кромѣ того счастье въ теченіи болѣе чѣмъ десяти лѣтъ пользоваться его преподаваніемъ въ здѣшнемъ университетѣ и общеніемъ съ этимъ высоко-образованнымъ и обаятельнымъ человѣкомъ. На нашихъ глазахъ онъ угасалъ, съѣдаемый роковымъ недугомъ,—и все-же послѣднія свои силы посвящалъ работамъ надъ микроскопомъ и заботамъ объ устройствѣ ввѣренной ему бактеріологической станціи. Вѣчно занятый научною работою, умъ его поддерживалъ въ немъ высокій строй мыслей, чуждый мелочей и дрязгъ практической жизни, и это настроеніе отражалось на окружающихъ. Къ тому же Л. С. былъ добрый и отзывчивый учитель и товарищъ. Такимъ образомъ, потерявъ Л. С., мы лишились не только выдающагося ученаго и искуснаго преподавателя, но и потеряли добраго учителя и товарища и одного изъ тѣхъ членовъ общества, человѣчность и высокое развитіе котораго всегда способствовали поддержанію въ обществѣ лучшихъ чувствъ и хорошаго строя мыслей".

Ѳ. Павловскій.

---

*) № 276 „Х. Вѣд." 1887.

ЗАМѢТКА О ДРЕВНОСТЯХЪ

Харьковской губерніи Богодуховскаго уѣзда слободы Лихачевки.

На Вкраині всёго вдоволь....
(Украинск. пѣсня).

Обиліе доисторическихъ древностей въ Харьковской губерніи столь велико, что ихъ можно находить, не трудясь надъ раскопкой кургановъ, чаще, чѣмъ гдѣ нибудь въ сосѣднихъ губерніяхъ. Еще въ извѣстномъ „Описаніи Харьковской Епархіи" пр. Филарета, собрано было достаточно фактовъ, подтверждающихъ только что сказанное о случайныхъ находкахъ, но навѣрное можно прибавить, что о большей части такихъ находокъ свѣдѣнія не попали въ упомянутое сочиненіе, когда еще и теперь эти свѣдѣнія съ большимъ трудомъ доходятъ куда слѣдуетъ, а находки теперь случаются безъсомнѣнія въ десять разъ чаще, чѣмъ тогда, когда непаханныя пустоши въ Харьковской губерніи были невпримѣръ нынѣшнимъ шире, да и кромѣ плуга, усердно подготовляющаго почву для того, чтобы дожди и вѣтры могли скорѣе обнажать скрытое въ землѣ, прибавилось много разныхъ обстоятельствъ требующихъ рыть землю, если еще не прибавилось и число кладоискателей, жаждущихъ золота—словомъ сказать, пора пришла явиться на свѣтъ Божій погребенному много вѣковъ назадъ, чтобы повѣдать свѣту и наукѣ нѣсколько новыхъ намековъ о томъ, что и какъ было въ тѣ незапамятныя времена.

Полудикимъ народамъ доисторическихъ временъ, какъ оказывается, особенно нравилось поселяться на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Харьковской губерніей, чему остались фактическія доказательства во множествѣ кургановъ—могильниковъ и городищъ; жаль только, что еще и въ наше время, Харьковскую губернію рѣдко осчасливливаютъ своимъ посѣщеніемъ господа ученые археологи, а жатва для нихъ могла-бы быть здѣсь не скудная.

Съ тѣхъ поръ, какъ насыпаны курганы и городища, много вѣковъ пронеслось надъ мѣстомъ нынѣшней Харьковской губерніи, безслѣдно для исторіи Россіи, оттого и древности

Харьковской губерніи рѣдко удостоиваются являться на этотъ свѣтъ по милости научныхъ раскопокъ; однако для любителя заглянуть сознательно въ туманную даль незапамятныхъ вѣковъ первобытнаго человѣчества и добыть оттуда языка—въ высшей степени интересно, даже помимо особеннаго историческаго значенія мѣста въ древности.

Оставляя въ сторонѣ мелкія свѣдѣнія о древностяхъ Харьковской губерніи, собранныя мною случайно изъ разныхъ уѣздовъ, я остановлюсь только на одномъ мѣстѣ въ Богодуховскомъ уѣздѣ; это мѣсто въ отношеніи древностей мнѣ больше знакомо и, благодаря собранному количеству древностей, болѣе интересно—именно это слобода Лихачевка, лежащая на самомъ берегу рѣки Мерла между двумя полукружіями скатовъ песчаныхъ холмистыхъ возвышенностей съ юга и сѣвера; эти песчаныя возвышенности въ свою очередь замкнуты съ востока и запада рѣками Ворсклой и Мерлой, спускаясь съ восточной стороны къ правому берегу Мерлы, пріютившей на этомъ же берегу и с. Лихачевку. По разскаамъ старожиловъ, лѣтъ пятьдесятъ назадъ, почти всѣ эти песчаные возвышенности, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, песчаныя бугры, были покрыты довольно крупнымъ и густымъ лѣсомъ, чему служатъ доказательствомъ большіе пни и рѣдкія тополевыя деревья съ чахлымъ березовымъ кустарникомъ; но истребленіе древесной растительности идетъ здѣсь такъ успѣшно, что недалеко то будущее, когда холмистая мѣстность, съ отдѣльными маяками—тополями, будетъ представляться порядочной песчаной пустошью судя по тому, что въ продолженіи пятьнадцати лѣтъ, прошедшихъ отъ перваго моего знакомства съ этой мѣстностью, она значительно измѣнилась, опустѣла и пригладилась; рѣже на ней стали безчисленные и разнокалиберные курганчики—памятники нѣкогда росшихъ на нихъ деревъ; лишаясь своего покрова—кустарниковъ и кой какой мелкой растительности, эти курганчики расползаются и образуютъ массы летучаго песку, который завладѣваетъ все большимъ и большимъ пространствомъ, медленно передвигаясь волнами во время вѣтровъ съ мѣста на мѣсто, обнажая при этомъ лысины черной какъ-бы обгорѣлой земли; такія лысины по мѣстному называются „стернами".

Дорога, проходящая изъ Полтавы на Харьковъ чрезъ Лихачевку, поднявшись на песчаную возвышенность, къ востоку, сейчасъ-же проходитъ по небольшой песчаной котловинѣ, съ каждымъ годомъ обнажающейся все больше и больше изъ подъ песку, выставляя черныя лысины все шире и шире; вся эта котловина, десятинъ въ восемь или десять, будучи прометена вѣтромъ, представляется густо пестрѣющей, какъ-бы посыпанной разными древними черепками, камешками, костями

животныхъ и человѣка, и различными вещицами изъ бронзы, желѣза, стекла, камня и глины; особеннымъ обиліемъ этого добра отличаются четыре круглыя возвышенности на юго-восточной сторонѣ котловины къ рѣкѣ Мерлѣ; здѣсь черепковъ можно набрать цѣлые возы.

Еще давно слышалъ я разсказы Лихачевцевъ, что на горѣ былъ какой-то городъ и что тамъ жили когда-то люди, но ихъ „татаринъ" да „шведъ" побилъ, оттого тамъ столько и „площыків" (стрѣлъ) валяется. Девяностолѣтніе старики добавляютъ, что еще будучи мальчиками пастухами они съ товарищами набирали „площыків" по цѣлой „кешені" (карману) и потомъ надѣвая на палочки разстрѣливали на рыбу и лягушекъ и т. д. Надо сказать, что подобнаго рода собираніе и разстрѣливаніе практиковалось до того времени, пока я случайно не наткнулся на нѣкоторые предметы на самомъ мѣстѣ собиранія и не закупилъ мальчиковъ, чтобы они приносили мнѣ все, что не соберутъ тамъ; сначала дѣло шло туго, благодаря особенности характера малоросса: если онъ не находитъ смысла въ какой нибудь вещи, для себя, и не понимаетъ объясненія, то такая вещь считается имъ „никчемною", и убѣждайте какъ хотите что она, эта вещь хотя и не всѣмъ годится, а все же годится, онъ не скоро повѣритъ; тоже самое было и съ моими закупленными агентами, пока они не убѣдились и не привыкли, что дѣйствительно „никчемныя" вещицы куда-то идутъ, тогда каждое воскресенье и праздникъ стали отправляться цѣлыя компаніи мальчишекъ за добычей, которая сначала была весьма изрядной. Много разъ я и самъ ходилъ собирать эти жалкіе остатки былой жизни, собирать буквально изъ подъ ногъ людей и животныхъ на битой дорогѣ, и въ результатѣ у меня, за семь лѣтъ собиранія, въ лѣтніе мѣсяцы, получалось множество мелкихъ бронзовыхъ, желѣзныхъ и другихъ предметовъ и около двухъ тысячъ стрѣлъ. Здѣсь умѣстно замѣтить, что такого числа стрѣлъ не наберется во всѣхъ музеяхъ Москвы, да кажется едва-ли гдѣ либо въ Россіи найдено было на одномъ мѣстѣ такое число стрѣлъ.

Нестану перечислять всего найденнаго подробно, что было-бы черезъ-чуръ скучно, остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ предметахъ, болѣе выдающихся чѣмъ либо въ моей находкѣ.

Одни изъ этихъ предметовъ замѣчательны какъ мѣстныя особенности, другіе же потому, что составляютъ археологическій интересъ вообще; послѣднее я отмѣчаю не только по собственному соображенію, но основываясь также и на словесномъ опредѣленіи нѣкоторыхъ ученыхъ археологовъ.

Большая часть такихъ предметовъ трудно поддается общепонятному описанію безъ помощи рисунковъ и потому мно-

го утрачиваетъ интереса для незнакомаго ранѣе съ предметами подобнаго рода.

Въ этой маленькой замѣткѣ я намѣренъ сперва описать предметы, найденные мной случайно близь Лихачевки на поверхности земли и потомъ уже древности, найденныя въ разрытыхъ мною курганахъ, имѣющихъ нераздѣльную связь съ предметами, найденными на поверхности.

Многіе изъ этихъ предметовъ значительно измѣнились, вліяніе времени и среды не могло не отразиться на нихъ разрушительно, но нѣкоторые таковы какъ-бы сейчасъ вышли изъ мастерской, даже не покрылись окисью (патиной).

Главнѣйшія между Лихачевскими древностями какъ по числу, такъ и по разнообразію формъ—стрѣлы бронзовыя, желѣзныя и каменныя. Всѣ бронзовыя стрѣлы литыя и такъ искусно, что стоило только бока отлитой стрѣлы потерѣть немного о камень—и стрѣла готова. Сплавъ бронзы весьма разнообразенъ, начиная отъ самородной мѣди (съ желѣзомъ), мѣди съ желѣзомъ и оловомъ, мѣди съ оловомъ и цинкомъ и прочими минеральными примѣсями, можетъ, даже случайными; нѣкоторые роды сплавовъ такъ превосходно составлены, что не смотря на многовѣковое пребываніе стрѣлъ въ землѣ онѣ блестятъ какъ новенькія и сохранили въ цѣлости свои острые углы безъ измѣненія. Одни изъ сплавовъ въ свѣжемъ изломѣ бѣлые какъ серебро, другіе красноваты или желтоваты въ различной степени; кромѣ того нѣкоторые сплавы такъ тверды, что не всякій подпилокъ беретъ ихъ, они хрупки какъ закаленная сталь; мастерская или же время сообщило такое качество—неизвѣстно.

Каменныя стрѣлы сдѣланы изъ кремня (бѣлаго и чернаго), роговика и кварцита; всѣ каменныя стрѣлы неполированные, но выдѣлка ихъ отличается замѣчательной чистотой и тонкостью; для такой работы требовалось немало терпѣнія и умѣнья, иначе не выбить такихъ тонкихъ и длинныхъ кончиковъ.

Желѣзныя стрѣлы откованы не менѣе артистически, какъ сработаны бронзовыя и каменныя; трудность выковки трехугольныхъ стрѣлъ не можетъ считаться и теперь еще за легкую и простую работу.

Величина бронзовыхъ стрѣлъ колеблется между $^1/_4$ и $1^3/_4$ дюйма; вѣсъ между 10 гранами и 123. Величина желѣзныхъ 1 дюймъ и $1^3/_4$; вѣсъ между 15 и 126 гранами. Величина каменныхъ между $^5/_8$ и $1^1/_2$ дюйм., вѣсъ между 4 и 17 гранами.

Самое большее число стрѣлъ бронзовыхъ; желѣзныхъ 15 и каменныхъ 13.

Что касается самыхъ формъ, или наружнаго вида бронзовыхъ стрѣлъ, то между ними встрѣчаются не только всѣ об-

разцы описанныхъ и изображенныхъ стрѣлъ въ извѣстномъ „Описанiи украинскихъ стрѣлъ Максимовича“ *), но много и такихъ, которыя тамъ не существуютъ и не подходятъ подъ его классификацiю. Многiя бронзовыя стрѣлы снабжены особыми значками, нарѣзанными еще первыми владѣльцами стрѣлъ, можетъ быть для обозначенiя собственности.

Желѣзныя стрѣлы не представляютъ никакихъ важныхъ особенностей между желѣзными стрѣлами, находимыми на югѣ Россiи; но между кремневыми есть одна стрѣла, такъ-называемаго американскаго типа;—по замѣчанiю извѣстнаго археолога Д. Н. Анучина—это единственный экземпляръ названнаго типа въ Россiи.

Для болѣе удобнаго объясненiя особенностей Лихачевскихъ стрѣлъ, я здѣсь приведу нѣсколько общихъ названiй по родамъ стрѣлъ; болѣе подробная, хотя и неполнѣ удачная классификацiя сдѣлана извѣстнымъ ученымъ М. Максимовичемъ въ его описанiи украинскихъ стрѣлъ **).

Между Лихачевскими стрѣлами есть стрѣлы круглыя, четырехбокiя, трехбокiя и двубокiя; трехбокiя и двубокiя дѣлятся еще на крюкастыя и безъ крючка. Круглыя стрѣлы представляютъ маленькiй цилиндрикъ съ заостреннымъ носкомъ; четырехбокiя и трехбокiя имѣютъ видъ конуса или листка; эти два рода стрѣлъ имѣютъ иногда на бокахъ желобки; крылатыя имѣютъ вмѣсто простыхъ угловъ пластинки или крылышки, идущiя отъ носка къ низу; крылатыми не бываютъ четырехбокiя; крюкастыя стрѣлы имѣютъ у одного изъ угловъ или крылышекъ на трубкѣ крючекъ, загнутый книзу; кромѣ того есть стрѣлы, у которыхъ всѣ углы или крылышки оканчиваются острыми хвостиками или рожками. Желѣзныя стрѣлы, за исключенiемъ одной четырехбокой, всѣ крылатыя, между которыми однѣ снабжены трубочкой для насаживанiя на прутикъ, другiя же шпенькомъ, вставлявшимся въ прутикъ. Каменныя стрѣлы, за исключенiемъ одной ромбоидальной, всѣ плоскiя обыкновенной трехугольной стрѣловидной формы или же стрѣловидно - подковообразной; къ послѣдней формѣ принадлежитъ и стрѣла американскаго типа; отличается же она отъ прочихъ тѣмъ, что у нея на острыхъ боковыхъ краяхъ сдѣланы маленькiя выемки для привязыванiя стрѣлы къ прутику.

Бронзовыя и желѣзныя стрѣлы прикрѣплялись къ прутику или посредствомъ обыкновенной трубочки или же шпенька; кремневыя прикрѣплялись въ расщепъ прутика посредствомъ сыромятнаго ремешка или же конскаго волоса.

Послѣ стрѣлъ замѣчательны еще слѣдующiе предметы:

---

*) См. собранiе сочиненiй, т. II, таб. 1 и 2.

**) Собранiе сочиненiй Максимовича, т. II.

1) Бронзовая стрѣловидная гарпуна, имѣющая въ стержнѣ кольцеобразное отверстіе для привязыванія поплавка; длина этого предмета 4³/₄ дюйма.

2) Бронзовая плоская пика вродѣ обоюдуостраго ножа со стержнемъ для вставки въ древко. Длина (въ надломанномъ видѣ) 4¹/₂ дюйма.

3) Конецъ бронзоваго меча, длиной въ 3¹/₂ дюйма и шириной 2 дюйм.

4) Кельтъ или топорокъ съ двумя ушками и съ рельефнымъ узоромъ вродѣ зубцовъ. Длина кельта 3 дюйма.

5) Множество желѣзныхъ ножиковъ, между которыми преобладающая форма—съ вогнутымъ лезвеемъ. Длина ножиковъ отъ 3-хъ до 6-ти дюйм.

6) Двѣ нижнія половины каменныхъ молотковъ; одинъ молотокъ былъ шлифованный.

7) Много обточенныхъ камней (пращей) разной величины: отъ одного до трехъ дюймовъ (изъ кварцита, діорита, слюдяного сланца и песчаника).

8) Нѣсколько походныхъ точилокъ вродѣ сигароподобныхъ брусковъ съ дырочками на одномъ концѣ для ношенія на ремешкѣ у пояса; бруски сдѣланы изъ разнопородныхъ сланцевъ. Такого вида бруски находятъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи и между прочимъ такой брусокъ найденъ былъ въ Перепетовской могилѣ *) (Кіевск. губ.). Длина Лихачевскихъ брусковъ 3 и 4 дюйма.

9) Замѣчательнѣе многихъ предмстовъ—бронзовыя и желѣзныя иголки, по устройству ушка. Такъ чтобы сдѣлать его—болѣе толстый конецъ иголки отковывался тонкимъ шпенькомъ, а нѣсколько ниже часть иглы расплющивалась въ пластинку, откованая часть иглы загибалась въ ушко, а краями пластинки огибался кончикъ этого ушка, чѣмъ устранялась возможность зацѣпаться при шитьѣ.

10) Нѣсколько бронзовыхъ и желѣзныхъ шилъ, нѣкоторыя шила съ ушками, и очень напоминаютъ своимъ видомъ нынѣшніе малорусскія „протычки“ (трубочистки); такія ушастыя шила вѣроятно предназначались для походнаго употребленія.

11) Четыре рыболовныя крючка (удочки) и между ними одинъ бронзовый; для русскихъ древностей бронзовая удочка —рѣдкость значительная. Длина этого крючка ¹/₂ дюйма; остальные три желѣзные, между которыми одинъ отличается самымъ первобытнымъ видомъ; такого вида крючки находятъ въ Швейцарскихъ озерныхъ свайныхъ постройкахъ.

12) Бронзовое колесце почти въ дюймъ, имѣющее сквозное отверстіе для оси и четыре спицы выступающія релье-

*) Древности, издан. Кіевск. археографич. комит. Таб. рис.

фомъ на обѣ стороны, но безъ сквозныхъ просвѣтовъ. Такого рода колесца часто встрѣчаются между древностями во всей Россіи, какъ характерный предметъ бронзоваго періода.

13) Болѣе ста штукъ глиняныхъ шариковъ, два свинцевыхъ, одинъ бронзовый и одинъ желѣзный. Шарики эти разной величины отъ маленькаго лѣсного орѣха до трехъ дюйм.; по преимуществу шарики имѣютъ видъ двухъ круглыхъ пирамидокъ, сложенныхъ основаніями вмѣстѣ; всѣ шарики со сквозными дырочками, а нѣкоторые изъ нихъ украшены линіями, кружками и точками. У ученыхъ эти шарики зовутся, весьма неосновательно, веретенами, у Лихачевцевъ—„камінными корінцямы“,—тоже неосновательно,—и потому дѣти часто собираютъ эти шарики и закапываютъ въ землю въ ожиданіи, что когда нибудь выростетъ мельничный жерновъ. Это весьма сходно съ тѣмъ, какъ Таитяне, увидавъ въ первый разъ желѣзные гвозди, сочли ихъ за молодые отпрыски крѣпкаго дерева и тоже садили въ землю.

По всей вѣроятности шарики эти представляли изъ себя пуговицы, прикрѣплявшіяся къ одеждѣ посредствомъ протянутаго въ дырочку ремешка съ узелкомъ; память о такихъ пуговицахъ въ Малороссіи осталась въ такъ-называемыхъ „гудзяхъ“, дѣлаемыхъ изъ сыромятнаго ремешка.

14) Кромѣ того много разныхъ пуговокъ и пуговицъ бронзовыхъ. Маленькія пуговки съ украшенною поверхностью, то вродѣ восьмилепестнаго цвѣтка, то сложной ягоды, или же какъ бы обведены по краю скрученной проволокой; величина такихъ пуговокъ не болѣе $^3/_4$ дюйма. Пуговки величиной въ два дюйма безъ украшеній; лепешкообразныя глиняныя пуговицы, съ двумя и тремя дырочками; есть украшенныя и простыя; украшенія глиняныхъ пуговицъ состоятъ изъ кружка съ точкой и безъ точекъ. Большія бронзовыя пуговицы служили, по всѣй вѣроятности, украшеніемъ конской сбруи, къ которой есть и нѣсколько другихъ предметовъ желѣзныхъ и бронзовыхъ, объясненіе которыхъ безъ рисунковъ весьма затруднительно, за исключеніемъ бронзоваго звена отъ удилъ.

15) Изъ такихъ труднообъяснимыхъ предметовъ интереснѣе и красивѣе многихъ, одинъ предметъ, сдѣланный изъ бронзовыхъ проволокъ на желѣзномъ стержнѣ. Вокругъ краевъ всего предмета положены въ два ряда двойныя крученыя проволоки, рядомъ съ кручеными лежатъ три гладкія проволоки, нѣсколько отступя, къ серединѣ, перепонками отдѣляется другой подобный рядъ проволокъ, только съ двумя гладкими; этотъ рядъ соединенъ перепонками со стержнемъ, обмотаннымъ проволокой; на стержнѣ припаяны двѣ двухконечныя спирали, а сбоку предмета ушко. Этотъ предметъ могъ служить и навершьемъ къ знаменамъ.

16) Къ уздечному же прибору или украшенію можно отнести грубое подражаніе конской головкѣ изъ бронзы; весь предметъ величиной вдва дюйма. Поперекъ груди сдѣлано сквозное круглое отверстіе, а низъ груди заостренъ. Эта фигурка сильно напоминаетъ повсемѣстныя въ Малороссіи коньки подъ полками и лавками.

17) Между укашеніями собственно человѣка, кромѣ разныхъ колечекъ, бляшекъ, запонокъ и проч., найденъ одинъ весьма интересный въ настоящемъ случаѣ предметъ—такъ называемая римская фибула, сдѣланная изъ бронзы и желѣза; по опредѣленію археолога Г. Д. Филимонова, эта фибула чрезвычайно важна тѣмъ, что указываетъ на знакомство съ римской культурой въ этой мѣстности; помимо такого значенія Лихачевская фибула и сама по себѣ рѣдкость. Зимой 1887 года я, благодаря незабвенной для меня любезности г. Филимонова и подъ его руководствомъ,—просмотрѣлъ цѣлую массу фибулъ въ Московскихъ музеяхъ древностей и такой ненашелъ ни одной.

18) Нельзя не упомянуть, какъ объ украшеніи, о бронзовыхъ и желѣзныхъ шпилькахъ, по виду напоминающихъ длинные проволочные гвозди съ круглыми и гвоздеобразными головками (обломки подобнаго рода шпилекъ найдены въ Перепетовкѣ *). Длина шпилекъ отъ $2^1/_2$ дюймовъ до шести.

19) Какъ ни замѣчательны фибула и шпильки, какъ украшенія, но въ тогдашнее время бусы играли первенствующую роль и не только въ составѣ женскаго, но и мужскаго туалета. Лихачевскія бусы весьма разнообразны: между ними есть стекляныя и каменныя, разныхъ величинъ, формъ и цвѣтовъ: желтыя, зеленыя, голубыя, оранжевыя, бурыя, бѣлыя, черныя и безцвѣтныя; прозрачныя и полупрозрачныя, одноцвѣтныя и узорчатыя. Цвѣта, входящіе въ составъ узорчатыхъ, почти тѣже, что и у одно-цвѣтныхъ (бѣлый, черный, синій, голубой зеленый, желтый, оранжевый, красный и темнобурый.) Форма монистъ узорчатыхъ и одноцвѣтныхъ шаровидная, сплюснутая съ боковъ, съ бороздками, цилиндрикомъ, съ перехватомъ, овальная и кольцеобразная. Стекляныхъ бусинъ найдено много, между тѣмъ, какъ каменныхъ всего только четыре: двѣ круглыя въ горошину величиной, авантуриновыя, одна цилиндрикомъ молочнаго кварца, и круглая въ орѣхъ изъ бѣлаго хальцедона.

Замѣчательно, что бѣлыя съ синими глазками бусы, такого точно вида какъ Лихачевскія, находимы были въ этрусскихъ гробницахъ и въ Египетскихъ пирамидахъ; между еги-

*) Древности, издан. Кіевск. археограф. коммис. Таб. VII рис. 3.

петскими древностями встрѣчаются также стекляныя привѣски въ видѣ четырехугольнаго маленькаго конуса съ поперечной дырочкой въ вершинѣ. Близь Лихачевки такихъ привѣсокъ найдено до двадцати штукъ синяго, зеленаго и буровато-желтаго цвѣта.

20). Древнія обитательницы Лихачевки любили не только украшаться, но, какъ видно, были еще и недурными деревенскими хозяйками, что доказывается въ нѣкоторой степени глиняными катушками для нитокъ и обломками желѣзныхъ серповъ и т. д.

Въ началѣ я сказалъ, что древнихъ черепковъ глиняной посуды здѣсь, на мѣстѣ находки, можно набрать цѣлые возы, но черепки такъ раздроблены, что при всемъ моемъ крайнемъ желаніи добыть что-либо цѣлое, удалось составить только одинъ кувшинъ вродѣ нынѣшняго малорусскаго „кухля".

Всѣ почти здѣшніе глиняные сосуды сдѣланы были отъ руки, безъ помощи гончарнаго станка и обожжены неравномѣрно. Цвѣтъ сосудовъ по преимуществу сѣро-бурый, сѣрый и черный; глина разнообразныхъ свойствъ: то очень тонкая, то крупнозернистая съ пескомъ и камешками; глазурованіе и раскраска, повидимому, не существовали здѣсь, по крайней мѣрѣ ни того ни другаго не найдено на черепкахъ мѣстной работы. Общій стиль сосудовъ и украшеній, можно сказать, варварскій, но очертаніе нѣкоторыхъ сосудовъ сдѣлано такими мягкими и пріятными линіями, что по нимъ можно судить о врожденной особенности вкуса мастеровъ.

Какъ на особенность здѣшняго гончарнаго производства въ древности, слѣдуетъ еще указать, что рѣдкій изъ сосудовъ сдѣланъ былъ безъ дырочекъ въ верхнемъ краѣ, расположенныхъ то по одной, то по двѣ и по три чрезъ извѣстный промежутокъ.

Сказанное о гончарныхъ издѣліяхъ относится только къ сосудамъ грубѣйшей мѣстной работы, но вмѣстѣ съ черепками такой работы, попадаются черепки отъ сосудовъ и лучшей работы, а равно и другой глины большею частію краснаго и розовато-бураго цвѣта; такого рода сосуды имѣли и другія формы: судя по узкимъ горлышкамъ и массивнымъ нестойкимъ донышкамъ—это были греческія амфоры; другой видъ сосудовъ лучшаго производства имѣлъ форму чашъ или вазъ съ двумя ручками и отогнутымъ вверху носкомъ. Что касается прочихъ формъ здѣшнихъ сосудовъ, то они были также разнообразны, какъ и сосуды нынѣшняго обихода въ малорусскомъ простонародьѣ; въ особенномъ ходу была здѣсь форма сосудовъ, напоминающая собой чашки въ родѣ такъ называемыхъ въ малороссіи „рынокъ" и „рыночокъ"; разница между древними и

нынѣшними „рынками“ только та, что у нынѣшнихъ форма ручекъ измѣнилась, по своему оригинально, въ одну трубочку, тогда какъ у древнихъ она представляла обыкновенное ушко съ особымъ удлиненіемъ на верху вродѣ грибка или лопатки. Такого вида сосуды найдены были въ Перепетовкѣ *).

Между черепками сосудовъ попадаются еще глиняные плоскіе кружки до семи дюймовъ въ поперечникѣ, продырявленные насквозь иногда вродѣ пчелиныхъ сотовъ; по всей вѣроятности, это были крышки на урны и проч.

Отъ стеклянныхъ и терракотовыхъ сосудовъ остались только мельчайшіе кусочки.

Украшенія глиняныхъ сосудовъ были незатѣйливы: они состояли то изъ простыхъ вдавленій пальцемъ или по краю сосуда или же иногда по всей поверхности; другой родъ украшенія состоялъ изъ глинянаго валика, положеннаго то вокругъ краевъ, то маленькими кусочками по всей поверхности сосуда; валики эти передавливались большею частію пальцемъ. Третій родъ украшеній состоялъ изъ вдавленій тонкой шворкой и витой проволокой въ формѣ разнообразныхъ геометрическихъ фигуръ, и четвертый изъ нацарапанныхъ узоровъ: узоры эти состояли изъ точекъ, кружковъ и четыреугольниковъ съ точкой и сѣтчатыми линіями, изъ ромбовъ, зигзаговъ съ прибавками по сторонамъ и проч. и проч. Но самые замѣчательные изъ нацарапанныхъ узоровъ—разнообразные крестики то съ листовидными, то расширенными концами; послѣдній родъ крестиковъ чередовался съ крестиками, имѣющими крюкообразные концы и т. д.

Между всѣмъ этимъ древнимъ хламомъ на мѣстѣ находки валяется немалое количество костей животныхъ и изрѣдка человѣка. Изъ костей животныхъ здѣсь встрѣчаются кости коня, быка, козы, овцы и всего болѣе свиньи. Опредѣлить породы этихъ животныхъ по недостатку цѣлыхъ частей остова весьма трудно, можно сказать только, что найденная конская голова была коротка и толста съ горбатымъ носомъ; быкъ, судя по рогамъ отъ двухъ экземпляровъ, принадлежалъ къ тонкорогой породѣ;—объ овцѣ и козѣ ничего нельзя сказать; но зато больше всего можно сказать о свиньѣ: она нѣсколько отличалась отъ нынѣшней мѣстной породы, это такъ называемая торфяная свинья (Sus palustris); кромѣ того здѣсь найденъ клинушекъ изъ рога оленя. Изъ остатковъ низшихъ животныхъ найдена пуговица изъ верхняго щита рѣчной черепахи (Emys europea), три рода раковинъ, Cardium Zittoni, Buccinium dissitim, Ampullaria vulcani, и такъ называемое ядро (выполненная и окаменѣвшая внутренность) маленькой раковины изъ рода Ortis.

*) Древности, издан. Кіевск. археограф. коммис. Таб. V, рис. 1.

Замѣчательно, что всѣ трубчатые кости и черепа, не только валяющiеся на поверхности, но и добытые посредствомъ раскопки, оказались разбитыми, вѣроятно для вынутiя мозга, до котораго какъ извѣстно древнiе и дикiе народы были большiе охотники. По неизвѣстной судьбѣ этого избѣжали кости свиньи, что въ связи съ самымъ нахожденiемъ костей этого животнаго по мѣсту находки, представляетъ особенный интересъ и, если только не простая случайность, то и особенный смыслъ. По мѣсту находки на разныхъ разстоянiяхъ разбросаны кучки щебня изъ гранита, кварцита, разнороднаго сланца и порядочнаго количества черепковъ; все это лежитъ на обожженной землѣ съ углями, какъ бы очагъ. По разрытiи такихъ кучекъ оказывается множество разныхъ костей и подъ нѣкоторыми кучками по два цѣлые остова свиньи; цѣлые же остовы ея найдены мною и въ массѣ другихъ костей при копанiи пробной канавы здѣсь же.

Часть черепа и обломки костей человѣка такъ малозначительны, что объ нихъ основательнаго нельзя ничего сказать; судя на глазъ, черепъ, часть котораго найдена, долженъ былъ быть длинноголовый.

Не упоминая о прочихъ мелочахъ Лихачевской находки, въ заключенiе описанныхъ предметовъ надо сказать о найденной, съ прочими предметами, половинѣ римской патиновой монеты Септимiя Севера (197—211 г.—по Р. Х.)

Предметы подобные сейчасъ описаннымъ находимы были мною не только близь самой Лихачевки, но и вокругъ нея верстъ на восемь, во многихъ мѣстахъ; нигдѣ только эти предметы не попадаются такъ густо, какъ подъ Лихачевкою.

Очевидно, что на всемъ этомъ пространствѣ сидѣлъ въ древности какой-то народъ, главнымъ средоточiемъ котораго была мѣстность возлѣ Лихачевки.

Но эта мѣстность не была защищена отъ непрiятеля и выбрана для жительства народомъ лишь вслѣдствiе жизненныхъ выгодъ, находясь надъ самой рѣкою съ лѣсистыми берегтми; на случай же приближенiя непрiятеля этимъ народомъ было построенно въ четырехъ верстахъ на востокъ громадное городище, именуемое нынѣ Разрытой Могилой.

Кто, когда и почему далъ такое названiе этому городищу, едвали удастся когда нибудь эти вопросы разрѣшить. Въ 1857 г. городище это было описано въ „Описанiи Харьковской епархiи“ *), окружность его тогда равнялась 170 саженямъ, вышина валовъ по косогору 11 саженямъ, глубина окружающаго городище рва 4 сажени и за рвомъ вала 3 сажени.

*) Отдѣленiе III, стр. 265.

Съ тѣхъ поръ городище нѣсколько измѣнилось, вышина валовъ и глубина рва уменьшились; еще ясно замѣтны упоминаемыя въ „Описаніи" подкопы внутрь валовъ городища и небольшія ямы по сторонамъ выходовъ какъ-бы отъ выкопанныхъ столбовъ, на которыхъ были навѣшены ворота, сохранившіяся въ преданіи народа. На восточной сторонѣ отъ городища вправо и влѣво стоятъ двѣ насыпи меньшей величины, въ видѣ несомкнутыхъ колецъ, къ сожалѣнію, одна изъ этихъ насыпей наполовину раскопана мѣстными жителями, берущими землю для токовъ; да и само городище начинаетъ страдать отъ распашки.

Городище стоитъ на самомъ высокомъ въ окрестности мѣстѣ; въ полуторѣ верстѣ отъ городища на востокъ лежитъ слобода Рублевка; мимо городища проходитъ дорога изъ Рублевки на Котельву и пересѣкается дорогой, идущей изъ с. Лихачевки на Колонтаевъ и т. д.

Здѣсь по разнымъ направленіямъ вокругъ городища разсыпаны курганы то группами, то въ одиночку. Форма здѣшнихъ кургановъ по преимуществу представляетъ отрѣзокъ шара, но есть между ними и болѣе островерхіе и съ западшею вершиною. Величина кургановъ разнообразится отъ 50 до 100 саженъ въ окружности, и отъ двухъ съ половиною до шести аршинъ надъ материкомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти курганы не простыя сторожевыя вышки, но настоящіе могильники. Народы, проводившіе жизнь въ постоянныхъ передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто, и тѣ воздвигали могильныя насыпи по достоинству покойника. Какъ-же послѣ этого, у народа, имѣвшаго нарочито устроенное городище, на случай нашествія непріятеля, не могло быть могильныхъ насыпей? Въ Малороссіи отъ скифовъ до нашего времени едва-ли и переводились народы, не насыпавшіе и нечтившіе могильныя насыпи за первѣйшую святыню. Оттого у насъ на могилахъ сосредоточено столько разныхъ преданій и суевѣрныхъ разсказовъ; оттого наши украинскія пѣсни такъ рѣдко обходятся, чтобы не упомянуть хотя однимъ словомъ о могилѣ въ полѣ, служащей то въ награду воину, сложившему кости за родину, то въ память вѣрнолюбящихся сердецъ и т. д.; даже конь копытомъ роетъ могилу своему дорогому хозяину, сраженному вражьей рукою. Народъ нашъ съиспоконъ вѣковъ сроднился съ могилой въ полѣ, какъ съ чѣмъ-то необходимымъ.

Если могилы даже въ глазахъ простаго народа еще не утратили совсѣмъ своего особеннаго интереса, то для археолога-любителя родной старины могилы эти имѣютъ во сто разъ большій интересъ и значеніе.

Въ 1887 году я намѣревался удовлетворить своему любопытству—произвесть серьезную раскопку кургановъ близъ Лихачевки, но дѣла не позволили мнѣ сдѣлать это раньше до наступленія жатвы, которая въ указанномъ году возвысила цѣну на рабочихъ до полутора рубля въ день, почему я ограничился раскопкой только шести кургановъ.

Раскопка кургановъ начата была съ ближайшихъ къ городищу Разрытой Могилѣ.

Въ курганѣ № 1 на глубинѣ трехъ съ половиною аршинъ найдена человѣческая кость ноги, а ниже на четверть, въ смѣси изъ кусочковъ дерева, угля и глины, золотая бляшка (рис. 7, таб. II), вродѣ четырехлепестнаго цвѣтка; еще глубже на полъ аршина кусочекъ желѣза, косточка изъ пальца ноги, два зуба и золотая плоская бусина (рис. 1, таб. II), а на самомъ днѣ въ ямѣ, еще ниже поверхности материка на два аршина, золотая буса-цилиндрикъ (рис. 6, таб. II), стеклянная желтая буса, обломокъ бронзовой шпильки (рис. 8, таб. II), такого-же вида какъ и найденныя возлѣ Лихачевки, и кусочки какого-то краснаго горючаго вещества.

Въ курганѣ № 2 на глубинѣ двухъ аршинъ оказалась крыша сруба изъ дубовыхъ досокъ, устроенная на столбахъ и состоявшая изъ шести слоевъ досокъ, составлявшихъ толщину до одного аршина. Въ этомъ срубѣ на днѣ ямы, выкопанной ниже материка на полтора аршина, найденъ кусочекъ сѣры, кусочекъ краснаго вещества какъ и въ № 1, разбитая стеклянная бусина, и костякъ человѣка, лежавшій въ согнутомъ положеніи, головой на востокъ и лицемъ на сѣверъ, предъ лицемъ стояла широкая миска (рис. 3, таб. I) и высокій горшекъ (рис. 1, таб. I) съ дырочками въ краяхъ; въ мискѣ и горшкѣ лежала какая-то желтобурая масса; подъ самой головой покойнаго найдено три кусочка желѣза.

Въ курганѣ № 3, на глубинѣ полутора аршинъ найдены обожженые доски, составлявшія крышу сруба, какъ и въ № 1; на внутренней поверхности были написаны мѣломъ какіе-то непонятныя знаки. Въ этомъ курганѣ не найдено ничего больше, такъ какъ оказалось, что раньше когда брали землю для токовъ, то нашли кости покойника и потомъ зарыли гдѣ-то опять.

Въ курганѣ № 4, на глубинѣ полутора аршинъ, найдены битыя человѣческія кости съ обломкомъ дерева; здѣсь тоже брали землю для токовъ и вырыли цѣлый гробъ съ покойникомъ и поломавши все это опять зарыли обратно; рядомъ съ этими обломками лежалъ цѣлый гробъ и въ немъ человѣческій костякъ въ выпрямленномъ положеніи головой на западъ, лицемъ кверху и съ подложенными подъ голову руками; на ногахъ остались голенищи сапогъ и у каблуковъ толстѣющія подковы; по всей вѣроятности, этотъ покойникъ сравнительно

новый. Ниже гроба на одинъ аршинъ подъ слоемъ угля и кусочковъ дерева найдены черепки сосуда превосходной работы и съ разрисованной поверхностью; ниже черепковъ на полъаршина лежали разбросанныя и побитыя человѣческія кости.

Въ курганѣ № 5 вся насыпь была перемѣшана съ углями, жжеными костями и черепками; на глубинѣ около трехъ аршинъ лежали разбросанныя битыя кости человѣка крупнаго роста.

Въ курганѣ № 6 на поверхности найдены черепки и зубы лошади; вся насыпь перемѣшана съ углями. На глубинѣ трехъ аршинъ отъ поверхности лежалъ въ берестяной лодочкѣ покойникъ совсѣмъ истлѣвшій; на мѣстѣ головы покойника найдены двѣ золотыя сережки (рис. 2 и 3, таб. II), вѣсящія 3¼ золотника, и у шеи штукъ тридцать бусинъ темновишневаго цвѣта (рис. 4 и 5, таб. II); у правой руки какой-то предметъ съ двумя бронзовыми пряжечками и двумя колечками, къ которымъ прицѣплены по три ушка (рис. 9—10 и 12—13, таб. II); въ головахъ покойника стоялъ сосудъ съ просомъ (рис. 2, таб. I); положеніе покойника было головою на сѣверовостокъ. Ниже покойника на аршинъ въ деревянномъ срубѣ изъ бревенъ, найдены желѣзныя удила съ приборомъ къ уздечкѣ (рис. 16 и 17, таб. II), желѣзное копье (рис. 15, таб. II), бронзовый крючекъ вродѣ рыболовнаго (рис. таб. II) и кусочекъ черепка съ начертаннымъ знакомъ вродѣ одного изъ написанныхъ мѣломъ въ курганѣ № 3.

Какъ ни замѣчательны раскопанные курганы по своеобразному содержимому въ нихъ, но по малочисленности раскопокъ и разнохарактерности найденныхъ при раскопкѣ предметовъ и способовъ погребенія, невозможно сдѣлать никакихъ выводовъ; только видомъ нѣкоторыхъ курганныхъ предметовъ подтверждается взаимная связь кургановъ съ предметами, найденными близь Лихачевки, и принадлежность одному времени и одному народу.

Какому же времени, а равно и народу можно отнести Лихачевскія древности съ курганами?

Не придавая ученаго значенія своимъ предположеніямъ въ отвѣтѣ на эти два вопроса, я, какъ простой любитель, основываю свои предположенія на сближеніи только съ извѣстными мнѣ данными. Не бѣда если всѣ мои сближенія окажутся недостаточно убѣдительными, въ особенности въ отвѣтѣ на второй вопросъ, но хорошо если хоть что нибудь въ нихъ окажется близкимъ къ истинѣ.

Для отвѣта на вопросъ о времени, къ которому относятся Лихачевскія древности, имѣется одно положительное указаніе но прежде чѣмъ отвѣтить, которому вѣку принадлежатъ предметы, мнѣ хочется сказать о періодѣ культуры, какой застало населеніе здѣшнихъ мѣстъ.

Тогда какъ въ ближайшихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ каменный періодъ терялся въ отдаленности вѣковъ и началъ выходить изъ употребленія бронзовый, а желѣзный уже получалъ право общаго примѣненія, здѣсь еще не вышелъ вполнѣ изъ обихода каменный и только началъ входить желѣзный, хотя большинство предметовъ все-таки были сдѣланы изъ бронзы; такъ что Лихачевскія древности относятся къ концу бронзоваго періода. Характерными признаками для этого періода могутъ служить орнаменты на предметахъ, состоящіе изъ кружковъ, спиралей и зигзаговъ, и формы предметовъ, какъ-то, бронзовое колесце (12), бронзовая головка конька (16), такой-же кельтъ (4), конецъ меча (3) и нѣкоторые другіе предметы, а также употребленіе предметовъ изъ камня, стрѣлъ, скребковъ и молотковъ.

Что касается того, которому вѣку принадлежатъ Лихачевскія древности,—счастливая судьба, сохранившая древности, позаботилась сохранить вмѣстѣ съ ними и половину римской монеты Септимія Севера (119—211 по Р. Х.), по которой можно смѣло причислить древности ко II или III вѣку по Рождествѣ Христовомъ.

Не такъ легко отвѣтить на второй вопросъ, во-первыхъ, потому, что недостаточно собрано археологическаго матеріала, а во вторыхъ, что самое важное, по недостаточности положительныхъ историческихъ свидѣтельствъ, которыми можно было бы безъ натяжекъ воспользоваться при объясненіи доисторическихъ древностей вообще и Харьковской губерніи въ особенности.

По общепринятому обыкновенію легче всего трудно объяснимыя доисторическія древности отнести скифамъ,—благо, что по извѣстіямъ древнихъ историковъ въ Харьковской губерніи можно пристроить и скифовъ,—бѣда только, что здѣшніе скифы были пастухи, а стало быть и кочевники, тогда какъ Лихачевскія древности принадлежатъ народу земледѣльческому, осѣдлому: для чего-бы пастухамъ понадобились серпы и такой городокъ какъ Разрытая Могила, требовавшій для своего устройства немало народа, единодушія, труда и времени.

Главная же бѣда состоитъ еще въ томъ, что Харьковская губернія принадлежала къ такимъ благодатнымъ мѣстностямъ, по которымъ безпрепятственно могъ прогуливаться всякій проходимецъ и за нѣкоторыми изъ такихъ проходимцевъ наука признаетъ здѣсь право гражданства, находя въ нихъ еще кромѣ того иногда если не русскихъ, то хотя славянъ или въ названіяхъ ихъ славянскія имена; а одинъ ученый пристроилъ весьма ловко на мѣстѣ нынѣшней Ахтырки и Ахтырцевъ—

Агатирсовъ *), къ тому же Агатирсы по иностранному произношенію тоже Рси (Agati rsi), да еще и старшіе или большіе или что равно великоруссы и т. п.

Народъ, жившій въ третьемъ вѣкѣ по Р. X. близъ Лихачевки, былъ порядочно знакомъ съ римлянами; доказательствомъ чего служатъ римская монета, римская фибула, и въ нѣкоторой степени мечъ, отъ котораго найденъ конецъ; именно такой ширины, каковы были такъ называемые испанскіе мечи, употреблявшіеся римлянами **). Далѣе. Извѣстно, что у римлянъ вепрь или просто свинья пользовалась вовсе не такой дурной репутаціей какъ теперь у насъ; тамъ, кромѣ того, что изъ нея, по словамъ Плинія, приготовляли до пятидесяти блюдъ, но и рѣдкое жертвоприношеніе обходилось безъ того, чтобы не убивали нарочно выкормленныхъ свиней; только въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ не дозволялось приносить въ жертву свиней; рѣдкій предметъ повседневнаго обихода не былъ украшенъ если не цѣлой фигурой этого животнаго, то хотя его головой; даже такой важный предметъ какъ знамена имѣлъ своимъ навершьемъ голову вепря, тогда какъ скифы не только не держали свиней, но пренебрегали и тѣмъ народомъ, который имѣлъ ихъ. Древніе обитатели близъ Лихачевки имѣли свиней на-равнѣ съ прочими домашними животными, такъ какъ кости свиней попадаются также часто, какъ и другихъ животныхъ, причемъ всегда въ цѣлости и въ полномъ составѣ скелета, а иногда и по два вмѣстѣ; очень можетъ быть что свиньи эти принесены были въ жертву подземнымъ богамъ.

Кто же могъ занести сюда какъ предметы, такъ можетъ быть и нѣкоторые обычаи римскаго происхожденія?

Замѣчено, что римскія монеты отъ перваго и втораго вѣка чаще всего находимы были цѣлыми кладами тамъ, гдѣ, по нашей лѣтописи, первоначально расселились вышедшіе изъ придунайскихъ областей славяне. Въ Харьковской губерніи клады римскихъ монетъ перваго и второго вѣка по Р. X. находимы были не разъ;-и у меня самого имѣются римскія монеты изъ такихъ кладовъ. Если Харьковская губернія лежитъ внѣ пространства, указаннаго лѣтописью, гдѣ первоначально расселились славяне, то легко могло случиться, что уже чрезъ небольшой промежутокъ времени славяне-Суличи двигались и далѣе на востокъ отъ Сулы и селились по Пслу и Ворсклѣ съ ихъ притоками на мѣстахъ, еще никѣмъ незанятыхъ.

Принимая во вниманіе, что условія жизни въ древности были совсѣмъ не тѣ, что теперь, мысль не терялась въ без-

*) Классенъ. Новые матеріалы для рус. истор. Вып. II и III.
**) Штюрмеръ. Римъ до и во время Юлія Цезаря.

конечномъ разнообразіи окружающихъ предметовъ, напротивъ, тогда почти каждый предметъ былъ на счету, и рѣдкій не имѣлъ какого нибудь особеннаго значенія или вошелъ въ жизнь безъ особенно важной причины, нельзя не вспомнить записанной въ нашей начальной лѣтописи одной легенды, по которой славяне въ древности отличались своимъ обоюдо острымъ оружіемъ, „рекше мечемъ", отъ другого народа обладавшаго оружіемъ „одною стороною, рекше саблями". Такое обоюдо острое оружіе, „рекше мечъ", славяне позаимствовали у римлянъ, въ бытность свою подъ ихъ владычествомъ, и занесли къ намъ вмѣстѣ съ прочими предметами и обрядами жертвоприношеній.

Какъ извѣстно, между многими формами славянскихъ жертвоприношеній, кромѣ сожженія жертвы, она иногда еще вѣшалась на деревьяхъ, опускалась въ воду, была съѣдаема жертвоприносителями, оставлялась на поверхности земли, и закапывалась въ землю. Послѣднею формою славянскаго жертвоприношенія можно объяснить и нахожденіе близь Лихачевки скелетовъ свиньи закопаныхъ въ землю; это тѣмъ вѣроятнѣе, что кости другихъ животныхъ находятся здѣсь только въ раздробленномъ и разрозненномъ видѣ.

Быть можетъ, что жертва, состоявшая изъ свиньи, а не другаго животнаго по вѣрованію собственно этихъ славянъ, была самою пріятною и угодною подземнымъ богамъ, необходимымъ земледѣльческому народу, какимъ были славяне съ незапамятныхъ вѣковъ.

Что славяне дѣйствительно могли отдавать предпочтеніе свиньѣ предъ прочими животными въ извѣстныхъ случаяхъ, въ этомъ нечего и сомнѣваться; достаточно вспомнить, что у нѣкоторыхъ славянъ, свинья возведена была на степень вѣстника воли судьбы. Такъ, когда славянскому народу угрожали великія опасности, геній Ретрскаго озера выплывалъ на берегъ, ревѣлъ ужаснымъ голосомъ и скрывался въ волнахъ *) и т. д.

По извѣстію одного древняго славянскаго монаха, мы знаемъ, что славяне въ первобытныя времена язычества не имѣли своей грамоты, какъ выражается этотъ монахъ: „неимѣху книгъ, но чьртами и рѣзами чьтяху.

Въ курганѣ № 3 на доскахъ сруба были написаны какіе-то непонятные знаки мѣломъ; подобные же и нѣкоторые другіе знаки нарѣзаны на многихъ бронзовыхъ стрѣлахъ и на черепкѣ изъ кургана № 6. При взглядѣ на эти знаки невольно является мысль, что-бы могли они значить и удастся ли когда нибудь разгадать ихъ смыслъ.

---

*) Карамзинъ. Истор. Государ. Рос. Т. I, стр. 92.

Желая пополнить свѣдѣнія о здѣшнихъ древностяхъ, я обращался съ расиросами къ мѣстнымъ сторожиламъ не разскажутъ-ли они чего такого, что сохранилось въ памяти отъ предковъ и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, но расспросы мои не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Равно и названія ближайшихъ населенныхъ мѣстъ и урочищъ не содержатъ въ себѣ ничего важнаго въ археологическомъ отношеніи. Само названіе села Лихачевки навѣрное ново, хотя Лихачевъ Бояракъ упоминается въ 1571 году въ „Росписи гдѣ велитъ государь головамъ на полѣ стояти для береженья своего государева дѣла *)“. Этотъ Лихачевъ Бояракъ совпадаетъ нѣсколько и съ нынѣшней Лихачевкой.

Рѣка Мерла, на которой лежитъ село Лихачевка, упоминается уже въ 1185 г. въ битвѣ Святослава Ольговича съ Половцами. Надо сказать, что названіе Мерла—чисто славянское и на нынѣшнемъ мѣстномъ нарѣчіи значитъ—мертвая.

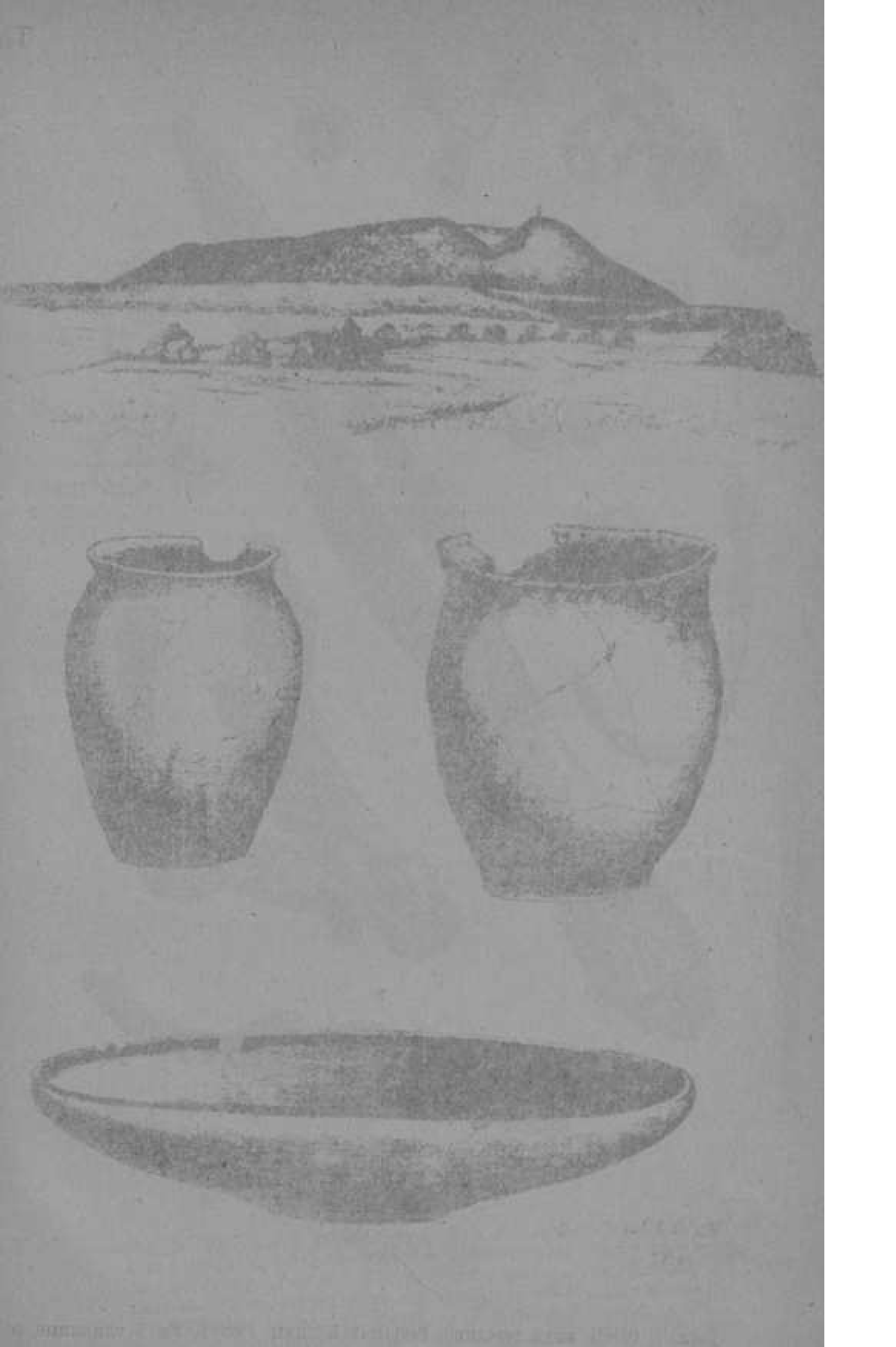
По замѣчанію Надеждина, большія урочища всегда называются первыми поселенцами. Очень можетъ быть, что названіе Мерлы, рѣка получила еще въ первый приходъ сюда славянъ во второмъ вѣкѣ по Р. Х., оттого, что вся она протекала по безводной, какъ бы мертвой, мѣстности до прихода славянъ, въ противоположеность мѣстностямъ, занятымъ славянами ранѣе, гдѣ они застали уже какихъ нибудь обитателей. Поселившійся народъ въ первое время по берегу рѣки, гдѣ сосредоточивалось наиболѣе выгодъ и находя вокругъ мертвую пустошь—Мерлу, далъ это названіе и рѣкѣ.

И. А. Зарѣцкій.

Полтава 1887 г.

---

*) Бѣляевъ. О сторожевой службѣ на Польск. украйнѣ Моск. Государ.



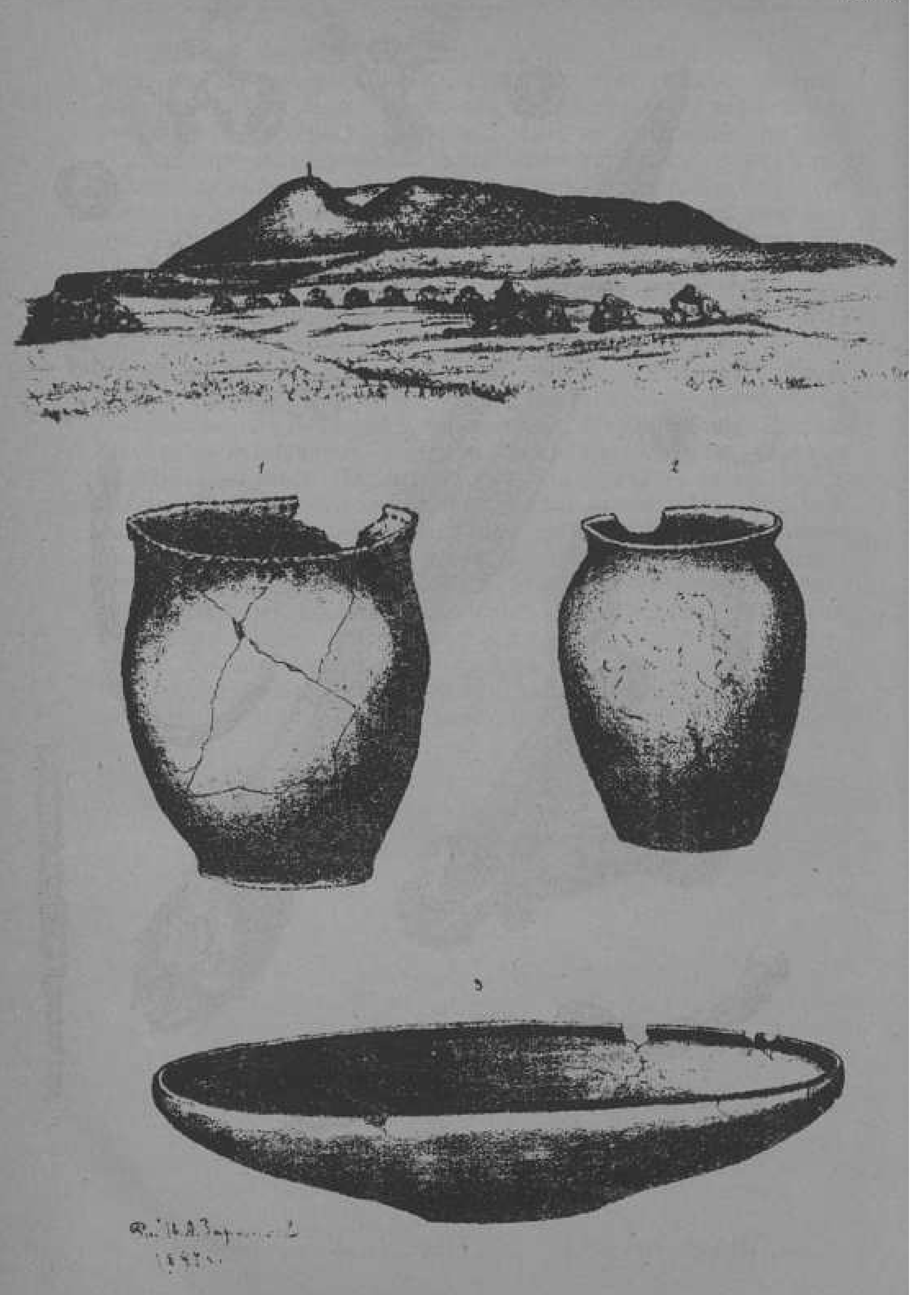
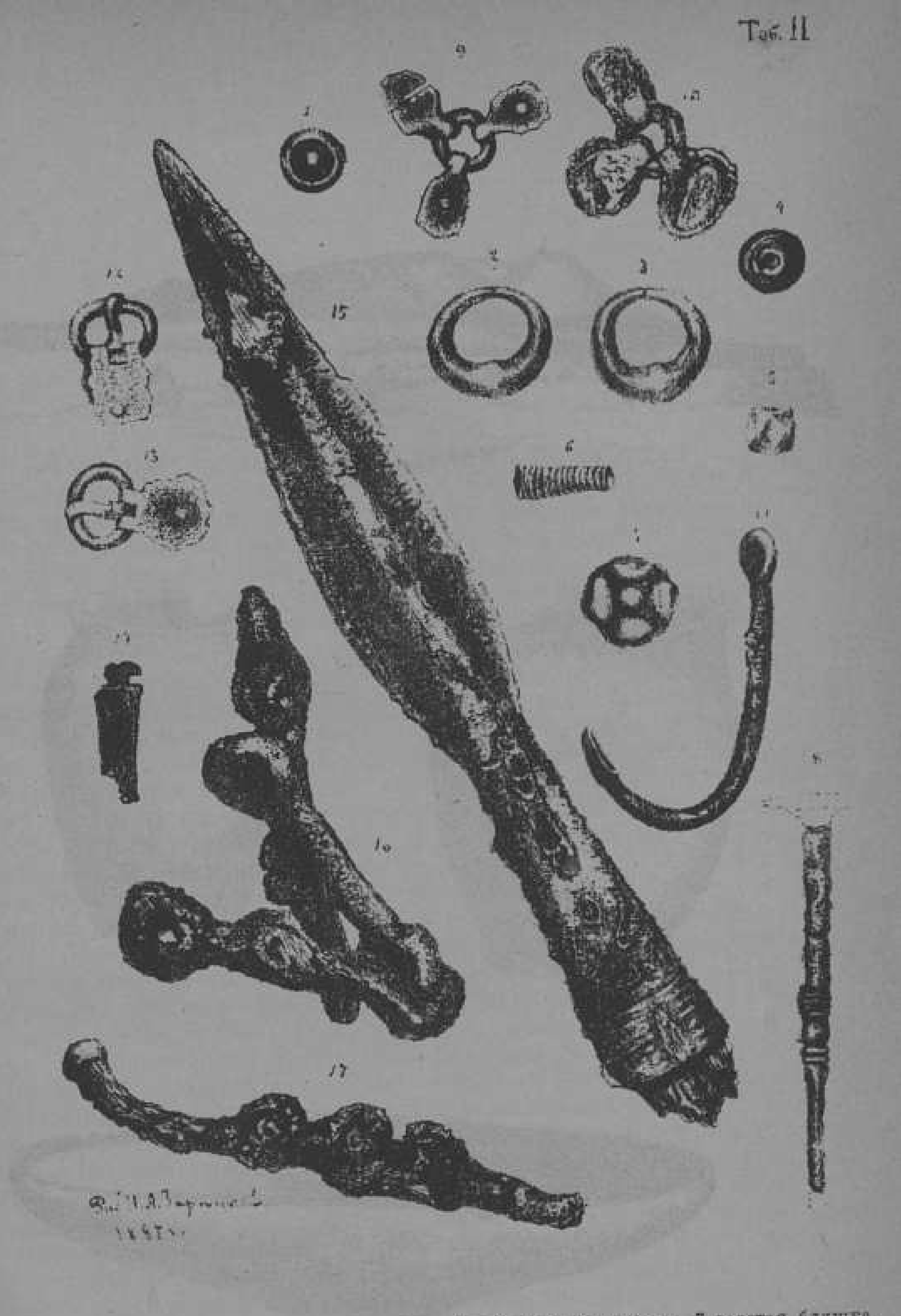
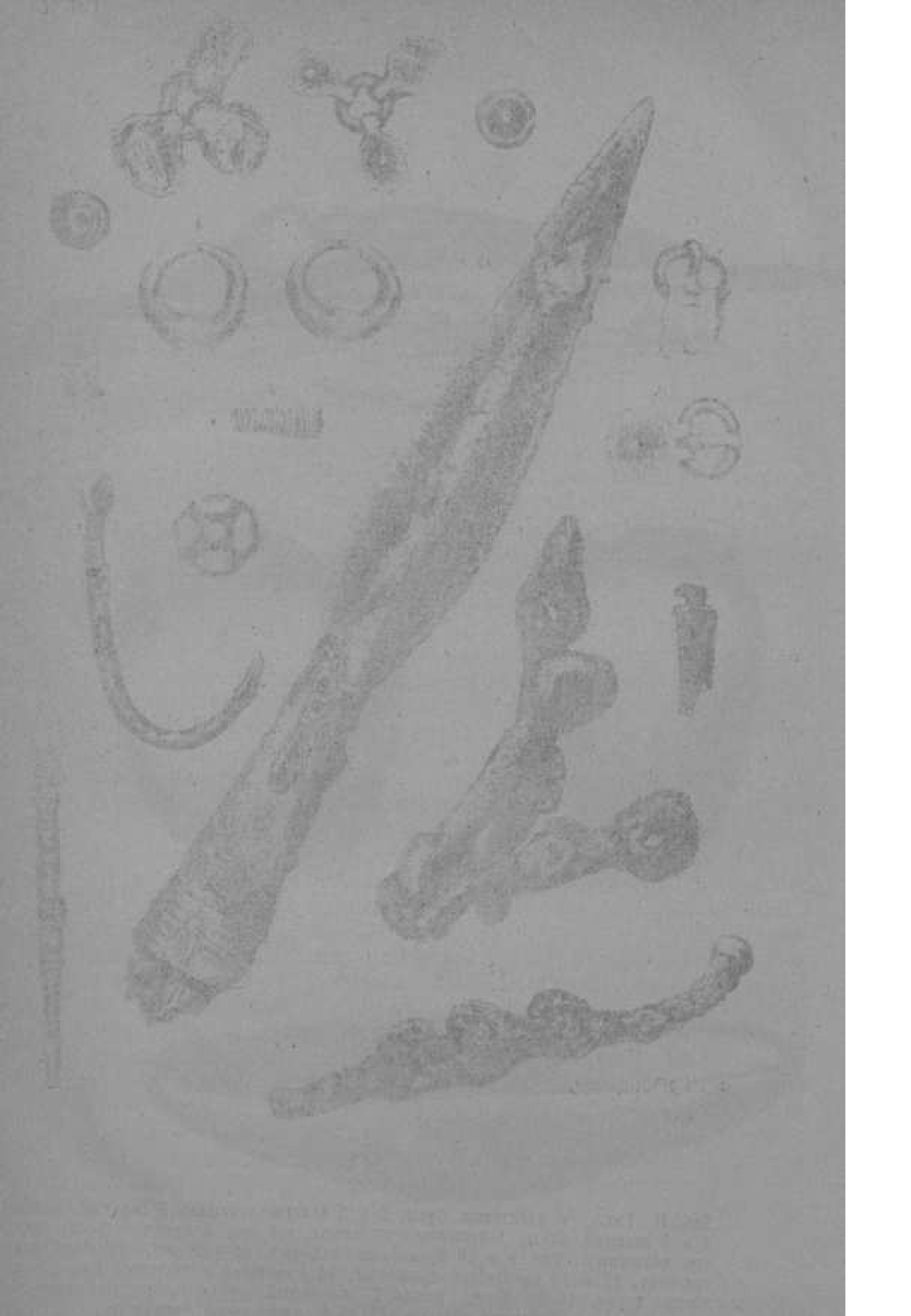


Табл. I. Общій видъ городища Разрытой Могилы. Рис. 1, 2 и 3 глиняные сосуды изъ кургановъ; въ $^{1}/_{2}$ величины.



Таб. II. Рис. 1 и 6 золотыя бусы, 2 и 3 золотыя сережки, 7 золотая бляшка, 4 и 5 стеклян. бусы, 8 бронзовая шпилька; всѣ эти 8 предметовъ въ настоящ. величину. Рис. 9 и 10 бронзовыя колечки съ ушками. 11 бронзовый крючекъ, 12 и 13 бронзовыя пряжечки, 14 бронзовая пластинка. Рис. 15 желѣзное копье, 16 желѣзныя удила, 17 желѣзный предметъ къ удиламъ; всѣ эти предметы отъ 9 до 17 въ 1/2 настоящей величины.



Парфентій Поликарповичъ Поликарповъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Умершій 29 ноября 1887 года П. П. Поликарповъ былъ однимъ изъ симпатичнѣйшихъ представителей того особаго типа людей, какіе встрѣчаются между старыми садовниками и пасѣчниками. Я зналъ его болѣе 35 лѣтъ и мнѣ всегда онъ казался однимъ и тѣмъ же. Помню, какъ я съ братомъ еще дѣтьми пришли къ Парфентію Поликарповичу въ Университетскій садъ, гдѣ онъ тогда былъ садовникомъ. Помню, какъ онъ привелъ насъ въ густую рощу, гдѣ между стройными стволами большихъ деревъ выползало изъ земли множество мелкихъ отъ падалишныхъ сѣмянъ. Помню, съ какою охотою онъ позволилъ намъ выкопать десятка два этихъ прутиковъ и давалъ наставленія какъ ихъ нужно садить и поливать. Теперь это самыя большіе деревья моего сада и нѣкоторые изъ нихъ сами успѣли преждевременно состарѣться, о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ сохнущія верхушки. Еще минувшимъ лѣтомъ въ ихъ густой тѣни мы сидѣли съ старикомъ садовникомъ и я съ удовольствіемъ слушалъ его разсказы, интересъ которыхъ иногда страдалъ отъ повтореній и старческой забывчивости.

Онъ вспоминалъ о той школѣ, гдѣ учился садоводству. Отъ него я впервые узналъ, что въ сосѣдней намъ Полтавѣ существовало училище садоводства, основанное въ 1820 году. На ежегодное содержаніе этого училища, находившагося въ вѣдѣніи Министерства Внутр. Дѣлъ, отпускалось 30,000 руб. асс. Завѣдывалъ училищемъ главный садовникъ Клингенбергъ, получившій мѣсто благодаря тому, что раньше былъ садовникомъ у помѣщика, большаго пріятеля тогдашняго генералъ-губернатора Черниговскаго и Полтавскаго Репнина. Клингенбергъ получалъ жалованья 2200 р. асс. и хорошо понималъ свое дѣло. Мѣстность для садоваго заведенія была выбрана очень удобная. Въ самомъ городѣ было скуплено казной болѣе 30 десятинъ изъ подъ помѣщичьихъ садовъ; на казенный же счетъ было вырыто здѣсь нѣсколько прудовъ. Цѣлое лѣто въ саду работало, кромѣ учениковъ, 26 грабарей и 13 конныхъ

подводъ, сверхъ того по мѣрѣ надобности нанимались еще поденщики.

Въ училищѣ было 25 учениковъ, получавшихъ полное содержаніе отъ казны и почти столько-же крѣпостныхъ, за содержаніе которыхъ платили помѣщики.

Съ учрежденіемъ Министерства Гос. Имуществъ въ его вѣдѣніе перешло и Полтавское училище садоводства. Первымъ управляющимъ Палатой Гос. Имуществъ въ Полтавѣ былъ назначенъ артиллеріи полковникъ Арендаренко. Онъ не поладилъ съ Клингенбергомъ, который нашелъ себя вынужденнымъ подать въ отставку и снова поступилъ въ садовники къ одному изъ помѣщиковъ, а на мѣсто главнаго садовника Полтавскаго училища Министерствомъ Государств. Имуществъ былъ назначенъ Дилькъ, считавшій уже себя неподчиненнымъ предсѣдателю палаты, которому онъ при всѣхъ говорилъ: „Полковникъ, знай свою пушку, а въ садъ не мѣшайся". Дилькъ былъ нѣмецъ жадный. Ему очень хотѣлось заводить садъ на другомъ мѣстѣ и возводить новыя постройки, что очень выгодно. Вотъ онъ и сталъ доказывать, что избранная мѣстность для сада совсѣмъ неудобна. Дѣйствовалъ онъ назойливо, и успѣлъ таки похоронить Полтавское училище: по докладѣ Императору Николаю садъ былъ уничтоженъ, а мѣсто раздѣлено между корпусомъ, дѣвичьемъ институтомъ и городомъ. Ученики отосланы доучиваться въ Екатеринославъ, гдѣ только что открыто было училище садоводства, имѣвшее короткій вѣкъ и уничтоженное тоже по винѣ нѣмцевъ, „а Дилькъ, прибавилъ старикъ, былъ послѣ экономомъ въ институтѣ, откуда былъ выгнанъ за свинство". Во время упраздненія Полтавскаго училища Парфентій Поликарповичъ находился при немъ уже на правахъ помощника садовника, отсюда онъ прямо переѣхалъ въ окрестности Харькова садовникомъ въ Карачевку, которая до конца жизни оставалась любимымъ мѣстомъ его прогулокъ; съ ея владѣльцемъ Андреемъ Михайловичемъ Щербининымъ, котораго П. П. зналъ еще мальчикомъ, онъ находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ.

Кажется, по рекомендаціи Щербининыхъ П. П. получилъ и должность садовника нашего Университетскаго сада, который при немъ находился далеко не въ томъ плачевномъ состояніи, въ какомъ мы его видимъ теперь. Все въ немъ было молодо и свѣжо, а большая аллея, представляющая теперь сплошное калѣчество, поражала громадностью и красотою своихъ деревъ. Особенно грандіозный видъ она имѣла въ лунныя ночи. Дорожки содержались въ образцовомъ порядкѣ и, послѣ каждаго значительнаго поврежденія дождемъ, ихъ подправляли битымъ кирпичемъ, насыпали пескомъ и утрамбовывали тяжелымъ чугуннымъ каткомъ. Изъ старыхъ универси-

тетскихъ отчетовъ видно, что въ тѣ времена ботаническій садъ заботился и объ усовершенствованіи плодоводства въ окрестностяхъ. Желающимъ раздавались безплатно черенки лучшихъ плодовыхъ породъ для прививокъ, а въ сѣверной части сада за оврагомъ начато было разведеніе плодоваго сада, обрамленнаго живою изгородью изъ береста. На небольшомъ же клочкѣ низменности, оставшейся во владѣніи университета, по лѣвую сторону Клочковской улицы, разведена была школа тополей для посадокъ въ городѣ. Старый садовникъ даже въ послѣдніе дни свои равнодушно не могъ вспомнить о томъ, что университетъ когда-то (въ 1821 году) продалъ за безцѣнокъ (1500 руб. асс.) большую часть этой низменности ($4\frac{1}{2}$ десятины). Объ этой продажѣ П. П., со словъ стараго профессора В. М. Черняева, разсказывалъ слѣдующее: „Изъ числа иностранцевъ, которыхъ было не мало въ нашемъ университетѣ въ первые годы, былъ одинъ профессоръ ботаники, имѣвшій свой домъ вблизи Университетскаго сада. Ему очень приглянулась университетская левада; вотъ онъ и вошелъ въ соглашеніе съ своимъ пріятелемъ купцомъ Таракановымъ: „мнѣ, молъ, неловко самому покупать, а ты купи, да послѣ мнѣ перепродай за свою цѣну; я же буду хлопотать передъ начальствомъ". Послѣ такого уговора профессоръ вошелъ съ представленіемъ о полной непригодности для университета низменной и частью болотистой левады, одна огорожа которая обойдется дороже стоимости самой земли. Представленію данъ былъ ходъ, продажа разрѣшена министерствомъ и совершена по всѣмъ правиламъ. Когда же къ новому собственнику явился профессоръ и напомнилъ обѣщаніе переуступить землю ему, то купецъ, какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтилъ: „нѣтъ-съ, покорно благодаримъ; намъ и самимъ сгодится". Позже генералъ-губернатору Кокошкину, (который былъ и попечителемъ округа) захотѣлось вернуть эту землю во владѣніе университета и онъ посылалъ Царфентія Поликарповича къ Тараканову торговаться, но тотъ заломилъ такую цѣну, что о соглашеніи нечего было и думать.

Во время Кокошкина и нѣсколько ранѣе, при кн. Долгорукомъ, Царфентію Поликарповичу пришлось немало, хоть и безплодно, поработать надъ посадкою деревъ въ городѣ. Изъ этихъ посадокъ уцѣлѣлъ только первый Харьковскій скверъ, насаженный П. П. ровно 50 лѣтъ тому назадъ, по лѣвой сторонѣ Екатеринославской ул. противъ фонтана, да еще два крошечныхъ скверика подлѣ университетской церкви. Довольно долго еще существовалъ небольшой скверъ подъ университетской горкой, обрамленный красивой желѣзной рѣшеткой со столбами изъ тесанаго камня. Но оставленный безъ всякаго ухода, скверъ этотъ пришелъ въ плачевное состояніе и на

его мѣстѣ построенъ такъ наз. Новосергіевскій рядъ, обезобразившій университетскую горку. Большія посадки были сдѣланы вокругъ Михайловской площади, на площади между Лопанскимъ мостомъ и домомъ Общ. прикащиковъ (бывш Павлова) и на всемъ мѣстѣ, нынѣ занимаемомъ Московскимъ рядомъ. Этой послѣдней посадкѣ предшествовала такая оригинальная проба. Лѣтомъ, за нѣсколько дней до проѣзда Императора Николая, Кокошкинъ призываетъ сюда университетскаго садовника и спрашиваетъ: можешь засадить здѣсь садъ и продержать его свѣжимъ, пока Государь проѣдетъ. „Могу, В. Пр., если средства будутъ". Ну, такъ распоряжайся поскорѣй и требуй, что нужно. Немедленно явилась масса арестантовъ, вырыли глубокія ямы, а въ университетскомъ саду одновременно выкапывались большія деревья и съ землею перевозились на воловыхъ подводахъ. Черезъ нѣсколько дней вниманіе проѣзжавшаго Государя было обращено на удачныя древесныя насажденія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прежніе проѣзды Онъ видѣлъ только песчаный берегъ рѣки Лопани. Кокошкинъ благодарилъ садовника: „Государь, похвалилъ насъ и мы теперь, вмѣсто пробныхъ, насадимъ здѣсь настоящія деревья". Однакожъ, настоящія посадки совсѣмъ не удались. Для нихъ не было уже тѣхъ средствъ, какія были предоставлены въ распоряженіе садовника ради экстреннаго случая. Грунтъ былъ невозможный: сверху сыпучій песокъ, а подъ нимъ толстые слои конскаго навоза, совершенно неперепрѣвшаго. Сюда то пересаживались пирамидальные тополи (къ нимъ Кокошкинъ имѣлъ исключительное пристрастіе), быстро выращенные въ школѣ на сыромъ, болотистомъ мѣстѣ. Понятно, что въ новой обстановкѣ эти стройныя тополи скоро превратились въ сухіе вѣники и изъ всѣхъ Кокошкинскихъ посадокъ не уцѣлѣло не одного дерева. Обладая обширною властью и массою добрыхъ желаній, Кокошкинъ не обладалъ соотвѣтствующими средствами и позцаніями; а высокомѣріе, привычка къ слѣпому повиновенію мѣшали ему узнать ближе людей и толково воспользоваться тѣми средствами, какими онъ могъ располагать.

Свой выходъ изъ университетскихъ садовниковъ Парфентій Поликарповичъ объяснялъ такъ: „пріѣхалъ новый ректоръ, не по выбору а казенный и не здѣшній. У него жена была дама важная и любительница раннихъ цвѣтовъ. Посѣтила она оранжерею и стала расказывать, что садовникъ никуда ни годится, ничего не понимаетъ: у него даже резеды цвѣтущей зимой нѣтъ. А я думалъ, что это не дѣло университетскаго садовника".

Безъ работы конечно П. П. не остался. Во многихъ мѣстахъ онъ перебывалъ, вездѣ оставляя по себѣ добрую память.

Любителямъ садоводства хорошо извѣстно имя Парфентія Поликарповича, этого патріарха между садоводами, болѣе 50 лѣтъ работавшаго въ нашемъ краѣ. Во всякомъ любителѣ онъ видѣлъ близкаго человѣка и всегда готовъ былъ помочь ему своею огромною опытностью, своими далеко незаурядными познаніями въ дѣлѣ, которое онъ любилъ искренно и безкорыстно. Растеніе его интересовало совершенно независимо отъ того, кому оно принадлежитъ и видъ больнаго дерева вызывалъ въ немъ искреннее состраданіе, искреннее желаніе оказать помощь. Подѣлиться новымъ экземпляромъ съ человѣкомъ интересующимся онъ считалъ за большое удовольствіе и совсѣмъ не былъ похожъ на тѣхъ садоводовъ-промышленниковъ, которые, продавая вамъ дыню, всячески стараются выцыганить ея сѣмена, чтобы вы какъ нибудь не вывели у себя рѣдкаго сорта, не заплативши имъ особой пошлины. Срывая у себя въ саду нѣсколько особенно удавшихся вишенъ цѣнной породы, онъ дарилъ ихъ Вамъ отъ щираго сердца, приговаривая: „вы вишеньки скушайте, а только косточки пожалуста.... посадите у себя, или дайте хорошему человѣку: потому вишни отъ сѣмечекъ выходятъ очень хорошія и часто даютъ такіе точно плоды, какіе были у родителей. Это не то, что яблони и груши. А впрочемъ, скажу вамъ, что и съ яблонями бывали иногда чрезвычайно удачные опыты" и тутъ же онъ раскажетъ вамъ объ удивительномъ новомъ сортѣ яблока, выведенномъ покойникомъ Карповымъ (отцомъ извѣстнаго В. С. владѣльца Карповскаго сада). Изъ множества сѣянцевъ только одно дало черезъ 15 лѣтъ плодъ громаднаго размѣра и отмѣннаго вкуса. „У нѣмцевъ, прибавлялъ старикъ, это дерево распространили бы по всему свѣту, съ помощью прививки; а у насъ эта *Карповка*,—какъ мы назвали новый сортъ яблока,—такъ и погибла безъ слѣда. Сдѣлалъ я отъ нее нѣсколько прививокъ разнымъ лицамъ, желая сохранить чудный плодъ, да пришлось самому уѣхать изъ Харькова, а возвратившись черезъ много лѣтъ, я уже не могъ доискаться своей Карповки".

Въ началѣ 70-хъ годовъ, со введеніемъ новаго городоваго положенія, первый нашъ городской голова Е. С. Гордѣенко пригласилъ Парфентія Поликарповича на должность городскаго садовника. Не смотря на свои старческіе годы, П. П. съ большимъ рвеніемъ отдался своей новой обязанности и съ ничтожными средствами успѣлъ развести въ городскомъ (Карповскомъ) саду большой питомникъ, ради котораго онъ неутомимо побирался у своихъ добрыхъ знакомыхъ то сѣменами, то черенками, то прививками, охотно расплачиваясь тою же монетою. Изъ этого питомника насаждены всѣ городскіе скверы. Недостатокъ средствъ, масса городской пыли, при отсутствіи

поливки, и наконецъ возмутительное обращеніе публики—вотъ причины того неудовлетворительнаго состоянія, въ какомъ находятся эти скверы. Во всякомъ случаѣ ими доказана полная возможность успѣшныхъ и быстрыхъ посадокъ въ нашемъ городѣ и даже въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, о засажденіи которыхъ столь неудачно хлопоталъ Кокошкинъ (Михайловская площадь). Въ послѣдніе годы городской питомникъ сталъ приносить доходъ. Распродано было болѣе чѣмъ на 1000 рублей разныхъ деревьевъ, что послужило источникомъ огорченій для стараго садовника. Вмѣсто того, чтобы предварительно разсортировать деревья и сохранить лучшіе экземпляры для городскихъ посадокъ, поступили какъ разъ наоборотъ: желающіе вносили деньги по таксѣ, и являясь въ питомникъ съ запиской управы, распоряжались тамъ какъ хозяева, выбирая все лучшее за цѣну, иногда совершенно ничтожную; а послѣ, для городскихъ посадокъ, приходилось пользоваться разными кривульками да переросшими въ глуши тополями. Всего обиднѣе старику казалось то, что почти всѣ проданныя деревья не остались въ Харьковѣ, для котораго онъ ихъ выращивалъ, а куда-то увезены. Впрочемъ, осталось еще не мало большихъ и роскошныхъ экземпляровъ хвойныхъ растеній, за которыя городскому питомнику присуждена медаль на всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ. Это была кажется единственная награда, какой дождался старый садовникъ за свою полувѣковую неутомимую дѣятельность. Ему было около 85 лѣтъ, а еще за мѣсяцъ до смерти, его можно было встрѣтить идущаго пѣшкомъ изъ одного конца города въ другой, для наблюденія за новыми посадками. Умеръ П. П. въ крайней бѣдности, имѣвши несчастье пережить дочерей и жену и остававшагося много лѣтъ совершеннымъ бобылемъ. Только неподдѣльная любовь къ природѣ и скрашивала эту жизнь, полную всевозможныхъ лишеній.

Ф. Павловскій.

———

Григорій Григорьевичъ Лапчинскій.

† 25 Сентября 1887 г.

Помянемъ еще одного честнаго работника на скромномъ педагогическомъ поприщѣ, сошедшаго въ минувшемъ году въ преждевременную могилу. Ему было только 36 лѣтъ. Сынъ бѣднаго священника Стародубскаго у., Черниговской губерніи, Г. Г. Лапчинскій, получивши первоначальное образованіе въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и семинаріи, закончилъ его въ Московской духовной академіи, откуда вышелъ въ 1877 г. кандидатомъ Богословія и тогда же былъ назначенъ преподавателемъ Духовной семинаріи въ Архангельскъ, а въ слѣдующемъ 1878 г. переведенъ смотрителемъ Духовнаго училища въ Харьковѣ, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ и преподавателемъ русскаго языка въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ. Оба учебныя заведенія сохранили о немъ добрую память, но главнымъ образомъ его время и трудъ отданы были Духовному училищу. Каждому извѣстно, чѣмъ были эти училища еще въ сравнительно недавнее время. Покойный Гр. Гр. на себѣ испыталъ всѣ прелести замкнутой школьной жизни въ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, среди которыхъ проходятъ юныя годы бѣдняковъ, а ихъ большинство въ средѣ нашего духовенства. Имъ то и отдалъ почти десять лѣтъ своей недолгой жизни Гр. Гр. Ихъ неприглядную жизнь ему захотѣлось скрасить и онъ началъ съ помѣщенія. Тутъ его хлопоты увѣнчались рѣдкимъ успѣхомъ. По его настояніямъ съѣздъ духовенства рѣшилъ предпринять обширную перестройку и ввѣрилъ въ его распоряженіе весьма значительную сумму. И духовенство не ошиблось. Совершенно неопытный въ строительномъ дѣлѣ Гр. Гр. оказался образцовымъ хозяиномъ, у котораго могли бы поучиться многіе изъ нашихъ патентованныхъ строителей-практиковъ. Все свое время съ утра и до ночи, всю свою энергію онъ отдалъ этому дѣлу. На первыхъ порахъ онъ не пропускалъ человѣка, у котораго можно было позаимствоваться добрымъ совѣтомъ. Каждый разъ, когда я проходилъ мимо, Гр. Гр., вѣчно присутствовавшій на постройкѣ непремѣнно, бывало затащитъ меня къ себѣ, чтобы посовѣтываться съ болѣе опыт-

пымъ въ постройкѣ человѣкомъ, по поводу какого нибудь новаго для него обстоятельства. А подъ конецъ и мнѣ приходилось кое о чемъ совѣтываться съ Гр. Гр. Во время этихъ посѣщеній я не разъ любовался превосходнымъ выборомъ матеріала и внимательнымъ надзоромъ за работой, строгою бережливостью и расчетливою щедростью. Видно было, что тутъ денегъ не жалѣютъ, но платятъ ихъ не даромъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ старая бурса стала неузнаваема. Безобразное, наводившее тоску своимъ казарменнымъ видомъ, зданіе стало украшеніемъ всей улицы, однимъ изъ лучшихъ домовъ въ городѣ. Во дворѣ построенъ новый трехъ-этажный корпусъ и получилось помѣщеніе, которому можетъ позавидовать любое изъ нашихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ. Но заботы покойнаго не ограничивались помѣщеніемъ. Онѣ распространились на весь бытъ питомцевъ, ихъ пищу, одежду, образъ жизни. Во всемъ этомъ замѣтно было значительное улучшеніе. А что больше всего вызывало симпатію къ покойному педагогу, такъ это его простыя, добрыя отношенія къ учащимся. И каждому даже случайному посѣтителю нашего духовнаго училища становилось яснымъ, что здѣсь, въ основѣ воспитанія будущихъ христіанскихъ пастырей, лежитъ уже не ветхій страхъ, а новая, живая, святая любовь.

Ф. Павловскій.

———

БИБЛІОГРАФІЯ. *)

С. В.

В. С. Булгаковъ (преподаватель Харьковской Дух. Семинаріи). Образцы Святоотеческой и русской проповѣди. (Опытъ гомилетической хрестоматіи Х. 1887). Изд. книжн. магаз. Д. Н. Полуехтова. Стр. 1110+XII. Ц. 5 р

Согласно позднѣйшимъ указаніямъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ требуется, чтобы „изученіе въ духовныхъ семинаріяхъ гомилетической теоріи непремѣнно соединялось съ разборомъ и изученіемъ образцовыхъ проповѣдей и чтобы теоретическія правила гомилетики непремѣнно подтверждались примѣрами изъ образцовыхъ проповѣдей и даже были выводимы изъ нихъ; для успѣшнаго же изученія и болѣе глубокаго напечатлѣнія въ памяти учащихся образцовыхъ проповѣдей, рекомендуется, кромѣ разбора ихъ въ классахъ на урокахъ, предлагать ученикамъ, въ видѣ домашнихъ упражненій, дѣлать сокращеніе ихъ, или изложеніе ихъ плана и главныхъ мыслей ихъ содержанія, съ указаніемъ мѣстъ, особенно замѣчательныхъ по глубинѣ, силѣ или высотѣ ихъ и по достоинствамъ изложенія". Для выполненія этихъ требованій необходимо дать учащимся сборникъ наиболѣе замѣчательныхъ проповѣдей, избравъ изъ массы имѣющагося въ литературѣ матерьяла то, что наиболѣе подходитъ къ цѣлямъ изученія гомилетики. Съ этою цѣлью составитель и издалъ свой объемистый сборникъ, помѣстивъ въ немъ проповѣди тѣхъ проповѣдниковъ, которые поименованы въ руководственныхъ указаніяхъ Учебнаго Комитета, и присоединивъ краткія біографическія свѣдѣнія о проповѣдникахъ, примѣрные разборы ихъ проповѣдей, планы и темы для проповѣдей и подробный къ нимъ указатель. Составитель выражаетъ надежду что его трудъ, предназначаемый главнымъ образомъ для духовныхъ семинарій,

*) Въ этомъ отдѣлѣ мы предполагаемъ помѣщать преимущественно отзывы объ изданіяхъ мѣстныхъ, или принадлежащихъ мѣстнымъ авторамъ, или-же касающихся вопросовъ мѣстной жизни. На первый разъ мы должны извиниться за неполноту этого отдѣла, отчасти происшедшую отъ недоставленія, или поздняго доставленія нѣкоторыми авторами ихъ изданій. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы на будущее время гг. авторы и издатели доставляли свои книги въ редакцію Харьковскаго Сборника вслѣдъ за выходомъ ихъ изъ печати.

будетъ далеко не безполезенъ и для другихъ интересующихся проповѣдничествомъ, въ особенности для пастырей церкви, которые здѣсь найдутъ по нѣскольку проповѣдей изъ трудовъ 30 проповѣдниковъ, что дастъ возможность составить болѣе или менѣе ясное представленіе объ учительствѣ каждаго изъ нихъ. Такимъ образомъ, настоящее изданіе имѣетъ значеніе и какъ справочная книга.

Свящ. Т. Буткевичъ. Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Х. 1888. Тип. Окр. Штаба. Стр. 240. Ц 1 р. 25 к.

Въ обществѣ нашемъ, даже и самомъ благочестивомъ, очень мало распространены свѣдѣнія о томъ, что каждый считаетъ себѣ достаточно извѣстнымъ изъ уроковъ Закона Божія. На самомъ дѣлѣ о жизни древняго міра, какъ языческаго, такъ и іудейскаго, въ великую эпоху явленія Христа, большинство довольствуется самыми смутными понятіями. Этой то жизни и посвященъ трудъ о. Т. Буткевича, появившійся сперва на страницахъ Харьковскаго журнала „Вѣра и Разумъ" и теперь вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ. Большая часть книги посвящена іудейству. Здѣсь между прочимъ читатель найдетъ свѣдѣнія объ управленіи страной, о синедріонѣ, первосвященникахъ и книжникахъ; о богослуженіи и устройствѣ храма іерусалимскаго; объ іудейскихъ народныхъ партіяхъ, о фарисеяхъ, саддукеяхъ и ессеяхъ.

Свящ. Т. Буткевичъ. Спиритизмъ, его историческое развитіе, религіозно-философскія воззрѣнія и отношеніе къ Христіанству. Х. 1887. Тип. Окр. Штаба. Стр. 129. Ц. 50 к.

Послѣ введенія, въ которомъ между прочимъ перечисляются выдающіяся сочиненія, имѣющія своимъ предметомъ изслѣдованіе спиритическихъ явленій, авторъ переходитъ къ обозрѣнію спиритизма первой четверти нашего вѣка, потомъ говоритъ о спиритизмѣ 50-хъ, 60-хъ годовъ и нашихъ дней. Наконецъ, особая (V) глава посвящена разсмотрѣнію и опроверженію „Философіи спиритизма" Бонами.

Максъ-Мюллеръ. Религія, какъ предметъ сравнительнаго изученія. Переводъ и изданіе А. М. Гилевича. Х. 1887. Тип. Ад. Дарре. Стр. 138. Ц. 75 к.

Имя Макса Мюллера, оказавшаго огромныя услуги сравнительному языковѣдѣнію и создавшаго науку сравнительнаго

изученія религій, пользуется столь заслуженною извѣстностью, что устраняется всякая надобность говорить о достоинствѣ вышеназванной книги. Еще менѣе подлежитъ сомнѣнію интересъ предмета, которому посвящены четыре лекціи знаменитаго Британскаго профессора, читанныя имъ въ Лондонскомъ Королевскомъ Институтѣ и теперь изданныя въ Харьковѣ въ русскомъ переводѣ, вполнѣ удовлетворительномъ. „Кто знаетъ одну только религію, тотъ не знаетъ ни одной", говоритъ авторъ, видоизмѣняя извѣстный парадоксъ Гете, относящійся къ языкознанію. „Можно насчитать тысячи такихъ людей, вѣра которыхъ способна двигать горы и которые, однако, если бы ихъ спросили, что такое религія, принуждены были бы молчать, или болтать скорѣе о внѣшнихъ ея формахъ, чѣмъ о внутреннемъ существѣ вѣры, объ истинномъ ея характерѣ". „Христіанизмъ выигрываетъ въ величіи и достоинствѣ по мѣрѣ того, какъ мы лучше узнаемъ и справедливѣе оцѣниваемъ сокровища истины, заключенныя въ религіяхъ, обыкновенно наиболѣе презираемыхъ; но, по справедливости, никто не долженъ прійти къ этому заключенію, не отдавъ должнаго другимъ религіямъ".

Н. Страховъ. Опытъ систематическаго изложенія начальныхъ основаній философіи. Вып. 1. Философское ученіе о познаніи и достовѣрности познаваемаго, или начальное основаніе гносеологіи. М. 1888. 96 стр. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

Авторъ, преподаватель Харьковской Духовной Семинаріи, задался цѣлью составить учебникъ примѣнительно къ существующей программѣ по предмету философіи для IV класса духовныхъ семинарій. Какъ видно и изъ приведеннаго нами подробнаго заглавія, напечатанный выпускъ есть только начало труда, оцѣнка котораго въ настоящее время была-бы преждевременна.

А. А. Потебня. Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ. Томы 1 и 2.

Имя профессора Харьковскаго университета Александра Аѳанасьевича Потебни пріобрѣло почетную извѣстность въ Россіи и за-границей, въ славянскихъ преимущественно странахъ, какъ имя одного изъ самыхъ авторитетныхъ ученыхъ въ области филологическихъ наукъ. Болѣе 25 лѣтъ назадъ (въ 1860 г.) появились первые труды А. А. Потебни и съ тѣхъ поръ почти не проходило года, чтобы имъ не былъ изданъ, по крайней мѣрѣ, одинъ научный трудъ. Начавъ свою научную дѣятельность изслѣдованіями о строѣ русскаго языка, А. А. въ послѣдніе годы работалъ преимуществено въ области народной поэзіи. Уже давно покойный академикъ И. И. Срезневскій въ „Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи А. А. По-

тебнѣ" замѣтилъ, что „читая произведенія проф. Потебни нельзя не удивляться начитанности изслѣдователя и его умѣнію пользоваться знаніемъ языковъ и произведеній народной поэзіи и миѳологіи многихъ народовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его широкой сообразительности въ пріискавіи соотношеній между представленіями и въ сравненіи годныхъ для него данныхъ, замѣченныхъ имъ въ самыхъ разнообразныхъ источникахъ".

Этими достоинствами въ особенности отличается послѣднее обширное изслѣдованіе А. А. Потебни, названіе котораго выше выписано. Первый томъ этого капитальнаго труда (стран. 1—268) вышелъ въ 1883 году, а второй (стр. 1—809) въ прошломъ 1887 году. Въ первомъ томѣ говорится о веснянкахъ, во второмъ о колядкахъ и щедровкахъ. Прежде всего А. А. обращаетъ вниманіе на размѣры пѣсенъ, потому что размѣромъ съ наибольшей вѣроятностью можно опредѣлить внутреннее сходство и родство пѣсенъ, а затѣмъ слѣдуетъ весьма тщательный и подробный разборъ пѣсенныхъ мотивовъ. Въ колядкахъ и щедровкахъ опредѣлено 85 мотивовъ, другими словами, эти пѣсни раздѣлены на 85 разрядовъ, и каждый мотивъ или разрядъ разсмотрѣнъ въ томъ видѣ, какъ онъ встрѣчается у русскихъ, сербовъ, болгаръ и другихъ славянскихъ народовъ. При этомъ проф. Потебня даетъ объясненіе многимъ темнымъ словамъ, встрѣчающимся въ пѣсняхъ.

Содержаніе перваго тома: 1) Малорусскія пѣсенныя выраженія мысли „что къ чему идетъ"; 2) Лелю-полелю; диди-ладо; 3) Веснянки размѣра 4+3+3 и 5+3 и др. сходныя пѣсни. Сѣяніе проса. Ворота. Воротарь. Мосты. Вербовая дощечка. Горюдубъ. Дѣвица тонетъ. 4) Веснянки петривочныя и купальскія размѣра 5+4.

Содержаніе втораго тома: Размѣръ колядокъ. Время колядованія. Цѣль. Колядники будятъ господаря. „Зоря" зоветъ. Три радости. Волы, сѣянье и оранье. Сѣянье золота. Господь со святыми обходитъ дворъ и поле. Обходъ съ козою. Солнце, мѣсяцъ и дождь. Чудесное дерево. Орелъ и рыба. Три сокола. Соколъ и конь. Туръ и олень. Змѣя сватомъ. Юнакъ и вила. Семьсотъ молодцовъ. Дѣвица въ деревнѣ. Знатная (небесная) родня. Дѣвица въ плѣну. Перевозъ черезъ рѣку. Золотая ряса (роса). Садъ-виноградъ. Троякій напій. Дѣвица тонетъ, мостигъ мостъ, ведетъ танецъ, сгубила перстень, билъ билила. Загадки. Золотые ворота. Рада мужей. Молодецъ въ челнѣ, играетъ и поетъ, выигрываетъ коня, хвалится конемъ, говоритъ съ нимъ, суды судитъ. Умная жена. Вдова. Девять сыновъ работниковъ. Мать принимаетъ сына. Начало свѣта. Рождество Христа. Обрѣтеніе Честнаго Креста. Три гроба. Воскресеніе. Мученіе Христа. Грѣшная душа.

Н. Ѳ. Сумцовъ. Туръ въ народной словесности. 1887. Стр. 1—26.

Въ древности въ Европѣ жили двѣ породы дикихъ быковъ: зубры и туры. Зубры до сихъ поръ сохранились въ небольшомъ числѣ въ Бѣловѣжской пущѣ, Гродненской губерніи, подъ заботливой охраной со стороны правительства. Туры въ настоящее время принадлежатъ къ совершенно вымершимъ животнымъ. Эти быки были крупныхъ размѣровъ, чернаго цвѣта, съ бѣлой или сѣрой полосой вдоль спиннаго хребта. Въ древней Руси князья любили охотиться на туровъ, слывшихъ, по причинѣ большой силы и стремительности, подъ обычнымъ прозваніемъ ярыхъ или буй-туровъ. Въ статьѣ Н. Ѳ. Сумцова о турѣ сначала приводятся историческія и зоологическія свѣдѣнія о турѣ и затѣмъ воспоминанія о немъ русскаго народа, сохранившіяся въ пѣсняхъ, поговоркахъ, пословицахъ и обрядахъ. Общій итогъ изслѣдованія выразился въ выводѣ, что туръ существовалъ въ Россіи, преимущественно южной, съ древнѣйшихъ временъ до шестнадцатаго вѣка включительно. Какъ животное очень крупное и сильное, на которое охотиться было опасно, и какъ животное, рогами и кожей котораго въ древности пользовались для разныхъ домашнихъ подѣлокъ и съ суевѣрными врачебными цѣлями, туръ производилъ сильное впечатлѣніе на мысль и воображеніе народа и вошелъ въ народные обряды, поговорки и пѣсни.

Н. Ѳ. Сумцовъ. Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ. 1888. Стр. 1—160.

Подъ названіемъ апокрифическихъ сказаній извѣстенъ обширный отдѣлъ литературныхъ памятниковъ, построенныхъ на каноническихъ сказаніяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ и на житіяхъ святыхъ съ примѣсью къ библейскимъ сказаніямъ народныхъ преданій и вымысловъ. Въ апокрифическую литературу входятъ сказанія и пѣсни, дополняющія и поясняющія библейскіе мотивы съ точки зрѣнія народной психологіи и особенностей народнаго быта. Возникнувъ въ древнѣйшія времена, преимущественновъ первые вѣка христіанской эры, апокрифы распространялись по мѣрѣ распространенія христіанства, какъ любимое чтеніе грамотныхъ людей, причемъ въ разныхъ странахъ подвергались измѣненію примѣнительно къ нравственному характеру и образу жизни народа и переходили въ народную словесность и иконопись. Въ апокрифическихъ сказаніяхъ, посреди заблужденій, анахронизмовъ и противорѣчій, встрѣчается много замѣчательныхъ идей, много въ высшей степени трогательныхъ и поэтическихъ картинъ. И въ Великой и въ Малой Россіи много апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ, сохранившихся частью въ старинныхъ рукописяхъ, частью въ народной памяти.

Великорусскія апокрифическія сказанія и пѣсни тщательно собраны и подвергнуты подробному научному изслѣдованію. Наиболѣе выдающимся памятникамъ этого рода посвящены спеціальныя изслѣдованія, магистерскія и докторскія диссертаціи. Укажемъ, напримѣръ, на диссертацію г. Кирпичникова объ Егоріи Храбромъ, диссертацію г. Мочульскаго о Стихѣ о Голубиной книгѣ. Маллорусскія апокрифическія сказанія, столь же богатыя и разнообразныя, какъ и великорусскія, разбросаны въ разныхъ мало-доступныхъ этнографическихъ статьяхъ и совсѣмъ не подвергались научному изслѣдованію, если не считать случайныя объ нихъ замѣтки ученыхъ, писавшихъ о великорусскихъ апокрифахъ. Въ изслѣдованіи г. Сумцова южно-русскія апокрифическія сказанія и пѣсни впервые собраны и разсмотрѣны, такъ сказать, für sich, по ихъ собственной научной цѣнности. Въ началѣ изслѣдованія говорится о проникновеніи апокрифовъ въ южную Русь изъ Византіи, Болгаріи и Польши черезъ странниковъ-богомольцевъ и литературныя памятники, о смѣшеніи въ апокрифахъ христіанскихъ и языческихъ мотивовъ и о хранителяхъ и распространителяхъ апокрифовъ въ южной Руси—казакахъ и преимущественно дьячкахъ и богомольцахъ. Затѣмъ слѣдуетъ обзоръ привившихся въ Малороссіи апокрифовъ о сотвореніи міра и человѣка, объ Адамѣ и Евѣ, о великанахъ и потопѣ, о Самсонѣ, Давидѣ и Солмонѣ, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи и Спасителѣ, объ апостолахъ и о нѣкоторыхъ святыхъ, о происхожденіи перваго храма и первой иконы, объ адѣ и раѣ, о страшномъ судѣ и кончинѣ міра. Въ послѣднихъ главахъ говорится о ложныхъ молитвахъ и о тѣхъ сказаніяхъ о животныхъ и растеніяхъ, которыя построены на апокрифахъ. Извѣстный уже въ печати матеріалъ дополненъ нѣсколькими новыми сказаніями и пѣснями, извлеченными авторомъ изъ неизданныхъ еще сборниковъ народныхъ сказаній и пѣсенъ, записанныхъ И. И. Манжурой и П. В. Ивановымъ. При разсмотрѣніи апокрифовъ приняты во вниманіе также сочиненія галицко-русскихъ ученыхъ, проф. Огоновскаго, Калитовскаго, Калужняцкаго и Франка. Авторъ слѣдуетъ сравнительно-критическому методу изслѣдованія: сохранившіеся въ народной памяти апокрифическіе разсказы сравниваетъ съ тѣми, которые сохранились въ старинныхъ рукописяхъ, причемъ на первомъ планѣ всегда полагаются наиболѣе сохранившіяся книжныя сказанія, а затѣмъ уже слѣдуютъ ихъ народные варіанты.

Г. Э. Гинцe. Краткій повторительный курсъ всеобщей исторіи. I. Древняя исторія. X. 1887. Тип. Каплана и Бирюкова. Стр. 59. in. 16. Ц. 25 к.

Подобные конспекты въ былыя времена составлялись самими учениками, что служило для нихъ полезнымъ письмен-

меннымъ упражненіемъ, но при обремененіи учащихся массою другихъ письменныхъ работъ, они скажутъ спасибо составителю, который, впрочемъ, предназначаетъ свой трудъ преимущественно для женскихъ учебныхъ заведеній (средній курсъ?), причемъ онъ строго придерживается содержанія принятаго учебника, вставляя изъ него иногда даже цѣлыя фразы.

А. Деревицкій. Михаилъ Назаровичъ Петровъ. Біографическій очеркъ. Х. 1887. Изд. кн. маг. Д. Н. Полуехтова. Стр. 36. Ц. ?

Эта живо написанная „страница изъ исторіи Харьковскаго университета" составляетъ отрадное явленіе даже и независимо отъ той бѣдности, какою можетъ похвалиться нашъ университетъ въ этомъ отношеніи. Если бы молодые ученые почаще брались за перо, чтобы воздать должное своимъ предшественникамъ, а старые—своимъ сошедшимъ въ могилу современникамъ, то въ нашемъ распоряженіи уже давно было бы большинство „страницъ" того обширнаго и тщетно ожидаемаго тома, который долженъ заключать въ себѣ полную картину прошлой жизни роднаго университета и оцѣнку выдающихся его дѣятелей.

Коснувшись времени студенчества профессора Петрова (умершаго въ Харьковѣ въ январѣ минувшаго года), г. Деревицкій пользуется этимъ случаемъ, чтобы, на основаніи разбросанныхъ въ печати статей, дать характеристику лучшихъ профессоровъ историко-филологическаго факультета 40-хъ годовъ—Лунина, Валицкаго, Рославскаго-Петровскаго, Зернина, Срезневскаго, подъ руководствомъ которыхъ шли первые научныя занятія покойнаго Мих. Наз. При этомъ авторъ даетъ, со словъ де-Пуле, нѣсколько снисходительный отзывъ о Метлинскомъ, о которомъ лучшіе студенты его времени вспоминаютъ съ благодарностью.

Расказывая о послѣдующей жизни „одного изъ даровитѣйшихъ представителей исторической науки въ Россіи", авторъ входитъ въ оцѣнку его ученыхъ работъ, его преподавательской дѣятельности, и заканчиваетъ „попыткой очертить нравственный обликъ покойнаго", упоминая что онъ съумѣлъ поставить себя такъ, что всѣ его глубоко уважали за его спокойное достоинство, честность и независимость его образа мыслей, деликатность въ обращеніи и удивительный тактъ.

На сколько намъ приходилось слышать, тактичность эта въ совѣтскихъ отношеніяхъ покойнаго заходила даже слишкомъ далеко, такъ что иногда трудно было даже составить понятіе о тѣхъ мнѣніяхъ, какихъ онъ держался.

Издана брошюра очень хорошо, если не ставить въ счетъ нѣсколькихъ опечатокъ.

А. Деревицкій. Письменность на первыхъ шагахъ ея развитія. Х. 1887. Тип. Каплана и Бирюкова. Стр. 20. Ц. 20 коп.

Многіе изъ читателей знакомы съ этой публичной лекціей, прочитанной въ залѣ городской думы 22 февраля минувшаго года, въ пользу Общественной библіотеки. Тѣ-же, кто не былъ на лекціи, съ интересомъ прочтутъ ее въ настоящемъ изданіи, которое принято лекторомъ на свой счетъ, а доходъ отъ продажи предоставленъ въ пользу той-же библіотеки. Отчасти и содержаніе лекціи посвящено состоянію библіотекъ общественныхъ и частныхъ въ древнемъ мірѣ.

А. С. Лебедевъ. Историческія розысканія въ южно-русскихъ архивахъ. 2 выпуска. Москва. 1886 г.

Его-же. О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской и Курской духовныхъ консисторій. Москва 1887 г.

Первые два выпуска заключаютъ въ себѣ статьи: Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета,—Ляиновская Троицкая пустынь,—эпизодъ изъ исторіи борьбы духовной власти въ Россіи,—Матеріалы къ исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи и нѣсколько небольшихъ документовъ. Перечень этихъ названій показываетъ, что почтенный авторъ неутомимо работаетъ надъ мѣстной культурной исторіей. Его архивныя розысканія имѣютъ ту пріятную особенность, что при многочисленности фактовъ, собранныхъ имъ, вездѣ проглядываетъ ясная цѣль, руководящая мысль, которыя сплачиваютъ всѣ факты въ цѣльную и яркую картину. Читатель чувствуетъ себя не подавленнымъ тяжелой массой архивныхъ документовъ, а, напротивъ, его любознательность съ каждымъ новымъ фактомъ все живѣе завоевывается. Благодаря этому, можно думать, что солидныя работы проф. А. С. Лебедева, изложенныя къ тому же яснымъ и живымъ языкомъ, станутъ достояніемъ не однихъ только спеціалистовъ, а привлекутъ и болѣе широкую публику, которой очень полезно знакомиться съ мѣстной культурной исторіей подъ руководствомъ такого серьезнаго историка, какъ проф. Лебедевъ.

Главный интересъ представляетъ превосходная статья о Харьковскомъ Коллегіумѣ, которая разсказываетъ о первыхъ шагахъ высшаго образованія въ нашемъ краѣ. Князь М. М. Голицынъ, управлявшій Слободской Украйной и резидировавшій въ Харьковѣ, желая возвысить значеніе этого города, убѣдилъ преосвященнаго Епифанія перевести въ 1726 г. Бѣлгородскую архіерейскую школу въ Харьковъ, какъ центральный городъ Украйны, съ тѣмъ, что-бы, оставаясь и здѣсь подъ уп-

равленіемъ архіерейскимъ, она въ то-же время была уже совершенно всесословнымъ училищемъ, гдѣ наравнѣ съ дѣтьми духовенства учились-бы дѣти и всѣхъ другихъ сословій. Вся Украйна съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась къ мысли учредить въ Харьковѣ такое училище, которое по его всесословному характеру и получило здѣсь названіе Коллегіума. Краснорѣчивѣйшимъ выраженіемъ этого сочувствія служили обильныя съ разныхъ сторонъ Украйны шедшія жертвованія въ пользу новозаводимаго училища. Вслѣдъ за княземъ, подарившимъ Коллегіуму вотчину, многіе другіе—разныхъ сословій лица—охотно жертвовали для той-же цѣли земли, дома, разныя хозяйственныя угодья, деньги. Коллегіуму были предоставлены доходы отъ Каплуновской иконы Богоматери; кромѣ того онъ пользовался такъ называемымъ хлѣбнымъ сборомъ отъ монастырей и церквей. Обиліе средствъ въ связи съ высокою степенью образованія большей части Бѣлогородскихъ архіереевъ, главныхъ руководителей заведенія, не могло не отражаться благопріятнымъ образомъ на положеніи учебнаго дѣла въ Коллегіумѣ, которое было обставлено здѣсь много лучше сравнительно съ другими школами архіерейскими. Изъ Коллегіума отправлялись за-границу, въ Германію, молодые люди для приготовленія къ учительскому званію. При преосвященномъ Петрѣ Смѣличѣ кругъ коллегіумскаго преподаванія расширенъ введеніемъ въ него математики и геометріи, а также языковъ французскаго и нѣмецкаго. При Екатеринѣ въ Коллегіумѣ были открыты классы для дворянскихъ дѣтей по новымъ языкамъ, математикѣ, инженерству, артиллеріи и геодезіи. Чрезъ учрежденіе этихъ прибавочныхъ классовъ въ учебную жизнь Коллегіума вносилась уже обильная струя реальныхъ знаній. Параллельно съ этимъ идетъ и постановка на первый планъ преподаванія русскаго языка, тогда какъ въ другихъ школахъ того времени царилъ латинскій языкъ. Въ Харьковскомъ Коллегіумѣ уже въ 1769 г. классъ россійской грамматики назначается прежде класса грамматики латинской. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена особая каѳедра россійской элоквенціи и поэзіи. Диспуты богословскіе должны были отправляться на латинскомъ и русскомъ языкахъ попеременно, а философскіе—исключительно на россійскомъ языкѣ. Такимъ образомъ въ составѣ учебнаго курса Коллегіума реальный элементъ, постепенно возрастая, видимо уравновѣшивалъ собою элементъ формальный классическій, преобладавшій въ другихъ школахъ того времени—архіерейскихъ. Число учениковъ въ Коллегіумѣ вообще было значительно и составъ учащихся разнообразенъ. Уже въ 1727 г., слѣдовательно при самомъ началѣ Коллегіума, въ немъ было 420 человѣкъ; въ послѣдующія времена число ихъ возрастало до 700, 800 и вы-

ше. Главный контингентъ давали дѣти духовенства, но и свѣтскихъ было не мало, притомъ не только дворянскихъ дѣтей, но и дѣтей купцовъ, мѣщанъ, казаковъ, крестьянъ. Дѣти духовенства воспитывались главнымъ образомъ, разсчитывая на священство. Остальные находили мѣста на разныхъ поприщахъ государственной и общественной службы. Кромѣ того коллегіумисты переходили въ другія учебныя заведенія. Медицинскія школы, народныя училища, практическая школа земледѣлія и хозяйства, университеты постоянно получали отъ Коллегіума значительный контингентъ. Воспитанники Коллегіума, вступавшіе въ своемъ-же краю на разныя поприща общественнаго служенія, естественно являлись уже, говоря вообще, носителями духовнаго свѣта въ краю. Но просвѣтительная дѣятельность воспитанниковъ начиналась обыкновенно еще до выхода ихъ изъ Коллегіума. Со всей Украйны и даже, можно сказать, со всего юга Россія лица разныхъ общественныхъ положеній: дворяне, купцы, мѣщане, духовенство обращались въ Коллегіумъ съ просьбами объ отпускѣ въ ихъ домы изъ воспитанниковъ Коллегіума учителей, и воспитанники высшихъ классовъ, философскаго и богословскаго, дѣйствительно въ значительномъ числѣ всегда живали на этихъ, такъ называемыхъ, кондиціяхъ не только въ вакантное, но и въ учебное время.

Съ учрежденіемъ Харьковскаго Университета открывался новый высшій просвѣтительный центръ для слободской Украйны и всего юга Россіи; вмѣстѣ съ этимъ естественно понижалось и даже существенно видоизмѣнялось просвѣтительное значеніе Коллегіума. Постепенно онъ принималъ все болѣе спеціально духовный характеръ и въ 1840 г. уничтожено было и самое имя Коллегіума, и ему предписано было именоваться семинаріей.

Коллегіумъ сослужилъ краю великую службу. Его заслуга не въ томъ только, что онъ служилъ для всѣхъ на Украйнѣ, до учрежденія Университета, главнымъ источникомъ образованія, но и въ томъ, что имъ же въ значительной степени обусловливалось возникновеніе въ Харьковѣ и этого высшаго просвѣтительнаго центра. То необычайное усердіе, съ какимъ въ началѣ настоящаго столѣтія все населеніе Слободской Украйны—во всѣхъ слояхъ—отнеслось къ мысли объ учрежденіи въ Харьковѣ Университета, несомнѣнно, указывало на продолжительное и глубокое дѣйствованіе въ краю просвѣтительныхъ вліяній. Коллегіумъ приготовилъ почву для Университета, и его исторія съ полнымъ правомъ можетъ считаться вступленіемъ или первою страницей въ исторіи Университета. Такъ заканчиваетъ свою блестящую статью почтенный проф. А. С. Лебедевъ, и мы можемъ только добавить,

что каждый образованный харьковецъ будетъ глубоко признателенъ Амфіану Степановичу за его высоко полезное вниманіе къ исторіи мѣстнаго просвѣщенія.

В. К. Надлеръ. Миѳическій элементъ въ исторіи. Х. 1887. Изд. кн. маг. Д. Н. Полуехтова. Стр. 26. Ц. 30 коп.

Содержаніе этой публичной лекціи, посвященной тѣмъ вольнымъ и невольнымъ искаженіямъ истины, какія издревле вкрались въ изложеніе историческихъ событій, знакомо харьковскимъ читателямъ. Въ концѣ своей брюшюры авторъ настаиваетъ на необходимости изгнанія всего ложнаго, миѳифическаго между прочимъ и изъ учебниковъ, такъ какъ очищенная отъ миѳовъ и вымысловъ исторія „будетъ имѣть несравненно большее образовательное нравственное значеніе, нежели та странная смѣсь истины и лжи, которую мы находимъ въ нашихъ наиболѣе распространенныхъ учебникахъ.“ Но къ сожалѣнію самъ авторъ сознается (стр. 25), что „миѳотворящая дѣятельность человѣческаго духа, проистекающая изъ свойственной человѣческой натурѣ склонности преувеличивать вещи и смотрѣть на нихъ сквозь призму своего воображенія,—эта дѣятельность продолжается и въ наше время, на нашихъ глазахъ“. И въ наши дни сплошь и рядомъ возникаютъ историческіе взгляды, которые, по справедливости, можно назвать миѳическими.

М. Н. Петровъ. Лекціи по Всеобщей Исторіи. Т. I. 1888. Стр. 333. Ц. 2 р. *).

Предпринятое книжнымъ магазиномъ Д. Н. Полуехтова изданіе лекцій покойнаго профессора Харьковскаго университета М. Н. Петрова выразилось уже въ появленіи перваго тома, обнимающаго исторію древняго міра. Высокія внутреннія достоинства лекцій М. Н. Петрова состоятъ въ необыкновенной ясности изложенія, въ мѣткости опредѣленія значенія лицъ и событій, въ искусной группировкѣ историческихъ фактовъ и въ чувствѣ мѣры при обрисовкѣ лицъ. Въ лекціяхъ М. Н. Петрова нѣтъ лишнихъ фразъ, лишнихъ словъ, отступленій въ сторону отъ предмета изложенія. Все въ нихъ умѣстно и кстати. Каждое историческое событіе, всякое историческое лицо оцѣнено сообразно съ дѣйствительнымъ историческимъ значеніемъ, важное—въ двадцати-тридцати строкахъ, маловажное—въ двухъ-трехъ. Много лѣтъ М. Н. Петровъ работалъ надъ своими лекціями, обдумывалъ ихъ, подбиралъ подходящія характеристики и выраженія и потому его лекціи носятъ печать глу-

*) Эта замѣтка принадлежитъ проф. Н. Ѳ. Сумцову. *Ред.*

бокой и спокойной мысли. Можно быть увѣреннымъ, что лекціи М. Н. Петрова получатъ современемъ широкое распространеніе въ нашемъ образованномъ обществѣ. Всякій интеллигентный человѣкъ, интересующійся прошлымъ европейскихъ народовъ и постепеннымъ развитіемъ европейской цивилизаціи, прочитаетъ ихъ съ пользой и удовольствіемъ. Для учениковъ высшихъ классовъ гимназій, для студентовъ историко-филологическаго факультета и для преподавателей исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ лекціи М. Н. Петрова представляются драгоцѣннымъ пособіемъ,—въ однихъ случаяхъ для самообразованія и подготовки къ университетскому курсу, въ другихъ—для преподавательской дѣятельности, стремящейся не только къ тому, чтобы снабдить учащихся историческими знаніями, но и воспитать въ нихъ любовь къ наукѣ и уваженіе къ ея дѣятелямъ.

Общую редакцію всего курса и обработку исторіи среднихъ вѣковъ принялъ на себя профессоръ В. К. Надлеръ. Приватъ-доцентъ Деревицкій снабдилъ первый томъ многочисленными библіографическими указаніями на научную разработку древней исторіи, по разнымъ ея отдѣламъ. Приватъ-доцентъ В. П. Бузескулъ, извѣстный знатокъ исторической библіографіи, заявившій себя отличными работами по этой части въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, взялъ на себя трудъ приложить библіографическія указанія къ лекціямъ М. Н. Петрова по новой исторіи. Лекціи М. Н. Петрова составлены въ половинѣ 70-хъ годовъ и не обнаруживаютъ слѣдовъ позднѣйшихъ поправокъ, а потому библіографическія дополненія къ нимъ представляются вполнѣ умѣстными и даже необходимыми, при серіозности и солидности этого изданія.

Вышедшій первый томъ уже вызвалъ въ печати похвальные отзывы проф. Карѣева и проф. Модестова.

Съ внѣшней стороны изданіе вполнѣ удовлетворительно, бумага хорошая, печать четкая и красивая.

Евф. Гвоздиковъ. Изъ семейныхъ воспоминаній (1797—1881) Х. 1886. Оттиски изъ ж.-г. „Благовѣстъ“. 25 стр.

Это воспоминанія благодарнаго сына, посвященныя памяти его отца Григорія Карповича Гвоздикова, владѣльца и насадителя всѣмъ Харьковцамъ когда то извѣстнаго Гвоздиковскаго сада на улицѣ того-же имени *) (Лысая гора). Нашъ край бѣденъ всякими воспоминаніями и появленію таковыхъ въ печати можно только радоваться. Къ сожалѣнію брошюра,

*) Теперь, увы, онъ уже раздѣленъ на множество клочковъ, которые распродаются подъ дворы.

о которой мы говоримъ, весьма мало увеличиваетъ наше богатство, не представляя того историческаго и бытоваго интереса, на какой читатель вправѣ расчитывать отъ воспоминаній хотя и краткихъ, но обнимающихъ длинный періодъ съ 1797 по 1881 годъ, какъ значится въ заглавіи. Невидно изъ нихъ и того, какими путями, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, вырабатываются у насъ иногда такіе дѣйствительно хорошіе люди, какимъ былъ, по словамъ автора, покойный Григорій Карповичъ. Обученный дьячкомъ с. Одрынки за „четыре копы гришми, дви четверти борошна, та пудъ сала", мальчикъ съ десяти лѣтъ уже погружается въ канцелярскую тину Уголовной палаты, 13 лѣтъ производится въ чинъ коллежскаго регистратора, а еще черезъ 20 лѣтъ, его, уже титулярнато совѣтника, выгоняютъ изъ полицейской службы за то, что въ немъ бьется человѣческое сердце, онъ не мирится съ жестокими нравами своего времени (1832 г.) и, вопреки распоряженію начальства, не допускаетъ совершиться истязанію нищей 13 лѣтней сироты, которой безъ всякаго суда, полиціймейстеръ приказалъ дать 50 ударовъ розгами за прошеніе милостыни.

Ивановъ. В. В. Точильщики. Корзинщики. Гребенщики г. Харькова. Три брошюры. X. 1887. Стр. 16+25+55.

Подъ такими заглавіями помѣщались въ 1887 году въ „Южномъ Краѣ" статьи названнаго автора и подъ тѣми же заглавіями имѣются у насъ подъ руками брошюры. Въ нихъ собрано многое или почти все, чѣмъ наполняется жизнь точильщика, корзинщика и гребенщика: условія быта и производства, обученіе, наемная плата, цѣнность матеріаловъ, орудій и готовыхъ кустарнатовъ, словомъ цѣлая картина богатства и бѣдности означенныхъ кустарей и ихъ трудовой производительности. Будущій изслѣдователь кустарной промышленности въ Харьковѣ несомнѣнно отыщетъ много цѣнаго въ работахъ В. В. Иванова и принесетъ ему благодарность за извлеченіе изъ мрака неизвѣстности этихъ разнообразныхъ свѣдѣній.

Наиболѣе значительный изъ упомянутыхъ промысловъ, выдѣлка гребней, переживаетъ, по словамъ автора, тяжелый кризисъ. Эксплотируемые торговцами, кустари выдѣлываютъ теперь больше, а получаютъ меньше, чѣмъ прежде. То самое количество товара, которое въ 1882 г. было продано за 14,000 р., теперь оплачивается 8,000 р. Барыши торговцевъ не уменьшились, а промыселъ лишился 6,000 р. т. е. 43%. Понятно, что при такихъ условіяхъ страдаетъ и качество производства.

А. А. Колесовъ. Оцѣнка имѣній. Краткое руководство. Х. 1888. Тип. Губ. Пр. Стр. 56. Ц. 50 к. съ перес.

Составитель брошюры, директоръ Харьковскаго Земледѣльческаго училища, задался цѣлью пополнить пробѣлъ въ сельско-хозяйственной литературѣ, чувствуемый всякимъ современнымъ хозяиномъ при оцѣнкѣ имѣній, весьма часто переходящихъ изъ рукъ въ руки. Случаи, когда нужна возможно безошибочная оцѣнка имѣнія, перечислены авторомъ въ I главѣ руководства и затѣмъ указаны способы наилучшаго веденія оцѣнки, при чемъ подробно перечислены статьи, подлежащія внесенію въ опись, долженствующую служить основаніемъ оцѣнки; далѣе идетъ разсмотрѣніе этихъ способовъ, которые выражены авторомъ въ слѣдующихъ четырехъ рубрикахъ: способъ оцѣнки имуществъ по существующимъ продажнымъ цѣнамъ, по арендной платѣ, по чистому доходу и по стоимости затратъ. Каждый изъ этихъ способовъ подробно разсматривается авторомъ и намѣчаются случаи, увеличивающіе или уменьшающіе настоящую цѣнность имуществъ. Противъ однихъ случаевъ авторъ предостерегаетъ оцѣнщиковъ, другіе рекомендуетъ и всякій, внимательно познакомившійся съ руководствомъ г. Колесова, не сдѣлаетъ крупной ошибки при оцѣнкѣ даже очень сложныхъ имуществъ. Съ этой именно стороны мы и рекомендуемъ краткое руководство А. А. Колесова и выражаемъ надежду что его „Оцѣнка имѣній“ принесетъ несомнѣнную пользу каждому сельскому хозяину, управляющему имѣніемъ, арендатору и другимъ прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ. Съ внѣшней стороны книга не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Л. В. Илляшевичъ. Зміевской уѣздъ. (бѣглый очеркъ) Х. 1887. Тип. Каплана и Бирюкова. Стр. 123. Ц. 1 р.

Въ своемъ „бѣгломъ очеркѣ“ предсѣдатель Зміевскаго Общ. сельскихъ хозяевъ касается всего, чѣмъ богата и бѣдна жизнь крестьянъ и помѣщиковъ въ уѣздѣ. Есть здѣсь свѣдѣнія и географическія, и метеорологическія, и чисто земледѣльческія; есть кое что объ отхожихъ промыслахъ, о состояніи народныхъ школъ и объ общественныхъ запашкахъ; есть историческія справки и многое другое. Полнѣе всего представлена картина земледѣлія, или лучше урожайности почвы въ уѣздѣ. Объ этомъ составлено нѣсколько статистическихъ таблицъ, изъ которыхъ можно увидѣть урожайность за пять лѣтъ по волостямъ. Представлено также нѣсколько выписей изъ конторскихъ книгъ экономій частныхъ владѣльцевъ. Авторъ, повидимому, стремился представить ясную картину сельско-хозяйственной жизни Зміевскаго уѣзда, хотя это ему не вполнѣ удалось, правда не по его винѣ. Такъ авторъ обращался

къ частнымъ владѣльцамъ отъ имени Зміевскаго общества сельскихъ хозяевъ съ просьбою доставить свѣдѣнія о состояніи ихъ хозяйствъ, для составленія настоящаго очерка, но хозяева прислали ограниченное число отвѣтовъ и то неполныхъ, какъ сообщается на стр. 56. Во всякомъ случаѣ и цифровыя данныя, касающіяся крестьянскихъ хозяйствъ за пять лѣтъ по волостямъ и немногія данныя хозяйствъ частныхъ владѣльцевъ рисуютъ неутѣшительную картину жизни уѣзда. Крестьяне получаютъ недоборы хлѣба съ своихъ надѣловъ, потому что надѣлы эти недостаточны и этотъ „недостатокъ земли не позволяетъ имъ иногда имѣть даже правильное трехполье" (стр. 15). Что касается до частныхъ владѣльцевъ-помѣщиковъ, то они хотя и имѣютъ земли по-многу, а слѣдовательно могли бы достигнуть возможнаго благополучія и сколько нибудь сгладить неутѣшительную общую картину уѣзда, но поднять культуру земли они не стремились и „Зміевской уѣздъ не можетъ похвалиться особенно интенсивными хозяйствами" (стр. 15). Только въ хозяйствахъ съ сѣмянными участками, у помѣщиковъ, ведущихъ торговлю посѣвными сѣменами, обращается вниманіе на высокую культуру земли. Такъ Д. С. Лесевицкій, въ своемъ хуторѣ „Пятигорскъ", ведетъ десятипольный сѣвооборотъ на 500 десят. съ глубокимъ паханіемъ до 6 верш. и съ унавоживаніемъ по 150 возовъ на десятину. Ему слѣдуютъ и немногіе другіе помѣщики, перечень которыхъ не блещетъ обширностью, а остальные, повидимому, не далеко ушли отъ крестьянъ, которыхъ посѣвъ почти исключительно ручной; задѣлка боронами съ деревяными зубьями, а вспашка малороссійскими плугами и сохами. Прежде только русскія селенія пахали сохами и лошадьми, во всѣхъ же малороссійскихъ деревняхъ вспашка производилась воловыми плугами; въ послѣдніе годы, когда благосостояніе населенія подорвано цѣлымъ рядомъ неурожаевъ и скотскихъ падежей, соха стала употребляться и хохлами. Нельзя не видѣть въ этомъ довольно серьезнаго регресса, такъ какъ земля почти никогда не унаваживается и постоянное переворачиваніе тонкаго верхняго пласта, скоро истощающагося, даетъ все меньшіе и меньшіе урожаи (стр. 16). Во всякомъ случаѣ книга даетъ много, хотя и бѣглыхъ, но хорошихъ свѣдѣній и жаль, что примѣру Л. В. Илляшевича не слѣдуютъ многіе, знающіе свой районъ и могущіе подѣлиться съ публикой своими свѣдѣніями.

Н. Н. Сабо. Справочная книга для отбывающихъ воинскую повинность. Х. 1887. Тип. Счасни. Стр. 152. Ц. 50 к.

Воспользовавшись своею десяти-лѣтнею опытностью, пріобрѣтенною на должности секретаря Харьковскаго уѣзднаго

по воинской повинности присутствія, составитель издалъ дешевый и удобный для справокъ сборникъ, въ какомъ давно нуждались молодые люди, подлежащіе призыву къ отбыванію этой общедоступной повинности. Въ книгу вошли статьи устава, правила, формы прошеній, программы, сенатскія рѣшенія и другія правительственныя распоряженія, изданныя по октябрь 1887 года.

Что читать народу? Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія. Составленъ учительницами Харьковской частной женской Воскресной школы: Х. Д. Алчевской, Е. Д. Гордѣевой, А. П. Гришенко, З. И. Дашкевичъ, Л. И. Дашкевичъ, Л. Е. Ефимовичъ, А. Д. Ивановой, М. А. Ивановой, А. М. Калмыковой, Н. П. Пенго, О. С. Рудневой и Е. И. Цвѣтковой. Томъ первый. Второе исправленное изданіе. СПБ. 1888 г. Ц. 2 р. (52 печатныхъ листа).

Въ настоящемъ году появилось второе изданіе этой книги, вышедшей первымъ изданіемъ въ 1884 году. Заключая въ себѣ разборъ болѣе 1000 книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, она дѣлится на 7 отдѣловъ: I. Духовно-нравственный, II. Литературный, III. Естествознаніе, IV. Исторія, V. Біографіи, VI. Географія и путешествія, VII. Земское дѣло и народное хозяйство. По каждой изъ разсматриваемыхъ книгъ приводятся: краткое изложеніе содержанія, критическая оцѣнка, вопросы, по которымъ лицо, дающее книгу для прочтенія, можетъ провѣрить, на сколько она понята прочитавшимъ ее; указываются рецензіи, существующія въ печати, на разсматриваемыя книги; независимо отъ того или другого мнѣнія, высказываемаго составительницами о какой-либо книгѣ, въ указателѣ приведены отзывы о ней читателей изъ народа; отзывы эти уясняютъ отношеніе народа къ предназначенной для него литературѣ; такіе отзывы имѣются однако не при всѣхъ книгахъ; наиболѣе богатъ ими литературный отдѣлъ. Въ концѣ указателя находится распредѣленіе всѣхъ разобранныхъ книгъ по возрастамъ, а также каталогъ народно-школьной библіотеки, который распадается на нѣсколько примѣрныхъ библіотекъ.

Цѣль книги, какъ то показываетъ и самое ея заглавіе, заключается въ указаніи тѣхъ произведеній, которыя могутъ стать достояніемъ народной библіотеки и, вообще, возможно шире и полнѣй отвѣтить на вопросъ: что читать народу?

Въ предисловіи указывается, какимъ образомъ возникъ этотъ трудъ, и вотъ что говорится по этому поводу: „Если правильно устроенная ежедневная народная школа имѣетъ мало времени какъ для нравственнаго вліянія, такъ и для сообщенія знаній, то Воскресная школа располагаетъ имъ еще въ меньшемъ количествѣ. Вотъ почему, всматриваясь въ дѣло и желая пополнить тѣ пробѣлы, которые чувствовались въ ус-

ловіяхъ его существованія, мы считали своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе на школьную библіотеку. То, что не досказано было въ школѣ, пополняла книга; то, что давала книга, переспрашивалось въ воскресенье въ школѣ учительницей, объяснялось и дополнялось. При этомъ велись *школьные дневники*, въ которые иныя изъ учительницъ записывали свои наблюденія, писали рецензіи на книги, поступающія въ школьную библіотеку, но все это велось отрывочно, пока не созрѣла, наконецъ, мысль привести все въ систему и подѣлиться съ другими учителями и учительницами нашимъ довольно продолжительнымъ опытомъ".

Въ печати, со времени выхода въ свѣтъ книги „Что читать народу?" появилось о ней много критическихъ замѣтокъ, большая часть которыхъ отнеслась къ ней очень сочувственно. Въ особенности большое значеніе было придано печатью отзывамъ учащихся. Вотъ что говорится о нихъ напр. въ „Вѣстникѣ Европы" (1884 г., Іюль): „Независимо отъ рецензій, мы находимъ здѣсь отзывы о книгахъ, идущіе отъ самихъ учащихся, т. е. матеріалъ, въ высшей степени важный для оцѣнки народной и дѣтской литературы. Скажемъ болѣе: отзывы учащихся (между послѣдними есть и крестьяне, и горожане, и дѣти, и подростки, и взрослые люди, такъ какъ записывались мнѣнія учениковъ и ученицъ и въ Воскресной городской, и въ обыкновенной сельской начальной школѣ) дѣлаютъ разбираемую нами книгу весьма серьезнымъ вкладомъ въ народную психологію, позволяя заглянуть съ мало извѣданной точки зрѣнія въ народную душу".

Въ „Недѣлѣ" (1884 г., № 20) о тѣхъ же отзывахъ сказано: „Особенной оригинальностью и интересомъ отличаются отзывы о книгахъ, данные ихъ читателями—учениками и ученицами школъ. По ихъ отзывамъ о томъ, что ихъ всего больше заинтересовало, что имъ понравилось и что показалось непонятнымъ или скучнымъ, —можетъ провѣрять себя и учитель въ выборѣ книгъ, и писатель въ составленіи книги для народа; здѣсь и тотъ и другой получаютъ возможность практически, непосредственно познакомиться съ тѣми требованіями, которымъ должна удовлетворять книжка для того, чтобы по праву занять мѣсто въ народной читальнѣ".

Въ той-же статьѣ „Недѣли" говорится далѣе: „Практической цѣли устройства народной читальни этотъ трудъ вполнѣ удовлетворяетъ помѣщенными въ концѣ каждаго отдѣла оглавленіями, гдѣ книги распредѣляются по возрастамъ и степени подготовки читателей, и примѣрными каталогами, которые даютъ возможность устроить читальню на сравнительно очень небольшія деньги".

Въ настоящемъ 1888 году, составительницы предполагаютъ издать второй томъ „Что читать народу?", въ который войдутъ всѣ книги, изданныя для народа со времени появленія въ свѣтъ перваго тома.

Л. Е. Владиміровъ. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Особенная часть, книга первая. Х. 1886. Изд. кн. магаз. Д. Н. Полуехтова. Стр. 136. Ц. 1 р.

Первая (общая) часть названнаго сочиненія Харьковскаго профессора уголовнаго права вышла еще въ 1882—83 гг. въ двухъ книгахъ, изъ коихъ въ первой излагается ученіе объ уголовной достовѣрности, а во второй—общія условія представленія доказательствъ.—Вышедшая въ концѣ 1886 г. первая книга второй (особенной) части распадается на два отдѣла. Въ первомъ—авторъ даетъ опредѣленіе *личнаго судейскаго осмотра* и подробно анализируетъ (на 11 страницахъ) это опредѣленіе. Второй отдѣлъ посвященъ *заключенію экспертовъ* (стр. 12—23). Далѣе слѣдуютъ приложенія къ нѣкоторымъ §§ второго отдѣла. Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на § 1, къ которому прилагаетъ обширную выписку изъ своей монографіи, вышедшей 18 лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время не имѣющейся въ продажѣ „О значеніи врачей экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ". Авторъ настаиваетъ на томъ, что *научный* экспертъ не есть свидѣтель, а спеціальный судья, приговоръ котораго является рѣшеніемъ спеціальнаго вопроса въ дѣлѣ. Этотъ взглядъ по мнѣнію автора уже усвоенъ разумной практикой. Но такая роль не можетъ быть присвоена экспертамъ, основывающимъ свои заключенія не на наукѣ, а на опытности въ какомъ либо ремеслѣ, занятіи, или промыслѣ (напр. бухгалтеры, приглашаемые для объясненія порядка счетоводства въ торговомъ заведеніи). Такіе эксперты, по мнѣнію автора, являются не судьями, а лишь справочными свидѣтелями, объясненія которыхъ могутъ быть вполнѣ усвоены и оцѣнены судьями, тогда какъ не представляется никакой возможности въ теченіе судебнаго засѣданія посвятить судей и экспертовъ въ тѣ научныя основы, какія даютъ напр. врачу право высказать то или другое мнѣніе. Въ дѣйствительности однакожъ такой разницы въ роляхъ экспертовъ перваго и втораго порядка не практикуется, да не всегда и возможно провести желаемую профессоромъ грань.

К. А. Андреевъ. Основной курсъ Аналитической геометріи. Часть I. Геометрія на плоскости. Х. 1887 г. Изд. книжн. маг. Д. Н. Полуехтова. Стр. 280+III. Ц.?.

Нельзя не привѣтствовать появленія такой прекрасной книги, какъ „Основной курсъ Аналитической геометріи" проф. К. А. Андреева; желающіе изучать предметъ найдутъ въ этой книгѣ весьма обстоятельное изложеніе основаній аналитической геометріи. Автору вполнѣ удалось достигнуть поставленной себѣ цѣли дать, для слушателей высшихъ учебныхъ заведеній, руководство, изъ котораго они могли-бы и пріобрѣсти фактическія свѣдѣнія по этой наукѣ и познакомиться съ силой и значеніемъ ея методовъ. Изученіе книги требуетъ только предварительныхъ знаній по элементарной математикѣ въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній.

Разсматриваемая книга есть первая часть курса аналитической геометріи и весьма желательно скорѣйшее появленіе ея второй части – геометріи въ пространствѣ.

Изложеніе вездѣ ясное, полное и точное; жаль только, что почтенный авторъ не приложилъ къ своему „Курсу" собранія задачъ и примѣровъ, которые необходимы для полнаго усвоенія предмета; впрочемъ авторъ обѣщаетъ впослѣдствіи издать такой сборникъ отдѣльной книгой и появленія этого сборника будутъ ожидать съ нетерпѣніемъ всѣ интересующіеся дѣломъ.

Внѣшняя сторона изданія, по нашему мнѣнію, безупречна.

А. Н. Пальшау. Начала Начертательной Геометріи, съ приложеніемъ *черченія кривыхъ*. (Курсъ реальныхъ училищъ). Второе исправл. изд. кн. магазина Д. Н. Полуехтова. Х 1886. Стр. 202. Ц. 1 р. 35 к.

Этотъ учебникъ обладаетъ всѣми достоинствами, которыя отличаютъ руководства, написанныя г. Пальшау, отъ множества другихъ по тѣмъ же предметамъ, именно ясностью и точностью изложенія, умѣлымъ выборомъ и распредѣленіемъ учебнаго матеріала. Въ типографскомъ отношеніи изданіе безупречно.

М. Тихомандрицкій. Краткій курсъ высшей алгебры. Х. 1887 г. Изд. книжн. магазина Д. Н. Полуехтова. Стр. 296+VI, не считая 4 стр. опечатокъ. Ц. 2 р. 50 к.

Значеніе и характеръ этого полезнаго курса могутъ быть усмотрѣны изъ его содержанія. Во *введеніи* авторъ объясняетъ предварительныя понятія о постоянныхъ и перемѣнныхъ величинахъ, о функціяхъ, объ уравненіяхъ и ихъ корняхъ и опредѣляетъ предметъ высшей алгебры. Въ *первой* главѣ читатель найдетъ элементарное изложеніе основныхъ свойствъ

комплексныхъ величинъ, во *второй*—теорію двухчленныхъ уравненій, въ *третьей*—рѣшеніе уравненій 3 и 4 степени, въ *четвертой*—свойства полиномовъ. Глава *пятая* посвящена опредѣленію соизмѣримыхъ, а *шестая*—равныхъ корней; *седьмая*—вещественныхъ корней и ихъ предѣловъ. Въ *восьмой* и *девятой* изложены способы Штурма и Фурье для отдѣленія корней, а въ *десятой*—ихъ вычисленіе по способу Ньютона, исправленному Фурье. Главы *одинадцатая* и *двѣнадцатая* содержатъ теоріи симметрическихъ функцій и опредѣлителей, и, наконецъ, *тринадцатая* и послѣдняя посвящена системамъ совокупныхъ уравненій. Всѣ главныя статьи сопровождаются примѣрами для упражненій.

Изъ приведеннаго содержанія видно, что учащійся найдетъ въ этомъ курсѣ все необходимое при первоначальномъ изученіи высшей алгебры.

Д. Крыжановскій. Самоучитель гальванопластики. Руководство для желающихъ практически изучить гальванопластику, безъ помощи учителя. Съ 13 рис. въ текстѣ. X. 1887. Стр. 59+III. Ц.?

Авторъ задался мыслью пополнить пробѣлъ въ нашей литературѣ составленіемъ самоучителя по гальванопластикѣ. Свою задачу онъ выполнилъ умѣло и всѣ статьи по бронзированію, никкелированію, серебренію и золоченію написаны понятнымъ языкомъ; этому предшествуютъ статьи, разъясняющія общія положенія объ электричествѣ, гальваническомъ токѣ и его химическомъ дѣйствіи; объ элементахъ, употребляемыхъ въ гальванопластикѣ, о приготовленіи моделей и формъ и проч. Въ концѣ книги отдѣльной главой помѣщены примѣненія гальванопластики. Книга принесетъ несомнѣнную услугу всякому желающему практически занятся гальванопластикой; а занятіе это справедливо рекомендуется составителемъ, какъ одно изъ интересныхъ и поучительныхъ научныхъ развлеченій, не требующее притомъ значительныхъ расходовъ. Оно не лишено впрочемъ и нѣкоторой опасности, почему составитель заканчиваетъ указаніемъ на необходимыя мѣры предосторожности при обращеніи съ ядовитыми веществами. Съ внѣшней стороны книжка имѣетъ тѣже достоинства, какими отличаются всѣ изданія Д. Н. Полуехтова. Совѣтуемъ только издателю не дѣлать тайны изъ цѣны и всегда обозначать ее на оберткѣ этой самой книги. А то вѣдь за такою справкой приходится обыкновенно обращаться къ какому нибудь другому его изданію.

А. Ф. Брандтъ. Краткій курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ. Изд. редакціи ж. „Ветеринарный Вѣстникъ". Х. 1887. Стр. 176. Ц. 1 р. 50 к.

Книга предназначается главнымъ образомъ для студентовъ медицины и ветеринаріи; имъ и читанъ былъ этотъ курсъ, объемъ котораго опредѣляется двумя семестральными лекціями. Для лицъ, изучающихъ медицину, сравнительная анатомія должна служить, по мнѣнію автора, прежде всего чисто-научнымъ, толковымъ дополненіемъ къ анатоміи, по необходимости преподаваемой, такъ сказать, профессіонально. Особенность требованій и неизбѣжная краткость курса вынудили автора принести въ жертву обзоръ нѣкоторыхъ второстепенныхъ органовъ, дабы дать мѣсто толковому и обстоятельному изложенію органовъ основныхъ. Книга хорошо издана и сопровождается 109 рисунками, изъ числа которыхъ 29 помѣщены въ тексѣ, а остальныя на шести таблицахъ.

А. Ф. Брандтъ. Жизнь и смерть. Популярный естественно-историческій очеркъ. Х. 1886. Изд. Д. Н. Полуехтова. Стр. 60. Ц. 50 к.

Это переработка публичной лекціи, прочитанной профессоромъ въ актовомъ залѣ Харьковскаго университета въ апрѣлѣ 1885 г. Посвящена она главнымъ образомъ вопросу о значеніи жизни и смерти по отношенію къ совокупности органической природы и только отчасти затрогиваетъ вопросъ этотъ по отношенію къ человѣческому индивидууму. Основною мыслью этюда является сближеніе между собой жизни и смерти. Жизнь, смерть, воскресеніе и безсмертіе при ближайшемъ изслѣдованіи, не кажутся уже факторами, взаимно противодѣйствующими и несовмѣстимыми одновременно въ одной и той-же природѣ, а, напротивъ, на ихъ взаимнодѣйствіи и зиждется гармонія оживленной природы.

А. Я. Данилевскій. Очеркъ органопластистическихъ силъ организмовъ. Х 1886. Тип. Зильберберга. Стр. 41.

Въ каждомъ живомъ организмѣ наблюдается два основныхъ химическихъ явленія: постоянное удаленіе изъ организма старыхъ частицъ и замѣна ихъ новыми. Отсюда два противоположныя по своимъ результатамъ химическія теченія: *разрушительное*, ведущее къ распаденію сложнаго вещества организма на простѣйшія химическія формы, и *созидательное*, благодаря которому простыя вещества, проходя чрезъ организмъ, задерживаются въ немъ, усложняются въ составѣ и въ концѣ концовъ становятся тѣмъ *пластическимъ матеріаломъ*,

изъ котораго строятся и восполняются самыя разнообразныя части организма.

Очерку силъ, содѣйствующихъ этому непрерывному процессу разрушенія и созиданія и посвящена вышеназванная брошюра, составляющая воспроизведеніе двухъ интересныхъ лекцій, читанныхъ профессоромъ предъ студентами медиками, при вступленіи его на кафедру физіологической химіи въ Харьковскомъ университетѣ. Очеркъ отличается обычною въ такихъ случаяхъ изысканной формой изложенія, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ и изящная внѣшность изданія.

Нусбаумъ. Причины происхожденія различныхъ половъ у человѣка и животныхъ. Переводъ и изданіе А. М. Гилевича. Х. 1887. Тип. Дарре. Стр. 30. Ц 25 к.

По справедливому замѣчанію автора, вопросъ о томъ, какія причины обусловливаютъ происхожденіе того или другаго пола, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые возбуждаютъ живой интересъ, какъ среди людей науки, такъ и всего мыслящаго общества. Вопросъ этотъ интересовалъ ученыхъ съ древнѣйшихъ временъ и имѣетъ огромное значеніе въ практической жизни. Цѣль автора познакомить публику съ современнымъ положеніемъ вопроса, изложить критически все, что позитивная наука добыла въ этомъ отношеніи; дать понятіе о тѣхъ разнородныхъ способахъ, съ помощью которыхъ натуралисты приступаютъ къ изслѣдованію такого рода запутанныхъ вопросовъ. Авторъ разсматриваетъ тѣ 4 фактора, которые по преимуществу имѣлись въ виду всѣми изслѣдователями, занимающимися изученіемъ причинъ, обусловливающихъ полъ: 1) вліяніе возраста родителей на полъ потомства; 2) вліяніе питанія; 3) вліяніе зрѣлости яйца на полъ потомства и 4) вліяніе конституціонной силы родителей. Брошюра написана удобопонятно; переведена и издана хорошо. Встрѣчается, впрочемъ, одна явная погрѣшность, которую не имѣя подъ руками подлинника, мы не знаемъ кому приписать—автору или переводчику. Въ *подтвержденіе* закона Гофакеръ-Садлера, что *въ потомствѣ преобладаетъ полъ старшаго родителя*, на стр. 11 приводится таблица, составленная Геллертомъ. Между тѣмъ таблица эта, въ томъ видѣ, какъ она изложена, подтверждаетъ совершенно *обратное* положеніе.

Евг. Святловскій. Матеріалы по вопросу о санитарномъ положеніи русскаго крестьянства. Медико-топографическое описаніе Волчанскаго уѣзда, съ діаграммами и таблицами. Х. 1887. Тип. Губ. Пр. Стр. 313+VIII.

Волчанскому уѣзду повезло на солидные и разностороннія изслѣдованія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышло описа-

ніе уѣзда въ сельско-хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ. Это описаніе, составленное Клингеномъ, было подостоинству оцѣнено спеціалистами и составителю присуждена золотая медаль на Харьковской сельско-хозяйственной выставкѣ. Вышедшій въ прошломъ году трудъ доктора Святловскаго представляетъ медико-топотрафическое описаніе уѣзда. Пользуясь указаннымъ выше и многими другими сочиненіями, касающимися предмета его изслѣдованій, г. Святловскій восполнилъ ихъ массою разностороннихъ наблюденій, какія онъ имѣлъ возможность произвесть, занимая, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, должность земскаго врача въ Волчанскомъ уѣздѣ. Представленный медицинскому факультету Харьковскаго университета, какъ докторская диссертація, трудъ этотъ успѣлъ уже обратить на себя вниманіе и общей литературы, какъ выдающійся изъ массы этого рода работъ, затрогивающій самые жизненные интересы страны. Къ тому-же представляя несомнѣнный вкладъ въ науку, книга, по своему прекрасному, простому и ясному изложенію, вполнѣ доступна обыкновенному читателю и съ большимъ интересомъ прочтется какъ врачемъ и земскимъ гласнымъ, такъ и всякимъ маломальски образованнымъ человѣкомъ.

Безотрадную картину рисуетъ докторъ, вполнѣ отвѣчающую той грустной народной пѣснѣ, которая взята имъ какъ эпиграфъ, „Населеніе страдаетъ отъ бѣдности умственной и матеріальной, страдаетъ отъ своихъ привычекъ и обычаевъ, являющихся результатомъ этой бѣдности, страдаетъ отъ болѣзней, которыхъ невозможно предотвратить, благодаря опять таки той-же бѣдности, и конечнымъ результатомъ всѣхъ этихъ страданій является усиленная смертность, въ особенности дѣтская". „Земская медицина въ настоящее время въ состояніи лишь налѣплять пластырь на раны, наносимыя всѣми этими силами и если этотъ трудъ не приводитъ къ тѣмъ результатамъ, которыхъ многіе ожидали,—къ уменьшенію смертности и продленію жизни,—то это совершенно понятно. Земская медицина борется до сихъ поръ не съ самимъ зломъ, но съ его послѣдствіями". Въ концѣ концовъ авторъ выступаетъ однакожъ горячимъ защитникомъ земской медицины и конечно не много найдется врачей, которые съ большимъ правомъ могли бы взять на себя такую защиту. „Какъ-бы велико и неустранимо ни было зло, какъ-бы дорого не стоило населенію содержаніе земской медицины, никто не вправѣ упрекать ее въ тунеядствѣ. Земская медицина пріучила населеніе лѣчить свои раны, думать о нихъ; земская медицина, изучая эти раны, изучаетъ и причины ихъ происхожденія; земскій врачъ не только отираетъ слезы страдальца, но и изучаетъ причину его

страданій; кто же обвинитъ его въ томъ, что средства уничтожить эту причину не въ его рукахъ."

Массу доказательствъ правъ автора на такую самозащиту читатель найдетъ въ его книгѣ, которой желаемъ самаго широкаго распространенія и питаемъ увѣренность, что чтеніе ея побудитъ многихъ юныхъ врачей позаботиться о пріобрѣтеніи такихъ же правъ.

Я. С. Кремянскій. Заразы и чахотка, или успѣхи микробной этіологіи въ борьбѣ съ болѣзнями и новый научно-объективный и общедоступный способъ распознаванія, предупрежденія и излѣченія бугорчатой легочной чахотки по типу чесотки, въ 4 частяхъ съ объясненіемъ снарядовъ и средствъ борьбы съ чахоткой. Х. 1887. Изд. кн. маг. Д. Н. Полуехтова. Стр. 271+XII ц. 2 р.

Его-же. О приготовленіи и употребленіи вдыхательнаго пульверизатора и мяснаго порошка, съ указаніемъ главныхъ средствъ противомикробной борьбы съ болѣзнями людей и домашнихъ животныхъ, въ городахъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. Х. 1887. Изд. кн. маг. Д. Н. Полуехтова въ 10,000 экз. Стр. 32. Ц. 20 к., а неимущіе получаютъ даромъ отъ автора въ пріемные часы.

Послѣ того, какъ Кохъ открылъ, что чахотка зависитъ отъ особаго вида микробовъ, для размноженія которыхъ легочная ткань представляетъ самыя благопріятныя условія и масса которыхъ извергается въ мокротахъ чахоточныхъ больныхъ,—для основательной борьбы съ этою ужасною болѣзнью недоставало одного: найти такое средство, которое, не будучи вреднымъ для организма, убивало бы спеціальныхъ чахоточныхъ микробовъ и тѣмъ предотвращало бы дальнѣйшее развитіе болѣзни. Бывшій профессоръ Харьковскаго Университета, докторъ Я. С. Кремянскій, полагаетъ, что онъ нашелъ это средство и не только противъ бугорчатой чахотки, а и противъ разныхъ другихъ болѣзней, зависящихъ отъ проникновенія въ организмъ разныхъ микробовъ. Свое противумикробное лѣченіе онъ излагаетъ въ двухъ сочиненіяхъ, подробныя заглавія коихъ мы привели выше. Впрочемъ второе изъ нихъ есть краткое извлеченіе изъ перваго, предназначенное для самого широкаго распространенія не только между врачами, но и въ публикѣ. Предлагаемый способъ лѣченія заключается: 1) во вдыханіи, посредствомъ особаго пульверизатора (приготовленнаго, согласно подробному описанію, какое здѣсь же даетъ Я. С.), смѣшанныхъ съ водой жидкостей „летучихъ, нераздражающихъ, успокаивающихъ, озонирующихъ воздухъ съ примѣсью воды и убивающихъ бугорчатыхъ бациллъ". Такими жидкостями докторъ признаетъ: ефкалиптовое масло, анилиновое масло съ борной кислотой или безъ нея, анисовое масло и т. п. Вдыханія должны производиться медленно и глубоко и повторяться 200—500 разъ въ день съ выдыханіемъ

воздуха наружу черезъ носъ. Упомянутыя вдыхательныя средства должны разнообразиться. 2) Употребленіе въ пищу мяснаго порошка, въ видѣ примѣси къ какому либо кислому питью— чаю съ лимономъ, квасу и вообще рекомендуется кислая діэта, какъ противумикробное средство. Въ книгѣ, какъ и въ брошюрѣ, подробно указанъ способъ домашняго приготовленія сухаго мяснаго порошка, высушиваемаго при температурѣ не выше 35° въ обыкновенной русской печи. 3) Употребленіе противъ лихорадки ацетанилина, иначе называемаго антифебриномъ, который почти въ 10 разъ дешевле хинина, несравненно пріятнѣе на вкусъ, полезнѣе для пищеваренія и дѣйствительнѣе для уничтоженія лихорадки и многихъ микробовъ; по всему этому авторъ рекомендуетъ предлагаемое противулихорадочное средство въ земской практикѣ и ветеринаріи, гдѣ особенно нужно помнить объ экономіи. Авторъ, очевидно горячо убѣжденный человѣкъ, увѣренъ въ высокихъ преимуществахъ рекомендуемой имъ *технолого-архитектурной* борьбы съ болѣзнями и горько сѣтуетъ на равнодушіе и даже враждебность къ его новымъ методамъ большинства собратовъ врачей и въ особенности на поступокъ Московскаго Медицинскаго Общества, которое сперва назначило контрольную коммисію для провѣрки предлагаемыхъ методовъ, въ присутствіи самаго доктора Кремянскаго, а затѣмъ эта контрольная коммисія преждевременно сложила свои обязанности и въ № 10 газеты „Врачъ" напечатала отказъ отъ обѣщанной провѣрки, не смотря на то, что первые неудачные ея опыты произведены были до пріѣзда доктора Кремянскаго и даже до полученія послѣднихъ пяти листовъ его сочиненія.

В. Анрепъ и Д. Кушниренко. Къ вопросу о судьбѣ морфія въ организмѣ. X. 1887. Тип. Зильберберга. Стр. 23+2.

Названная брошюра составляетъ оттискъ изъ II выпуска Сборника работъ, произведенныхъ въ лабораторіи недавно оставившаго нашъ университетъ профессора Анрепа. Въ его лабораторіи произведена обстоятельная провѣрка весьма важнаго для судебной медицины вопроса: гдѣ всего вѣроятнѣе можно найти слѣды морфія у отравленныхъ этимъ ядомъ? Еще первые изслѣдователи, Кауцманъ и Левенштейнъ довольно прочно установили, что онъ преимущественно переходитъ въ мочу и что морфій открывается въ труппахъ съ такой же точностью и постоянствомъ, какъ и металлическіе яды. Но было много несомнѣнно обстоятельныхъ изслѣдованій (которыя всѣ подробно описаны въ брошюрѣ), доказывавшихъ противное. Такъ у Лансберга изъ 10 случаевъ лишь въ одномъ обнаруженъ переходъ морфія въ мочу. Это мнѣніе съ особенною рѣшительностью подтверж-

далось въ послѣднее время Донатомъ, цѣлый рядъ изслѣдованій котораго привелъ къ заключенію, что часто (напр. при подкожныхъ впрыскиваніяхъ даже въ большихъ дозахъ) морфій совсѣмъ въ мочу не переходитъ, а потому по ненахожденію его въ мочѣ нельзя дѣлать заключенія, что морфія не было въ организмѣ. Рядъ изслѣдованій проф. Анрепа и провизора Кушниренка подтверждаетъ, что все-таки *морфій съ наибольшимъ постоянствомъ переходитъ въ мочу, въ которой легко можетъ быть открытъ* и также легко онъ открывается въ печени и другихъ паренхиматозныхъ органахъ. Интересно, что въ мозгу, на который морфій оказываетъ наиболѣе сильное дѣйствіе, по химическому изслѣдованію, почти вовсе его не оказывается, быть можетъ потому, что здѣсь онъ разлагается съ большей быстротой, чѣмъ въ другихъ органахъ. Наибольшее же его количество можетъ быть найдено въ печени и содержимомъ желудка и кишекъ.

Къ брошюрѣ приложена еще замѣтка г. Кушниренка по поводу способа Шанделена извлеченія алколоидовъ.

Г. Ф. Квитка. Малороссійскія повѣсти, разсказанныя Грицькомъ Основьяненкомъ. Изд. Харьковскаго уѣздн. земства, подъ редакціей Ал. Аф. Потебни. X. 1887. Тип. Каплана и Бирюкова. 2 тома, in 8. Стр. IV+255+238. Ц. 2 р.

Наконецъ то къ осени прошлаго года появилось въ продажѣ это такъ давно жданное изданіе и въ короткое время успѣло уже на половину разойтись, несмотря на то, что земство не дѣлаетъ обычной скидки книгопродавцамъ, а ограничивается уступкой всего 10%. Зато не многіе изъ нашихъ писателей дождались такого превосходнаго во всѣхъ отношеніяхъ изданія, въ какомъ вышли малороссійскія повѣсти Квитки. Онѣ тщательно просмотрѣны и сличены со всѣми прежними изданіями такимъ знатокомъ, какъ проф. Потебня, который высоко цѣнитъ языкъ повѣстей Квитки, простой, безискусственный, чуждый всякой фальши, всякой дѣланности, какою блещетъ большинство такъ называемыхъ народныхъ книгъ, написанныхъ какъ на малорусскомъ, такъ и на великорусскомъ языкахъ. Квитка не нуждался въ такомъ дѣланьи языка. Онъ принадлежалъ къ тому поколѣнью, когда на Украйнѣ языкъ народа не былъ чуждъ панамъ, когда во многихъ помѣщичьихъ семьяхъ малорусскій языкъ былъ языкомъ домашняго обихода, и Квитка владѣлъ этимъ языкомъ лучше, чѣмъ общерусскимъ литературнымъ. Проф. Потебня позаботился о томъ, чтобы сохранить этотъ языкъ такимъ, какимъ онъ вышелъ изъ подъ пера писателя и какимъ въ то время говорило все населеніе Слободской Украйны. Онъ освободилъ его отъ

тѣхъ якобы улучшеній, какія вкрались въ позднѣйшія изданія, и снабдилъ текстъ двоякими удареніями, а въ выноскахъ сдѣлалъ ссылки на разныя изданія повѣстей Квитки съ обозначеніемъ времени ихъ появленія и приводя нѣкоторые варьянты. Такимъ образомъ, въ этомъ поистинѣ академическомъ изданіи повѣсти Квитки пріобрѣтаютъ значеніе хрестоматіи, по которой можно учиться языку. Проф. Потебня самъ держалъ и корректуру изданія, которое въ этомъ отношеніи можетъ конкурировать съ изданіями стереотипными. Можно съ увѣренностью сказать, что при своей дешевой цѣнѣ (2 р. за 37 печатныхъ листовъ большаго формата) это изданіе скоро станетъ такою же библіографической рѣдкостью, какою давно уже сдѣлались прежнія изданія повѣстей Грицька Основьяненка.

Одновременно съ названными двумя томами, повѣсти вышли и отдѣльными брошюрами: въ каждой заключается отъ одной до трехъ повѣстей. Цѣна назначена самая дешевая, напр. „Маруся" стоитъ всего 20 коп., занимая почти 6 печатныхъ листовъ (88 стр. большаго формата). И по цѣнѣ и по содержанью это прекрасныя книжки для народнаго чтенія.

Въ предисловіи къ изданію разсказана краткая исторія его. Мысль о немъ возникла во время празднованія въ Харьковѣ юбилея Г. Ф. Квитки 18 Ноября 1878 г. Тогда же учрежденъ былъ комитетъ, который взялъ на себя первоначальныя заботы по устройству въ с. Основѣ (на родинѣ Г. Ф. Квитки) школы его имени, первымъ фондомъ которой послужилъ капиталъ (около 2000 р.), собранный изъ добровольныхъ пожертвованій Ф. А. Павловскимъ, когда онъ былъ еще членомъ управы и завѣдывалъ народными школами въ Харьковскомъ уѣздѣ. Фондомъ же изданія сочиненій Квитки послужили вовсе не земскія ассигновки,—что поставила въ вину земству одна изъ незнающихъ петербургскихъ газетъ,—а спеціальныя пожертвованія, собранныя тѣмъ же комитетомъ, главнымъ и подъ конецъ единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ которомъ былъ его секретарь Ф. А. Павловскій *). Имъ же начато и печатанье сочиненій въ типографіи Окружнаго Штаба, откуда вышла только первая повѣсть „Салдацькій патретъ", сгорѣвшая во время пожара книжнаго магазина Бирюковыхъ, куда она сдана была на коммиссію. Потомъ хозяйственное завѣдываніе изданіемъ передано было Уѣздной земской управѣ, которая начала печатаніе съизнова въ типогр. Каплана и Бирюкова. Изъ приложеннаго списка пожертвова-

*) Кромѣ него въ составъ комитета входили покойный протоіерей с. Основы о. Александръ Подольскій, проф. агрономіи А. Е. Зайкевичъ и предводитель дворянства, какъ предсѣдатель.

ній видно, что всего собрано комитетомъ и передано Земской управѣ *2,812 р. 20 к.*, въ томъ числѣ съ публичной лекціи проф. Потебни (въ день юбилея) *300 р.*, отъ выставки картинъ, устроенной Н. Н. Сабо. *290 р.*, отъ вечера въ дворян. собр. *50 р. 15 к.*, по подп. листу Ф. А. Павловскаго *1386 р.* и начисленныхъ % *525 р. 75 к.*; по подписнымъ листамъ: прот. Подольскаго *60 р. 65 к.*, И. М. Бутовскаго *85 р.*, З. М. Новицкаго *37 р. 30 к.*, д-ра В. С. Александрова *31 р. 40 к.*, А. Р. Шидловскаго *21 р.* и В. П. Рославлева *25 р.* *).

Остается пожелать, чтобы Земская управа, при содѣйствіи проф. А. А. Потебни и другихъ лицъ, которыя помогали ей начать изданіе, довела его до конца въ возможно скорѣйшемъ времени, т. е. издала-бы драматическія произведенія Квитки (ставшія уже рѣдкостью) и лучшія изъ его сочиненій на русскомъ языкѣ, которыя представляютъ по своему содержанію, почерпнутому изъ мѣстной жизни, огромный бытовой интересъ. Въ это собраніе должна войти и очень распространенная повѣсть „Панъ Халявскій", изданіемъ которой (всегда плохимъ) до сихъ поръ занимается неизвѣстно на какомъ основаніи одинъ изъ петербургскихъ книгопродавцевъ, тогда какъ право на всѣ изданія Г. Ф. Квитки подарено его внуками (Андреемъ и Валеріаномъ Валеріановичами) земству, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ изданія поступалъ въ пользу Основянской школы. На Земской управѣ слѣдовательно лежитъ нравственная обязанность осуществить это право, не дожидаясь того времени (1893 г.), когда, за истеченіемъ 50 лѣтъ со дня смерти писателя, оно станетъ общимъ достояніемъ.

Ю. А. Давыдовъ-Гунаропуло: „Читать смѣяться до слезъ". Собраніе сочиненій въ 2 томахъ. Изданіе Ф. Н. Константинова. Х. 1888. Стр. 286+334. Ц. 90 к.+90 к.

Жестоко ошибется тотъ, кто повѣривъ заглавію, возьмется за эти книжки въ надеждѣ отъ души посмѣяться. Попытки автора въ отстроуміи скорѣе способны вызвать скорбное чувство и очень трудно указать что нибудь интересное въ этихъ двухъ томахъ „веселыхъ расказовъ, сценъ, водевилей, сатиръ и стихотвореній". Шаблонные жидовскіе расказы вѣроятно только своего издателя смѣшатъ до слезъ и едвали ихъ можно рекомендовать въ качествѣ полезнаго руководства балаганнымъ разсказчикамъ. Даже изъ такого дѣйствительно смѣхотворнаго анекдота, какъ избраніе именитаго Харьковскаго купца на болгарскій престолъ, у автора не вышло ничего пикантнаго.

---

*) Въ предисловіи подробно перечислены всѣ жертвователи.

Этотъ самый анекдотъ годъ тому назадъ онъ издалъ подъ заглавіемъ „Тайные депутаты у купца Полупупова". Должно быть изданіе имѣло успѣхъ, если потребовалось второе, что свидѣтельствуетъ о невзыскательности нашей публики; а можетъ быть тутъ вышло просто недоразумѣніе, нашлось довольно людей, которые соблазнившись заглавіемъ, не задумались бросить 35 коп. за брошюрку и, конечно, пожалѣли, когда познакомились съ ея содержимымъ.

Если авторъ непремѣнно хочетъ заниматься рифмоплетствомъ, то ему выгоднѣе пародировать чужіе стихи, вкладывая въ готовыя формы Харьковское содержимое. Тогда хоть что нибудь да выходитъ, какъ напр. его поэма „блуждающій чортъ" (т. 1, стр. 62); но когда онъ принимается стряпать свое, то даже слоговъ не досчитывается и выходитъ такое удивительное рифмованье:

„Хранимый силою чудесной

. . . .

Въ тиши малороссіи прелестной" (т. 2, стр. 2).

Можно пожалѣть о хорошей бумагѣ, которой такъ много понапрасну потратилъ издатель, повидимому больше всего заботившійся, чтобы книжки были по объемистѣе: шрифтъ крупный, поля большіе, къ каждому разсказу, каждому стихотворенію, особый заглавный листъ, строкъ и буквъ очень мало, содержанія и того меньше. Можно бы смѣло все это умѣстить на вчетверо меньшемъ числѣ листовъ, уменьшивъ и цѣну вчетверо. А еслибъ еще многое совсѣмъ повыкинуть, тогда пожалуй бы и кое какой покупатель нашелся; теперь-же наврядъ.

Н. Г. Тарановскій. Сочиненія. X. 1887. Тип. Губ. Пр. Изд. автора. Стр. 411. Ц. 1 р. 50 к.

Въ объемистомъ томѣ собраны печатвшіеся разновременно въ фельетонахъ мѣстной газеты два разсказа *„Ландыши съ дѣтской могилки"* и *„Странная Исторія"*. Повѣсть *„Петръ Петровичъ Чижовъ"* и романъ *„Борисъ Танинъ"*. Все это написано живо, яркими красками срисованы картины чудной, роскошной природы нашихъ пригородныхъ хуторовъ съ ихъ монотонною, полною своеобразной прелести жизнью, съ вѣчной заботой владѣльцевъ хуторянъ обставить свои уголки такъ, чтобъ хорошо было, отдохнуть и подышать свѣжимъ,

чистымъ, полнымъ цвѣточнаго аромата, воздухомъ. Было это въ 60-хъ годахъ, когда люди еще не совсѣмъ разучились пользоваться тѣмъ немногимъ, что давалось въ удѣлъ каждому, когда еще только разгорались вскорѣ потомъ вполнѣ развившіеся хищническіе инстинкты, уничтожившіе и вѣковѣчные лѣса съ ихъ чарующей зеленью и самые хутора, частью превратившіеся въ промышленныя села, населеніе которыхъ утратило и память о прежнихъ красотахъ природы. Все это отошло въ область преданія и намъ, обитателямъ когда то цвѣтущей мѣстности, остается восторгаться описаніемъ ея прелести въ романахъ, а въ дѣйствительности созерцать безобразныя постройки заводовъ, фабрикъ, моекъ, торчащихъ среди оголенной пахоти, перерѣзываемой полосами жалкаго, заѣденнаго скотомъ сруба, ожидающаго своей корчевки.

На ряду съ описаніями природы въ произведеніяхъ г. Тарановскаго изображается и жизнь тогдашнихъ хуторянъ. Несомнѣнное знаніе этой жизни и значительная доза художественности сказываются и тутъ. Остановимся нѣсколько на наиболѣе крупномъ изъ этихъ произведеній—на романѣ. Дѣтство и юность Бориса Танина проходятъ на хуторѣ, въ малороссіи, вблизи большаго города. Тутъ-же въ сосѣдствѣ съ хуторомъ Таниныхъ, между многими другими расположенъ и хуторъ Райскихъ. Неподдѣльная любительница природы, Надя Райская, подруга ежедневныхъ дѣтскихъ экскурсій Бориса, мало по малу проникается къ нему чувствами нѣжной дружбы, незамѣтно переходящей, ко времени студенчества Танина, въ настоящую, хорошую, взаимную любовь. Но это чувство остается невыясненнымъ, не выраженнымъ ни съ стой ни съ другой стороны, когда обстоятельства слагаются такимъ образомъ, что Борисъ, по окончаніи курса, уѣзжаетъ въ Петербургъ, поступаетъ тамъ на службу, увлекается ея успѣхами, начинаетъ думать о служебной карьерѣ, словомъ становится человѣкомъ положительнымъ. Познакомившись съ семействомъ пастора Штрома, онъ по холодному разсчету, какъ-бы въ служебномъ порядкѣ, женится на единственной дочери весьма почтеннаго и довольно богатаго пастора, Аннѣ Карловнѣ, не питая къ ней другого чувства, кромѣ развѣ уваженія и нѣкоторой дружбы. Года черезъ полтора послѣ женитьбы, Танинъ, спокойно, комфортабельно и скучно поживавшій у тестя, везетъ жену на родину, чтобы представить ее матери и провести лѣто на хуторѣ. Здѣсь онъ встрѣчается съ Райской, которая развернулась въ настоящую красавицу; послѣ первой же встрѣчи, ихъ свиданія, благодаря близкому сосѣдству, становятся ежедневными и даже цѣлодневными. Очень скоро, прежняя тихая дружба переходитъ въ страстную любовь, не разсуждающую, не думающую о послѣдствіяхъ. И въ то время, какъ бѣдная жена Танина тоскуетъ въ полномъ одино-

чествѣ, среди совершенно чуждыхъ ей людей, находя единственное утѣшеніе въ книгахъ и радуясь, что мужъ назначилъ наконецъ день отъѣзда,—эта послѣдняя недѣля становится источникомъ безконечнаго счастья и конечной погибели и для ея мужа и для ея соперницы. Восторженная страсть, съ какою Надежда отдаетъ себя Борису, омрачается въ послѣдніе дни болѣзнью ея матери, за которою единственная дочь ухаживаетъ со всею нѣжностью, лишая себя всякой возможности продолжительнаго свиданія съ Борисомъ наединѣ; оба расчитываютъ на послѣдній вечеръ, когда мать значительно оправилась. Но тутъ наѣзжаютъ посторонніе люди и Надежда только при всѣхъ можетъ подать руку Танину, чтобы вслѣдъ затѣмъ разрыдаться въ своей комнатѣ, среди полнаго одиночества и той страшной душевной пустоты, какая ей теперь оставалась. Но она еще раньше сказала своему милому, что отдается ему совсѣмъ даромъ, никакихъ жертвъ отъ него не требуетъ и неприметъ, не допуститъ, чтобы онъ разстроилъ изъ за нея свою семейную жизнь. Она любитъ его свободно, будетъ вести съ нимъ переписку и ждать возвращенія на хуторъ на слѣдующее лѣто. Но переписка никого не удовлетворила. Для него стала жизнь безъ нея не мыслима, и онъ настаивалъ на необходимости устройства этой совмѣстной жизни на какихъ бы то ни было условіяхъ. Съ ея стороны было: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Танинъ испытывалъ настоящія мученія, у него развилась болѣзнь сердца. Мучилась и его жена, а пасторъ возлагалъ всѣ надежды на поѣздку за границу,куда всѣ трое и собрались. Но наканунѣ отъѣзда Танинъ объявилъ, что ему нужно еще заѣхать по дѣламъ на короткое время на родину, откуда онъ прямо пріѣдетъ въ Баденъ-Баденъ къ женѣ и тестю. Въ родномъ городѣ его огорошиваетъ въ самый часъ пріѣзда одинъ изъ пріятелей, извѣстіемъ о завтрашней свадьбѣ Надежды Николаевны съ богатымъ аптекаремъ, который давно добивался ея руки. Едва повидавшись съ матерью, онъ сейчасъ же ѣдетъ на хуторъ, такъ какъ вѣнчанье должно было происходить въ сельской церкви. Страшный видъ его осунувшагося лица поразилъ всѣхъ, когда вечеромъ онъ зашелъ къ Райскимъ, гдѣ собрались близкіе люди, чтобы раздѣлить хлопоты торжества. Онъ принимаетъ приглашеніе Надежды и ея матери быть на вѣнчаньи и тамъ, въ концѣ обряда, падаетъ мертвый отъ разрыва сердца. Его увозятъ и временно скрываютъ истину отъ невѣсты. Но когда, послѣ печальнаго брачнаго обѣда, Надежда Николаевна желаетъ немедленно навѣстить больнаго друга дѣтства, то пришлось предупредить ее, что она увидитъ уже мертваго. Въ вѣнчальномъ платьѣ и фатѣ она стремится на его хуторъ и падаетъ безъ чувствъ едва перешагнувши порогъ комнаты, гдѣ лежалъ умершій.

Черезъ три дня, ночью, она почти обезумѣвшая отъ неотвязной мысли „я тебя убила“, поканчиваетъ съ собой на могилѣ только что похороненнаго Бориса, воспользовавшись револьверомъ одного изъ гостей.

Нужно ли прибавить, что женой она была только по имени, что рѣшилась на бракъ, чтобы разъ на всегда покончить съ домагательствами Бориса, осуществленіе которыхъ считала невозможнымъ и чтобы осуществить, тоже невозможныя, мечты доброй нѣжно-любимой матери. Еще менѣе надобности говорить о томъ, что дала согласіе она не прежде, какъ предупредивши своего жениха, простого и добраго человѣка,— что она уже любила такою любовью, какою можетъ любить только женщина, но теперь эта любовь для нея стала лишь воспоминаніемъ.

Не мало во всемъ этомъ положеній, довольно искусственныхъ, хоть и возможныхъ, но какъ то ужъ слишкомъ случайныхъ, какъ будто нарочно подобраныхъ для вящаго эфекта. Главный же недостатокъ автора,—отсутствіе должной обработки его произведеній. Онъ часто повторяется, вдается въ описаніе ненужныхъ мелочей, передаетъ такія подробности разговоровъ, которыя только скучны и вообще разговоры иногда не похожи на разговоры, а скорѣй на тѣ *полные* отвѣты, какихъ усовершенствованные учители и учительницы новѣйшаго времени такъ отчаянно добиваются отъ своихъ учениковъ Въ вину автору ставятъ и его страсть къ смертямъ, да еще эффектнымъ, съ помощью которыхъ онъ расканчиваетъ съ большинствомъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Такъ, молъ, нетрудно разрѣшить любой, самый затруднительный вопросъ. А какой, въ самомъ дѣлѣ, придумаешь выходъ изъ иного проклятаго положенія, кромѣ смерти, болѣе или менѣе насильственной. И газеты всякихъ направленій ежедневно свидѣтельствуютъ,—что дѣйствительная жизнь слишкомъ широко пользуется этимъ единственнымъ выходомъ.

Широдубинъ. Двѣ современницы. Романъ въ *пяти дѣйствіяхъ*. X. 1887 г. Тип. Каплана и Бирюкова Ц. 1 р. 50 к. 150 стр.

Авторъ совершенно справедливо называетъ этотъ оригинальный романъ въ 5 дѣйствіяхъ „*матеріалами*“ для драмы или точнѣй для комедіи. Въ предисловіи онъ даже „надѣется вскорости представить его въ обновленномъ изданіи для сцены“. Но онъ ошибается, думая, что „для этого никакой передѣлки не предстоитъ“ и имѣя въ виду достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ съ помощью однихъ только пропусковъ, „хотя бы половины всего романа.“ Опытный драматическихъ дѣлъ мастеръ, какихъ у насъ наплодилось достаточно,

съумѣетъ скомпановать изъ этого „матеріала" пьесу вполнѣ сценичную, въ современномъ вкусѣ, могущую выдержать много представленій. Но для этого прежде всего нужно владѣть хорошимъ разговорнымъ языкомъ, тогда какъ авторъ повидимому свободнѣе распоряжается языкомъ французскимъ, чѣмъ русскимъ, судя потому, что тотъ же романъ одновременно выходитъ въ свѣтъ и на французскомъ яз. („Deux Contemporaines") и, по признанію автора, французскій текстъ написанъ имъ прежде русскаго, хотя этотъ послѣдній „не есть переводъ съ французскаго."

Авторъ не только не скрываетъ, но даже подчеркиваетъ, что это домашняя исторія изъ дѣйствительной, весьма близкой ему, жизни, написанная однимъ изъ членовъ семейства древняго рода" Широдубиныхъ (очевидно—псевдонимъ). Уже по этому онъ не можетъ быть вполнѣ безпристрастнымъ въ изложеніи столь обычной въ наши дни семейной драмы и дорогой его сердцу Алексѣй Матвѣевичъ Широдубинъ является, по увѣренію автора, обладателемъ всякихъ добродѣтелей, а бросившая его, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружества жена, по его же увѣренію, есть вмѣстилище всякихъ пороковъ: „фальшивая, гордая, пустая и надменная до наглости противъ низшихъ, она пресмыкается передъ высшими". Къ сожалѣнію все это далеко не подтверждается романомъ-драмою, такъ что приходится больше вѣрить автору на-слово. Впрочемъ онъ, повидимому, человѣкъ вполнѣ искренній и, благодаря его откровенности, подрывается кредитъ сдѣланной имъ въ началѣ каждаго дѣйствія характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ. Низкія качества несимпатичной ему женщины авторъ, повидимому, склоненъ объяснять ея „греческимъ мѣщанскимъ происхожденіемъ по роду своей матери", и „провинціальнымъ воспитаніемъ", но пресмыкающіеся предъ ней родственники автора, люди древняго рода и несомнѣнно столичнаго и даже заграничнаго воспитанія, тутъ же расписываются, что высокое или низкое происхожденіе совсѣмъ не причемъ.

Въ концѣ концовъ все идетъ благополучно. Герой романа Широдубинъ находитъ счастіе въ бракѣ „идилическомъ" въ нѣмецкомъ городкѣ, а его жена наслаждается бракомъ „скотскимъ" (это одинъ изъ образчиковъ авторскаго безпристрастія) съ милліонеромъ въ столицѣ. Для довершенія общаго благополучія порочная женщина соглашается обезпечить дѣтей идилическаго брака, взносомъ 75,000 руб., причемъ немного обсчитываетъ свою добродѣтельную соперницу; а ея мужъ, имѣвши возможность взять полмилліона, великодушно соглашается помириться на такой ничтожной суммѣ и предоставляетъ своей бывшей женѣ сочетаться законнымъ бракомъ съ ея мил-

ліонеромъ. А вслѣдъ за узаконеніемъ брака „скотскаго" узаконяется и бракъ „идилическій", благодаря ходатайству чрезвычайно высокопоставленной княгини Горностаевой и читателю остается пожелать, чтобы эта благодѣтельная княгиня являлась на выручку не въ исключительныхъ только случаяхъ.

Однакожъ порокъ все таки наказанъ и милліонеръ обанкротился. Самый же существенный вопросъ въ подобныхъ случаяхъ, вопросъ о дѣтяхъ отъ первоначальнаго брака, такъ и оставленъ, по волѣ автора, безъ всякаго разрѣшенія, хотя и упоминается, что дѣти были и даже одно изъ нихъ благовременно умерло.

Всероссійская с.-х. выставка 1887 г. въ Харьковѣ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И СКЛАДЪ РАСТИТЕЛЬНО-ВОЙЛОЧНОЙ ДЕЗИНФЕКЦІИ И АССЕНИЗАЦІИ.

Харьковъ, Москалевка, Столярный пер., д. № 3, А. Н. фонъ-Галлеръ.

1. **ПРИНИМАЕТЪ: ПОСТРОЙКУ** новыхъ гигіеническихъ и переустройство (иногда весьма незначительное) надворныхъ отхожихъ мѣстъ, для очистки ихъ общедоступнымъ растительно-войлочнымъ дезинфекціоннымъ способомъ.

2. **УСТРОЙСТВО** по этажамъ зданій постоянныхъ и временныхъ-выносныхъ гигіеническихъ автоматовъ- и пудеръ-клозетовъ взамѣнъ ватеръ-клозетовъ, чѣмъ достигается значительная экономія воды, сухость помѣщеній, дезодорація (уничтоженіе запаха) и замѣчательное улучшеніе мѣстности въ санитарномъ отношеніи.

3. **УСТРОЙСТВО.** Надворныхъ дезинфекціонныхъ фильтръ-аппаратовъ для абсорбаціи (всасыванія и поглощенія) зловонныхъ жидкостей и отбросовъ (помой и ихъ остатковъ и др.) превращеніемъ первыхъ какъ-бы въ атмосферную, не имѣющую ни малѣйшаго запаха воду, съ легкою только отъ самаго войлока желтоватою окраскою, а равно уничтоженіе разложенія и зловонія послѣднихъ, съ помощью устроеннаго въ каждомъ фильтръ-аппаратѣ механизма автоматически засыпающаго порошкомъ отбросы. *Привилегія 3.*

4. **ПОДРЯДЫ** на ежегодную, производимую во всякое время дня, очистку вышесказанныхъ мѣстъ, безъ употребленія какихъ-либо бочекъ и аппаратовъ, съ ручательствомъ за какое-либо зловоніе въ выгребныхъ ямахъ или во время самой ихъ очистки. (Очистка принимается съ постоянной доставкой потребнаго количества дезинфекціоннаго растительно-войлочнаго порошка, съ наблюденіемъ санитара отъ конторы и самою вывозкою выгребнаго продукта).

Заказы исполняются немедленно, аккуратно и въ срокъ, съ примѣненіемъ всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій.

ГАРАНТІЯ: денежная для казенныхъ и общественныхъ мѣстъ, за прочность и правильное устройство, смотря по важности и количеству работъ, на срокъ и сумму по соглашенію; для частныхъ зданій въ теченіи пяти лѣтъ обязательная

ИМѢЕТЪ ДЛЯ ПРОДАЖИ:

съ доставкой (по 2 к. съ каждаго пуда) въ г. Харьковѣ на домъ, а иногороднимъ съ провозомъ на Харьковскія жел.-дорожныя станціи:

I.

КОМПОСТЪ

(ЛУЧШІЙ ЗЕМЛЕУДОБРИТЕЛЬНЫЙ ТУКЪ).

№ 1. Фосфоритный (primum duplex) (сухой)	25 к.	пудъ.
№ 2. Азотистый (сухой)	15 „	„
№ 3. „ (сырой)	4 „	„

Упаковка въ куляхъ 25 коп. (обратно не принимаются); при выпискѣ на 100 и болѣе рублей дѣлается скидка %.

1

II.

ЗАДЕСНЯНСКІЙ

ДЕЗЕНФЕКЦІОННЫЙ РАСТИГЕЛЬНЫЙ ВОЙЛОКЪ

(SPHAGNUM)

залежей, разработки и спеціальнаго машиннаго приготовленія А. Н. ФОНЪ-ГАЛЛЕРЪ.

№ 1.	Крупный подстелъ	30	к. пудъ.
№ 2.	Войлочный крупный порошокъ . .	40	„ „
№ 3.	Войлочный мелкій порошокъ . .	60	„ „
№ 4.	Сподіумъ составной (войлочный мельчайшій порошокъ, усиленное дезинфекціонное средство) . . .	1 р.	„

Въ Конторѣ меньше пуда не продается.

Упаковка № 1 въ куляхъ 25 к., № 2, 3 и 4 въ запломбированныхъ мѣшкахъ 45 к. и № 5 въ двойныхъ запломбированныхъ мѣшкахъ 90 к.; цѣлые мѣшки принимается обратно со скидкою 25% стоимости ихъ; при выпискѣ на 100 и болѣе р. дѣлается скидка % *).

Контора имѣетъ большой выборъ: весьма изящныхъ комнатныхъ выносныхъ гигіеническихъ деревянныхъ и металлическихъ автоматъ-и пудеръ-клозетовъ, простаго и практическаго устройства усовершенствованныхъ системъ, отъ 5 до 40 р. за шт.; приспособленныя для фильтраціи вазы и писуары отъ 4 до 11 р.: переносные комнатные ледники (льда-сберегатели) отъ 25 до 100 р. работы собственной мастерской и заграничныхъ фабрикъ. **Контора доставляетъ:** во время постройки гигіеническихъ спеціальныхъ надворныхъ отхожихъ мѣстъ, временныя разборныя переносныя съ автоматически-засыпающимъ порошокъ подножьемъ, конструкціи А. Н. Фонъ-Галлеръ.

Продажа и пріемъ заказовъ Задеснянскато дезинфекціоннаго растительнаго войлока sphagnum производятся также: I. Въ отдѣленіяхъ конторы и коммиссіонерствахъ: 1) на Рыбной ул., у г. Ф. Кольбергъ. 2) На Екатеринославской ул., въ д. Коростовцевой, у г. Н. В. Лигда-Никифорова (Южная театральная библіотека). 3) На Старо-Московской ул., д. Кочеровскаго у г. С. Карасика. 4) на Конторской ул., въ складѣ г. Р. фонъ-Секкендорфъ. II. Въ аптекахъ: 1) на Московской ул.: г. Ф. Кохъ. 2) На Сумской ул., у г. Ц. Хилинскаго.

По настоящее время конторою приняты къ дезинфекціонной очисткѣ нечистотъ слѣдующія зданія: Институтъ Благородныхъ дѣвицъ, 2-я мужская гимназія, Александровскій пріютъ (на Кузнечной улицѣ), и двѣнадцать лучшихъ зданій.

---

*) Въ вагонъ порошка погружается 350 пудовъ, принимается для отправки по Курско-Харьково-Азовской дорогѣ по 1/40 съ пудо-версты.

Правила абонемента Харьковской Общественной библіотеки.

1) Члены библіотеки, т. е. лица, вносящія три руб. въ годъ, имѣютъ право брать за одинъ разъ только одинъ томъ книги или періодич. изданія.

2) За право брать большее количество томовъ приплачивается по 1 р. 50 коп. въ годъ за томъ, причемъ подписчикъ можетъ брать каждый разъ только одинъ № жур. за текущее полугодіе; за право брать при этомъ газеты (по 1 №) взимается по 1 руб. въ годъ или по 10 коп. въ мѣсяцъ.

3) Новый журналъ выдается на пять дней, а книга—на десять; за просрочку журнала взимается штрафъ по 10 коп. въ день; а за книгу—по 5 коп. Газеты выдаются на три дня; штрафъ за нихъ полагается, какъ за книгу.

4) Книги и журналы требуются по запискамъ, выставляя на нихъ только № по каталогу библіотеки.

5) Внесенная за чтеніе плата возврату не подлежитъ.

6) Новый журналъ считается утерянцымъ, если онъ не возвращается долѣе 10 дней, а книга долѣе 20 дней, считая со дня срока пользованія.

7) Мѣнять книги и журналы можно не болѣе одного раза въ день.

8) Книги и журналы подписчикъ можетъ переписывать на новый срокъ, если на нихъ не заявлено требованій со стороны другихъ подписчиковъ; для записи такихъ требованій при библіотекѣ имѣется особая книга.

9) Библіотека открыта ежедневно, отъ 10-ти часовъ утра до 7-ми час. веч., а въ праздничные и воскресные дни отъ 11-ти час. утра до 2-хъ час. дня.

АБОНЕМЕНТНАЯ ПЛАТА.

Число кн.	1 мѣс.	6 мѣс.	Годъ.	Обезпеч.	
1	30 коп.	1 р. 60 к.	3 р.	2 р.	Суточный абонементъ по стоимости книги и по 10 коп. въ сутки.
2	50 коп.	2 р. 60 к.	4 р. 50 к.	2 р.	
3	70 коп.	3 р. 60 к.	6 р.	3 р.	
4	90 коп.	4 р. 60 к.	7 р. 50 к.	4 р.	
5	1 р. 10 к.	5 р. 60 к.	9 р.	5 р.	

Отъ редакціи журнала

„Кіевская Старина“.

Съ перемѣною редактора-издателя не измѣняются задачи и общій характеръ журнала. Въ самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ, въ біографіяхъ и характеристикахъ, въ беллетристическихъ произведеніяхъ и разнообразныхъ матеріалахъ, въ критико-библіографическихъ статьяхъ о русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ, въ краткихъ извѣстіяхъ и замѣткахъ редакція будетъ стремиться къ возможно болѣе всестороннему возстановленію мѣстной исторіи и къ выясненію характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія, художественнаго творчества и сложившихся исторически бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Такимъ образомъ, цѣль нашего изданія — содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и возможности, постановкѣ и систематической разработкѣ вопросовъ, которыми существующія нынѣ повременныя изданія занимаются лишь изрѣдка и болѣе или менѣе случайно, и разрѣшеніе которыхъ имѣетъ неоспоримое значеніе, не теоретическое только, но и практическое, для обширнаго географическаго района. Памятуя слова Карамзина, что исторія есть „изъясненіе настоящаго и дополненіе будущаго“, редакція будетъ стараться приблизить старину къ интересамъ и пониманію современнаго читателя и выяснять настоящее помощью историческаго освѣщенія прошлыхъ судебъ юга Россіи. Въ видахъ достиженія цѣли, новая редакція „Кіевской Старины“ намѣрена пополнить отдѣлы этнографическій, экономическій, беллетристическій и библіографическій и привлекаетъ къ сотрудничеству новыя литературныя силы. Въ интересѣ полноты и своевременности свѣдѣній о томъ, что появляется въ текущей литературѣ по историческимъ, этнографическимъ и инымъ вопросамъ южной Руси, редакція будетъ давать, кромѣ критическаго разбора книгъ, перечень статей, появляющихся въ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ съ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ.

Оставаясь слѣдовательно прежнею, программа нашего журнала будетъ обнимать исторію южной Руси, преимущественно бытовую, географію и этнографію ея, языкъ и литературу.

Въ изданіи „Кіевской Старины“ примутъ участіе слѣдующія лица: Андріевскій А. А., Антоновичъ В. Б., Багалѣй Д. И., Бакай Н. Н., Беренштамъ В. Л., Бѣлозерскій Н. М., Василенко В. В., Веселовскій А. Н., Владимірскій-Будановъ М. Ф., Востоковъ А. А., Голубевъ С. Т., Голубовскій П. В., Горленко В. П., Дашкевичъ П. М., Ефименко А. Я., Ефименко П. С., Житецкій П. И., Иконниковъ В. С., Каманинъ И. М., Китицынъ П. А., Короленко В. Г., Лазаревскій А. М., Лебединцевъ П. Г., Лебединцевъ Ѳ. Г., Левицкій О. И., Левицкій И. С., Лучицкій И. В., Малышевскій И. И., Маркевичъ А. И., Мачтетъ Г. А., Мельникъ К. И., Мищенко Ѳ. Г., Молчановскій Н. В., Мордовцовъ Д. Л., Науменко В. П., Нейманъ Ц. Г., Новицкій Я. П., Оглоблинъ Н. Н., Падалка А. И., Петровъ Н. И., Познанскій Б. С., Пономаревъ С. И., Потебня А. А., Русовъ А. А., Рыльскій Ѳ. Р., Скальковскій А. А., Стороженко А. В., Стороженко Н. В., Стороженко Н. И., Сумцовъ Н. Ѳ., Тарановскій Н. Ѳ., Теличенко И. В., Тепловъ В. В., Ханенко А. И., Червинскій П. П., Шабельская А. С., Шугуровъ Н. В., Янчукъ Н. А., Ящуржинскій Х. П., и другіе.

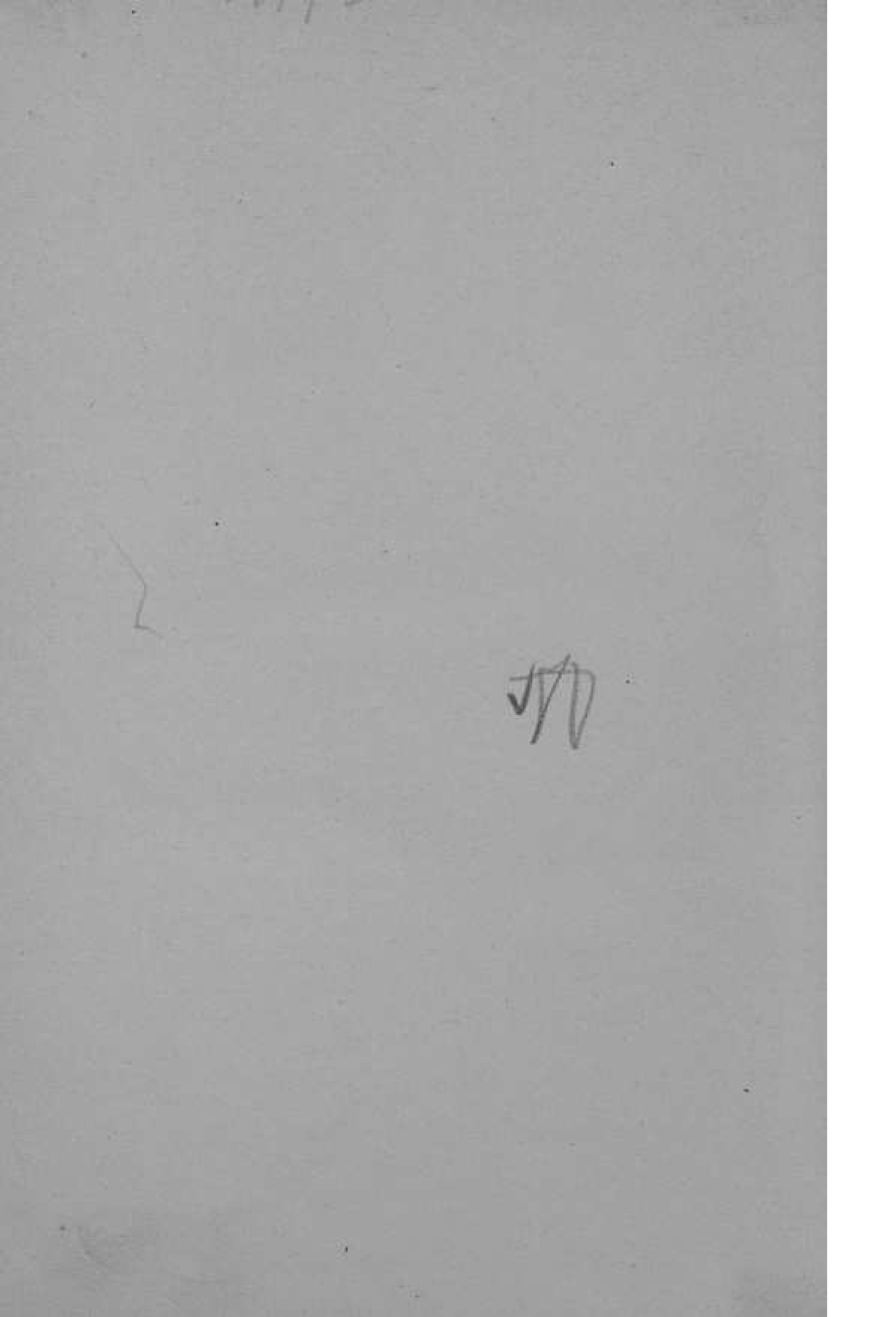
Объемъ, срокъ выхода, количество книжекъ и условія подписки остаются прежніе.

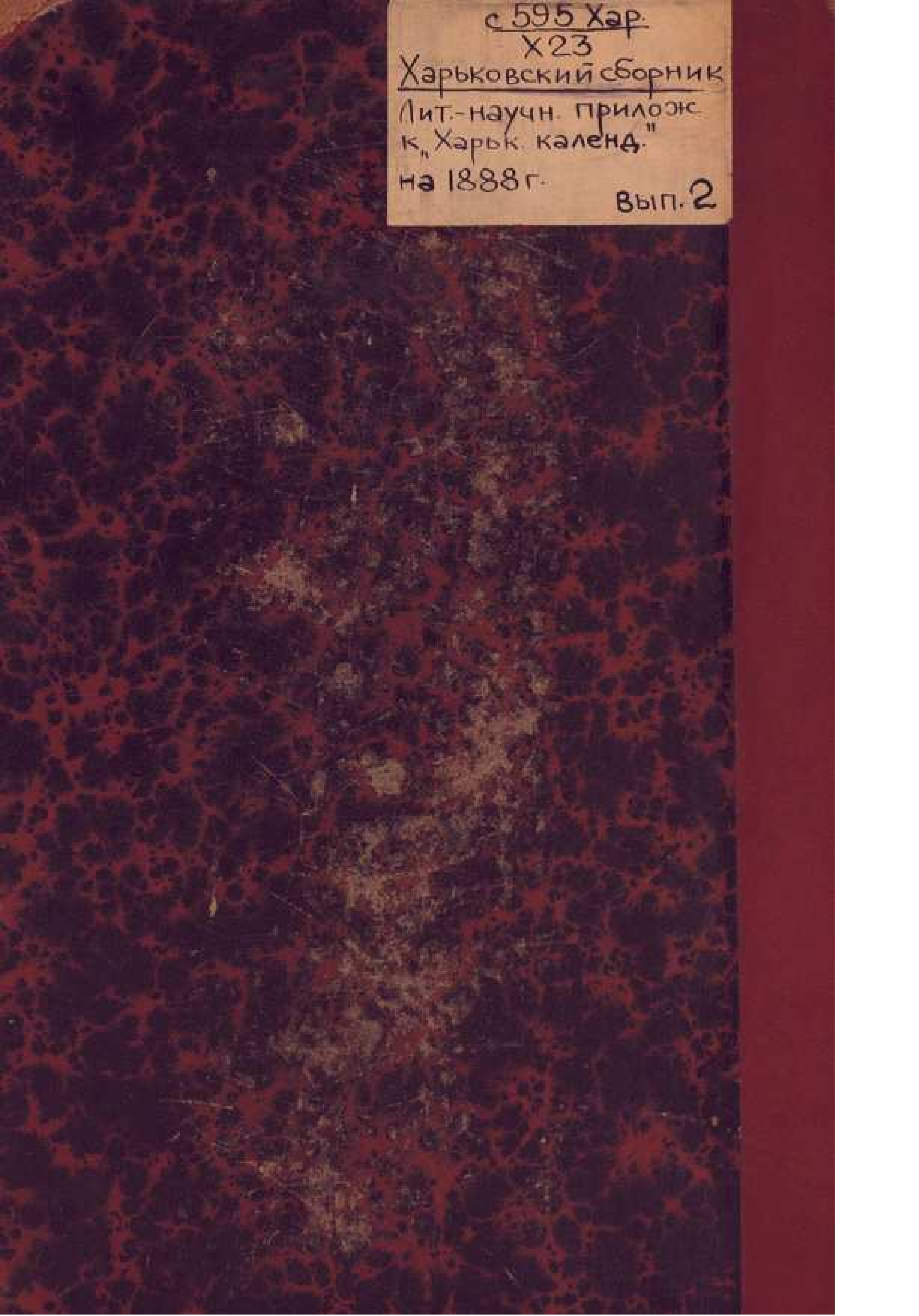
Подписная цѣна годовому изданію въ 12 книжекъ съ приложеніями 8 Р. 50 КОП. на мѣстѣ, съ доставкою на домъ и пересылкою 10 РУБ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Театральная ул., д. № 4. Подписка принимается на Крещатикѣ въ магазинахъ писче-бумажномъ Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, и книжныхъ: г. Оглоблина, г. Розова и др.

Редакторъ-издатель А. ЛАШКЕВИЧЪ.

3041




с 595 Хар.
Х23
Харьковский сборник
Лит.-научн. прилож.
к „Харьк. календ."
на 1888 г.
вып. 2